

АКАДЕМИЯ ЗНАНИЙ • ISSN 2304-6139 (print)
ISSN 2687-0983 (online)
«ACADEMY OF KNOWLEDGE» LTD.CO • www.academyadt.ru

ВСЕРОССИЙСКИЙ ЖУРНАЛ

ВЕСТНИК АКАДЕМИИ ЗНАНИЙ

№ 1(54) 2023
30 января 2023 г.

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе
по надзору в сфере связи,
информационных
технологий и массовых
коммуникаций
(свидетельство
о регистрации средства
массовой коммуникаций
от 29 июля 2022 года
ПИ № ФС77-83617)

Тираж 1000 экз.

Свободная цена

УЧРЕДИТЕЛЬ
ООО «Академия знаний»
350018, г. Краснодар,
ул. Камвольная 3, каб. 402.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
Адаменко А.А.

**ЗАМЕСТИТЕЛЬ
ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА**
Хорольская Т.Е.
КОРРЕКТОР
Федоренко К.П.

Адрес редакции
350018, г. Краснодар,
ул. Камвольная 3, каб. 402.

**Наименование и адрес
издателя**
ООО «Академия знаний»
350018, г. Краснодар,
ул. Камвольная 3, каб. 402.

**Наименование и адрес
типографии**
Научно-издательский
центр
«Академия знаний»
350018, г. Краснодар,
ул. Камвольная 3, каб. 402.

**Подписной индекс
в каталоге
«Пресса России»**
29050

**Журнал «Вестник Академии
знаний» включен
в перечень ВАК**

по научным специальностям:
5.2.3. Региональная и отраслевая
экономика,
5.2.4. Финансы,
5.2.6. Менеджмент
(экономические науки).

**Коэффициент научной
значимости – К2.**

Редакционный совет Editorial board

- Адаменко Александр Александрович** - д.э.н., доцент, профессор кафедры теории бухгалтерского учета, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина», Краснодар, Россия
- Артемова Елена Игоревна** - д.э.н., профессор, заведующий кафедрой экономической теории, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина», Краснодар, Россия
- Бабкин Александр Васильевич** - д.э.н., профессор, профессор Высшей инженерно-экономической школы Института промышленного менеджмента, экономики и торговли, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, Россия
- Берлин Сергей Игоревич** - д.э.н., профессор, заведующий кафедрой экономической безопасности, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет», Краснодар, Россия
- Бобрышев Алексей Николаевич** - д.э.н., доцент, проректор по научной и инновационной работе, профессор кафедры бухгалтерского учета, ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет», Ставрополь, Россия
- Васильева Надежда Константиновна** - д.э.н., профессор, заведующий кафедрой экономического анализа, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина», Краснодар, Россия
- Вертакова Юлия Владимировна** - д.э.н., профессор, профессор кафедры менеджмента и информационных технологий, Курский филиал ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Курск, Россия
- Говдя Виктор Виленович** - д.э.н., профессор, заведующий кафедрой бухгалтерского учета, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина», Краснодар, Россия
- Головина Татьяна Александровна** - д.э.н., профессор, заведующий кафедрой менеджмента и управления персоналом, Среднерусский институт управления - филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Орёл, Россия
- Дворякина Елена Борисовна** - д.э.н., профессор, профессор кафедры региональной, муниципальной экономики и управления, директор института экономики и финансов, ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», Екатеринбург, Россия
- Игонина Людмила Лазаревна** - д.э.н., профессор, заведующий кафедрой «Экономика и финансы», Краснодарский филиал ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Краснодар, Россия
- Клочко Елена Николаевна** - д.э.н., доцент, профессор кафедры менеджмента, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина», Краснодар, Россия
- Конягина Мария Николаевна** - д.э.н., профессор, заведующий кафедрой экономики судостроительной промышленности, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный морской технический университет», Санкт-Петербург, Россия
- Костоюкова Елена Ивановна** - д.э.н., профессор, заведующая кафедрой бухгалтерского учета, декан учетно-финансового факультета, ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет», Ставрополь, Россия
- Липичу Нина Владимировна** - д.э.н., профессор, заведующий кафедрой финансов, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина», Краснодар, Россия
- Матвеева Людмила Григорьевна** - д.э.н., профессор, профессор кафедры информационной экономики, ФГАУ ВО «Южный федеральный университет», Ростов-на-Дону, Россия
- Мельников Александр Борисович** - д.э.н., профессор, заведующий кафедрой экономики и внешнеэкономической деятельности, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет имени И.Т. Трубилина», Краснодар, Россия
- Морозов Михаил Анатольевич** - д.э.н., профессор, профессор кафедры гостиничного и туристического менеджмента, ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», Москва, Россия
- Петух Алексей Владимирович** - к.э.н., доцент, проректор по учебной работе, доцент кафедры аудита, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет имени И.Т. Трубилина», Краснодар, Россия
- Питерская Людмила Юрьевна** - д.э.н., профессор, заведующий кафедрой денежного обращения и кредита, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина», Краснодар, Россия
- Проняева Людмила Ивановна** - д.э.н., профессор, заведующий кафедрой экономики и экономической безопасности, Среднерусский институт управления - филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Орёл, Россия
- Симченко Наталия Александровна** - д.э.н., профессор, заведующий кафедрой управления персоналом, кафедрой экономической теории, ФГАУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского», Симферополь, Россия
- Тюпаков Константин Эдуардович** - д.э.н., доцент, профессор кафедры экономики и внешнеэкономической деятельности, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина», Краснодар, Россия
- Хорольская Татьяна Евгеньевна** - к.э.н., доцент кафедры теории бухгалтерского учета, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет имени И.Т. Трубилина», Краснодар, Россия
- Чернова Ольга Анатольевна** - д.э.н., доцент, профессор кафедры информационной экономики, ФГАУ ВО «Южный федеральный университет», Ростов-на-Дону, Россия
- Чуваткин Петр Петрович** - д.э.н., профессор, г.н.с., заведующий лабораторией экономики и управления туристско-рекреационными кластерами Института пространственного развития регионов, ФГБУН «ФИЦ «Субтропический научный центр российской академии наук», Сочи, Россия
- Adamenko Aleksandr Aleksandrovich** - Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Accounting Theory, FSBEI HE «Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin», Krasnodar, Russia
- Artemova Elena Igorevna** - Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economic Theory, FSBEI HE «Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin», Krasnodar, Russia
- Babkin Aleksander Vasilievich** - Doctor of Economics, Professor, Professor of the Higher School of Engineering and Economics, Institute of Industrial Management, Economics and Trade, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Saint-Petersburg, Russia
- Berlin Sergey Igorevich** - Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economic Security, FSBEI HE «Kuban State Technological University», Krasnodar, Russia
- Bobryshev Alexey Nikolaevich** - Doctor of Economics, Associate Professor, Vice-Rector for Research and Innovation, Professor of the Department of Accounting, FSBEI HE «Stavropol State Agrarian University», Stavropol, Russia
- Vasilyeva Nadezhda Konstantinovna** - Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economic Analysis, FSBEI HE «Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin», Krasnodar, Russia
- Vertakova Yulia Vladimirovna** - Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Management and Information Technologies, Kursk branch FSFEI HE «Financial University under the Government of the Russian Federation», Kursk, Russia
- Govdya Viktor Vilenovich** - Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Accounting, FSBEI HE «Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin», Krasnodar, Russia
- Golovina Tatyana Alexandrovna** - Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Management and Personnel Management, Central Russian Institute of Management, Branch of RANEPA, Oryol, Russia
- Dvoryadkina Elena Borisovna** - Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Regional, Municipal Economics and Management, Director of the Institute of Economics and Finance, FSBEI HE «Ural State University of Economics», Yekaterinburg, Russia
- Igonina Liudmila Lazarevna** - Doctor of Economics, Professor, Head of the Department "Economics and Finance", Krasnodar Branch of the FSBEI HE "Financial University under the Government of the Russian Federation", Krasnodar, Russia
- Klochko Elena Nikolaevna** - Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Management, FSBEI HE «Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin», Krasnodar, Russia
- Konyagina Maria Nikolaevna** - Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economics of the Shipbuilding Industry, FSBEI HE «Saint-Petersburg State Marine Technical University», Saint-Petersburg, Russia
- Kostyukova Elena Ivanovna** - Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Accounting, Dean of the Faculty of Accounting and Finance, FSBEI HE «Stavropol State Agrarian University», Stavropol, Russia
- Lipichu Nina Vladimirovna** - Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Finance, FSBEI HE «Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin», Krasnodar, Russia
- Matveeva Lyudmila Grigorievna** - Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Information Economics, FSAEI HE «Southern Federal University», Rostov-on-Don, Russia
- Melnikov Alexander Borisovich** - Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economics and Foreign Economic Activity, FSBEI HE «Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin», Krasnodar, Russia
- Morozov Mikhail Anatolyevich** - Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Hotel and Tourism Management, FSBEI HE «Plekhanov Russian University of Economics», Moscow, Russia
- Petukh Aleksei Vladimirovich** - Candidate of Economics, Associate Professor, Vice-Rector for Academic Affairs, Associate Professor of the Department of Audit, FSBEI HE «Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin», Krasnodar, Russia
- Piterskaya Lyudmila Yurievna** - Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Money Circulation and Credit, FSBEI HE «Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin», Krasnodar, Russia
- Pronyaeva Lyudmila Ivanovna** - Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economics and Economic Security, Central Russian Institute of Management, Branch of RANEPA, Oryol, Russia
- Simchenko Nataliia Aleksandrovna** - Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Personnel Management, Department of Economic Theory, V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia
- Tyupakov Konstantin Eduardovich** - Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Economics and Foreign Economic Activity, FSBEI HE «Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin», Krasnodar, Russia
- Khorolskaya Tatiana Evgenievna** - Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Accounting Theory, FSBEI HE «Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin», Krasnodar, Russia
- Chernova Olga Anatolievna** - Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Information Economics, FSAEI HE «Southern Federal University», Rostov-on-Don, Russia
- Chuvatkin Petr Petrovich** - Doctor of Economics, Professor, Senior Researcher, Head of the Laboratory of Economics and Management of Tourist and Recreational Clusters of the Institute for Spatial Development of Regions, FSBIS «FRC «Subtropical Scientific Center of the Russian Academy of Sciences», Sochi, Russia

СОДЕРЖАНИЕ

Современные экономические исследования

<i>Авдеева И.Л., Адаменко А.А.</i>	10
Технологии циркулярной экономики: отечественный и зарубежный опыт	
<i>Агабекян Р.Л.</i>	17
Исследование особенностей миграционных процессов в Краснодарском крае в современных условиях	
<i>Ананченкова П.И.</i>	22
Обучение без отрыва от производства как форма воспроизводства профессиональных компетенций работников: теоретический аспект	
<i>Бабкин А.В., Михайлов П.А.</i>	25
Цифровые платформы в экономике: понятие, сущность, классификация	
<i>Бабкин А.В., Михайлов С.В., Михайлов В.В.</i>	37
Многоуровневый матричный подход для стратегического управления формированием и реализацией гособоронзаказа промышленных экосистем	
<i>Барчо М.Х., Алексеенко Л.Д., Денисова О.Г., Кирячек В.В.</i>	45
Развитие АПК как фактор обеспечения продовольственной безопасности России	
<i>Барчо М.Х., Денисенко К.М., Сало А.Д., Уткин А.И.</i>	51
Обеспечение продовольственной безопасности Российской Федерации в условиях действия санкций	
<i>Болотнова Е.А., Олейник А.Н., Лазеева Р.С., Нефедова В.В.</i>	57
Анализ рынка логистических грузоперевозок Краснодарского края	
<i>Болотнова Е.А., Олейник А.Н., Матвеева А.А., Никитенко С.В.</i>	64
Анализ ассортимента и структуры продукции	
<i>Борлакова М.А., Болатов М.Х.</i>	68
Современные методы и средства защиты информации	
<i>Герасимов А.Н., Капустина Е.И., Григорьева О.П.</i>	72
Статистическое исследование доступности и качества физкультурно-оздоровительных услуг для населения сельских территорий Ставропольского края	
<i>Головина Т.А., Хорольская Т.Е.</i>	82
Регионально-отраслевое развитие Арктической зоны Российской Федерации	
<i>Дьяков С.А., Волошко Д.В., Симакова А.А.</i>	89
Управление рисками в экспортной деятельности сельскохозяйственных предприятий	
<i>Дьячкова О.М., Дьячкова А.А.</i>	95
Оценка и перспективы развития системы пунктов пропуска через государственную границу Российской Федерации Хабаровского края	
<i>Жевтун И.Ф., Белова Е.А.</i>	103
SWOT-анализ как метод стратегического планирования деятельности транспортно-логистической компании	
<i>Жердева О.В., Брык В.Ю., Зеленская А.М., Бережная М.С.</i>	107
Дисконтирование как способ оценки справедливой стоимости	
<i>Жердева О.В., Жданова М.В., Яцун Д.О., Писарева Л.М.</i>	113
Амортизация и обесценение основных средств в соответствии с РСБУ и МСФО	
<i>Жильцова М.С., Кузнецова О.А., Брянцев Р.Г., Пономарев С.И.</i>	119
Интеграция услуг IT-разработок в сложившихся рыночных условиях	
<i>Ищенко И.В., Зубахина О.В.</i>	126
Некоторые особенности формирования понятия ВТС в рамках проведения закупочной деятельности на промышленных предприятиях	

Калустов А.А.	131
Оценка экономической эффективности предоставления услуг в области растениеводства	
Каприян Ю.В., Корниевская Е.В., Толмачева И.В.	140
Экономическая безопасность государства и банковский надзор	
Караваева А.А.	144
Мировые тренды инфраструктурного рынка проектов государственно-частного партнерства	
Колесник В.С., Иванова Е.В.	147
Формирование и развитие ресурсного потенциала регионального агропромышленного комплекса	
Колоярцева Е.С., Шаюк Е.И.	152
Государственная политика Российской Федерации в области развития промышленных технологий	
Кругляк З.И., Кривошей Д.Н.	158
Формирование качественной информации о климатических и социальных аспектах деятельности аграрных формирований в целях устойчивого развития территорий	
Л. Ли	166
Современные вызовы развитию аутсорсинга в автомобильной промышленности Китая	
Матвеев В.В.	170
Роль инвестиционной политики в системе управления неопределённостью и рисками национальной экономики	
Мельников А.Б., Мельников Б.А., Дмитриева А.Г.	176
Конкурентоспособность агропродовольственной продукции в мировой торговле	
Мельников А.Б., Чугаева Ю.А., Беседина М.А., Конюшенко Т.А.	181
Роль и место России в обеспечении международной энергетической безопасности	
Митасов П.А., Полищученко В.А., Еремина И.А.	190
Особенности моделирования механизма государственно-частного партнерства в условиях реализации инфраструктурных транспортных проектов	
Моргачев И.В., Дубкова М.Ф., Колпакова Е.А.	199
Рентабельность собственного капитала российских предприятий по отраслям	
Олейник А.Н., Брык В.Ю., Зеленская А.М.	205
Совершенствование методических подходов к анализу финансовых результатов деятельности сельскохозяйственных организаций	
Олейник А.Н., Пилипенко Е.А., Бережная М.С.	210
Анализ и управление дебиторской и кредиторской задолженностью на предприятии	
Павлова А.В., Зубреев А.О.	215
Кластеризация в промышленно-строительном комплексе	
Полонская О.П., Гончарова Д.Д., Кривенко А.С.	221
Особенности учета расчетов по кредитам и займам в коммерческой организации	
Полонская О.П., Кривошей Д.Н.	225
Бухгалтерский учет финансовых результатов и их использование в коммерческих организациях	
Попова М.К.	230
Экономические проблемы пространственной интеграции	
Сапунов А.В., Сапунова Т.А.	235
Использование цифровых технологий в принятии управленческих решений	
Ткаченко В.В., Тарлычева П.Н.	239
Информационная система автоматизированного распознавания реквизитов экономических документов на основе OCR-алгоритмов	
Третьякова В.А., Сапожникова М.А., Воронова А.С.	245
Разработка системы показателей для оценки устойчивого развития предприятия	

Чемоданова Ю.В., Пазин Р.М., Бодрикова О.А.	249
Оптимизация ресурсного потенциала Госкорпорации «Росатом»	
Чернышева А.М., Зобов А.М.	253
Современное состояние и перспективы развития экспортоориентированной политики импортозамещения в России в постпандемийный период	
Чернышева А.М., Зобов А.М., Дегтерева Е.А.	259
Трансформация экспортоориентированной политики импортозамещения: опыт России и Китая	
Чугаева Ю.А., Захарова Д.П., Клевцова Д.В., Кузьмина Е.А.	266
Применение риск-ориентированного подхода в нефтегазовой отрасли как инструмент повышения уровня экономической безопасности Российской Федерации	
Ярлова Т.В., Духанина А.И.	276
Инновационные государственные программы: механизм формирования и реализации	
Ярлова Т.В., Ивлева И.В.	282
О концепции модели цифровой трансформации электроэнергетических компаний	

Современные финансовые исследования

Бадмаева Б.С.	290
К вопросу об основных компонентах банковских экосистем в контексте цифровой трансформации финансовых институтов	
Вячина И.Н., Коврижных О.Е.	294
К вопросу о финансовой безопасности и финансовых рисках предприятия	
Гурнович Т.Г., Аракелян А.А., Квасова А.А., Козленко Э.И.	299
Финансовая стратегия модернизации материально-технической базы предприятия в период цифровизации	
Калинская М.В., Кузнецова Н.В., Яцун Д.О., Хахалева Е.А.	308
Учетная политика как фактор оптимизации налогового планирования	
Калинская М.В., Кузнецова Н.В., Жадовская М.А., Фельде Е.М.	315
Оптимизация системы налогообложения посредством применения нелинейного метода начисления амортизации	
Крутова Я.А., Поливода Д.Ю.	322
Особенности современной платежной системы	
Курбатов А.М.	324
Основные элементы финансового механизма концессионного соглашения	
Пудеян Л.О., Ковтун Н.А.	330
Налоговая политика в контексте обеспечения экономической безопасности предприятия	
Резвякова И.В., Колдунов Э.Д.	336
Прогнозирование финансового состояния организации	
Сапунова Т.А.	342
Исследование и определение динамики развития объёма прямых иностранных инвестиций в экономику России в условиях санкций	
Седых Н.В., Давыдов В.В.	345
Современные тенденции развития банковских кредитных продуктов	

Современные проблемы управления

Ананченкова П.И., Мореева Е.В.	348
Особенности социально-трудовых отношений страны восходящего солнца и их влияние на организацию корпоративного обучения в японских компаниях	
Блинков И.О.	353
Управленческая диагностика специфичности взаимодействия участников экосистемы	
Васильева Н.К., Тахумова О.В., Балоян С.С., Хастян А.М.	360
Аналитический инструментарий управления финансовой устойчивостью	
Вафина Г.Т., Муллина Л.Р., Муллина Л.А., Жарина Н.А.	370
Наставничество как инструмент адаптации и профессионального становления государственных гражданских служащих в Набережночелнинском территориальном органе Госалкогольинспекции Республики Татарстан	
Возмилова А.О.	373
Ключевые тренды SMM-продвижения на рынке бьюти-услуг	
Глуценко А.В., Кучерова Е.П., Землянский П.П.	378
Стандартизация процесса регистрации и купирования инцидентов в агрохолдингах	
Гурнович Т.Г., Куклин И.С., Романика Н.А.	384
Особенности системы «Директ-костинг» и практика ее применения на российских предприятиях	
Дьяков С.А., Алленова Д.А., Борисова М.А., Ткачева Д.В.	388
Управление платёжеспособностью предприятия как составная часть антикризисного менеджмента	
Мирошниченко М.А., Абдуллаева А.А., Сивинцева К.К.	393
Применение искусственного интеллекта – современное технологическое решение в условиях цифровой экономики России	
Петриченко Д.Г., Петриченко Г.С.	400
Решение ситуационных задач в сфере недвижимости в условиях неопределенности	
Сапунов А.В.	406
Инновационное управление организацией с применением цифровых технологий	
Смирнова О.П., Вавилова М.А.	409
Методические подходы к управлению рисками при внедрении системы экологического менеджмента на промышленном предприятии	
Тахумова О.В., Борсковец М.С., Кичкарь С.В., Тутукова Ф.А.	416
Анализ системы управления ресурсами сельскохозяйственной организации и ее совершенствование	
Информация и сообщения	421

CONTENT

Modern economic research

<i>Avdeeva I.L., Adamenko A.A.</i>	10
Technologies of the circular economy: domestic and foreign experience	
<i>Agabekian R.L.</i>	17
The study of the features of migration processes in Krasnodar region in modern conditions	
<i>Ananchenkova P.I.</i>	22
On-the-job training as a form of reproduction of professional competencies of employees: theoretical aspect	
<i>Babkin A.V., Mikhailov P.A.</i>	25
Digital platforms in economy: concept, essence, classification	
<i>Babkin A.V., Mikhailov S.V., Mikhailov V.V.</i>	37
Multi-level matrix approach for strategic management of formation and implementation of state defense order of industrial ecosystems	
<i>Barcho M.Kh., Alekseenko L.D., Denisova O.G., Kiryachek V.V.</i>	45
Agro-industrial complex development as a factor of ensuring food security in Russia	
<i>Barcho M.Kh., Denisenko K.M., Salo A.D., Utkin A.I.</i>	51
Ensuring food security of the Russian Federation in the conditions of sanctions	
<i>Bolotnova E.A., Oleinik A.N., Lazeeva R.S., Nefedova V.V.</i>	57
Analysis of the logistics cargo transportation market of the Krasnodar territory	
<i>Bolotnova E.A., Oleinik A.N., Matveeva A.A., Nikitenko S.V.</i>	64
Analysis of the range and structure of products	
<i>Borlakova M.A., Bolatov M.Kh.</i>	68
Modern methods and means of information protection	
<i>Gerasimov A.N., Kapustina E.I., Grigorieva O.P.</i>	72
Statistical study of the availability and quality of physical culture and health services for the population of rural areas of the Stavropol territory	
<i>Golovina T.A., Khorolskaya T.E.</i>	82
Regional-industry development of the arctic zone of the Russian Federation	
<i>Dyakov S.A., Voloshko D.V., Simakova A.A.</i>	89
Risk management in export activities of agricultural enterprises	
<i>Diachkova O.M., Diachkova A.A.</i>	95
Assessment and prospects for the development of the checkpoint system across the state border of the Russian Federation to the Khabarovsk territory	
<i>Zhevtun I.F., Belova E.A.</i>	103
Swot analysis as a method of strategic planning of the activities of a transport and logistics company	
<i>Zherdeva O.V., Bryk V.Yu., Zelenskaya A.M., Berezhnaya M.S.</i>	107
Discounting as a way to assess fair value	
<i>Zherdeva O.V., Zhdanova M.V., Yatsun D.O., Pisareva L.M.</i>	113
Amortization and impairment of fitness and fixed assets in accordance with RAS and IFRS	
<i>Zhiltsova M.S., Kuznetsova O.A., Bryantsev R.G., Ponomarev S.I.</i>	119
Integration of IT development services in the current market conditions	
<i>Ishchenko I.V., Zubakhina O.V.</i>	126
Features of forming the concept of MTC in the framework of procurement activities at industrial enterprises	
<i>Kalustov A.A.</i>	131
Assessment of the economic efficiency of the provision of services in the field of plant production	

Caprian Yu.V., Kornievskaya E.V., Tolmacheva I.V. Economic security of the state and banking supervision	140
Karavaeva A.A. World trends in the infrastructure market of public-private partnership projects	144
Kolesnik V.S., Ivanova E.V. Formation and development of the resource potential of the regional agro-industrial complex	147
Koloyartseva E.S., Shayuk E.I. State policy of the Russian Federation in the field of industrial technology development	152
Kruglyak Z.I., Krivoshei D.N. Formation of high-quality information on climatic and social aspects of the activities of agricultural formations for the purpose of sustainable development of territories	158
L. Li Modern challenges to the development of outsourcing in the automotive industry of China	166
Matveev V.V. The role of investment policy in the uncertainty and risk management system of the national economy	170
Melnikov A.B., Melnikov B.A., Dmitrieva A.G. Competitiveness of agri-food products in world trade	176
Melnikov A.B., Chugaeva Yu.A., Besedina M.A., Konushenko T.A. The role and place of Russia in ensuring international energy security	181
Mitasov P.A., Polishchuchenko V.A., Eremina I.A. Features of modeling the mechanism of public-private partnership in the conditions of the implementation of infrastructural transport projects	190
Morhachov I.V., Dubkova M.F., Kolpakova E.A. Return on equity of russian enterprises by industry	199
Oleynik A.N., Bryk V.Yu., Zelenskaya A.M. Improvement of methodological approaches to the analysis of financial results of agricultural organizations	205
Oleynik A.N., Pilipenko E.A., Berezhnaya M.S. Analysis and management of accounts receivable and payable at the enterprise	210
Pavlova A.V., Zubreev A.O. Clustering in the industrial and construction complex	215
Polonskaya O.P., Goncharova D.D., Krivenko A.S. Features of accounting for settlements on loans and borrowings in a commercial organization	221
Polonskaya O.P., Krivoshei D.N. Accounting of financial results and their use in commercial organizations	225
Popova M.K. Economic problems of spatial integration	230
Sapunov A.V., Sapunova T.A. The use of digital technologies in management decision making	235
Tkachenko V.V., Tarlycheva P.N. Information system for automated recognition of details economic documents based on OCR algorithms	239
Tretyakova V.A., Sapozhnikova M.A., Voronova A.S. Development of a system of indicators for assessing the sustainable development of the company	245
Chemodanova Yu.V., Pazin R.M., Bodrikova O.A. Master's degree program optimization of the resource potential of «Rosatom» state corporation	249
Chernysheva A.M., Zobov A.M. The current state and prospects for the development of export-oriented import substitution policy in Russia in the post-pandemic period	253

Chernysheva A.M., Zobov A.M., Degtereva E.A.	259
Transformation of export-oriented import substitution policy: the experience of Russia and China	
Chugaeva Yu.A., Zakharova D.P., Klevtsova D.V., Kuzmina E.A.	266
Application of a risk-based approach to the oil and gas industry as a tool for increasing the level of economic security of the Russian Federation	
Yarovova T.V., Dukhanina A.I.	276
Innovative state programs: the mechanism of formation and implementation	
Yarovova T.V., Ivleva I.V.	282
About the concept of the digital transformation model of electric power companies	

Modern financial research

Badmaeva B.S.	290
On the issue of the main components of banking ecosystems in the context of the digital transformation of financial institutions	
Vyachina I.N., Kovrizhnykh O.E.	294
To the issue of financial security and financial risks of the enterprise	
Gurnovich T.G., Arakelyan A.A., Kvasova A.A., Kozlenko E.I.	299
Financial strategy of modernization of the material and technical base of the enterprise in the period of digitalization	
Kalinskaya M.V., Kuznetsova N.V., Yatsun D.O., Khakhaleva E.A.	308
Accounting policy as a factor of tax planning optimization	
Kalinskaya M.V., Kuznetsova N.V., Zhadovskaya M.A., Felde E.M.	315
Optimization of the taxation system by applying a non-linear method of depreciation	
Krutova Yu.A., Polivoda D.Yu.	322
Features of the modern payment system	
Kurbatov A.M.	324
The main elements of the concession agreement financial mechanism	
Pudeyan L.O., Kovtun N.A.	330
Tax policy in the context of ensuring the economic security of the enterprise	
Rezvyakova I.V., Koldunov E.D.	336
Forecasting the financial condition of the organization	
Sapunova T.A.	342
The volume of foreign direct investment in the economy Russia under sanctions	
Sedykh N.V., Davydov V.V.	345
Current trends in the development of bank credit products	

Modern management problems

Ananchenkova P.I., Moreeva E.V.	348
Features of social and labor relations of the land of the rising sun and their impact on the organization of corporate training in Japanese companies	
Blinkov I.O.	353
Management diagnostic of interaction specificity of ecosystem participants	
Vasilieva N.K., Takhumova O.V., Baloyan S.S., Khastyan A.M.	360
Analytical tools for financial stability management	
Vafina G.T., Mullina L.R., Mullina L.A., Zharina N.A.	370
Mentoring as a tool for adaptation and professional development of state civil servants in the Naberezhnye Chelny territorial authority of the State alcohol inspectorate of the Republic of Tatarstan	
Vozmilova A.O.	373
Key trends in SMM promotion in the beauty services market	
Glushchenko A.V., Kucherova E.P., Zemlyansky P.P.	378
Standardization of the process of registering and stopping incidents in agricultural holdings	
Gurnovich T.G., Kuklin I.S., Romanika N.A.	384
Features of the Direct-costing system and the practice of its application at Russian enterprises	
Dyakov S.A., Allenova D.A., Borisova M.A., Tkachyova D.V.	388
Enterprise solvency management as an integral part of crisis management	
Miroshnichenko M.A., Abdullaeva A.A., Sivintseva K.K.	393
Application of artificial intelligence – a modern technological solution in the conditions of the digital economy of Russia	
Petrichenko D.G., Petrichenko G.S.	400
Solving real estate situational problems in conditions of uncertainty	
Sapunov A.V.	406
Innovative management of an organization using digital technologies	
Smirnova O.P., Vavilova M.A.	409
Methodological approaches to risk management in the implementation of an environmental management system at an industrial enterprise	
Takhumova O.V., Borskovets M.S., Kichkar S.V., Tutukova F.A.	416
Analysis of the resource management system of an agricultural organization and its improvement	
Information and messages	421

Современные экономические исследования Modern economic research

EDN: RPNLPU

И.Л. Авдеева – к.э.н., доцент кафедры «Менеджмент и управление персоналом», Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, Орел, Россия, avdeeva-il@ranepa.ru,

I.L. Avdeeva – candidate of economic sciences, assistant professor of the department of management and public administration, Central Russian Institute of Management, Branch of RANEPa, Orel, Russia;

А.А. Адаменко – д.э.н., профессор кафедры теории бухгалтерского учета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, adam83@mail.ru,

A.A. Adamenko – doctor of economical sciences, professor of the department of accounting theory, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia.

ТЕХНОЛОГИИ ЦИРКУЛЯРНОЙ ЭКОНОМИКИ: ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ TECHNOLOGIES OF THE CIRCULAR ECONOMY: DOMESTIC AND FOREIGN EXPERIENCE

Аннотация. Наиболее динамично нарастающим трендом в современном мире является сохранение природы и окружающей среды для будущих поколений. Многие годы человечество потребительски относилось к ресурсам нашей планеты, в связи с чем, в настоящее время активно формируются такие направления и концепции как устойчивое развитие, циркулярная экономика, зеленая логистика, которые характеризуются принципиально новым, бережным, отношением к экологии, а также ответственным отношением к производству и потреблению.

В мировом бизнесе зеленое направление становится актуальным для каждой его сферы, в первую очередь, и для менеджмента. Предметом рассмотрения данной статьи являются современные особенности применения технологий циркулярной экономики в России и за рубежом. Методы исследования: индукция, дедукция, анализ, синтез, сравнение, систематизация, анализ лучших практик.

В статье проанализированы современные концепции развития экономики, направленные на экологичность, возобновляемые ресурсы, переработку, безотходное производство, рассмотрены теоретические основы устойчивого развития, циркулярной экономики и «зеленой» логистики, современные концепции развития экономики, направленные на экологичность, возобновляемые ресурсы, переработку, безотходное производство, а также выявлены предпосылки и необходимость экологизации деятельности компаний.

Обосновано, что развитие технологий циркулярной экономики характеризуется принципиально новым, бережным, отношением к экологии, ответственного производству и ответственному потреблению, включая переработку, утилизацию, повторное использование.

Abstract. The most dynamically growing trend in the modern world is the preservation of nature and the environment for future generations. For many years mankind has treated the resources of our planet in a consumerist way, in this connection such directions and concepts as sustainable development, circular economy, green logistics, which are characterized by a fundamentally new, careful attitude to ecology, as well as a responsible attitude to production and consumption, are being actively formed nowadays.

In the world business the green direction becomes actual for each of its spheres, first of all, and for the management. The subject of this article is modern features of circular economy technologies in Russia and abroad. Research methods: induction, deduction, analysis, synthesis, comparison, systematization, analysis of the best practices.

The article analyzes modern concepts of economic development aimed at environmental friendliness, renewable resources, recycling, waste-free production, examines the theoretical foundations of sustainable development, circular economy and "green" logistics, modern concepts of economic development aimed at environmental friendliness, renewable resources, recycling, waste-free production, and also reveals the preconditions and necessity of the greening of companies.

It was substantiated that the development of circular economy technologies is characterized by a fundamentally new, careful attitude to ecology, responsible production and responsible consumption, including recycling, disposal, reuse.

Ключевые слова: циркулярная экономика, устойчивое развитие, «зелёные» технологии, окружающая среда, экология.

Keywords: circular economy, sustainable development, green technology, environment, ecology.

Благодарности: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00659, <https://rscf.ru/project/23-28-00659/>.

Acknowledgments: the study was supported by the Russian Science Foundation grant No. 23-28-00659, <https://rscf.ru/project/23-28-00659/>.

Минимизация негативного влияния на окружающую среду, соблюдение принципов устойчивого развития и социальной ответственности, внедрение циркулярной экономики и зеленой логистики в настоящее время являются одним из ключевых факторов успеха предприятий, работающих в условиях жесткой конкуренции.

Зеленые концепции в экономике очень развиты за рубежом, внедрение зеленых технологий в деятельность российских компаний идет сложнее, но Россия также постепенно приходит к пониманию важности данных аспектов. На сегодняшний день всем участникам этого сегмента следует сделать вклад в его развитие, так как успех во внедрении зеленых технологий не может быть достигнут за счет отдельных инициатив – это должны быть комплексные усилия на различных уровнях, включающих социальные, экологические и экономические аспекты, а также включения всех игроков – государства, неправительственных организаций и организаций гражданского общества.

Проведенное исследование подтвердило актуальность и востребованность темы исследования, которая обусловлена необходимостью изучения теоретических и практических подходов к развитию циркулярной экономики в условиях увеличения интенсивности потоков и увеличения нагрузки на окружающую среду в результате хозяйственной деятельности компаний.

Теоретическую и методологическую основу исследования составляет анализ отечественной и зарубежной практики, посвященной исследованию устойчивого развития, циркулярной экономики, зеленой логистики.

Основные положения концепции устойчивого развития исследуются в работах Е.А. Стариковой, Т. В. Усковой, Н. Калашник, Е. И. Левиной, Н.А. Осинцева, а также А. Маккиннона, Г. Висмета, С. Саува. Теоретические и прикладные аспекты концепции циркулярной экономики рассматриваются в исследованиях Н.М. Сербуловой, Н.В. Пахомовой, А. В. Гребенкина, Д.В. Валько, А. Хешмати, Дж. Кирхгерра, Дж. Моргана.

Стоит отметить, что промышленная революция связана с возникновением идеи устойчивого развития. В мире произошло несколько экологических и социальных кризисов, которые повысили необходимости в более устойчивой модели:

- 1907 год: американский банковский кризис;
- 1923 год: кризис американской гиперинфляции;
- 1929 год: экономический кризис 1930-х годов;
- 1968 год: всемирные протесты против бюрократических элит;
- 1973 и 1979 годы: нефтяные и энергетические потрясения;
- 1982 год: долговой шок развивающихся стран.

И несколько примеров мировых экологических кризисов:

- 1954 год: Ядерные осадки Ронгелапа;
- 1956 год: Меркурийный кризис Минаматы;
- 1957 год: разлив нефти в каньоне Торри;
- 1976 год: Катастрофа Севезо;
- 1984 год: катастрофа в Бхопале;
- 1986 год: Чернобыльская ядерная катастрофа;
- 1989 год: разлив нефти из танкера Эксон Валдиз;
- 1999 год: Катастрофа Эрики.

Кроме того, планету настигло глобальное потепление, загрязнение воздуха, проблема озонового слоя, потеря биоразнообразия и другие. В эпоху интенсивной индустриализации общества человечество все больше стало задумываться об уменьшении негативного воздействия на окружающую среду, первым шагом к минимизации негативных последствий для окружающей среды в мировом масштабе стало появление Концепции устойчивого развития, которая получила свое первое крупное международное признание в 1972 году на Конференции ООН по проблемам окружающей среды, проходившей в Стокгольме. Это была первая встреча крупных мировых лидеров, организованная ООН для обсуждения воздействия человека на окружающую среду и его связи с экономическим развитием. Одна из основных целей этого собрания состояла в том, чтобы найти общие взгляды и общие принципы, чтобы вдохновить и направить население мира к сохранению «человеческой среды».

Необходимо отметить, что встречается и второе название циркулярной экономики – это – круговая экономика – это промышленная модель, которая направлена на повышение эффективности использования ресурсов и борьбу с нестабильностью, которую изменение климата может принести бизнесу [2]. Она имеет как операционные, так и стратегические преимущества и объединяет огромный потенциал для создания стоимости в экономической, деловой, экологической и социальной сферах. По своей сути, модель экономики замкнутого цикла направлена на исключение отходов [5]. Для достижения этой цели продукты рассчитаны на длительный срок службы (используются материалы хорошего качества) и оптимизированы для цикла разборки и повторного использования, что упростит обращение

с ними и их преобразование или обновление. Конечная цель – сохранить и приумножить природный капитал за счет контроля ограниченных запасов и уравнивания потоков возобновляемых ресурсов.

Циркулярная экономика имеет долгую историю. В 1960-х годах британский экономист Кеннет Боулдинг описал Землю как «закрытый космический корабль» в книге «Экономика будущего космического корабля Земля». Он утверждал, что Земля – это замкнутая сфера, подобная космическому кораблю, без неограниченных ресурсов и безграничной способности выдерживать загрязнение и добычу ресурсов, поэтому люди должны найти способы перерабатывать ресурсы, адаптируясь к экологическим циклам Земли.

Позже, в 1970-х, Римский клуб выступил с концепцией «Пределы роста», согласно которой человечество может поддерживать свое выживание, только ограничивая производство и потребление. Кроме этих, на развитие круговой экономики повлияли и другие теории. С 1990-х годов экономическое развитие все больше стало зависеть от добычи ресурсов и увеличивать тем самым загрязнение окружающей среды. Следовательно, люди стали обращаться к экономике замкнутого цикла в основном для разработки инструментов политики и планов действий, управления производственно-сбытовыми цепочками и логистикой определенных продуктов и внедрения социальных, организационных и технологических инноваций. Представим на рисунке 1 основные определения понятия «циркулярная экономика».

Н.В. Пахомова, К.К. Рихтер, М.А. Ветрова трактуют термин «циркулярная экономика» как экономика, которой свойствен восстановительный и замкнутый характер. Для нее характерна минимизация потребления первичного сырья и объемов перерабатываемых ресурсов, которая сопровождается снижением отходов, направляемых на захоронение, при одновременном сокращении площадей, занимаемых соответствующими полигонами и неорганизованными свалками.

Н.М. Сербулова, А.С. Городнянская, С.В. Канурный предлагают несколько модифицированный вариант этого термина, а именно: циркулярная экономика – это восстановительная или регенеративная производственная система. Данный подход предусматривает замену концепции «окончание срока службы» ремонтом, обеспечивает смещение интересов в сторону возобновления возобновляемых источников энергии, полностью исключает использование токсичных химических веществ, которые мешают повторному использованию продукции, и ставит своей целью ликвидацию отходов посредством улучшения конструктивных характеристик материалов, изделий, систем и, как итог, всей бизнес-модели.

Д.В. Валько определяет циркулярную экономику или экономику замкнутого цикла, как экономику, определяющую альтернативы традиционному экономическому механизму, основанную на возобновлении ресурсов и их замкнутом использовании на всех этапах цепочки создания ценности. Концепция циркулярной экономики, по его мнению, предполагает построение экономической деятельности на принципах возобновления ресурсов и здоровьесбережении социо-эколого-экономической системы, что позволяет обеспечивать эффективность во всех масштабах: от домохозяйств и малых предприятий до глобальной экономики.

Определение экономики замкнутого цикла, разработанное Фондом Эллен МакАртур: экономика замкнутого цикла направлена на переопределение роста с упором на положительные общественные выгоды. Это влечет за собой постепенное отделение экономической деятельности от потребления ограниченных ресурсов и исключение отходов из системы. Опираясь на переход на возобновляемые источники энергии, круговая модель создает экономический, природный и социальный капитал, который основан на трех принципах: не допускать отходов и загрязнения; держать продукты и материалы в постоянном использовании; регенерировать естественные системы.

Рисунок 1 – Подходы к определению понятия «циркулярная экономика»

Циркулярная экономика стремится восстановить капитал, будь то финансовый, производственный, человеческий, социальный или природный [3]. Это обеспечивает увеличение потоков товаров и услуг и помогает организовать непрерывный поток технических и биологических материалов. Все большее количество стран отдают предпочтение экономике замкнутого цикла в качестве своей новой модели развития. Страны принимают концепцию циркулярной экономики в различных областях, принимая во внимание их соответствующее социально-экономическое развитие. Германия внедрила эту концепцию в свою экологическую политику с 1990-х годов. Дания и Соединенное Королевство внедрили его в управление отходами, стремясь к созданию общества безотходного произ-

водства. Китай принял данную стратегию при проектировании эко-индустриальных парков. Европейский Союз также представил в 2015 году План действий по экономике замкнутого цикла. С тех пор План действий ускорил переход государств-членов Европейского Союза к экономике замкнутого цикла. Принципы круговой экономики представлены на рисунке 2.

Рисунок 2 – Принципы круговой экономики

Экологические выгоды от циркулярной экономики.

1. Меньшие выбросы парниковых газов. Одна из целей экономики замкнутого цикла – оказать положительное влияние на экосистемы планеты и бороться с чрезмерной эксплуатацией природных ресурсов [4]. Циркулярная экономика имеет потенциал для сокращения выбросов парниковых газов и использования сырья, оптимизации производительности сельского хозяйства и уменьшения негативных внешних эффектов, вызванных линейной моделью экономики. Циркулярная экономика использует возобновляемую энергию, которая в долгосрочной перспективе менее загрязняет окружающую среду, чем ископаемое топливо.

Благодаря повторному использованию и дематериализации требуется меньше материалов и производственных процессов, так как остатки считаются ценными и абсорбируются в максимально возможной степени для повторного использования в процессе [7]. Поскольку предпочтительным выбором будут энергоэффективные и нетоксичные материалы, будут также выбраны соответствующие процессы производства и переработки.

Исследование Фонда Эллен МакАртур показало, что путь развития экономики замкнутого цикла может сократить вдвое выбросы углекислого газа к 2030 году по сравнению с уровнями 2018 года.

2. Здоровые и устойчивые почвы. Принципы циркулярной экономики в системе земледелия гарантируют, что важные питательные вещества возвращаются в почву посредством анаэробных процессов или компостирования, что смягчает эксплуатацию земель и природных экосистем. Таким образом, по мере того, как «отходы» возвращаются в почву, почва становится более здоровой и эластичной, что, помимо уменьшения количества остатков, делает ее более устойчивой, что обеспечивает больший баланс в экосистемах, которые ее окружают.

Кроме того, поскольку деградация почвы во всем мире обходится примерно в 40 миллиардов долларов США в год и имеет скрытые издержки, такие как увеличение использования удобрений, потеря биоразнообразия и потеря уникальных ландшафтов, круговая экономика может оказаться действительно полезной как для почв, так и для экономики.

Согласно исследованию Фонда Эллен МакАртур, модель экономики замкнутого цикла, работающая в европейских продовольственных системах, может сократить на 80% использование искусственных удобрений и, следовательно, внести свой вклад в естественный баланс почв.

Экономические выгоды от циркулярной экономики:

1. Повышенный потенциал экономического роста. Согласно отчету McKinsey, увеличение доходов от новых операций замкнутого цикла вместе с более дешевым производством за счет повышения функциональности продуктов и материалов, может привести к увеличению ВВП и, следовательно, к экономическому росту.

2. Увеличение сэкономленных ресурсов. По сравнению с добычей сырья, распространенной при линейном подходе, модель циркулярной экономики потенциально может привести к большей (до 70%) экономии материалов. Учитывая, что общий спрос на материалы будет увеличиваться из-за роста мирового населения и среднего класса, экономика замкнутого цикла приводит к снижению материальных потребностей, поскольку она не допускает свалки и избегает вторичной переработки, уделяя особое внимание увеличению продолжительности циклов материалов [6]. Что касается окружающей среды, это также позволяет избежать более значительного загрязнения, которое могло бы возникнуть при добыче новых материалов.

3. Рост занятости. Согласно «Всемирному экономическому форуму», развитие модели замкнутой экономики вместе с новым регулированием (включая налогообложение) и организацией рынков труда может обеспечить большую занятость местного населения на рабочих местах начального и полуквалифицированного уровня. Кроме того, в налоговом отчете ExTax, подготовленном специалистами нескольких ведущих консалтинговых фирм, также сделан вывод о потенциале экономики замкнутого цикла для создания новых рабочих мест.

К такому же выводу пришло исследование, проведенное в августе 2018 года по разработке методов внедрения экономики замкнутого цикла, в котором говорится, что 50 000 новых рабочих мест могут быть созданы в Великобритании и 54 000 – в Нидерландах.

В другом исследовании, проведенном Фондом Эллен МакАртур и McKinsey, также сделан вывод об изменениях в росте занятости в случае перехода к модели замкнутой экономики. В исследовании говорится, что эти новые рабочие места будут созданы за счет увеличения:

1. Практики переработки и ремонта, при которой можно было бы привлечь новых дизайнеров и инженеров-механиков для изготовления долговечных и легко разбираемых продуктов, и материалов на этапах трансформации / производства.

2. Количества новых предприятий (и ниш) за счет инновационных процессов и новых бизнес-моделей.

3. Потребления и расходов по более низким ценам.

Преимущества круговой экономики для бизнеса:

1. Новые возможности получения прибыли. Такие возможности могут быть достигнуты за счет снижения затрат на ресурсы и, в некоторых случаях, создания совершенно новых потоков прибыли, которые могут быть достигнуты предприятиями, переходящими на модель экономики замкнутого цикла. Возможности получения прибыли могут появиться благодаря игре на новых рынках, сокращению затрат за счет сокращения отходов и энергии, а также обеспечению непрерывности поставок.

2. Снижение волатильности и надежность поставок. Переход к модели циркулярной экономики означает сокращение количества используемого сырья. Вместо этого будет использоваться больше переработанных (или даже повторно используемых или легко трансформируемых) ресурсов, на которые приходится более высокая доля затрат на рабочую силу, в результате чего компании будут менее зависимы от волатильности цен на сырье.

3. Спрос на новые услуги. Согласно отчету Фонда Эллен МакАртур, модель экономики замкнутого цикла может создать спрос на новые услуги и новые возможности трудоустройства, такие как:

- компании по сбору отходов и обратной логистике, поддерживающие возвращение в систему продуктов с истекшим сроком эксплуатации;
- продавцы продуктов и платформы продаж, которые способствуют увеличению срока службы или более эффективному использованию продуктов;
- восстановление деталей и компонентов и восстановление продукции, предлагающее специализированные знания.

Таким образом, реализация модели замкнутой экономики имеет ряд преимуществ для окружающей среды, экономики и бизнеса [1]. Тем не менее, есть несколько причин, объясняющих медленный рост этой модели. Экономические барьеры на пути к модели замкнутой экономики:

- социальные и экологические внешние эффекты не учитываются в ценах;
 - цены на сырье непостоянны, альтернативные низкие цены, вторичные ресурсы хорошего качества неконкурентоспособны;
 - бизнес-модели циркулярной экономики сложнее разрабатывать, поскольку большинство инвесторов все еще работают в рамках логики линейной экономики, и иногда требуются предварительные инвестиции;
 - нехватка квалифицированных специалистов, обладающих техническими знаниями или знаниями в области информационных и коммуникационных технологий (ИКТ).
- Институциональные барьеры на пути к модели замкнутой экономики:
- тот факт, что наша текущая экономическая система ориентирована на потребности линейной экономики и еще не готова иметь дело с предпринимателями круговой экономики;
 - новые бизнес-модели могут быть сложными для внедрения и развития из-за законов и нормативных актов, которые не подготовлены к такого рода инновациям;
 - многие предприятия полагаются на старые и / или прочные союзы, что затрудняет создание новых союзов;
 - многие компании по-прежнему имеют цели и системы оценки, ориентированные на создание краткосрочной стоимости, тогда как модель экономики замкнутого цикла – это модель создания долгосрочной стоимости;
 - индекс ВВП не учитывает социальные и экологические внешние эффекты, препятствующие созданию стоимости в обеих этих областях.

Шведское исследование, проведенное в 2017 году и направленное на интеграцию различных точек зрения на эту тему, предполагает, что основные препятствия на пути к модели замкнутой экономики можно разделить на финансовые, структурные, операционные, поведенческие и технологические. Первый барьер связан с проблемой измерения финансовой выгоды и ее прибыльности. Последующий «структурный» барьер связан с неясностью того, кто несет ответственность за следование циркулярной экономике внутри компаний. В свою очередь, «операционные» проблемы представляют собой сложность ведения дел и сохранения контроля над процессами в цепочке создания стоимости. Последний барьер имеет технологическое происхождение и связан с необходимостью изменения и перепроектирования продуктов и систем производства / возврата. Эти потребности в конечном итоге вызывают опасения по поводу способности сохранения при этом конкурентоспособности и качества продукции.

Таким образом, сущность циркулярной экономики заключается в ее стремлении повторить закрытую природную систему, где все, что произведено или использовано, полностью перерабатывается внутри системы. Ее цель – обеспечение максимальной эффективности от каждого процесса в жизненном цикле товара или услуги. Циркулярная экономика оказывает влияние на распределительную систему, приоритетными ресурсами в которой являются вторичные ресурсы.

Следует отметить в качестве примера объем инвестиций, необходимый для перехода к «зеленой экономике» в Казахстане, должен составить порядка 1 % ВВП ежегодно, или 3-4 млрд долларов в год. Также в ряде стран законодательно закреплены меры по минимизации воздействия на окружающую среду, например, выполнение Соединенными Штатами «Закона о транспортном равенстве», направленном на уменьшение загрязнений окружающей среды, содействие занятости и строительства безопасной транспортной системы.

С момента создания Европейского Союза в 1993 году многие страны издали политику в отношении зеленой упаковки, чтобы уменьшить количество ее отходов. Следующие экологические нормы также способствуют устойчивому развитию зеленой логистики: RoHS – директива Европейского Союза, ограничивающая использование шести веществ в электрическом и электронном оборудовании, данная Директива дополняет другую директиву Европейского Союза, известную как Директива WEEE, которая касается процесса вторичного использования оборудования и материалов после переработки, Директива об окончании срока службы транспортных средств, экомаркировка и другие.

В 2021 году Еврокомиссия утвердила «Европейское зеленое соглашение», согласно которому Европа к 2050 году должна стать климатически нейтральной с полным прекращением выбросов парниковых газов.

В Словении и Германии в 2021 году были самые высокие показатели переработки твердых бытовых отходов в мире – 72 процента и 67 процентов соответственно. Для сравнения, уровень утилизации в Соединенных Штатах составлял примерно половину от этого и составлял 34 процента.

В 2021 году мировой рынок услуг по переработке отходов оценивался более 50 миллиарда долларов США. Ожидается, что в ближайшие годы рынок значительно вырастет по мере роста осве-

домленности потребителей о воздействии отходов на окружающую среду. К 2027 году прогнозируется, что мировой рынок услуг по переработке отходов достигнет 80,3 миллиарда долларов США, увеличиваясь в среднем на 5,2 процента в период с 2020 по 2027 гг.

Таким образом, в ряде стран мира зеленые принципы в экономике широко распространены, они являются частью национальных политик и стратегий, их соблюдение регламентировано на законодательном уровне. Пример опыта данных стран может служить опорой для других при разработке и реализации стратегий в рамках зеленой экономики и устойчивого развития.

Источники:

1. Головина Т.А. Концептуальные аспекты зеленой стратегии развития наукоемких предприятий / Т.А. Головина, А.В. Полянин // Организатор производства. 2021. Т. 29. № 4. С. 85-95.
2. Головина Т.А. Социо-эколого-экономическая концепция государственного управления развитием Арктической зоны / Т.А. Головина, С.М. Сахарова // В сборнике: Актуальные проблемы и тенденции развития современной экономики. Сборник трудов международной научно-практической конференции. Отв. редактор О.А. Горбунова. Самара, 2021. С. 273-280.
3. Демченко А.А. Циркулярная экономика и устойчивое развитие: на пути к экологизации и повышению эффективности использования вторичных ресурсов / А.А. Демченко, Г.А. Есенкова, Т.П. Алдохина // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. 2020. Т. 8. № 3 (50). С. 105-109.
4. Куксова И.В. Коммерческие преимущества сферы услуг в управлении экономикой природопользования / И.В. Куксова, Ю.Н. Степанова, Т.А. Головина // Естественно-гуманитарные исследования. 2022. № 40 (2). С. 134-140.
5. Михаленко Е. Циркулярная экономика как модель экономики будущего / Е. Михаленко, Д. Климова, И. Маньковский // Банковский вестник. 2020. № 12 (689). С. 42-51.
6. Сотникова О.А. Циркулярная экономика как движущая сила устойчивого развития хозяйствующих субъектов / О.А. Сотникова, Е.А. Жидко, М.М. Алферов // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2021. Т. 11. № 3. С. 115-124.
7. Урумова Ф.М. Циркулярная экономика как механизм устойчивого развития / Ф.М. Урумова // Журнал экономических исследований. 2020. Т. 6. № 1. С. 19-21.
8. Каплюк, Е. В. Бизнес-модели циркулярной экономики и цифровые технологии в инновационном развитии промышленности / Е. В. Каплюк, Н. В. Низов // Вестник Академии знаний. – 2022. – № 50(3). – С. 127-132.
9. Матвеева Л.Г. Применение ансамбля методов циркулярной экономики в анализе страновых рисков в условиях неоиндустриализации / Л.Г. Матвеева, Д.С. Гриднев // Естественно-гуманитарные исследования. – 2022. – № 39(1). – С. 179-187.

References:

1. Golovina T.A. Conceptual aspects of green strategy for development of knowledge-intensive enterprises / T.A. Golovina, A.V. Polyaniin // Production Organizer. 2021. T. 29. № 4. С. 85-95.
2. Golovina, T.A. Socio-eco-economic concept of state management of the Arctic zone development / T.A. Golovina, S.M. Sakharova // In the collection: Actual problems and trends of modern economic development. Proceedings of the international scientific-practical conference. Editor-in-chief O.A. Gorbunova. Samara, 2021. С. 273-280.
3. Demchenko, A.A. Circular economy and sustainable development: on the way to eco-logization and increasing the efficiency of secondary resources use / A.A. Demchenkoko, G.A. Esenkova, T.P. Aldokhina // Actual directions of scientific research of the XXI century: theory and practice. 2020. T. 8. № 3 (50). С. 105-109.
4. Kuksova, I.V. Commercial advantages of services in the management of the economy of nature management / I.V. Kuksova, Yu.N. Stepanova, T.A. Golovina // Natural and Humanitarian Research. 2022. № 40 (2). С. 134-140.
5. Mikhalenko E. Circular economy as a model for the economy of the future / E. Mikhalenko, D. Klimova, I. Mankovsky // Bankovskiy Vestnik. 2020. № 12 (689). С. 42-51.
6. Sotnikova O.A. Circular economy as a driving force of sustainable development of economic entities / O.A. Sotnikova O.A., Zhidko E.A., Alferov M.M. // Proceedings of Southwestern State University. Series: Economics. Sociology. Management. 2021. T. 11. № 3. С. 115-124.
7. Urumova, F.M. Circular economy as a mechanism of sustainable development / F.M. Urumova // Journal of Economic Research. 2020. T. 6. № 1. С. 19-21.
8. Kaplyuk, E. V. Business models of the circular economy and digital technologies in the innovative development of industry / E. V. Kaplyuk, N. V. Nizov // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2022. - No. 50(3). - S. 127-132.
9. Matveeva L.G. Application of the Ensemble of Circular Economy Methods in the Analysis of Country Risks in the Conditions of Neo-Industrialization / L.G. Matveeva, D.S. Gridnev // Natural Humanitarian Research. - 2022. - No. 39(1). - S. 179-187.

EDN: RPYXNY

Р.Л. Агабекян – д.э.н., профессор, ректор Академии маркетинга и социально-информационных технологий – ИМСИТ, Краснодар, Россия, 27051961@mail.ru,

R.L. Agabekian – doctor of economics, professor, rector Academy of marketing and social information technologies – IMSIT, Krasnodar, Russia.

ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ THE STUDY OF THE FEATURES OF MIGRATION PROCESSES IN KRASNODAR REGION IN MODERN CONDITIONS

Аннотация. В статье анализируется влияние миграционных процессов на социально-экономическое положение региона. На основе анализа статистического материала автор дает ретроспективный анализ особенностей миграционных процессов в Краснодарском крае, связанных с распространением инфекции COVID-19 и введением режима самоизоляции, современной геополитической ситуацией в мире, специальной военной операцией, становлением нового миропорядка, нестабильностью внешнеэкономических связей. Автор приходит к выводу, что миграционный процесс как сложное социально-экономическое явление требует выявления современных тенденций, анализа и прогнозирования динамики количественных показателей миграции и принятия конкретных управленческих решений в области миграционной политики.

Abstract. The article analyzes the impact of migration processes on the socio-economic situation of the region. Based on the analysis of statistical material, the author provides a retrospective analysis of the features of migration processes in Krasnodar region associated with the spread of COVID-19 infection and the introduction of self-isolation, the current geopolitical situation in the world, a special military operation, the formation of a new world order, instability of foreign economic relations. The author comes to the conclusion that the migration process as a complex socio-economic phenomenon requires the identification of current trends, analysis and forecasting of the dynamics of quantitative indicators of migration and the adoption of specific management decisions in the field of migration policy.

Ключевые слова: миграция, миграционная политика, социально-экономическое положение, инвестиционная привлекательность региона, миграционный процесс, международная политика.

Keywords: migration, migration policy, socio-economic situation, investment attractiveness of the region, migration process, international policy.

Миграция населения выступает фактором развития общества, ибо влияет на все сферы жизнедеятельности: экономическую, политическую, социальную, культурную. Миграционный процесс – неотъемлемый, но достаточно противоречивый атрибут рыночной экономики, поскольку оказывает неоднозначное влияние, как на развитие экономики, так и на социокультурную ситуацию. «С одной стороны, миграция положительно влияет на экономику страны (региона), принимающей мигрантов: решаются сложные проблемы рынка труда и занятости населения. В то же время миграция населения может служить достаточно эффективным практическим инструментом регулирования рынков труда – как региональных, так и национальных, что способствует сбалансированности между спросом и предложением рабочей силы за счет стимулирования территориальной мобильности населения в нужном направлении. С другой стороны, миграционные процессы порой оказывают и негативное влияние на социальные процессы развития общества, разобщают полиэтничное пространство, расшатывают культурно-нравственные и духовные основы единого социума» [1].

В современных геополитических условиях особую значимость приобретает международная миграция как сложное социальное явление, требующее серьезного анализа. Международная миграция сегодня влияет не только на демографическую ситуацию, на спрос и предложение на рынке труда, но и на социокультурную безопасность в стране. В этой связи рассмотрим особенности международной миграции в Краснодарском крае в современных условиях и влияние специальной военной операции на миграционные процессы на Кубани.

Миграционные процессы в Краснодарском крае мало чем отличаются от аналогичных процессов в России, однако географическое положение, природно-климатические условия, инвестиционная привлекательность и региональные особенности социально-экономического развития исторически позитивно влияли на внешнюю миграцию в крае. Кубань исторически была миграционно привлекательным регионом, как для внешних, так и для внутренних мигрантов. О чем свидетельствует данные статистики. Как показано в таблице 1, «в 2015 г. году наблюдается резкий рост мигрантов в пределах России на 72 %. Думается данная ситуация связана была с событиями на Украине в 2014 г. В 2020 г. доля мигрантов сокращается почти на 20 %. Аналогичная ситуации наблюдается и с международной мигра-

цией. В 2015 году по сравнению с 2010 годом фиксируется рост мигрантов в 3,5 раза, а 2020 г. наблюдается уменьшение мигрантов из зарубежных стран на 18%». [3] Спад внутренней и международной миграции в 2020 г. обусловлен, прежде всего, распространением инфекции COVID-19 и введением режима самоизоляции, закрытием государственной границы. Соответствующие меры для предотвращения инфекции были предприняты и в Краснодарском крае. Данная ситуация привела, «во-первых, к оттоку сезонных мигрантов, находившихся на территории Краснодарского края на заработках, а во-вторых, в связи с введением режима самоизоляции, потенциальные мигранты из других регионов России и зарубежных стран не имели возможности попасть на территорию Краснодарского края» [2].

Таблица 1 – Миграционная характеристика Краснодарского края (чел.) [3]

Показатели	2010	2015	2018	2019	2020	2021
Прибывшие - всего	84366	208363	200628	183794	168401	176448
в том числе:						
в пределах России	77983	185381	178326	154557	139770	148389
в том числе:						
внутрирегиональная	31591	66615	56566	51504	44227	49023
межрегиональная	46392	118766	121760	103053	95543	99366
Международная миграция	6383	22982	22302	29237	28631	28059
Внешняя для края миграция	52775	141748	144062	132290	124174	127425
Выбывшие - всего	57620	150627	153058	147842	134890	135362
в том числе:						
в пределах России	56867	143713	141821	135393	118332	124925
в том числе:						
внутрирегиональная	31591	66615	56566	51504	44227	49023
межрегиональная	25276	77098	85255	83889	74105	75902
Международная миграция	753	6914	11237	12449	16558	10437
Внешняя для края миграция	26029	84012	96492	96338	90663	86339
Миграционный прирост, убыль (-) - всего:	26746	57736	47570	35962	33511	41086
в том числе:						
в пределах России	21116	41668	36505	19164	21438	23464
в том числе:						
внутрирегиональная	-	-	-	-	-	-
Межрегиональная	21116	41668	36505	19164	21438	23464
Международная миграция	5630	16068	11065	16788	12073	17622
Коэффициенты миграционного прироста населения (на 10000 чел. Населения)	43,8	105,3	84,6	63,5	55,1	72,3

С 2016 года в Краснодарском крае наблюдается нестабильный миграционный прирост, если в 2015 г. он был самый высокий (57736 чел.), в период пандемии самый низкий (33511 чел.), то в постпандемийный период в 2021 г. ситуация стала выправляться прирост составил 41086 чел. Такая ситуация предсказуема, поскольку Краснодарский край не потерял свои миграционные преимущества и довольно быстро начал восстанавливать экономику. Как показано в таблице 2, социально-экономическая ситуация стабилизировалась, показатели социально-экономического развития улучшились.

Таблица 2 – Динамика основных социально-экономических показателей (в процентах к предыдущему периоду (стоимостные показатели в сопоставимых ценах)*)

Показатели	2010	2015	2020	2021
Численность населения (на конец года)	100,3	101,1	100,2	100,1
Численность безработных	90,9	109,1	118,0	88,9
Реальные располагаемые денежные доходы населения	116,3	98,6	99,9	104,7
Реальная начисленная заработная плата работников организаций	101,9	89,9	103,2	105,2
Реальный размер назначенных пенсий	111,2	101,7	100,2	98,0
Валовой региональный продукт	106,2	98,4	98,2	-
Инвестиции в основной капитал	141,5	73,6	100,1	103,4
Промышленное производство	104,2	102,7	95,0	112,5
Продукция сельского хозяйства	102,8	102,9	91,4	112,8
Объем работ, выполненных по виду деятельности «строительство»	131,6	82,8	94,6	113,3
Ввод в действие общей площади жилых домов	105,7	97,6	113,1	122,6
Оборот розничной торговли	110,2	93,0	98,5	118,5
Платные услуги населению	107,0	106,5	92,3	112,1

*составлено автором по данным [3,5]

Как показывает статистика, в Краснодарском крае именно миграционный прирост, начавшийся с конца 80-х годов XX в. и продолжающийся по настоящее время является основным фактором роста численности населения. Миграционный прирост затормозил процессы депопуляции и восполнил естественную убыль населения (таблица 3).

Таблица 3 – Демографические показатели Краснодарского края (чел.)*

Показатели	2010	2015	2018	2019	2020	2021
Родившиеся	63624	74117	64519	61165	59496	59104
Умершие – всего	70728	71378	67274	69890	82284	96316
из них дети в возрасте до 1 года	334	398	263	229	230	248
Естественный прирост, убыль (-) населения	-7104	2739	-2755	-8725	-22788	-37212
Браков, пар	44870	46232	38674	42300	33808	42670
Разводов, пар	23341	25427	21387	27258	25688	27657
Число прибывших	84366	208363	200628	183794	168401	176448
Число выбывших	57620	150627	153058	147842	134890	135805
Миграционный прирост населения	26746	57736	47570	35952	33511	40643

*составлено автором по данным [3,5]

Краснодарский край сегодня один из самых успешно развивающихся регионов России. Основными отраслями экономики края и основой его развития являются: промышленный, строительный, агропромышленный, транспортный, курортно-туристский комплексы. Агропромышленный комплекс Краснодарского края обеспечивает продовольственную безопасность страны. Край занимает первое место среди субъектов Российской Федерации по объемам производства зерна, сахарной свеклы, плодов и ягод, второе – по производству грибов и винограда, третье – по производству овощей закрытого грунта, третье – по производству молока, пятое по производству скота и птицы на убой (в живом весе).

В 2021 году наблюдался рост промышленного производства на 15,5 %, рост продукции сельского хозяйства на 18,9 %, соответственно рост реальных располагаемых денежных доходов населения на 4,6 %, сокращение численности безработных на 24,6 %.

В Краснодарском крае наблюдается положительное сальдо миграции (таблица 4). «Доля международных мигрантов в иммиграционном потоке Краснодарского края достигает 16 %, а в эмиграционном потоке – 5 %. Основной миграционный потто в регион происходит со странами СНГ (Украина, Армения, Казахстан, Таджикистан, Узбекистан, Беларусь, Киргизия, Молдова, Азербайджан, Туркмения)».

Таблица 4 – Число прибывших мигрантов в Краснодарский край из стран СНГ и дальнего зарубежья с 2010 по 2021 гг. (чел.)*

Показатели	2010	2015	2018	2019	2020	2021
1	2	3	4	5	6	7
Прибывшие - всего	84366	208363	200628	183794	168401	176448
Международная миграция	6383	22982	22302	29237	28631	28059
в том числе: из стран СНГ	4945	19806	19823	27180	26635	25780
в том числе по странам:						
Беларусь	208	349	581	713	629	912
Казахстан	1178	2416	2447	2955	3304	3844
Республика Молдова	213	806	634	509	540	753
Украина	1103	9716	9409	11264	10212	8211
Государства Закавказья	1065	3957	4179	8181	7534	7486
Азербайджан	124	442	510	587	634	684
Армения	941	3515	3669	7594	6900	6802
Государства Средней Азии	1178	2562	2573	3558	4416	4574
Киргизия	570	579	582	640	689	795
Таджикистан	131	370	726	1268	1797	1839
Туркмения	128	180	194	253	333	318
Узбекистан	349	1433	1071	1397	1597	1622
Из стран дальнего зарубежья	1438	3176	2479	2057	1996	2279
Внешняя для края миграция	52775	141748	144062	132290	124174	127425

*составлено автором по данным [3,5]

Рассмотрим процесс, который характеризует динамику движения граждан СНГ и стран дальнего зарубежья на рынок труда Краснодарского края. Естественно, что используемая нами официальная статистика не дает полной картины потоков на «общем» рынке труда стран СНГ и стран дальнего зару-

бежью. Тем не менее, данные официальной статистики позволяют оценить динамику и основные тенденции, которые сложились на «общем» рынке труда, а также выявить пропорции перераспределения рабочей силы, которые наметились в настоящее время.

«Российская экономика еще не успела оправиться от последствий пандемии, как стало нарастать санкционное давление, что привело к падению рубля, закрытию иностранных компаний в России, росту инфляции и безработицы [7]. В настоящее время, на миграционные процессы в России в целом, и в Краснодарском крае серьезное влияние оказывает геополитическая ситуация в мире, специальная военная операция, становление нового миропорядка, нестабильность внешнеэкономических связей.

«Число прибывших граждан в Краснодарский край в январе-июле 2022 года составило 89,2 тыс. человек, выбывших – 82,3 тыс. человек. Миграционный прирост населения составил 6,9 тыс. человек, что в 3,6 раза меньше, чем годом ранее». [4] Как показано в таблице 5, «за январь-сентябрь 2022 г. внутрирегиональная миграция уменьшилась по сравнению с январем-сентябрем 2021г. на 15,6 % или на 6083 человека. Миграционный прирост населения края по сравнению с аналогичным периодом 2021г. снизился на 22081 человека или в 2,8 раза. В тоже время в январе-сентябре 2022г. положительное сальдо миграции сохранилось со странами СНГ – Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркмения и Узбекистан». [3]

Таблица 5 – Общая характеристика миграционной ситуации в Краснодарском крае (январь-сентябрь 2022 г.), чел.*

Показатели	Январь-сентябрь					
	2022			2021		
	число прибывших	число выбывших	миграционный прирост (+), снижение (-)	число прибывших	число выбывших	миграционный прирост (+), снижение (-)
Миграция – всего	120492	108379	+12113	138768	104574	+34194
из нее:						
в пределах России	99675	87320	+12355	117166	94694	+22472
в том числе:						
внутрирегиональная	32899	32899	-	38982	38982	-
межрегиональная	66776	54421	+12355	78184	55712	+22472
международная миграция	20817	21059	-242	21602	9880	+11722
в том числе:						
со странами СНГ	19387	19530	-143	19827	8998	+10829
с другими зарубежными странами	1430	1529	-99	1775	882	+893
Внешняя для края миграция	87593	75480	+12113	99786	65592	+34194

*составлено автором по данным [3,5].

Из таблицы видно, что «из общего числа прибывших, 48,4 тыс. человек переехали в Краснодарский край из других регионов РФ, из-за рубежа – 15,7 тыс. человек. В январе-июле 2022 года эти показатели составляли 57 и 16,9 тыс. человек. Внутрирегиональная миграция сократилась с 28,9 до 25 тыс. человек. Миграционный прирост населения Краснодарского края в январе-июне 2022 года составил 3,4 тыс. человек. Это в 5,3 раза меньше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года (17,9 тыс. человек)» [5].

Международная миграция из Краснодарского края в январе-июле 2022 года составила 18,4 тыс. человек. Это вдвое больше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года (9,3 тыс.). Примечательно и то, что в 2022 году из региона выехало больше иностранных мигрантов, чем прибыло (19 815 против 18 352) [5]. «Внутрирегиональная миграция в крае (когда, например, семья переезжает из станицы в город или наоборот) также уменьшилась по сравнению с 2021 годом на 14,6 %. Если изучать миграционные показатели из отдельных стран, то чаще всего заезжали граждане Украины (5980). Зато выехало за этот период их еще больше, чем приехало – 7445 человек. Для сравнения: показатели прошлого года – 5846 чел. и 3369 чел.» [6]. Даная ситуация во многом обусловливается началом специальной военной операции на Украине. Вероятно, близость боевых действий временно сокращает количество желающих переселиться на Кубань из-за отсутствия ощущения безопасности. Другим фактором уменьшения численности мигрантов специалисты считают существенное подорожание жилья. За 2021 год рост цен на жилье на Кубани был выше, чем в столичных регионах.

«В условиях импортозамещения и санкционного давления в Краснодарском крае снова появился спрос на работников сельского хозяйства и квалифицированных специалистов для заводов, фабрик, компаний. В связи с ориентацией туризма на внутренний рынок, компании и туристические

фирмы стали набирать новых сотрудников. При этом в Краснодарском крае вакансий в разы больше, чем людей, которые ищут работу» [7].

Таким образом, анализ демографической ситуации и состояния рынка труда Краснодарского края, показал, что Кубань, несмотря на сложную социально-экономическую и политическую ситуацию, по-прежнему остается привлекательным регионом для мигрантов. Следует подчеркнуть, что пандемия коронавируса и повсеместный локдаун в 2020 году, специальная военная операция уменьшили миграционный прирост населения, по сравнению с предыдущими годами. Миграционная привлекательность Краснодарского края по сравнению с другими регионами России обусловлена несколькими факторами: благоприятными природно-климатическими условиями и географическим положением, способствующим развитию туристического комплекса Кубани; показателями социально-экономического положения региона; развитой инфраструктурой и инвестиционной привлекательностью.

Миграционные процессы это сложное социально-экономическое, демографическое и политическое явление, требующее серьезного анализа и прогнозирования последствий. Миграционные процессы в Краснодарском крае оказывают серьезное влияние на демографическую ситуацию, структуру населения и, в конечном счете, на социально-экономическое развитие региона.

Миграционные процессы на Кубани претерпевают серьезные трансформации, вызванные изменением современного миропорядка, и требуют совершенствования миграционной политики и законодательства, как на уровне России, так и на уровне регионов.

Источники:

1. Агабекян Р.Л. Теоретическое обоснование влияния миграционных процессов на социокультурную безопасность региона // Современные научные исследования: исторический опыт и инновации: сборник материалов XV Международной научно-практической конференции. г. Краснодар, 11-12 февраля 2019г./ Якаевские чтения-2019; Академия ИМСИТ.- Краснодар: ИМСИТ, 2019.-С.20-26.
2. Анализ миграционных процессов и их социальная составляющая в субъектах Российской Федерации: сборник статей /Отв. ред. С. В. Устинкин, А. Ю. Труфанов; ФНИСЦ РАН. – М.; Н. Новгород; Ростов-на-Дону: ФНИСЦ РАН, 2021. – 68с.- Режим доступа: URL: <https://www.fnisc.ru/publ.html?id=9906> (дата обращения: 20.12.2022 г.).
3. Краснодарский край в цифрах. 2021: Стат. сб. / Краснодарстат – Краснодар, 2022. – 304 с.- Режим доступа: URL: <https://krsdstat.gks.ru/storage/mediabank/>(дата обращения 21.12.2022 г.).
4. Белянин А. Миграционный прирост населения на Кубани сократился в 3,6 раза.- Режим доступа: URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5595492> .06.10.22(дата обращения 21.12.2022 г.).
5. Управление Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю и Республике Адыгея. - Режим доступа: URL: <https://krsdstat.gks.ru/storage/mediabank/Краснодарский%20край%20в%20цифрах%202018%20год.pdf> (дата обращения 22.12.2022 г.).
6. Щеглова А. На Кубани в 2022 году приехало и осталось почти в три раза меньше людей, чем в 2021-м. 9 ноября 2022 год.- Режим доступа: URL: <https://93.ru/text/gorod/2022/11/09/71801525/> (дата обращения 22.12.2022 г.).
7. Агабекян Р.Л. Особенности миграционных процессов в Краснодарском крае и их влияние на спрос и предложение рабочей силы на рынке труда// Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права(экономические науки).-2011.-№4(40) с.95-101.
8. Агабекян Р.Л. Особенности развития российского рынка труда в новых геополитических условиях // Экономика: вчера, сегодня, завтра. - Том 12, №5А, 2022.-С.191-198.

References:

1. Agabekian R.L. Theoretical substantiation of the influence of migration processes on the socio-cultural security of the region // Modern scientific research: historical experience and innovations: a collection of materials of the XV International Scientific and Practical Conference. Krasnodar, February 11-12, 2019/ Yakaev Readings-2019; IMSIT Academy.- Krasnodar: IMSIT, 2019.-pp.20-26.
2. Analysis of migration processes and their social component in the subjects of the Russian Federation: collection of articles /Ed. S. V. Ustinkin, A. Yu. Trufanov; FNISC RAS. – M.; N. Novgorod; Rostov-on-Don: FNISC RAS, 2021. – 68с.- Access mode: URL: <https://www.fnisc.ru/publ.html?id=9906> (date of application: 20.12.2022).
3. Krasnodar region in numbers. 2021: Stat. sat. / Krasnodarstat – Krasnodar, 2022. – 304 p. - Access mode: URL: <https://krsdstat.gks.ru/storage/mediabank/>(accessed 12.21.2022).
4. Belyanin A. Migration population growth in the Kuban decreased by 3.6 times. - Access mode: URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5595492> .06.10.22(accessed 12/21/2022).
5. Department of the Federal State Statistics Service for the Krasnodar Territory and the Republic of Adygea. - Access mode: URL: <https://krsdstat.gks.ru/storage/mediabank/Краснодарский%20край%20в%20цифрах%202018%20год.pdf>(accessed 12.22.2022).
6. Shcheglova A. In the Kuban in 2022, almost three times fewer people arrived and remained than in 2021. November 9, 2022.- Access mode: URL: <https://93.ru/text/gorod/2022/11/09/71801525/> / (accessed 22.12.2022).
7. Agabekian R.L. Features of migration processes in Krasnodar region and their impact on the supply and demand of labor in the labor market// Bulletin of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law (Economic Sciences).-2011.- No. 4(40) pp.95-101.
8. Agabekian R.L. Features of the development of the Russian labor market in new geopolitical conditions // Economy: yesterday, today, tomorrow. - Volume 12, No. 5A, 2022.-pp.191-198.

П.И. Ананченкова – к.э.н., к.социол.н., доцент, профессор кафедры Экономики труда и управления персоналом, Академия труда и социальных отношений, Москва, Россия, ananchenkova@yandex.ru,

P.I. Ananchenkova – candidate of economics, candidate of social sciences, associate professor, professor of the department of Labor Economics and Personnel Management, Academy of Labor and Social Relations, Moscow, Russia.

ОБУЧЕНИЕ БЕЗ ОТРЫВА ОТ ПРОИЗВОДСТВА КАК ФОРМА ВОСПРОИЗВОДСТВА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ РАБОТНИКОВ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ON-THE-JOB TRAINING AS A FORM OF REPRODUCTION OF PROFESSIONAL COMPETENCIES OF EMPLOYEES: THEORETICAL ASPECT

Аннотация. В представленной работе рассматриваются теоретические подходы к определению понятия «обучение без отрыва от производства» и его сущности. Цель исследования – определить возможности обучения без отрыва от производства в воспроизводстве профессиональных компетенций работников: как на этапе рекрутинга и адаптации в конкретной компании, так и в условиях продолжительной трудовой деятельности. Проведен анализ определений понятия «обучение без отрыва от производства», его эволюция с периода Средних веков по настоящее время, формы и методы обучения, особенности структурированного и неструктурированного обучения. Сделан вывод о том, что обучение без отрыва от производства является наиболее эффективной практикой корпоративного обучения и воспроизводства профессиональных компетенций работников.

Abstract. The presented paper discusses theoretical approaches to the definition of the concept of "on-the-job training" and its essence. The purpose of the study is to determine the possibilities of on-the-job training in the reproduction of professional competencies of employees: both at the stage of recruiting and adaptation in a particular company, and in conditions of long-term work. The analysis of definitions of the concept of "on-the-job training", its evolution from the period of the Middle Ages to the present, forms and methods of training, features of structured and unstructured learning. Through on-the-job training, employees acquire both general skills that they can use when moving from one professional activity to another, and specific skills unique to a particular type of professional activity. It is concluded that on-the-job training is the most effective practice of corporate training and reproduction of professional competencies of employees.

Ключевые слова: работник, профессиональные компетенции, воспроизводство, корпоративное обучение, навыки, обучение на рабочем месте, обучение без отрыва от производства.

Keywords: employee, professional competencies, reproduction, corporate training, skills, on-the-job training, on-the-job training.

Реальность настоящего времени, обусловленная трансформацией технологических, социально-экономических и иных процессов, а также отношений в сфере труда, требуют постоянного повышения уровня профессиональной компетенции работников вне зависимости от должностного уровня служебной иерархии и отраслевой принадлежности компании. Профессионализм становится основным фактором конкурентоспособности работника на внутрифирменном и территориальном рынках труда, а для работодателя персонал выступает важным фактором конкурентоспособности. Соответственно, воспроизводство профессиональных компетенций становится постоянным процессом и элементом корпоративной кадровой политики.

Обновление старых и освоение новых компетенций осуществляется в рамках корпоративного обучения – политики, направленной на обучение и развитие персонала. Одной из форм корпоративного обучения выступает обучение без отрыва от производства.

Обучение без отрыва от производства (далее ОБОП), представляет собой практический метод обучения навыкам, знаниям и компетенциям, необходимым сотрудникам для выполнения определенной работы на рабочем месте. Сотрудники учатся в среде, где им необходимо будет применять на практике знания и навыки, полученные во время обучения. ОБОП использует имеющиеся на рабочем месте инструменты, машины, документы, оборудование и знания, чтобы научить сотрудника эффективно выполнять свою работу. Обучение проводится в обычной рабочей среде сотрудника и может происходить по мере выполнения им своей реальной работы. Или это может происходить в другом месте на рабочем месте с использованием специальных учебных залов, рабочих станций или оборудования.

Лазарева Е.А. в своей работе отмечает: «Такое обучение осуществляется в обычной рабочей среде, в которой обучаемый использует документацию или материалы, также свои рабочие инструменты и оборудование, которые он будет использовать после завершения учебного курса. Учебные

занятия на рабочем месте определяются прямым взаимодействием личной работы и рабочей ситуацией. Подобное обучение может проводиться в различных вариантах. Характерной особенностью может являться обучение, которое выработано и ведется непосредственно для данной компании и только лишь для ее работников» [1].

Гэри Р. Сиссон в книге «Практическое обучение: простой и эффективный метод обучения без отрыва от производства» отмечает, что обучение без отрыва от производства «происходит всякий раз, когда опытный работник показывает неопытному работнику, как выполнять работу» [2]. Подобный подход в кадровой работе и управлении персоналом не является чем-то новым. На протяжении веков люди развивали навыки, наблюдая за тем, как мастер выполняет какой-либо навык, и благодаря практике и руководству они тоже овладели этим навыком.

Обучение без отрыва от производства – это старейшая форма обучения. Исторически сложилось так, что ОБОП всегда занимала видное место в приобретении компетентности сотрудников. Задолго до того, как появились выездные корпоративные учебные классы, единственный способ, с помощью которого человек мог обучаться профессии или ремеслу, заключался в том, чтобы работать рядом с опытным сотрудником. Например, в Средние века подмастерья работали с мастерами-ремесленниками, которые осуществляли значительный контроль над их работой и опытом социализации в течение длительных периодов времени. Во второй половине XIX века и в начале XX века обучение без отрыва от производства можно было бы охарактеризовать тем, что контролеры и бригадиры использовали его, чтобы показать новым сотрудникам, как работает производственное оборудование. Сегодняшняя версия ОБОП может характеризоваться тем, что человек сидит рядом с коллегой, чтобы научиться пользоваться компьютерной программой или научиться устранять конкретную компьютерную ошибку.

Сегодня обучение без отрыва от производства варьируется от формально организованных программ, таких как ученичество, до неформального опыта на рабочем месте, когда коллега делится новым навыком или техникой с другими. Многие исследователи отмечают, что ОБОП – это форма обучения, характерная для процесса адаптации новых сотрудников в компании, при которой они осваивают нормы корпоративной культуры, ее идеологию, традиции, а также навыки, соответствующие их роли, находясь на рабочем месте. «Подбор талантов и закрепление их в коллективе – задача не только сиюминутного закрытия вакансии, но и формирования профессиональной команды, которая в стратегической перспективе способна обеспечить компании устойчивое развитие» [3]. Это практический метод обучения, ориентированный на практический подход в реальной или моделируемой учебной среде, как правило, под руководством супервайзера или наставника. Однако, такое понимание существенно сужает возможности и эффективность ОБОП, которое может быть результативным и в вопросах воспроизводства профессиональных компетенций – на уровне повышения квалификации уже давно работающих сотрудников.

Обучение без отрыва от производства фокусируется на формировании и обновлении профессиональных компетенций, преимущественно в той их части, которая касается профессиональных навыков. Кроме того, в процессе обучения без отрыва от производства активно используется технология наставничества, когда один сотрудник – обычно руководитель или опытный сотрудник – передает знания и навыки начинающему сотруднику.

Обучение без отрыва от производства по-прежнему является преобладающей формой профессиональной подготовки в подавляющем большинстве компаний мира, особенно для неквалифицированных работников. Многочисленные исследования показывают, что это наиболее эффективная форма профессионального обучения и воспроизводства профессиональных навыков.

Обучение без отрыва от производства имеет свою типологию. Так, например, по мнению Чихирин О.В. и Волжанкиной Я.П., «формами повышения квалификации без отрыва от производства могут выступать как групповые, так и индивидуальные. К групповым формам относят семинары, лекции и тренинги, а к индивидуальным – самообразование и программное повышение квалификации» [4].

Программы ОБОП варьируются от формального обучения с руководителями компании до обучения путем наблюдения. В этом смысле наиболее формальные виды обучения без отрыва от производства отличаются от аудиторного обучения тем, что учебные мероприятия не отделены от рабочего места обучающегося, будь то офис, отдел, или производственное помещение с установленным оборудованием. Отрыв работника от непосредственной трудовой деятельности на какой-то период для освоения учебной программы стало критической проблемой для фирм в крупнейших экономиках мира (в Соединенных Штатах Америки, Германии, Франции, Японии и пр.), что послужило

толчком для стремительного развития образовательных технологий, основанных на концепции обучения на рабочем месте.

В профессиональной литературе часто выделяют два различных вида обучения без отрыва от производства:

- структурированное (плановое);
- неструктурированное (незапланированное).

Одна из первых структурированных программ обучения без отрыва от производства была запущена во время Первой мировой войны в судостроительной промышленности Чарльзом Р. Алленом, который основал программу на идеях психолога Иоганна Фридриха Гербарта [5]. Аллен стремился максимизировать эффективность обучения за счет того, что обучающиеся проходили 4 этапа освоения учебной программы (рисунок 1).

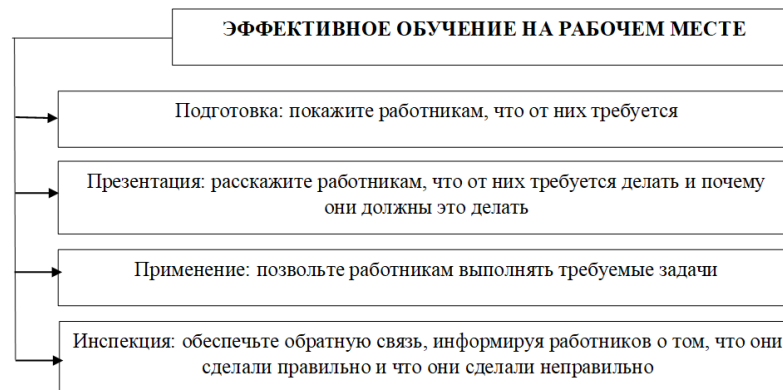

Рисунок 1 – Этапы процесса обучения на рабочем месте [5]

В период Второй мировой войны система Ч.Аллена была модифицирована и преобразована уже в 7 этапов. Семиступенчатый подход к обучению без отрыва от производства стала известна как «профессиональная подготовка», и исследования показали, что этот подход привел к повышению производительности труда во время Второй мировой войны.

Современные подходы к обучению без отрыва от производства подчеркивают важность обучения начинающих работников опытными специалистами, которые обладают не только навыками, необходимыми для выполнения профессиональных задач, но и навыками тренера.

Программы обучения без отрыва от производства можно отличить по уровню централизации, на котором они осуществляются. Большая часть обучения без отрыва от производства носит децентрализованный характер и происходит непосредственно на рабочем месте или рядом с ним. Централизованные отделы обучения обычно играют более важную роль в более крупных фирмах, но даже в этих случаях, по оценкам, более половины обучения без отрыва от производства проходит на децентрализованном уровне. Степень децентрализации зависит также от того, относится ли сотрудник к числу управленческих, технических, маркетинговых или производственных профессий.

Таким образом, можно сделать вывод, что при всем многообразии подходов к определению сущности, содержания, форм и методов обучения без отрыва от производства, подобная форма воспроизводства профессиональных компетенций является наиболее адекватно отвечающей интересам как работника, так и работодателя. Что позволяет прогнозировать ее практическое применение в рамках кадровой политики и управления персоналом в ожидаемой перспективе.

Источники:

1. Лазарева Е.А. Особенности обучения персонала без отрыва от производства. Ученые записки Тамбовского отделения РoCMY. 2019. № 14. С. 151-157
2. Sisson G.R. Hands-On Training: A Simple and Effective Method for on the Job Training. – Berlin: Berrett-Koehler Publishers, 2011.
3. Ананченкова П.И., Бураков В.И., Спасенникова М.Г. Корпоративное обучение как инструмент управления человеческими ресурсами. Baikal Research Journal. 2019. Т. 10. № 3. С. 9.
4. Чихирин О.В., Волжанкина Я.П. Повышение квалификации без отрыва от производства: формы и методы. В сборнике: Современные технологии управления транспортным комплексом России: инновации, эффективность, результативность. Сборник материалов II-й Национальной научно-практической конференции. Редколлегия: В.А. Козырев, Г.В. Черняева. 2019. С. 235-239.
5. Nancy C. OJT Doesn't Mean «Sit by Joe» // Quality. 1997. №2. P.84.

References:

1. Лазарева Е.А. Особенности обучения персонала без отрыва от производства. Ученые записки Тамбовского отделения РоСМУ. 2019. № 14. С. 151-157
2. Сиссон Г.Р. Практическое обучение: простой и эффективный метод обучения без отрыва от производства. – Берлин: Издательство Берретт-Келер, 2011.
3. Ананченкова П.И., Бураков В.И., Спасенникова М.Г. Корпоративное обучение как инструмент управления человеческими ресурсами. Байкальский научный журнал. 2019. Baikal. 10. № 3. Baikal. 9.
4. Чихирин О.В., Волжанкина Я.П. Повышение квалификации без отрыва от производства: формы и методы. В сборнике: Современные технологии управления транспортным комплексом России: инновации, эффективность, результативность. Сборник материалов во II-й Национальной научно-практической конференции. Редколлегия: В.А. Козырев, Г.В. Черняева. 2019. С. 235-239.
5. Нэнси К. ОJT не означает «Сидеть рядом с Джо» // Качество. 1997. №2. Р.84.

EDN: SLMSNI

А.В. Бабкин – к.т.н., д.э.н., профессор Высшей инженерно-экономической школы, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, Россия, al-vas@mail.ru,

A.V. Babkin – candidate of technical sciences, doctor of economics, professor of the Higher School of Engineering and Economics, St. Petersburg Polytechnic University of Peter the Great, Russian Federation, St. Petersburg, Russia;

П.А. Михайлов – магистрант, Высшая инженерно-экономическая школа, Институт промышленного менеджмента, экономики и торговли, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, Россия, pavel-mikhailov1999@yandex.ru,

P.A. Mikhailov – master student, Higher School of Engineering and Economics, Institute of Industrial Management, Economics and Trade, St. Petersburg Polytechnic University of Peter the Great, St. Petersburg, Russia.

ЦИФРОВЫЕ ПЛАТФОРМЫ В ЭКОНОМИКЕ: ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ, КЛАССИФИКАЦИЯ DIGITAL PLATFORMS IN ECONOMY: CONCEPT, ESSENCE, CLASSIFICATION

Аннотация. Появление цифровых платформ в экономике является относительно новым явлением для нашего общества. Однако, на сегодняшний день они оказывают огромное влияние на социально-экономическое развитие современного общества, преобразуют традиционные модели организации бизнеса под современный цифровой формат. Огромное количество крупнейших мировых компаний, являющихся лидерами по показателю капитализации, построены именно на платформенной бизнес-модели. В рамках статьи рассмотрен актуальный вопрос понятия и сущности цифровых платформ, рассмотрены различные подходы к описанию данного явления с точки зрения различных аспектов, приведено комплексное определение. Выявлены ключевые особенности платформ, их достоинства и недостатки. Рассмотрены основные способы формирования цифровых платформ, основные участники данного процесса и их задачи. Составлена классификация цифровых платформ. Сделан вывод о важности анализа целесообразности внедрения цифровой платформы на предприятии.

Abstract. The phenomenon of digital platforms is relatively new for our society, however, today they have a huge impact on the socio-economic development of modern society, transform traditional business organization models into a modern digital format. A huge number of the world's largest companies, which are leaders in terms of capitalization, are built precisely on the platform business model. Within the framework of the article, the topical issue of the essence of the phenomenon of digital platforms is considered, the approaches of various scientists to the description of this phenomenon from the point of view of various aspects are considered, a comprehensive definition is given. The key features of the platforms, their strengths and weaknesses are identified. The main ways of forming digital platforms, the main participants in this process and their tasks are considered. A classification of digital platforms has been compiled depending on the aspect of the phenomenon under consideration. The conclusion is made about the importance of analyzing the feasibility of introducing a digital platform in an enterprise.

Ключевые слова: цифровые платформы, цифровые технологии, цифровая экономика, передовые технологии, промышленная революция, Индустрия 4.0/5.0

Keywords: digital platforms, digital technologies, digital economy, advanced technologies, industrial revolution, Industry 4.0/5.0.

Благодарности: исследование выполнено за счет средств гранта Российского научного фонда № 23-28-01316, <https://rscf.ru/project/23-28-01316>.

Acknowledgments: the study was carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation No. 23-28-01316, <https://rscf.ru/project/23-28-01316>.

Введение

На сегодняшний день цифровые платформы выступают одной из движущих сил внедрения цифровых технологий в наше общество. На их базе происходит взаимодействие между различными сторонами – клиентами, организациями и т.д. - прямо в режиме онлайн. Они преобразуют уже существующие сферы экономики, переводят их в новый формат, а также создают новые рынки. При этом они имеют целый ряд положительных сторон – они позволяют снизить транзакционные издержки компаний, привлекают все новых и новых пользователей за счет сетевого эффекта т.д. [1].

Кроме того, они позволяют создать как дополнительную ценность к существующему продукту за счет ускорения проходящих процессов, повышения управляемости, уменьшения числа ошибок, так и создать совершенно новую за счет объединения усилий всех участников цифровой платформы. О высоком значении цифровых платформ говорит и их активное внедрение крупными компаниями - Microsoft, Google, Amazon, Alibaba и многими другим [2].

Однако их особенности и предоставляемые возможности на этом не ограничиваются.

Применение цифровых решений позволяет решить одну из серьезнейших проблем, с которой сталкиваются многие компании – невозможность обработки огромных массивов данных, за счет которых можно составлять портреты своих потребителей и тем самым прогнозировать их поведение и реакцию на различные явления – для этого цифровые платформы предоставляют огромные инструментарий в виде машинного обучения, нейросетей, аналитики Big Data, Blockchain и многих других цифровых решений.

Таким образом образуются целые цифровые экосистемы, которые позволяют компаниям более эффективно использовать и управлять данными, тем самым создавая конкурентное преимущество на рынке и открывая компаниям дополнительные направления для развития и роста [3].

Высокую актуальность рассматриваемой темы можно объяснить самой сущностью явления цифровых платформ, представляющих собой с одной стороны бизнес-модель обеспечения посредством технологической площадки прямого взаимодействия и осуществления транзакций между субъектами с использованием новых способов и форм взаимодействия, создания ценности и ценообразования, с другой стороны - инновацию в виде информационной системы, которая позволяет повысить эффективность цепочек поставок продукции и услуг, снизить транзакционные издержки, оптимизировать бизнес-процессы, что больше отражает инновационную составляющую данного явления и его основные функции [2, 4].

При этом в основе данной модели лежат сетевые эффекты, то есть все большее и большее повышение полезности платформы за счет привлечения новых пользователей, которые создают свой уникальный контент или же просто действуют в рамках платформы, тем самым повышая ценность платформы в глазах потенциальной аудитории еще больше [5].

Можно сказать, что именно пользователи платформы и являются ее главной ценностью, так как именно от них зависит масштаб сетевых эффектов. Отсюда объясняется и важность вопроса формирования и дальнейшего продвижения цифровой платформы, ведь привлечение и удержание пользователей, формирование их лояльности – одна из первостепенных задач для успешной деятельности платформенной компании [6].

Большое внимание вопросу цифровых платформ уделяет в том числе правительство Российской Федерации. Одним из направлений его деятельности является внедрения цифровых платформ в сферу государственных управления и создание новых цифровых сервисов на их основе.

Так, в России действует Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», занимающаяся вопросами нормативного регулирования цифровой среды, информационной инфраструктуры, цифровых технологий и искусственного интеллекта, а также многого другого, и утвержденная 4 июня 2019 года [7].

Вопросы цифровой экономики рассматриваются также и в рамках доклада Юнктад «Цифровая экономика» за 2021 год, где была подчеркнута высокая роль, которую играют цифровые платформы на сегодняшний день.

Было подчеркнуто высокое влияние цифровых платформ, которое они оказывают сегодня на нашу жизнь, а также была выражена обеспокоенность связанными с этим явлением рисками - к примеру, преимущества цифровых технологий позволяют крупным платформенным компаниям собирать огромные базы данных о своих пользователях, что позволяет этим компаниям концентрировать огромную власть в своих руках [8].

Данная тематика актуальна и для Санкт-Петербурга, который является одним из лидеров России в области цифровизации.

Так в 2021 году в Санкт-Петербурге была утверждена Стратегия цифровой трансформации [9].

Помимо изменений в сфере здравоохранения, образования, внутреннего туризма, гостиничной сферы и т.д., особый акцент делается на создании проектов в рамках «Индустрии 4.0», направленных на изменения традиционного подхода к производству.

Этот подход основывается на массовом внедрении в промышленность различных информационных технологий, масштабной автоматизации бизнес-процессов, распространении искусственно-интеллекта и иных преимуществах, связанных с индустрией 4.0/5.0.

Тем не менее, для начала необходимо более полно понять, что из себя представляет явление цифровых платформ предприятия, какие существуют современные подходы к их определению, классификации. Какие преимущества и недостатки они приносят для компании. Каким образом компания их формирует.

Цель исследования.

Целью исследования является анализ сущности цифровых платформ, изучение существующих современных подходов к данному явлению, разработка критериев классификации цифровых платформ, выявление способов формирования платформ и ее основных участников, а также их роли для организации деятельности цифровой платформы.

Методы и материалы исследования.

В исследовании были применены методы изучения, анализа, синтеза существующей литературы по тематике цифровых платформ, индукция. Методы классификации для выделения основных типов цифровых платформ, обобщение полученных в ходе исследования результатов и определения дальнейших направлений для изучения.

Теоретическую и методологическую основы составляют научные публикации отечественных и зарубежных исследователей, рассматривающих вопрос цифровых платформ предприятия, его цифровой трансформации, Индустрии 4.0/5.0.

Теоретическую и методологическую основы составляют научные публикации отечественных и зарубежных исследователей, рассматривающие вопросы цифровой экономики.

В ходе работы были проанализированы различные документы и нормативно-правовые акты, регулирующие сферу цифровой экономики. На сегодняшний день цифровые платформы активно внедряются и в различные промышленные компании с целью получения различных конкурентных преимуществ.

Полученные результаты.

Понятие цифровой платформы

На сегодняшний день, одним из главных драйверов развития цифровых технологий, процесса цифровой трансформации, которая активно происходит по всему миру, в том числе и в России, можно назвать внедрение цифровых платформ на предприятии.

Это связано с тем, что промышленный сектор так или иначе охватывает все остальные сферы экономики, взаимодействует с ними. Кроме того, он имеет существенный вклад во Внутренний валовой продукт страны.

Благодаря переходу к платформенному типу управления, предприятия могут объединять в единую информационную среду различные задачи управления персоналом, технической и иной информацией, управление качеством продукции, протекающими на предприятии производственными процессами, более эффективно интегрировать логистическую службу и так далее.

Иначе говоря, цифровая платформа обеспечивает непрерывный бизнес-процесс, что позволяет улучшить взаимодействие компании с клиентами, сотрудниками, партнерами за счет применения цифровых технологий, создания сетевых эффектов и других преимуществ платформы [5, 28].

Рассмотрим вопрос «цифровой платформы» более подробно.

В связи с тем, что тематика цифровых платформ является относительно новой, на сегодняшний день не существует какого-то единого, четкого определения, которое однозначно описывает явление цифровых платформ на предприятии. Однако, это не мешает рассмотреть некоторые из существующих концепций с целью выявить основные черты этого явления.

Согласно Руководству по цифровой трансформации производственных предприятий Сколково, цифровая платформа предприятия – «это совокупность цифровых данных, моделей (логики и алгоритмов) и инструментов (методов, средств), информационно и технологически интегрированных в единую автоматизированную функциональную систему, предназначенную для квалифицированного управления целевой предметной областью с организацией взаимодействия заинтересованных субъектов» [10].

В данном определении подчеркнута необходимость создания единой автоматизированной системы при помощи различных инструментов в рамках цифровой платформы, что позволяет компании улучшить происходящие внутри нее бизнес-процессы.

Можно рассмотреть следующее определение, составленное издательством «Открытые системы», основной тематикой которого являются информационные технологии: «Цифровые промышленные платформы являются основой Индустрии 4.0, в которой данные – это основное сырье для создания новых продуктов, формирования новых рынков и экономики в целом. Платформы помогают извлекать сведения из локальных систем и оборудования, анализировать их, предоставлять к ним доступ, что в сочетании с инструментарием для разработки облегчает специалистам промышленного предприятия процесс создания прикладных решений» [11].

Благодаря этому крупные промышленные операторы, такие как Siemens, Bosch и General Electric, развивают свои собственные платформы, составляя конкуренцию ИТ-компаниям.

Иначе говоря, цифровые платформы предприятия позволяют компаниям получать целый ряд преимуществ в виде снижения издержек, увеличения производительности, больше автоматизации производства, простоты контроля и анализа протекающих бизнес-процессов и т.д.

При этом за счет своего цифрового формата данные платформы могут выступать в том числе связующим звеном между поставщиками приложений и пользователями, что также может быть весьма перспективным направлением для многих компаний, относящихся к традиционным отраслям экономики.

Интересно рассмотреть подход к цифровым платформам предприятия компании SmartGoPro, которая занимается вопросами организации и проведения корпоративного обучения и бизнес-мероприятий по цифровой трансформации в промышленности и других отраслях бизнеса.

По мнению компании, цифровая платформа обеспечивает непрерывный бизнес-процесс, необходимый для улучшения взаимодействия с клиентами, сотрудниками и партнерами.

В основе цифровых платформ лежит интернет вещей, объединяющий множество компонентов: датчики устройств, механизмы приема данных, машинное обучение для выполнения задач или действий на основе правил, аналитические инструменты на базе искусственного интеллекта, интерфейсы прикладного программирования (API), другое программное обеспечение и инструменты, контролирующие соответствие нормативным требованиям. Все эти компоненты должны быть согласованы и интегрированы, чтобы улучшить работу пользователей.

Постоянное наблюдение за процессом производства, надежный управленческий аппарат и оптимизация затрачиваемых на организацию производства ресурсов – объединяют в себе платформы промышленного интернета вещей (IIoT).

Таким образом, внедрение элементов цифровой платформы позволяет объединить конечных пользователей и производителей для заключения сделок друг с другом. А различные цифровые инструменты, датчики, устройства, программное обеспечение и прочее являются инструментом для обеспечения этого взаимодействия между участниками платформы [12, 29].

Согласно аналитической статье единого информационно-аналитического портала JSON TV, рассматривающего вопросы ИКТ и Digital Media, «промышленные платформы (IoT/ IIoT-платформы, платформы интернета вещей) являются ключевым звеном экосистемы Интернета вещей, играя роль интеграционного посредника (коммуникационную платформу, межплатформенное ПО / middleware) для организации бесшовной интеграции устройств, сетей и приложений: устройства и компоненты решений могут передавать данные в широком диапазоне форматов, используя различные протоколы связи» [13].

В данном определении также подчеркивается важность средств Индустрии 4.0 для формирования и функционирования цифровой платформы. При этом основные функции такой платформы состоят в управляемом сборе данных и реализации их автоматизированной или автоматической обработки между большим количеством участников экосистемы.

Особенности цифровых платформ

Исходя из того, что цифровые платформы предприятия основываются на достижениях Индустрии 4.0, можно отметить следующие особенности данного явления [14, 15, 30]:

- широкая автоматизация бизнес-процессов;
- высокий удельный вес и значимость НИОКР в том числе при выпуске серийной продукции;
- гибкость системы и возможность быстрой перестройки производственных линий под происходящие изменения;
- управление происходит на всем этапе жизненного цикла продукта, включая логистику и получение обратной связи от потребителей;

– интеграция функциональных звеньев бизнес-процессов в единую сеть, которая регулируется в режиме онлайн;

– и т.д.

Данные особенности важно учитывать при формировании цифровой платформы предприятия, так как помимо несомненных преимуществ, они создают для компании и определенные риски, связанные с необходимостью относительно больших затрат на внедрение и поддержание цифровых систем, требованиям к более высокой квалификации персонала для ее поддержания и использования и многие другие. Более подробно данный вопрос будет рассмотрен в следующей главе.

На сегодняшний день существует огромное количество различных концепций цифровых решений для предприятия, каждое из которых направлено на решение тех или иных задач, стоящих на производстве.

Это влияет в том числе и на сложность внедрения различных бизнес-решений, стоимость их поддержания, эффективность при решении задач, экономическую целесообразность внедрения этих проектов и т.д.

Исходя из этого, необходимо понимать различия и особенности тех или иных цифровых технологий, сферы их возможного применения, чтобы внедрять на практике именно те решения, которые были бы полезны для компании в соответствии с ее целями и задачами, которые необходимо решить.

На основе рассмотренных ключевых особенностей цифровой платформы, ее основных черт, можно дать следующее общее определение для данного явления:

Цифровая платформа – это особая площадка в рамках единой информационной среды, обеспечивающая взаимовыгодные взаимодействия между значимым количеством независимых участников экономики (производителями, потребителями, собственниками платформы, ее менеджерами и т.д.) за счет снижения транзакционных издержек взаимодействия между ними путем применения цифровых технологий работы с данными, изменения системы разделения труда, установления новых правил взаимодействия.

Данное определение подчеркивает основную концепцию цифровых платформ как особой бизнес-модели, основывающейся на преимуществах цифровых технологий и представляющей собой площадку для выгодного взаимодействия между различными группами заинтересованных сторон. Здесь также отражается информационный, инновационный, функциональный аспекты платформы.

При этом важную роль в снижении издержек взаимодействия между участниками, создании дополнительной ценности играют так называемые сетевые эффекты.

Нельзя также не отметить, что достижения Индустрии 4.0/5.0 лежат в основе создания цифровой платформы предприятия. Так, интернет вещей, который представляет собой объединенные в единую сеть датчики с программным обеспечением, которые подключены к оборудованию и позволяют в режиме реального времени получать информацию по нему. За счет этого происходит автоматизированный обмен данными, благодаря чему больше не требуется непосредственного вмешательства человека с целью управления работой оборудования – машина все сделает сама. Работник проводит лишь удаленный контроль за бизнес-процессами.

Преимущества применения данной технологии для компании очевидны – можно ускорить производственный процесс, а также процесс принятия решений, за счет автоматизации, сделать его более независимым. Кроме того, за счет создания огромной единой компьютерной сети появляется возможность хранить и обрабатывать огромные объемы данных, снизить время простоев оборудования, количество различных аварий и т.д. [16].

Выделим основные возможные преимущества от использования цифровых платформ компаний [17-19]:

- рост скорости и эффективности транзакций;
- возможность избежать или снизить многие барьеры рынка;
- относительно небольшие сроки разработки для многих технологических решений;
- возможность применения и внедрения готовых цифровых решений;
- снижение транзакционных издержек;
- широкие границы использования платформы – возможность применения как во внутренней среде компании, так и вне ее;
- ускорение операционных циклов, особенно в сфере производства;
- упрощение процедуры принятия решений;
- возможность снижения влияния человеческого фактора;

- возможность применения различных средств аналитики, обработки огромных массивов данных и т.д.;
- создание конкурентного преимущества для компании за счет создания дополнительной ценности для пользователей платформы;
- появление дополнительных возможностей для роста и развития – новые подходы для поиска новых клиентов;
- более точное ценообразование за счет средств аналитики;
- наличие единой информационной среды;
- минимизация ошибок и брака;
- автоматизация многих рутинных процессов;
- постоянный мониторинг состояния оборудования, эффективности работников;
- оптимизация процесса производства;
- и многое другое.

Тем не менее, применение цифровых платформ не лишено своих недостатков, которые нельзя не учитывать при принятии решения о внедрении цифровой платформы [20, 29]:

- риск непринятия новых методов организации работы компании среди сотрудников Компании;
- необходимость существенных затрат на покупку технологий, специального программного обеспечения, обучение персонала, поддержание новых технологий и т.д.;
- сложности в обучении сотрудников эффективному использованию новых инструментов в виде специализированных программ и оборудования;
- зачастую отсутствие ясного понимания у руководства компании конкретных целей цифровой трансформации, ее основных этапов, конечных итогов;
- недостаточная квалификация сотрудников компании для успешного применения новых инструментов, недостаток знаний;
- неготовность компании к цифровой трансформации с точки зрения финансовых, трудовых и иных ресурсов;
- рост значимости угроз и рисков со стороны ИТ – новые возможности для промышленного шпионажа, кибератак;
- порой недостаточная эффективность внедренной технологии с точки зрения соотношения затраты/отдача.

На основе данного сравнения можно понять, что даже если компания располагает желанием провести цифровую трансформацию, имеет необходимые для этого ресурсы, далеко не всегда внедрений цифровой платформы будет оправданным.

Поэтому огромную важность имеет вопрос оценки эффективности внедрения цифровой платформы на предприятии, который будет затронут в рамках последующего исследования.

Итогом положительных эффектов от успешной цифровизации компании можно назвать повышение производительности предприятия посредством сокращения времени, необходимого для разработки нового продукта, выпуска его на рынок и поставки потребителю, оптимизации ресурсов компании, повышение качества продукции, возможности более точного прогнозирования, повышение безопасности и производительности труда и многое другое.

В конечном итоге, все это позволяет добиться двух главных целей работы практически любой компании:

- увеличение прибыли за счет увеличения объема продаж или за счет увеличения цены без особого изменения объема продаж.
- сокращение различных затрат без ухудшения качества производства продукции, исполнения заказов.

Организация цифрового предприятия предполагает как горизонтальную цифровизацию и интеграцию процессов – то есть происходит изменения формы взаимодействия с поставщиками, потребителями, партнерами в рамках цепочки создания стоимости – так и изменения процессов по вертикали в ходе разработки продуктов и услуг, их производства, процесса совершения закупок, логистики и т.д.

Стоит также отметить следующие важные моменты в части разработки и внедрения цифровых платформ:

- предприятие должно быть готово к применению цифровых технологий. Неэффективный менеджмент, неготовность персонала к изменениям и прочие факторы могут привести не просто к неэффективному использованию новых возможностей, но и к отрицательным экономическим результа-

там. Поэтому нужно акцентировать внимание не только на новых цифровых технологиях, но и изменениях в систему управления, что позволит компании эффективно применять новые возможности;

– цифровизация приводит к ускорению темпов нашей жизни, протекающих в мире в целом и в отдельных компаниях в частности процессов. Кроме того, разнообразие различных технологических решений приводит к появлению все большего числа неопределенностей. В связи с этим следует уделять больше внимания именно краткосрочному планированию, так как в долгосрочной перспективе результат планирования может вовсе устареть;

– огромную роль сегодня играет скорость принятия решений – а цифровые технологии позволяют ее максимизировать;

– цифровые решения как правило реализуются не в своем «идеальном состоянии», а дорабатываются по мере их использования, получения результатов об эффективности их применения и т.д.

Способы формирования цифровой платформы предприятия

В зависимости от объема и направленности протекающих в компании изменений можно выделить следующие сценарии [21]:

Трансформация первого типа – направлена на изменение взаимоотношений с клиентами – происходит автоматизация IT-процессов со стороны клиентов (регистрация на сайте, прием платежей и т.д.), различных функций, данных.

За счет этого значительно снижается или же вовсе отпадает необходимость в физических посредниках между предприятием и клиентами, появляется возможность формирования качественной базы данных с последующим составлением профиля пользователей и т.д.

По итогу это все позволяет значительно снизить стоимость за условную единицу продукции или услуги.

Трансформация второго типа – меняет взаимоотношения между заказчиком и его партнерами за счет их автоматизации – происходит кооперация и обмен различной информацией и данными между клиентами головного заказчика, проведение и закрытие сделок, контроль исполнения работ и их приемка, получение обратной связи.

Это позволяет упростить взаимодействие между партнерами, избежать многих ошибок, связанных с человеческим фактором, увеличивает прозрачность бизнес-процессов, а значит и доверие между компаниями, снижает их издержки при принятии и реализации решений и т.д.

Трансформация третьего типа – автоматизация взаимодействия между различными сторонами платформы – обмен упорядоченными массивами данных, автоматизация инициирования, проведения и закрытия сделок, что в конечном итоге снижает транзакционные издержки взаимодействия между участниками.

Зачастую происходит за счет цифровой трансформации уже существующего рынка.

В зависимости от особенностей предприятия и конечных целей, для которых может проводиться формирование и внедрение цифровой платформы, будет применяться тот или иной способ цифровой трансформации, что принесет компании те или иные преимущества [22].

В результате этих изменений происходит формирование целой цифровой экосистемы предприятия, которая включает в себя поставщиков ресурсов и комплектующих, потребителей, партнеров, сервисные службы [2].

Это позволяет объединить усилия и ресурсы многих участников с целью получения общих преимуществ платформенной модели. Это связано с более высокими требованиями к знаниям, технологиям, большим материальным затратам по сравнению с классической моделью, которые необходимы для внедрения цифровых технологий.

Таким образом, в рамках цифровой платформы предприятия формируется огромное количество различных групп участников, которые имеют отношения как ко внутренней среде компании, так и воздействуют на нее из внешней среды.

Основные участники формирования цифровой платформы предприятия

Данные группы участников представлены на рисунке ниже (рисунок 1).

В зависимости от преследуемых целей, своего «местонахождения» по отношению к цифровой платформе и т.д. ее участников можно разделить на 4 больших группы [23, 24]:

- владельцы/собственники цифровой платформы – представители данной группы контролируют права на интеллектуальную собственность цифровой платформы, разрабатывают стратегию развития платформы и принимают глобальные решения, регулируют концептуальные вопросы, связанные с ее работой и развитием, в том числе разработку архитектуры цифровой платформы и ее бизнес-процессов;

- менеджеры/провайдеры платформы – выполняют функции, близкие к «традиционному» менеджменту, т.е. обеспечивают организацию работы цифровой платформы, контроль за успешностью ее деятельности, а также разрабатывают способы повышения качества взаимодействия между конечными пользователями и самой платформой, так как именно пользователи – это ключевой актив цифровой платформы;

- комплементоры/разработчики ядра и периферийных элементов цифровой платформы – представляют собой производителей и продавцов различных дополнений для самой цифровой платформы, например, сюда относятся разработчики различных приложений для цифровой платформы;

- конечные/сторонние пользователи цифровой платформы – сюда относятся рядовые пользователи и покупатели цифровой платформы, ее поставщики и ряд других заинтересованных пользователей из внешней среды.

Рисунок 1 – Основные участники формирования цифровой платформы предприятия

Данные группы участников платформы взаимодействуют между собой и получают выгоды от минимизации транзакционных издержек (к примеру, при поиске партнеров, товаров, услуг, организации платежей, заключении контрактов, контроле исполнения договоренностей, оценки репутации отраслевых участников и т.д.).

Общую схему взаимодействия данных групп участников можно представить следующим образом (рисунок 2).

Рисунок 2 – Схема взаимодействия между участниками цифровой платформы

Успешное взаимодействие между участниками цифровой платформы создает прямые сетевые эффекты – то есть повышение ценности предоставляемого платформой продукта по мере роста числа пользователей данного продукта (например, численность пользователей социальной сети во многом определяет и ее успешность, т.к. новые пользователи генерируют контент), а также перекрестные (двусторонние) сетевые эффекты, когда наличие одной группы пользователей платформы повышает ценность продукта для другой группы (к примеру, агрегаторы такси – большое количество пользователей агрегатора привлекает к нему новых водителей, благодаря чему снижается цена услуг и время ожидания водителей) [25, 26].

Упрощение процедур взаимодействия между сторонами сокращает их издержки, тем самым повышая ценность продукта, создаваемого платформой, что привлекает новых пользователей, за счет которых издержки взаимодействия могут стать еще меньше.

Можно сказать, что именно наличие узких и проблемных звеньев взаимодействия между разными группами участников отрасли выступает одним из движущих факторов создания цифровых платформ. При этом чем данных узких звеньев больше, тем выше издержки взаимодействия между участниками, а значит и больше выгоды от создания цифровой платформы.

Классификация цифровых платформ

На сегодняшний день появилось и продолжает развиваться большое количество различных цифровых платформ. Поэтому целесообразно разработать их классификацию.

Стоит отметить, что существует огромное количество подходов к классификации данного явления, что еще раз подтверждает его крайне разносторонний характер [16].

По основным типам [27]:

– инструментальная цифровая платформа – в основе платформы находятся программные комплексы, на основе которых создаются прикладные решения с использованием типовых функций и интерфейсов для обработки информации и с применением сквозных технологий работы с данными. Кроме того, данные платформы предоставляют функционал для отладки прикладных программ и иных инструментов. Происходит объединение разработчиков платформ и технологических решений. Примеры: Android OS, iOS, Java, Intel x86 и т.д.;

– инфраструктурная цифровая платформа – уровень экосистем участников рынков информатизации, на которые выводятся IT-сервисы. Происходит объединение поставщиков информации, разработчиков и операторов платформ, разработчиков и потребителей IT-сервисов. Примеры: General Electric Predix, ЭРА-ГЛОНАСС;

– прикладная цифровая платформа – площадка для обмена ценностями между разными участниками рынка. Происходит заключения и выполнение сделок между различными экономическими субъектами – поставщиками товаров, услуг, производственных ресурсов, их потребителями, а также операторами платформ и регуляторами. Примеры: Aliexpress, Uber, Яндекс Такси, Avito и т.д.

По масштабу деятельности:

– глобальные – действуют на мировом уровне. Примеры: YouTube, Amazon;

– национальные – действуют на уровне страны. Примеры: Qiwi;

– региональные – действуют на уровне отдельных регионов. Примеры: Различные сервисы Яндекса;

– предприятий – действуют на уровне конкретных предприятий. Пример: Predix.

По сфере деятельности:

– промышленность – цифровая платформа для повышения эффективности работы предприятия, снижения количества брака, автоматизации процессов и т.д.;

– коммуникации – социальные сети (VK, Facebook), обмен видео (TikTok), фотографиями (Instagram);

– транспорт – агрегаторы такси, доставка пассажиров или грузов (Яндекс.Такси, Uber и т.д.);

– туризм – аренда жилья, покупка туров (Booking.com);

– торговля – обмен товарами между участниками платформы (Ebay).

По видам деятельности:

– рекламные платформы – анализ интересов посетителей сайтов, составление портрета потребителей, предоставление информации другим заинтересованным сторонам платформы (Поисковики Гугл, Яндекс и т.д.);

– продуктовые платформы – доставка продуктов и иных товаров (Яндекс.Лавка, СберМаркет);

– облачные платформы – набор инструментов, предназначенных для удаленного запуска и использования приложений без затрат на приобретение серверной техники (Amazon Web Services, Windows Azur).

По функциям агрегаторов:

– выстраивание отношений – пользователи делают запрос, после чего имеют право согласиться или отказаться от услуги (Uber);

– построение соответствий – поиск нужных услуг по фильтру с выведением наиболее оптимальных вариантов (Airbnb);

– проведение операции сравнения – площадки для сравнения разных товаров и услуг по категориям (Яндекс. Маркет и т.д.).

Это далеко не единственные возможные классификации, однако, их достаточно для понимания разностороннего характера явления цифровых платформ (рисунок 3).

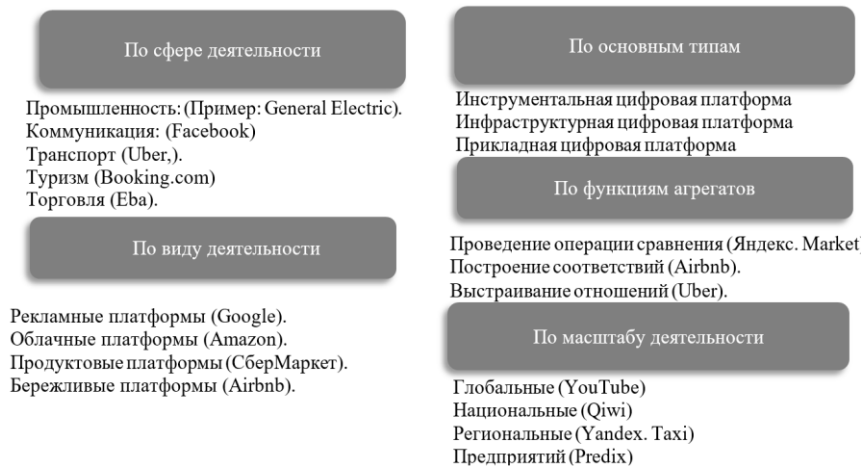

Рисунок 3 – Классификация цифровых платформ

Выводы

В ходе проведенного исследования раскрыта сущность цифровых платформ, рассмотрены различные подходы к их определению и дано комплексное понятие, отражающее различные аспекты платформ.

Рассмотрены способы формирования цифровых платформы, основные группы участников их формирования, изучены их цели, задачи, направления деятельности.

Рассмотрены различные преимущества и недостатки цифровых платформ для компании, их ключевые особенности, связанные в первую очередь с применением технологий Индустрии 4.0/5.0.

Сделан вывод о важности анализа целесообразности внедрения цифровой платформы предприятия, т.к. даже в случае наличия у компании желания и ресурсных возможностей для внедрения цифровой платформы, далеко не всегда полученный экономический эффект перекроет затраты на покупку технологии, оборудования, программного обеспечения, обучение персонала, а также дальнейшее поддержание технологического решения в рабочем состоянии.

Представлена классификация цифровых платформ по пяти критериальным признакам.

Направления дальнейших исследований будут посвящены вопросу цифровизации предприятия, явления промышленных экосистем, выявлению возможных показателей для оценки различных технологических решений, анализу возможных показателей для оценки эффективности внедрения цифровой платформы на промышленное предприятие.

Источники:

1. Дворянкин, О.А. Борьба за информационные (цифровые) платформы в интернете / О.А. Дворянкин // Национальная ассоциация ученых. – 2021. – Том 2, №66. – с. 25-33.
2. Гелисханов, И.З. Цифровые платформы в экономике: сущность, модели, тенденции развития / И.З. Гелисханов, Т.Н. Юдина, А.В. Бабкин // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. – 2018. - №6 – с. 22-36.
3. Лукьянченко, Е. Л. Преимущества использования цифровой платформы в рамках экосистемы / Е. Л. Лукьянченко // Проблемы развития современного общества : сборник научных статей 6-й Всероссийской национальной научно-практической конференции, курск, 22 января 2021 года. Том 1. – курск: Юго-Западный государственный университет, 2021. – С. 243-246.
4. Месропян, В.Р. Цифровые платформы – новая рыночная власть: доклад первого заместителя руководителя Проектного офиса по реализации программы «Цифровая экономика Российской Федерации» / В.Р. Месропян. – Москва, 2018.
5. Коваленко, А.И. Сетевой эффект как признак доминирующего положения цифровых платформ/ А.И. Коваленко // Современная конкуренция/ 2020. Том 14. №1 (77) – с.18-37.
6. Крылова, Ю.В. Разработка маркетинговой стратегии продвижения цифровой платформы / Ю.В. Крылова, И.В. Андреев // Третья международная конференция «Управление бизнесом в цифровой экономике»: сборник тезисов выступлений, СПб.: ИПЦ СПбГУПТД – 2020. с.180-185.
7. Национальная Программа Цифровая экономика Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/> (дата обращения: 18.01.2023).
8. Доклад о цифровой экономике 2021 [Электронный ресурс]. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/der2021_overview_ru.pdf (дата обращения: 17.01.2023).

9. Утверждена Стратегия цифровой трансформации Петербурга [Электронный ресурс]. - Официальный сайт администрации Санкт-Петербурга – Режим доступа: <https://www.gov.spb.ru/press/governor/220627/> (дата обращения: 21.01.2023).
10. Руководство по цифровой трансформации производственных предприятий. Сколково [Электронный ресурс]. – Клуб лидеров цифрового производства – Режим доступа: http://assets.fea.ru/uploads/nticenter/112019/Rukovodstvo_po_cifrovizatsii_proizvodstvennyh_predpriyatij.pdf (дата обращения: 20.01.2023).
11. Цифровая платформа для промышленности [Электронный ресурс]. - Издательство «Открытые системы» - Режим доступа: <https://www.osp.ru/os/2021/02/13055940> (дата обращения: 22.01.2023).
12. Цифровые платформы как инструмент цифровой трансформации [Электронный ресурс]. – Сайт компания SmartGoPro – Режим доступа: <https://smartgopro.com/novosti2/digitalplatf/> (дата обращения: 22.01.2023).
13. Термины и определения: Цифровая экономика, Промышленный Интернет (IIoT), IoT-платформа, Индустрия 4.0, цифровой двойник [Электронный ресурс]. - Единый информационно-аналитический портал JSON TV – Режим доступа: https://json.tv/ict_telecom_analytics_view/terminy-i-opredeleniya-ekonomika-tsifrovaya-ekonomika-tsifrovizatsiya-realnogo-sektora-promyshlennyy-internet-iiot-promyshlennaya-platforma-iiot-platforma-tsifrovoy-dvoynik-industriya-40-20200123063309 (дата обращения: 21.01.2023).
14. Тарасов И.В. Технологии индустрии 4.0: Влияние на повышение производительности промышленных компаний. / И.В. Тарасов // Стратегические решения и риск-менеджмент. – 2018. – №2. – с. 62-69.
15. Щетинина, Н.Ю. Индустрия 4.0: Практические аспекты реализации в российских условиях / Н.Ю. Щетинина // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. – 2017. - №1 (21). - с. 75-84.
16. Бабкин А. В. Особенности и виды цифровых платформ в экономике / А.В. Бабкин, В.В. Анисимова // В сборнике «Цифровая экономика, умные инновации и технологии» . – Сборник трудов Национальной (Всероссийской) научно-практической конференции с зарубежным участием. Санкт-Петербург, 2021. С. 322-325.
17. Бабкин, А. В. Сущность цифровых платформ и особенности их применения в деятельности промышленных кластеров и предприятий / А. В. Бабкин, Л. В. Ташенова // Цифровая экономика и сквозные технологии: теория и практика / Монография. Под редакцией А. В. Бабкина. –СПб.: Изд-во ПОЛИТЕХПРЕСС. - 2019. – С. 230-250.
18. Сердюков, Р.Д. Роль и место цифровых платформ в развитии промышленных предприятий: экосистемный подход / Р.Д. Сердюков // Естественно-гуманитарные исследования. – 2021. - №37 (5). – с.249-255.
19. Паркер, Д., Революция платформ / Д. Паркер, М. Альстин, С. Чаудари // Изд. Манн, Иванов и Фербер - 2017. -с. 440.
20. Цифровая экономика: информационные технологии и модели: монография / под научной редакцией Н.В. Апатовой. – Симферополь: ИП Зуева Т.В. - 2018. – 306 с.
21. Стратегия цифровой трансформации: написать, чтобы выполнить / С83 под ред. Е. Г. Потаповой, П. М. Потеева, М. С. Шклярчук. - М.: РАНХиГС, 2021. – 184 с.
22. Панфилова, Е.Е. Формирование экосистем и платформ в цифровой экономике / Е.Е. Панфилова // Московский экономический журнал. – 2021. - №1. – с.632-642.
23. Коваленко, А.И. Проблематика исследований многосторонних платформ / А.И. Коваленко // Современная конкуренция. – 2016. – Том 10, №3(57). – с.64-90.
24. Осипов, Ю.М. Цифровая платформа как институт эпохи технологического прорыва / Ю.М. Осипов, Т.Н. Юдина, И.З. Гелисханов // Экономические стратегии. – 2018. - №5. – с.22-29.
25. Katz M., Shapiro C. Network externalities, competition, and compatibility // American Economic Review. - 1985. - Vol. 75, № 3. - pp. 424–440.
26. Liebowitz S., Margolis S. Network externality: An uncommon tragedy // The Journal of Economic Perspectives. - 1994. - Vol. 8, № 2. - pp. 133–150.
27. Доклад ПАО «Ростелеком»: Цифровые платформы: подходы к определению и типизации [Электронный ресурс]. URL: https://files.data-economy.ru/digital_platforms.pdf (дата обращения: 14.01.2023).
28. Квинт В.Л., Бабкин А.В., Шкарупета Е.В. Стратегия формирования платформенной операционной модели для повышения уровня цифровой зрелости промышленных систем // Экономика промышленности. 2022. Т.15. №3. С. 249–261. <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2022-3-249-261>.
29. Федоров А.А., Либерман И.В., Корягин С.И., Клачек П.М. Технология проектирования нейро-цифровых экосистем для реализации концепции Индустрия 5.0 // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2021. Т. 14, № 3. С. 19–39. DOI: 10.18721/ЖЕ.14302.
30. Беляцкая Т.Н., Фещенко С.Л. Цифровая прослеживаемость: понятие и направления развития // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2021. Т. 14, № 4. С. 7–19. DOI: 10.18721/ЖЕ.14401.

References:

1. Dvoryankin, O.A. Struggle for information (digital) platforms on the Internet / O.A. Dvoryankin // National Association of Scientists. - 2021. – Volume 2, No. 66. – pp. 25-33.
2. Geliskhanov, I.Z. Digital platforms in the economy: essence, models, development trends / I.Z. Geliskhanov, T.N. Yudina, A.V. Babkin // Scientific and Technical Bulletin of SPbPU. Economic sciences. – 2018. - No. 6 – pp. 22-36.
3. Lukyanchenko, E. L. Advantages of using a digital platform within an ecosystem / E. L. Lukyanchenko // Problems of development of modern society : collection of scientific articles of the 6th All-Russian National Scientific and Practical Conference, Kursk, January 22, 2021. Volume 1. – Kursk: Southwest State University, 2021. – pp. 243-246.
4. Mesropyan, V.R. Digital Platforms – the New Market Power: report of the First Deputy Head of the Project Office for the implementation of the program "Digital Economy of the Russian Federation" / V.R. Mesropyan. – Moscow, 2018.
5. Kovalenko, A.I. Network effect as a sign of the dominant position of digital platforms/ A.I. Kovalenko // Modern competition/ 2020. Volume 14. No. 1 (77) – pp.18-37.
6. Krylova, Yu.V. Development of a marketing strategy for promoting a digital platform / Yu.V. Krylova, I.V. An-dreev // Third International conference "Business management in the digital economy": collection of abstracts of speeches, St. Petersburg: CPI SPbGUPTD – 2020. pp.180-185.
7. National Program Digital Economy of the Russian Federation. [electronic resource]. URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/> (accessed: 01/18/2023).

8. Report on the digital economy 2021 [Electronic resource]. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/der2021_overview_ru.pdf (date of reference: 17.01.2023).
9. The Strategy of digital transformation of St. Petersburg has been approved [Electronic resource]. - Official website of the administration of St. Petersburg – Access mode: <https://www.gov.spb.ru/press/governor/220627/> (accessed: 01/21/2023).
10. Guidelines for the digital transformation of manufacturing enterprises. Skolkovo [Electronic resource]. – Club of Digital Production Leaders – Access mode: http://assets.fea.ru/uploads/nticenter/112019/Rukovodstvo_po_cifrovizacii_proizvodstvennyh_predpriyatij.pdf (accessed: 01/20/2023).
11. Digital platform for industry [Electronic resource]. - Open Systems Publishing House - Access mode: <https://www.osp.ru/os/2021/02/13055940> (accessed: 22.01.2023).
12. Digital platforms as a tool of digital transformation [Electronic resource]. – SmartGoPro Company website – Access mode: <https://smartgopro.com/novosti2/digitalplatf/> (accessed: 22.01.2023).
13. Terms and definitions: Digital Economy, Industrial Internet (IIoT), IoT platform, Industry 4.0, digital twin [Electronic resource]. - Unified information and analytical portal JSON TV – Access mode: https://json.tv/ict_telecom_analytics_view/terminy-i-opredeleniya-ekonomika-tsifrovaya-ekonomika-tsifrovizatsiya-realnogo-sektora-promyshlennyy-internet-iiot-promyshlennaya-platforma-iiot-platforma-tsifrovoy-dvoynik-industriya-40-20200123063309 (date of formation: 21.01.2023).
14. Tarasov I.V. Technologies of industry 4.0: Impact on increasing the productivity of industrial companies. / I.V. Tarasov // Strategic decisions and risk management. - 2018. – No. 2. – pp. 62-69.
15. Shchetinina, N.Yu. Industry 4.0: Practical aspects of implementation in Russian conditions / N.Yu. Shchetinina // *Mo-delhi, systems, networks in economics, technology, nature and society.* – 2017. - №1 (21). - pp. 75-84.
16. Babkin A.V. Features and types of digital platforms in the economy / A.V. Babkin, V.V. Anisimova // In the collection "Digital economy, smart innovations and technologies". – Proceedings of the National (All-Russian) Scientific and practical conference with foreign participation. Saint Petersburg, 2021. pp. 322-325.
17. Babkin, A.V. The essence of digital platforms and features of their application in the activities of industrial clusters and enterprises / A.V. Babkin, L. V. Tashenova // *Digital economy and end-to-end technologies: theory and practice / Monograph.* Edited by A.V. Babkin. – St. Petersburg: Publishing House of POLITEKHPRESS. - 2019. – pp. 230-250.
18. Serdyukov, R.D. The role and place of digital platforms in the development of industrial enterprises: ecosystem approach / R.D. Serdyukov // *Natural-humanitarian studies.* – 2021. - №37 (5). – pp.249-255.
19. Parker, D., The Revolution of platforms / D. Parker, M. Alstin, S. Chaudari // Ed. Mann, Ivanov and Ferber - 2017. -p. 440
20. Digital economy: information technologies and models: monograph / edited by N.V. Apatova. – Simferopol: IP Zueva T.V. - 2018. – 306 p.
21. Strategy of digital transformation: write to execute / C83 edited by E. G. Potapova, P. M. Poteeva, M. S. Shklyaruk. - M.: RANEP, 2021. – 184 p.
22. Panfilova, E.E. Formation of ecosystems and platforms in the digital economy / E.E. Panfilova // *Moscow Economic Journal.* – 2021. - No. 1. – pp.632-642.
23. Kovalenko, A.I. Problematics of research of multilateral platforms / A.I. Kovalenko // *Modern competition.* - 2016. – Volume 10, No. 3(57). – pp.64-90.
24. Osipov, Yu.M. Digital platform as an institution of the era of technological breakthrough / Yu.M. Osipov, T.N. Yudina, I.Z. Geliskhanov // *Economic strategies.* – 2018. - No.5. – p.22-29.
25. Katz M., Shapiro C. Network externalities, competition, and compatibility // *American Economic Review.* - 1985. - Vol. 75, № 3. - pp. 424–440.
26. Liebowitz S., Margolis S. Network externality: An uncommon tragedy // *The Journal of Economic Perspectives.* - 1994. - Vol. 8, No. 2. - pp. 133-150.
27. Report of Rostelecom PJSC: Digital platforms: approaches to definition and typing [Electronic resource]. URL: https://files.data-economy.ru/digital_platforms.pdf (accessed: 14.01.2023).
28. Kvint V.L., Babkin A.V., Shkarupeta E.V. Strategy of forming a platform operating model for increasing the level of digital maturity of industrial systems // *Industrial economics.* 2022. Vol.15. No. 3. pp. 249-261. <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2022-3-249-261>.
29. Fedorov A.A., Liberman I.V., Koryagin S.I., Klachek P.M. Technology of designing neuro-digital ecosystems for the implementation of the concept Industry 5.0 // *Scientific and Technical Bulletin of SPbPU. Economic sciences.* 2021. Vol. 14, No. 3. pp. 19-39. DOI: 10.18721/JE.14302.
30. Byalyatskaya T.N., Feshchenko S.L. Digital traceability: the concept and directions of development // *Scientific and technical bulletin of SPbGPU. Economic sciences.* 2021. Vol. 14, No. 4. pp. 7-19. DOI: 10.18721/JE.14401.

EDN: OPQYTC

Бабкин А.В. – к.т.н., д.э.н., профессор Высшей инженерно-экономической школы, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 195251, Санкт-Петербург, Россия, al-vas@mail.ru,

Babkin A.V. – candidate of technical sciences, doctor of economics, professor of the Higher School of Engineering and Economics, St. Petersburg Polytechnic University of Peter the Great, Russian Federation, St. Petersburg, Russia;

Михайлов С.В. – к.э.н., региональный директор ООО «Завод Стройпром», Курск, Россия, msvik2010@mail.ru,

Mikhailov S.V. – candidate of economic sciences, Regional Director of Zavod Stroyprom LLC, Kursk, Russia;

Михайлов В.В. – к.э.н., доцент Военной академии связи имени С.М. Буденного, Санкт-Петербург, Россия, msvik2010@mail.ru,

Mikhailov V.V. – candidate of economic sciences, associate professor of the Military Academy of Communications named after Marshal of the Soviet Union S.M. Budyonny, St. Petersburg, Russia.

МНОГОУРОВНЕВЫЙ МАТРИЧНЫЙ ПОДХОД ДЛЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЕМ И РЕАЛИЗАЦИЕЙ ГОСОБОРОНЗАКАЗА ПРОМЫШЛЕННЫХ ЭКОСИСТЕМ MULTI-LEVEL MATRIX APPROACH FOR STRATEGIC MANAGEMENT OF FORMATION AND IMPLEMENTATION OF STATE DEFENSE ORDER OF INDUSTRIAL ECOSYSTEMS

Аннотация. Развитие экономики обусловило появление в оборонном секторе промышленных экосистем. Промышленная экосистема оборонного сектора экономики рассматривается авторами как модель промышленной деятельности, представляющая собой локализованные социально-экономические формации, обеспечивающие устойчивое развитие посредством рециркуляции входных и выходных ресурсов на основе методов промышленного симбиоза.

Промышленная цифровая экосистема определяет трансформацию производственных отношений акторов промышленной экосистемы на основе гармоничного сосуществования традиционных и цифровых производственных моделей как звеньев интегрированной системы, взаимодействующих в режиме реального времени, обеспечивая оптимизацию реальных процессов и прогнозируемого состояния при разработке и производстве военной продукции. Все это отражается на формировании гособоронзаказа в современных условиях, особенностью которых является цифровая трансформация промышленности, санкционные ограничения, глобальная конкуренция. В статье авторы предлагают комплексный многоуровневый матричный подход для стратегического управления формированием и реализацией гособоронзаказа промышленных экосистем, включающий различные уровни иерархии как в рамках вертикальной интеграции, так и в рамках горизонтального развития.

Abstract. The development of the economy led to the emergence of industrial ecosystems in the defense sector. The industrial ecosystem of the defense sector of the economy is considered by the authors as a model of industrial activity, which is a localized socio-economic formation that ensures sustainable development through the recycling of input and output resources based on industrial symbiosis methods. The industrial digital ecosystem defines the transformation of the industrial ecosystem actors' production relationships based on the harmonious coexistence of traditional and digital production models as links of an integrated system, interacting in real time, ensuring the optimization of real processes and the predicted state in the development and production of military products. All this is reflected in the formation of the state defense order in modern conditions, a feature of which is the digital transformation of industry, sanctions restrictions, and global competition. In the article, the authors propose a comprehensive multi-level matrix approach for strategic management of the formation and implementation of the state defense order of industrial ecosystems, including various levels of hierarchy both within vertical integration and within horizontal development.

Ключевые слова: промышленные экосистемы, гособоронзаказ, Индустрия 4.0, цифровая трансформация, стратегическое управление, матричный подход.

Keywords: industrial ecosystems, state defense order, Industry 4.0, digital transformation, strategic management, matrix approach.

Благодарности: исследование выполнено за счет средств гранта Российского научного фонда № 23-28-01316, <https://rscf.ru/project/23-28-01316>.

Acknowledgments: the study was carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation No. 23-28-01316, <https://rscf.ru/project/23-28-01316>.

Введение

Одним из глобальных трендов XXI века является структурная трансформация мировой экономики, связанная с активным развитием и внедрением цифровых технологий в реальные экономические процессы. Эффекты трансформации экономики за счет использования цифровых технологий

проявляются во всех сферах социально-экономической деятельности, создают предпосылки для кардинального изменения бизнес-процессов и принципов управления инновационным развитием как национальной экономики в целом, так и отраслей, секторов, сфер деятельности, включая хозяйствующие субъекты [1-6, 10, 14].

Для принятия эффективных управленческих решений, а также для обоснования устойчивого развития и формирования стратегии, необходимо оценивать как текущее состояние экономической системы, так и возможные перспективы их развития. Беря во внимание существующий сегодня тренд цифровизации и цифровой трансформации экономики, при оценке развития необходимо учитывать и уровень цифровизации экономических систем, в том числе и в сфере оборонно-промышленного комплекса.

Все это обусловило необходимость цифровой трансформации национальной экономики, в том числе предприятий, интегрированных объединений, а также формируемых промышленных экосистем [11-14, 30].

При этом важным аспектом современной деятельности экономических систем и хозяйствующих субъектов является осуществление стратегического управления при условии понимания механизмов, лежащих в основе динамики развития. Фронтир любой экосистемы определяется потребительской оценкой и восприятием всей предлагаемой экосистемой совокупности продуктов и услуг и создаваемой ими ценности. Экосистема охватывает всех действующих лиц (акторов), находящихся в ее фронтире, в том числе и конечных потребителей.

Отмеченные выше такие факторы как активное развитие и внедрение в бизнес процессы современных цифровых технологий в различных отраслях и секторах экономики, формирование цифровой экономики, переход от традиционных хозяйствующих субъектов к промышленным экосистемам обуславливаются своевременность и актуальность темы исследований в рамках данной статьи.

Научная проблема обуславливает объект, предмет, цель исследования.

В качестве объекта исследования выступает промышленная экосистема в сфере оборонно-промышленного комплекса на этапе формирования и реализации государственного оборонного заказа. Исследуемая экосистема рассматривается на основе предлагаемой авторами концепции многоуровневого матричного развития.

Предмет исследования – организационно-экономические отношения, возникающие в процессе стратегического управления промышленной экосистемой в сфере оборонно-промышленного комплекса на этапе формирования и реализации государственного оборонного заказа.

Методология формирования и выполнения Гособоронзаказа в современных условиях реализуется под влиянием объективных условий, которые сложились в результате возрастания политической нестабильности на постсоветском пространстве. Эти условия потребовали концептуального подхода к управлению оборонными заказами, к их формированию и выполнению предприятиями оборонно-промышленного комплекса (ОПК) [17,18].

В системе военно-экономических отношений формирование заказа является начальным, а его выполнение - заключительным этапом прохождения от заказчика к исполнителю. При формировании госзаказа планируются объемы поставок и качество техники и вооружений, необходимых частям и соединениям различных видов и родов войск.

Формирование заказа создает потенциальные, а выполнение - реальные возможности удовлетворения потребностей войск. При выполнении заказа техника и вооружения незамедлительно поступают в распоряжение командования частей и соединений.

Материальной основой выполнения госзаказа служит производство продукции оборонного назначения на предприятиях ОПК [20].

Материалы и методы

Подготовка материалов исследований предполагает:

1. Сбор статистических данных:

- о динамике социально-экономического развития регионов и предприятий ОПК Российской Федерации;
- о динамике показателей, характеризующих развитие первичной и вторичной цифровизации экономики РФ и предприятий ОПК;
- о динамике отраслевой структуры экономики;
- о факторах (ресурсных, организационных, производственных, логистических, финансовых, институциональных, маркетинговых) создания и развития предприятий и промышленных экосистем в сфере ОПК;

2. Сравнительный анализ:

- факторов обеспечения экономической эффективности экономического роста предприятий и промышленных экосистем, внедряющих цифровые инновационные технологии в сфере ОПК;
- моделей обеспечения экономической эффективности предприятий и промышленных экосистем, внедряющих цифровые инновационные технологии.

3. Используемые методы и подходы:

Метод ранжирования:

- факторов обеспечения экономической эффективности экономики, предприятий и промышленных экосистем, внедряющих цифровые инновационные технологии;
- факторов, обуславливающих формирование предприятий и промышленных экосистем в сфере ОПК.

Корреляционно-регрессионный анализ:

- взаимосвязи процессов развития предприятий и промышленных экосистем с динамикой социально-экономического развития российских регионов;
- взаимосвязи процессов развития предприятий и промышленных экосистем с инновационной активностью российской экономики;
- взаимосвязь процессов развития предприятий и промышленных экосистем с институциональной средой российской экономики.

Системный анализ:

- нормативных и программных документов в сфере развития предприятий и промышленных экосистем законодательства, регулирующего вопросы экосистемного развития.

Систематизация:

- моделей обеспечения экономической эффективности предприятий и промышленных экосистем при помощи цифровых инноваций;
- принципов формирования промышленной экосистемы на основе системообразующего оборонного предприятия;
- целей организационно-экономического механизма управления и развития промышленной экосистемы на основе оборонного предприятия;
- задач организационно-экономического механизма управления и развития промышленной экосистемы на основе системообразующего оборонного предприятия;
- методов организационно-экономического механизма управления и развития промышленной экосистемы на основе оборонного предприятия;
- критериев оценки эффективности промышленной экосистемы на основе оборонного предприятия.

Результаты исследования

Основоположником термина «экосистема» является А. Тенсли, который еще в 1935 году под экосистемой понимал «функциональное единство живых организмов и среды их обитания» [7]. Оксфордский словарь идет дальше и дает определение «экосистемы» не только применительно к биологической системе, а в общем виде под экосистемой предлагает понимать «сложную сеть или взаимосвязанную систему» [8].

Б.Г. Клейнер промышленные экосистемы рассматривает как «локализованные социально-экономические формации, обеспечивающие устойчивое развитие посредством циркуляции ресурсов в целевой, экологической, технологической и проектной подсистемах» [9]. Е.В. Попов, В.Л. Симонова, А.Д. Тихонова предлагают трактовать промышленные экосистемы как «совокупность взаимодействующих экономических субъектов, не управляющихся иерархически и адаптирующихся друг к другу на основе профессиональных коммуникационных площадок, созданных промышленным архитектором» [10].

Авторы рассматривают промышленную экосистему оборонного сектора экономики как сложную эволюционирующую когерентную мультиакторную сеть субъектов, не управляемых иерархически, действующих одновременно в логике автономности и взаимосвязанности, отличающихся своими убеждениями и принципами принятия стратегических решений, целью которых является создание на основе ценностного подхода и самоорганизации совокупности продуктов и услуг военного назначения. Промышленная экосистема оборонного сектора экономики также может рассматриваться как модель промышленной деятельности, представляющая собой локализованные социально-экономические формации, обеспечивающие устойчивое развитие посредством рециркуляции входных и выходных ресурсов на основе методов промышленного симбиоза.

Промышленная цифровая экосистема определяет трансформацию производственных отношений акторов промышленной экосистемы на основе гармоничного сосуществования традиционных и цифровых производственных моделей как звеньев интегрированной системы, взаимодействующих в режиме реального времени, обеспечивая оптимизацию реальных процессов и прогнозируемого состояния при разработке и производстве военной продукции [14, 15].

Создание военной техники в рамках промышленных экосистем осуществляется в рамках государственного оборонного заказа. В военно-экономической литературе, в монографических исследованиях и статьях обращается внимание на необходимость новых подходов к формированию гособоронзаказа, к методологии его формирования, основанной на объективных требованиях военно-экономических законов, регулирующих взаимоотношения заказчика и исполнителя оборонных заказов. Вопросы формирования гособоронзаказа и его выполнения стали составной частью военно-экономической теории и военной экономики как части национальной экономики, обеспечивающей потребности войск [21-26].

В условиях обострения локальных конфликтов усиливается необходимость гарантийного обеспечения военно-экономических потребностей на основе повышения удельного веса инноваций и цифровых технологий в общем объеме оборонной продукции и доли инноваций в финансировании ОПК, в оказании господдержки предприятиям ОПК, обеспечивающим поставки техники и вооружений в войска в первоочередном порядке.

Выполнение гособоронзаказа - одно из необходимых условий устойчивого обеспечения потребностей войск, которое зависит от многочисленных факторов, действующих на стадии формирования и выполнения заказа. По своей теоретической и практической значимости каждый из факторов заслуживает внимания и военно-экономического анализа. Своевременное и качественное обеспечение войск новой техникой – важное условие успешного проведения мероприятий по укреплению обороноспособности и боеготовности Вооруженных Сил.

В условиях обострения локальных конфликтов весь оборонно-промышленный комплекс следует рассматривать с позиций его основного звена - производства, его целей и задач в условиях военного времени, оказывающего решающее влияние на формирование и выполнение гособоронзаказа [27-29].

С учетом сложности и длительности разработки и производства военной техники в ходе исследований и практической деятельности рассматривают необходимость стратегического управления этими процессами. При этом стратегическое управление характеризуется следующими отличительными особенностями [19.20]:

- в контексте миссии организации стратегическое управление ориентировано на обеспечение выживания хозяйствующего субъекта в рамках долгосрочной перспективы за счет сбалансированного положения по отношению к внешней среде;
- концентрация действий преимущественно на проблемах внешней среды, на поиске резервов конкурентной борьбы, на адаптации к динамичным условиям окружения;
- ориентированность на долгосрочную перспективу;
- рассмотрение в качестве основных факторов построения управленческой системы персонала, рынка и системы информационного обеспечения;
- рассмотрение персонала как основного для организации источника благополучия;
- использование в качестве критерия эффективности стратегического управления своевременности и точности реакции хозяйствующего субъекта на запросы со стороны рынка и изменения под влиянием динамики окружения.

Стратегическое управление – это подход к управлению хозяйствующим субъектом, основанный на использовании человеческого потенциала, ориентирующий производство на запросы потребителей, осуществляющий гибкое регулирование и своевременные изменения хозяйствующего субъекта, адекватно воздействующий на окружающую среду и позволяющий получать конкурентные преимущества, способствующие достижению целей организации и ее выживанию в рамках долгосрочной перспективы.

Процессы цифровизации экономики, глобализация, введение санкционных ограничений позволяет сделать вывод о необходимости трансформации формирования и выполнения гособоронзаказа в интересах реализации целей и задач государственного планирования предприятий и промышленных экосистем ОПК. Формирование и выполнение гособоронзаказа основывается на инновационном подходе к обеспечению обороноспособности на основе увеличения производства новейших вооружений необходимого объема и качества на предприятиях ОПК, включая обучение персонала примене-

нию цифровых технологий, обучение перспективным специальностям, необходимым частям и соединениям ВС РФ.

В современных условиях уточняются взгляды на субъект и объект военно-экономического исследования. Военно-экономические отношения между заказчиками и исполнителями заказов формируются, исходя из общегосударственных интересов. Это отношения по поводу объемов, качества, сроков выполнения заказов. Объектами изучения становятся конкретные действия заказчиков и исполнителей по обеспечению поставок техники и вооружений, направляемых в войска.

С учетом военных конфликтов меняются представления о военно-экономическом процессе, о месте и роли в нем субъектов военно-экономических отношений, участвующих в обеспечении потребностей частей и соединений. В этой связи весь военно-экономический процесс необходимо рассматривать с позиций целей и задач данного времени, оказывающего решающее влияние на формирование и выполнение гособоронзаказа.

В современных условиях потребовался поиск новых концептуальных подходов к решению комплекса экономических задач, направленных на стратегическое управление созданием и производством военной техники. Решение этих задач требует перевода экономики на новую ступень технологического развития, открывшую дополнительные возможности обеспечения войск новейшими техническими средствами для достижения поставленных целей.

Ввод в эксплуатацию новых образцов техники способствует развитию производительных сил и создает предпосылки для устойчивого развития предприятий ОПК и удовлетворения военно-экономических потребностей.

Прогрессивные сдвиги в материально-технической базе предприятий и промышленных экосистем ОПК являются подтверждением фундаментальных выводов экономической науки о поступательном развитии производительных сил и отвечающих им производственных отношений. Цели и задачи таких отношений между заказчиками и исполнителями отвечают интересам получателей - частей и соединений, обеспечивающих защиту территориальной целостности государства и безопасность его населения. Готовность производства к выполнению оборонных заказов определяется не только показателями объемов производства и производительности труда при изготовлении продукции оборонного назначения, но и удельным весом высокоточных видов вооружений, их программно-обеспечения, цифровизации, внедрением искусственного интеллекта. Результаты выполнения Гособоронзаказа зависят от концентрации сил и средств оборонных предприятий на решающих направлениях научно-технического прогресса.

Государственное и внутриотраслевое планирование и организация производства создают реальные предпосылки формирования и выполнения оборонных заказов на современной научно-технической основе.

В дополнение к повышению эффективности производства свой вклад в укрепление обороноспособности вносят концентрация и централизация материальных и финансовых средств.

В современных условиях обоснованность принимаемых решений в рамках стратегического управления зависит от скорости обмена информацией и взаимодействия центрального, оперативно-стратегического и тактического уровня управления и невозможно без цифровых средств связи и передачи данных.

На формирование и выполнение гособоронзаказа непосредственное влияние оказывают органы государственного и военного управления. В основе решений, принимаемых этими органами, лежат Федеральные законы «О государственном оборонном заказе», «О поставках для федеральных государственных и муниципальных нужд».

В формировании гособоронзаказа участвуют Федеральные органы управления, и среди них Министерство экономики и Министерство финансов, Федеральные агентства промышленности, которые разрабатывают основные показатели развития предприятий ОПК и согласуют с заказчиком их производственную программу.

В соответствии с изложенным авторы предлагают в качестве базиса современного оборонно-промышленного комплекса рассматривать промышленную экосистему, в основе которой находится системообразующее оборонное предприятие разработки и производства военной техники. При этом промышленная экосистема рассматривается на основе принципов развития цифровой экономики, ESG подходов, промышленного симбиоза (мутуализации) и концепции Индустрии 5.0 с использованием платформенного подхода [15-18].

В этом случае авторы предлагают комплексный многоуровневый матричный подход для стратегического управления формированием и реализацией гособоронзаказа промышленных экосистем, включающий в рамках вертикальной интеграции:

- 1) уровни интеграции человеко-машинных систем;
- 2) уровни интеллектуализации предприятия (кластера);
- 3) структурно-иерархические уровни;
- 4) уровни системы стратегического управления;
- 5) уровни агрегирования математических моделей;
- 6) уровни агрегирования показателей оценки.

В рамках горизонтальной интеграции предлагаемой матрицы будут выступать стадии жизненного цикла оборонной продукции.

Достоинством данного концептуального подхода является то, что он основывается на методологии научного анализа, отражающего положения и выводы экономической теории о необходимости усиления методов государственного регулирования и планирования деятельности предприятий ОПК и смежных предприятий гражданских отраслей экономики в условиях цифровой трансформации оборонной промышленности и предприятий. Как часть военно-экономического процесса формирование и выполнение государственного заказа отражает общие закономерности военного производства и его специфические особенности, вызванные политическими, технологическими, ресурсными факторами.

Заключение

Методологической основой формирования и оценки результатов выполнения гособоронзаказа в современных условиях следует рассматривать удельный вес инноваций, венчурных проектов, реализуемых цифровых технологий, а также сокращение сроков разработки, испытаний и запуска в производство перспективных, высокотехнологичных видов вооружений и военной техники для удовлетворения военно-экономических потребностей Вооруженных Сил страны. Условиями решения этих задач в текущей международной ситуации выступает стратегическое управление формированием и реализацией гособоронзаказа промышленных экосистем.

Гособоронзаказ предлагается рассматривать не только как инструмент централизованного планирования и оптимизации внутри и межотраслевых связей ОПК, но и как драйвер общегосударственных заданий на разработку, испытания и запуск в серийное производство новых высокотехнологичных образцов вооружений и военной техники в условиях внедрения сквозных цифровых технологий и цифровой трансформации оборонной промышленности.

Источники:

1. Шваб К., Дэвис. Н. Технологии четвертой промышленной революции. Эксмо, 2018. 320 с.
2. Юркевич Е.В., Калугина А.Д., Крюкова Л.Н. Киберсоциальные системы как инструмент оптимизации стратегического управления на промышленном предприятии / Материалы 11-й Международной конференции «Управление развитием крупномасштабных систем» (MLSD'2018, Москва). М.: ИПУ РАН, 2018. Т. 1. С. 236-238.
3. Цифровая экономика: 2019 : краткий статистический сборник / Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневецкий, Л.М. Гоцберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ. 2019. 96 с.
4. Бойко И.П., Евневич М.А., Колышкин А.В. Экономика предприятия в цифровую эпоху // Российское предпринимательство. 2017. Т. 18. № 7. С. 1127-1136.
5. Бабкин А.В., Буркальцева Д.Д., Костень Д.Г., Воробьев Ю.Н. Формирование цифровой экономики в России: сущность, особенности, техническая нормализация, проблемы развития // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2017. Т. 10. № 3. С. 9-25.
6. Camarinha-Matos L.M., Fornasiero R., Afsarmanesh H. Collaborative Networks as a Core Enabler of Industry 4.0. // Collaboration in a Data-Rich World. PRO-VE 2017. IFIP Advances in Information and Communication Technology. Vol. 506. pp. 3-17. Springer. 2017. DOI: 10.1007/978-3-319-65151-4_1.
7. Tansley A.G. The use and abuse of vegetational concepts and terms // Ecology. – 1935. – Т. 16. – № 3. – С. 284-307.
8. Ecosystem in OxfordDictionaries.com.
9. URL: <https://en.oxforddictionaries.com/definition/ecosystem> (дата обращения: 04.04.2021).
10. Клейнер Г. Б. Промышленные экосистемы: взгляд в будущее // Экономическое возрождение России. – 2018. – № 2 (56).
11. Попов Е. В., Симонова В. Л., Тихонова А. Д. Структура промышленных " экосистем" в цифровой экономике // Менеджмент в России и за рубежом. – 2019. – № 4. – С. 3-11.
12. Национальная Программа Цифровая экономика Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/> (дата обращения: 18.01.2023).
13. Доклад о цифровой экономике 2021 [Электронный ресурс]. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/der2021_overview_ru.pdf (дата обращения: 17.01.2023).
14. Утверждена Стратегия цифровой трансформации Петербурга [Электронный ресурс]. - Официальный сайт администрации Санкт-Петербурга – Режим доступа: <https://www.gov.spb.ru/press/governor/220627/> (дата обращения: 21.01.2023).
15. Руководство по цифровой трансформации производственных предприятий. Сколково [Электронный ресурс]. – Клуб лидеров цифрового производства – Режим доступа: http://assets.fea.ru/uploads/nticenter/112019/Rukovodstvo_po_cifrovizacii_proizvodstvennyh_predpriyatij.pdf (дата обращения: 20.01.2023).

16. Панфилова, Е.Е. Формирование экосистем и платформ в цифровой экономике / Е.Е. Панфилова // Московский экономический журнал. – 2021. - №1. – с.632-642.
17. Федоров А.А., Либерман И.В., Корягин С.И., Клачек П.М. Технология проектирования нейро-цифровых экосистем для реализации концепции Индустрия 5.0 // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2021. Т. 14, № 3. С. 19–39. DOI: 10.18721/JE.14302.
18. Беляцкая Т.Н., Фещенко С.Л. Цифровая прослеживаемость: понятие и направления развития // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2021. Т. 14, № 4. С. 7–19. DOI: 10.18721/JE.14401.
19. Babkin A., Glukhov V., Shkarupeta E., Kharitonova N., Barabaner H. Methodology For Assessing Industrial Ecosystem Maturity In The Framework Of Digital Technology Implementation. International Journal of Technology. 2021. Т. 12. № 7. С. 1397-1406. DOI: 10.14716/IJTECH.V12I7.5390. https://www.researchgate.net/publication/357349684_Methodology_for_Assessing_Industrial_Ecosystem_Maturity_in_the_Framework_of_Digital_Technology_Implementation.
20. Глухов В. В., Бабкин А. В., Шкарупета Е. В., Плотников В. А. Стратегическое управление промышленными экосистемами на основе платформенной концепции // Экономика и управление. 2021. Т. 27. № 10. С. 752–766. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-10-752-766>.https://www.researchgate.net/publication/356339772_Strategic_Management_of_Industrial_Ecosystems_Based_on_the_Platform_Concept.
21. Ельшин В.А. Особенности систем стратегического управления развитием ОПК / В.А. Ельшин // Экономика и бизнес. - 2020.
22. Буравлев А.И. К вопросу оценки экономической безопасности государства и военных расходов на ее обеспечение / А.И. Буравлев // Вооружение и экономика. - 2022. - № 2.
23. Горгола Е.В. Системный подход в обеспечении мер повышения эффективности инновационной деятельности в оборонном комплексе Российской Федерации / Е.В. Горгола, Ю.В. Воронцова // Вооружение и экономика. - 2022. - № 2.
24. Галов С.Ю. Геоэкономические факторы в оценке военно-политической обстановки / С.Ю. Галов, М.В. Куликов, М.П. Сагалаев // Вооружение и экономика. - 2021. - № 1.
25. Неволин И.В. Диверсификация оборонной промышленности: состояние исследований / И.В. Неволин // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. - 2022. - Т. 18, вып. 1. - С. 4-21.
26. Голубев С.С. Информационные технологии как ключевой механизм устойчивого развития оборонных промышленных предприятий в современных условиях / С.С. Голубев, С.С. Чеботарев // Экономические стратегии. - 2018. - Т. 20, № 3. - С. 69-81.
27. Николаев А.Е. Совершенствование механизма управления развитием научно-технического потенциала оборонно-промышленного комплекса / А.Е. Николаев // Экономика и бизнес. - 2015.
28. Кохно П.А. Конкурентный ресурсно-стоимостный оборонно-промышленный комплекс / П.А. Кохно, А.С. Косарев // Экономика и бизнес. - 2017.
29. Старожук Е.А. Комплексная экономическая оценка реализуемости мероприятий Гособоронзаказа в виде динамического процесса / Е.А. Старожук, П.И. Абрамов // Экономика и бизнес. - 2013.
30. Уланов А.С. Прогностическая оценка тенденций развития средств вооруженной борьбы и способов их применения в войнах будущего / А.С. Уланов // Военная мысль. - 2022. - № 8.
31. Балашова Е.С., Майорова К.С. Анализ направлений внедрения цифровых технологий в промышленный комплекс // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2020. Т. 13, № 2. С. 18–29. DOI: 10.18721/JE.13202.

References:

1. Schwab K., Davis N. Technologies of the Fourth industrial revolution. Eksmo, 2018. 320 p.
2. Yurkevich E.V., Kalugina A.D., Kryukova L.N. Cybersocial systems as a tool for optimizing strategic management at an industrial enterprise / Proceedings of the 11th International Conference "Managing the Development of large-scale systems" (MLSD'2018, Moscow). Moscow: IPU RAS, 2018. Vol. 1. pp. 236-238.
3. Digital Economy: 2019: a brief statistical collection / G.I. Abdrakhmanova, K.O. Vishnevsky, L.M. Gokhberg et al.; National research. uni-t "Higher School of Economics". Moscow: Higher School of Economics. 2019. 96 p.
4. Boyko I.P., Evnevich M.A., Kolyshkin A.V. Enterprise economics in the digital age // Russian Entrepreneurship. 2017. Vol. 18. No. 7. pp. 1127-1136.
5. Babkin A.V., Burkaltseva D.D., Kosten D.G., Vorobyev Yu.N. Formation of the digital economy in Russia: essence, features, technical normalization, development problems // Scientific and Technical Bulletin of St. Petersburg State Polytechnic University. Economic sciences. 2017. Vol. 10. No. 3. pp. 9-25.
6. Camarinha-Matos L.M., Fornasiero R., Afsarmanesh H. Collaborative Networks as a Core Enabler of Industry 4.0. // Collaboration in a Data-Rich World. PRO-VE 2017. IFIP Advances in Information and Communication Technology. Vol. 506. pp. 3-17. Springer. 2017. DOI: 10.1007/978-3-319-65151-4_1.
7. Tansley A.G. The use and abuse of vegetational concepts and terms // Ecology. – 1935. – Vol. 16. – No. 3. – pp. 284-307.
8. Ecosystem in OxfordDictionaries.com.
9. URL: <https://en.oxforddictionaries.com/definition/ecosystem> (accessed: 04.04.2021).
10. Kleiner G. B. Industrial ecosystems: a look into the future //The economic revival of Russia. – 2018. – №. 2 (56).
11. Popov E. V., Simonova V. L., Tikhonova A.D. The structure of industrial "ecosystems" in the digital economy // Management in Russia and abroad. – 2019. – №. 4. – Pp. 3-11.
12. National Program Digital Economy of the Russian Federation. [electronic resource]. URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/> (accessed: 18.01.2023).
13. Report on the Digital Economy 2021 [Electronic resource]. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/der2021_overview_ru.pdf (date of reference: 17.01.2023).
14. The Strategy of digital transformation of St. Petersburg has been approved [Electronic resource]. - Official website of the Administration of St. Petersburg - Access mode: <https://www.gov.spb.ru/press/governor/220627/> (accessed: 01/21/2023).
15. Guidelines for the digital transformation of manufacturing enterprises. Skolkovo [Electronic resource]. – Club of Digital Production Leaders – Access mode: http://assets.fea.ru/uploads/ntcenter/112019/Rukovodstvo_po_cifrovizacii_proizvodstvennyh_predpriyatij.pdf (accessed: 01/20/2023).
16. Panfilova, E.E. Formation of ecosystems and platforms in the digital economy / E.E. Panfilova // Moscow Economic Journal. – 2021. - No. 1. – pp.632-642.

17. Fedorov A.A., Liberman I.V., Koryagin S.I., Klachek P.M. Technology of designing neuro-digital ecosystems for the implementation of the concept Industry 5.0 // Scientific and Technical Bulletin of SPbPU. Economic sciences. 2021. Vol. 14, No. 3. pp. 19-39. DOI: 10.18721/JE.14302.
18. Byalyatskaya T.N., Feshchenko S.L. Digital traceability: the concept and directions of development // Scientific and technical bulletin of SPbGPU. Economic sciences. 2021. Vol. 14, No. 4. pp. 7-19. DOI: 10.18721/JE.14401.
19. Babkin A., Glukhov V., Shkarupeta E., Kharitonova N., Barabaner H. Methodology For Assessing Industrial Ecosystem Maturity In The Framework Of Digital Technology Implementation. International Journal of Technology. 2021. Vol. 12. No. 7. pp. 1397-1406. DOI: 10.14716/IJTECH.V12I7.5390. https://www.researchgate.net/publication/357349684_Methodology_for_Assessing_Industrial_Ecosystem_Maturity_in_the_Framework_of_Digital_Technology_Implementation.
20. Glukhov V. V., Babkin A.V., Shkarupeta E. V., Plotnikov V. A. Strategic management of industrial ecosystems based on the platform concept // Economics and management. 2021. Vol. 27. No. 10. pp. 752-766. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-10-752-766>. https://www.researchgate.net/publication/356339772_Strategic_Management_of_Industrial_Ecosystems_Based_on_the_Platform_Concept.
21. Elshin V.A. Features of strategic management systems for the development of the defense industry / V.A. Elshin // Economy and Business. - 2020.
22. Buravlev A.I. On the issue of assessing the economic security of the state and military expenditures for its provision / A.I. Buravlev // Armament and economics. - 2022. - № 2.
23. Gorgola E.V. A systematic approach to ensuring measures to improve the efficiency of innovation activity in the industrial complex of the Russian Federation / E.V. Gorgola, Yu.V. Vorontsova // Armament and economy. - 2022. - № 2.
24. Galov S.Yu. Geo-economic factors in the assessment of the military-political situation / S.Yu. Galov, M.V. Kulikov, M.P. Sagalaev // Armament and economics. - 2021. - № 1.
25. Nevolin I.V. Diversification of the defense industry: the state of research / I.V. Nevolin // National interests: priorities and security. - 2022. - Vol. 18, issue 1. - pp. 4-21.
26. Golubev S.S. Information technologies as a key mechanism for the sustainable development of defense industrial enterprises in modern conditions / S.S. Golubev, S.S. Chebotarev // Economic strategies. - 2018. - Vol. 20, No. 3. - pp. 69-81.
27. Nikolaev A.E. Improvement of the management mechanism for the development of scientific and technical potential of the military-industrial complex / A.E. Nikolaev // Economics and Business. - 2015.
28. Kohno P.A. Competitive resource-value defense-industrial complex / P.A. Kohno, A.S. Kosarev // Economics and Business. - 2017.
29. Starozhuk E.A. Comprehensive economic assessment of the feasibility of State Defense order measures in the form of a dynamic process / E.A. Starozhuk, P.I. Abramov // Economics and Business. - 2013.
30. Ulanov A.S. Prognostic assessment of trends in the development of means of armed struggle and ways of their application in the wars of the future / A.S. Ulanov // Military thought. - 2022. - No. 8.
31. Balashova E.S., Mayorova K.S. Analysis of directions of introduction of digital technologies in the industrial complex // Scientific and technical bulletin of SPbPU. Economic sciences. 2020. Vol. 13, No. 2. pp. 18-29. DOI: 10.18721/JE.13202.

EDN: NJCAUG

М.Х. Барчо – д.э.н., профессор, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, barcho_m@mail.ru,

M.Kh. Barcho – doctor of economics, professor, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

Л.Д. Алексеенко – обучающаяся экономического факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, alexeenkolin@yandex.ru,

L.D. Alekseenko – student of the faculty of economics, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

О.Г. Денисова – обучающаяся экономического факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, miss.oksi.d@mail.ru,

O.G. Denisova – student of the faculty of economics, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

В.В. Кирячек – обучающаяся экономического факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, vikuska10@bk.ru,

V.V. Kiryachek – student of the faculty of economics, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia.

РАЗВИТИЕ АПК КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX DEVELOPMENT AS A FACTOR OF ENSURING FOOD SECURITY IN RUSSIA

Аннотация. Продовольственная безопасность государства является одним из наиболее значимых элементов системы обеспечения его национальной безопасности. Основной задачей хозяйствующих субъектов, составляющих агропромышленный комплекс страны, выступает производство и реализация продовольствия высокого качества и в таких объемах, которые необходимы для поддержания достойного уровня жизни населения. Отсюда следует, что агропромышленный комплекс (АПК) выступает ключевым фактором, определяющим уровень продовольственной безопасности страны. Исследование посвящено определению направлений развития АПК как фактора обеспечения продовольственной безопасности России. В ходе исследования определено, что успешному функционированию агропромышленного комплекса препятствует ряд проблем: неразвитость технико-технологической базы аграрных предприятий, критический уровень зависимости от поставок семян иностранной селекции по определённым сельскохозяйственным культурам, неразвитость отрасли молочного скотоводства, дефицит рабочей силы на аграрных предприятиях и др. В рамках исследования предложены мероприятия, которые позволят повысить эффективность функционирования агропромышленного комплекса России и, следовательно, укрепить продовольственную безопасность страны.

Abstract. Food security of the state is one of the most significant elements of the system of ensuring its national security. The main task of the economic entities that make up the agro-industrial complex of the country is the production and sale of food of high quality and in such volumes as are necessary to maintain a decent standard of living of the population. It follows that the agro-industrial complex is a key factor determining the level of food security of the country. The study is devoted to determining the directions of development of the agro-industrial complex as a factor in ensuring food security in Russia. In the course of the study, it was determined that the successful functioning of the agro-industrial complex is hindered by a number of problems: the underdevelopment of the technical and technological base of agricultural enterprises, the critical level of dependence on the supply of seeds of foreign selection for certain agricultural crops, the underdevelopment of the dairy cattle industry, the shortage of labor at agricultural enterprises, etc. Within the framework of the study, measures are proposed that will improve the efficiency of the functioning of the agro-industrial complex of Russia and, consequently, strengthen the country's food security.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, продовольственная безопасность, продовольственная независимость, экономическая доступность продовольствия, молочное скотоводство, технико-технологическая база, селекция, кадры.

Keywords: agro-industrial complex, food security, food independence, economic accessibility of food, dairy cattle breeding, technical and technological base, breeding, personnel.

Введение

Вопросы, связанные с обеспечением устойчивого развития агропромышленного комплекса (АПК) как основного фактора укрепления продовольственной безопасности России, не теряют актуальность, поскольку из года в год происходит трансформация условий функционирования аграрных предприятий, которая зачастую сопровождается негативными последствиями.

Уровень продовольственной безопасности России является одним из критериев оценки сформированности аграрно-производственного потенциала государства, а также механизмов управления им. Актуальность темы исследования обоснована тем, что в последние годы усилилось действие фак-

торов, препятствующих наращиванию темпов роста агропромышленного комплекса России и, следовательно, создающих угрозы продовольственной безопасности страны:

- неразвитость технико-технологической составляющей деятельности аграрных предприятий страны;

- критический уровень зависимости от поставок семян иностранной селекции по определённым сельскохозяйственным культурам;

- дефицит рабочей силы на аграрных предприятиях страны и др.

Цель исследования заключается в разработке мероприятий по развитию агропромышленного комплекса Российской Федерации как ключевого фактора обеспечения продовольственной безопасности страны. Достижение цели исследования основывается на решении следующих задач, позволяющих раскрыть различные аспекты функционирования АПК России:

- выполнить оценку уровня продовольственной безопасности Российской Федерации, исходя из анализа соответствующего статистического материала;

- выявить проблемы, сдерживающие развитие агропромышленного комплекса России и, следовательно, препятствующие обеспечению высокого уровня продовольственной безопасности страны;

- завершить исследование разработкой мероприятий, направленных на развитие АПК России как фактора обеспечения продовольственной безопасности, на основе отражения предложений по решению установленных проблем.

Материал и методы. Исследование опиралось на научные публикации отечественных учёных, в рамках которых проводится изучение различных аспектов функционирования АПК России как фактора обеспечения продовольственной безопасности, а также на основные положения Доктрины продовольственной безопасности РФ. Источниками статистического материала выступили Министерство сельского хозяйства России (Минсельхоз РФ), Федеральная таможенная служба (ФТС), а также Федеральная служба государственной статистики. Исследование выполнено на основе применения компаративного анализа, монографического, расчётно-конструктивного методов и др.

Основная часть

Продовольственная безопасность является крайне значимой составляющей национальной безопасности государства, поскольку она характеризует обеспеченность населения качественными пищевыми продуктами в объёме, необходимом для гарантирования высоких стандартов жизнеобеспечения. Оценка продовольственной безопасности осуществляется по следующим показателям, которые определены основным документом – Доктриной продовольственной безопасности РФ:

- показатель продовольственной независимости, измеряемый исходя из уровня самообеспечения страны продовольствием;

- показатель физической и экономической доступности продовольствия;

- показатель соответствия продукции требованиям законодательства Евразийского экономического союза о техническом регулировании [1].

В рамках исследования проанализируем первые два показателя. Для изучения степени самообеспечения страны продовольствием обратимся к данным Минсельхоза России, которые публикуются ежегодно в Национальных докладах. В таблице 1 представим оценку уровня продовольственной независимости России.

Таблица 1 – Оценка уровня продовольственной независимости России [1, 4]

Продукт	Нормативный уровень самообеспечения, %		2019 г.	2020 г.	2021 г.	Изменение в 2021 г. к 2019 г., п.п.
	до 2020 года	с 2020 года				
Сахар	≥ 80	≥ 90	126,8	99,9	100,0	-26,8
Картофель	≥ 95		95,1	89,2	88,4	-6,7
Растительное масло	≥ 80	≥ 90	178,8	200,0	176,6	-2,2
Зерно	≥ 95		155,5	165,6	149,9	-5,6
Мясо и мясопродукты	≥ 85		97,4	100,1	100,3	2,9
Молоко и молокопродукты	≥ 90		83,9	84,0	84,2	0,3

В 2021 году по сравнению с 2019 годом показатели самообеспечения большей частью продовольственных товаров в России уменьшились: сахаром – на 26,8 п.п., картофелем – на 6,7 п.п., растительным маслом – на 2,2 п.п., зерном – на 5,6 п.п. Более того, по отдельным категориям наблюдалось невыполнение нормативных требований по самообеспечению: по итогам 2021 года уровень самообеспеченности России картофелем составил 88,4 % при минимально допустимом уровне 95 %.

В таблице 2 представим оценку экономической доступности продовольствия в России.

Таблица 2 – Оценка экономической доступности продовольствия в России [5, 6]

Продукт	Норма потребления, кг/год на душу населения	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Изменение в 2021 г. к 2019 г., кг
Сахар	24	39	39	39	0
Картофель	90	89	86	86	-3
Растительное масло	12	14	14	14	0
Хлебные продукты	96	116	116	116	0
Мясопродукты	73	76	76	76	0
Молоко и молокопродукты	325	234	240	241	7

Экономическая доступность продовольствия в России по основным категориям за последние три года не показала изменений: потребление сахара оставалось на уровне 39 кг на человека в год, растительного масла – 14 кг, хлебных продуктов – на 116 кг, мясопродуктов – на 76 кг. Вместе с тем наблюдалась отрицательная динамика потребления картофеля – (-3) кг в год в расчёте на одного человека в 2021 году по сравнению с 2019-м, а также положительная динамика потребления молока – (+7) кг за тот же период.

Осуществляя компаративный анализ фактических объёмов потребления с рекомендуемыми значениями, можно сказать, что недопотребление наблюдается по картофелю, а также молоку и молокопродуктам.

Основным направлением обеспечения продовольственной безопасности государства выступает реализация мероприятий по импортозамещению сырья и ресурсов, без которых невозможно устойчивое функционирование аграрных предприятий. Оценка современного состояния и тенденций развития агропромышленного комплекса на основе критерия импортозависимости показывает, что актуальной для российского растениеводства остаётся проблема нехватки и низкой адаптивности семян отечественной селекции. Неустойчивость сортов сельскохозяйственных культур, произведённых аграриями России, вынуждает использовать семена зарубежной селекции.

В Доктрине продовольственной безопасности РФ обозначено, что минимальное значение уровня самообеспечения страны семенами сельхозкультур отечественного происхождения должно составлять 75 % [1]. Результаты многочисленных исследований обосновывают необходимость скорейшего развития института селекции и семеноводства в России, поскольку зависимость от поставок иностранных семян приобретает критическую отметку по отдельным сельскохозяйственным культурам (таблица 3).

Таблица 3 – Динамика стоимостных и натуральных объёмов импорта семян сельскохозяйственных растений в Россию [6]

Показатель	2019 г.		2020 г.		2021 г.		Темп роста 2021 г. к 2019 г., %	
	млн долл.	тыс тонн	млн долл.	тыс. тонн	млн долл.	тыс. тонн	млн долл.	тыс. тонн
Семена сахарной свеклы	71,82	3,07	85,76	3,30	106,46	4,05	148,2	131,7
Семена подсолнечника	289,41	29,32	303,22	30,82	252,64	26,49	87,3	90,3
Картофель семенной	7,93	9,57	7,21	9,10	11,93	17,44	150,5	182,3
Семена льна	10,13	30,98	15,64	38,85	25,19	38,78	в 2,5 раза	125,2
Семенные соевые бобы	3,59	1,48	4,36	1,63	2,39	0,79	66,4	53,0

Авторские расчёты, проведённые на основе данных Федеральной таможенной службы, показывают, что объёмы импорта – как натуральные, так и стоимостные – растут по следующим категориям:

– семена сахарной свеклы для посева в 2021 году были ввезены на территорию России в объёме 106,46 млн руб. (4,05 тыс. тонн), что на 48,2 % (на 31,7 %) превысило показатель 2019 года;

– объёмы поставки иностранного семенного картофеля в России в 2021-м в стоимостном выражении превысили значение её импорта за 2019 год на 50,5 %, а в натуральном – на 82,3 % (с этим можно связано недопотребление картофеля в России);

– внушительный стоимостной рост показали объёмы импорта семян льна – в 2,5 раза за 2019-2021 гг., натуральные показатели импорта, однако, выросли лишь на 25,2 % за указанный период.

Министерство сельского хозяйства РФ обеспокоено тенденциями на рынке семян: в подготовленном им Национальном докладе отмечено, что особенно неблагоприятным фактором развития

института отечественной селекции является крайне высокая зависимость от поставок семян сахарной свеклы – по оценкам Минсельхоза РФ, рынок семян данной сельхозкультуры на 96,6 % сформирован за счёт импорта [4].

Однако нельзя обойти мимо достижения института отечественной селекции. Согласно Национальному докладу, в 2021 году удельный вес семян гибридов сахарной свеклы отечественного производства в общем объёме высеванных семян составил 9,2 % при плановом показателе, равном 5 %, т.е. отмечено перевыполнение [4]. Полученные результаты свидетельствуют о необходимости дальнейшего развития потенциала отрасли селекции и семеноводства в России.

Недопотребление молока в России обусловлено неразвитостью отрасли молочного скотоводства. В качестве основных причин, обуславливающих низкую эффективность отрасли, можно выделить:

- неудовлетворительное состояние технико-технологической базы;
- проблемы, связанные с осуществлением кормления скота: удорожание кормов и несовершенство кормовой базы;
- низкий уровень поддержки государством.

Недостаточная оснащённость аграрных предприятий техникой и их высокий износ – ещё одни факторы, обуславливающие низкие темпы экономического роста АПК России. На рисунке 1 представим динамику показателей обеспеченности аграрных предприятий России необходимыми техническими средствами.

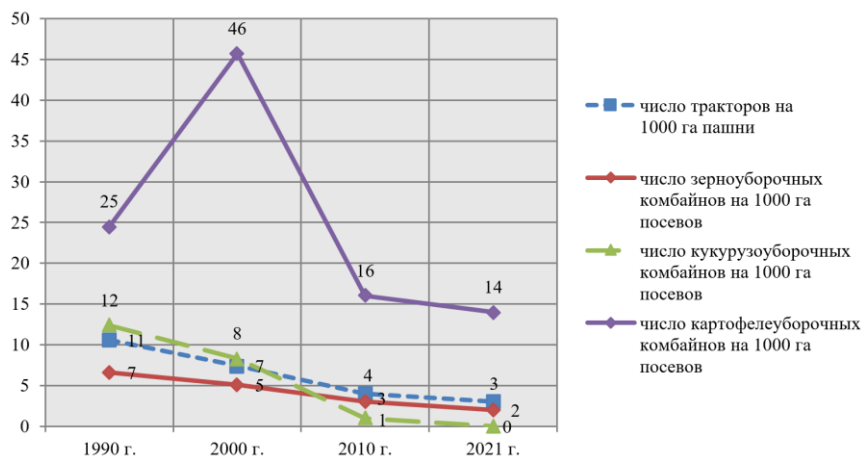

Рисунок 1 – Динамика показателей обеспеченности аграрных предприятий России техникой, ед. [5]

Проблема низкой обеспеченности аграрных предприятий техникой в России наблюдается на протяжении многих лет. Основными последствиями неразвитой технико-технологической составляющей АПК России являются:

- низкие темпы роста валового сбора сельскохозяйственных культур;
- большие потери при сборе урожая;
- удлинение производственного цикла ввиду использования изношенного оборудования и др.

Ещё одним фактором, препятствующим развитию агропромышленного комплекса России, выступает дефицит трудовых ресурсов в сельской местности, что также оказывает влияние на продовольственную безопасность государства [3]. На рисунке 2 представим динамику доли работников в АПК России.

В соответствии с расчётами, представленными Росстатом, доля работников в сфере производства и реализации продукции агропромышленного комплекса плавно опустилась до 5,9 % к 2021 году с 10,1 % в 2005-м. Сокращение численности населения, занятого в АПК России, связано с оттоком трудовых ресурсов для аграрных предприятий из сельской местности. По оценкам Росстата, в 2021 году отток трудоспособного населения из села составил 0,2 млн чел. по сравнению с предыдущим периодом [5]. Среди факторов, определяющих желание населения трудоустроиться в городе, можно выделить:

- недостаточная развитость сельской инфраструктуры, что делает городскую среду более привлекательной;

– низкий уровень оплаты труда, что вынуждает специалистов в области аграрной деятельности, чаще всего искать работу, не связанную с производством и реализацией аграрной продукции: т.е. наблюдается трудоустройство не по имеющейся специальности;

– нежелание аграрных предприятий устраивать на работу молодых специалистов ввиду отсутствия опыта и др. [3].

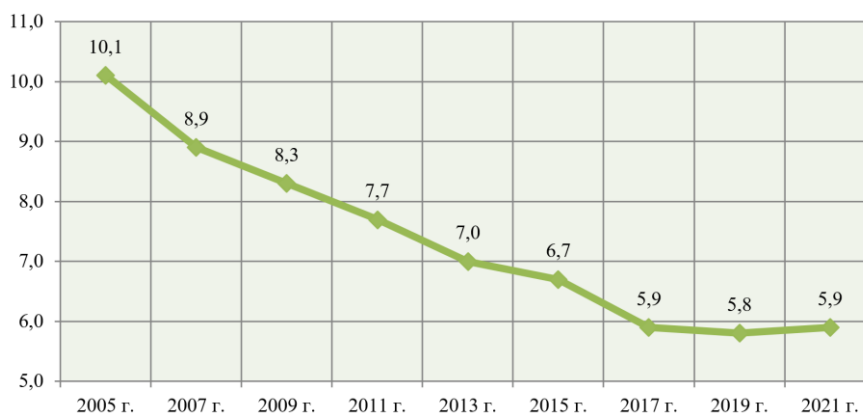

Рисунок 2 – Динамика доли работников в АПК России, % от общей численности занятого в экономике населения [5]

Совершенствование института селекции и семеноводства России предлагается осуществить посредством реализации следующих мероприятий:

– развитие инструментов селекции на основе применения генной и клеточной инженерии, а также молекулярного маркирования с целью повышения устойчивости семян отечественного производства;

– активизация частной селекции посредством осуществления государством выплат компенсационного характера как инструмента возврата инвестиций, вложенных компаниями в развитие отечественной селекции, а также введение роялти за интеллектуальную собственность.

Факторами развития отечественной отрасли молочного скотоводства могут стать:

– формирование альтернативных подходов к кормлению скота и применение нормированного кормления;

– применение современных методов искусственного оплодотворения скота;

– активизация государственной поддержки в рамках развития инфраструктуры молочного скотоводства.

Достичь высоких темпов технико-технологического развития агропромышленного комплекса России можно посредством реализации следующих предложений:

– увеличение объёмов финансовой поддержки со стороны государства;

– развитие аграрного лизинга в России, предоставляемого на льготных условиях, на основе совершенствования каналов информирования аграрных предприятий о наличии подобной меры государственной поддержки;

– ускорение цифровой трансформации АПК с целью повышения качества и увеличения объёмов производства аграрной продукции и, соответственно, необходимость развития кадрового потенциала в сфере цифрового АПК;

– развитие отрасли сельскохозяйственного машиностроения в России на основе создания цифровой платформы для обеспечения поиска инвестиций на производство аграрной техники внутри страны.

Развитие кадрового потенциала агропромышленного комплекса России возможно лишь при совершенствовании государственной политики относительно улучшения инфраструктурной составляющей. Во-первых, необходимо увеличение объёмов финансирования развития сельской инфраструктуры и обеспечение должного контроля над целевым использованием выделяемых средств. Во-вторых, необходимо развивать сеть филиалов аграрных вузов страны, а также обеспечить их тесное взаимодействие со всеми аграрными предприятиями для разрешения проблем, связанных с трудоустройством молодых специалистов.

Заключение

Агропромышленный комплекс Российской Федерации является инструментом регулирования уровня продовольственной безопасности страны, поскольку в рамках данного сектора осуществляется производство и реализация пищевых продуктов. В рамках исследования изучены показатели развития АПК России, динамика которых указала на наличие проблем в функционировании аграрных предприятий страны:

- проблема сохранения импортной зависимости в части поставок семян основных сельскохозяйственных культур;
- неразвитость технико-технологической и кормовой базы молочного скотоводства России;
- низкая оснащённость аграрных предприятий техникой;
- проблема нехватки трудовых ресурсов в сельской местности и др.

Выполненное исследование позволило определить мероприятия по укреплению агропроизводственного потенциала России на основе решения проблем, препятствующих развитию агропромышленного комплекса как фактора обеспечения продовольственной безопасности страны.

Источники:

1. Указ Президента РФ от 21 января 2020 г. № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» [Электронный источник]. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73338425/>, свободный.
2. Барчо, М. Х. Современные проблемы экономики агропромышленного комплекса / М. Х. Барчо, М. В. Вертий. – Курск : Закрытое акционерное общество «Университетская книга», 2022. 161 с.
3. Основные проблемы обеспечения продовольственной безопасности и пути их решения / С. Н. Косников, К. Т. Хецуриани, К. М. Камалова, В. В. Похвала // Вестник Академии знаний. 2021. № 47 (6). С. 204-210.
4. Официальный сайт Министерства сельского хозяйства России [Электронный источник]. – URL: <https://mcx.gov.ru/>, свободный.
5. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный источник]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/>, свободный.
6. Официальный сайт Федеральной таможенной службы [Электронный источник]. – URL: <https://customs.gov.ru/>, свободный.
7. Сафин, М. И. Особенности и роль АПК в реализации экономической политики государства, направленной на обеспечение продовольственной безопасности, в условиях глобальных вызовов / М. И. Сафин, Н. И. Морозова // Управленческий учет. 2022. № 2-3. С. 553-560.
8. Адаменко, А. А. Основные аспекты формирования экономической безопасности региона / А. А. Адаменко, Д. Н. Пивнева // Вестник Академии знаний. – 2022. – № 51(4). – С. 13-17.
9. Павлова, А. В. Аспекты экономической безопасности при функционировании кластерных структур / А. В. Павлова, А. В. Полянин, Л. И. Проняева // Естественно-гуманитарные исследования. – 2022. – № 39(1). – С. 243-251.

References:

1. Decree of the President of the Russian Federation No. 20 dated January 21, 2020 «On Approval of the Food Security Doctrine of the Russian Federation» [Electronic source]. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73338425/>, free.
2. Barcho, M. H. Modern problems of the economy of the agro-industrial complex / M. H. Barcho, M. V. Vertiy. – Kursk : Closed Joint Stock Company «University Book», 2022. 161 p.
3. The main problems of ensuring food security and ways to solve them / S. N. Kosnikov, K. T. Khetsuriani, K. M. Kamalova, V. V. Praise // Bulletin of the Academy of Knowledge. 2021. № 47 (6). P. 204-210.
4. Official website of the Ministry of Agriculture of Russia [Electronic source]. – URL: <https://mcx.gov.ru/>, free.
5. Official website of the Federal State Statistics Service [Electronic source]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/>, free.
6. Official website of the Federal Customs Service [Electronic source]. – URL: <https://customs.gov.ru/>, free.
7. Safin, M. I. Features and role of the agro-industrial complex in the implementation of the state's economic policy aimed at ensuring food security in the context of global challenges / M. I. Safin, N. I. Morozova // Managerial accounting. 2022. № 2-3. P. 553-560.
8. Adamenko, A. A. The main aspects of the formation of the economic security of the region / A. A. Adamenko, D. N. Pivneva // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2022. - No. 51(4). - P. 13-17.
9. Pavlova, A. V. Aspects of economic security in the functioning of cluster structures / A. V. Pavlova, A. V. Polyaniin, L. I. Pronyayeva // Natural Humanitarian Studies. - 2022. - No. 39(1). – S. 243-251.

EDN: NSVQWY

М.Х. Барчо – д.э.н., профессор, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, barcho_m@mail.ru,

M.Kh. Barcho – doctor of economics, professor, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

К.М. Денисенко – студентка экономического факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия,

K.M. Denisenko – student of the faculty of economics, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

А.Д. Сало – студент экономического факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия,

A.D. Salo – student of the faculty of economics, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

А.И. Уткин – студент экономического факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия,

A.I. Utkin – student of the faculty of economics, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ДЕЙСТВИЯ САНКЦИЙ ENSURING FOOD SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE CONDITIONS OF SANCTIONS

Аннотация. Исследование посвящено проведению оценки уровня продовольственной безопасности Российской Федерации в условиях действия западных санкций. Авторами проведена оценка продовольственной независимости России на основе изучения динамики показателей самообеспечения страны основными продуктами питания и сравнительного анализа с их нормативными значениями, определёнными Доктриной продовольственной безопасности. Исследование показало, что продовольственная независимость России по определённым группам не удовлетворяет рекомендуемым значениям: так, уровень самообеспечения картофелем, молоком, овощами и бахчевыми, а также фруктами и ягодами остаётся низким. На основе изучения современных тенденций развития агропродовольственного комплекса России выявлены проблемы, которые препятствуют повышению уровня продовольственной безопасности страны, а в условиях действия санкций – оказывают крайне негативное влияние на отрасль. Результатом исследования стала разработка мероприятий по укреплению продовольственной безопасности России в условиях действия санкционных мер со стороны других государств.

Abstract. The study is devoted to assessing the level of food security of the Russian Federation in the conditions of Western sanctions. The authors assessed the food independence of Russia on the basis of studying the dynamics of indicators of self-sufficiency of the country with basic foodstuffs and comparative analysis with their normative values determined by the Doctrine of Food Security. The study showed that Russia's food independence for certain groups does not meet the recommended values: for example, the level of self-sufficiency in potatoes, milk, vegetables and melons, as well as fruits and berries remains low. Based on the study of modern trends in the development of the agro-food complex of Russia, the problems that hinder the improvement of the level of food security of the country, and under the conditions of sanctions, have an extremely negative impact on the industry, have been identified. The result of the study was the development of measures to strengthen Russia's food security in the face of sanctions measures by other states.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, санкции, продовольственная независимость, импорт семян, молочное скотоводство, качество продукции, потребительские цены.

Keywords: food security, sanctions, food independence, import of seeds, dairy cattle breeding, product quality, consumer prices.

Введение

Продовольственная безопасность государства является составным элементом его национальной безопасности, который рассматривается как одно из условий наращивания темпов экономического развития страны и фактор достижения социально-значимых задач. Повышение уровня продовольственной безопасности выступает в качестве приоритетного направления реализации стратегии национального развития России.

Российская экономика уже многие годы функционирует и развивается под воздействием факторов, имеющих рестрикционный характер: с 2014 года против России направлены и действуют санкционные меры, затронувшие все без исключения сектора национального хозяйства. Исследования показали, что агропромышленный комплекс России как ключевой инструмент обеспечения продовольственной безопасности страны достаточно успешно отражал формировавшиеся угрозы. Одна-

ко в 2022 году санкционное давление на российскую экономику вышло на новый уровень: число рестрикций со стороны других государств существенно увеличилось, а их форма приняла жёсткий характер. Усиление санкционных ограничений *актуализирует* вопросы исследования направлений укрепления продовольственной безопасности России, поскольку она является одним из наиболее значимых структурных составляющих национальной безопасности страны.

Цель исследования заключается в определении направлений укрепления продовольственной безопасности Российской Федерации на основе выявления текущих угроз в условиях действия санкционных мер. Обозначенная цель предполагает формулировку и решение взаимосвязанных *задач*:

- оценить текущий уровень продовольственной безопасности России на основе выявления основных тенденций развития агропромышленного комплекса посредством применения инструментов анализа;

- определить угрозы и вызовы продовольственной безопасности России на современном этапе;

- разработать мероприятия по укреплению продовольственной безопасности России с учётом крайне нестабильного развития российской экономики.

Объект исследования составляет продовольственная безопасность Российской Федерации, а *предмет исследования* – совокупность организационно-экономических отношений, складывающихся в рамках укрепления продовольственной безопасности страны в условиях действия санкционного давления.

Материал и методы

Оценка продовольственной безопасности России в условиях действия санкционных ограничений является особо актуальной темой, поэтому её изучению посвящено множество научных публикаций отечественных исследователей, среди которых Беляев С. А., Горбатов А. В., Горбатова О. А., Королев М. И., Новосельцева Е. И., Савкова Е. В. и др. Нормативно-законодательные аспекты обеспечения продовольственной безопасности России определены Доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации (далее, Доктрина) [1].

Оценка продовольственной безопасности России выполнена на основе изучения статистических данных, представленных Министерством сельского хозяйства России (МСХ). Среди методов, при помощи которых выполнено исследование, можно выделить расчётно-конструктивный, монографический, экономико-статистический, сравнительный и системный анализ, синтез и др.

Результаты исследования. Продовольственная безопасность занимает особое место в системе обеспечения национальной безопасности, поскольку от состояния агропромышленного комплекса зависит возможность поддержания достойного уровня жизни населения. Следуя положениям Доктрины продовольственной безопасности РФ [2], в качестве критерия оценки продовольственной безопасности страны выберем продовольственную независимость. Результаты исследования представим в таблице 1.

Таблица 1 – Оценка продовольственной безопасности России на основе критерия продовольственной независимости, % [1, 2, 4]

Уровень самообеспечения	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
1	2	3	4	5	6
Сахар	115,1	108,0	126,8	99,9	100,0
норма	≥ 80			≥ 90	
соответствие (+) / несоответствие (–)	+	+	+	+	+
Растительное масло	153,5	157,3	178,8	200,0	176,6
норма	≥ 80			≥ 90	
соответствие (+) / несоответствие (–)	+	+	+	+	+
Картофель	91,1	95,3	95,1	89,2	88,4
норма	≥ 95				
соответствие (+) / несоответствие (–)	–	+	+	–	–
Зерно	170,6	147,2	155,5	165,6	149,9
норма	≥ 95				
соответствие (+) / несоответствие (–)	+	+	+	+	+
Мясо и мясопродукты	93,5	95,7	97,4	100,1	100,3
норма	≥ 85				
соответствие (+) / несоответствие (–)	+	+	+	+	+
Молоко и молокопродукты	82,3	83,9	83,9	84,0	84,2
норма	≥ 90				
соответствие (+) / несоответствие (–)	–	–	–	–	–

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5	6
Овощи и бахчевые	87,6	87,2	87,7	86,3	86,9
норма	≥ 90				
соответствие (+) / несоответствие (-)	-	-	-	-	-
Фрукты и ягоды	33,1	38,8	40,2	42,4	43,6
норма	≥ 60				
соответствие (+) / несоответствие (-)	-	-	-	-	-

Оценка продовольственной безопасности России по критерию независимости показывает наличие проблемных аспектов в обеспечении агропромышленным комплексом страны продукцией отечественного производства. Исследование позволило установить, что аграрные предприятия России производят сахар, растительное масло, зерно, а также мясо и мясопродукты в объёме, исключающем необходимость в их импорте. Так, по итогам 2021 года самообеспеченность сахаром составила 100 %, растительным маслом – 176,6 %, зерном – 149,9 %, мясом и мясопродуктами – 100,3 %.

Изучение динамических рядов позволило выделить негативную тенденцию. Так, несмотря на то, что уровень самообеспечения России сахаром в 2021 году соответствовал норме, зафиксированной в Доктрине, он оказался ниже показателей предыдущих периодов – 2017-2019 гг. Самообеспечение зерном также характеризовалось отрицательной динамикой, поскольку по сравнению с предшествующими годами его уровень всё же опустился в среднем на 10 процентных пунктов.

Факторами, снижающими продовольственную безопасность России, выступает недостаточный уровень самообеспечения картофелем, молоком, овощами и бахчевыми, а также фруктами и ягодами, что следует из результатов анализа представленных статистических данных.

Причина несоответствия фактического уровня самообеспечения России картофелем значению, утверждённому Доктриной, кроется, в первую очередь, в высокой зависимости от импорта семян данной сельскохозяйственной культуры и, во-вторых, в концентрации его производства преимущественно среди хозяйств населения (77,7 % в 2021 году) [4].

Темпы роста объёмов производства молока в России по-прежнему остаются низкими, причина состоит в сокращении поголовья скота (рисунок 1).

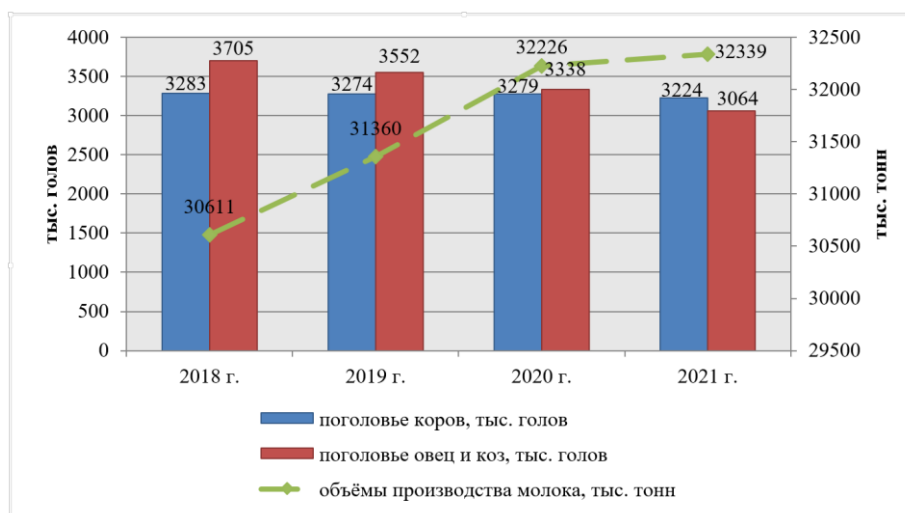

Рисунок 1 – Динамика поголовья скота и объёмов производства молока в России [4]

Поголовье коров в России в 2021 году по сравнению с 2018-м годом сократилось на 1,8 %, а овец и коз – на 17,3 %. Изменения в численности скота привели к тому, что среднегодовые темпы прироста объёмов производства молока в России составили лишь 101,9 %, в целом за 2018-2021 гг. удалось увеличить данный показатель на 5,6 %, или на 1728 тыс. тонн. Однако рекомендуемые нормы потребления молока одним гражданином страны остаются недостижимыми (таблица 2).

Таблица 2 – Оценка соответствия фактических объёмов потребления молока в России рекомендуемым значениям [4, 6]

Показатель	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Откл. 2021 г. от 2018 г., %
Фактический объём потребления молока на душу населения, кг/год	208	214	220	222	106,7
Рекомендуемый объём потребления молока на душу населения, кг/год	325	325	325	325	
соответствие (+) / несоответствие (-)	–	–	–	–	

Фактический объём потребления молока одним человеком в России за 2018-2021 гг. увеличился на 6,7 %, однако его значение не соответствует норме, определённой Министерством здравоохранения.

Одной из ключевых угроз развития отрасли растениеводства и, следовательно, фактором, снижающим уровень продовольственной безопасности России, выступает высокая доля импорта семян по отдельным сельскохозяйственным культурам (рисунок 2).

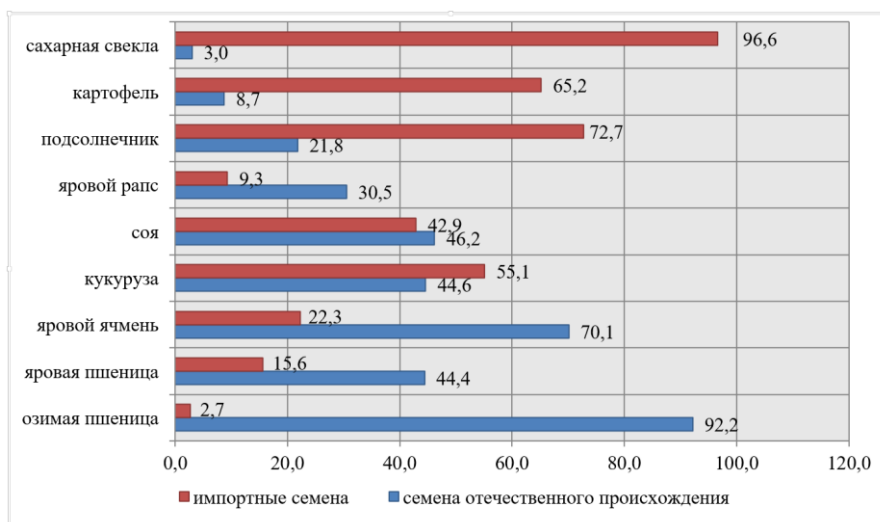

Рисунок 2 – Структурное распределение доли семян отечественного и зарубежного происхождения в соевом объеме высевных семян в России в 2021 году, % [3]

Анализ построенной диаграммы показывает формирование критической ситуации с импортом семян сахарной свеклы, которая по последним оценкам составила 96,6 %. Неудовлетворительной также остаётся зависимость хозяйств от приобретения семян подсолнечника за границей (72,7 % семян данной сельскохозяйственной культуры являются импортными) и, как было отмечено ранее, картофеля (65,2 %), кукурузы (55,1 %), а также сои (42,9 %).

В 2022 году вызовом для агропромышленного комплекса России стали санкционные ограничения относительно доступности семян. Во-первых, многие партнёры российских аграрных предприятий приостановили или прекратили сотрудничество, что по итогам года скажется на объёмах импорта семян в страну. Во-вторых, финансовые аспекты осуществления внешнеэкономических связей сегодня осложнены ограничениями по валютным переводам, что также в перспективе уменьшит рынок импортных семян в России. В-третьих, возникли проблемы, связанные с логистикой. Всё это в совокупности, с одной стороны, является фактором, сдерживающим развитие отраслей растениеводства, а с другой – фактором, стимулирующим инновационные разработки в сфере отечественной селекции и семеноводства.

Вторая угроза продовольственной безопасности России заключается в неразрешённости проблем развития молочного скотоводства, а именно:

- несовершенство кормовой базы;
- нехватка качественных лекарственных препаратов;
- сокращение сроков продуктивного долголетия.

Ещё одним фактором, препятствующим укреплению продовольственной безопасности России, выступают нарушения требований относительно технологии осуществления производства и обеспечения хранения пищевых продуктов (таблица 3).

Таблица 3 – Сведения о нарушениях законодательства России в сфере карантина растений и в области ветеринарии [4]

Показатель	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Откл. 2021 г. от 2019 г., %
Число нарушений в сфере карантина растений, тыс. ед.	27,3	17,9	20,0	73,4
Число нарушений в сфере ветеринарии, ед.	11774,0	3762,0	7448,0	63,3

В 2022 году специалисты отметили падение экономической доступности продуктов питания в стране, что стало следствием роста цен на продовольствие (рисунок 3), поскольку в этом периоде производители столкнулись преимущественно с логистическими проблемами, что отразилось на издержках.

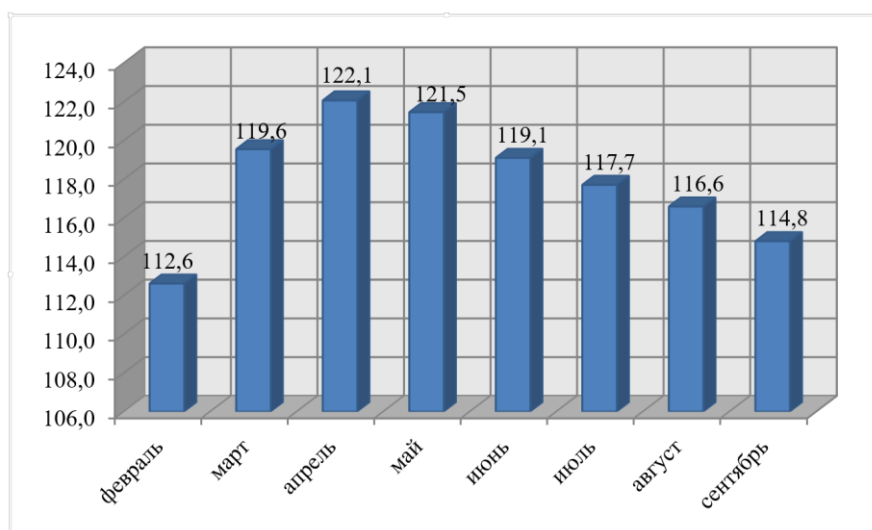

Рисунок 3 – Динамика индекса потребительских цен на продовольственные товары в России в 2022 году, % к аналогичному периоду прошлого года [5]

Комплексный анализ проблем, которые препятствуют укреплению продовольственной безопасности России, позволил сформулировать предложения по их решению:

а) в части снижения зависимости от импорта семян:

- пересмотр нормативно-правовой базы развития института селекции и семеноводства в целях совершенствования механизмов защиты прав интеллектуальной собственности на достижения в данной области;

- укрепление кадрового потенциала страны в данном направлении на уровне вузов как стратегическая цель развития института селекции и семеноводства;

- развитие селекции и семеноводства на основе увеличения числа соответствующих институтов во всех регионах страны;

б) в части развития молочного скотоводства:

- применение принципа адаптивности при формировании кормовой базы, что заключается в достижении оптимального соотношения питательных веществ в рационах;

- внедрение процессов нормирования расхода кормов, строящихся на принципе достижения гарантированного уровня кормления, исходя из особенностей отдельных особей;

- применение инновационных разработок в области содержания сельскохозяйственных животных;

в) в части контроля качества продукции:

- определение нормативов и внутрихозяйственных стандартов качества и безопасности;

- применение цифровых продуктов для осуществления контроля качества и безопасности продуктов;

г) в части повышения экономической доступности продовольствия:

– предоставление субсидий на организацию питания детей, пенсионеров, беременных и кормящих женщин.

Заключение

Продовольственная безопасность является одной из характеристик развития государства, которая выражает способность отечественных предприятий-производителей аграрной продукции беспрепятственно обеспечивать население продовольственными продуктами, а также способность государства гарантировать законодательные основы развития инфраструктурной, финансовой, кадровой и иных составляющих агропромышленного комплекса страны.

Проведённое исследование позволило уточнить угрозы продовольственной безопасности России. Среди них основными на современном этапе являются:

– импортная направленность формирования рынков семян сахарной свеклы, картофеля, подсолнечника и других сельскохозяйственных культур в России: объёмы импорта указанных семян значительно превышают их внутристрановое производство;

– наличие системных проблем в развитии молочного скотоводства страны, что обуславливает существенное недопотребление молока россиянами;

– низкая эффективность системы контроля безопасности и качества продуктов питания;

– падение уровня экономической доступности продовольствия и др.

Результатом выполненного исследования стала разработка мероприятий по укреплению продовольственной безопасности России в условиях действия санкционных мер со стороны других государств. Таким образом, агропромышленному комплексу Российской Федерации в современных условиях необходимо развивать производственный потенциал, опираясь на собственные (внутренние) ресурсы.

Источники:

1. Указ Президента РФ от 30 января 2010 г. № 120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» / Электронный источник / URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12072719/>, свободный.
2. Указ Президента РФ от 21 января 2020 г. № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» / Электронный источник / URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73338425/>, свободный.
3. Горбатов, А. В. Продовольственная безопасность в условиях трансформации экономических отношений / А. В. Горбатов, О. А. Горбатова // Социальные и экономические системы. – 2022. – № 6-4 (33). – С. 280-303.
4. Официальный сайт Министерства сельского хозяйства Российской Федерации / Электронный источник / URL: <https://mcx.gov.ru/>, свободный.
5. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики / Электронный источник / URL: <https://rosstat.gov.ru/>, свободный.
6. Приказ Министерства здравоохранения РФ от 19 августа 2016 г. № 614 «Об утверждении Рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания» / Электронный источник / URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71385784/>, свободный.
7. Парахина, Л. В. Управление конкурентоспособностью региона в условиях санкционного давления на Россию / Л. В. Парахина, Х. М. Мусаева // Деловой вестник предпринимателя. – 2022. – № 9(3). – С. 87-91.
8. Сапунова, Т. А. Анализ инфляционных процессов в России в условиях экономических санкций / Т. А. Сапунова, А. В. Сапунов // Естественно-гуманитарные исследования. – 2022. – № 40(2). – С. 251-254.

References:

1. Decree of the President of the Russian Federation No. 120 dated January 30, 2010 «On the approval of the Food Security Doctrine of the Russian Federation» / Electronic source / URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12072719/>, free.
2. Decree of the President of the Russian Federation No. 20 dated January 21, 2020 «On approval of the Food Security Doctrine of the Russian Federation» / Electronic source / URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73338425/>, free.
3. Gorbатов, A.V. Food security in the conditions of transformation of economic relations / A.V. Gorbатов, O. A. Gorbatoва // Social and economic systems. – 2022. – № 6-4 (33). – pp. 280-303.
4. Official website of the Ministry of Agriculture of the Russian Federation / Electronic source / URL: <https://mcx.gov.ru/>, free.
5. Official website of the Federal State Statistics Service / Electronic source / URL: <https://rosstat.gov.ru/>, free.
6. Order of the Ministry of Health of the Russian Federation No. 614 dated August 19, 2016 «On approval of Recommendations on rational norms of food consumption that meet modern requirements of healthy nutrition» / Electronic source / URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71385784/>, free.
7. Parakhina, L. V. Management of the competitiveness of the region in the context of sanctions pressure on Russia / L. V. Parakhina, Kh. M. Musaeva // Business Bulletin of the Entrepreneur. – 2022. - No. 9(3). - S. 87-91.
8. Sapunova, T. A. Analysis of inflationary processes in Russia under economic sanctions / T. A. Sapunova, A. V. Sapunov // Natural Humanitarian Research. - 2022. - No. 40(2). – S. 251-254.

EDN: NTAIFYK

Е.А. Болотнова – к.э.н., доцент кафедры экономического анализа, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, shangrilla20051@Rambler.ru,

Е.А. Bolotnova – candidate of economics, associate professor of the department of economic analysis, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

А.Н. Олейник – к.э.н., доцент кафедры экономического анализа, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, alexkgau@gmail.com,

A.N. Oleinik – candidate of economics, associate professor of the department of economic analysis, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

Р.С. Лазеева – обучающаяся учетно-финансового факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, alise-2001@mail.ru,

R.S. Lazeeva – student of the accounting and finance faculty, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

В.В. Нefeldова – обучающаяся учетно-финансового факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, nickitenkosvitlana@yandex.ru,

V.V. Nefedova – student of the accounting and finance faculty, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia.

АНАЛИЗ РЫНКА ЛОГИСТИЧЕСКИХ ГРУЗОПЕРЕВОЗОК КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ ANALYSIS OF THE LOGISTICS CARGO TRANSPORTATION MARKET OF THE KRASNODAR TERRITORY

Аннотация. Целью данной статьи является рассмотрение состояния рынка логистических грузоперевозок Краснодарского края, на примере финансового состояния организаций, действующих в крае. В последние годы вся логистическая система на юге России изменилась и, в первую очередь, расширилась, благодаря чему появилось больше дорожных развязок и маршруты стали более продуманными. Таким образом, для более детального рассмотрения внутренней сферы рынка логистических услуг края был проведен анализ финансового состояния организаций по мульти-модальным перевозкам грузов ООО «ЛогИндустрия», ООО «Арт-Транс» и ООО «Новотэк Плюс». Изученные показатели полностью характеризовали деловую активность организаций, показатели прибыли и связанные с ними коэффициенты текущей, быстрой и абсолютной ликвидности отражали платежеспособность организаций. Также были рассмотрены проблемы современного рынка автомобильных и грузовых перевозок и задачи, направленные на их решение.

Abstract. The purpose of this article is to consider the state of the logistics cargo transportation market of the Krasnodar Territory, using the example of the financial condition of organizations operating in the region. In recent years, the entire logistics system in the south of Russia has changed and, first of all, expanded, thanks to which more road interchanges have appeared and routes have become more thoughtful. Thus, for a more detailed consideration of the internal sphere of the logistics services market of the region, an analysis of the financial condition of organizations for multi-modal cargo transportation of LLC LogIndustria, LLC Art-Trans and LLC Novotek Plus was carried out. The studied indicators fully characterized the business activity of organizations, profit indicators and related coefficients of current, fast and absolute liquidity reflected the solvency of organizations. The problems of the modern market of automobile and freight transportation and the tasks aimed at solving them were also considered.

Ключевые слова: финансовое состояние, рентабельность, грузоперевозки, ликвидность, деловая активность, автомобильный рынок, анализ.

Keywords: financial condition, profitability, cargo transportation, liquidity, business activity, automobile market, analysis.

В Краснодарском, как и в Российской Федерации в целом, структура отрасли грузовых автомобилей претерпела значительные изменения. Состоялось четкое перераспределение объема грузовых перевозок, которые ранее осуществлялись специализированными автотранспортными предприятиями, в пользу частных перевозчиков и индивидуальных предпринимателей, доля которых увеличилась до 80 %.

Крупнейшие специализированные грузовые компании, не выдержав конкуренции с «частными» перевозчиками, уходят с рынка, их состав практически не обновляется, износ достиг 80 % и продолжает увеличиваться, структура парка иногда не отвечает потребностям грузоотправителей. Анализ международных перевозок Краснодарского края показывает огромный бюджетный потенциал, который практически не используется в связи с международными транзитными перевозками.

По оценкам экспертов, местные перевозчики перевозят лишь 20-25 % от общего объема грузов на внутренних перевозках в Краснодарском крае и других регионах России. На международных маршрутах этот показатель еще меньше и составляет 3 %. Одной из важнейших причин сложившейся ситуации является несоответствие между структурой грузового парка специализированных предпри-

ятий региона и потребностями грузоотправителей. С целью оптимизации работы и обеспечения безопасности в условиях увеличения движения грузовых автомобилей по территории Краснодарского края администрацией Краснодарского края разработаны меры по решению проблемных вопросов транспортного комплекса.

Для рассмотрения подробнее внутреннего рынка логистических перевозок, его снабженности и прогрессивности развития, предлагается провести анализ основных показателей на примере трех организаций: ООО «ЛогИндустрия», ООО «Арт-Транс» и ООО «Новотек Плюс». Данные компании основную деятельность ведут на территории Краснодарского края.

Анализ финансового состояния – один из важнейших этапов оценки результатов, достигнутых компанией по итогам отчетного года.

Для оценки эффективности работы, вклада в развитие отрасли грузоперевозок и анализа финансового состояния, представлена ООО «ЛогИндустрия» – это транспортная компания, специализирующаяся на мульти-модальных перевозках (грузоперевозки, автоперевозки, морские перевозки, Железнодорожные перевозки, авиаперевозки), складской логистике, таможенном оформлении, сертификации и страхования. Организация числится в реестре малых предприятий, при этом имеет существенный масштаб деятельности для Краснодарского края.

В 2020 г. организация получила выручку в сумме 607 млн руб., что на 368 млн руб., или 154,3 % больше, чем годом ранее. По состоянию на 31 декабря 2020 г. совокупные активы составляли 410 млн руб. Это на 321 млн руб. 16 (в 4,6 раза) больше, чем годом ранее. Чистые активы ООО «ЛогИндустрия» по состоянию на 31.12.2020 составили 55,6 млн руб. Результатом работы ООО «ЛогИндустрия» за 2020 г. стала прибыль в размере 83,1 млн руб. это в 9,3 раза больше, чем в 2019 г.

Чтобы проанализировать финансовое состояние ООО «ЛогИндустрия» рассмотрим показатели прибыли (убытка) на рисунке 1. Из данных рисунка о результатах финансовой деятельности можно определить тенденцию развития организации.

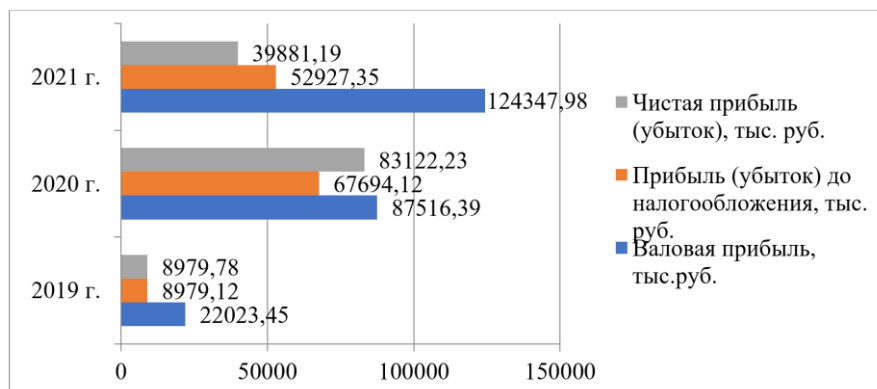

Рисунок 1 – Сравнение показателей прибыли (убытка) ООО «ЛогИндустрия»

Валовая прибыль увеличивается на протяжении всего рассматриваемого этапа, одновременно увеличиваются выручка и себестоимость продаж. Прибыль (убыток) до налогообложения - это положительный финансовый результат деятельности компании до налогообложения, а также показатель эффективности деятельности организации. За этот промежуток времени самый высокий показатель составил 67694,12 тыс. руб. в 2020 году. Чистая прибыль (убыток) от продаж составила положительный денежный поток с 8979,78 тыс. рублей до 39881,19 тыс. руб.

После рассматриваемых показателей важно внимательнее присмотреться к выручке, себестоимости продаж, показателям рентабельности, возврату средств и их влиянию на сопутствующие факторы. Для этого давайте обратимся к таблице 1 «Показатели рентабельности ООО «ЛогИндустрия», характеризующие деловую активность».

В таблице 1 приведены показатели прибыльности организации. Рентабельность совокупного капитала зависит от прибыли до налогообложения и средней стоимости совокупного капитала. Рентабельность собственного капитала с максимумом в 194,22 % в 2020 году во много раз меньше, чем в предыдущие и последующие годы. Что касается оборотного капитала, то изменение темпов развития составит 78,29 % в 2019 году и 34,81 % до 2020 года. Операционные расходы и запасы увеличились на 85,58 % и 21,73 % соответственно. Дебиторская и кредиторская задолженность постепенно уменьшалась.

Таблица 1 – Показатели рентабельности ООО «ЛогИндустрия», характеризующие деловую активность

Показатель	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2021 г. в % (размах) к	
				2019 г.	2020 г.
Всего капитала, тыс. руб.	12,13	27,23	9,52	78,21	34,81
Собственного капитала, тыс. руб.	46,81	194,22	77,84	166,31	40,10
Оборотных средств, тыс. руб.	12,19	27,24	9,59	78,29	34,81
Оборотных запасов и затрат, тыс. руб.	2508,18	9904,03	2145,41	85,58	21,73
Дебиторской задолженности, тыс. руб.	16,55	11,38	6,98	41,80	61,11
Кредиторской задолженности, тыс. руб.	18,64	15,05	11,05	59,08	73,21

Рисунок 2 – коэффициенты показателей ООО «ЛогИндустрия» учитывает коэффициенты концентрации собственного капитала, обеспеченности абсолютными средствами, абсолютной, быстрой и текущей ликвидности. Абсолютная ликвидность указывает на способность компании покрывать краткосрочные обязательства, используя деньги вместе с краткосрочной дебиторской задолженностью. В течение первых двух лет коэффициент остается неизменным и остается на уровне 0,21, в то время как в 2021 году он снизился, что указывает на возможное замедление погашения дебиторской задолженности или ужесточение условий предоставления товарного кредита со стороны поставщиков и подрядчиков.

Также, Коэффициент быстрой ликвидности показан на рисунке 2. Это финансовый фактор, соответствующий соотношению краткосрочных ликвидных оборотных активов, и в случае нашей организации этот фактор, в свою очередь, снизился – это показывает, что экономические риски невелики. Текущая линия ликвидности показывает самый высокий коэффициент в 2020 году, этот коэффициент отражает, насколько успешно организация может погасить свой долг с помощью своего высоколиквидного актива – денег.

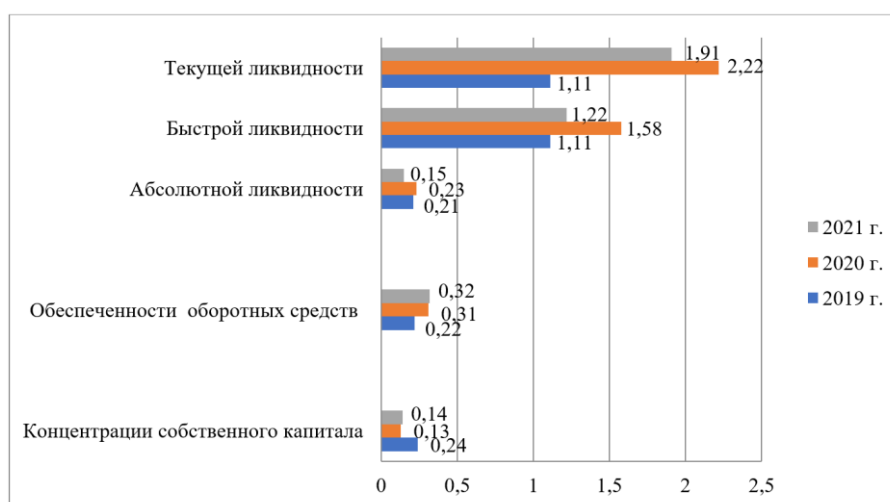

Рисунок 2 – Коэффициенты показателей ООО «ЛогИндустрия»

Рассмотрев ключевые показатели эффективности работы ООО «ЛогИндустрия», можно сделать вывод, что организация имеет стабильные финансовые показатели и с точки зрения ликвидности средств компании – более чем достаточна для ведения успешного бизнеса. Также, расчетные показатели и коэффициенты дополняют нюансы финансовой обеспеченности и устойчивости компании. При этом коэффициент финансовой независимости составил 0,14, это хуже чем в среднем по отрасли, по крайней мере, половина аналогичных компаний имеют большую долю собственного капитала. Дисбаланс в пользу заемного капитала снижает финансовую стабильность.

Коэффициент обеспеченности собственными активами составил – 1,18 %. Отрицательное значение коэффициента обусловлено тем, что стоимость непередаваемых активов организации превышает ее собственный капитал. Соответственно, часть необоротных активов и все оборотные активы финансируются за счет заемных средств.

В долгосрочной или среднесрочной перспективе потеря платежеспособности ООО «ЛогИндустрия» грозит гораздо меньшей угрозой, чем большинству сопоставимых организаций.

Ликвидные активы покрывают текущие обязательства лучше, чем у большинства других компаний в отрасли, что снижает риск потери платежеспособности в среднесрочной перспективе. Доля текущих обязательств, обеспеченных высоколиквидными активами организации, выше, чем у большинства сопоставимых компаний. Это снижает риск прерывания текущих расчетов с контрагентами.

Исходя из всего вышеперечисленного, есть небольшие отклонения от движения вперед, но в целом для рынка компания перспективна и важна.

Давайте проанализируем следующую организацию. Организация ООО «Арт-Транс» была зарегистрирована 11 апреля 2011 года. Основной вид деятельности организации: деятельность по автомобильным грузоперевозкам. Уставный капитал ООО «Арт-Транс» составляет 565 тысяч рублей. Организация внесена в Реестр субъектов малого предпринимательства в соответствии с законодательством Российской Федерации. Организация не применяет специальных налоговых режимов (она находится в общем режиме). В 2021 году выручка организации составила 499 миллионов рублей, что на 206 миллионов рублей, или на 70,5 % больше, чем годом ранее. По состоянию на 31 декабря 2021 г. общая сумма активов организации составляла 414 миллионов рублей. Это 237 миллионов евро. (133 %) больше, чем годом ранее. Чистая стоимость ООО «Арт-Транс» по состоянию на 31.12.2021 года составляла 160 миллионов рублей.

Для анализа финансового положения ООО «Арт-Транс» рассмотрим показатели прибыли (убытка) на рисунке 3. Данные по финансовым показателям служат для сравнения и обобщения состояния рынка логистики в Краснодарском крае.

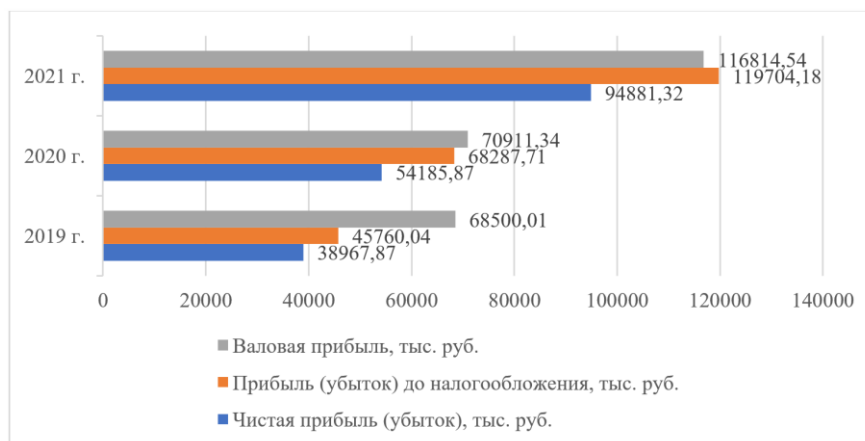

Рисунок 3 – Показатели прибыли (убытка) ООО «Арт-Транс»

Исходя из этих показателей, можно сказать, что результатом работы ООО «Арт-Транс» за 2021 год стала чистая прибыль в размере 94,9 млн руб., что на 75,1 % больше, чем в 2020 году. Валовая прибыль увеличилась за 3 года на 48314 тыс. руб. Прибыль до налогообложения составила наибольшее значение в 2021 году – 119704 тыс. руб.

Далее, показатели рентабельности определяют развитие организации на рассматриваемой территории рынка. Для этого обратимся к рисунку 4 – показателям рентабельности ООО «Арт-Транс», характеризующего деятельность предприятия.

Из рисунка 4 можно отметить, что рентабельность собственного капитала увеличилась больше, при этом максимальный показатель в 2020 году составил 135,01 %, в то время как минимальный показатель в 2019 году составил 68,71 %. Рентабельность продаж за все 3 отчетных года колебалась от 20,92 % до 22,91 % с минимальными изменениями. Здесь рентабельность активов также незначительно менялась из года в год, максимальное изменение составило 5,45 %.

Значение коэффициента финансовой независимости намного лучше, чем в среднем по отрасли, по крайней мере, три четверти аналогичных организаций имеют меньшую долю собственных средств в капитале. Высокая доля собственного капитала положительно характеризует стабильность организации, но слишком высокая доля может снизить отдачу от вложенных владельцем средств, что делает эффективным привлечение заемных средств. И в целом финансовое состояние организации лучше, чем в среднем по отрасли.

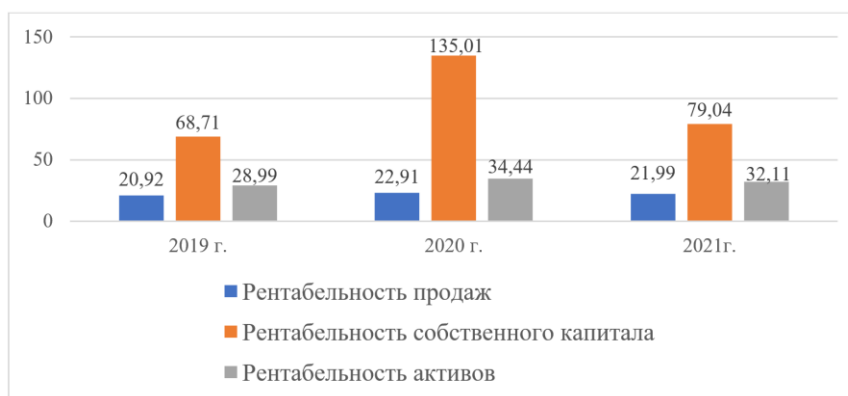

Рисунок 4 – Показатели рентабельности ООО «Арт-Транс», характеризующие деловую активность

Далее рассмотрим ООО «Новотэк Плюс». Организация ООО «Новотек Плюс» была зарегистрирована 22 марта 2002 года. Уставный капитал ООО «Новотэк Плюс» составляет 10 тысяч рублей. Это минимальный уставный капитал для организаций, созданных в форме ООО. Организация не применяет специальных режимов налогообложения (она находится на общем режиме). Организация внесена в реестр малых предприятий. В соответствии с законодательством Российской Федерации организации с годовой выручкой до 800 миллионов рублей и численностью сотрудников до 100 человек относятся к категории малых.

В 2021 году организация получила выручку в размере 82,3 млн рублей, что на 21,5 млн рублей, или на 35,5 % больше, чем годом ранее. Чистые активы ООО «Новотэк Плюс» по состоянию на 31.12.2021 составили 17,6 млн. руб. по состоянию на 31 декабря 2021 года совокупные активы организации составили 62,1 млн руб., это 2,2 млн руб. (на 3,7 %) больше, чем годом ранее.

Чтобы проанализировать финансовое состояние ООО «Новотек Плюс», рассмотрим показатели прибыли (убытка) на рисунке 5. Данные о финансовых показатели приведены для сравнения и обобщения положения логистического рынка в Краснодарском крае.

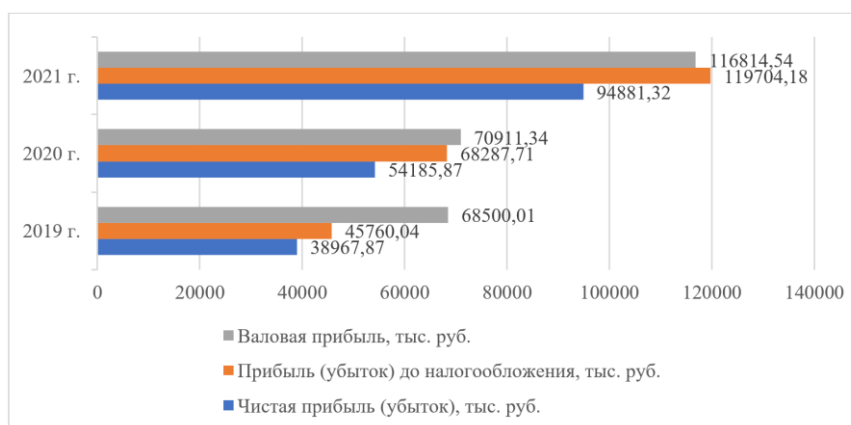

Рисунок 5 – Показатели прибыли (убытка) ООО «Новотэк Плюс»

Исходя из данных, представленных на рисунке, можно сказать, что результатом работы ООО «Новотек Плюс» за 2021 год стала прибыль в размере 8,33 млн руб. При этом в 2020 году был получен ущерб в размере 2 млн руб. Валовая прибыль достигает пика в 16,079 млн. руб. в 2019 году, в то время как в 2021 году показатель приблизился к предыдущему году. Также прибыль до налогообложения достигла своей наивысшей точки в 2021 году, в то время как в 2020 году был зафиксирован убыток в размере 24,15 млн руб., что показало неутешительные прогнозы.

Далее, показатели доходности определяют развитие организации в рассматриваемой рыночной области. Для этого давайте обратимся к рисунку 6, на котором приведены показатели рентабельности ООО «Новотек Плюс», характеризующие деловую активность.

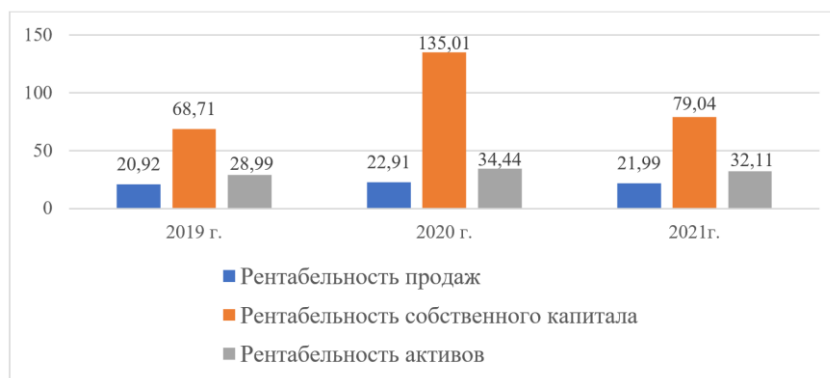

Рисунок 6 – Показатели рентабельности ООО «Новотэк Плюс», характеризующие деловую активность

Исходя из показателей рентабельности, которые рассматриваются на рисунке 6, рентабельность продаж за 3 года имела наименьший процент отклонения, все коэффициенты были в диапазоне от 19,44 % до 21,01 %. Рентабельность собственного капитала в 2020 году снизилась до показателя 43,07 %, также в данном отчетном году и рентабельность активов снизилась до 6,77 %.

Финансовое состояние организации желает лучшего, на 2020 год оно хуже среднего по отрасли, а финансовое состояние организации хуже среднего по РФ. Краткосрочные обязательства обеспечены высоколиквидными активами значительно хуже, чем как минимум у трех четвертей аналогичных предприятий. Это может привести к проблемам погашения наиболее срочных обязательств. Это обусловлено эпидемиологической обстановкой как в России, так и в мире и карантинными мерами. Но при всем при этом, ликвидные активы покрывают краткосрочные обязательства лучше, чем у большинства других предприятий отрасли, снижая риск утраты платежеспособности в перспективе.

Таким образом, для изучения рынка логистических услуг внутри Краснодарского края мы рассмотрели ключевую организацию ООО «Логиндустрия» и 2 вспомогательных: «Арт-Транс», которая имеет большой масштаб деятельности на рынке и ООО «Новотек Плюс», имеющий меньший масштаб – заметен.

Рассматривая в целом состояние рынка автомобильных грузоперевозок в России, важно отметить, что кризис последних лет, вызванный, в частности, нестабильностью национальной валюты, ростом цен на топливо и введением санкций, оказал негативное влияние на эту отрасль. Последний фактор побудил транспортные компании пересмотреть маршруты и переориентировать их на внутренний рынок. Это дало положительный результат.

По оценкам экспертов, к 2023 году показатель выручки коммерческих грузовых перевозок будет показывать средний рост на 5,7 % в год и в 2023 году достигнет 7,7 рубля за тонно-километр. Увеличение показателя выручки в рассматриваемый период будет обусловлено дальнейшим повышением цен на автомобильное топливо и запасные части, а также обновлением и расширением парка перевозчиков.

Исходя из финансового состояния вышерассмотренных организаций, можно перейти к рассмотрению рынка в целом.

Основными проблемами рынка автомобильных перевозок в Российской Федерации являются: слабое развитие транспортно-логистической инфраструктуры; отсутствие складских терминалов, которые могли бы принимать товары с различных направлений с последующей переработкой; использование устаревших и давно построенных складов, приспособленных для одного или двух видов транспорта, что препятствует росту смешанных перевозок. и мульти модальные перевозки; низкое качество дорог, препятствующее доставке в отдельные населенные пункты; быстрый износ подержанных автомобилей и других транспортных средств из-за нежелания перевозчика вкладывать средства в их ремонт и переоборудование или ограниченных финансов; недобросовестные игроки, которые сбрасывают или предоставляют некачественные услуги, используют мошеннические схемы.

После анализа рынка доля транспорта в производственной инфраструктуре Краснодарского края составляет 13 % валового регионального продукта и 14 % налоговых поступлений в бюджеты всех уровней.

Перспективы развития инфраструктурного потенциала отрасли транспорта и связи Краснодарского края предполагает масштабное привлечение инвестиций в реализацию крупных инфраструктурных проектов. Приоритетными задачами в этой области являются:

- создание новых дорог европейского уровня в регионе;
- создание магистральной транспортной сети в регионе без разрывов и «узких мест» на базе логистических центров и развитой инфраструктуры;
- внедрение новейших технологий в транспортные процессы доставки грузов различной номенклатуры.

Проблема высоких транспортных расходов в себестоимости продукции также актуальна. В Краснодарском крае доля транспортных расходов в себестоимости продукции составляет 20-25 %, в сравнении со странами с развитой рыночной экономикой, поэтому доля затрат составляет 7-8 %. Однако такая ситуация наблюдается не только в отдельно взятом регионе, в частности в Краснодаре, но и по всей России.

Предлагается выделить следующие приоритетные направления развития автомобильного грузового транспорта:

- создание благоприятных условий для развития транспортных, экспедиторских и логистических услуг, экспорта за пределы территории области и России;
- повышение инвестиционной привлекательности отрасли грузовых автомобильных перевозок и ее инфраструктуры.

Изучив тенденции рынка, наш регион считается одним из развивающихся и ведущих в этой области. В то же время есть ряд нерешенных вопросов, требующих внимания и решения со стороны государства, их улучшение повысит эффективность данной отрасли и поможет менее устоявшимся организациям лучше вести свою деятельность.

Источники:

1. Акулов, А.В. Оценка и пути улучшения финансового состояния предприятия / А.В. Акулов // Вестник ГГУ. 2020. № 1. С. 1-8.
2. Еремеева, С.В. Особенности проведения анализа финансового состояния предприятия на основе данных бухгалтерского учета и отчетности / С.В. Еремеева // Экономические исследования и разработки. 2020. № 8. С. 6-10.
3. Зубков, Н.С. Финансовое состояние предприятия и основные пути его улучшения [Текст] / Н.С. Зубков, Т.А. Лунева // В сборнике: Молодежь и научно-технический прогресс Сборник докладов XII международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. В 3-х томах. Составители: Е.Н. Иванцова, В.М. Уваров [и др.]. 2019. С. 168-170.
4. Колесник, Д.С. Оценка финансового состояния организации и пути его улучшения / Д.С. Колесник // Наука через призму времени. 2020. № 4 (37). С. 62-63.
5. Лысенко, Д.В. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности: Учебник / Д.В. Лысенко. - М.: Инфра-М, 2019. - 320 с.
6. Рахамова, Р.А. Оценка финансового состояния предприятия / Р.А. Рахамова // Colloquium-journal. 2020. № 11-8 (63). С. 19-21.
7. Сергушина, Е.С. Оценка финансового состояния экономического субъекта на основе расчета финансовых коэффициентов / Е.С. Сергушина // Теория и практика научных исследований: психология, педагогика, экономика и управление. 2020. № 1 (9). С. 105-108.
8. Савицкая, Г.В. Комплексный анализ хозяйственной деятельности предприятия: учебник / Г.В. Савицкая. – 7-е изд., перераб. и доп. – Москва : ИНФРА-М, 2020. – 608 с.
9. Болотнова Е.А., Алешечкина М.Ю. Анализ финансового состояния организации // В сборнике: Тенденции развития экономического анализа в цифровом обществе. сборник статей научно-практической конференции студентов, преподавателей экономического и учетно-финансового факультетов Кубанского государственного аграрного университета. Краснодар, 2022. С. 11-18. [Электронный источник] / URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49565076>.
10. Олейник А.Н., Овсиенко А.А., Кулак А.А., Пак Е.А. Анализ и управление ликвидностью и платежеспособностью организации // Естественно-гуманитарные исследования. 2021. № 38 (6). С. 441-446. . [Электронный источник] / URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47944721>.
11. Суворова, С. Д. Проектирование цифровых логистических платформ в цепи поставок / С. Д. Суворова, И. А. Бойко, А. И. Захаренко // Естественно-гуманитарные исследования. – 2020. – № 29(3). – С. 321-325.

References:

1. Akulov, A.V. Assessment and ways to improve the financial condition of the enterprise / A.V. Akulov // Bulletin of the State University. 2020. No. 1. pp. 1-8.
2. Eremeeva, S.V. Features of the analysis of the financial condition of the enterprise based on accounting and reporting data / S.V. Eremeeva // Economic research and development. 2020. No. 8. pp. 6-10.
3. Zubkov, N.S. The financial condition of the enterprise and the main ways to improve it [Text] / N.S. Zubkov, T.A. Luneva // In the collection: Youth and scientific and technological progress Collection of reports of the XII International scientific and practical conference of students, postgraduates and young scientists. In 3 volumes. Compiled by: E.N. Ivantsova, V.M. Uvarov [et al.]. 2019. pp. 168-170.
4. Kolesnik, D.S. Assessment of the financial condition of the organization and ways to improve it / D.S. Kolesnik // Science through the prism of time. 2020. No. 4 (37). pp. 62-63.

5. Lysenko, D.V. Complex economic analysis of economic activity: Textbook / D.V. Lysenko. - М.: Infra-M, 2019. - 320 с.
6. Rakhamova, R.A. Assessment of the financial condition of the enterprise / R.A. Rakhamova // Colloquium-journal. 2020. № 11-8 (63). P. 19-21.
7. Sergushina, E.S. Assessment of the financial condition of an economic entity based on the calculation of financial coefficients / E.S. Sergushina // Theory and practice of scientific research: psychology, pedagogy, economics and management. 2020. No. 1 (9). pp. 105-108.
8. Savitskaya, G.V. Complex analysis of economic activity of the enterprise: textbook / G.V. Savitskaya. – 7th ed., reprint and additional – Moscow : INFRA-M, 2020. – 608 p.
9. Bolotnova E.A., Alyoshechkina M.Yu. Analysis of the financial condition of the organization // In the collection: Trends in the development of economic analysis in a digital society. collection of articles of the scientific and practical conference of students, teachers of the economic and accounting and finance faculties of the Kuban State Agrarian University. Krasnodar, 2022. pp. 11-18. [Electronic source] / URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49565076>.
10. Oleinik A.N., Ovsienko A.A., Kulak A.A., Pak E.A. Analysis and management of liquidity and solvency of the organization // Natural sciences and humanities research. 2021. No. 38 (6). pp. 441-446. . [Electronic source] / URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47944721>.
11. Suvorova, S. D. Designing digital logistics platforms in the supply chain / S. D. Suvorova, I. A. Boyko, A. I. Zakharenko // Natural Humanitarian Research. - 2020. - No. 29(3). - S. 321-325.

EDN: ORIJB

Е.А. Болотнова – к.э.н., доцент кафедры экономического анализа, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, shangrilla20051@Rambler.ru,

Е.А. Bolotnova – candidate of economics, associate professor of the department of economic analysis, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

А.Н. Олейник – к.э.н., доцент кафедры экономического анализа, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, alexkgau@gmail.com,

А.Н. Oleinik – candidate of economics, associate professor of the department of economic analysis, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

А.А. Матвеева – обучающаяся учетно-финансового факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, alise-2001@mail.ru,

А.А. Matveeva – student of the accounting and finance faculty, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

С.В. Никитенко – обучающаяся учетно-финансового факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, nickitenkosvitlana@yandex.ru,

S.V. Nikitenko – student of the accounting and finance faculty, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia.

АНАЛИЗ АССОРТИМЕНТА И СТРУКТУРЫ ПРОДУКЦИИ ANALYSIS OF THE RANGE AND STRUCTURE OF PRODUCTS

Аннотация. Цель данной работы состоит в изучение методов анализа ассортимента и структуры продукции. Объектом исследования выступает ООО «Монолит». Основным показателем, определяющим изменение ассортиментной структуры, является коэффициент выполнения плана по ассортименту. Изменения этого коэффициента в динамике влияют на прибыль, рентабельность и ликвидность предприятия. Анализ ассортимента и товарной структуры является важнейшим этапом в деятельности организации. Прибыль торговой компании зависит от ее размера, разнообразия и структуры, что и является основной целью ее создания. Формирование и реализация ассортиментной политики необходимы для определения условий сбалансированной работы предприятия, управления объемом прибыли, оптимизации налогообложения и предвидения инвестиций в развитие бизнеса. Таким образом, можем прийти к выводу, что этим объясняется необходимость периодического пересмотра показателей ассортимента и товарной структуры, на основании которых руководство принимает правильные бизнес-решения.

Abstract. The purpose of this work is to study the methods of analyzing the assortment and structure of products. The object of the study is ООО «Monolith». The main indicator determining the change in the assortment structure is the coefficient of fulfillment of the assortment plan. Changes in this coefficient in dynamics affect the profit, profitability and liquidity of the enterprise. The analysis of the assortment and product structure is the most important stage in the organization's activities. The profit of a trading company depends on its size, diversity and structure, which is the main purpose of its creation. The formation and implementation of assortment policy is necessary to determine the conditions for balanced operation of the enterprise, profit management, tax optimization and foresight of investments in business development. Thus, we can come to the conclusion that this explains the need for periodic review of the indicators of the assortment and product structure, on the basis of which the management makes the right decisions.

Ключевые слова: ассортимент продукции, структура продукции, уровень товарности, потребности покупателей.

Keywords: product range, product structure, level of marketability, customer needs.

Анализ структуры и ассортимента товаров был и всегда будет сложным и многогранным процессом, гарантирующим создание различной информации для разработки новых товаров или завершения их производства.

Объемный и ассортиментный анализ необходим для поддержания богатого ассортимента, полностью удовлетворяющего потребности покупателей. В то же время важно избавиться от затоваривания товаров, которые вызывают переизбыток и остаются непроданными. Это особенно важно для компаний, выпускающих продукцию с коротким сроком службы. При нерациональном формировании ассортимента товары могут испортиться на складах еще до того, как попадут в места реализации.

Объем и структура производства и реализации продукции оказывают большое влияние на результаты хозяйственной деятельности.

При формировании номенклатуры и структуры производства предприятие должно учитывать, с одной стороны, спрос на данный вид продукции, а с другой – максимально эффективное использование трудовых, сырьевых, технических и технологических ресурсов, финансовые и других ресурсы, доступные организации.

Система создания ассортимента включает в себя следующие основные моменты:

- выявление текущих и потенциальных потребностей покупателя;
- оценка уровня конкурентоспособности выпускаемой или планируемой продукции;
- тестирование жизненного цикла продукции и своевременные действия по внедрению новых, более совершенных видов продукции и выведению из производственной программы устаревшей и экономически неэффективной продукции;
- оценку экономической эффективности и степени риска развития ассортимента продукции.

Как правило, оценка выполнения ассортиментного плана осуществляется с помощью ассортиментного коэффициента, который рассчитывается путем деления общего фактического производства продукции, зачисленной за выполнение ассортиментного плана (т.е. берется фактическое значение, которое не превышает планового значения) на планируемый общий выпуск.

Чтобы организация приносила стабильную прибыль, необходимо регулярно анализировать показатели и факторы, влияющие на нее.

В качестве объекта исследования мы используем компанию ООО «Монолит», на сегодняшний день одного из крупнейших застройщиков строительной отрасли, работающего в Курганском районе.

Финансовые результаты деятельности организации представляют собой увеличение или уменьшение величины собственного капитала, основным источником которого является прибыль от операционной, инвестиционной и финансовой деятельности организации.

Результаты деятельности организации отражены в таблице 1.

Таблица 1 – Влияние факторов на изменение денежной выручки ООО «Монолит»

Продукция	Выручка от продаж, тыс. руб.			Изменение выручки (+, -) в 2021г. по сравнению с 2020г. тыс. руб.	в том числе за счет изменения	
	2020 г. (базисный)	2021 г. (отчетный)	Условная при объеме продаж отчетном и цене базисного года		объёма продаж	средней цены реализации
Опалубка из фанеры	3064	5743	17649	2679	14585	-11906
Перекрытия ЗПБ-27-8П	232470	320130	4519217	87660	4286747	-4199087
Плита П-1 сх	4139390	2866500	633326731	-1272890	629187341	-630460231
Плита перекрытия ПК 65-12.8 с 8	49932	3016980	229988717	2517048	229488785	-226971737
Стеновой блок	765	1312	45923	547	45158	-44611
Фундам.блокФБС-24-4.6	355680	24840	2317611	-330840	1961931	-2292771

На основании проведенных расчетов можно сделать вывод, что использование основных средств является эффективным. В основу этих расчетов была положена выручка от продаж – всего, абсолютное изменение которой, по опалубке из фанеры составило – 2 679 тыс. руб., что свидетельствует о ее увеличении, а по фундаментному блоку изменение выручки составило 330 840 тыс. руб., что свидетельствует о ее сокращении. Данные таблицы 1 показывают, что изменение за счет объема реализации фанерной опалубки составило 14 585 тыс. руб., стенового блока – 45 158 тыс. руб., что свидетельствует о его увеличении, что связано с снижением себестоимости продукции в результате оптимизации запасов и уменьшения дебиторской задолженности, а изменение средней цены реализации составило 11 906 тыс. руб. на фанерную опалубку и 44 611 тыс. руб. на стеновой блок. Это связа-

но с простым производством во время пандемии COVID-19, что привело к сокращению поставок готовой продукции покупателям.

Таблица 2 – Уровень товарности основных видов продукции ООО «Монолит»

Вид продукции	2020 г.			2021 г.			Изменение товарности, +, -
	Произведено, м ³	Реализовано, м ³	Уровень товарности, %	Произведено, м ³	Реализовано, м ³	Уровень товарности, %	
Опалубка из фанеры	3064	2960	96,61	5743,30	4853	84,50	-12,11
Перемышка ЗПБ-27-8П	232470	250195	107,62	320130	328590	102,64	-4,98
Плита П-1 сх	4139390	4133924	99,87	2866500	2725380	95,08	-4,79
Плита перекрытия 1ПК 65-12.8 с 8	499932	499932	100	3016980	228360	87,12	12,88
Стеновой блок	17494	765	4,38	1520	1312	86,32	81,94
Фундам.блокФБС-24-4.6	355680	424399	119,32	234270	182970	78,10	-41,22

На основании данных таблицы 2 видно, что степень товарности по опалубке из фанеры за отчетный год составил 84,50 %, что на 12,11 % меньше чем за базисный – это связано с тем, что количество реализованной продукции меньше произведенного количества по перемышкам, мы видим, что товарность увеличилась на 7,62 % и 2,64 %, как для базисного так и для рассматриваемого года соответственно, за счет того, что за этот период было продано больше продукции, чем произведено. Кроме того, видно, что существенные изменения произошли и по уровню коммерциализации, например, для фанерной опалубки вариация составила 12,11 %, что можно соотнести с тем, что уровень коммерциализации отчетного года был ниже значения уровня товарности базисного года. Или же наоборот, за счет преобладания уровня товарности отчетного года над базисным мы можем наблюдать значительные положительные изменения товарности, по стеновому блоку, которые составили 81,94 %.

Для того, чтобы оценить эффективность использования продукции в ООО «Монолит», необходимо проанализировать основные показатели эффективности использования продукции организации, представленные в таблице 3.

Таблица 3 – Выручка от продаж, полная себестоимость, окупаемость и рентабельность затрат по основным видам деятельности ООО «Монолит»

Показатель	2020 г.	2021 г.	Изменение +, - в 2021г. по сравнению с 2020г.
Продукция организации ООО «Монолит»			
- выручка тыс. руб.	135303	116737	-18566
- полная себестоимость тыс. руб.	125450	130504	5054
- окупаемость затрат, руб.	1,079	0,895	-0,184
Всего по предприятию			
- выручка тыс. руб.	140707	138947	-1760
- полная себестоимость тыс. руб.	135451	134804	-647
- окупаемость затрат, руб.	1,039	1,031	-0,008
Рентабельность продаж, %	2,9	27,1	3,2

На основании наших расчетов мы можем сделать вывод об эффективном использовании основных средств. Эти расчеты производились исходя из выручки от продаж – всего, абсолютное изменение которой составило – 47 320 тыс. руб. Из данных таблицы видно, что в отчетном году выручка от реализации уменьшилась на 25,4 % по сравнению с 2019 г. и составила 138 947 тыс. руб. что на 1,3 % меньше, чем в 2020 г.

В результате они уменьшились, а валовая прибыль и прибыль от реализации их изменений друг к другу равны 15,3 % в 2021 г. по сравнению с 2019 г. составили 4 143 тыс. руб. а по отношению к 2021 г. к 2019 г. падение составило 21,2 %. Это связано с приостановкой производства во время пандемии COVID-19, что сократило поставки готовой продукции покупателям.

При выполнении ассортиментного плана продукция, изготовленная сверх плана или не предусмотренная планом, учитываться не будет. Причинами несоблюдения ассортиментной программы могут быть изменение конъюнктуры рынка, спроса на отдельные виды товаров, ухудшение материально-технического обеспечения организации, недостатки в организации работы. Последствия – ошибки бизнес-планирования и т.д.

Для того чтобы оценить влияние внешних факторов (изменение конъюнктуры рынка, снижение платежеспособного спроса, рыночных цен, активизация конкурентов) необходимо сравнить ас-

сортимент производства и реализации продукции. Результаты ассортиментного анализа являются основой для прогнозирования наличия сырья, материалов, оборудования, для заполнения штатного расписания и расчета себестоимости товаров, что в конечном итоге влияет на прибыль и рентабельность организации.

Таблица 4 – Влияние факторов на изменение прибыли от продажи основных видов продукции ООО «Монолит»

Продукция	Прибыль от продаж тыс. руб.		Изменение прибыли от продаж тыс. руб.	В том числе за счет изменения		
	2020г.	2021г.		объема продаж	средней цены	себестоимости 1 ед
Опалубка из фанеры	2960	4853	1893	14689	-12796	997
Перемышка ЗПБ-27-8П	250195	3285590	78395	426902	310941	16468
Плита П-1 сх	413392	225380	-140854	629193	-630601	17400
Плита перекрытия 1ПК 65-12.8 с 8	499932	262836	212843	229489	-227360	6558
Стеновой блок	765	1312	547	45158	-44611	22
Фундам.блокФБС-24-4.6	424399	182970	-241429	189321	-213464	3812

На основании наших расчетов можно сделать вывод, что прибыль от реализации по плите перекрытия 1ПК 65-12.8 с 8 в отчетном году составила 262 836 тыс. руб., что на 212 843 тыс. руб. меньше чем в базисном - это говорит о том, что продажи уменьшились, а себестоимость увеличилась, возможно цена на продукцию могла быть завышена, что привело к падению продаж. Также большое влияние на изменение прибыли от продаж оказало изменение объема продаж, которое составило 229 489 тыс. руб., за счет снижения средней цены изменение прибыли от реализации составило 227 360 тыс. руб. а за счет себестоимости 1 ед она стала равной 6 558 тыс. руб.

Грамотное отношение к выбору ассортимента организации является обязательным условием высоких экономических показателей.

Важным элементом улучшения ассортимента и общей продуктовой политики является минимизация неэффективных продуктов из программы. То, что морально устарело и экономически неэффективно, может быть экспортировано и в то же время пользоваться спросом.

Помимо оптимизации существующего ассортимента, важно учитывать перспективы вывода на рынок новых продуктов. И уже при планировании нового ассортимента необходимо учитывать влияние, которое продвижение нового товара на рынке окажет на деятельность компании.

Источники:

1. Алексеева, Н. А. Комплексный экономический анализ : учебное пособие / Н. А. Алексеева. – Ижевск : Ижевская ГСХА, 2020. – 316 с. – Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/178018> (дата обращения: 08.10.2022). » (Алексеева, Н. А. Комплексный экономический анализ : учебное пособие / Н. А. Алексеева. – Ижевск : Ижевская ГСХА, 2020. – 316 с. – Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/178018>).
2. Бахмарева, Н. В. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности : учебное пособие / Н. В. Бахмарева. – Красноярск : СибГУ им. академика М. Ф. Решетнёва, 2021. – 100 с. – Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/195092>» (Бахмарева, Н. В. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности : учебное пособие / Н. В. Бахмарева. – Красноярск : СибГУ им. академика М. Ф. Решетнёва, 2021. – 100 с. – Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/195092> (дата обращения: 08.10.2022). – Режим доступа: для авториз. пользователей. – С. 60.).
3. Бондина, Н. Н. Экономический анализ в системе управления организацией : учебное пособие / Н. Н. Бондина, И. А. Бондин, Т. В. Зубкова. – Пенза : ПГАУ, 2020. – 195 с. – Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/170985>.
4. Олейник, А. Н. Анализ улучшения эффективности производства продукции растениеводства / А. Н. Олейник, Е. А. Болотнова, А. В. Чубарева, М. В. Ананьева // Естественно-гуманитарные исследования. – 2021. – № 38 (6). – С. 268-271.
5. Шелехова, Л. В. Методы оптимальных решений : учебное пособие / Л. В. Шелехова. – 2-е изд., стер. – Санкт-Петербург : Лань, 2022. – 304 с. – ISBN 978-5-8114-2165-7. – Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/209813> » (Шелехова, Л. В. Методы оптимальных решений : учебное пособие / Л. В. Шелехова. – 2-е изд., стер. – Санкт-Петербург : Лань, 2022. – ISBN 978-5-8114-2165-7. – Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/209813>).
6. Lipchii N. V. Methodical approach to assessing the development of foreign economic activity in financial instability conditions / N. V. Lipchii, A. A. Khranchenko, E. A. Kovryakova, V. L. Zazimko, I. A. Nevodova // Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences. – 2018. – Т. 9. – № 6. – С. 2007-2012.
7. Lipchii N. V. Foreign economic aspects of ensuring the use of labor resources in the Krasnodar region of Russia / A. A. Khranchenko, A. S. Kupreeva, I. A. Nevodova, E. A. Bolotnova // The Challenge of Sustainability in Agricultural Systems. Heidelberg. – 2021. – С. 587-594.

References:

1. Alekseeva, N. A. Comprehensive economic analysis: study guide / N. A. Alekseeva. - Izhevsk: Izhevsk State Agricultural Academy, 2020. - 316 p. - Text: electronic // Doe: electronic library system. - URL: <https://e.lanbook.com/book/178018> (date of access: 10/08/2022). "(Alekseeva, N. A. Comprehensive economic analysis: textbook / N. A. Alekseeva. - Izhevsk: Izhevsk State Agricultural Academy, 2020. - 316 p. - Text: electronic // Lan: electronic library system. - URL: <https://e.lanbook.com/book/178018>).
2. Bakhmareva, N. V. Comprehensive economic analysis of economic activity: study guide / N. V. Bakhmareva. - Krasnoyarsk: SibGU im. Academician M. F. Reshetnev, 2021. - 100 p. - Text: electronic // Doe: electronic library system. - URL: <https://e.lanbook.com/book/195092> "(Bakhmareva, N.V. Comprehensive economic analysis of economic activity: textbook / N.V. Bakhmareva. - Krasnoyarsk: SibGU named after academician M.F. Reshetnev, 2021. - 100 pp. - Text: electronic // Lan: electronic library system. - URL: <https://e.lanbook.com/book/195092> (date of access: 08.10.2022) - Access mode: for authorized users - P. 60.).
3. Bondina, N. N. Economic analysis in the management system of an organization: a tutorial / N. N. Bondina, I. A. Bondin, T. V. Zubkova. - Penza: PGAU, 2020. - 195 p. - Text: electronic // Doe: electronic library system. - URL: <https://e.lanbook.com/book/170985>.
4. Oleinik, A. N. Analysis of improving the efficiency of crop production / A. N. Oleinik, E. A. Bolotnova, A.V. Chubareva, M. V. Ananyeva // Natural sciences and humanities research. - 2021. - № 38 (6). - Pp. 268-271.
5. Chernov, S. A. Marketing commodity policy: study guide / S. A. Chernov, N. V. Agarkova. - Donetsk: DONAUIGS, 2017. - 263 p. - Text: electronic // Doe: electronic library system. - URL: <https://e.lanbook.com/book/215057> (date of access: 10/08/2022). - Access mode: for authorization. users." (Chernov, S. A. Marketing product policy: study guide / S. A. Chernov, N. V. Agarkova. - Donetsk: DONAUIGS, 2017. - 263 p. - Text: electronic // Lan: electronic library system. - URL: <https://e.lanbook.com/book/215057>).
6. Lipchiu N. V. Methodical approach to assessing the development of foreign economic activity in financial instability conditions / N. V. Lipchiu, A. A. Khramchenko, E. A. Kovryakova, V. L. Zazimko, I. A. Nevodova // Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences. - 2018. - T. 9. - № 6. - C. 2007-2012.
7. Lipchiu N. V. Foreign economic aspects of ensuring the use of labor resources in the Krasnodar region of Russia / A. A. Khramchenko, A. S. Kupreeva, I. A. Nevodova, E. A. Bolotnova // The Challenge of Sustainability in Agricultural Systems. Heidelberg. - 2021. - C. 587-594.

EDN: TROQAZ

М.А. Борлакова – старший преподаватель кафедры общей информатики, Северо-Кавказская государственная академия, Черкесск, Россия, mariyam.borlakova@list.ru,

М.А. Borlakova – senior lecturer of the department of general informatics, North Caucasus State Academy, Cherkessk, Russia;

М.Х. Болатов – обучающийся института цифровых технологий, Северо-Кавказская государственная академия, Черкесск, Россия,

М.Kh. Bolatov – student at the Institute of Digital Technologies, North Caucasus State Academy, Cherkessk, Russia.

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ И СРЕДСТВА ЗАЩИТЫ ИНФОРМАЦИИ MODERN METHODS AND MEANS OF INFORMATION PROTECTION

Аннотация. Настоящая статья посвящена изучению современных методов защиты информации. В процессе исследования авторами рассмотрены различные определения понятия «информация», с точки зрения сфер деятельности человека. Изучены фундаментальные понятия, определения информационной безопасности и этапы развития современных методов и способов защиты информации. Приведены виды угроз информационной безопасности, к которым следует отнести: фишинг / социально - технические атаки, атаки на основе lot, программы вымогатели, инсайдерские атаки, DDoS - атаки и т.д. Дана классификация методов защиты информации (организационно-правовые и инженерно-технические). Подробно исследованы методы и средства инженерно-технической защиты информации: физические, аппаратные, программные, криптографические методы и средства защиты информации. Выявлены современные проблемы обеспечения информационной безопасности.

Abstract. This article is devoted to the study of modern methods of information protection. In the course of the research, the authors considered various definitions of the concept of "information", from the point of view of the spheres of human activity. The fundamental concepts, definitions of information security and stages of development of modern methods and methods of information protection are studied. The types of threats to information security are given, which should include: phishing / socio-technical attacks, lot-based attacks, extortionate programs, insider attacks, DDoS attacks, etc. The classification of information protection methods (organizational, legal and engineering) is given. Methods and means of engineering and technical protection of information are studied in detail: physical, hardware, software, cryptographic methods and means of information protection. The modern problems of ensuring information security are revealed.

Ключевые слова: информация, информационная безопасность, современные методы и средства защиты информации.

Keywords: information, information security, modern methods and means of information protection.

Введение

Информация – сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления [2].

В настоящее время существует достаточно большое количество определений понятия «информация». Приведем примеры определений понятия «информация» различных отечественных и зарубежных ученых.

Представления об информации, основанные на статистической теории передачи сигналов К. Шеннона, привели к следующему определению в Webster's New World Dictionary of Computer Terms: «Информация – это данные, которые обрабатываются компьютером и могут быть выведены в форме, удобной для пользователя» [3].

Так, например, Александр Тузов, заместитель генерального директора холдинга «Экспресс» пишет, что информация – это тот же товар, только в изящной упаковке.

Клод Э. Шеннон – американский инженер, криптоаналитик и математик дал следующее определение понятию «информация». Информация – это снятая неопределенность.

Советский и российский ученый в сфере общей механики и прикладной математики Н.Н. Моисеев считал, что понятию «информация» нет строгого определения.

В международно-правовой доктрине понятие информации сформировано Е.В. Ермишиной. По ее мнению, информацию можно рассматривать как «передачу новостей, сообщений о событиях, а также научно-техническую информацию, видеопленки и записи, различного рода печатная информация и т.д. [5].

Изучение понятия «информация» позволяет сделать вывод, что оно зависит прежде всего от сферы деятельности человека (в ботомом смысле, в кибернетике, в компьютерной обработке данных и т.д.).

К основным свойствам информации следует отнести: своевременность, достоверность, полнота, доступность и защищенность.

Основная часть

Рассмотрев определения понятия «информация» определенных авторов считаем целесообразным изучить вопрос обеспечения информационной безопасности.

В настоящее время единственным документом, содержащий точное определение информационной безопасности является Указ Президента РФ № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» [4].

Выделяют восемь этапов развития информационной безопасности (таблица 1).

Таблица 1 – Этапы развития информационной безопасности

Этапы развития информационной безопасности	Характеристики этапов развития информационной безопасности
До 1816 года	На первом этапе защита информации сводилась к обеспечению безопасности сведений об имуществе, событиях и фактах
1816 год	На втором этапе применялись технические средства.
1935 год	Третий этап ознаменован появлением радиолокационных и гидроакустических средств.
1946 год	На данном этапе защита информации связана с появлением электронно-вычислительных машин (ЭВМ) компьютеров.
1965 год	Пятый этап развития информационной безопасности обусловлен развитием информационно-коммуникационных сетей.
1973 год	Шестой этап характеризуется появлением групп людей (хакеров), наносящих ущерб информационной безопасности.
1985 год	Седьмой этап связан с созданием глобальных информационных сетей с применением космических средств.

Среди многообразия угроз информационной безопасности следует выделить фишинговые / социально технические атаки, DDoS – атаки, программы – вымогатели, инсайдерский атаки и т.д.

Рассмотрим последствия различных видов атак (рисунок 1).

Для анализа последствий атак злоумышленников были использованы данные с официального сайта <https://www.ptsecurity.com/ru>. Итак, по данным рисунка можно сделать следующий вывод. В III квартале 2022 года практически каждая вторая организация сталкивается с утечкой информации 53 %. Также наблюдается снижение доли атак в результате нарушения деятельности организации с 50 % в II квартале до 37 % в III квартале. Злоумышленники переключились на кражу персональных данных 36 %.

Рисунок 1 – Последствия атак злоумышленников (доля атак) [6]

Современные методы и средства защиты информации на наш взгляд следует разделить на организационно-правовые и инженерно-технические (рисунок 2).

Рисунок 2 – Современные методы защиты информации в компьютерных системах [3]

Организационно-правовые средства и методы защиты информации связаны с изданием законодательных документов в области обеспечения информационной безопасности и созданием нормативно-правовых актов.

Инженерно-технические методы и средства защиты информации неразрывно связаны с применением аппаратных, программных и криптографических средств.

Организационно-правовые методы защиты информации следует разделить отдельно на организационные и правовые.

К организационным (административным) относятся меры, регулирующие процессы функционирования системы обработки, хранения данных, способы взаимодействия пользователей, позволяющие исключить угрозы безопасности. К ним следует отнести мероприятия, направленные на:

- организацию хранения и учета документов;
- организацию уничтожения носителей информации;
- мероприятия, направленные на работу с персоналом;
- организацию контроля за работой кадров в том числе организация скрытого контроля;
- организацию пропускного режима и многое другое.

Правовые (законодательные) меры защиты информации – это действующие законодательные акты, регламентирующие порядок обращения, хранения и сохранности информации. К правовым методам защиты информации также относят нормативно-правовые акты, закрепляющие права и обязанности участников информационных отношений, осуществляющих поиск, обработку, хранение и обеспечение сохранности данных.

Помимо организационно-правовых методов защиты информации существуют инженерно-технические, включающие в себя программно-аппаратные средства защиты информации, криптографические и физические. Программные и аппаратные средства защиты информации предназначены для обеспечения безопасности данных, находящихся в компьютерах, локальных сетях и информационных системах. К ним следует отнести:

- антивирусную защиту;
- управление политикой безопасности;
- криптографическая защита;
- сетевая;
- идентификация и аутентификация пользователей.

Криптографические методы защиты информации относятся к наиболее мощным средствам. К основным её элементам относится шифрование. Криптография имеет давнюю историю. В свое время она применялась в дипломатической и военной сферах. Криптографические средства защиты информации включают в себя изучение современной математики, физики, радиоэлектроники и других смежных наук.

Основная цель криптографических средств защиты информации – преобразование математическими методами информацию, для дальнейшей передачи по компьютерным сетям таким образом, чтобы они не были понятны третьим лицам. В связи с этим, суть криптографических средств защиты информации заключается в том, что даже при условии перехвата информации сторонними лицами, она не должна быть расшифрована в течение нескольких десятков лет.

В настоящее время криптография находится на стадии бурного развития. Этому способствуют развитие IT-технологий и большое количество молодых и талантливых ученых.

Далее рассмотрим физические средства защиты информации. К ним прежде всего следует отнести использование человеческих ресурсов и специальных технических средств защиты таких как видеонаблюдение, запирающиеся устройства и т.д.

Практика показывает, что физические средства защиты – первый рубеж для злоумышленников. К физическим методам защиты информации следует отнести:

- механические преграды;
- средства для идентификации личности (сканеры сетчатки глаза, биометрии лица, отпечатков пальцев, геометрии руки и т.д.);
- датчики – ультразвуковые, инфокрасные, открытия окон и дверей.

Выводы

Не зависимо от масштабов киберугроз, в случае согласования действий представляется возможным противостоять им. Правительство Российской Федерации на законодательном уровне осуществляет борьбу с киберугрозами. По нашему мнению, в силах каждого пользователя информации внести свой вклад в общее дело и соблюдать правила и способы защиты информации, к которым относятся:

- использование исключительно лицензионного программного обеспечения с возможностью своевременного обновления;
- применение современных антивирусных программ;
- необходимость удаления непрочитанных и подозрительных писем;
- не переходить по ссылкам на неизвестные ресурсы и не скачивать информацию;
- проводить резервное копирование файлов на внешние носители на тот случай, если смогут посягнуть на данные системы.

Основным и непоколебимым правилом в каждой организации несомненно должно быть то, что для работы с банком или финансовыми организациями необходимо использовать отдельный компьютер с лицензионным программным обеспечением и надежной защитой.

Соблюдение на первый взгляд простых правил позволит защитить компьютерную систему и будет способствовать укреплению информационной безопасности на уровне государства в целом.

Источники:

1. Указ Президента РФ № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации».
2. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 N 149-ФЗ.
3. Аль-Аммори А. Методы и средства защиты информации / А. Аль-Аммори, П.В. Дяченко, А.Е. Клочан, Е.В. Бакун, И.К. Козеляцкая // The scientific heritage. 2020. № 51. С. 32 - 42.
4. Кипкеева А.М. Информационная безопасность - важнейший элемент обеспечения экономической безопасности организации / А.М. Кипкеева, А.А. Урусов // Вестник академии знаний. 2020. № 40 (5). С. 157 - 161.
5. Кулжабаева Ж.О. К вопросу о понятии информация / Ж.О. Кулжабаева, Ю.С. Костяная // Вестник института законодательства и правовой информации РК. 2020. № 3 (61). С. 150 - 158.
6. Positive technologies - <https://www.ptsecurity.com/ru-ru/>.

References:

1. Decree of the President of the Russian Federation No. 646 "On the approval of the Information Security Doctrine of the Russian Federation".
2. Federal Law "On Information, Information Technologies and Information Protection" dated 27.07.2006 N 149-FZ.

3. Al-Ammori A. Methods and means of information protection / A. Al-Ammori, P.V. Dyachenko, A.E. Klochan, E.V. Bakun, I.K. Kozelyatskaya // The scientific heritage. 2020. No. 51. pp. 32 - 42.
4. Kipkeeva A.M. Information security - the most important element of ensuring economic Organization security / A.M. Kipkeeva, A.A. Urusov // Bulletin of the Academy of Knowledge. 2020. No. 40 (5). pp. 157-161.
5. Kulzhabayeva Zh.O. On the question of the concept of information / Zh.O. Kulzhabayeva, Yu.S. Kostyanaya // Bulletin of the Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan. 2020. No. 3 (61). pp. 150 - 158.
6. Positive technologies - <https://www.ptsecurity.com/ru-ru/>.

EDN: PBDEUO

А.Н. Герасимов – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой экономической безопасности, статистики и эконометрики, Ставропольский государственный аграрный университет, Ставрополь, Россия, gerasimov_77_77@mail.ru,

A.N. Gerasimov – doctor of economics, professor, head of the department of economic security, statistics and econometrics, Stavropol state agrarian university, Stavropol, Russia;

Е.И. Капустина – к.э.н., доцент кафедры кафедрой экономической безопасности, статистики и эконометрики, Ставропольский государственный аграрный университет, Ставрополь, Россия, elena79-26reg@mail.ru,

E.I. Kapustina – phd in economics, associate professor, department of economic security, statistics and econometrics, Stavropol state agrarian university, Stavropol, Russia;

О.П. Григорьева – к.э.н., доцент кафедры кафедрой экономической безопасности, статистики и эконометрики, Ставропольский государственный аграрный университет, Ставрополь, Россия, ksuta_stav@mail.ru,

O.P. Grigorieva – phd in economics, associate professor, department of economic security, statistics and econometrics, Stavropol state agrarian university, Stavropol, Russia.

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ДОСТУПНОСТИ И КАЧЕСТВА ФИЗКУЛЬТУРНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫХ УСЛУГ ДЛЯ НАСЕЛЕНИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ STATISTICAL STUDY OF THE AVAILABILITY AND QUALITY OF PHYSICAL CULTURE AND HEALTH SERVICES FOR THE POPULATION OF RURAL AREAS OF THE STAVROPOL TERRITORY

Аннотация. Актуализируется проблема обеспечением здорового образа жизни, равного доступа всех слоев общества к спортивной инфраструктуре, необходимостью совершенствования подготовки спортсменов высокого класса и спортивного резерва, а также совершенствования организационно-управленческой, кадровой, научно-методической, медико-биологической спортивной деятельности, пропаганды физической культуры и спорта и др. В целом, основной задачей ставится создание новой национальной системы физкультурно-спортивного воспитания населения. Целью настоящего исследования является изучить и проанализировать уровень доступности и качества физкультурно-оздоровительных услуг для населения сельских территорий Ставропольского края, оценить структуру и степень обеспеченности региона объектами физической культуры и спорта. В настоящее время деятельность учреждений физической культуры и спорта в рыночном пространстве предполагает активную работу руководителей по повышению конкурентоспособности учреждения, что предусматривает постоянное повышение качества оказываемых услуг.

Abstract. The problem of ensuring a healthy lifestyle, equal access of all segments of society to sports infrastructure, the need to improve the training of high-class athletes and sports reserves, as well as improving organizational and managerial, personnel, scientific and methodological, medical and biological sports activities, promotion of physical culture and sports, etc. is actualized. In general, the main task is to create a new national system of physical culture and sports education of the population. The purpose of this study is to study and analyze the level of accessibility and quality of physical culture and recreation services for the population of rural areas of the Stavropol Territory, to assess the structure and degree of provision of the region with physical culture and sports facilities. Currently, the activity of physical culture and sports institutions in the market space involves the active work of managers to improve the competitiveness of the institution, which provides for a constant improvement in the quality of services provided.

Ключевые слова: доступность, качество, физкультурно-оздоровительные услуги, объекты физической культуры и спорта, динамика, оценка, региональное развитие, исследование, нормативы, стандарты качества жизни.

Keywords: accessibility, quality, fitness and wellness services, objects of physical culture and sports, dynamics, assessment, regional development, research, standards, standards of quality of life.

Благодарности: работа выполнена при поддержке ФГБОУ ВО Ставропольский ГАУ, победители конкурса исследовательских проектов коллективов Ставропольского государственного аграрного университета (протокол от 29.04.2022 г.), приказ № 233 от 18.05.2022 г.

Acknowledgments: the work was carried out with the support of the Stavropol State Agrarian University, the winners of the competition of research projects of the Stavropol State Agrarian University teams (protocol of 29.04.2022), Order No. 233 of 18.05.2022.

Качественному укреплению здоровья человека в любом возрасте могут способствовать систематические занятия спортом и физической культурой, поэтому существует необходимость повышения эффективности управления в области физической культуры и спорта на уровне государства и муниципальных образований. Данная проблема привлекает внимание многих учёных. Об этом говорит поток научных исследований. Изучением различных аспектов управления физической культурой и спорта занимались как отечественные, так и зарубежные авторы: Бескровная В.А. [1], Галкин В.В., Кондрашов Д.Д., Душанин А.П., Кузин В.В., Сейранов С.Г., Жолдак В.И. и т.д.

В концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ обозначена значимость физической культуры и спорта в формировании человеческого потенциала страны, стабилизации демографической обстановки и снижение смертности населения в трудоспособном возрасте [5]. Приоритетные вопросы развития физической культуры и спорта закреплены в стратегии социально-экономического развития Ставропольского края, а также в государственной программе Ставропольского края «Развитие образования» [4].

С целью проведения комплексной оценки регионального развития объектов культуры и физической культуры и спорта, были собраны и систематизированы официальные данные по исследуемым объектам (сферам) и ключевым показателям, характеризующим их динамичное развитие.

Проведенное нами исследование показало, что в 2021г. общая численность спортивных сооружений в Ставропольском крае составляла 5036 единиц, при этом прирост в динамике составил 5,2 % относительно 2019 г. и 2,9 % к уровню 2020 г. Из общего числа спортивных сооружений доля муниципальных объектов составила порядка 82 % в 2021 г. и 81,5 % в 2019 г. В соответствии с федеральным законом от 04.12.2007г. №329 – ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» объекты спорта относятся к объектам социальной инфраструктуры и могут находиться в федеральной собственности, собственности субъектов Российской Федерации, муниципальной собственности, собственности юридических лиц, в том числе физкультурно-спортивных организаций, или физических лиц.

По официальной информации Министерства физической культуры и спорта Ставропольского края на начало 2023г. в Ставропольском крае числятся 20 спортивных объектов, находящихся в муниципальной собственности, 8 спортивных объектов, относящихся к государственным бюджетным учреждениям, две автономные некоммерческие организации – Спортивно-стрелковый клуб «Кавказ» и спортивный клуб «Ника», 4 общества с ограниченной ответственностью: «Профи Спорт», «Лидер Спорт», «ЮНОСТЬ», «Алекс Фитнес».

Общая численность занимающихся в детско-юношеских спортивных школах составляла 44571 чел. Стадионов с трибунами 45, плавательных бассейнов – 111, спортивных залов – 1204, плоскостных спортивных сооружений – 2944 (таблица 1).

Таблица 1 – Динамика численности спортивных сооружений в Ставропольском крае

Показатель	2019	2020	2021	2021 в % к 2019
1	2	3	4	5
Число спортивных сооружений – всего	4786	4892	5036	105,23
из них муниципальные	3901	3989	4138	106,07
из общего числа спортивных сооружений: стадионы с трибунами	47	46	45	95,75
из них муниципальные	39	39	37	94,87
Плоскостные спортивные сооружения	2833	2896	2944	103,92
из них муниципальные	2482	2532	2604	104,92
Спортивные залы	1205	1239	1204	99,92
из них муниципальные	891	929	913	102,47
Плавательные бассейны	90	94	111	123,33
из них муниципальные	28	30	36	128,57
Число детско-юношеских спортивных школ (включая филиалы)	67	72	75	111,94
из них самостоятельные	53	57	59	111,32
Численность занимающихся в детско-юношеских спортивных школах, человек	40134	41383	44571	111,06

Количество плоскостных спортивных сооружений в динамике выросло на 3,92 % (или 111 единиц). Из них объекты муниципального назначения составляют 88,45 % в 2021 г. и 87,62 % в 2019 г., т.е. наблюдается рост доли объектов плоскостных спортивных сооружений муниципального назначения. В крае растет число детско-юношеских спортивных школ: с 67 в 2019 г. до 75 в 2021 г., т.е. рост на 11,94 % или 8 объектов.

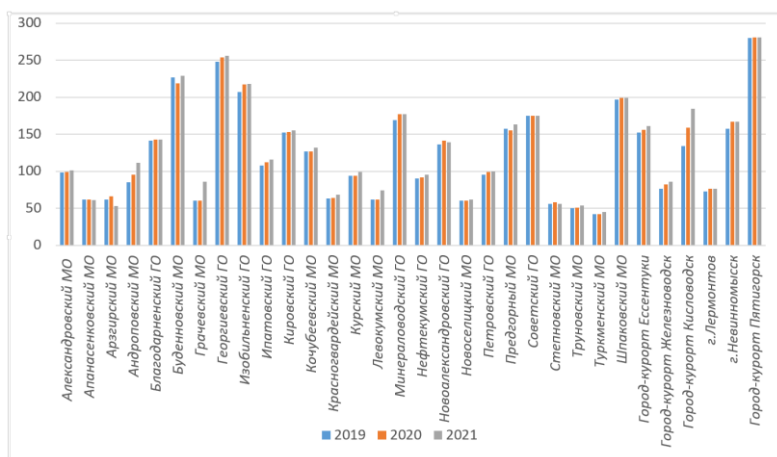

Рисунок 1 – Уровень обеспеченности спортивными сооружениями в разрезе муниципальных образований Ставропольского края

По административному центру – г. Ставрополь, в 2021 г. зарегистрированы 914 объектов спортивной направленности, что превышает показатель предыдущего 2020г. на 1,2 % (11 сооружений) и уровень 2019 г. на 3,04 % (27 сооружений), что свидетельствует о выделении средств на возведение дополнительных спортивных сооружений в краевом центре. Лидером по количеству спортивных сооружений является Георгиевский городской округ с показателем 256 спортивных сооружений (рост 3,2 % относительно 2019 г.). В Буденновском муниципальном образовании обеспеченность спортивными сооружениями также на высоком уровне: в 2021 г. их число составило 229 объектов, что выше предыдущего года на 4,6 %.

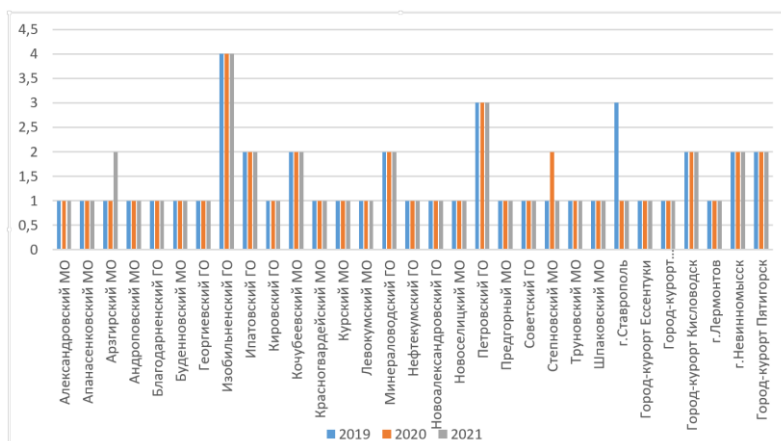

Рисунок 2 – Уровень обеспеченности стадионами с трибунами в разрезе муниципальных образований Ставропольского края

Наименьший уровень обеспеченности стадионами с трибунами в большинстве муниципалитетов составляет 1 объект, однако, к лидерам можно отнести Изобильненский городской округ, оснащенный 4 стадионами с трибунами. В Петровском городском округе имеется 3 стадиона с трибунами.

По данным паспортов муниципальных образований края следует, что в Буденновском муниципальном образовании наибольшее число спортивных залов – 84 единицы в 2021 г., что ниже уровня 2019г. на 7,7 % (7 объектов) и уровня 2020 г. на 4,65 % (3 единицы). В Труновском муниципальном округе наименьшее количество спортивных залов (13 единиц), то есть недостаточная обеспеченность округа спортивными объектами. г.Ставрополь закономерно лидирует по числу обеспеченности спортивными залами, уровень которых динамично растет на 10 единиц с 2019 г.

По обеспеченности плавательными бассейнами на отчетную дату 2021г. лидирует город-курорт Кисловодск, где наблюдается резкое увеличение числа объектов в 2,44 раза (на 13 единиц). В среднем по большинству муниципальных округов наличие бассейнов определяется на уровне 1-3 единиц.

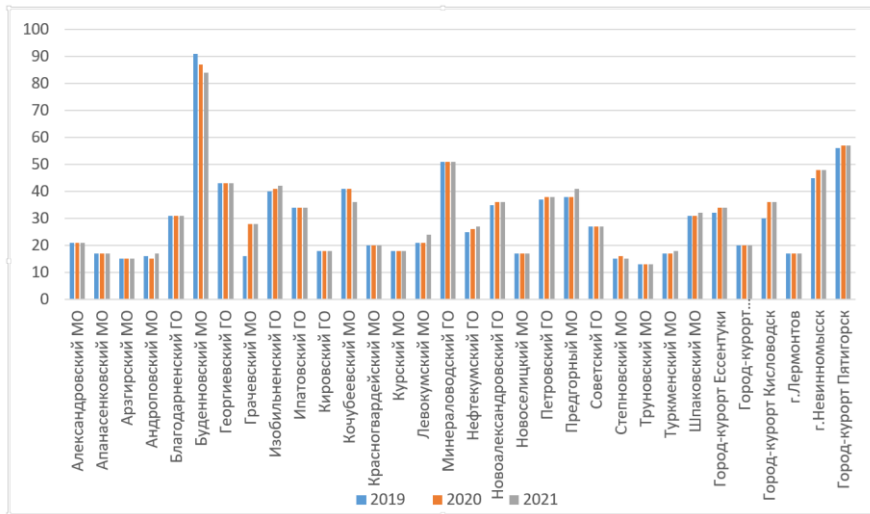

Рисунок 3 – Уровень обеспеченности спортивными залами в разрезе муниципальных образований Ставропольского края

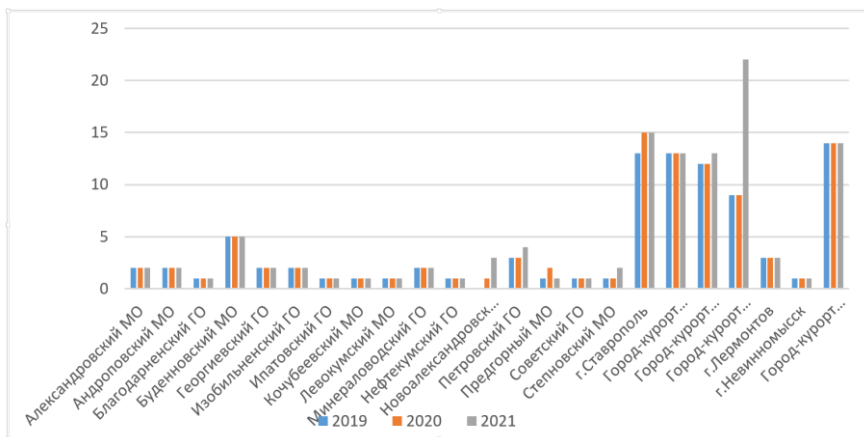

Рисунок 4 – Уровень обеспеченности плавательными бассейнами в разрезе муниципальных образований Ставропольского края

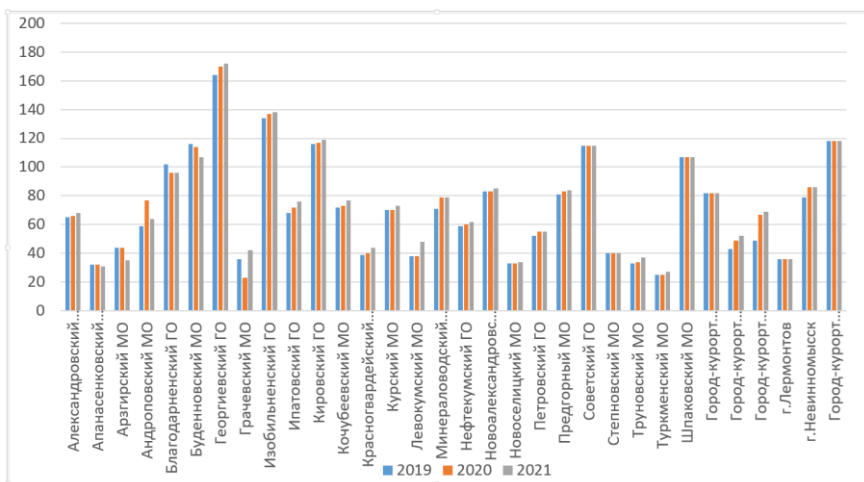

Рисунок 5 – Обеспеченность плоскостными спортивными сооружениями в разрезе муниципальных образований Ставропольского края

Как показывают аналитические данные, Георгиевский городской округ лидирует по показателю обеспеченности плоскостными спортивными сооружениями среди других муниципалитетов края. Число плоскостных спортивных сооружений в 2021 г. составило 172 объекта, и рост с 2019 г. составил 4,87 % или 8 объектов. Наименьший показатель по уровню обеспеченности плоскостными спортивными сооружениями наблюдается в Туркменском муниципальном образовании: 27 объектов в 2021 г. при абсолютном увеличении в 2019 г. на 2 объекта. Административный центр – г. Ставрополь обеспечен плоскостными спортивными сооружениями в количестве 586 единиц, рост за 3 года составил 14 объектов.

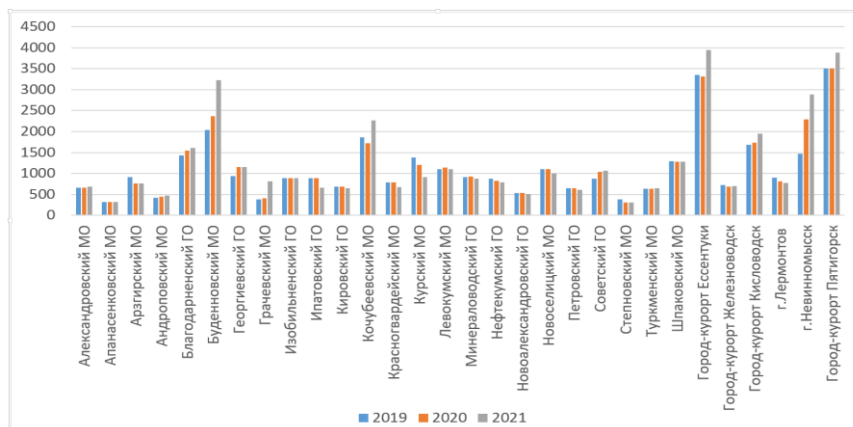

Рисунок 6 – Динамика численности занимающихся в детско-юношеских спортивных школах сооружениями в разрезе муниципальных образований Ставропольского края

Показатель численности детей, занимающихся в детско-спортивно юношеских школах – весьма важный показатель развития детей, молодежи, влияющий на уровень здоровья и дальнейший образ жизни. Максимальное число детей, посещающих спортивные школы, определяется в краевом центре и насчитывает порядка 6839 человек. Стоит отметить, что с каждым годом все больше детей становятся посетителями данных спортивных учреждений, о чем говорит рост на 283 чел. с 2019 г. Город-курорт Эссентуки также имеет значительные показатели занятий детей в спортивных школах: 3950 чел. в 2021г., при росте численности на 17,9 % (или 600 чел.). Также, в остальных городах КМВ наблюдается высокий уровень занятых в спортивных школах: средний показатель составил 2174 единицы.

К целевым показателям устойчивого развития сельских территорий на долгосрочный период – повышение доли сельского населения, систематически занимающегося физической культурой и спортом, до 37,3 процентов.

В рамках реализации государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий» в 2021г. было дополнительно выделено 21 млн. руб. на реализацию 3 проектов по благоустройству парковых зон в Грачевском, Апанасенковском и Левокумском округах, построить две спортивные площадки, отремонтировать систему отопления в образовательной школе и один сельский Дом культуры. В настоящее время в рамках госпрограммы в регионе выполнены ремонтные и строительные работы на сумму 149,7 млн рублей. На конец июля 2021 г. полностью завершены капремонт Домов культуры в хуторах Сотников и Усть-Невинский Кочубеевского округа, строительство спортплощадки в станице Зольской Кировского округа, модернизация системы водоснабжения поселка Новый Георгиевского округа и села Полтавского Курского округа, благоустройство центра села Круглолессного Александровского округа. На некоторых остальных объектах работы продолжаются.

Дальнейшее наше исследование заключалось в выборе аналитических показателей уровня доступности и качества физкультурно-оздоровительных услуг для оценки степени выполнения минимально допустимых значений. В качестве анализируемых показателей доступности и качества физкультурно-оздоровительных для населения сельских территорий Ставропольского края были отобраны:

- отношение фактической обеспеченности населения площадью спортивных залов (включая школьные) к минимально допустимому уровню обеспеченности;
- отношение фактической обеспеченности населения площадью плоскостных спортивных сооружений к минимально допустимому уровню обеспеченности;
- доля площади спортивных объектов, находящихся в аварийном состоянии и/или требующих капитального ремонта в общей площади спортивных объектов, %;

- доля площади школьных спортивных объектов, находящихся в аварийном состоянии и/или требующих капитального ремонта в общей площади школьных спортивных объектов, %;
- доля детей и сельской молодежи в возрасте 5-29 лет, систематически занимающихся физической культурой и спортом, %

Построение стандартизированных коэффициентов и их сравнение с минимальными количественными значениями показателей доступности и качества физкультурно-оздоровительных услуг произведем в разрезе всех природно-климатических зон Ставропольского края агрегированно по исследуемым показателям. Первая природно-климатическая зона является зоной овцеводческой, засушливой и территориально охватывает 5 муниципальных образований края. Вторая зона является зоной зерново-овцеводческой, засушливой и территориально включает 9 муниципальных образований края. Третья зона Ставрополья является зоной зерново-скотоводческой, неустойчивого увлажнения, с территориальным охватом 8 муниципальных районов. Четвертая зона края представлена 4 муниципальными образованиями и носит название зоны достаточного увлажнения, прикурортной.

Полученные стандартизированные коэффициенты можно охарактеризовать следующим образом:

- если $z_{ij} = 1$, критерий доступности и качества физкультурно-оздоровительных услуг выполняется;
- если $z_{ij} < 1$, критерий доступности и качества физкультурно-оздоровительных услуг не выполняется;
- если $z_{ij} > 1$, критерий доступности и качества физкультурно-оздоровительных услуг перевыполняется, что свидетельствует о высоком уровне доступности и качества физкультурно-оздоровительных услуг для населения сельских территорий.

Оценка уровня доступности и качества физкультурно-оздоровительных услуг в I природно-климатической зоне определила следующие показатели, соответствующие установленным минимально допустимым значениям:

- доля площади спортивных объектов, находящихся в аварийном состоянии и/или требующих капитального ремонта в общей площади спортивных объектов ($z = 83,77$ – показатель превышает нормативное значение в 83,77 раз);
- доля площади школьных спортивных объектов, находящихся в аварийном состоянии и/или требующих капитального ремонта в общей площади школьных спортивных объектов ($z = 250$ – показатель превышает нормативное значение в 250 раз).

На рисунке 7 представлено наглядное изображение стандартизированных коэффициентов и минимально допустимых значений показателей, равных единице.

Рисунок 7 – Сравнение стандартизированных коэффициентов доступности и качества физкультурно-оздоровительных услуг для населения сельских территорий I природно-климатической зоны Ставропольского края с минимально допустимыми

К числу показателей, не соответствующих установленным минимально допустимым значениям по I природно-климатической зоне, относится:

- отношение фактической обеспеченности населения площадью спортивных залов (включая школьные) к нормативному уровню обеспеченности ($z = 0,27$ – показатель ниже нормативного значения на 73 %);
- отношение фактической обеспеченности населения площадью плоскостных спортивных сооружений к нормативному уровню обеспеченности ($z = 0,67$ – показатель ниже нормативного значения на 33 %);
- доля детей и сельской молодежи в возрасте 5-29 лет, систематически занимающихся физической культурой и спортом ($z = 0,08$ – показатель ниже нормативного значения на 92 %).

Таблица 2 – Среднее значение стандартизированных коэффициентов показателей уровня доступности и качества физкультурно-оздоровительных услуг на сельских территориях во II природно-климатической зоне в сфере физической культуры и спорта

Показатель	2021
	ЗОНА II
Отношение фактической обеспеченности населения площадью спортивных залов (включая школьные) к нормативному уровню обеспеченности	0,41
Отношение фактической обеспеченности населения площадью плоскостных спортивных сооружений к нормативному уровню обеспеченности	0,94
Доля площади спортивных объектов, находящихся в аварийном состоянии и/или требующих капитального ремонта в общей площади спортивных объектов, %	156,99
Доля площади школьных спортивных объектов, находящихся в аварийном состоянии и/или требующих капитального ремонта в общей площади школьных спортивных объектов, %	155,95
Доля детей и сельской молодежи в возрасте 5-29 лет, систематически занимающихся физической культурой и спортом, %	0,05

На рисунке 8 представлено наглядное изображение средних значений стандартизированных коэффициентов и минимально допустимых значений показателей, равных единице по II природно-климатической зоне.

Рисунок 8 – Сравнение стандартизированных коэффициентов доступности и качества физкультурно-оздоровительных услуг для населения сельских территорий II природно-климатической зоны Ставропольского края с минимально допустимыми значениями

Полученные результаты оценки уровня доступности и качества физкультурно-оздоровительных услуг на сельских территориях во II природно-климатической зоне позволяют сделать следующие выводы.

К числу показателей, соответствующих установленным минимально допустимым значениям, относятся следующие:

- доля площади спортивных объектов, находящихся в аварийном состоянии и/или требующих капитального ремонта в общей площади спортивных объектов ($z = 156,99$ – показатель выше минимально допустимого значения в 156,99 раза);

- доля площади школьных спортивных объектов, находящихся в аварийном состоянии и/или требующих капитального ремонта в общей площади школьных спортивных объектов ($z = 155,95$ – показатель выше минимально допустимого значения в 155,95 раза).

К числу показателей II природно-климатической зоны, не соответствующих установленным минимально допустимым значениям, относятся следующие:

- отношение фактической обеспеченности населения площадью спортивных залов (включая школьные) к нормативному уровню обеспеченности ($z = 0,41$ – показатель ниже минимально допустимого значения на 59 %);

- отношение фактической обеспеченности населения площадью плоскостных спортивных сооружений к нормативному уровню обеспеченности ($z = 0,94$ – показатель ниже минимально допустимого значения на 6 %);

- доля детей и сельской молодежи в возрасте 5-29 лет, систематически занимающихся физической культурой и спортом ($z = 0,05$ – показатель ниже минимально допустимого значения на 95 %).

На рисунке 9 представлено наглядное изображение стандартизованных коэффициентов и нормативных значений показателей физкультурно-оздоровительных услуг по III природно-климатической зоне, равных единице.

Рисунок 9 – Сравнение стандартизованных коэффициентов доступности и качества физкультурно-оздоровительных услуг для населения сельских территорий III природно-климатической зоны Ставропольского края с минимально допустимым значением

К числу показателей, не соответствующих установленным минимально допустимым значениям, относятся:

- отношение фактической обеспеченности населения площадью спортивных залов (включая школьные) к минимально допустимому уровню обеспеченности ($z = 0,30$ – показатель ниже минимально допустимого значения на 70 %);

– отношение фактической обеспеченности населения площадью плоскостных спортивных сооружений к минимально допустимому уровню обеспеченности ($z = 0,96$ – показатель ниже минимально допустимого значения на 4 %);

– доля площади спортивных объектов, находящихся в аварийном состоянии и/или требующих капитального ремонта в общей площади спортивных объектов ($z = 0,16$ – показатель ниже минимально допустимого значения на 84 %);

– доля площади школьных спортивных объектов, находящихся в аварийном состоянии и/или требующих капитального ремонта в общей площади школьных спортивных объектов ($z = 0,16$ – показатель ниже минимально допустимого значения на 84 %);

– доля детей и сельской молодежи в возрасте 5-29 лет, систематически занимающихся физической культурой и спортом ($z = 0,05$ – показатель ниже минимально допустимого значения на 95%).

Таким образом, из всех рассмотренных зон Ставропольского края, все учитываемые показатели доступности и качества физкультурно-оздоровительных услуг по III природно-климатической зоне не соответствуют установленным минимально допустимым значениям. По I и II природно-климатическим зонам Ставропольского края не соответствуют установленным минимально допустимым значениям следующие показатели:

– отношение фактической обеспеченности населения площадью спортивных залов (включая школьные) к нормативному уровню обеспеченности,

– отношение фактической обеспеченности населения площадью плоскостных спортивных сооружений к нормативному уровню обеспеченности,

– доля детей и сельской молодежи в возрасте 5-29 лет, систематически занимающихся физической культурой и спортом.

Таблица 3 – Стандартизированные коэффициенты показателей доступности и качества физкультурно-оздоровительных услуг для населения на сельских территориях IV природно-климатической зоны

Показатель	2021
	IV ЗОНА
Отношение фактической обеспеченности населения площадью спортивных залов (включая школьные) к нормативному уровню обеспеченности	0,25
Отношение фактической обеспеченности населения площадью плоскостных спортивных сооружений к нормативному уровню обеспеченности	1,12
Доля площади спортивных объектов, находящихся в аварийном состоянии и/или требующих капитального ремонта в общей площади спортивных объектов, %	250,00
Доля площади школьных спортивных объектов, находящихся в аварийном состоянии и/или требующих капитального ремонта в общей площади школьных спортивных объектов, %	250,00
Доля детей и сельской молодежи в возрасте 5-29 лет, систематически занимающихся физической культурой и спортом, %	0,03

На рисунке 10 представлено наглядное изображение стандартизированных коэффициентов и минимально допустимых значений показателей по IV природно-климатической зоне края, равных единице.

Полученные результаты оценки уровня доступности и качества физкультурно-оздоровительных услуг для населения в IV природно-климатической зоне Ставропольского края позволяют сделать следующие выводы.

К числу показателей, соответствующих установленным минимально допустимым значениям, относятся следующие:

– отношение фактической обеспеченности населения площадью плоскостных спортивных сооружений к минимально допустимому уровню обеспеченности ($z = 1,12$ – показатель выше минимально допустимого на 12 %);

– доля площади спортивных объектов, находящихся в аварийном состоянии и/или требующих капитального ремонта в общей площади спортивных объектов ($z = 250$ – показатель выше минимально допустимого в 250 раз);

– доля площади школьных спортивных объектов, находящихся в аварийном состоянии и/или требующих капитального ремонта в общей площади школьных спортивных объектов ($z = 250$ – показатель выше минимально допустимого в 250 раз).

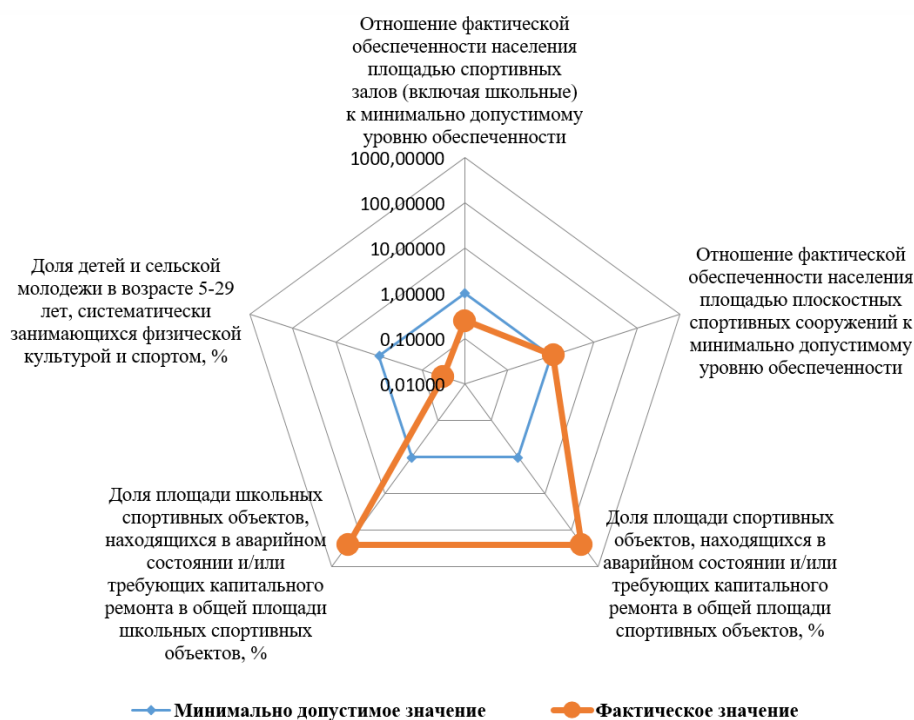

Рисунок 10 – Сравнение стандартизированных коэффициентов доступности и качества физкультурно-оздоровительных услуг для населения сельских территорий IV природно-климатической зоны Ставропольского края с минимально допустимыми значениями

К числу показателей, не соответствующих установленным минимально допустимым значениям, относятся следующие:

- отношение фактической обеспеченности населения площадью спортивных залов (включая школьные) к минимально допустимому уровню обеспеченности ($z = 0,25$ – показатель ниже минимально допустимого значения на 75 %);
- доля детей и сельской молодежи в возрасте 5-29 лет, систематически занимающихся физической культурой и спортом ($z = 0,03$ – показатель ниже минимально допустимого значения на 97 %).

Развитие физической культуры и спорта является одним из приоритетных направлений социальной политики государства. С точки зрения государственного муниципального управления, физическая культура и спорт, в равной степени, как и здравоохранение, образование, культура – это важнейшие стратегические ресурсы развития полноценного и здорового общества и отдельного человека, которые не только зависят от влияния социальной системы, но и сами активно воздействуют на различные стороны и сферы общественной жизни – политику, экономику, культуру и другие.

Предусмотренные Российским государством преобразования в данной сфере осуществляются с определенной целью – обеспечение вклада физической культуры и спорта в развитие человеческого потенциала граждан России, а так же, укрепление и сохранение здоровья людей, воспитание подрастающего физически здорового поколения. В одном из своих выступлений Президент Российской Федерации В.В. Путин сообщил: «Россия вступает в новый век, и здоровье нации становится абсолютным приоритетом государственной политики».

Как приоритетные должны приниматься и реализовываться программы развития физической культуры и спорта среди детей и подростков, направленные на преодоление наркомании, алкоголизма и других девиантных отклонений среди подростков. Целесообразно значительное увеличение числа общедоступных одноступенчатых соревнований по массовым видам спорта для всех возрастных групп населения. Физическая культура и спорт должны иметь единое информационное пространство. Основополагающая цель пропаганды – создание в обществе приоритетов здорового образа жизни, ограничение девиантных форм поведения, повышение интереса к занятиям физической культурой и спортом, настойчивое формирование в массовом сознании понимания жизненной необходимости этих занятий.

Источники:

1. Бескоровная В.А. Нормативно-правовые и экономические основы функционирования физической культуры и спорта в Российской Федерации // Законодательство и экономика. №9. М.: 2007. С. 51-56.
2. О физической культуре и спорте в Ставропольском крае: Федер. закон от 23.06.2016 № 59-кз [Принят Думой Ставропольского края 20.07.2016г.] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов
3. Озиева, Л. С. Физическая культура и спорт : учебное пособие. – Махачкала: Магас. : ИП Овчинников Михаил Артурович, 2022. – 164 с.
4. Куценко М.А., Тарасов П.В., Мирошкин Д.Ю., Иванников А.И., Джавахов А.В. Важность физической культуры в жизни человека // Физическая культура и спорт в высших учебных заведениях: материалы национальной научно-практической конференции. Санкт-Петербург. 2021. С. 314-318.
5. Кихтенко Л.Ф. Концептуальные основы развития системы образования Ставропольского края в области физической культуры // Вестник экспертного совета. №2(9). 2017.
6. Соловьева Т.С. Уровень физической активности и мотивированности городского населения к занятиям физической культурой и спортом // Проблемы развития территорий : качество жизни и человеческий потенциал территорий.
7. Физическая культура и спорт : учебник / под ред. Филимонова С.И., Андрущенко Л.Б. М. : КНОРУС. 2022. 612 с.
8. Polozov A., Akhmetzyanov A.R. The technology of obtaining the highest possible result in the upcoming match of top-level basketball teams // American journal of sports science. 2019. С. 11-19.

References:

1. Beskorovnaya V.A. Normative-legal and economic foundations of the functioning of physical culture and sports in the Russian Federation // Legislation and economics. No.9. Moscow: 2007. pp. 51-56.
2. About physical culture and sports in the Stavropol Territory: Feder. Law No. 59-kz of 23.06.2016 [Adopted by the Duma of the Stavropol Krai on 16.07.2016] // Electronic Fund of Legal and Regulatory Documents
3. Ozieva, L. S. Physical culture and sport : a textbook. – Makhachkala: Magas. : IP Ovchinnikov Mikhail Arturovich, 2022. – 164 p.
4. Kutsenko M.A., Tarasov P.V., Miroshkin D.Yu., Ivannikov A.I., Javakhov A.V. The importance of physical culture in human life // Physical culture and sport in higher educational institutions: materials of the national scientific and practical conference. St. Petersburg. 2021. pp. 314-318.
5. Kikhthenko L.F. Conceptual foundations of the development of the education system of the Stavropol Territory in the field of physical culture // Bulletin of the Expert Council. №2(9). 2017.
6. Solovyova T.S. The level of physical activity and motivation of the urban population to engage in physical culture and sports // Problems of development of territories: quality of life and human potential of territories.
7. Physical culture and sport : textbook / ed. Filimonova S.I., Andryushchenko L.B. M. : KNORUS. 2022. 612 p.
8. Polozov A., Akhmetzyanov A.R. The technology of obtaining the highest possible result in the upcoming match of top-level basketball teams // American journal of sports science. 2019. PP. 11-19.

EDN: PBYCVI

Т.А. Головина – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой менеджмента и управления персоналом, Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, Орел, Россия, golovina_t78@mail.ru,

T.A. Golovina – doctor of economical sciences, professor, Head of the department of management and personnel management, Central Russian Institute of Management, Branch of RANEP, Orel, Russia;

Т.Е. Хорольская – к.э.н., доцент кафедры теории бухгалтерского учета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, khorolskaya77@mail.ru,

T.E. Khorolskaya – candidate of economic sciences, associate professor of the department of accounting theory, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia.

РЕГИОНАЛЬНО-ОТРАСЛЕВОЕ РАЗВИТИЕ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ REGIONAL-INDUSTRY DEVELOPMENT OF THE ARCTIC ZONE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. Арктический регион представляет собой экономически и стратегически значимую территорию не только для Российской Федерации, но и для всего мира. Регионально-отраслевое развитие Арктики может быть успешным как с точки зрения эффективности экономических процессов, так и ненанесения ущерба хрупкой экосистеме региона, рационального использования природных ресурсов и сохранения исконной среды обитания коренных народов - только при условии реализации данной политики на широкой научной платформе. Такой подход позволяет не только более эффективно преодолевать риски и вызовы, связанные как с экономическим освоением данного региона, так и с адаптацией жизнедеятельности в высоких широтах к происходящим там климатическим изменениям. В статье сделан вывод о том, что рост хозяйственной деятельности в Арктической зоне может повлечь увеличение негативного воздействия на окружающую среду Арктики. Тем самым ведение экономической деятельности должно осуществляться с учетом экологических интересов. Для этого среди приоритетов социально-экономического развития Арктической зоны России необходимо закрепить принцип наукоемкого сочетания экономических и экологических интересов ключевых стейкхолдеров данной территории. Целесообразно особое внимание уделить интеграции систем льгот и преференций на федеральном, региональном и местном уровнях

для проектов развития Арктической зоны с одновременным повышением социальной и экологической ответственности субъектов экономической деятельности, обеспечивающих устойчивое регионально-отраслевое развитие территории, а также стимулирование проектов разведки и добычи твердых полезных ископаемых. Необходимо внедрять комплексный подход, который позволит ликвидировать накопленные последствия прошлой хозяйственной деятельности с системной работой по снижению негативного воздействия на природу Арктики и предотвращению образования новых очагов загрязнения и накопления отходов в Арктической зоне России.

Abstract. The Arctic region is an economically and strategically significant territory not only for the Russian Federation, but for the whole world. The regional and sectoral development of the Arctic can be successful both in terms of the efficiency of economic processes and not causing damage to the fragile ecosystem of the region, the prudent use of natural resources and the preservation of the original habitat of indigenous peoples - only if this policy is implemented on a broad scientific platform. This approach allows not only to more effectively overcome the risks and challenges associated with both the economic development of this region and the adaptation of life in high latitudes to the climate changes taking place there. The article concludes that the growth of economic activity in the Arctic zone may lead to an increase in the negative impact on the Arctic environment. Thus, the conduct of economic activity should be carried out taking into account environmental interests. To do this, among the priorities of the socio-economic development of the Arctic zone of Russia, it is necessary to consolidate the principle of a science-intensive combination of economic and environmental interests of key stakeholders in this territory. It is advisable to pay special attention to the integration of systems of benefits and preferences at the federal, regional and local levels for projects for the development of the Arctic zone while increasing the social and environmental responsibility of economic entities that ensure sustainable regional and sectoral development of the territory, as well as stimulating projects for the exploration and production of solid minerals. It is necessary to implement an integrated approach that will eliminate the accumulated consequences of past economic activities with systematic work to reduce the negative impact on the nature of the Arctic and prevent the formation of new sources of pollution and accumulation of waste in the Arctic zone of Russia.

Ключевые слова: Арктическая зона, регионально-отраслевое развитие, промышленность, экология, государственная политика.

Keywords: Arctic zone, regional and branch development, industry, ecology, state policy.

Благодарности: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00659, <https://rscf.ru/project/23-28-00659/>.

Acknowledgments: the study was supported by the Russian Science Foundation grant No. 23-28-00659, <https://rscf.ru/project/23-28-00659/>.

Для России освоение Арктики имеет важное значение как инструмент обеспечения национальной энергетической безопасности, установления заметного присутствия в регионе и придания импульса развитию экономики на Крайнем Севере.

Стратегическое значение Арктической зоны для России подтверждается следующими фактами:

- более 60 % территории России по тем или иным признакам относятся к арктическим территориям, огромным по своей площади и являющиеся к тому же, приграничными регионами с многотысячной километровой границей. В этой связи они обладают стратегическим военным значением с расположенными на ней объектами армии и флота [1];

- на этой территории находятся богатейшие запасы природных минерально-сырьевых ресурсов, имеющих стратегическое значение для российской экономики не только в перспективе, а уже сейчас, так как на данных территориях осуществляется более 80 % добычи горючего природного газа и нефти, в том числе 17 % газового конденсата. Только на континентальном шельфе арктических территорий России по оценкам экспертов запасы нефти составляют 17,3 млрд тонн, а горючего природного газа более 85,1 трлн куб. метра. В общемировом масштабе это более 22 % всех энергоресурсов [6];

- на протяжении истории России в освоении этих территорий уже были вложены значительные средства, затрачены усилия, которые могут быть компенсированы только в перспективе. Однако уже в настоящее время, при относительно небольшой численности населения, арктические регионы вносят огромный вклад в российскую экономику, обеспечивая существенную долю экспорта и валового внутреннего продукта;

- прогнозируемые учеными глобальные климатические изменения, происходящие из-за антропогенного воздействия на арктические территории, имеют труднопредсказуемые последствия для всей земли и создают угрозы не только мировой экономике, частью которой является национальная экономика России, но и неизбежно окажут влияние на политические процессы, происходящие в мире;

- уникальное мировое значение Северного морского пути как трансконтинентального транспортно-коридора, роль которого в условиях глобальных климатических изменений в перспективе неизбежно вырастет;

- на северной территории проживают в настоящее время девятнадцать коренных малочисленных народов, представляющих собой специфическую этническую группу этносов, интегрированных в суровые местные природно-климатические условия, обладающих уникальным укладом жизни, традициями и обычаями;

- Крайний Север, арктические территории России представляют собой гигантский природный заповедник с неповторимой флорой и фауной.

Однако существует и ряд проблем для эффективного освоения российской Арктики: суровые природные условия, недостаточные или даже отсутствующие технологии, а также слабо развитая инфраструктура и высокие экологические риски.

В целях преодоления угроз, создающих риски для социально-экономического развития Арктической зоны РФ, приняты долгосрочные документы стратегического планирования.

Политический и промышленный интерес приарктических стран к этому региону изменился с течением времени, отражая как долгосрочные тренды экономического развития мира, так и текущие международные события. В то время как пик добычи угля в Арктике пришелся на двадцатый век, нефтегазовая промышленность пережила два периода высокой активности: с 1960-х до середины 1980-х годов и в последние два десятилетия. Анализ по странам показал, что, несмотря на многочисленные оптимистичные заявления, реально реализованных или имеющих шансы на реализацию арктических проектов немного, и все они сосредоточены на шельфе Норвегии, на суше России и Аляске (США) [3].

Будущее промышленное развитие арктических регионов, вероятно, будет весьма неоднородным, подверженным сильному экологически мотивированному давлению. Для него характерно широкое разнообразие участников в арктических проектах, а также подходов к национальной политике на Крайнем Севере. В последние десятилетия приарктические страны делают особый упор на применение в регионе инновационных и устойчивых технологических решений. Текущий переход к низкоуглеродным технологиям сильно повлияет на развитие Арктики в долгосрочной перспективе.

Политика, проводимая арктическими странами, широко варьируется в зависимости от двух ключевых факторов: важности нефтяной промышленности для национальной экономики и интерпретации каждой из стран целей климатической политики. Норвегия и Россия продемонстрировали сильную политическую волю к продолжению крупномасштабных исследований и добычи углеводородов в Арктике. Тогда как в США разработка нефти и газа на Аляске превратилась в сложный вопрос внутренней политики с четкими линиями раздела между курсами двух партий. Это имеет негативные последствия для отраслевого развития, учитывая его длительные инвестиционные циклы и потребность в долгосрочном стабильном регулировании. Канадцы по-прежнему негативно относятся к разработке арктических нефти и газа. В то время как Дания (Гренландия) и Исландия столкнулись с обескураживающими слабыми результатами разведки.

Приарктические страны продемонстрируют «многогранные инвестиционные режимы», строгие требования к устойчивому и экологически безопасному освоению северных регионов с сильным акцентом на технологических и управленческих инновациях, а также растущим участием в них нерегистрационных игроков и продолжающимися дебатами «зеленых» вокруг необходимости реализации арктических проектов.

Три ведущих приарктических государства выбирают дальнейшие стратегии для освоения нефтегазовых ресурсов на Крайнем Севере. Во всех случаях отрасль сталкивается с жесткими санкционными, законодательными и климатическими ограничениями. Крупнейшие компании страны вносят значительный вклад в природоохранную повестку, задавая тренд на экологизацию для большинства хозяйствующих субъектов. Однако в нынешних условиях санкционного давления со стороны США и ЕС эта деятельность столкнулась с трудностями. Для российских промышленников фактически закрылся международный рынок высокотехнологичного оборудования, а также была поднята внутророссийская планка требований по экологии.

Однако новые участники освоения Арктики помогут укрепить надежность отраслевых инициатив, внося уникальный технологический вклад за счет ноу-хау и новых каналов сбыта.

Можно отметить две разнонаправленные тенденции в российском секторе Арктики, связанные с принципиальными изменениями мирового баланса сил. Нынешнее глобальное переформатирование усугубляется энергетическим, долговым и миграционным кризисом, последствиями недавних масштабных ковидных ограничений, а также связанных с ними разрывом логистических цепочек и массовой эмиссией необеспеченной денежной массы.

Торговая война, объявленная Западом против России, сопровождается рестрикциями, заморозкой золотовалютных резервов, изъятием активов, изоляцией от международной финансовой системы, введением совершенно нерыночных потолков цен и пр. Спусковым крючком, поводом для формализации накопленных противоречий стало проведение СВО на Украине.

Глобализация, набравшая обороты после распада СССР, привела в российское Заполярье английскую British Petroleum, французскую Total Energies, англо-голландскую Shell, американскую Exxon Mobil, CopocoPhillips, норвежскую Equinor и др.

Оформляющаяся на наших глазах стремительная деглобализация, фрагментация будущего мира на макрорегионы, привела к уходу этих компаний из российских арктических проектов. В соответствии с логикой «отмены России» воспринимается приостановка странами-участниками Арктического совета механизмов международного сотрудничества. 3 марта 2022 года все страны организации, кроме РФ, отказались принимать участие в заседаниях, проходящих под председательством России. 8 июня 2022 года Арктический совет возобновил работу без России в составе Дании, Исландии, Канады, Норвегии, США, Финляндии и Швеции [3].

Серьезные вызовы ожидают судостроительную отрасль: в ближайшее время необходимо спустить на воду суда, которые никогда ранее в России не строились, например, танкеры-газовозы ледового класса Arc7. Из-за череды санкций существенно пострадал экспорт угля. Как оказалось, балкеры для перевозки угля в достаточном количестве отсутствуют; а специализированных судов высокого ледового класса нет вовсе, что делает невозможным проект разработки Сырадасайского угольного месторождения на полуострове Таймыр.

В связи с введением санкций и уходом иностранных компаний появились проблемы с углублением дна для мелководных инфраструктурных проектов в Арктике. Если общая мощность российского дноуглубительного флота 40 тысяч кубометров, то у одной только бельгийской компании Deme этот показатель составляет 240 тысяч кубометров [4]. Возникает необходимость постройки (либо покупки) этих специализированных судов. Как ответ на эти незаконные рестрикции, и как продолжение ранее проводимых мероприятий по импортозамещению оформляется встречная тенденция, направленная на локализацию производства, на технологическую суверенизацию. Так, несмотря на указанное снижение доли СМП в международной торговле, значение этой арктической артерии для собственных проектов и российской экономики в целом трудно переоценить.

По итогам 2022 г. грузооборот по СМП составил около 34 млн/ тонн, что меньше итогов 2021 года, но выше запланированного. В июне президентом РФ был подписан закон, централизирующий полномочия по управлению судоходством в акватории СМП в структуре Росатома. В августе 2022 года правительством был одобрен план развития Севморпути до 2035 года. Единым оператором стал Росатом, который на базе Штаба морских операций «Атомфлота» учредил «Главсевморпуть» для организации деятельности на Северном морском пути. В условиях роста грузопотока вводятся изменения в механизм выдачи разрешений плавания в акватории СМП: возможность приостановления, возобновления, внесения изменений и отзыва разрешений. Данные новации призваны повысить безопасность судоходства на трассе [3].

На данный момент можно констатировать, что усилия США и их союзников одним ударом отрезать Россию от передовых технологий не удалось. Это произошло как по причине принятых ранее мер по импортозамещению, так и в силу неудачи планов по международной изоляции России. Современная макроэкономическая реальность такова, что прежней многовековой монополии на технологии у Запада больше нет.

Россия в свою очередь демонстрирует заинтересованность в продолжении сотрудничества со странами, не вошедшими в список недружественных. Очевидные сложности, возникшие из-за введенных Западом санкций, суровые природно-климатические особенности региона, ресурсоемкость деятельности на Крайнем Севере не только не приостанавливают арктические проекты. Риторика «возвращения» предполагает не только достижение советского масштаба присутствия в Арктике, но и новый тип хозяйствования, основанный на современной технологической базе при соблюдении экологических норм.

Разработка арктических месторождений и дальнейшее экономическое освоение Крайнего Севера столкнулись с новыми вызовами в 2022 году. В приарктических государствах с крупнейшими запасами углеводородного сырья, сосредоточенными в Арктике, выбирают стратегические направления развития региона и прокладывают собственный путь к интеграции арктических ресурсов в мировую экономику.

Под конец 2022 года Vitol, один из крупнейших в мире нефтетрейдеров, и его партнер по Mercantile & Maritime продали 5% долю в арктическом проекте Vostok Oil компании Fossil Trading FZCO, базирующейся в ОАЭ. Ранее в прошлом году еще один нефтетрейдер, компания Trafigura продала 10 % долю в Vostok Oil компании Nord Axis Limited, зарегистрированной в Гонконге. Тем не менее, амбициозный российский мегапроект продолжает претендовать на поставки нефти в объемах, способ-

ных удовлетворить порядка 2 % мирового спроса. В июле 2022 года началось строительство арктического нефтяного терминала, предназначенного для отгрузки экспортной нефти в рамках этого проекта.

Поставки углеводородов из России все в большей степени ориентируются на дальнейший рост экспорта в Китай, Индию и ближневосточные страны. В частности, возрождение судоходного маршрута Владивосток – Ченнаи поспособствует росту двусторонней российско-индийской торговли. Индия изучает возможность соединения Северного морского пути с международным транспортным коридором Север-Юг. Индийские энергетические гиганты заинтересованы в получении пакетов акций и долей в российских проектах в Арктике и на Дальнем Востоке России. Так, например, сжиженный природный газ с Ямала был впервые поставлен в Индию в прошлом году.

Россия всё в большей степени рассчитывает на азиатских и ближневосточных партнеров для развития арктических энергетических проектов. Тогда как Китай и Индия извлекают максимальную выгоду из новых поставок российских углеводородов со скидкой.

В результате глобального потепления минеральные и энергетические ресурсы Арктики становятся все более доступными для разведки и разработки. Кроме того, этому процессу способствуют доступные морские и сухопутные транспортные пути на Крайнем Севере. Что касается морского транспорта, доступное судоходство через арктические воды обеспечивает значительные конкурентные торговые преимущества.

Однако эксплуатация арктических полезных ископаемых и энергетических ресурсов не была бы возможна, если бы мировая экономика не нуждалась бы в них. Ускоренная разработка Крайнего Севера – результат давления со стороны быстрого промышленного развития целого ряда ведущих государств мира. Тогда как населению приарктических стран не нужно было бы так быстро задействовать все эти ресурсы, исходя из интересов со стороны коренного населения, проживающего в полярных регионах.

Ресурсный профиль российской экономики объективно востребует комплекс исследований, посвященный инновационной модернизации этого сектора. Поэтому закономерно, что в последние годы многочисленные работы ведутся в этой области. Они посвящены, в основном, проблемам регионов Севера и Арктики, которые сталкиваются с наибольшими вызовами инновационной трансформации своего ресурсного сектора.

Работы по модернизации ресурсного сектора северных регионов ведут школы Института экономических проблем в Апатитах (Мурманская область), усилиями исследовательских коллективов В.А. Цукермана, Ф. Ларичкина и др. [5] Они преимущественно посвящены проблемам инновационной модернизации минерально-сырьевого сектора Хибин. Работы исследователей Северного (Арктического) федерального университета, наряду с традиционной темой эффективного лесопользования, также посвящены теме новых проектов в области алмазодобычи, которая относительно недавно возникла в Архангельской области [2].

Исключительно мощно работают коллеги Института экономики и организации промышленного производства СО РАН, под руководством академика РАН В.А. Крюкова.

Их работы посвящены вопросам максимизации экономических эффектов от проектов в нефтегазовом комплексе для самой территории добычи, обоснованию целесообразности отработки новых ресурсных проектов редкоземельного сырья, технических алмазов и других в районах Севера и Арктики и использования передового зарубежного опыта и практик для получения позитивных экономических эффектов от ресурсных проектов для региональной экономики.

Экономическое освоение глобальной Арктики можно рассматривать как некую форму «ресурсной колонизации», хотя и в больших масштабах, чем то, как это происходило в начале XX века. Эксплуатация ресурсов Арктики сопровождается масштабным развитием инфраструктуры в виде дорог, портов, железных дорог, аэропортов и целых городов (таких как шахтерские городки и современные буровые платформы). Такое развитие инфраструктуры имеет и дополнительные аспекты: ведет к культурным последствиям, поскольку коренные народы Севера все чаще становятся меньшинствами в родных для них регионах; приводит к тому, что трансформационные процессы на Крайнем Севере идут на постоянной основе; другими словами, делает Арктику глобальной.

Добывающие производства Арктики показали экономический рост в 2022. В среднем индекс промышленного производства России вырос на 1% за первые полгода, по сравнению с аналогичным периодом 2021 года. Показатели регионов Арктической зоны выросли в среднем на 4,4 % [7].

Арктическая зона требует особого внимания при разработке и принятии решений в рамках регионально-отраслевого развития. В настоящее время для проектов регионального масштаба с бюджетами до 100 млн руб., реализуемых на данной территории, действуют совместные программы Фонда

развития промышленности (ФРП) и Региональные фонды развития промышленности (РФРП), предлагающие выгодные условия кредитования хозяйствующим субъектам – стартапам и новым производствам.

Предоставление региональных и совместных федерально-региональных «промышленных» займов позволяет предприятиям закупать новое оборудование, сырье, материалы, наращивать объемы производства, привлекать дополнительные инвестиции в развитие инфраструктуры и промышленный сектор, создавать новые рабочие места, а также увеличивать налоговую отдачу от бизнеса.

Благодаря совместным программам РФРП играют важную роль в привлечении дополнительных инвестиций в субъект за счет федерального софинансирования проектов. По совместным программам проекты финансируются в соотношении 30/70, где 30 % – доля РФРП, 70 % – доля ФРП. Доля софинансирования малых и средних промышленных проектов, например, на Дальнем Востоке со стороны ФРП может достигать 90 %, что существенно влияет на инвестиционную активность бизнеса. Во внедрении подобных условий в части софинансирования нуждаются все РФРП, расположенные на территории Арктической зоны, так как они обладают много меньшей капитализацией, чем РФРП в регионах страны с традиционной развитой промышленной сферой [7].

На текущий момент не во всех регионах Арктики созданы РФРП. Основной причиной здесь является подход, при котором предпочтение отдается крупным федеральным проектам для госкорпораций. На сегодняшний день из перечня регионов, полностью или частично входящих в состав Арктической зоны России, промышленные фонды используют: Архангельская область, Красноярский край, Коми и Саха, Республика Карелия. Учредителями РФРП являются региональные власти, в этой связи грамотно составленная промышленная политика субъекта РФ может предусматривать поддержку предприятиям, занятым в приоритетных направлениях развития территории. На территории Арктической зоны к примерам такой поддержки целесообразно отнести региональные программы, предлагающие льготные условия финансирования проектов в области деревообработки, судостроения, а также в области строительства и/или реконструкции промышленной, транспортной и энергетической инфраструктуры.

Являясь объектом территориальных, ресурсных и военностратегических интересов ряда государств, Арктическая зона – это регион динамичных изменений. Здесь переплелись вопросы национального суверенитета, юрисдикции и безопасности арктических государств, сохранения уникальной природной среды и экосистем, баланса прав и интересов арктических и неарктических стран.

В Российской Федерации обращают внимание не только на максимальную продуктивность Арктического региона, но и на его социальное благополучие, стремятся повысить уровень жизни людей, проживающих в регионе. Это, безусловно, важная и нужная тенденция современного общества, которая в перспективе приведет к процветанию и развитию Арктической зоны.

Расширение программы «Дальневосточный гектар» на Арктическую зону – одно из последних нововведений. Оно должно поспособствовать желанию населения остаться в регионе, строить здесь жилье и развивать малое и среднее предпринимательство. Также для развития предпринимательства действуют областные законы, утверждающие налоговые льготы для резидентов Арктической зоны: в частности, в Архангельской области – налоговые ставки по налогу на прибыль снижены до 5% на первые пять лет ведения предпринимательской деятельности и до 10 % в течение следующих за ними пяти лет. Резиденты Арктической зоны имеют первоочередное право воспользоваться программой и получить в пользование участок земли, который они могут использовать для ИЖС или ведения любой легальной экономической деятельности. После пяти лет использования участка по назначению его можно оформить в собственность или долгосрочную аренду.

Следующее – это система стандартов ESG (Environment, social, governance), которая выходит на передовую среди всех критериев оценки бизнеса. Она формирует в кругах инвесторов новые вызовы, с которыми им предстоит справиться, ведь чтобы оказаться на верхушке рейтинга по данным критериям, любой бизнес должен быть не только прибыльным, но и экологичным, и социально полезным, и значимым для населения. Система ESG вошла в Россию не так давно – в основном, после принятия в 2015 году Генассамблеей ООН целей устойчивого развития до 2030 года, и крупные 52 российские игроки бизнеса решили, что им необходимо подстраиваться под общемировые тенденции.

Еще одним крупным федеральным проектом для привлечения инвестиций на северные территории является внедрение Арктической концессии. Данный проект появился по аналогии с Арктическим гектаром, и также был ранее реализован на дальнем востоке. Проект реализуется на основании концессионных соглашений (115-ФЗ «О концессионных соглашениях») и нацелен на поддержку создания и модернизацию объектов промышленной, транспортной, коммунальной и социальной инфра-

структуры, а также на поддержку развития экономика, культуры, спорта, туризма и повышения качества жизни резидентов Арктической зоны. В случае заключения концессионного соглашения по данной программе, государство берет на себя полномочия компенсировать капитальные затраты на объект инфраструктуры в объеме до 100 %. Размер гранта определяется исходя из масштабов проекта, его значимости для населения и бюджетной эффективности. Также концессионер получает поддержку на этапе эксплуатации объекта в виде платы концедента на протяжении 10-20 лет после ввода объекта в эксплуатацию.

Таким образом, в регионально-отраслевом развитии Арктической зоны целесообразно уделить внимание экологическим аспектам. К экологическим вызовам и угрозам в Арктической зоне следует отнести прогрессирующее загрязнение и деградация природных компонентов из-за прямого влияния антропогенной нагрузки, а также постоянно увеличивающееся накопление отходов в водах и льдах Арктики. Крайне важной проблемой можно также назвать и увеличение производственных отходов от добычи нефти и газа, которые скапливаются в районе промышленных предприятия. Однако, с 2012 года действует программа - Чистая Арктика, подразумевающая генеральную уборку, за время которой было вывезено свыше 50 тысяч тонн отходов.

Для решения выделенных проблем субъектам Арктической зоны следует разработать и реализовать региональные программы экологической направленности, оцениваемые по стандартам ESG.

Источники:

1. Григорьев М., Светлова Ж., Соколова Е. Минерально-сырьевые центры как объекты управления освоением ресурсного потенциала Арктической зоны Российской Федерации // Арктические Ведомости, 2020, №2. С. 20-27.
2. Сахарова С.М. Стратегическое государственное планирование развития территории Арктической зоны на основе системы сбалансированных показателей // Среднерусский вестник общественных наук. 2021. Т. 16. № 6. С. 209-223.
3. Сахарова С.М., Авдеева И.Л., Парахина Л.В. Сравнительный анализ стратегий России и зарубежных государств в контексте государственного управления социально-экономическим развитием территории Арктической зоны // В сборнике: Развитие Северо-Арктического региона: вопросы сохранения культурного наследия народов Арктики. материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2022. С. 192-195.
4. Скуфына Т.П., Корчак Е.А., Баранов С.В. Химеры прошлого и навигация по новейшим условиям развития, рискам и возможностям управления российской Арктикой // Арктика и Север. 2021. № 43. С. 45-76.
5. Спицына Т.А. Эффективность механизма государственно-частного партнерства при финансировании социальной инфраструктуры // Среднерусский вестник общественных наук. 2022. Т. 17. № 4. С. 104-122.
6. Трубицына О.П., Башкин В.Н. Геополитические вызовы российской Арктике при углеводородном освоении территории // Арктика и Север. 2021. № 43. С. 109-127.
7. Тугачева Л.В., Сахарова С.М. Стратегические направления государственного управления социально-экономическим развитием территории Арктической зоны // Вестник Академии знаний. 2021. № 45 (4). С. 263-270.
8. Девятилова А.И. Оценка инновационно-инвестиционного потенциала региона / А.И. Девятилова // Вестник Академии знаний. – 2021. – № 42(1). – С. 116-123.

References:

1. Grigoriev M., Svetlova J., Sokolova E. Mineral Resource Centers as Objects of Resource Potential Development Management in the Arctic Zone of the Russian Federation // Arctic Vedomosti, 2020, No. 2. С. 20-27.
2. Sakharova S.M. Strategic state planning for the development of the Arctic zone on the basis of a balanced scorecard // Srednerussky Vestnik of Social Sciences. 2021. T. 16. № 6. С. 209-223.
3. Sakharova S.M., Avdeeva I.L., Parakhina L.V. Comparative analysis of the strategies of Russia and foreign states in the context of state management of socio-economic development of the Arctic zone territory // In the collection: Development of the North Arctic region: issues of cultural heritage of Arctic peoples. materials of All-Russian scientific and practical conference. 2022. С. 192-195.
4. Skufyina T.P., Korchak E.A., Baranov S.V. Chimeras of the past and navigation in the newest conditions of development, risks and opportunities of management of Russian Arctic // The Arctic and the North. 2021. № 43. С. 45-76.
5. Spitsyna T.A. Efficiency of Public-Private Partnership Mechanism in Financing Social Infrastructure // Srednerussky Vestnik of Social Sciences. 2022. T. 17. № 4. С. 104-122.
6. Trubitsyna O.P., Bashkin V.N. Geopolitical challenges of Russian Arctic in hydrocarbon development of the territory // Arctic and North. 2021. № 43. С. 109-127.
7. Tugacheva L.V., Sakharova S.M. Strategic directions of state management of socio-economic development of the territory of the Arctic zone // Bulletin of the Academy of Knowledge. 2021. № 45 (4). С. 263-270.
8. Devyatilova A.I. Assessment of the region's innovation and investment potential / A.I. Devyatilova // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2021. - No. 42(1). - S. 116-123.

EDN: PИFVY

*С.А. Дьяков – д.э.н., доцент, профессор кафедры управления и маркетинга, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, docent.dyakov@mail.ru,
S.A. Dyakov – doctor of economics, associate professor, professor of the department of management and marketing, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;*

*Д.В. Волошко – обучающаяся экономического факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия dasha_and_i@mail.ru,
D.V. Voloshko – student of the faculty of economics, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;*

А.А. Симакова – обучающаяся экономического факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, simakova511@gmail.com,

А.А. Simakova – student of the faculty of economics, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia.

УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ В ЭКСПОРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ RISK MANAGEMENT IN EXPORT ACTIVITIES OF AGRICULTURAL ENTERPRISES

Аннотация. Особое значение для экономики страны имеет экспорт сельскохозяйственной продукции. Но, несмотря на это, экспортеры испытывают трудности с отсутствием конкурентоспособной системы поддержки экспорта, отсутствием аналитической базы по основным зарубежным рынкам, использованием требований и мер зарубежных стран, ограничивающих экспорт продукции, необходимостью повышения качества продукции. В результате деятельность экспортеров подвержена множеству рисков, с которыми порой сложно справиться даже крупным компаниям. В работе представлены проблемы и рекомендации по управлению рисками экспорта сельскохозяйственной продукции на предприятиях, что предполагает внедрение комплексных мер по снижению существующих рисков при выходе на экспортную деятельность.

Abstract. The export of agricultural products is of particular importance for the country's economy. But, despite this, exporters are experiencing difficulties with the lack of a competitive export support system, the lack of an analytical base on the main foreign markets, the use of requirements and measures of foreign countries that limit the export of products, the need to improve product quality. As a result, the activities of exporters are subject to many risks, which are sometimes difficult to manage even for large companies. The paper presents problems and recommendations for managing the risks of exporting agricultural products at enterprises, which involves the introduction of comprehensive measures to reduce existing risks when entering export activities.

Ключевые слова: риск, управление рисками, сельское хозяйство, экспортная деятельность, виды экспорта, меры по снижению рисков.

Keywords: risk, risk management, agriculture, export activity, types of export, risk mitigation measures.

Сельское хозяйство является одной из важных отраслей развития экономики, которое приносит не только коммерческую прибыль, но и также помогает обеспечивать не только продовольственную, но и национальную безопасность и региона, и страны в целом. Сельское хозяйство эта та отрасль, которое показывает своё развитие даже в период кризиса. В последние годы экспорт сельскохозяйственной продукции из России растёт и активно диверсифицируется, рост экспорта происходит в основном за счёт стран с низким уровнем финансовой дисциплины, а доля импорта в более надежные страны, к сожалению, снижается. Бизнес должен понимать это и правильно оценивать риски для себя. Также возможна работа со странами с высокими рисками, но необходимо понимать, как правильно покрывать эти риски [1].

Цель работы – оптимизация управления рисками экспорта сельскохозяйственной продукции. Реализация заданной цели потребовала решения многих задач:

- изучить теоретическую, методическую и научную литературу по теме рисков при осуществлении экспортных операций;
- анализ существующих рисков и выявление наиболее важных видов экспортных рисков для сельскохозяйственных предприятий;
- анализ особенностей применения существующей методологической базы для решения задач, связанных с управлением экспортными рисками;
- разработать рекомендации по совершенствованию управления рисками экспорта предприятиями агропромышленного комплекса.

Объектом исследования являются риски экспортной деятельности предприятий агропромышленного комплекса. Предметом исследования является управление экспортными рисками.

Существует еще одна область исследований управления рисками, которая в основном связана с интеграцией процесса управления рисками в определенные приемы управления финансами. Поэтому проблема рисков и управления ими при осуществлении экспортных операций приобретает особое значение. Для экономики не только региона, но и государства в целом необходима разработать эффективную систему управления, которая поможет справиться с экспортными рисками в сфере сельского хозяйства [2].

Экспорт – это доставка товара, произведенного на территории одного государства, на территорию другого государства с целью его дальнейшего использования. Продавец этих товаров или услуг называется «экспортером», а покупатель – «импортером». В настоящее время экспорт любых товаров или услуг, осуществляемый законным путем, является одним из наиболее распространенных видов деятельности в торговле и составляет основу международных экономических отношений. Основной целью экспорта для предприятия является увеличение прибыли этого предприятия [3].

Экспорт товаров часто является первым шагом к выходу на зарубежный рынок (что может привести к открытию там бизнеса). Имеют место следующие виды экспорта:

- экспорт товаров, произведенных или переработанных в стране-экспортере;
- вывоз товаров (сырья) для производства конечного продукта за границу;
- временный вывоз местных товаров (на выставки, ярмарки, аукционы и т.п.);
- внутрифирменная доставка товаров;

- реэкспорт – вывоз ранее ввезенных из-за границы товаров без дополнительной обработки в стране реэкспорта.

При выборе зарубежного рынка стоит обратить внимание на следующие особенности:

- размер и потенциал роста рынка;
- число конкурентов и легкость проникновения на рынок;
- доступность рынка.

Финансирование за рубежом осуществляется путем приобретения акций иностранных компаний, создания нового предприятия за рубежом и покупки действующего иностранного бизнеса. Создание совместного с зарубежным партнером производства называется «смешение общества». Для того чтобы выбрать иностранного партнера для бизнеса, необходимо собрать определенную информацию о направлениях его деятельности.

На настоящее время выделяют 4 формы выхода на зарубежный рынок путем инвестирования:

- покупка предприятия;
- покупка ценных бумаг за границей (акций);
- формирование смешенного предприятия;
- тендеры.

Центр «Организации Объединенных Наций» по транснациональным корпорациям зачастую выдвигает 4 наиболее популярных вида капиталовложений:

1) предпринимательская деятельность на зарубежном рынке производится по причине затруднения или невозможности ввоза некоторых конкретных продуктов, что в свою очередь происходит из-за различных ограничений. В данном случае единственный способ продать товар – произвести его на зарубежном рынке;

2) предпринимательская деятельность на зарубежном рынке производится без существенных ограничений, но большое преимущество ввиду дешевизны приводит к тому, что компании выгодно перенести производство товаров и услуг на зарубежный рынок. Зачастую такое происходит, чтобы не тратиться, к примеру, на транспортные расходы по перевозке товара;

3) предпринимательская деятельность в стране приложения капитала имеет большой потенциал в виду более дешевого места производства товаров и услуг для их дальнейшей поставки на другие зарубежные рынки;

4) предпринимательская деятельность на зарубежном рынке по некоторым видам товаров технически сложна и требует, как послепродажное обслуживание, так и консультационные услуги. Вышеуказанные услуги осуществляются только при постоянном нахождении производителя на зарубежном рынке.

В условиях реализации сбытовой стратегии зачастую возникают большое количество различных не прогнозируемых ситуаций. Для подобных обстоятельств маркетинг выделяет важные задачи, скорое и качественное выполнение которых влияет на успешность сбытовой стратегии, положение на рынке и развитие предприятия. Чтобы оценить эффективность маркетинговой сбытовой стратегии мы не можем обойтись без «контроля маркетинга». Контроль маркетинга следит и оценивает успех сбы-

товой стратегии, а также с помощью него предприятие вносит корректировки для выполнения ранее установленных целей.

Процесс исполнения контроля маркетинга выглядит так:

- 1) установка целей, прогнозирование итогов деятельности;
- 2) измерение фактических итогов деятельности;
- 3) сопоставление текущих итогов деятельности с прогнозами;
- 4) внесение изменений в стратегии/планов;
- 5) анализ финальных показателей деятельности;
- 6) сопоставление финальных показателей деятельности с прогнозами;
- 7) планирование будущей деятельности.

Другими словами, менеджер начинает контроль сбыта с формирования целей и задач предприятия, а также последующим прогнозом итогов их деятельности. После этого менеджер анализирует результаты деятельности на настоящее время. Так, менеджер находит разницу с установленным планом и исправляет их расхождения, что зачастую может привести к изменению или модификации сбытовой стратегии.

Сельскохозяйственная продукция часто используется в других отраслях, таких как фармацевтика, текстильная, обувная, биотопливная.

Развитие сельского хозяйства России в перспективе видится в переходе от импортозамещения к экспортной деятельности. Объем внутреннего рынка способствует снижению цен и повышает конкурентоспособность товаров на международных рынках. Объем экспорта сельскохозяйственной продукции растет с каждым годом. До 2030 года объем сельскохозяйственного производства в мире будет увеличиваться примерно на 3 % в год, в том числе и в России. Специалисты НИИ ожидают увеличения производства продукции сельского хозяйства с 1,5 до 4 %.

Что касается зерна, то в последние годы наблюдалось снижение экспорта из-за снижения конкурентоспособности отечественных зерновых и зернобобовых культур, а также из-за падения валового сбора. Ожидается, что поставки увеличатся в 2020 году и далее. Положительная динамика обусловлена такими факторами, как увеличение валового сбора зерна, повышением качества сырья, увеличением потребления продукта импортерами и географической экспансией (например, Иран, поскольку страна сняла запрет при ввозе пшеницы). Расширение государственной поддержки зерновой отрасли также положительно скажется на экспорте зерна.

Экспорт сельхозпродукции развивается в рамках одноименного проекта, согласно которому к 2024 году страна должна увеличить объем отгрузок за границу в 2 раза. На сегодняшний день наиболее перспективными сферами экспорта сельхозпродукции являются Китай, Индия, Монголия и Средняя Азия – Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан. В 2019 году уже налажены поставки растительных масел в Китай.

В соответствии с программой развития сельского хозяйства до 2024 года экспорт сельхозпродукции должен удвоиться по отношению к 2019 году. И именно экспорт сельхозпродукции должен стать основным направлением, которое будет определять рост агропромышленного комплекса страны.

Проблема рисков и управления ими при осуществлении экспортных операций особенно актуальна для регионов, где имеется большое количество предприятий, ориентированных на экспорт своей продукции или желающих стать экспортерами, поэтому сельскохозяйственным предприятиям просто необходимо развивать экспорт. виды деятельности.

Самый простой способ для начинающих экспортеров выйти на международный рынок – воспользоваться услугами посреднических фирм. Международные маркетинговые посредники – это отечественные коммерсанты-экспортеры, отечественные экспортные агенты или кооперативные организации, которые приносят в эту деятельность свои специфические профессиональные знания, навыки и услуги, и поэтому продавец обычно делает меньше ошибок, а значит, и риски будут меньше [4].

Компания, проводящая международные маркетинговые исследования, может столкнуться с рядом проблем. Во-первых, существует сложность исследования из-за работы в много страновой, многокультурной и многоязычной среде. Во-вторых, доступность вторичных данных сильно варьируется от страны к стране. На некоторых рынках, особенно развивающихся и нестабильных, данные недоступны и ненадежны. В-третьих, затраты на сбор первичных данных намного выше на зарубежных развивающихся рынках из-за отсутствия соответствующей инфраструктуры маркетинговых исследований. В-четвертых, могут возникнуть проблемы, связанные с координацией исследований и сбора данных в разных странах. И, наконец, трудности установления сопоставимости и эквивалентности данных и исследований, проведенных в разных контекстах.

Если компания решает экспортировать самостоятельно, все расходы и риски выхода на внешний рынок ложатся на плечи компании. Основная проблема – экономические трудности. Малым предприятиям зачастую сложно выделить бюджет на развитие экспортной деятельности, а необходимость ведения бизнеса в иностранной валюте требует открытия валютного счета в банке, что влечет за собой дополнительные расходы на ведение счета. Также существует риск обесценения валюты. Если курс национальной валюты повысится, это может привести к тому, что компания станет относительно неконкурентоспособной на внешних рынках.

Также одной из основных проблем является грамотное составление внешнеторгового контракта с покупателем, в котором нужно учесть огромное количество моментов:

- дата, место подписания договора, регистрационный номер;
- название сторон соглашения, названия государств, статус партнеров;
- предмет договора, включающий описание товара и его наименование;
- себестоимость продукции, ее количество, валюта, в которой планируется производить расчеты;
- срок поставки;
- вид упаковки продукции;
- сроки доставки;
- условия оплаты товара;
- информация о страховании;
- гарантийное обслуживание (при наличии);
- ответственность продавца и покупателя;
- процедуры разрешения споров или конфликтов;
- наступление обстоятельств непреодолимой силы;
- дополнительная информация;
- данные о партнере: имена, юридические адреса, банковские реквизиты;
- подписи обеих сторон, печати и копии подписей.

В такой ситуации крупные предприятия прибегают к помощи внешнеторговых организаций-посредников, которые сами осуществляют перевозку и реализацию в мировом рынке. Компания ООО «КровЦентр» использует вышеуказанные услуги ООО «Партнер 17» для последующего экспорта в Монголию и Китай. Данное сотрудничество является на настоящее время единственной внешнеэкономической деятельностью компании. Осуществление внешнеэкономической деятельности должно быть ориентировано на международный формат, что позволяет снизить издержки при этом наращивая производственные мощности и позволяет рационально использовать ресурсы в производственной деятельности. Предприятие в стратегическом планировании ориентируется на международное законодательство и стратегии международного взаимодействия, осуществляя контроль внешних операций. В данном ключе организации производственной деятель в системе ценообразования. Валютно-финансовая грамотность динамично развивает значимость компаний, предопределяя их сущность. Организация ВЭД происходит через анализ мировой конъюнктуры рынков и предполагает контрактную основу осуществления деятельности контрагентов.

Внешнеэкономический контракт возможен для реализации в письменном виде, что определено законодателем на уровне регулирования внешнеторговой деятельности. Сделка осуществляется путем подписания документации, в случае удаленности значимость придается телеграммам и обмену письмами. Каждый контракт в рамках ВЭД имеет несколько обязательных разделов: юридические атрибуты. Юридические атрибуты придают значимость и законность контрактам. Если компания занимается экспортом не самостоятельно, а через посредника, то ответственность за составление такого договора будет нести посредник. Но обычно этот вариант невыгоден, так как сопряжен с большими затратами. Поэтому выгоднее изучить все особенности и экспортировать напрямую [5].

Кроме того, при выходе на зарубежные рынки предприятие должно иметь устойчивое финансовое положение, ведь ведение экспортной деятельности связано с дополнительными затратами:

- стоимость погрузки товара на транспортное средство;
- оплата перевозки товаров со склада продавца до таможенного склада;
- расходы на добровольное или обязательное страхование;
- расходы на разгрузку и хранение товаров при таможенном досмотре;
- расходы на перегрузку товара при пересечении границы на новое транспортное средство;
- услуги по декларированию экспорта;
- иные расходы, связанные с реализацией и таможенным оформлением экспорта (таможенная пошлина, складские услуги, фитосанитарный сертификат и др.)

Долговременный промежуток времени, приходящийся на таможенные процедуры: компании отрицательно оценивают возможности компетентностей таможенников. Длительным моментом, увеличивающим время сроков, является требования предоставления документов в виде бумажных носителей. Экспортерами фиксируются условия запроса предоставления дополнительных документов, а также необходимость повторного подтверждения кода товара [6].

Нехватка вагонов на железнодорожном транспорте. Экспортёры исследуют отсутствие вагонов для экспорта зерновых культур. Данная проблема связана с особенностями развития рынка грузовых вагонов. Проблема разрешается в условиях выхода новейшей сети наиболее развитых грузовых вагонов. Острота проблемы связана с особенностями рынка предоставления грузовых вагонов из-за введенного в начале 2016 г. запрета на продление срока службы грузовых вагонов и последующего всплеска списания старых вагонов (в 2016 г. в годовом выражении было списано на 48 % больше полувагонов), дефицит подвижного состава на отдельных направлениях увеличился в период высокой загрузки (конец лета-начало осени). По мере выхода на сеть новых грузовых вагонов вопрос должен потерять свою актуальность.

Механизм государственной поддержки экспорта имеет низкую информативность, это прежде всего святого с тем, что организациям нужна полная информация о рынках зарубежья, включая и юридические аспекты, сертификаты и лицензии в страны-доноры. К примеру, не только в сельскохозяйственной стратегии развития экспорта, но и автомобильном, железнодорожном предлагаются одна из распространённых мер - субсидии, которые помогают компенсировать некоторые затраты на сотрудничество в выставочно-ярмарочной деятельности [2].

Кроме того, согласно опросу экспортеров аналитическим конъюнктурным центром, «начинающие» экспортеры говорят о сложностях поиска партнеров за рубежом и дороговизне участия в зарубежных выставках. Компании недовольны ужесточением требований Россельхознадзора и устаревшей информацией на сайте организации. У компаний также есть проблемы с работой с Роспатентом: получить лицензию напрямую в организации сложно, а с патентными доверенными лицами работать проще, но намного дороже (по словам экспортеров, стоимость получения лицензии удваивается). Многие экспортеры считают неоправданно высокими штрафы за незначительные нарушения таможенных процедур.

Разработка рекомендаций по управлению рисками экспорта сельскохозяйственной продукции на предприятии предполагает внедрение комплексных мер, которые позволят снизить существующие риски при выходе на экспортную деятельность [4].

Компаниям необходимо иметь профессиональное «руководство» по выходу в экспортный сектор, состоящее из практических рекомендаций. Ему должно следовать руководство компании, шаг за шагом выполняя и контролируя каждый пункт. Ведь элемент риска присутствует на каждом этапе сделки, а сложность бизнес-среды, в которой работают экспортеры, многократно увеличивает эти риски.

Подписывая экспортный контракт, компания-экспортер берет на себя определенные обязательства – своевременную доставку, высокое качество товара и т. д., а также делает определенные предположения о своем партнере, например, о том, что он произведет оплату вовремя и в полном объеме. Эти обязательства и допущения являются рисками компании. Руководство должно знать об этих рисках и принимать меры по их управлению. Однако уследить за всем очень сложно. Вы можете упустить из виду какую-то деталь, которая впоследствии доставит массу хлопот. Чтобы менеджер мог максимально охватить все этапы сделки, предотвратить и минимизировать все риски, были разработаны рекомендации по управлению экспортными рисками в виде краткого руководства.

На практике обязательство представит ментальную карту и небольшой буклет, в котором можно писать и ставить отметки. Менеджер выбирает наиболее удобный формат и использует его.

В справочник включены все основные виды рисков – кредитные, финансовые, связанные с качеством продукции, транспортно-логистические, правовые, политические, валютные, культурно-языковые и другие виды рисков. Гайд составлен таким образом, чтобы можно было начинать с любого риска, а не идти по порядку от начала до конца.

В руководстве приведен список рисков и способов их устранения и минимизации. Эти экспортные риски объединены в единое информационное пространство, но не ранжированы по значимости. Это сделано специально для того, чтобы в каждой конкретной сделке компания-экспортер могла самостоятельно ранжировать риски, выявить наиболее значимые и согласно рекомендациям составить план действий. Однако многие действия по минимизации разных рисков могут выполняться одновременно, а некоторые следует выполнять в первую очередь, и это тоже нужно учитывать. Но это не озна-

чает, что компания должна использовать все рекомендации для минимизации рисков. Иногда достаточно выбрать пару пунктов из всего списка, чтобы избежать негативных последствий опасностей [3].

Данная концепция рекомендаций универсальна для экспортеров различных товаров. При использовании руководства на практике различия возникают только в содержании предлагаемых шагов.

Общая схема последовательности применения рекомендаций для экспорта представлена на рисунке 1.

Рисунок 1 – Диаграмма возможных рисков на разных этапах экспорта

На диаграмме показано, где и на каком этапе вы можете столкнуться с теми или иными рисками при выходе на международный рынок, а соблюдение разработанных рекомендаций по снижению рисков позволит вам оперативно влиять на риски на каждом этапе сделки.

Разработанный план рекомендаций позволит представить процесс минимизации рисков экспорта товаров в доступной форме для понимания и дальнейшего анализа. Необходимо определить те точки в бизнес-процессах, где высока вероятность возникновения аварийной ситуации. Кроме того, инструкция позволяет выявить и охватить максимальное количество рисков, возникающих при экспорте товаров. Рисков в экспортной деятельности очень много и все они представляют угрозу для экспортера. Зачастую компаниям очень сложно с ними справиться. Рисками нужно управлять и минимизировать, но для этого; нужно иметь полные данные о положении дел на рынке товаров, услуг, валют.

Применение этой модели на практике показывает, что управление рисками стало намного проще и понятнее. Руководству стало проще выявлять возможные причины рисков на ранней стадии и прогнозировать действия по их минимизации. Внедрение рекомендаций позволило избежать дополнительных затрат, связанных с привлечением специалиста по управлению рисками, и самостоятельно разобраться в процессе управления рисками. Это хорошее преимущество для малого бизнеса.

Источники:

1. Антонов, Г. Д. Управление рисками организации : учебник / Г. Д. Антонов, О. П. Иванова, В. М. Тумин. – М. : ИНФРА-М, 2020. – 153 с. – (Высшее образование: Бакалавриат). – Режим доступа: <https://znanium.com/catalog/product/1052461>.
2. Афонин, П. Н. Методология управления рисками : учебное пособие / П. Н. Афонин, Д. Н. Афонин. – Санкт-Петербург : Интермедия, 2017. – 260 с. – Режим доступа: <https://www.iprbookshop.ru/82256.html>.
3. Балашов, В.Г. Антикризисное управление предприятиями и банками / В.Г. Балашов. - М.: Дело, 2017. - 840 с.
4. Лобова, А. А. Современное состояние, проблемы и перспективы развития АПК Краснодарского края / А. А. Лобова, И. Е. Халывка // Аллея науки. – 2018. – Т. 5. – № 10(26). – С. 431-436.
5. Незамова О.А. Проблемы адаптации продовольственного рынка к современным условиям / О.А. Незамова, Ю.А. Оленцова // Земная среда. - 2019. - 548 с.
6. Талалаева Н.С., Литвинова А.В. Методические подходы к оценке влияния импортозамещения на экономический рост // Научные исследования и разработки. Экономика. – 2020. – Т. 8. – № 4. – С. 26-32.

Reference:

1. Antonov, G. D. Organizational risk management: textbook / G. D. Antonov, O. P. Ivanova, V. M. Tumin. - M. : INFRA-M, 2020. - 153 p. – (Higher education: Bachelor's degree). – Access mode: <https://znanium.com/catalog/product/1052461>.
2. Afonin, P. N. Methodology of risk management: textbook / P. N. Afonin, D. N. Afonin. - St. Petersburg: Intermedia, 2017. - 260 p. – Access mode: <https://www.iprbookshop.ru/82256.html>.
3. Balashov, V.G. Anti-crisis management of enterprises and banks / V.G. Balashov. - M.: Delo, 2017. - 840 p.
4. Lobova, A. A. Current state, problems and prospects for the development of the agro-industrial complex of the Krasnodar Territory / A. A. Lobova, I. E. Khalyavka // Alley of Science. - 2018. - V. 5. - No. 10 (26). - S. 431-436.
5. Nezamova O.A. Problems of adapting the food market to modern conditions / O.A. Nezamova, Yu.A. Olentsova // Earth environment. - 2019. - 548 p.
6. Talalaeva N.S., Litvinova A.V. Methodological approaches to assessing the impact of import substitution on economic growth // Scientific Research and Development. Economy. - 2020. - T. 8. - No. 4. - S. 26-32.

EDN: KDQJJC

О.М. Дьячкова – старший преподаватель кафедры «Эксплуатация автомобильного транспорта», Тихоокеанский государственный университет, Хабаровск, Россия, olga_d1979@mail.ru,

O.M. Diachkova – senior lecturer of the department "Operation of road transport", Pacific State University, Khabarovsk, Russia;

А.А. Дьячкова – обучающаяся института промышленного менеджмента, экономики и торговли, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, Россия, angelochek06022004@mail.ru,

A.A. Diachkova – student of the institute of industrial management, economics and trade, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Saint Petersburg, Russia.

ОЦЕНКА И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ПУНКТОВ ПРОПУСКА ЧЕРЕЗ ГОСУДАРСТВЕННУЮ ГРАНИЦУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ХАБАРОВСКОГО КРАЯ ASSESSMENT AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE CHECKPOINT SYSTEM ACROSS THE STATE BORDER OF THE RUSSIAN FEDERATION TO THE Khabarovsk TERRITORY

Аннотация. Эффективная внешнеэкономическая деятельность субъекта РФ невозможна без системного развития трансграничной инфраструктуры, в том числе создания развитой системы пропускных пунктов. Хабаровский край является одним из крупнейших регионов Дальневосточного федерального округа (ДФО), территориальное расположение которого позволяет вплотную взаимодействовать со многими зарубежными странами. В статье дана характеристика и проведена оценка системы пунктов пропуска через государственную границу в субъектах ДФО, проведен анализ текущего состояния пропускных пунктов на территории Хабаровского края, проведен анализ показателей внешней торговли, определены основные проблемы функционирования пунктов пропуска через государственную границу РФ в Хабаровском крае, обозначены возможные пути их развития.

Abstract. Effective foreign economic activity of a subject of the Russian Federation is impossible without the systematic development of cross-border infrastructure, including the creation of a developed system of checkpoints. Khabarovsk Krai is one of the largest regions of the Far Eastern Federal District (Far Eastern Federal District), the territorial location of which allows close interaction with many foreign countries. The article characterizes and evaluates the system of checkpoints across the state border in the subjects of the Far Eastern Federal District, analyzes the current state of checkpoints on the territory of the Khabarovsk Territory, analyzes foreign trade indicators, identifies the main problems of the functioning of checkpoints across the state border of the Russian Federation in the Khabarovsk Territory, possible ways of their development are outlined.

Ключевые слова: пункт пропуска, инфраструктура, государственная граница, Хабаровский край, внешнеэкономическая деятельность, торговый оборот, экспорт, импорт.

Keywords: checkpoint, infrastructure, state border, Khabarovsk Territory, foreign economic activity, trade turnover, export, import.

Современный этап экономического развития характеризуется расширением границ национальных рынков и ростом трансграничных потоков. Данные условия обуславливают необходимость обустройства государственной границы Российской Федерации с целью эффективного функционирования.

Наличие в приграничных регионах транспортной инфраструктуры, соответствующей современным требованиям определяет степень развития и качества работы системы пропускных пунктов через государственную границу РФ, что в свою очередь сказывается на продуктивности деятельности субъектов Российской Федерации во внешнеэкономическом пространстве.

В научных трудах авторов, таких как П.Н. Башлы, О.В. Адамова, Р. В. Давыдова, Д. Б. Жукова, А.Ю. Шубина, Г. А. Боярского, Д. А. Терновых, Володина А.Б. рассматриваются технологические аспекты деятельности пунктов пропуска через государственную границу. Труды Д. Б. Шипилова, Р. А. Фанина, М. В. Шестернина, Е. Г. Бормотовой, Н. Г., В. А. Останина, П. В. Довженко, Липатовой, А. В. Борисенко посвящены вопросам таможенного контроля. Общие аспекты деятельности пропускных пунктов освещены в трудах таких авторов, как В. В. Беломестнов, Т. И. Белоусова В. И. Пилипчук, П. Ю. Королев, С. А. Агамагомедова, Н. К. Семенова, Е. И. Антонова. На региональном уровне деятельность пропускных пунктов через государственную границу рассмотрена в трудах А. Б. Бардаль, М. А. Сигитовой, О. С. Цветковой, И. Э. Хрущева, Заостровских Е.А.

На текущий момент не имеется общепринятых утвержденных показателей, характеризующих и оценивающих приграничную инфраструктуру, что позволяет использовать для этого любые параметры.

Автором научных работ А. Б. Бардаль рекомендовано использовать для характеристики и оценки инфраструктуры трансграничных взаимодействий относительную плотность пунктов пропуска через государственную границу Российской Федерации [1]. Опираясь на данные рекомендации, для оценки инфраструктуры пограничных переходов, используем количество находящихся на территории субъекта Дальневосточного федерального округа (ДФО) действующих пропускных пунктов, их число, приходящееся на 1 млн чел. населения и на 1 трлн руб. ВРП.

В настоящее время в Дальневосточном федеральном округе функционирует 59 пунктов пропуска из 80 : автомобильных – 12, железнодорожных – 6, воздушных – 11, речных – 1, морских – 23, смешанных – 6 (таблица 1) [2].

Таблица 1 – Число функционирующих пропускных пунктов, расположенных на территории Дальневосточного федерального округа

Вид пропускного пункта через государственную границу РФ в зависимости от характера международного сообщения	Число функционирующих пунктов пропуска через государственную границу											
	Субъект Дальневосточного федерального округа											
	Хабаровский край	Чукотский автономный округ	Республика Саха (Якутия)	Забайкальский край	Приморский край	Еврейская автономная область	Амурская область	Республика Бурятия	Сахалинская область	Камчатский край	Магаданская область	ДФО всего
автомобильный	-	-	-	5	4	-	1	2	-	-	-	12
воздушный	1	2	1	1	1	-	1	1	1	1	1	11
речной	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1
морской	5	3	-	-	8	-	-	-	5	1	1	23
железнодорожный	-	-	-	2	3	-	-	1	-	-	-	6
смешанный	1	-	-	-	-	2	3	-	-	-	-	6
всего	8	5	1	8	16	2	5	4	6	2	2	59

При оценке возможности осуществления внешнеэкономической деятельности субъекта ДФО, используя в качестве оценочных критериев уровень привлекательности и наличие на территории субъекта пунктов пропуска через государственную границу, выявлено, что имеется пространственная неравномерность формирования инфраструктуры трансграничных территорий. Наименьшее количество пунктов пропуска через государственную границу на территории ДФО располагается и функционирует в республике Саха (Якутия), наибольшее – Приморском крае (таблица 2).

Таблица 2 – Оценка элементов инфраструктуры субъектов ДФО в части международных взаимосвязей

Показатель	Значение											
	Субъект Дальневосточного федерального округа											
	Хабаровский край	Чукотский автономный округ	Республика Саха (Якутия)	Забайкальский край	Приморский край	Еврейская автономная область	Амурская область	Республика Бурятия	Сахалинская область	Камчатский край	Магаданская область	ДФО всего
Количество действующих пунктов пропуска через государственную границу Российской Федерации, ед.	8	5	1	8	16	2	5	4	6	2	2	59
Численность населения, млн чел.	1,30	0,05	0,99	1,04	1,86	0,15	0,77	0,98	0,48	0,31	0,14	8,09
Валовый региональный продукт (ВРП), трлн руб.	0,86	0,12	1,11	0,42	1,1	0,06	0,45	0,30	1,00	0,29	0,28	5,99
Плотность относительно заселенности (число пунктов пропуска на 1 млн чел. населения)	6,15	100,00	1,01	7,69	8,60	13,33	6,49	4,08	12,50	6,45	14,29	7,29
Плотность относительно экономической деятельности субъекта (число пунктов пропуска на 1 трлн руб. ВРП)	9,30	41,67	0,90	19,05	14,55	33,33	11,11	13,33	6,00	6,90	7,14	9,85

Высокая плотность пунктов пропуска относительно заселенности и ВРП характерна для Приморского края и Еврейской автономной области, что формирует положительные тенденции роста регионов во внешнеэкономических взаимосвязях. Хабаровский край по показателю плотности относительно заселенности опережает Республику Бурятию, Республику Саха (Якутия), по масштабам экономической деятельности Республику Саха (Якутия), Сахалинскую область. Камчатский край, Магаданскую область (рисунок 2).

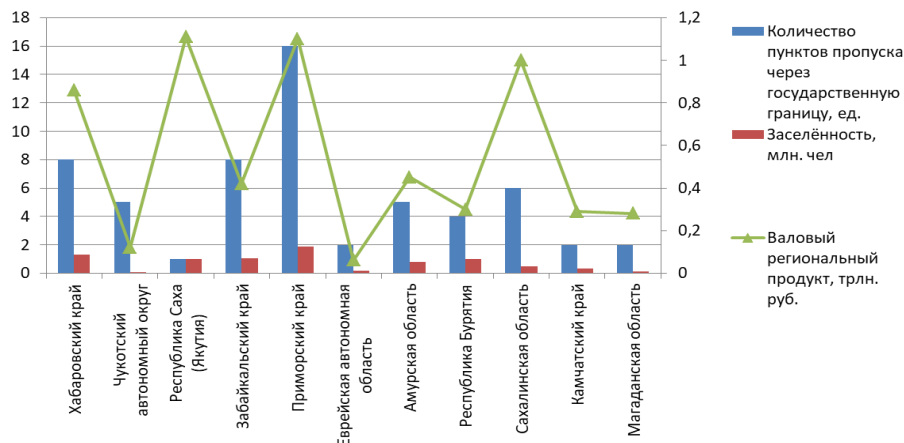

Рисунок 1 – Показатели для сравнительной оценки инфраструктуры приграничной зоны субъектов ДФО

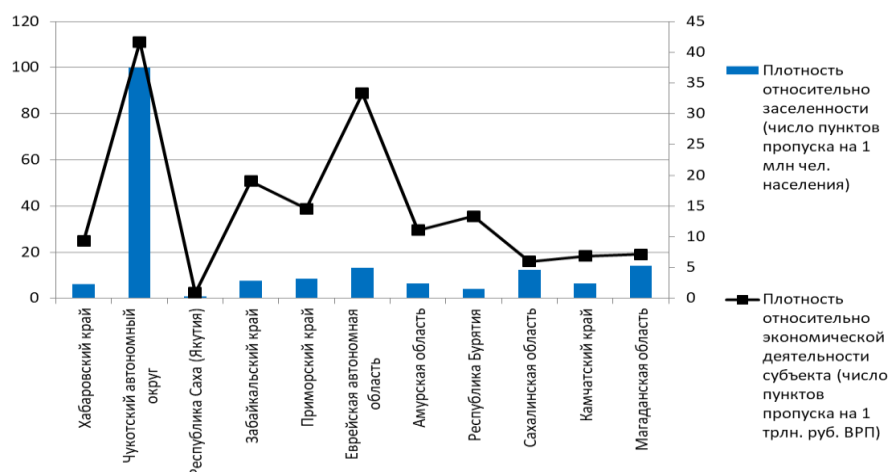

Рисунок 2 – Показатели оценки элементов инфраструктуры субъектов ДФО в части международных взаимосвязей

Деятельность субъекта РФ во внешнеэкономическом пространстве обеспечивает экономический рост как самого региона так страны в целом. Одним из крупных, перспективных, конкурентоспособных регионов ДФО с большим экономическим и инвестиционным потенциалом является Хабаровский край. Регион занимает выгодное географическое положение, позволяющее вести внешнеэкономическое сотрудничество с такими странами как Китай, Республика Корея, Япония. Имеется внешнеэкономическое сотрудничество по экспорту с Казахстаном и Филиппинами, а по импорту с США, Германией, Казахстаном и Испанией. Развитие внешнеэкономической торговли и туризма Хабаровского края определяет высокие требования к инфраструктуре приграничных территорий и созданию пунктов пропуска через государственную границу РФ, соответствующих условиям современного региона.

В Хабаровском крае по состоянию на 2023 год установлено и функционирует 8 пунктов пропуска через государственную границу: морских – 5; речной – 1; воздушный – 1; смешанный – 1 (таблица 3).

Действующие пропускные пункты являются многосторонними, за исключением пункта «Покровка», который является двухсторонним.

Таблица 3 – Характеристика пропускных пунктов Хабаровского края

Параметр	Название пункта пропуска через государственную границу РФ							
	Ванино	Советская Гавань	Николаевска-Амуре	Охотск	Де-Кастри	Покровка	Хабаровск	Хабаровск (новый)
Вид	М	М	М	М	М	СМ	Р	В
Статус	М	М	М	М	М	Д	М	М
Характер международного сообщения	Г	ГП	ГП	Г	Г	ГП	ГП	ГП
Режим работы	П	П	С	П	П	П	П	П
Время работы	К	Е (кроме воскресенья и государственных праздников)	Е (работает только в навигационный период)	Е	К	Е	Е	К
Сопредельный пункт пропуска	-	-	-	-	-	Жахоэ (Китай)	Фуюань (Китай)	-
Условные обозначения: Вид: М-морской, СМ-смешанный, В-воздушный, Р-речной Статус: М-многосторонний, Д-двухсторонний Характер международного сообщения: Г-грузовой, ГП-грузопассажирский Режим работы: П-постоянный, С-сезонный Время работы: К-круглосуточно, Е-ежедневно								

Сроки доставки грузов и длительность прохождения контрольных процедур при пересечении границы в большей части зависят от режима и времени работы пункта пропуска. В Хабаровском крае в круглосуточном режиме работают три пропускных пункта, тем самым обеспечивая непрерывное перемещение грузов и пассажиров через государственную границу РФ.

Продолжается работа над планом строительства пограничного грузопассажирского пункта пропуска на острове Большой Уссурийский. Планируется обеспечить грузопроходимость пограничного пункта до 700 тысяч тонн и пассажиропоток более 700 тысяч человек к 2026 году.

Ведущими странами-партнерами Хабаровского края по внешнеэкономическим взаимодействиям являются Китайская Народная Республика (КНР), Япония, Казахстан, Республика Корея, Филиппины, Испания, Германия, Соединенные Штаты Америки (рисунок 3).

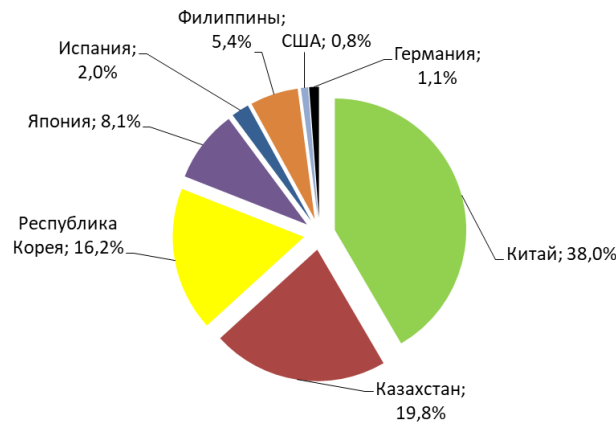

Рисунок 3 – Удельный вес стран-партнеров во внешнеторговом обороте Хабаровского края

В 2021 году общий внешнеторговый оборот Хабаровского края увеличился на 41 % к аналогичному периоду предыдущего года (АППГ) и составил 3647,1 млн долл. США (таблица 4) [3]. Хабаровский край по данному показателю занимает четвертое место среди субъектов ДФО. Экспорт составил 2537,4 млн долл. США, что на 40,5 % больше АППГ, импорт – 1109,7 млн долл., рост импорта составил 42,3 % АППГ.

Удельный вес экспорта во внешнеторговом обороте региона составил 69,6 %, импорта – 30,4 %. Основной экспорт через пункты пропуска Хабаровского края направлен в страны Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), а именно Китай – 1065,6 млн долл. и Республика Корея – 530,3 млн долл. Удельный вес данных стран в краевом экспорте составил 42,0 %, и 20,9 % соответственно. Также значительный экспорт пришелся и на другие страны: Казахстан – 377,3 млн долл., Япония – 253,3 млн долл., Филиппины – 197,1 млн долл. Удельный вес этих стран в экспорте края 14,9 %, 10,0 % и 7,8 % соответственно [3].

Таблица 4 – Показатели внешнеэкономической деятельности Хабаровского края

Показатель	Значение, млн долл. США		
	2019 год	2020 год	2021 год
Внешнеторговый оборот	2718,9	2586,1	3647,1
Экспорт	1847,1	1806,3	2537,4
Импорт	871,8	779,9	1109,7

Основными странами-импортерами по итогам 2021 года для Хабаровского края стали следующие страны:

– Казахстан – 344,5 млн долл., что составляет 31,0 % краевого импорта. Главными продуктами импорта стали шлак, руды, и зола (98,5 %); изделия из черных металлов (0,68 %);

– КНР – 319,4 млн долл., удельный вес краевого импорта 28,8 %. Основные элементы импорта: машины, оборудование и механизмы (27,4 %), обувь (14,8 %);

– Испания – 71,7 млн долл., удельный вес в краевом импорте 6,5 %. Главные элементы импорта: рыболовные суда и лодки (83,9 %), изделия из черных металлов (10,9 %);

– Республика Корея – 60,7 млн долл., что составляет 5,5 % краевого импорта. Главные элементы импорта: нефть и нефтепродукты кроме сырых (35,9 %); звуко- и видеозаписывающая аппаратура (13,1 %, машины и оборудование (9,8 %);

– Япония – 41,6 млн долл. (удельный вес в импорте края 3,7%, снижение к АППГ на 1,9 %). Основная продукция импорта: машины и оборудование (49,4 %), звуко- и видеозаписывающая аппаратура (13,7 %), средства наземного транспорта (4,5%);

– Германия – 24,5 млн долл. (удельный вес в импорте края 2,2 %, рост к АППГ на 41,9 %). Главные элементы импорта: машины и оборудование (91,7 %); изделия из камня (0,9 %);

– США – 15,7 млн долл. (удельный вес в импорте края 1,4 %, рост к АППГ на 86,1 %). Главные элементы импорта: машины и оборудование (80,8 %), приборы и устройства, применяемые в медицине (6,4 %).

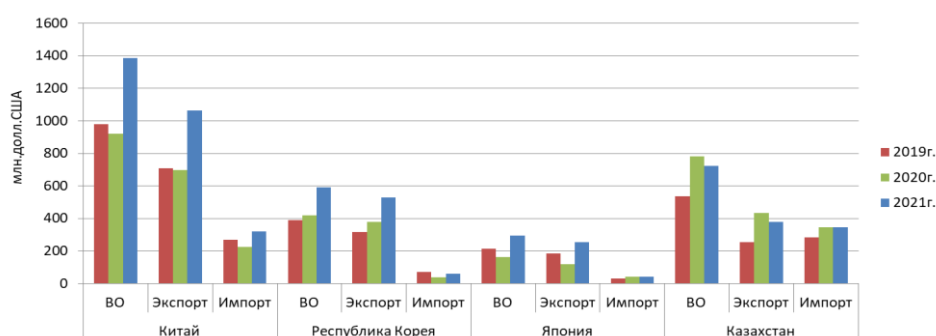

Рисунок 5 – Динамика показателей экспорта, импорта и внешнеторгового оборота Хабаровского края с основными странами-партнерами

В товарной структуре краевого импорта по итогам 2021 года преобладали минеральные продукты, их доля в общей стоимости импорта составила 33,0 %, продукция машиностроения – 39,2 %. Доля импорт края текстильных товаров составила 7,2 %, металлов и изделий из них – 6,3 %, продукции химической промышленности – 5,6 %, продовольственных товаров – 4,1 % [3].

Рост экспорта Хабаровского края приходится на такие виды товаров, как древесина и продукция из нее, драгоценные металлы и камни, продукция рыбопромышленного комплекса, топливно-энергетические товары, черные металлы. Для края наращивание экспорта – это возможность заключение новых внешнеэкономических контрактов, поступление денежных средств в бюджет края.

В товарной структуре экспорта Хабаровского края распределение по видам продукции следующее:

– древесина и изделия из неё 590,0 млн долл. США, (удельный вес в экспорте края – 23,3 %). Хабаровский край занимает шестое место среди регионов РФ и лидирует среди субъектов ДФО по объему экспорта древесины и изделий из нее. Основными направлениями экспорта являются КНР – 415,8 млн долл., Япония – 93,9 млн долл., Республика Корея – 53,7 млн долл. и Германия – 16,6 млн долл.;

– драгоценные металлы и камни (золото) – 365,6 млн долл. США (удельный вес в экспорте края – 14,4 %). Хабаровский край занимает шестое место среди регионов РФ. Основным направлением экспорта данного вида товаров является Казахстан 365,6 млн. долл. США;

– продукция рыбопромышленного комплекса – 475,3 млн долл. США (удельный вес в экспорте края – 18,7 %). Хабаровский край занимает пятое место среди регионов РФ в экспорте данной продукции, основные направления экспорта – Республика Корея – 326,7 млн долл., КНР – 132,4 млн долл. и Япония – 10,1 млн долл.;

– топливно-энергетические товары – 696,7 млн. долл. США (удельный вес в экспорте края – 27,5 %);

– черные металлы 318,6 млн долл. США (удельный вес в экспорте края – 12,6 %).

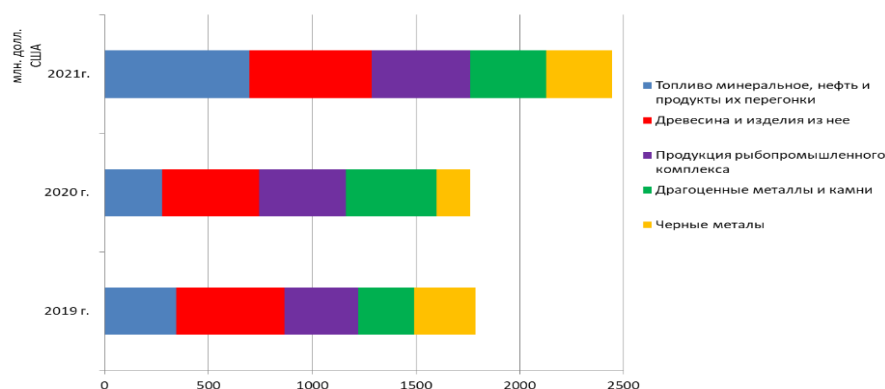

Рисунок 6 – Динамика основных товаров экспорта Хабаровского края

Рост экспорта Хабаровского края в 2022 году обусловлен следующими причинами:

- рост мировых цен на топливно-энергетические товары;
- рост мировых цен на продукцию рыбопромышленного комплекса;
- значительный рост цен на экспорт древесины и изделий из нее на ключевых товарных рынках Китая, Республики Корея и Японии;
- рост цен на лом и стальную заготовку из РФ со стороны китайских металлургических заводов, что стало результатом стабилизации внешнеэкономической конъюнктуры на черные металлы на мировых рынках.

Потенциал наращивания экспорта Хабаровского края заключается в продвижении на внешние рынки сферы услуг, среди которых можно выделить наиболее перспективные направления такие как информационно-телекоммуникационные услуги и аудиовизуальная продукция, туризм, медицинские услуги, экспорт услуг образования. В крае ведется работа по подготовке индустрии туризма и гостеприимства к приему зарубежных гостей. В Хабаровском крае действует около 150 туристских маршрутов, 237 гостиниц, свыше 1,0 тыс. кафе и ресторанов. Туристы имеют возможность воспользоваться обширным спектром экскурсионных услуг и туров от обзорных по крупным городским агломерациям до эксклюзивных на Шантары для наблюдения за гренландскими китами.

Помимо экспорта продукции IT-индустрии в крае возможно осуществлять экспорт услуг образования. Иностранные студенты могут обучаться в российских образовательных учреждениях. Хабаровский край занимает лидирующие позиции как научный и образовательный центр, удерживая на протяжении многих лет первое место по уровню и качеству образования на Дальнем Востоке. С учетом географического положения, территориальной близости к странам Азии особое внимание уделяется работе по привлечению иностранных студентов. Ведется активная разработка программ онлайн образования на иностранных языках. Например, в ТОГУ в 2020-2021 гг. 130 программ (в том числе на английском и китайском языках) были реализованы в онлайн и дистанционном формате, к 2030 году количество таких программ должно увеличиться до 150 [4].

Развитие и расширение внешнего взаимодействия Хабаровского края с другими странами требует наличия весьма хорошо развитых таможенной, транспортной, пограничной инфраструктур по своему качеству и масштабу, которые в свою очередь дадут возможность обеспечить безопасность государственной границы, а также способствовать развитию международного транзита региона.

Нынешнее состояние инфраструктуры пропускных пунктов через государственную границу РФ в Хабаровском крае оценивается как неудовлетворительное, в связи с тем, что вызывает неудоб-

ства для граждан региона и его гостей, имеет множество нареканий со стороны контрольно-надзорных органов. Пункты пропуска через Государственную границу Российской Федерации Хабаровского края за исключением МПП «Хабаровск (новый)» не соответствуют требованиям, необходимым для эффективной организации погранично-таможенного контроля. Пропускной пункт и его инфраструктура первое, что видят люди, прибывшие в Россию и именно свое первое впечатление они сформируют на основе увиденного на границе. Поэтому вопросы обустройства российской границы и обустройства приграничных объектов требуют дополнительного внимания и поддержки со стороны государства.

Главной проблемой пропускных пунктов Хабаровского края является высокая доля износа инфраструктуры. Необходимы мероприятия по модернизации и техническому оснащению пропускных пунктов, а также по созданию комфортных условий для граждан при пересечении ими государственной границы. В связи с этим в Хабаровском крае в рамках федеральной целевой программы «Государственная граница Российской Федерации», государственной программы Российской Федерации «Развитие внешнеэкономической деятельности» и федерального проекта «Логистика международной торговли» проводятся работы по модернизации и развитию пропускных пунктов через государственную границу.

С 2019 ведутся работы по обустройству и реконструкции МПП Ванино, окончание которых запланировано на 2024 год. Обустройство предусматривает поэтапный комплексный процесс, охватывающий обширный спектр работ: строительство глиноземного терминала, терминала для перевалки сжиженных углеводородных газов, транспортно-перегрузочного комплекса для перевалки угля.

В аэропорту Хабаровск ведется строительство нового пассажирского терминала международных воздушных линий.

По информации Хабаровского филиала ФГКУ Росгранстрой принято решение по изменению пределов речного грузо-пассажирского постоянного многостороннего пункта пропуска через государственную границу Российской Федерации в речном порту Хабаровск. Изменение пределов речного пропускного пункта «Хабаровск» и проведение мероприятий по совершенствованию условий для осуществления государственного контроля грузов и товаров в пункте пропуска создадут условия и возможность по приемке и отправке контейнерных грузов.

В связи с увеличением нагрузки после пандемии новой коронавирусной инфекции на единственный в крае смешанный пропускной пункт «Покровка», реализуются мероприятия по его модернизации: капитальный ремонт сети наружного освещения, установка весоизмерительного оборудования, ремонт сооружений досмотра грузовых автомобилей (досмотровых ям), благоустройство территории, установлен комплекс визуальной навигации для свободного ориентирования на местности, ремонт помещений государственных контрольных органов, работающих на погранпереходе. Для дальнейшей эффективной работы пропускного пункта «Покровка» необходимо строительство моста через реку Усури между пропускными пунктами «Покровка» и Жаохэ (Китай).

Функционирование пропускных пунктов «Охотск» и «Николаевск-на-Амуре» отмечается низкой загрузкой и крайне скудным оснащением. Николаевский-на-Амуре морской пункт пропуска осуществляет государственный пограничный контроль у причалов и на рейде. Основной груз – лес, экспортируемый в Японию, Китай, Южную Корею. по окончании навигации инфраструктура перехода закрывается. Данный пункт пропуска относится к значимым действующим объектам транспортной инфраструктуры, который может быть использован для функционирования ТОР «Николаевск». С точки зрения экономической целесообразности функционирования пункта пропуска Охотск в течение года, рациональным решением будет сделать данный пункт сезонным, в результате чего работу пограничников возможно будет организовать командировочным способом, как это уже сейчас делают таможенные органы.

Для расширения в Хабаровском крае внешнеэкономической активности необходимо провести мероприятия по техническому переоснащению объектов инфраструктуры речного международного постоянного пункта пропуска «Хабаровск», а именно: модернизировать инфраструктурные объекты пропускного пункта пассажирского направления; обновить пассажирский флот в соответствии с предъявляемыми современными требованиями и соответствующий условиям для работы в международном сообщении. Реализация данных мероприятий позволит нарастить внешнеэкономическое взаимодействие с провинцией Фуюань (Китай).

Реконструкция, техническое перевооружение и техническое оснащение пунктов пропуска через государственную границу в Хабаровском крае поможет решить проблему скопления транспорта на государственной границе, повысить уровень комфорта пребывания лиц в пунктах пропуска и

условий труда сотрудников, сократить время прохождения контрольных процедур при пересечении границы, а также создать современный облик инфраструктурных объектов государственной границы.

Таким образом, модернизация системы пунктов пропуска через государственную границу РФ в Хабаровском крае за счет реконструкция существующих и строительства новых инфраструктурных объектов, технического переоснащения и использования новейших информационных технологий при организации деятельности международных пунктов пропуска, позволит результативно развивать в регионе внешнеэкономические связи, наращивая объем грузовых и пассажирских потоков.

Источники:

1. Бардаль А. Б. Система пунктов пропуска через государственную границу: российский Дальний Восток / А. Б. Бардаль // Власть и управление на Востоке России. – 2018. – № 1 (82). – С. 14–22.
2. Дальневосточное таможенное управление : сайт. – URL : [https://dvtu.customs.gov.ru/folder/255262#:~:text=Функционируют%2058%20пунктов%20пропуска%2C%20в,\(12\).%20СМ%20-%20смешанные%20](https://dvtu.customs.gov.ru/folder/255262#:~:text=Функционируют%2058%20пунктов%20пропуска%2C%20в,(12).%20СМ%20-%20смешанные%20) (дата обращения 12.12.2022).
3. Внешняя торговля Хабаровского края по итогам 2021 года : сайт. – URL: <https://minec.khabkrai.ru/?menu=getfile&id=13927> (дата обращения 25.12.2022).
4. Экспорт Хабаровского края – это не только лес и рыба года : сайт. – URL: <https://www.eastrussia.ru/material/eksport-khabarovskogo-kraja-eto-ne-tolko-les-i-ryba/> (дата обращения 22.11.2022).
5. Хрущев И. Э. Мероприятия по строительству и модернизации пунктов пропуска на Дальнем Востоке / И. Э. Хрущев // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. – 2020. – № 4 (93). – С. 43–46.
6. Белоусова, А. В. Внешняя торговля Дальневосточного федерального округа в 2017-2019 гг / А. В. Белоусова // Регионалистика. – 2020. – Т. 7. – № 4. – С. 5-23. – DOI 10.14530/reg.2020.4.5.
7. Развитие экспорта в Хабаровском крае : сайт. – URL : https://www.exportcenter.ru/press_center/news/razvitie-eksporta-v-khabarovskom-krae/ (дата обращения 16.12.2022).
8. Управление федеральной государственной статистики по Хабаровскому краю, Магаданской области, Еврейской автономной области и Чукотскому автономному округу : сайт. – URL : <https://habstat.gks.ru/> (дата обращения 13.12.2022).
9. Список субъектов Российской Федерации по ВВП : сайт. – URL : https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.6ce730aa-63b22aff-172226bc-74722d776562/https/en.wikipedia.org/wiki/List_of_Russian_federal_subjects_by_GRP (дата обращения 14.12.2022).
10. Vakumenko, O. A., Malyshev D. P. Models and types of the Russian Federation regional policy for import substitution and export support, IOP Conference Series: Earth and Environmental Science; 2021. vol. 666, doi:10.1088/1755-1315/666/6/062124.
11. Министерство транспорта Российской Федерации федеральное государственное казенное учреждение "Дирекция по строительству и эксплуатации объектов Росграницы" Росгранстрой : сайт. – URL : <https://rosgranstroy.ru/activities/priorities/the-development-of-checkpoints/> (дата обращения 25.11.2022).
12. Международный аэропорт Хабаровск подвел итоги 2021 года: сайт. – URL : <https://khv.aero/airport/news/mezhdunarodnyy-aeroport-khabarovsk-podvel-itogi-2021-goda/> (дата обращения 16.11.2022).
13. Володин А.Б. Пункты пропуска через государственную границу. Проблемы и пути их решения / А. Б. Володин // Мир транспорта – 2019. – № 17(3) – С. 170-177.

References:

1. Bardal A. B. The system of checkpoints across the state border: the Russian Far East / A. B. Bardal // Power and management in the East of Russia. – 2018. – № 1 (82). – Pp. 14-22.
2. Far Eastern Customs Administration : website. – URL : [https://dvtu.customs.gov.ru/folder/255262#:~:text=%2058%20points%20pass%2C%20b%20are%20functioning,\(12\).%20СМ%20-%20mixed%20](https://dvtu.customs.gov.ru/folder/255262#:~:text=%2058%20points%20pass%2C%20b%20are%20functioning,(12).%20СМ%20-%20mixed%20) (accessed 12.12.2022).
3. Foreign trade of the Khabarovsk Territory by the end of 2021 : website. – URL: <https://minec.khabkrai.ru/?menu=getfile&id=13927> (accessed 25.12.2022).
4. Export of the Khabarovsk Territory is not only the forest and fish of the year : website. – URL: <https://www.eastrussia.ru/material/eksport-khabarovskogo-kraja-eto-ne-tolko-les-i-ryba/> (accessed 22.11.2022).
5. Khrushchev I. E. Measures for the construction and modernization of checkpoints in the Far East / I. E. Khrushchev // Customs Policy of Russia in the Far East. – 2020. – № 4 (93). – Pp. 43-46.
6. Belousova, A.V. Foreign trade of the Far Eastern Federal District in 2017-2019 / A.V. Belousova // Regionalism. – 2020. – Vol. 7. – No. 4. – Pp. 5-23.
7. Export development in the Khabarovsk Territory: website. – URL : https://www.exportcenter.ru/press_center/news/razvitie-eksporta-v-khabarovskom-krae/ (accessed 16.12.2022).
8. Department of Federal State Statistics for the Khabarovsk Territory, Magadan Region, Jewish Autonomous Region and Chukotka Autonomous Okrug : website. – URL : <https://habstat.gks.ru/> (accessed 13.12.2022).
9. List of subjects of the Russian Federation by GRP : website. – URL : https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.6ce730aa-63b22aff-172226bc-74722d776562/ / https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_Russian_federal_subjects_by_GRP (accessed 14.12.2022).
10. Bakumenko, O. A., Malyshev D. P. Models and types of the Russian Federation regional policy for import substitution and export support, IOP Conference Series: Earth and Environmental Science; 2021. vol. 666, doi:10.1088/1755-1315/666/6/062124.
11. Ministry of Transport of the Russian Federation federal state state institution "Directorate for Construction and Operation of Rosgranitsa facilities" Rosgranstroy: website. – URL : <https://rosgranstroy.ru/activities/priorities/the-development-of-checkpoints/> (accessed 25.11.2022).
12. Khabarovsk International Airport summed up the results of 2021: website. – URL : <https://khv.aero/airport/news/mezhdunarodnyy-aeroport-khabarovsk-podvel-itogi-2021-goda/> (accessed 16.11.2022).
13. Volodin A.B. Checkpoints across the state border. Problems and ways to solve them / A. B. Volodin // The world of transport – 2019. – № 17 (3) – Pp. 170-177.

*И.Ф. Жевтун – ст. преподаватель кафедры «Эксплуатация автомобильного транспорта», Тихоокеанский государственный университет, Хабаровск, Россия, devtun.ira@mail.ru,
I.F. Zhevtun – senior lecturer of the department «Operation of Road Transport», Pacific state university, Khabarovsk, Russia;*

Е.А. Белова – к.социолог.н., доцент кафедры «Эксплуатация автомобильного транспорта», Тихоокеанский государственный университет, Хабаровск, Россия, belka11960@yandex.ru,

E.A. Belova – candidate of sociological sciences, associate professor of the department Operation of motor transport, Pacific National University, Khabarovsk, Russia.

SWOT-АНАЛИЗ КАК МЕТОД СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКОЙ КОМПАНИИ SWOT ANALYSIS AS A METHOD OF STRATEGIC PLANNING OF THE ACTIVITIES OF A TRANSPORT AND LOGISTICS COMPANY

Аннотация. Актуальность темы исследования определяется прежде всего тем, что функционирование транспортно-логистических компаний во многом определяется воздействием внешних и внутренних факторов, что объясняется спецификой их деятельности и высокой степенью неопределенности и изменчивости социально-экономической среды. Принимая во внимание тот факт, что увеличение количества транспортно-логистических компаний усиливает влияние конкуренции на процесс раздела рынка и производства услуг.

В рамках данной работы авторами проведен SWOT-анализ транспортно-логистической деятельности с целью выявления состояния компании в данном сегменте рынка, возможности собственного влияния объекта и влияние со стороны без контроля объекта. Также в статье исследуются причины, обуславливающие формирующее воздействие на положение компании на рынке транспортно-логистических услуг, выявляются факторы и устанавливается их определяющее влияние (в большей или меньшей степени) на производственную деятельность транспортно-логистической компании «ВЕК».

Abstract. The relevance of the research topic will be determined primarily by the fact that the functioning of transport and logistics companies is largely determined by the effects of external and internal factors, which is explained by the specifics of their activities and a high degree of uncertainty and variability of the socio-economic environment. Taking into account the fact that the increase in the number of transport and logistics companies increases the impact of competition on the process of dividing the market and the production of services.

Within the framework of this work, the authors conducted a SWOT analysis of transport and logistics activities in order to identify the state of the company in this market segment, the possibility of its own influence of the object and influence from outside without control of the object. The article also examines the reasons that determine the formative impact on the company's position in the market of transport and logistics services, identifies factors and establishes their determining influence (to a greater or lesser extent) on the production activities of the transport and logistics company "VEK".

Ключевые слова: транспортно-логистические услуги, конкурентоспособность, самоорганизации, рекуррентность, SWOT-анализ, логистические издержки, рейтинговые позиции.

Keywords: transport and logistics services, competitiveness, self-organization, recurrence, SWOT analysis, logistics costs, rating positions.

В текущих условиях рынка конкуренция является одной из движущих сил его развития и основным инструментом влияния на ситуацию, под ее влиянием складываются новые взаимоотношения между участниками рынка. Увеличение числа компаний, оказывающих транспортно-логистические услуги усилило возрастающую конкуренцию в данном сегменте рынка, процессе производства услуг. Это вызывает реакцию государства в управлении и обеспечении организованного развития рынка транспортных услуг как большой открытой системы, стремящейся к устойчивости и эффективности. В то же время насыщение рынка производителями транспортно-логистических услуг способствует развитию процессов самоорганизации, в силу того, что государство использует ограниченный набор методов для корректирования.

Для транспортно-логистических компаний самоорганизация как адаптация к условиям внешней среды обусловлена именно переходом транспорта в новую, качественную фазу развития и рекуррентности формирования рынка транспортно-логистических услуг. Потребительский спрос увеличивается на комплекс недорогостоящих, качественных и разнообразных услуг удовлетворяющие все, а не одну из возможных транспортных потребностей.

Определение методов анализа и корректировки деятельности позволяет вести более продуманную адаптационную политику транспортно-логистических компаний к условиям, в которых им

приходится осуществлять свою деятельность.

В производственной практике существует большое количество подходов для оценки деятельности предприятия. Транспортно-логистические компании для выявления факторов как внутренней, так и внешней среды довольно часто применяют метод стратегического планирования – SWOT-анализ.

SWOT-анализ является одним из самых распространенных инструментов стратегического планирования. Он позволяет провести аналитическую работу с целью выявления сильных (strengths) и слабых сторон (weaknesses) организации, а также возможностей (opportunities) и угроз (threats) внешней среды. Сильные и слабые стороны относятся к факторам внутренней среды объекта анализа, (то есть тем, на что сам объект способен повлиять); возможности и угрозы являются факторами внешней среды (то есть тем, что влияет на объект извне и при этом не может контролироваться объектом) [3].

В условиях жесткой конкурентной борьбы этот метод дает возможность выявить сильные и слабые стороны внутренней среды компании, кроме этого возможности и угрозы, обусловленные конкуренцией и оценить реальное положение (место) предприятия на рынке с целью формирования стратегии дальнейшего развития. Также с помощью данного метода устанавливаются факторы внутренней среды, которые положительно или отрицательно влияют на бизнес. Факторы, влияющие на функционирование транспортно-логистической компании, как правило делят на следующие группы: направленные на клиента (стоимость перевозки, качество обслуживания, сохранность груза и т.д.) и направленные на повышение эффективности работы подвижного состава (сокращение простоев, сокращение порожних пробегов и т.д.).

В рамках данной статьи была апробирована возможность применения SWOT-анализа применительно к транспортно-логистической компании «ВЕК» (для сохранения конфиденциальности и неразглашения коммерческой тайны, название предприятия изменено). Данная организация будет рассматриваться в существующих условиях российской экономики. Компания осуществляет деятельность в области перевозок, охватывающей весь комплекс транспортно-логистических услуг по доставке груза по Дальневосточному региону, а также сборного груза из Москвы и Новосибирска. Имеет собственные складские помещения, подвижной состав, филиалы по России, постоянных клиентов. Транспортный процесс представляет собой – совокупность организационно и технологически взаимосвязанных действий, и операций. Процесс функционирования транспортно-логистической компании в данной статье включает рассмотрение основных направлений деятельности: работа склада – операции по обработке грузов (консолидация и расконсолидация), хранение; погрузо-разгрузочные работы; ротация и перевалка грузов, использование транспортных средств, находящихся на балансе компании.

Компания «ВЕК» имеет три склада, для обслуживания и выполнения погрузо-разгрузочных работ имеются восемь грузчиков и пять вилочных погрузчиков. Большая часть времени у грузчиков затрачивается на подготовку груза к отправке (изготовление обрешетки). Вместе с тем параллельно необходимо осуществлять погрузку-разгрузку груза, так как преобладание малогабаритного и легковесного груза требует ручной разгрузки-погрузки. В силу недостаточного количества складских работников происходит задержка при ППП и довольно часто на складах формируются очереди автомобилей (простой), нарушается режим работы склада, увеличивается срок доставки груза грузополучателю. Следует отметить, что для выгрузки негабаритного и тяжелого груза нанимается кран-манипулятор, грузоподъемность собственных вилочных погрузчиков-до 2 тонн, и не всегда механизированная погрузка-разгрузка осуществляется в рамках установленных норм, только 60-70 % норма соблюдается. Возможные подходы решения этих проблем при имеющихся финансовых возможностях предприятия это: увеличение (найм) штата складских работников для подготовки груза к транспортировке (изготовления обрешетки); приобретение и использование на складах терминалов, чтобы каждый клиент самостоятельно оформлял свой груз, без участия складского работника. Это даст возможность грузчикам заниматься непосредственно, своими функциональными обязанностями (погрузка-разгрузка, замер груза) и сократить время ожидания погрузки-разгрузки груза, сократить простой подвижного состава. Адекватное обеспечение склада необходимыми трудовыми ресурсами, их рациональное использование имеют большое значение для увеличения объема реализации услуг, прибыли и ряда других экономических показателей.

Наиболее представительной областью логистического воздействия являются грузопотоки, связанные с использованием различных видов транспорта, требующих взаимодействия и координации [5].

Для оценки грузопотока ТЛК «ВЕК», необходимо провести сравнительный анализ перевезенных контейнеров (отчет о деятельности компании за 2020-2021 гг.). Доставка контейнеров происходит из: Москвы, Новосибирска, Владивостока. Пункт приема: Хабаровск, Петропавловск-

Камчатский, Южно-Сахалинск. В таблице 1 представлена динамика отправленных контейнеров по направлениям в 2020-2021 гг.

Таблица 1 – Количество отправленных контейнеров за 2020-2021 гг.

	2020	2021	Абсолютное изменение	2020	2021	Абсолютное изменение	2020	2021	Абсолютное изменение
Направление	Владивосток			Москва			Новосибирск		
Хабаровск	120	119	-1	310	312	-2	90	85	-5
Петропавловск-Камчатский	276	293	17	60	61	1	42	52	10
Южно-Сахалинск	183	181	-2	1	12	11	12	20	8

По представленным данным (таблица 1), снижение грузопотока в 2021 было незначительным. Устойчивая положительная динамика – доставка в Петропавловск–Камчатский. При доставке груза используется смешанная перевозка, где задействован автомобильный, железнодорожный и морской транспорт. Количество принимающих участия видов транспорта зависит от направления доставки. Учитывая, что в доставке груза задействовано несколько видов транспорта без перевалки обойтись невозможно, что существенно замедляет процесс доставки груза (зависимость от операторов железнодорожного и морского транспорта) и несет дополнительные издержки.

При оказании транспортно-логистических услуг, компания задействует и собственный подвижной состав, анализ показателей работы которого является значимой характеристикой транспортного процесса предприятия. Прибыль транспортной компании напрямую зависит от эффективности работы транспортных средств. Снижение объема перевозимых грузов в 2020 (до 213 т) было обусловлено влиянием пандемии и введенными ограничениями. В 2021 году этот показатель увеличился до 265 тысяч тонн, в сравнении с 2020 годом. Следует отметить, что при снижении объема перевозимых грузов, сокращается и среднее расстояние перевозок, так в 2020 году значение данного показателя было меньше на 44 км, в сравнении с 2021 годом. По данным компании средний пробег одного транспортного средства в 2021 году составил 120 000 км. Фактический показатель среднего расстояния перевозок грузов изменился незначительно, так как пункты назначения являются стабильными. Предприятию необходимо увеличить долю перевозок на дальние расстояния, так как именно на таких маршрутах предприятие более конкурентоспособно. Снижение коэффициента использования грузоподъемности в 2021 г. произошло не только в связи с перевозкой легковесного груза, но и неэффективным использованием транспортных средств.

Транспортно-логистическая компания не располагает собственной ремонтно-эксплуатационной службой, обслуживание транспортных средств осуществляется в специализированных автомобильных сервисах. Основными статьями затрат компании, по содержанию собственных транспортных средств являются: техническое обслуживание, технический ремонт, материальные расходы.

Также в ТЛК «ВЕК» не на должном уровне осуществляется работа с потенциальными клиентами. Учитывая этот недостаток, роль специалиста по обслуживанию клиентов должна быть направлена не только для удержания постоянных клиентов, но и для привлечения новых, и если есть возможность, то следует выделить (нанять) дополнительный персонал для решения этого вопроса.

На основании данных транспортно-логистической компании «ВЕК» составим матрицу SWOT-анализ деятельности (таблица 1).

Таблица 1 – Матрица SWOT-анализ ТЛК «ВЕК»

Сильные стороны	Слабые стороны
1	2
Наличие собственных складских помещений	Недостаток оборотного капитала
Расширенный перечень сервисно-логистических услуг	Высокая зависимость рентабельности производственной деятельности предприятия от изменения цен на энергоносители
Собственные филиалы по России	Недостаточно квалифицированных кадров (логист, менеджер по работе с клиентами, работник склада)
	Ожидание на складе разгрузки/погрузки автомобиля
Наработанная клиентская база	Нарушение срока доставки груза грузополучателю

Продолжение таблицы

1	2
Конкурентоспособные тарифы на услуги предоставляемые, компанией	Не рациональное использование собственного подвижного состава (простой)
	Не организована работа по привлечению новых клиентов
Оперативность при оформлении документов	Отсутствие скоординированности действий с операторами железнодорожных и морских перевозок
Возможности	Угрозы
Современные информационные технологии, позволяющие повысить эффективность производства	Геополитические и экономические факторы, влияющие на снижение грузопотока (санкции, стоимость автомобильного топлива, увеличение транспортного налога, экологических сборов)
Расширение клиентской базы	Появление новых компаний с более низкими издержками (усиление конкуренции)
Высокий кадровый потенциал региона	Снижение покупательной способности населения
Выход на новые рынки	

Рассматриваемый метод стратегического планирования обусловлен конкурентностью рынка и необходимостью использования дополнительных параметров для повышения эффективности работы транспортно-логистической компании, основан на современной системе стратегического анализа, которая позволяет в режиме реального времени оценивать адекватность каждой стратегической задачи предприятия

Решающими факторами для успеха организации является понимание угроз, выставляемых внешним окружением, которое представляет собой внешний стратегический ресурс и возможности оценить риски с учетом сильной и слабой стороны, а также использовать источники преимуществ, представляющие внутренние ресурсы управления для разработки концепций стратегического планирования организации на долгосрочную перспективу.

Источники:

1. Бауэрсокс Д. Д. Логистика: интегрированная цепь поставок / Д. Д. Бауэрсокс, Д. Д. Клосс. – Москва : ЗАО "Олимп-Бизнес", 2001. – 640 с.
2. Буянов В.П. Рискология (управление рисками) / В.П. Буянов, К.А. Кирсанов, Л.М. Михайлов. - М.: Экзамен, 2002. – 384с.
3. Маркова В.Д., Кузнецова С.А. Стратегический менеджмент: понятия, концепции, инструменты принятия решений: справочное пособие. – М.: ИНФРА-М, 2014. – 320 с.
4. Менеджмент на транспорте: учеб. пособ. для студ. вузов / Н.Н. Громов [и др.], под общ. ред. Н.Н. Громова, В. А. Персианова. – М.: Академия. 2003. – 528с.
5. Миротин Л.Б., Ташбаев Ы.Э. системный анализ в логистике: учебник / Л.Б. Миротин, Ы.Э. Ташбаев. – М.: Экзамен, 2004. – 408с.
6. Пальникова Е. Н. Методы повышения конкурентоспособности автомобильного грузового транспорта / Е. Н. Пальникова // Молодой ученый. – 2016. – № 10 (114). С. 809-814.
7. Уровень логистических издержек в экономике 2019 год. URL: <http://mintrans.org/ru/rejtingi/uroven-logisticheskikh-izderzhok-v-ekonomike>.

References:

1. Bauersox D. D. Logistics: integrated supply chain / D. D. Bauersox, D. D. Kloss. – Moscow : Olymp-Business CJSC, 2001. – 640 p.
2. Buyanov V.P. Riskology (risk management) / V.P. Buyanov, K.A. Kirsanov, L.M. Mikhailov. - M.: Exam, 2002. – 384 s.
3. Markova V.D., Kuznetsova S.A. Strategic management: concepts, concepts, decision-making tools: reference manual. - M.: INFRA-M, 2014. – 320 p.
4. Transport management: studies. help. for students. universities / N.N. Gromov [et al.], under the general editorship of N.N. Gromov, V. A. Persianov. – M.: Academy. 2003. – 528s.
5. Mirotin L.B., Tashbayev Y.E. system analysis in logistics: textbook / L.B. Mirotin, Y.E. Tashbayev. – M.: Exam, 2004. – 408s.
6. Palnikova E. N. Methods of increasing the competitiveness of road freight transport / E. N. Palnikova // Young scientist. – 2016. – № 10 (114). Pp. 809-814.
7. The level of logistics costs in the economy in 2019. URL: <http://mintrans.org/ru/rejtingi/uroven-logisticheskikh-izderzhok-v-ekonomike>.

EDN: NBQRAM

О.В. Жердева – к.э.н., доцент кафедры бухгалтерского учета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, ksenia184@yandex.ru,

O.V. Zherdeva – candidate of economics, associate professor of accounting department, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

В.Ю. Брык – обучающаяся учетно-финансового факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, bryk_viktoria@mail.ru,

V.Yu. Bryk – student of accounting and finance faculty, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

А.М. Зеленская – обучающаяся учетно-финансового факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, annasel2001@yandex,

A.M. Zelenskaya – student of accounting and finance faculty, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

М.С. Бережная – обучающаяся учетно-финансового факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, maryberzhnaya@gmail.com,

M.S. Berezhnaya – student of accounting and finance faculty, Kuban state agrarian university, Krasnodar.

ДИСКОНТИРОВАНИЕ КАК СПОСОБ ОЦЕНКИ СПРАВЕДЛИВОЙ СТОИМОСТИ DISCOUNTING AS A WAY TO ASSESS FAIR VALUE

Аннотация. В представленной статье было рассмотрено такое понятие как дисконтирование, а также его актуальность при оценке стоимости активов в МСФО. Приведены случаи применения дисконтирования в бухгалтерском учете. А в следствии чего и рассмотрена методика расчета дисконтированной стоимости. В статье наглядным образом был произведен расчет той денежной суммы, которая начисляется на хранение под определенный процент. Были также рассмотрены ситуации по применению дисконтирования в бухгалтерском учете. Также в статье было рассмотрено несколько наглядных примеров, один из которых связан с определением стоимости оценочных обязательств с помощью дисконтирования в соответствии с п. 20 ПБУ 8/2010, а другой связан с длительной отсрочкой платежа. Были затронуты условия признания в учете затрат арендатором на аренду.

Abstract. In the presented article, such a concept as discounting was considered, as well as its relevance in assessing the value of assets in IFRS. The cases of application of discounting in accounting are given. And as a consequence, the method of calculating the discounted value is considered. In the article, the calculation of the amount of money that is accrued for storage at a certain percentage was made in a visual way. Situations on the application of discounting in accounting were also considered. The article also considered several illustrative examples, one of which is related to determining the value of estimated liabilities by discounting in accordance with paragraph 20 of PBU 8/2010, and the other is related to a long delay in payment. The conditions of recognition in the accounting of costs by the lessee for rent were affected.

Ключевые слова: дисконтирование, справедливая стоимость, ПБУ 8/2010.

Keywords: discounting, fair value, PBU 8/2010.

При формировании отчетности в формате МСФО при оценке стоимости активов зачастую используют дисконтирование стоимости. Эта необходимость связана с тем, что такой финансовый расчет может позволить оценить сегодняшнюю стоимость активов с помощью ожидаемых будущих денежных потоков. Так как, данные, содержащиеся в финансовой отчетности, составленной с учетом требований МСФО, больше предназначены для инвесторов и других заинтересованных лиц, то использование дисконтирования является неотъемлемой частью ее составления с целью предоставления качественной финансовой информации.

Инвестиционные вложения требуют не только больших денежных сумм, но и, что немало важно – высокий уровень экспертизы в области временной стоимости денег. Следовательно, при применении дисконтирования, нужно учитывать тот факт, что денежные суммы в разный период времени, могут иметь разную стоимость. В то же время существуют и другие случаи дисконтирования, которые показаны на рисунке 1.

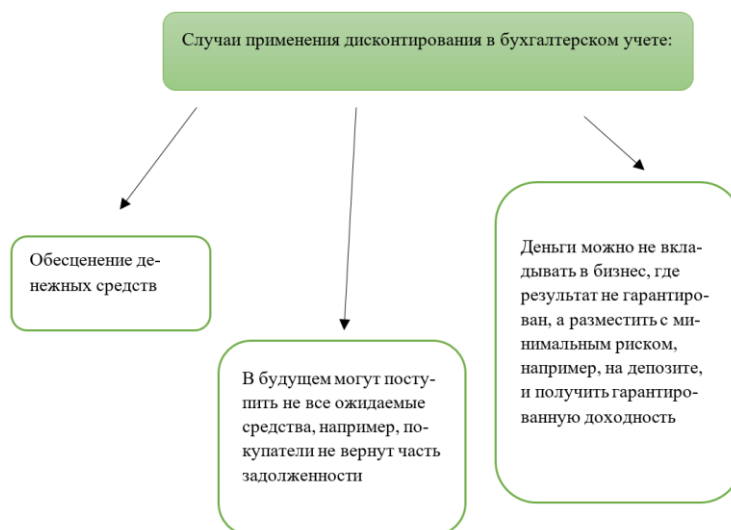

Рисунок 1 – Случаи применения дисконтирования в бухгалтерском учете

Достаточно часто в практической части жизни, возникают такие случаи, когда денежная сумма доходов и расходов уже известна, но фактически денежные средства зачисляться или будут израсходованы позже. В качестве примера можно привести следующее: купля-продажа товаров с отсрочкой платежа, либо заключение долгосрочного договора аренды, где по договору платежи будут расписаны на несколько лет вперед.

Во всех вышеприведенных случаях хозяйствующие субъекты дисконтирование используют, чтобы привести будущие поступления или расходы к текущей стоимости денежных средств.

В настоящий момент российские учетные стандарты требуют использовать дисконтированную стоимость при учете оценочных обязательств, основных средств, запасов, капитальных вложений и аренды. От особенностей хозяйственной операции и самого объекта учета зависит сам порядок применения дисконтирования.

В свою очередь, дисконтированную стоимость можно определить по следующей формуле:

$$FV_n = PV (1 + r)^n \quad (1)$$

где FV_n – будущая стоимость через n лет;
 PV – приведенная или текущая стоимость;
 r – годовая ставка процентов;
 n – срок дисконтирования.

Рассчитать текущую стоимость можно следующим способом:

$$PV = \frac{FV}{(1 + r)^n} \quad (2)$$

Так, воспользуемся выше представленной формулой и наглядно покажем, как изменится денежная сумма в будущем, если ее положить под определённый процент.

Пример 1. Гражданка Е положила на счет в банк 150 руб. под 14 % годовых на два года. В условиях договора гражданки Е с банком входит то, что начисление процентов осуществляется 1 раз в год с последующей капитализацией суммы. Это значит, что сумма процентов остаётся на вкладе и на неё в следующих периодах тоже начисляются проценты.

Таким образом, через 1 год денежная сумма вклада гражданки Е будет равна:
 150 руб. + 150 руб. × 14 % = 171 руб.

При истечении второго вложения, гражданка Е получит:
 171 руб. + 171 руб. × 14 % = 194,94 руб.

Воспользовавшись формулой выше также можно получить искомую сумму:
 $BC = 150 \text{ руб.} \times (1 + 0,14)^2 = 194,94 \text{ руб.}$

Таким образом, если использовать ставку 14%, то на сегодняшний день 150 руб. будут соответствовать через два года сумме в 194,94 руб.

В РФ при ведении бухгалтерского учета практика с использованием дисконтирования чаще всего не используется, исключение составляет ПБУ 19/02 «Учет финансовых вложений».

Применение данного положения осуществляется в том случае, когда хозяйствующий субъект работает с долговыми ценными бумагами и займами. Также возможно возникновение ситуации (отсрочка во времени при оплате основных средств, запасов и нематериальных активов), при которой хозяйствующий субъект вправе использовать помимо расчета справедливой стоимости активов – дисконтирование.

До 2021 года лишь ПБУ 8/2010 требовало использовать дисконтирование в бухгалтерском учёте. В 2022 году таких стандартов уже пять. В 2022 году дисконтирование в бухгалтерском учёте нужно применять в следующих ситуациях (рисунок 2).

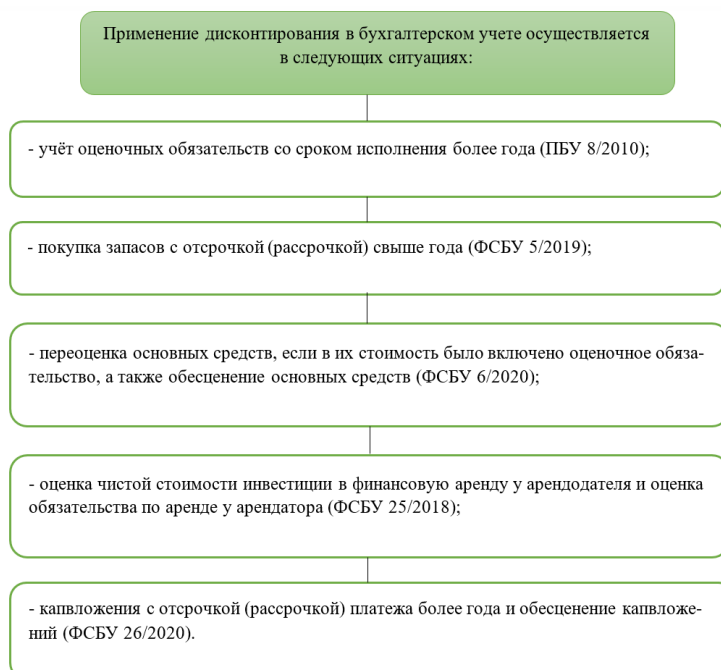

Рисунок 2 – Ситуации по применению дисконтирования в бухгалтерском учете

В ближайшие годы законодательство реализует ФСБУ, в которых предусмотрено дисконтирование, а именно это:

- ФСБУ 14/2021 «Нематериальные активы», вступление в силу произойдет с 2024 года;
- ФСБУ «Доходы», вступление в силу ориентировочно поставлено с 2025 года;
- ФСБУ «Финансовые инструменты», планируется его внедрить с 2027 года.

Также, если оценочное обязательство ожидается к исполнению более, чем через год после отчетной даты, то его стоимость нужно определять с помощью дисконтирования в соответствии с п. 20 ПБУ 8/2010. Рассмотрим на конкретном примере 2.

Пример 2. Хозяйствующий субъект «Воля» начал строительство нового дома в декабре 2021 года. Строительство должно быть закончено до 31.12.2023 по графику работы. В такие же сроки хозяйствующий субъект должен отремонтировать участок дороги, принадлежащий муниципалитету, по которому на стройплощадку завозят материалы.

Если субъект хозяйствования этого не сделает, то ему придется заплатить неустойку в размере 4 000 000 рублей. Хозяйствующий субъект оценил стоимость работы по восстановлению дороги на 2023 году в 1 000 000 руб. Таким образом, избежать затрат, как минимум в 1 000 000 руб., организации не удастся. То есть, все условия для признания оценочного обязательства в бухгалтерском учёте выполнены.

Хозяйствующий субъект ставку дисконтирования определил в 9 %, исходя из средних ставок по банковским депозитам на момент начала строительства.

На 31.12.2021 организация рассчитала приведённую стоимость оценочного обязательства и включила его в стоимость строительных работ, а именно:

ПС на 2021г. = 1 000 000 руб. / (1 + 0,09) 2 = 841 680 руб.

Признание оценочного обязательства на сумму 841 680 руб. будет проведено следующей бухгалтерской операцией: Дт 08 Кт 96

При составлении достоверной бухгалтерской финансовой отчетности организации следует пересматривать минимум один свои оценочные обязательства. В связи с этим, на 31.12.2022 хозяйствующий субъект произвела пересчет обязательств по ремонту дороги.

До даты исполнения остался практически год, и приведённая сумма увеличилась, став ближе к номинальной:

ПС на 2022 г. = 1 000 000 руб. / (1 + 0,09) 1 = 917 431 руб.

Исходя из этого видно, что оценочное обязательство организации увеличившись на 75 781 руб. (917 431 руб. - 841 680 руб.).

Такое увеличение хозяйствующий субъект отнес на прочие расходы соответствующей бухгалтерской записью:

Дт 91.2 Кт 75 781 руб. – признание увеличение оценочного обязательства.

На 31.12.2023 наступил срок исполнения оценочного обязательства. В связи с этим, приведенная величина была доведена до номинальной суммы, увеличилась ещё на 82 569 руб. (1 000 000 руб. – 917 431 руб.):

Дт 91.2 Кт 96 82 569 руб.

Организация с помощью стороннего подрядчика отремонтировала дорогу в установленный срок. Спрогнозировать точные расходы с точностью до рубля невозможно, в связи с этим в данной ситуации возможны несколько вариантов учёта.

Так, фактические расходы превысили оценочное обязательство, составив 1 150 000 руб.

Были составлены соответствующие бухгалтерские операции:

- Дт 96 Кт 60 1 000 000 руб. – расходы списаны в пределах оценочного обязательства.

- Дт 91.2 Кт 60 150 000 руб. – превышение фактических расходов над оценочным обязательством отнесено на прочие расходы.

Рассмотрим дисконтирование при длительной отсрочке платежа, так как бывают случаи, когда с поставщиками и подрядчиками нужно договариваются об отсрочке. В связи с этим, если отсрочка превышает 12 календарных месяцев, то нужно применять специальный порядок учёта капитальных вложений и приобретаемых запасов в соответствии с п. 13 ФСБУ 5/2019 и п. 12 ФСБУ 26/2020:

- нужно включать в состав капвложений или стоимость запасов именно ту сумму, которую хозяйствующий субъект заплатил бы без отсрочки;

- при возникновении разницы нужно действовать по правилам учёта процентов по кредитам и займам.

Здесь также нужно использовать дисконтирование, но подход будет отличаться от учёта оценочных резервов. При отсрочке платежа и номинальная, и приведённая сумма чаще всего точно известны. В связи с этим, организация должна рассчитать ставку дисконтирования и начислить по ней проценты за период отсрочки. В соответствии с этим рассмотрим пример 3.

Пример 3. Организация «ЮГ» 31.12.2021 купила транспортное средство «КАМАЗ». По стоимости транспорт в день покупки составил – 3 000 000 руб. По договору предусмотрена оплата в сумме 3 700 000 руб. с отсрочкой на два года – до 31.12.2023.

Определить ставку дисконтирования можно с помощью функции ставка:

- количество периодов – 2;

- приведённая стоимость – (- 3 000 000 руб.);

- будущая стоимость – 3 700 000 руб.

Ставка дисконтирования составила – 16,19 %

Купленный транспорт нужно поставить на учёт именно по той цене, которую организация заплатила бы без отсрочки платежа, то есть, по фактической (приведённой стоимости):

- Дт 08 Кт 60 3 000 000 руб. – учтены затраты на покупку автомобиля;

- Дт 01 Кт 08 3 000 000 руб. – ввод автомобиля в эксплуатацию.

На 31.12.2022 нужно произвести начисления процентов на эту сумму по расчётной ставке дисконтирования и отнести их на прочие расходы следующей бухгалтерской записью:

Дт 91.2 Кт 60 485 700 руб. (3 000 000 руб. × 16,19 %)

На 31.12.2023 нужно повторить начисления процентов, но уже на увеличившуюся сумму долга, с учётом процентов за первый год:

Дт 91.2 Кт 60 564 335 руб. (3 376 200 руб. × 16,19 %)

То есть, на 31.12.2023 приведённая сумма задолженности за купленный автомобиль «КАМАЗ» на счёте 60 сравнивается с номинальной задолженностью по договору:

3 000 000 руб. + 485 700 руб. + 564 335 руб. = 4 050 035 руб.

И в этот же день организация рассчитывается с поставщиком следующей бухгалтерской записью:

Дт 60 Кт 51 4 050 035 руб. — оплата за приобретённый «КАМАЗ».

Также рассмотрим пример 4, в котором нужно найти сумму выручки при отгрузке, а также сумму процентных доходов, которые должны быть признаны по истечении первого и второго года отсрочки платежа.

1) Отражена выручка:

Дт Денежные средства Кт выручка – 250 000 руб.

2) Начислена выручка по приведенной стоимости:

Дт Дебиторская задолженность Кт Выручка – 216 333 руб.

3) Начислены % за 1 год: $216\,333 \times 7,5 = 16\,225$ руб.

4) Начислены % за 2 год: $(216\,333 + 16\,225) \times 0,075 = 17\,442$ руб.

5) Полученные денежные средства через 2 года:

Дт Денежные средства Кт Дебиторская задолженность = $216\,333 + 16\,225 + 17\,442 = 250\,000$ руб.

Ключевая ставка ЦБ на 28 сентября 2022 г. составила 7,5 %.

Полученная сумма = 250 000 руб.

Дисконтированная сумма выручки = $250 \times (1/(1+0,075)^2) = 216,333$ руб.

Таблица 1 – Факты хозяйственной жизни

Содержание ФХЖ	Форма отчетности	Статья отчетности	Дебет	Кредит
Начислена выручка	ОФП	Дебиторская задолженность	250 000	
	ОПУ	Выручка		466 333
Начислено % за 1 год	ОФП	Дебиторская задолженность	16 225	
	ОПУ	Прочие доходы (%)		16 225
Поступили деньги от покупателей	ОФП	Денежные средства	250 000	
	ОФП	Дебиторская задолженность		250 000
Начислены % за 2 год	ОФП	Дебиторская задолженность	17 442	
	ОПУ	Прочие доходы (%)		17 442
Получит денежные средства через 2 года				

Процесс дисконтирования обязательств по аренде в общем случае предполагает наличие определенных условий признания затрат арендатором (рисунок 3).

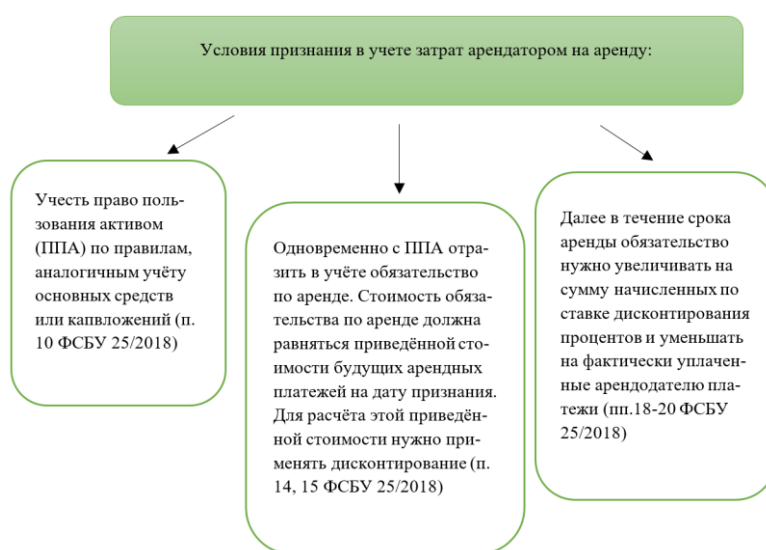

Рисунок 3 – Условия признания в учете затрат арендатором на аренду

При изучении норм ФСБУ 25/2018, можно заметить, что методика расчётов ставки дисконтирования предписывает – использовать справедливую стоимость предмета аренды как на начало, так и на конец периода. Но это достаточно сложно осуществимая схема и на практике арендаторам лучше всего использовать альтернативный вариант.

В качестве ставки дисконтирования можно взять процентную ставку по заёмным средствам, которые арендатор может использовать в течение всего срока, который сопоставимый со сроком аренды в соответствии с п. 15 ФСБУ 25/2018.

Все примеры, которые были наглядно показаны ранее достаточно непросты при осуществлении их на практике. В связи с этим, выделяются случаи, когда можно не применять дисконтирование, а использовать более простые варианты учёта. Это касается только тех организаций, которые ведут упрощённый бухгалтерский учёт и в соответствии с этим они имеют следующее право:

- не применять в своем учете ПБУ 8/2010, а именно все три положения. А следствие – использовать дисконтирование оценочных обязательств будет не нужно, так как они будут отсутствовать;
- организация вправе не проверять основные средства и капитальные вложения на обесценение, а также в соответствии с п. 3 ФСБУ 6/2020 и п. 4 ФСБУ 26/2020 имеет право не учитывать оценочные обязательства при проведении переоценки основных средств. В связи с этим, дисконтирование, связанное с данными операциями, также не нужно;
- в соответствии с п. 11 ФСБУ 25/2018 организация вправе не рассчитывать обязательства по аренде у арендатора, а значит и не дисконтировать их.

Арендаторы, которые ведут учёт на общих основаниях также могут обойтись без расчётов обязательств по аренде. Но для этого нужно соблюдение одно из двух ограничений:

- срок аренды недвижимости – не более 12 мес.;
- рыночная стоимость нового объекта, аналогичного предмету аренды – не более 300 тыс. руб.

Таким образом, применение в бухгалтерском учете процедуры дисконтирования денежных потоков и, как следствие, отражение в бухгалтерской отчетности активов и обязательств по приведенной стоимости будут способствовать улучшению качества и содержания информации о происходящих событиях, процессах в хозяйствующем субъекте и их возможных последствиях.

Источники:

1. Алисенов А. С. Международные стандарты финансовой отчетности: учебник и практикум для бакалавриата и специалитета / А. С. Алисенов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 404 с.
2. Жердева О.В. Оценка по справедливой стоимости: преимущества и недостатки / Жердева О.В., Столярова Е.А. // Сб. Формирование экономического потенциала субъектов хозяйственной деятельности: проблемы, перспективы, учетно-аналитическое обеспечение. Мат. V межд. научн. конф.. 2015. С. 67-71.
3. Жердева О.В. Порядок оценки дебиторской задолженности методом дисконтированных денежных потоков / О.В. Жердева, А.В. Жердева // Сб. Цифровизация экономики и ее информационное обеспечение. Материалы Межд. науч.ой конф. молодых ученых и преподавателей вузов. 2020. С. 96-99.
4. Карабан Н.С., Ронжина М.А. Требования к учетной политике в соответствии с МСФО и ПБУ / Н.С. Карабан, М.А. Ронжина // Актуальные проблемы бухгалтерского учета, анализа и аудита: материалы VI Международной молодежной научно-практической конференции. Ответственный редактор Е.А. Бессонова. 2018. С. 116-119.
5. Литвиненко М. И. Консолидированная финансовая отчетность в соответствии с новыми стандартами: учеб. пособие для бакалавриата, специалитета и магистратуры / М. И. Литвиненко. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 168 с. – 504 с.
6. Шарудина З.А. Методические аспекты оценки финансовой устойчивости коммерческой организации / З.А. Шарудина // Вестник Академии знаний. 2019. № 32 (3). С. 295-298.

References:

1. Alisenov A. S. International Financial Reporting standards: textbook and workshop for undergraduate and specialist / A. S. Alisenov. – 2nd ed., reprint. and additional – M.: Yurayt Publishing House, 2019. – 404 p.
2. Zherdeva O.V. Fair value assessment: advantages and disadvantages / Zherdeva O.V., Stolyarova E.A. // Sb. Formation of economic potential of economic entities: problems, prospects, accounting and analytical support. Mat. V. International scientific conf.. 2015. pp. 67-71.
3. Zherdeva O.V. The procedure for assessing accounts receivable by discounted cash flows method / O.V. Zherdeva, A.V. Zherdeva // Sb. Digitalization of the economy and its information support. Materials of the International Scientificoh conf. of young scientists and university teachers. 2020. pp. 96-99.
4. Karaban N.S., Ronzhina M.A. Requirements for accounting policy in accordance with IFRS and PBU / N.S. Karaban, M.A. Ronzhina // Actual problems of accounting, analysis and audit: materials of the VI International Youth Scientific and Practical Conference. Responsible editor E.A. Bessonova. 2018. pp. 116-119.
5. Litvinenko M. I. Consolidated financial statements in accordance with new standards: textbook. handbook for bachelor's degree, specialty and master's degree / M. I. Litvinenko. — M.: Yurayt Publishing House, 2019. — 168 p.— 504 p.
6. Sharudina Z.A. Methodological aspects of assessing the financial stability of a commercial organization / Z.A. Sharudina // Bulletin of the Academy of Knowledge. 2019. No. 32 (3). pp. 295-298.

EDN: MQXVUN

О.В. Жердева – к.э.н., доцент кафедры бухгалтерского учета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, Ksenia184@yandex.ru,

O.V. Zherdeva – candidate of economics, associate professor of the accounting department, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

М.В. Жданова – обучающаяся учетно-финансового факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия,

M.V.Zhdanova – student of the accounting and finance faculty, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

Д.О. Яцун – обучающаяся учетно-финансового факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия,

D.O. Yatsun – student of the accounting and finance faculty, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

Л.М. Писарева – обучающаяся учетно-финансового факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия,

L.M. Pisareva – student of the accounting and finance faculty, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia.

АМОТИЗАЦИЯ И ОБЕСЦЕНЕНИЕ ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ В СООТВЕТСТВИИ С РСБУ И МСФО AMORTIZATION AND IMPAIRMENT OF FITNESS AND FIXED ASSETS IN ACCORDANCE WITH RAS AND IFRS

Аннотация. В настоящее время большое количество организаций для улучшения эффективности своей деятельности используют такие активы, как основные средства. Чтобы достичь оптимального результата, экономическому субъекту необходимо правильно организовать ведение их учета. Именно поэтому данному вопросу уделяется большое внимание, как в отечественной, так и в международной практике. В данной статье авторами рассмотрены основы учета амортизации и обесценения основных средств за рубежом: в соответствии с МСФО (IAS) 16 «Основные средства» и МСФО (IAS) 36 «Обесценение активов», а также в Российской Федерации - в соответствии с ФСБУ 6/2020 «Основные средства». Приведены расчеты амортизации и обесценения основных средств по международной и отечественной практике.

Abstract. Currently, a large number of organizations use assets such as fixed assets to improve the efficiency of their activities. In order to achieve the optimal result, an economic entity needs to correctly keep records of fixed assets. That is why much attention is paid to this accounting, both in domestic and international practice. In this article, the authors consider the basics of accounting for depreciation and impairment of fixed assets abroad: in accordance with IAS 16 "Fixed Assets" and IAS 36 "Impairment of Assets", as well as in the Russian Federation - in accordance with FSB 6 / 2020 "Fixed assets". The calculations of depreciation and depreciation of fixed assets according to international and domestic practice are given on the example of Agro-Center LLC, Giaginsky district.

Ключевые слова: основные средства, обесценение, амортизация, Международные стандарты финансовой отчетности (МСФО), Федеральные стандарты бухгалтерского учета (ФСБУ), организация.

Keywords: fixed assets, depreciation, depreciation, International Financial Reporting Standards (IFRS), Federal Accounting Standards (FSBU), organization.

Проблемы бухгалтерского учета в части основных средств довольно актуальны для научной общественности. Данную проблему описывают в своих трудах как отечественные, так и зарубежные ученые, акцентируя внимание на переходе российских компаний с Федеральных стандартов бухгалтерского учета (ФСБУ) на Международные стандарты финансовой отчетности (МСФО). Следует учесть, что многие авторы по-разному затрагивают тему учета основных средств. Так, одни делают упор на вопросах, связанных с амортизацией основных средств, другие – на вопросах оценки данных активов, третьи – на проблемах обесценения основных средств, а четвертые – на раскрытии информации в отчетности об указанных активах.

Анализируя основные средства, ученые опираются на показатели, которые содержатся в финансовой отчетности. Полное и достоверное представление данных показателей складывается из предпочитаемых способов и методов учета информации, которые регулируются Федеральными стандартами бухгалтерского учета и Международными стандартами финансовой отчетности.

В соответствии с Приказом Минфина России от 17 сентября 2020 г. №204н утвержден Федеральный стандарт бухгалтерского учета ФСБУ 6/2020 «Основные средства» [1], требования которого

основаны на МСФО (IAS) 16 «Основные средства», установленного в РФ Приказом Минфина России от 28 декабря 2015 г. №217н.

Основные средства считаются статьей бухгалтерского баланса, оценка которой оказывает немаловажное влияние на принятие организационно-управленческих и экономических решений. В связи с этим, актуально рассмотрение двух систем составления отчетности, чтобы определить особенности учета, связанных с амортизацией и обесценением основных средств.

Основные средства имеют свойства изнашиваться как физически, так и морально. Организация, начисляя амортизацию, покрывает износ основных средств, путем переноса их стоимости на счет затрат, в соответствии с п. 27 ФСБУ 6/2020 [1]. Чтобы экономический субъект максимально правильно и точно начислял амортизацию, необходимо в учетной политике отразить способы начисления амортизации для каждой группы основных средств (п.35,36 ФСБУ 6/2020):

- линейный способ;
- способ уменьшаемого остатка;
- пропорциональному объему продукции (работ).

Начисление амортизации распространяется на все активы организации, учитывающихся в составе основных средств, однако в п. 28 ФСБУ 6/2020 прописано три исключения, которые представлены на рисунке 1.

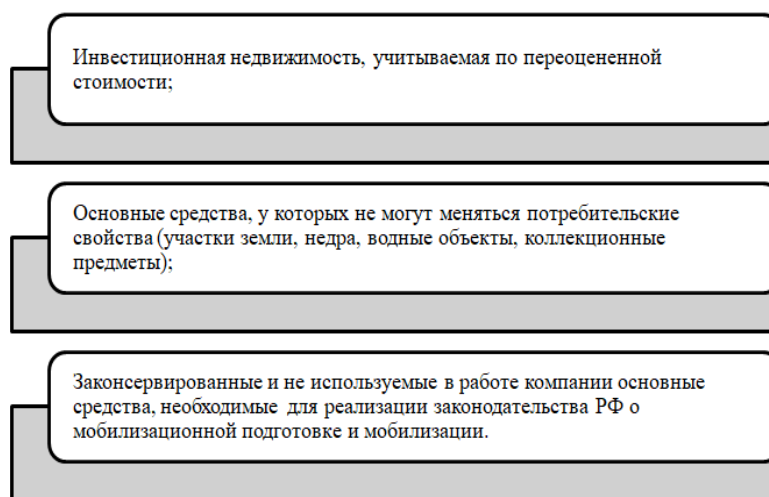

Рисунок 1 – Основные средства, не подлежащие начислению амортизации

На прочие основные средства, то есть постоянно использующиеся или находящиеся на консервации, начисляется амортизация в установленном порядке, вне зависимости от простоев в их работе.

Амортизация начисляется на дату признания объекта основных средств в бухгалтерском учете, а заканчивается – на дату их списания. Организация может указать в своей учетной политике, что начало начисления амортизации производить с 1-го числа месяца, следующего за месяцем признания основного средства, а значит, и завершить начисление необходимо будет с 1-го числа месяца, следующего за месяцем списания.

В учетной политике ООО «Клен» установлено, что амортизация начисляется линейным способом и на дату принятия объектов основных средств. Амортизация начисляется линейным способом по формуле:

$$A_m = (BC - LC) / СПИ \quad (1)$$

Где A_m – Сумма амортизации за отчетный период;

BC – Балансовая стоимость объекта (то есть разница между первоначальной стоимостью и начисленной амортизацией);

LC – Ликвидационная стоимость объекта

$СПИ$ – Оставшийся срок полезного использования объекта.

На примере ООО «Клен» проведем расчеты начисления амортизации в бухгалтерском учете автомобиля (грузовика), стоимость которого составляет 1400000 руб., срок полезного использова-

ния(СПИ) 3 года, ликвидационная стоимость равна 200000 руб. На протяжении двух лет сумма амортизации рассчитывалась, как:

$$\frac{200000}{2} = 100000 \quad (2)$$

Итого, первый год сумма амортизации составила 400000 руб. За второй год:

$$\frac{200000}{2} = 400000 \quad (3)$$

За второй год сумма амортизации составила 400000 руб. А в третьем году в результате роста цен на рынке автомобилей ликвидационная стоимость выросла до 300000 руб. Тогда амортизация за третий год составила:

$$\frac{300000}{3} = 100000 \quad (4)$$

Таким образом, в соответствии с ФСБУ 6/2020 «Основные средства» начисленная амортизация на грузовик ООО «Клен» будет составлять 1100000 рублей.

При этом некоторые организации Российской Федерации составляют отчетность в соответствии с Международными стандартами финансовой отчетности, с целью предоставления информации зарубежным инвесторам. МСФО (IAS) 16 «Основные средства» определяет порядок ведения учета и отражения в балансе основных средств, основной целью которого является получение полной и достоверной информации об инвестициях организации в основные средства. Особенностью учета основных средств по МСФО является расчет балансовой стоимости активов, расчет амортизационных отчислений и убытков, выявленных в результате обесценения. МСФО (IAS) 16 «Основные средства» применяются к основным средствам, за исключением некоторых случаев, которые представлены на рисунке 2.

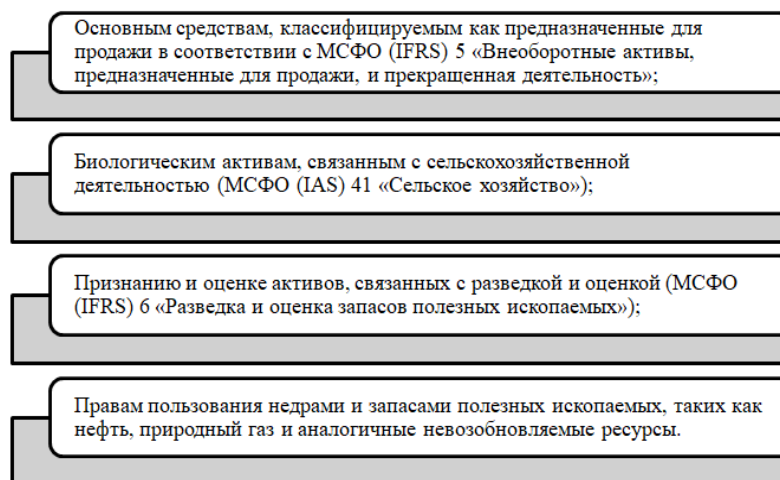

Рисунок 2 – Активы, которые не применяются в соответствии с МСФО (IAS) 16 «Основные средства»

Следует отметить, что по международным правилам возможна амортизация отдельного элемента объекта основных средств, если ее стоимость значительна в общей доли первоначальной стоимости этого объекта. При этом СПИ и метод амортизации одного значительного элемента объекта основных средств аналогичны со СПИ и методом амортизации другого значительного элемента этого же объекта основных средств. Данные компоненты можно формировать в группы по величине расходов по амортизации. Также в соответствии с МСФО (IAS) 16 «Основные средства», чтобы организация начисляла амортизацию отдельно по элементам объектам, не обязательно, чтобы первоначальная стоимость была значительной в общей доли стоимости всего объекта основных средств.

Сумма амортизационных отчислений, как правило, учитываются в составе прибыли и убытка. Тем не менее, встречаются случаи, когда доходы будущих периодов, заключенные в активе, используются в процессе производства других активов. В результате этого сумма амортизационных отчислений включается в первоначальную стоимость другого актива и относится к его балансовой стоимости. Допустим, суммы амортизации здания, связанного с производством, и оборудования учитываются в составе расходов на переработку материалов при производстве запасов.

На основании МСФО (IAS) 16 организация может выбрать различные методы амортизации, которые представлены на рисунке 3.

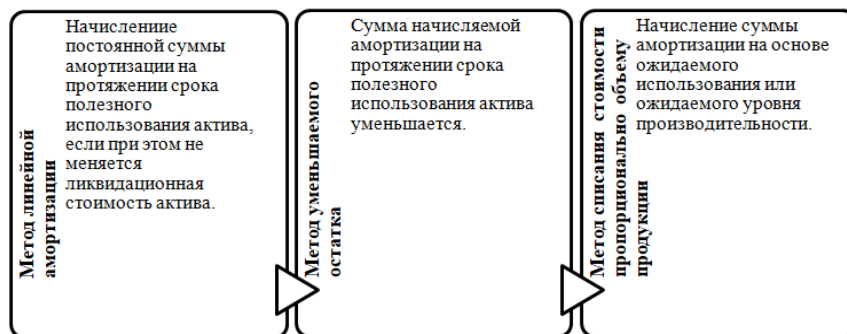

Рисунок 3 – Методы начисления амортизации в соответствии с МСФО (IAS) 16 «Основные средства»

Каждый экономический субъект самостоятельно выбирает наиболее подходящий под его деятельность метод. Предпочитаемый метод используется в соответствии с хронологией: от одного отчетного периода к другому.

Начисление амортизации линейным методом в соответствии с МСФО 16 рассчитывается по следующей формуле:

$$A_m = (ПС - ЛС) / СПИ, \quad (5)$$

Где A_m – Сумма начисленной амортизации;
 ПС – Первоначальная стоимость объекта;
 ЛС – Ликвидационная стоимость объекта
 СПИ – Срок полезного использования объекта.

На примере ООО «Клен» проведем расчеты амортизации линейным методом по МСФО 16, опираясь на условие из предыдущего примера: первоначальная стоимость объекта 1400000 руб., срок полезного использования (СПИ) 3 года, ликвидационная стоимость равна 200000 руб. Тогда сумма амортизации за 1 год составит:

$$A_m = \frac{1400000 - 200000}{3} = 400000 \quad (6)$$

Соответственно, сумма амортизации за весь срок эксплуатации составит: $400000 \times 3 \text{ года} = 1200000$ руб.

Сравнивая два подхода начисления амортизации: по ФСБУ и МСФО, можно сделать вывод, что есть как сходства и различия. Так, остаточная стоимость одного и того же основного средства отличается при изменении отчета о движении денежных средств на предприятии. Данная ситуация возникает вследствие того, что при методике МСФО ликвидационная стоимость не амортизируется, а включается в сумму остаточной стоимости. При этом возникает разница в отчетности, а именно по строке оборотных активов в результате будет отражено сальдо, большее на сумму неамортизируемой величины [2].

Таким образом, ключевым отличием МСФО 16 считается остаток неамортизируемой величины, а при ФСБУ 6/2020 – рост затрат на амортизацию.

В соответствии с ФСБУ 6/2020 «Основные средства» каждый экономический субъект обязан осуществлять проверку на обесценение основных средств, а также учитывать изменение их балансо-

вой стоимости в результате обесценения, которые предусмотрены МСФО (IAS) 36 «Обесценение активов». Поэтому компании, которые применяют ФСБУ 6/2020, обязаны отражать в своей бухгалтерской отчетности показатели, связанные с обесценением, при этом в соответствии с МСФО (IAS) 36 представлять информацию об обесценении основных средств.

Организациям следует контролировать основные средства и капитальные вложения на предмет обесценения, в случае выявления следующих факторов, которые представлены на рисунке 4:

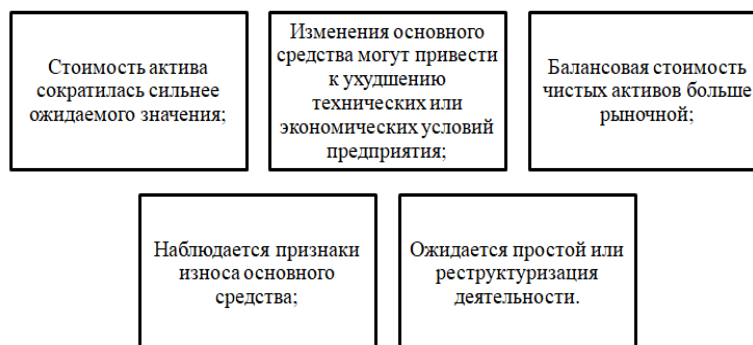

Рисунок 4 – Факторы, оказывающие влияние на проверку обесценения основных средств

При этом организации самостоятельно отражают в своей учетной политике факторы, в результате которых они будут проводить проверку на обесценение основных средств.

В соответствии с ФСБУ 6/2020 актив считается обесцененным тогда, когда его балансовая стоимость значительно превышает возмещаемой суммы. В пункте 18 МСФО (IAS) 36 дается определение возмещаемой сумме – это справедливая стоимость основного средства за вычетом расходов на выбытие или же ценность его использования. В случае, когда какая-нибудь из этих величин выше балансовой стоимости, это будет означать, что основные средства не обесценены. А если наоборот, балансовая стоимость выше, тогда возникает убыток, который рассчитывается по следующей формуле [3]:

(7)

С помощью таблицы 1 можно наглядно рассмотреть реализацию принципа расчета амортизации и обесценения на примере основного средства (грузовика) ООО «Клен», которое учитывается по первоначальной стоимости (не переоценивается). Первоначальная стоимость 1000000 руб., СПИ 10 лет. Ликвидационной стоимости нет. На второй год использования было выявлено обесценение: возмещаемая сумма оценена в 600000 руб. На восьмой год причину обесценения ликвидировали. Возмещаемая сумма превысила балансовую стоимость. Убыток от обесценения восстановлен. За исключением обесценения в оставшемся применении основного средства фактически не отличалось от плана, причин для пересмотра элементов амортизации не было.

Таблица 1 – принцип расчета амортизации и обесценения на примере основного средства (грузовика)
ООО «Клен», тыс.руб.

Период		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
за период	Амортизация	(100)	(100)	(75)	(75)	(75)	(75)	(75)	(75)	(100)	(100)
	Обесценение		(200)						50		
	корректировка (+/-)			25	25	25	25	25	25		
на конец периода	Первоначальная стоимость	1000	1000	1000	1000	1000	1000	1000	1000	1000	1000
	Накопленные амортизация и обесценение	(100)	(400)	(475)	(550)	(625)	(700)	(775)	(800)	(900)	(1000)
	в т.ч. без корректировки: амортизация	(100)	(200)	(275)	(350)	(425)	(500)	(575)	(650)	(750)	(850)
	обесценение	0	(200)	(200)	(200)	(200)	(200)	(200)	(150)	(150)	(150)
	в т.ч. с учетом корректировки: амортизация	(100)	(200)	(300)	(400)	(500)	(600)	(700)	(800)	(900)	(1000)
обесценение	0	(200)	(175)	(150)	(125)	(100)	(75)	0	0	0	
Балансовая стоимость	900	600	525	450	375	300	225	200	1000	0	

Таким образом, амортизация и обесценение основных средств являются важной составляющей организации учета основных средств вне зависимости от выбранной модели: по Международным стандартам финансовой отчетности (МСФО) или же по Федеральным стандартам бухгалтерского учета (ФСБУ). Важно учесть, что по мере возврата стоимости основного средства путем амортизации, доля обесценения, которая входит в погашенную стоимость, должна снижаться. Иначе говоря, если не соблюсти это условие, тогда на счетах организации в остатке будет числиться прошлое обесценение, который не соотносится с текущей балансовой стоимостью основного средства и который не сможет быть восстановлен. Отражение данных под термином «накопленное обесценение» в бухгалтерской отчетности может быть не совсем понятно для внешних или внутренних пользователей бухгалтерской отчетности с точки зрения экономической сущности сумм, отражающих текущую балансовую стоимость основных средств.

Источники:

1. Приказ Минфина России от 17.09.2020 N 204н "Об утверждении Федеральных стандартов бухгалтерского учета ФСБУ 6/2020 "Основные средства" и ФСБУ 26/2020 "Капитальные вложения". Электронный ресурс: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_365338/76123180f1200d66eb1102dd61173d0f8d64d569/.
2. Адаменко, А. А. Сущность основных средств, их отражение в бухгалтерском балансе организации / А. А. Адаменко, А. В. Хуторная // Деловой вестник предпринимателя. – 2021. – № 3(1). – С. 4-6.
3. Жердева О.В. Экономическая эффективность использования земельных ресурсов в сельскохозяйственных организациях Краснодарского края / О.В. Жердева, М.А. Столярова. – Краснодар: КубГАУ, 2015. – 128 с.
4. Кесян С.В. Переход на международные стандарты финансовой отчетности: необходимость и проблемы / С.В. Кесян, О.В. Жердева // Вестник Академии знаний. 2021. №6 (47).
5. Хорольская, Т. Е. Особенности оценки и переоценки объектов основных средств / Т. Е. Хорольская, Н. В. Еремина, В. С. Гулин // Естественно-гуманитарные исследования. – 2021. – № 36(4). – С. 323-327.
6. Черниченко Е.В. Совершенствование учетной политики экономического субъекта / Е.В. Черниченко, О.В. Жердева // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. № 11-3 (69). С. 170-175.
7. Чернявская, С. А. Анализ основных средств на примере сельскохозяйственных организаций Краснодарского края / С. А. Чернявская, Т. В. Белоусова, В. Э. Глембовская // Естественно-гуманитарные исследования. – 2021. – № 35(3). – С. 315-322.
8. Шарудина З.А. Методические аспекты оценки финансовой устойчивости коммерческой организации / З.А. Шарудина // Вестник Академии знаний. 2019. № 32 (3). С. 295-298.

References:

1. Order of the Ministry of Finance of Russia dated September 17, 2020 N 204n "On approval of the Federal Accounting Standards FSBU 6/2020 "Fixed Assets" and FSBU 26/2020 "Capital Investments". Electronic resource: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_365338/76123180f1200d66eb1102dd61173d0f8d64d569/.
2. Adamenko, A. A. Essence of fixed assets, their reflection in the balance sheet of the organization / A. A. Adamenko, A. V. Khutornaya // Business Bulletin of the Entrepreneur. - 2021. - No. 3(1). - P. 4-6.
3. Zherdeva O.V. Economic efficiency of the use of land resources in agricultural organizations of the Krasnodar Territory / O.V. Zherdeva, M.A. Stolyarov. - Krasnodar: KubGAU, 2015. - 128 p.
4. Kesyan S.V. Transition to international financial reporting standards: necessity and problems / S.V. Kesyan, O.V. Zherdeva // Bulletin of the Academy of Knowledge. 2021. No. 6 (47).
5. Khorolskaya, T. E. Features of the assessment and revaluation of fixed assets / T. E. Khorolskaya, N. V. Eremina, V. S. Gulin // Natural Humanitarian Research. - 2021. - No. 36(4). - S. 323-327.
6. Chernichenko E.V. Improving the accounting policy of an economic entity / E.V. Chernichenko, O.V. Zherdeva // Economics and business: theory and practice. 2020. No. 11-3 (69). pp. 170-175.
7. Chernyavskaya, S. A. Analysis of fixed assets on the example of agricultural organizations of the Krasnodar Territory / S. A. Chernyavskaya, T. V. Belousova, V. E. Glembovskaya // Natural Humanitarian Research. - 2021. - No. 35(3). - S. 315-322.
8. Sharudina Z.A. Methodological aspects of assessing the financial sustainability of a commercial organization / Z.A. Sharudina // Bulletin of the Academy of Knowledge. 2019. No. 32 (3). pp. 295-298.

EDN: MFPAEO

М.С. Жильцова – к.э.н., доцент кафедры рекламы и связи с общественностью, Кубанский государственный технологический университет, Краснодар, Россия, marine_fiz@mail.ru,

M.S. Zhiltsova – candidate of economic sciences, associate professor of the department of advertising and public relations, Kuban state technological university, Krasnodar, Russia;

О.А. Кузнецова – к.хим.н., доцент кафедры экономической безопасности, Кубанский государственный технологический университет, Краснодар, Россия,

O.A. Kuznetsova – candidate of chemical sciences, associate professor of the department of economic security, Kuban state technological university, Krasnodar, Russia;

Р.Г. Брянецев – студент кафедры транспортные процессы и технологических комплексов; института механики, робототехники, инженерии транспортных и технических систем, безопасности, Кубанский государственный технологический университет, Краснодар, Россия,

R.G. Bryantsev – student of the department of transport processes and technological complexes; institute of mechanics, robotics, engineering of transport and technical systems, security, Kuban state technological university, Krasnodar, Russia;

С.И. Пономарев – студент кафедры транспортные процессы и технологических комплексов; института механики, робототехники, инженерии транспортных и технических систем, безопасности, Кубанский государственный технологический университет, Краснодар, Россия,

S.I. Ponomarev – student of the department of transport processes and technological complexes; institute of mechanics, robotics, engineering of transport and technical systems, security, Kuban state technological university, Krasnodar, Russia.

ИНТЕГРАЦИЯ УСЛУГ ИТ-РАЗРАБОТОК В СЛОЖИВШИХСЯ РЫНОЧНЫХ УСЛОВИЯХ INTEGRATION OF IT DEVELOPMENT SERVICES IN THE CURRENT MARKET CONDITIONS

Аннотация. В статье рассмотрены основные тенденции импортозамещения цифровых услуг в секторе рынка ИТ-услуг и программ интеграции и информационных систем предприятия. Проанализированы основные аспекты развития услуг по интеграции систем предприятия и защиты информации. Проведен конкурентный анализ, SWOT-анализ, выделены основные целевые аудитории, рассмотрены их потребности в современных условиях, предложены мероприятия по продвижению компаний, предоставляющие цифровые услуги. В 2020-22 гг произошел существенный рост требований к эффективности ИТ-проектов, к резкому повышению скорости и качества ИТ-разработки. Срок вывода продукта к клиенту уже часто составляет не 12 месяцев, а существенно более короткий период. Добиться этого можно только с применением наработанных решений и современных технологических платформ.

Abstract. The article discusses the main trends of import substitution of digital services in the IT services market sector and integration programs and information systems of the enterprise. The main aspects of the development of services for the integration of enterprise systems and information protection are analyzed. Competitive analysis and SWOT analysis were carried out, the main target audiences were identified, their needs in modern conditions were considered, and measures to promote companies providing digital services were proposed. In 2020-22, there was a significant increase in the requirements for the efficiency of IT projects, for a sharp increase in the speed and quality of IT development. The deadline for the product to be delivered to the customer is often not 12 months, but a significantly shorter period. This can be achieved only with the use of proven solutions and modern technological platforms.

Ключевые слова: цифровые услуги, интеграция, рынок, экономическая ситуация, конкурентоспособность, продвижение.

Keywords: digital services, integration, market, economic situation, competitiveness, promotion.

Индустрия цифровых услуг успешно преодолела коронавирус и за последний год выросла на 21 %. Если в 2020 году объем рынка цифровых услуг РФ составлял 482,4 млрд рублей, то в 2021 году 684,4 млрд рублей, что на 42,9 % больше, чем в 2020 году. Основные тренды развития этого сектора экономики: спрос на нововведения, цифровизацию, инновации.

Но последние события на мировой экономической и политической арене поставили ИТ-бизнес ещё в больше безжалостные обстоятельства. Западные цифровые компании, оказывающие ИТ-услуги по различным направлениям деятельности, временно остановили работу в РФ, прекратились поставки зарубежного программного обеспечения и оснащения, по подсчетам экспертов, более семидесяти тысяч специалистов покинули страну. Специалисты рынка выделяют следующие направления развития рынка ИТ-услуг:

1) в российском сегменте этого рынкакратно увеличивается спрос на инноваторские технологии. Компании, которые до этого развивали собственные инновационные разработки эффективно перестраивают бизнес и коммуникации с клиентами и сотрудниками;

2) растет спрос на технологические концепции и разработки онлайн приложений для бизнеса, программного обеспечения с открытым кодом, искусственный интеллект, машинное обучение, роботизация, Big data, Business intelligence;

3) одним из ключевых трендов все еще остаётся государственный курс на цифровизацию. Государственная программа «Цифровая экономика» учитывает воплощение комплексной цифровой модификации всех сфер жизни, охватывая создание соответствующей инфраструктуры, внедрение современных практик в главных отраслях и госуправлении.

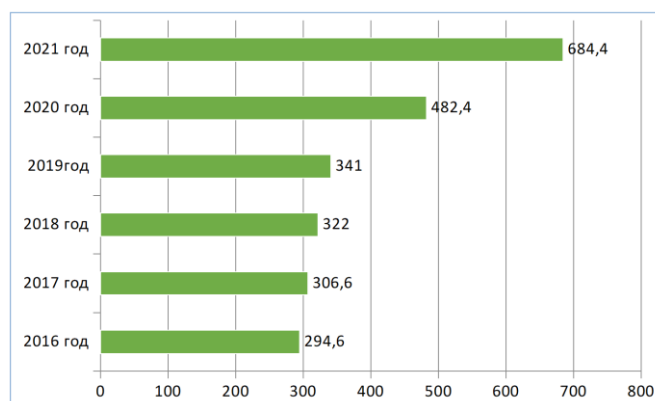

Рисунок 1 – Объем российского рынка ИТ-услуг по годам, млрд руб.

Большие цифровые проекты требуют привлечение дополнительных ресурсов и специалистов, даже если у компании есть собственный задел сильных ИТ - специалистов или подразделений. В настоящее время на рынке осталось не так много компаний, которые могут справиться с огромным количеством заказов на различные разработки в сфере защиты информации, цифрового обслуживания, продвижения и т.д. Эти услуги необходимы не только крупным и средним организациям, но востребованы в SMB-секторе, стартапах, компаниях «новой экономики». В крупнейших российских компаниях развиваются инсорсинг, внутренние команды разработки и единые центры обслуживания в области ИТ.

Ритейлеры развивают собственные компетенции в сфере разработки и внедрения ИТ-решений. Крупные игроки этого рынка стремятся стать ИТ-компаниями, не только реализующими товары, но и создающими полноценные сервисы, разработанные с помощью инновационных технологий. Благодаря этому ИТ-решения в ритейле постепенно становятся более интеллектуальными и полностью адаптированными под конкретные пожелания потребителя.

В 2020-22 гг произошел существенный рост требований к эффективности ИТ-проектов, к резкому повышению скорости и качества ИТ-разработки. Срок вывода продукта к клиенту уже часто составляет не 12 месяцев, а существенно более короткий период. Добиться этого можно только с применением наработанных решений и современных технологических платформ.

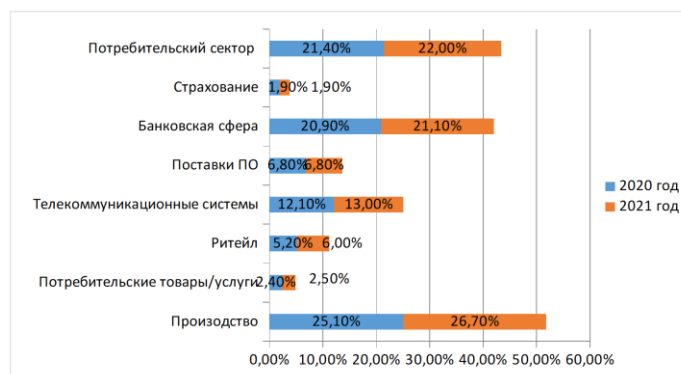

Рисунок 2 – Отраслевая структура рынка ИТ-услуг в России в 2020-2021 гг.

Спрос на ИТ-услуги обеспечивается растущим многообразием и сложностью используемых корпоративных ИТ-систем, требующих затрат на разработку и установку, интеграцию, обучение, обслуживание. ИТ-аутсорсинг, то есть передача сторонним организациям функций по поддержке и обслуживанию ИТ-инфраструктуры – одно из перспективных направлений на этом рынке.

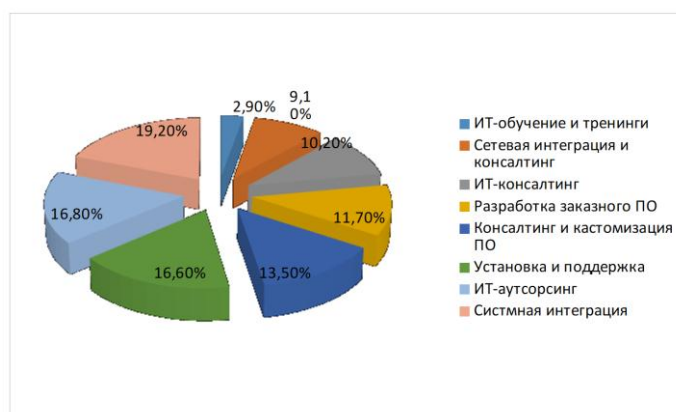

Рисунок 3 – Структура рынка ИТ-услуг, в % по секторам услуг

Другим важным трендом развития рынка ИТ-услуг стало импортозамещение: в РФ активно развиваются компании, которые занимаются созданием средств для разработки. Это серьезный фактор развития ИТ-рынка, поскольку российские игроки начинают выходить на международные рынки. Основные направления работы этих компаний – разработки систем мониторинга, умного дома, платформ для разработки ПО с открытым кодом.

Исследование основных тенденций ИТ-отрасли показало, что на ее развитие оказывают влияние как текущие факторы, связанные с последствиями пандемии и ведением СВО, так и долгосрочные перспективы связанные разработкой и интеграцией ПО.

Среди позитивных – формирование благоприятной институциональной среды и повышение конкурентоспособности российской юрисдикции для ИТ-специалистов, расширение международной кооперации, вовлечение в процессы цифровизации малого и среднего бизнеса и распространение концепции «Интернета всего» (Internet of Everything, IoE). Дополнительные возможности для отрасли открывает также рост рынка проприетарного ПО российского производства. В то же время негативные ожидания в этой сфере отчасти связаны с преимуществами альтернативной модели разработки – открытого ПО, существенное увеличение доли которого в структуре российского ИТ-рынка видится экспертам маловероятным.

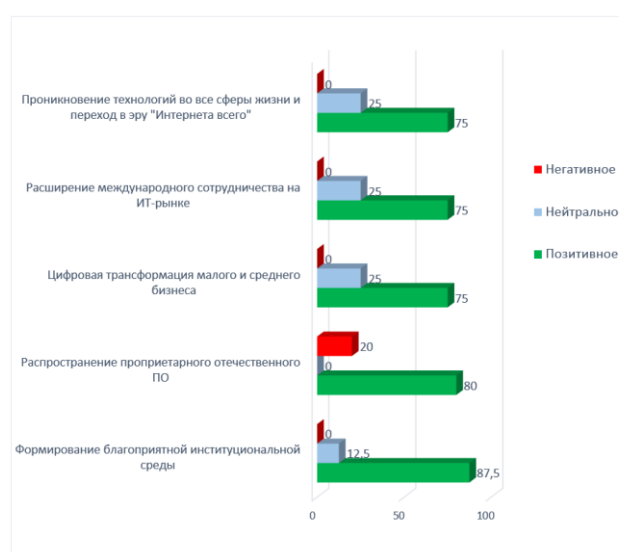

Рисунок 4 – Возможности для развития ИТ-отрасли в среднесрочном периоде (оценка влияния на ИТ-отрасль в % от численности опрошенных экспертов)

В качестве потенциальных угроз рассматриваются увеличение технологической закрытости, повышение концентрации рынка ИТ и углубление цифрового неравенства, обострение проблем киберпреступности и защиты персональных данных, в том числе из-за перевода многих процессов он-лайн, а также возможный рост безработицы вследствие автоматизации.

Так, в 2022 году расширен перечень компаний, обязанных следить за информационной безопасностью. Теперь к таким организациям относятся не только стратегические предприятия и госструктуры, но и множество юрлиц. Президент РФ издал Указ от 01.05.2022 г. № 250, на основании которого возложена персональная ответственность на первых лиц организаций за информационную безопасность. В Указе перечислено, какие именно компании обязаны ее обеспечивать:

- органы исполнительной власти;
- высшие исполнительные органы госвласти субъектов РФ;
- госфонды;
- госкорпорации и компании, созданные на основании федеральных законов;
- стратегические предприятия, АО и системообразующие компании отечественной экономики;
- юрлица – субъекты критической информационной инфраструктуры РФ.

Особо следует отметить компании, которые относятся к защите критической информационной инфраструктуры, такие как здравоохранение, энергетика, связь, транспорт, наука, а также оборонная, горнодобывающая, банковская, металлургическая, ракетно-космическая, химическая промышленность и атомная энергия. Субъект критической информационной инфраструктуры – это не только субъект, которому принадлежат подобные объекты, но и тот, кто обеспечивает информационное взаимодействие организаций с критически важными системами.

Под критической информационной инфраструктурой подразумевается совокупность автоматизированных систем управления производственными и технологическими процессами критически важных объектов РФ и обеспечивающих их взаимодействие информационно-телекоммуникационных сетей, а также ИТ-систем и сетей связи, предназначенных для решения задач государственного управления, обеспечения обороноспособности, безопасности и правопорядка.

В настоящее время в секторе интеграции и защиты критической инфраструктуры действуют только российские компании, их всего четыре:

- 1) ООО «GIS ГАЗИНФОРМ Сервис» – контроль конфигураций и состояний рабочей среды сетевого оборудования, средств защиты информации, платформ визуализации и операционных систем;
- 2) ООО «ЮСК». Реализует комплексные проекты в сфере информационной безопасности любого уровня сложности – от обеспечения соответствия требованиям регулирующих органов до создания комплексных решений для управления ИБ;
- 3) ООО «Региональные системы». Компания разрабатывает и внедряет решения в области: информационной безопасности; информационных технологий; инженерно-технических средств охраны;
- 4) ООО «АТИСС». Компания разрабатывает индивидуально для каждого предприятия средства защиты от киберугроз, специализирующаяся на внедрении систем АСУ ТП, энергоснабжении и цифровизации, а также комплексном снабжении промышленных объектов электрооборудованием и приборами КИПиА.

Для каждой из компаний был проведен SWOT-анализ. По его итогам были систематизированы сильные и слабые стороны российских ИТ-компаний, а также угрозы и возможности, возникающие на рынке в современных условиях (таблица 1). К сильным сторонам данной компании можно отнести полную открытость действий для заказчика. Все планы и действия по оказанию той или иной услуги открыты и полностью согласованы с заказчиком. Также следует отметить такой факт, что в истории компании все заключенные договора по оказанию ИТ-услуг, были завершены в установленные сроки с полным их выполнением.

Таблица 1 – SWOT-анализ ИТ-компаний

	Положительное влияние	Отрицательное влияние
Внутренняя среда	<ul style="list-style-type: none"> - Открытость действий для заказчика. - Хорошая клиентская история. - Документация полностью соответствует законам РФ. - Молодые и потенциальные сотрудники 	<ul style="list-style-type: none"> - Оказание услуг только для крупных компаний.
Внешняя среда	<ul style="list-style-type: none"> - Участие в научных конференциях и открытых тендерах. - Выставки научных разработок. 	<ul style="list-style-type: none"> - Постоянно растущая конкуренция. - Кризисные явления.

Так же необходимо отметить, что вся документация компании соответствует законодательству РФ, что является большим плюсом, поскольку для всех предприятий, обращающихся за услугами, необходима финансовая отчетность.

К слабым сторонам деятельности компаний можно отнести следующее: в своем большинстве компании в настоящее время оказывают услуги для крупных компаний. Также негативное влияние может оказать текучесть кадров. Угрозу представляет постоянно увеличивающийся рост конкуренции на рынке IT-услуг.

Таблица 2 – Оценка конкурентоспособности компаний (по 10 балльной шкале, где 10 – максимальная оценка, 1 – минимальная)

	Игроки рынка			
	АТИСС	GIS	ЮСК	Региональные системы
1. Качество услуг	10	9	7	8
2. Количество оказываемых услуг	10	8	8	10
3. Уровень цен	10	10	9	5
4. Отзывы о компании в сети	10	6	5	5
5. Известность	9	10	8	2
6. Реклама	5	7	6	2
7. Уровень и методы стимулирования сбыта	5	4	7	3

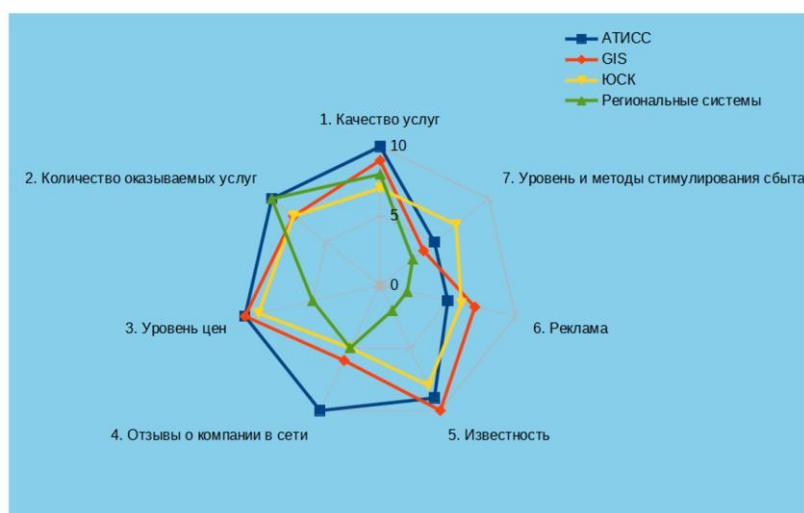

Рисунок 5 – Сетка конкурентоспособности основных конкурентов в сфере IT-интеграции

Для успешного продвижения компаний на рынке необходимо также проанализировать их айдентику, то есть, набор характерных черт бренда; то, что делает его узнаваемым визуально, тактильно или с помощью других каналов восприятия. Айдендика компаний анализируемых компаний состоит из трех основных элементов: шрифт, цвет, геометрическая форма. Все анализируемые компании имеют разработанный фирменный шрифт для своих сайтов, фирменных рекламных материалов и цветовую палитру.

Компания «GIS» – голубые, бирюзовые и белые оттенки. Компания открыта к моментальному диалогу, на титульной странице размещен слоган и эхо-фраза компании, которые призывают сразу начать обсуждать проект: «IT - инфраструктура под Вашим полным контролем».

Компания «ЮСК» – зелено-черный фирменный стиль. Сайт компании содержит перечень услуг и клиентов. Минимум элементов, которые способствуют быстрой коммуникации с потенциальным клиентом. Эхо-фраза: «ЮСК предлагает лучшие в индустрии решения, протестированные в ходе их эксплуатации на реальных проектах, выполненных для целого ряда предприятий и организаций».

«Региональные системы» – голубой логотип, оформление сайта в синих и голубых оттенках. Эхо-фраза компании отсутствует, есть просто перечень услуг, партнеров, вендоров. Далее представлены команды сотрудников и их выполненные проекты. А также представлены собственные решения.

Таблица 3 – Оценка элементов айдентики конкурентов компании

	Наименование компании			
	АТИСС	GIS	ЮСК	Региональные системы
1. Фирменный шрифт	+	+	+	+
2. Цветовая палитра	+	+	+	+
3. Логотип	+	+	+	+
4. Айдентика смысла	+	-	+	-
5. Вербальная айдентика	+	-	-	+

Компания «АТИСС», единственная из потенциальных конкурентов стремиться к диалогу с потенциальным клиентом, открыта для целевой аудитории и представляет услуги в виде выполненных кейсов, как вариант быстрого и эффективного взаимодействия.

Далее рассмотрим показатель Tone of Voice. В зависимости от позиционирования компании, ее товаров и брендов Tone of Voice может быть веселым, серьезным, умным, простым и т.д. Tone of Voice делает стиль коммуникации каждого конкурента ООО «АТИСС» характерным и узнаваемым, если были правильно определены рациональные и эмоциональные компоненты позиционирования.

Ниже представлен анализ показателя Tone of Voice для конкурентов ООО «АТИСС».

Таблица 4 – Tone of Voice

Tone of Voice	Игроки рынка			
	АТИСС	GIS	ЮСК	Региональные системы
	Эмоциональный	Нейтральный	Сухой	
	АТИСС	ЮСК	Региональные системы	
	Открытый	Нейтральный	Без подробностей	
	АТИСС	GIS	ЮСК	Региональные системы

Tone of Voice бренда «АТИСС» – эмоциональный, открытый. Готовый к сотрудничеству. В отличие от потенциальных конкурентов, которые используют нейтральный стиль в общении с потенциальными клиентами. Хотя у конкурентов можно найти информацию об оказываемых услугах и выполненных проектах, однако, к диалогу такая подача информации не располагает.

На основе проведенного анализа рынка и конкурентов сформирована сводная таблица конкурентных сил на рынке, результаты анализа приведены ниже (таблица 5).

Таблица 5 – Конкурентные силы на рынке ИТ-услуг

Силы конкуренции на рынке ИТ-услуг	Степень влияния	
	в настоящее время	в перспективе
угроза вхождения в отрасль новых конкурентов	сильная	сохранится
отраслевая конкуренция	сильная	будет расти
рыночная власть пользователей	средняя	будет расти
рыночная власть поставщиков	сильная	сохранится
угроза появления товаров заменителей	средняя	сохранится

Конкуренция между компаниями на рынке ИТ-услуг определяется сильной степенью влияния отраслевой конкуренции, рыночной властью покупателей и угрозой появления товаров заменителей, что, в свою очередь, является стимулом для разработки новых стратегий дифференциации продукта и фокусировании на увеличении прибыли и удержании пользователей. При этом необходимо обращать особое внимание на то, что дифференциация продукта на рынке ИТ-услуг подразумевает под собой значительные финансовые вложения, которые направляются на формирование компетентности для производства комплексных услуг с помощью инвестиций в обучение и повышение квалификации персонала, а также сертификации специалистов и получения опыта в реализации масштабных проектов.

Основные клиенты компании «АТИСС» представлены в четырех группах:

- 1) автоматизация;
- 2) технологии;
- 3) инжиниринг;
- 4) снабжение.

Сегментирование целевой аудитории ООО «АТИСС» можно провести по следующим параметрам (таблица 6).

Таблица 6 – Сегментирование целевых аудиторий ООО «АТИСС»

Критерий сегментации	Описание
Общие характеристики бизнеса	
Географический	Бизнес находится в Краснодаре и Краснодарском крае – 50 % Бизнес находится в других регионах страны – 50 %
Форма собственности	Государственные – 7 % Частные – 93 %
Вид деятельности	Сфера производства – 73 % Строительство – 6 % Сфера услуг – 21 %
Лица, принимающие решения	
Социально-экономический	Люди с достатком средний и выше среднего. Собственный бизнес или руководящие посты.
Демографический	Преимущественно мужчины (74 %) в возрасте 30-55 лет. Имеют семью, детей.
Психологический	Привыкли принимать решения самостоятельно. Основная цель – расширение бизнеса, реорганизация бизнеса, смена сферы деятельности организации. Чаще всего логический склад ума. Склонны к саморазвитию, к новым идеям подходят взвешенно и продуманно.
Поведенческий	Интересуются делами организации. Интроверты Информацию ищут в интернете, на аналитических и новостных порталах. Не доверяют рекламе «в лоб». Имеют собственные аккаунты в соцсетях или аккаунты компаний.
Боли и страхи клиента	Страх получения услуг «не на уровне» от некомпетентных сотрудников Страх переплаты Страх, что услугу окажут не в должном объеме Страх, что все последующие действия окажутся бесполезными.

Анализ рынков сбыта услуг компании, работающей на рынке ИТ-услуг показал, что основными клиентами фирмы являются частные предприятия, работающие в самых разных сферах, большим спросом пользуются такие услуги как:

- технический аудит АСУ ТП и ее подсистем;
- оказание услуг по техническому сопровождению и руководству пусконаладочными работами;
- создание АСУ ТП;
- работа в качестве наладчика КИПиА;
- техническое обслуживание АСУ и КИП;
- техническое перевооружение АСУ предприятия и т.д.

В связи с этим рекомендуется активизировать маркетинговую и рекламную политику фирмы именно в отношении продвижения этого спектра услуг. Планируя развитие своего бизнеса, предприятие имеет четыре основных пути развития. Предлагаемые стратегии увеличения выручки можно отобразить в одном из четырех квадратов (таблица 7).

Таблица 7 – Риски стратегии увеличения выручки

Услуги			
		Существующие	Новые
Рынки	Существующие: – консалтинговые услуги в сфере ИТ, инжиниринга, автоматизации; – проекты внедрения: аудит, интеграция, исправление ошибок, проектирование «с нуля»; – ИТ-разработка и интеграции.	Углубление рынка (безопасно)	Развитие услуги (умеренный риск) <i>наружная реклама промо-акции</i>
	Новые пакеты услуг: – эконом – мидл – премиум – VIP	Развитие рынка (умеренный риск) <i>предложение комплексного обслуживания</i>	Диверсификация (высокий риск) – <i>диверсификация не предусмотрена на данном этапе развития</i>

Углубление рынка – совершенствование фактических видов деятельности:

- увеличение объема информации о рынке, на котором работает фирма;
- улучшение рекламно-пропагандистской деятельности;
- совершенствование отбора клиентов;
- снижение себестоимости (и если понадобится – цены) услуг.

Предприятию знакомы все аспекты текущей рыночной ситуации и поэтому риск является не высоким. Развитие услуги – подготовка предложения новых услуг предприятия на освоенный рынок сбыта:

- разработка новых услуг;
- изучение мнения постоянных покупателей.

Если основная специализация предприятия отвечает потребностям потребителей, а его услуга удовлетворяет эти потребности, усовершенствование услуги на освоенном рынке может быть хорошей стратегией с умеренным риском.

Источники:

1. Одинцов А.А. Психологические особенности поведения потребителя // Сервис в России и за рубежом. – 2013. – № 3. – С. 55-58.
2. Гофман А.Б. Мода и люди. Новая теория моды и модного поведения. 4-е изд., исправ. и доп. – М.: КДУ, 2010. – 228 с.
3. Хэлворсон Х. Г. Психология мотивации. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014. – 272 с.
4. Песоцкий Е. А. Реклама и мотивация потребителей. – М.: Дашков и К^о, 2012. – 240 с.
5. Вайншенк С. Законы влияния. Как побудить людей делать то, что вам нужно. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. – 272 с.
6. Фицурина М.С., Деркачева Е.А., Кузнецова О.А. Разработка эффективной маркетинговой коммуникации в условиях формирования предвыбора потребительских товаров. // Экономика и предпринимательство, 2018. – № 3 (92). – С. 1170-1176.

References:

1. Odincov A.A. Psihologicheskie osobennosti povedeniya potrebitelya // Servis v Rossii i za rubezhom. – 2013. – № 3. – S. 55-58.
2. Gofman A.B. Moda i lyudi. Novaya teoriya mody i modnogo povedeniya. 4-e izd., isprav. i dop. – M.: KDU, 2010. – 228 s.
3. Helvorson H. G. Psihologiya motivacii. – M.: Mann, Ivanov i Ferber, 2014. – 272 s.
4. Pesockij E. A. Reklama i motivaciya potrebitelej. – M.: Dashkov i Ko, 2012. – 240 s.
5. Vajnschenk S. Zakony vliyaniya. Kak pobudit' lyudej delat' to, chto vam nuzhno. – M.: Mann, Ivanov i Ferber, 2013. – 272 s.
6. Fitsurina M.S., Derkacheva E.A., Kuznecova O.A. Razrabotka effektivnoj marketingovoj kommunikacii v usloviyah formirovaniya predvybora potrebitel'skih tovarov. // Ekonomika i predprinimatel'stvo, 2018. – № 3 (92). – S. 1170-1176.

EDN: LLTQUQ

И.В. Ищенко – к.э.н., руководитель проектов управления по организации и планированию закупочной деятельности, АО «Концерн «Созвездие», Воронеж, Россия, ishenko@yandex.ru,
I.V. Ishchenko – candidate of economics, project manager of the department for the organization and planning of procurement activities, Concern Constellation JSC, Voronezh, Russia;
О.В. Зубахина – руководитель управления по организации и планированию закупочной деятельности, АО «Концерн «Созвездие», Воронеж, Россия,
O.V. Zubakhina – head of the department for the organization and planning of legislative activities, Concern Constellation JSC, Voronezh, Russia.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПОНЯТИЯ ВТС В РАМКАХ ПРОВЕДЕНИЯ ЗАКУПОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ FEATURES OF FORMING THE CONCEPT OF MTC IN THE FRAMEWORK OF PROCUREMENT ACTIVITIES AT INDUSTRIAL ENTERPRISES

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению вопросов, связанных с особенностями организации и осуществления закупочной деятельности в рамках военно-технического сотрудничества субъектов хозяйственных отношений. Поднимаются важные проблемы, требующие законодательного регулирования, а также предлагаются возможные пути их разрешения. На сегодняшний день мировая торговля средствами вооружения динамично развивается, изменяются потребности и требования инозаказчиков, многие производители перешли на исполнение индивидуальных производственных заказов. Отношения купли-продажи, поставки экспортного вооружения и военной техники трансформируются в совместную с партнерами разработку их образцов, производство, реализацию и сервисное обслуживание. Результаты такой работы для российских производителей определяются гибкостью нормативно-правовых актов, регулирующих систему военно-технического сотрудничества, способностью предприятий разработчиков создавать военную продукцию экспортного назначения, конкурентоспособную по критериям «эффективность-стоимость».

Abstract. The article is devoted to the consideration of issues related to the peculiarities of the organization and implementation of procurement activities within the framework of military-technical cooperation of subjects of economic relations. Important problems requiring legislative regulation are raised, as well as possible ways to resolve them are proposed. To date, the world trade in weapons is developing dynamically, the needs and requirements of foreign customers are changing, many manufacturers have switched to the execution of individual production orders. The relations of purchase and sale, supply of export weapons and military equipment are transformed into joint development of their samples, production, sale and service with partners. The results of such work for Russian manufacturers are determined by the flexibility of regulatory legal acts regulating the system of military-technical cooperation, the ability of developer enterprises to create military products for export purposes that are competitive according to the criteria of "efficiency-cost".

Ключевые слова: военно-техническое сотрудничество, понятие ВТС, закупочная деятельность, закупки ВТС, особенности.

Keywords: military-technical cooperation, the concept of military-technical cooperation, procurement activities, procurement of military-technical cooperation, features.

На сегодняшний день мировая торговля средствами вооружения динамично развивается, изменяются потребности и требования инозаказчиков, многие производители перешли на исполнение индивидуальных заказов. Отношения купли-продажи, поставки экспортного вооружения и военной техники трансформируется в совместную с партнерами разработку их образцов, производство, реализацию и сервисное обслуживание. Результаты такой работы для российских производителей определяются гибкостью нормативно-правовых актов, регулирующих систему военно-технического сотрудничества, способностью предприятий разработчиков создавать военную продукцию экспортного назначения, конкурентоспособную по критериям «эффективность-стоимость».

В настоящее время понятие «военно-техническое сотрудничество» закрепилось в законодательстве и, по мнению ряда авторов, происходит из понятия «поставки вооружения и военной техники иностранным государствам» [1].

Вместе с тем следует отметить отдельные попытки некоторых авторов раскрыть сущность и содержание понятия «военно-техническое сотрудничество (работы В.В. Артякова, А.Ю. Бельянинова и Б.Н. Кузика), которые определяют ВТС, как совокупность межгосударственных отношений, сложившихся в связи с разработкой, производством и поставкой (закупкой) продукции военного назначения, оказанием услуг и осуществлением инвестиций в этой сфере [2].

Впервые общее определение военно-технического сотрудничества было дано в Федеральном законе от 19 июля 1998 года № 114-ФЗ «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами» [3] (далее – 114-ФЗ), в котором ВТС отнесено к «деятельности в области международных отношений, связанной с вывозом и ввозом, в том числе с поставкой или закупкой продукции военного назначения, а также с разработкой и производством продукции военного назначения».

Следует отметить, что законодатель не выделяет в названном законе механизм «закупочной деятельности в рамках ВТС». В данном случае сразу возникает вопрос – о какой категории закупок идет речь: о закупке вооружения и военной техники в рамках ВТС, как об отношениях между субъектами ВТС или о закупках продукции военного назначения, направленной на создание вооружения и военной техники. В соответствии с положениями закона ФЗ № 223 «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (далее № 223-ФЗ) закупки в рамках ВТС не подпадают под правовое регулирование указанного закона; как отдельная категория «закупочная деятельность в рамках ВТС» также не определена на законодательном уровне, что порождает ряд вопросов и проблем:

- законодательно не закрепился термин «закупочная деятельность в рамках ВТС / в области ВТС»;
- отсутствие системного подхода в регулировании закупочной деятельности в рамках ВТС;
- закрепление отношений, связанных с закупкой в области военно-технического сотрудничества, прямо не поименованных в законодательстве о ВТС.

Для того, чтобы понять, какие же отличительные черты существуют для такой категории закупок, как закупки в рамках ВТС, необходимо провести сравнительный анализ между закупками ВТС и классическими способами закупок, указанных в Законе № 223-ФЗ. Результаты проведенного анализа можно увидеть в таблице 1.

Таблица 1 – Сравнительный анализ понятия ВТС с видами закупок

	ВТС	Виды закупок (223-ФЗ и Положение о закупке заказчика /44-ФЗ)
	Только продукция военного назначения для выполнения экспортного заказа	Все виды продукции, в том числе и продукция военного назначения в случае выполнения ГОЗ
1. Предмет	Иностранный заказчик Рособоронэкспорт	Государственный заказчик (МО РФ) – в рамках исполнения ГОЗ, Заказчик – собственные потребности
2. Заказчик	Разработчики и (или) производители продукции военного назначения	В рамках ГОЗ - разработчики и (или) производители; перечень исполнителей (соисполнителей) в соответствии с Кооперацией
3. Головной исполнитель/ Исполнитель	Разработчики и (или) производители продукции, входящей в состав продукции военного назначения	Разработчики и (или) производители продукции военного и гражданского назначения Иные юридические лица, ИП и физические лица
4. Поставщик	Средства экспортного заказа Не требуется ОБС и казначейского сопровождения Отсутствует порядок ценообразования	Закупки по 44-ФЗ (включая 275-ФЗ) – за счет средств соответствующего бюджета Закупки по 223-ФЗ – собственные средства Закупки в рамках реализации ГОЗ: требуют открытия ОБС; ведение раздельного учета; ИГК
5. Источник финансирования	В соответствии с условиями экспортных контрактов	275-ФЗ, 223-ФЗ, 44-ФЗ, КоАП РФ
6. Ответственность		

На примере корпоративных закупок действующих организаций Корпораций в РФ, деятельность которых направлена на создание и реализацию вооружения и военной техники, как в целях выполнения ГОЗ, так и экспортных контрактов.

Необходимо отметить, что закупочная деятельность в сфере военно-технического сотрудничества охватывает своим предметом не только отношения по поставке продукции военного назначения, но также и по используемым результатам интеллектуальной деятельности, принадлежащие Российской Федерации. Так, к примеру, Верховный Суд РФ в определении по делу № А40-53119/2020 от 24.01.2022 г., исследовав и оценив совокупность обстоятельств, пришел к выводу о том, что в ходе оказания услуг по капитальному ремонту авиационных двигателей РД-33 серии 2 используются результаты интеллектуальной деятельности, принадлежащие РФ. В соответствии с Законом №114-ФЗ, Постановлением Правительства Российской Федерации от 29.09.1998 № 1132 «О первоочередных мерах по правовой защите интересов государства в процессе экономического и гражданско-правового оборота результатов научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ, военного, специального и двойного назначения» Верховный Суд РФ сделал вывод, что обществом не исполнена установленная в силу закона обязанность по заключению лицензионного договора при осуществлении ВТС и внешнеэкономической деятельности.

Если с порядком заключения экспортных сделок непосредственно с инозаказчиками, во взаимодействии с АО «Рособоронэкспорт» и ФСВТС России вопросы законодательно урегулированы, то в отношении осуществления именно закупочной деятельности нормативно-правовое регулирование отсутствует. Необходимо отметить что нет единой терминологии регулирования ВТС: «сфера», «область», «рамки». Если рассматривать понятие ВТС, как «сферу» и «область», то это более широкое понятие по отношению термину «в рамках», которое характеризует конкретный вид правоотношений. Область закупок ВТС будет включать все виды совершаемых сделок, имеющих отношение к ВТС. А вот уже сделка «в рамках ВТС» предполагает удовлетворение потребностей заказчика, ограничивая его потребности исполнением определенного экспортного заказа.

Ввиду отсутствия в настоящее время единого механизма функционирования закупочной деятельности в рамках ВТС на федеральном уровне, многие предприятия (заказчики, исполнители) в своей деятельности руководствуются локальным порядком (по аналогии с положением о закупке).

Рассмотрим модель такого порядка на примере типовой организации:

- 1) основные положения; субъектный состав; круг правоотношений;
- 2) инициатор сделки и его полномочия;
- 3) критерии отнесения закупки к «сделке в рамках ВТС»;
- 4) функция контроля на предмет исключения злоупотребления правом инициатора сделки уйти от более жестких требований;
- 5) функция проверки на предмет: обоснованности выбора способа закупки; выбора контрагента (статус контрагента в цепочке ВТС); проверки предлагаемой цены.

Вопрос ценообразования в рамках закупок ВТС не урегулирован, и данная ситуация дает возможность, так как заказчик не ограничен заключениями ВП МО на продукцию, поставщикам получить необоснованный доход. Оказать влияние на таких поставщиков возможно через ФАС, и только в том случае, если они являются производителями.

Если продукция относится к рынку заказчику необходимо проводить конкурентную процедуру закупки в целях получения дополнительного экономического эффекта и выгодных условий контрактов, но в данном случае можно наблюдать дилемму: закупка в рамках заказа ВТС и исполнения экспортного контракта, продукция имеет конкурентный рынок, но 223-ФЗ говорит об исключении таких закупок из сферы регулирования названного закона.

Следует обратить внимание на особенности построения законодательной нормы 223-ФЗ [4], в соответствии с которым не подпадают под правовое регулирование настоящего закона отношения, связанные с «закупкой в области военно-технического сотрудничества». Именно в широком понимании «закупки в области ВТС» исключены из правового регулирования закона № 223-ФЗ. Исходя опять же из правовой нормы пп.4 п.4 ст.1 Положение заказчика о закупочной деятельности не должно противоречить нормам 223-ФЗ, и в то же время не запрещает самостоятельно определять общие правила совершения таких сделок. В связи с чем, правильнее будет установление норм и правил локальным нормативным актом заказчика, без ограничения прав третьих лиц.

Для определения «сферы (области) применения ВТС» необходимо определиться с группами отношений:

- первая группа – отношения, формирующие собственно «сферу (область) ВТС», в рамках ко-

торой применяется 114-ФЗ;

- вторая группа - отношения, которые направлены на «совершение сделок в сфере (области) ВТС с субъектами ВТС;

- третья группа – отношения, которые напрямую не формируют область ВТС, а обеспечивают создание материально-технической базы заказчика/головного исполнителя/соисполнителей для выполнения обязательств в рамках экспортного контракта.

Рассматривая третью группу отношений, ее можно классифицировать на следующие типы: 1) приобретение продукции исключительно военного назначения (например, готовое изделие или его составная часть); 2) приобретение продукции двойного назначения (например, ПКИ, ЗИП, ЭКБ ОП и ЭРИ ИП и пр.) – это особая группа товаров, которая применяется, как при производстве гражданской продукции, а также может использоваться для создания вооружения и военной техники. Поставка такой продукции может оплачиваться, как за счет собственных средств заказчика, так и за счет средств экспортного заказа. И несмотря на то, что источник финансирования является, единственным различием между закупками ГОЗ и ВТС, при определении вида сделки источник финансирования не является определяющим фактором по отнесению такой сделки к категории сделок, на которые не распространяются требования Закона № 223-ФЗ.

Важное значение в закупках ВТС оказывает ГОЗ, что подтверждается из норм Закона № 275 - ФЗ, который определяет «что основой для формирования государственного оборонного заказа являются в том числе программы и планы военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами в соответствии с международными договорами Российской Федерации [5]. Работа военно-промышленной отрасли строится на системе государственного оборонного заказа. Государственный оборонный заказ в современных условиях является средством повышения инновационной активности предприятий отечественного оборонно-промышленного комплекса [6].

Предметом ГОЗ, как и ВТС являются правовые основы государственного регулирования отношений, связанных с формированием, особенностями размещения, выполнения государственного оборонного заказа и государственного контроля (надзора) в сфере государственного оборонного заказа. Частично область военно-технического сотрудничества входит в ГОЗ. Только в сфере ГОЗ законодатель четко определил договорные отношения, которые через связь с выполнением государственного оборонного заказа создают определенность в сфере охвата государственным контролем конкретных отношений. В области ВТС все иначе – нет четкости в законодательном закреплении критериев, которые могли бы отграничить и определить, какие отношения связаны с ВТС и не могут подпадать под действие норм 223-ФЗ, а какие из них не относятся к области ВТС и могут регулироваться 223-ФЗ.

Вернемся к понятийному аппарату 114-ФЗ, «ВТС – это деятельность в области международных отношений, связанная с вывозом и ввозом продукции военного назначения; в том числе поставкой или закупкой продукции военного назначения; разработкой и производством продукции военного назначения. Законом № 114-ФЗ определено содержание иных терминов и понятий, образующих содержание военно-технического сотрудничества.

В соответствии с п.72 Указа Президента РФ от 30.11.1995 № 1203 «Об утверждении Перечня сведений, отнесенных к государственной тайне» государственную тайну составляют сведения о российском экспорте или импорте вооружения, военной техники, их ремонте или эксплуатации, об оказании технического содействия иностранным государствам в создании вооружения, военной техники, военных объектов или объектов оборонной промышленности, об оказании Российской Федерацией военно-технической помощи иностранным государствам. Исходя из указанных правовых норм, можно сделать вывод, что сведения о российском экспорте или импорте вооружения, военной техники, представляют собой сведения, составляющие государственную тайну.

Приложением № 3 к Положению о порядке лицензирования в Российской Федерации ввоза и вывоза продукции военного назначения (Указ Президента Российской Федерации от 10 сентября 2005 г. № 1062 «Вопросы военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами» [7] утвержден Классификатор продукции военного назначения, ввоз и вывоз которой осуществляется по лицензиям, выдаваемым Федеральной службой по военно-техническому сотрудничеству. Однако в имеющемся примечании законодатель определил исключение: «к продукции военного назначения не относятся детали, агрегаты, оборудование, материалы, запасные части и комплектующие изделия, применяемые для обеспечения производства, эксплуатации и ремонта продукции военного назначения, если они имеют гражданское (общепромышленное) назначение или изготовлены для применения в продукции военного и гражданского назначения по единым требованиям». К сожалению, данный вопрос никак не освещен в других нормативных правовых актах и про-

дукция общепромышленного назначения никак не вычленяется из поставляемой продукции военного назначения при расчете.

Понятие «закупка» представляет собой весьма обширное значение, так как в первую очередь подразумевает снабжение или обеспечение заказчика необходимым видом продукции: товары, работы, услуги. Учитывая, что 223-ФЗ исключает ВТС из сферы действия данного закона, все равно процесс организации приобретения продукции в рамках ВТС соотносится с понятием закупка, но уже в плоскости исполнения экспортных обязательств перед инозаказчиками.

Как уже отмечалось, все вышеперечисленные случаи прямо перечислены в Указе № 1062 и относятся непосредственно к области ВТС и соответствующие закупки регулируются законодательством в области ВТС.

Неопределенность возникает со второй сферой, формируемой при взаимодействии двух законодательств [8], – определение отношений, связанных с закупкой в области военно-технического сотрудничества, прямо не поименованных в законодательстве о ВТС, на которые соответственно не распространяется регулирование 223-ФЗ.

Что касается военно-технического сотрудничества, то такая однозначность в вопросе исключения действия 223-ФЗ существует только применительно к области ВТС. При этом сохраняется полная неопределенность сферы применения 223-ФЗ к отношениям, связанным с областью военно-технического сотрудничества. Принципиальная разница в том и состоит, что в сфере ГОЗ из-под регулирования 223-ФЗ выведена только одна группа отношений, связанных с ГОЗ – открытие счетов субъектами кооперации в уполномоченных банках и их сопровождение, а в сфере военно-технического сотрудничества из-под такого регулирования выведены абсолютно все отношения, связанные с закупкой в области ВТС.

Данная законодателем возможность исключения закупки ВТС из области регулирования 223-ФЗ дает заказчикам право не проводить конкурентные процедуры закупок, используя исключительно способ закупки – у единственного поставщика, что явно указывает на ограничение конкуренции среди поставщиков, злоупотребление и наличие сговора между заказчиками и поставщиками. Поставщики, понимая отсутствие контроля за ценообразованием со стороны ВП МО по закупкам в рамках ВТС зачастую злоупотребляют своим положением.

Таким образом, ВТС играет ключевую роль в системе мер по обеспечению обороноспособности и безопасности. Включаемые в них работы на длительную перспективу определяют состояние обороноспособности и безопасности, что обуславливается необходимостью обоснования комплексного подхода к формированию и реализации закупок в области ВТС на основе целенаправленной государственной политики в целях создания условий для устойчивого развития РФ при эффективном парировании возникающих военно-политических, социально-экономических и террористических угроз.

Для реализации этого подхода необходимо, чтобы ВТС обеспечивало достаточный военный потенциал Российской Федерации и способствовал её социально-экономическому и технологическому развитию. Также видится возможность в предложении изменения действующего законодательства путем внесения поправок, в частности, определение отношений, связанных с закупкой в области военно-технического сотрудничества, прямо не поименованных в законодательстве о ВТС, на которые соответственно не распространяется регулирование 223-ФЗ. К тому возникает необходимость в принятии Федерального закона «О закупочной деятельности в рамках ВТС», который будет определять каждый этап в регулировании закупок военно-технического сотрудничества Российской Федерации, конкретизировать отдельные аспекты деятельности военно-технического сотрудничества, ценообразование для производителей и поставщиков, определять виды и номенклатуру закупаемой продукции, включая сопутствующие виды услуг (перевод литературы на иностранный язык, рекламная продукция, услуги переводчиков и внешних специалистов при сопровождении контрактов; определение центров компетенций по отдельным видам работ (услуг и пр.)). Учитывая повышенный интерес инозаказчиков к российскому вооружению, особенно на фоне сложившейся внешнеполитической обстановки во всем мире, российскому законодателю необходимо усовершенствовать нормативно-правовое регулирование в рамках ВТС, а именно в части детализации правоотношений по закупке комплектующих, как российского, так и иностранного происхождения.

Источники:

1. Артяков В.В. Стратегия развития системы военно-технического сотрудничества России: монография / В. В. Артяков, С. В. Чемезов. – Москва: Граница. – 2005. – 35 с.
2. Моисеенков А. А. Военно-техническое сотрудничество как специфичная сфера социальных отношений / А. А. Моисеенков // Общество и власть. – 2006. - №3. – С. 10-12.

3. О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами: Федер. закон от 19 июля 1998 г. № 114-ФЗ (ред. от 26.05.2021) // Собр. зак-ва Рос. Федерации. - 1998. - № 30. - Ст.3610; Российская газета. - 1998. - № 138.
4. О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц: Федер. закон от 18 июля 2011 г. (ред. от 02.07.2021) // Собр. зак-ва Рос. Федерации. - 2011. - № 30 (ч.1). - Ст. 4571; Российская газета. - 2011. - № 159.
5. О государственном оборонном заказе: Федер. закон от 29 декабря 2012 г. (ред. от 25.02.2022) // Собр. зак-ва Рос. Федерации. - 2012. - № 53 (ч.1). - Ст. 7600; Российская газета. - 2012. - № 303.
6. Вопросы военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами: Указ Президента РФ от 10 сентября 2005 г. № 1062 (ред. от 11.03.2022) // Собр. Зак-ва Рос. Федерации. - 2005. - № 38. - Ст.3800.
7. Кудашкин В. В. Соотношение закупок в области государственного оборонного заказа и в области военно-технического сотрудничества / В. В. Кудашкин // Право в вооруженных силах-военно-правовое обозрение. – 2017. - №12. – С. 119-123.

References:

1. Artyakov V.V. Strategy for the development of the system of military-technical cooperation in Russia: monograph / V. V. Artyakov, S. V. Chemezov. - Moscow: Borders. - 2005. - 35 p.
2. Moiseenkov A. A. Military-technical cooperation as a special sphere of social relations / A. A. Moiseenkov // Society and power. - 2006. - No. 3. - P. 10-12.
3. On the military-technical management of the Russian Federation with foreign states: Feder. Law of July 19, 1998 No. 114-FZ (as amended on May 26, 2021) // Collected. zak-va Ros. federation. - 1998. - No. 30. - St. 3610; Russian newspaper. - 1998. - No. 138.
4. On the procurement of goods, works, services for individual legal entities: Feder. law of July 18, 2011 (as amended on July 2, 2021) // Collected. zak-va Ros. federation. - 2011. - No. 30 (part 1). - Art. 4571; Russian newspaper. - 2011. - No. 159.
5. About the state defense order: Feder. law of December 29, 2012 (as amended on February 25, 2022) // Collected. zak-va Ros. Federation. - 2012. - No. 53 (part 1). - Art. 7600; Russian newspaper. - 2012. - No. 303.
6. Issues of military-technical cooperation of the Russian Federation with foreign states: Decree of the President of the Russian Federation of September 10, 2005 No. 1062 (as amended on March 11, 2022) // Collected. Zak-va Ros. Federation. - 2005. - No. 38. - St. 3800.
7. Kudashkin V. V. Procurement ratio in the field of state defense order and in the field of military-technical cooperation / V. V. Kudashkin // Law in the armed forces - military legal review. - 2017. - No. 12. - S. 119-123.

EDN: BСYWЛW

А.А. Калустов – аспирант 1-го курса кафедры экономики и внешнеэкономической деятельности, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, Arti.kalustov@mail.ru,

A.A. Kalustov – 1st year postgraduate student of the department of economics and foreign economic activity, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia.

ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ УСЛУГ В ОБЛАСТИ РАСТЕНИЕВОДСТВА ASSESSMENT OF THE ECONOMIC EFFICIENCY OF THE PROVISION OF SERVICES IN THE FIELD OF PLANT PRODUCTION

Аннотация. Перечень услуг в области растениеводства определен Общероссийским классификатором видов экономической деятельности [6], среди которых обозначены услуги по проведению полевых работ по сбору урожая, обрезке фруктовых деревьев и винограда, реализации мероприятий по защите насаждений от вредителей и др. Согласно статистическим данным, услуги востребованы, ежегодно обороты увеличиваются. Продуценты услуг в области растениеводства сталкиваются с растущей конкуренцией в данном сегменте рынка. Выбор подхода к определению эффективности их предоставления приобретает все большую актуальность. Под эффективностью услуг в области растениеводства понимается соотношение экономического эффекта (результата) и затрат, понесенных для его достижения.

В статье представлен подход к определению эффективности услуг в области растениеводства, основу которого составляет бальная оценка ключевых показателей, обозначенных как Минсельхозом, так и предложенных автором. Значения показателей ранжированы, структурированы в матрице, содержащей сектора эффективного, умеренно-эффективного, дефицитного и неэффективного предоставления услуг, которые активизируются в зависимости от набранных баллов при сопоставлении фактических и плановых значений. Результаты оценки могут быть использованы для реализации стратегии устойчивого развития услуг в области растениеводства.

Abstract. The list of services in the field of crop production is determined by the All-Russian classifier of types of economic activity [6], among which are services for carrying out field work for harvesting, pruning fruit trees and grapes, implementing measures to protect crops from pests, etc. According to statistics, services are in demand, turnover increases annually. Crop service providers face increasing competition in this market segment. The choice of approach to determine the effectiveness of their provision is becoming increasingly important. Under the efficiency of services in the field of crop production, we mean the ratio of the economic effect (result) and the costs incurred to achieve it.

The article presents an approach to determining the effectiveness of services in the field of crop production, which is based on a scoring of key indicators indicated both by the Ministry of Agriculture and proposed by the author. The values of the indicators are ranked, structured in a matrix containing the sectors of efficient, moderately efficient, scarce and inefficient provision of services, which are activated depending on the points scored when comparing actual and planned values. The results of the assessment can be used to implement a strategy for the sustainable development of crop services.

Ключевые слова: растениеводство, эффективность, услуги.

Keywords: crop production, efficiency, services.

Введение

Агропромышленный комплекс (АПК) во всем мире признан одним из наиболее перспективных направлений мировой экономики, инвестиции в развитие которого приносят высокие дивиденды. Сегодня в режиме открытого доступа можно ознакомиться с многочисленными исследованиями, представляющими результаты рейтинговых оценок уровня развития АПК в регионах нашей страны. Так, в соответствии с одним из таких рейтингов, оценивающих эффективность АПК в субъектах РФ, в прошлом году ведущие позиции принадлежали Краснодарскому краю, Москве и Воронежской области. Причем Краснодарский край лидировал как в группе показателей по агрострахованию, так и в производстве сельскохозяйственной продукции. Общей тенденцией, сохраняющейся на протяжении длительного времени, является серьезный разрыв между большинством регионов и лидерами. При этом отмечается низкая эффективность деятельности как хозяйствующих субъектов, так и отраслей АПК, действительно обладающих существенным потенциалом [7]. Актуальными являются рейтинги крупнейших компаний АПК. Так, Топ-10 агропромышленных компаний из RAEX-600 [8] за 2021 г. возглавляют группа компаний «Русагро», группа агропредприятий «Ресурс» и «Астон продукты питания и пищевые ингредиенты». При формировании рейтинга основополагающими показателями являются объем реализации продукции, прибыль до и после налогообложения и др.

В последние десятилетия обороты набирает растениеводство, которое традиционно считалось в некотором роде сезонным бизнесом [1]. Развитие инноваций в сельском хозяйстве позволяет выращивать культуры круглый год, повышая инвестиционную привлекательность вложений.

Сегодня можно с уверенностью говорить о буме в развитии услуг, сопутствующих растениеводству. Хозяйствующие субъекты, имеющие опосредованное отношение к сельскому хозяйству, оказывают услуги, направленные на создание условий наибольшего благоприятствования для выращивания культур (зерновых, кормовых, овощных, бахчевых и др.) [2].

Основная часть

В соответствии с Общероссийским классификатором видов экономической деятельности [6] выделяют следующие услуги в области растениеводства:

Оценка эффективности предоставления услуг в области растениеводства напрямую связана с понятием эффективности растениеводства, под которой, в общем виде, понимают отношение полученного эффекта (например, доходов) к использованным ресурсам (материальным, трудовым и др.) [4]. Современной тенденцией является комплексный подход к оценке эффективности, который включает в себя технологическую, экономическую, социальную, экологическую эффективность.

Предметом исследования является экономическая эффективность, измеряемая системой стоимостных показателей, характеризующих эффективность производства и реализации продукции, услуг (например, валовой доход, себестоимость, прибыль, рентабельность и др.).

В соответствии с «Методическими рекомендациями по бухгалтерскому учету затрат и выхода продукции в растениеводстве» [5], среди показателей экономической эффективности отрасли растениеводства обозначены:

- маржинальный доход;
- прибыль;
- производственные затраты;
- урожайность.

На примере организации, оказывающей услуги в области растениеводства, представим результаты расчета маржинального дохода от услуги – формирующая и омолаживающая обрезка фруктовых деревьев, винограда за период 2018-2022 гг.

Рисунок 1 – Структурное представление услуг в области растениеводства в соответствии с кодами ОКВЭД [6]

Таблица 1 – Данные аналитического учета предоставления услуги в области растениеводства (составлено автором)

Месяца	Период				
	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
1	2	3	4	5	6
<i>Выручка</i>					
Январь	134500	156700	122300	167200	200340
Февраль	415670	505690	234500	390300	415390
Март	560340	610980	309780	450290	450700
Апрель	456200	603400	355600	500120	535600
Май	209890	310890	101700	389450	300230
Июнь	489320	556100	389540	560400	569460
Июль	511238	670800	401200	611100	623400
Август	340900	450210	289400	360300	456800
Сентябрь	280560	330670	301680	345800	400800
Октябрь	145600	260100	280640	300100	389190
Ноябрь	167599	207300	230600	302340	401500
Декабрь	210600	217560	180900	234600	300670
<i>Итого</i>	<i>3922417</i>	<i>4880400</i>	<i>3197840</i>	<i>4612000</i>	<i>5044080</i>
<i>Себестоимость</i>					
Январь	87425	104989	74603	103664	122207
Февраль	270186	338812	143045	241986	253388
Март	364221	409357	188966	279180	274927
Апрель	296530	404278	216916	310074	326716
Май	136429	208296	62037	241459	183140
Июнь	318058	372587	237619	347448	347371
Июль	332305	449436	244732	378882	380274
Август	187495	234109	153382	223386	255808
Сентябрь	154308	171948	159890	197106	224448
Октябрь	80080	135252	148739	171057	217946
Ноябрь	92179	107796	122218	172334	224840
Декабрь	115830	113131	95877	133722	168375
<i>Итого</i>	<i>2435045</i>	<i>3049992</i>	<i>1848025</i>	<i>2800298</i>	<i>2979441</i>
<i>Прибыль</i>					
Январь	47075	51711	47697	63536	78133
Февраль	145485	166878	91455	148314	162002
Март	196119	201623	120814	171110	175773
Апрель	159670	199122	138684	190046	208884

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5	6
Май	73462	102594	39663	147991	117090
Июнь	171262	183513	151921	212952	222089
Июль	178933	221364	156468	232218	243126
Август	153405	216101	136018	136914	200992
Сентябрь	126252	158722	141790	148694	176352
Октябрь	65520	124848	131901	129043	171244
Ноябрь	75420	99504	108382	130006	176660
Декабрь	94770	104429	85023	100878	132295
Итого	1487372	1830408	1349815	1811702	2064639

В таблице 2 представлены аналитические данные для расчета маржинального дохода от предоставления услуги по формирующей и омолаживающей обрезке фруктовых деревьев, винограда:

Таблица 2 – Данные аналитического учета для определения сектора безубыточности предоставления услуг (составлено автором)

Период	Комплексные затраты	Условно-постоянные затраты	Переменные затраты
1	2	3	4
<i>2018 г.</i>			
Январь	87425	59449	27976
Февраль	270186	186700	83486
Март	364221	238900	125321
Апрель	296530	201640	94890
Май	136429	92771	43657
Июнь	318058	216279	101779
Июль	332305	234500	97805
Август	187495	127497	59998
Сентябрь	154308	99800	54508
Октябрь	80080	52300	27780
Ноябрь	92179	62682	29497
Декабрь	115830	78764	37066
<i>Итого за 2018г.</i>	<i>2435045</i>	<i>1651283</i>	<i>783762</i>
<i>В среднем за месяц</i>	<i>202920</i>	<i>137607</i>	<i>65313</i>
<i>2019 г.</i>			
Январь	104989	65780	39209
Февраль	338812	213600	125212
Март	409357	255609	153748
Апрель	404278	254695	149583
Май	208296	128900	79396
Июнь	372587	289741	82846
Июль	449436	283145	166291
Август	234109	152800	81309
Сентябрь	171948	111820	60128
Октябрь	135252	87540	47712
Ноябрь	107796	67911	39885
Декабрь	113131	72560	40571
<i>Итого за 2019г.</i>	<i>3049992</i>	<i>1984101</i>	<i>1065891</i>
<i>В среднем за месяц</i>	<i>254166</i>	<i>165342</i>	<i>88824</i>
<i>2020 г.</i>			
Январь	74603	45800	28803
Февраль	143045	91549	51496
Март	188966	122852	66114
Апрель	216916	139700	77216
Май	62037	38920	23117
Июнь	237619	151478	86141
Июль	244732	155400	89332
Август	153382	99400	53982
Сентябрь	159890	101478	58412
Октябрь	148739	97851	50888
Ноябрь	122218	79841	42377
Декабрь	95877	61361	34516
<i>Итого за 2020г.</i>	<i>1848025</i>	<i>1185630</i>	<i>662395</i>
<i>В среднем за месяц</i>	<i>154002</i>	<i>98803</i>	<i>55200</i>

Продолжение таблицы

1	2	3	4
<i>2021 г.</i>			
Январь	103664	71500	32164
Февраль	241986	165400	76586
Март	279180	189842	89338
Апрель	310074	211450	98624
Май	241459	165200	76259
Июнь	347448	237841	109607
Июль	378882	257640	121242
Август	223386	152891	70495
Сентябрь	197106	135900	61206
Октябрь	171057	117456	53601
Ноябрь	172334	118652	53682
Декабрь	133722	89200	44522
<i>Итого за 2021г.</i>	<i>2800298</i>	<i>1912972</i>	<i>887326</i>
<i>В среднем за месяц</i>	<i>233358</i>	<i>159414</i>	<i>73944</i>
<i>2022 г.</i>			
Январь	122207	71453	50754
Февраль	253388	145890	107498
Март	274927	164500	110427
Апрель	326716	191478	135238
Май	183140	106221	76919
Июнь	347371	202145	145226
Июль	380274	221430	158844
Август	255808	149630	106178
Сентябрь	224448	129800	94648
Октябрь	217946	127101	90845
Ноябрь	224840	132500	92340
Декабрь	168375	98520	69855
<i>Итого за 2022г.</i>	<i>2979441</i>	<i>1740668</i>	<i>1238772</i>
<i>В среднем за месяц</i>	<i>248287</i>	<i>145056</i>	<i>103231</i>

Представленные аналитические данные будут использованы для проведения маржинального анализа, формирования системы ключевых показателей для оценки экономической эффективности оказания услуг, проведения балльной оценки и ранжирования полученных результатов.

Результаты и обсуждения

В Таблице 3 представлен расчет маржинального дохода от предоставления услуги за период 2018-2022 гг.:

Таблица 3 – Расчет маржинального дохода от предоставления услуги по формирующей и омолаживающей обрезке фруктовых деревьев, винограда (*составлено автором*)

Выручка	Условно-постоянные расходы	Переменные расходы	Кол-во услуг	Маржинальный доход	Маржинальный доход на руб. продаж	Маржинальный доход на одну услугу
1	2	3	4	5	6	7
<i>за 2018 г.</i>						
3922417	1651283	783762	78	3138655	0,80	40239,17
<i>в среднем за месяц</i>						
326868	137607	65313	7	261555	0,80	40239,17
<i>за 2019 г.</i>						
4880400	1984101	1065891	102	3814509	0,78	37397,15
<i>в среднем за месяц</i>						
406700	165342	88824	9	317876	0,78	37397,15
<i>за 2020 г.</i>						
3197840	1185630	662395	68	2535445	0,79	37285,96
<i>в среднем за месяц</i>						
266487	98803	55200	6	211287	0,79	37285,96
<i>за 2021 г.</i>						
4612000	1912972	887326	115	3724674	0,81	32388,47
<i>в среднем за месяц</i>						
384333	159414	73944	10	310390	0,81	32388,47

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5	6	7
за 2022 г.						
5044080	1740668	1238772	128	3805308	0,75	29728,97
в среднем за месяц						
420340	145056	103231	11	317109	0,75	29728,97

Ранее были обозначены показатели эффективности отрасли растениеводства [5]. Так, маржинальный доход характеризуется относительной эффективностью, которая определяется в сравнении с чем-либо, например, с альтернативным вариантом технологии предоставления услуг [3]. В свою очередь, прибыль означает абсолютную эффективность – какова общая величина экономического эффекта с поправкой на использованные ресурсы. Величина производственных затрат подсвечивают конкурентоспособность продуцента услуг и ценовые перспективы их реализации.

Для анализируемой организации значения ключевых показателей выглядят следующим образом:

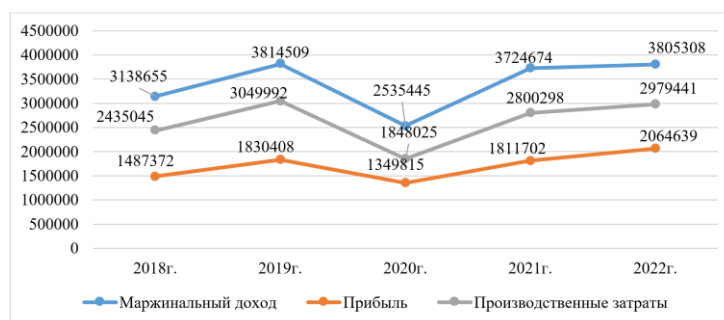

Рисунок 2 – Значения ключевых показателей деятельности продуцента услуг за период 2018-2022 гг. (составлено автором)

Детализируем значения маржинального дохода на одну услугу и маржинального дохода на руб. продаж:

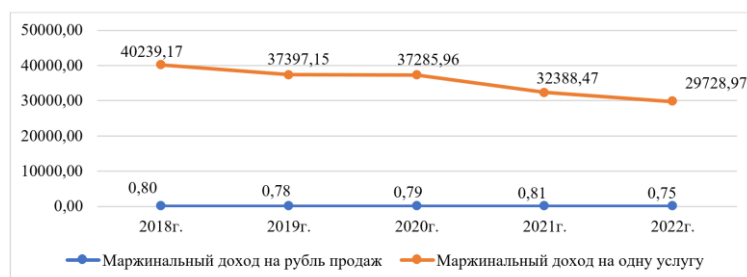

Рисунок 3 – Иллюстрация результатов расчета маржинального дохода от предоставления услуги по формирующей и омолаживающей обрезке фруктовых деревьев, винограда за 2018-2022 гг. (составлено автором)

Предлагаем альтернативный подход – через определение относительного значения маржинального дохода. Коэффициент маржинального дохода (в %) определяется через отношение маржинального дохода к выручке от реализации.

Прежде всего, данный показатель необходим для расчета сектора безубыточности. Представим результаты произведенных расчетов на рисунке 4.

В организации среднемесячный доход от реализации услуг последовательно составлял по годам: в 2018 г. – 326868 руб., в 2019 г. – 406700 руб., в 2020 г. – 266487 руб., в 2021 г. – 384333 руб., в 2022 г. – 420340 руб. Согласно диаграмме, наименьшая разрешенная месячная величина дохода, обеспечивающая безубыточность, составляет в 2018г. – 171969 руб., в 2019г. – 211543 руб., в 2020г. – 124615 руб., в 2021г. – 197391 руб., в 2022 г. – 192277 руб. Фактическая выручка существенно превышает наименьшую разрешенную месячную величину дохода на протяжении всего исследуемого периода. Подобная динамика прослеживается и в отношении среднего количества реализуемых услуг в месяц.

Рисунок 4 – Иллюстрация значений наименьшей разрешенной месячной величины дохода, обеспечивающей безубыточность и наименьшее разрешенное количество услуг в месяц от предоставления услуги по формирующей и омолаживающей обрезке фруктовых деревьев, винограда за 2018-2022 гг. (составлено автором)

Расчет данных показателей необходим, во-первых, для принятия оптимальных управленческих решений в отношении диверсификации предоставляемых услуг, во-вторых, составления прогнозных данных на текущую перспективу, в-третьих, при установлении цен на услуги с поправкой на маржинальный доход конкурентов.

Заключение

Для оценки экономической эффективности деятельности хозяйствующих субъектов в отрасли растениеводства предлагаем использовать следующую систему показателей (таблица 4).

Таблица 4 – Ключевые показатели эффективности деятельности хозяйствующих субъектов в отрасли растениеводства (составлено автором)

Наименование показателя	Регламентирующий документ
Маржинальный доход	«Методические рекомендации по бухгалтерскому учету затрат и выхода продукции в растениеводстве» (утв. Минсельхозом РФ 22.10.2008)
Маржинальный доход на одну услугу	Предложено автором
Маржинальный доход на руб. продаж	Предложено автором
Наименьшая разрешенная месячная величина дохода, обеспечивающая безубыточность	Предложено автором
Наименьшее разрешенное количество услуг в месяц	Предложено автором
Прибыль	«Методические рекомендации по бухгалтерскому учету затрат и выхода продукции в растениеводстве» (утв. Минсельхозом РФ 22.10.2008)
Рентабельность продаж по прибыли от продаж	Предложено автором
Рентабельность продаж по чистой прибыли	Предложено автором
Производственные затраты	«Методические рекомендации по бухгалтерскому учету затрат и выхода продукции в растениеводстве» (утв. Минсельхозом РФ 22.10.2008)
Доля производственных затрат в выручке	Предложено автором

На наш взгляд, показатели, обозначенные в «Методических рекомендациях по бухгалтерскому учету затрат и выхода продукции в растениеводстве» [5] не позволяют в полной мере оценить эффективность деятельности производителя услуг по существенным аспектам. Предлагаем внедрить в практику комплекс дополнительных показателей: «маржинальный доход на одну услугу», «маржинальный доход на руб. продаж», «наименьшая разрешенная месячная величина дохода, обеспечивающая безубыточность», «наименьшее разрешенное количество услуг в месяц», «рентабельность продаж по прибыли от продаж», «рентабельность продаж по чистой прибыли», «доля производственных затрат в выручке». Выбор показателей обоснован тем, что расчеты значений осуществляются на основе публичной информации, расширяется информационно-аналитическая база оценки эффективности, заинтересованные стороны имеют возможность составить полное представление об устойчивости развития данного вида услуг.

Продолжением авторского подхода к оценке эффективности является предлагаемая шкала оценок, в основу которой заложена степень отклонения фактических значений от плановых (таблица 5).

Таблица 5 – Шкала оценок в зависимости от степени достижения установленного планового значения (составлено автором)

Степень выполнения плана по достижению установленных плановых значений показателей, %	Присваиваемое количество баллов
от 0 до 30	2,5
от 31 до 60	5,0
от 61 до 90	7,5
свыше 90	10,0

Процесс присвоения баллов напрямую зависит от степени достижения значений плановых показателей, которые сравниваются с фактическими данными. Минимальное количество баллов – 2,5, соответствует выполнению плана от 0 до 30 %, максимальное – 10 баллов, присваиваются при выполнении плановых значений более, чем на 90 %.

Для объекта исследования осуществим балльную оценку эффективности предоставления услуг в области растениеводства за 2022 г.:

Таблица 6 – Анализ эффективности предоставления услуг по формирующей и омолаживающей обрезке фруктовых деревьев, винограда (составлено автором)

№	Наименование показателя	Факт	План	% выполнения плана	Бальная оценка
1	Маржинальный доход, руб.	3805308	4102524	92,76	10
2	Маржинальный доход на одну услугу, руб.	29728,97	36629,68	81,16	7,5
3	Маржинальный доход на руб. продаж, руб.	0,75	0,78	96,19	10
4	Наименьшая разрешенная месячная величина дохода, обеспечивающая безубыточность, руб.	192277	135200	142,22	10
5	Наименьшее разрешенное количество услуг в месяц, ед.	5	3	172,72	10
6	Прибыль, руб.	2064639	2830100	72,95	7,5
7	Рентабельность продаж по прибыли от продажи, %	19,77	54,10	36,54	5
8	Рентабельность продаж по чистой прибыли, %	13,41	34,03	39,42	5
9	Производственные затраты, руб.	2979441	2400800	124,10	10
10	Доля производственных затрат в выручке, %	28,53	45,90	62,17	7,5
Итого набранных баллов					82,5

Ранжируем полученные результаты бальной оценки в матрице (таблица 7).

Таблица 7 – Матрица оценки эффективности предоставления услуг в области растениеводства (составлено автором)

Уровни экономической эффективности предоставления услуг в области растениеводства			
Эффективное (более 90 баллов)	Достаточная экономическая эффективность предоставления услуг.	Дефицитная экономическая эффективность предоставления услуг, для устранения которой необходимо пересмотреть использование имеющихся	Неэффективное предоставление услуг, требуется углубленный анализ факторов, оказывающих негативное влияние, в том числе проведение проверки корректности установления значений плановых показателей.
Предоставление услуг признано эффективным, поскольку фактические значения максимально приближены к плановым значениям сформированной системы показателей	Умеренно – эффективное (от 61 до 90)	Дефицитное (от 31 до 60)	Неэффективное (от 0 до 30)
	Возможно повышение эффективности предоставления услуг на основе анализа потребностей основных стейкхолдеров и их удовлетворении.		

В соответствии с представленными результатами расчетов услуги по формирующей и омолаживающей обрезке фруктовых деревьев, винограда в 2022 г. могут быть признаны умеренно-эффективными. Для перехода в ранг «эффективных» необходимо классифицировать основные группы стейкхолдеров, проводить регулярный мониторинг их базовых потребностей и выискивать резервы для их удовлетворения. Кроме того, имеет смысл в рамках системы управленческого учета провести аудит переменных затрат, оказывающих непосредственное влияние на маржинальный доход и сопряженные с ним показатели.

Предлагаемая методика оценки эффективности предоставления услуг в области растениеводства направлена на последовательное решение следующих задач:

- ориентация процесса планирования эффективности деятельности производителя услуг на потребности заинтересованных сторон для достижения наилучших результатов;
- сопоставление реально достигаемых значений показателей с ожидаемыми, сформированными в соответствии со стратегией развития бизнеса;
- повышения уровня прозрачности информационно-аналитической платформы для заинтересованных пользователей.

Итогом практической реализации обозначенного подхода является повышение экономической эффективности для устойчивого развития услуг в области растениеводства.

Источники:

1. Грудкина Т. И., Хомайко Т. С., Лелякин А. О. Повышение эффективности производства продукции растениеводства и формирование конкурентных преимуществ субъектами агробизнеса // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2014. – № 6 (июнь). – С. 16–20. – URL: <http://e-koncept.ru/2014/14140.htm>.
2. Понькина, Е. В. Практико-ориентированное DEA-моделирование эффективности производства зерна / Е. В. Понькина, Д. В. Курочкин // Вест. Алт. гос. аграр. ун-та. - 2013. - № 9. - С. 133-139.
3. Сазонова, Д. Д. Аллокативная и техническая эффективности фермерских хозяйств / Д. Д. Сазонова, С. Н. Сазонов // Независимый экономический аналитический центр по проблемам деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств - Московский Общественный Научный Фонд. - М., 2010. - 160 с.
4. Тюпаков К. Э. Особенности эффективного формирования и воспроизводства технико-технологической базы растениеводства: монография / К. Э. Тюпаков. – Краснодар: КубГАУ, 2016. – 274 с.
5. «Методические рекомендации по бухгалтерскому учету затрат и выхода продукции в растениеводстве» (утв. Минсельхозом РФ 22.10.2008) // Справочно – правовая система «Консультант плюс».
6. «ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2). Общероссийский классификатор видов экономической деятельности» (утв. Приказом Росстандарта от 31.01.2014 № 14-ст) (ред. от 26.07.2022).
7. <https://roscongress.org> (дата обращения: 07.10.2022г.).
8. <https://gaex-rr.com> (дата обращения: 07.10.2022г.).

References:

1. Grudkina T. I., Khomaiko T. S., Lelyakin A. O. Increasing the efficiency of crop production and the formation of competitive advantages by agribusiness entities // Scientific and methodological electronic journal "Concept". - 2014. - No. 6 (June). – P. 16–20. – URL: <http://e-koncept.ru/2014/14140.htm>.
2. Ponkina, E.V., Kurochkin, D.V. Practice-oriented DEA-simulation of grain production efficiency // Vest. Alt. state agrarian university - 2013. - No. 9. - S. 133-139.
3. Sazonova, D. D. Allocative and technical efficiency of farms / D. D. Sazonova, S. N. Sazonov // Independent economic analytical center on the problems of the activities of peasant (farmer) households - Moscow Public Scientific Fund. - M., 2010. - 160 p.
4. Tyupakov K. E. Features of the effective formation and reproduction of the technical and technological base of crop production: monograph / K. E. Tyupakov. - Krasnodar: KubGAU, 2016. - 274 p.
5. "Guidelines for accounting for costs and output in crop production" (approved by the Ministry of Agriculture of the Russian Federation on October 22, 2008) // Reference - legal system "Consultant Plus".
6. ОК 029-2014 (NACE Rev. 2). All-Russian classifier of types of economic activity "(approved by Order of Rosstandart dated January 31, 2014 No. 14-st) (as amended on July 26, 2022).
7. <https://roscongress.org> (date of access: 07.10.2022).
8. <https://gaex-rr.com> (date of access: 07.10.2022).

EDN: LHQRMK

Ю.В. Каприян – аспирант экономического факультета, Молдавский государственный университет, Кишинев, Республика Молдова,

Yu.V. Caprian – postgraduate student of the faculty of economics, Moldovan State University, Chisinau, Republic of Moldova;

Е.В. Корниевская – к.э.н., доцент, заведующая кафедрой социально-экономических дисциплин и экономики строительства, Бендерский филиал, Приднестровский государственный университет имени Т.Г. Шевченко, Бендеры, Приднестровье, stolicastolic2022@mail.ru,

E.V. Kornievskaya – candidate of economics, associate professor, head of the department of social and economic disciplines and economics of construction, Bendery Branch, Pridnestrovian State University named after T.G. Shevchenko, Bender, Pridnestrovie;

И.В. Толмачева – к.э.н., доцент кафедры менеджмента, Московский международный университет, Российский университет кооперации, Москва, Россия, stolicastolic2022@mail.ru,

I.V. Tolmacheva – candidate of economics, associate professor, department of management, Moscow International University, Russian University of Cooperation, Moscow, Russia.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА И БАНКОВСКИЙ НАДЗОР ECONOMIC SECURITY OF THE STATE AND BANKING SUPERVISION

Аннотация. В статье отражены основные аспекты значения и обеспечения экономической безопасности для функционирования государства. Приведены взгляды ученых относительно структурности системы экономической безопасности государства, заключением является авторское определение экономической безопасности государства. Также авторы рассматривают систему экономической безопасности государства, включающей несколько видов безопасности, в частности, финансовую, и являющейся ее основой банковскую систему. Авторы рассматривают сущность банковского надзора как инструмента обеспечения безопасности банковской системы, финансовой, а значит и экономической системы государства, приводят нормативные акты двух государств относительно осуществления банковского надзора, его определения и сущности учеными. В заключение сформулированы основные выводы по взаимосвязи экономической безопасности государства и банковского надзора, осуществляемого банковской системой государства.

Abstract. The article reflects the main aspects of the importance and provision of economic security for the functioning of the state. The views of scientists regarding the structure of the system of economic security of the state are given, the conclusion is the author's definition of the economic security of the state. The authors also consider the system of economic security of the state, which includes several types of security, in particular, financial security, and the banking system that is its basis. The authors consider the essence of banking supervision as a tool to ensure the security of the banking system, the financial, and hence the economic system of the state, cite the regulations of the two states regarding the implementation of banking supervision, its definition and essence by scientists. In conclusion, the main conclusions are formulated on the relationship between the economic security of the state and banking supervision carried out by the banking system of the state.

Ключевые слова: экономическая безопасность, банковский надзор, стабильность.

Keywords: economic security, banking supervision, stability.

Введение

Экономическая безопасность государства является важнейшим приоритетным его направлением, от уровня реализации которого зависит само существование государственности, его конкурентоспособности на международной арене, в том числе и качество протекания экономических процессов внутри государства. Экономическое развитие государства, его возможности формируют условия для общества в целом, для каждого отдельного индивидуума, непосредственно, для отраслей народного хозяйства страны в части расширения производственных возможностей, открытия новых бизнесов и другое. Это в свою очередь приводит к занятости населения, развитию общества, повышению отчислений в различного уровня бюджетные и внебюджетные фонды, выполнение государством достойной социальной политики. Достижение целей государством и обеспечение его дальнейшего развития возможно при стабильных сбалансированных экономических процессах [1].

Основная часть

Экономическую безопасность государства можно определить, как совокупность мер и механизмов, которые реализуются, обеспечивая развитие экономики в целом, общества, удовлетворение потребностей индивидуума, при этом формируется необходимый потенциал дальнейшего развития и недопущения реализации рисков и угроз. При решении задачи, касающейся формирования экономи-

ческой безопасности государства, необходимо сформировать систему, которая будет постоянно проводить мониторинг состояния микро- и макроуровня, а также по результатам анализа разрабатывать меры, оптимизирующего характера относительно возможных и реальных угроз и рисков. Таким образом, необходимо детально рассмотреть структурность экономической безопасности государства, так как именно от определения элементов, их содержания и зависит выстраивание эффективной системы и разработка мер по требуемым направлениям.

Среди ученых на сегодняшний день отсутствует единое мнение относительно структурности и состава экономической безопасности государства.

По мнению ученых А.Н. Литвиненко, И.А. Громова экономическая безопасность государства зависит от целей и задач, перед ней стоящих, предмета и объекта, в отношении которых будут реализованы определенные меры и действия, направленные на сохранение экономической безопасности, методов защитного характера от возможных угроз и рисков.

По мнению исследователя Е.А. Олейникова система экономической безопасности государства включает нормативно-правовую базу, законодательные и исполнительные органы власти, кроме этого средства обеспечения уровня экономической безопасности, методы, способы и направления действий с целью недопущения реализации рисков и угроз.

Ученый В.К. Сенчагов рассматривает экономическую безопасность как систему, состоящую из нескольких блоков – концепция национальной безопасности, государственные интересы в экономическом аспекте, угрозы, индикаторы, с помощью которых определяется уровень экономической безопасности, пороговые значения индикаторов, структурность системы, нормативно-правовое обеспечение.

По мнению Е.В. Прудюс, система экономической безопасности состоит из трех уровней:

- материальные ресурсы страны (природные, производственные, трудовые, финансовые и другие, использование которых влияет на уровень экономической безопасности страны);
- организационно-правовая основа, включающая государственные органы власти и управления и реализация правовых норм относительно защиты слоев населения, государства в целом;
- система мониторинга угроз и рисков, включающая их оценку, потенциальную возможность реализации и разработку мер и действий по предотвращению и противодействию негативным ситуациям и явлениям.

По мнению Л.К. Самойловой, система экономической безопасности состоит из взаимосвязанных элементов таких как функциональное назначение (цель, задачи, функции, принципы), субъектно-объектный состав (субъект, объект, предмет), информационно-правовая база (правовые акты, нормативы или государственные стандарты развития отраслей экономики, абсолютные и относительные величины, аналитическая информация), инструментальное обеспечение (методы и способы) и комплекс мероприятий (мониторинг факторов угроз, оценка степени защищенности экономики от факторов-угроз, выработка мер по противодействию негативным активностям, реализация мер по предотвращению, устранению кризисных явлений) [2].

Таким образом, экономическая безопасность государства для обеспечения стабильной экономики и развития общества должна быть надежной и эффективной, что переопределяет недопущение реализации рисков и нанесение ущерба, при этом данная система включает ряд элементов, которые с точки зрения организационных основ, представляют собой цель, задачи, нормативную базу, законодательные и исполнительные органы власти и управления, ресурсы, методы обеспечения, показатели (пороговые или нормативные) определения качества экономической безопасности, мероприятия по укреплению данной системы.

Экономическая безопасность государства может быть также рассмотрена и с точки зрения функциональных составляющих (направлений) таких как финансовая, энергетическая, интеллектуальная, оборонная, продовольственная, промышленная, минерально-сырьевая, экологическая безопасность [3]. Таким образом, экономическая безопасность государства – это общее понятие, так как устойчивость экономической системы государства зависит от перечисленных направлений, которые влияют на экономические процессы в государстве, а значит, и на уровень экономической безопасности [4].

Наибольший интерес для исследования экономической безопасности государства представляет финансовая безопасность, которая непосредственно связана с финансовыми отношениями, возникающими внутри государства между субъектами. В основе обеспечения финансовой безопасности государства лежит вопрос функционирования банковской системы государства. Основу банковской системы государства составляет центральный банк и финансовые институты различных видов деятельности. Основными функциями центрального банка государства являются обеспечение макроэкономической стабильности и стабильности национальной валюты, то есть стабильность экономиче-

ской системы государства зависит от выполнения центральным банком, банковской системой своих функций. Возможно, подчеркнуть, что банковская система напрямую влияет на уровень экономической безопасности государства [5]. Банковская система государства в современных условиях играет важнейшую роль в отношении стабильного функционирования экономической системы, так как именно она выступает посредником между собственниками денежных средств и нуждающихся в них потребителями, проводит расчеты и платежи, тем самым реализует контрольную функцию относительно юридических лиц. Центральный банк в любом государстве выполняет функции макрорегулятора, то есть органа, который формирует макроэкономическую политику, а значит прямо влияет на уровень экономической безопасности государства, хотя является также основой и финансовой безопасности государства.

Если банковская система по каким-либо причинам перестанет выполнять свои функции, то это незамедлительно приведет к началу кризисных явлений, то есть реализации рисков и нанесения ущерба как на микро-, так и макроуровне. В такой ситуации экономическая безопасность государства будет снижена, что подтверждает прямую и тесную взаимосвязь между состоянием банковской системы государства и уровнем его защищенности в экономическом аспекте, экономической безопасности. В свою очередь, для предотвращения угроз со стороны банковской системы в отношении всего государства, она должна быть защищена от различных угроз и рисков, при этом обеспечивая определенный уровень безопасности. В данной ситуации главную роль в обеспечении банковской безопасности будет играть центральный банк государства. Ранее было упомянуто, что банковская система государства также включает и различного рода финансовые институты. Центральный банк проводит лицензирование этих финансовых институтов относительно правовой базы государства. Для обеспечения уровня безопасности банковской системы центральный банк в соответствии с нормами законодательства проводит и осуществляет регулирование и банковский надзор, который направлен на обеспечение эффективного функционирования банковской системы государства.

Рассмотрев банковское законодательство Российской Федерации и Республики Молдова, можно сделать вывод о том, что не указано точное определение понятия «банковский надзор». В законодательстве о центральных банках этих государств указываются статьи о проведении банковского регулирования и надзора, их функциях, но не приведено точное понятие.

Так, в федеральном законе «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», в главе X «Банковское регулирование и банковский контроль» статье 56 отражаются главные цели проведения банковского надзора – обеспечение стабильной банковской системы и защита вкладчиков и кредиторов [6].

В федеральном законе «О банках и банковской деятельности» в статье 46 «Надзор за деятельностью кредитной организации» указывается, что банковский надзор реализуется Центральным банком в соответствии с нормами федеральных законов [8].

В Законе Республики Молдова «О Национальном банке Молдовы» главе VI «Отношения с банками-юридическими лицами Республики Молдова и отделениями банков других государств» статье 44 отражается механизм действий Национального банка в процессе осуществления банковского надзора [7]. Национальный банк указывает, что банковский надзор направлен как функция на бесперебойное функционирование финансовой системы государства, создание сильного банковского сектора и предотвращение различных рисков [9].

В законе о деятельности банков Республики Молдова в главе 2 «Надзор на консолидированной основе» отражается механизм реализации надзора в отношении кредитной организации [10].

Таким образом, в законодательстве государств в основных законах, касающихся функционирования центральных банков имеют место статьи, отражающие проведение банковского надзора, его функции и механизм осуществления.

Исследовав также и научные труды ученых можно сделать вывод о неоднозначном определении банковского надзора.

По мнению О.И. Лаврушина, банковский надзор это комплекс мер, реализация которых направлена на обеспечение законной деятельности кредитных организаций, при этом, банковский надзор входит в состав контрольной функции и отдельно не рассматривается.

По мнению Алиева Б.Х., банковский надзор представляет собой также совокупность мер, которые использует государство для стабильной и безопасной деятельности кредитных организаций, предотвращая негативные тенденции в банковской системе.

По мнению Пономарева А.А., банковский надзор это разновидность государственного финансового контроля, который входит как обязательный элемент в государственную систему управления

государственными финансами.

Рожественская Т.Э. и Ермакова С.Л. также придерживаются мнения, что банковский надзор необходим для обеспечения стабильности банковской системы, защиты вкладчиков и кредиторов, но не указывается, что является функцией или элементом государственной финансовой системы. Защитная функция в отношении вкладчиков и кредиторов отражается непосредственно в федеральном законе «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» [11].

Таким образом, банковский надзор – это обязательная функция, выполняемая центральным банком государства, направленная на обеспечение стабильности функционирования банковской системы как части финансовой системы государства. Банковский надзор, действительно, является необходимой функцией по обеспечению стабильной работы финансовой системы государства, которая формирует уровень финансовой безопасности, а значит и уровень экономической безопасности государства.

Заключение

В заключение вышеизложенного следует сформулировать основные аспекты:

- государство для обеспечения своего функционирования, выполнения полного объема функций и конкурентоспособности на международной арене формирует систему своей экономической безопасности, что в последние периоды, сопровождающиеся кризисами (2007-2009, 2020, 2022 ...), становится необходимым механизмом в его управлении;

- ученые-исследователи не имеют единого мнения относительно структурности системы экономической безопасности государства, но мы считаем, что экономическая безопасность государства для обеспечения стабильной экономики и развития общества должна быть надежной и эффективной, что переопределяет недопущение реализации рисков и нанесение ущерба, при этом данная система включает ряд элементов, которые с точки зрения организационных основ, представляют собой цель, задачи, нормативную базу, законодательные и исполнительные органы власти и управления, ресурсы, методы обеспечения, показатели (пороговые или нормативные) определения качества экономической безопасности, мероприятия по укреплению данной системы;

- по функциональности система экономической безопасности государства включает несколько видов безопасности, среди которых основное место принадлежит финансовой безопасности, которая, в свою очередь, обеспечивается одним из основных звеньев это центральным банком государства и непосредственно, проведение им банковского надзора, направленного на обеспечение стабильности банковской системы государства, функционирования финансовой системы государства;

- в законодательной базе двух государств отражены механизм реализации и функции банковского надзора, но не приведено определение банковского надзора; ученые-исследователи в своих научных трудах приводят различные определения банковского надзора, исходя из нашего мнения, банковский надзор – это обязательная функция, выполняемая центральным банком государства, направленная на обеспечение стабильности функционирования банковской системы как части финансовой системы государства;

- исходя из приведенного материала, можно сделать вывод о взаимосвязи и влиянии банковского надзора на финансовую и экономическую безопасность государства.

Источники:

1. Толмачева И.В. Обеспечение финансовой стабильности государства: теоретические подходы: Научная монография / Толмачева Ирина. Национальный институт экономических исследований. – Кишинев: Национальный институт экономических исследований. 2019. – 170 с.
2. Самойлова Л.К. Структурные элементы системы обеспечения экономической безопасности государства // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2014. №1 (45). С. 211-214.
3. Ештокин С.В. Экономическая безопасность России – фундаментальная основа формирования устойчивой банковской системы страны // Экономическая безопасность. 2021. Том 4. №4. – С. 943-958.
4. Лещенко Ю.Г. Экономическая безопасность России в глобальной динамике интеграции // Экономическая безопасность. 2021. №3. – С. 657-670.
5. Переверзева Е.С., Погребенко Ю.Н. Банковская безопасность как одна из составляющих экономической безопасности государства // Фундаментальные исследования. 2015. №11. - С. 810-814.
6. Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» № 86-ФЗ от 10.07.2002 (ред. от 30.12.2021).
7. Закон РМ «О Национальном банке Молдовы» №548 – XIII от 21.07.1995.
8. Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» № 395-1 от 02.12.1990 (ред. от 14.07.2022).
9. Банковское регулирование и надзор. [Электронный ресурс] – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://www.bnm.md/ru/content/bankovskoe-regulirovanie-i-nadzor> (дата обращения 17.12.2022)
10. Закон РМ «О деятельности банков» №202 от 06.10.2017.
11. Ермоленко О.М. Теоретические подходы к определению сущности банковской системы и банковского надзора // Вестник Академии знаний. 2019. №31 (2). – С. 285-288.

References:

1. Tolmacheva I.V. Ensuring the financial stability of the state: theoretical approaches: Scientific monograph / Tolmacheva Irina. National Institute for Economic Research. - Chisinau: National Institute for Economic Research. 2019. - 170 p.
2. Samoilova L.K. Structural elements of the system for ensuring the economic security of the state // Proceedings of the Orenburg State Agrarian University. 2014. No. 1 (45). pp. 211-214.
3. Eshtokin S.V. Economic security of Russia - a fundamental basis for the formation of a sustainable banking system in the country // Economic security. 2021. Volume 4. No. 4. - S. 943-958.
4. Leshchenko Yu.G. Economic security of Russia in the global dynamics of integration // Economic security. 2021. №3. - S. 657-670.
5. Pereverzeva E.S., Pogrebenko Yu.N. Banking security as one of the components of the economic security of the state // Fundamental research. 2015. No. 11. - S. 810-814.
6. Federal Law "On the Central Bank of the Russian Federation (Bank of Russia)" No. 86-FZ dated July 10, 2002 (as amended on December 30, 2021).
7. Law of the Republic of Moldova "On the National Bank of Moldova" No. 548 - XIII of 21.07.1995.
8. Federal Law "On Banks and Banking Activities" No. 395-1 dated December 2, 1990 (as amended on July 14, 2022).
9. Banking regulation and supervision. [Electronic resource] - Electron. Dan. – Access mode: <https://www.bnm.md/ru/content/bankovskoe-regulirovanie-i-nadzor> (accessed 17.07.2022).
10. Law of the Republic of Moldova "On the activities of banks" No. 202 dated 06.10.2017.
11. Ermolenko O.M. Theoretical approaches to determining the essence of the banking system and banking supervision // Bulletin of the Academy of Knowledge. 2019. No. 31 (2). – S. 285-288.

EDN: CWEUJM

А.А. Каравеева – аспирант кафедры экономической теории и предпринимательства, Южно-Российский институт управления – филиал РАНХиГС, Ростов-на-Дону, Россия, karavaeva111@icloud.com,

A.A. Karavaeva – postgraduate of the department of economic theory and entrepreneurship South-Russian institute of management – branch of RANEP, Rostov-on-Don, Russia.

МИРОВЫЕ ТRENДЫ ИНФРАСТРУКТУРНОГО РЫНКА ПРОЕКТОВ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА

WORLD TRENDS IN THE INFRASTRUCTURE MARKET OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP PROJECTS

Аннотация. Статья посвящена выявлению основных трендов рынка проектов государственно-частного партнерства (ГЧП) ведущих европейских стран в современных условиях развития мировой хозяйственной системы. В данной работе представлен страновой разрез европейского рынка ГЧП-проектов в стоимостном и количественном выражении. Автор акцентирует внимание на отраслевой принадлежности реализуемых на принципах ГЧП проектов в странах Европейского Союза. Сделан вывод о корреляции между уровнем развития государства и инфраструктурным сектором, наиболее привлекательным для инвестирования на принципах ГЧП. Систематизируется зарубежный опыт партнерского взаимодействия государства и бизнеса, обозначаются наиболее эффективные инструменты ГЧП. Рассматривается возможность их имплементации в отечественную систему хозяйствования. Исключается возможность «слепого» копирования модели, успешно реализованной в одной или нескольких европейских странах.

Abstract. The article is devoted to identifying the main trends in the market of public-private partnership (PPP) projects of leading European countries in the modern conditions of the development of the world economic system. This paper presents a country profile of the European PPP project market in terms of value and quantity. The author focuses on the industry affiliation of projects implemented on the principles of PPP in the countries of the European Union. The conclusion is made about the correlation between the level of development of the state and the infrastructure sector, the most attractive for investment on the principles of PPP. The foreign experience of partnership between the state and business is systematized, the most effective PPP tools are identified. The possibility of their implementation in the domestic management system is being considered. The possibility of «blind» copying of a model successfully implemented in one or more European countries is excluded.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, частная финансовая инициатива, инфраструктурные отрасли, рынок проектов ГЧП, бонды.

Keywords: public-private partnership, private financial initiative, industry sectors, PPP project market, bonds.

Новая эпоха неопределенностей в мировой экономике и политике – разрушение архитектуры мировой торговли, дестабилизация мирового энергетического рынка, восьмой пакет антироссийских ограничений, конфликт на Украине, социально-экономические последствия пандемии коронавируса – актуализируют необходимость диверсификации национальной экономики в условиях изменения мирохозяйственных связей. Одним из антикризисных инструментов, позволяющих экономике противостоять сложившимся негативным трендам, а также обеспечить и укрепить свой суверенитет, является государственно-частное партнерство. В современной России потенциал ГЧП недооценен и имеет недостаточное и ограниченное применение. Однако мировая теория и практика свидетельствуют о том,

что сотрудничество государства и бизнеса в рамках ГЧП в странах Европы уже давно перестало быть «модной тенденцией», а представляет собой, в отличие от традиционных форм взаимодействия сторон, реально действенный механизм стимулирования притока инвестиций; ускоренного развития инфраструктуры; современного, высококачественного обслуживания населения и стабилизации экономики в целом.

В качестве своего рода государств-локомотивов в области развития института государственно-частного партнерства за рубежом можно указать Великобританию, США, Францию, Германию. На рисунке 1 представлен страновой разрез европейского рынка ГЧП-проектов в стоимостном и количественном выражении в 2021 году.

Франция традиционно является лидером по количеству проектов ГЧП, которые достигли финансового закрытия в прошлом году, – 17 проектов (в 2020 году – 17 шт.). В стоимостном выражении на долю рынка проектов государственно-частного партнерства в Италии приходится 2,2 млрд евро (в 2020 году – 473 млн евро).

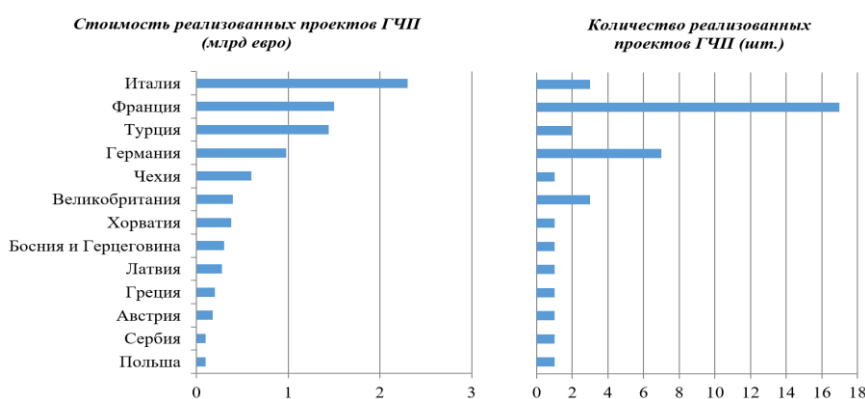

Рисунок 1 – Рынок проектов ГЧП в странах ЕС в 2021 году [1]

Анализ конъюнктуры рынка проектов государственно-частного партнерства в западноевропейских странах позволяет проследить тренд сокращения общего количества реализованных проектов, а также снижения их совокупной стоимости (рисунок 2). В 2021 году суммарная стоимость реализованных ГЧП-проектов сократилась на 13 % и составила 8,0 млрд евро (в 2020 году – 9,2 млрд евро). При этом общее количество реализованных проектов снизилось до 40 (в 2020 году – 43 шт.).

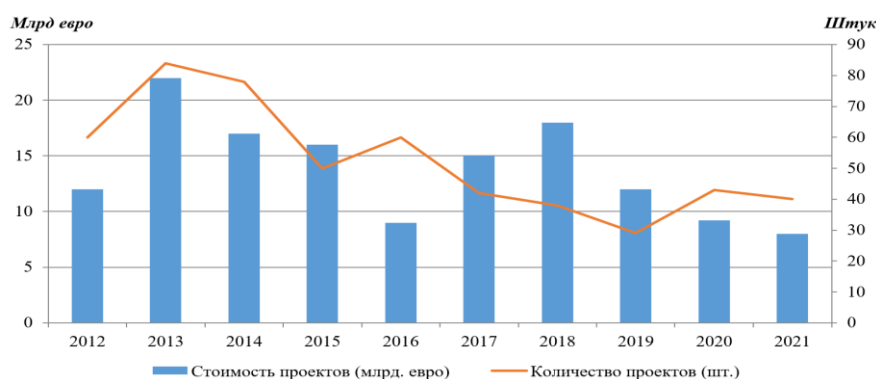

Рисунок 2 – Динамика европейского ГЧП-рынка с 2012 по 2021 годы [1]

Опыт партнерских отношений власти и бизнеса в экономически развитых странах активно масштабируется на новые, традиционно государственные, отрасли, что в свою очередь подтверждает ошибочность искусственного ограничения приоритетных для ГЧП сфер хозяйствования. Например, британская практика показывает, что даже в инфраструктурные отрасли, прерогатива в которых всегда оставалась за государством (правоохранительная и пенитенциарная системы, оборонный комплекс), активно привлекаются опыт, знания и ресурсы частного бизнеса. Кроме того, в последние годы в США можно наблюдать использование механизмов ГЧП в космической сфере. Отраслевой разрез европейского рынка проектов ГЧП в 2021 году представлен на рисунке 3.

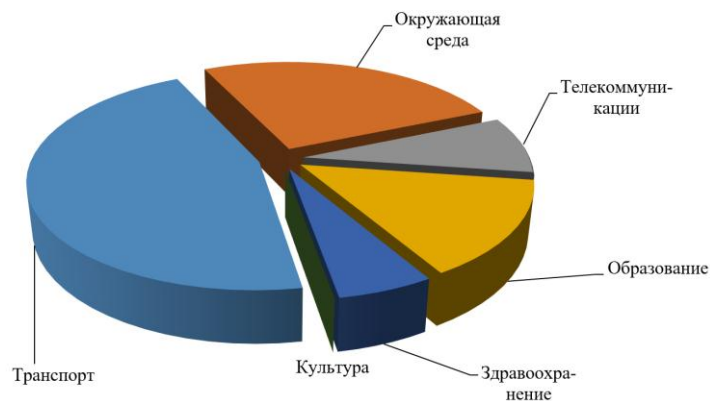

Рисунок 3 – Отраслевой разрез рынка проектов ГЧП в 2021 году в странах ЕС

Данные диаграммы иллюстрируют, что в западноевропейских странах в количественном отношении преобладают проекты в сфере транспортной инфраструктуры (16 проектов). Стоит отметить, что отрасль также лидирует по общей стоимости проектов ГЧП – 6 млрд евро.

В каждом государстве ГЧП находится на разной ступени развития, имеет свои отличительные черты: наиболее приемлемые формы, отраслевую «привязанность», правовую и институциональную среду. Охарактеризуем особенности партнерских отношений власти и бизнеса в ряде экономически развитых стран. Прежде всего, следует рассмотреть опыт развития механизмов ГЧП в Великобритании, «пилота» в отрасли, где история сотрудничества государства и бизнеса имеет давнюю историю, длиной в 25 лет. В Соединенном Королевстве отсутствуют специализированные законодательные акты о ГЧП. Это, с одной стороны, предусматривает свободу выбора договорной формы для каждого проекта, с другой – необходимости качественной проработки типовых форм соглашений. Уникальность англосаксонской модели ГЧП состоит в применении частной финансовой инициативы (ЧФИ) [2]. Партнер не просто «построил и ушел», а обязательно эксплуатирует объект. ЧФИ позволяет населению получить качественную конечную услугу, а государству – отложить расходы текущего периода. Безусловно, позитивный опыт Великобритании в сфере ГЧП подтверждает эффективность использования такого формата сотрудничества сторон.

Также ГЧП зарекомендовало себя в качестве драйвера развития инфраструктурных отраслей во Франции. В отличие от рассмотренной выше модели, во Франции разработана и качественно структурирована нормативно-правовая база в сфере ГЧП. С целью оказания консультационной помощи органам власти на всех этапах реализации проектов действует Центр поддержки ГЧП, финансирование деятельности которого осуществляется за счет средств бюджета. По данным Международного банка, открытие бизнеса во Франции составляет 0,7% дохода на душу населения [3]. Данные условия способствуют формированию конкурентной среды и облегчают выход на рынок инфраструктурных инвестиций новых компаний.

Практика партнерских отношений власти и бизнеса в части инфраструктурного развития довольно позитивно зарекомендовала себя в Австралии. В государстве разработан Инфраструктурный план, где проекты структурированы по приоритетности реализации, адресности проблемы и социально-экономической значимости. Для привлечения частного капитала в проекты ГЧП предусмотрена возможность выпуска ценных бумаг – бондов, на которые распространяются государственные гарантии. Характерным атрибутом ГЧП является публичность на всех этапах прохождения проекта. Такой подход позволяет на стадии подготовки проектов избежать ряд нарушений: завышение стоимости проекта, предоставление необоснованных преференций отдельным компаниям и другие [4].

В завершении рассмотрения заявленной темы, актуализируются правомерные вопросы, следует ли в отечественной практике учитывать зарубежный опыт, расширять представления о ГЧП. На наш взгляд, в России следует наращивать темпы сотрудничества публичных образований и бизнеса. При этом невозможно прямое копирование той или иной модели, успешно реализованной в одной или нескольких развитых странах. Например, возможен выпуск государством ценных бумаг, как гарантия доходности средств инвестора (такая практика успешно себя зарекомендовала в Австралии). Также будет интересен опыт британской инициативы частного финансирования, которая позволяет государству развивать инфраструктуру, экономить бюджетные средства, а также увеличивать номенклатуру предоставляемых населению услуг.

Источники:

1. Market Update-2021. Review of the European PPP Market in 2021 // European Investment Bank. 2022. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.eib.org/en/publications/epec-market-update-2021>.
2. Фадюшин И.С. Международный опыт развития ГЧП / И.С. Фадюшин // Международный научно-исследовательский журнал. 2019. № 4 (82). URL: <https://research-journal.org/archive/4-82-2019-april/mezhdunarodnyj-opyt-razvitiya-gchp> (дата обращения: 12.10.2022).
3. Мерзлов И.Ю. Государственно-частное партнерство в Евросоюзе: опыт и будущие тренды: монография / И. Ю. Мерзлов; Пермский государственный национальный исследовательский университет. Пермь, 2021. 336 с.
4. Бедняков А.С. Государственно-частное партнерство как модель развития публичной инфраструктуры // Вестник МГИМО-Университета. 2022. С. 143 – 176.

References:

1. Market Update-2021. Review of the European PPP Market in 2021 // European Investment Bank. 2022. [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.eib.org/en/publications/epec-market-update-2021>.
2. Fadyushin I.S. International experience of PPP development / I.S. Fadyushin // International Research Journal. 2019. № 4 (82). URL: <https://research-journal.org/archive/4-82-2019-april/mezhdunarodnyj-opyt-razvitiya-gchp> (date of application: 12.10.2022).
3. Merzlov I.Y. Public-private partnership in the European Union: experience and future trends: monograph / I. Y. Merzlov; Perm State National Research University. Perm, 2021. 336 p.
4. Bednyakov A.S. Public-private partnership as a model of public infrastructure development // Bulletin of MGIMO University. 2022. PP. 143-176.

EDN: DMFMFK

В.С. Колесник – к.э.н., доцент кафедры финансов, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, kolesnik_vs64@mail.ru,

V.S. Kolesnik – associate professor of the department of finance, candidate of economics, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

Е.В. Иванова – студент, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, elizaveta.ivanova19m@yandex.ru,

E.V. Ivanova – student, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia.

**ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА
РЕГИОНАЛЬНОГО АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА
FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE RESOURCE POTENTIAL OF THE REGIONAL
AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX**

Аннотация. В статье рассматриваются способы формирования и развития ресурсного потенциала регионального агропромышленного комплекса. Выделены главные факторы, которые способны оказать существенное воздействие на АПК Краснодарского края, такие как государственная аграрная политика, привлекательность труда и миграция сельского населения, природно-климатические условия региона, развитие техники и создание новых технологий в аграрном секторе экономики. Ресурсный потенциал сельскохозяйственных предприятий оказывает сильнейшее влияние на экономическую, политическую и социальную сферы данного региона. Кроме того, рассмотрено значение ключевых структурных элементов, создание, развитие потенциала аграрного комплекса региона, которые будут рассматриваться, как умение отрасли экономики применять комплекс действующих ресурсов. Аргументированы главные направления увеличения результативности применения ресурсного потенциала. Особое внимание уделено государственной поддержке сельскохозяйственных предприятий, так как она является весьма важным фактором в современных условиях для усовершенствования аграрного сектора экономики.

Abstract. The article considers ways of formation and development of resource potential of regional agro-industrial complex. The main factors that can have a significant impact on the agro-industrial complex of the Krasnodar Krai, such as the state agrarian policy, the attractiveness of labor and migration of the rural population, the natural and climatic conditions of the region, have been allocated, development of technology and creation of new technologies in the agrarian sector of economy. The resource potential of agricultural enterprises has a profound impact on the economic, political and social spheres of the region. In addition, the article considers the importance of key structural elements, creation, development of potential of the agricultural complex of the region, which will be considered as the ability of the branch of economy to use a set of existing resources. The article justifies main directions of increase of efficiency of application of resource potential. Special attention is paid to the state support of agricultural enterprises, as it is very important factor in modern conditions for improvement of the agricultural sector of economy.

Ключевые слова: ресурсный потенциал, аграрный сектор экономики, ресурсы, эффективность.

Keywords: resource potential, agricultural sector of the economy, resources, efficiency.

Сельское хозяйство является одной из ведущих отраслей национальной экономики. Производство сельскохозяйственной продукции обеспечивается за счет использования значительных ресурсов, что обусловлено спецификой отрасли. Ресурсы аграрных предприятий определяют возмож-

ности производства продукции и стабильное развитие сельскохозяйственных организаций. В сельском хозяйстве ресурсный потенциал – это комплекс трудовых, природных и материальных частей, объединение сотрудников организации, денежных средств, объектов и явлений природы, которые являются необходимыми для создания новой продукции. На сегодняшний день, благодаря повышению эффективности использования ресурсного потенциала агропромышленного комплекса региона было разрешено множество острых проблем в поддержании стабильного финансового положения сектора экономики нашей страны, об увеличении объемов изготавливаемой продукции, росте конкуренции национального сырья и продовольственных товаров как на внутреннем, так и на внешнем рынках [1].

На финансовую целесообразность при использовании ресурсного потенциала агропромышленного комплекса большое влияние оказывают внутренние и внешние факторы. Определение способов влияния каждого фактора – это одна из самых сложных задач, учитывая то, что воздействие осуществляется в настоящее время. К основным факторам, оказывающим влияние на формирование ресурсного потенциала аграрных предприятий, относятся природные условия, уровень автоматизации производственных процессов, государственная политика в области развития сельского хозяйства, тенденции развития рынков продовольствия и целый ряд других факторов (рисунок 1).

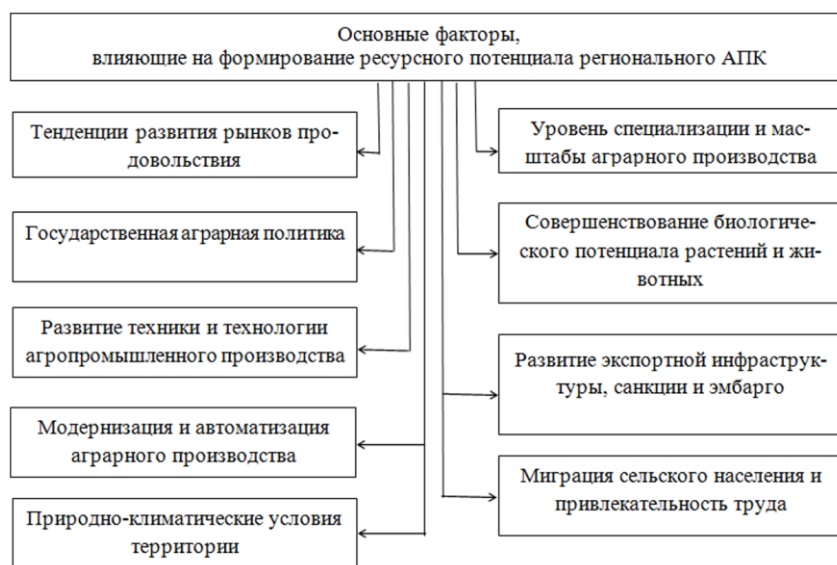

Рисунок 1 – Основные факторы, влияющие на формирование и развитие ресурсного потенциала регионального АПК

В экономике успешное развитие сельскохозяйственного производства рассматривается как результат эффективного использования имеющихся у субъекта ресурсов. Итак, главным фактором для формирования ресурсного потенциала является наличие соответствующих ресурсных возможностей и их умелое применение. Значение выявленной проблемы формирования и развития ресурсного потенциала агропромышленного комплекса определяется, исходя из производственных ресурсов, которые участвуют в реализации социально-экономических задач аграрного сектора экономики. Для производства одним из важных условий оптимального ведения хозяйства является наличие конкретных ресурсов. Именно ресурсный потенциал служит материальной базой производственных перспектив многих хозяйств [2].

Следующий фактор, который также оказывает весомое значение на формирование и дальнейшее развитие регионального АПК играет аграрная политика страны. Администрация Краснодарского края поддерживает всех сельскохозяйственных товаропроизводителей в форме дотаций, льготных кредитов для приобретения новой техники и оборудования.

Национальный проект экономической поддержки аграрных учреждений Краснодарского края «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» направлен на финансирование разных сфер деятельности. Средства, выделенные из федерального бюджета перенаправляются в помощь растениеводства, животноводства, виноградарства, рыболовства, а именно для освоения земель сельскохозяйственного назначения [5].

Со стороны муниципального образования проводится обучение и повышение квалификации специалистов, а также осуществляется информационно-консультационное содействие. Другие формы поддержки находятся в разработке [6].

Все факторы можно разделить на различные группы по направлению их влияния, способные оказать положительное и отрицательное воздействие на формирование ресурсного потенциала.

Базу регионального агропромышленного комплекса формируют крестьянские (фермерские) хозяйства, личные подсобные хозяйства населения и другие сельскохозяйственные организации. Степень удовлетворения потребностей во многом зависит от уровня развития потенциальных ресурсов предприятия.

Краснодарский край является одним из главных субъектов, обеспечивающих продовольственную безопасность России, на его долю приходится около 14 % всего производства сельскохозяйственной продукции страны в целом. Краснодарский край почти на 17 % увеличил экспорт продукции сельского хозяйства [8]. АПК – важное звено в области экономики, а также представляющее собой один из трудных межотраслевых комплексов. За последние годы наблюдается увеличение динамики развития всего агропромышленного комплекса России и конечно же, Краснодарского края. В растениеводстве был собран небывалый урожай зерна, общий сбор которого составляет около 145 млн.т, что на 19,5 % выше прошлогоднего показателя [9]. В связи с этим, особое значение обретает умение аграрных компаний создавать конкурентоспособную продукцию, используя имеющийся и эффективный ресурсный потенциал.

Согласно статистическим данным, размер изготавливаемой продукции сельского хозяйства всевозможных товаропроизводителей (аграрные предприятия, крестьянские(фермерские)хозяйства и другие хозяйства) в январе 2022 года в текущих ценах, по предварительным оценкам составил 11,0 млрд руб. (сопоставимые оценки показывают 98,5 % по сравнению с январем 2021 года).Для формирования ресурсного потенциала аграрного сектора экономики региона необходимо использовать принципы устойчивого развития организации(предприятия) [7]. Одним из главных признаков стабильного роста ресурсов является совершенствование производственно-технологического комплекса.

Сравнивая удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации в общем числе обследованных организаций в Краснодарском крае, в 2017 и 2021 году наблюдается снижение этого показателя на 7,3 %.Серьезной проблемой агропромышленного комплекса субъектов является его инновационный потенциал. Многочисленные компании, ориентированные на сельское хозяйство, используют неэффективные технологические процессы, а также способы и формы организации производства и управления организацией. Разрешение возникающих вопросов сопряжено с реализацией региональных проектов по формированию и развитию агропромышленного комплекса и его составляющих.

Ресурсный потенциал агропромышленного комплекса включает целый ряд элементов (рисунок 2).

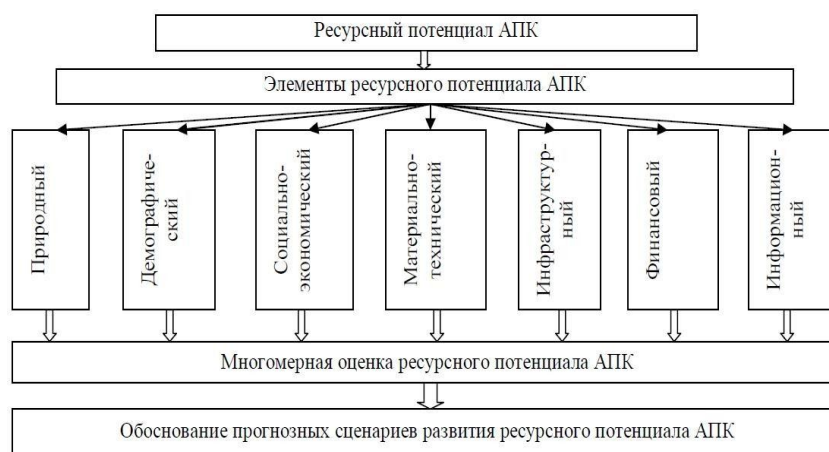

Рисунок 2 – Элементы ресурсного потенциала АПК

Для того, чтобы управлять ресурсным потенциалом, аграрным организациям необходимо учитывать следующие перспективные направления для решения проблемы развития аграрного сектора экономики:

- поощрение роста производственного процесса и изготовление основных видов сельскохозяйственной продукции, что поможет решить проблему импортозамещения и замены старого оборудования.

- активное формирование подотраслей аграрного сектора экономики, а именно растениеводство, животноводство, рыболовство – такие мероприятия способствует повышению конкурентоспособности местной продукции и облегчают ее выход на мировой рынок.

- усовершенствование условий существования, а также инфраструктуры субъектов Российской Федерации достигается за счет привлечения новых инвесторов и осуществление мероприятий, как национального, так и мирового масштаба.

- увеличение продуктивности, а также устойчивости производственного процесса в агропромышленном комплексе – повышение плодородия почв за счет комплексной мелиорации, предотвращение негативного воздействия стихийных бедствий и изменение климата, формирование и успешное развитие селекционного создания продукции, с целью конкурентоспособности видов сельскохозяйственной культуры.

- осуществление ветеринарно-санитарных и эпидемиологических мероприятий, а именно внедрение ежегодных вакцин нового уровня (например, против других штаммов гриппа, каким подвергаются крупнорогатые животные) и другие направления в ветеринарии.

- увеличение масштабов кредитных ресурсов, т.е. вкладываемые и привлекаемые в агропромышленные комплексы с целью его стабильного формирования, а также одобрение новейших производственных мощностей и иных отраслей.

- повышение индекса загрузки пищевой и обрабатывающей промышленности необходимым сырьем, что будет стимулировать рост продаж и повышение стабильности товарности сельскохозяйственной продукции.

Перспективное направление формирования и развития АПК считается базой с целью преодоления трудностей во многих субъектах Российской Федерации и служит фактором стабильного увеличения территориальных и национальных регионов государства.

Следовательно, ресурсный потенциал аграрных учреждений в нынешней экономике осуществляет две наиболее значимые функции:

1) мотивирует изготовителей к наиболее результативному созданию сельскохозяйственной продукции за счет повышения эффективности ресурсов;

2) помогает увеличить величину потребительского спроса на товары первой необходимости.

Своеобразный состав материальных ресурсов и внедрение новых технологий, который является источником стоимости прибавочной продукции зависит от аграрного сектора экономики. Технико-технологические возможности аграрных предприятий предполагают собою комплекс технологических процессов, включающий в себя сырье, технологии, лицензии, патенты, бренды, результаты интеллектуальной деятельности, программное обеспечение, товары и сторонние услуги. В 2021 году несколько компаний и научных организаций нашего края внедрили биопрепараты для создания качественной и экологической продукции. Такие инновации направлены на развитие аграрной науки и формирования передовых сельскохозяйственных технологий.

Человеческий ресурс сельскохозяйственных предприятий складывается за счет труда, как одного из важных факторов в экономической сфере [3]. Среди них выделяют квалифицированных специалистов с предпринимательскими возможностями. Он также формируется с помощью методов управления и мотивации к труду. Профессиональные умения, особые знания и компетенции кадров, способность к обучению, креативность и инновации гарантируют достижение успеха и эффективности работы организации. В Краснодарском крае сокращается численность работников, занятых в аграрном производстве [4]. В 2022 году наблюдается увеличение численности сотрудников, занимающихся профессиональной, научной и технической деятельностью и составляет 76,5 тыс. чел.

Главным источником формирования капитала организации являются внутренние, собственные средства аграрного предприятия (чистая прибыль, амортизация, выручка, стабильные обязательства, ресурсы, мобилизуемые как на финансовых, так и фондовых рынках, а также средства, получаемые от банковской системы (дивиденды, субсидии, проценты, страховые сборы и многое другое). С января по август 2022 года выручка крупных и средних организаций агропромышленного комплекса Краснодарского края достигла 73 млрд руб., т.е. увеличилась по сравнению с аналогичным периодом 2021 года на 62,3 %.

Возможности информации и коммуникации создаются в базе собранного массива данных вместе со средствами, условиями и методами, позволяющими его стимулировать и результативно

применять. Для передачи и распределения текущих информационных потоков требуется наличие специальных, коммуникационных ресурсов, включающих в себя спецоборудование службы сервера и пропускная способность канала связи. В общих чертах информацию применяют с целью улучшения абсолютно всех сфер предприятия, увеличение финансовых итогов. Именно в этом заключается суть информации, как одного из значимых факторов производства. Совершенствование организаций и контроль за производственным процессом производства, наличие квалифицированного персонала, улучшенный поток информации, бюджетирование за счет средств государства дает возможность гарантировать наилучшее применение ресурсов аграрных предприятий.

Таким образом, формирование и успешное развитие ресурсного потенциала АПК осуществляется по разным направлениям, т.е. для каждого аграрного предприятия обуславливается отдельно с учетом специфики производства. Осуществление эффективной государственной аграрной политики в субъектах, представляет собой действенный рычаг, который поможет обеспечить высокую степень стабильности сельскохозяйственного производства, а региональная безопасность в свою очередь содействует развитию конкурентоспособной сферы деятельности агропромышленного комплекса. Все меры, влияющие на окончательные итоги производственно-хозяйственной деятельности аграрных организаций, должны быть надлежащим образом спланированы, принято во внимание поощрение и мотивация сотрудников данной организации, а также ожидаемые эффекты должны быть выявлены и рассчитаны.

Источники:

1. Адаменко, А. А. Результаты осуществления деятельности хозяйствующих субъектов / А. А. Адаменко, Т. Е. Хорольская, Д. В. Петров // Естественно-гуманитарные исследования. – 2021.
2. Гусарова А.В., Колесник В.С. Обеспеченность ресурсами как направление развития аграрного сектора экономики региона. Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам XI Всероссийской конференции молодых ученых, посвященной 95-летию Кубанского ГАУ и 80-летию со дня образования Краснодарского края. Ответственный за выпуск А. Г. Кошчаев. 2017. С. 1038-1039.
3. Колесник В.С. Использование трудовых ресурсов в сельском хозяйстве Краснодарского края. В сборнике: Проблемы социально-экономической устойчивости региона. Сборник статей XI Международной научно-практической конференции. Министерство образования и науки рф пензенский государственный университет архитектуры и строительства Кафедра «маркетинга и экономической теории» Университет Додома (Танзания) Межотраслевой научно-информационный центр Пензенской государственной сельскохозяйственной академии. 2014. С. 36-39.
4. Колесник В.С., Парамонов П.Ф., Стукова Ю.Е. Рынок сельскохозяйственного труда: региональный аспект // Экономика и предпринимательство. 2018. №2 (91). С. 998-1002.
5. Колесник В.С., Логинова А.А., Федяшкин А.А., Шкварский Е.В. Государственная финансовая поддержка сельскохозяйственных товаропроизводителей. // Экономика и предпринимательство. 2019. №3 (104). С. 124-127.
6. Министерство сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности Краснодарского края. Государственная поддержка. 2021.
7. Новоселецкая И.А., Колесник В.С. Факторы и резервы роста прибыли сельскохозяйственной организации. // В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам IX Всероссийской конференции молодых ученых. 2016. С. 1091-1093.
8. Управление Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю и Республике Адыгея. URL: <https://krsdstat.gks.ru/> (дата обращения 15.10.2022).
9. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://www.gks.ru/folder/10705> (дата обращения: 17.12.2022).

References:

1. Adamenko, A. A. Results of the activities of business entities / A. A. Adamenko, T. E. Khorolskaya, D. V. Petrov // Natural Humanitarian Studies. – 2021.
2. Gusarova A.V., Kolesnik V.S. Resource availability as a direction of development of the agricultural sector of the region's economy. Scientific support of the agro-industrial complex. Collection of articles based on the materials of the XI All-Russian Conference of Young Scientists dedicated to the 95th anniversary of the Kuban State Agrarian University and the 80th anniversary of the formation of the Krasnodar Territory. Responsible for the release of A. G. Koshchaev. 2017. pp. 1038-1039.
3. Kolesnik V.S., Loginova A.A., Fedyashkin A.A., Shkvarsky E.V. State financial support of agricultural producers. // Economics and Entrepreneurship. 2019. No.3 (104). pp. 124-127.
4. Kolesnik V.S. The use of labor resources in agriculture of the Krasnodar Territory. In the collection: Problems of socio-economic sustainability of the region. Collection of articles of the XI International Scientific and Practical Conference. Ministry of education and science of the Russian Federation Penza state university of architecture and construction Department of Marketing and Economic Theory Dodoma university (Tanzania) intersectoral research and information center of the Penza state agricultural academy. 2014. pp. 36-39.
5. Kolesnik V.S., Paramonov P.F., Stukova Yu.E. Agricultural labor market: regional aspect // Economics and entrepreneurship. 2018. No.2 (91). pp. 998-1002.
6. Ministry of Agriculture and Processing Industry of the Krasnodar Territory. Governmental support. 2021.
7. Novoseletskaia I.A., Kolesnik V.S. Factors and reserves of profit growth of an agricultural organization. // In the collection: Scientific support of the agro-industrial complex. Collection of articles based on the materials of the IX All-Russian Conference of Young Scientists. 2016. pp. 1091-1093.
8. Department of the Federal State Statistics Service for the Krasnodar Territory and the Republic of Adygea. URL: <https://krsdstat.gks.ru/> (accessed 10/15/2022).
9. Federal State Statistics Service. URL: <https://www.gks.ru/folder/10705> (accessed: 12/17/2022).

EDN: DLRNYO

Е.С. Колоярцева – студент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия, ekoloyartsevaa@mail.ru,

E.S. Koloyartseva – student, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia;

Научный руководитель: Е.И. Шаюк – ассистент кафедры «Государственное и муниципальное управление», факультет «Высшая школа управления», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия, eishayuk@fa.ru,

Scientific supervisor: E.I. Shayuk – assistant of the department of State and Municipal Administration, faculty «Higher School of Management», Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОБЛАСТИ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ STATE POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE FIELD OF INDUSTRIAL TECHNOLOGY DEVELOPMENT

Аннотация. Осуществляемая органами публичной власти государственная политика в области развития промышленных технологий играет ключевую роль в формировании инновационной экономики и обеспечении национальной безопасности страны. Разработка и внедрение современных отечественных технологий в промышленности создает условия для технологической независимости российской экономики от зарубежных поставок. Научно-технический прогресс – основа для развития новых технологий в производстве. Тем самым, в статье анализируются инструменты государственной политики, направленные на достижение целей научно-технического развития страны, оцениваются принятые органами публичной власти решения, ориентированные на обеспечение роста эффективного функционирования отраслей экономики в сфере промышленности как одного из стратегически важных секторов экономики, а также предлагаются дальнейшие действия по развитию промышленных технологий в России.

Abstract. The state policy implemented by public authorities in the field of industrial technology development plays a key role in the formation of an innovative economy and ensuring the national security of the country. The development and implementation of modern domestic technologies in industry creates conditions for the technological independence of the Russian economy from foreign supplies. Scientific and technological progress is the basis for the development of new technologies in production. Thus, the article analyzes the instruments of state policy aimed at achieving the goals of scientific and technological development of the country, evaluates the decisions taken by public authorities aimed at ensuring the growth of the effective functioning of economic sectors in the field of industry as one of the strategically important sectors of the economy, and also suggests further actions for the development of industrial technologies in Russia.

Ключевые слова: промышленные технологии, стратегическое планирование, государственная политика, металлургическая промышленность, санкции, научно-технический прогресс.

Keywords: industrial technologies, strategic planning, state policy, metallurgical industry, sanctions, scientific and technological progress.

Введение

В настоящее время значимую роль в экономическом развитии страны занимают меры по совершенствованию качественных характеристик производимой продукции на предприятиях, сокращению ее себестоимости, а также повышению производительности труда. Необходимость разработки и внедрения новых технологий на предприятиях – ключевая составляющая эффективного функционирования предприятия. Иными словами, разработка и внедрение новых технологий на производстве позволяют снижать финансовые затраты, наращивать объем производства и улучшать качество выпускаемой продукции, обеспечивая тем самым рост производительности труда. Между тем, скорость развития таких технологий, несомненно, обусловлено уровнем научно-технического прогресса в стране, который охватывает все звенья инновационного процесса.

Повышение уровня технического оснащения предприятия, обеспечение их усовершенствованной техникой, оптимизация уже имеющихся производственных мощностей, внедрение передовых технологий являются наиболее актуальными задачами научно-технического прогресса.

Научно-техническое развитие на промышленном производстве характеризуется, прежде всего, фундаментальными и прикладными научными исследованиями. Исследования, которые способствуют созданию новых технологий, включают в себя создание новых продуктов и материалов, разработку новых технологий, улучшение качества выпускаемой продукции.

Результат применения производственных мощностей обуславливает уровень конкурентоспособности предприятия, что говорит о необходимости преуспевать в использовании современных технологий на производстве. Ни одно передовое предприятие не сможет функционировать на должном уровне без использования новейших технологий. Внедрение новых научных достижений в производственный процесс – основа для развития промышленных технологий, влияющих на экономические процессы на предприятиях.

Современное состояние и развитие промышленного сектора экономики предполагает использование цифровых технологий в производстве. Четвертая промышленная революция или Индустрия 4.0 характеризуется новым подходом в производстве, который основан на внедрении информационных технологий в промышленность, масштабной автоматизации бизнес-процессов и распространении искусственного интеллекта. Использование технологий Индустрии 4.0 отражается во всех отраслях промышленности. Рассмотрим, например, как металлургические компании используют современные технологии на различных циклах производства.

Использование технологий искусственного интеллекта позволяет разрабатывать модели, которые могут давать советы, в случае если параметры при выплавке стали определённой марки выйдут за требуемые пределы [3]. Роботов-манипуляторов, в свою очередь, металлургические компании используют при штамповке материалов и для заливки металлов. Обработка разнообразных данных (или Data Science) применяется специалистами при разработке моделей: такие данные затрагивают, например, физико-химические характеристики сырья или расходы и доходы производства.

НЛМК – одна из крупнейших ведущих компаний России в сфере черной металлургии, специализирующаяся на производстве высококачественной стальной продукции. Являясь вертикально-интегрированной компанией, деятельность НЛМК охватывает все звенья производственного цикла: от добычи сырья до выпуска готовой продукции. НЛМК, внедряя искусственный интеллект на разных этапах металлургического производства, оптимизирует производство за счет снижения энергозатрат при выплавке стали, а также повышения качества металлопроката [3].

Северсталь является еще одной крупнейшей металлургической компанией, в которой выстраивается целая экосистема инноваций: мониторинг, изучение и адаптация к потребностям компании трендов в области технологического развития. VERA – усовершенствованный аналог нейронной сети EVA, разработанный в 2019 году специалистами «Северстали», которая способна определять и классифицировать поверхностные дефекты металлопроката [12]. Эффективное применение цифровых решений в металлургии – основа для обеспечения качества выпускаемой продукции.

Оптимизация металлургического производства даже на 1-2 % за счет IT-решений позволяет экономить миллионы рублей: информационные технологии автоматизируют производство, сокращают процент брака, снижают простой техники.

Анализ государственной политики в области развития промышленных технологий

Наибольшее значение в развитии отраслей экономики отводится государству, в том числе и в области обеспечения использования совершенствованных технологий в промышленности. Основной формой реализации государством своих функций является проводимая органами публичной власти государственная политика, осуществляемая в различных сферах жизни общества. Под государственной политикой понимается деятельность органов публичной власти по достижению целей социально-экономического развития страны, общества в целом и отдельных его сфер.

Органами публичной власти на федеральном уровне, которые реализуют государственную политику в сфере промышленных технологий, выступают Министерство промышленности и торговли Российской Федерации и Министерство науки и высшего образования Российской Федерации.

Деятельность хозяйственных обществ с участием государства играет также ключевую роль в регулировании отраслей экономики. В 2021 году Правительство приняло решение учредить АО «Перспективные промышленные и инфраструктурные технологии» для привлечения инвестиций в развитие перспективных и высокотехнологических направлений, обеспечивающих рост экономики [5]. Акционерные общества с государственным участием являются стратегическими и выполняют общегосударственные функции. Владея 100 % пакетом акций компании, государство стимулирует развитие и контролирует отдельные отрасли экономики, в данном случае – высокотехнологические технологии.

Таким образом, государственная политика в сфере развития промышленных технологий направлена на ускорение, упрощение и повышения эффективности производства. Уже было отмечено, что развитие промышленных технологий связано напрямую с научно-техническим прогрессом, что дает возможность для роста функционирования отраслей экономики в сфере промышленности как одного из стратегически важных секторов экономики.

Система стратегического планирования в России направлена на решение задач роста национальной экономики, повышение ее конкурентоспособности и устойчивого развития. Применительно к развитию секторов экономики, отраслевая стратегия, как один из документов стратегического планирования, устанавливает систему целей и задач развития объектов стратегического планирования, вместе с тем определяя подходы для их решения. Программы же определяют конкретные механизмы решения возникших задач в рамках рассматриваемых отраслей. Тем самым, рассматривая государственную политику в области развития промышленных технологий, необходимо отметить следующий перечень документов стратегического планирования, устанавливающих правовые основы регулирования данной сферы:

- Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации;
- Государственная программа Российской Федерации «Научно-технологическое развитие Российской Федерации»;
- Государственная программа Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности»;
- Государственная программа Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика».

Классификация промышленной отрасли народного хозяйства характеризуется такими видами промышленности как авиационная, электронная, химическая, металлургическая, пищевая, легкая и т.д. В связи с чем представленный список документов стратегического планирования, безусловно, не является исчерпывающим в области развития промышленных технологий, ведь реализуя государственную политику органы публичной власти могут разрабатывать и утверждать Стратегии и государственные программы по отношению к каждой отрасли промышленности, учитывая их особенности. Стратегии развития определенных отраслей экономики, являясь частью общей системы стратегического планирования в России, раскрывают основные положения их развития. Они также направлены на создание новых технологий и технологических направлений производства применительно к рассматриваемой сфере промышленности. Поскольку в промышленности выделяется объемный перечень отраслей, в качестве примера для рассмотрения возьмем металлургическую.

Перед тем как раскрыть назначение Стратегий и государственных программ, отметим про связь рассматриваемых документов, которая сводится к следующему: стратегии – это основа для формирования и реализации государственной политики, а также для разработки государственных программ. Государственные программы – инструмент реализации государственной политики в различных сферах жизни общества. Итак, рассмотрим подробнее вышеупомянутые документы.

Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации устанавливает трансформацию науки и технологий в качестве ключевого фактора научно-технологического развития России [1]. Именно данная Стратегия является основополагающей для развития промышленных технологий в России, поскольку определяет стратегические ориентиры, перспективы, возможности научно-технического развития страны, в том числе и в области технологий.

Государственные программы «Экономическое развитие и инновационная экономика», «Научно-технологическое развитие Российской Федерации», «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» как инструмент реализации государственной политики в сфере развития промышленных технологий реализуют мероприятия, направленные на достижение следующих целей [10]:

- ускорение технологического развития экономики в рамках Государственной программы «Экономическое развитие и инновационная экономика»;
- формирование в гражданских отраслях промышленности России глобально конкурентоспособного сектора с высоким экспортным потенциалом – Государственная программа «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности»;
- обеспечение научно-технических структурных изменений в экономике России и технологическое обновление научно-технической и инновационной деятельности, а также эффективная ее организация выступает целью Государственной программы «Научно-технологическое развитие Российской Федерации».

Составляющим элементом государственных программ служат федеральные проекты. Реализация данных государственных программ в комплексе по различным направлениям позволяет развивать технологии в России за счет осуществления предусмотренных мероприятий федеральных проектов.

Результативность и эффективность государственной политики по достижению стратегических целей в области развития технологий в России определяется, в первую очередь, ключевыми показателями. Так, ключевые показатели Министерства промышленности и торговли Российской Федера-

ции позволяют оценить российскую промышленность, в том числе и в части ее технологической составляющей [11].

На основе данных Таблицы 1 по выборочным ключевым показателям, характеризующим научно-техническое развитие, наблюдается положительная динамика за последние десять лет: возросло число зарегистрированных фундаментальных, поисковых и прикладных исследований, опытно-конструкторских, проектных и технологических работ, что находит свое отражение в технологическом развитии промышленных предприятий.

Таблица 1 – Ключевые показатели Министерства промышленности и торговли Российской Федерации

2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Число зарегистрированных изобретений и полезных моделей, тыс. шт.										
2.9	7.524	9.584	13.468	17.948	22.475	26.331	32.433	37.473	41.568	47.075
Число зарегистрированных фундаментальных и поисковых исследований, тыс. шт.										
18.661	32.609	46.936	57.785	71.812	83.064	99.694	112.471	122.349	130.573	141.676
Число зарегистрированных прикладных исследований, тыс. шт.										
13.028	25.377	38.015	48.24	57.617	66.709	76.51	84.849	92.752	101.118	108.693
Число зарегистрированных опытно-конструкторских, проектных и технологических работ, тыс. шт.										
1.115	2.023	2.691	3.339	4.066	4.066	5.626	6.367	7.236	8.879	10.218
Число зарегистрированных программ и баз данных, тыс.										
1.509	4.154	5.3	7.621	10.8	14.515	17.785	22.014	25.886	30.765	30.765
Число зарегистрированных ноу-хау, тыс. шт.										
0.363	2.009	2.359	3.806	4.967	5.877	6.557	7.313	7.977	8.478	8.966

Источник: составлено автором на основе данных [11]

Развитие промышленных технологий осуществляется не только посредством реализации государственных программ. Кластерный подход как инструмент реализации государственной политики повышает конкурентоспособность региона, развивая отдельные отрасли.

Международная промышленная выставка «Иннопром», объединяющая главные секторы промышленности, проводится ежегодно в Екатеринбурге с 2010 года. Иннопром – площадка, где специалисты с промышленных предприятий принимают решения о внедрении на производстве новой продукции и технологий. В 2021 на данной выставке было подписано соглашение о создании Свердловского научно-промышленного кластера двойного назначения в металлургии и металлообработке, одним из направлений деятельности которого станет создание новых материалов и сплавов [7]. То есть данный проект поможет не только объединить усилия науки, промышленности и университета, но и ускорить внедрение новых технологий.

«Сколково» – научно-технологический инновационный центр по разработке и коммерциализации новых технологий. Функционирующий один из кластеров «Сколково» – Кластер передовых производственных технологий, ядерных и космических технологий [13]. Промтех – это центр компетенций фонда Сколково в области технологий «Индустрии 4.0»

Российские технологические платформы – еще один пример объединения бизнеса, науки и государства в части обеспечения технологического развития страны [9]. На 2018 год таких платформ насчитывалось 36 по 13 наиболее перспективным направлениям научно-технологического развития согласно Обзору Министерства экономического развития Российской Федерации. На настоящий момент функционируют такие технологические платформы как, например, «Материалы и технологии металлургии», «Авиационная мобильность и авиационные технологии», «Технологии добычи и использования углеводородов».

Платформа «Материалы и технологии металлургии», инициированная в том числе и Минпромторгом России, была создана в 2013 году. Деятельность платформы направлена на создание и развитие современной отрасли по производству нового поколения материалов металлургии, прежде всего, за счет разработки и внедрения современных ресурсосберегающих и энергоэффективных металлургических технологий. Значение функционирования данной платформы сводится, во-первых, к концентрации финансовых и административных ресурсов, во-вторых, в техническом перевооружении металлургических предприятий роботизированным оборудованием, в том числе включая логистический цикл изготовления и переработки: от исходного сырья до конечного полуфабриката.

Результат деятельности платформы можно оценить с помощью реализовавшихся разработок. Так, ученые одного из участников платформы ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» и Сколковского института науки и технологий исследовали

алюминиевые сплавы на уровне атомов и выявили закономерности, позволяющие улучшить их структуру, что позволит в будущем разработать новые сплавы, отвечающие требованиям современного авиастроения [4]. Влияние санкций сильно отразилось на отечественном авиастроении, что говорит о важности развития собственного производства и технологий.

Текущее состояние развития промышленных технологий характеризуется неоднозначно: с одной стороны, широкий перечень реализуемых государственных программ, созданные кластеры на территории Российской Федерации, инновационные центры, технограды, технологические площадки призваны обеспечивать технологическое развитие, разрабатывая и внедряя новейшие и эффективные технологии на производстве, с другой – остается сильная зависимость отечественной промышленности от зарубежных передовых технологий. В сложившейся непростой ситуации на мировой арене рынок требует особого, постоянного внимания, в том числе и промышленный. Ведь повышение конкурентоспособности промышленной продукции отражает уровень развития национальной экономики во многих отраслях сферы жизни общества.

Обострение геополитической обстановки, связанное также и с усилением санкционного давления на Россию, отражается и на доступе к передовым технологиям, что сказывается на развитии отраслей в целом. Многие отрасли промышленности пострадали от санкций в 2022 году и металлургическая – не исключение.

Металлургическая отрасль находится в сильной зависимости от зарубежного оборудования и технологий. Так, процесс импортозамещения может занять не менее 10 лет, следует из проекта стратегии развития отрасли до 2030 года, подготовленным Минпромторгом по поручению Президента [6]. То есть разработанная Стратегия учитывает проблему зависимости отрасли металлургии от зарубежных технологий, что, несомненно, значимо для развития такой стратегически важной отрасли промышленности.

Например, почти полное отсутствие в России технологий производства высококачественных огнеупоров для доменного и сталеплавильного производств требует использования зарубежных аналогов, а те, которые производятся в России, не соответствуют мировым стандартам [8]. Тем временем, данные технологии используются не только в металлургии, но и в других отраслях ответственности промышленности, как машиностроительная или химическая. При этом недавно в Белгородском государственном национальном исследовательском университете сообщили, что разработки их ученых позволят производить огнеупорные материалы без импортных компонентов [2].

Заключение

Таким образом, оценивая государственную политику в области развития промышленных технологий в России, можно выделить слабые и сильные стороны. Действительно, реализуемая деятельность органов государственной власти обеспечивает развитие отрасли промышленности и в части внедрения новейших технологий. Положительные стороны касаются реализации государственных программ, деятельности инновационных центров и промышленных кластеров, осуществление мер поддержки отечественной промышленности. Так, в сентябре 2022 года Правительство приняло решение выделить более 8 млрд рублей на поддержку промышленных предприятий, в частности – докапитализировать Фонд развития промышленности, который предоставляет льготный займы, занимающиеся разработкой перспективных технологий, а также производством продукции, способной заменить зарубежные аналоги [14].

Однако важным аспектом проблемы развития промышленных технологий – существующая зависимость от зарубежных технологий. Технологическая безопасность России – основа роста промышленности и экономики в целом. Внешнюю угрозу в лице зависимости импортных поставок необходимо ставить во внимание при проведении государственной политики в настоящее время. Принятые оперативные решения поддержки отечественной промышленности – важная мера для экономики в условиях санкционного воздействия. Например, принятое решение актуализировать Стратегию необходимая мера для дальнейшего развития металлургической отрасли с учетом новых обстоятельств. Политическая обстановка важный фактор, влияющий на состояние экономики страны, поэтому необходимо учитывать все риски и угрозы с учетом нынешней нестабильной ситуации.

Необходимо отметить, что дальнейшее развитие промышленных технологий можно обеспечить с помощью преодоления технологического отставания России, которое выражается, первоначально, в использовании зарубежных технологий и техники как одного из факторов, влияющих на национальную безопасность России. Технологическая независимость России способна создать условия для роста экономики не только в области развития промышленных технологий, но и во всех ее отраслях.

Источники:

1. «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» [Указ Президента РФ от 01.12.2016 N 642]. – Текст: электронный // СПС КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207967/?ysclid=lafrq06671427867382 (дата обращения: 06.11.22).
2. В России запускают производство отечественных огнеупорных материалов. – Текст: электронный // РИА Новости – информационное агентство. – 18 октября 2022. – URL: <https://ria.ru/turbopages.org/ria.ru/s/20221018/belgu-1824665631.html> (дата обращения: 31.10.2022).
3. Индустрия 4.0: как металлургия внедряет информационные технологии. – Текст: электронный // Журнал «Сплав». – 2022. – URL: <https://splav.nlmk.shop> (дата обращения: 05.11.2022).
4. Исследования алюминиевых сплавов на атомном уровне позволят улучшить материалы для авиастроения. – Текст: электронный // Технологическая платформа «Материалы и технологии металлургии». 2022. – URL: <http://mtmtp.ru/#sp-portfolio-wrapper> (дата обращения: 06.11.2022).
5. Кабмин учредил акционерное общество для инвестиций в перспективные технологии – Текст: электронный // ТАСС – государственное информационное агентство. – 12 июля 2021. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/11884871?ysclid=lafrjcf2jl647833292> (дата обращения: 29.10.2022).
6. Минпромторг подготовил проект стратегии развития металлургической отрасли РФ до 2030 года. – Текст: электронный // ТАСС – государственное информационное агентство. – 5 августа 2022. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/15382693> (дата обращения: 31.10.2022).
7. Научно-промышленный кластер двойного назначения в металлургии создадут на Урале в 2021 г. – Текст: электронный // ТАСС – государственное информационное агентство. – 5 июля 2021. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/11822265?ysclid=lafsd0djonj101194197> (дата обращения: 06.11.22).
8. Ни шатко, ни валко. Металлургам понадобятся годы для замены импортного оборудования. – Текст: электронный // Коммерсантъ – российская газета. – 8 августа 2022. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5502489> (дата обращения: 31.10.2022).
9. Обзор «Российские технологические платформы». – Текст: электронный // Биотех 2030. – URL: <http://biotech2030.ru/17607/> (дата обращения: 06.11.22).
10. Официальный портал Государственных программ Российской Федерации. – Текст: электронный. – URL: <https://programs.gov.ru/portal/> (дата обращения: 28.10.2022).
11. Официальный сайт Министерства промышленности и торговли Российской Федерации. – Текст: электронный. – URL: <https://budget.minpromtorg.gov.ru/citizens/klyuchevyye-pokazateli-new> (дата обращения: 29.12.22).
12. Официальный сайт ПАО «Северсталь». Открытые инновации. – Текст: электронный. – URL: <https://innovations.severstal.com> (дата обращения: 30.12.22).
13. Официальный сайт Фонда «Сколково». – Текст: электронный. – URL: <https://sk.ru/foundation/clusters/> (дата обращения: 06.11.22).
14. Правительство выделило более 8 млрд рублей на поддержку промышленных предприятий. – Текст: электронный // Правительство Российской Федерации [Официальный сайт]. – 16 сентября 2022. – <http://government.ru/news/46534/> (дата обращения: 13.11.2022).

References:

1. "On the Strategy of scientific and technological development of the Russian Federation" [Decree of the President of the Russian Federation dated 01.12.2016 N 642]. – Text: electronic // SPS ConsultantPlus. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207967/?ysclid=lafrq06671427867382 (date of access: 06.11.22).
2. In Russia, the production of domestic refractory materials is being launched. – Text: electronic // RIA Novosti – news agency. – October 18, 2022. – URL: <https://ria.ru/turbopages.org/ria.ru/s/20221018/belgu-1824665631.html> (date of access: 31.10.2022).
3. Industry 4.0: how metallurgy introduces information technologies. – Text: electronic // Journal "Alloy". – 2022. – URL: <https://splav.nlmk.shop> (date of access: 05.11.2022).
4. Research of aluminum alloys at the atomic level will improve materials for aircraft construction. – Text: electronic // Technological platform "Materials and technologies of metallurgy". 2022. – URL: <http://mtmtp.ru/#sp-portfolio-wrapper> (date of access: 06.11.2022).
5. The Cabinet of Ministers has established a joint-stock company for investments in promising technologies – Text: electronic // TASS - state news Agency. – July 12, 2021. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/11884871?ysclid=lafrjcf2jl647833292> (date of access: 10.29.2022).
6. The Ministry of Industry and Trade has prepared a draft strategy for the development of the metallurgical industry of the Russian Federation until 2030. – Text: electronic // TASS – State News Agency. – August 5, 2022. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/15382693> (date of access: 31.10.2022).
7. A dual-use scientific and industrial cluster in metallurgy will be created in the Urals in 2021 – Text: electronic // TASS – state News Agency. – July 5, 2021. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/11822265?ysclid=lafsd0djonj101194197> (date of access: 06.11.22).
8. Neither shaky nor loose. Metallurgists will need years to replace imported equipment. – Text: electronic // Kommersant – rossiyskaya gazeta. – August 8, 2022. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5502489> (date of access: 31.10.2022).
9. Overview of "Russian technology platforms". – Text: electronic // Biotech 2030. – URL: <http://biotech2030.ru/17607/> (date of access: 06.11.2022).
10. Official portal of State Programs of the Russian Federation. – Text: electronic. – URL: <https://programs.gov.ru/portal/> (date of access: 10.28.2022).
11. Official website of the Ministry of Industry and Trade of the Russian Federation. – Text: electronic. – URL: <https://budget.minpromtorg.gov.ru/citizens/klyuchevyye-pokazateli-new> (date of access: 29.12.22).
12. Official website of PJSC Severstal. Open innovation. – Text: electronic. – URL: <https://innovations.severstal.com> (date of access: 30.12.22).
13. Official website of the Skolkovo Foundation. – Text: electronic. – URL: <https://sk.ru/foundation/clusters/> (date of access: 06.11.2022).
15. The government has allocated more than 8 billion rubles to support industrial enterprises. – Text: electronic // Government of the Russian Federation [Ofic.website]. – September 16, 2022. – <http://government.ru/news/46534/> (date of access: 13.11.2022).

З.И. Кругляк – к.э.н., профессор кафедры бухгалтерского учета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, kruglyakz@mail.ru,

Z.I. Kruglyak – candidate of economic sciences, professor of the accounting department, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

Д.Н. Кривошей – обучающаяся учетно-финансового факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, ddd.krivocheuyu@mail.ru,

D.N. Krivoshei – student of the accounting and finance faculty, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia.

**ФОРМИРОВАНИЕ КАЧЕСТВЕННОЙ ИНФОРМАЦИИ О КЛИМАТИЧЕСКИХ
И СОЦИАЛЬНЫХ АСПЕКТАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АГРАРНЫХ ФОРМИРОВАНИЙ
В ЦЕЛЯХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ
FORMATION OF HIGH-QUALITY INFORMATION ON CLIMATIC AND SOCIAL ASPECTS
OF THE ACTIVITIES OF AGRICULTURAL FORMATIONS FOR THE PURPOSE
OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF TERRITORIES**

Аннотация. Устойчивое развитие сельских территорий в значительной мере зависит от социальной и экологической инфраструктуры, формируемой органами исполнительной власти и аграрными формированиями. Основой принятия управленческих решений государственными и частными инвесторами с позиции устойчивого развития сельских территорий является достоверная информация об экологических и социальных результатах управления в организациях АПК. Отсутствие унифицированных подходов к подготовке нефинансовой информации обуславливает потребность в научном обосновании комплекса показателей отраслевой отчетности устойчивого развития.

В статье описан базис уникальной концепции формирования релевантной и достоверной информации о климатических и социальных аспектах деятельности аграрных формирований, включающей: перечень показателей; методику их расчета и измерения; требования к качественным характеристикам информации. Исследования осуществлялись на основе международного опыта стандартизации информации о климатической и социальной устойчивости (стандарты GRI, SASB, CDSB, IFRS Sustainability standards), рекомендаций Банка России и Правительства РФ, а также лучших практик агрохолдингов.

Исследования проводились в условиях грантовой поддержки обучающихся, выполняющих научно-исследовательские проекты в рамках реализации программы развития Кубанского ГАУ «Приоритет 2030».

Abstract. Sustainable development of rural areas largely depends on the social and environmental infrastructure formed by executive authorities and agrarian formations. The basis for making management decisions by public and private investors from the perspective of sustainable rural development is reliable information about environmental and social management results in organizations of the agro-industrial complex. The lack of unified approaches to the preparation of non-financial information makes it necessary to scientifically substantiate a set of indicators of sectoral reporting of sustainable development.

The article describes the basis of a unique concept for the formation of relevant and reliable information about the climatic and social aspects of the activities of agricultural formations, including: a list of indicators; methods of their calculation and measurement; requirements for the qualitative characteristics of information. The research was carried out on the basis of international experience in standardization of information on climate and social sustainability (GRI, SASB, CDSB, IFRS Sustainability standards), recommendations of the Bank of Russia and the Government of the Russian Federation, as well as best practices of agricultural holdings.

The research was carried out in conditions of grant support for students performing research projects as part of the implementation of the development program of the Kuban State Agrarian University «Priority 2030».

Ключевые слова: отчетность устойчивого развития, аграрные формирования, экологические показатели, социальные показатели, качественные характеристики нефинансовой информации.

Keywords: sustainable development reporting, agricultural formations, environmental indicators, social indicators, qualitative characteristics of non-financial information.

Отчетность устойчивого развития для российских компаний является новым, только зарождающимся этапом в подготовке нефинансовой информации о результатах деятельности [2]. Со стороны, как отчитывающихся субъектов, так и пользователей публичной нефинансовой отчетности (отчетности устойчивого развития) значительно растет интерес к подтверждению ее актуальности и достоверности с помощью инструментов социального аудита, в том числе при анализе социоэкономической деятельности сельскохозяйственных организаций [1].

Опыт формирования отчетности устойчивого развития по экологическому и социальному аспектам изучался на примере крупных аграрных формирований, зарегистрированных на территории Российской Федерации (ПАО «РусАгро», АО Агрохолдинг «Степь», ПАО «ФосАгро», компания «Cargill»). Показатели устойчивого развития компаний представлены в таблицах 1 и 2. Содержание

таблиц соответствует информации, представленной на официальных интернет-сайтах указанных отчитывающихся субъектов.

Таблица 1 – Социальные показатели устойчивого развития аграрных формирований

Показатель	ПАО «Русагро»	АО Агрохолдинг «Степь»	ПАО «ФосАгро»	Компания «Cargill»
Индекс «вовлеченности», %	+	+		
Индекс «лояльности», %		+	+	
Текущая текучесть кадров, %	+			
Структура среднесписочной численности персонала по бизнес-направлениям	+	+	+	+
Общее количество сотрудников в разбивке по типу договора и полу, человек	+			
Общее количество сотрудников в разбивке по типу занятости и полу, человек	+			
Доля местных жителей среди руководителей высшего ранга, %	+			
Доля внутреннего найма, %	+			
Количество фермеров, получивших поддержку в рамках мероприятий компании				+
Среднегодовое количество часов обучения на одного сотрудника, ч			+	
Количество звонков на горячую линию компании		+		
Динамика LTIFR по основным производственным площадкам (без ДЗО и внешних ПО), на 1 млн чел.-ч	+		+	
Количество проверок безопасности транспортных средств			+	
Вложения в благотворительность, тыс. руб.	+		+	+
Инвестиции в обучение сотрудников, млн руб.	+	+		
Привлекательность бренда работодателя, %	+			+
Среднемесячная зарплата на производственных и операционных предприятиях, тыс. руб.	+			+
Среднегодовой объем обучения в расчете на одного сотрудника списочной численности, ч	+			

Таблица 2 – Экологические показатели устойчивого развития аграрных формирований

Показатель	ПАО «Русагро»	АО Агрохолдинг «Степь»	ПАО «ФосАгро»	Компания «Cargill»
1	2	3	4	5
Выбросы в атмосферу NOx, SOx и других значимых загрязняющих веществ, т			+	
Выбросы парниковых газов, CO2-экв. (прямые), охват 1, тыс. т	+		+	
Выбросы парниковых газов, CO2-экв. (косвенные), охват 2, тыс. т		+	+	+
Повторное использование отходов, т	+	+	+	
Выделение ценных компонентов из отходов, т	+			
Хранение отходов на площадке предприятия, т	+	+		
Передано отходов сторонним организациям для утилизации, т		+	+	
Передано отходов сторонним организациям для захоронения, т		+	+	
Передано отходов сторонним организациям для обезвреживания, т		+	+	
Удельное образование отходов I–IV классов опасности, т	+	+	+	+
Общая масса жидких отходов, млн т	+			
Удельный показатель забора воды, м ³ /т продукта и полуфабриката		+	+	
Удельный показатель сброса сточных вод, м ³ /т продукта и полуфабриката		+	+	+
Объемы забираемой воды с указанием источников, тыс. м ³		+	+	+
Объем сбрасываемой воды с указанием источников, тыс. м ³	+	+	+	+
Объем повторно используемой воды, млн м ³			+	
Водопотребление, тыс. м ³	+	+	+	+

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5
Количество предписаний о нарушении экологического законодательства, шт.	+			
Потребление тепловой и электроэнергии, млн ГДж	+	+		+
Объем затрат на приобретение энергии млн руб.	+			
Удельная энергоёмкость МДж /тыс. т	+			+
Вклад компании в отраслевое загрязнение атмосферы, %				+

Многообразие раскрываемых социальных и экологических показателей, их выборочное, несистемная группировка без указания методик исчисления подтверждает актуальный тезис о том, что на государственном уровне требуется нормативно закрепить единые требования к содержанию отчетов устойчивого развития, требования к раскрываемой информации (чтобы она была полезна, актуальна и достоверна), а также определить единые требования к методике расчета показателей. Наличие стандартов отчетности устойчивого развития позволит в дальнейшем развить отечественную подсистему аудита публичной нефинансовой отчетности.

На международном уровне наиболее проработанными в части принципов и требований к отчетности устойчивого развития считаются стандарты GRI, разработанные Глобальным советом по стандартам устойчивого развития (GSSB), и стандарты SASB, принятые Американским Советом по стандартам отчетности устойчивого развития. Стандарты SASB на данный момент являются основой для дальнейшего развития отчетности в области устойчивого развития на платформе Совета по МСФО. Они описывают множество экологических и социальных вопросов и аспектов, наиболее важных для составления нефинансовой отчетности, распространяющихся на 77 отраслей.

Учитывая приоритетные направления достижения национальной безопасности Российской Федерации, в том числе экономической и продовольственной, а также мировые тенденции подготовки отчетности устойчивого развития, правительством Российской Федерации осуществляется процесс разработки и внедрения стандартизированной системы показателей, которые могли бы использовать в своей практике отечественные компании, в том числе аграрной отрасли. Исследования показали, что показатели устойчивого развития, предложенные Министерством экономического развития РФ [3] в рамках проекта Федерального закона «О публичной нефинансовой отчетности» [4], разработаны на основе Руководства по устойчивому развитию GRI G4 (Global Reporting Initiative) [5].

По результатам контент-анализа документов [3], [4], [5], а также норм SASB (Sustainability Accounting Standards Board) были выделены отличительные особенности отечественных подходов от зарубежных.

Что касается концептуальных требований к информации отчетности устойчивого развития, то в проекте Федерального закона РФ «О публичной нефинансовой отчетности» перечислены основные из них: непротиворечивость публичной нефинансовой отчетности с консолидированной финансовой отчетностью и бухгалтерской (финансовой) отчетностью, а также соблюдение принципов существенности, осмотрительности, своевременности, полноты, полезности, рациональности. При этом проект не раскрывает сущность обозначенных принципов, что является его существенным недостатком.

Считаем необходимым дополнить национальную нормативную платформу отчетности устойчивого развития концептуальными принципами ее подготовки, определив их сущность и иерархию. Основываясь на указанных выше международных стандартах, а также рекомендациях Международного совета по стандартам устойчивого развития (ISSB), предлагаем принципы подготовки публичной отчетности устойчивого развития разделить на две группы:

- 1) принципы, определяющие содержание отчетности устойчивого развития (рисунок 1);
- 2) качественные характеристики отчетной информации (рисунок 2).

Для того чтобы информация, связанная с устойчивым развитием, была полезной, она должна быть актуальной (другими словами, уместной, релевантной) и существенной, а также правдиво (точно) отражать то, что она призвана представлять. Перечисленные требования при формировании финансовых отчетов известны как фундаментальные качественные характеристики. Полезность информации повышается, если она сопоставима, поддается проверке, своевременна и понятна [2].

Актуальность информации означает, что она способна повлиять на решения пользователей. Влияние возможно в том случае, если информация имеет прогностическую ценность, подтверждающую ценность или и то, и другое одновременно.

Существенность информации – это специфичный для организации аспект значимости, основанный на характере или объеме информации, или на том и другом одновременно.

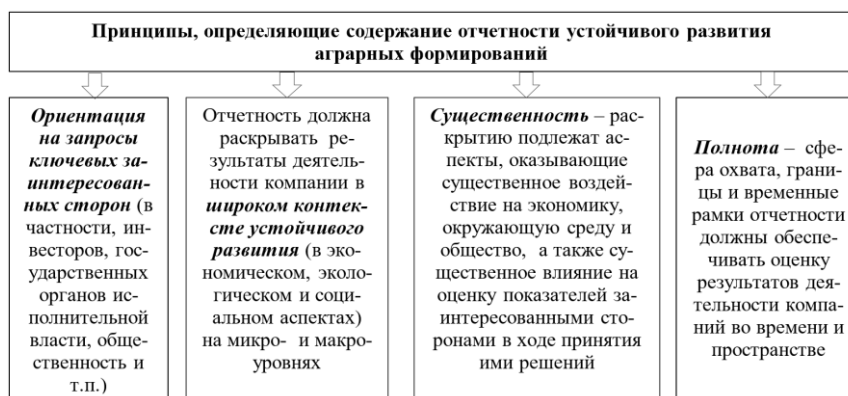

Рисунок 1 – Принципы определения содержания отчетности устойчивого развития

Рисунок 2 – Общие требования к качественным характеристикам информации, связанной с устойчивым развитием

Достоверное представление информации обеспечивается ее полнотой, нейтральностью и точностью (отсутствием ошибок). Точность нефинансовой информации требует, чтобы:

- фактическая информация не содержала существенных ошибок;
- описания являлись точными;
- оценки, приближения и прогнозы четко определены как таковые;
- не было допущено существенных ошибок при выборе и применении соответствующего процесса для разработки оценки, приближения или прогноза, и исходные данные для этого процесса являлись разумными и поддающимися поддержке;
- утверждения являются обоснованными и основаны на информации достаточного качества и количества;
- информация о суждениях руководства относительно будущего достоверно отражает как эти суждения, так и информацию, на которой они основаны.

Изучив показатели отчетности G4 GRI и показатели, предложенные Министерством экономического развития РФ, можно констатировать следующий факт. Несмотря на то, что показатели социальной и экологической устойчивости в отечественной практике опираются на Руководство по устойчивому развитию GRI G4 (Global Reporting Initiative), обязательному раскрытию не подлежит так называемая «эффективная цепочка поставок», а также связь с потребителями. Одним из минусов российского проекта является отсутствие среди показателей устойчивого развития тех, которые описывали бы основные значения, касающиеся поставщиков и потребителей первого уровня значимости. Сложно не согласиться с тем, что для компании, которая «пропагандирует» политику устойчивого развития важно строить взаимоотношения с теми контрагентами, которые также придерживаются данной концепции.

Отметим, что по нормам SASB предусмотрен процесс социального аудита RBA (Responsible Business Alliance) (VAP (Validated Assessment Program)). Программа оценки, утвержденная RBA (VAP), является ведущим стандартом для проверки соответствия внутреннего аудита эффективным и общедоступным требованиям. Министерство экономического развития по аналогии вводит положение о независимом аудите, выделяя при этом общественное подтверждение (заверение) публичной нефинансовой отчетности и профессиональное подтверждение (заверение) публичной нефинансовой отчетности. При этом обязательным требованием, согласно проекту Федерального закона, независимая оценка не является. Это еще больше затрудняет использование информации отчетности устойчивого развития в целях принятия эффективных управленческих решений.

В экологическом аспекте контент-анализ содержания проекта Постановления Правительства РФ «Об утверждении перечня ключевых (базовых) показателей публичной нефинансовой отчетности» [3] и Руководства по отчетности устойчивого развития G4 стандартов GRI [5] позволил выявить следующие тенденции и взаимосвязи:

1) согласно стандартам GRI к основным аспектам отчетности G4 по категории «Экологическая» относятся: материалы, энергия, вода, биоразнообразие, выбросы, сбросы и отходы. В версии Минэкономразвития представлен ограниченный круг аспектов и показателей экологической устойчивости (вода, сбросы и отходы, выбросы, энергия). В перечень показателей, предложенных Минэкономразвития, не включена информация об использовании возобновляемых и невозобновляемых материалов, а также описание существенных воздействий деятельности организаций на биоразнообразие территорий;

2) раскрываемые аспекты экологической устойчивости в российском проекте представлены в сокращенном количестве показателей. Например, по аспекту «Выбросы» из семи показателей представлены только два;

3) требования к раскрытию аспекта «Энергия» в стандартах GRI и российском проекте носят асимметричный характер – в отчетности G4 должен раскрывать спектр показателей о потреблении энергии внутри организации, в российском документе – о произведенных энергетических ресурсах.

Основываясь на требованиях существенности, полезности, рациональности информации, предлагаем набор показателей об экологической устойчивости, обобщающий передовой международный опыт (стандарты SASB, GRI) и потребности исполнительных органов государственной власти на микро- и макроуровнях (таблица 3).

Таблица 3 – Паспортизация показателей экологической устойчивости аграрных формирований

Раскрываемый аспект	Наименование показателя	Ед. измерения	Источники информации
1	2	3	4
Вода (EN8 – EN10)	Объем использованной свежей воды из всех источников водоснабжения (EN8) ¹	куб. м	Показания приборов учета, счета коммунальных служб, расчеты на основе других данных о водопользовании или (в отсутствие показаний приборов, счетов или других достоверных данных) собственные оценки организации
	Объем оборотного и повторно-последовательного водоснабжения (EN10)	куб. м/ %	Информация может быть получена из показаний счетчиков воды или приборов для измерения ее расхода
Сбросы и отходы (EN22 – EN26)	Объем сброса загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты всего, в том числе без очистки (EN22)	куб. м	К источникам информации об объеме воды, сбрасываемом организацией (сбросах из точечного источника или по трубопроводу), относятся показания расходомеров и разрешения регулирующих органов
	Образовано отходов I – IV классов опасности ² за отчетный период всего, в том числе: I класса II класса III класса IV класса с разбивкой по методам обращения (EN23)	т	Количество отходов, образовавшееся в результате деятельности организации, по типам: – опасные отходы (в соответствии с определением национального законодательства в месте происхождения); и – неопасные отходы (любые другие виды твердых и жидких отходов, за исключением сточных вод). Если данные по массе отходов отсутствуют, масса оценивается исходя из доступных данных по плотности и объему собранных отходов, материальному балансу или аналогичной информации

¹ Показатели EN соответствуют Руководству по отчетности устойчивого развития G4 GRI.

² Приказ Минприроды России от 04.12.2014 № 536 «Об утверждении Критериев отнесения отходов к I - V классам опасности по степени негативного воздействия на окружающую среду» (Зарегистрировано в Минюсте России 29.12.2015 № 40330).

Раскрываемый аспект	Наименование показателя	Ед. измерения	Источники информации
1	2	3	4
Выбросы (EN15 – EN21)	Масса выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух от стационарных источников (EN21)	т	Информация может быть получена при помощи непосредственных измерений, расчетов на основе данных учета или стандартных данных, или приблизительных оценок
	Выбросы парниковых газов (EN17 Прямые выбросы парниковых газов)	т (CO ₂ -эквивалент)	Информация для расчета выбросов: – прямое измерение потребленного источника энергии (угля, газа) или потерь (восполнения) систем охлаждения и пересчет в парниковый газ (эквиваленты CO ₂); – составление материального баланса; – расчет на основе данных, специфичных для объекта (например, по анализу состава топлива); – расчет на основе опубликованных критериев (коэффициентов выбросов и показателей ПГП); – приблизительные оценки. В случае использования оценок из-за отсутствия цифр, используемых по умолчанию, организация указывает метод, которым эти цифры оценивались, и допущения, которые были при этом сделаны; – прямое измерение парниковых газов (например, с использованием постоянно действующих онлайн-анализаторов)
Общая информация (EN31)	Общие расходы и инвестиции на охрану окружающей среды, с разбивкой по типам (EN31)	тыс. руб.	Системы финансового и управленческого (экологического) учета: Затраты, связанные с обращением с отходами, очисткой выбросов и сбросов и ликвидацией экологического ущерба; Затраты на предотвращение воздействия на окружающую среду и систему экологического менеджмента. Затраты формируются по статьям и элементам
Энергия (EN3 – EN7)	Потребление энергии внутри организации (EN3)	джоули, кВт-часы	К возможным источникам информации относятся счета на оплату, счета-фактуры, а также данные измерений, расчетов или оценок. В отчете могут использоваться единицы измерения, взятые непосредственно из счетов или показаний измерительных приборов, либо пересчитанные в единицы, используемые в отчете, из первоначальных единиц. Топливо, полученное в результате переработки природного газа и очистки нефти и нефтепродуктов (например, бутан, пропан, сжиженный нефтяной газ (СНГ)); уголь; атомная энергия
	Энергоемкость (EN5)	Зависит от выбранной единицы деятельности	К источникам информации для определения числителя коэффициента относятся счета на оплату, счета-фактуры, данные измерений, расчетов или оценок. К источникам информации для определения знаменателя коэффициента относятся отраслевые и страновые указания к подготовке отчетности по энергопотреблению
Материалы (EN1 – EN2)	Израсходованные материалы по массе или объему (EN1)	Единицы массы и объема	Системы финансового и управленческого учета, документация отделов закупок и управления поставками

В ходе исследований по каждому показателю определен порядок расчета и источники информации. Например, по показателю «Объем использованной свежей воды из всех источников водоснабжения (EN8), куб. м» требуется раскрыть общий объем воды, забираемой из следующих источников:

- поверхностные воды, включая болота, реки, озера и океаны;
- подземные воды;
- дождевые воды, собираемые и сохраняемые организацией;
- сточные воды другой организации;
- муниципальные и другие системы водоснабжения.

В социальном аспекте контент-анализ содержания проекта Постановления Правительства РФ «Об утверждении перечня ключевых (базовых) показателей публичной нефинансовой отчетности» [3] и Руководства по отчетности устойчивого развития G4 стандартов GRI [5] позволил выявить следующие тенденции и взаимосвязи:

1) согласно стандартам GRI, к социальным показателям относится целый комплекс значений, охватывающих не только саму организацию, но и связанные с ней стороны, а именно поставщиков,

потребителей и других контрагентов, например, коренных малочисленных народов. Так, по Проекту Постановления Правительства РФ, данный перечень сильно сужен и не удовлетворяет принципу полноты раскрытия информации;

2) некоторые из показателей, предлагаемых Минэкономразвития России, методически не определены – не содержат формул расчета и источники информации.

Предложенный авторами статьи набор показателей об социальной устойчивости деятельности аграрных формирований, обобщающий передовой международный опыт (стандарты SASB, GRI) и потребности исполнительных органов государственной власти на микро- и макроуровнях, проиллюстрирован в таблице 4.

Таблица 4 – Паспортизация показателей социальной устойчивости аграрных формирований

Раскрываемый аспект	Наименование показателя	Ед. измерения	Источники информации
1	2	3	4
Занятость	Среднесписочная численность работников, всего в том числе инвалидов	чел.	Отчет о численности и заработной плате работников сельскохозяйственной организации за N год (Форма № 5-АПК)
	Доля работников, охваченных коллективными договорами, в среднесписочной численности работников	%	Документация отдела кадров, а также юридического отдела организации
	Расходы на оплату труда всего, в том числе льготы и социальные выплаты	тыс. руб.	Отчет о численности и заработной плате работников сельскохозяйственной организации за N год (Форма специализированной отчетности № 5-АПК)
	Средняя заработная плата всего, в том числе по группам занятий	тыс. руб.	Отчет о численности и заработной плате работников сельскохозяйственной организации за N год (Форма специализированной отчетности № 5-АПК)
Здоровье и безопасность на рабочем месте (G4-LA6)	Численность пострадавших при несчастных случаях на производстве в том числе: – с утратой трудоспособности на один рабочий день и более; – со смертельным исходом	чел.	Информация отдела кадров, подразделения экономической безопасности, отдела охраны труда. Информация учетных систем: табели учета рабочего времени, записи о выходе на работу и записи о несчастных случаях
Практики обеспечения безопасности (G4-HR7)	Расходы на мероприятия по охране труда всего, в том числе на одного работника	тыс. руб.	Документация отдела кадров организации, службы экономической безопасности и службы внутреннего аудита
Здоровье и безопасность на рабочем месте (G4-LA6)	Численность пострадавших при несчастных случаях на производстве в том числе: с утратой трудоспособности на один рабочий день и более; со смертельным исходом	чел.	Информация отдела кадров, подразделения экономической безопасности, отдела охраны труда. Информация учетных систем: табели учета рабочего времени, записи о выходе на работу и записи о несчастных случаях
	Расходы на организацию и проведение физкультурно-оздоровительных мероприятий	тыс. руб.	Документация отдела кадров организации, а также записи о проведенных физкультурно-оздоровительных мероприятиях в организации, программы внутреннего аудита
	Расходы на обучение работников всего, в том числе на одного работника	тыс. руб.	Документация отдела кадров организации, а также записи об обучении сотрудников организации, программы внутреннего аудита
Подготовка и образование (G4-LA9)	Среднее число часов обучения на одного работника	ч	Потенциальные источники информации включают личные дела сотрудников и расписания обучения
Механизмы подачи жалоб на нарушение прав человека (G4-HR12)	Число удовлетворенных обращений в суд в связи с трудовыми спорами	единиц	Документация юридического отдела, а также отделов соблюдения нормативно-правовых требований, закупок, снабжения, отдела кадров
Местные сообщества (G4-SO2)	Количество зафиксированных случаев нарушений прав коренных малочисленных народов	единиц	Процедуры и руководства организации, готовящей отчет, по данному вопросу. Дополнительная информация может быть предоставлена общественными организациями. Данные по представителям коренных и малочисленных народов среди сотрудников организации могут быть получены из записей о сотрудниках в документах отдела кадров

Продолжение таблицы

1	2	3	4
Противодействие коррупции (G4-SO3)	Доля подразделений, в отношении которых проведена оценка коррупционных рисков	%	Отчеты о мониторинге, журналы рисков или системы управления рисками

Также как и по аспекту экологии, по каждому показателю социальной устойчивости определен порядок расчета и источники информации. Например, по показателю «Среднее число часов обучения на одного работника, ч» отражают информацию с разбивкой по полу и категориям сотрудников. Показатель исчисляется по формуле: «Среднее количество часов подготовки одного сотрудника = Общее количество часов подготовки всех сотрудников ÷ Общая численность сотрудников».

В результате проведенного исследования:

– разработаны паспорта показателей экологической и социальной устойчивости, основанные на передовой практике крупных агрохолдингов, международных стандартах, а также рекомендациях Минэкономразвития России. Паспорт каждого показателя содержит: раскрываемый аспект в соответствии с требованиями GRI 4, наименование показателя, единицу измерения, содержание и порядок расчета показателя, источники информации;

– систематизированы принципы составления отчетности устойчивого развития, обоснована их иерархия.

Используя научные рекомендации, изложенные в статье, аграрные формирования смогут ставить цели устойчивого развития, основанные на фактических данных, измерять и оценивать собственную деятельность, открыто публиковать информацию о достигнутом результате, формируя интерес к устойчивому бизнесу со стороны общественности и государства. Государственные органы смогут стимулировать достижение социальных и экологических целей и поддерживать устойчивые бизнес-модели (через регулирование и налогово-бюджетную политику), основываясь на достоверной, понятной, сопоставимой и проверяемой информации.

Источники:

1. Клычова, Г. С. Развитие методического инструментария социального аудита в сельскохозяйственных организациях // Г. С. Клычова, А. Р. Закирова, Э. Р. Камилова // Международный бухгалтерский учет. – 2015. – № 37 (379).
2. Кругляк, З. И. К вопросу о разработке отчетности в области устойчивого развития аграрных формирований / З. И. Кругляк, Н. В. Кузнецова // Деловой вестник предпринимателя. – 2022. – № 7(1). – С. 116-120.
3. Проект Постановления Правительства РФ «Об утверждении перечня ключевых (базовых) показателей публичной нефинансовой отчетности» (по состоянию на 17.05.2019) (подготовлен Минэкономразвития России). – Режим доступа: <https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&ts=xwD68PTK8jlz6B9H1&cacheid=1F615A05F78B7BDA3E724B972AAF843E&mode=splus&rnd=86XD3Q&base=PNPA&n=47551#mDx78PT3QKyqL8PD> (дата обращения: 03.12.2022).
4. Проект Федерального закона «О публичной нефинансовой отчетно-сти» (подготовлен Минэкономразвития России) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 10.10.2019). – Режим доступа: <https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&ts=xwD68PTK8jlz6B9H1&cacheid=C486CEDE3F889DB4BDE4C5A5116E1892&mode=splus&rnd=86XD3Q&base=PRJ&n=188761#5xE68PTK29LSFent> (дата обращения: 03.12.2022).
5. Global Reporting Initiative [Электронный ресурс] // Руководство по отчетности устойчивого развития G4 стандартов GRI. – Режим доступа: <https://www.globalreporting.org/standards/global-sustainability-standards-board/> (дата обращения: 03.12.2022).

References:

1. Klychova, G. S. Development of methodological tools of social audit in agricultural organizations / G.S. Klychova, A. R. Zakirova, E. R. Kamilova. // International accounting. – 2015. – № 37 (379).
2. Kruglyak, Z. I. On the issue of developing reporting in the field of sustainable development of agrarian formations / Z. I. Kruglyak, N. V. Kuznetsova // Entrepreneur's Business Bulletin. – 2022. – № 7(1). – Pp. 116-120.
3. Draft Resolution of the Government of the Russian Federation "On approval of the list of key (basic) indicators of public non-financial reporting" (as of 17.05.2019) (prepared by the Ministry of Economic Development of the Russian Federation). – Access mode: <https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&ts=xwD68PTK8jlz6B9H1&cacheid=1F615A05F78B7BDA3E724B972AAF843E&mode=splus&rnd=86XD3Q&base=PNPA&n=47551#mDx78PT3QKyqL8PD> (accessed: 03.12.2022).
4. Draft Federal Law "On Public Non-Financial Reporting" (prepared by the Ministry of Economic Development of the Russian Federation) (not included in the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, text as of 10.10.2019). – Access mode: <https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&ts=xwD68PTK8jlz6B9H1&cacheid=C486CEDE3F889DB4BDE4C5A5116E1892&mode=splus&rnd=86XD3Q&base=PRJ&n=188761#5xE68PTK29LSFent> (accessed: 03.12.2022).
5. Global Reporting Initiative [Electronic resource] // Guidelines for Sustainable Development reporting G4 GRI standards. – Access mode: <https://www.globalreporting.org/standards/global-sustainability-standards-board/> (accessed: 03.12.2022).

Л.Ли – аспирант, Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия, 1604095011@qq.com,

L.Li – postgraduate, Southern federal university, Rostov-on-Don, Russia.

СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ РАЗВИТИЮ АУТСОРСИНГА В АВТОМОБИЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КИТАЯ

MODERN CHALLENGES TO THE DEVELOPMENT OF OUTSOURCING IN THE AUTOMOTIVE INDUSTRY OF CHINA

Аннотация. В последние годы аутсорсинг становится стратегическим выбором многих ведущих автомобильных компаний, позволяя им обеспечить значительные конкурентные преимущества. Однако в китайской автомобильной промышленности аутсорсинг развит недостаточно. Цель данной статьи состоит в выявлении основных проблем, связанных с возможностью развития аутсорсинга в автомобильной промышленности Китая. В статье представлена авторская трактовка преимуществ аутсорсинга. Выделены возможности использования отдельных видов аутсорсинга для повышения устойчивости развития автомобильной промышленности. В результате исследования выявлено, что основные вызовы для развития аутсорсинга в автомобильной промышленности в Китае обусловлены неразвитостью институциональной среды взаимодействий. Предложены направления ответа на эти вызовы, связанные с необходимостью изменения законов и нормативных актов, регулирующих деятельность автомобильной промышленности.

Abstract. In recent years, outsourcing has become a strategic choice for many leading automotive companies, allowing them to provide significant competitive advantages. However, outsourcing is underdeveloped in the Chinese automotive industry. The purpose of this article is to identify the main problems associated with the possibility of developing outsourcing in the automotive industry in China. The article presents the author's interpretation of the benefits of outsourcing. The possibilities of using certain types of outsourcing to increase the sustainability of the development of the automotive industry are highlighted. As a result of the study, it was revealed that the main challenges for the development of outsourcing in the automotive industry in China are due to the underdevelopment of the institutional environment for interactions. Suggested ways to respond to these challenges associated with the need to change the laws and regulations governing the automotive industry.

Ключевые слова: автомобильная промышленность, аутсорсинг, внешние и внутренние факторы, экономические вызовы.

Keywords: automotive industry, outsourcing, external and internal factors, economic challenges.

Введение

Идея использования аутсорсинга в автомобильной промышленности является относительно новой. Концепция аутсорсинга впервые была реализована на практике в 1996 году компанией FAW-Volkswagen в сфере логистики с целью сокращения транспортных издержек. В настоящее время многие мировые автомобильные компании передают в аутсорсинг не только логистические, но и другие операции и бизнес-процессы, включая производство, научно-исследовательские разработки, маркетинг и др.

В автомобильной промышленности Китая основной моделью аутсорсинга является логистический. Большинство китайских автомобильных компаний в настоящее время передали логистику транспортных средств на аутсорсинг. Постепенно развивается система аутсорсинга НИР в виде развития различных форм научного сотрудничества с ведущими зарубежными компаниями; создания совместных научно-исследовательских центров; приобретения прав на интеллектуальную собственность [5] В то же время аутсорсинг еще не нашел широкого распространения в других бизнес-процессах. В китайской автомобильной промышленности аутсорсинг пока используется: для обучения персонала (более 20 %), управления информационно-коммуникационными системами (около 20 %), ежедневных производственных операций (17 %), бухгалтерских расчетов (14 %), исследований и разработок (13 %). Однако потенциал аутсорсинга с точки зрения повышения устойчивости ее развития намного выше. Для того, чтобы этот потенциал мог быть реализован, необходимы определенные факторы и условия. Поэтому цель данной статьи состоит в выявлении основных проблем, связанных с возможностью развития аутсорсинга в автомобильной промышленности Китая. Для достижения поставленной цели мы ставим задачи: 1) обосновать возможности аутсорсинга в решении задач повышения устойчивости развития автомобильной промышленности; 2) охарактеризовать факторы и условия, в которых возможно эффективное развитие аутсорсинга в автомобильной промышленности; 3) определить направления ответа на вызовы развитию аутсорсинга в китайской автомобильной промышленности.

Возможности аутсорсинга в повышении устойчивости развития автомобильной промышленности

Принято считать, что основные достоинства аутсорсинга выражаются в возможности сокращения компаниями своих издержек за счет передачи непрофильного бизнеса другим компаниям [1, 2]. Объясняя выгоды аутсорсинга для автомобильной промышленности, исследователи отмечают, что он позволяет:

- сосредоточиться на основной деятельности, тем самым позволяя повысить ее качество;
- более эффективно использовать имеющиеся ограниченные ресурсы производства;
- повысить экологичность производства, передав «грязные» виды деятельности сторонним компаниям;
- привлечь квалифицированных работников для выполнения неосновных для предприятия видов деятельности;
- повысить уровень доходности и финансовой устойчивости производства.

Все эти рассуждения базируются на предпосылке о том, что компания обладает недостаточными собственными возможностями для развития и нуждается в поддержке извне. Однако в последние годы появляется точка зрения, согласно которой аутсорсинг рассматривается как возможность модернизационного развития компании на основе привлечения ресурсов сторонних компаний [3].

Мы считаем, что рассматривать возможности аутсорсинга в повышении устойчивости развития автомобильной промышленности следует с амбивалентных позиций: как процесс передачи непрофильных бизнес-процессов внешним компаниям и как процесс привлечения внешних активов для повышения возможностей собственного развития. Такой подход позволяет более глубоко рассмотреть перспективы использования аутсорсинга в автомобильной промышленности. Более того, если с точки зрения отдельного предприятия повышение устойчивости может обеспечиваться каким-то одним аспектом аутсорсинга, то с точки зрения устойчивого развития автомобильной промышленности в целом целесообразным представляется сочетание обоих аспектов.

Возможности различных видов аутсорсинга в повышении устойчивости развития автомобильной промышленности с представленных амбивалентных позиций приведены в таблице 1.

Таблица 1 – Возможности аутсорсинга в повышении устойчивости развития автомобильной промышленности (составлено автором)

Виды аутсорсинга	Возможности аутсорсинга с точки зрения передачи непрофильного бизнеса сторонним компаниям	Возможности аутсорсинга с точки зрения привлечения ресурсов сторонних компаниям для собственного развития
Аутсорсинг исследований и разработок	экономия средств на осуществление научных исследований	возможность привлечения потенциала мощных исследовательских организаций
Аутсорсинг производства	повышение экологической устойчивости за счет передачи «грязного» бизнеса	возможность производства компонентов с использованием передовых технологий
Маркетинговый аутсорсинг	сокращение расходов на исследования рынка	повышение качества взаимодействия с поставщиками и потребителями
Управленческий аутсорсинг	избавление от рутинных задач и	возможность сосредоточения на стратегических задачах развития
Аутсорсинг ресурсов информационных технологий	снижение издержек на содержание и обслуживание ИКТ	преодоление технологической деградации производства

Таким образом, традиционная концепция аутсорсинга, фокусирующаяся на возможностях оптимизации издержек, может быть дополнена представлением об аутсорсинге как способе модернизации и инноватизации производства на основе привлечения передовых технологий внешних организаций.

Факторы и условия эффективного развития аутсорсинга в автомобильной промышленности: основные вызовы

В исследовании факторов и условий осуществления каких-либо процессов используются разные методологические основания. Наиболее распространенным является ресурсный подход, который фокусируется на специфичных для отрасли ресурсах и компетенциях. При этом традиционно рассматриваемые факторы разделяют на внешние и внутренние. Такой подход позволяет выделить управляемые факторы, влияние которых можно усилить (для стимулирующих факторов) или нейтрализовать (для негативных факторов), и неуправляемые факторы, на которые повлиять невозможно, но которые следует учитывать в принятии управленческих решений.

Среди факторов и условий развития также можно выделить факторы риска и стрессовые факторы [6]. Такое разделение позволяет разграничить факторы краткосрочного воздействия, связанные

вероятностью проявления определенных рисков событий, и стратегические системные факторы, которые формируются долгосрочными тенденциями.

Характеризуя внешние и внутренние факторы и условия эффективного развития аутсорсинга автомобильной промышленности мы будем одновременно акцентировать внимание на то, какие из них являются рисковыми, а какие стрессовыми.

Внутренние факторы и условия связаны с внутренней средой предприятия, ее организационной структурой, бизнес-процессами, целями развития. Если политика организации выстроена так, чтобы обеспечить максимальный контроль за всеми бизнес-процессами, то это не способствует развитию аутсорсинга. Однако природа деятельности автомобильных компаний предопределяет необходимость значительных постоянных инвестиций в основное производство. Поэтому задачи снижения издержек могут стать мотивацией перехода на аутсорсинг.

В то же время, специфика активов автомобильной промышленности может создать сложности в поиске подходящих партнеров для выполнения определенных контрактов. И это, как отмечают S. Cabral и P.F. Azevedo, может привести не к снижению, а росту издержек [7].

Внутренняя политика компании, не ориентированная на развитие внешних взаимодействий и специфика активов – это стрессовые факторы для развития аутсорсинга автомобильных компаний.

К внутренним факторам и условиям, которые в большей степени являются рисковыми, можно отнести финансовое положение предприятия, а также качество управленческих процессов. Низкий уровень финансового развития может побудить компанию не привлекать высококвалифицированных партнеров для аутсорсинга, а осуществлять самостоятельное производство более дешевых заменителей [8]. С точки зрения организационного управления эффективность аутсорсинга будет определяться наличием эффективных организационных процедур взаимодействия с партнерами.

В исследовании внешних факторов, определяющих эффективность внедрения аутсорсинга в автомобильную промышленность, можно базироваться на «пяти силах Портера»: покупатели, поставщики, старые конкуренты, новые конкуренты, товары заменители.

Современное состояние внешней среды функционирования автомобильной промышленности таково, что оно требует непрерывного повышения качества производства, совершенствования технологий, которые становятся все более сложными. Как правило, в таких условиях предприятию достаточно сложно управлять самостоятельно всеми звеньями цепочки создания стоимости. Поэтому рыночная конкуренция подталкивает их к аутсорсингу.

Характеристика внешних факторов применительно к процессам развития аутсорсинга в автомобильной промышленности представлена на рисунке 1.

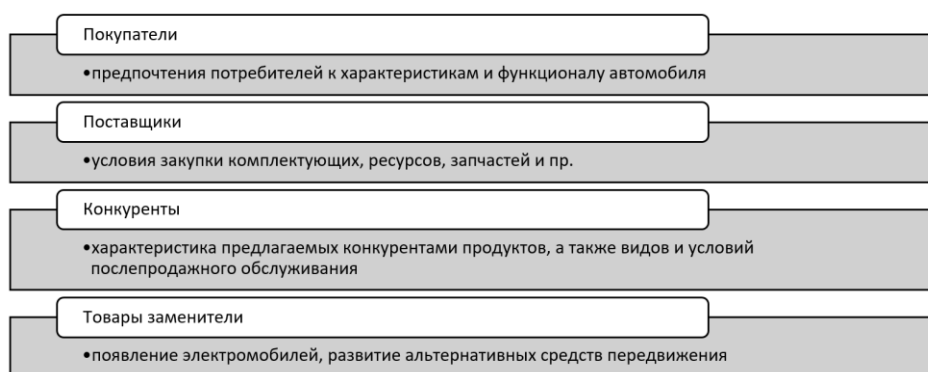

Рисунок 1 – Характеристика внешних факторов развития аутсорсинга в автомобильной промышленности (составлено автором)

Перечисленные факторы относятся в большей степени к рисковым. Их проявление возможно с определенной степенью вероятности. С точки зрения стрессовых факторов к внешним рыночным факторам, определяющим целесообразность и эффективность применения аутсорсинга в автомобильной промышленности, следует отнести институциональные факторы и уровень государственного регулирования в сфере автомобильного производства. Так, например, в ряде стран правительства поддерживают собственное производство запчастей и комплектующих, повышая барьеры для зарубежных компаний. Это создает определенные препятствия для развития международного аутсорсинга.

Очевидно, внешние факторы развития автомобильных компаний следует рассматривать как вызовы, которые не только представляют угрозу, но и определяют возможности для развития. В частности, к

основным таким вызовам для китайской автомобильной промышленности можно отнести следующие:

- экономические кризисы разной природы, которые влияют на потребительское поведение, а также на возможности эффективного использования компаниями своих ресурсов;
- высокий уровень конкуренции на автомобильном рынке;
- недостаточный уровень зрелости рыночной среды для развития аутсорсинга;
- непопулярность концепции аутсорсинга бизнеса среди руководства компаний.

Направления ответа на вызовы развитию аутсорсинга

Институциональная система развития рынка в Китае еще находится в стадии трансформации. Она недостаточно зрела с точки зрения рыночной экономики и сталкивается с различными проблемами для развития аутсорсинга в автомобильной промышленности. Индустрия аутсорсинга обладает недостаточными технологиями и слабыми возможностями в области исследований и разработок; инновации в области политики аутсорсинга отстают от промышленного развития и испытывают нехватку высокотехнологических талантов [4]. Для развития аутсорсинга в автомобильной промышленности Китая необходимы изменения в законах и нормативных актах. Основные направления изменений должны выражаться в следующем.

Во-первых, необходима стандартизация аутсорсинговой деятельности, введение отраслевых норм. Это позволит упорядочить взаимодействия между сторонами аутсорсинга, снизить уровень информационной асимметрии, а также способствовать развитию доверительных отношений партнеров.

Во-вторых, необходимо развитие инфраструктуры взаимодействия, способствующей минимизации транзакционных и рыночных издержек. Это одно из важнейших условий развития аутсорсинга, учитывая, что основной мотивацией для его внедрения является снижение затрат на предприятии.

В-третьих, следует развивать инновационное мышление у руководства компаний, позволяющее им понимать и принимать современные концепции развития.

В-четвертых, необходимо развитие механизмов, позволяющих повышать эффективность субподрядных отношений, обеспечивая добросовестность партнеров и препятствуя оппортунистическому поведению.

Заключение

Таким образом, усиление рыночной конкуренции в автомобильной промышленности обуславливает необходимость непрерывного совершенствования технологии производства, повышения эффективности взаимодействия с партнерами и потребителями, а также развития новых форм взаимодействия и послепродажного обслуживания. Это приводит к тому, что автомобильные компании не могут самостоятельно эффективно осуществлять все процессы в цепочках создания ценности и побуждают их выбирать аутсорсинг.

Аутсорсинг позволяет не только сократить издержки компаний, но и значительно повысить инновационность деятельности за счет привлечения высококвалифицированных партнеров. Однако несмотря на возможности аутсорсинга в повышении устойчивости развития автомобильных компаний, современные условия развития китайской экономики определяют вызовы его развитию. Данные вызовы связаны, прежде всего, с неразвитостью институциональной среды взаимодействий, а также недостаточным пониманием концепции аутсорсинга и ее значимости в повышении устойчивости развития со стороны руководства компаний. Эффективность ответов на данные вызовы во многом определяется деятельностью органов государственного управления.

Источники:

1. Воронкина Д.В., Качалов Д.В. Экономическая сущность аутсорсинга и возможности его использования в хозяйственной деятельности // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2-11. № 3-2. С. 94-102.
2. Кицис В.М., Калабкина И.М. Аутсорсинг: понятие, сущность, предпосылки и преимущества использования // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2010. № 21. С. 75-79.
3. Котляров И.Д. Экономическая сущность аутсорсинга // Сибирская финансовая школа. 2010. №2. С. 24-26.
4. Чжу Лей. Основные проблемы и контрмеры, с которыми сталкивается развитие индустрии аутсорсинга услуг в Китае // Внешнеэкономическая и торговая практика. 2013. № 11. Р. 83-86.
5. Чэнь Юй, Хуан Цзинлей, Тан Жунцзюань. Обратный аутсорсинг и модернизация промышленности в развитых странах // Отраслевые экономические исследования. 2014. №4. С. 1-12.
6. Чернова О.А. Стрессовые факторы устойчивого развития угольной промышленности России // Journal of Applied Economic Research. 2022. Т. 21. № 1. С. 49-78.
7. Cabral S., Azevedo P.F. The modes of provision of prison services in a comparative perspective // BAR: Brazilian Administration Review. 2008. № 5 (1). Р. 53-69.
8. Liang Y. Impact of financial development on outsourcing and aggregate productivity // Journal of Development Economics. 2022. Vol. 154. 102770.

References:

1. Voronkina D.V., Kachalov D.V. The economic essence of outsourcing and the possibility of its use in economic activity // Bulletin of the Tula State University. Economic and legal sciences. 2-11. No. 3-2. pp. 94-102.
2. Kitsis V.M., Kalabkina I.M. Outsourcing: concept, essence, prerequisites and advantages of use // Bulletin of the Volga University. V. N. Tatishcheva. 2010. No. 21. P. 75-79.
3. Kotlyarov I.D. Economic essence of outsourcing // Siberian financial school. 2010. No. 2. pp. 24-26.
4. Zhu Lei. The main problems and countermeasures facing the development of the service outsourcing industry in China // Foreign Economic and Trade Practice. 2013. No. 11. P. 83-86.
5. Chen Yu, Huang Jinglei, Tang Rongjuan. Reverse outsourcing and modernization of industry in developed countries // Branch economic studies. 2014. No. 4. P. 1-12.
6. Chernova O.A. Stress Factors for the Sustainable Development of the Russian Coal Industry Journal of Applied Economic Research. 2022. T. 21. No. 1. P. 49-78.
7. Cabral S., Azevedo P.F. The modes of provision of prison services in a comparative perspective // BAR: Brazilian Administration Review. 2008. No. 5 (1). P. 53-69.
8. Liang Y. Impact of financial development on outsourcing and aggregate productivity // Journal of Development Economics. 2022. Vol. 154. 102770.

EDN: BYYKRX

V.V. Matveev – к.э.н., доцент кафедры «Экономика и экономическая безопасность», Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, Орел, Россия, vvmatveev@list.ru, V.V. Matveev – candidate of economics, associate professor of the department of Economics and Economic Security, Central Russian Institute of Management – branch of the RANEP, Orel, Russia.

**РОЛЬ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ
НЕОПРЕДЕЛЁННОСТЬЮ И РИСКАМИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ
THE ROLE OF INVESTMENT POLICY IN THE UNCERTAINTY AND RISK MANAGEMENT
SYSTEM OF THE NATIONAL ECONOMY**

Аннотация. Возрастающая макроэкономическая и геополитическая неопределённость оказывает существенное негативное влияние на общее развитие национальной социально-экономической системы. С целью нивелирования настоящей угрозы в статье предлагается активизировать осуществление инновационных процессов. Они на практике способны гарантировать модернизацию действующих производственных мощностей, актуализацию выпускаемой продукции, создание новых рабочих мест, наполнение бюджетной системы, активизацию инвестиционных и инновационных инициатив, а следовательно, и нивелировать отмеченную возросшую социально-экономическую неопределённость. В то же время в действующей научно-методической литературе нет единого и точного подхода к толкованию рисков инновационной политики. В этой связи нами предложено собственное авторское представление сущности рассматриваемой экономической категории. Уникальность подхода, в первую очередь, заключается в возможности на его основе практического расчета как уровня индивидуальных инновационных рисков, так и уровня риск-нагрузки в целом, для целей последующего риск-менеджмента.

Abstract. Growing macroeconomic and geopolitical uncertainty has a significant negative impact on the overall development of the national socio-economic system. In order to level this threat, the article proposes to intensify the implementation of innovative processes. In practice, they can guarantee the modernization of existing production facilities, the updating of manufactured products, the creation of new jobs, the filling of the budget system, the activation of investment and innovation initiatives, and, consequently, leveling the noted increased socio-economic uncertainty. At the same time, there is no single and precise approach to interpreting the risks of innovation policy in the current scientific and methodological literature. In this regard, we have proposed our own author's presentation of the essence of the considered economic category. The uniqueness of the approach, first, lies in the possibility, on its basis, of practical calculation of both the level of individual innovation risks and the level of risk load in general, for the purposes of subsequent risk management.

Ключевые слова: неопределённость, инвестиционные риски, инвестиционная политика, национальная социально-экономическая система, вероятность потерь.

Keywords: uncertainty, investment risks, investment policy, national socio-economic system, probability of losses.

Текущая нестабильная макроэкономическая и геополитическая ситуация оказывает существенное негативное влияние на экономики всех стран мира, включая, в первую очередь, национальную социально-экономическую систему РФ. Подобное пагубное влияние обусловлено одновременно множеством факторов, которые можно условно разделить на две большие группы. Во-первых, факторы прямого критического влияния. К их числу относятся все прямые запреты на вывоз / ввоз произведенной товарной продукции, закрытие определенных финансово-экономических сделок, заморозка активов части российского бизнеса, а также непосредственный уход отдельных международных компаний с отечественного рынка. Ко второй группе факторов, косвенного влияния, можно условно от-

нести все прочие негативные эффекты от развернутой против России санкционной политики. Например, отключение от международных банковских сервисов и платежных систем, давление на российский фондовый рынок и национальную валюту, ограничения на въезд / выезд для топ-менеджмента ведущих компаний и многие другие идентичные (не менее значимые) факторы. При этом принципиальным отличием последней группы факторов, выступает существенно большая вариативность для уклонения как от самих пагубных условий и обстоятельств, так и от их негативных последствий. [6]

Как результат сложившаяся довольно-таки непростая на национальном и международном уровнях ситуация сегодня активно исследуется и обсуждается многими ведущими экспертами, аналитиками, учеными и практиками с целью формирования результативных подходов государственного и корпоративного управления. Однако, с нашей точки зрения, помимо поиска отмеченных управленческих решений для уже фактически полученных негативных эффектов и(или) их потенциальных пагубных последствий, основное внимание также следует сконцентрировать на нивелировании возрастающей неопределённости, способной полностью дестабилизировать национальную социально-экономическую систему путём разрушения достигнутого баланса во взаимодействии бизнес-сообщества, органов государственной власти и обычных жителей нашей страны. [3] Ярким примером нарушения подобного баланса выступает переход для отмеченных ключевых участников от политики сбалансированного потребления к политике чрезмерного накопления. Так, по данным Центрального банка РФ объем средств физических и юридических лиц, хранящихся на счетах кредитных организаций (рисунок 1), увеличился за последние 12 месяцев на более чем 12,2 трлн рублей (или на 18,41 % от уровня базового периода).

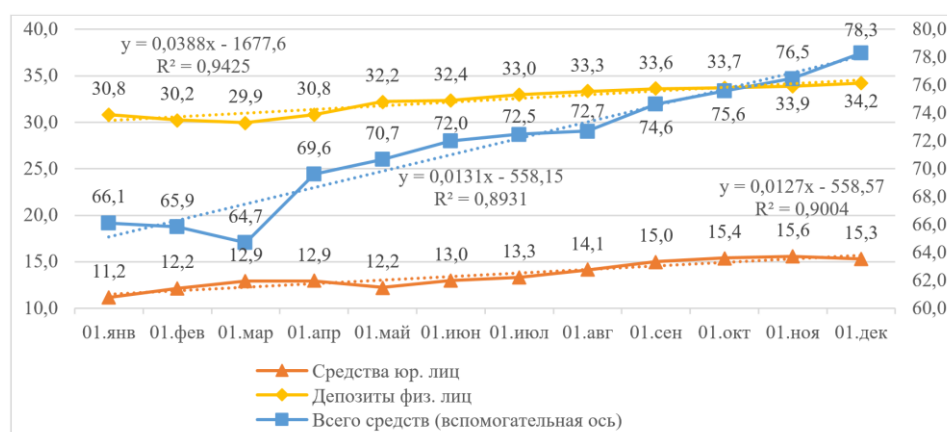

Рисунок 1 – Динамика средств физических и юридических лиц, хранящихся на счетах кредитных организаций в 2021 году

При этом, с хронологической точки зрения, подобная динамика также прослеживается только в кризисный 2012 год (рост на 17,45 % от уровня базового 2011 года) и коронавирусный 2021 год (отклонение на 20,3 % от уровня базового 2020 года). Кроме того, схожие тенденции выявлены в ходе изучения частной динамики изменения объемов денежных средств, находящихся как на счетах юридических лиц, так и на депозитах простого населения.

На первый взгляд может показаться, что отмеченные тенденции являются исключительно положительными и свидетельствуют об улучшении финансово-экономического положения ключевых участников национальной экономики. На практике же бизнес-структуры и население стараются лишь обезопасить себя от той самой ранее упомянутой возрастающей неопределённости, предупредив возросшее инфляционное давление. Более того такое поведение оказывает на экономику страны сугубо отрицательный эффект, поскольку оно фактически занижает платежеспособный спрос для отечественного торгово-промышленного сектора. А следовательно, провоцирует спад для всех прочих критически важных финансово-экономических показателей (провоцирует новую неопределенность). Например, как представлено на рисунке 2 снижает индекс промышленного производства, что подтверждает отрицательное значение углового коэффициента k в уравнении тренда (в среднем – 0,7855 процентных пункта в месяц при достоверности в 86,62 %).

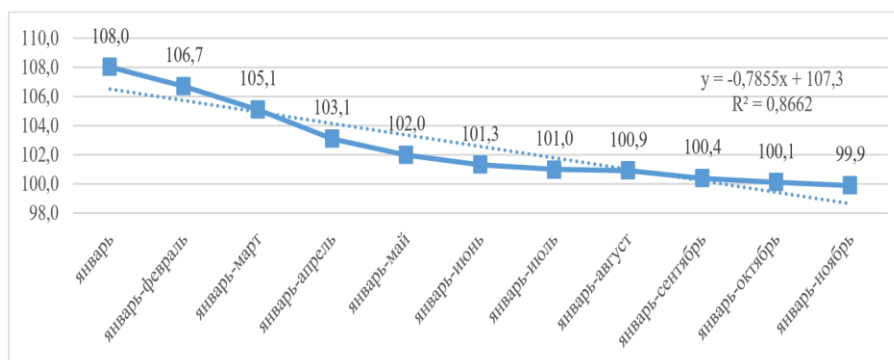

Рисунок 2 – Динамика отечественного индекса промышленного производства в 2021 году

Таким образом, складывающаяся довольно-таки негативная динамика требует от действующих органов государственной исполнительной власти принятия не просто каких-либо локальных «спасительных» управленческих мероприятий. В виде оперативного манипулирования уровнем национальной банковской ставки рефинансирования, создания альтернативных платежных систем и механизмов, и (или) дополнительного финансового стимулирования приоритетных отраслей и секторов. А напротив, призывает чиновников к формированию принципиально новой, комплексной и стратегической социально-экономической политики государства, предусматривающей стабилизацию национальной экономики и поиск искомого баланса интересов ее ключевых участников посредством реализации так называемого риск-ориентированного и проактивного подхода, нивелирующего ранее отмеченную возрастающую неопределённость.

В то же время практическая реализация подобной государственной политики возможна только при условии аккумулирования всего фактически доступного и даже перспективного отечественного ресурсного потенциала, а также создания и интеграции в государственный сектор нового инструментария управления, основанного на современных принципах корпоративного риск-менеджмента. А следовательно, с учетом объективного лимитирования ресурсов, фактическое воплощение предложенной инициативы все же потребует от органов власти расстановки приоритетов и выбора наиболее значимых направлений, которые в последующем станут «флагманами» для обеспечения стабильности национальной экономики.

При этом, с нашей точки зрения, подобным драйвером способна стать реализации именно проактивной инвестиционной политики федерального и регионального уровней, как ключевой, но лишь одной из многих составных частей создаваемого комплексного стратегического плана мероприятий. Настоящий выбор обусловлен тем, что «свежий» приток инвестиционного капитала фактически гарантирует: во-первых, модернизацию действующих (устарелых технологически) производственных мощностей; во-вторых, выпуск современной и конкурентноспособной продукции (работ, услуг), техники и технологий; в-третьих, создание новых и поддержание востребованности действующих рабочих мест; в-четвертых, наполнение отечественной бюджетной системы новыми налоговыми поступлениями для дальнейшей реализации как текущей государственной поддержки инвестиционного курса, так и прочих социально-экономических направлений национальной политики; в-пятых, дополнительную активизацию инвестиционных и инновационных инициатив бизнес-структур (за счет усиления инвестиционной поддержки и конкуренции); и в-шестых, объективно способствует нивелированию возросшей неопределённости в общественно-экономическом пространстве за счет демонстрации населению технологических и производственных возможностей страны, а также обеспечения стабильности мероприятий государственной поддержки для предпринимательских структур, т.е. достижения стабильности отечественной экономики, уверенности в ее долгосрочной перспективе и обеспечении равновесия баланса интересов для ключевых участников развиваемой социально-экономической системы [5].

Таким образом, можно полноценно рассуждать о выделении в качестве приоритетного направления государственной политики именно совершенствование национальных и региональных инвестиционных климатических условий с целью как минимум частичного нивелирования ранее отмеченной возрастающей неопределённости. Так на рисунке 3 нами представлено настоящее место инвестиционной политики в развиваемой отечественной системе управления национальной экономикой.

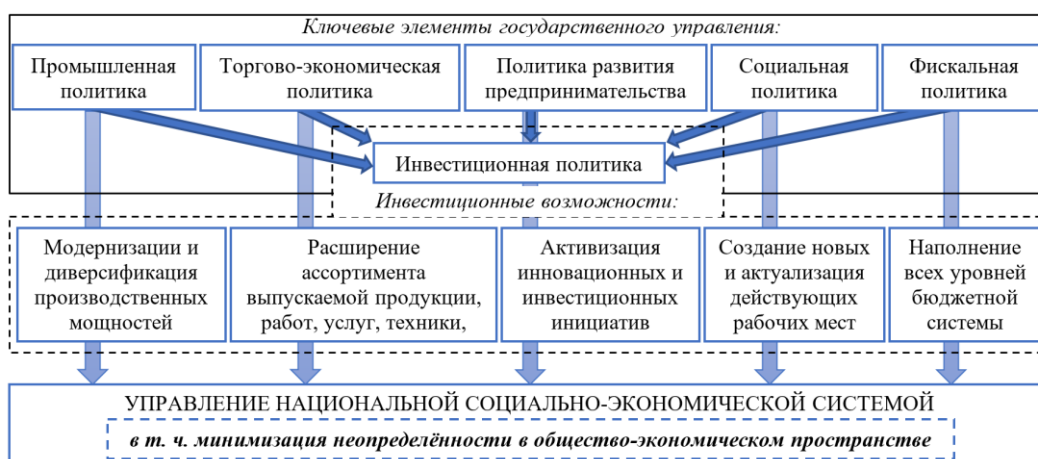

Рисунок 3 – Место инвестиционной политики в развиваемой отечественной системе управления национальной экономикой

Анализ предложенного подхода предполагает, что инвестиционная политика, с одной стороны, представляет собой полноправный и самостоятельный элемент государственного инструментария управления. С другой же стороны, она во взаимодействии с прочими смежными элементами способна к действительному искомому развитию социально-экономической системы через минимизацию неопределённости в общественно-политическом пространстве.

В месте с тем помимо вышеупомянутых объективных преимуществ инвестиционная политика по своей сущности так же неразрывно связана с проявлением особого вида собственной неопределённости и формированием на ее основе множества специализированных инвестиционных рисков (рисков инвестиционной политики). В частности, для практического подтверждения настоящей гипотезы в таблице 1 нами представлены результаты корреляционного анализа взаимосвязей трех ключевых для национальной инвестиционной деятельности показателей: во-первых, объема фактически осуществлённых инвестиционных вложений в основной капитал отечественных компаний; во-вторых, накопленного уровня годовой инфляции; и в-третьих, объема фактически осуществлённой органами государственной исполнительной власти господдержки инвестиционной деятельности.

Таблица 1 – Корреляционный анализ ключевых показателей, связанных с реализацией национальной инвестиционной политики

<i>Исходные данные</i>										
Показатели	2012 год	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год
Объем инвестиций в основной капитал, млрд руб.	12,59	13,45	13,90	13,90	14,75	16,03	17,78	19,33	20,39	23,24
Уровень инфляции, %	5,59	6,45	7,45	15,64	7,21	3,86	2,5	4,59	3,37	6,47
Объем господдержки инвестиционной деятельности, млрд руб.*	17,74	6,97	17,25	13,66	4,36	4,68	7,02	4,73	5,82	11,13
<i>Результаты проведенного исследования тесноты и направлений взаимосвязей</i>										
	Объем инвестиций в основной капитал, млрд руб.		Уровень инфляции, %		Объем господдержки инвестиционной деятельности, млрд руб.*					
Объем инвестиций в основной капитал, млрд руб.	1		X		X					
Уровень инфляции, %	- 0,389		1		X					
Объем господдержки инвестиционной деятельности, млрд руб.*	-0,387		0,446		1					

* по данным отчетов об исполнении федерального бюджета РФ за 2012-2021 годы.

Изучение представленных данных отчасти подтверждает ранее выдвинутое предположение о весьма высокой доли неопределенности в инвестиционной деятельности, поскольку в соответствии со шкалой Чеддока между объемами фактических инвестиционных вложений и суммой затраченных на господдержку денежных средств, а также инфляционными процессами присутствует лишь весьма умеренная взаимосвязь (показатели находятся в пределах 0,3-0,5 [4]). Более того настоящие зависимости имеют обратно пропорциональные направления. А значит полученные результаты могут быть истолко-

ваны исследователями с двух позиций. Так, с одной стороны, можно утверждать, что при сокращении притока инвестиционного капитала и усилении инфляционных процессов органы исполнительной власти фактически наращивают объемы государственной поддержки инвестиционного сектора. Однако, в данном случае уровень достоверности настоящего утверждения не превышает 45 %. С другой же стороны, настоящие результаты свидетельствуют о том, что в условиях ускорения инфляции увеличение государственной поддержки способно не более чем на 39 % повлиять на приток «свежего» инвестиционного капитала. С нашей же точки зрения, последняя формулировка является более объективной и реалистичной. А значит настоящая ситуация может лишь породить дополнительную неопределенность и риски в процессах регулирования (финансирования) инвестиционной деятельности.

Что же касается сущности отмеченных инвестиционных рисков, то, с нашей точки зрения, следует понимать, что это далеко не просто локальные угрозы для частных инвестиционных инициатив, а напротив глобальные социально-экономические явления, связанные с проблематикой государственного, в том числе инвестиционного, регулирования национальной экономики в целом. По этой причине, часто используемые в научной литературе упрощенные трактовки изучаемых рисков, выражающиеся как «потенциальные потери авансированного в инвестиционный проект собственного и(или) заёмного капитала с целью извлечения и максимизации прибыли» [7], считаем полностью некорректными и(или) в лучшем случае узкопрофильными. Также мы не совсем согласны с толкованием инвестиционных рисков как исключительно составных элементов «инвестиционной привлекательности» [1] или «инвестиционного климата» [8] поскольку в данном случае риск-нагрузка воспринимается не более чем рядовой (посредственный) фактор. В то время как возрастание риск-нагрузки в сегменте инвестиционной деятельности способно привести к полной дестабилизации национальной социально-экономической системы.

Учитывая совокупность всех отмеченных обстоятельств, а также принимая во внимание «вероятностную составляющую инвестиционных рисков» [2], в целях дальнейшего исследования нами предложено собственное авторское представление сущности рассматриваемой экономической категории. Так, под инвестиционным риском следует понимать непосредственно комбинирование и агрегирование различных по структуре и индикаторным значениям вероятностей возникновения различных неблагоприятных факторов и их детерминант, связанных с повышенной неопределённостью изменения национальных и(или) региональных параметров финансирования, реализации, регулирования (активизации), мониторинга и использования конечных результатов инвестиционной деятельности, осуществляемой в условиях доступной ограниченной определённости. Уникальность настоящего подхода заключается: во-первых, в концентрации внимания всех ключевых участников инновационной деятельности (инвесторов, компаний, органов власти и конечных потребителей) на повышенном уровне неопределенности для настоящего сегмента экономики; во-вторых, в выделении значимой роли для «доступной ограниченной определённости», устанавливающей лимитированный информационный ресурсный потенциал для используемой системы риск-менеджмента; в-третьих, в возможности практического расчета для целей последующего управления (минимизации) как уровня индивидуальных инновационных рисков, так уровня риск-нагрузки в целом, за счет использования комбинированной и агрегированной эвальвации индикаторных значений факторов и их детерминант; и в-четвертых, в открытии перспективы для дальнейшего фактического нивелирования инвестиционных рисков.

В результате в ходе настоящего исследования нами затронут довольно-таки острый, но в то же время относительно мало изученный вопрос, касающийся возрастающей неопределённости государственного управления национальной экономикой в современных реалиях санкционного давления, а также нестабильности макроэкономической и геополитической ситуации в мире в целом. При этом в качестве одного из немногих перспективных драйверов стабилизации настоящей весьма затруднительной ситуации выбрано развитие инвестиционной деятельности, которая во взаимодействии с прочими смежными элементами государственного управления на практике способна привести к достижению искомого развития социально-экономической системы через минимизацию неопределённости в общественно-экономическом пространстве. Однако, изучение нескольких локальных индикаторов самой инвестиционной политики также свидетельствует о существовании рисков в содержании самих инвестиционных процессов, требующих соответствующего оперативного реагирования.

Вместе с тем сегодня в научной литературе риски инвестиционной деятельности рассматриваются исследователями лишь как рядовой (посредственный) фактор корпоративного успеха или как часть инвестиционного климата, инвестиционной привлекательности субъекта РФ. В этой связи нами предложено собственное авторское представление сущности рассматриваемой экономической категории. В частности, под инвестиционным риском (риском инвестиционной политики) следует пони-

мать непосредственно комбинирование и агрегирование различных по структуре и индикаторным значениям вероятностей возникновения различных неблагоприятных факторов и их детерминант, связанных с повышенной неопределенностью изменения национальных и(или) региональных параметров финансирования, реализации, регулирования (активизации), мониторинга и использования конечных результатов инвестиционной деятельности, осуществляемой в условиях доступной ограниченной определенности. Уникальность настоящего подхода заключается: во-первых, в концентрации внимания всех ключевых участников инновационной деятельности (инвесторов, компаний, органов власти и конечных потребителей) на повышенном уровне неопределенности для настоящего сегмента экономики; во-вторых, в выделении значимой роли для «доступной ограниченной определенности», устанавливающей лимитированный информационный ресурсный потенциал для используемой системы риск-менеджмента; в-третьих, в возможности практического расчета для целей последующего управления (минимизации) как уровня индивидуальных инновационных рисков, так уровня риска-нагрузки в целом, за счет использования комбинированной и агрегированной эвальвации индикаторных значений факторов и их детерминант; и в-четвертых, в открытии перспективы для дальнейшего фактического нивелирования инвестиционных рисков.

Источники:

1. Грохотова Н. В., Епифанцева Е. И., Демьяненко Е. В. Оценка инвестиционного риска Иркутской области как фактора его инвестиционной привлекательности / Грохотова Н. В., Епифанцева Е. И., Демьяненко Е. В. // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2021. № 4 (46). С. 31–37.
2. Дьячкова О. В., Брылёва Н.Д. Инвестиционные риски и их влияние на эффективность долгосрочных инвестиционных проектов / Дьячкова О. В., Брылёва Н.Д. // Научные исследования XXI века. 2022. № 6 (20). С. 115–120.
3. Матвеев В. В., Шалаев И.А. Неопределенность и риски трансформации региональной инвестиционной политики / Матвеев В. В., Шалаев И.А. // Финансовый менеджмент. 2022. № 3. С. 49–55.
4. Орлов А. И. Вероятностно-статистические модели корреляции и регрессии / Орлов А. И. // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2020. № 160. С. 130–162.
5. Полянин А.В., Матвеев В. В. Совершенствование инструментария управления регионом: создание муниципальных экономических зон / Полянин А.В., Матвеев В. В. // Современная экономика: проблемы и решения. 2021. № 9 (141). С. 185–198.
6. Полянин А.В., Соболева Ю.П., Кулакова Л.И. Инновационные риски в предпринимательстве / Полянин А.В., Соболева Ю.П., Кулакова Л.И. // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 2. С. 114–127.
7. Черникова А. Р., Тамаев Т.Т. Оценка инвестиционного климата и инвестиционных рисков в России / Черникова А. Р., Тамаев Т.Т. // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 47. С. 455–462.
8. Попадюк Т.Г., Айроян Р.Г. Инвестиционный потенциал и инвестиционные риски как основные составляющие инвестиционного климата / Попадюк Т.Г., Айроян Р.Г. // Инновационная наука. 2016. № 2–1 С. 15–18.

References:

1. Grokhotova N. V., Epifantseva E. I., Demyanenko E. V. Assessment of the investment risk of the Irkutsk region as a factor of its investment attractiveness / Grokhotova N. V., Epifantseva E. I., Demyanenko E. V. // Problems socio-economic development of Siberia. 2021. No. 4 (46). pp. 31–37.
2. Dyachkova O. V., Bryleva N. D. Investment risks and their impact on the effectiveness of long-term investment projects / O. V. Dyachkova, N. D. Bryleva. // Scientific research of the XXI century. 2022. No. 6 (20). pp. 115–120.
3. Matveev V.V., Shalaev I.A. Uncertainty and risks of transformation of the regional investment policy / Matveev V.V., Shalaev I.A. // Financial management. 2022. No. 3. P. 49–55.
4. Orlov A. I. Probabilistic-statistical models of correlation and regression / Orlov A. I. // Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University. 2020. No. 160. P. 130–162.
5. Polyaniin A.V., Matveev V.V. Improving the tools of regional management: the creation of municipal economic zones / Polyaniin A.V., Matveev V.V. // Modern economy: problems and solutions. 2021. No. 9 (141). pp. 185–198.
6. Polyaniin A.V., Soboleva Yu.P., Kulakova L.I. Innovative risks in entrepreneurship / Polyaniin A.V., Soboleva Yu.P., Kulakova L.I. // State and municipal management. Scientific notes. 2022. No. 2. S. 114–127.
7. Chernikova A.R., Tamaev T.T. Assessment of the investment climate and investment risks in Russia / Chernikova A.R., Tamaev T.T. // Innovations. The science. Education. 2021. No. 47. P. 455–462.
8. Popadyuk T.G., Airoyan R.G. Investment potential and investment risks as the main components of the investment climate / Popadiuk T.G., Airoyan R.G. // Innovative science. 2016. No. 2–1, pp. 15–18.

EDN: OODARM

А.Б. Мельников – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой экономики и ВЭД, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, melnikovalexander@hotmail.com, A.B. Melnikov – doctor of economics, professor, head of the department of economics and foreign trade, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

Б.А. Мельников – к.э.н., менеджер по импорту АО «Тандер», Краснодар, Россия, boris023@mail.ru,

B.A. Melnikov – candidate of economic sciences, Import Manager of Tander JSC, Krasnodar, Russia;

А.Г. Дмитриева – студентка учетно-финансового факультета, anna3101d@mail.ru,

A.G. Dmitrieva – student of the accounting and finance faculty, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia.

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ В МИРОВОЙ ТОРГОВЛЕ COMPETITIVENESS OF AGRI-FOOD PRODUCTS IN WORLD TRADE

Аннотация. В статье проводится рассмотрение конкурентоспособности агропродовольственной продукции на мировом рынке. В контексте изученного вопроса достигнута цель о выявлении значимости продовольственных товаров сельского хозяйства для мирового сообщества. На примере экспортной сделки между Украиной, Российской Федерацией, Турцией и Организации Объединенных Наций установлено влияние агропродовольственной продукции на торговые отношения между странами, на экономики отдельных государств, внешнюю торговлю.

Методология исследуемой темы основана на анализе научных трудов о конкурентоспособности товаров аграрного сектора экономики и изучении новостных информационных источников о политико-экономических событиях, существенно влияющих на мировую торговлю. В результате, получен прогноз положения агропродовольственной продукции на мировом рынке, который можно использовать для дальнейших исследований и выявления динамики конкурентоспособности продовольственных аграрных товаров в целом.

Abstract. The article considers the competitiveness of agro-food products in the world market. In the context of the studied issue, the goal of identifying the importance of agricultural food products for the world community was achieved. On the example of an export transaction between Ukraine, the Russian Federation, Turkey and the United Nations, the impact of agri-food products on trade relations between countries, on the economies of individual states, and foreign trade has been established.

The methodology of the topic under study is based on the analysis of scientific works on the competitiveness of goods in the agricultural sector of the economy and the study of news information sources about political and economic events that significantly affect world trade. As a result, a forecast of the position of agri-food products in the world market was obtained, which can be used for further research and to identify the dynamics of the competitiveness of agricultural food products in general.

Ключевые слова: агропродовольственная продукция, конкурентоспособность, мировая торговля, экспорт, экономические показатели.

Keywords: agro-food products, competitiveness, world trade, exports, economic indicators.

В современном мире ввиду развития производственных, обменных процессов, увеличения количества экономических субъектов, в условиях рыночной экономики всё большую актуальность приобретает вопрос о конкуренции аграрной продовольственной продукции в мировой экономике.

Рынок продукции сельскохозяйственного производства является одной из основополагающих сфер, концентрирующих процесс товародвижения от этапа первичного производства до конечного потребления произведенной аграрной продукции.

Необходим анализ сельскохозяйственной отрасли, углублённое изучение агропродовольственной продукции, реализуемой на мировом рынке, что актуализирует выбранную тему, возникает необходимость рассмотрения значения аграрной продовольственной продукции, ее импортных и экспортных показателей, конкурентоспособности на внешнем рынке в целом. Однако для полноты раскрытия конкретного вопроса уточним понимание экономической сущности понятий «конкуренция» и «конкурентоспособность», поскольку существуют различные представления и толкования этих экономических категорий. В контексте рассматриваемой проблемы мы исходим из следующего понимания категорий конкуренции и конкурентоспособности.

Конкуренция – это состязательность между субъектами рыночных отношений, преследующих экономически значимые цели, представленные в виде получения большей прибыли, расширения масштабов и улучшения условий производства, минимизации издержек.

Конкурентоспособность – это способность экономического субъекта или объекта достигать определенных показателей, отличаться финансовой устойчивостью и стабильностью в контексте сложившихся рыночных условий [3].

Исходя из авторского понимания сущности указанных понятий можно сделать вывод о смежности данных экономических явлений, однако утверждать о их полной когерентности не представляется рациональным.

В экономической литературе отсутствует общепринятое, полное определение «конкурентоспособности» и причиной этому являются различные методологии исследования. Определенный перечень подходов основан на анализе статистических данных мировой торговли, другой же – ориентирован на рассмотрение используемых в производственной деятельности ресурсов. Применимо к агропродовольственной продукции на конкретном уровне исследования, экономическая сущность «конкурентоспособности» может быть представлена, как свойство определенного товара сельскохозяйственного производства быть наиболее востребованным на мировом рынке. При этом важно учитывать условия конкуренции, в которых находятся экономические субъекты – они стремятся заполучить наибольшую долю спроса среди аналогичной продукции, производимой конкурентами.

Так, высокой долей спроса пользуются следующие товары аграрного продовольственного сектора: зерно, сахар, растительное масло, мясо и мясопродукты, молоко и производная молочная продукция, яйца, овощи, картофель, плоды и ягоды. Успешная реализация указанных агропродовольственных товаров свидетельствует об их значимости в отрасли сельского хозяйства и для мирового населения в целом. Как отмечает Александр Иванович Трубилин: «Достижения сельскохозяйственной отрасли позволяют сегодня обеспечивать население многими собственными продовольственными товарами и на 100 и более процентов от потребности» [7].

Перечень указанных агропродовольственных товаров, наиболее широко импортируемых и экспортируемых на мировом рынке, является неотъемлемой частью стабильного внешнеэкономического развития каждой отдельной страны. Так, для детального и объективного отражения динамики обращения продовольственной продукции, продовольственной сельскохозяйственной Организацией Объединенных Наций (ФАО) осуществляется мониторинг показателей производства товаров в аграрном секторе. На основе соответствующих показателей страны были классифицированы следующим образом [4]:

Таблица 1 – Страны, включенные в базу данных ФАО по уровню дохода, получаемого от реализации агропродовольственной продукции

Страны с высоким уровнем дохода	Страны с уровнем дохода выше среднего	Страны с уровнем дохода ниже среднего	Страны с низким уровнем дохода
Австралия	Аргентина	Боливия (Многонациональное государство)	Бенин
Багамские Острова	Белиз	Сальвадор	Буркина-Фасо
Барбадос	Бразилия	Гана	Бурунди
Канада	Чили	Гватемала	Эфиопия
Европейский союз (28 государств-членов)	Китай	Гайана	Гаити
Исландия	Колумбия	Гондурас	Кения
Израиль	Коста-Рика	Индия	Малави
Япония	Доминиканская Республика	Индонезия	Мали
Новая Зеландия	Эквадор	Никарагуа	Мозамбик
Норвегия	Ямайка	Нигерия	Руанда
Республика Корея	Казахстан	Пакистан	Объединенная Республика Танзания
Швейцария	Мексика	Парагвай	
Тринидад и Тобаго	Панама	Филиппины	
Соединенные Штаты Америки	Перу	Сенегал	
	Российская Федерация	Шри-Ланка	
	Южная Африка	Украина	
	Суринам	Вьетнам	
	Турция		
	Уругвай		

Источник: Продовольственная сельскохозяйственная организация ООН [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.fao.org/3/cc0639ru/online/sofi-2022/annexes4.html>

Указанная типология стран базируется на показателях, опубликованных Продовольственной и сельскохозяйственной организацией Организации Объединенных Наций (ФАО) за 2005-2018 годы по 63 странам, достигшим наиболее высоких показателей по совокупному производству аграрной сельскохозяйственной продукции. Однако, необходимо отметить, что охват данных варьируется каждый год (в наибольшей степени - в начале и в конце периода) в зависимости от наличия данных по тем, или иным странам. Так, за недостатком необходимых данных за последние годы в таблицу не были включены такие страны, как Египет, Бангладеш, Тайланд. Малайзия и Марокко. Сельское хозяйство, производство аграрной продовольственной продукции в этих странах играет далеко не последнюю роль, но, как было указано выше, именно недостаточный объем данных не позволил включить государства в массив данных таблицы.

Агропродовольственная продукция играет чрезвычайно важную роль в мировой торговле, ее обращение должно быть целостным и непрерывным. В противном случае - продовольственная безопасность многих стран, вовлеченных в производственный процесс, может быть существенно подорвана.

Изучением конкретного вопроса занимаются многие деятели экономической науки, среди работ которых нельзя не отметить научный труд А.Б. Мельникова, А.А. Скоморощенко «Внешнеэкономические аспекты обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации».

По мнению профессора А.Б. Мельникова: «Снижение барьеров на экспортных рынках расширяет перспективы торговли и может способствовать росту продовольственной сельскохозяйственной продукции и повышению производительности труда в стране» [1]. Истинность данного изречения не вызывает сомнений, ведь свободная реализация агропродовольственной продукции возможна только при условии отсутствия внешних и внутренних барьеров.

Наиболее явно влияние конкретных барьеров прослеживаются на примере экспортной сделки украинского зерна.

Экспорт зерновых культур из украинских портов был приостановлен после начала Специальной Военной Операции, проводимой Российской Федерацией с 24 февраля 2022 года. Россия была подвержена ряду обвинений со стороны Киева и стран Европейского союза, которые уже на данном этапе политико-экономических отношений проецировали возможность продовольственного кризиса. В свою очередь, причину невозможности экспорта агропродовольственной продукции РФ видит в минировании портов украинскими вооруженными силами.

На сегодняшний день страны всего мира вынуждены осуществлять внешнеэкономическую деятельность, торговлю в контексте условий, продиктованных Специальной Военной Операцией. Регулярно производятся сопоставления объема экспорта и импорта агропродовольственной продукции, которую страны реализуют в современных реалиях с показателями предыдущих лет. До 24 февраля 2022 года Украина ежемесячно экспортировала в среднем 5 миллионов тонн зерна. Однако, сбой в деятельности портов ввиду начала боевых действий не позволили стране реализовать около 60 миллионов тонн зерновых культур. На данный момент времени Украина нацелена вернуться к прежним показателям.

Согласно информации, опубликованной Региональным Информационным агентством («РИА Новости»), соответствующие показатели и рейтинг стран-экспортеров зерновых культур за прошедшие 2020-2021 годы можно представить в виде следующей таблицы [5].

Таблица 2 – Рейтинг стран-экспортеров зерна за 2020-2021 г.

Место в мировой торговле	Страна	Объем экспорта	Доля в мировом экспорте	Прогноз развития на 2022-2023 г.
1	Российская Федерация	39 млн. тонн	19,6 %	33 млн тонн; 40 млн тонн
2	Канада	27,7 млн. тонн	13,9 %	15 млн. тонн; 25 млн. тонн
3	США	26,7 млн. тонн	13,4 %	21,7 млн. тонн; 22 млн. тонн
4	Австралия	19,7 млн. тонн	9,9 %	26,2 млн. тонн; 22 млн. тонн
5	Украина	16,8 млн. тонн	8,4 %	18 млн. тонн; 10 млн. тонн

Источник: [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://ria.ru/20220607/pshenitsa-1793671039.html>

Вне всякого сомнения, к 2022 году некоторые показатели изменились и отклонились от прогнозируемых ввиду различных обстоятельств. Однако рейтинг самих стран, их иерархичное расположение осталось неизменным – на долю указанных государств приходится около 65 % мирового экспорта. Относительно варьирования цены на зерновые культуры важно отметить, что к марту 2022 года стоимость конкретного агропродовольственного товара, экспортируемого странами, возросла на 145 %. В июле 2022 цены снизились, но по-прежнему отстаивались выше стоимостного измерения в 2020 году на 45 %.

С целью стабилизации политико-экономической ситуации 22 июля 2022 года Российской Федерацией и Украиной совместно с Организацией Объединенных Наций и Турцией был подписан пакет документов, призванный восстановить поставку украинского зерна на мировой рынок. В актах проводится описание системы вывоза агропродовольственной продукции, зерновых культур, через порты Одесса, Южный и Черноморск [2].

Соглашение предусматривало создание коридора, через который бы осуществлялся экспорт и который бы всесторонне контролировался представителями ООН, Турции и созданного координационного центра. После подписания сделки странами был запущен вывоз зерна из Украинских портов Южный, Одесса, Черноморск [6].

Таблица – Экспортные показатели агропродовольственной продукции, реализуемой после 22 июня 2022 г.

№	Судно	Пункт отправления	Груз	Количество (тонн)	Пункт-назначения
1	Petrel	Черноморск	Подсолнечный шрот	18,5 тыс. т	Амстердам
2	Sara	Одесса	Кукуруза	8 тыс. т	Стамбул
3	Efe	Одесса	Подсолнечное масло	7,25 тыс. т	Губре
4	Maina	Южный	Кукуруза	56,5 тыс. т	Испания
5	Canopus	Южный	Подсолнечное масло	42 тыс. т	Индия
6	BC Callisto	Южный	Пшеница	31,4 тыс. т	Египет
7	Sea Dolphin	Южный	Рапс	31,1 тыс. т	Амстердам
8	Lady Perla	Южный	Кукуруза	20,5 тыс. т	Италия
9	Sara	Одесса	Пшеница	6,6 тыс. т	Текирдаг
10	Lady Eva	Черноморск	Пшеница	6,1 тыс. т	Греция
11	Sealock	Черноморск	Горох	2,1 тыс. т	Греция

В общей сложности, после подписания пакета документов между РФ, Украиной, Турцией и ООН было экспортировано более 200 тысяч тонн зерна и иных агропродовольственных товаров.

Все указанные меры осуществляются с целью восстановления экономической устойчивости стран, конкурентоспособности экспортируемых агропродовольственных товаров, реализуемых на мировом рынке. Указанная продукция продовольственного назначения крайне необходима на мировом рынке, прежде всего – в странах Африки и Азии.

Однако, большого внимания удостоивается вторая часть зернового соглашения, согласно которой РФ могла бы свободно осуществлять экспорт минерального удобрения и сырья на мировой рынок. Причиной освещения конкретного аспекта сделки является влияние минеральных веществ, как товарной категории, на цены продовольственной продукции в целом. Есть технологические процессы, которые в контексте торговли между странами, не могут быть реализованы без применения азотных, калийных, фосфорных веществ. Отсутствие их использования в производственном процессе приведет к устойчивому сокращению количества и качества реализуемой агропродовольственной продукции странами всего мира.

Отсюда следует, что наиболее конкурентоспособными будут те государства, экономические субъекты, которые являются независимыми от поставок конкретного сырья. Многие страны заинтересованы в том, чтобы получать минеральные удобрения по наиболее низким ценам, что позволит снизить производственные издержки и, в конечном счете, обеспечить конкурентоспособность изготавливаемой продукции.

На основе рассмотренных выше политических действий, установления коридора по контролю вывоза зерновых культур и минеральных удобрений, государства, задействованные в конкретных процессах, стремятся даже в условиях политико-экономической нестабильности получать наибольшую прибыль с минимальными издержками. В этом экономическом явлении и прослеживается один из основополагающих принципов конкурентоспособности – одержать победу в мировой торговле сможет то

государство или иной экономический субъект, который в сложившихся условиях способен минимизировать производственные и реализационные издержки.

Рассматривая вопрос о конкурентоспособности агропродовольственной продукции на мировом рынке, нельзя не обозначить особую значимость конкретных товаров для многих стран в условиях Военной Специальной операции. Согласно данным, приведённым Организацией Объединённых Наций, в 82 странах количество людей, остро нуждающихся в агропродовольственной продукции, достигло максимальных значений – 345 миллионов человек. Среди них – около 50 миллионов граждан близки к критическому уровню всеобщего голода и находятся на грани гибели без гуманитарной, продовольственной помощи.

Подводя итоги размышлениям, можно сделать вывод о значимости и противоречивости вопроса о конкурентоспособности агропродовольственной продукции на мировом рынке. Появление дополнительных конкурентных преимуществ одной продукции способно привести к снижению востребованности других товаров, производимых на мировом рынке. С другой стороны, рациональные, правильные политико-экономические решения РФ, Украины, Турции и ООН предоставили возможность приблизиться к решению глобальной продовольственной проблемы.

Источники:

1. Мельников А.Б., Скоморощенко А.А. Внешнеэкономические аспекты обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации : монография / А. Б. Мельников, А.А. Скоморощенко. - Краснодар : КубГАУ, 2016. - С 19-20.
2. РосБизнесКонсалтинг [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/01/08/2022/62e769b79a7947a29270ac82>.
3. Кузичева Н.Ю. Конкурентоспособность продукции АПК России на современном мировом рынке сельскохозяйственной продукции : статья в сборнике трудов конференции / Кузичева Н.Ю. - Мичуринский государственный аграрный университет, 2020.
4. Продовольственная сельскохозяйственная организация ООН [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.fao.org/3/cc0639ru/online/sofi-2022/annexes4.html>. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://ria.ru/20220607/pshenitsa-1793671039.html>.
5. РосБизнесКонсалтинг [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/63129e2f9a7947f5b35bfe9b>.
6. Отчет депутата ЗСК А.И. Трубилина о результатах работы фракции партии «Единая Россия» от 07.07.2017 г.; [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://krd.ru/administratsiya/administratsii-vnutrigorodskikh-okrugov/pvo/news/news_07072017_132803/.
7. Анализ и оценка финансовой безопасности ведущих агрохолдингов России / О. В. Тахумова, А. М. Михалкова, К. Д. Усанова, А. А. Шимко // Вестник Академии знаний. – 2022. – № 51(4). – С. 291-299.
8. Антикризисное государственное регулирование экономики агропромышленного комплекса Российской Федерации в условиях импортозамещения / А. Ф. Инюкин, С. А. Дьяков, И. И. Михлева, С. Э. Маджуга // Естественно-гуманитарные исследования. – 2022. – № 39(1). – С. 148-154.

References:

1. Melnikov A.B., Skomoroshchenko A.A. Foreign economic aspects of ensuring food security of the Russian Federation: monograph / A. B. Melnikov, A.A. Skomoroshchenko. - Krasnodar: KubGAU, 2016. - From 19-20.
2. RosBusinessConsulting [Electronic resource] - Access mode: <https://www.rbc.ru/politics/01/08/2022/62e769b79a7947a29270ac82>.
3. Kuzicheva N.Yu. Competitiveness of aic products of Russia in the modern world market of agricultural products: article in the conference proceedings / Kuzicheva N.Yu. - Michurinsk State Agrarian University, 2020.
4. Food Agricultural Organization of the United Nations [Electronic resource] - Access mode: <https://www.fao.org/3/cc0639ru/online/sofi-2022/annexes4.html>. [Electronic resource] - Access mode: <https://ria.ru/20220607/pshenitsa-1793671039.html>.
5. RosBusinessConsulting [Electronic resource] - Access mode: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/63129e2f9a7947f5b35bfe9b>.
6. Report of the deputy ZSK A.I. Trubilin on the results of the work of the faction of the United Russia party dated 07.07.2017; [Electronic resource] - Access mode: https://krd.ru/administratsiya/administratsii-vnutrigorodskikh-okrugov/pvo/news/news_07072017_132803/.
7. Takhumova O. V., Mikhalkova A. M., Usanova K. D., Shimko A. A. Analysis and assessment of the financial security of the leading agricultural holdings of Russia // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2022. - No. 51(4). – S. 291-299.
8. Inyukin A.F., Dyakov S.A., Mikhleva I.I., Madzhuga S.E. Anti-crisis state regulation of the economy of the agro-industrial complex of the Russian Federation in the context of import substitution // Natural-humanitarian research. - 2022. - No. 39(1). – S. 148-154.

EDN: COLYYM

А.Б. Мельников – д.э.н., профессор, кафедры экономики и внешнеэкономической деятельности, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, melnikovalexander@hotmail.com,

A.B. Melnikov – doctor of economics, professor, department of economics and foreign economic activity, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

Ю.А. Чугаева – к.э.н., доцент кафедры экономики и внешнеэкономической деятельности, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, yuchugaeva@mail.ru,

Yu.A. Chugaeva – candidate of economics, associate professor of the department of economics and foreign economic activity, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

М.А. Беседина – обучающаяся учетно-финансового факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, besedina.maria23.02@gmail.com,

M.A. Besedina – student of accounting and finance faculty, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

Т.А. Коношенко – обучающаяся учетно-финансового факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, konushenko2003@mail.ru,

T.A. Konushenko – student of accounting and finance faculty, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia.

РОЛЬ И МЕСТО РОССИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

THE ROLE AND PLACE OF RUSSIA IN ENSURING INTERNATIONAL ENERGY SECURITY

Аннотация. В исследовании проанализированы значение и роль России для международной энергетической безопасности. В условиях высокого уровня геополитической напряженности глобальные проблемы человечества принимают особую актуальность, и вопрос энергетической безопасности не является исключением. Проблема обеспечения энергетической безопасности обусловлена естественными причинами, например, ограниченность топливных ресурсов в природе, а также причинами экономического и политического характера. Представлены современные угрозы международной энергетической безопасности. В работе также рассмотрены возможные последствия введения антироссийских санкций по вопросам энергетических ресурсов. Отражены основные направления развития топливно-энергетического комплекса в контексте обеспечения международной энергетической безопасности. Проанализировав все исследуемые показатели, был сделан вывод о роли и месте России в обеспечении международной энергетической безопасности.

Abstract. The study analyzes the importance and role of Russia for international energy security. In conditions of a high level of geopolitical tension, the global problems of humanity take on special urgency, and the issue of energy security is no exception. The problem of ensuring energy security is caused by natural causes, for example, the limited fuel resources in nature, as well as economic and political reasons. Modern threats to international energy security are presented. The paper also examines the possible consequences of the introduction of anti-Russian sanctions on energy resources. The main directions of development of the fuel and energy complex in the context of ensuring international energy security are reflected. After analyzing all the studied indicators, a conclusion was made about the role and place of Russia in ensuring international energy security.

Ключевые слова: энергетическая безопасность, нефть, газ, уголь, санкции, энергетические ресурсы.

Keywords: energy security, oil, gas, coal, sanctions, energy resources.

Современные условия высокого уровня геополитической напряженности ставят перед экономиками государств всё больше новых задач, от решения которых зависит будущее не только отдельных стран, но и всего мирового порядка. Усиливающийся в последние годы процесс интеграции и взаимодействия национальных экономик по всему миру способствовал значительной взаимозависимости между государствами. Как следствие, это привело к тому, что кризис или какие-то потрясения в одной стране, непременно по цепной реакции влияют на экономику партнера, который, в свою очередь, либо адаптируется к изменениям, либо же дает дальнейший толчок нарушению взаимодействий.

Разрыв отношений между государствами приводит к сбою поставок различных видов товаров, что, в свою очередь, развивает угрозы не только продовольственной, но и энергетической безопасности. Под энергетической безопасностью принято понимать состояние защищенности населения, экономики, государства от угроз, вызванных дефицитом в обеспеченности энергетическими ресурсами, необходимых для нормальной жизнедеятельности и функционирования экономики.

В рамках международной концепции «энергетической безопасности» – это такое состояние защищенности международного сообщества от энергетических неурядиц, при котором соблюдаются интересы стран-производителей, стран-потребителей, а также стран, участвующих в транзите энергетических ресурсов, вовремя ликвидируются и минимизируются внешние и внутренние угрозы стабильному и поступательному развитию страны.

Традиционными составляющими элементами международной энергетической безопасности являются как невозобновляемые источники энергии (нефть, уголь природный газ), так и преобразованные (биотопливо, электрическая и тепловая энергии). Намечившийся в мировом сообществе тренд на «зеленую» экономику не может быть реализован за одно десятилетие, поэтому проблема международной энергетической безопасности и высокой геополитической напряженности будет продолжать быть актуальной.

Согласно Энергетической стратегии Российской Федерации до 2035 года, целью энергетики государства является максимальное содействие социально-экономическому развитию страны и усиление позиций России на международном рынке энергии как минимум до 2035 года. Топливо-энергетический комплекс должен поспособствовать другим отраслям экономики в достижении национальных целей и реализации стратегических задач.

Также в стратегии выделяются приоритеты государственной энергетической политики:

- обеспечение энергетической безопасности страны;
- использование преимуществ централизованных систем энергоснабжения;
- переход к ресурсосберегающей энергетике;
- удовлетворение внутреннего спроса на услуги и продукцию в сфере энергетики;
- энергетическая эффективность и рациональное природопользование;
- приоритет в использовании оборудования, производство которого было осуществлено на территории России.

В рамках сформировавшегося в 20 веке ресурсно-сырьевого и технологического уклада мировой энергетики Российская Федерация занимает уникальное место. Государство одновременно находится в роли потребителя, экспортера и потребителя всех видов углеродных энергетических ресурсов.

Для того чтобы определить значение государства для международной энергетической безопасности, необходимо рассмотреть запасы энергетических ресурсов страны и объем торговли этими ресурсами с другими странами (таблица 1).

Таблица 1 – Доказанные запасы нефти и газоконденсата в 2019-2021 гг. на начало года, млн т [3]

Страна	Год						2021 г. к 2019 г.	
	2019		2020		2021		Абс. откл.	Отн. откл.
	Объем запасов	Доля в мире, %	Объем запасов	Доля в мире, %	Объем запасов	Доля в мире, %		
1. Венесуэла	41439,1	17,7	41439,1	17,6	41439,1	17,5	0	100,0
2. Саудовская Аравия	40888,9	17,5	40876,1	17,4	40582,7	17,1	-306,2	99,3
3. Канада	22913,0	9,8	23146,0	9,9	22927,2	9,7	14,2	100,1
4. Иран	21373,6	9,1	21373,6	9,1	21523,9	9,1	150,3	100,7
5. Ирак	19868,2	8,5	19570,7	8,3	19780,6	8,3	-87,6	99,6
6. Россия	14551,1	6,2	14686,6	6,3	14704,5	6,2	153,4	101,1
7. Кувейт	13980,7	6,0	13980,7	6,0	13844,6	5,8	-136,1	99,0
8. ОАЭ	12976,0	5,5	12976,0	5,5	13339,9	5,6	363,9	102,8
9. США	7295,8	3,1	8197,3	3,5	9378,5	4,0	2082,7	128,5
10. Ливия	6297,3	2,7	6297,3	2,7	6596,7	2,8	299,4	104,8
ВСЕГО	234194,9	100,0	234941,9	100,0	237080,4	100,0	2885,5	101,2
в т. ч. члены ОПЕК	166321,5	71,0	165908,3	70,6	166644,3	70,3	322,8	100,2

Как видно из данных таблицы 1, крупнейшими в мире запасами нефти обладает Венесуэла. На долю этого государства в 2021 году приходилось 17,5 % мировых запасов нефти. Второе место после Венесуэлы принадлежит Саудовской Аравии, на данной стране сосредоточено порядка 17,1 % всех запасов нефти. Россия по объемам запасов данного ресурса занимает шестое место в мире, на её долю приходится 6,2 % доказанных запасов. Стоит обратить внимание, что 70,3 % доказанных запасов нефти расположено на территории государств-членов ОПЕК. Большинство из этих стран относительно небогатые, но как единое сообщество они могут значительно влиять на рынок нефти и политику.

Наличие на территории государства крупных нефтяных месторождений не гарантирует определяющего положения страны на мировом рынке нефти, так как у государства могут отсутствовать подходящие условия или технологии для добычи. Добытая нефть непременно становится участником воспроизводственного процесса либо внутри страны, либо же экспортируется в другие государства и потребляется внутри них. Поэтому для определения значения нефти определенного государства для мировой экономики важно изучать объем добычи нефти на его территории (таблица 2).

Таблица 2 – Добыча нефти и газоконденсата в 2019-2021 гг., млн т [3]

Страна	Год						2021 г. к 2019 г.	
	2019		2020		2021		Абс. откл.	Отн. откл.
	Объем добычи	Доля в мире, %	Объем добычи	Доля в мире, %	Объем добычи	Доля в мире, %		
1.США	746,7	16,7	712,7	17,1	711,7	16,9	-35,0	95,3
2.Россия	668,1	14,9	524,4	12,6	524,0	12,4	-144,1	78,4
3.Саудовская Аравия	556,6	12,4	519,6	12,5	515,0	12,2	-41,6	92,5
4.Канада	274,9	6,1	252,2	6,1	267,1	6,3	-7,8	97,2
5.Ирак	234,2	5,2	202,0	4,8	200,8	4,8	-33,4	85,7
6.Китай	191,0	4,3	194,8	4,7	198,9	4,7	7,9	104,1
7.Иран	160,8	3,6	142,7	3,4	167,7	4,0	6,9	104,3
8.ОАЭ	180,3	4,0	165,6	4,0	164,4	3,9	-15,9	91,2
9.Бразилия	150,8	3,4	159,2	3,8	156,8	3,7	6	104,0
10.Кувейт	144,0	3,2	130,2	3,1	131,1	3,1	-12,9	91,0
ВСЕГО	4484,6	100,0	4165,2	100,0	4211,2	100,0	-273,4	93,9
в т. ч. члены ОПЕК	1680,1	37,5	1474,3	35,4	1519,4	36,1	-160,7	90,4

Как видно из данных таблицы 2, лидирующими странами по объемам добытой нефти на протяжении последних трех лет стабильно являются США, Россия и Саудовская Аравия. Также за три года наблюдается сокращение объемов добычи нефти на 6,1 %, вызванное пандемией коронавирусной инфекции в 2020 году. Остановка производств и введение локдаунов привело к сокращению деловой активности населения мира и сокращению потребления энергетических ресурсов.

Список того, для чего основой производства выступает нефть, очень широк. Жидкое топливо в современных условиях находится вне конкуренции по сочетанию количества энергии, безопасности и удобства. Как правило, чем больше потребляется на территории страны нефти и других энергетических ресурсов, тем активнее страна развивается (рисунок 1).

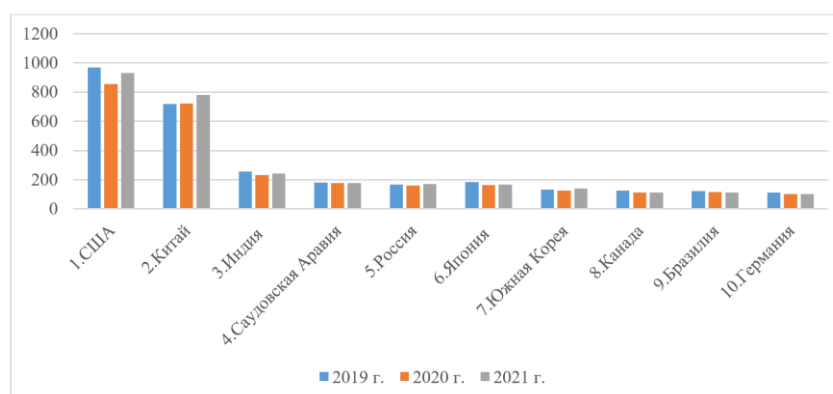

Рисунок 1 – Основные страны-потребители нефти в 2019-2021 гг., млн. тонн

США, Китай и Индия на протяжении трех лет являются главными потребителями всей мировой нефти, на их потребление приходится порядка 40 % всей мировой нефти. Россия по данному показателю занимает 5 место в мире, потребляя всего 3,6 % мировой нефти. США являются одновременно лидером по добыче и по потреблению нефти, это позволяет государству при активном функционировании своих производств и экономики продвигать свои интересы на международной арене, зачастую в ущерб другим государствам. Однако, несмотря на лидирующее положение США в мире по объемам добычи нефти, собственных нефтяных ресурсов для удовлетворения потребности производств не хватает, что вынуждает страну импортировать энергоресурс.

Основной частью доходов в бюджет некоторых государств являются поступления от продажи нефти. Таким образом, на рынке появляются страны-экспортеры нефти. Определяющая роль в нефтяной сфере принадлежит всего 15 государствам. Ведущими игроками выступают экономики-потребители и отдельные страны-производители нефти. Эти государства напрямую влияют на ценообразование мировых цен на нефть. Государства-экспортеры стремятся изменить концепцию развития, базирующуюся на экспорте данного ресурса. Однако модели экономических преобразований слишком сложно перестроить на новые источники формирования национального бюджета (таблица 3).

Таблица 3 – Экспорт сырой нефти в 2019-2021 гг., млн т [3]

Страна	Год						2021 г. к 2019 г.	
	2019		2020		2021		Абс. откл.	Отн. откл.
	Объем экспорта	Доля в мире, %	Объем экспорта	Доля в мире, %	Объем экспорта	Доля в мире, %		
1.Саудовская Аравия	350,5	15,5	332,5	16,0	310,1	14,7	-40,4	88,5
2.Россия	268,8	11,9	234,7	11,3	263,6	12,5	-5,2	98,1
3.Канада	188,1	8,3	180,9	8,7	197,4	9,4	9,3	104,9
4.Ирак	197,2	8,7	171,1	8,3	171,3	8,1	-25,9	86,9
5.США	148,5	6,6	146,9	7,1	138,5	6,6	-10,0	93,3
6.ОАЭ	120,3	5,3	109,3	5,3	114,8	5,5	-5,5	95,4
7.Кувейт	100,4	4,4	109,3	5,3	114,8	5,5	14,4	114,3
8.Нигерия	97,0	4,3	73,2	3,5	79,3	3,8	-17,7	81,8
9.Норвегия	60,4	2,7	74,3	3,6	77,8	3,7	17,4	128,8
10.Казахстан	69,7	3,1	70,3	3,4	65,9	3,1	-3,8	94,5
ВСЕГО	2259,0	100,0	2073,0	100,0	2104,4	100,0	-154,6	93,2

Главным экспортером на нефтяном рынке в последние три года стабильно является Саудовская Аравия. Несмотря на сокращающийся объем экспорта сырой нефти, государство продолжает оставаться лидером в мировом экспорте. Второе место в нефтяном экспорте занимает Россия, на её долю в 2021 году приходится порядка 12,5 % всего мирового экспорта, при этом в 2021 году страна почти достигла доковидного объема экспорта и сокращение относительно 2019 года составило всего 5,2 млн тонн нефти или 1,9 %.

Нефть, а точнее продукты её переработки, нужны всем странам. В случае отсутствия на территории государства нефтяных месторождений, либо наличия недостаточного их количества, вынуждает государство становиться импортером нефти. Основными импортерами сырой нефти, как правило, являются наиболее развитые государства мира. Исторически дешевая стоимость нефти позволяла странам-импортерам развивать собственные производства и технологический уклад (рисунок 2).

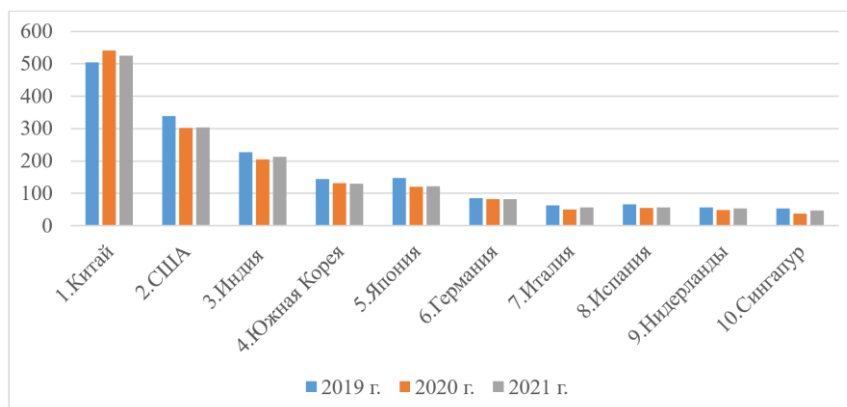

Рисунок 2 – Импорт сырой нефти в 2019-2021 гг., млн т

Как видно на рисунке 2, Китай, США и Индия являются не только главными потребителями, но и главными государствами-импортерами сырой нефти. На них приходится порядка 50 % всей импортируемой нефти. Также стоит обратить внимание, что эти страны занимают лидирующие позиции по численности населения. С ростом количества жителей страны, растет нагрузка на энергетический сектор, увеличивается всеобщий объем потребления. Кроме того, увеличение численности населения пред-

определяет необходимость создания новых рабочих мест, повышения общих показателей производства и большего включения государства в мировой рынок.

Другим не менее важным энергетическим ресурсом является природный газ. Данный ресурс используется для нагрева воды, отопления помещений, приготовления пищи. Все чаще газовым оборудованием оснащают автомобили, также данный ресурс используется при производстве пластмасс, т. е. спектр применения газа очень велик, начиная от повседневного быта, заканчивая промышленными производствами. На современном этапе развития человечества природный газ считается наиболее экологичным ископаемым топливом. В качестве топлива он горит хуже, чем мазут, и не оставляет продуктов сгорания.

Природный газ имеет не менее значимую роль для международной энергетической безопасности, что обусловлено его использованием в качестве энергетического ресурса и сырья для промышленности (таблица 4).

Таблица 4 – Доказанные запасы природного газа в 2019-2021 гг., млрд куб. м

Страна	Год						2021 г. к 2019 г.	
	2019		2020		2021		Абс. откл.	Отн. откл.
	Объем запасов	Доля в мире, %	Объем запасов	Доля в мире, %	Объем запасов	Доля в мире, %		
1.Россия	50279	24,5	50279	24,0	49203	23,9	-1076	97,9
2.Иран	33899	16,5	33988	16,2	32082	15,6	-1817	94,6
3.Катар	23846	11,6	23832	11,4	24651	12,0	805	103,4
4.США	13447	6,5	14254	6,8	12611	6,1	-836	93,8
5.Туркменистан	9771	4,8	12177	5,8	13593	6,6	3822	139,1
6.Саудовская Аравия	9069	4,4	9423	4,5	6016	2,9	-3053	66,3
7.ОАЭ	6091	3,0	6091	2,9	5935	2,9	-156	97,4
8.Венесуэла	5674	2,8	5674	2,7	5674	2,8	0	100,0
9.Нигерия	5675	2,8	5761	2,7	5470	2,7	-205	96,4
10.Алжир	4504	2,2	4504	2,1	4504	2,2	0	100,0
ВСЕГО	205360	100,0	209510	100,0	205506	100,0	146,4	100,1

Как видно из таблицы 5, на 2021 год доказанные объемы природного газа в мире составляют 205506 млрд куб. м. Абсолютным лидером по объемам запасов природного газа занимает Россия, на её долю приходится 23,9 %. Второе и третье места по объемам доказанных запасов газа занимают Иран и Ирак, в совокупности же им принадлежит примерно 27,6 % мировых запасов газа.

В последние годы становится очевидно, что растет конкуренция на международном рынке природного газа. Все большее количество государств начинают бороться за рынки сбыта для добытого газа. Особенно это стало актуально в тренде на максимальную экологизацию производства (таблица 6).

Таблица 5 – Добыча природного газа в 2019-2021 гг., млрд куб. м [3]

Страна	Год						2021 г. к 2019 г.	
	2019		2020		2021		Абс. откл.	Отн. откл.
	Объем добычи	Доля в мире, %	Объем добычи	Доля в мире, %	Объем добычи	Доля в мире, %		
1.США	955,1	23,3	914,6	23,7	934,2	23,2	-20,9	97,8
2.Россия	703,4	17,2	638,5	16,6	701,7	17,4	-1,7	99,8
3.Иран	253,8	6,2	250,8	6,5	256,7	6,4	2,9	101,1
4.Китай	170,2	4,2	194	5,0	209,2	5,2	39,0	122,9
5.Катар	183,6	4,5	171,3	4,4	177	4,4	-6,6	96,4
6.Канада	190,5	4,7	165,2	4,3	172,3	4,3	-18,2	90,4
7.Австралия	151,9	3,7	142,5	3,7	147,2	3,6	-4,7	96,9
8.Саудовская Аравия	117	2,9	112,1	2,9	117,3	2,9	0,3	100,3
9.Норвегия	119	2,9	111,5	2,9	114,3	2,8	-4,7	96,1
10.Алжир	89,6	2,2	81,5	2,1	100,8	2,5	11,2	112,5
ВСЕГО	4092,8	100,0	3853,8	100,0	4034,4	100,0	-58,4	98,6

Из данных таблицы 5 видно, что главными лидерами по добычи природного газа в 2019-2021 гг. были США и Россия, на их доли приходилось 23,2 % и 17,4 % соответственно. Общий объем добычи природного газа, как и нефти, сократился по причине коронавируса 2020 года, однако если добыча нефти за три года сократилась на 9,6 %, то добыча природного газа всего на 1,4 %.

Газовый рынок по своей природе всегда был региональным. В отличие от нефти, газ сильно привязан к месторождениям и трубопроводам, по которым он доставляется в место назначения. По-

явление сжиженного природного газа значительно изменило рынок газа. Как и нефть, газ сейчас может быть доставлен практически в любую точку планеты и быть полноценным товаром.

Наличие у России большого количества природного газа позволяет активно его экспортировать и закладывать в будущий бюджет доходы от продажи данного энергоресурса. Безусловно, это заставляет страну быть ответственной за состояние международной энергетической безопасности.

Таблица 6 – Экспорт природного газа в 2019-2021 гг., млрд куб. м [3]

Страна	Год						2021 г. к 2019 г.	
	2019		2020		2021		Абс. откл.	Отн. откл.
	Объем экспорта	Доля в мире, %	Объем экспорта	Доля в мире, %	Объем экспорта	Доля в мире, %		
1.Россия	248,3	20,3	228,2	18,9	247,2	18,7	-1,1	99,6
2.США	127,5	10,4	147,2	12,2	188,4	14,2	60,9	147,8
3.Катар	129,0	10,5	131,0	10,8	134,5	10,2	5,5	104,3
4.Норвегия	111,1	9,1	108,6	9,0	111,4	8,4	0,3	100,3
5.Австралия	102,3	8,4	107,8	8,9	107,0	8,1	4,7	104,6
6.Канада	75,1	6,1	69,5	5,8	79,5	6,0	4,4	105,9
7.Алжир	42,3	3,5	40,2	3,3	54,7	4,1	12,4	129,3
8.Нидерланды	39,7	3,2	33,3	2,8	43,2	3,3	3,5	108,8
9.Нигерия	26,0	2,1	25,8	2,1	38,4	2,9	12,4	147,7
10.Туркменистан	56,5	4,6	52,8	4,4	35,2	2,7	-21,3	62,3
ВСЕГО	1224,2	100,0	1208,6	100,0	1322,5	100,0	98,3	108,0

Из данных таблицы 6 видно, что Россия является ведущим игроком газового рынка. В 2021 году объем экспорта природного газа из страны практически вернулся «доковидному» уровню и составил 247,2 млрд куб. метров. Второе место по объему экспорта принадлежит США, притом их доля в мировом экспорте имеет быструю тенденцию к увеличению. Кризис вызванный коронавирусной инфекцией не помешал США ежегодно наращивать объемы экспорта природного газа и страны, за три года их экспорт увеличился на 60,9 млрд куб. метров или на 47,8 %.

Таким образом, на мировом газовом рынке на современном этапе истории ведущими игроками являются Россия и США. Сокращение доли России в экспорте говорит о растущей конкуренции в данной отрасли экономики на международной арене.

«Зеленая повестка» мировой экономики сформировала тренд, что уголь –наименее экологичный источник энергии. Несмотря на такую повестку, уголь продолжает активно участвовать в производстве и быть товаром в международных экономических отношениях. Подтверждением этому будут данные по объему потребления угля в последние год (рисунок 3).

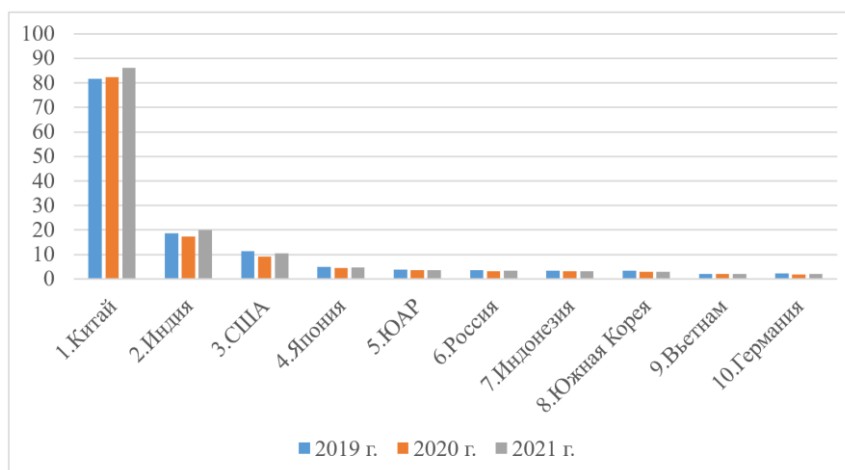

Рисунок 3 – Потребление угля в 2019-2021 гг., экскаджоулей

Как видно на рисунке 3, абсолютный лидером по объему потребляемого на территории государства угля является Китай, на него приходится порядка 67,52 % мирового потребления угля. Уголь в Китае широко используется бедными домохозяйствами как для обогрева, так и для приготовления пищи. Большая часть угля в стране используется для выработки электроэнергии, а коксующийся

уголь активно применяется при производстве стали. Второе место по объему потребленного угля занимает быстроразвивающаяся Индия, на нее в 2021 году приходилось 15,74 % мирового потребления угля. Несмотря на «зеленую» повестку дня мировой экономики, потребление угля продолжает увеличиваться, за три года несмотря на пандемию коронавирусной инфекции мировой объем потребления угля вырос на 4,52 %. В 2021 году Россия по объему потребленного угля занимала 6 место в мире с долей всего 2,67 %.

Недостаток угля для удовлетворения потребностей производств на территории государств вынуждает Китай и Индию импортировать уголь из других стран (таблица 7). Несмотря на активную политику в области возобновляемых источников энергии, уголь продолжает быть одним из основных источников энергии на территории этих государств. И отказ от него непременно повысит уровень угрозы энергетической безопасности не только государственной, но и международной.

Таблица 7 – Экспорт угля в 2019-2021 гг., экскаджоулей [3]

Страна	Год						2021 г. к 2019 г.	
	2019		2020		2021		Абс. откл.	Отн. откл.
	Объем экспорта	Доля в мире, %	Объем экспорта	Доля в мире, %	Объем экспорта	Доля в мире, %		
1.Австралия	9,62	28,74	9,36	29,11	9,63	28,77	0,01	100,10
2.Индонезия	8,49	25,37	8,67	26,97	8,58	25,63	0,09	101,06
3.Россия	5,79	17,30	5,67	17,64	5,99	17,90	0,20	103,45
4.США	2,19	6,54	1,74	5,41	2,14	6,39	-0,05	97,72
5.ЮАР	1,40	4,18	1,75	5,44	1,93	5,77	0,53	137,86
6.Колумбия	2,08	6,21	1,68	5,23	1,73	5,17	-0,35	83,17
7.Канада	1,02	3,05	0,95	2,95	1,05	3,14	0,03	102,94
8.Монголия	1,04	3,11	0,79	2,46	0,45	1,34	-0,59	43,27
9.Другие страны АТР	0,33	0,99	0,32	1,00	0,37	1,11	0,04	112,12
10.Китай	0,34	1,02	0,18	0,56	0,29	0,87	-0,05	85,29
ВСЕГО	33,47	100,00	32,15	100,00	33,47	100,00	0,00	100,00

Как видно из данных таблицы 7, главными странами-экспортерами угля являются Австралия, Индонезия и Россия, на эти государства приходится более 60 % мирового экспорта угля.

В 2022 году уголь продолжает являться мишенью в повестке энергетических и экологических вопросов. Несмотря на активную пропаганду «зеленой» экономики и туманные перспективы будущего угля, на сегодняшний день уголь продолжает быть ценным полезным ископаемым, используемым во многих отраслях промышленности и энергетике.

Активное объявление ведущими государствами мира достижения к 2020-2060 гг. углеродной нейтральности никак не сказывается на объемах добываемого угля. Напротив, из года в год наблюдается тенденция к увеличению объемов его добычи. Развитие промышленности Индии, Китая и государств Юго-Восточной Азии в совокупности с высокими ценами на нефть и газ продолжают стимулировать увеличение объемов добычи угля.

Еще одной важной составляющей международной энергетической безопасности является электроэнергия. Первые электростанции в большей мере использовали уголь и гидроэнергию. На современном этапе развития электроэнергию можно производить из первичных источников энергии: ветра, нефти, газа, урана и др. На электростанциях электроэнергия вырабатывается генераторами, которые функционируют за счёт тепловых двигателей. Объем произведенной электроэнергии является одним из главных показателей, описывающих уровень развития государства.

Таблица 8 – Производство электроэнергии в 2019-2021 гг., ТВт-ч.[3]

Страна	Год						2021 г. к 2019 г.	
	2019		2020		2021		Абс. откл.	Отн. откл.
	Объем производства	Доля в мире, %	Объем производства	Доля в мире, %	Объем производства	Доля в мире, %		
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1.Китай	7503,4	27,8	7779,1	28,9	8534,3	30,0	1030,9	113,7
2.США	4411,2	16,3	4284,8	15,9	4406,4	15,5	-4,8	99,9
3.Индия	1622,1	6,0	1563,3	5,8	1714,8	6,0	92,7	105,7
4.Россия	1118,1	4,1	1085,4	4,0	1157,1	4,1	39,0	103,5
5.Япония	1025,8	3,8	997,0	3,7	1019,7	3,6	-6,1	99,4

Продолжение таблицы

6.Бразилия	626,3	2,3	621,3	2,3	654,4	2,3	28,1	104,5
7.Канада	650,8	2,4	649,1	2,4	641,0	2,3	-9,8	98,5
8.Южная Корея	586,8	2,2	575,3	2,1	600,4	2,1	13,6	102,3
9.Германия	607,0	2,2	573,6	2,1	584,5	2,1	-22,5	96,3
10.Франция	562,8	2,1	523,7	1,9	547,2	1,9	-15,6	97,2
ВСЕГО	27036,6	100,0	26889,2	100,0	28466,3	100,0	1429,7	105,3

Как видно из данных таблицы 8, за три года мировой объем произведенной электроэнергии увеличился на 5,3 %. Главные страны по объему произведенной электроэнергии – Китай, США, Индия и Россия, на их долю приходится порядка 50 % произведенной электроэнергии. Несмотря на появление различных технологий и модернизаций, большая доля электростанций функционирует на энергии, вырабатываемой от угля, что подтверждает лидерство Китая, Индии и США как по объему потребления угля, так и по объему произведенной электроэнергии.

Исходя из проведенного анализа, становится очевидно, что Россия является полноценным игроком в международных вопросах энергетики. Лидирующее положение в мире по запасам природного газа и его экспорту и второе место в мире по объему экспорта сырой нефти в 2021 году, говорят о значительной интеграции государства в цепочку международных поставок энергетических ресурсов.

Проведение Россией специальной военной операции на территории Украины спровоцировало новый виток геополитической напряженности, где объектом санкций со стороны недружественных государств становятся и энергетические ресурсы. Введение потолков цен на российские энергоресурсы встречается ответными санкциями со стороны России в виде отказа в поставках по нерыночным ценам. Данные разногласия непременно сказываются и на стоимости данных энергоносителей. Дефицит их на рынке в краткосрочной перспективе приводит к значительному увеличению стоимости на них, что, в свою очередь, губительно сказывается на промышленности импортируемых газ и нефть государств Евросоюза. Это вынуждает производителей переносить свои заводы и фабрики в другие страны, где имеется энергия для их функционирования.

Кроме того, отказ Европейского союза от российского угля привел к переориентации поставок на восток. Стабильный рост цен позволил российским поставщикам компенсировать скидку при поставках на азиатские рынки и даже увеличить свои доходы.

В основе любого производства, роста или развития лежит энергия. С повышением потребляемой на территории государства энергии, всегда наблюдается экономический подъем. Именно поэтому энергетический кризис больше всего скажется на энергодефицитных странах. Учитывая наличие у России большого количества энергетических ресурсов, можно говорить о доминировании России на данном рынке. Однако, наличие энергетических ресурсов на территории государства не является полной гарантией энергетической безопасности. Можно выделить угрозы и проблемы энергетической безопасности России, сформировавшиеся в условиях западных санкций (таблица 9).

Таблица 9 – Угрозы, вызовы и факторы риска энергетической безопасности России по направлениям энергетики

Направление	Угрозы, вызовы и факторы риска
1	2
1. Недропользование	- отсутствие в нераспределенном фонде крупных месторождений углеводородного сырья; - отсутствие отечественных технологий геологоразведки передового уровня; - недостаток инвестиций в геологоразведочные работы.
2. Нефтяная отрасль	- торговля суррогатным топливом на отечественном рынке; - незавершенность налогообложения нефтяной отрасли; - ухудшение физико-химических характеристик добываемой нефти; - повышение себестоимости добычи нефти по причине преобладания трудноизвлекаемых запасов.
3. Газовая отрасль	- незавершенность формирования законодательной базы, регулирующей внутренний рынок сжиженного природного газа; - отсутствие конкурентного внутреннего рынка газа; - увеличение объемов затрат при добыче и транспортировке газа на внутренний и мировой рынок.
4. Нефтегазохимия	- зависимость внутреннего рынка от импорта нефтегазохимической продукции; - ограничения транспортировки нефтегазохимического сырья; - дефицит необходимых мощностей для производства мономеров; - низкий спрос традиционных отраслей на внутреннем рынке.

Продолжение таблицы

1	2
5. Угольная отрасль	- международная кампания против использования угля; - ограничения пропускной способности на отдельных участках железных дорог; - снижение объема спроса на уголь на внутреннем рынке и конкуренция с природным газом; - несбалансированность повышения операционных затрат на транспортировку, производство и перевалку в портах угольной продукции.
6. Электроэнергетика	- низкий уровень автоматизации технологических процессов; - наличие перекрестного субсидирования; - несовершенство нынешней модели отношений и ценообразования в сфере энергоснабжения.

Таким образом, одними из наиболее острых проблем энергетической безопасности России на современном этапе развития выступают недостающие объемы инвестиций в энергетическую инфраструктуру, высокий уровень зависимости от иностранных технологий по добыче и переработке добытого сырья и низкий уровень развития внутреннего рынка энергетических ресурсов. Создание внутреннего конкурентного рынка энергоресурсов и увеличение объемов инвестиций в энергетический сектор позволят России значительно повысить уровень своей и международной энергетической безопасности.

Основными направлениями развития топливно-энергетического комплекса в контексте обеспечения международной энергетической безопасности являются:

- повышение уровня эффективности российского участия на мировом энергетическом рынке;
- формирование рынка энергоресурсов, базирующегося на принципах добросовестной конкуренции;
- активное участие в международных переговорах по вопросам энергетики, в том числе по обеспечению международной энергетической безопасности стран-партнеров;
- содействие российским энергетическим компаниям, стремящимся выйти на международный рынок энергоресурсов;
- стимулирование развития технологической составляющей энергетической отрасли в контексте повышения эффективности использования энергоресурсов.

На сегодняшний день вопрос международной энергетической безопасности стоит как никогда остро. Лидирующие позиции России по объемам торговли энергетическими ресурсами и их запасам делают страну одним из ключевых игроков рынка энергетики.

Источники:

1. Российская Федерация во Всемирной торговой организации: региональные аспекты и перспективы юридической практики: монография / науч. ред. Ю. Н. Сушкова. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2021. – 288 с.
2. Иванова М.С. Проблемы и перспективы развития России в условиях санкций / М.С. Иванова // Мир науки, № 3 – 2020.
3. Статистический обзор мировой энергетики BP Statistical Review of World Energy 2022 | 71st edition (BP, 28.06.2022). URL: <https://www.bigpowernews.ru/research/docs/document104206.phtml> (дата обращения 08.12.2022).
4. Лебедев, В. В. Направления развития генерирующих мощностей электроэнергетики России / В. В. Лебедев // Вестник Академии знаний. – 2022. – № 48(1). – С. 144-150.
5. Кочубей, Е. И. Перспективы развития сектора возобновляемых источников энергии в России / Е. И. Кочубей, В. В. Белухин // Естественно-гуманитарные исследования. – 2022. – № 41(3). – С. 155-157.

References:

1. The Russian Federation in the World Trade Organization: regional aspects and prospects of legal practice: monograph / scientific ed. by Yu. N. Sushkova. – Saransk: Publishing House of Mordovians. univ., 2021. - 288 p.
2. Ivanova M.S. Problems and prospects of Russia's development under sanctions / M.S. Ivanova // World of Science, No. 3 – 2020.
3. Statistical Review of World Energy Statistical Review of World Energy BP 2022 | 71st edition (BP, 06/28/2022). URL: <https://www.bigpowernews.ru/research/docs/document104206.phtml> (accessed 08.12.2022).
4. Lebedev, V. V. Directions for the development of generating capacities of the electric power industry in Russia / V. V. Lebedev // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2022. - No. 48(1). - S. 144-150.
5. Kochubey, E. I. Prospects for the development of the renewable energy sector in Russia / E. I. Kochubey, V. V. Belukhin // Natural Humanitarian Research. - 2022. - No. 41(3). - S. 155-157.

EDN: FFWBHP

П.А. Митасов – аспирант кафедры «Менеджмент и управление персоналом», Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, Орел, Россия, mitasov96@list.ru,

P.A. Mitasov – graduate student of the department «Management and personnel management», Central Russian Institute of Management, Branch of RANEPA, Orel, Russia;

В.А. Полищученко – аспирант кафедры «Менеджмент и управление персоналом», Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, Орел, Россия, vpolishchuchenko@bk.ru,

В.А. Полищученко – graduate student of the department «Management and personnel management», Central Russian Institute of Management, Branch of RANEPA, Orel, Russia;

И.А. Еремина – д.э.н., доцент, профессор кафедры «Менеджмент и управление персоналом», Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, Орел, Россия, irenalks@mail.ru,

I.A. Eremina – doctor of economics, associate professor, professor of the department «Management and personnel management», Central Russian Institute of Management, Branch of RANEPA, Orel, Russia.

ОСОБЕННОСТИ МОДЕЛИРОВАНИЯ МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ИНФРАСТРУКТУРНЫХ ТРАНСПОРТНЫХ ПРОЕКТОВ FEATURES OF MODELING THE MECHANISM OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN THE CONDITIONS OF THE IMPLEMENTATION OF INFRASTRUCTURAL TRANSPORT PROJECTS

Аннотация. Недостаточность капитальных вложений в государственные и муниципальные инфраструктурные объекты в России за последние тридцать лет привели к их высокому износу, вследствие чего возросла вероятность возникновения техногенных катастроф, а также под угрозу поставлена возможность предоставления жизненно важных услуг населению. В результате проведенного исследования, был представлено к реализации моделирование, которое показало: разработанная модель механизма функционирования ГЧП при реализации инфраструктурного транспортного проекта адекватна реальным условиям; предлагаемый механизм может обеспечить нормальную работу разработанной модели при эффективном использовании механизмов управления. Выработан основной критерий – эффективность управления субъектом оценивается по достигнутым критериям оценки эффективности деятельности объектов. В процессе моделирования механизма ГЧП установлено: для публичного партнера оптимальное управляющее воздействие – это ясно сформулированная задача по достижению целей проекта ГЧП с конкретными сроками исполнения и обеспеченная ресурсами (материальными, финансовыми, трудовыми и т.д.), которую понятно как организовать и выполнить, при действующей системе стимулирования на государственной гражданской службе и контроля; для частного партнера оптимальное управляющее воздействие – это управление его предпочтениями (мотивационное управление) и информированностью (информационное управление), для того чтобы он принял решение, необходимое субъекту управления.

Abstract. The lack of capital investment in state and municipal infrastructure facilities in Russia over the past thirty years has led to their high wear and tear, as a result of which the likelihood of man-made disasters has increased, and the ability to provide vital services to the population has also been threatened. As a result of the study, a simulation was presented for implementation, which showed: the developed model of the PPP functioning mechanism in the implementation of an infrastructure transport project is adequate to real conditions; the proposed mechanism can ensure the normal operation of the developed model with the effective use of control mechanisms. The main criterion has been developed - the effectiveness of the management of the subject is evaluated according to the achieved criteria for evaluating the effectiveness of the activities of objects. In the process of modeling the PPP mechanism, it was established that for a public partner, the optimal control impact is a clearly formulated task to achieve the goals of the PPP project with specific deadlines and provided with resources (material, financial, labor, etc.), which is clear how to organize and execute, with the current system of incentives in the state civil service and control; for a private partner, the optimal control action is the management of his preferences (motivational management) and awareness (information management) in order for him to make a decision that is necessary for the subject of management.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, инфраструктурные проекты, финансирование, моделирование.

Keywords: public-private partnership, infrastructure projects, financing, modeling.

Такое понятие, как «государственно-частное партнерство» впервые появилось не так давно - в 80-е годы прошлого века. Этим словосочетанием обозначали сотрудничество государства и частного сектора в сфере производственной и социальной инфраструктуры, к которой относится, например, строительство дорог, коммунальное хозяйство, образование, здравоохранение и т.д. Понятие ГЧП произошло из английского термина «Public-privatepartnership», который в сокращении – PPP. Исследуя подходы зарубежных авторов D.B. Audretsch, M. Bult-Spring, M.J. Enright, Y. Entezari и европейские источники, можно сделать вывод о том, что под термином «государственно-частное партнер-

ство» понимаются практически любые формы сотрудничества государства и бизнеса [5]. При этом в последние десятилетия многие мировые державы столкнулись с серьезным противоречием в управлении инфраструктурным комплексом, которое заключалось в том, что, с одной стороны, существуют неконкурентные стратегически или социально значимые сегменты экономики, передача которых частному сектору невозможна из-за опасения утраты государственного контроля над ценообразованием, качеством обслуживания и др., с другой стороны, ограниченность бюджетных средств не позволяет полностью выполнять растущие социальные обязательства обуславливают низкий рост. Чтобы постараться разрушить возникшее противоречие был создан механизм, получивший название государственно-частного партнерства. Благодаря ему удалось передать бизнесу лишь право решать вопросы текущей хозяйственной деятельности, но решение стратегических вопросов и выполнение регулирующих и контрольно-надзорных функций остались в ведомстве властей. Это стало главным отличием ГЧП от приватизации, которая полностью передавала все права собственности на имущество частным лицам [6]. Таким образом, при заключении договора о ГЧП государство переносит риски с налогоплательщиков на инвесторов.

Процесс развития государственно-частного партнерства (ГЧП) и муниципально-частного партнерства (МЧП) в России происходит очень медленно, хотя ему уделяется повышенное внимание со стороны органов государственной власти (ОГВ), органов муниципальной власти (ОМВ) и бизнеса, как значимой части инвестиционного процесса в экономику государства, так и со стороны многочисленных исследователей научного сообщества. За последние тридцать лет разработана достаточная нормативно-правовая база по ГЧП (МЧП) [8].

Здесь проявляется противоречие между повышенным вниманием к системе взаимоотношений ГЧП (МЧП), как одного из «локомотивов» экономики для которой созданы все условия для успешного функционирования, с одной стороны и отсутствием значимых результатов с другой, то есть несоответствие между ожиданием и действительностью. Это противоречие позволяет сформулировать проблему низкой эффективности системы ГЧП (МЧП) в России [6]. Развитие ГЧП и МЧП в России становится все более системным – выстраивается конструктивный взаимовыгодный диалог между бизнесом и властью. Формирование понятных механизмов ГЧП позволяет органам власти снизить издержки на создание или поддержание общественно-значимой инфраструктуры, добиться роста эффективности эксплуатации объектов инфраструктуры и высвобождения дополнительных ресурсов. В свою очередь бизнес получает гарантированный рынок сбыта, возврат вложенных инвестиций, а также расширяет сферу своей деятельности за счет тех секторов экономики, которые традиционно принадлежали государству.

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что проблема, обозначенная выше, до сих пор недостаточно проработана, предпосылки для устранения выявленного противоречия не созданы. Также существует научная и практическая потребность в ее разрешении:

- в анализе свойств системы, ее составных частей, взаимосвязей между ними, воздействий внешней среды, целеполагания, реакции на различные управляющие воздействия с целью прогнозирования ее будущего состояния и возможных изменений;
- изучение алгоритма встраивания в систему общественных отношений, то есть практическое применение, что позволит выявить и решить проблемы адаптации подобных систем.
- успешное решение проблемы может служить фактором экономического роста региона и государства, повышением качества товаров и услуг для населения, созданием новых рабочих мест, снижением социальной напряженности в обществе.

Проведение декомпозиции сформулированной проблемы позволяет ее рассмотреть в трех аспектах:

- управленческом (лицо, принимающее решение (ЛПР), модель (система), взаимоотношений (подчиненность), управление, человек и организации (субъект и объекты));
- социально-экономическом (общество, экономические и финансовые взаимоотношения объектов);
- правовом (обязательства, ответственность, партнерство).

Практическая потребность в разработке механизма ГЧП в сфере реализации инфраструктурных транспортных проектов заключается в том, что успешное решение проблемы может служить фактором экономического роста региона и государства, повышением качества товаров и услуг для населения, созданием новых рабочих мест, снижением социальной напряженности в обществе.

Степень разработанности проблематики ГЧП по приведенным выше аспектам различна. На основе анализа научных публикаций можно сделать вывод, что все они в подавляющем большинстве относятся к обсуждению правовых вопросов этого явления, меньше экономических и финансовых, а управленческих (организационных) – единицы. Так, ряд авторов: Борисова Л.А., Буринова Л.Д., Зу-

баха П.А., Колесникова К.И., Кондратьев П.А., Палеха А.А., Победин А.А., Руденок А.С., Удальцова Н.П., Чапаргина А.Н., пишущие научные труды по проблематике ГЧП (МЧП), основное содержание своих работ посвящают обсуждению законодательства, выдвигают предложения по его совершенствованию, дают описание и определение такого явления как ГЧП (МЧП). Описывают преимущества применения разнообразных моделей ГЧП (МЧП) и успешный опыт регионов в реализации этих проектов, проводят анализ зарубежного и отечественного опыта взаимодействия государства и бизнеса.

В трудах авторов: Башлыкова А.С., Жидков А.С. применяется новое современное словосочетание: «механизм ГЧП (МЧП)». Какого либо определения, раскрывающего смысл данного понятия, при исследовании научных публикаций не выявлено. Понятие «механизм ГЧП (МЧП)» используется в качестве описания определенных взаимоотношений в одних научных работах, в других рассматривается как система, то есть единое понимание этого словосочетания отсутствует и приводит к путанице.

Такие авторы, как И.Л. Авдеева, Т.А. Головина, А.А. Зайцев, А.В. Полянин, Д.Г. Родионов предлагают определенные управленческие решения в сфере ГЧП, интуитивно понимая, что это один из важнейших вопросов, от решения которого зависит развитие ГЧП (МЧП). Но эти предложения по организации управления и построения системы (механизма) основаны на личном опыте, недостаточно обоснованы с позиции науки об управлении, носят утвердительный характер. А Варнавский В.Г. – автор многих работ по проблематике ГЧП (МЧП), в том числе учебника и учебных пособий, только прямо указывает на необходимость организации управления этим процессом.

В рамках настоящего исследования невозможно полностью решить сформулированную проблему, но есть возможность подробно исследовать управленческий аспект [4]. Он является главным, так как в первую очередь идет разработка и внедрение системы (управление), в ходе практического использования происходит ее адаптация, то есть – совершенствование (право, финансы, экономические взаимоотношения). Исходя из многообразия определений понятия ГЧП можно судить о безусловных преимуществах системы. Однако у государственно-частного партнерства имеются и свои институциональные «ловушки». Первой такой «ловушкой» может стать несовершенство действующих систем оценки обеспеченности и потребности в объектах общественной инфраструктуры, отсутствие межотраслевой увязки необходимых ресурсов в документах стратегического планирования.

К недостаткам ГЧП принято относить и ряд других институциональных недоработок. Так, сдерживающими факторами развития такого партнерства остаются: недоиспользование налоговых преференций; неразвитость рынка частных инфраструктурных операторов; следование правилам недостаточной капитализации к инфраструктурным проектам; неравноправность партнерских отношений при высокой коррупционной составляющей. Интересно, что не все исследователи ГЧП согласны с утверждением о большой открытости и гибкости государственно-частного партнерства, нежели прямого бюджетного финансирования [3]. Государственно-частное партнерство связано на данном этапе развития со множеством потенциальных рисков. Даже на стадии планирования какого-либо проекта может возникнуть риск недостатка информации. Пострадать от рисков может не только одна из сторон, подписавшая соглашение, но и целый регион. Ряд исследователей отмечают, что территория способна потерять инвестиционную привлекательность и конкурентную среду в случае предоставления государством преференций одной из фирм как своему главному партнеру [9], [10]. Это, а также возможность чрезмерного контроля со стороны государства, в свою очередь приведет к ухудшению экономического климата региона. Анализ организационных нормативно-правовых актов позволил выявить определенные проблемы государственного управления, которые могут затруднить или сделать невозможной реализацию инфраструктурного транспортного проекта ГЧП из-за невозможности применить некоторые механизмы управления. Проблемы можно выделить следующие:

- проблема реализации потребностей населения, как основание для принятия решения;
- проблема отсутствия гарантии возврата инвестиций;
- проблема неэффективного информационного управления руководством ОГВ.

Отсутствие целей по реализации потребностей населения делает ненужным и постановку и решение задач, таких как:

- изменение бюджетной политики в сторону «бюджета развития», который предусматривает развитие субъекта РФ за счет инвестиций, а не за счет бюджетного финансирования;
- переход работы коммерческих предприятий, действующих в сфере реализации инфраструктурных транспортных проектов, от бюджетного финансирования на деятельность с использованием механизма ГЧП, что повлечет изменение в их составе, структуре, финансировании, заставит заботиться о деловой репутации и т.д.

Проекты ГЧП продолжительны во времени, особенно в сфере строительства инфраструктурных транспортных сооружений. Инвестор (ЧП) планирует свою экономическую деятельность в условиях неопределенности, где проблема возврата инвестиций имеет решающее значение. Наличие механизма гарантии возврата инвестиций значительно бы снизило эту неопределенность и мотивировало инвестора (ЧП) участвовать в ГЧП [7].

Частный инвестор рискует понести большие потери, нежели планировалось, транзакционные издержки при подготовке проекта, не имея при этом гарантированной поддержки от государства. Определенные риски несет и государство. В процессе взаимоотношений с частными инвесторами появляется вероятность утратить часть государственной собственности. Также могут увеличиться государственные бюджетные расходы и налоговые нагрузки, что повлечет снижение доверия со стороны населения. Для того, чтобы нивелировать недостатки и риски ГЧП, получив максимальную выгоду, необходимо создать эффективную институциональную среду, в которой такой тип взаимоотношений мог бы существовать и развиваться.

Отметим, что механизм функционирования ГЧП состоит из двух основных элементов: публичного партнера и частного партнера. Необходимо выяснить, нужны ли еще какие либо дополнительные элементы для создания механизма функционирования ГЧП и его надлежащей работы. Для этого используем структурный подход системного анализа. Введем два понятия: логической и материальной структуры. В логической структуре ПП (публичный партнер) и ЧП (частный партнер) объединяют свои ресурсы (административные, финансовые материальные, людские и т.д.) для достижения цели. Целью функционирования механизма ГЧП являются привлечение инвестиций в экономику региона и объект – дорога, которая обеспечит предоставлению транспортной услуги населению повышенного качества. Необходимыми и минимально достаточными условиями функционирования являются согласованные действия партнеров. В материальной структуре эти партнеры очень разные как по целеполаганию, составу, масштабу деятельности, отраслевой специфике и т.д. Для их эффективного взаимодействия необходим дополнительный элемент – посредник: организация, которая могла согласовывать их действия. Характеристика элементов структуры. Компоненты элементов структуры механизма функционирования ГЧП задаются:

- составом механизма функционирования;
- структурой взаимоотношений (связями между элементами механизма);
- нормы деятельности и ограничения;
- предпочтениями элементов механизма функционирования;
- информированности;

Публичный партнер имеет следующие основные функции:

- разработка предложений для ГЧП на основании принятого решения;
- заключает соглашение для ГЧП;
- организует и проводит подготовительные работы для реализации проекта ГЧП в части его касающейся;
- осуществление государственного контроля и надзора в рамках своей компетенции.

Публичный партнер пассивен относительно принятия решения об объекте ГЧП. Он действует на основании распорядительных документов субъектов управления. Цель деятельности ПП полностью совпадает с целью управляющего органа. Система ПП – это система органов государственной власти, которая определена решением высшего должностного лица субъекта РФ для реализации проекта ГЧП. Предпочтения ПП определяются мотивацией должностных лиц, которые входят в его состав. Публичный партнер обладает полной информацией о всех параметрах объекта ГЧП. Частный партнер – российское юридическое лицо. Частный партнер выполняет следующие основные функции:

- заключает соглашение для ГЧП;
- осуществляет инвестирование;
- сдает объект заказчику или осуществляет его коммерческую эксплуатацию в соответствии с соглашением о ГЧП.

Частный партнер активен, то есть самостоятелен в принятии решения относительно заключения соглашения о ГЧП. Частный партнер обладает неполной информацией о параметрах объекта ГЧП.

Цель ЧП – получение прибыли, которая обеспечит возврат вложенных инвестиционных ресурсов.

Предпочтения ЧП:

- гарантии возврата инвестиций;
- доходность вложения инвестиций;
- наличие максимальной информации об объекте ГЧП;

- понятные условия взаимоотношений с ПП.

Посредник между ПП и ЧП. Это организация, которая координирует их действия для их совместной деятельности и достижения максимального эффекта. Деятельность этого посредника должна быть нейтральна и не иметь предпочтений к ПП или ЧП.

Управление механизмом функционирования – это воздействие на организационную систему с целью обеспечения нужного ее поведения. Управление – это повседневная деятельность управляющего органа. Эффективность управления определяется как отношение результата деятельности объектов управления к цели субъекта управления.

Управление включает в себя комплекс задач, такие как:

- разработка механизма управления и выбор действий в соответствии с этим механизмом;
- мониторинг и анализ текущего состояния системы функционирования;
- прогноз развития, проводимый без учета управляющих воздействий;
- целеполагание;
- выбор технологии деятельности;
- планирование и распределение ресурсов;
- мотивация;
- контроль;
- анализ [1].

Последовательное решение этих задач обеспечивает процесс работы механизма функционирования по достижению цели. Таким образом, постановка общей задачи управления может быть сформулирована следующим образом: найти допустимые управляющие воздействия, имеющие максимальную эффективность.

Так, организационная система ГЧП определяется следующими параметрами заданными системным анализом:

1. состав организационной системы (ОС);
2. структура ОС;
3. множество допустимых правил, которыми руководствуется участники ОС;
4. предпочтения участников ОС;
5. информированность участников ОС;
6. порядок функционирования участников ОС.

Управление ОС – воздействие с целью обеспечения требуемого ее поведения, которое затрагивает вышеперечисленные параметры. Эти параметры являются предметом управления. Следовательно, предметом управления в механизме функционирования ГЧП являются изменяемые в процессе управления компоненты элементов механизма, а это: состав, структура и функции, предпочтения и информированность участников ОС [2]. Государственно-частное партнерство, как деятельность, рассматривается в виде проекта. Проект имеет свои особенности:

- ограниченность во времени;
- ограниченность ресурсов;
- состоит из следующих фаз: начальной, разработки, реализации, завершающей [11].

Управление механизмом функционирования ГЧП циклично и определяется не только временными рамками проекта, но и как последовательная реализация функций управления: планирование, организация, стимулирование и контроль (принципы А. Файоля).

Для управления механизмом функционирования ГЧП нужен набор механизмов управления, комбинация которых обеспечит необходимую эффективность его работы. В настоящее время разработаны основные механизмы управления, позволяющие реализовывать все функции управления: механизмы планирования, механизмы организации (как деятельность), механизмы стимулирования и механизмы контроля.

Итак, имеем управляемую систему – механизм функционирования ГЧП. Проанализируем поведение элементов этого механизма при различных управляющих воздействиях. Для подбора управления механизмом функционирования ГЧП нужно провести моделирование системы, где будет функционировать механизм ГЧП. Система – субъект РФ. Каждый субъект РФ имеет идентичную систему управления государственной власти, которая состоит из представительной (законодательной) и исполнительной ветвей. Судебную власть в исследовании не рассматриваем. На уровне субъекта РФ функционируют: представительный орган власти - законодательное собрание (ЗАКС) и высшее должностное лицо субъекта РФ, исполнительные органы власти: высшее должностное лицо – губер-

натор субъекта РФ и высший исполнительный орган власти - Правительство субъекта РФ. Эти органы государственной власти являются субъектами управления.

Законодательное собрание по принятым законодательным актам и решениям является законодательным органом государственного управления субъекта РФ. Своими решениями (законодательными актами) оно:

- рассматривает и принимает планы стратегического развития субъекта РФ;
- рассматривает и принимает порядок использования государственного имущества;
- рассматривает и принимает бюджет субъекта РФ;
- осуществляет функции контроля.

Губернатор и Правительство субъекта РФ – по принятым решениям являются органами оперативного и стратегического управления субъекта РФ. Своими решениями они:

- разрабатывают проекты планов стратегического развития субъекта РФ;
- осуществляют эксплуатацию и распоряжение государственным имуществом;
- разрабатывают проект бюджета субъекта;
- осуществляют функции контроля в части касающейся.

Выработка решений по управлению субъектом РФ осуществляется на основе нормативно-правовых актов через механизмы согласования. Нужно выяснить модель поведения объектов управления, чтобы подобрать необходимые механизмы управления.

1. Модель поведения публичного партнера. Публичный партнер – это искусственно выделенная часть органов исполнительной власти для решения поставленной задачи. Публичный партнер обязан исполнять все решения органов управления. ПП действует в рамках общей системы функционирования органов государственной власти. Поэтому модель поведения ПП полностью предсказуема.

2. Модель поведения инвестора. Инвестор (ЧП) самостоятелен в принятии решений и действует рационально: по принципу выгодно – не выгодно. Чтобы инвестор заключил соглашение и приступил к реализации проекта ГЧП, то есть действовал в интересах субъекта управления, он должен быть в этом заинтересован. В этом случае в действиях инвестора (ЧП) присутствует неопределенность, так как неизвестен его «интерес». Так, даже при реализации проекта ГЧП, ЧП, решив что проект для него не выгоден, может выйти из него.

Решаем задачу синтеза – поиск управлений, имеющих максимальную эффективность. Для ПП оптимальное управляющее воздействие – это понятно сформулированная задача по достижению целей проекта ГЧП с конкретными сроками исполнения и обеспеченная ресурсами (материальными, финансовыми, трудовыми и т.д.), которую понятно как организовать и выполнить, при действующей системе стимулирования на государственной гражданской службе и контроля. В противном случае, ПП будет вынужден сам формулировать задачу и пути ее решения, что может в результате сказаться на неэффективном использовании ресурсов или просто не решать эту задачу.

Для инвестора (ЧП) оптимальное управляющее воздействие – это управление его «интересом», для того чтобы он принял действие (решение), нужное субъекту управления – участвовал в торгах, и в случае победы на них, подписал соглашение о ГЧП. Здесь уже недостаточно понятно сформулированной задачи по достижению целей проекта ГЧП. Большое значение приобретает система стимулирования инвестора (мотивационное управление) и знание им информации об объекте ГЧП (информационное управление). Самое важное решение задачи для ЧП – это получение такой прибыли от проекта ГЧП, которая бы гарантировала возврат инвестиций и получение величины инвестиционного дохода не ниже запланированного уровня, а также возврат инвестиций при возникновении неблагоприятных факторов во внешней среде. Это природные катаклизмы, изменения законодательства, которые негативно действуют на экономическую деятельность ЧП, увеличение налоговой нагрузки, неправомерные решения государственных органов и т.д. Решение этой задачи целесообразно отнести к мотивационному управлению.

Мотивационное управление, то есть изменение предпочтений инвестора (ЧП) путем применения поощрений (штрафов) за выбор тех или иных действий.

Информационное управление – сообщение информации объекту управления с целью изменения его поведения, то есть управление, предметом которого является информированность объектов.

Рассмотрим обратную задачу управления – поиск допустимых управляющих воздействий, заставляющий механизм функционирования ГЧП работать.

Для ПП – это набор стандартных управляющих воздействий, применяемых в системе государственного управления.

Для ЧП – это следующие управляющие воздействия:

- наличие государственных гарантий по возврату инвестиций;
- благоприятный инвестиционный климат в субъекте РФ;
- доступность полной информации по объекту ГЧП;
- наличие у ПП желания поддерживать проект ГЧП путем создания дополнительных возможностей для ЧП;
- возможность использования налоговых льгот.

Рассмотрим порядок управления механизмом функционирования ГЧП на возможном практическом примере. Выявлена потребность: сократить время движения автомобильного транспорта между населенными пунктами «А» и «Б». Эта потребность может быть озвучена депутатам ЗАКС от своих избирателей или выявлена при проведении мониторинга дорожного движения между этими населенными пунктами контрольными органами исполнительной государственной власти. Депутаты ЗАКС поручают Правительству проработать вопрос по сокращению времени проезда между населенными пунктами «А» и «Б». Они могут сделать депутатский запрос на имя Губернатора – Председателя Правительства и попросить рассмотреть этот вопрос. Затем Правительство может подготовить различные варианты решения проблемы и направить в ЗАКС для обсуждения. Во втором случае, правительство осуществляет те же действия. Одно из решений этой проблемы – построить дорогу. У Правительства субъекта РФ денег на строительство этой дороги в бюджете не запланировано. Но ее можно построить, реализуя как проект ГЧП. Депутаты принимают решение о строительстве дороги между населенными пунктами «А» и «Б» направляют на подпись Губернатору. Публичный партнер в соответствии с этим решением организует подготовительную работу, проводя следующие основные мероприятия:

- формирует систему ПП для организации и проведения подготовительных работ. В эту систему входят, например: комитет по дорожному хозяйству, дорожный фонд, комитет по земельным отношениям (для отчуждения (выкупа земельных участков)), проектные организации, организации, которые будут проводить изыскательские работы и др.;
- готовит проект соглашения о ГЧП;
- информирует потенциальных инвесторов о строительстве инфраструктурного объекта;
- проводит торги по выбору ЧП;
- подписывает соглашение с ЧП;
- осуществляет контроль за выполнением соглашения и технический надзор;
- участвует в приеме построенного объекта в эксплуатацию;
- принимает на баланс или в соответствии с условиями соглашения эксплуатацию инфраструктурного проекта осуществляет ЧП.

Так, с другой стороны инвестор тоже может проявить инициативу по строительству дороги. Рассмотрим следующую возможную ситуацию. Инвестор, проанализировав движение транспортных потоков, решил, что ему будет выгодно построить дорогу при определенных затратах и она окупится в запланированный срок. Также он учитывает, что в субъекте РФ инвестиционный климат благоприятный, действуют различные льготы для инвесторов, гарантирован возврат инвестиций при определенных условиях. Он делает предложение по инфраструктурному проекту Правительству субъекта РФ о строительстве дороги для принятия решения. В случае положительного решения, проводятся все мероприятия описанные выше.

В действиях субъекта управления и ПП просматриваются следующие управленческие воздействия:

- принятие решения;
- планирование;
- организация
- стимулирование;
- контроль.

В эти управленческие воздействия входят следующие механизмы управления:

- механизм принятия решений и механизм согласования (принятие решения);
- конкурсный механизм, механизм планирования и распределения ресурса (планирование);
- механизм смешанного финансирования (организация);
- механизм информационного управления, механизм гарантии возврата инвестиций (стимулирование);
- механизм комплексного оценивания, механизм опережающего самоконтроля (контроль).

В настоящее время все эти механизмы разработаны и используются на практике за исключением механизма гарантии возврата инвестиций.

Таким образом, моделирование показало:

- разработанная модель механизма функционирования ГЧП при реализации инфраструктурного проекта адекватна реальным условиям;
- механизм управления обеспечивает нормальную работу разработанной модели.

Рассмотренная выше работа механизма ГЧП позволяет выработать критерий оценки его эффективности.

Результат деятельности субъекта управления – это результат деятельности объектов. Таким образом, эффективность управления субъектом оценивается по достигнутым результатам деятельности объектов. Государственно-частное партнерство можно назвать основным механизмом обеспечения целевых показателей Указа Президента РФ от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». Однако в реальной обстановке бизнес не торопится принимать участие в проектах ГЧП. Сложность заключается в отсутствии понятных и четких рамок выстраивания партнерских отношений между властью и бизнесом. Из этого следует, что разработка действенных методов и форм ГЧП необходима для реализации стратегических приоритетов на региональном уровне. Но для этого необходимо разработать соответствующие теоретические и методологические механизмы такого партнерства, учитывая специфику каждого отдельно взятого региона. ГЧП служит эффективным механизмом управления социально-экономическим развитием территории. Оно способно обеспечить решение общественно-значимых задач, привлекая частный капитал на взаимовыгодных для участников партнерства условиях. Все участники процесса получают свою выгоду: государство получает устойчивое развитие социально-экономической системы, а бизнес – устойчивое развитие производства. Интересы обеих сторон, заключивших контракт, сбалансированы. Развитие государственно-частного партнерства сдерживается целым рядом факторов. Основное негативное влияние имеют неразвитость системы прогнозирования потребности в объектах общественной инфраструктуры на долгосрочную перспективу; высокая коррупционная составляющая, не позволяющая вести равноправные партнерские отношения; несогласованность развития бюджетной системы и механизмов ГЧП; завышенная стоимость долгосрочных ресурсов.

Практика показывает, что у ГЧП есть множество форм, которые могут подходить под разные модели, цели и обстоятельства. В каждой из этих форм есть свой инструментарий, являющийся частью финансовых, налоговых, таможенных, экономических, организационных, правовых, управленческих и иных отношений. Тенденция к разрыву между объема частных инвестиций и номинального ВВП может привести к появлению значительных институциональных разрывов. На данный момент только в половине регионов России существуют институциональные условия и реализуются проекты развития ГЧП и МЧП.

Источники:

1. Авдеева И. Л. Методология стратегического управления изменениями в контексте современных вызовов и возможностей экономики / И. Л. Авдеева // Среднерусский вестник общественных наук. – 2022. – Т. 17. – № 1. – С. 186-200. – DOI 10.22394/2071-2367-2022-17-1-186-200.
2. Головина Т. А. Методика реализации процедур управленческого контроля в условиях экономической неопределенности / Т. А. Головина // Финансы и кредит. – 2010. – № 30(414). – С. 50-56.
3. Еремина И. А. Инструментарий определения специализации проектной деятельности региона в производственной сфере / И. А. Еремина, А. В. Полянин // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. – 2022. – Т. 10. – № 1(56). – С. 34-56. – DOI 10.34220/2308-8877-2022-10-1-34-56.
4. Крестов В. С. Концепция программно-целевого управления инновационной деятельностью предприятий / В. С. Крестов, А. В. Полянин // Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования. – 2022. – № 16. – С. 89-95. – DOI 10.36683/2500-249X/2022-16/89-95.
5. Монахов, С. В. Государственно-частное партнерство в системе трансфера технологий сельского хозяйства России / С. В. Монахов, Н. В. Уколова // Экономика сельского хозяйства России. – 2022. – № 11. – С. 8-13. – DOI 10.32651/2211-8.
6. Митасов П. А. Перспективы развития форм государственно-частного партнерства в сфере жилищно-коммунального хозяйства через корпоративную социальную ответственность / П. А. Митасов, И. А. Еремина // Современные тенденции развития менеджмента и государственного управления: Материалы всероссийской очной научно-практической конференции, Орел, 03 декабря 2021 года. – Орел: Среднерусский институт управления - филиал РАНХиГС, 2021. – С. 226-234.
7. Смирнова В. В. Государственно-частное партнерство как фактор развития транспортной инфраструктуры / В. В. Смирнова, С. А. Правкин // Legal Bulletin. – 2022. – Т. 7. – № 1. – С. 64-71.
8. Шор И. М. Государственно-частное партнерство как драйвер развития дорожной сети / И. М. Шор // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2022. – № 3(67). – С. 63-68. – DOI 10.52452/18115942_2022_3_63.
9. Eremina, I. Information support for business activities on the basis of a systematic approach / I. Eremina // Sustainable Development and Engineering Economics. – 2022. – No 3(5). – P. 8-21. – DOI 10.48554/SDEE.2022.3.1.

10. Rodionov, D. Agent-based modelling of sustainable development of regional healthcare infrastructure / D. Rodionov, D. Dianov, S. Dianov // *Sustainable Development and Engineering Economics*. – 2022. – No 3(5). – P. 41-60. – DOI 10.48554/SDEE.2022.3.3.
11. Zaytsev A. Evaluating rental factors of innovation sustainability in russian regions using index methods / A. Zaytsev, S. Talerchik, N. Dmitriev // *Montenegrin Journal of Economics*. – 2021. – Vol. 17. – No 2. – P. 93-103. – DOI 10.14254/1800-5845/2021.17-2.8.

References:

1. Avdeeva I. L. Methodology of strategic change management in the context of modern challenges and opportunities of the economy / I. L. Avdeeva // *Central Russian Bulletin of Social Sciences*. - 2022. - T. 17. - No. 1. - S. 186-200. – DOI 10.22394/2071-2367-2022-17-1-186-200.
2. Golovina T. A. Methodology for the implementation of management control procedures in conditions of economic uncertainty / T. A. Golovina // *Finance and credit*. - 2010. - No. 30 (414). - P. 50-56.
3. Eremina I. A. Tools for determining the specialization of the project activity of the region in the manufacturing sector / I. A. Eremina, A. V. Polyaniin // *Actual directions of scientific research of the XXI century: theory and practice*. - 2022. - T. 10. - No. 1 (56). - S. 34-56. – DOI 10.34220/2308-8877-2022-10-1-34-56.
4. Krestov V. S. The concept of program-targeted management of innovative activities of enterprises / V. S. Krestov, A. V. Polyaniin // *Education and science without borders: fundamental and applied research*. - 2022. - No. 16. - P. 89-95. – DOI 10.36683/2500-249X/2022-16/89-95.
5. Monakhov, S. V. Public-private partnership in the system of technology transfer of agriculture in Russia / S. V. Monakhov, N. V. Ukolova // *Economics of agriculture in Russia*. - 2022. - No. 11. - P. 8-13. – DOI 10.32651/2211-8.
6. Mitasov P. A. Prospects for the development of forms of public-private partnership in the field of housing and communal services through corporate social responsibility / P. A. Mitasov, I. A. Eremina // *Modern trends in the development of management and public administration: Materials of the All-Russian full-time scientific -practical conference, Orel, December 03, 2021*. - Orel: Central Russian Institute of Management - branch of the RANEPa, 2021. - P. 226-234.
7. Smirnova, V. V. Public-private partnership as a factor in the development of transport infrastructure / V. V. Smirnova, S. A. Pravkin // *Legal Bulletin*. - 2022. - T. 7. - No. 1. - S. 64-71.
8. Shor I. M. Public-private partnership as a driver for the development of the road network / I. M. Shor // *Bulletin of the Nizhny Novgorod University. N.I. Lobachevsky. Series: Social Sciences*. - 2022. - No. 3 (67). – S. 63-68. – DOI 10.52452/18115942_2022_3_63.
9. Eremina, I. Information support for business activities on the basis of a systematic approach / I. Eremina // *Sustainable Development and Engineering Economics*. – 2022. – No 3(5). – P. 8-21. – DOI 10.48554/SDEE.2022.3.1.
10. Rodionov, D. Agent-based modelling of sustainable development of regional healthcare infrastructure / D. Rodionov, D. Dianov, S. Dianov // *Sustainable Development and Engineering Economics*. – 2022. – No 3(5). – P. 41-60. – DOI 10.48554/SDEE.2022.3.3.
11. Zaytsev A. Evaluating rental factors of innovation sustainability in russian regions using index methods / A. Zaytsev, S. Talerchik, N. Dmitriev // *Montenegrin Journal of Economics*. – 2021. – Vol. 17. – No 2. – P. 93-103. – DOI 10.14254/1800-5845/2021.17-2.8.

EDN: ETSJIF

И.В. Моргачев – д.э.н., профессор кафедры менеджмента и логистики в АПК, Волгоградский государственный аграрный университет, Волгоград, Россия, Morgachov-ilya@yandex.com,

I.V. Morhachov – doctor of economic sciences, professor of the department management and logistics in the agro-industrial complex, Volgograd state agricultural university, Volgograd, Russia;

М.Ф. Дубкова – старший преподаватель кафедры менеджмента и логистики в АПК, Волгоградский государственный аграрный университет, Волгоград, Россия, vlserebryakov@yandex.ru,

M.F. Dubkova – senior lecturer of the department management and logistics in the agro-industrial complex, Volgograd state agricultural university, Volgograd, Russia;

Е.А. Колпакова – старший преподаватель кафедры экономической безопасности, Волгоградский государственный аграрный университет, Волгоград, Россия, kolpakova_ekaterina@volgau.com,

E.A. Kolpakova – senior lecturer of the department departments of economic security, Volgograd state agricultural university, Volgograd, Russia.

РЕНТАБЕЛЬНОСТЬ СОБСТВЕННОГО КАПИТАЛА РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ ПО ОТРАСЛЯМ RETURN ON EQUITY OF RUSSIAN ENTERPRISES BY INDUSTRY

Аннотация. В статье уточнена актуальность анализа показателя рентабельности собственного капитала на мезо и макро уровне для оценки и выявления как депрессивных, так и инвестиционно-привлекательных отраслей экономики. Он является ключевым для развития отечественного фондового рынка и борьбы с инфляцией. Отсутствие данных относительно этого показателя в открытых источниках статистической информации обуславливает необходимость проведения дополнительных исследований, в том числе и по косвенным показателям, что снижает точность оценок. Целью работы является оценка и анализ рентабельности собственного капитала российских предприятий по отраслям. В подавляющем большинстве работ по направлению рентабельность собственного капитала рассматривалась как интегральный показатель эффективности использования заемного капитала и влияния иных факторов в деятельности предприятия на микро уровне. Нюансы использования показателя на мезо и макро уровне пока еще остаются не популярными среди исследователей. Оценка показателя по всем организациям в стране позволила выявить относительно не высокое его среднестатистическое значение. Если таргетированный уровень инфляции в стране составляет 4 % годовых, а фактический – 12 %, то среднестатистические показатели рентабельности собственного капитала всего числа организаций в стране не позволяют констатировать нейтрализацию негативного влияния инфляции на обесценение национального богатства. Инфляция в стране должна быть такой, что бы рентабельность собственного капитала большинства ключевых отраслей в экономике превышала ее уровень. Высокий уровень инфляции при невозможности существенного роста рентабельности собственного капитала медленно и уверенно уничтожает крупные капиталоемкие предприятия с большим производственным и финансовым циклом. К сожалению, в числе таких отраслей находится машиностроение, оборонная промышленность и предприятия, оказывающие коммунальные услуги. В отличие от условно-депрессивных отраслей в стране есть также и инвестиционно-привлекательные, где рентабельность собственного капитала превышает 50 %. Такие отрасли в перспективе могут «вытянуть» отечественный фондовый рынок с позиций спекулятивного до инвестиционного уровня и стать локомотивами национального хозяйства.

Abstract. The article clarifies the relevance of the analysis of the return on equity index at the meso and macro levels for assessing and identifying both depressive and investment-attractive sectors of the economy. It is key to the development of the domestic stock market and the fight against inflation. The lack of data on this indicator in open sources of statistical information necessitates additional research, including on indirect indicators, which reduces the accuracy of estimates. The purpose of the work is to evaluate and analyze the return on equity of Russian enterprises by industry. In the vast majority of works in the direction of the return on equity was considered as an integral indicator of the efficiency of the use of borrowed capital and the influence of other factors in the activities of the enterprise at the micro level. The nuances of using the indicator at the meso and macro levels are still not popular among researchers. Evaluation of the indicator for all organizations in the country made it possible to identify its relatively low average value. If the target inflation rate in the country is 4 % per annum, and the actual rate is 12%, then the average statistical indicators of the return on equity of the entire number of organizations in the country do not allow us to ascertain the neutralization of the negative impact of inflation on the depreciation of national wealth. Inflation in the country should be such that the return on equity of most key industries in the economy would exceed its level. A high level of inflation, with the impossibility of a significant increase in the return on equity, is slowly and steadily destroying large capital-intensive enterprises with a long production and financial cycle. Unfortunately, these industries include machine building, the defense industry, and utility companies. In contrast to conditionally depressed industries, there are also investment-attractive ones in the country, where the return on equity exceeds 50 %. In the future, such industries can “pull out” the domestic stock market from a speculative position to an investment level and become the locomotives of the national economy.

Ключевые слова: рентабельность собственного капитала, отрасли, инфляция, рентабельность активов, экономическая эффективность, национальное богатство, баланс активов и пассивов, финансовый результат.

Keywords: return on equity, industries, inflation, return on assets, economic efficiency, national wealth, balance of assets and liabilities, financial result.

Введение

Рентабельность собственного капитала является одним из важнейших показателей деятельности предприятия, своеобразной финансовой точкой безубыточности. Значение показателя в первую очередь интересует владельцев (акционеров) для сравнения с альтернативами вложения своего капитала и инфляцией.

На микро-уровне значение показателя определяется без особых проблем на основе стандартной отчетности: баланса и отчета о финансовых результатах. На мезо- и макро-уровнях знать динамику показателя по отраслям и видам деятельности должно быть важно и интересно, но здесь можно надеяться только на статистику.

В стране существует Федеральная служба государственной статистики, есть соответствующие органы и в регионах, публикуются различные статистические сборники [1], много статистических данных есть на сайте данной службы [2]. Но, к сожалению, несмотря на важность рассматриваемого показателя, значений его нельзя встретить ни на сайте, ни в статистических сборниках. Это вызывает необходимость проведения отдельных исследований, в том числе и по косвенным данным.

Знать динамику показателя рентабельности собственного капитала по отраслям и видам деятельности необходимо для понимания эффективности использования капитала соответствующих групп субъектов хозяйствования. Ведь если по отрасли такое значение не превышает инфляцию, то отрасль умирает. Отрасли и виды деятельности могут умирать не только тогда, когда рентабельность собственного капитала отрицательна. Это происходит даже при положительном ее значении, но когда инфляция при этом выше.

А есть ли такие отрасли и виды деятельности, а сколько их? Ведь отрасли в итоге формируют национальное хозяйство, рабочие места, налоговые отчисления. Для ответа на такие вопросы необходимо знать значение рентабельности собственного капитала по видам деятельности и отраслям.

Анализ последних исследований и публикаций, связанных с понятием рентабельность собственного капитала [3-10], показывает актуальность данного классического показателя финансового анализа, но, к сожалению, на микро-уровне. Затруднительно найти публикации с рассмотрением динамики показателя на мезо или макро уровне.

Значительная часть научных работ по направлению, как, например [3-6], посвящены рассмотрению показателя рентабельности собственного капитала предприятия в качестве интегрального показателя его экономической эффективности. В таких работах рассматривались факторы влияния микро-уровне, а также методы и модели соответствующего факторного анализа. В основном использовалась модель «Дюпона» и корреляционный анализ.

Часто рентабельность собственного капитала упоминается в работах по оценке использования заемного капитала, как в [7-9]. То есть для определения силы воздействия финансового рычага.

В работе [10] авторы сравнивали ставку дисконтирования со значением рентабельности собственного капитала организации для проверки такой гипотезы: в условиях стабильной работы компании рентабельность ее собственного капитала выше ставки дисконтирования. При этом рассматривались данные ограниченного числа (8 компаний) «голубых фишек» фондового рынка РФ: Алроса, Газпром, Лукойл и т.д. Эти компании публичные с открытыми данными. В итоге авторы подтвердили гипотезу, хотя для каждой компании значение ставки дисконтирования получилось разное. В данной работе метод расчета ставки дисконтирования предполагал использование значения рублевой инфляции, при этом авторы выбрали значение в 4 % годовых, что, наверное, несколько занижено. Тем не менее, полученные значения ставок дисконтирования колебались в пределах 13-22 %, а рентабельность собственного капитала компаний должна была их превышать. Можно по разному относиться к методу определения таких ставок, однако он предполагал включение инфляции. Тем самым предусматривалось сравнение рентабельности собственного капитала с инфляцией и иными факторами, которые поднимают нормированное значение соответствующей рентабельности.

Наверяд ли в России по всем отраслям и видами деятельности исследуемый показатель выше 13 %. Наверное, есть и такие, где данный показатель колеблется в пределах 3-4 %. Считаются ли такие виды деятельности и отрасли депрессивными?

Таким образом, точной статистики по отраслям и видам деятельности в РФ относительно рентабельности собственного капитала нет. Исследователям придется либо применять косвенные

методы, либо ориентироваться на отдельных представителей отрасли (публичные компании с открытыми данными), как, например, в работе [10]. При этом страдает объективность и точность.

Целью работы является оценка и анализ рентабельности собственного капитала российских предприятий по отраслям.

Результаты.

В открытой статистической информации [1, 2] нельзя непосредственно найти данные ни относительно рентабельности собственного капитала, ни относительно исходных данных для расчета показателя по видам деятельности и отраслям. Но в этих источниках есть данные для расчета показателя в целом по всем предприятиям, но без учета субъектов малого предпринимательства. Так, в балансе активов и пассивов можно найти динамику показателя «национальное богатство», которое представляет собой разницу активов и обязательств. То есть для микро уровня такая разница представляет собой значение собственного капитала (таблица 1).

Таблица 1 – Динамика разницы активов и пассивов организаций РФ

Годы	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Значение показателя, млрд руб	228901	260585	280273	317929	346460	349283	426722	539443	561702	803848

Составлено по данным [1]

В другом сборнике источника [2] можно встретить динамику показателя: «динамика финансового результата организаций без субъектов малого предпринимательства» (таблица 2).

Таблица 2 – Динамика финансового результата организаций без субъектов малого предпринимательства

Годы	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Значение показателя, млрд руб	7140	7824	6854	4347	7503	12801	9037	12400	16633	13419

Составлено по данным [2]

Разделив данные таблицы 2 на данные таблицы 1, получим динамику рентабельности собственного капитала организаций РФ (таблица 3).

Таблица 3 – Динамика рентабельности собственного капитала организаций РФ

Годы	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Значение показателя, %	3,12	3,00	2,45	1,37	2,17	3,66	2,12	2,30	2,96	1,67

Составлено самостоятельно на основе таблицы 1 и 2

Как видим (таблица 3) значения показателя относительно низкое и в среднем составляет 2,48 %, что не превышает значение даже плановой инфляции в стране в размере 4 % в год. Но здесь смешано все вместе: коммерческие предприятия, коммунальные, государственные и планово-убыточные. Поэтому важно разделить их по видам деятельности и отраслям, но даже и в общем объединении видно, что совокупная прибыль прибыльных организаций не позволяет преодолеть даже таргетированную инфляцию и обеспечить рост национального богатства.

Возможно, данные табл.3 рассчитаны не корректно. На этот вывод наталкивает оценка динамики рентабельности активов организаций (без субъектов малого предпринимательства) (таблица 4).

Таблица 4 – Динамика рентабельности активов организаций (без субъектов малого предпринимательства)

Год	Рентабельность активов, %	Год	Рентабельность активов, %	Год	Рентабельность активов, %	Год	Рентабельность активов, %
1995	5,3	2002	4,3	2009	5,5	2016	5,9
1996	1,3	2003	5,9	2010	6,7	2017	3,8
1997	1,7	2004	8,5	2011	6,5	2018	4,7
1998	-0,9	2005	8,8	2012	6,1	2019	5,8
1999	5,0	2006	12,2	2013	4,5	2020	4,1
2000	7,6	2007	10,4	2014	2,5	2021	8,9
2001	6,1	2008	5,4	2015	3,7	Среднее	5,8

Данные источника [2]

Как видим, значение рентабельности активов (таблица 4) превышает значение рентабельности собственного капитала (таблица 3), хотя сумма активов не может превышать размер собственного капитала. По данным [1] среднее соотношение активов к размеру собственного капитала за 10 лет составляет 1 : 2,0637. Принимая в расчет данный коэффициент, значения рентабельности собственного капитала примут такой вид (таблица 5).

Таблица 5 – Динамика рентабельности собственного капитала организаций РФ

Год	Рентабельность собственного капитала, %	Год	Рентабельность собственного капитала, %	Год	Рентабельность собственного капитала, %	Год	Рентабельность собственного капитала, %
1995	10,94	2002	8,87	2009	11,35	2016	12,18
1996	2,68	2003	12,18	2010	13,83	2017	7,84
1997	3,51	2004	17,54	2011	13,41	2018	9,70
1998	-1,86	2005	18,16	2012	12,59	2019	11,97
1999	10,32	2006	25,18	2013	9,29	2020	8,46
2000	15,68	2007	21,46	2014	5,16	2021	18,37
2001	12,59	2008	11,14	2015	7,64	Среднее	11,93

По данным таблицы 4 и применения коэффициента 2,0637.

Данные таблицы 5 и таблицы 3 отличаются существенно. Возможной причиной этого является различная база, которая принималась в расчеты. Возможно, что результаты таблицы 4 составлены только на базе прибыльных организаций, поэтому имеем разброс. Показатель среднего значения рентабельности собственного капитала за 26 лет в размере 11,93 % (по данным таблицы 5) позволяет констатировать паритет национальной экономики с инфляцией в долгосрочном диапазоне. То есть совокупная прибыль организаций РФ позволяет нейтрализовать инфляцию, но не обеспечивает существенный прирост национального богатства. Последнее можно обеспечить лишь существенно снизив уровень инфляции до таргетированного уровня в 4 % годовых и ниже.

Данные таблицы 3 и таблицы 5 относятся к общей массе организаций и не учитывают дифференциацию по отраслям и видам деятельности. Используя другие источники информации [12], попробуем определить значение исследуемого показателя в разрезе отраслей (таблица 6).

Таблица 6 – Рентабельность собственного капитала по отраслям РФ

Отрасль	Значение показателя за 5 последних лет, %
1	2
Морское дело	275,12
Беспроводные телекоммуникационные услуги	209,67
Авиакомпании	74,88
Металлургия и горнодобывающая промышленность	74,81
Учреждения и услуги здравоохранения	52,84
Потребительские товары длительного пользования (в том числе строительство)	41,21
Химическая промышленность	32,04
Автомобильные и железнодорожные перевозки	30,12
Продукты питания (производители товаров массового потребления)	25,04
Банки	19,85
Рынки капитала (финансы)	17,33
Бумага и изделия из древесины (материалы)	16,51
Независимые энергетические компании и производители возобновляемой энергии	13,52
Нефтяная, газовая и топливная промышленность	13,22
Электронное оборудование, инструменты и компоненты	11,96
Напитки	9,45
Энергетическое оборудование и услуги	7,34
Коммунальное газоснабжение	4,66
Электроэнергетика (коммунальные услуги)	3,09
Водоснабжение (коммунальные услуги)	2,91
Биотехнологии (здравоохранение)	1,43
Автозапчасти (потребительский сектор)	-5,15
Интерактивные системы связи и услуги	-7,23
Фармацевтические компании	-23,87

Продолжение таблицы

1	2
Машиностроение	-38,01
Автомобили (потребительский сектор)	-44,95
Аэрокосмическая и оборонная промышленность	-106,99
Розничная торговля основными продуктами питания*	-5551,26

Составлено по данным [12]

Примечания:

- сайт [12] содержит информацию только по организациям, чьи акции торгуются на биржах (открытые акционерные общества), поэтому представлены не все отрасли, а также данные не столько отраслевые, сколько средние по тем эмитентам, по которым есть данные на сайте. Часто отрасль на [12] представлена одним или несколькими субъектами. Некоторые представленные компании условно являются российскими, так как зарегистрированы за границей;

- организации розничной торговли часто имеют относительно низкое значение собственного капитала, а иногда и отрицательное из-за доминирования текущих и долгосрочных обязательств в пассивах, поэтому незначительный размер убытка в относительном измерении может измеряться трехзначными цифрами показателя рентабельности собственного капитала.

Следует отметить, что данные в таблице 6 являются примерными, то есть с определенным уровнем погрешности. Такая погрешность связана с неточным отображением и переработкой исходных данных организаций на сайте [12]. Кроме того, после 2019 года публичным компаниям разрешили не публиковать финансовую отчетность, чем многие и воспользовались, внося белые пятна в общую статистику.

По названным причинам в табл.6 представлены далеко не все отрасли РФ и не все субъекты, но на основе и этой информации можно делать определенные выводы: часть отраслей (причем капиталоемких) имеют отрицательную рентабельность собственного капитала. К сожалению, к числу таких аутсайдеров можно отнести машиностроение, аэрокосмическую и оборонную промышленность. Много отраслей имеют значение показателя до 10 %, что не превышает фактической инфляции. Сектор коммунальных услуг характеризуется минимальными значениями показателя.

Что касается данного сектора, то сюда следует отнести множество коммунальных предприятий, которые в [12] не зафиксированы. Они или имеют минимальный уровень прибыльности, или являются планово-убыточными и финансируются из различных бюджетов, в том числе и региональных.

Розничная торговля в принципе является прибыльной, но по факту в ней доминируют индивидуальные предприниматели или общества с ограниченной ответственностью, которые в [12] не зафиксированы, поэтому по данной отрасли, по нашему мнению, получилась искаженная картина.

Выводы

Показатель рентабельности собственного капитала на мезо и макро уровне можно использовать для оценки и выявления как депрессивных, так и инвестиционно-привлекательных отраслей экономики. Он является ключевым для развития отечественного фондового рынка и борьбы с инфляцией.

Несмотря на то, что показатель рентабельности собственного капитала является ключевым для оценки жизнеспособности и эффективности секторов и отраслей экономики, в статистических сборниках и открытых ресурсах Федеральной службы государственной статистики, к сожалению, нет данных для расчета данного показателя по отраслям и секторам. В результате исследователям приходится использовать косвенные данные, которые дают существенный разброс оценок, что снижает степень их точности. Такой разброс может колебаться в пределах от 5,8 % до 11,93 % применительно к организациям всех отраслей.

Оценка показателя по всем организациям в стране позволила выявить относительно не высокое его среднестатистическое значение. Если таргетированный уровень инфляции в стране 4 % годовых, а фактический – 12 %, то среднестатистические показатели рентабельности собственного капитала не позволяют констатировать нейтрализацию негативного влияния инфляции на обесценение национального богатства. Инфляция в стране должна быть такой, чтобы рентабельность собственного капитала большинства ключевых отраслей в экономике превышала ее уровень.

Высокий уровень инфляции при невозможности существенного роста рентабельности собственного капитала медленно и уверенно уничтожает крупные капиталоемкие предприятия с

большим производственным и финансовым циклом. К сожалению, в числе таких отраслей находится машиностроение, оборонная промышленность и предприятия, оказывающие коммунальные услуги.

В отличие от условно-депрессивных отраслей в стране есть также и инвестиционно-привлекательные, где рентабельность собственного капитала превышает 50 %. Такие отрасли в перспективе могут «вытянуть» отечественный фондовый рынок с позиций спекулятивного до инвестиционного уровня и стать локомотивами национального хозяйства.

Источники:

1. Россия в цифрах. 2020: Крат. стат. сб./ Росстат- М., 2020 – 550 с.
2. Сайт Федеральной службы государственной статистики РФ. Электронный ресурс: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения 30.12.2022г.).
3. Ларченко Ю.Г., Котляров В.П. Рентабельность собственного капитала как интегральный показатель экономической эффективности предприятия // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. 2022. № 2(58). С. 96-102. DOI 10.17084/20764359-2022-58-96.
4. Колесников А.М., Посная Е.А., Черемисинова Д.В. Оценка влияния факторов, связанных с предпринимательским сектором, на рентабельность собственного капитала банков // Журнал правовых и экономических исследований. 2019. № 2. С. 175-184. DOI 10.26163/GIEF.2019.60.52.029.
5. Тишуров С.А., Григорьев Н.В. Влияние государственной поддержки на рентабельность собственного капитала сельскохозяйственных организаций // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 2-2. С. 257-261. DOI 10.17513/vaael.2084.
6. Дудин С.А., Червяков Н.Э. Влияние достоверности финансовой отчетности на рентабельность собственного капитала // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 7-1. С. 61-66. – DOI 10.17513/vaael.2300.
7. Ткачева Ю.В., Зубов А.С. Рентабельность собственного капитала как критерий эффективности заемного финансирования // Финансовый вестник. 2016. № 3(34). С. 33-40.
8. Трифонова Е.М. Обоснование методики расчета эффекта финансового рычага и его влияния на рентабельность собственного капитала лизинговой компании // Теория и практика общественного развития. 2011. № 8. С. 313-315.
9. Ромицына Г.А., Романовская Н.Н. Оценка влияния структуры капитала на рентабельность компании // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2015. № 3-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-vliyaniya-struktury-kapitala-na-rentabelnost-kompanii> (дата обращения: 30.12.2022).
10. Подкорытов В.Н., Мочалова Л.А. Ставка дисконтирования и рентабельность собственного капитала крупнейших компаний минерально-сырьевого комплекса России: сравнительный анализ // Известия высших учебных заведений. Горный журнал. 2020. № 8. С. 71-80. DOI 10.21440/0536-1028-2020-8-71-80.
11. Сайт инвестиционного портала [investing.com](https://ru.investing.com/): <https://ru.investing.com/> (дата обращения 31.12.2022).

References:

1. Russia in numbers. 2020: Brief stat. collection / Rosstat-M., 2020 - 550 p.
2. Website of the Federal State Statistics Service of the Russian Federation. Electronic resource: <https://rosstat.gov.ru/> (accessed 12.30.2022).
3. Larchenko Yulia G., Kotlyarov Valery P. (2022) Return on Equity as an Integral Indicator of the Enterprise Economic Efficiency. Scientific notes of the Komsomolsk-on-Amur State Technical University. No. 2(58). pp. 96-102. DOI 10.17084/20764359-2022-58-96.
4. Kolesnikov A.M., Posnaya E.A., Cheremisinova D.V. (2019) Assessment of Influence of Factors Connected With Business Sector on Return on Shareholders' Equity. Journal of Legal and Economic Research. No. 2. pp. 175-184. DOI 10.26163/GIEF.2019.60.52.029.
5. Tishurov S.A., Grigoriev N.V. (2022) The Impact of State Support on the Return on Equity of Agricultural Organizations. Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. No. 2-2. pp. 257-261. DOI 10.17513/vaael.2084.
6. Dudin S.A., Chervyakov N.E. (2022) Impact of Reliability of Financial Statements on Return on Equity. Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. No. 7-1. pp. 61-66. DOI 10.17513/vaael.2300.
7. Tkacheva Y.V., Zubov A.S. (2016) The Return on Equity as a Criterion of Effectiveness of Debt Financing. Financial Bulletin. No. 3(34). pp. 33-40.
8. Trifonova E.M. (2011) Substantiation of Method of Calculating the Effect of Financial Leverage and its Impact on the Profitability of Equity of Leasing Company. Theory and practice of social development. No. 8. pp. 313-315.
9. Romicina G.A., Romanovskaya N.N. (2015) Assessment of the Impact of Financial Capital Structure on the Profitability of the Company. Proceedings of the Tula State University. Economic and legal sciences. No. 3-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-vliyaniya-struktury-kapitala-na-rentabelnost-kompanii> (date of access: 12.30.2022).
10. Podkorytov V.N., Mochalova L.A. (2020) Discount Rate and Return on Equity of the Largest Companies in the Russian Mineral Resource Complex: Comparative Analysis. News of higher educational institutions. Mining magazine. No. 8. pp. 71-80. DOI 10.21440/0536-1028-2020-8-71-80.
11. Website of the investment portal [investing.com](https://ru.investing.com/): <https://ru.investing.com/> (accessed 12/31/2022).

EDN: EZUSLG

А.Н. Олейник – к. э. н, доцент кафедры экономического анализа, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, alexkgau@gmail.com,

A.N. Oleynik – candidate of economics, associate professor of the department of economic analysis, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

В.Ю. Брык – обучающаяся учетно-финансового факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, bryk_viktoria@mail.ru,

V.Yu. Bryk – student of accounting and finance faculty, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

А.М. Зеленская – обучающаяся учетно-финансового факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, annasel2001@yandex,

A.M. Zelenskaya – student of accounting and finance faculty, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К АНАЛИЗУ ФИНАНСОВЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ IMPROVEMENT OF METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE ANALYSIS OF FINANCIAL RESULTS OF AGRICULTURAL ORGANIZATIONS

Аннотация. В статье проведен факторный анализ прибыли от продажи отдельных видов продукции на примере крупной сельскохозяйственной организации, который позволил выявить основные причины улучшения финансового результата ее деятельности. Определено, что основной причиной повышения финансовых результатов является рост цен на основные виды продукции. Структурные изменения и увеличение объемов производства сои также положительно повлияли на объем полученной прибыли. В статье предложена уточненная методика комплексной оценки финансовых результатов субъектов агропромышленного комплекса, учитывающая особенности отрасли и необходимость контроля за эффективностью использования земли как фактора, ограничивающего величину доходов производителей. Методика позволяет более объективно оценить финансовые результаты и определить направления их улучшения.

Abstract. The article presents a factor analysis of the profit from the sale of certain types of products on the example of a large agricultural organization, which allowed us to identify the main reasons for improving the financial result of its activities. It is determined that the main reason for the increase in financial results is the increase in prices for the main types of products. Structural changes and an increase in soybean production also had a positive impact on the amount of profit received. The article proposes a refined methodology for a comprehensive assessment of the financial results of the subjects of the agro-industrial complex, taking into account the specifics of the industry and the need to monitor the efficiency of land use as a factor limiting the amount of income of producers. The methodology allows for a more objective assessment of financial results and to determine the directions of their improvement.

Ключевые слова: факторный анализ, финансовые результаты, методика, комплексная оценка, эффективность.

Keywords: factor analysis, financial results, methodology, comprehensive assessment, efficiency.

Под финансовым результатом в узком смысле чаще всего подразумевают итог хозяйственной жизни экономического субъекта, который выражается в виде полученной прибыли или убытка. Под прибылью от основной деятельности подразумевают прибыль от продаж, которая является разностью между полученной выручкой и полной себестоимостью продукции. В бухгалтерской (финансовой) отчетности сельскохозяйственных организаций управленческие расходы не выделяются отдельно, а включены в полную себестоимость продаж. В случае, когда расходы по основной деятельности больше, чем выручка, говорят об убыточности основной деятельности. В качестве дополнительного результативного показателя рассматривают рентабельность продукции и продаж [4].

АО «Рассвет» Усть-Лабинского района является одним из наиболее крупных аграрных организаций Юга России и состоит в крупнейшей диверсифицированной промышленной группе «Базовый Элемент». Создание выше представленного экономического субъекта произошло в 2022 году на базе колхоза, история которого начинается с 1950 года. Организация имеет штат сотрудников в количестве 2 695 человек и уставный капитал с 1 032,1 млн руб. Акционерное общество занимается выращиванием различных видов сельскохозяйственных культур, в основном ячменя, сахарной свеклы, подсолнечника, пшеницы, сои и кукурузы, а также производит элитные семена, развивает молочное и мясное животноводство.

Ресурсы и финансовые результаты исследуемого экономического субъекта в рассмотрены таблице 1.

Таблица 1 – Ресурсы и результаты деятельности АО «Рассвет»

Показатель	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2020 г. в %	
				2018 г.	2019 г.
Среднегодовая численность работников – всего, чел.	2695	2654	2695	100,00	101,58
Площадь сельскохозяйственных угодий, га	82580	82750	82883	100,37	100,18
Среднегодовая стоимость основных средств, млн руб.	9437	10049	10429	110,51	103,74
Выручка от продаж, млн руб.	7008	6708	8948	136,26	102,15
Прибыль от продаж, млн руб.	1961	1476	2235	1,5 р.	115,48
Чистая прибыль, млн руб.	1472	1093	1912	1,8 р.	106,80

Можно видеть, что основные ресурсы организации (площадь сельскохозяйственных угодий и численность работников) за исследуемый период практически не изменились, на 10 процентных пункта выросла стоимость основных средств. Однако результаты деятельности существенно улучшились. Выручка от продаж выросла на 36,26 процентных пункта, прибыль от продаж увеличилась в 1,5 раза, чистая прибыль – в 1,8 р.

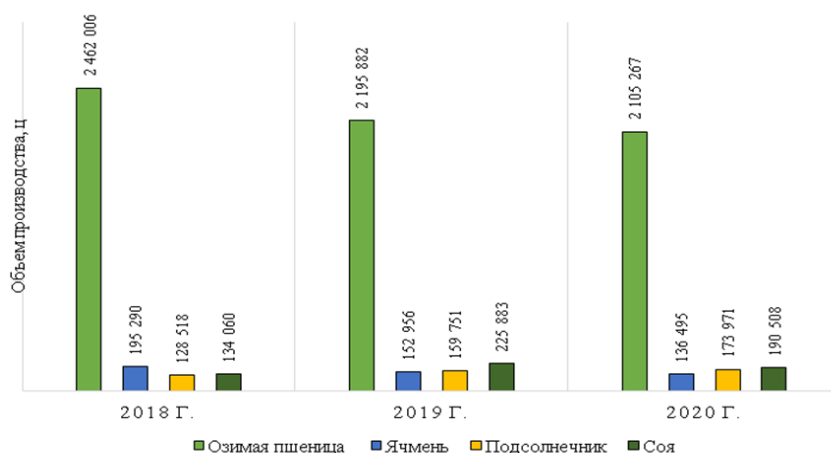

Рисунок 1 – Производство основных видов продукции растениеводства в АО «Рассвет», ц

На рисунке 1 можно видеть, что объемы производства зерна пшеницы и ячменя в организации уменьшились. Производство сои и семян подсолнечника увеличилось, но не существенно. Поэтому можно сделать вывод, что увеличение выручки и чистой прибыли произошло не за счет расширения объема производства, а за счет роста цен на продукцию [1].

Причины изменения прибыли от продажи основных видов продукции можно определить с помощью факторного анализа [3]:

- влияние изменения объемов продаж (ΔO) на прибыль ($\Delta П (o)$):

$$\Delta П (o) = \Delta O (C_{2019} - C_{e1 \text{ ед} 2019}) \quad (1)$$

- изменение прибыли за счет цены реализации ($\Delta П (ц)$)

$$\Delta П (ц) = \Delta Ц \cdot O_{2020} \quad (2)$$

- влияние изменения себестоимости единицы продукции ($C_{e1 \text{ ед}}$) на прибыль ($\Delta П (се)$):

$$\Delta П (се) = \Delta C_{e1 \text{ ед}} \cdot O_{2020} \quad (3)$$

Можно видеть, что объемы продажи зерна пшеницы в 2020 году по сравнению с 2019 г. снизились на 445,4 тыс. ц за счет изменения структуры посевов. Вместо выращивания прежних сортов пшеницы увеличивает производство элитных семян. Объем продаж уменьшился, но реализация элитных семян по более высоким ценам позволила увеличить прибыль от продажи данной продукции. В 11,5 раза увеличились объемы реализации сои за счет реализации части продукции, произведенной в прошлом, 2019 г.

Таблица 2 – Влияние факторов на изменение финансового результата по видам продукции АО «Рассвет»

Показатель	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Зерно пшеницы			
Объем продаж, ц	2259599	2262955	1817571
Полная себестоимость 1 ц, руб.	593,11	603,68	1104,97
Средняя цена реализации, руб.	1079,19	1119,55	1803,60
Прибыль от продаж, тыс. руб.	1189500	1167390	1269809
Изменение прибыли от продаж по сравнению с прошлым годом, тыс. руб.	х	102419	
в том числе за счёт изменения:			
– объёма продаж	х	-229760	
– полной себестоимости 1 ц	х	-911130	
– средней цены реализации	х	1243309	
Зерно ячменя			
Объем продаж, ц	114748	51908	54293
Полная себестоимость 1 ц, руб.	516,30	521,15	553,64
Средняя цена реализации, руб.	865,84	861,58	1039,82
Прибыль от продаж, тыс. руб.	19850	17671	26396
Изменение прибыли от продаж по сравнению с прошлым годом, тыс. руб.	х	8725	
в том числе за счёт изменения:			
– объёма продаж	х	812	
– полной себестоимости 1 ц	х	-1764	
– средней цены реализации	х	9677	
Соя (бобы)			
Объем продаж, ц	48824	12001	138320
Полная себестоимость 1 ц, руб.	1671,86	2687,61	1543,13
Средняя цена реализации, руб.	3086,47	3025,83	2833,4
Прибыль от продаж, тыс. руб.	5850	4059	178470
Изменение прибыли от продаж по сравнению с прошлым годом, тыс. руб.	х	174411	
в том числе за счёт изменения:			
– объёма продаж	х	42724	
– полной себестоимости 1 ц	х	158304	
– средней цены реализации	х	-26617	

Прибыль от продажи зерна пшеницы в 2020 г. выросла на 102 419 тыс. руб. за счет существенного роста средних цен реализации. Снижение объема продаж и рост себестоимости оказали отрицательное влияние на прибыль от продажи пшеницы, но ценовой фактор оказался наиболее весомым и производство элитных семян было оправданным. Прибыль от продажи ячменя выросла также в основном, из-за увеличения цены реализации. Финансовый результат от продажи соевых бобов, по внешним признакам, должен был значительно вырасти за счет увеличения объемов продаж. Однако проведенный факторный анализ показал, что основной причиной роста прибыли от продажи сои, является снижение себестоимости 1 ц. За счет сокращения расходов на производство и реализацию 1 ц соевых бобов на 1 144,5 руб. прибыль от продаж увеличилась на 15 8304 тыс. руб., за счет роста объемов реализованной продукции – на 42 724 тыс. руб. Небольшое снижение цены реализации уменьшило прибыль на 26 617 тыс. руб.

В целом можно сказать, что прибыль по всей продукции растениеводства увеличилась и результаты деятельности АО «Рассвет» имеют положительную динамику.

В таблице 3 рассмотрены причины повышения финансовых результатов от продажи продукции растениеводства в целом.

Общее изменение прибыли от продажи продукции растениеводства составило 872 млн руб., в том числе за счет снижения объемов продаж прибыль уменьшилась на 331 млн руб., изменение структуры продукции увеличило прибыль на 19 млн. руб. Под влиянием роста средних цен реализации прибыль увеличилась на 2630 млн руб.

Отрицательным фактором является рост себестоимости продукции, за счет чего произошло уменьшение прибыли на 1 446 млн руб.

В целом можно отметить положительные изменения в структуре продукции и в уровне ее доходности. Деятельность анализируемого субъекта является достаточно эффективной, организация быстро преодолела экономические проблемы, связанные с пандемией.

Таблица 3 – Влияние факторов на изменение финансового результата от продажи продукции растениеводства АО «Рассвет»

Показатель	2019 г.	2020 г.	Расчетная величина при объемах продаж 2020 г., цене и себестоимости 2019 г.
Выручка от продажи продукции растениеводства, млн руб.	3650	5401	2771
Полная себестоимость, млн руб.	2276	3155	1709
Прибыль от продаж, млн руб.	1374	2246	1062
Прибылеемкость выручки (доля прибыли от продаж в выручке), руб.	0,3765	0,4159	0,38325
Изменение прибыли от продаж (+, -), млн руб.			872
в т. ч. за счет изменения:			-331
- объемов продаж			
- структуры продукции			19
- себестоимости			-1446
- средних цен реализации			2630

Однако показатели прибыли не могут в полной мере охарактеризовать полученный экономический результат в аграрном производстве, особенностью которого является использование земли как средства и предмета труда [3]. Доходы аграриев ограничены размером земли и высокий уровень отдачи сельскохозяйственных угодий является более важным критерием эффективности деятельности, чем рентабельность продукции. Например, рентабельность зерна пшеницы в Краснодарском крае существенно выше, чем рентабельность плодовых культур, но прибыль от продаж, получаемая на 1 га садов в плодоносящем возрасте в несколько раз больше прибыли, получаемой в расчете на 1 га зерновых культур [2].

Поэтому нам представляется целесообразным для комплексной оценки финансовых результатов сельскохозяйственных организаций и расчета общего интегрального индекса использовать 2 группы показателей – первые характеризуют использование земельных угодий, вторые – результаты реализации продукции. Для сокращения объема выполняемых расчетов в первой группе определяются два показателя – объем валовой продукции в денежном выражении, полученной в расчете на 1 га площади под отдельными культурами и доход, полученный с 1 га посевной площади.

Таким образом, анализ финансовых результатов проводится по 2 взаимосвязанным направлениям (блокам). По каждому блоку показателей целесообразно определять комплексный индикатор, рассчитанный на основе их темпов роста. Сравнение можно проводить как с прошлыми временными периодами, так и с успешно работающими предприятиями аналогичной специализации. Теоретически достаточная величина для каждого отдельного интегрального индикатора – не менее 1, то есть показатели не должны снижаться [5]. Общий интегральный индикатор финансовых результатов определяется как сумма индикаторов по 2 блокам:

$$I_{\text{общ}} = I_{\text{интегр (земли)}} + I_{\text{интегр (продукции)}} \quad (4)$$

При возникновении положительной динамике финансовых результатов общий индикатор будет принимать следующее значение: не менее 1 по каждому из рассчитанных индикаторов. При значении общего интегрального индикатора меньше 2, изучается, в каком блоке показателей сложилась негативная тенденция. Чем меньше значение общего индикатора, тем хуже финансовые результаты.

Так, рассмотрим комплексную оценку результатов использования земли и продажи продукции в АО «Рассвет».

Урожайность (выход продукции с 1 га в натуральном выражении) снизилась, но объем валовой продукции в текущих ценах, полученный с 1 га посевов, вырос по всем видам продукции, кроме сои. Увеличился доход, полученный с 1 га посева (разница между стоимостью валовой продукции и затратами на 1 га). Комплексный индикатор использования земли составил 1,479, то есть, площадь пашни под основными культурами в 2020 г. использовалась на 47,9 % более эффективно, чем в 2019 г. Комплексный индикатор реализации продукции составил 1,911. Прибыль, полученная в расчете на 1 ц, выросла по всем видам продукции. Общий индикатор финансовых результатов составит: $1,479 + 1,911 = 3,390$.

Таблица 4 – Комплексная оценка эффективности производственной деятельности
(на примере АО «Рассвет»)

Показатель	Озимая пшеница			Ячмень			Бобы соевые		
	2019 г.	2020 г.	+,-	2019 г.	2020 г.	+,-	2019 г.	2020 г.	+,-
Эффективность использования пашни									
Урожайность, ц/га	65	57,6	-7,4	71,2	67,5	-3,7	22,1	21,5	-0,6
Валовая продукция с 1 га посевов, руб.	71808	107181	35373	61344	70188	8844	66871	60918	-5953
Доход на 1 га посевов, руб.	32448	43535	11087	24239	32817	8578	7475	27741	2066
I роста валовой продукции на 1 га	x	1,4926	x	x	1,1442	x	x	0,9110	x
I роста дохода на 1 га	x	1,3417	x	x	1,3539	x	x	3,7113	x
I интегр (зем)	$\bar{K} = \sqrt[m]{\prod_{i=1}^m PK_{pi}} = \sqrt[6]{\dots} = 1,479$								
Эффективность реализации продукции									
Прибыль на 1 ц продукции, млн руб.	515,87	698,63	182,76	340,43	486,18	145,75	338,22	1290,27	952,05
Рентабельность реализации, %	85,45	63,23	-22,22	65,32	87,81	22,49	12,58	83,61	71,03
K роста прибыли на 1 ц	x	1,354	x	x	1,428	x	x	3,814	x
K роста рентабельности реализации	x	0,740	x	x	1,344	x	x	6,646	x
I интегр (продукт)	$\bar{K} = \sqrt[m]{\prod_{i=1}^m PK_{pi}} = \sqrt[6]{\dots} = 1,911$								

Это больше предельного значения, равного 2. Если соотнесем полученный результат с предельным уровнем, то получим, что в целом финансовые результаты организации в 2020 г. улучшились и составляют 169,5 % от уровня 2019 г. (3,390/2 x 100).

Для получения высоких доходов сельхозпроизводителям целесообразно проводить оценку результатов реализации продукции вместе с оценкой эффективности использования земельных угодий под те или иные культуры. Это позволит оптимизировать структуру продукции, понять причины изменения доходов, своевременно устранить имеющиеся недостатки в хозяйственной деятельности. Оперативный контроль за расходами на производство на уровне подразделений поможет сдерживать рост себестоимости продукции.

Источники:

1. Балаба А. А. Пути улучшения финансового результата деятельности предприятия за счет роста объемов производства и реализации продукции / А. А. Балаба, М. А. Летунова, Е. В. Завгородняя // Проблемы и перспективы развития теории и практики экономического анализа. Сб. статей Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов, преподавателей, посвященной 95-летию Кубанского государственного аграрного университета. Краснодар, 2017. С. 6-11.
2. Зиганшина, И.И., Подгорная, А.И. Финансовый результат как объект оценки и анализа / И.И. Зиганшина, А.И. Подгорная // Устойчивое развитие науки и образования. 2019. № 3. С. 65-70.
3. Коровина К. Г., Поляков В. Е. Совершенствование методики анализа экономической эффективности деятельности сельскохозяйственных организаций / Современные технологии управления. 2019. -№1 (88). С.3.
4. Олейник А. Н. Анализ финансовых результатов деятельности коммерческих организаций. / Олейник А. Н. Сериков В. В. Тетюхина Е. П. // Экономика и управление: проблемы, решения. 2018.Т.5 (83). № 11. С.138-144.
5. Сапрунова Е. А., Гиголова Г. Г. Совершенствование методики интегральной оценки финансового состояния сельскохозяйственных организаций / Вестник Академии знаний, 2018. -№28 (5). С.419-426.
6. Прудников, А. Г. Проблемы традиционной методологии анализа финансового состояния аграрных формирований и возможное их решение / А. Г. Прудников, С. В. Бондаренко // Естественно-гуманитарные исследования. – 2022. – № 39(1). – С. 262-269.

References:

1. Balaba A. A. Ways to improve the financial result of the company's activities due to the growth of production volumes and sales of products / A. A. Balaba, M. A. Letunova, E. V. Zavgorodnaya // Problems and prospects of development of theory and practice of economic analysis. Collection of articles of the International scientific and practical conference of students, post-graduates, teachers dedicated to the 95th anniversary of the Kuban State Agrarian University. Krasnodar, 2017. pp. 6-11.
2. Ziganshina, I.I., Podgornaya, A.I. Financial result as an object of evaluation and analysis / I.I. Ziganshina, A.I. Podgornaya // Sustainable development of science and education. 2019. No. 3. pp. 65-70.
3. Korovina K. G., Polyakov V. E. Improving the methodology for analyzing the economic efficiency of agricultural organizations/ Modern management technologies. 2019. - No. 1 (88). p.3.
4. Oleinik A. N. Analysis of financial results of commercial organizations. / Oleinik A. N., Serikov V. V., Tetyukhina E. P. // Economics and management: problems, solutions. 2018.T.5 (83). No. 11. pp.138-144.
5. Saprunova E. A., Gigolova G. G. Improving the methodology of integrated assessment of the financial condition of agricultural organizations / Bulletin of the Academy of Knowledge, 2018. -№28 (5). Pp.419-426.
6. Prudnikov, A. G. Problems of traditional methodology for analyzing the financial condition of agrarian formations and their possible solution / A. G. Prudnikov, S. V. Bondarenko // Natural Humanitarian Research. - 2022. - No. 39(1). - S. 262-269.

А.Н. Олейник – к.э.н., доцент кафедры экономического анализа, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия,

A.N. Oleynik – candidate of economics, associate professor of the department of economic analysis, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

Е.А. Пилепенко – обучающаяся учетно-финансового факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия,

E.A. Pilipenko – student of the accounting and finance faculty, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

М.С. Бережная – обучающаяся учетно-финансового факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия,

M.S. Berezhnaya – student of the accounting and finance faculty, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia.

АНАЛИЗ И УПРАВЛЕНИЕ ДЕБИТОРСКОЙ И КРЕДИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТЬЮ НА ПРЕДПРИЯТИИ ANALYSIS AND MANAGEMENT OF ACCOUNTS RECEIVABLE AND PAYABLE AT THE ENTERPRISE

Аннотация. Финансовое состояние организации зависит от многих факторов, и одними из них считается управление дебиторской и кредиторской задолженностями. Своевременное поступление денежных средств за продукцию позволяет улучшить финансовые результаты организации, увеличить объем денежных средств на счетах, обеспечить необходимый уровень финансовой устойчивости и платежеспособности. Величина дебиторской задолженности зависит от дневного объема продаж в кредит и от сроков поступления денежных средств за реализованную продукцию. Поэтому рост выручки от продаж неизбежно приводит к увеличению дебиторской задолженности. Эффективность реализации продукции в кредит показывает оборачиваемость дебиторской задолженности. Она влияет на возможности организации своевременно рассчитываться по обязательствам и на потребность в кредитных ресурсах. Поддержание оптимального соотношения между дебиторской и кредиторской задолженностью позволяет эффективно управлять денежными потоками и обеспечивать ритмичную производственную деятельность.

Abstract. The financial condition of an organization depends on many factors, and one of them is the management of accounts receivable and accounts payable. Timely receipt of funds for products allows you to improve the financial results of the organization, increase the amount of funds in the accounts, provide the necessary level of financial stability and solvency. The amount of accounts receivable depends on the daily volume of sales on credit and on the timing of receipt of funds for the products sold. Therefore, the growth of sales revenue inevitably leads to an increase in accounts receivable. The effectiveness of the sale of products on credit shows the turnover of accounts receivable. It affects the organization's ability to pay its obligations in a timely manner and the need for credit resources. Maintaining an optimal ratio between accounts receivable and accounts payable allows you to effectively manage cash flows and ensure rhythmic production activities.

Ключевые слова: факторный анализ, расчеты, выручка, дебиторская задолженность, кредиторская задолженность, структура, оборачиваемость, управление.

Keywords: factor analysis, calculations, revenue, accounts receivable, accounts payable, structure, turnover, management.

Важным условием поддержания финансовой устойчивости и платежеспособности экономического субъекта считается своевременный анализ состояния расчетов с покупателями, поставщиками, кредитными организациями. В условиях экономического кризиса увеличилась роль контроля за долговыми обязательствами, а также появились новые виды дебиторской и кредиторской задолженности. Каждый экономический субъект является одновременно и дебитором, и кредитором, имеет долговые обязательства, поэтому оперативный анализ состояния расчетов в организации является важным элементом управления финансами организации.

Получить независимую оценку долговых обязательств можно при помощи анализа дебиторской и кредиторской задолженности. Функции такого анализа заключаются в следующем (рисунок 1) [3].

Анализ состояния расчетов с дебиторами и кредиторами предполагает оценку состава, структуры, динамики задолженности, определение показателей оборачиваемости и среднего срока погашения.

На рисунке 2 рассмотрена структура активов ООО «Агропродукт».

Если в 2019 г. основной удельный вес в структуре активов составляли товарные запасы, то в 2021 г. их удельный вес снизился до 28,6 % за счет повышения оборачиваемости. Удельный вес дебиторской задолженности в составе оборотных активов за три года вырос на 33,69 процентных пункта и составил в 2021 г. 54,66 %. В стоимости всех активов доля дебиторской задолженности в 2021 г. составила 47,04 %. Это в 3,0 раз выше показателя 2019 г.

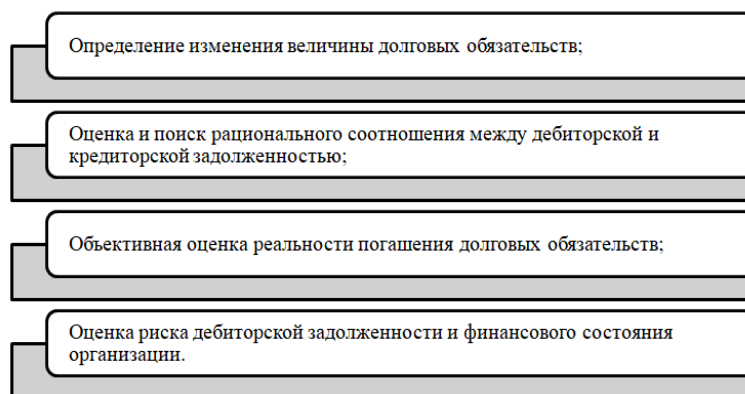

Рисунок 1 – Функции анализа дебиторской и кредиторской задолженности

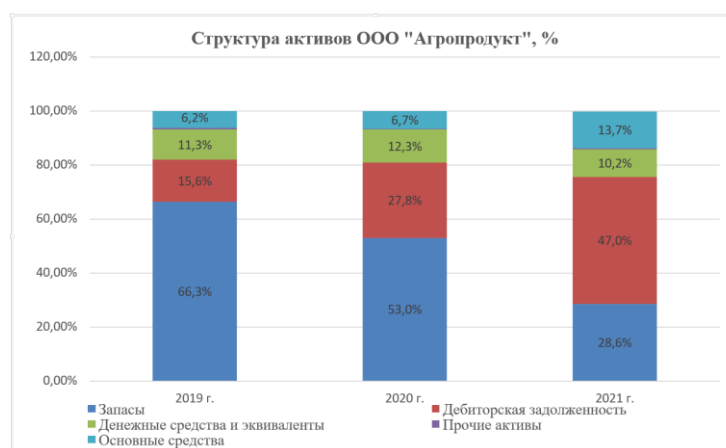

Рисунок 2 – Структура активов ООО «Агропродукт», %

Рост дебиторской задолженности связан, в основном, с увеличением выручки от продаж, и соответственно, с ростом объемов реализации в условиях предоставления коммерческого кредита. На рисунке 3 рассмотрена структура пассивов ООО «Агропродукт».

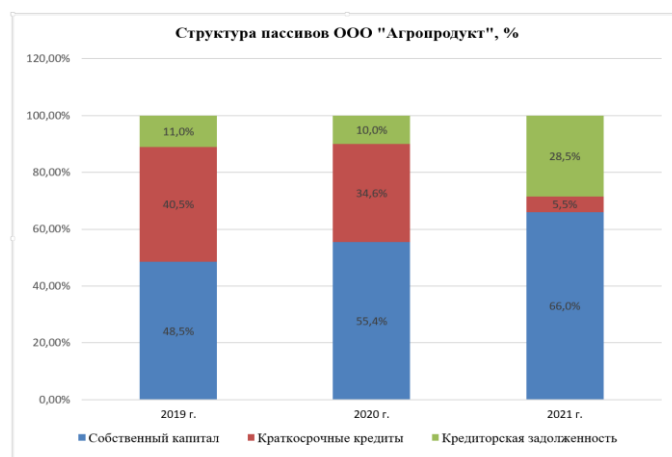

Рисунок 3 – Структура пассивов ООО «Агропродукт»

Доля собственного капитала организации в структуре источников средств увеличилась с 48,5 % до 66,0 %. К концу 2021 г. ООО «Агропродукт» почти рассчиталось по краткосрочным кредитам. Их удельный вес в структуре пассивов уменьшился до 5,5%. Доля кредиторской задолженности в источниках средств выросла с 11,0 % до 28,5 %. Изменения в структуре пассивов организации могут быть оправданы, если сама кредиторская задолженность и ее сроки погашения не увеличиваются.

Удельный вес кредиторской задолженности в стоимости краткосрочных обязательств увеличился за три года в 4,0 раза и составил 83,81 %.

Анализ состава дебиторской задолженности показал, что наибольшую долю в ее структуре занимают расчеты с покупателями и заказчиками (рисунок 4).

Рисунок 4 – Структура дебиторской задолженности ООО «Агропродукт», %

На рисунке можно видеть, что удельный вес расчетов с покупателями и заказчиками в общей задолженности ежегодно снижается. Если в 2019 г. они составляли 100 % от всей дебиторской задолженности организации, то в 2021 г. только 75,66 %, что связано с ростом других видов задолженности. Так, в 2020 г. структура дебиторской задолженности состоит из расчетов с покупателями и заказчиками – 95,35 %, переплаты по взносам – 0,43 % и расчетов с разными дебиторами и кредиторами – 4,17 %. В 2021 г. появилась прочая дебиторская задолженность, которая составляет 11,83 %. До 12,51 % возросла доля расчетов с разными дебиторами и кредиторами. Задолженность покупателей продолжает оставаться высокой и в 2021 г. составляет 75,66 % от всей дебиторской задолженности.

Анализ структуры кредиторской задолженности показал, что наибольшую долю в ней составляют расчеты с поставщиками и подрядчиками (рисунок 5).

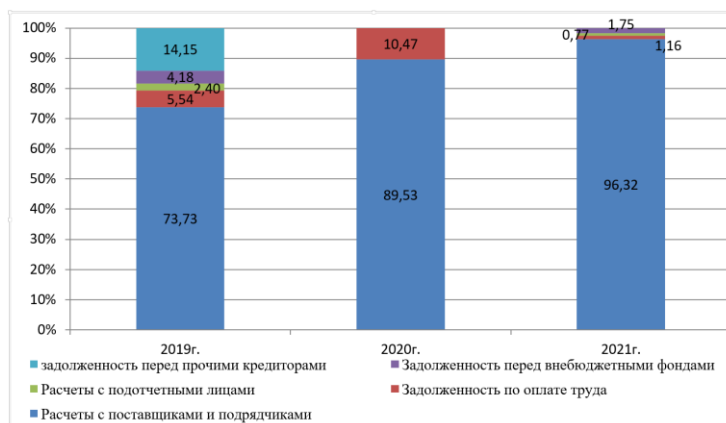

Рисунок 5 – Структура кредиторской задолженности ООО «Агропродукт», %

Доля этого вида задолженности в общей ее сумме выросла с 73,7 % до 96,3 %. Задолженность по оплате труда в 2019 г. составляла 5,54 % от всей кредиторской задолженности, в 2020 г. её удельный вес вырос до 10,47 %, но в 2021 г. существенно снизился.

Сокращается доля расчетов с подотчетными лицами. В 2019 г. они составляли 2,4 %, а в 2021 г. – 0,77 % от всей кредиторской задолженности. Доля задолженности перед внебюджетными фондами невысока и в отчетном году равна 1,75 %. Организация полностью рассчиталась по прочей кредиторской задолженности. Кредиторская задолженность считается бесплатным источником финансирования в условиях недостатка денежных средств. В нашем случае имеется достаточный объем денежных средств на счетах для обеспечения ритмичного хозяйственного процесса.

Рост объемов продажи продукции и повышение выручки от продаж обычно приводит к увеличению дебиторской задолженности. Считается оптимальным, если выручка от продаж растет более

быстрыми темпами, чем дебиторской задолженностью. По сравнению с 2020 г. среднегодовая дебиторская задолженность выросла на 9981 тыс. руб., период ее погашения замедлился на 6 дней и составляет 48 дней. Основными факторами, влияющими на величину дебиторской задолженности, являются дневной объем продаж и срок погашения дебиторской задолженности. Причины роста дебиторской задолженности в ООО «Агропродукт» рассмотрены в таблице 1.

Таблица 1 – Влияние роста дневного объема продаж на величину дебиторской задолженности

Показатель	2020 г.	2021 г.	2021 г. к 2020г. (+,-)
Дневной объем продаж (<i>B дн</i>), тыс. руб.	303,2	473,3	70,1
Период погашения дебиторской задолженности (в среднем) (<i>П дн</i>), дней	42	48	6
Среднегодовая дебиторская задолженность, тыс. руб.	12736,5	22717,5	9981,0
Изменение дебиторской задолженности (тыс. руб.) за счёт: - роста выручки от продаж	$(B \text{ дн } 2021 - B \text{ дн } 2020) \cdot П \text{ дн } 2020 = (473,3 - 303,2) \cdot 42 = 7144,2$		
- увеличения срока погашения дебиторской задолженности	$(П \text{ дн } 2021 - П \text{ дн } 2020) \cdot B \text{ дн } 2021 = (48 - 42) \cdot 473,3 = 2839,8$		

Основным фактором, оказавшим влияние на увеличение дебиторской задолженности, является рост объемов продаж. За счет роста среднедневной выручки от продаж дебиторская задолженность увеличилась на 7144,2 тыс. руб. Замедление сроков погашения дебиторской задолженности повысило ее величину на 2839,8 тыс. руб.

Оборачиваемость дебиторской задолженности оказывает влияние на платежные возможности организации и способность быстро рассчитаться с поставщиками. Зависимость среднего срока погашения кредиторской задолженности от величины и сроков погашения дебиторской задолженности можно представить в виде модели (1):

$$= \cdot , \quad (1)$$

где – средний срок оборачиваемости кредиторской задолженности, дней;
– средний срок оборачиваемости дебиторской задолженности;
– коэффициент соотношения кредиторской и дебиторской задолженностей.

В таблице 2 представлены результаты анализа оборачиваемости дебиторской и кредиторской задолженностей и основные причины сокращения сроков погашения кредиторской задолженности.

Таблица 2 – Анализ оборачиваемости дебиторской и кредиторской задолженности ООО «Агропродукт»

Показатель	Год			Темпы роста в 2021 г. к 2020 г., %
	2019	2020	2021	
1	2	3	4	5
Выручка от продаж, тыс. руб.	92581	109584	173063	157,9
Прибыль от продаж, тыс. руб.	2059	3496	6050	173,0
Среднегодовая сумма задолженности, тыс. руб.				
- дебиторской	11486	12736	22717	178,4
- кредиторской	11126	6228	11821	189,8
Коэффициент соотношения кредиторской и дебиторской задолженностей ($K_{кз/кз}$)	0,969	0,489	0,520	x
Коэффициент оборачиваемости				
- дебиторской задолженности	8,06	8,60	7,62	x
- кредиторской задолженности	8,32	17,59	14,64	x
Период погашения задолженности, дни				Изменение в 2021 г. по сравнению с 2019г., +/-
- дебиторской	45	42	48	
- кредиторской	43	21	25	-18
Изменение сроков погашения кредиторской задолженности в 2021 г. по сравнению с 2019 г., дней:				
за счет изменения:				= +3
- сроков погашения дебиторской задолженности				
- соотношения кредиторской и дебиторской задолженностей	(K	–		= – 21

В 2019 г. дебиторская и кредиторская задолженности были примерно равны и погашались почти одинаково – за 43-45 дней. То есть, расчеты были сбалансированы и поступления средств от дебиторов уходили на погашение кредиторской задолженности.

Рост выручки от продаж привел к увеличению и дебиторской и кредиторской задолженностей. Однако кредиторская задолженность существенно увеличилась только по сравнению с прошлым, 2020 г. По сравнению с 2019 г. этот показатель изменился незначительно. Дебиторская задолженность выросла за весь анализируемый период в 2 раза, кредиторская – на 6,2 процентных пункта. Дебиторская задолженность в отчетном году погашалась существенно медленнее кредиторской.

Коэффициент соотношения кредиторской и дебиторской задолженностей уменьшился, и организация имела больше возможностей для распределения поступающих средств от дебиторов. Они шли как на финансирование производственного процесса, так и на быстрое погашение краткосрочных обязательств. Замедление оборачиваемости дебиторской задолженности оказало небольшое отрицательное влияние на средние сроки оплаты кредиторам, однако снижение коэффициента соотношения кредиторской и дебиторской задолженностей является основным фактором, сократившим период погашения кредиторской задолженности.

В нашем случае, темпы роста выручки от продаж в 2021 г. по сравнению с 2020 г. составили 157,9 %, темпы роста прибыли от продаж 173,0 %, темпы роста среднегодовой дебиторской задолженности – 178,4 %. То есть, на каждый процент прироста дебиторской задолженности было получено 0,97 % прироста прибыли от продаж.

Проведенный анализ показал, что в 2021 г. расчеты в организации не сбалансированы и наблюдается отвлечение финансовых средств из оборота за счет предоставления коммерческого кредита. Рост дебиторской задолженности способствует увеличению выручки и прибыли от продаж, однако дальнейшее замедление ее оборачиваемости будет отрицательно влиять на финансовые результаты. Поэтому экономическим службам организации необходимо осуществлять контроль, чтобы темпы роста дебиторской задолженности не превышали темпы роста выручки от продаж.

Оперативный мониторинг поступающих и расходующих средств необходим для поддержания достаточного уровня финансовой устойчивости и платежеспособности исследуемой организации. Проведенный анализ позволил сделать вывод, что в условиях кризисной экономической ситуации исследуемая организация не должна отказываться от реализации продукции в условиях предоставления коммерческого кредита. Это увеличивает объемы продаж, повышает выручку и прибыль. В условиях, когда кредиторская задолженность существенно меньше дебиторской, организация может варьировать сроки ее погашения в зависимости от величины поступлений от дебиторов.

Источники:

1. Балаба А.А. Пути улучшения финансового результата деятельности предприятий за счет роста объемов производства и реализации продукции / А. А. Балаба, М. А. Летунова, Е. В. Завгородняя / Проблемы и перспективы развития теории и практики экономического анализа. Сб. статей Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов, преподавателей, посвященной 95-летию Кубанского государственного аграрного университета. 2017. С. 6-11.
2. Коровина К. Г. Экономический анализ влияния продовольственного эмбарго на эффективность развития агропромышленного комплекса/ К. Г. Коровина, В. Е. Поляков/ Экономика и управление: проблемы, решения. 2017. Т.2. № 12. С. 88-95.
3. Поляков В. Е. Ускорение оборачиваемости дебиторской задолженности с помощью инструментов маркетинговой политики / В. Е. Поляков / научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сб. статей по материалам X Всероссийской конференции молодых ученых, посвященной 120-летию И. С. Косенко. 2017. С.959-960.
4. Прудников А. Г. Методологические проблемы анализа и оценки финансовой устойчивости сельскохозяйственных организаций / А. Г. Прудников, Е. В. Завгородняя, И. М. Новожилов / Труды Кубанского государственного аграрного университета. 2018. №70. С.31-38.
5. Столярова М. А. Оценка дебиторской задолженности согласно МСФО и определение степени ее влияния на показатели финансовой отчетности / М. А. Столярова, Л. В. Бондаренко, Е. А. Столярова / Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2016. № 4 (51) . С.268-280.
6. Коровина, М. А. Управление размером дебиторской задолженности посредством составления финансового плана / М. А. Коровина, Н. В. Тимошенко, С. А. Ш. Довтаев // Естественно-гуманитарные исследования. – 2022. – № 43(5). – С. 130-134.

References:

1. Balaba A.A. Ways to improve the financial performance of enterprises due to the growth of production and sales / A. A. Balaba, M. A. Letunova, E. V. Zavgorodnaya / Problems and prospects of development of theory and practice of economic analysis. Collection of articles of the International scientific and Practical Conference of students, postgraduates, teachers dedicated to the 95th anniversary Kuban State Agrarian University. 2017. pp. 6-11.
2. Korovina K. G. Economic analysis of the impact of the food embargo on the efficiency of the development of the agro-industrial complex/ K. G. Korovina, V. E. Polyakov/ Economics and management: problems, solutions. 2017. Vol.2. No. 12. pp. 88-95.

3. Polyakov V. E. Acceleration of the turnover of accounts receivable with the help of marketing policy tools/ V. E. Polyakov/ scientific support of the agro-industrial complex. Collection of articles based on the materials of the All-Russian Conference of Young Scientists dedicated to the 120th anniversary of I. S. Kosenko. 2017. pp.959-960.
4. Prudnikov A. G. Methodological problems of analysis and assessment of financial stability of agricultural organizations / A. G. Prudnikov, E. V. Zavgorodnaya, I. M. Novozhilov./ Proceedings of the Kuban State Agrarian University. 2018. No.70. pp.31-38.
5. Stolyarova M. A. Assessment of accounts receivable in accordance with IFRS and determination of the degree of its impact on financial reporting indicators / M. A. Stolyarova, L. V. Bondarenko, E. A. Stolyarova / Bulletin of the Voronezh State Agrarian University. 2016. No. 4 (51) . pp.268-280.
6. Korovina, M. A., Timoshenko N. V., Dovtaev S. A. Management of receivables through the preparation of a financial plan // Natural Humanitarian Research. – 2022. – No. 43(5). - S. 130-134.

EDN: EAPHXB

А.В. Павлова – к.э.н, доцент кафедры «Экономика и экономическая безопасность», Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, Орел, Россия, pavlova1010@yandex.ru,

A.V. Pavlova – candidate of economics, assistant professor of the department of economics and economic security, Central Russian Institute of Management – branch of RANEPА, Orel, Russia;

А.О. Зубреев – аспирант кафедры «Государственное управление, экономическая и инновационная безопасность», Брянский государственный инженерно-технологический университет, Брянск, Россия, azubreev@mail.ru,

A.O. Zubreev – phd student of the department “Public administration, economic and information security”, Bryansk state university of engineering and technology, Bryansk, Russia.

КЛАСТЕРИЗАЦИЯ В ПРОМЫШЛЕННО-СТРОИТЕЛЬНОМ КОМПЛЕКСЕ CLUSTERING IN THE INDUSTRIAL AND CONSTRUCTION COMPLEX

Аннотация. Промышленно-строительный комплекс является основой развития национальной и региональной экономических систем, в связи с чем важной задачей выступает формирование благоприятных условий для эффективного его функционирования и обеспечения высоких показателей результативности деятельности организаций данной сферы. В статье выделены основные проблемы отрасли строительства в Российской Федерации, рассмотрены факторы, ограничивающие производственную деятельность строительных организаций. Также авторами произведен обзор современных трендов в развитии промышленно-строительного комплекса, основанных на экологизации и распространении цифровых технологий. В настоящее время для нивелирования имеющихся проблем, обеспечения роста конкурентоспособности и интенсификации инновационных процессов в организациях промышленно-строительного комплекса необходимо осуществление преобразований на основе формирования кластерных структур, позволяющих обеспечить получения преимуществ участникам интегрированных формирований и дать импульс социально-экономическому развитию регионов. В рамках данного исследования разработана авторская модель промышленно-строительного кластера, применение которой обеспечит систематизацию субъектов кластерного взаимодействия в соответствии с реализуемыми ими функциями.

Abstract. The industrial and construction complex is the basis for the development of national and regional economic systems, in connection with which an important task is the formation of favorable conditions for its effective functioning and ensuring high performance indicators of organizations in this area. The article analyzes the state of the construction industry in the Russian Federation, considers the factors that limit the production activities of construction organizations, highlights the main problems. The authors also reviewed current trends in the development of the industrial and construction complex, based on greening and the spread of digital technologies. Currently, in order to level the existing problems, ensure the growth of competitiveness and intensify innovation processes in organizations of the industrial and construction complex, it is necessary to implement transformations based on the formation of cluster structures, which will ensure that participants in integrated formations receive benefits and give impetus to the socio-economic development of regions. Within the framework of this study, an author's model of an industrial-construction cluster has been developed, the application of which will ensure the systematization of the subjects of cluster interaction in accordance with the functions they implement.

Ключевые слова: отрасль строительства, проблемы в отрасли строительства, тренды в развитии промышленно-строительного комплекса, кластер, модель промышленно-строительного кластера.

Keywords: construction industry, problems in the construction industry, trends in the development of the industrial construction complex, cluster, model of the industrial construction cluster.

В хозяйствующих субъектах сферы строительства и на предприятиях, обеспечивающих производство и поставку строительных материалов организация работы должна основываться на принципах бережливого производства, реализация которых позволит минимизировать потери материалов и времени. Современные тренды в развитии промышленно-строительного комплекса представлены

на рисунке 1. Базой внедрения управленческой концепции бережливого производства является систематизация всех составляющих производственного процесса и оптимизация каждой из них.

Использование концепции «зеленое» строительство позволяет сформировать ряд преимуществ, в числе которых сокращение энергопотребления, расхода воды, затрат на обслуживания здания, снижение отходов и выбросов при эксплуатации строительного объекта, улучшение качества воздуха и т.д. Зеленое строительство ориентировано на сбережение природных ресурсов, обеспечение комфорта человека, сокращение вредного воздействия на его здоровье с помощью передовых технологий. Примерами зеленых технологий являются: энергосберегающие технологии (на окнах содержатся солнцезащитные элементы, позволяющие окнам открываться и увеличивать свет и обогрев или закрываться в соответствии с температурным режимом; установка датчиков движения), вторичное использование воды, альтернативные источники энергии (например, здание окружается специальной решеткой, поглощающей солнечный свет, который впоследствии используется как альтернативный источник энергии).

Проектирование и внедрение решений «умный дом» предполагает применение интеллектуальной системы управления оборудованием и системами инженерно-технического обеспечения с целью формирования комфортных условий для жизнедеятельности людей и обеспечения экономии ресурсов, например, «умная сантехника», «умное теплоснабжение» и т.д.

Рисунок 1 – Современные тренды в развитии промышленно-строительного комплекса

Информационное моделирование зданий создает возможность визуализировать строительные модели, вносить изменения в реальном режиме времени и тестировать их, а также своевременно идентифицировать ошибки на этапе проектирования.

Строительство вне строительной площадки – подход, основанный на проектировании и изготовлении модульных строительных элементов на заводе. С помощью данной технологии американский стартап Guerdon занимается строительством масштабных внеплощадочных модульных объектов (офисных зданий, школ, казарм и т.д.) и многоквартирных домов.

Традиционно строительство выступало весьма трудоемкой отраслью, но сегодня множество задач в данной сфере может быть выполнено на основе применения робототехники, минимизировав затраты труда рабочих и обеспечив повышение их безопасности. На базе использования специализированной робототехники с высоким уровнем точности может быть автоматизирована работа по кладке кирпича, сварке, покраске и решены другие задачи.

В настоящее время популярны технологии 3D-печати, которые могут быть применимы в сфере строительства. Строительные принтеры предназначены для печати целых зданий или их отдельных элементов. Автоматизированная технология 3D-печати имеет ряд преимуществ перед классическими методами строительства, среди которых сокращение отходов, уменьшение затрачиваемых трудовых ресурсов, рост производительности.

Ориентация отрасли строительства на экологизацию, распространение инновационных процессов диктуют потребность в применении новых, более совершенных материалов. Среди инновационных материалов можно выделить самовосстанавливающийся бетон; композиты с мицелием, биопластики и биопена, аэрогель, графен, паучий шелк, углеродные композиты, гидрокерамику и наноматериалы. Эти материалы обладают рядом уникальных характеристик.

Обеспечение безопасности работников, занятых строительством различных объектов всегда являлось одной из ключевых задач руководства компаний. В настоящее время для решения этой проблем могут быть использованы средства индивидуальной защиты, встроенные в датчики Интернета вещей. Датчики считывают сигналы в виде температуры, частоты пульса, шагов и прочего, направляют информацию для дальнейшего анализа. Данный подход позволяет реализовывать руководству удаленно функцию контроля состояния здоровья и производительности труда работников организации, минимизируя возможные физические и финансовые потери.

С целью осуществления контроля за ходом реализации строительных проектов могут быть использованы технологии строительного мониторинга с помощью дронов. При наблюдении за рабочими используются камеры высокой четкости и методы распознавания лиц на основе искусственного интеллекта, позволяющие оценить эффективность работы персонала, также могут быть выявлены неисправности в конструкциях с помощью встроенных сенсорных технологий.

В тоже время анализ современного состояния данной сферы позволил систематизировать перечень проблем в области строительства (рисунок 2).

С целью устранения факторов, которые создают проблемы в отрасли и для решения стратегических задач и достижения амбициозных показателей развития строительной отрасли в регионах и на уровне государства, нивелирования имеющихся проблем в сфере строительства и создания условий для внедрения и распространения инновационных технологий, отвечающих современным стандартам, необходимо найти инструменты, позволяющие вывести отрасль строительства на качественно новый уровень. Таким инструментом трансформации строительной отрасли может стать формирование кластерных объединений организаций в промышленно-строительном комплексе.

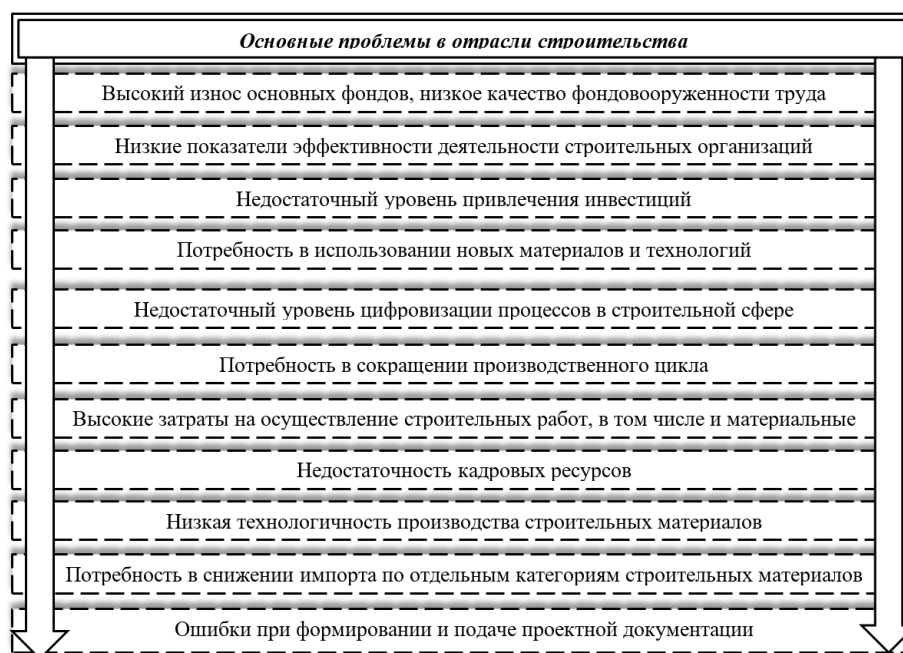

Рисунок 2 – Основные проблемы в отрасли строительства

С целью минимизации рисков и нивелирования всех факторов которые в последующем преобразуются в проблемы отрасли строительства необходимо применять новые экономические инструменты в данной отрасли, одним из которых на наш взгляд может быть кластеризация. Кластерные формирования представляют собой одну из передовых форм интеграционного взаимодействия представителей бизнеса, органов власти, учреждений науки и образования. Между участниками формируются устойчивые связи разных моделей, активно осуществляются коммуникации. Кластерный формат взаимодействия субъектов бизнеса является достаточно гибким и предполагает подвижность границ кластера, практически безбарьерное вхождение новых участников. При функционировании

организаций внутри кластера формируется синергетический эффект, который может проявляться в следующем: синергизм продаж, менеджмента, инвестиционный и оперативный синергизм, эффекты самоорганизации и адаптации.

В настоящее время отечественными и зарубежными исследователями в области формирования и функционирования кластерных структур признано, что они выступают одной из мощных движущих сил роста конкурентоспособности участников интегрированных объединений, развития отраслей, создавая платформу для интенсификации инновационных процессов, которые сегодня являются неотъемлемым элементом экономики.

Тезисно в составе отличительных характеристик кластеров как одной из форм объединения организаций можно отметить следующие: локализация, концентрация, конкуренция, кооперация, коммуникации, системность, устойчивость связей, общность инфраструктуры, подвижность границ, инновационность, получение синергетического эффекта, осуществления проектной деятельности, динамичность, конкурентоспособность, наличие взаимосвязанных отраслей [5].

В настоящее время на территории Российской Федерации и в зарубежных странах действует множество кластерных структур, специализирующихся в области авиастроения, автомобилестроения, ИКТ, космической, медицинской промышленности, сельском хозяйстве, туризме, фармацевтике и других сферах.

Кластерные структуры могут быть образованы и в отрасли строительства. Возможности кластеризации строительной отрасли рассматривались различными учеными. С целью минимизации рисков и нивелирования всех факторов которые в последующем преобразуются в проблемы отрасли строительства необходимо применять новые экономические инструменты в данной отрасли, одним из которых на наш взгляд может быть кластеризация.

В работах Абдурахманова А. В. экономический строительный кластер трактуется как сеть независимых производственных, инфраструктурных и сервисных предприятий строительного производства, включая поставщиков строительных материалов, конструкций, оборудования, машин и механизмов, создателей технологий, связующих рыночные институты и потребителей в рамках создание единой цепочки ценностей [2].

Проняевой Л.И. выделены основные характеристики кластера по производству строительных материалов, в числе которых можно отметить: взаимодополняемость участников кластера, развития устойчивых взаимоотношений между субъектами интегрированного образования, внутрикластерный баланс между инерционностью производства и внедрением инноваций, способность гибко приспосабливаться к изменяющимся условиям рынка, цикличность кластерного образования, усиление конкурентных преимуществ, эффективное использование внутренних ресурсов, расширение спектра деятельности [9].

В работах Устиной Н. А., Карлиной А. А. внимание уделяется вопросам классификации строительных кластеров, исследователями предложено кластеры в данной сфере классифицировать с использованием следующих критериев: тип интеграционного взаимодействия, масштаб интеграции кластерных процессов, характер централизации субъектов кластера, вид внутрикластерного взаимодействия, инициатор создания кластера, источники финансирования деятельности кластера, способ управления кластером [12].

Дискуссионным является вопрос определения состава участников промышленно-строительного кластера. В исследованиях Пиотрович А. А., Поляковой И. Ю., Полянина А.В., Федотенковой О.А., Брянцевой И. В. в структуре кластера должны присутствовать производственные предприятия, поставщики комплектующих, субъекты инфраструктуры, организации, отвечающие за НИОКР и кадровое обеспечение, а также регуляторы [7,8]. По мнению Идиговой Л. М., Хаджиевой М. М., Киндаровой Я. А., Умцовой Х. М. в составе промышленно-строительного кластера должны быть выделены строительные предприятия, специализирующиеся на профильных видах деятельности, предприятия, поставляющие продукцию специализированным организациям, хозяйствующие субъекты рыночной инфраструктуры, научно-исследовательские и образовательные организации, некоммерческие и общественные организации, организации инновационной инфраструктуры, организации поддержки малого и среднего предпринимательства, управляющая компания [4]. Ануфриев Д. П. имеет другое видение структуры регионального промышленно-строительного кластера, по его мнению участники интегрированного образования могут быть разделены на 4 группы:

1 – региональные административные структуры;

2 – предприятия – ядро кластера (проектные, строительные организации, предприятия выпускающие строительные материалы);

3 – дополняющие предприятия (учебные заведения, банки и другие финансовые структуры, юридические и консалтинговые фирмы);

4 – общественные организации [3].

По нашему мнению, в составе промышленно-строительного кластера должны быть сосредоточены субъекты, позволяющие обеспечить полный цикл: от проектирования до строительства и ввода в эксплуатацию зданий и сооружений на основе использования современных технологий. Ключевыми участниками такого кластера являются строительные организации и хозяйствующие субъекты, занятые производством строительных материалов. На рисунке 3 схематично представлена модель промышленно-строительного кластера.

В соответствии с предлагаемой моделью участники кластера распределены в рамках нескольких блоков: организационно-управленческого, образовательного, консультационного, инфраструктурного, финансово-инвестиционного, продвижения строительной продукции, а также блоков научно-технологического, инновационного и материально-технического обеспечения.

Рисунок 3 – Модель промышленно-строительного кластера

В отечественной практике имеются немногочисленные примеры формирования кластеров в строительной отрасли, одним из таких является Промышленно-строительный кластер Хабаровского края, данное объединение организаций создано в 2022 году. Предпосылкой его формирования стала проблема дефицита строительных материалов на Дальнем Востоке, высокие транспортные издержки на их доставку, потребность в наращивании темпов реализации инфраструктурных проектов и развитие жилищного строительства. Цель объединения участников рассматриваемого кластера заключается в усилении конкурентных позиций производителей Хабаровского края на рынке строительной индустрии Дальневосточного федерального округа, создание и выпуск новых видов продукции в регионе. Работа данного кластера сосредоточена на 9 направлениях:

- добыча общераспространенных полезных ископаемых (инертные материалы);
- производство сухих строительных смесей;
- производство строительных материалов;
- производство минеральных тепло- и звукоизоляционных материалов и изделий;
- производство строительных металлических конструкций, изделий и их частей;
- проектирование зданий и сооружений;
- строительство зданий и сооружений;
- производство трубопроводов и систем вентиляции;

- производство энергетического оборудования.

Участниками кластера являются ведущие предприятия и организации строительной отрасли Хабаровского края. Всего насчитывается 22 субъекта в составе данного кластера. Функционирование промышленно-строительных кластерных объединений организаций позволяет обеспечить ряд положительных эффектов как для самих участников интегрированного образования, так и для территорий их расположения. Формирование промышленно-строительных кластеров дает импульс развития регионального строительного комплекса, мобилизую возможности разномасштабных представителей бизнеса для решения задач наращивания конкурентоспособности, повышения эффективности производства, сокращения издержек, минимизации рисков производственной деятельности в строительной индустрии, ускорения процессов внедрения инновационных разработок. Повышение эффективности работы промышленно-строительного комплекса на основе реализации кластерного подхода позволит стабилизировать социально-экономическое развитие регионов, повысить качество жизни населения, оказать позитивное воздействие на другие отрасли экономики.

Таким образом, индустрия строительства является одной из значимых отраслей народного хозяйства. Органами власти уделяется достаточное внимание развитию данной сферы экономики, определяются стратегические ориентиры и целевые показатели функционирования промышленно-строительного комплекса на долгосрочную перспективу. Анализ современного положения отрасли позволил выявить ряд проблем, связанных с высоким уровнем издержек, кадровым обеспечением, изношенностью основных фондов, импортозависимостью и других. Современные тренды развития общества и технологий диктуют более высокие требования и к организациям строительной сферы. В настоящее время разработано множество инновационных технологий, которые могут быть применимы при строительстве различных объектов, но их использование имеет ряд барьеров, которые в первую очередь связаны с ресурсными возможностями строительных компаний. Для обеспечения высоких показателей результативности и эффективности деятельности строительных организаций, нивелирования имеющихся проблем в данной отрасли и расширения возможностей использования инновационных разработок целесообразным выступает формирование промышленно-строительных кластерных объединений организаций, позволяющих обеспечить рост конкурентоспособности предприятий строительной отрасли. Практика формирования таких кластеров в России и зарубежных странах имеется, но дискуссионным выступает вопрос определения состава участников интегрированного образования. Нами предложена модель промышленно-строительного кластера, позволяющая сгруппировать его субъектов в соответствии с базовыми функциями, которые они реализуют в составе кластерного объединения. Создание и развитие кластерных структур в промышленно-строительном комплексе окажет положительное воздействие на региональную экономическую систему.

Источники:

1. Распоряжение Правительства РФ от 31.10.2022 N 3268-р «Об утверждении Стратегии развития строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2035 года. - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_430333/.
2. Абдурахманов, А. В. Создание экономических кластеров как метод развития строительного производства / А. В. Абдурахманов // Транспортное дело России. – 2017. – № 3. – С. 41-44.
3. Ануфриев, Д. П. Региональный строительный кластер Астраханской области / Д. П. Ануфриев // Вестник МГСУ. – 2017. – Т. 12. – № 1(100). – С. 99-106.
4. Идигова, Л. М. Формирование строительных кластеров в Чеченской Республике / Л. М. Идигова, М. М. Хаджиева, Я. А. Киндарова, Х. М. Умчиева // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. – 2019. – № 3(171). – С. 5-14.
5. Кулакова, Л. И. Формы объединения малого предпринимательства: кластерный подход / Л. И. Кулакова, А. В. Полянин, А. В. Павлова // Регион: системы, экономика, управление. – 2021. – № 3(54). – С. 9-21.
6. Мишин, А. Б. Современные тенденции цифровизации в строительной сфере / А. Б. Мишин, К. А. Восковых // Бюллетень науки и практики. – 2021. – Т. 7. – № 11. – С. 284-290.
7. Пиотрович, А.А. Перспективы развития промышленности строительных материалов Хабаровского края / А. А. Пиотрович, И. Ю. Полякова, И. В. Брянцева // Вестник Тихоокеанского государственного университета. – 2022. – № 1(64). – С. 113-122.
8. Полянин А.В. Формирование системы стратегического учета в кластерах / Полянин А.В., Проняева Л.И., Федотенкова О.А. // Управленческий учет. 2019. № 1. С. 12-22.
9. Проняева Л.И. Формирование профиля инновационного промышленного кластера / Проняева Л.И., Полянин А.В., Федотенкова О.А., Павлова А.В. // Региональная экономика: теория и практика. 2020. Т. 18. № 1 (472). С. 48-66.
10. Соловьева, Е.В. Строительная отрасль и пандемия COVID-19: новые вызовы и возможности / Е. В. Соловьева, В. Н. Бердникова // Beneficium. – 2021. – № 3(40). – С. 35-42.
11. Строительство в России. 2022: Стат. сб. / Росстат. - М., 2022. – 148 с.
12. Устина, Н. А. Типологизация строительных кластеров как методологический инструмент для разработки кластерной политики в регионе / Н. А. Устина, А. А. Карлина // Вестник Самарского муниципального института управления. – 2019. – № 3. – С. 57-66.

References:

1. Decree of the Government of the Russian Federation of October 31, 2022 N 3268-r "On approval of the Strategy for the development of the construction industry and housing and communal services of the Russian Federation for the period up to 2030 with a forecast up to 2035. - Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_430333/.
2. Abdurakhmanov, A. V. Creation of economic clusters as a method of development of construction production / A. V. Abdurakhmanov // Transport business of Russia. - 2017. - No. 3. - P. 41-44.
3. Anufriev, D.P. Regional construction cluster of the Astrakhan region / D.P. Anufriev // Vestnik MGSU. - 2017. - T. 12. - No. 1 (100). - S. 99-106.
4. Idigova, L. M. Formation of building clusters in the Chechen Republic / L. M. Idigova, M. M. Khadzhieva, Ya. A. Kındarova, Kh. - 2019. - No. 3 (171). - P. 5-14.
5. Kulakova, L. I. Forms of association of small business: cluster approach / L. I. Kulakova, A. V. Polyandin, A. V. Pavlova // Region: systems, economics, management. - 2021. - No. 3 (54). - P. 9-21.
6. Mishin, A. B. Modern trends in digitalization in the construction industry / A. B. Mishin, K. A. Voskovykh // Bulletin of Science and Practice. - 2021. - T. 7. - No. 11. - S. 284-290.
7. Piotrovich, A.A. Prospects for the development of the building materials industry in the Khabarovsk Territory / A. A. Piotrovich, I. Yu. Polyakova, I. V. Bryantseva // Bulletin of the Pacific State University. - 2022. - No. 1 (64). - S. 113-122.
8. Polyandin A.V. Formation of the system of strategic accounting in clusters / Polyandin A.V., Pronyaeva L.I., Fedotenkova O.A. // Management Accounting. 2019. No. 1. S. 12-22.
9. Pronyaeva L.I. Formation of the profile of an innovative industrial cluster / Pronyaeva L.I., Polyandin A.V., Fedotenkova O.A., Pavlova A.V. // Regional economy: theory and practice. 2020. V. 18. No. 1 (472). pp. 48-66.
10. Solovieva E.V. The construction industry and the COVID-19 pandemic: new challenges and opportunities / E. V. Solovieva, V. N. Berdnikova // Beneficium. - 2021. - No. 3(40). - S. 35-42.
11. Construction in Russia. 2022: Stat. Sat. / Rosstat. - M., 2022. - 148 p.
12. Ustina, N. A. Typology of building clusters as a methodological tool for the development of cluster policy in the region / N. A. Ustina, A. A. Karlina // Bulletin of the Samara Municipal Institute of Management. - 2019. - No. 3. - P. 57-66.

EDN: ECAENQ

О.П. Полонская – к.э.н., профессор кафедры бухгалтерского учета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, polonskaya.o.p@gmail.com,

O.P. Polonskaya – candidate of economic sciences, professor of the department of accounting, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

Д.Д. Гончарова – обучающаяся учетно-финансового факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, diana.goncharova.5208@mail.ru,

D.D. Goncharova – a student of the Accounting and Finance Faculty, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

А.С. Кривенко – обучающаяся учетно-финансового факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, anastasiakrivenko409@gmail.com,

A.S. Krivenko – a student of the Accounting and Finance Faculty, Kuban state agrarian university.

ОСОБЕННОСТИ УЧЕТА РАСЧЕТОВ ПО КРЕДИТАМ И ЗАЙМАМ В КОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ FEATURES OF ACCOUNTING FOR SETTLEMENTS ON LOANS AND BORROWINGS IN A COMMERCIAL ORGANIZATION

Аннотация. В данной статье был рассмотрен порядок учета расчетов по краткосрочным и долгосрочным кредитам и займам. Данная, тема является актуальной, так как в системе экономических отношений кредиты и займы способны ускорить развитие предприятия. В статье были представлены особенности учета кредитов и займов в ООО «Юг-Агропром» Отрадненского района. Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что организации всех форм собственности все более объективно нуждаются в привлечении заемных средств для осуществления своей деятельности и получения прибыли. Наиболее распространенной формой получения денежных средств является получение банковского кредита на основании кредитного договора. На этом этапе возрастает роль кредита, который способен решить проблему неплатежей и нехватки оборотных средств у предприятий и подготовить ресурсы для увеличения производства.

Abstract. In this article, the accounting procedure for settlements on short-term and long-term loans and borrowings was considered. This topic is relevant, because in the system of economic relations, loans and borrowings can accelerate the development of an enterprise. The article presented the features of accounting for loans and borrowings in LLC "Yug-Agroprom" of the Otradnensky district. The relevance of the chosen topic is due to the fact that organizations of all forms of ownership are increasingly objectively in need of attracting borrowed funds to carry out their activities and make a profit. The most common form of receiving funds is obtaining a bank loan on the basis of a loan agreement. At this stage, the role of credit increases, which is able to solve the problem of non-payments and shortage of working capital at enterprises and prepare resources to increase production.

Ключевые слова: кредит, заем, заемные средства, кредитор, заемщик, долгосрочный кредит, краткосрочный кредит.

Keywords: loan, loan, borrowed funds, lender, borrower, long-term loan, short-term loan.

Сегодня существует потребность в заемных средствах для осуществления полноценной, эффективной и бесперебойной деятельности каждой организации. Поэтому в некоторых случаях необходимо привлекать заемные средства.

Учет кредитов и займов в отечественной учетной практике регулируется положением по бухгалтерскому учету, которое было утверждено приказом Министерства Финансов России 6.10.2008 г. № 107н. ПБУ 15/08. Данный стандарт имеет название – «Учет расходов по займам и кредитам».

В соответствии с ПБУ 15/08 начисление основного долга по полученному кредиту или займу в каждой организации осуществляется в соответствии с условиями кредитного договора или договора займа способами, представленными ниже:

- в сумме, поступивших фактически средств на счет организации;
- в стоимостной оценке иных вещей, которые были предусмотрены договором [1].

Задолженностью является остаток суммы долга, который должен быть возвращен кредитору, включая просроченную и непогашенную задолженность по кредиту. Так же сюда относятся штрафы, пени, проценты, которые начислялись на основную сумму кредита, и которые также подлежат возврату.

Задолженность в зависимости от сроков ее погашения можно разделить на краткосрочную и долгосрочную.

Краткосрочная задолженность – это кредит или заем, срок погашения которого не превышает 12 месяцев. А долгосрочная задолженность – это та, срок погашения которой превышает 12 месяцев, то есть 1 год [3].

При получении заемных средств организации руководствуются также их ценой, которая состоит не только из начисленных процентов, но и подлежащих к уплате средств за пользование заемными средствами, а так же других расходов на обслуживание долга.

Существует множество финансовых инструментов, которые способны удовлетворить потребности организации в заемных средствах. При этом наиболее популярным из этих способов является банковский кредит.

В наши дни расчеты по кредитам и займам происходят, в большинстве случаев, осуществляются в рамках безналичных расчетов.

Перечисление денежных средств их получателю может быть осуществлено в рамках следующих форм безналичных расчетов:

- платежи платежными поручениями;
- расчеты в рамках аккредитива;
- платежи по инкассовым поручениям;
- проверить расчеты;
- расчет в форме перечисления денежных средств по требованию получателя денежных средств;
- расчет в виде электронных денежных переводов.

Какую форму безналичных расчетов использовать, плательщики и получатели денежных средств выбирают сами и могут быть определены в заключаемых ими между ними договорами.

Субъектами кредитных отношений – это кредитор и должник, то есть юридические и физические лица [5].

Кредитор – лицо, которое может предоставить денежные средства во временное пользование. Кредиторами являются не только банки, но и предприятия, пенсионные и инвестиционные фонды и др., которые участвуют в кредитной операции и рассчитывают на получение прибыли в виде процентов. Кредиторами, как правило, становятся добровольно.

Заемщиком является сторона, которая принимает кредит, то есть заемные средства, и принимает на себя обязательство погасить расходы и уплатить проценты за время использования кредита. Данное лицо не является владельцем капитала, а лишь тем, кто его временно использует. Необходимо помнить, что заемщик должен иметь определенное имущество или иной залог, который будет гарантировать возврат кредита. В этом случае субъектом кредитных отношений является кредитный капитал.

Информация о состоянии краткосрочных кредитов и займов, которые были получены организацией, отражается на счете 66, который называется «Расчеты по краткосрочным кредитам и займам», а информация о состоянии долгосрочных кредитов и займов отражается на счете 67 «Расчеты по долгосрочным кредитам и займам» [2].

Отражение процентов, начисленных за использование основной суммы долга, необходимо отражать отдельно от нее, что сказано в ПБУ 15/2008. Именно поэтому для учета краткосрочных кредитов и займов каждая организация должна предусмотреть на счете 66 «Учет краткосрочных креди-

тов и займов» и 67 «Учет долгосрочных кредитов и займов» дополнительно несколько субсчетов:

- 66-1 «Расчеты по выплате основной суммы долга по краткосрочному кредиту»;
- 66-2 «Расчеты по сумме, начисленных процентов за пользование заемными средствами»;
- 67-1 «Расчеты по выплате основной суммы долга по долгосрочному кредиту»;
- 67-2 «Расчеты по сумме, начисленных процентов за пользование заемными средствами» [4].

Рассмотрим практику получения заемных средств в ООО «Юг-Агропром» Отраденского района.

При получении кредитов и займов заемщиком средств выступает ООО «Юг-Агропром» Отраденского района, а кредиторами – кредитные организации, данные отношения оформляются кредитным договором.

В своей деятельности в 2021 году ООО «Юг-Агропром» заключило два кредитных договора: от 12 мая 2021 года на краткосрочный кредит и от 20 апреля 2021 года на долгосрочный кредит.

Согласно договору займа от 12 мая 2021 года, 3 500 000 (три миллиона пятьсот тысяч) рублей 00 копеек, процентная ставка установлена в размере 5 % годовых, цель его – приобретение семян, средств защиты растений, горюче-смазочных материалов. Кредит должен был быть выплачен 12 мая 2022 года, т.е. выдан на один год.

Организация привлекала кредитные ресурсы от кредитных организаций и оформляла краткосрочные и долгосрочные кредитные договоры.

Таблица 1 – Бухгалтерские записи в ООО «Юг-Агропром» Отраденского района, в период 12.05.21 г. – 09.05.22 г. по счету 66 «Расчеты по краткосрочным кредитам и займам»

Содержание фактов хозяйственной жизни	Основание получения краткосрочного кредита	Дебет	Кредит	Сумма, руб.
Получен краткосрочный кредит и зачислен на расчетный счет организации	Договор займа и банковская выписка по расчетному счету	51	66	3 500 000
Произведена оплата задолженности перед поставщиком за счет краткосрочного кредита за покупку семян	Договор купли-продажи и счет на оплату	60	51	1 950 000
Произведена оплата прочим кредиторам за счет краткосрочного кредита	Договор купли-продажи и счет на оплату	76	51	1 550 000
Произведено погашение части задолженности по краткосрочному кредиту	Кредитный договор, платежное поручение, а так же банковская выписка по расчетному счету	66	51	2 500 000

Анализ таблицы 1 позволил сделать следующие выводы:

- ООО «Юг-Агропром» был получен краткосрочный кредит в размере 3500000 руб.;
- за счет поступившего краткосрочного кредита была погашена задолженность в размере 1950000 руб. ООО «Юг-Агропром» перед поставщиком за купленные семена;
- остаток краткосрочного кредита в размере 1550000 руб. был направлен на погашение задолженности ООО «Юг-Агропром» перед прочими кредиторами;
- частично была погашена задолженность ООО «Юг-Агропром» по краткосрочному кредиту.

Согласно договору № 62210014 от «20» апреля 2021 г. Банк – ПАО КБ «Центр-инвест» предоставил заемщику ООО «Юг-Агропром» кредит в виде кредитной линии с лимитом выдачи в размере 10000000 (Десять миллионов) рублей 00 копеек. Целью данного кредита является приобретение основных средств. Срок возврата кредита до «17» апреля 2026 г., то есть он был взят на пять лет. Проценты по договору были установлены в размере 10 % процентов годовых.

В таблице 2 были представлены основные бухгалтерские записи по учету расчетов по долгосрочному кредиту в ООО «Юг-Агропром», взятому в 2021 г.

Анализ таблицы 2 позволил сделать следующие выводы:

- ООО «Юг-Агропром» был получен долгосрочный кредит в размере 10000000 руб.;
- за счет поступившего долгосрочного кредита были приобретены основные средства на всю сумму кредита ООО «Юг-Агропром»;
- начислены проценты по долгосрочному кредиту в сумме 1000000 руб.

При этом необходимо учесть, что трактор, сеялка и грузовой прицеп не являются инвестиционными активами. Следовательно, проценты, которые были начислены по данному долгосрочному кредиту, были включены в состав прочих расходов.

Таблица 2 – Бухгалтерские записи в ООО «Юг-Агропром» Отрадненского района, в период 20.03.2021г. – 17.03.2026 г. по счету 67 «Расчеты по долгосрочным кредитам и займам»

Содержание фактов хозяйственной жизни	Основание получения долгосрочного кредита	Дебет	Кредит	Сумма, руб.
Поступили денежные средства на расчетный счет, в виде долгосрочного кредита	Кредитный договор и банковская выписка по расчетному счету	51	67	10 000 000
Погашена задолженность перед поставщиками за приобретение трактора	Договор поставки, а так же счет на оплату	60	51	7 000 000
Погашена задолженность перед поставщиками за приобретение сеялки	Договор поставки и счет на оплату	60	51	1 850 000
Погашена задолженность перед поставщиками за приобретение грузового прицепа	Договор поставки и счет на оплату	60	51	1 150 000
Произведено начисление процентов по долгосрочному кредиту и отнесено на прочие расходы организации	Кредитный договор, а так же банковская выписка по расчетному счету	91-2	67	1 000 000

Проанализировать расчеты по краткосрочным и долгосрочным кредитам и займам ООО «Юг-Агропром» Отрадненского района в период с 2019 по 2021 год можно с помощью таблицы 3.

Таблица 3 – Анализ расчетов по краткосрочным и долгосрочным кредитам и займам ООО «Юг-Агропром» Отрадненского района

Показатели, тыс. руб.	Годы			Отклонение, (+,-) 2021 г. к 2019 г.
	2019 г.	2020 г.	2021 г.	
Сумма, полученных долгосрочных кредитов и займов, тыс. руб.	1 745,5	4 970,9	11 298,8	9 553,3
Сумма, полученных краткосрочных кредитов и займов, тыс. руб.	3 500	1 000	1 000	-2 500

Анализ данных таблицы 3 помог сделать вывод, что долгосрочные кредиты и займы существенно изменились. В анализируемом периоде, с 2019 года по 2021 год, сумма задолженности по долгосрочным кредитам и займам увеличилась на 9553,3 тыс. руб., а по краткосрочным кредитам и займам за этот же период показатель уменьшился на 2500 тыс. руб.

Проведенный анализ расчетов по счетам 66 и 67 в ООО «Юг-Агропром» позволил выявить определенные проблемы, которые связаны с кредитами и займами в данной организации. Из-за плохо организованной работы юридического отдела, бухгалтерии, а так же ошибок в образовании документооборота, в учете кредитов и займов были допущены ошибки по отражению начисленных процентов по кредитам и займам. Ошибки, допущенные при работе ООО «Юг-Агропром» привели к просрочкам выплат по задолженности, и следовательно, уплате излишней суммы денежных средств, а так же выработке плохой кредитной истории у организации. Таким образом, в качестве устранения выявленных нарушений следует:

- предусмотреть формирование оперативной информации по планированию привлечения заемных средств, в которой будет содержаться специальный показатель – это название контрагента, а так же планируемая сумма займа или кредита и планируемые даты погашения задолженности. На основе полученной информации, бухгалтер сможет контролировать заемные средства, которые были привлечены за счет кредитов и займов, а так же затраты, понесенные по их обслуживанию;

- необходимо ввести использование аналитических счетов, которые будут отражать информацию по кредитам и просроченным кредитам, так как в случае наличия просроченной задолженности возможны ошибки в их учете;

- в организациях, использующих заемные средства, необходимо проводить ежемесячную проверку остатков задолженности организации по кредитам и займам. Эти меры помогут устранить ошибки в учете краткосрочных и долгосрочных кредитов. При этом сумма начисления дополнительных процентов по кредитам и займам в организации сократится или полностью исчезнет.

Источники:

1. Абдурахманов Р. Р. Особенности прав и обязанностей сторон по кредитному договору / Р.Р. Абдурахманов // Юридические науки. – 2018. – №13 – С. 2-3.
2. Арпентьева, М. Р. Терминологическая база налогового законодательства в сфере кредитных займов: материальная выгода экономии на процентах за пользование заемными (кредитными) средствами / М. Р. Арпентьева, И. В. Горелова // Вестник Академии знаний. – 2021. – № 42(1). – С. 301-308.

3. Бургонова, Г.Н. Бухгалтерский учет на предприятиях различных организационно-правовых форм / Г.Н. Бургонова. - М.: СПб: Издание 2-е, перераб. и доп., 2019. - 102 с.
4. Карали А.А. Особенности досрочного расторжения кредитного договора по инициативе заемщика / А.А. Карали // Научно-практический электронный журнал Аллея Науки – №11(27) – 2018. – С. 3.
5. Кондраков, Н.П. Бухгалтерский учет: Учебное пособие / Н.П. Кондраков. - М.: Инфра, 2019. - 584 с.
6. Приказ Минфина России от 06.10.2008 N 107н (ред. от 06.04.2015) "Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету "Учет расходов по займам и кредитам" (ПБУ 15/2008)".
7. Хорольская, Т. Е. Экономическая сущность и нормативное регулирование дебиторской и кредиторской задолженности в бухгалтерской (финансовой) отчетности / Т. Е. Хорольская, А. Дмитриева // Деловой вестник предпринимателя. – 2022. – № 9(3). – С. 16-18.

References:

1. Abdurakhmanov R. R. Features of the rights and obligations of the parties under the loan agreement / R.R. Abdurakhmanov // Legal Sciences. - 2018. — No. 13 – p. 2-3.
2. Arpentyeva, M. R. Terminological base of tax legislation in the sphere of credit loans: material benefit of saving on interest for the use of borrowed (credit) funds / M. R. Arpentyeva, I. V. Gorelova // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2021. - No. 42(1). - S. 301-308.
3. Burgonova, G.N. Accounting at enterprises of various organizational and legal forms / G.N. Burgonova. - M.: St. Petersburg: 2nd edition, reprint. and additional, 2019. - 102 p.
4. Karali A.A. Features of early termination of a loan agreement on the initiative of the borrower / A.A. Karali // Scientific and practical electronic journal Alley of Science — №11(27) – 2018. – P. 3.
5. Kondrakov, N.P. Accounting: Textbook / N.P. Kondrakov. - - Moscow: Infra, 2019. - 584 p.
6. Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation dated 06.10.2008 N 107n (ed. dated 06.04.2015) "On approval of the Regulations on accounting "Accounting for borrowing and loans" (PBU 15/2008)".
7. Khorolskaya, T. E. Economic essence and normative regulation of receivables and payables in accounting (financial) statements / T. E. Khorolskaya, A. Dmitrieva // Business Bulletin of the Entrepreneur. - 2022. - No. 9(3). - P. 16-18.

EDN: TJEEBS

О.П. Полонская – к.э.н., доцент кафедры бухгалтерского учета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, polonskaya.o.p@gmail.com,

O.P. Polonskaya – candidate of economic sciences, associate professor of department of accounting, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

Д.Н. Кривошей – обучающаяся учетно-финансового факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, ddd.krivocheuyu@mail.ru,

D.N. Krivoshei – student of the accounting and finance faculty, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia.

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ ФИНАНСОВЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ И ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ACCOUNTING OF FINANCIAL RESULTS AND THEIR USE IN COMMERCIAL ORGANIZATIONS

Аннотация. В настоящее время для любой организации важно вести свою производственную и экономическую деятельность таким образом, чтобы оставаться устойчивым и иметь возможность отвечать по всем обязательствам. Экономический субъект самостоятельно и независимо не от кого формирует свои цели, задачи и стратегии. Для того чтобы осуществлять данные действия, необходимо обладать мощной системой управления, которая будет не только стремиться к поддержанию стабильности, но также будет иметь возможность и способность рассматривать в перспективе, как могут меняться те или иные показатели, и какое влияние будет на них оказываться. В свою очередь, аппарат управления должен опираться на данные бухгалтерского учета и отчетности, которые создают почву для дальнейшего анализа финансовых результатов деятельности. Успешное развитие предприятия представляет собой процесс приведения к оптимальному соотношению возможности его развития и тенденций изменения внешней среды в сочетании с грамотным учетом финансовых показателей.

Abstract. Currently, it is important for any organization to conduct its production and economic activities in such a way as to remain sustainable and be able to meet all obligations. An economic entity independently and independently of no one forms its goals, objectives and strategies. In order to carry out these actions, it is necessary to have a powerful management system that will not only strive to maintain stability, but will also have the ability and ability to consider in the future how certain indicators may change, and what impact will be exerted on them. In turn, the management apparatus should rely on accounting and reporting data, which create the basis for further analysis of financial performance. The successful development of an enterprise is a process of bringing to an optimal balance the possibility of its development and trends in the external environment, combined with a competent accounting of financial indicators.

Ключевые слова: финансовые результаты, отчет о финансовых результатах, РСБУ, МСФО, экономическая устойчивость, прибыль, убыток, доходы, расходы.

Keywords: financial results, statement of financial results, RAS, IFRS, economic sustainability, profit, loss, income, expenses.

В условиях развития рыночных отношений, большое значение приобретает качественный учет и анализ финансовых результатов деятельности организаций, который будет способствовать повышению эффективности деятельности экономического субъекта [1]. В соответствии с действующей нормативной базой, доходами признаются увеличения, а расходами – уменьшение любых экономических выгод в результате поступления или выбытия активов, а также появление или, наоборот, погашение задолженностей и обязательств, приводящее к соответствующему изменению к структуре капитала.

Оценка финансовых результатов занимает особое место в анализе деятельности экономических субъектов, так как он позволяет оценить конечную эффективность деятельности предприятия. В настоящее время в экономической литературе выделяются несколько методик анализа финансовых результатов. Рассмотрим методику, предложенную Г.В. Савицкой. Источниками экономического анализа финансовых результатов предприятия служат данные бухгалтерского баланса, отчет о финансовых результатах, формы статистической отчетности, а также соответствующие таблицы бизнес-плана предприятия. Г.В. Савицкая предлагает свою методику анализа финансовых результатов предприятия, представленную на рисунке 1.

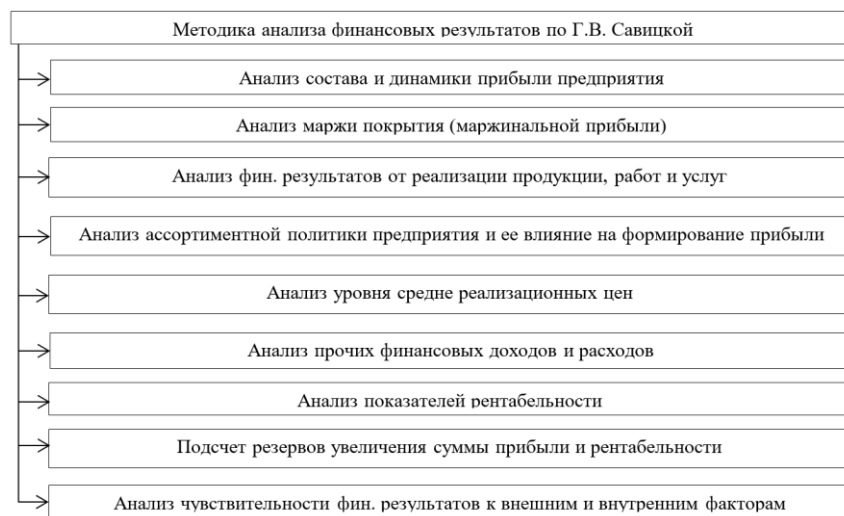

Рисунок 1 – Методика анализа финансовых результатов по Г.В. Савицкой [4]

Представленная методика состоит из девяти последовательных этапов, начиная с анализа динамик прибылей и заканчивая изучением влияния факторов на финансовый результат компании. Заключительный этап анализа необходим для прогнозирования финансовых результатов за счет оценки эластичности всех результативных показателей к изменению внутренних и внешних факторов, а также их реакцию на принятия любого управленческого решения.

С целью анализа финансовых результатов деятельности коммерческой организации, была рассмотрена организация ПАО «Россети Кубань», г. Краснодар. Публичное акционерное общество «Россети Кубань» – крупнейшая электросетевая компания на территории Краснодарского края и Республики Адыгея, осуществляющая передачу и распределение электрической энергии по сетям напряжением 110 кВ (киловольт) и ниже. В состав ПАО «Россети Кубань» входят 11 электросетевых филиалов: Адыгейские, Армавирские, Краснодарские, Лабинские, Ленинградские, Славянские, Сочинские, Тимашевские, Тихорецкие, Усть-Лабинские, Юго-Западные электрические сети, включающие 54 РЭС.

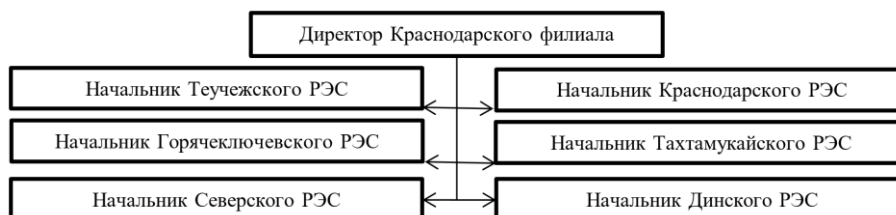

Рисунок 2 – Организационная структура аппарата управления ПАО «Россети Кубань» Краснодарские электрические сети с подведомственными РЭС

Финансовые результаты необходимо постоянно анализировать, чтобы в полной степени имелась возможность контролировать экономическую устойчивость деятельности. С этой целью обратимся к таблице 1 «Результаты деятельности ПАО «Россети Кубань».

Таблица 1 – Результаты деятельности ПАО «Россети Кубань»

Показатель	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2021 г. в % к	
				2019 г.	2020 г.
Выручка от продаж – всего, тыс. руб.	51 003 699	49 369 580	57 669 744	113,07	116,81
в т.ч. от передачи электроэнергии	46 515 696	48 101 880	54 526 276	117,22	113,36
от техприсоединения	4 206 155	731 309	2 347 653	55,81	321,02
доходы от аренды	14 905	146 337	162 638	1091,16	111,14
от продажи прочей продукции, товаров, работ, услуг промышленного характера	266 943	390 054	633 177	237,20	162,33
Прибыль (убыток) от продаж, тыс. руб.	7 067 609	2 394 239	7 615 234	107,75	318,06
Прибыль до налогообложения, тыс. руб.	3 524 763	- 1 384 286	2 698 754	76,57	-
Чистая прибыль (непокрытый убыток), тыс. руб.	2 503 683	- 1 501 278	1 711 834	68,37	-
Рентабельность (убыточность) продаж, %	4,91	-3,04	2,97	x	x
Рентабельность реализованной продукции, %	13,86	4,85	13,20	x	x

Такие основные показатели, как выручка, прибыль от продаж и прибыль до налогообложения имеют тенденцию к увеличению, даже несмотря на то, что некоторые значения в 2020 году имели отрицательные значения. В целом, по результатам данной таблицы, можно сделать вывод о том, что для ПАО «Россети Кубань» 2020 год был достаточно сложным и убыточным, об этом говорит полученный непокрытый убыток в размере 1,5 млрд руб. Именно по этой причине наблюдалась убыточность продаж, однако в 2021 году ситуация смогла переломиться и выйти в положительный показатель. Рентабельность реализованной продукции в 2020 году также упала практически почти на 2 процентных пункта по сравнению с 2019 годом, в связи с тем, что сократилась прибыль от продаж. В 2021 году данный финансовый показатель возрос также в 3 раза, что повлекло за собой увеличение рентабельности реализованной продукции. Таким образом, многие показатели, претерпевшие ухудшение в 2020 году из-за плохих финансовых результатов, выровняли свое значение в 2021 году, в том числе благодаря грамотной управленческой и финансовой стратегии.

С целью анализа экономической устойчивости ПАО «Россети Кубань», были рассмотрены относительные показатели ликвидности, финансовой устойчивости и платежеспособности ПАО «Россети Кубань» (на конец года). Значения коэффициента независимости за 3 года, в целом, удовлетворяют нормативным значениям. Однако, наблюдается его снижение в 2021 году по сравнению с 2019 годом, но увеличение по сравнению с 2020 годом. Особое внимание стоит уделить коэффициенту маневренности собственных средств. Данный показатель за три анализируемых года имеет постоянное отрицательное значение. Отрицательный коэффициент маневренности собственных средств означает низкую финансовую устойчивость в сочетании с тем, что средства вложены в медленно реализуемые активы (основные средства), а оборотный капитал формировался за счет заемных средств.

Такой показатель, как коэффициент критической оценки, используется при экономическом анализе в особых случаях. Его расчет показывает, в какой мере можно быстро, немедленно погасить имеющиеся обязательства при возникновении критической ситуации на предприятии. Показатель носит отчасти прогнозный характер. Его расчет основывается на оценке качества ценных бумаг и дебиторской задолженности, а также на том, что у товарно-материальных запасов ликвидационная цена отсутствует. Так, при возникновении у ПАО «Россети Кубань» критической ситуации, она, скорее всего, с трудом сможет справиться с данной проблемой.

Высокое значение коэффициента долгосрочного привлечения заемных средств показывает высокую зависимость от долгосрочного заемного капитала, что подрывает финансовую устойчивость предприятия. Для ПАО «Россети Кубань» данный коэффициент имеет небольшую тенденцию к уменьшению.

Коэффициент краткосрочного привлечения заемных средств схож с коэффициентом долгосрочного привлечения заемных средств. Однако для данного значения тенденция, все же, имеет положительную направленность. Т.е. организация все сильнее зависит от краткосрочных обязательств.

В целом, проведя анализ деятельности ПАО «Россети Кубань», можно сделать вывод, что существуют определенные проблемы в части финансовой и экономической устойчивости. Именно поэтому существует необходимость в том, чтобы провести анализ бухгалтерского учета в организации.

Изучив отчетность ПАО «Россети Кубань», было выявлено, что Краснодарский филиал на протяжении трех лет является убыточным, что представляется определенной проблемой. Основная причина такого рода финансового результата – постоянный и непрерывный темп роста прочих расходов организации.

Таблица 2 – Основные статьи «Отчета о финансовых результатах, отражающие результаты деятельности ПАО «Россети Кубань»

Наименование показателя	Код строки	Сумма, тыс. руб.
Прибыль (убыток) от продаж	2200	70 857
Проценты к получению	2320	6
Прочие доходы	2340	97 162
Прочие расходы	2350	(575 819)
Прибыль (убыток) до налогообложения	2300	(407 794)
Налог на прибыль	2410	(67 436)
Прочее	2460	(32)
Чистая прибыль (убыток)	2400	(475 262)

Значение показателя «Прочие расходы» непосредственно оказывает влияние на строку 2300 «Прибыль (убыток) до налогообложения». У организации ПАО «Россети Кубань» существует формула для расчета данного показателя, которая описана в учетной политике, а точнее в Приложении 8 к учетной политике «Принципы ведения раздельного учета доходов и расходов ПАО «Россети Кубань».

$$\text{стр. 2300} = \text{стр. 2200} + \text{стр. 2320} + \text{стр. 2340} - \text{стр. 2350} = 70\,857 + 6 + 97\,162 - 575\,819 = 407\,794 \text{ тыс. руб.} \quad (1)$$

Данный показатель имеет большое значение, так как его используют для расчета важной строки «Отчета о прибылях и убытках», который характеризует результативность деятельности любой коммерческой организации, а именно «Чистая прибыль (убыток)». Данный показатель отражается при анализе счета 84 «Нераспределенная прибыль (непокрытый убыток)» следующим образом:

Отражен убыток по результатам производственной деятельности:

Дебет счета 84 «Нераспределенная прибыль 475 262 тыс. руб.

Кредит счета 99 «прибыли и убытки» 475 262 тыс. руб.

Связь данного расчетного показателя по счету 84 «Нераспределенная прибыль (непокрытый убыток)» с «Отчетом о прибылях и убытках» непосредственна, так как существует определенная формула расчета по строкам данного отчета.

$$\text{стр. 2400} = \text{стр. 2300} + \text{стр. 2410} + \text{стр. 2460} \quad (2)$$

$$407\,794 + 67\,436 + 32 = 475\,262 \text{ тыс. руб.} \quad (3)$$

Проанализировав счет 91 «Прочие доходы и расходы», были также выявлены бухгалтерские записи, свидетельствующие о том, что у организации действительно существует проблема с учетом прочих доходов и расходов деятельности. Так, например, была проведена следующая операция:

Уменьшена сумма доходов будущих период, ранее признанных к получению: дебет счета 98 «Доходы будущих периодов», кредит счета 91 «Прочие доходы и расходы»

Данная операция является достаточно нетиповой, в связи с чем возникает необходимость в дальнейшей ее корректировке. Доходы будущих периодов возникли у организации, поскольку ожидалось поступления в дальнейшем. Бухгалтерской службе следовало отразить операцией «красное сторно» сумму ранее начисленных доходов будущих периодов и произвести начисление корректной суммы в текущем периоде.

Если обратиться к прочим расходам, то в их структуре выделяются бухгалтерские записи, связанные с контрагентами (в основном подрядными организациями). Отражена сумма, начисленная подрядной организацией по выполненным работам и услугам: дебет счета 91-2 «Прочие доходы и расходы», кредит счета 60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками»

Все эти доводы говорят о том, что учет прочих доходов и расходов в организации необходимо пересмотреть, избавившись в дальнейшем от отражения в учете нетипичных фактов хозяйственной жизни. Совершенствование учета финансовых результатов на уровне предприятия имеет непосредственное прикладное значение, поскольку дает возможность административно-управленческому персоналу поставить перед организацией и работниками понятные и четкие цели деятельности, которые по итогам работы важно будет достичь и, возможно, преумножить.

Для анализируемой организации ПАО «Россети Кубань» были выделены проблемы бухгалтерского учета, связанного с признанием прочих расходов организации. Изучив динамику показателя по строке 2350 можно сделать вывод, что прочие расходы в ПАО «Россети Кубань» растут с каждым годом практически в два раза. Именно поэтому на первый план встает вопрос об упорядочивании учета фактов хозяйственной жизни, отражающих учет расходов, не связанных с основной деятельностью организации.

К сожалению, на уровне предприятия не существует никакого вида регистра, в котором можно было бы упорядоченно следить за расходными статьями бюджета. Для оптимизации учета прочих расходов в организации ПАО «Россети Кубань» следует внедрить самостоятельно разработанный документ или расчетную таблицу, в которой можно было бы не только следить за численными характеристиками показателя, но и их динамики в части относительного и абсолютного отклонения.

Таблица 3 – Предлагаемый вариант расчетной таблицы для учета прочих расходов ПАО «Россети Кубань» за отчетный период, тыс. руб.

Наименование статьи расхода	I квартал	II квартал	III квартал	IV квартал	Относительное отклонение, (%)		
					II к I кварталу	III к I кварталу	IV к I кварталу
1. Расчеты с поставщиками и подрядчиками	1500	2000	5000	7000	133,3	333,3	466,7
2. Резерв по сомнительным долгам	200	450	700	550	225,0	350,0	275,0
3. Расчеты с подотчетными лицами	100	20	35	63	20,0	35,0	63,0
Итого:	1800	2470	5735	7613	x	x	x

Использование данного регистра позволит организации ПАО «Россети Кубань» в оперативном режиме следить за теми расходами, которые приносят организации самый большой убыток. По результатам анализа можно принять решение, какие виды операций и факты хозяйственной жизни стоит вести более детально и, возможно, следует отказаться или сократить их в будущем.

По каждой статье расходов целесообразно было бы внедрить предельное значение относительного отклонения. Например, для расчетов с поставщиками и подрядчиками это может быть 150,0%, перейдя которое, следует вносить эту статью в «красную зону» опасности и более детально следить за дальнейшими операциями.

Также, основным недостатком, который был выявлен в организации ПАО «Россети Кубань» - это не только сохранение непокрытого убытка на протяжении нескольких лет, начиная с 2018 года, но и его постоянное увеличение в негативную сторону. Это не может не тревожить руководство организации, так как Краснодарский филиал ПАО «Россети Кубань» является одним из самых убыточных для головного офиса. На формирование непокрытого убытка очень сильно влияет строка 2350 «Прочие расходы», оптимизация учета которых была описана выше, и строка «Прибыль до налогообложения», которая также непосредственно связана с прочими расходами.

Подводя итог, можно сделать однозначный вывод о том, что в краткосрочной перспективе организации следует уделить внимание расходной части «Отчета о финансовых результатах» и систематизировать, для начала, ее. Что касается стратегии, то для ПАО «Россети Кубань» можно предложить мероприятия, которые позволили бы направить усилия на внедрение услуг и работ, приносящих ей дополнительный доход. Возможно, следует заняться инвестиционной деятельностью с целью получения в дальнейшем дополнительных доходов.

Источники:

1. ПБУ 9/99 «Доходы организации» (утверждено приказом Минфина РФ от 06.05.1999 № 32н.).
2. ПБУ 10/99 «Расходы организации» (утверждено приказом Минфина РФ от 06.05.1999 № 33н.).
3. Адаменко, А. А. Современные подходы к формированию финансов коммерческой организации / А. А. Адаменко, Р. Р. Аванесова // Естественно-гуманитарные исследования. – 2022. – № 40(2). – С. 10-13.
4. Габдуллина Г. К. Оценка финансовых результатов деятельности промышленных корпораций / Габдуллина Г. К., Хусаинова С., Аюпова В. К., Краснова Е. Л. // Индустриальная экономика. - 2022. - №5. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-finansovyh-rezultatov-deyatelnosti-promyshlennyh-korporatsiy>.
5. Савицкая, Г. В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия : учебник / Г.В. Савицкая. – 6-е изд., испр. и доп. – Москва : ИНФРА-М, 2023. – 378 с.
6. Сапрунова, Е. А. Совершенствование информационно-аналитической базы анализа финансовых результатов ремонтно-эксплуатационных предприятий как направление улучшения их финансового состояния / Е. А. Сапрунова, А. Ж. Александров // Деловой вестник предпринимателя. – 2021. – № 3(1). – С. 58-65.
7. Чернявская, С. А. Бухгалтерская финансовая отчетность как информационная база для анализа финансовой устойчивости / С. А. Чернявская, Ю. А. Павелко, Е. А. Манько // Естественно-гуманитарные исследования. – 2022. – № 39(1). – С. 464-471.

References:

1. PBU 9/99 "Income of the organization" (approved by Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation dated 06.05.1999 No. 32n.).
2. PBU 10/99 "Expenses of the organization" (approved by Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation dated 06.05.1999 No. 33n.).
3. Adamenko, A. A. Modern approaches to the formation of finances of a commercial organization / A. A. Adamenko, R. R. Avanesova // Natural Humanitarian Research. - 2022. - No. 40(2). - P. 10-13.
4. Gabdullina G. K. Evaluation of financial results of industrial corporations / Gabdullina G. K., Khusainova S., Ayupova V. K., Krasnova E. L. // Industrial Economics. – 2022. – №5. – Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-finansovyh-rezultatov-deyatelnosti-promyshlennyh-korporatsiy>.
5. Savitskaya, G. V. Analysis of the economic activity of the enterprise : textbook / G.V. Savitskaya. – 6th ed., ispr. and add. – Moscow : INFRA-M, 2023. – 378 p.
6. Saprunova, E. A. Improvement of the information and analytical base for analyzing the financial results of repair and maintenance enterprises as a direction for improving their financial condition / E. A. Saprunova, A. Zh. Alexandrov // Business Bulletin of the Entrepreneur. - 2021. - No. 3(1). – S. 58-65.
7. Chernyavskaya, S. A. Accounting financial statements as an information base for the analysis of financial stability / S. A. Chernyavskaya, Yu. A. Pavelko, E. A. Manko // Natural Humanitarian Research. - 2022. - No. 39(1). - S. 464-471.

EDN: HGYBZN

М.К. Попова – к.э.н., доцент кафедры «Менеджмент», Тамбовский государственный технический университет, Тамбов, Россия, marinakmk303@yandex.ru,
М.К. Popova – candidate of economics, associate professor of the department of management, Tambov state technical university, Tambov, Russia.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ИНТЕГРАЦИИ ECONOMIC PROBLEMS OF SPATIAL INTEGRATION

Аннотация. Как известно, экономическое пространство не развивается равномерно по всем направлениям. В большей части оно сконцентрировано на территориях с явно выраженными определёнными преимуществами, повышающими их конкурентоспособность. В Российской Федерации с момента отмены централизованного регулирования экономики начался пространственный процесс концентрации экономической активности, что повлекло за собой усиление неравенства между отдельными регионами и внутрирегиональными муниципальными образованиями. Проблемой изучения уровня такого неравенства, динамики его изменения, факторов формирования, стали активно заниматься не только исследователи, но и общественные, политические организации, отдельные их представители. Неравномерность развития пространства считается закономерным явлением. Но его чрезмерная степень неприемлема. Недопустимость чётко выраженного пространственного неравенства объясняется следующими аргументами. Во-первых, существенная разница в благосостоянии регионов и территорий недопустима по моральным соображениям. Во-вторых, пространственное неравенство определяет настроение населения, проживающего на конкретной территории. Если неравенство чрезмерное, то возникает риск возникновения сепаратизма, что в свою очередь опасно для единства страны. Данные аргументы позволяют сделать вывод о том, что необходимо направить часть государственных расходов на выравнивание бюджетов регионов для обеспечения гарантии получения общественных благ всеми жителями страны, независимо, на какой территории они проживают.

Abstract. As you know, the economic space does not develop uniformly in all directions. For the most part, it is concentrated in territories with clearly defined certain advantages that increase their competitiveness. In the Russian Federation, since the abolition of centralized regulation of the economy, a spatial process of concentration of economic activity has begun, which has led to an increase in inequality between individual regions and intra-regional municipalities. The problem of studying the level of such inequality, the dynamics of its change, the factors of formation, began to be actively dealt with not only by researchers, but also by public, political organizations, and their individual representatives. The uneven development of space is considered a natural phenomenon. But its excessive degree is unacceptable. The inadmissibility of a clearly defined spatial inequality is explained by the following arguments. First, a significant difference in the welfare of regions and territories is unacceptable for moral reasons. Secondly, spatial inequality determines the mood of the population living in a particular territory. If the inequality is excessive, then there is a risk of separatism, which in turn is dangerous for the unity of the country. These arguments lead to the conclusion that it is necessary to direct part of public spending to equalize the budgets of the regions in order to guarantee the receipt of public benefits by all residents of the country, regardless of the territory in which they live.

Ключевые слова: развитие экономики, пространственное неравенство, региональное развитие, регулирование экономики, бюджетная обеспеченность, распределение общественных благ.

Keywords: economic development, spatial inequality, regional development, economic regulation, budget security, distribution of public goods.

В официальных правительственных документах, данных Росстата указано, что в России наблюдается высокая степень пространственного неравенства, определяющая экономическое положение территорий в течение длительного времени. Поэтому в Стратегии пространственного развития

РФ (далее - Стратегия), описывающей направления работы Правительства до 2025 года указано, что в число основных проблем пространственного развития страны входит высокая степень социально-экономического неравенства на межрегиональном уровне. Одной из приоритетных задач Стратегии является сглаживание, как внутрирегиональных различий в социально-экономическом развитии территорий, так и межрегиональных [10].

Рассматривая неравномерность пространственного развития необходимо указать, что с экономической точки зрения концентрация экономической активности в крупных муниципальных образованиях, отдельных регионах приводит к недоиспользованию потенциала малых и средних городов, регионов с низким уровнем развития. Таким образом, ресурс экономического развития страны используется неэффективно.

Пространственные экстерналии являются существенным ресурсом экономического развития. Они формируются под воздействием взаимодействия различных территорий и связаны с размещением экономической активности в пространстве страны.

Пространственные экстерналии с положительным значением представляют выгоду для экономики государства в виде ускорения темпов экономического развития посредством передачи части потенциала более развитых территорий менее развитым, находящимся по соседству. Однако не всегда имеется возможность воспользоваться преимуществом расположения с регионом с развитой экономикой. Важно иметь с такими территориями структурно-технологическую, когнитивную, функциональную и т.п. близость. И, именно высокая степень неравенства в экономиках территорий может стать препятствием для близости такого рода [3].

Приведённые выше аргументы дают основание полагать, что для поддержки слабо развитых территорий необходимо использовать экономическую помощь государства.

Исследование, проведённое автором данной работы показало, что изменения экономической активности в РФ в период с 2000 по 2022 годы несут в себе усиление поляризации экономических процессов, происходящих в различных регионах, концентрацию экономической активности на отдельных территориях, что формирует «ловушки» для экономического развития страны в целом.

Закономерно, что наиболее активно развиваются территории с плотной концентрацией экономической активности, что объясняется теориями пространственного развития. Согласно теоретическим прогнозам, пространственные экстерналии должны положительно влиять на развитие всех территорий, так как представляют собой компенсирующий механизм перелива роста. Поэтому концентрация, поляризация пространства, в котором развивается экономика, не является прогрессивной тенденцией, положительно влияющей на эффективности всей экономики страны в целом [2].

Процесс поляризации влечёт за собой усиление пространственного неравенства. Такое обстоятельство способствует формированию у части населения сепаратистских настроений. В последствие для устранения данного явления потребуются значительные бюджетные расходы на выравнивания экономик регионов, территорий и гарантии их жителям возможности получения общественных благ, предоставляемых государством.

Исследование показало, что разница в экономическом развитии регионов в определённых условиях может стать фактором, сдерживающим эффект «перелива» роста, что осложняет экономическое взаимодействие регионов и, в конечном итоге, будет способствовать усилению такого неравенства. В результате это негативно скажется на развитии всей страны. Поэтому стоит определить набор инструменты экономической политики, адекватных создавшейся ситуации, с помощью которых будет решаться противоречие «эффективность-равенство». Так как однозначного ответа на эту задачу получить нельзя, требуется найти компромисс между обозначенными двумя целями [8].

Для поиска такого компромисса в области региональной политики используют два подхода. Первый из них пространственно-нейтральный, положения которого сформулированы в документах Всемирного банка. Второй подход, местно-ориентированный. Его формулировки подробно расписаны в Меморандуме Европейской политики.

В основе пространственно-нейтрального подхода (place-neutral) лежит утверждение об эффективности рыночных механизмов, а в качестве основных условий его реализации предлагается совершенствование инфраструктуры, акцентирование внимания на основных общественных услугах, в том числе образовании, здравоохранении и т.п. Политика государства в данном направлении должна решать вопросы перемещения факторов производства на новые территории, где выше доходы и производительность труда. Результатом такой деятельности станет сокращение неравенства населения по доходам, уменьшение бедность в регионах. Однако нужно заметить, при неоспоримой необходимости развития инфраструктуры, предоставления населению полного комплекса базовых общественных

услуг, данная политика не решает основной проблемы развития отстающих регионов и не исключает формирования «ловушки» среднего уровня развития [12].

По мнению авторов выше описанного подхода, пространственные приливы роста способствуют развитию окраинных территорий, тем самым снижают неравномерность пространственного развития в долгосрочной перспективе. В то же время есть опасность, что в своём развитии они могут сталкиваться с серьёзными препятствиями в случае, если центр укрепляет свои позиции намного быстрее, чем периферия. В число подобных проблем, прежде всего, входят слабые экономические, институциональные, социальные и другие связи. Поэтому, чтобы экономика страны максимально использовала свой производственный потенциал, требуется развивать не только регионы-лидеры, но и системы регионов, находящихся во взаимосвязи [5].

Целью пространственной политики, организованной с помощью местно-ориентированного подхода, является реализация потенциала каждой пространственной единицы и создание условий для социальной инклюзии.

Сторонники данного подхода утверждают, что эффективность экономической политики будет обеспечена лишь в том случае, если будут использованы конкурентные преимущества территории, включая промышленный потенциал, человеческие ресурсы, социальный капитал и др. Теория роста предусматривает и адресность экономической политики с использованием моделей, допускающих множественность равновесий.

Адресная, местно-ориентированная политика создаёт условия для трансформации равновесия, оценивающегося низким уровнем экономической активности, в равновесие с высоким уровнем этого показателя. При этом сближение регионов по отдельным элементам данного показателя не всегда является главной целью. Основным вектором экономической политики должно стать максимально возможное развитие потенциала всех регионов.

В том случае, если на первом месте стоит сближение регионов (конвергенция), то такая цель должна реализоваться не через перераспределение, а путём развития экономического потенциала всех территорий. Это возможно, если не снижать динамику развития лидеров и при этом использовать инклюзию отсталых регионов [7].

В настоящее время наблюдается серьёзная поляризация регионов в странах Евросоюза и Организации экономического сотрудничества и развития. Правительства этих стран начали уделять особое внимание локально-адресной политике, делая акцент на отсталых регионах или групп территорий. Такой подход позволяет дифференцировать набор экономических, политических и социальных мер для разных регионов.

Авторы данного положения считают, что политика, направленная на развитие отстающих регионов должна помочь сохранить имеющиеся у них конкурентные преимущества и создать новые.

Нужно учитывать, что у регионов, характеризующихся низким уровнем экономического развития, окно возможностей достаточно узкое. Отсутствие перспектив становится причиной оттока квалифицированной рабочей силы, а низкое качество ресурсов негативно влияет на привлекательность территории для бизнеса.

Таким образом, круг замыкается. Подобное состояние называется «ловушкой» низкого уровня экономического развития региона. В качестве инструментов локально-настраиваемой политики, для устранения возникающих препятствий на пути развития территории, предлагается использовать: финансирование инфраструктуры, обеспечивающей внутрирегиональные связи; поддержку предпринимательства, экономической активности населения; создание новых рабочих мест; повышение качества образования, в том числе школьного и профессионального; организация переподготовки кадров; развитие экономических кластеров [4].

Важным моментом, влияющим на развитие регионов, является привлечение высококвалифицированных специалистов к управлению государственными органами, укрепление гражданского общества, продвижение системы электронного правительства, борьба с бюрократией и коррупцией.

Состав группы слаборазвитых регионов может иметь неоднородную структуру. Поэтому локально-настраиваемый подход предусматривает адресный пакет инструментов для работы с подгруппами регионов, имеющих схожие проблемы.

«Ловушка» среднего уровня развития формируется в том случае, если регионы со средним уровнем экономического развития не могут преодолеть барьер, отделяющий их от регионов с высоким уровнем развития. Причина этому скрывается в отсутствии должной производительности ресурсов, квалифицированной рабочей силы, хорошо развитой системы предпринимательства, рынка сбыта, инфраструктуры и др.

Для ускорения экономического роста в данном случае потребуется найти инвесторов для производственных предприятий, создания эффективной инфраструктуры, вложить ресурсы в развитие человеческого потенциала, социальную сферу, образование.

Однако нужно понимать, что отставание регионов со средним уровнем развития от высоко-развитых территорий объясняется в первую очередь институциональными ограничениями, то есть в низком качестве управления, слабой предпринимательской активности. Отсюда следует, что политика работы с такими регионами должна выстраиваться в направлении повышения инвестиционной привлекательности, создания условий для сотрудничества науки, образования с промышленностью, расширения взаимовыгодных связей между властью, инвесторами, предпринимательским сообществом.

В России, как и в странах ЕС, проблема поляризации социально-экономического развития остаётся актуальной длительное время. В каком направлении сегодня строиться региональная политика в Российской Федерации?

В начале 1990-х годов вектор развития регионов в стране имел выравнивающий характер. В настоящее время региональная политика занята поисками иных приоритетов. Сегодня научная дискуссия ведётся между сторонниками модели поляризованного развития и модели сбалансированного роста. Были разработаны разные варианты Стратегии пространственного развития, в которых баланс между эффективностью и равенством смещался в ту или иную сторону. Основные цели региональной политики закреплены в правительственных документах: «Основы государственной политики регионального развития РФ до 2025 года», утверждённые в 2017 году; «Стратегия пространственного развития РФ до 2025 года», утверждённая в 2019 году (далее Основы государственной политики и Стратегия пространственного развития). В данных документах дилемма «эффективность-равенство» не вполне ясно трактуется [9].

Цель пространственного развития прописана в Стратегии пространственного развития. Она предполагает не выравнивание экономического состояния территорий, а «сокращение различий», выражающееся в уровне жизни населения страны во всех регионах. Для этого потребуется решить задачу опережающего развития регионов, характеризующихся низким уровнем социально-экономического развития, усилить межрегиональные связи, организовать координацию социальной и экономической политики в рамках макрорегионов.

Вышеописанные приоритеты должны помочь равномерно распределить экономическую активность по всем территориям Российской Федерации.

В Основах государственной политики прописан результат реализации работы в направлении регионального развития. В данном документе он выражается в приведении уровня, качества жизни граждан страны, проживающих в разных регионах, к единому среднему знаменателю. Это положение относится как к горожанам, так и к жителям сельской местности. Поддерживается и дальнейшее развитие урбанизации. А это, в свою очередь, становится причиной поляризации экономической активности разных территорий.

В двух обозначенных нами документах выбор методов, инструментов региональной политики основан на местно-ориентированном, локально-настраиваемом подходах. В Стратегии пространственного развития предполагается дифференцированный подход к предоставлению государственной поддержки территориям с особенностями динамики экономического развития, демографической ситуации, наличия природных ресурсов и т.п. [11].

В Основах государственной политики мы найдём примерно такие же положения. В данном документе определены разные приоритеты госпрограмм, направленные на работу с группами регионов. В число приоритетных направлений входит устранение инфраструктурных барьеров, препятствующих опережающему развитию территорий с низкой плотностью населения и низким уровнем социально-экономического развития; сдерживание оттока населения с территорий, имеющих важное геополитическое значение для страны; повышение социального благополучия населения; инфраструктурное обеспечение территорий с низкой плотностью населения.

Однако, по настоящему эффективной реализации «дифференциального подхода» не удалось. На федеральном уровне решения принимались «сверху». Развитию регионов «снизу» не уделялось необходимого внимания. Поэтому не удалось в полной мере использовать возможности локально-настраиваемого подхода.

На основании выше изложенных фактов, мы пришли к ряду важных выводов.

В течение первых двух десятилетий XX века в Российской Федерации наблюдается значительное межрегиональное неравенство, проявляющее себя в процессе распределения экономической активности по регионам. Данное явление усиливается вследствие концентрации и поляризации рас-

пределения экономической активности по регионам лидерам, опережающим в своём социально-экономическом развитии другие регионы [1].

В ходе исследования была выявлена группа регионов, в которых внутренняя неоднородность экономической активности гораздо ниже, чем межгрупповая. В период с 2000 по 2022 годы тенденция увеличения межгрупповых различий только нарастает, таким образом, поляризация усиливается.

В группу лидеров по концентрации экономической активности входит небольшое число регионов. Но их доля в величине ВРП значительная. Для таких регионов характерен высокий уровень урбанизации и специализации экономик, нацеленных на экспорт продуктов и сырья.

Регионы с низким, средним уровнем валового регионального продукта попадают в «ловушки», замкнутость которых объясняется системными факторами. Экстрополяционный прогноз показал, что в долгосрочной перспективе отставание таких регионов от лидеров будет только увеличиваться.

В азиатской части РФ поляризация регионов значительнее, чем на европейской территории, где регионы пользуются преимуществом экспортно-ориентированной специализации, обеспечивающей им серьёзный отрыв от регионов с низким, средним уровнем показателей ВРП. Преодолеть этот отрыв слабым регионам мешает отсутствие развитой инфраструктуры, низкая экономическая активность, удалённость от регионов-лидеров и другие факторы. Именно поэтому различия между регионами с высокой, средней, низкой экономической активностью только увеличиваются.

Особенно отчётливо сегодня выражена поляризация показателей численности населения, указывающая на концентрацию рабочих ресурсов в небольшом числе регионов.

Динамика изменений распределения населения в азиатской части Российской Федерации выше. Интенсивность данного процесса здесь обусловлена не только увеличением численности населения в регионах-лидерах, а в большей степени миграционным оттоком, имеющим место с 2000-х годов. Согласно экстраполяционным прогнозам, разделение показателей численности населения в азиатской части России в будущем может несколько ослабнуть при условии сохранения миграционных, демографических трендов [6].

Если рассматривать западные и восточные регионы страны, то необходимо отметить противоположную тенденцию в отношении их уровня производительности труда. В западной части РФ межгрупповое неравенство сокращается. В восточных регионах наоборот, наблюдается её дивергенция.

Для устранения усиливающихся факторов поляризации регионов, характеризующихся разным уровнем экономической активности, необходимо использовать потенциал локально-настраиваемой пространственной политики, целью которой является эффективное использование возможностей территорий и принципиально новый подход к выбору инструментов экономической политики для регионов исследуемых групп. Стимулирование взаимовыгодных связей между регионами так же позволит снизить уровень поляризации экономик.

Важными факторами укрепления социально-экономического влияния регионов являются развитие институциональной среды, ослабление привязанности к федеральному центру, повышение самостоятельности территорий. Данное направление позволит интенсифицировать развитие периферийных регионов и ослабить поляризацию экономической активности.

Источники:

1. Буфетова А.Н., Коломак Е.А. Национальная неоднородность в регионах России: оценка, изменение, влияние на экономическое развитие // Вопросы экономики. – 2021. – № 1. – С. 120-142.
2. Важенина И. С., Важенин С. Г. Конкурентное сотрудничество территорий в современном экономическом пространстве // Экономика региона. — 2020. — Т. 16, вып. 2. – С. 406-419.
3. Дружинин П.В. Развитие административных центров и их влияние на экономику регионов // Проблемы прогнозирования. – 2022. – № 2(191). – С. 69-79.
4. Захарова Е.А., Давыдов Д.В. Тенденции размещения производительных сил в регионах России // Вестник Уральского института экономики, управления и права. – 2021. – №3. – С. 13-20
5. Коломак Е.А. Оценка пространственной связности экономической активности российских регионов // Регион: экономика и социология. – 2019. – №4. – С. 55-72.
6. Лаппо Г.М. Разнообразие городов как фактор успешного пространственного развития России // Известия РАН. Серия географическая. – 2019. – №4. – С.3-23.
7. Мкртчян, Н. В., Карачурина, Л. Б. Внутрорегиональная миграция населения в России: пригороды выигрывают у столиц / Л. Б. Карачурина, Н. В. Мкртчян // Известия Российской академии наук. Серия географическая. – 2021. – Т. 85. – № 1. – С. 24-38.
8. Нефедова Т.Г. Контрасты социально-экономического пространства в центре России и их эволюция: два «разреза»-профиля. // Региональные исследования. – 2020. – № 2. – С. 18-38.
9. Тимирьянова В.М., Зимин А.Ф., Юсупов К.Н. Экономическая активность территорий: сравнительный анализ способов оценки пространственных эффектов // Пространственная экономика. – 2021. – Т. 17. № 4. – С. 41-68.

10. Трейвиш А.И. Неравномерность и структурное разнообразие пространственного развития экономики как научная проблема и российская реальность // Пространственная экономика. 2019. – Т. 15. № 4. – С. 13-35.
11. Фаттахов Р. В., Низамутдинов М. М., Орешников В. В. Анализ и моделирование тенденций развития системы территориального расселения в России // Экономика региона. – 2019. – Т. 15, вып. 2. – С. 436-450.
12. Эм П.П. Развитие системы центральных мест Московского столичного региона в постсоветский период // Региональные исследования. – 2018. – №4. – С. 75-83.

References:

1. Bufetova A.N., Kolomak E.A. National heterogeneity in the regions of Russia: assessment, change, impact on economic development // Questions of Economics. - 2021. – No. 1. – pp. 120-142.
2. Vazhenina I. S., Vazhenin S. G. Competitive cooperation of territories in the modern economic space // The economy of the region. - 2020. — Vol. 16, issue 2. – pp. 406-419.
3. Druzhinin P.V. Development of administrative centers and their impact on the economy of regions // Problems of forecasting. – 2022. – № 2(191). – Pp. 69-79.
4. Zakharova E.A., Davydov D.V. Trends in the distribution of productive forces in the regions of Russia // Bulletin of the Ural Institute of Economics, Management and Law. – 2021. – No. 3. – pp. 13-20.
5. Kolomak E.A. Assessment of spatial connectivity of economic activity of Russian regions // Region: economics and sociology. – 2019. – No. 4. – pp. 55-72.
6. Lappo G.M. Diversity of cities as a factor of successful spatial development of Russia // Izvestiya RAS. The series is geographical. – 2019. – No. 4. – p.3-23.
7. Mkrtchyan, N. V., Karachurina, L. B. Intraregional migration of the population in Russia: suburbs win against capitals / L. B. Karachurina, N. V. Mkrtchyan // Proceedings of the Russian Academy of Sciences. The series is geographical. - 2021. – Vol. 85. – No. 1. – pp. 24-38.
8. Nefedova T.G. Contrasts of socio-economic space in the center of Russia and their evolution: two "sections"-profiles. // Regional studies. – 2020. – No. 2. – pp. 18-38.
9. Timiryanova V.M., Zimin A.F., Yusupov K.N. Economic activity of territories: comparative analysis of methods for assessing spatial effects // Spatial Economics. - 2021. – Vol. 17. No. 4. – pp. 41-68.
10. Treivish A.I. Unevenness and structural diversity of spatial economic development as a scientific problem and Russian reality // Spatial Economics. 2019. – Vol. 15. No. 4. – pp. 13-35.
11. Fattakhov R. V., Nizamutdinov M. M., Oreshnikov V. V. Analysis and modeling of trends in the development of the territorial settlement system in Russia // The economy of the region. – 2019. – Vol. 15, issue 2. – pp. 436-450.
12. Em P.P. Development of the system of central places of the Moscow metropolitan region in the post-Soviet period // Regional studies. - 2018. – No. 4. – pp. 75-83.

EDN: FQOQNR

А.В. Сапунов – к.э.н., доцент, кафедра Государственного и корпоративного управления, Институт цифровой экономики и управления бизнес-процессами, НАН ЧОУ ВО Академия маркетинга и социально-информационных технологий – ИМСИТ (г. Краснодар), Краснодар, Россия, dismallll@mail.ru,

A.V. Sapunov – candidate of economic sciences, department of public and corporate governance, Institute of digital economy and business process management, NAN CHOU VO Academy of marketing and social and information technologies–IMSIT (Krasnodar), Krasnodar, Russia;

Т.А. Сапунова – к.э.н., доцент, кафедра Государственного и корпоративного управления, Институт цифровой экономики и управления бизнес-процессами, НАН ЧОУ ВО Академия маркетинга и социально-информационных технологий – ИМСИТ (г. Краснодар), Краснодар, Россия, zipow@mail.ru,

T.A. Sapunova – candidate of economic sciences, associate professor, department of state and corporate governance, Institute of digital economy and business process management, NAS CHOU VO Academy of Marketing and Socio-Information Technologies - IMSIT (Krasnodar), Krasnodar, Russia.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРИНЯТИИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ**THE USE OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN MANAGEMENT DECISION-MAKING**

Аннотация. В статье рассмотрены инструменты цифровизации такие как: Big Data Analytics, Google Drive, Drop-Vox, Zoom и Microsoft Teams, Jira, Asana и Monday. Определен уровень затрат на внедрение инновационных технологий. Размер бюджета на цифровую трансформацию отечественных компаний варьируется от 3 % до 10 % от объема годовой выручки организации. Срок окупаемости в среднем составляет от 1 года до 5 лет в зависимости от выбранной стратегии и методов развития. Помимо этого, выделены главные умения руководителя или менеджера по цифровым инновациям в процессе работы с новыми продуктами. Дополнительно, изучены уже готовые решения цифровизации бизнеса от российских разработчиков в совокупности с анализом мнения отечественных предпринимателей о преимуществах цифровизации и ее барьерах. В заключении, были сделаны выводы и подведены итоги исследования.

Abstract. The article discusses digitalization tools such as: Big Data Analytics, Google Drive, DropBox, Box and Microsoft Teams, Jira, Asana and Monday. The level of costs for the introduction of innovative technologies is determined. The size of the budget for the digital transformation of domestic companies varies from 3 % to 10 % of the annual revenue of the organization. The payback period on average ranges from 1 to 5 years, depending on the chosen strategy and development methods. In addition, the main skills of a digital innovation manager or manager in the process of working with new products are highlighted. Additionally, ready-made business digitalization solutions from Russian developers have been studied in conjunction with an analysis of the opinion of domestic entrepreneurs about the advantages of digitalization and its barriers. In conclusion, conclusions were drawn and the results of the study were summarized.

Ключевые слова: инновационные новшества, информационная система, спрос и предложение, инвестиционный проект, эффективность.

Keywords: innovative innovations, information system, supply and demand, investment project, efficiency.

Цифровизация бизнеса в современном мировом сообществе – актуальное направление развития предпринимательства. Переход к ведению цифрового документооборота, мероприятия в режиме реального времени (онлайн) и возложение некоторых трудовых обязанностей на технологии цифровизации – все эти факторы повышают уровень конкурентоспособности организации, помогают оптимизировать затраты и получить максимальную долю прибыли.

Инструментами цифровизации выступают следующие инновационные технологии:

1. Программное обеспечение (ПО) Big Data Analytics используется руководителями по всему миру. Цель технологии – структурирование большого объема данных, которые обрабатываются и архивируются автоматизированными инструментами. Например, такими данными выступает информация о транзакциях компании или маркетинговые исследования. Результат использования рассматриваемой инновации – получение аналитического отчета, сгенерированного Big Data Analytics в совокупности с предложением прогностических моделей. Применять подобные ПО можно не только в сфере бизнеса. Например, отрасль государственного управления работает с большими объемами данных, содержащих информацию о занятости населения, уровне преступности, реагировании на чрезвычайные ситуации и т.д. В промышленности Big Data Analytics необходимо для структурирования промышленных процессов и составления прогностического анализа спроса на выпускаемую продукцию, на основании которого можно планировать затраты производства. Рынок недвижимости нуждается в использовании данного ПО с целью исследования рыночных предложений, средних цен по регионам и предложения оптимального варианта для покупателя [1].

2. Облачные хранилища – инструмент для хранения данных на безопасных удаленных сервисах, которые предоставляют доступ к загруженной информации из любой точки мира. Каждая организация может архивировать документы при помощи таких сервисов как Google Drive, DropBox или OneDrive. Подобные системы крайне удобны, т.к. избавляют организацию от ведения бумажного документооборота и его последующего хранения в совокупности с защитой от атак на информационную систему.

3. Платформы для проведения конференций в режиме реального времени. Такими приложениями являются Zoom или Microsoft Teams. Способность к быстрой коммуникации помогает организациям находить новых партнеров, внедрять инвестиционные проекты и обмениваться опытом с другими фирмами.

4. Программы для удаленного управления проектами помогают определить цели и задачи деятельности, контролируют выполнение трудовых обязанностей персонала без физического присутствия руководителя. Пример таких информационных продуктов – Jira, Asana или Monday. Помимо управления, данные программы могут решать проблемы, возникающие по ходу разработки товара, минимизируя возможность появления рисков или «узких» мест.

5. Искусственный интеллект (ИИ) – самое популярное цифровое новшество на мировом рынке. Его отличие от других информационных продуктов – многозадачность. Данная система может не только самообучаться и анализировать собственные ошибки, но и исследовать общение производителей с потребителями: занимается Интернет рассылкой, содержащей в себе информацию о новинках, акциях и скидках компании, а так же проектирует, планирует, моделирует и контролирует множество процессов в организации [2].

Внедрение подобных продуктов в процесс управления – достаточно затратный инвестиционный проект. Однако определение размера бюджета зависит от уровня прибыли компании, объема планируемых преобразований, масштабы предстоящих изменений и цифровой инфраструктуры. В целом, размер бюджета на цифровую трансформацию отечественных компаний варьируется от 3 % до 10 % от объема годовой выручки организации. Срок окупаемости в среднем составляет от 1 года до 5 лет в зависимости от выбранной стратегии и методов развития.

Помимо процесса внедрения информационных продуктов, важным фактором их эффективности является грамотное применение. Сам руководитель или менеджер по цифровым инновациям должен обладать следующей компетенцией:

- представление о новейших мировых технологиях и технологических экспертизах;
- иметь навыки программирования на уровне уверенного пользователя;
- способности к анализу данных и их правильная интерпретация;
- владеть методами современных методологий. Например, такими как DevOps, Lean, Kanban и пр.;
- четко знать потребности клиента, уровень его материального достатка и предпочтения в продукте;

- обладать коммуникативными навыками, творческим складом ума, не бояться перемен, т.е. иметь лидерские качества [3].

Далее, рассмотрим в работе проекты уже готовых решений цифровизации бизнеса, которые подходят для большинства отраслей:

1. Технология Remote Assist от российской компании WONE IT включает в себя возможность решения сложных задач без личного присутствия специалиста. Сама программа организует видео звонок, представляя на экране процесс производства. Участники конференции могут дорисовать объекты или написать на своем устройстве необходимую информацию, которая будет отображаться как объекты дополнительной реальности. Подобная программа эффективна в случае, когда персонал организации не имеет возможности встретиться физически. Таким образом, компания не останавливает свою деятельность, а рационально коммуницирует в режиме реального времени с возможностью внесения практических корректировок в трудовой процесс.

2. Российская новинка в сфере цифровой рекламы от сети Магнит функционирует в виде экосистемы. Алгоритм действия следующий: покупатель оформляет заказ, на основе которого система конструирует его потребительский портрет, дополнительно предлагая сопутствующий товар на основе анализа предпочтений. К данной сети могут подключиться и другие организации-партнеры с целью продвижения своих товаров и услуг. Результат внедрения инновационного продукта – сбор данных о клиенте, которые можно использовать при составлении маркетингового исследования [4].

3. Еще один российский поставщик товаров цифровизации – компания VizerLabs, разрабатывающая продукты в области компьютерного зрения, которое необходимо на производстве. Подобные решения оптимизируют соблюдение техники безопасности за счет соблюдения дистанции и наличия средств индивидуальной защиты, сокращают риски остановки производства вследствие несчастных случаев. Товары VizerLabs так же можно применять в торговле путем проведения анализа поведения потребителей и в логистике, контролируя разгрузку транспорта.

Все рассмотренные технологии активно внедряются в отечественные сферы деятельности при поддержке государственных органов. Наличие собственных цифровых продуктов – конкурентное преимущество нашей страны на мировом рынке в условиях современной политической и экономической обстановки, на которую влияют факторы внешней среды (санкции в отношении России, уход с рынка иностранных компаний и т.д.).

Подводя итоги исследования, представим в работе анализ мнений предпринимателей, которые выделяют следующие преимущества внедрения цифровизации в сферу бизнеса:

1) 41 % респондентов считают, что продукты цифровизации помогают удобнее вести бизнес, контролировать организационные процессы и проводить мониторинг возникновения рисков;

2) 34 % респондентов считают, что цифровизация оптимизирует время выполнения трудовых обязанностей, давая возможность сотрудникам выполнять параллельно несколько рабочих задач;

3) 25 % респондентов считают, что внедрение инновационных технологий улучшает процессы коммуникации между производителями и покупателями, повышая уровень клиентского сервиса, доверие и лояльность клиентов.

Дополнительно, в работе будут выделены барьеры внедрения цифровизации в бизнес. Данные представлены на рисунке 1.

Данные, представленные на рисунке 1, свидетельствуют о том, что основными барьерами в процессе цифровизации выступает отсутствие заинтересованности руководителей (консервативный подход) и бюджетные ограничения (недостаточность денежных средств на разработку и внедрение инвестиционных проектов).

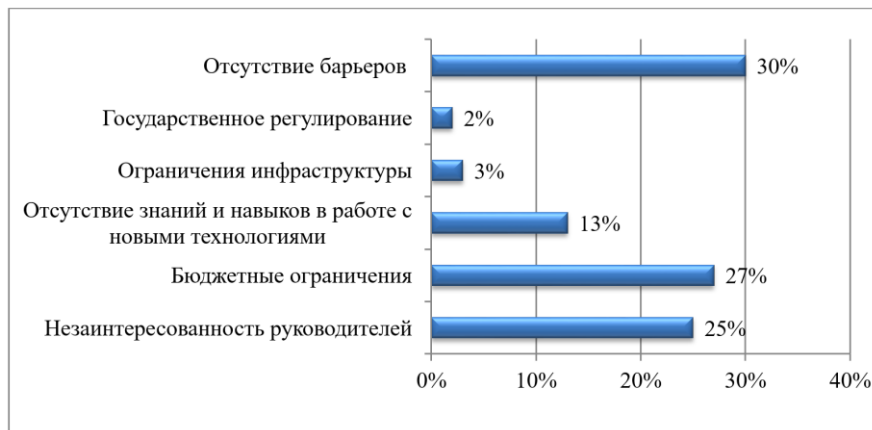

Рисунок 1 – Барьеры внедрения цифровизации в сферу бизнеса

В современном мире, общество только создает и частично использует новые технологии чаще всего в пробном формате с целью анализа и устранения недостатков программ. В XXI в. цифровизация бизнеса начнет наращивать свой потенциал, все больше интересуя руководителей, которые могут оптимизировать свою деятельность и процесс принятия управленческих решений при помощи использования инновационных продуктов [5].

Таким образом, можно сделать вывод, что на отечественном и мировом рынке присутствует большое количество предложений, связанных с применением цифровых технологий. Например, инструменты оптимизации бизнеса и уже готовые решения в виде платформ и приложений. Для их грамотного использования, руководитель должен владеть актуальной информацией в сфере инновационных продуктов, иметь навыки программирования и лидерские качества. На данный момент, отечественное предпринимательство постепенно внедряет цифровые новшества, однако некоторые руководители еще не готовы к радикальным изменениям по причинам незаинтересованности и отсутствия соответствующих знаний и умений.

Источники:

1. Мугаева Е.В. Цифровизация как современный вектор развития менеджмента. Естественно-гуманитарные исследования 2021. №36 (4). С. 194-197.
2. Вдовенко, Л. А. Информационная система предприятия : учебное пособие / Л.А. Вдовенко. - 2-е изд., перераб. и доп. - Москва : Вузовский учебник : ИНФРА-М, 2021. - 302 с.
3. Сапунов А.В., Сапунова Т.А. Актуальность внедрения искусственного интеллекта в управлении производством на предприятии. Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. №5-3 (87). С.47-50.
4. Сапунов А.В. Производственный менеджмент. Учебное пособие для студентов направления подготовки 38.03.02 «Менеджмент» Краснодар, 2022.

References:

1. Mugaeva E.V. Digitalization as a modern vector of management development. Natural and humanitarian Studies 2021. No.36 (4). pp. 194-197.
2. Vdovenko, L. A. Enterprise Information System : textbook / L.A. Vdovenko. - 2nd ed., reprint. and add. - Moscow : University textbook : INFRA-M, 2021. - 302 p.
3. Sapunov A.V., Sapunova T.A. The relevance of the introduction of artificial intelligence in production management at the enterprise. Economics and Business: theory and practice. 2022. No.5-3 (87). pp.47-50.
4. Sapunov A.V. Production management. Textbook for students of the training direction 38.03.02 "Management" Krasnodar, 2022.

EDN: GIGDUC

В.В. Ткаченко – к.э.н., доцент кафедры компьютерных технологий и систем, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, tkachenkovasso@yandex.ru,
V.V. Tkachenko – candidate of economic sciences, assistant professor of the department of computer technologies and systems, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;
П.Н. Тарлычева – студент, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, plyxa.t@yandex.ru,
P.N. Tarlycheva – student, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia.

ИНФОРМАЦИОННАЯ СИСТЕМА АВТОМАТИЗИРОВАННОГО РАСПОЗНАВАНИЯ РЕКВИЗИТОВ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТОВ НА ОСНОВЕ OCR-АЛГОРИТМОВ INFORMATION SYSTEM FOR AUTOMATED RECOGNITION OF DETAILS ECONOMIC DOCUMENTS BASED ON OCR ALGORITHMS

Аннотация. В современном мире все чаще встречается необходимость автоматического распознавания текста с фотографий, иллюстраций или видео. Будь то перевод рукописного текста на другой язык или же просто быстрая оцифровка информации с бумажных носителей – так или иначе, данная возможность значительно облегчает бизнес-процессы современных компаний. Качественное распознавание латинских символов в печатном тексте в настоящее время возможно только если доступны четкие изображения, такие как сканированные печатные документы. Точность при такой постановке задачи превышает 99 %, абсолютная точность может быть достигнута только путем последующего редактирования человеком. Проблемы распознавания рукописного «печатного» и стандартного рукописного текста, особенно с использованием кириллицы, а также печатных текстов других форматов (с очень большим числом символов) в настоящее время являются предметом активных исследований.

В банковской структуре тема распознавания текста играет особую важную роль. Появление дистанционного банковского обслуживания (ДБО) поменяло весь банковский бизнес, предоставив возможность получения финансовых услуг «в два счета».

В данной статье рассмотрены алгоритмы автоматизированного распознавания изображения и текста на нем, проанализированы их достоинства и недостатки. Показаны особенности их использования с целью автоматизированного заполнения реквизитов экономических документов.

Abstract. In the modern world, there is an increasing need for automatic text recognition from photos, illustrations or videos. Whether it's translating handwritten text into another language or simply quickly digitizing information from paper media, one way or another, this feature greatly facilitates the business processes of modern companies. Quality recognition of Latin characters in printed text is currently only possible if clear images are available, such as scanned printed documents. The accuracy with this formulation of the problem exceeds 99 %, absolute accuracy can only be achieved through subsequent human editing. The problems of recognition of handwritten "printed" and standard handwritten text, especially those using Cyrillic, as well as printed texts of other formats (with a very large number of characters) are currently the subject of active research.

In the banking structure, the topic of text recognition plays a particularly important role. The emergence of remote banking services (RBS) has changed the entire banking business, providing the opportunity to receive financial services "in no time".

This article discusses algorithms for automated image and text recognition on it, analyzes their advantages and disadvantages. The features of their use for the purpose of automated filling in the details of economic documents are shown.

Ключевые слова: информационная система, автоматизация, алгоритм, нейронная сеть, распознавание текста, документ, реквизит, компьютерное зрение, экономическая эффективность

Keywords: information system, automation, algorithm, neural network, text recognition, document, props, computer vision, economic efficiency.

OCR (оптическое распознавание символов) – это автоматизированный технологический процесс для распознавания печатных или рукописных текстовых символов внутри цифровых изображений физических документов, таких как отсканированный бумажный документ. Основной процесс OCR включает в себя изучение текста документа и преобразование символов в код, который можно использовать для обработки данных. OCR иногда также называют распознаванием текста.

Цель данных исследований является анализ алгоритмов автоматизированного распознавания реквизитов экономических документов с целью совершенствования системы ввода экономических документов и обращения банковской экономической документации, путем разработки автоматизированной информационной системы.

Рассмотрим особенности алгоритмов OCR. Системы OCR состоят из комбинации аппаратного и программного обеспечения, которое используется для преобразования физических документов в машиночитаемый текст. Аппаратное обеспечение, такое как оптический сканер или специализированная печатная плата, используется для копирования или чтения текста, в то время как программное

обеспечение обычно выполняет расширенную обработку. Программное обеспечение также может использовать преимущества искусственного интеллекта (ИИ) для реализации более продвинутых методов интеллектуального распознавания символов (ICR), таких как определение языков или стилей почерка.

Приложения OCR сыграли большую роль в оцифровке изображений документов, собранных из разнородных источников. Многие из известных скриптов имеют системы OCR с достаточно высокой производительностью, позволяющей использовать OCR-приложения в промышленных или коммерческих условиях. Однако системы OCR дают очень хорошие результаты только в узкой области и в очень специфических случаях использования. Таким образом, до сих пор их повсеместное использование остается довольно сложной задачей.

Оптическое распознавание символов относится к стеку технологий компьютерного зрения. Существуют проблемы, которые появляются при преобразовании изображений машинопечатных текстов или при преобразовании рукописных текстовых изображений в машиночитаемый текст в формате, который компьютер может обрабатывать, хранить и редактировать в виде текстового файла (или как часть ввода данных для дальнейших манипуляций). Оцифровка текстовых ресурсов и бумажных копий документов (включая книги, газеты, журналы, культурные и религиозные архивы) ведутся десятилетиями, чтобы обеспечить доступность этих ресурсов во всем мире.

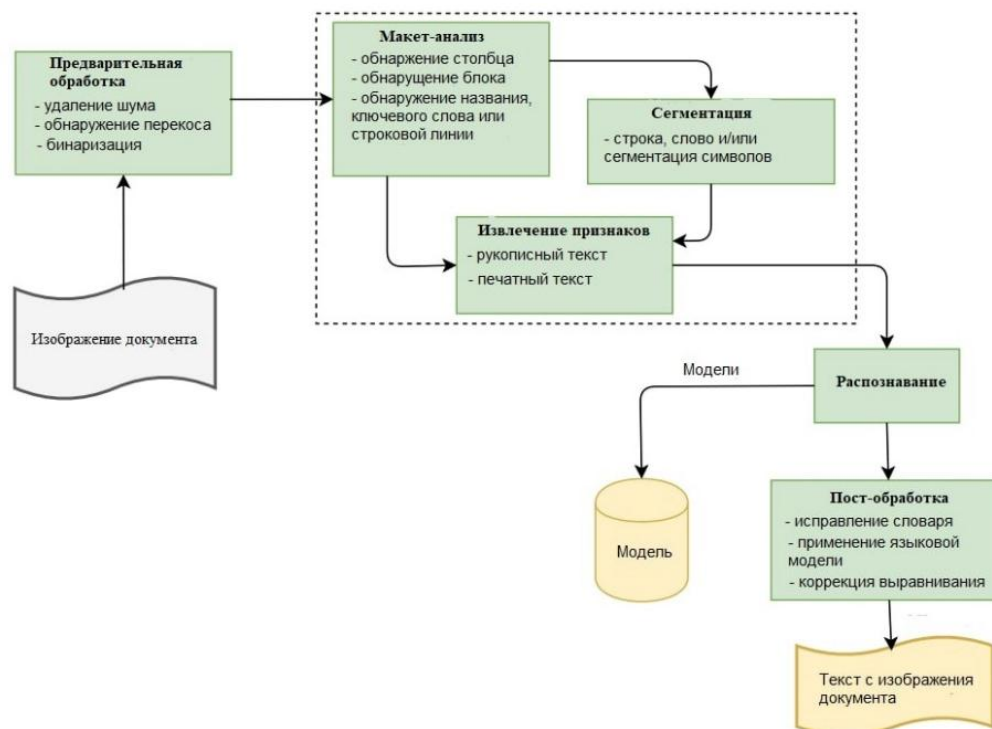

Рисунок 1 – Общая блок-схема анализа изображения документа

Во время распознавания, после оптического захвата печатного и/или рукописного документа с помощью цифровой камеры, сканера или любого другого оптического средства, цифровое изображение переходит к следующим основным этапам анализа изображения документа для дальнейшей обработки. Сначала оно проходит стадию предварительной обработки и переходит к этапу извлечения признаков. Наконец, черты, полученные при этапах извлечения признаков используются для развития модели распознавания. На рисунке 1 показана общая пошаговая схема данного процесса.

Этап предварительной обработки. На этом этапе качество изображений улучшается с использованием различных методов предварительной обработки изображений и находятся интересные данные.

Извлечение признаков. Отличительные характеристики изображения, полезные для распознавания фиксируются на этапе извлечения признаков. В зависимости от типа алгоритма, используемого для извлечения признаков, коррекция макета документа и сегментация его изображения могут применяться на разных уровнях.

Этап классификации. Здесь векторы признаков, извлеченные из предыдущего этапа, обраба-

тываются для распознавания символов, слов или текстовых строк.

Постобработка. На этом этапе ошибки распознавания исправляются на основе контекстной информации из языковой модели или словаря. В результате постобработка помогает обновить и улучшить распознавание для наибольшей производительности OCR-модели.

Классический подход OCR обычно называют подходом, основанным на сегментации. Сегментация – это процесс разделения цифрового изображения на несколько управляемых сегментов в целом и, в частности, для OCR сегментации изображения документа на символы. Цель сегментации – упростить и изменить представление изображения во что-то, что имеет больше смысла и легче анализируется. В OCR на основе подхода сегментации, процесса извлечения и распознавания признаков, зависит от качества сегментированных частей. Таким образом, в этом подходе сегментация фундаментальный шаг для разработки эффективной системы OCR. Тем не менее, следующие проблемы считаются основным узким местом задачи сегментации при анализе изображения документа.

Проблема чрезмерной сегментации. Из-за характера сложности системы, соприкасающиеся буквы и фрагментированные символы интерпретируются как один символ или часть символа считается целым символом.

Проблема со сканированием документа: во время сканирования будут возникать стыки, если документ является темной фотокопией или если он отсканирован с низким разрешением. Символы могут быть разделены, если документ сканируется с высоким разрешением или оцифрованы с помощью световой фотокопии.

Проблема неоднозначности шума или текста. Понимание точек и диакритических знаков как шум или наоборот. В результате на распознавание отправляются неправильные данные. В основном это происходит, если символы геометрически связаны с некоторой графикой.

Методы оптического распознавания символов на основе сегментации использовались в течение многих лет. Техника OCR, это символы. В общем, сегментация символов достигается с использованием явных или неявных методов сегментации, где первый метод используется в OCR на основе сегментации, в то время как более поздняя техника имеет особенность в подходе OCR без сегментации. Подробные процедуры этой технике сегментации называют явными и неявными.

Явная сегментация. Это метод чистой сегментации, в котором классический подход к распознаванию 15 последовательности символов во входном изображении документа сегментирована на части изображения отдельных символов, а затем подается на распознаватель символов для классификации. Подход вертикальной сегментации относится к категории явной сегментации. При таком подходе после этапа предварительной обработки входного изображения рукописного или печатного слова, слова сканируется сверху вниз. Алгоритмы в этот метод сегментации следуют правилу разреза, которое обычно требует набор эвристик и информации о переднем плане, заднем плане или сочетании их для создания потенциальных сокращений сегментации. В методе вертикальной сегментации, когда потенциал сегментированных столбцов изображения идентифицируются путем присвоения 0 и 1, то точка среза символа получается с использованием профиля гистограммы проекции. При явной сегментации проблема чрезмерной сегментации происходит либо когда два последовательных символа в образе слова соединены лигатурой, либо когда символы являются открытыми символами.

Неявная сегментация. Ее обычно называют сегментацией на основе распознавания, и она использует каждый столбец пикселей в качестве потенциального местоположения выреза. В этом подходе как к сегментации и распознаванию символов достигается одновременно. Подход неявной сегментации разбивает слова на сегменты, которые должны быть символами, а затем передать каждый сегмент классификатору. Если результаты классификации неудовлетворительны, сегментация вызывается повторно с информацией обратной связи об отклонении предыдущего результата. Неявный подход сегментации обеспечивает все предварительные сегменты и позволяет выбирать наилучшую гипотезу сегментации. Однако есть компромисс в выборе количества сегментов для слова. Вычисление становится эффективным, если количество сегментов меньше, но расширенный символ может быть охвачен гипотезой. Принимая во внимание, что для большого количества сегментов требуется больше вычислительных ресурсов.

Большинство ошибок в OCR-системах, основанных на сегментации, часто возникают из-за проблемы в процессе сканирования, а затем плохой процесс сегментации, приводящий к соединению или разбиению символов. Путаница между текстом и графикой или между текстом и шумом также является другой причиной ошибок в сегментации. Наиболее распространенный тип OCR на основе сегментации, когда модель соответствует шаблону. В этом методе символы извлекаются и, впоследствии, сопоставляются со всеми возможными шаблонами символов в алфавите. Распознавание дости-

гается путем проведения нормализованной кросс-корреляции между шаблоном и новым символом для сопоставления. Сравнение между символами выполняется для обнаружения области с наибольшим совпадением. Это сравнение выполняется путем сдвига символа шаблона против нового символа по одному пикселю слева направо и сверху вниз. Значение на каждой точке, которое говорит, насколько шаблон похож на эту конкретную область, может вычисляться с использованием функции взаимной корреляции, которая является основной мерой подобия, используемой на практике (1).

$$f(x, y) = \frac{\sum_{x,y} [I(x, y) - \bar{I}_{u,v}] [T(x - u, y - v) - \bar{T}]}{\sqrt{\sum_{x,y} [I(x, y) - \bar{I}_{u,v}]^2 \sum_{x,y} [T(x - u, y - v) - \bar{T}]^2}} \quad (1)$$

где I – изображение,

T – шаблон,

\bar{T} и $\bar{I}_{u,v}$ – среднее значение шаблона и среднее значение области по шаблону $I(x, y)$ соответственно.

Тем не менее, подход OCR, основанный на сегментации, оставался самым современным в течение очень долгого времени в области OCR, пока его, наконец, не превзошли с помощью методов оптического распознавания символов без сегментации.

На рисунке 2 представлен документ, который подходит под критерии корректного распознавания экономических реквизитов.

Индивидуальный предприниматель Иванов Иван Ильич	
Информационное письмо РЕКВИЗИТЫ	
Адрес	115280 г. Москва, ул. Авиамоторная, 44, кв. 12
ИНН	771212543268
ОГРНИП	109673936538766532
ОКПО	48767853
ОКВЭД	78.3.22
Свидетельство о регистрации	№345788824500021 от 02.09.2014 г.
Банковские реквизиты	Р/с 40802810230000090296 в Химкинском отделении №7319 ОАО «Сбербанк России», г. Москва К/с 30101810100000000198 БИК 040349198
телефон	8 (954) 678 78 32, 8 (925) 456 76 23
E-mail	irivanov2015@mail.ru
Индивидуальный предприниматель	<i>Иванов</i> Иванов И.И.
Главный бухгалтер	<i>Петрова</i> Петрова М.Н.
17.04.2015 г.	

Рисунок 2 – Пример документа для корректного распознавания реквизитов

В последнее время исследования в области оптического распознавания символов перешли к подходу без сегментации, который может включать контекстную информацию в процессе распознавания. Современные подходы OCR выполняют локализацию и распознавание символов на уровне текстовой строки, тем самым избегая необходимости явной сегментации слов или символов. Распознавание в подходах OCR без сегментации зависит не только от особенности одного текста, а также зависит от окружающего его контекста.

Подходы без сегментации для OCR отличаются от методов на основе сегментации уровнем сегментации, требуемым на этапах анализа макета. Традиционно такие подходы требуют извлечения слов или части слов для заданной текстовой строки. Затем все слово или его часть распознаются механизмом распознавания. В подходах OCR без сегментации отличительные признаки извлекаются из всего слова или текстовой строки. Затем эти функции используются для обучения классификатора распознаванию всего слова или полной текстовой строки. Долгое время Скрытая Марковская Модель была передовым и предпочтительным методом, пока не были введены глубокие нейронные сети, и его превзошли методы OCR на основе рекуррентных нейронных сетей.

Концепция глубоких нейронных сетей возникла из искусственных нейронных сетей, которые вдохновлены структурой и функцией биологического мозга. До появления глубокого обучения при-

менялись ИНС и другие статистические классификаторы, такие как машины опорных векторов, К-ближайшие соседи и случайные леса. Те классические машинные методы обучения, в целом, состоят из двух модулей: экстрактор признаков и модуль классификатора. Средство извлечения признаков отвечает за извлечение дискриминантных признаков, обычно называемых созданными вручную признаками, из приведенных данных. Как только эти функции извлечены, они впоследствии загружаются в классификаторы. Однако после внедрения глубоких нейронных сетей, такие как сверточные нейронные сети, такие пошаговые процедуры помещаются в единую инфраструктуру, где и модули извлечения признаков, и модули классификатора обучаются сквозным способом с использованием обратного распространения.

Сверточные нейронные сети (CNN) – это специализированная искусственная нейронная сеть, разработанная с возможностью обработки и извлечения пространственной информации из данных изображения. Существуют различные архитектуры CNN, такие как LeNet, AlexNet, GoogLeNet, ResNet и VGGNet, которые в основном состоят из двух общих слоев, а именно сверточных слоев, и объединение слоев. Сверточные слои свертываются вокруг входного изображения с помощью нескольких сверточных фильтров, обычно выполняющих скалярное произведение между фильтрами и локальными областями, и передают выходные данные следующему слою, в то время как объединение слоев отвечает за уменьшение пространственного размера изображения. В дополнение к этим двум базовым уровням CNN могут состоять из полностью связанных слоев, которые берут сглаженную матрицу из предыдущих слоев и вычисляют оценку класса, а также могут состоять из различных сетевых гиперпараметров, таких как шаг, заполнение и глубина, которые могли бы управлять алгоритмами обучения. Сверточные нейронные сети успешно применяются для различных приложений компьютерного зрения, таких как распознавание изображений, распознавание лиц, сегментация изображений и распознавание символов. CNN являются доминирующими методами в различных задачах, основанных на изображениях, и они по-прежнему вызывают интерес сообщества машинного обучения во многих областях, включая исследователей, занимающихся анализом и распознаванием изображений экономических документов.

Рекуррентные нейронные сети (RNN) предназначены для учета временного поведения входных данных, с которым не так просто справляются сверточные нейронные сети. Интуиция использования RNN для последовательных данных заключается в способности рекуррентных сетей учиться и запоминать длинные последовательности входных данных. В задачах на основе последовательности, таких как распознавание рукописного текста, обработка речи и машинный перевод, обычно нужно знать, что было в прошлом и что будет дальше, чтобы лучше понять и обнаружить настоящий контекст. Существуют различные архитектуры рекуррентных нейронных сетей, начиная от типичной ванильной рекуррентной сети, которая обычно страдает от проблемы, называемой взрывным и исчезающим градиентом, до продвинутых архитектур РНС, таких как долговременная кратковременная память (LSTM) и Gated Recurrent Unit (GRU), которые используют шлюзы для управления информационным потоком и решения проблемы градиента традиционной RNN. Рекуррентные сети обучаются обратным распространением во времени, где потери вычисляются на основе потерь на каждом временном шаге.

$$l = \sum_{i=1}^T l(\hat{y}_i, y_i) \quad (2)$$

где T , \hat{y} , y обозначает максимальный временной шаг, предсказание и истину, соответственно.

Для обработки данных как в пространстве, так и во времени, исследователи рекомендовали использовать гибриды CNN и RNN. Эта комбинация была успешно применена во многих областях, включая подписи к изображениям и визуальные ответы на вопросы, распознавание рукописного текста.

Более поздний подход в области OCR без сегментации – это переход от последовательности к последовательности на основе обучения. Коннекционистская временная классификация (СТС), представленная Грейвсом, представляет собой тип вывода нейронной сети и связанную с ним функцию оценки для обучения RNN, таких как сети с долговременной кратковременной памятью (LSTM), для решения проблем выравнивания последовательностей, где время является переменным. Контролируемое обучение RNN на основе СТС на последовательных данных показало большой успех во многих областях машинного обучения, включая сквозное распознавание речи и распознавание рукописных

символов. В обучении последовательности на основе СТС входом является последовательность наблюдений, а выходом – последовательность меток, которая может включать пустой токен в качестве дополнительных выходов. Для заданных обучающих данных целевая функция СТС минимизирует отрицательный логарифм потери правдоподобия.

Таким образом, для распознавания экономических документов можно использовать различные подходы под каждую из задач. Если используется печатный текст с файла, то можно применить классический подход OCR. В других случаях (если это позволяют вычислительные мощности) рекомендуется использовать подходы OCR на основе нейронных сетей, которые необходимо предварительно настроить для наибольшей эффективности.

Источники:

1. Михалевич, Ю. С. Использование сверточных нейронных сетей для распознавания автомобильных номеров. Преимущества и недостатки по сравнению с шаблонным методом / Ю. С. Михалевич, В. В. Ткаченко // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2016. – № 120. – С. 1706-1715.
2. Соломко, Д. С. Тенденции в применении облачных сервисов хранения данных / Д. С. Соломко, А. А. Кобрин, В. В. Ткаченко // Научное обеспечение агропромышленного комплекса : Сборник статей по материалам 74-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2018 год, Краснодар, 26 апреля 2019 года / Ответственный за выпуск А.Г. Кошчаев. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2019. – С. 560-563.
3. Biniam Asnake. Retrieval from real-life amharic document images., Издательство Addis Ababa University, 2016. – 174 с.
4. Dzmitry Bahdanau, Kyunghyun Cho, and Yoshua Bengio. Neural machine translation by jointly learning to align and translate – Издательство arXiv preprint, 2020. – 338 с.
5. Henry S Baird and Karl Tombre. The evolution of document image analysis. In Handbook of document image processing and recognition / Издательство Springer, 2019 – 1120 с.
6. Luke Cole, David Austin, Lance Cole, et al. Visual object recognition using template matching. – Издательство IEEE Transactions on Multimedia, 220 – 678 с.

References:

1. Mikhalevich Y.S. The use of convolutional neural networks for the recognition of car numbers. Advantages and disadvantages compared to the template method / Y.S. Mikhalevich, V.V. Tkachenko // Polythematic online electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University. – 2016. – №120. – P. 1706-1715.
2. Solomko D.S. Trends in the use of cloud storage services / D.S. Solomko, A.A. Kobrin, V.V. Tkachenko // Scientific support of the agro-industrial complex : A collection of articles based on the materials of the 74th scientific and practical conference of students on the results of research for 2018, Krasnodar, April 26, 2019 / Responsible for the release of A.G. Koshchaev. – Krasnodar: Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, 2019. – P. 560-563.
3. Biniam Asnake. Retrieval from real-life amharic document images., Publishing house Addis Ababa University, 2016. – 174 p.
4. Dzmitry Bahdanau, Kyunghyun Cho, and Yoshua Bengio. Neural machine translation by jointly learning to align and translate – Publishing house arXiv preprint, 2020. – 338 p.
5. Henry S Baird and Karl Tombre. The evolution of document image analysis. In Handbook of document image processing and recognition / Publishing house Springer, 2019 – 1120 p.
6. Luke Cole, David Austin, Lance Cole, et al. Visual object recognition using template matching. – Publishing house IEEE Transactions on Multimedia, 220 – 678 p.

EDN: JTRGBB

В.А. Третьякова – к.т.н, доцент кафедры "Промышленная логистика", Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана, tva@bmstu.ru,

V.A. Tretyakova – candidate of technical sciences, associate professor of the department of industrial logistics, Bauman Moscow State Technical University;

М.А. Сапожникова – обучающаяся факультета «Инженерный бизнес и менеджмент», Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана, m_sapoznikova@mail.ru,

M.A. Sapozhnikova – student of the Faculty of Engineering Business and Management, Bauman Moscow State Technical University;

А.С. Воронова – обучающаяся факультета «Инженерный бизнес и менеджмент», Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана, voronova.a.s@yandex.ru,

A.S. Voronova – student of the Faculty of Engineering Business and Management, Bauman Moscow State Technical University.

РАЗРАБОТКА СИСТЕМЫ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДЛЯ ОЦЕНКИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ DEVELOPMENT OF A SYSTEM OF INDICATORS FOR ASSESSING THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE COMPANY

Аннотация. В настоящее время компании приходят к осознанию необходимости устойчивого сбалансированного развития во всех сферах деятельности, сохранению ресурсов для будущих поколений. Компании стремятся создать баланс трех составляющих: финансового, социального и экологического. Устойчивое развитие направлено не на наращивание объемов, а на улучшение качества работы компании для ее долгосрочного развития. В связи с этим существует необходимость в разработке ключевых показателей, характеризующих устойчивое развитие организации, и методологии их оценки. В данной статье рассматриваются проблемы, связанные с анализом устойчивого развития организаций. В статье уточнены понятия концепций экономической, социальной и экологической устойчивости промышленного предприятия, предложены показатели, по которым можно оценить состояние трех наблюдаемых видов устойчивости и формула расчета обобщенного коэффициента.

Abstract. Currently, companies are coming to realize the need for sustainable balanced development in all areas of activity, the preservation of resources for future generations. Companies strive to create a balance of three components: financial, social and environmental. Sustainable development is not aimed at increasing volumes, but at improving the quality of the company's work for its long-term development. In this regard, there is a need to develop key indicators characterizing the sustainable development of the organization and a methodology for their assessment. This article discusses the problems associated with the analysis of the sustainable development of organizations. The article clarifies the concept of concepts of economic, social and environmental sustainability of an industrial enterprise, suggests indicators by which it is possible to assess the state of the three observed types of sustainability and the formula for calculating the generalized coefficient.

Ключевые слова: устойчивое развитие, ключевые показатели эффективности, финансовая устойчивость.

Keywords: sustainable development, key performance indicators, financial stability.

Сейчас организации стремятся иметь не только конкурентное преимущество на рынке, но и в области устойчивого развития. Контроль за достижением целей устойчивого развития, управление этим процессом, оценка эффективности используемых средств и уровня достижения поставленных целей требуют разработки соответствующих критериев и показателей – индикаторов устойчивого развития [1].

Устойчивость предприятия – это состояние равновесия предприятия как социально-экономической системы, означающее способность предприятия выполнять свои функции в данный момент, как определенный экономический субъект (статическая устойчивость) и двигаться по намеченной траектории, сохраняя при этом свою целостность (динамическая устойчивость, устойчивость развития) [7]. Приоритетное рассмотрение развития предприятия именно как «социально-экономического» призвано способствовать реализации сбалансированных управленческих решений по трем направлениям: экономика, экология, социумы, что соответствует положениям Концепции устойчивого развития, адаптированным к специфике первичного звена экономики – предприятию [5].

Устойчивое развитие включает в себя комплекс таких показателей, как финансовые, экологические и социальные. Финансовая устойчивость является одним из наиболее важных дескрипторов финансового положения организации и оценивается с помощью комплекса показателей, указанных на рисунке 1 [6,8].

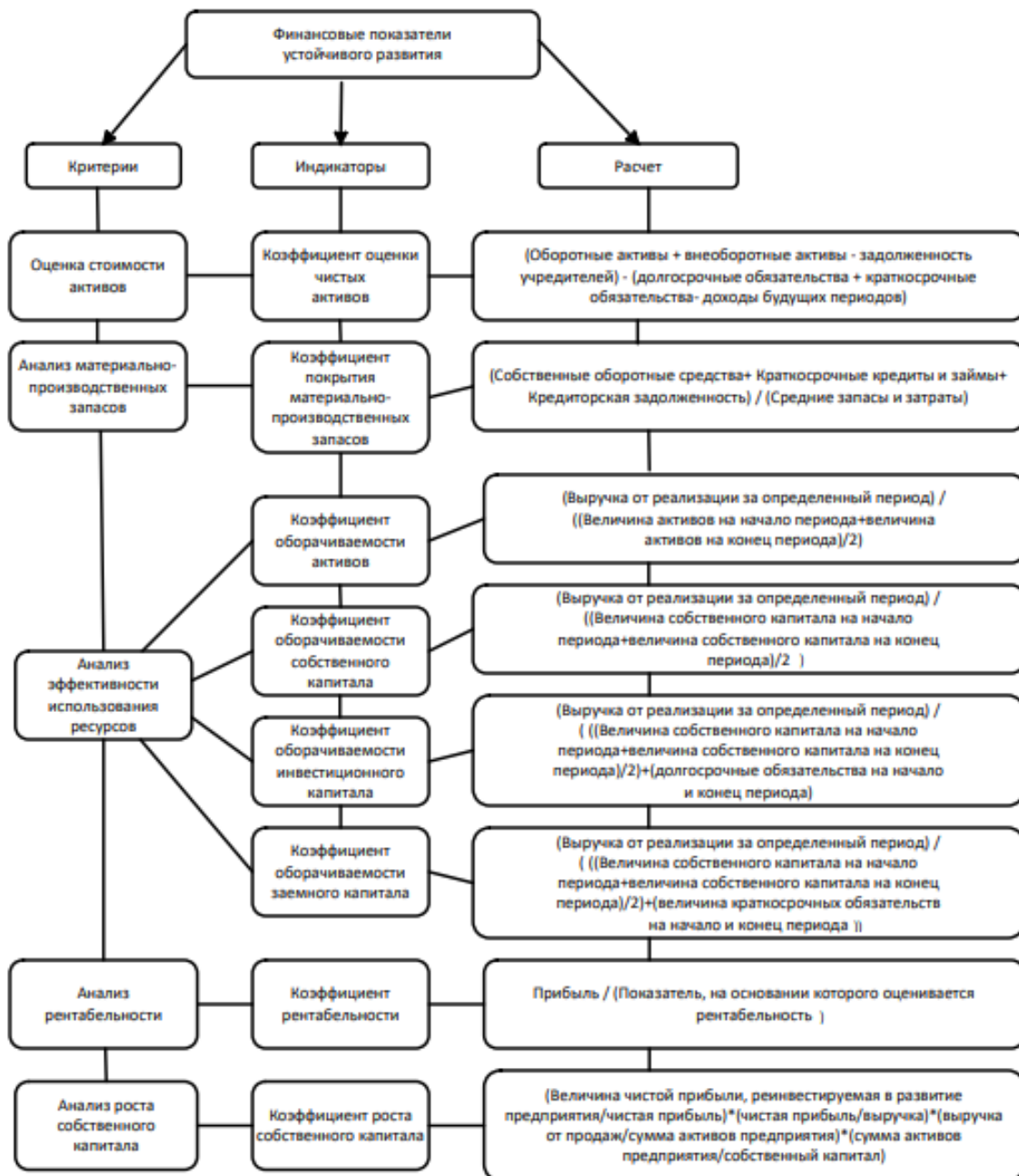

Рисунок 1 – Комплекс показателей финансовой устойчивости

Для большей точности результатов необходимо постоянно корректировать набор показателей и весовых коэффициентов каждого показателя в соответствии с видом экономической деятельности [3].

Экологические показания также необходимо оценивать, но недостатком является меньшая доступность информации о предприятии и его деятельности. Критерии оценки представлены на рисунке 2 [2].

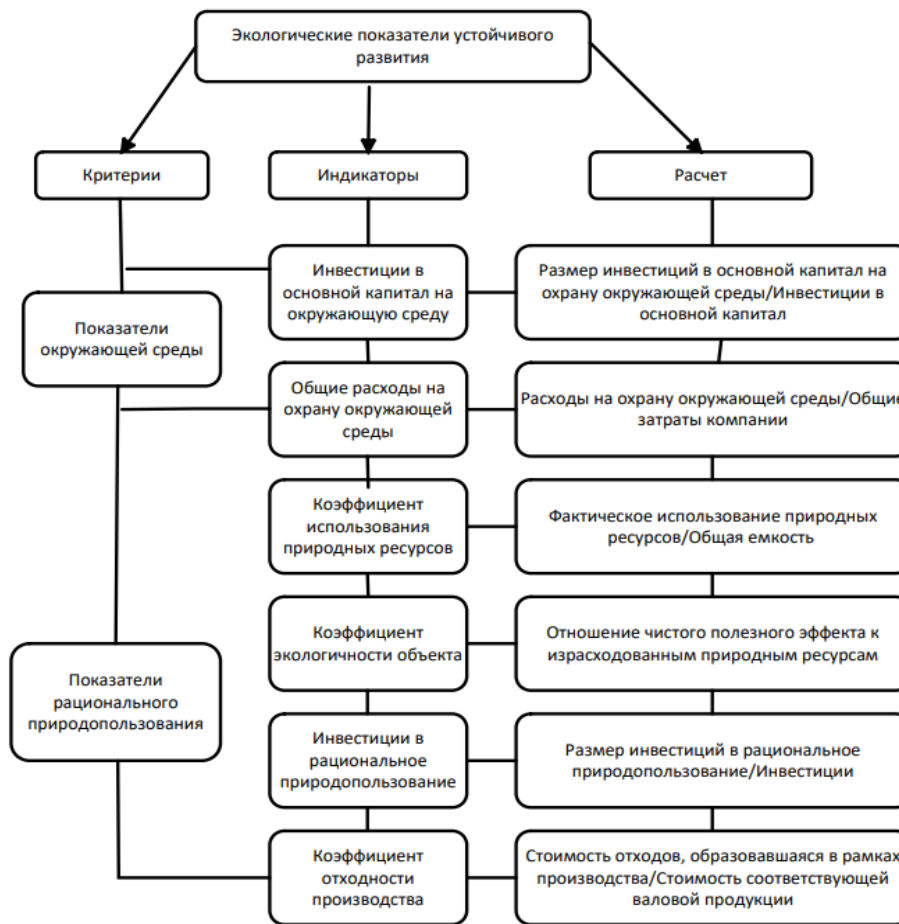

Рисунок 2 – Комплекс показателей экологической устойчивости

Социальную стабильность предприятия можно оценить по нескольким критериям. На рисунке 3 выделены основные показатели, по которым можно оценить социальные условия [9, 10].

Рисунок 3 – Основные показатели социальной устойчивости предприятия

Для расчета общего показателя устойчивого развития необходимо обобщить полученные данные из разных направлений деятельности предприятия.

Согласно модели устойчивого развития индексы определяются следующим образом:

$$I = \sum_{j=1}^n w_j l_j \quad (1)$$

где I – значение индекса устойчивого развития для предприятия,

w_j – вес j -ой составляющей индекса I ,

n – количество составляющих,

x_j – значение j -го показателя для предприятия.

Такой выбор метода расчета интегрированных показателей предусматривает, что все показатели изменяются в одном диапазоне. Представленные параметры для оценки рассчитываются в различных величинах. Для приведения их к единой системе отсчета необходимо провести нормировку показателей с помощью формулы [4].

$$l_j = \left(1 + e^{\frac{\bar{x}_j - x_j}{\sigma(x_j)}} \right)^{-1} \quad (2)$$

где l_j – нормированное значение j -го показателя,

\bar{x}_j – среднее значение показателя x_j на выборке,

$\sigma(x_j)$ – соответствующее стандартное отклонение.

Такое нормирование обеспечит то, что самые плохие с точки зрения устойчивого развития индексы будут близки к 0, а самые хорошие – к 1. Таким образом, можно рассчитать индексы устойчивого развития по трем измерениям, а затем и общий индекс устойчивого развития относительно сравниваемых предприятий.

Это позволит оценить уровень развития компании по трем комплексным показателям: финансовым, экологическим и социальным относительно конкурентов и разработать стратегию для их улучшения. Предприятие может оценивать уровень конкурентоспособности не только с точки зрения потребительского спроса на продукцию, но и с точки зрения выстроенных внутренних процессов. Это позволяет выявить слабые зоны и области для дальнейшего развития на длительном горизонте.

Источники:

1. Кован С. Анализ финансового состояния и балансовой структуры организаций на основе методических рекомендаций Федеральной службы России по финансовому оздоровлению и банкротству. Вестник ФСФО России = Вестник Федеральной службы России по финансовому оздоровлению и банкротству, 2001, No 4, с. 22-25.
2. Луценко, А. И. Показатели устойчивого развития крупного предприятия и их связь с оценками GRI / А. И. Луценко. - Текст : непосредственный // Молодой ученый. - 2011. - № 5 (28). - Т. 1. - С. 207-209. - URL: <https://moluch.ru/archive/28/3233/>.
3. Мельник, М. В. Междисциплинарный подход к исследованию устойчивости экономических субъектов / М.В. Мельник // Учет. Анализ. Аудит. -2016. - № 1. - С. 15-22.
4. Парменгер, Д. Ключевые показатели эффективности: разработка, внедрение и использование выигрышных KPI, 3-е изд.; Wiley & Sons, Inc.: Hoboken, NJ, США, 2010.
5. Старикова, Е.А. Современные подходы к трактовке концепции устойчивого развития / Е.А. Старикова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. - 2017. - Т. 25. № 1. - С. 7-17.
6. Степанова А.И., Третьякова В.А., Сапожникова М.А. Ценностный подход к управлению организацией // Проблемы экономики, финансов и управления производством: Сборник научных трудов вузов России. – 2019. - № 45. – С. 129- 136.
7. Третьякова В.А., Лебедева О.В. Методы оценки конкурентоспособности наукоёмкого предприятия // Фундаментальные исследования - 2021. - №2- С.72-77.
8. Эндовицкий Д.А., Бабушкин В.А., Батурина Н.А. и др. Анализ инвестиционной привлекательности организации. Москва, КноРус, 2010, 376 с.

References:

1. Kovan S. Analysis of the financial condition and balance sheet structure of organizations based on the methodological recommendations of the Federal Service of Russia for Financial Recovery and Bankruptcy. Bulletin of the Federal Financial Service of Russia = Bulletin of the Federal Service of Russia for Financial Recovery and Bankruptcy, 2001, No. 4, pp. 22-25.
2. Lutsenko, A. I. Indicators of sustainable development of a large enterprise and their relationship with GRI estimates / A. I. Lutsenko. - Text : direct // Young scientist. - 2011. - № 5 (28). - Vol. 1. - PP. 207-209. - URL: <https://moluch.ru/archive/28/3233/>.

3. Melnik, M. V. Interdisciplinary approach to the study of the sustainability of economic entities / M.V. Melnik // Accounting. Analysis. Audit. -2016. - No. 1. - pp. 15-22.
4. Parmenter, D. Key performance indicators: development, implementation and use of winning KPIs, 3rd ed.; Wiley & Sons, Inc.: Hoboken, NJ, USA, 2010.
5. Starikova, E.A. Modern approaches to the interpretation of the concept of sustainable development / E.A. Starikova // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Economics. - 2017. - Vol. 25. No. 1. - pp. 7-17.
6. Stepanova A.I., Tretyakova V.A., Sapozhnikova M.A. Value approach to organization management // Problems of economics, finance and production management: Collection of scientific papers of Russian universities. – 2019. - No. 45. – pp. 129- 136.
7. Tretyakova V.A., Lebedeva O.V. Methods of assessing the competitiveness of a knowledge-intensive enterprise // Fundamental research - 2021.- No. 2- pp.72-77.
8. Endovitsky D.A., Babushkin V.A., Baturina N.A. et al . Analysis of the investment attractiveness of the organization. Moscow, KnoRus, 2010, 376 p.

EDN: JTRQFF

Ю.В. Чемоданова – к.э.н., доцент кафедры экономики предприятий и организаций, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия, ula70che@yandex.ru,

Yu.V. Chemodanova – candidate of economics, associate professor of the department of economics of enterprises and organizations, Lobachevsky nizhny novgorod state university, Nizhniy Novgorod, Russia;

Р.М. Пазин – магистрант, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия, razinrm@mail.ru

R.M. Pazin – master's student, Lobachevsky Nizhny Novgorod State University, Nizhniy Novgorod, Russia;

О.А. Бодрикова – к.э.н., доцент кафедры экономики предприятий и организаций, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия, bodrikova.oa@yandex.ru,

O.A. Bodrikova – candidate of economics, associate professor of the department of economics of enterprises and organizations, Lobachevsky Nizhny Novgorod State University, Nizhniy Novgorod, Russia.

ОПТИМИЗАЦИЯ РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА ГОСКОРПОРАЦИИ «РОСАТОМ» MASTER'S DEGREE PROGRAM OPTIMIZATION OF THE RESOURCE POTENTIAL OF «ROSATOM» STATE CORPORATION

Аннотация. Целью эффективного менеджмента любого предприятия является грамотная оценка и постоянный мониторинг многогранной, многоуровневой системы экономических показателей ресурсного потенциала хозяйствующего субъекта. Ресурсный потенциал предприятия представляет собой взаимодействие материальной, монетарной, информационной и интеллектуальной составляющих предприятия. Каждая составляющая имеет определенный набор показателей, моделей и методик оценки. В данной статье применены традиционные методики оценки ресурсного потенциала, показана система внутренних показателей предприятия, характеризующая составляющие деятельности госкорпорации «Росатом». Оценен уровень финансового менеджмента компании, проанализирован производственный капитал как материально-вещественные ресурсы, многократно используемые при создании материальных и нематериальных благ госкорпорации, проанализированы нематериальные активы и инновационные продукты компании. Дана краткая оценка управления человеческим капиталом госкорпорации, проанализирован социально-репутационный капитал компании, охарактеризована природная ресурсная база компании. Оценив основные показатели ресурсного потенциала госкорпорации «Росатом» выявлены основные проблемы управления и предложены решения повышающими эффективность управления ресурсным потенциалом.

Abstract. The goal of effective management of any enterprise is a competent assessment and constant monitoring of a multifaceted, multi-level system of economic indicators of the resource potential of an economic entity. The resource potential of the enterprise is the interaction of the material, monetary, informational and intellectual components of the enterprise. Each component has a specific set of indicators, models and evaluation methods. This article uses traditional methods of assessing the resource potential, shows the system of internal indicators of the enterprise, characterizing the components of the activities of the state corporation "Rosatom". The level of financial management of the company was assessed, production capital was analyzed as material resources repeatedly used in the creation of tangible and intangible benefits of the state corporation, intangible assets and innovative products of the company were analyzed. A brief assessment of the state corporation's human capital management is given, the company's social and reputational capital is analyzed, and the company's natural resource base is characterized. Having assessed the main indicators of the resource potential of the Rosatom State Corporation, the main management problems are identified and solutions are proposed that increase the efficiency of resource potential management.

Ключевые слова: ресурсный потенциал предприятия, показатели ресурсного потенциала, методики оценки ресурсного потенциала, эффективность управления ресурсным потенциалом.

Keywords: resource potential of the enterprise, indicators of resource potential, methods of assessing resource potential, efficiency of resource potential management.

В современных условиях жёсткой конкурентной борьбы на рынке, а также крайне нестабильной экономической ситуации в стране и мире, одной из приоритетных задач становится мобилизация различного рода ресурсов, как на предприятиях, так и в других направлениях субъекта.

Прежде чем говорить о ресурсном потенциале предприятия, необходимо «взвесить» возможности каждого из направлений, которые входят в его состав, с целью дальнейшего его развития. По определению ресурсный потенциал предприятия – это возможность организации производить товары и услуги с учётом внешних факторов.

Существуют методики, как измерить ресурсы предприятия:

1. система внутренних показателей предприятия, характеризующие эффективность деятельности организации;
2. инструменты бережливого производства, с помощью которых можно определить и устранить «узкие» места, а также повысить производительность труда.

Через вышеуказанные методы можно определить какими ресурсами обладает предприятие и что нужно сделать, для того чтобы их оптимизировать и выйти на максимальную производимую мощность без привлечения дополнительных затрат.

Целью данной статьи является анализ ключевых показателей Государственной Корпорации Росатом и методов их оптимизации.

Госкорпорация «Росатом» управляет активами российской ядерной отрасли на всех стадиях ядерного топливного цикла, цикла сооружения, эксплуатации и вывода из эксплуатации атомных электростанций, а также в других сегментах, связанных с использованием атомной энергии. Осознавая значимость своей деятельности для экономики и общества, Госкорпорация «Росатом» ставит перед собой задачу устойчивого развития бизнеса, в том числе за счет увеличения его совокупной стоимости для Корпорации и широкого круга заинтересованных сторон. Под понятием стоимости подразумеваются не только создаваемые продукты, оказываемые услуги и финансовые результаты, но и совокупность экономического, социального и экологического влияния Корпорации на заинтересованные стороны, общество в целом и окружающую среду. Госкорпорация «Росатом» выделяет шесть видов используемых ресурсов: финансовый, производственный, человеческий, интеллектуальный, социально-репутационный и природный. Интегральный прирост или убыль капиталов ведет к увеличению или уменьшению стоимости, поэтому Корпорация уделяет большое внимание управлению и повышению эффективности использования доступных ей ресурсов.

Финансовый капитал это деньги, размещённые в финансовые инструменты (акции, облигации, депозиты) для получения пассивного (проценты, дивиденды) или спекулятивного дохода (таблица 1).

Таблица 1 – Показатели прибыли компании [1]

Показатель	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2021/2020 гг.
Скорректированный свободный денежный поток, млрд руб.	328,7	335,0	338,0	0,9%
Выручка по МСФО, млрд руб.	1151,9	1207,4	1447,6	+19,9%

Из таблицы можно сделать вывод, что ежегодно компания увеличивает показатели прибыли и свободного денежного потока, необходимого для развития новых направлений деятельности. Одним из механизмов управления данного ресурса является снижение незавершённого производства на протяжении всего жизненного цикла производства продукции, а также снижение себестоимости продукции. По данным за 3 квартал тенденция роста сохраняется в тех же пределах. Уплачено налогов в бюджеты всех уровней 249 253 млн рублей за 2021 год.

Производственный капитал – все материально-вещественные ресурсы, многократно используемые в производстве создания материальных и нематериальных благ (таблица 2).

Таблица 2 – Показатели использования производственной мощности АЭС [1]

Показатель	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2021/2020 гг.
Количество энергоблоков в эксплуатации в течение года, ед.	36	36	36	-
Коэффициент использования установленной мощности российских АЭС, %	80,4	81,7	83,18	+3 %

Коэффициент использования установленной мощности российских АЭС – это отношение реально выработанной на атомной станции энергии за определенный период времени к той энергии, которая могла бы быть выработана при работе атомной станции на проектной мощности в течение всего этого периода времени. Коэффициент использования мощности (КИМ) учитывает простои станции во время перегрузок топлива, ремонта, отказов оборудования и др., а также те факторы, из-за которых станция не может эксплуатироваться на проектной мощности в определенный период работы. Исходя из определения и данных таблицы № 2 можно сделать вывод, что при тех же 36 энергоблоках – энергии было сгенерировано больше на 3 %. Таких результатов удалось добиться за счёт оптимизации ремонтных работ на АЭС (сокращение сроков), за счёт превентивного обслуживания оборудования, которое позволяет производить ремонт в плановые сроки, не дожидаясь аварийных остановок. За 3 квартал 2022 года показатель КИМ по отношению к 2021 году уже составляют +2 %.

Интеллектуальный капитал – знания, навыки и производственный опыт конкретных людей, и нематериальные активы, включающие патенты, базы данных, программное обеспечение, товарные знаки и др., которые производительно используются в целях максимизации прибыли и других экономических и технических результатов (таблица 3).

Таблица 3 – Нематериальные активы и инновационные продукты компании [1]

Показатель	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2021/2020 г.
Нематериальные активы по МСФО, млрд руб.	170,9	199,6	199,4	-0,1 %
Доля инновационной продукции в выручке, %	20,6	25,0	25,7	+3 %
Количество полученных патентов иностранных государств	1778	2562	2906	+13 %

Инновационная продукция (товары, работы, услуги) -продукция, подвергавшаяся в течение последних трех лет технологическим изменениям. Она охватывает изделия новые (вновь внедренные, подвергавшиеся значительным технологическим изменениям) или усовершенствованные. Несмотря на сложную политическую обстановку в стране, 2022 год для Корпорации стал годом продвижения новых технологий и продуктов. Значимые результаты получены в атомной энергетике, созданы новые ледоколы и технологии будущего, расширилась номенклатура неядерной продукции, востребованной в разных промышленных секторах, развивались и внедрялись медицинские и композитные технологии, технологии добычи редкоземельных металлов и переработки промышленных отходов, цифровые платформы.

Человеческий капитал – совокупность знаний, умений, навыков, использующихся для удовлетворения многообразных потребностей человека и общества в целом (таблица 4).

Таблица 4 – Показатели эффективности персонала компании [1]

Показатель	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2021/2020 гг.
Среднесписочная численность персонала, тыс. человек	266,4	276,1	288,5	+4%
Коэффициент текучести кадров, %	13,2	12,0	10,0	-17%
Среднее количество часов обучения на одного работника	28,4	30,65	42,27	+38%
Коэффициент LTIFR	0,1	0,09	0,08	-11%

Коэффициент травматизма LTIFR (коэффициент частоты несчастных случаев с временной потерей дней трудоспособности) – число пострадавших в результате несчастных случаев с потерей рабочего времени, разделенное на общее число часов, отработанных всем персоналом, и умноженное на 1 млн. Исходя из данных таблицы 4, делаем вывод, что человеческий ресурс в компании ежегодно развивается, за счёт развития персонала в виде обучений, организацией текущих и новых рабочих мест, кадровой мотивированной политике в целом по Госкорпорации.

Социально-репутационный капитал – это репутация компании в глазах стейкхолдеров. Это социальные связи, являющиеся ресурсом для получения выгод, которые способствуют созданию стоимости. Ключевой элемент социально-репутационного капитала – это доверие, то есть оправданные ожидания стейкхолдеров, это фактор нематериального конкурентного превосходства (таблица 5).

Таблица 5 – Социально-репутационный капитал компании [1]

Показатель	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2021/2020 гг.
Уровень поддержки атомной энергетики в РФ, %	73,7	75,2	77,4	+3 %
Портфель зарубежных заказов на десятилетний период, млрд долл. США	140,1	138,3	139,9	+1 %

Данные показатели, чётко отражают суть определения социально – репутационного ресурса и говорят о том, что компания развивается не только внутри страны, но и за её пределами, что особенно актуально в сегодняшнее нестабильное время, связанное со специальной военной операцией.

Естественный, или природный капитал – экономическая категория, обозначающая минеральные, растительные и животные составляющие биосферы (таблица 6)

Таблица 6 – Объем потребляемых природных ресурсов компаниями [1]

Показатель	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2021/2020 гг.
Сырьевая база урана (российские активы), тыс. тонн	512,7	509,4	506,4	-0,6 %
Объём забора воды из природных источников, млн куб. м.	6531,3	6059,2	4979,2	-18 %

По показателям видно, что потребляемые компанией природные ресурсы из года в год имеют тенденцию снижения при росте генерируемой энергии. Это обусловлено тем, что организуются процессы на атомных электростанциях по охлаждению топлива, мероприятия позволяющие сэкономить данный природный ресурс, что в значительной степени влияет на экологию.

Рассмотрев основные показатели деятельности ГК Росатом, с целью влияния на ресурсный потенциал можно сказать, что для управления ресурсами предприятия, необходимо чётко понимать из чего они состоят и какие факторы влияют на них (внешние и внутренние). Проблема заключается в том, что не каждая организация или компания имеет стратегию развития, учитывающую основные макро и микропоказатели субъекта. Одно из решений данной проблемы – это работа органов исполнительной власти с каждым предприятием работающем в субъекте, донесение до них целевых показателей по производительности труда, экологии, уровню заработной платы и др. В следствии такой работы компании вынуждены будут задумываться не только о прибыли, но и других немаловажных показателях, которые влияют на экономику в целом.

Источники:

1. <https://www.rosatom.ru/career/sotrudnikam/kadrovaya-politika/>.
2. <https://rosatom-academy.ru/obuchenie-i-razvitiye/razvitiye-liderskogo-potentsiala/>.
3. https://report.rosatom.ru/go/rosatom/go_rosatom_2021/rosatom_2021_ru.pdf.
4. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Росатом>.
5. <https://www.atomic-energy.ru/Installed-capacity-utilization-factor>.
6. <https://infopedia.su/14x121a0.html>.
7. : <http://jurnal.org/articles/2016/ekon92.html>.
8. <https://disszakaz.ru/services/stati/primery-nauchnykh-statey/>.
9. Басханова Т.С. Анализ ресурсного потенциала организации как основа ее экономического развития // Аллея науки. - 2018. - Т.1. - № 7 (23). - С. 630-634.
10. Горина А.П., Алферина О.Н. Методология определения ресурсного потенциала предприятий реального сектора экономики // Вектор экономики. – 2019. – №11 – С.67-72.
11. Ильин С.Ю. Ресурсный потенциал организаций // Транспортное дело России. - 2021. - № 5. - С. 14-15.
12. Ильясова М.К. Методические подходы к оценке ресурсного потенциала организации // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. - 2021. - № 4 (74). - С.103-109.
13. Рыжук С.Г., Овачук Е.И. Ресурсный потенциал организации // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2012. – №11 (97) – С.81-86.

References:

1. <https://www.rosatom.ru/career/sotrudnikam/kadrovaya-politika/>.
2. <https://rosatom-academy.ru/obuchenie-i-razvitiye/razvitiye-liderskogo-potentsiala/>.
3. https://report.rosatom.ru/go/rosatom/go_rosatom_2021/rosatom_2021_ru.pdf.
4. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Росатом>.
5. <https://www.atomic-energy.ru/Installed-capacity-utilization-factor>.
6. <https://infopedia.su/14x121a0.html>.
7. <http://jurnal.org/articles/2016/ekon92.html>.
8. <https://disszakaz.ru/services/stati/primery-nauchnykh-statey/>.
9. Baskhanova T.S. Analysis of the resource potential of an organization as the basis of its economic development // Alley of Science. - 2018. - T.1. - № 7 (23). - Pp. 630-634.
10. Gorina A.P., Alferina O.N. Methodology for determining the resource potential of enterprises in the real sector of the economy // Vector of Economics. – 2019. – No.11 – pp.67-72.
11. Ilyin S.Yu. Resource potential of organizations // Transport business of Russia. - 2021. - No. 5. - pp. 14-15.
12. Ilyasova M.K. Methodological approaches to assessing the resource potential of organization // Scientific notes of the Crimean Engineering Pedagogical University. - 2021. - № 4 (74). - Pp.103-109.
13. Ryzhuk S.G., Ovachuk E.I. Resource potential of the organization // Bulletin of the Altai State Agrarian University. – 2012. – №11 (97) – Pp.81-86.

EDN: KBJPCN

А.М. Чернышева – к.э.н., доцент кафедры «Маркетинг», Российский университет дружбы народов, Москва, Россия, chernysheva-am@rudn.university,

A.M. Chernysheva – candidate of economic sciences, associate professor of the department of marketing, People's Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russia;

А.М. Зобов – к.э.н., заведующий кафедры «Маркетинг», Российский университет дружбы народов, Москва, Россия, zobov-am@rudn.university,

A.M. Zobov – candidate of economic sciences, head of the department of marketing, People's Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russia.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭКСПОРТООРИЕНТИРОВАННОЙ ПОЛИТИКИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В РОССИИ В ПОСТПАНДЕМИЙНЫЙ ПЕРИОД THE CURRENT STATE AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF EXPORT-ORIENTED IMPORT SUBSTITUTION POLICY IN RUSSIA IN THE POST-PANDEMIC PERIOD

Аннотация. Пандемия COVID-19 ограничила мировой рынок торговли, что привело к определенному дефициту продукции, произведенной за рубежом. Такая ситуация еще больше обострила проблемы реализации экспортоориентированной политики импортозамещения в России для обеспечения удовлетворения собственных внутренних потребностей, а также возможного экспорта национальных товаров.

Целью настоящей статьи стало рассмотрение текущего состояния реализации экспортоориентированной политики импортозамещения в России, а также перспективы ее реализации, в том числе за счет сотрудничества с Китаем. Для достижения поставленных целей были проанализировано состояние российской экономики и ее изменения в пандемийный период, рассмотрена степень реализации государственных программ направленных на импортозамещение, а также перспективы сотрудничества в данном направлении с Китаем.

Предполагается, что не смотря на действия санкционной политики стран Европы и США, российская экономика будет наращивать темпы реализации политики импортозамещения, в том числе благодаря стратегическим альянсам с китайскими компаниями с локализацией производства в России.

В целом было доказано, что экспортоориентированная политика импортозамещения позволит Российской Федерации оптимально распределить свои ресурсы и выйти на новый уровень взаимодействия со своими стратегическими партнерами, укрепляя свое положение на мировой арене.

Abstract. The COVID-19 pandemic has limited the global trade market, which has led to a certain shortage of products manufactured abroad. This situation further aggravated the problems of implementing an export-oriented policy of import substitution in Russia to ensure the satisfaction of its own domestic needs, as well as the possible export of national goods.

The purpose of this article was to review the current state of the implementation of the export-oriented policy of import substitution in Russia, as well as the prospects for its implementation, including through cooperation with China. To achieve the goals set, the state of the Russian economy and its changes during the pandemic period were analyzed, the degree of implementation of state programs aimed at import substitution, as well as the prospects for cooperation in this direction with China, were considered.

It is assumed that despite the actions of the sanctions policy of European countries and the United States, the Russian economy will increase the pace of implementation of the import substitution policy, including through strategic alliances with Chinese companies with the localization of production in Russia.

In general, it has been proven that an export-oriented policy of import substitution will allow the Russian Federation to optimally distribute its resources and reach a new level of interaction with its strategic partners, strengthening its position on the world stage.

Ключевые слова: экспортоориентированная политика импортозамещения, пандемия COVID-19, локализация производства, устойчивое экономическое развитие.

Keywords: export-oriented import substitution policy, COVID-19 pandemic, production localization, sustainable economic development.

Пандемия COVID-19 оказала значительное влияние на мировую экономику в целом и на национальные экономики стран в частности. Мировая экономика оказалась на определенной развилке своего развития, поскольку пандемия выявила новые системные кризисные явления в экономике и в обществе. В 2021 году темпы роста мировой экономики замедлились после выхода из рецессии после активного роста в конце 2020 года, что было обусловлено новыми всплесками COVID-19, а также сохранением проблем с логистикой товаров. Так, в Российской Федерации экономический рост в первом полугодии 2021 года составил 4,3 %, а вот уже во втором полугодии он замедлился [6]. Также в течении 2021 года наблюдалось ускорение инфляции, а Центральный банк России начал проводить достаточно жесткую денежно-кредитную политику, так ключевая ставка повышалась шесть раз и в октябре 2021 года составила 7,5 %. При этом конец 2021 года показал сокращение дефицита бюджета с 3,8 % до 1 %, а объем нефтегазовых доходов увеличился на 60 %, а поступления от каждого из трех налогов (НДС, НДФЛ и

налог на прибыль организаций) на 30%. Рынок труда также к концу 2021 года смог восстановиться, показав рост вакансий на 24 %, а средняя скорость роста реальной заработной платы составила 2,5 % [3].

В целом, национальные экономики по-разному отреагировали на вызовы пандемии COVID-19. Так, индустриально развитые страны, такие как Франция, Германия, Великобритания, Япония и Италия стали лидерами по совокупным объемам поддержки по отношению к ВВП, при этом высокая доля поддержки принадлежит государственным гарантиям и «квазигосударственным» инструментам финансирования, например, программам кредитования. Лидером среди стран G20 является США, которые активно использовали бюджетные расходы на поддержку экономики. Также в список стран-лидеров вошли Австралия, Япония и Германия. Россия же входила в число стран-аутсайдеров по удельным объемам финансовой поддержки. К таким стран также относятся Китай, Индия, Саудовская Аравия, Аргентина, Мексика и Индонезия, где прямые бюджетные и налоговые расходы преобладали в финансовой поддержке, кроме Индии, где преобладали государственные гарантии компаниям сельского хозяйства.

Российская Федерация активно проводила до наступления пандемии COVID-19 политику импортозамещения, которая усилилась в разрезе последних политических и экономических событий. Таким образом, идеи раннего и позднего меркантилизма стали особо актуальными не только в период пандемии COVID-19, так и в период 2022 года, когда санкционное противостояние России и западных стран усилилось. За первые полгода количество санкционных пакетов достигло шести, и они в себя включили ограничения в сфере международной торговли, национализации активов, замораживания золотовалютных запасов и так далее, что активизировало и усилило внедрение политики импортозамещения. Однако, не только пандемия COVID-19 и новый виток санкционной политики в 2022 году способствовали развитию политики импортозамещения в России, также способствовала необходимость обеспечить высокий уровень глобальной конкурентоспособности страны в процессе перехода экономики к шестому технологическому укладу.

Формирование экспортоориентированной политики импортозамещения, прежде всего, связано с формированием экономической безопасности. Политика импортозамещения, реализуемая в России, базируется, с одной стороны, на условиях масштабных санкций и ограничений, а с другой стороны, ставит своей целью формирование национальных производств, конкурентоспособных в том числе и на внешних рынках [2]. Таким образом, государство не только поддерживает и развивает рынок труда и обеспечивает устойчивое социально-экономическое развитие, но и усиление конкурентных позиций страны на мировом рынке. Соответственно, можно выделить два направления решения поставленных задач:

1. Для обеспечения устойчивого социально-экономического развития России необходимо поддерживать те отрасли и предприятия, где:

- высокая доля импорта в технологическом процессе;
- высокая доля уязвимости к ограничениям извне;
- высокая доля обеспечения жизнедеятельности страны;
- высокая доля технологической критичности;
- низкая доля логистических альтернатив поставок для производства.

2. Для обеспечения усиления конкурентных позиций страны необходимо поддерживать те отрасли и предприятия, где:

- с высоким технологическим потенциалом;
- с высокой долей востребованности на мировом рынке;
- с технологическим потенциалом;
- с высоким уровнем качества человеческого капитала;
- с ресурсным и научно-исследовательским потенциалом;
- с наличием альтернативных логистических маршрутов для сбыта.

В 2021 году в России наблюдался рост импорта на 26,5% по сравнению с 2020 годом, что, в первую очередь, было обусловлено пандемией COVID-19 и связанных с этим, межстрановых ограничений. В отчете за 2022 год ожидается значительное снижение объема внешней торговли вследствие, как введения санкционных ограничений, так и сворачивания деятельности на территории Российской Федерации крупных западных компаний. Однако, в структуре импорта за 2021 год лидирующее место занимал Китай (24,8 %), на четвертом месте – Республика Беларусь (5,3 %), на девятом и десятом местах – Казахстан (2,4 %) и Турция (2,2 %), что внушает осторожный оптимизм значительного их присутствия в структуре импорта в 2022 году.

Особое внимание политике импортозамещения стало уделяться в 2014 году, когда активно началась применяться в отношении России санкционная политика, что с одной стороны придало импульс производству российских аналогов импортным, а с другой – сформировали основу для разработки комплексных мероприятий для развития экспортоориентированной политики импортозамещения, в том числе государственная программа «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности», Программа научно-технологического развития и многие другие. Стоит отметить, что с 2014 по 2021 год доля импорта отдельных товаров уменьшилась на 10,37 % [8].

В 2022 году внедрение импортозамещения наблюдалось:

- компания «Ростелеком» внедрила отечественную роботизированную систему управления бизнес-процессами;
- компания «Росатом» внедряет российские системы математического моделирования и инженерного анализа;
- пермский машиностроительный завод стал выпускать детали двигателя для самолета ПД-14;
- рост производства продукции теплиц: производство 60 % помидоров и 94 % огурцов являлось отечественным.

В 2022 году приоритетными отраслями импортозамещения стали:

- фармацевтическая отрасль: доля импорта в 2021 году составила 49,23 %;
- электронное производство: доля импорта – 67,73 %;
- легкая промышленность: доля текстиля – 42,12 %, доля одежды и обуви – 38,22 %;
- тяжелая промышленность: доля легковых автомобилей – 66,18 %, доля машин и импортного оборудования – 41,39 %;
- промышленное станкостроение: доля пищевой промышленности – 50%, доля нефтедобывающей – 60 %.

На конец 2022 года образовались определенные ниши, которые могут занять российские компании, поскольку иностранные компании, занимавшие их покинули или планируют их покинуть:

- магазин приложений для различных гаджетов;
- сервисы для краткосрочной и среднесрочной аренды жилья;
- комплекты из железа;
- производство бумаги и картона;
- выпуск термоупаковки;
- изготовление ударопрочных кварцевых трубок;
- производство мебели;
- выпуск лифтов и комплектующих;
- производство спортивного оборудования;
- выпуск косметической и парфюмерной продукции.

На текущий момент были приняты меры поддержки российских предпринимателей, призванные активизировать реализацию политики импортозамещения:

- Правительство РФ направило 37 млрд руб. на создание тридцати пяти промышленных центров, направленных на создание и внедрение российского программного обеспечения;
- Создан сервис для взаимодействия отечественных заказчиков и поставщиков, который призван помочь найти и приобрести российские аналоги импортных продуктов (Министерство промышленности и торговли и Министерство цифрового развития);
- Правительство РФ отменило налоговые проверки и комиссию за оплату использования СБП, сформировало возможность получить кредиты на льготных условиях или воспользоваться кредитными каникулами;

- Были разработаны нормативно-правовые акты позволяющие получать приоритет при участии в государственных закупках разработчикам российского программного обеспечения, российским товарам, услугам и работам, запрет на государственные закупки определенных иностранных промышленных товаров; увеличение грантовой поддержки на создание российских аналогов комплектующих; упрощение процедуры государственной закупки медицинского оборудования.

Стоит отметить, что несмотря на критику многих глобалистов о трудностях политики импортозамещения на внутреннем рынке в виде сужения международных торговых связей и снижения качества продукции на отечественном рынке, стране необходимо обеспечивать определенный порог «национальной безопасности», который составляет 51 % от потребности на рынке. На 2020 год Российская Федерация насчитывала в сфере высоких технологий до 80 % импорта [1]. Для избежания низкого уровня качества российской продукции необходимо на государственном уровне вести речь

именно об экспортоориентированной политике импортозамещения, которая направлена не просто на обеспечение производства отечественными аналогами, но и на будущий их экспорт на мировой рынок, что позволит удержать их качество на достаточно высоком уровне и обеспечить устойчивое экономическое развитие страны.

«Сводная стратегия развития обрабатывающей промышленности РФ до 2024 года и на период до 2035 года» предусматривает переход на отечественную продукцию в девятнадцати секторах, в том числе тяжелое, транспортное, энергетическое, нефтегазовое, пищевое машиностроение, авиастроение, производство судов, вертолетов, фармпродукции, автомобилей, радиоэлектроники, а также химическая, электротехническая, кабельная и другие. При этом доля многих секторов к 2035 году должна увеличиться в два раза. Так, доля производства гражданских самолетов должна вырасти с 38 % до 75 %, фармацевтической отрасли с 30,8 % до 65 % и т.д [4].

Также Стратегия предусматривает обеспечения локализации производства, т.е. создание на российской территории промышленных производств зарубежных производств, часто, в форме стратегического альянса с отечественным производителем.

Локализация производства в рамках стратегического альянса с иностранной компанией можно проводить в следующие этапы:

1. первичная локализация, направленная на снижение затрат производителя в результате замещения традиционной продукции на инновационную, в том числе и производство необходимых компонентов для ее создания. На этом этапе необходимо целевым способом поддерживать производителей, реализующих политику инновационного импортозамещения;

2. вторичная локализация предусматривает наращивание прибыли производителем, в том числе и за счет привлечения услуг аутсорсинговых компаний, с целевым их стимулированием;

3. диффузия инновационной локализации характеризуется привлечением субподрядчиков и переходом к экспортоориентированной политике импортозамещения. На этом этапе важно принятие на государственном уровне национальных программ развития экономики с помощью экспортоориентированной политики импортозамещения.

Компания «Рексофт Консалтинг» исследовала опыт успешного внедрения политики импортозамещения Китая, Малайзии, Саудовской Аравии и Германии и выделила определенные факторы эффективности:

1) формирование центров компетенции, разрабатывающих производственные решения для национального рынка с дальнейшим экспортом (опыт таких стран, как Китай и Малайзия);

2) развитие центров разработки индустриальных компетенций подготовки и переподготовки кадров целенаправленно под запросы отдельных отраслей экономики (опыт таких стран, как Китай, Малайзия и Саудовская Аравия);

3) создание центров цифровых инвестиций, курирующих и координирующих цифровые инвестиционные проекты (опыт Малайзии);

4) участие частных компаний в деятельности кластера при поддержке государства и взаимодействие с научными организациями (опыт таких стран, как Китай и Германия);

5) реализация мер государственной поддержки в форме выделения грантов научным организациям, льготного кредитования предприятий и другие формы поддержки (опыт таких стран, как Китай, Малайзия и Германия);

б) формирование специальных фондов для поддержки компаний-разработчиков в области информационных технологий, а также поддержка экспорта их продукции и услуг.

На текущий момент все, созданные кластеры, и образованные на них стратегические альянсы, предполагают имеют в своем составе якорные (базовые) компании с получением государственной поддержкой, на при этом, довольно часто, производится локальный продукт в интересах якорных предприятий без учета экспортоориентированной политики, что необходимо в ближайшее время изменять на государственном уровне [5].

Наиболее вероятной стороной якорной компании в стратегическом альянсе станет Китай. В условиях масштабных санкций со стороны западных стран необходимо углублять и расширять экономические отношения со странами Азии, Африки и Южной Америки. Для России наиболее вероятным стратегическим партнером является Китай, поскольку соперничество между последним и США значительно обостряется. Между тем сохраняется угроза применения вторичных санкций в отношении китайских компаний со стороны за США вследствие сотрудничества с Россией, которые могут повлиять на потерю рынка западных стран.

Однако, в 2022 году сотрудничество между Российской Федерацией и Китаем должно активизироваться вследствие необходимости решения следующих задач:

1) замещение импортных товаров, которые вследствие санкционной политики, прекратили поставляться на территорию России, особенно в области высокотехнологичного и промышленного оборудования, в том числе электроники, оборудования для переработки нефти, станков, машин и деталей, что может заменить китайская промышленность;

2) российской Федерации необходим новый рынок сбыта экспорта своей продукции, в том числе для нефти, угля, черной металлургии, газа. И Китай может стать частью нового рынка сбыта;

3) для России необходимы страны-партнеры, которые позволят наладить эффективный механизм финансовых транзакция и позволят обеспечить надежную двустороннюю торговлю.

Для Китая усиление двустороннего сотрудничества может быть выгодно по ряду следующих причин:

1) санкции повлияли на образование рыночных ниш в России, которые могут быть привлекательны для китайских предпринимателей;

2) Китай имеет возможность приобрести сырьевую продукцию со значительными скидками;

3) китайская Народная Республика может стать новым международным финансовым центром в случае, если юань станет одной из основных валют в международных транзакциях.

Несмотря на значительные преимущества, Китай развивает сотрудничество постепенно, что объясняется несколькими причинами. Во-первых, в Китае до сих пор сохраняется высокий уровень ограничений связанных с пандемией COVID-19, что ограничивает деловую активность.

Во-вторых, китайские предприятия опасаются вторичных санкций со стороны США и других западных стран. Такое возможно в случае, например, при взаиморасчетах китайских компаний с российскими при расчетах в долларах США и/или евро. Либо поставки китайских товаров, произведенных по лицензии США, например продукции электроники. Так, в свое время, китайская компания ZTE подверглась обвинениям в поставках оборудования с комплектующими из США в Иран без разрешения, что вынудило компанию заплатить штраф в размере одного млрд.долл.США. Также обвинениями со стороны США подверглась компания COSCO SHIPPING Tanker за предполагаемые перевозки иранской нефти.

Тем не менее экспортный контроль не распространяется на продукцию, произведенную по китайской технологии, а данных товаров становится все больше. Власти Китая стремятся изменить свое законодательство для защиты от санкционной политики западных стран, особенно в случае валюты расчета в юанях.

Начиная с 2010 года, Китай стал вторым торговым партнером после стран Евросоюза, а в 2021 году товарооборот превысил 140 млрд.долл.США и увеличился на треть. В течение 2021 года на первом месте по экспорту в Россию из Китая были механизмы, оборудование и транспортные средства, на втором месте – продукция химической промышленности. Ключевыми импортными направлениями в Китай из России были нефть и газ, при этом расчеты осуществлялись не только в долларах США, но и в российских рублях и юанях, доля расчетов которых выросла с 9 % до 31 %. При этом Россия, кроме нефти и газа, экспортировала зерновые и растительные масла, корма, рыбу, металлы, летательные аппараты и турбореактивные двигатели. Импорт же России из Китая составлял текстиль, одежду, сельскохозяйственную продукцию, мебель и игрушки. Объем внешней торговли Китая и России активно развивался, как в предпандемийный и пандемийный период (таблица 1) [7].

Таблица 1 – Объем внешней торговли Китая и России

Год	2017	2018	2019	2020	2021
Импорт, млрд долл.США	48	52,2	54,1	54,9	72,7
Экспорт, млрд долл.США	38,9	56,1	56,8	49,1	68
Товарооборот, млрд долл.США	86,9	108,3	110,9	104	140,7

С апреля 2022 года Федеральная Таможенная Служба РФ перестала предоставлять статистические данные по экспортно-импортным операциям. По данным китайской таможни за шесть месяцев товарооборот между КНР и РФ увеличился на 27,2 % и составил 80,7 млрд долл.США, однако, такое увеличение произошло, прежде всего, за счет роста экспорта из России на 48,2 %, в основном за счет нефти, угля и стали. Импорт же увеличился всего на 2,1 %. Также Россия стала строить второй газопровод, ресурсной базой которого станет морское Южно-Киринское месторождение.

Для снижения логистических трудностей в 2022 году был открыт первый автомобильный мост, соединяющий Амурскую область и провинцию Хэйлуцзян, также были запущены два контейнерных поезда из Китая в Россию перевозчиком Fesco, которые предназначены для перевозки комплектующих из электроники, строительных материалов, бытовой техники и одежды.

Также наблюдается увеличение поставок микросхем (в два раза по сравнению с аналогичным периодом), рост поставок смартфонов малоизвестных в России брендов из Китая (Realme, Vivo, Mi, Tecno, Infinix, iTel, например, в 2021 году бренд Realme продал в РФ 486 тыс.шт. смартфонов, а уже в 2022 году – 1,1 млн шт.). Также часть китайских компаний уже готова стать якорными предприятиями в кластере с локализацией производства:

1) металлургическая Xibao Group планирует построить в Липецке завод за 3,7 млрд руб.;

2) автомобильный концерн Sokon намерен запустить под Липецком производство электромобилей. Также на российский рынок выходят бренды автомобилей Omoda, Hongqi, Tank, а в 2023 году ожидается приход бренда Voyah.

Таким образом, можно сделать заключение, что в современных реалиях существуют благоприятные условия для создания кластеров на условиях стратегического альянса между китайскими и российскими компаниями с локализацией производства в отраслях автомобильной промышленности, электроники, металлургии и бытовой техники, в первую очередь.

Источники:

1. Ельшин Л.А., Гафаров М.Р., Савушкин М.В. – Стратегические ориентиры импортозамещения в России в условиях системных преобразований // Теоретическая и прикладная экономика. – 2022. – № 3. – С. 60 – 71. DOI: 10.25136/2409-8647.2022.3.38523.
2. Зобов А.М., Чернышева А.М., Дегтерева Е.А., Трофимова А. Исследование и систематизация существующей практики в странах реализации политики импортозамещения для возможной адаптации в РФ // Вестник академии знаний №3 (26), 2018, с.374-379.
3. Российская экономика в 2020 году. Тенденции и перспективы. (Вып. 42) / [Под науч. ред. д-ра экон. наук Кудрина А.Л., д-ра экон. наук Мау В.А., д-ра экон. наук Радыгина А.Д., д-ра экон. наук Синельникова-Мурылева С.Г.]; Ин-т Гайдара. – Москва: Изд-во Ин-та Гайдара, 2021. – 712 с. : ил.
4. Сводная стратегия развития обрабатывающей промышленности Российской Федерации до 2024 года и на период до 2035 года // Распоряжение правительства РФ от 06.06.2020, №1512-р.
5. Тюкавкин Н.М., Анисимова В.Ю. Инновационная локализация промышленного производства, как фактор организации импортозамещения выпускаемой продукции // Московский экономический журнал. 2022. № 7 doi: 10.55186/2413046X_2022_7_7_429.
6. Чернышева А.М., Зобов А.М. Влияние пандемии COVID-19 на тренды мировой экономической системы и преимущества политики импортозамещения (на примере АПК РФ) // Вестник академии знаний №46 (5), 2021, с.332-337.
7. <https://customs.gov.ru/> - Сайт ФТС (Федеральная таможенная служба).
8. https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%98%D0%BC%D0%BF%D0%BE%D1%80%D1%82%D0%BE%D0%B7%D0%B0%D0%BC%D0%B5%D1%89%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5_%D0%B2_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8 – Государственная поддержка импортозамещения 2022 год.

References

1. Elshin L.A., Gafarov M.R., Savushkin M.V. – Strategic guidelines for import substitution in Russia in the context of systemic transformations // Theoretical and Applied Economics. – 2022. – No. 3. – P. 60 – 71. DOI: 10.25136/2409-8647.2022.3.38523.
2. Zobov A.M., Chernysheva A.M., Degtereva E.A., Trofimova A. Research and systematization of existing practice in countries implementing the import substitution policy for possible adaptation in the Russian Federation // Bulletin of the Academy of Knowledge No. 3 (26), 2018, p.374-379.
3. Russian economy in 2020. Trends and prospects. (Issue 42) / [Under scientific. ed. Dr. Econ. Sci. Kudrin A.L., Doctor of Economics Sciences Mau V.A., Doctor of Economics Sciences Radygina A.D., Doctor of Economics Sciences Sinelnikova-Muryleva S.G.]; Institute of Gaidar. - Moscow: Publishing House of the Institute of Gaidar, 2021. - 712 p. : ill.
4. Consolidated strategy for the development of the manufacturing industry of the Russian Federation until 2024 and for the period until 2035 // Order of the Government of the Russian Federation of 06.06.2020, No. 1512-r.
5. Tyukavkin N.M., Anisimova V.Yu. Innovative localization of industrial production as a factor in the organization of import substitution of manufactured products. Moscow Economic Journal. 2022. No. 7 doi: 10.55186/2413046X_2022_7_7_429.
6. Chernysheva A.M., Zobov A.M. The impact of the COVID-19 pandemic on the trends of the global economic system and the benefits of import substitution policy (on the example of the agro-industrial complex of the Russian Federation) // Bulletin of the Academy of Knowledge No. 46 (5), 2021, pp. 332-337.
7. <https://customs.gov.ru/> - Website of the Federal Customs Service (Federal Customs Service).
8. https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%98%D0%BC%D0%BF%D0%BE%D1%80%D1%82%D0%BE%D0%B7%D0%B0%D0%BC%D0%B5%D1%89%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5_%D0%B2_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8 - State support for import substitution 2022.

EDN: KJBRQT

А.М. Чернышева – к.э.н., доцент кафедры «Маркетинг», Российский университет дружбы народов, Москва, Россия, chernysheva-am@rudn.university,

A.M. Chernysheva – candidate of economic sciences, associate professor of the department of marketing, People's Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russia;

А.М. Зобов – к.э.н., заведующий кафедры «Маркетинг», Российский университет дружбы народов, Москва, Россия, zobov-am@rudn.university,

A.M. Zobov – candidate of economic sciences, head of the department of marketing, People's Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russia.

Е.А. Дегтерева – д.э.н., профессор кафедры «Маркетинг», Российский университет дружбы народов, Москва, Россия, degtereva-ea@rudn.university,

E.A. Degtereva – doctor of economic sciences, professor of the department of marketing, People's Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russia.

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКСПОРТООРИЕНТИРОВАННОЙ ПОЛИТИКИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ:
ОПЫТ РОССИИ И КИТАЯ
TRANSFORMATION OF EXPORT-ORIENTED IMPORT SUBSTITUTION POLICY:
THE EXPERIENCE OF RUSSIA AND CHINA**

Аннотация. На современном этапе развития мировая экономика проходит очередной процесс трансформации, который все больше подталкивает страны развивать свой внутренний потенциал. Соответственно, возникает вопрос преимущества опыта различных стран в формировании наиболее эффективной политики импортозамещения.

Целью настоящей статьи стал анализ эффективности внедрения политики импортозамещения в России, а также рассмотрения опыта китайской экспортоориентированной политики импортозамещения и ее трансформации для обеспечения экономического процветания страны. Для достижения поставленных целей были рассмотрены латиноамериканский и азиатский путь развития политики импортозамещения, реализация политики импортозамещения в России и переход ее в экспортоориентированную в условиях пандемийного периода, а также опыт развития экспортоориентированной политики импортозамещения Китая..

Предполагается, что азиатский подход наиболее востребован в российских реалиях, в том числе опыт Китайской Народной Республики, несмотря на реализацию санкций стран Европы и США, при ее адаптации к текущим ограничениям..

В целом было доказано, что экспортоориентированная политика импортозамещения позволит России при усилении роли государственной поддержки формирования и развития международных стратегических альянсов в условиях пандемийного и постпандемийной реальности, позволит добиться ведущего положения в мировой экономике.

Abstract. At the present stage of development, the world economy is undergoing another process of transformation, which is increasingly pushing countries to develop their internal potential. Accordingly, the question arises of the advantage of the experience of various countries in the formation of the most effective import substitution policy.

The purpose of this article was to analyze the effectiveness of the implementation of the import substitution policy in Russia, as well as to consider the experience of the Chinese export-oriented import substitution policy and its transformation to ensure the economic prosperity of the country. To achieve the goals set, the Latin American and Asian ways of developing the import substitution policy, the implementation of the import substitution policy in Russia and its transition to an export-oriented policy in the context of the pandemic period, as well as the experience of developing China's export-oriented import substitution policy were considered.

It is assumed that the Asian approach is most in demand in Russian realities, including the experience of the People's Republic of China, despite the implementation of sanctions by European countries and the United States, while adapting to current restrictions.

In general, it has been proven that an export-oriented policy of import substitution will allow Russia, while strengthening the role of state support for the formation and development of international strategic alliances in the context of pandemic and post-pandemic reality, will allow it to achieve a leading position in the global economy.

Ключевые слова: экспортоориентированная политика импортозамещения, пандемия COVID-19, локализация производства, устойчивое экономическое развитие.

Keywords: export-oriented import substitution policy, COVID-19 pandemic, production localization, sustainable economic development.

Начиная с 2014 года Российская Федерация реализует политику импортозамещения для увеличения конкурентоспособности собственных позиций на мировом рынке. Россия изначально внедряла политику внутриориентированной стратегии импортозамещения, которая впервые началась применяться странами Латинской Америки. Так, правительства стран Аргентины, Бразилии и Мексики для достижения цели удовлетворения потребностей национального рынка за счет собственного производства, осуществляли следующие мероприятия [2]:

1) субсидирование и льготное кредитование промышленности, не учитывая их уровень конкурентоспособности и производственные возможности;

2) с помощью введение квот и высоких промышленных пошлин внедрение высоких барьеров входа на национальный рынок для зарубежных компаний;

3) снижение трансфертных цен и цен на ресурсы отдельных отраслей для внутреннего рынка.

Однако, применение данного вида политики импортозамещения привели страны Латинской Америки к экономическому кризису 70-80-х годов 20 ст., который характеризовался низким уровнем жизни населения и низкой степенью насыщенности рынка потребительских товаров, поскольку активно импортозамещение развивалось в направлении машиностроения и отдельных направлений сельского хозяйства, при этом сохраняя ограничения на импорт по всем отраслям. Таким образом, введенная политика импортозамещения снизила экспортные возможности стран и в целом, привела к высоким темпам инфляции, низким темпам роста ВВП, дефициту платежного баланса, низкой рентабельности государственных инвестиций в экономику и сокращению инвестиционной активности.

Экспортноориентированную политику импортозамещения активно применяли азиатские страны, в первую очередь, такие как Южная Корея, Сингапур, Гонконг и Таиланд. Данные страны внедряли политику импортозамещения в отдельных отраслях экономики, которые могли конкурировать не только на национальном, но и на мировом рынке, что привело к значительным успехам не только в экономике стран, но и на международной арене. Можно сделать вывод, что экспортноориентированная политика импортозамещения позволяет сформировать модель долгосрочной работы национальной экономики.

Начиная с 1991 года Российская Федерация не активно внедряла политику импортозамещения, что привело к формированию высокой зависимости от импорта западных стран. Тем не менее, к 1998 году импортозависимость снизилась на 20 %, а к 1999 году – еще на 28 %. Начиная с 2012 года, и усиливаясь в 2014 году правительство страны стало активно развивать политику импортозамещения, вследствие применения санкционной политики западных стран. Реализация экспортноориентированной политики импортозамещения является долгосрочной стратегией, что подтвердили результаты 2014-2016 года, когда товарная структура страны практически не изменилась [1]. Некоторые результаты данной политики проявились в пандемийный период 2020-2021 годов. Санкционная политика западных стран особенно в 2022 году приводит к сложностям в реализации экспортноориентированной политики импортозамещения, поскольку осуществляется поддержка всех производств вне зависимости от экспортной ориентации отрасли промышленности или предприятия [6].

Допандемийный период политика импортозамещения характеризовалась, прежде всего, поддержкой тех отраслей и предприятий, которые были рентабельными, за исключением направлений, обеспечивающих национальную безопасность. Пандемия, а также события 2022 года расширили действие государственной поддержки, в том числе и на те отрасли и предприятия, деятельность которых целесообразна для государства. На современном этапе реализации политики импортозамещения поддержка государства сконцентрировалась на следующих отраслях:

- транспортное машиностроение, в частности производство подвижного состава и дизелей большой мощности;
- автомобильная промышленность, в том числе развитие универсальной компонентной базы (автоматическая коробка передач и приводы);
- фармацевтика, в частности локализация производства субстанций для ЖНВЛП;
- судостроение;
- авиастроение, в том числе производство гражданских самолетов;
- малая и среднетоннажная химия;
- производство среднего и крупнотоннажного сжиженного природного газа;
- радиоэлектроника, в том числе электронная компонентная база и ее составные части, электронная и радиоэлектронная аппаратура, телекоммуникационное оборудование и т.д.

По проектам, отобранным в 2022 году гранты Агентства по технологическому развитию, могут покрывать 100 % затрат, в дальнейшем – до 80 % [8].

При этом несмотря на негативный прогноз уже успешно реализован ряд проектов по импортозамещению, в том числе:

- были разработаны и внедрены в полномасштабное производство преобразователи давления ЭМИС-БАР (приборостроительная отрасль);
- освоено производство моноблочных чиллеров для систем кондиционирования зданий (завод холодильного оборудования ТехноФрост);

- налажено производство стиролакриловых, полиуретановых, винилацетатных дисперсий и клеев, до 2022 года была введена линия по производству полиуретановых клеевых систем, применяемых в строительной и автомобильной отраслях (ОЭЗ «Кулибин»);
- освоено производство печей для термического разложения аммиака («Коксохиммонтаж-Волга», Ярославль);
- началось производство микротрубок для кабельной канализации различной конфигурации («Полипластик», Москва);
- налажено серийное производство стрелочных электроприводов для трамвайных путей («Термотрон-Завод», Брянск);
- Ростех освоил и призвел образец монокристаллического кремния, необходимого для производства кремневых пластин для электронных силовых приборов;
- освоено производство тросовых дорожных ограждений (Мордовия);
- выпущена первая тонна металлического натрия (ПАО «СЭЗ имени Серго Орджоникидзе», Саратов);
- налажен выпуск комплектующих для топливных насосов дизельных двигателей («Мезон», Вологодская область);
- освоено производство саморегулирующих нагревательных кабелей для водосточных систем, кровель зданий, трубопроводов нефти и нефтепроводов («Лидер-Компаунд», Саранск) и т.д.

Таким образом, можно сделать вывод, что Программа «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» от 15.04.2014 г. уже дает свои результаты. Однако, не все импортные продукты получается заменить импортными аналогами, например, в области цифровых продуктов, где зависимость от импорта достигает 90 %. Для поддержки развития IT отрасли был создан Реестр российских программных продуктов, который освобождает своих участников от уплаты НДС, а компании, покупающие российское программное обеспечение получают от государства компенсацию в размере 50 % от своих затрат.

Правительство Российской Федерации в октябре 2022 года утвердило комплекс проектов по реализации политики импортозамещения на 5,2 трн.руб. с реализацией до 2030 года, всего планируется направить 123,6 млрд руб. до 2030 года [3]. В комплекс вошли 162 проекта, из них по химической промышленности – 54, по черной металлургии – 27, по лесопромышленному комплексу – 18, по железно-дорожному машиностроению – 16, по фармацевтике – 12, по автомобильной промышленности – 8, по металлургии и строительно-дорожного машиностроения – по 5, по станкостроительной промышленности и тяжелого машиностроения – по 3, по авиационной промышленности – 2, по другим отраслям – 3.

Несмотря на введение активной санкционной политики со стороны западных стран, для Российской Федерации открывается ряд преимуществ. Так, была создана национальная платежная система, стала развиваться российская промышленность, были внедрены государственные меры поддержки для агропромышленного комплекса. Тем не менее, есть ряд фактор, тормозящий развитие политики импортозамещения: четвертый уровень технологического уклада промышленности, высокий уровень морального и физического износа промышленных средств, низкий уровень прямых инвестиций. Нивелировать негативные явления позволит участие зарубежных компаний в политике импортозамещения.

Важным этапом в развитии экспортоориентированной политике импортозамещения является создание локализованных совместных предприятий с иностранными партнерами в виде стратегических альянсов, в том числе, и как с первоочередным шагом – в виде контрактного производства. При этом можно выделить два типа компаний по степени участия в производстве продукции с иностранными компаниями. Первые – контрактные производства – это компании, производящие продукцию по собственной торговой маркой, и в случае простоя производственных площадей – догружают линию производством других брендов [5]. И контрактные предприятия – компании, которые изначально работают над производством продукции под чужими брендами. Что в первом, что во втором случаях контрактным компаниям остается значительный опыт зарубежных брендов, позволяющий обеспечить развитие технологий мирового уровня.

Наиболее перспективной стороной контрактного производства в рамках кластера стратегического альянса можно обозначить Китай, который прошел значительный путь к экспортоориентированной политике импортозамещения и который частично возможно перенять, поскольку данная модель позволила Китаю не только эффективно преодолеть различные экономические кризисы, в том числе и вызванные пандемией COVID-19, но и показывать темпы экономического роста, став одним из крупнейших экспортеров мира, а в отдельные годы, оказавшись на первом месте.

Изначальной основой внешней политики Китая было положение «расширение экспорта любимыми средствами». Нарастание положительного внешнеторгового сальдо приводило к финансированию дефицита внешних расчетов США, таким образом на долю Китая стало приходиться четверть долга США, что означает высокий уровень зависимости КНР. На текущий момент экспортоориентированная политика импортозамещения является основой расширения влияния КНР и его валюты юаня в регионе [4]. В целом, Китай проделал огромный путь экономического развития (таблица 1).

Таблица 1 – Эволюция модели экономического развития Китая

Первый этап	
Импортозамещающая модель догоняющего развития (Начальный этап индустриализации Китая (1950-60-е годы))	
Основные характеристики модели	Развитие экспортного сектора
Удовлетворяет нужды национального рынка, активно использует политику протекционизма, как правило, внедряет государственную монополию внешней торговли (основа -теория меркантилизма)	Снижение конкурентоспособности отечественных предприятий и экспортных товаров и, как следствие, снижение экспортных объемов, ограничение присутствия иностранного капитала на национальном рынке и др.
Второй этап	
Экспортоориентированная модель развития догоняющего типа (Этап проведения политики «реформы и открытости»)	
Ориентация отраслей национальной промышленности на мировой рынок, открытость экономики, интенсивное стимулирование экспорта, привлечение иностранного капитала к локализации производства	Активное развитие экспорта, расширение его диверсификации, привлечение иностранных инвестиций из-за рубежа.
Третий этап	
Сочетание элементов режима импортозамещения со стратегией экспортной ориентации (С 1990-х годов по 2000-е гг.)	
Рост импортозамещающих производств после удовлетворения нужд национального рынка обусловил рост экспорта, что повлекло за собой появление смежных импортозамещающих производств	Сохранение высокого темпа экспорта и его значительной доли в экономическом росте, повышение конкурентоспособности предприятий, увеличение доли продуктов с высокой добавленной стоимостью в экспорте и т.д.
Четвертый этап	
Модель, базирующаяся на расширении внутреннего спроса (Во время и после мирового финансового кризиса)	
КНР взял курс на развитие национального рынка, стремясь достичь эффекта «компенсации» или «замещения» внешнего спроса внутренним для поддержания темпов роста экономики.	Экспорт немного снизился, но спустя время компенсаторный эффект проявился.

Создание специальных экономических зон позволило Китаю развить экспортный сектор и обеспечить конкурентоспособность национальных отраслей. При этом китайское законодательство позволяло участие иностранных компаний только при соблюдении следующих условий: сложная процедура регистрации, инвестирование возможно только в новые созданные компании, доля участия – не более 49 %, в пределах определенных экономических зон, обязательна передача инновационных технологий и развитие производства высокотехнологичных продуктов.

Базой развития экспортоориентированной политики импортозамещения стала способность китайских предприятий оперативно и эффективно внедрять инновационные технологии зарубежных компаний, а не разрабатывать собственные технологии. Также мощным стимулом продвижения китайской продукции на мировой рынок стал экспорт китайского капитала. Вначале китайские компании за рубежом занимались обслуживанием экспортно-импортных операций Китая, затем стала экспортировать сельскохозяйственную продукцию, транспорт, общественное питание, связь, финансовое и страховое дело и прочее. При этом торговые предприятия создавались исключительно китайским капиталом, а производственные компании – в форме совместных компаний, и компании по освоению природных ресурсов – на контрактной основе. Основная инвестиционная деятельность Китая приходится на соседние страны, страны Латинской Америки и Африки, что позволило усилить позиции в регионе во всех сферах: экономической, финансовой и политической. Внутри региона (кроме Японии) больше половины расчетов осуществляется в юанях, что может свидетельствовать о будущих перспективах юаня, как резервной валюты, а также превратиться в регионального кредитора. Таким образом, можно сделать вывод об универсальной, гибкой и адаптивной китайской модели экспортоориентированной политики импортозамещения.

Высокую устойчивость экономической китайской модели придают собственные производственные силы: развивая важные отрасли экономики, формируя базу для развития внутреннего рынка и стимулируя внутренний спрос, сохраняя высокий мобилизационный потенциал роста. Такой опыт Китая может стать стратегическим ориентиром для развития экспортоориентированной политики импортозамещения Российской Федерации.

В рамках взаимодействия китайско-российских стратегических альянсов можно отметить, что в истории Россия и Китай заключали три масштабных альянса. Первый альянс состоялся в 1896 году, когда Российская Империя планировала заниматься строительством железной дороги, использовать китайские порты и помогать Китаю в случае нападения Японии. В 1904 году началась русско-японская война, при этом Китай остался нейтральным, что нивелировало положения «Договора о взаимной помощи против врага».

Второй альянс состоялся в 1945 году, когда СССР и КНР подписали «Договор о дружбе и союзе между СССР и КНР», в рамках которого Китай признал независимость Монголии, СССР смог разместить свои вооруженные силы в порту Китая и совместно управлять китайской железной дороги. В 1950 г. данный договор был расторгнут СССР.

Третий альянс состоялся в том же 1950 году при заключении «Договора о дружбе, союзе и взаимной помощи между СССР и КНР». Данный договор предусматривал не только взаимопомощь в случае нападения Японии, но и взаимодействие в областях экономики, политики, безопасности и т.д. В 1980 году срок договора истек, и стороны решили его не продлять.

Несмотря на не совсем позитивный опыт взаимоотношений, наиболее перспективным партнером Российской Федерации является Китайская Народная Республика. Российско-китайское партнерство развивается достаточно устойчивым по внешним и внутренним направлениям. И Китай, и Российская Федерация находятся под определенным стратегическим сдерживанием и давлением США и других западных стран, и совместное партнерство, а также партнерство предприятий принесут ощутимую экономическую пользу.

Если рассмотреть ведущие страны экспортно-импортных операций для Российской Федерации за 2021 год [7], то можно отметить ведущую роль Китайской Народной Республики в двух направлениях (таблица 2).

Таблица 2 – Ключевые страны экспортно-импортных операция Российской Федерации в 2021 г.

Экспорт		Импорт	
Страна	Доля	Страна	Доля
Китай	13,9 % (68 млрд US\$)	Китай	24 % (72 млрд US\$)
Нидерланды	8,56 % (42 млрд US\$)	Германия	9,31 % (27 млрд US\$)
Германия	6,02 % (29 млрд US\$)	США	5,88 % (17,2 млрд US\$)
Турция	5,36 % (26 млрд US\$)	Республика Беларусь	5,32 % (15,6 млрд US\$)
Республика Беларусь	4,69 % (23 млрд US\$)	Южная Корея	4,42 % (12,9 млрд US\$)
Великобритания	4,52 % (22 млрд US\$)	Франция	4,16 % (12,2 млрд US\$)
Италия	3,91 % (19,2 млрд US\$)	Италия	4,1 % (12 млрд US\$)
Казахстан	3,75 % (18,4 млрд US\$)	Япония	3,1 % (9,12 млрд US\$)
США	3,6 % (17,7 млрд US\$)	Казахстан	2,43 % (7,13 млрд US\$)
Южная Корея	3,43 % (16,8 млрд US\$)	Турция	2,21 % (6,51 млрд US\$)

Несмотря, на то, что данные, представленные в таблице, относятся к 2021 году, а в 2022 году произошли значительные политические и экономические изменения, можно предположить, что товарооборот с такими странами, как Китай, Турция, Республика Беларусь и Казахстан увеличился, а со странами Западной Европы и США снизился.

Анализируя структуру экспортно-импортных операций Китая за 2021 год, можно обратить внимание, что Россия не вошла в первую десятку стран (таблица 3).

Таблица 3 – Ключевые страны экспортно-импортных операция Российской Федерации в 2021 г.

Экспорт		Импорт	
Страна	Доля	Страна	Доля
США	17,1 % (577 млрд US\$)	Прочие страны Азии	9,3 % (249 млрд US\$)
Гонконг	10,3 % (349 млрд US\$)	Южная Корея	7,95 % (213 млрд US\$)
Япония	4,93 % (165 млрд US\$)	Япония	7,65 % (205 млрд US\$)
Южная Корея	4,42 % (148 млрд US\$)	США	6,74 % (180 млрд US\$)
Вьетнам	4,1 % (137 млрд US\$)	Австралия	6,09 % (163 млрд US\$)
Германия	3,42 % (115 млрд US\$)	Тайвань	5,84 % (156 млрд US\$)
Нидерланды	3,04 % (102 млрд US\$)	Германия	4,46 % (119 млрд US\$)
Индия	2,9 % (97 млрд US\$)	Бразилия	4,09 % (109 млрд US\$)
Великобритания	2,58 % (87 млрд US\$)	Малайзия	3,65 % (98 млрд US\$)
Малайзия	2,34 % (78 млрд US\$)	Вьетнам	3,43 % (92 млрд US\$)

Исходя из данных таблицы 3, можно сделать вывод, что Китай активно развивает свое региональное влияние, а также активно развивает торговые операции с ведущими экономиками стран Европы и США.

В таблице 4 представлена структура экспортно-импортных операций России и Китая, которая позволит определить точки соприкосновения в развитии стратегических альянсов на основе кластеров на территории Российской Федерации.

Таблица 2 – Ключевые страны экспортно-импортных операция Российской Федерации в 2021 г.

Российская Федерация		Китайская Народная Республика	
Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт
43% (212 млрд USD): 27 – Топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки; битуминозные вещества; воски минеральные	18,5% (54 млрд USD): 84 – Реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства; их части	26% (898 млрд USD): 85 – Электрические машины и оборудование, их части;	24% (668 млрд USD): 85 – Электрические машины и оборудование, их части
6,41% (31 млрд USD): 71 – Жемчуг природный или культивированный, драгоценные или полудрагоценные камни	12,5% (36 млрд USD): 85 – Электрические машины и оборудование, их части;	3,56% (120 млрд USD): 87 – Средства наземного транспорта, кроме железнодорожного или трамвайного подвижного состава, и их части и принадлежности	14,9% (402 млрд USD): 27 – Топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки; битуминозные вещества; воски минеральные
5,86% (28 млрд USD): 72 – Черные металлы	9,12% (26 млрд USD): 87 – Средства наземного транспорта, кроме железнодорожного или трамвайного подвижного состава, и их части и принадлежности	16,2% (547 млрд USD): 84 – Реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства; их части	10,1% (272 млрд USD): 26 – Руды, шлак и зола
2,53% (12,4 млрд USD): 31 – Удобрения	4,69% (13,7 млрд USD): 30 – Фармацевтическая продукция	4,14% (139 млрд USD): 94 – Мебель; постельные принадлежности, матрацы,	8,61% (231 млрд USD): 84 – Реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства; их части
2,38 % (11,7 млрд USD): 44 – Древесина и изделия из нее; древесный уголь	4,3 % (12,6 млрд USD): 39 – Пластмассы и изделия из них	3,89 % (131 млрд USD): 39 – Пластмассы и изделия из них	4,06 % (109 млрд USD): 90 – Инструменты и аппараты оптические, фотографические, кинематографические, измерительные, контрольные, прецизионные, медицинские или хирургические; их части и принадлежности
2,18 % (10,7 млрд USD): 84 – Реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства; их части	2,95 % (8,67 млрд USD): 90 – Инструменты и аппараты оптические, фотографические, кинематографические, измерительные, контрольные, прецизионные, медицинские или хирургические; их части и принадлежности	2,89 % (97 млрд USD): 90 – Инструменты и аппараты оптические, фотографические, кинематографические, измерительные, контрольные, прецизионные, медицинские или хирургические; их части и принадлежности	3,21 % (86 млрд USD): 87 – Средства наземного транспорта, кроме железнодорожного или трамвайного подвижного состава, и их части и принадлежности
1,86 % (9,17 млрд USD): 10 – Злаки	2,19 % (6,44 млрд USD): 73 – Изделия из черных металлов	2,84 % (95 млрд USD): 73 – Изделия из черных металлов	2,88 % (77 млрд USD): 71 – Жемчуг природный или культивированный, драгоценные или полудрагоценные камни

Исходя из данных экспортно-импортных операций России и Китая, наиболее перспективными направлениями взаимодействия можно выделить следующие: сырьевые отрасли, ювелирные украшения, оборудования для ядерных реакторов, электрические машины и оборудование, средства наземного транспорта, пластмассы и изделия из них.

Анализируя общую направленность правительства Российской Федерации на реализацию экспортоориентированной политики импортозамещения и поддержку в формировании совместных предприятий в рамках стратегических альянсов, необходимо адаптировать опыт Китая для России и создавать инновационные кластеры на российской территории с привлечением китайских партнеров, как якорных компаний.

Источники:

1. Ельшин Л.А., Гафаров М.Р., Савушкин М.В. – Стратегические ориентиры импортозамещения в России в условиях системных преобразований // Теоретическая и прикладная экономика. – 2022. – № 3. – С. 60 – 71. DOI: 10.25136/2409-8647.2022.3.38523.
2. Зобов А.М., Чернышева А.М., Дегтерева Е.А., Трофимова А. Исследование и систематизация существующей практики в странах реализации политики импортозамещения для возможной адаптации в РФ // Вестник академии знаний №3 (26), 2018, с.374-379.
3. Российская экономика в 2020 году. Тенденции и перспективы. (Вып. 42) / [Под науч. ред. д-ра экон. наук Кудрина А.Л., д-ра экон. наук Мау В.А., д-ра экон. наук Радыгина А.Д., д-ра экон. наук Синельникова-Мурылева С.Г.]; Ин-т Гайдара. – Москва: Изд-во Ин-та Гайдара, 2021. – 712 с. : ил.
4. Строганов А.О., Жилина Л.Н. К истории вопроса об импортозамещении в России // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 12-6. – С. 1278-1282.
5. Тюкавкин Н.М., Анисимова В.Ю. Инновационная локализация промышленного производства, как фактор организации импортозамещения выпускаемой продукции // Московский экономический журнал. 2022. № 7 doi: 10.55186/2413046X_2022_7_7_429.
6. Чернышева А.М., Зобов А.М. Влияние пандемии COVID-19 на тренды мировой экономической системы и преимущества политики импортозамещения (на примере АПК РФ) // Вестник академии знаний №46 (5), 2021, с.332-337.
7. <https://trendeconomy.ru/> - Портал TrendEconomy - это хранилище данных, содержащее более миллиарда макроэкономических временных рядов из различных национальных и глобальных источников со всего мира.
8. https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%98%D0%BC%D0%BF%D0%BE%D1%80%D1%82%D0%BE%D0%B7%D0%B0%D0%BC%D0%B5%D1%89%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5_%D0%B2_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8 – Государственная поддержка импортозамещения 2022 год.

References:

1. Elshin L.A., Gafarov M.R., Savushkin M.V. – Strategic guidelines for import substitution in Russia in the context of systemic transformations // Theoretical and Applied Economics. - 2022. - No. 3. - P. 60 - 71. DOI: 10.25136/2409-8647.2022.3.38523.
2. Zobov A.M., Chernysheva A.M., Degtereva E.A., Trofimova A. Research and systematization of existing practice in countries implementing the import substitution policy for possible adaptation in the Russian Federation // Bulletin of the Academy of Knowledge No. 3 (26), 2018, p.374-379.
3. Russian economy in 2020. Trends and prospects. (Issue 42) / [Under scientific. ed. Dr. Econ. Sci. Kudrin A.L., Doctor of Economics Sciences Mau V.A., Doctor of Economics Sciences Radygina A.D., Doctor of Economics Sciences Sinelnikova-Muryleva S.G.]; Institute of Gaidar. - Moscow: Publishing House of the Institute of Gaidar, 2021. - 712 p. : ill.
4. Stroganov A.O., Zhilina L.N. On the history of the issue of import substitution in Russia // Fundamental Research. - 2015. - No. 12-6. – S. 1278-1282.
5. Tyukavkin N.M., Anisimova V.Yu. Innovative localization of industrial production as a factor in the organization of import substitution of manufactured products. Moscow Economic Journal. 2022. No. 7 doi: 10.55186/2413046X_2022_7_7_429.
6. Chernysheva A.M., Zobov A.M. The impact of the COVID-19 pandemic on the trends of the global economic system and the benefits of import substitution policy (on the example of the agro-industrial complex of the Russian Federation) // Bulletin of the Academy of Knowledge No. 46 (5), 2021, pp. 332-337.
7. <https://trendeconomy.ru/> - The TrendEconomy portal is a data repository containing over a billion macroeconomic time series from various national and global sources from around the world.
8. https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%98%D0%BC%D0%BF%D0%BE%D1%80%D1%82%D0%BE%D0%B7%D0%B0%D0%BC%D0%B5%D1%89%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5_%D0%B2_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8 - State support for import substitution 2022.

EDN: CNBAIF

Ю.А. Чугаева – к.э.н., доцент кафедры экономики и внешнеэкономической деятельности, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, yuchugaeva@mail.ru,
Yu.A. Chugaeva – candidate of economics, associate professor of the department of economics and foreign economic activity, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;
Д.П. Захарова – студент, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, luckyu@list.ru,
D.P. Zakharova – student, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;
Д.В. Клевцова – студент, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, daniellakd@mail.ru,
D.V. Klevtsova – student, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;
Е.А. Кузьмина – студент, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, lizaaking@mail.ru,
E.A. Kuzmina – student, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia.

**ПРИМЕНЕНИЕ РИСК-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА В НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ
КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**
**APPLICATION OF A RISK-BASED APPROACH TO THE OIL AND GAS INDUSTRY AS A TOOL
FOR INCREASING THE LEVEL OF ECONOMIC SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Аннотация. В данной статье проведен анализ основных показателей деятельности нефтегазовой отрасли Российской Федерации, что позволило в полной мере оценить эффективность функционирования ТЭК и уровень экономической безопасности РФ. Представлена оценка ключевых угроз нефтегазовой отрасли как стратегически значимого сегмента российской экономики, оказывающего влияние на экономическую безопасность страны. В рамках риск-ориентированного подхода предложены основные методы и инструменты, направленные на выявление приоритетных направлений развития отрасли, осуществление контроля над стратегическими объектами, а также разработку эффективных стратегий по управлению угрозами на производствах топливно-энергетического комплекса.

Abstract. This article analyzes the main performance indicators of the oil and gas industry of the Russian Federation, which made it possible to fully assess the efficiency of the fuel and energy complex and the level of economic security of the Russian Federation. An assessment of the key threats to the oil and gas industry as a strategically significant segment of the Russian economy that affects the economic security of the country is presented. Within the framework of the risk-oriented approach, the main methods and tools aimed at identifying priority areas of industry development, exercising control over strategic facilities, as well as developing effective strategies for managing threats in the fuel and energy complex industries are proposed.

Ключевые слова: риск-ориентированный подход, экономическая безопасность, промышленная безопасность, нефтегазовая отрасль, топливно-энергетический комплекс, нефть, газ.

Keywords: risk-based approach, economic security, industrial safety, oil and gas industry, fuel and energy complex, oil, gas.

Современные условия характеризуются сильнейшей геополитической напряженностью в системе международных отношений развитых стран, что непосредственно затрагивает национальные приоритеты противоборствующих держав, тем самым создавая прямую угрозу национальной безопасности. Обострение национальных конфликтов, высокая конкуренция и жесткое лоббирование собственных интересов обуславливает усиление контроля со стороны государства за сохранением суверенитета и территориальной целостности страны, его культуры и духовно-нравственных ценностей.

В Российской Федерации основополагающим документом, закрепляющим основные положения и приоритетные направления развития государственной политики в области обеспечения национальной безопасности, выступает Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 года №400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

Национальная безопасность в своей сущности выражает состояние защищенности совокупности национальных интересов от угроз внутреннего и внешнего характера, которое представляет собой гарантированность сохранения и исполнения конституционных прав и свобод граждан, в том числе обеспечения достойного уровня и качества жизни, гражданского мира и согласия в стране, а также защиту объективно значимых потребностей, таких, как суверенитет, территориальная целостность и независимость Российской Федерации, что в конечном итоге создает благоприятные условия для стабильного социально-экономического развития страны [1].

Система обеспечения национальной безопасности строится на реализации целей и решении задач, которые разрабатываются в рамках национальных интересов и приоритетов, представленных на рисунке 1.

Рисунок 1 – Национальные приоритеты, предусматриваемые в рамках Стратегии национальной безопасности Российской Федерации

Стоит отметить, что национальные приоритеты в Стратегии национальной безопасности представляют собой комплексную систему, эффективное функционирование которой обеспечивается за счет планомерного и единовременного решения поставленных задач в определенных сферах. В связи с этим, угрозы, направленные на конкретные интересы и приоритеты Российской Федерации, потенциально трансформируются в угрозы национальной безопасности.

В настоящее время, в связи с высоким санкционным давлением со стороны мирового сообщества, разрывом экономических, дипломатических и партнерских отношений с ведущими развитыми странами Запада, возникает угроза экономической безопасности Российской Федерации.

Экономическая безопасность, представляющая собой приоритетное направление, установленное Стратегией национальной безопасности Российской Федерации, а также законодательно закрепленное Указом Президента от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года», определяется как состояние защищенности национальной экономики от угроз внутренней и внешней направленности, гарантирующее сохранность экономической суверенности государства, неразрывность его экономического пространства и создание благоприятных условий для реализации стратегических национальных приоритетов РФ [2].

Большое значение в структуре экономики России отведено нефтегазовому сектору, что обусловлено ярко выраженной сырьевой моделью экспорта, направленной на реализацию полезных топливно-энергетических ресурсов. В связи с этим, внешнее давление со стороны зарубежных государств, оказываемое как на Российскую Федерацию в целом, так и на конкретные крупные организации нефтедобывающей и нефтеперерабатывающей промышленности в частности, расширяет спектр потенциальных вызовов и угроз экономической безопасности.

Экономическая безопасность нефтегазового сектора Российской Федерации, в данном случае, заключается в обеспечении стабильной непрерывной деятельности объектов нефтегазовой отрасли на протяжении всего производственного цикла, наличия рынков сбыта продукции российских компаний, развитие технологического потенциала, что в конечном итоге сможет гарантировать дальнейшее развитие экономики в целом.

Для определения уровня экономической безопасности нефтегазового сектора РФ следует провести комплексный анализ структурных изменений таких ключевых показателей, как объем нефтегазовых доходов, темпы добычи, переработки, экспорта нефти и газа, а также уровень ресурсообеспечения данными видами топливно-энергетического сырья, что позволит проследить влияние внутренних и внешних факторов на эффективность функционирования ТЭК России.

На рисунке 2 представлена динамика нефтегазовых доходов федерального бюджета РФ за период 2017-2021 гг.

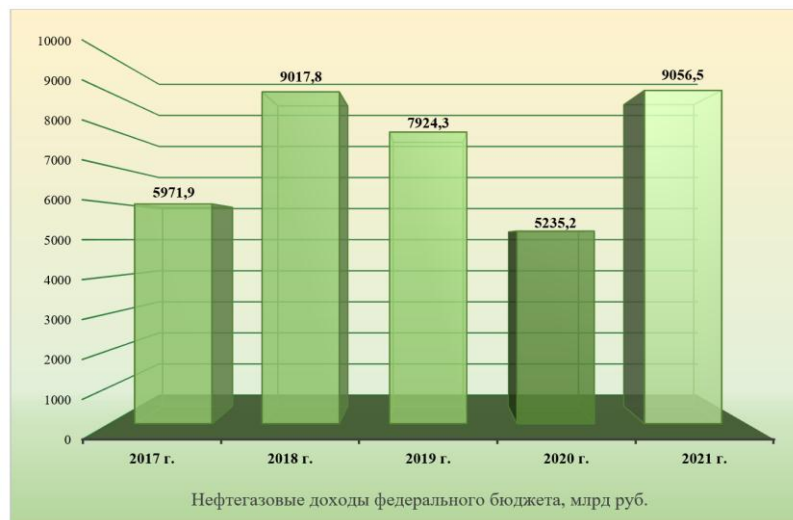

Рисунок 2 – Динамика нефтегазовых доходов федерального бюджета РФ, млрд руб.

Около одной трети доходов федерального бюджета России формируется за счет поступлений от нефтегазового сектора, что обусловливается экспортно-сырьевой направленностью российской экономики. В связи с этим, нестабильность работы нефтегазовой отрасли оказывает прямое влияние на динамику нефтегазовых доходов в общей структуре федерального бюджета, что также влияет на уровень экономической безопасности страны [3].

Динамика нефтегазовых доходов федерального бюджета характеризуется отсутствием явной тенденции, что вызвано совокупностью внешних и внутренних факторов, оказывающих прямое влияние на показатели результативности ТЭК РФ. Восстановление экономики страны в 2021 г., в том числе нефтегазовой отрасли, от постковидных ограничений способствовало увеличению данного показателя на 73 %.

Кроме того, на рост нефтегазовых поступлений в федеральный бюджет повлияли изменение размеров налоговых ставок, перераспределение налоговой нагрузки, предполагающее повышение НДС за счёт отмены экспортной пошлины на нефть и нефтепродукты, рост поступлений НДС и налога на прибыль, утилизационный сбор и разовая плата, как возмещение ущерба, связанное с причинение вреда водным объектам.

Более подробно структура нефтегазовых доходов представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Структура нефтегазовых доходов федерального бюджета РФ, 2019-2021 гг.

Показатель	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Темп роста, %	
				2021 г. к 2019 г.	2021 г. к 2020 г.
Нефтегазовые доходы, млрд руб.	7924,3	5235,2	9056,5	114,3	173,0
в том числе:					
налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ)	5971,7	3819,7	7110,9	119,1	186,2
экспортная пошлина	2276,0	1131,5	2224,6	97,7	196,6
акциз на нефтяное сырье (без $K_{демп}$, $K_{инв}$)	-142,4	-221,6	-564,6	-	-
обратный акциз на нефтяное сырье с «демпфирующей составляющей» $K_{демп}$	-282,2	356,6	-674,5	-	-
дополнительная инвестиционная надбавка к обратному акцизу на нефтяное сырье $K_{инв}$	-	-	-48,6	-	-
налог на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья (НДД)	101,1	149,0	1008,7	в 10 раз	в 6,8 раз
Объем базовых нефтегазовых доходов в месяц, млрд руб.	4967,4	5557,6	5889,5	118,6	106,0
Дополнительно поступающие нефтегазовые доходы, млрд руб.	2956,8	-322,3	3167,0	107,1	-
Доходы федерального бюджета, млрд руб.	20188,8	18722,2	25286,4	125,2	135,1
Доля нефтегазовых доходов в общем объеме поступлений в федеральный бюджет, %	39,3	28,0	35,8	-	-

Нефтегазовые доходы 2020 г. значительно снизились по сравнению с 2019 г., что обусловлено рецессией экономики в связи с неблагоприятной эпидемиологической обстановкой в стране, вызванной распространением коронавирусной инфекции, и введением ряда ограничительных мер, направленных на устранение ущерба, причинённого всем отраслям экономики за счет снижения темпов производства [4].

Кроме того, на снижение нефтегазовых доходов и совокупных доходов федерального бюджета повлияло:

- падение цен на нефть марки «Urals»;
- девальвация рубля по отношению к доллару США;
- снижение объемов нефте- и газодобычи с учетом соглашения стран-участниц «ОПЕК+» о сокращении добычи нефтяного сырья с целью восстановления спроса на нефть и устранения избытка предложения данного вида сырья;
- проведение налоговой реформы в нефтяной сфере в начале 2020 г., способствующей частичному восполнению федерального бюджета с помощью изменения параметров НДС;
- отмена ряда льгот по НДС.

Совокупное влияние вышеперечисленных факторов способствовало снижению доли нефтегазовых доходов в структуре суммарных доходов федерального бюджета РФ в 2020 г. На конец года данный показатель составил 28 %, что ниже показателя 2019 г. на 11,3 %. Стоит также отметить снижение таких показателей, как дополнительно поступающие нефтегазовые доходы – более чем на 100 %, НДС – на 26 %, экспортной пошлины – на 50 %, что обусловлено переходом на новый налоговый режим, предполагающий постепенное повышение НДС с помощью специальных коэффициентов, а также за счет снижения экспортной пошлины и акциза на нефтяное сырье, что связано прежде всего с особенностями расчета данного показателя в условиях повышенных цен на нефть.

В 2021 г. ситуация изменилась, постковидные мероприятия, проводимые государством, способствовали восстановлению экономики, в том числе и в нефтегазовой отрасли, что соответствует наблюдаемой тенденции роста в структуре доходов федерального бюджета РФ.

В связи с повышением цены на нефть марки «Urals» в 2021 г., а также ростом курса доллара США по отношению к национальной валюте, с завершением так называемого «налогового маневра», предполагающего перераспределение налоговой нагрузки, пересмотром условий соглашения стран-участниц «ОПЕК+» о возможности повышения нефтедобычи, в связи с восстановлением совокупного спроса на нефтяную продукцию и нефть, суммарные доходы федерального бюджета РФ увеличились на 35,1 %, а показатели объема нефтегазовых поступлений в федеральный бюджет – почти в 2 раза по сравнению с показателями 2020 г.

Стоит отметить, что наибольшую долю в структуре нефтегазовых доходов федерального бюджета занимает НДС, который на конец 2021 г. составил 7110,9 млрд руб., что превышает показатель прошлого года на 86,2 %. Увеличение данного показателя определено рядом причин, главными из которых являются изменение размеров налоговых ставок НДС, а также переход некоторых групп налогоплательщиков нефтегазовой отрасли на режим НДС.

Также наблюдается рост показателя экспортной пошлины, занимающий второе место по объему поступлений в структуре нефтегазовых доходов федерального бюджета. Снижение налоговой ставки данного показателя не сократило объем от его поступлений, напротив, показатель увеличился почти в 2 раза, что обусловлено ростом обменного курса, а также увеличением объема экспорта природного газа, облагающегося таможенной пошлиной.

Рост налога на дополнительный доход тесно связан с увеличением доли налогоплательщиков. Указанный показатель в конце 2021 г. составил 1008,7 млрд руб., что почти в 10 раз превышает НДС 2020 г.

Существенную роль в структуре нефтегазовых поступлений играют дополнительно поступающие нефтегазовые доходы, которые приняли положительное значение в 2021 г., а также акциз и обратный акциз на нефтяное сырье, снизившийся до – 674,5 млрд руб., что обусловлено изменением налогового законодательства и в условных ценах оптового рынка. В 2021 г. наблюдается стабилизация поступающих доходов федерального бюджета, в том числе и доходов нефтегазовой отрасли.

Величина нефтегазовых доходов напрямую зависит от показателей добычи топливно-энергетического сырья, темпов его первичной переработки, а также объемов его экспорта. Структура добычи нефтяного сырья представлена в таблице 2.

Таблица 2 – Ключевые показатели деятельности нефтяной отрасли РФ, 2019-2021 гг.

Показатель	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Темп роста, %	
				2021 г. к 2019 г.	2021 г. к 2020 г.
Объем добычи нефтяного сырья, млн т	561,2	512,8	524,5	93,5	102,3
в том числе:					
нефти ВИНК	475,5	431,1	406,8	85,6	94,4
нефти независимыми производителями	66,2	63,1	100,8	152,3	159,7
нефти операторами СРП	19,5	18,6	16,9	86,7	90,9
Первичная переработка нефтяного сырья, млн т	285,1	270,0	280,8	98,5	104,0
Производство нефтепродуктов, млн т	176,9	167,6	166,0	93,8	99,0
Объем нефтяного экспорта, млн т	266,2	232,5	231,4	86,9	99,5
Отгрузка нефтепродуктов на экспорт, млн т	79,9	130,3	144,5	180,9	110,9

Пандемия коронавируса нанесла значительный урон по всем отраслям экономики, сложившаяся ситуация оказала негативные последствия на нефтяной рынок РФ. Угрожающими факторами экономической безопасности нефтегазовой отрасли помимо пандемии COVID-19 являются также снижение совокупного спроса на нефть и нефтепродукты и установленные квоты, предусмотренные соглашением «ОПЕК+» принятые в начале 2020 г., которые были направлены на сдерживание национальной нефтедобычи. Сокращение объема добычи нефти в 2020 г., предусмотренное соглашением, было разделено между нефтяными вертикально интегрированными компаниями, независимыми производителями, а также компаниями-операторами проектов, реализуемых в рамках соглашений СРП.

В структуре общего объема нефтедобычи наибольшая доля приходится на нефтяные компании ВИНК. В конце 2020 г. добыча нефти указанными компаниями составила 431,1 млрд т, что на 9,4 % ниже показателя 2019 г. Незначительная доля добычи нефти приходится на малые и средние нефтедобывающие компании, а также на компании-операторы СРП, объемы нефтяного сырья которых на конец года составили 63,1 и 18,6 млн т соответственно.

Суммарный объем добычи нефти сократился на 8,6 % в связи с ранее указанными причинами, а также по причине снижения цен на нефть, санкционным давлением зарубежных стран на российскую нефтяную отрасль и сокращением технологических показателей нефтедобычи. Падение совокупного спроса топливного назначения и введение повышенных стандартов экологической безопасности повлияли на объем первичной переработки нефти. Снижение объема нефтепереработки распространялось на 74 НПЗ и ГПЗ, общий объем переработки нефтяного сырья которых на конец 2020 г. составил 270 млн т, что ниже показателя 2019 г. на 5,3 %. Снижение производства нефтепродуктов, сопровождаемое падением показателей добычи нефтяного сырья и его переработки, отразилось на выработке всех основных видов нефтяной продукции, что обусловлено сокращением совокупного спроса основных потребителей топлива. Помимо этого, ограничительные мероприятия, проводимые мировым сообществом, в период вспышки коронавирусной инфекции значительно повлияли на отгрузку нефтяного сырья и нефтепродуктов на внешний рынок. Суммарный объем экспорта нефти в 2020 г. составил 232,5 млн т, что ниже показателя 2019 г. на 12,7 %, однако в показателе экспорта нефтяной продукции наблюдается противоположная тенденция, что обусловлено увеличением экспорта ДТ и автобензина.

В 2021 г. наблюдается восстановление объема добычи нефти и первичной переработки в связи с послаблением введенных ковидных ограничений в 2020 г. и восстановлением совокупного спроса на нефтяное сырье и нефтепродукты. Кроме того, увеличение объема добычи нефти на 2,3 % обусловлено смягчением требований, указанных в соглашении «ОПЕК+», и утверждении повышения уровня нефтедобычи на 500 тыс. барр. в сутки. Также на рост данного показателя значительно повлияли увеличение доли добычи нефти малыми и средние нефтедобывающие предприятиями на 59,7 %. Однако нефтедобыча компаний ВИНК, на которую приходится наибольшая доля в структуре суммарной национальной добычи нефти, снизилась на 5,6 %, что обусловлено сокращением объемов добычи нефтяного сырья ПАО «НГК «Славнефть» и «Роснефть» в 2021 г.

Повышение объема нефтедобычи отразилось на росте нефтепереработки. В 2021 г. данный показатель составил 280,8 млн т, что на 4 % выше 2020 г. Сокращение производства нефтяной продукции, обусловленное необходимостью проведения технологического обслуживания ряда НПЗ для устранения угроз промышленной безопасности важных стратегических объектов ТЭК, не повлекло за собой снижение обеспеченности топливом внутреннего рынка и экспорта нефтяной продукции, в связи сохранившимися запасами. Восстановление объема экспорта нефтяного сырья и нефтепродуктов в 2021 г. связано в первую очередь с пересмотром условий соглашения «ОПЕК+» о небольшом повы-

шении добычи нефти, а также ростом совокупного спроса нефтяного рынка. Таким образом, нефтяная отрасль в 2021 г. значительно увеличила ключевые показатели, что обусловлено восстановлением основных отраслей мировой экономики, в том числе и ТЭК.

Аналогичные скачки в динамике добычи прослеживаются и в газовом сегменте, что более подробно отражено в таблице 3.

Таблица 3 – Структура добычи и переработки газа в РФ, 2019-2021 гг.

Показатель	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Темп роста, %	
				2021 г. к 2019 г.	2021 г. к 2020 г.
Объем добычи газа, млрд м ³	737,8	692,9	762,8	103,4	110,1
в том числе:					
природного газа	643,6	598,2	662,0	102,9	110,7
попутного нефтяного газа	94,1	94,7	100,8	107,1	106,4
Объем переработки газа, млрд м ³	81,3	77,7	70,0	86,1	90,1
Поставка газа на внутренний рынок, млрд м ³	480,5	464,4	470,0	97,8	101,2
Объем экспортного газа (включая среднеазиатские ресурсы и поставку СПГ), млрд м ³	270,1	215,4	251,0	92,9	116,5
Объем производства сжиженных углеводородных газов (СУГ), млн т	17,0	16,3	16,4	96,5	100,6
Объем экспортного СУГ, млн т	5,7	4,2	3,8	66,7	90,5
Объем производства сжиженного природного газа (СПГ), млн т	29,5	30,5	40,6	137,6	133,1

Дестабилизация объемов добычи газа, по сравнению с ситуацией на нефтяном рынке, характеризуется меньшими темпами снижения основных показателей, а также стремительным восстановлением и наращиванием производственных мощностей на фоне ослабления нагрузки, оказываемой на мировую экономику. На резкое сокращение объемов добычи газа, помимо неблагоприятной эпидемиологической обстановки и ограничительных мер, принятых мировым сообществом, повлияло:

- снижение спроса на газ в странах европейского союза, вызванное теплыми погодными условиями в зимний период;
- падение цен на газ до уровня 1999 г.;
- усиление конкуренции в связи с ростом предложения СПГ из США;
- достаточное количество СПГ в газовых резервах стран ЕС;
- сокращение темпов добычи газа ПАО «НГК «Газпром», доля которой в структуре общего объема газодобычи составляет 68 %.

Снижение российской газодобычи вызвало уменьшение объемов переработки газа на 4,4% в 2020 г. Кроме того указанные ранее факторы нанесли значительный ущерб поставкам газа на внешний рынок, преимущественно европейский, что в свою очередь снизило нефтегазовые доходы федерального бюджета РФ, а также создало угрозу экономической безопасности России.

В целях стабилизации возникшей ситуации были предприняты меры переориентирования рынков сбыта в восточный регион, а также сбыта газовой продукции на внутренний рынок. В показателе в 2020 г. объема экспортного СУГ также наблюдается снижение на 26,3 %, что компенсируется ростом данного вида топлива на национальный рынок для удовлетворения потребностей населения, промышленной и транспортной отрасли экономики.

Рост общего объема отечественной газодобычи в 2021 г. на 10,1 %, обусловлен открытием нового крупнейшего месторождения газа на Таймыре, запасы которого превышают 384 млрд куб. м, а также двух газоконденсатных месторождений в республике Саха, суммарный газовый резерв которых составил около 115 млрд куб. м - газа, 3,4 млн т - конденсата. Кроме того, повышение данного показателя сопровождается увеличением объемов экспорта газа, включая СПГ, на 16,5 %, что обусловлено:

- открытием экономик стран;
- ростом спроса на газ на европейском рынке, как следствие истощения газовых запасов стран Европы;
- увеличение газового потребления стран Ближнего и Дальнего Востока;
- рекордным показателем на последние 13 лет добычи газа ведущей национальной компанией «Газпром»;

— окончание проекта «Северного потока-2», предполагающего экспорт газа в Европу через дно Балтийского моря.

Однако показатель экспорта СУГ снизился на 9,5 %, что связано с сокращением производства данного продукта в начале второго полугодия в 2021 г., в следствие аварии, произошедшей на одном из ГПЗ «Газпрома», что в значительной мере повлияло на уровень промышленной безопасности. Помимо всего прочего, в поставках газа на внутренний рынок в 2021 г. наблюдается рост на 1,2 %, что объясняется повышением газификацией населенных пунктов Северо-Запада России. Результаты 2021 г. позволяют аналитикам нефтегазового сектора строить оптимистичные прогнозы о дальнейшем функционировании ТЭК РФ с расчетом на повышение уровня экономической безопасности страны. В таблице 4 представлена динамика обеспеченности РФ нефтью и газом за период 2019-2021 гг.

В 2020 г. наблюдается увеличение объемов запасов нефти на 0,28 %, как следствие снижения добычи нефти, предусмотренное соглашением «ОПЕК+» и введения карантинных мер по всему миру, а также сокращения темпов потребления нефти. Повышение данного показателя повлияло на долю российских запасов нефти в структуре мирового нефтяного резерва.

Принимая во внимания указанные факторы, обеспеченность России нефтяными запасами соответственно увеличилась на 6 % и составила на конец 2020 г. около 28 лет. Снижение данного показателя в 2021 г. на 2,25 % обусловлено увеличением объемов добычи нефти, в том числе в сутки на 2,6 %, в связи с изменением условий соглашения «ОПЕК+» о небольшом повышении уровня нефтедобычи. Показатель нефтезапасов и его доли в мировых нефтяных запасах остались неизменными, что определено сложностью обнаружения новых крупных месторождений нефти.

Таблица 4 – Обеспеченность РФ нефтью и газом, 2019-2021 гг.

Показатель	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Темп роста, %	
				2021 г. к 2019 г.	2021 г. к 2020 г.
Нефть					
Запасы нефти, млрд баррелей	107,2	107,8	107,8	100,28	100,00
В % от мировых запасов нефти	6,18	6,22	6,22	-	-
Добыча нефти тыс. баррелей в сутки	11679	10667	10944	93,71	102,60
Обеспеченность страны нефтяными запасами, лет	25,15	27,69	26,99	107,32	97,75
Природный газ					
Запасы газа, трлн м ³	38,0	37,4	48,9	128,68	130,75
В % от мировых запасов газа	19,11	19,88	23,75	-	-
Добыча газа млрд м ³ в сутки	679,0	637,3	701,7	103,34	110,11
Обеспеченность страны газовыми запасами, лет	153,33	160,78	190,93	124,52	118,75

Объем газовых запасов в 2020 г. сократился на 0,6 %, однако данный фактор не повлиял на удельный вес в общемировых запасах газа. Доля газового запаса РФ составила в мировом газовом резерве на конец года почти 20 %, что подтверждает первенство России в международном рейтинге стран по запасам природного газа. Снижение суточной газодобычи на 6,1 % обусловлено сокращением среднесуточной добычи газа рядом компаний ВИНК. Ресурсобеспеченность России газом составляет 161 год, что обеспечивает России лидирующую позицию в данной категории. Открытие новых мелких и средних месторождений объясняет повышение показателей запаса газа России и газодобычи в 2021 г. Увеличение доли газовых запасов РФ в структуре мирового резерва газа на 3,87 % позволяет сохранять ведущее положение во всемирном рейтинге ресурсообеспеченности газом стран. Проведенные расчеты в 2021 г. показали, что данного вида топлива хватит почти на 191 год непрерывного пользования, при заданном уровне добычи газа.

Исходя из отчетов Министерства энергетики РФ, особое влияние на нефтегазовый сектор Российской Федерации оказывают санкционные меры, вводимые рядом зарубежных стран с целью оказания экономического и политического воздействия [7].

В настоящее время уровень санкционного давления, оказываемого на Россию, значительно возрос, превышая показатели таких стран, как Иран, Сирия и Северная Корея. Ограничительные меры также коснулись деятельности топливно-энергетического комплекса. В 2022 г. ограничениям подверглись:

— нефтяная продукция: введение эмбарго на закупку российской продукции такими развитыми странами как США, Канада и Австралия, отказ ряда крупнейших производственных нефтяных компаний от импорта нефтепродуктов, а также ограничение ввоза высокотехнологичного оборудования, необходимого для извлечения нефтяных запасов из труднодоступных месторождений и после-

дующей их переработки, по приблизительным расчетам экспертов приведет к потерям в 20-40 млн т экспорта нефти и нефтепродуктов, снижению темпов добычи подтвержденных запасов, а также результативности работы российских НПЗ;

— проектная деятельность в нефтегазовом секторе: с принятием нового пакета санкций произошел массовый отток капитальных вложений из крупных межнациональных проектов таких как «Сахалин - 1», «Сахалин - 2», «Голубой поток» и ряда других, что вызвано выходом иностранных компаний из совместных программ и принятии запрета инвестирования проектов России по развитию ТЭК США и Евросоюзом;

— импорт российского природного газа: с целью снижения импортной зависимости от природного газа, поставляемого Российской Федерацией на европейские рынки сбыта, рядом стран Евросоюза было принято решение о прекращении закупок данного вида сырья, что в конечном итоге может привести к снижению российского экспорта в 2022 году до 50 млрд куб м. Также на величину экспорта повлияют отказы продления соглашений с ПАО «Газпром» на поставку природного газа Польшей и Болгарией и приостановка сертификации «Северного потока - 2» [6].

Совокупность влияния внешних факторов на нефтегазовую отрасль находит свое прямое отражение в графике цен на нефть различных торговых марок, общая динамика которых представлена на рисунке 3.

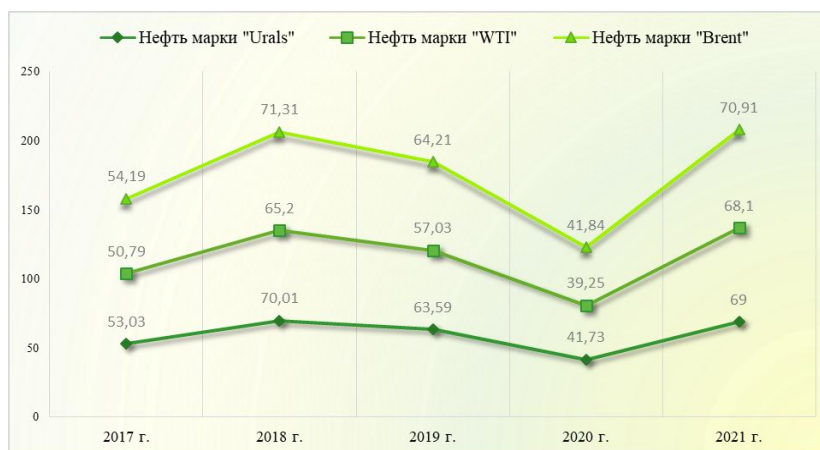

Рисунок 3 – Волатильность среднегодовых цен на нефть за 2017-2021 гг., долл. США

Как видно из графика, на протяжении всего исследуемого периода волатильность среднегодовых цен на нефть подвержена общим тенденциям, которые оказали губительное влияние на мировые экономические процессы. Планомерное падение уровня цен на нефть в 2019 г., продолжающееся вплоть до 2020 г. представляло собой закономерное явление вследствие ранее предпринятых мер в связи с нестабильной обстановкой на внутренних и внешних рынках сбыта топливно-энергетического сырья [5].

Традиционно волатильность цен на нефть российской марки «Urals» подчиняется котировкам, принятым в отношении европейской марки «Brent» с учетом дисконтирования, что обуславливается высоким содержанием серы и тяжелых углеводородов в составе поставляемого сырья, что отдаляет «Urals» от общепринятых стандартов качества, и что в конечном итоге значительно сказывается на установлении курса цен.

В начале 2021 г. на мировом рынке нефти наблюдалось значительное увеличение цен на нефть, в том числе и российских марок, что обусловлено ростом мировых котировок, увеличением обеспокоенности потребителей по поводу возможного снижения предложения нефти в связи с повсеместным возобновлением производственных процессов, а также выходом еженедельного отчета ЕАИ, который свидетельствовал об очередном снижении нефтяных запасов США.

В настоящий момент по прогнозным значениям 2022 г. наблюдается тенденция к снижению курса цен на российскую марку «Urals», что обусловлено высокими геополитическими рисками и ростом санкционного давления на Россию, однако специалисты в области аналитики говорят о возможной стабилизации нефтяного сектора по мере ослабления влияния основных факторов риска и переориентирования ряда поставок на альтернативные рынки сбыта продукции.

Таким образом, анализ ключевых показателей нефтегазового сектора экономики России продемонстрировал негативное влияние совокупности внутренних и внешних факторов, представляющих определенную угрозу экономической безопасности страны.

Говоря о нефтегазовом секторе экономики России, можно определить следующие ключевые вызовы и угрозы данного сектора:

- усиление глобальной конкуренции среди развитых стран мира за счет реализации своих конкурентных преимуществ (уровень развития экономики, высоких технологий и т.д.);
- применение и реализация дискриминационных мер по отношению к ключевым секторам экономики РФ;
- ограничение доступа к современным технологиям и финансовым ресурсам;
- повышение напряженности в области экономических интересов РФ;
- глобальные изменения в структуре спроса и потребления энергетических ресурсов;
- неэффективность экспортно-сырьевой модели экономики в современных реалиях;
- исчерпание действующих топливно-сырьевых месторождений,
- высокая сложность в освоении и нахождении новых залежей ресурсов;
- высокие требования экологической безопасности;
- рост затрат на обеспечение экологических стандартов.

В настоящее время данные вызовы и угрозы реализуются посредством усилий зарубежных стран и международных компаний, тем самым создавая высокий уровень риска экономической безопасности не только нефтегазовой отрасли, но и всему экономическому сектору России. Обновление пакетов санкций, ограничение использования высокотехнологичной продукции, являющейся стратегически важным аспектом осуществления деятельности крупных предприятий, а также установление эмбарго на ввоз российской продукции препятствует реализации приоритетных задач Российской Федерации. В частности, говоря о нефтегазовом секторе, классификация рисков представляет собой консолидацию политических, отраслевых и проектных факторов.

Политические риски выражаются в ограничении деятельности российских нефтегазовых компаний в области выполнения контрактных обязательств, прерывания функционирования нефтегазовых потоков и перевозок продукции, а также в разрыве международных договоренностей, что оборачивается для Российской Федерацией потерей установившихся рынков сбыта и необходимостью выстраивания новых логических цепочек распределения нефти и газа. Помимо этого, сохраняется реальная террористическая угроза нарушения поставок по функционирующим в настоящее время нефтепроводам, что обуславливает необходимость разработки и внедрения мер повышения промышленной и экономической безопасности.

Отраслевые риски, присущие непосредственно нефтегазовому сектору, представляют собой ряд факторов, препятствующих обнаружению и освоению новых месторождений топливно-энергетических ресурсов, а также развитию существующих и ныне используемых месторождений в связи с отсутствием необходимого высокотехнологичного оборудования. Нарушения в линиях снабжения неизбежно влекут за собой снижение результативности операционной деятельности нефтегазовых компаний, что в долгосрочной перспективе оказывает негативное влияние на нефтегазовый комплекс в целом, что вызвано тесной взаимосвязью хозяйствующих субъектов и спецификой их деятельности.

В связи с нестабильной внешнеэкономической и политической обстановкой в значительной мере возрастают проектные риски. Отсутствие реальной возможности прогнозирования нынешней действительности ставит под угрозу реализацию крупных межнациональных и отечественных проектов, а также замедляет темпы разработки НИОКР, что в значительной мере сокращает потенциал топливно-энергетического комплекса - стратегического объекта экономической безопасности РФ. Помимо этого, чрезмерная зависимость экономики России от иностранных технологий и комплектующих формирует дополнительные угрозы функционирования нефтегазового сектора в случаях производственных аварий [8].

Консолидированное влияние негативных факторов обуславливает применение различных мер и инструментов для повышения уровня экономической безопасности нефтегазовой отрасли Российской Федерации. В основном данные мероприятия сводятся к осуществлению мониторинга основных технологических и производственных процессов. Среди распространенных инструментов повышения экономической безопасности в нефтегазовой отрасли в настоящее время широко применяются следующие:

- мониторинг охранных зон;

- мониторинг пожароопасной обстановки;
- геотехнический мониторинг;
- мониторинг возможных утечек;
- риск-ориентированный мониторинг и другие.

Говоря о риск-ориентированном подходе как об эффективном инструменте повышения уровня экономической безопасности нефтегазового сектора РФ, необходимо обозначить основной алгоритм его применения.

Методика риск-ориентированного подхода основывается на определении совокупности статистических показателей состояния ключевых объектов нефтегазовой отрасли, получаемых в ходе проведения полного комплекса диагностических мероприятий, на основе которых в дальнейшем осуществляется отслеживание и прогнозирование возможных рисков и угроз, а также планирование контрмер, направленных на снижение степени влияния неблагоприятных факторов как во внутренней, так и во внешней среде производственной деятельности нефтегазового комплекса.

В качестве явного преимущества использования риск-ориентированного подхода выступает возможность прогнозирования потенциальных сценариев развития технической оснащенности топливно-энергетического комплекса и увеличения скорости реагирования и адаптации на потенциальные вызовы и угрозы за счет внедрения соответствующих предохранительных мероприятий, повышающих уровень промышленной и экономической безопасности.

В процессе мониторинга и анализа полученных данных создаются так называемые барьеры безопасности - индикаторы, предназначенные для осуществления систематического контроля за стратегически важными показателями безопасности промышленных объектов, что в значительной мере способствует снижению вероятности наступления неблагоприятных последствий и производственных аварий. Вопрос отслеживания состояния индикаторов, выражающихся в виде морального износа оборудования и теряющих свою актуальность со временем мер по обеспечению промышленной и экономической безопасности, в связи с неспособностью отображать реальное состояние промышленных объектов, в настоящее время повышает свою актуальность. Для поддержания стабильного уровня результативности работы применяемых инструментов повышения экономической и промышленной безопасности требуется проведение плановых инспекций, подтверждающих их эффективность.

Следует отметить, что непрерывный мониторинг производительности и износа оборудования в настоящий момент не представляет собой новое направление исследований для стратегически важных с точки зрения экономической безопасности отраслей.

Определение специальных индикаторов в крупных нефтегазовых компаниях является ключевым аспектом построения комплексной системы проверки и обеспечения технического обслуживания оборудования. В соответствии с методикой риск-ориентированного подхода дальнейший мониторинг состояния объектов с учетом предъявляемых характеристик позволяет провести количественную и качественную оценку рисков, выявить приоритетные направления, требующие повышенного внимания, что в дальнейшем служит основой для разработки эффективных стратегий управления риском.

Таким образом, применение риск-ориентированного подхода в настоящее время является одним из важнейших элементов в системе принятия управленческих решений при повышении уровня экономической безопасности не только в нефтегазовом секторе, но и во всех крупных производственных стратегических центрах экономики Российской Федерации. В сущности этот метод можно рассматривать как открытый набор инструментов, предназначенный для широкого спектра проектных требований нефтегазовой, горнодобывающей, химической и перерабатывающей отраслей, где процесс принятия решений в большей степени подвержен фактору неопределенности и требует четкого знания состояния стратегически значимых объектов.

Однако стоит отметить, что риск-ориентированный подход в основном направлен на риски технического характера, не учитывая внешние факторы возможного вмешательства в структуру функционирования компаний нефтегазового сектора. Данный подход необходимо рассматривать в совокупности с другими методиками устранения угроз для повышения его результативности в обеспечении экономической и промышленной безопасности организаций топливно-энергетического комплекса РФ.

Источники:

1. Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».
2. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года».
3. Официальный сайт Министерства энергетики РФ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minenergo.gov.ru/>.

4. Отражение кризисов 2020-2021 годов в энергетических прогнозах: энергетический бюллетень. - М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, ноябрь 2021. <https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/energo/2021/Energo102.pdf>.
5. BP Statistical Review of World Energy, 70 edition, 2021. – London Pureprint Group, 2021.
6. ТЭК России в условиях санкционных ограничений март 2022: энергетический бюллетень. - М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, март 2022.
7. Отчет о функционировании и развитии ТЭК России в 2020 году. – М.: Министерство энергетики РФ, 2020.
8. Снимщикова, И. В. Повышение конкурентоспособности нефтяных компаний как условие устойчивого экономического развития / И. В. Снимщикова, Ю. А. Чугаева, В. Д. Винокуров // Российская наука: актуальные вопросы, достижения и инновации : Материалы всероссийского конкурса научных работ , Краснодар, 09 октября 2020 года. – Краснодар: ФГБУ "Российское энергетическое агентство" Минэнерго России Краснодарский ЦНТИ - филиал ФГБУ "РЭА" Минэнерго России, 2020. – С. 183-186.

References:

1. Decree of the President of the Russian Federation of 02.07.2021 N 400 «On the National Security Strategy of the Russian Federation»
2. Decree of the President of the Russian Federation dated May 13, 2017 No. 208 «On the Strategy of Economic Security of the Russian Federation for the period up to 2030»
3. Official website of the Ministry of Energy of the Russian Federation. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://minenergo.gov.ru/>
4. Reflection of the crises of 2020-2021 in energy forecasts: Energy Bulletin. - Moscow: Analytical Center under the Government of the Russian Federation, November 2021. <https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/energo/2021/Energo102.pdf>
5. BP Statistical Review of World Energy, 70 edition, 2021. – London Pureprint Group, 2021.
6. Fuel and Energy Complex of Russia under sanctions restrictions March 2022: energy Bulletin. - Moscow: Analytical Center under the Government of the Russian Federation, March 2022.
7. Report on the functioning and development of the Fuel and energy Complex of Russia in 2020- Moscow: Ministry of Energy of the Russian Federation, 2020.
8. Snimshchikova, I. V. Improving the competitiveness of oil companies as a condition for sustainable economic development / I. V. Snimshchikova, Yu. scientific papers, Krasnodar, October 09, 2020. - Krasnodar: FGBU "Russian Energy Agency" of the Ministry of Energy of Russia Krasnodar TSNTI - branch of the FGBU "REA" of the Ministry of Energy of Russia, 2020. - P. 183-186.

EDN: KAOANJ

Т.В. Ярлова – к.пед.н., доцент кафедры управления инновациями, Одинцовский филиал Московского государственного института международных отношений (университета) МИД России, Одинцово, Россия, t.yarovova@odin.mgimo.ru,

T.V. Yarovova – candidate of pedagogic sciences, associate professor of the department of innovation management of the Odintsovo branch of the Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Odintsovo, Russia;

А.И. Духанина – магистрант МИЭП МГИМО (У) МИД России, МГИМО(У) МИД России (Одинцовский филиал), Одинцово, Россия, duhanina_a_i@my.mgimo.ru,

A.I. Dukhanina – master's student of the Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Odintsovo, Russia.

ИННОВАЦИОННЫЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПРОГРАММЫ:

МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ

INNOVATIVE STATE PROGRAMS: THE MECHANISM OF FORMATION AND IMPLEMENTATION

Аннотация. Целью научной статьи выступает проведение анализа характеристики механизма формирования и реализации инновационных государственных программ, направленных на стимулирование развития национальной инновационной системы. Рассмотрены особенности применяемых Правительством РФ мероприятий, направленных на стимулирование развития инновационной деятельности и экономики. Актуальность темы связана с тем, что в современных реалиях важным условием конкурентоспособности экономики и экономических субъектов выступает реализация стратегии инновационного развития. Методологической основой исследования стали методы системного анализа (при проведении анализа характеристики и особенностей поддержки инновационного развития в России) и сравнительного анализа (при анализе конкретных программ инновационного развития в России и оценки их характеристики). В выводах установлено, что участие государства способствует формированию инфраструктуры национальной инновационной системы. Соответственно со стороны органов государственной власти необходимо использование различных механизмов, которые стимулируют инновационную активность предприятий.

Abstract. the purpose of the scientific article is to analyze the characteristics of the mechanism for the formation and implementation of innovative state programs aimed at stimulating the development of the national innovation system. The features of the measures applied by the Government of the Russian Federation aimed at stimulating the development of innovative activity and the economy are considered. The relevance of the topic is due to the fact that in modern realities, an important condition for the com-

petitiveness of the economy and economic entities is the implementation of the strategy of innovative development. The methodological basis of the study was the methods of system analysis (when analyzing the characteristics and features of supporting innovative development in Russia) and comparative analysis (when analyzing specific programs for innovative development in Russia and assessing their characteristics). The conclusions established that the participation of the state contributes to the formation of the infrastructure of the national innovation system. Accordingly, on the part of public authorities, it is necessary to use various mechanisms that stimulate the innovative activity of enterprises.

Ключевые слова: инновационная экономика; инновационное развитие; национальная инновационная система; инновационные программы; государственная поддержка; инновационная деятельность.

Keywords: innovative economy; innovative development; national innovation system; innovative programs; governmental support; innovative activity.

Современные аспекты развития экономики России характеризуются реализацией инновационной государственной программы. Актуальность исследования связана с тем, что в современных реалиях важным условием конкурентоспособности экономики и экономических субъектов выступает реализация стратегии инновационного развития.

Поэтому в рамках статьи необходимо провести анализ характеристики механизма формирования и реализации инновационных государственных программ, направленных на стимулирование развития национальной инновационной системы. Необходимо рассмотреть особенности применяемых Правительством РФ мероприятий, направленных на стимулирование развития инновационной деятельности и экономики.

На фоне всех тенденций и процессов, наблюдаемых в периоде четвертой промышленной революции, сформировалась новая модель экономической системы – цифровая. Она способствует не только стимулированию экономического роста, но и решению общественных проблем в вопросах социальной политики и обеспечения экологической безопасности. Отдельного внимания заслуживает влияние цифровой экономики на трансформацию и модернизацию бизнеса компаний, где появляются новые технологии, активы и инструменты управления [12].

На графике рисунка 1 изображена динамика индикаторов России, которые отображают динамику развития инновационной экономики за период 2018-2020 гг.

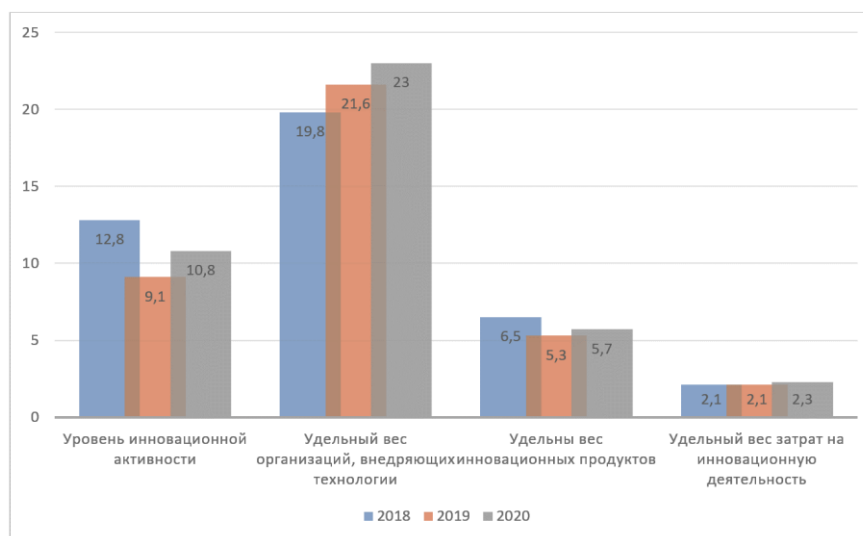

Рисунок 1 – Динамика основных показателей инновационной деятельности организаций в России, в % [1]

Так, уровень инновационной активности экономических субъектов составляет 10,8 %, удельный вес организаций, внедряющих технологии – 23 %. Удельный вес инновационных продуктов незначительный – 5,7 %, а удельный вес затрат на инновационную деятельность лишь 2,3 %.

Стоит отметить, что динамика изменения основных показателей инновационной деятельности организаций в России неравномерная. Так, уровень инновационной активности в периоде с 2018 по 2020 гг. наоборот снизился, как и удельный вес инновационных продуктов. Удельный вес затрат на инновационную деятельность увеличился в анализируемом периоде на 0,2 %, тогда как удельный вес организаций, внедряющих инновационные технологии – на целых 3,2 %.

В нынешнее время сферы национальной экономики Российской Федерации в период цифровой экономики перешли в условия новой реальности, которые, в основном, продиктованы принятием новых экономических санкций, ограничивающих деятельность экономических субъектов. Среди одних из наиболее пострадавших отраслей – сектор промышленности [13].

В итоге, в современности формируется повышенная актуальность и практическая значимость совершенствования деятельности российского бизнеса, что возможно при помощи практического внедрения новейших технологий и инноваций, развитие которых будет обусловлено реализацией программы «Цифровая экономика».

Одна из задач Правительства РФ – создание условий инновационной трансформации экономики, которая будет положительным образом воздействовать на обеспечение экономического роста в условиях санкционных ограничений. Необходимо финансовое и административное стимулирование распространения и внедрения новейших технологий. Это позволит достичь результатов в виде максимального уровня цифровизации российской экономики, что позволит минимизировать негативное влияние основных угроз и рисков на обеспечение экономической безопасности России [2; 14].

Технологический суверенитет государства предполагает островизацию при создании национальной инновационной системы, которая позволит быть конкурентоспособными в условиях цифрового бума и внешних вызовов. Важно отметить, что технологический суверенитет России не обязан предполагать изоляционные процессы от международных рынков. Нет, речь идет о создании прочной национальной инновационной системы, где развиты технологические кластеры, созданы продуктивные научно-исследовательские центры и максимально интегрированы инновации в производство промышленных предприятий [8].

Цифровая трансформация экономики государства предполагает создание национальной инновационной системы, которая позволит быть конкурентоспособными в условиях цифрового бума и внешних вызовов. Важно отметить, что технологический суверенитет России не обязан предполагать изоляционные процессы от международных рынков [3; 15].

Основным источником перспектив развития инновационной экономики при стимулировании экономического роста должны выступать предприятия сектора информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), которые способствуют организации производства инновационной продукции (рисунок 2).

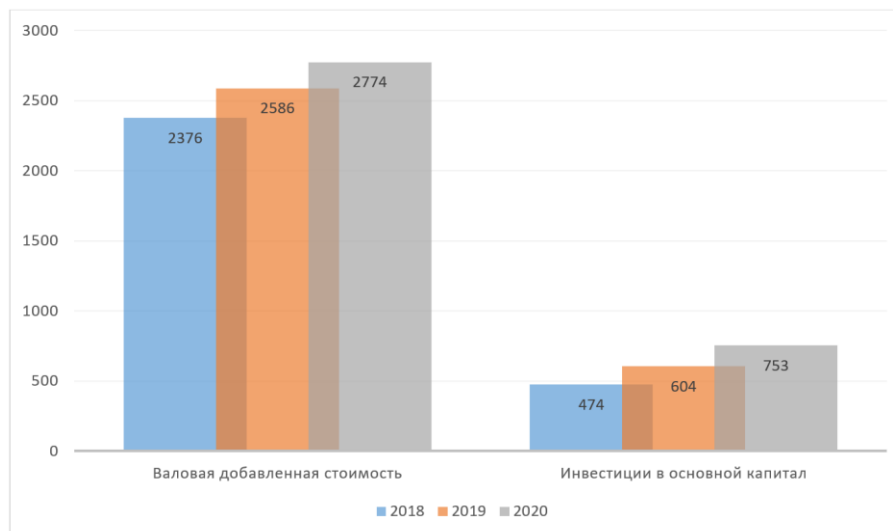

Рисунок 2 – Динамика показателя развития сектора информационно-коммуникационных технологий в России, в млрд руб. [1]

Объемы валовой добавленной стоимости, производимой ИТ-организациями, увеличивается с каждым годом. В 2018 г. было произведено 2,376 трлн руб. валовой добавленной стоимости в секторе ИКТ, а в 2020 г. уже 2,774 трлн руб. При этом наблюдается и увеличение капитальных вложений, что означает перспективы дальнейшего развития национальной инновационной системы при стимулировании экономического роста России.

Важнейшую роль при обеспечении развития инновационной экономики занимает государственное финансирование научно-исследовательских и конструкторских работ (НИОКР) (рисунок 3).

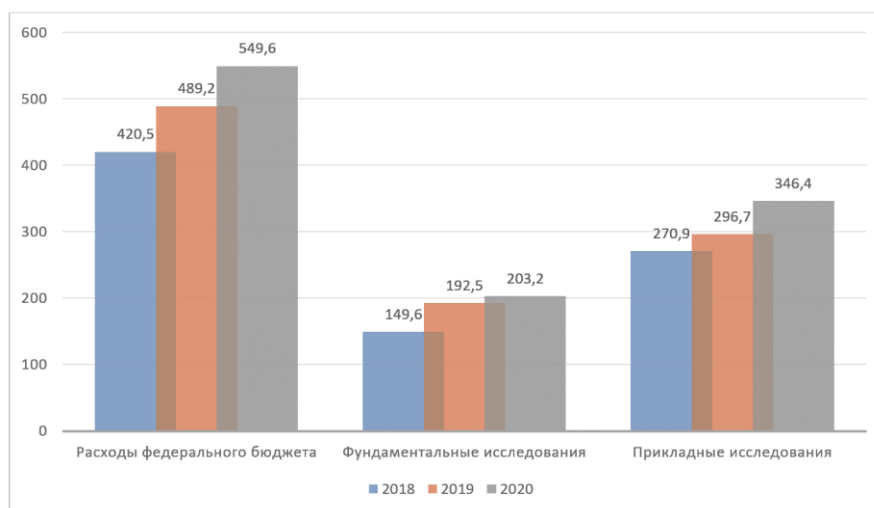

Рисунок 3 – Динамика государственного финансирования НИОКР, в млрд рублей [1]

Помимо влияния инноваций и инновационных технологий на деятельность предпринимательских субъектов она имеет воздействие и на обеспечение экономической безопасности государства из-за того, что формируется широкий список трансформационных направлений и процессов. Происходит изменения не только в технологиях и производстве, но и в различных формах отношений (финансовые, юридические, потребительские и т.д.) [16].

К дополнению, в обществе наблюдается трансформация социального капитала и отношений граждан, что занимает важное место при обеспечении экономического развития России.

Одним из факторов, способствующих развитию инновационной экономики, является участие органов государственной власти в разработке системы финансовой, информационной и материальной поддержки субъектов инновационного предпринимательства и организаций, ведущих научно-исследовательскую деятельность и конструкторские разработки [17].

В рамках стимулирования инновационной деятельности в России применяются следующие формы и способы государственной поддержки [4; 18; 19; 20]:

1. Предоставление налоговых стимулов для предприятий инновационно-ориентированного производства. К ним относятся:

- налоговые кредиты для организаций, осуществляющих реализацию научно-исследовательских проектов;
- сокращение налогооблагаемой базы через списание расходов на НИОКР и капитальные вложения в инновационные проекты;
- предоставление специального режима амортизации основных средств, используемых в рамках инновационной деятельности.

2. Государственное финансирование бюджетными средствами проектов инновационно-ориентированных предприятий, где используются не только ресурсы федерального бюджета, но и средства региональных и местных бюджетов. Также предоставляются бюджетные кредиты организациям, осуществляется бюджетное инвестирование и предоставление государственных гарантий для инновационных предприятий.

3. Финансовая помощь инновационно-ориентированных предпринимателей через сотрудничество с коммерческими банками, где предоставляются льготные кредиты, на следующих условиях, как:

- льготные кредиты на инвестиционные цели (от 0,5 млн рублей до 2 млрд рублей на срок до 10 лет);
- льготные кредиты на пополнение оборотных средств (от 0,5 млн рублей до 500 млн рублей на срок до 3 лет).

В рамках организации инновационной государственной программы развития экономики необходимо отметить, что целевая поддержка государства при стимулировании бизнес-субъектов должна проводиться между всеми участниками, задействованных в создании необходимой инфраструктуры.

Например, помимо субъектов предпринимательства важно проводить поддержку венчурным фондам, бизнес-инкубаторам и бизнес-акселераторам. Практическая роль последних заключается в

создании инструментов юридической и финансовой помощи малым субъектам инновационного бизнеса (стартапам) в организации производства инновационной продукции, которая может быть взята на вооружение и крупнейшими корпорациями (производителями высокотехнологической гражданской продукции) [5].

Необходимо создавать и региональные условия для развития малых и средних предприятий, задействованных в высокотехнологическом производстве через создание специальных экономических зон, где действует налоговый режим с льготными условиями [9; 10]. Те организации, которые осуществляют высокие капитальные вложения в основные фонды для создания объектов производства инновационной продукции должны получать соответствующие стимулирующие условия, которые высвободят их чистый финансовый результат и перенаправят его на расширение производственных возможностей [6; 11].

Также важно использование кластерного подхода при создании и развитии национальной инновационной системы. Кластерный формат – это потенциальный способ организации цифровой трансформации промышленного сектора экономики Российской Федерации, путем поддержания развития объектов инновационной системы. Зарубежный опыт кластеров продемонстрировал возможность создания ним эффекта синергии, что увеличивает конкурентоспособность и инвестиционную привлекательность инновационной экономики.

При практическом применении кластерного формата в организации развития среды инновационной экономики в России используются следующие механизмы [7]:

1) формируется инструмент соблюдения интересов всех сторон национальной инновационной системы в оптимальных пропорциях (в первую очередь, стейкхолдерами выступают государство и предприятия);

2) используется инструмент диверсификации рисков инновационной экономической деятельности через создание объектов производства в различных регионах страны;

3) формируется эффект синергии, при котором сочетание целей социального, экономического, производственного и инвестиционного развития приводят к удвоенным результатам при организации инновационной экономики;

4) создается потенциал роста уровня конкурентоспособности региональных экономических систем;

5) использование объектов производственных мощностей местных предприятия для организации на их базе путем модернизации субъектов инновационно-ориентированного производства продукции.

Подытожив исследование, заключим следующее, что реализация инновационной государственной программы России является выбором в пользу интенсивного развития национальной экономической системы. Стимулирование инновационной деятельности предпринимательских субъектов способствует организации производства продукции с высокой добавленной стоимостью. Это верное решение в создании условий для повышения конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности экономики.

Соответственно со стороны органов государственной власти необходимо использование различных механизмов и мероприятий, которые стимулируют инновационную активность предприятий, предоставляя им финансовые, юридические и административные ресурсы.

Источники:

1. Цифровая экономика: 2021: краткий статистический сборник / Г.И. Абдрахманова, Ц75 К.О. Вишневецкий, Л.М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2021. 124 с.
2. Ватюкова О.Ю. Национальная инновационная система как институциональная основа развития современной экономики // Актуальные вопросы современной экономики. 2021. № 12. С. 684-689.
3. Стратегия технологического острова. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/09/06/2022/62a0bb419a79471aefb3cc5e (дата обращения: 02.12.2022).
4. Алваджян К.А. Государственная поддержка малого и среднего бизнеса // Моя профессиональная карьера. 2021. Т. 1. № 20. С. 69-75.
5. Галимуллина А.М. Инновационная экономика: опыт лидеров инновационного развития // Акселерация инноваций – институты и технологии. 2020. С. 27-30.
6. Григорьев И.Ю. Зарубежный опыт регулирования инновационной деятельности // Лучшая исследовательская работа. 2022. С. 65-68.
7. Шутова А.А., Синцова Е.А. Кластерная модель развития экономики в России и за рубежом // Управление инновационными и инвестиционными процессами и изменениями в условиях цифровой экономики. 2020. С. 252-257.
8. Стратегия технологического острова. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/09/06/2022/62a0bb419a79471aefb3cc5e (дата обращения: 07.12.2022).

9. Хамурадов М.А., Эрбулатова И.А. Влияние инновации на экономическое развитие // Тенденции развития науки и образования. 2020. № 62-7. С. 12-16.
10. Васильчак С.В., Гринев Ю.А., Галаченко А.А., Дубина М.П. Государственное регулирование институциональной среды деловой активности в контексте инновационного развития малого предпринимательства // Формирование рыночных отношений в Украине. 2019. № 10 (221). С. 26-33.
11. Романенко Е.В., Ялунер Е.В. Особенности пространственного развития малого предпринимательства в условиях инновационной экономики // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2020. № 6 (126). С. 72-77.
12. Харламова Т.Л., Доссу И.Л. Государственная политика стимулирования инновационной активности и ее адаптация в современных условиях // Ученые записки Международного банковского института. 2021. № 2 (36). С. 164-173.
13. Филин С.А. Государственная инновационная политика стимулирования коммерциализации новшеств // Совместное создание ценности в ВУЗе в цифровую эпоху: развитие предметных областей – роли преподавателей и обучающихся. 2020. С. 179-187.
14. Ляпина И.Р., Карбекова А.Б., Лисичкина Н.В. Мероприятия, направления и инструменты государственной инновационной политики по фазам инновационного цикла // Вестник ОрелГИЭТ. 2020. № 2 (52). С. 123-127.
15. Панина О.В. Государственная инновационная политика как фактор обеспечения экономической безопасности // Управленческий учет. 2021. № 8-2. С. 410-415.
16. Лозовая О.В. Информационно-технологическая система и государственная политика в поддержку инновационной инфраструктуры экономики // Экономическая безопасность: правовые, экономические, экологические аспекты. 2022. С. 239-242.
17. Александров Ю.Л., Александров Ю.Д. Основные направления реализации государственной политики инновационного развития // Актуальные вопросы науки. 2020. № 61. С. 25-27.
18. Безрукова В.С., Липатова Л.Н. Приоритеты государственной инновационной политики: федеральный и региональный аспекты // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2020. № 2 (54). С. 182-191.
19. Рыбкина М.В., Шарафетдинова Ю.Р. Государственная инновационная политика // Наука и современное образование: актуальные вопросы, достижения и инновации. 2022. С. 315-318.
20. Джабраилова Л.Х., Денильханова Р.Х., Ахметова Я.Р. Институциональное обеспечение государственной инновационной политики // Учетно-аналитические инструменты исследования экономики региона. 2021. С. 151-154.

References:

1. Digital Economy: 2021: a brief statistical collection / G.I. Abdrakhmanova, Ts75 K.O. Vishnevsky, L.M. Gokhberg, et al.; Nats. research. uni- "Higher School of Economics". Moscow: HSE, 2021. 124 p.
2. Alexandrov Yu.L., Alexandrov Yu.D. The main directions of implementation of the state policy of innovative development // Current issues of science. 2020. No. 61. pp. 25-27.
3. Alvajyan K.A. State support of small and medium-sized businesses // My professional career. 2021. Vol. 1. No. 20. pp. 69-75.
4. Bezrukova V.S., Lipatova L.N. Priorities of the state innovation policy: federal and regional aspects // Bulletin of the Research Institute of Humanities under the Government of the Republic of Mordovia. 2020. No. 2 (54). pp. 182-191.
5. Dzhabrailova L.H., Denilkhanova R.H., Akhmetova Ya.R. Institutional support of the state innovation policy // Accounting and analytical tools for the study of the economy of the region. 2021. pp. 151-154.
6. Filin S.A. State innovation policy of stimulating the commercialization of innovations // Joint creation of value in a university in the digital age: the development of subject areas – the roles of teachers and students. 2020. pp. 179-187.
7. Galimullina A.M. Innovative economy: the experience of leaders of innovative development // Acceleration of innovation – institutions and technologies. 2020. pp. 27-30.
8. Grigoriev I.Yu. Foreign experience of regulation of innovation activity // The best research work. 2022. pp. 65-68.
9. Khamuradov M.A., Erbulatova I.A. The impact of innovation on economic development // Trends in the development of science and education. 2020. No. 62-7. pp. 12-16.
10. Kharlamova T.L., Dossu I.L. State policy of stimulating innovation activity and its adaptation in modern conditions // Scientific notes of the International Banking Institute. 2021. No. 2 (36). pp. 164-173.
11. Lozova O.V. Information technology system and state policy in support of the innovative infrastructure of the economy // Economic security: legal, economic, environmental aspects. 2022. pp. 239-242.
12. Lyapina I.R., Karbekova A.B., Lisichkina N.V. Measures, directions and tools of the state innovation policy on the phases of the innovation cycle // Bulletin of OrelGIET. 2020. No. 2 (52). pp. 123-127.
13. Panina O.V. State innovation policy as a factor of ensuring economic security // Managerial accounting. 2021. No. 8-2. pp. 410-415.
14. Romanenko E.V., Yaluner E.V. Features of spatial development of small entrepreneurship in the conditions of innovative economy // Izvestiya of St. Petersburg State University of Economics. 2020. No. 6 (126). pp. 72-77.
15. Rybkin M.V., Sharafetdinova Yu.R. State innovation policy // Science and modern education: topical issues, achievements and innovations. 2022. pp. 315-318.
16. Shutova A.A., Sintsova E.A. Cluster model of economic development in Russia and abroad // Management of innovation and investment processes and changes in the digital economy. 2020. pp. 252-257.
17. Vasilchak S.V., Grinev Yu.A., Galachenko A.A., Dubina M.P. State regulation of the institutional environment of business activity in the context of innovative development of small entrepreneurship // Formation of market relations in Ukraine. 2019. No. 10 (221). pp. 26-33.
18. Vatyukova O.Yu. National innovation system as an institutional basis for the development of modern economy // Topical issues of the modern economy. 2021. No. 12. pp. 684-689.
19. Strategy of the technological island. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/09/06/2022/62a0bb419a79471aefb3cc5e (accessed: 02.12.2022).
20. Strategy of the technological island. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/09/06/2022/62a0bb419a79471aefb3cc5e (accessed: 07.12.2022).

EDN: JLLEOH

Т.В. Ярлова – к.пед.н., доцент кафедры управления инновациями, Одинцовский филиал Московского государственного института международных отношений (университета) МИД России, Одинцово, Россия, t.yarovova@odin.mgimo.ru,

T.V. Yarovova – candidate of pedagogic sciences, associate professor of the department of innovation management of the Odintsovo branch of the Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Odintsovo, Russia;

И.В. Ивлева – магистрант МИЭП МГИМО (У) МИД России, МГИМО(У) МИД России (Одинцовский филиал), Одинцово, Россия, m.ismailov@my.mgimo.ru,

I.V. Ivleva – master's student of the Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Odintsovo, Russia.

О КОНЦЕПЦИИ МОДЕЛИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ КОМПАНИЙ ABOUT THE CONCEPT OF THE DIGITAL TRANSFORMATION MODEL OF ELECTRIC POWER COMPANIES

Аннотация. Статья посвящена концепции цифровой трансформации электроэнергетических компаний, где определены цели и задачи развития компаний, изложены основные принципы цифровой трансформации электроэнергетического сетевого комплекса, раскрыты понятия «цифровизация» и «цифровая трансформация», определены цели, задачи и основные принципы цифровой трансформации компании ПАО «Россети», перечислены основные механизмы реализации цифровой трансформации. В основе Концепции ПАО «Россети» лежат информационные и цифровые технологии, изменение которых характеризуется развитием технических решений и подходов.

В настоящей статье представлены основные положения Концепции, указаны целевая модель и текущее видение с учетом актуальных на сегодняшний день технологий [5 с.5].

Abstract. The article is devoted to the concept of digital transformation of electric power companies, where the goals and objectives of development of companies are defined, the basic principles of digital transformation of electric power grid complex are presented, the concepts of «digitalization» and «digital transformation» are revealed. The objectives, tasks and basic principles of digital transformation of PJSC «Russian Grids» have been defined, the main mechanisms for implementing digital transformation have been listed. The Concept of PJSC «Russian Grids» is based on information and digital technologies, the change of which is characterized by the development of technical solutions and approaches.

This article presents the main provisions of the Concept, indicates the target model and current vision, taking into account the current technologies.

Ключевые слова: технологическое развитие, цифровизация, трансформационная модель, инновационная деятельность, цифровая трансформация, цифровая сеть, онтологическая модель деятельности, центр аналитических компетенций, целевая модель, программа инновационного развития, пилотный проект.

Keywords: technological development, digitalization, transformation model, innovation activity, digital transformation, digital network, ontological model of activity, center of analytical competencies, target model, program of innovative development, pilot project.

Основное содержание статьи

Важнейшим условием, обеспечивающим инновационное развитие страны, является модернизация ее инфраструктуры, эффективность и качество деятельности которой оказывают влияние на функционирование энергетической отрасли. В связи с этим реализация инновационного процесса является важной составляющей деятельности предприятий электросетевого комплекса.

Цифровая трансформация обеспечивает современными технологическими решениями российский рынок электроэнергетики, обеспечивает развитие инфраструктуры и оптимизирует структуру управления технологическими процессами, позволяет повысить уровень качества предоставляемых услуг передачи электроэнергии, а также формирует новую инфраструктуру для эффективного процесса передачи электроэнергии между потребителями с минимальными издержками, развивает конкурентные рынки сопутствующих услуг.

Концепция ПАО «Россети» определяет основные технологические и корпоративные направления в работе компании, формирует новые механизмы, методы и алгоритмы управления всеми процессами в электроэнергетической отрасли, повышая, при этом, уровень жизни населения.

Реализация мероприятий Концепции цифровой трансформации ПАО «Россети», а также достижение стратегических целей возможны только при условии соответствующего технологического развития, снижении операционных издержек, а также при условии роста производительности труда и ориентированности на клиента, что приведет к формированию качественно нового образа электросетевого комплекса.

Концепция ПАО «Россети» определяет основные результаты от применения цифровых технологий в электроэнергетике. Это надежность от использования цифровых технологий, снижение длительности перерывов в электроснабжении и значительное сокращение потерь электроэнергии в электрических сетях, оптимизация энергопотребления на уровне конечных потребителей, др.

Цифровая трансформация представляет собой переход к новым способам управления данными с использованием цифровых технологий. На их основе формируются уже бизнес-модели, продукты, каналы коммуникаций с клиентами и поставщиками различных бизнес и производственные процессы, а также корпоративная культура.

В свою очередь под цифровизацией следует понимать не только как новую техническую реализацию информационных моделей, а как новое энергоинформационное представление цивилизации [1].

В основе цифровой трансформации лежит существенное изменение и развитие производственных, экономических отношений в электроэнергетической отрасли на основе цифровых подходов, среди основных направлений которой создание единого информационного поля, включая единую концептуальную модель всей энергосистемы, создание цифровой сети, которая обеспечивает прозрачность и управляемость объектов электроэнергетики, создание и внедрение единой цифровой платформы для использования субъектами электроэнергетики, формирование архитектуры электроэнергетики -Internet of Energy [2].

Основными приоритетами развития электроэнергетики России будет определяться такими факторами как: цифровизация, децентрализация и декарбонизация.

Декарбонизация означает переход электроэнергетики на безуглеродные источники энергии-электрификация, водородная энергетика, ВИЭ.

Децентрализация означает развитие распределенной генерации, накопления и распределения электроэнергии, например виртуальные электростанции.

Цифровые технологии в электроэнергетике позволяют объединить в единую сеть распределенные энергоресурсы разной мощности для минимизации затрат на обслуживание и повышение эффективности управления всем производственным комплексом, начиная от производства и потребления и заканчивая распределением между потребителями электроэнергии.

Цифровизация меняет все производственные процессы энергосистемы, значительно меняется инфраструктура отрасли, создаются новые услуги, увеличивается скорость производственных процессов, и, соответственно, увеличиваются затраты и риски в модели всей энергосистемы.

Ниже мы видим прогноз ввода мощностей централизованной и распределенной генерации электроэнергетики.

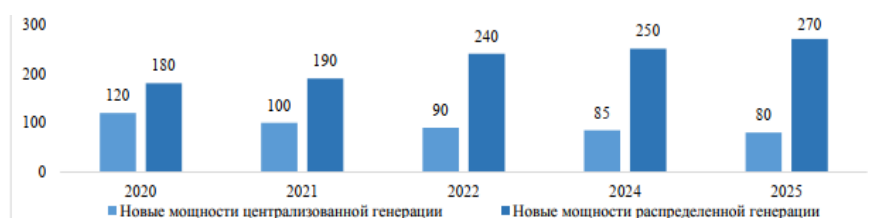

Рисунок 1 – Прогноз ввода мощностей централизованной и распределенной генерации электроэнергетики

Расширение конкуренции – появление в электроэнергетике новых конкурентов из других отраслей, в том числе всемирно известных, представленных на всех основных рынках: Shell, BP, Chevron и AT&T, Nest, Tesla, Bloom и др. (развитие зарядной инфраструктуры для электромобилей, технологий хранения, энергоконсалтинг и др.).

Трансформация энергетической отрасли приводит к актуализации крупнейшими энергетическими компаниями своих стратегий развития, среди общих тенденций можно выделить:

– переход от стратегий, фокусирующихся на регуляторике, капиталовложениях и обслуживании клиентов к стратегиям, в основе которых лежит эффективность, клиентоориентированность (внедрение новых услуги сервисов) и диверсификация бизнеса (выход в смежные сегменты);

– перенаправление инвестиций на развитие сетей ВИЭ (доля капитальных вложений, направляемых на развитие ВИЭ, – 30 % в Европе и 7 % в Северной Америке);

– выход на рынок энергетических услуг, товаров и услуг «за счетчиком» (behind-the-meter) в сегментах B2B, B2C, (умные города, умные дома, распределенная энергия, энергетические сервисы и др.);

– расширение инновационных возможностей посредством приобретения компаний, которые обладают новыми компетенциями, финансирования инновационных проектов через венчурные фонды или быстрой реализации стартапов, вместо долгосрочной подготовки к запуску пилотов.

Драйверами развития мировой энергетики по вышеуказанным направлениям и тенденциям являются государственные энергетические политики стран и развитие технологий.

Влияние искусственного интеллекта в энергетике заключается в планировании, ремонте, обслуживании и прогнозировании состояния оборудования в процессе собирания данных. Искусственный интеллект позволяет сократить технологические аварии на объектах, а также простои в процессе распределения электроэнергии в сетях.

В реализации концепции ПАО «Россети» намерено учитывать международный опыт в целях своевременного обеспечения устойчивости компании к изменениям с учетом особенностей локального рынка электроэнергии [4].

Цифровые решения используются многими крупными иностранными производителями, например Siemens для оценки состояния турбин и General Electric.

Европейские энергетические компании пытаются адаптироваться к этому переделу, перестраивая бизнес- модели, развивая свои экосистемы энергетических услуг.

Например, Германия на уровне госрегулирования создает электроэнергетическим компаниям все условия для развития технологий, повышая конкурентоспособность и создавая преимущества перед другими странами. Страна на протяжении многих лет инвестирует в энергетическую отрасль, внедряя цифровые решения для текущей деятельности компаний, создавая и развивая новые бизнесы.

Для достижения поставленных целей, указанные в Стратегии инновационного развития ПАО «Россети» на период до 2030 г., ПАО «Россети» предполагается решение следующих задач:

- формирование единой информационной среды;
- обеспечение оптимизации и изменение технологических и бизнес-процессов компании;
- реализация проектов цифровой трансформации.

Реализация проектов, в свою очередь позволит:

- повысить эффективность и скорость принятия управленческих решений в группе компаний «Россети»;
- сформировать условия улучшения показателей деятельности в ПАО «Россети»;
- развить дополнительные сервисы и услуги, позволяющие расширить границы рынка и обеспечить выход в новые сферы предоставления услуг;
- повысить технико – экономические показатели компаний группы «Россети» за счет внедрения цифрового оборудования и новых технологий;
- повысить уровень знаний, навыков и умений сотрудников группы компаний «Россети» в соответствии с уровнем развития технологий и требованиям отрасли;
- сформировать условия сдерживания темпов роста тарифов на передачу электроэнергии;
- обеспечить единый подход к реализации проектов цифровой трансформации и внедрения их успешных результатов в компаниях Группы «Россети» [4].

Для решений стратегических задач цифровой трансформации предлагается реализовать первоочередные мероприятия:

- снятие нормативных барьеров, содействие в господдержке цифровой трансформации, развитие цифровых компетенций в компаниях и продолжение инновационной корпоративной культуры и организационной модели, организация обмена лучшими практиками, реализация пилотных проектов по релевантным цифровым решениям, изучение и обмен международным опытом.

Все это должно проходить на всех трех уровнях – на внешнем периметре рамочных условий со стороны государства, внутри компаний бизнеса с точки зрения внедрения решения и с точки зрения формирования корпоративной культуры.

Для анализа рамочных условий цифровой трансформации проводилось сравнение России с группой сопоставимых стран – по климату, строению энергетической системы и прочим признакам близким к России. Анализ показал, что улучшение условий цифровой трансформации электроэнергетики России должно быть направлено на обеспечение доступа к финансированию и изменение организационных подходов цифровой экономики. Россия имеет достаточно высокий уровень достижений в части энергетического капитала и зрелой цифровой инфраструктуры и это наше преимущество.

Внешний бичмаркинг показал, что на уровне цифровой трансформации ведущих компаний необходимо изменение операционной и бизнес-модели управления. Изменение бизнес-модели может идти по пути внедрения новых цифровых продуктов бизнеса и изменение цепочки создания стоимо-

сти, создание новых бизнес-партнерств и новых видов услуг. По такому пути идет, например, компания NVision Group, расположенная в Китае. Изменение операционной деятельности должно идти по разным направлениям, касающимся процессам организационной инфраструктуры, развитие компетенций, изменение корпоративной культуры, процессы внутри компании.

Группа компаний «Россети» является монополией и ключевым оператором электросетевого комплекса Российской Федерации.

Проведенный международный бенчмаркинг показал, что надежность и качество передачи электроэнергии в группе компаний «Россети» (показатели средней продолжительности и частоты прекращения передачи электрической энергии на точку поставки) находятся на высоком уровне.

Существующий электросетевой комплекс России обладает существенным потенциалом для развития за счет внедрения современных технических решений наряду с изменением организационных моделей деятельности. На рисунке 1 представлены целевые ориентиры компании [5].

Рисунок 1 – Целевые ориентиры компании

Реализация мероприятий по направлению «технологическое развитие, цифровая трансформация и инновационная деятельность» оказывает влияние на достижение следующих КПЭ Программы: SAIDI, SAIFI, рыночная капитализация ПАО «Россети», снижение затрат, уровень потерь электрической энергии, повышение производительности труда, рентабельность инвестированного капитала, объем затрат на НИОКР, объем нетарифной выручки от прочих видов деятельности, эффективность инновационной деятельности [3, 11].

Таблица – Система КПЭ в 2021 году*

Наименование КПЭ/ Порядок расчета	Вес в системе премирования, %	2020	2021		
		Фактическое значение 2020 года//оценка достижения за 2020 год	Целевое значение на 2021 год	Фактическое значение 2021 года//% к факту 2020 года	Оценка достижения за 2021 год// причины отклонения
1	2	3	4	5	6
Совокупная акционерная доходность Отношение изменения средневзвешенной цены акций и начисленных дивидендов к средневзвешенной цене акций на начало периода.	10	33,62 %//достигнут	>изменения индекса MOEX EU за отчетный период (≥15,21%)	-35,53 %//-206 %	Не достигнут
Рентабельность инвестированного капитала Отношение прибыли до уплаты налогов и процентов к сумме капитала и долгосрочных кредитов и займов.	20	105,6 %// достигнут	≥95,0 %	124,4%//118 %	достигнут
Прибыль по операционной деятельности (ЕБИТДА) Раздел 1. Рост фактического значения ЕБИТДА по каждому ДЗО относительно прошлого года не ниже среднегодового темпа роста тарифов. Раздел 2. В случае недостижения указанного условия оценивается достижение уровня показателя ЕБИТДА к плановому значению по каждому ДЗО, рассчитанного на основании утвержденного бизнес-плана.	15	Выполнен (выполнен по всем ДЗО)// достигнут	Выполнен (выполнение по всем ДЗО)	Выполнен (выполнение по всем ДЗО)//100 %	достигнут

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5	6
Снижение удельных операционных расходов (затрат) Снижение отношения удельных операционных расходов к объему обслуживаемого персонала (у.е.) в отчетном году по сравнению с уровнем предыдущего года.	10	≥2,0 % достигнут	Выполнен (выполнение по всем ДЗО и ПАО «Россети» ≥2,0 %)	Выполнен (выполнение по всем ДЗО и ПАО «Россети» ≥2,0 %)/100 %	достигнут
Уровень потерь электроэнергии Отношение отпуска электроэнергии в сеть за минусом отпущенной электроэнергии из сети и расхода на хозяйственные нужды к отпуску в сеть за минусом внутренних сальдо-перетоков.	10	8,64 %// достигнут	≤8,60 %	8,58 %//101 %	достигнут

*Система КПЭ утверждена Советом директоров в декабре 2019 года и скорректирована в апреле 2020 года [3].

Для российской энергетики в полной мере актуальны изменения, происходящие в отрасли в мировом масштабе, при этом влияние мировых тенденций на локальный энергетический рынок ослабляют: природные условия, не дающие возможности добиться быстрого выстраивания источников ВИЭ; большие расстояния между производственными кластерами, крупными городами; низкие цены на природный газ; индустриальный характер экономики; недостаточный рост производительности труда, ввиду низкого уровня автоматизации, цифровизации и наблюдаемости распределительной сети; зависимость от импорта технологий, оборудования, материалов, услуг и программного обеспечения по ряду наиболее перспективных направлений развития отрасли; дефицит инвестиционных ресурсов, в том числе вследствие сдерживания роста тарифов в сфере энергетики, ограничения возможности привлечения электросетевыми компаниями долгосрочного финансирования со стороны иностранных инвесторов и слабого развития венчурного кредитования.

У российских энергетических компаний есть потенциал развития, у которых есть значительный потенциал повышения внутренней конкурентоспособности за счет улучшения своих процессов, сокращение затрат [11, 3].

При разработке стратегии чрезвычайно было важно выяснить в чем причина неудач цифровой трансформации, которые достигают некоторые компании. Анализ показал три основные причины:

- отсутствие фокуса и долгосрочных целей, стремление объять необъятное;
- недостаточное внимание основному бизнесу в ходе трансформации игнорирование существующих клиентов, существующих продуктов, их стремление развивать только новые направления не уделяя внимание существующим;
- недостаточно эффективное использование имеющихся ресурсов, ориентация только на внешние компании.

Необходимо обратить внимание компаний на эти ошибки, чтобы в дальнейшем не повторять.

Исследование российских компаний показало, что видение стратегии цифровой трансформации более половины респондентов сообщили о нехватки персонала для реализации мероприятий цифровой трансформации. Около 48 % не имеют четкого плана, инвестиций в цифровые технологии, а 39 % респондентов не имеют представления как цифровизация изменит отрасль. Это позволяет сделать вывод, что российским компаниям позволяет развивать компетенции в области цифровой трансформации, сформировать четкие планы и культуру изменений.

Отдельно следует остановиться на цифровых решениях, их внедрение в первую очередь даст ощутимые эффекты и позволит компаниям поменяться к лучшему. К таким цифровым решениям относится разработка искусственного интеллекта, промышленного интернета вещей, система распределенного реестра, квантовые технологии, новые производственные технологии, робототехника, технологии широкополосной связи, дополненной реальности и другие.

Последние исследования показывают, что цифровизация и устойчивое развитие неразрывно связаны, т.к. способность бизнеса адаптироваться к изменениям, отражается во всех аспектах его деятельности и цифровые технологии помогают компаниям на пути устойчивого развития [15].

Важным элементом концепции является показатель ключевой эффективности (ПКЭ). Разработанный ПКЭ – это предмет консенсуса энергетических компаний России и регуляторов общества, принимающих участие в создании КПЭ. Данные ключевые показатели эффективности реализации концепции затрагивают такие аспекты как развитие инфраструктуры отрасли, достижение технологического лидерства, повышение безопасности работы, сокращение травматизма, обеспечение благоприятных условий для развития.

Реализация целей и достижение ключевых показателей эффективности дают основные эффекты для населения и для бизнеса. Эффекты для населения заключаются в том, что благодаря цифровой трансформации повышается качество обслуживания, повышается уровень безопасности, поддерживается экология и снижается уровень коррупции.

Аналогичные эффекты возникают для бизнеса. Прежде всего бизнес сталкивается с рядом проблем, за счет комплексного внедрения цифровых решений и создание рамочных условий, но эти проблемы могут быть решены. Прежде всего сдерживанием цен на электроэнергию, повышение энергоэффективности, повышение безопасности для сотрудников, сокращение времени реагирования на аварии, защита конфиденциальных данных, повышение уровня автоматизации бизнес-процессов, повышение уровня прозрачности оказываемых услуг, уменьшение бюрократии на местах и борьба с коррупцией [15].

Стратегия цифровой трансформации безусловно находится во взаимосвязи с другими государственными программами и стратегиями.

Во-первых цифровая трансформация является национальным приоритетом развития, но к ним относится гарантированное обеспечение доступной электроэнергии. Цели стратегии полностью соответствуют этим приоритетам. Стратегии по своим целям, задачам согласована с федеральными и ведомственными проектами, такими как энергетическая стратегия РФ, внедрение наилучших доступных технологий, цифровой город, цифровой транспорт, логистика, единая техническая политика, надежность энергоснабжения.

Стратегия цифровой трансформации электроэнергетики России позволит задать единые цели и скоординировать ее участников. Она определяет приоритетные направления участия государства в цифровизации, приоритетные для электроэнергетики, цифровые технологии, приоритетные цифровые решения для внесения в стратегию деятельности компании и внедрение, а также в стратегии сформулирована роль и основные направления деятельности компетенций в цифровой трансформации электроэнергии [12, 13].

Реализация стратегии должна быть вестись на трех уровнях:

- устранение нормативных и финансовых барьеров на пути цифровизации, например, внедрение искусственного интеллекта и внедрение в части господдержки цифровых инициатив.
- на уровне изменения стратегической деятельности компании необходимо создание системы повышения цифровой компетенции, продвижение передовой организационной культуры, развитие обмена лучшими практиками.
- на уровне организационной деятельности требуется актуализация стратегии и реализация пилотных проектов, проверка гипотез.

В рамках работы по реализации стратегии мы выделили цифровые решения релевантные для внедрения в текущие инновационной деятельности для энергокомпаний России характерные в том числе и для новой бизнес-модели [10].

При разработки стратегии цифровой трансформации компании могут ориентироваться на эти положения. Примером внедрения цифровых решений может служить разработка MVP для контроля наличия индивидуальной защиты на базе технологий машинного зрения. Этапы проекта включают набор технологий площадки согласования технического задания с заказчиком, создание стэнда, разработка самого решения, опыт на эксплуатацию в доводку и принятия решения о тиражировании и масштабировании.

Внедрение цифровых решений и технологий в электроэнергетике активно ведется по всей стране. Лидером цифровых технологий является интернет вещей, технологии искусственного интеллекта, машинное обучение, а также новые цифровые сервисы взаимодействия с клиентами, а также новые телекоммуникационные технологии. Это обусловлено тем, что большинство внутренних процессов компании проходят цифровизации стремясь выстроить автоматический сбор, обработку и мониторинг поступающей и имеющейся информации большого объема. А также это свидетельствует о том, что технологии искусственного интеллекта имеют широчайший спектр применения даже в рамках одной отрасли от инфраструктурных и технологических до образовательных и организационно-культурных.

Существуют примеры почти полностью цифровых регионов с точки зрения сферы электроэнергетики, например Калининградская область, где реализованы цифровые энергетические сети, цифровые подстанции, интегрированные возобновляемые источники энергии в энергосистему, апробированные технологии блокчейна, ведется цифровой мониторинг производственных активов, объектов генерации, диспетчеризация управления турбинами, обслуживание, ремонт, анализ выходов из

строю и дефектов, а также дистанционное управление энергообъектами как комплексом в целом. Мы видим эффект, который возникает в результате качественного повышения надежности, управляемости, прозрачности, безопасности энергоснабжения, а также безусловно, внедрение этих технологий приводит к снижению затрат сопоставимых условиях с оборудованием, которое не используют в своем обслуживании и управлении цифровых технологиях.

Таким образом, выполнение мероприятий цифровой трансформации обеспечит системный подход к решению задач инновационного развития группы компаний «Россети» за счет внедрения человеко-независимых систем управления и контроля с применением новейших технологических и технических решений. Предполагается, что цифровая трансформация, как процесс, охватит все сферы группы компаний «Россети» и будет базироваться на следующих принципах целевой модели электросетевого комплекса:

- на основании цифровых технологий анализа больших данных и аналитических исследований, будут приниматься оптимальные решения по управлению компании в целом, учитывая все риски ПАО «Россети»;

- необходимость взаимодействия всех информационных цифровых потоков включая облачные технологии;

- взаимодействие в рамках единой информационной системы всех органов исполнительной власти – генерация, сетевые и энергосбытовые компании, потребители.

Основными механизмами реализации цифровой трансформации являются:

проекты цифровой автоматизации (развитие инфраструктуры), в частности: интеллектуальные системы учета, цифровые сети и цифровые подстанции, единые центры управления сетями. Реализация указанных мероприятий позволит сформировать необходимую базовую инфраструктуру для дальнейшего развития цифрового потенциала группы компаний «Россети».

Проекты цифровой трансформации путем пилотирования новейших технологий и дальнейшее их тиражирование при условии их успешности и достижения заявленных показателей.

Особенностью цифровой трансформации является создание новых бизнес-моделей, услуг и рынков, которые опираются на цифровую экономику. Примерами таких бизнес-моделей могут служить: агрегаторы спроса, виртуальные электростанции, виртуальное распределенное накопление электроэнергии, энергетическое хеджирование [6, 7, 9, 10].

Заключение

В связи с тем, что реализация Цифровой трансформации группы компаний «Россети» приходится на период бурного развития технологий, направление реализации мероприятий может быть изменено в зависимости от результатов реализации проектов цифровой трансформации, в связи с появлением новых технологий и материалов.

Ключевые проекты ПАО «Россети» по цифровой трансформации включают в себя: единая база данных; создание системы управления и сбора данных; единое информационно-аналитическое пространство; информационно-вычислительный комплекс автоматизации процессов сбора и верификации показаний интеллектуальных приборов учета единый программный комплекс по формированию балансов и объемов услуг по передаче электроэнергии; единый портал электросетевых услуг и мобильное приложение; единый контакт-центр группы компаний «Россети»; единая распределенная система, обеспечивающая сбор и анализ данных о нарушениях безопасности. Обществом прорабатывается вопрос использования услуг и облачных решений операторов связи для реализации указанных мероприятий.

Цифровая трансформация играет ключевую роль не только в достижении ключевых показателей эффективности компании, но и в повышении показателя наблюдаемость сети – 90-100 %, которое применительно к технологическому управлению электрическими сетями позволяет персоналу центров управления:

- контролировать состояние электрической сети, своевременно выявляя нарушения в ее работе и принимая соответствующие меры по их ликвидации;

- оптимально управлять режимом электрической сети для снижения потерь и обеспечения надежного и качественного электроснабжения потребителей с ориентацией на индивидуальные значения;

- анализировать возможные последствия планируемых изменений режима, выполнять расчеты необходимых изменений параметров настройки устройств автоматического управления и т.д.

Кроме того, ПАО «Россети» будет на постоянной основе осуществлять своевременное информирование потребителей: об изменении в регулировании тарифов на услуги по передаче электро-

энергии и технологическому присоединению; о всех существенных аспектах деятельности, связанных с надежностью, качеством и доступностью электроснабжения.

Концепция цифровой трансформации ПАО «Россети» на период до 2030 года разрабатывалась с учетом долгосрочных глобальных экономических и социальных трендов, а также фундаментальных особенностей отечественной электроэнергетической отрасли. При этом изменения в экономике, социальной сфере, науки и технологиях могут быть настолько быстрыми и мощными, что если не принимать их в расчет, то появляются значительные риски реализации стратегии компании.

Наша задача заключается в том, чтобы отслеживать мировой опыт цифровой трансформации электроэнергетики, анализировать формирующиеся краткосрочные и долгосрочные тренды не только в России, но и во всем мире. Эти результаты должны стать основой для регулярной реализации стратегии.

Если не следить за трендами не менять стратегию, то она не будет иметь практической ценности, поэтому это постоянно изменяющийся процесс, постоянная система изменений, в которой участвуют энергетические компании, разные сообщества [18].

Источники:

1. Бушуев В.В., д.т.н., профессор, Генеральный директор Института энергетической стратегии, Статья «Цифровизация цивилизации как «Большой энергоинформационной системы».
2. Волкова И.О., Бурда Е.Д., Гаврикова Е.В., Суслов К.В., Косыгина А.В., Горгишели М.В. Трансформация электроэнергетики: тренды, модели, механизмы и практики управления. Монография, 2020.
3. Годовой отчет ПАО «Россети» 2020-2021 гг.
4. Долгосрочная программа развития ПАО «Россети» и его ДЗО на период до 2030 г.
5. Концепция ПАО «Россети»- Цифровая трансформация 2030г.
6. Паспорт программы инновационного развития ПАО «Россети» на период 2020-2024 г.г. с перспективой до 2030 г.;
7. Положение ПАО «Россети» «О единой технической политике в электросетевом комплексе».
8. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 3 апреля 2013 г. № 511-р.
9. Распоряжение Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. N 207-р Об утверждении Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 г. (с изменениями и дополнениями).
10. Стратегия развития ПАО «Россети» и его ДЗО на период до 2030г..
11. Технологический реестр по основным направлениям инновационного развития ПАО «Россети».
12. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».
13. Указ Президента Российской Федерации от 7 июля 2011 № 899 «Приоритетные направления развития науки, технологий и техники в РФ».
14. Устав ПАО «Россети».
15. Швец Н.Н. Экономика электросетевого комплекса: учеб. пособие: МГИМО - Университет, 2016.- 230 с.
16. Министерство энергетики Российской Федерации. -<https://minenergo.gov.ru/>.
17. ПАО «Россети». - <https://www.rosseti.ru>.
18. Выступление В.В. Путина на конференции Artificial Intelligence Journey ноябрь, 2022. - <https://www.rbc.ru/neweconomy/news/637f69629a794764b14dcccc>.

References:

1. Bushuev V.V., Doctor of Technical Sciences, Professor, Director General of the Institute of Energy Strategy, Article "Digitalization of civilization as a "Large energy information system".
2. Volkova I.O., Burda E.D., Gavrikova E.V., Suslov K.V., Kosygina A.V., Gorgisheli M.V. Transformation of electric power industry: trends, models, mechanisms and management practices. Monograph, 2020.
3. Annual Report of PJSC ROSSETI 2020-2021.
4. Long-term development program of PJSC ROSSETI and its subsidiaries for the period up to 2030; 5.
5. Concept of PJSC ROSSETI - Digital Transformation 2030.
6. Passport of the innovative development program of PJSC ROSSETI for the period 2020-2024.G. with a perspective up to 2030.
7. The Regulation of PJSC ROSSETI "On the Unified technical policy in the electric grid complex".
8. Decree of the Government of the Russian Federation No. 511-r of April 3, 2013.
9. Decree of the Government of the Russian Federation No. 207-r of February 13, 2019 On the Approval of the Spatial Development Strategy of the Russian Federation for the Period up to 2025 (with amendments and additions).
10. Development Strategy of PJSC ROSSETI and its subsidiaries for the period up to 2030.
11. Technological Register on the main directions of innovative development of PJSC ROSSETI.
12. Decree of the President of the Russian Federation dated May 7, 2018 No. 204 "On National goals and strategic objectives of the Development of the Russian Federation for the period up to 2024".
13. Decree of the President of the Russian Federation No. 899 dated July 7, 2011 "Priority directions for the development of science, technology and technology in the Russian Federation".
14. The Charter of PJSC ROSSETI.
15. Shvets N.N. Economics of the electric grid complex: textbook. manual: MGIMO- University, 2016.- 230 p.
16. Ministry of Energy of the Russian Federation. - <https://minenergo.gov.ru/>.
17. PJSC Rosseti.- <https://www.rosseti.ru>.
18. Vladimir Putin's speech at the Artificial Intelligence Journey conference November, 2022.-<https://www.rbc.ru/neweconomy/news/637f69629a794764b14dcccc>.

Современные финансовые исследования Modern financial research

EDN: IMDUFF

*Б.С. Бадмаева – аспирант кафедры «Финансы и кредит», Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия, badmaeva@sfedu.ru,
B.S. Badmaeva – postgraduate student of the department of Finance and Credit, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia.*

К ВОПРОСУ ОБ ОСНОВНЫХ КОМПОНЕНТАХ БАНКОВСКИХ ЭКОСИСТЕМ В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ФИНАНСОВЫХ ИНСТИТУТОВ ON THE ISSUE OF THE MAIN COMPONENTS OF BANKING ECOSYSTEMS IN THE CONTEXT OF THE DIGITAL TRANSFORMATION OF FINANCIAL INSTITUTIONS

Аннотация. В статье рассматриваются основные компоненты банковских экосистем, развиваемых на базе отечественных кредитных организаций. В частности, была отмечена роль банка в качестве организатора экосистемы, необходимость наличия технологической платформы с открытым кодом, на которой предоставляются банковские и небанковские продукты и услуги. Подчеркнута важность ориентации на клиентоориентированное обслуживание клиентов, в основе которой лежит эффективная система управления данными. Также обозначено значение гибкого управления бизнесом с применением методов Agile в совокупности с адаптивной организационной структурой для экосистемной модели. В результате было выявлено, что данные элементы выступают ключевыми компонентами банковских экосистем, которые необходимо развивать при построении последних.

Abstract. The article discusses the main components of banking ecosystems developed on the basis of domestic credit institutions. In particular, the role of the bank as an organizer of the ecosystem are noted, the author also stresses the need for an open-source technology platform on which banking and non-banking products and services are provided. The importance of customer-oriented customer service, which is based on an effective data management system, is emphasized. The importance of flexible business management using Agile methods in combination with an adaptive organizational structure for an ecosystem model is also indicated. As a result, it was revealed that these elements are key components of banking ecosystems that need to be developed when building the latter.

Ключевые слова: банковская экосистема, платформа, клиентоориентированность, технологии, большие данные.

Keywords: banking ecosystem, platform, customer orientation, technology, big data.

Введение

На сегодняшний день классические кредитные организации находятся на перепутье, на котором банковская отрасль пытается приспособиться к новым реалиям изменяющегося цифрового мира, проявляющихся в усиливающемся соперничестве традиционных игроков с небанками, финтех-компаниями и бигтех-корпорациями. Отчасти данная ситуация связана с значительным повышением ожиданий нового поколения клиентов в отношении своих банков, особенно в сравнении с цифровыми возможностями платформ электронной коммерции и агрегаторов такси. Вместе с тем, согласно опросу Исследовательского института Cargemini, проведенному среди руководителей банков, действующие банки сталкиваются со структурными проблемами на протяжении всех стадий обслуживания клиентов. В частности, 82 % руководителей заявили о проблемах с поиском новых клиентских сегментов, 55 % отметили сложности с обеспечением бесперебойной адаптации, а 61 % испытывают трудности с удержанием существующих клиентов. При этом 95 % руководителей обвинили устаревшие базовые банковские системы, сославшись на то, что эти они не позволяли им эффективно использовать данные, тем самым препятствуя развитию клиентоориентированной стратегии развития бизнеса [1].

Очевидно, что традиционным банкам становится трудно переключиться с продуктоориентированного фокуса на клиентоцентричную модель. Следовательно, действующие банки сталкиваются с большим риском того, что существующие клиенты уйдут в современные, более привлекательные банки, базирующиеся на использовании цифровых технологий. Чтобы противостоять этим угрозам и успешно конкурировать, у них нет иного выбора, кроме как последовательно переходить к инновационным бизнес-моделям развития бизнеса [3]. В связи с этим, крупнейшие российские банки заявили о создании собственных экосистем, предоставляющих разнообразные финансовые и нефинансовые сервисы для удовлетворения многосторонних потребностей клиентов.

Основная часть

Между тем, помимо кредитных организаций, экосистемные модели бизнеса развивают телекоммуникационные, интернет компании и маркетплейсы, такие как Яндекс, VK (ранее Mail.ru Group) и МТС и др. В то же время среди банковских учреждений наиболее известны экосистемы Сбера, Тинькофф и ВТБ, обладающие рядом отличительных характеристик.

В частности, именно кредитная организация, будучи организатором экосистемы, обладает правом устанавливать механизм ее взаимодействия с отбираемыми ей компаниями-партнерами, и тем самым определять перечень сервисов экосистемы. Наряду с этим, банк решает стратегические вопросы развития экосистемы, такие как формирование общей маркетинговой концепции, совершенствование качества клиентского обслуживания в части улучшения его скорости и удобства. При этом кредитная организация несет ответственность за обеспечение непрерывного функционирования сервисов экосистемы [9], что в виду большого значения деловой репутации банковского учреждения несет особые риски для его основного бизнеса.

Вместе с тем, именно за счет расширения сферы удовлетворяемых банком потребностей посредством предложения им небанковских продуктов и услуг кредитная организация стремится повысить лояльность собственных клиентов, а также привлечь новых пользователей. Помимо этого, выгода банка состоит в создании новых источников генерации выручки, обусловленных возможностью организации кросс-продаж (например, предложение рассрочки при покупке товаров в «СберМегаМаркете»).

Между тем, расширяя набор сервисов экосистемы, банки прибегают к трем основным стратегиям.

Во-первых, кредитные организации могут самостоятельно разрабатывать небанковские сервисы, что зачастую относится к услугам, смежным с финансовыми («Тинькофф Инвестиции», «СберФакторинг» и т.д.).

Во-вторых, обладая значительными финансовыми возможностями, банковское учреждение может приобрести долю в необходимой компании или создать с ней совместное предприятие. В этом случае банк особо заинтересован в реализации закрытых экосистем, в котором клиентам открыт доступ только к аффилированным с банком сервисам. Наиболее ярко данная стратегия реализуется Сбером, которые за последние годы совершил множество непрофильных покупок – сервис Docdoc («СберЗдоровье»), iGoods («СберМегаМаркет»), «Работа.ру», «2ГИС», и т.д. Также стоит отметить создание Сбером совместных предприятий с конкурирующими между собой компаниями – «Яндексом» и Mail.ru Group, в отношении которых на сегодняшний день произошел раздел активов [2].

В-третьих, банк может реализовать партнерский тип экосистемы, когда он оформляет взаимовыгодные отношения со сторонними поставщиками. Данная стратегия отражена в позиционировании экосистем Тинькофф и ВТБ. Например, в число партнеров Тинькофф входят «ВкусВилл», «Касир.ру», «Литрес», «То Место» (бронирование ресторанов) и др. [13], в то время как для развития направления работы со средними и малыми предприятиями ВТБ заключил партнерство с круглосуточным сервисом «Европейская юридическая служба», платформой «Freelance.ru», «Онлайн Патентом» и др. [6].

В свою очередь, учитывая широту набора предлагаемых сервисов, банковские экосистемы разделяются на два типа:

- специализированные (нишевые) экосистемы ориентируются на удовлетворение определенной потребности клиента. Общеизвестным примером нишевой экосистемы является экосистема «Свое» Россельхозбанка для сельскохозяйственных предприятий, в состав которой входят платформы «Свое Фермерство», «Свое Село», «Свое Жилье» и «Свое Родное» [4];

- глобальные (универсальные) экосистемы пытаются охватить множество разнообразных сфер жизни клиента [15], что свойственно для экосистем таких банков как Сбер, Тинькофф и ВТБ.

На сегодняшний день среди банковских экосистем наиболее развитой с точки зрения широты предоставляемых услуг, является экосистема Сбера, которая составляет наибольшую конкуренцию Яндексу (рисунок 1).

Объединение всех сервисов экосистемы происходит на базе единой технологической платформы, в основе которой лежит технология открытого программного интерфейса (Open API), что позволяет произвести гибкую интеграции сервисов между собой. Причем точкой входа в экосистему выступает Единый ID, объединяющий в один все аккаунты из разных сервисов экосистемы. Она применяется во всех универсальных банковских экосистемах, в частности Сбер ID представляет собой универсальный вход в сервисы экосистемы банка.

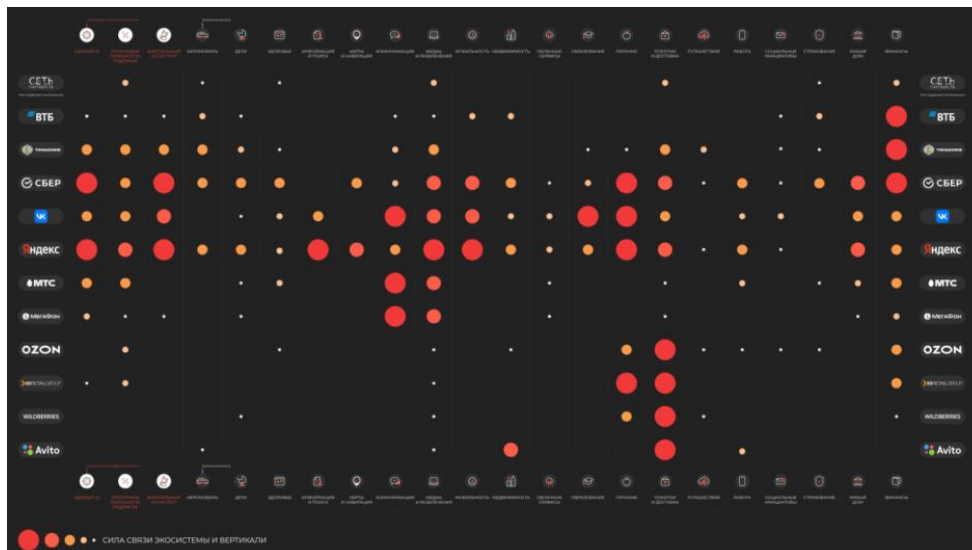

Рисунок 1 – Карта сервисов российских экосистем [8]

Причем при более глубокой проработке данной технологии на базе приложения банка разрабатывается многофункциональное суперприложение с единым интерфейсом, которое обеспечивает бесшовный доступ к сервисам экосистемы в формате одного окна для пользователей [14]. Так, Тинькофф Банк в 2019 году на базе своего мобильного приложения, запустил суперприложение, объединившее в себе множество функций, сервисов и услуг от кредитной организации и ее партнеров.

Указанные мероприятия проводятся с целью обеспечения высококачественного и удобного клиентоориентированного сервиса, основанного на всестороннем изучении предпочтений потребителей и углублении каналов взаимодействия с ними по предпочтительным для клиентов сценариям [11]. Клиентоориентированность достигается за счет кастомизации и персонализации приложений, сайтов, продуктов и услуг. Причем, если в рамках кастомизации именно клиент настраивает продукт в соответствии со своими предпочтениями, то персонализация предполагает, что сама кредитная организация на основе исследования «цифровых следов» пользователя формирует подходящие для него рекомендации [7]. Примером первого процесса выступает функционал мобильных приложений банков, в которых клиент самостоятельно выбирает тему и заставку в настройках интерфейса и т.д. Для иллюстрации персонализированного сервиса можно привести робота-советника в приложении «Тинькофф Инвестиции», подбирающего подходящие клиенту варианты для инвестирования.

Между тем, в основе развития клиентоориентированного сервиса лежит эффективная система управления личными клиентскими данными, а также информацией, составляющей основу для анализа потребительских привычек пользователей. Причем в экосистемной модели аккумулируемые в ней данные монетизируются, что проявляется в адресном и прелиминарном предложении продуктов и услуг клиенту на основе анализа огромного массива следов пользовательской активности, сохранившихся в сервисах экосистемы [5].

Будучи инновационной моделью развития бизнеса, банковская экосистема также требует наличие комплексной системы управления инновациями, позволяющая поддерживать как стабильность текущей работы технологической инфраструктуры экосистемы, так и находить варианты по дальнейшему росту эффективности бизнеса, в частности за счет использования технологий искусственного интеллекта, машинного обучения, облачных вычислений и т.д. Вместе с тем, совершенствование данной системы обусловлено степенью кооперации между различными векторами развития инноваций, а также от закрепления корпоративной ценности внедрения цифровых технологий [12].

Наряду с этим, потребность координирования работы множества участников банковской экосистемы, зачастую представляющих разные отрасли экономики и обладающих собственной спецификой бизнес-процессов, приводит к необходимости построения экосистемы на основе адаптивной организационной структуры. При этом использование гибких методов Agile вместо построения традиционной системы жёсткой иерархии наиболее актуально с точки зрения экосистемной модели, в основе которой лежит принцип командного взаимодействия [10].

Заключение

В связи с тем, что с появлением большего числа цифровых технологий темпы изменений в финансовой отрасли носят беспрецедентный характер, кредитные организации оказались в затруднительном положении. Отражая наступление нетрадиционных игроков в лице финтех- и бигтех-компаний, цифровых банков, а также балансируя между собственной прибыльностью и операционными расходами, классические кредитные организации стремятся расширить область предоставления своих услуг за счет создания собственных экосистем. Однако, поскольку практическая реализация экосистемной стратегии находится на начальной стадии развития, отечественный рынок характеризуется разнообразными формами воплощения модели банковской экосистемы, которые, тем не менее, характеризуются общими ключевыми чертами. Среди них роль банка в качестве организатора экосистемы, необходимость наличия технологической платформы с открытым кодом, на которой предоставляются банковские и небанковские продукты и услуги, важность ориентации на клиентоориентированное обслуживание клиентов, в основе которой лежит эффективная система управления данными, а также большое значение гибкого управления бизнесом с применением методов Agile в совокупности с адаптивной организационной структурой.

Источники:

1. Agarwal A. Ecosystem-enabled transformation for banks// Capgemini. - 26.09.2022. - Режим доступа: <https://www.capgemini.com/insights/expert-perspectives/ecosystem-enabled-transformation-for-banks/>.
2. Арутюнов А. Гонка экосистем: как «Сбер» будет конкурировать с «Яндексом» и Mail.ru Group// Forbes.ru. - 17.09.2021. - Режим доступа: <https://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/437337-gonka-ekosistem-kak-sber-budet-konkurirovat-s-yandeksom-i-mailru-group>.
3. Бадмаева Б. С. Развитие инноваций в бизнес-моделях в цифровой экономике// Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. - 2022. - № 2. - С. 289-294. - DOI 10.22394/2079-1690-2022-1-2-289-294.
4. В экосистеме «Своё» уже 1 млн. пользователей. Что это такое и зачем Россельхозбанку цифровые сервисы для фермеров// Vc.ru. - 26.01.2022. - Режим доступа: <https://vc.ru/services/354059-v-ekosisteme-svoe-uzhe-1-mln-polzovateley-chto-eto-takoe-i-zachem-rosselhozbanku-cifrovye-servisy-dlya-fermerov>.
5. Васильева Е. В. Адаптивное хранилище данных как технологический базис экосистемы банка/ Е. В. Васильева, К. С. Солянов, Т. Д. Коневцева// Финансы: теория и практика. - 2020. - Т. 24. - № 3. - С. 132-146. - DOI 10.26794/2587-5671-2020-24-3-132-146.
6. ВТБ запускает платформу небанковских сервисов для бизнеса// C-news. - 18.12.2020. - Режим доступа: https://www.cnews.ru/news/line/2019-12-18_vtb_zapuskayet_platformu.
7. Жеребцов Н. Кастомизация и персонализация в банковских приложениях// Расчеты и операционная работа в коммерческом банке. - 2020. - №4. - Режим доступа: https://futurebanking.ru/reglamentbank/article/6407?access_key=wvB4Le.
8. Карта российских экосистем 2022// Исследование Spektr. - Режим доступа: <https://ict.moscow/research/karta-rossiiskikh-ekosistem-2022/>.
9. Леонов, М. В. Банковская экосистема как экономическая категория / М. В. Леонов// Управленческий учет. - 2021. - № 7-1. - С. 94-100.
10. Лыскова, И. Е. Agile-менеджмент в аспекте развития организационного поведения / И. Е. Лыскова // The Scientific Heritage. - 2020. - № 44-3(44). - С. 27-31.
11. Маркова В. Д., Кузнецова С. А. Стратегии развития экосистем: анализ российского опыта // Стратегические решения и управление рисками. - 2021. Том 12. - № 3. - С. 242-251. DOI 10.17747 / 2618-947X-2021-3-242-251.
12. Обьеденов А.Ю., Козлов А.В. Анализ ключевых компонентов цифровых платформ. Экосистемно-стейкхолдерский подход// Креативная экономика. - 2020. - Том 14. - № 12. - С. 3229-3246. - doi: 10.18334/ce.14.12.111258.
13. Официальный сайт АО «Тинькофф Банк» - Режим доступа: <https://www.tinkoff.ru/superapp/join/>.
14. Свиридов, О. Ю. Развитие банковских экосистем на основе современных цифровых технологий / О. Ю. Свиридов, Б. С. Бадмаева // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. - 2019. - № 3. - С. 176-181. - DOI 10.22394/2079-1690-2019-1-3-176-181.
15. Ушанов А.Е. Банковские экосистемы: плюсы, минусы, перспективы развития// Креативная экономика. - 2022. - Том 16. - № 4. - С. 1477-1490. - doi: 10.18334/ce.16.4.114532.

References:

1. Agarwal A. Ecosystem-enabled transformation for banks// Capgemini. - 09.26.2022. - URL: <https://www.capgemini.com/insights/expert-perspectives/ecosystem-enabled-transformation-for-banks/>.
2. Arutyunov A. Ecosystem Race: how will Sber compete with Yandex and Mail.ru Group// Forbes.ru. - 17.09.2021. - URL: <https://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/437337-gonka-ekosistem-kak-sber-budet-konkurirovat-s-yandeksom-i-mailru-group>.
3. Badmaeva B. S. Development of innovations in business models in the digital economy// State and municipal administration. Scientific notes. - 2022. - №. 2. - pp. 289-294. - DOI 10.22394/2079-1690-2022-1-2-289-294.
4. There are already 1 million users in the ecosystem of «Own». What is it and why does the Rosselkhoznadzor need digital services for farmers// Vc.ru. - 26.01.2022. - URL: <https://vc.ru/services/354059-v-ekosisteme-svoe-uzhe-1-mln-polzovateley-chto-eto-takoe-i-zachem-rosselhozbanku-cifrovye-servisy-dlya-fermerov>.
5. Vasilyeva E. V. Adaptive data storage as a technological basis of the bank ecosystem/ E. V. Vasilyeva, K. S. Solyanov, T. D. Konetseva// Finance: theory and practice. - 2020. - Vol. 24. - №. 3. - pp. 132-146. - DOI 10.26794/2587-5671-2020-24-3-132-146.
6. VTB launches a platform of non-banking services for business// C-news. - 12/18/2020. - URL: https://www.cnews.ru/news/line/2019-12-18_vtb_zapuskayet_platformu.

7. Zherebtsov N. Customization and personalization in banking applications// Calculations and operational work in a commercial bank. – 2020. - №. 4. - URL: https://futurebanking.ru/reglamentbank/article/6407?access_key=vvB4Le.
8. Map of Russian ecosystems 2022// Research Spektr. - URL: <https://ict.moscow/research/karta-rossiiskikh-ekosistem-2022/>
9. Leonov, M. V. Banking ecosystem as an economic category / M. V. Leonov// Managerial accounting. – 2021. – №. 7-1. – pp. 94-100.
10. Lyskova, I. E. Agile management in the aspect of organizational behavior development / I. E. Lyskova // The Scientific Heritage. – 2020. – № 44-3(44). – Pp. 27-31.
11. Markova V. D., Kuznetsova S. A. Ecosystem development strategies: analysis of Russian experience // Strategic decisions and risk management. - 2021. Vol. 12. - №. 3. - pp. 242-251. DOI 10.17747 / 2618-947X-2021-3-242-251.
12. Obydenov A.Yu., Kozlov A.V. Analysis of key components of digital platforms. Ecosystem-stakeholder approach// Creative Economy. – 2020. – Vol. 14. – №. 12. – pp. 3229-3246. – doi: 10.18334/ce.14.12.111258.
13. The official website of JSC "Tinkoff Bank" - URL: <https://www.tinkoff.ru/superapp/join/>.
14. Sviridov, O. Yu. Development of banking ecosystems based on modern digital technologies// O. Yu. Sviridov, B. S. Badmaeva// State and municipal management. Scientific notes. – 2019. – №. 3. – pp. 176-181. – DOI 10.22394/2079-1690-2019-1-3-176-181.
15. Ushanov A.E. Banking ecosystems: pros, cons, development prospects// Creative economy. – 2022. – Vol. 16. – №. 4. – pp. 1477-1490. – doi: 10.18334/ce.16.4.114532.

EDN: IMEOUN

И.Н. Вячина – к.э.н., доцент кафедры производственного менеджмента, Казанский федеральный университет, Казань, Россия, irav69@yandex.ru,

I.N. Vyachina – candidate of economic sciences, associate professor of the department of production management, Kazan federal university, Kazan, Russia;

О.Е. Коврижных – к.э.н., доцент кафедры инженерной кибернетики, Казанский государственный энергетический университет, Казань, Россия, olgakovr@inbox.ru,

O.E. Kovrizhnykh – candidate of economic sciences, associate professor of the department of engineering cybernetics, Kazan state power engineering university, Kazan, Russia.

К ВОПРОСУ О ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ФИНАНСОВЫХ РИСКАХ ПРЕДПРИЯТИЯ TO THE ISSUE OF FINANCIAL SECURITY AND FINANCIAL RISKS OF THE ENTERPRISE

Аннотация. Статья посвящена проблемам и сущности финансовой безопасности, которая рассматривается, как одна из важнейших условий обеспечения устойчивого роста предприятия. Обозначена актуальность вопроса обеспечения финансовой безопасности предприятия и идентификация финансовых рисков. Отмечено, что важнейшим показателем, характеризующим меру финансового риска и финансовой безопасности предприятия, является его уровень. В свою очередь уровень финансового риска является главным показателем оценки уровня финансовой безопасности предприятия, характеризующим степень защиты его финансовой деятельности от угроз внешнего и внутреннего характера. Сделан вывод о необходимости анализа системы финансовой безопасности компании и использование методов по снижению финансовых рисков, которые позволят улучшить финансовое состояние предприятия и уменьшат вероятность наступления неблагоприятных для предприятия ситуаций.

Abstract. The article is devoted to the problems and essence of financial security, which is considered as one of the most important conditions for ensuring sustainable growth of the enterprise. The urgency of the issue of ensuring the financial security of the enterprise and the identification of financial risks is indicated. It is noted that the most important indicator characterizing the measure of financial risk and financial security of an enterprise is its level. In turn, the level of financial risk is the main indicator of assessing the level of financial security of an enterprise, characterizing the degree of protection of its financial activities from external and internal threats. It is concluded that it is necessary to analyze the company's financial security system and use methods to reduce financial risks that will improve the financial condition of the enterprise and reduce the likelihood of adverse situations for the enterprise.

Ключевые слова: финансовая безопасность предприятия, финансовые риски, доходность-риск, уровень риска, управление, финансовая устойчивость.

Keywords: financial security of the enterprise, financial risks, profitability-risk, risk level, management, financial stability.

Успех в мире бизнеса решающим образом зависит от правильности и обоснованности выбранной стратегии хозяйственной и предпринимательской деятельности. При этом должны учитываться вероятности критических ситуаций [6].

Рыночная система экономических отношений предполагает, что предприятия и организации являются самостоятельными хозяйствующими субъектами, которые должны сами выбирать оптимальные решения, предвидеть их последствия и самостоятельно заботиться о создании резервов или привлечении других финансовых источников для организации мероприятий по ликвидации возможных убытков [3].

Наличие на предприятии эффективной системы финансовой безопасности и контроль финансовых рисков, как одно из ключевых условий, которые обеспечивают высокие конечные результаты деятельности компании и её устойчивый рост. Благодаря этой системе, осуществляется и разрабатывается комплекс мероприятий по защите от внешних и внутренних угроз его финансовых интересов.

Как показала практика, за последние десять лет, именно отсутствие на предприятии эффективной системы финансовой безопасности и контроля финансовых рисков, стало причинами возникновения банкротства и финансового кризиса. Причём как внешние, так и внутренние угрозы финансовым интересам компании существуют на разных стадиях развития предприятия и требуют внимания и рассмотрения со стороны руководства компании.

Эффективная деятельность финансовых институтов в современных условиях – в условиях рынка невозможна без системного управления рисками. Финансовый риск-менеджмент является универсальной областью знаний, в которой работают специалисты разных направлений – экономисты, в том числе финансисты, а также математики, управленцы, социологи и политологи [4]. Он обеспечивает достижение стратегических и тактических целей в условиях перманентного стохастического воздействия многообразных факторов финансового риска.

Актуальность исследования заключается в том, что умение компании оперативно и эффективно воздействовать на финансовые риски и безопасность, обеспечит рост экономики предприятия, стабильность деятельности и конкурентоспособность. Эффективность деятельности хозяйствующих субъектов в рыночной экономике обуславливается во многом состоянием его финансов, что и приводит к необходимости рассмотрения проблем обеспечения финансовой устойчивости и безопасности предприятия.

Необходимость комплексного подхода к формированию финансовой безопасности предприятия, обеспечивающей защиту его финансовых интересов в процессе развития, обуславливают ее выделение в самостоятельный объект управления в общей системе финансового менеджмента. В этой связи возникает необходимость глубокого рассмотрения сущности понятия «финансовая безопасность предприятия», выявления наиболее характерных его особенностей как объекта управления.

Основные сущностные характеристики безопасности предприятия как объекта управления представлены на рисунке 1.

Используя систему показателей анализа финансовой деятельности компании, мы можем получить количественную оценку с учетом факторов риска для предприятия, при решении конкретных задач, связанных с финансовой безопасностью и управлением финансовыми рисками.

Одним из таких показателей является уровень риска, который характеризует меру финансового риска и финансовой безопасности компании. Уровень риска оказывает влияние на формирование уровня прибыльности финансовой деятельности предприятия. Эти показатели взаимосвязаны между собой и образуют единую систему «доходность-риск». Соотношение уровня доходности и риска является одной из основных базовых концепций финансового риск-менеджмента, в соответствии с которой уровень доходности финансовых операций при прочих равных условиях всегда сопровождается повышением уровня их риска и наоборот [5].

Уровень финансового риска служит основополагающим показателем для оценки уровня финансовой безопасности компании, который показывает степень защищенности её финансовой деятельности от внешних и внутренних угроз. Таким образом, оценив уровень риска в управлении финансовой деятельностью компании, предполагается и разрабатывается политика управления на предприятии.

Для мониторинга и эффективного управления финансовой безопасностью предприятия анализируется информация по объектам управления (рисунок 2). Основываясь на принципах системного подхода, для эффективного управления финансовой безопасностью и финансовой деятельностью предприятия вначале необходимо осуществить сбор информации по объектам управления, затем выполнить расчет показателей оценки финансовой деятельности по объектам управления и осуществить процедуру сравнения с внешней и внутренней средой предприятия, на основании полученных данных провести прогнозирование финансовых показателей и определить проблемы в управлении финансовой деятельностью [2].

Рисунок 1 – Факторы, характеризующие финансовую безопасность предприятия

Таким образом, в целях повышения финансовой безопасности и избежание рисков, компаниям необходимо с точностью прогнозировать различные показатели, например суммы кредита, которые могут быть не погашены, для создания необходимых резервов по списанию безнадежных долгов. А так же сократить оборотные активы, доля которых отражена в запасах и по возможности увеличивать собственный капитал, расширив сферу своей деятельности и привлекая больше участников. С помощью специальных форм отчетов о рисках компании выявляются финансовые риски, соответствующие конкретному объекту.

По проведенному анализу по объектам управления компании, составляется отчет за определенный период времени о выявленных финансовых рисках и предотвращении банкротства на предприятии. Для внешних пользователей такая информация является закрытой.

В результате оценки внешней и внутренней среды и выявления проблем компании, составляется отчет по финансовым рискам, который содержит в себе перечень факторов, влияющих на каждый финансовый показатель (рисунок 3).

Таким образом, составление отчета позволяет:

- представить всю картину управления финансовой деятельностью, взаимосвязь всех элементов и взаимодействие с внешними и внутренними факторами;
- учитывать влияние внешней и внутренней среды, подлежащей контролю за соблюдением финансовой дисциплины, в соответствии с обязательными государственными требованиями;
- повысить устойчивость компании к изменениям во внешней среде на основе мониторинга и анализа конкурентов, сопоставив показатели с полученными данными отчета;
- учет дополнительных факторов, которые помогли выявить финансовые риски на предприятии, и установить, что данные факторы влияют на финансовую деятельность предприятия, особенно в условиях кризиса.

Согласно отчету о финансовых рисках компании, производится окончательная оценка по каждому конкретному показателю, исходя из прогнозирования того или иного вида финансового риска. Далее разрабатывается программа по снижению финансовых рисков и повышению финансовой безопасности на предприятии. Затем дается оценка эффективности мероприятий, направленных на максимальное снижение финансовых рисков и угроз.

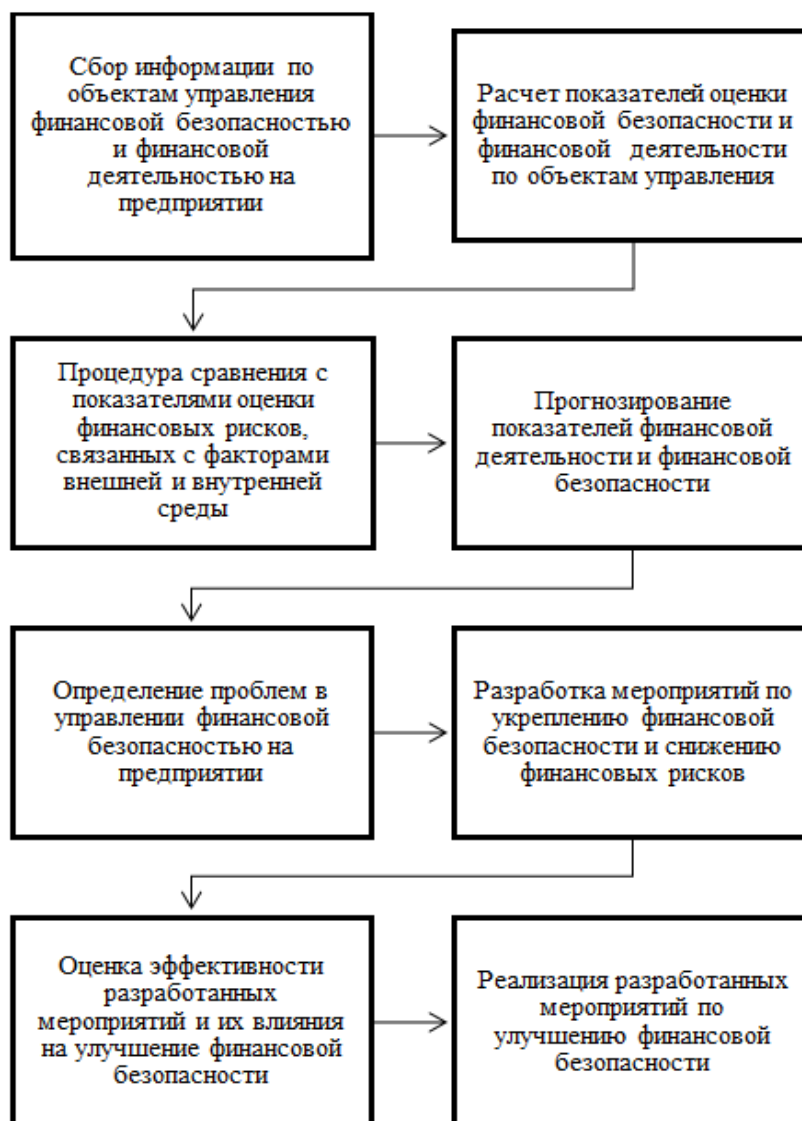

Рисунок 2 – Алгоритм мониторинга и управления финансовой безопасностью предприятия

Исходя из проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

Одной из важнейших целей функционирования коммерческой организации, особенно во время кризиса, является получение как можно большей прибыли, достижение которой ограничено рядом внешних и внутренних, ожидаемых и непредсказуемых факторов (обстоятельств). Вследствие этого руководство каждого предприятия заинтересовано в уменьшении степени неопределенности и риска в хозяйственной деятельности и обеспечении концентрации ресурсов на выбранных приоритетных направлениях [1].

Основной задачей анализа управления финансовой безопасностью и мониторинга финансовых рисков компании является выявление условий получения прибыли при оптимальном соотношении затрат и степени риска, приемлемом для предприятия. Поддержание устойчивого финансового положения компании основывается на эффективно выстроенной системе управления финансовой безопасностью, которая основана на анализе финансовой деятельности предприятия. Поскольку именно при анализе возможно выявление первичных финансовых рисков, например, при обращении сотрудников предприятия в банк с целью получения кредита. Из этого следует, что при анализе оцениваются наиболее важные показатели, по которым составляется перечень внешних и внутренних факторов финансовой среды, производится оценка и учет уровня риска, их влияния на получение конечного финансового результата.

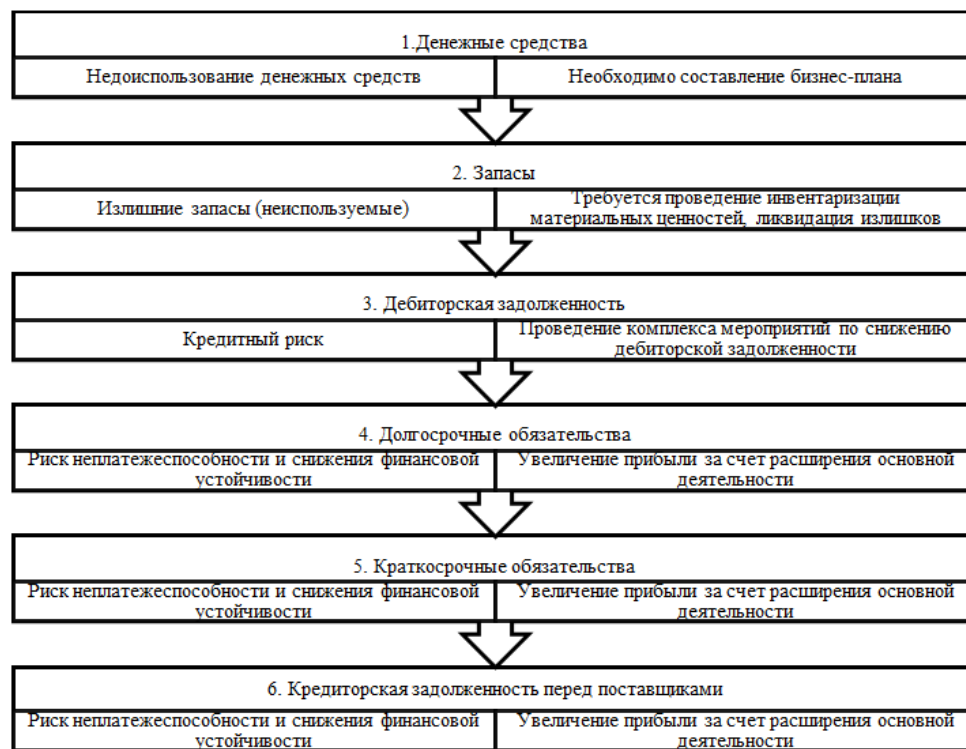

Рисунок 3 – Отчет о финансовых рисках компании

Таким образом, анализ системы финансовой безопасности компании и использование методов по снижению финансовых рисков, позволят улучшить финансовое состояние предприятия, с целью его стабильного функционирования и роста, а так же мероприятия по снижению риска уменьшат вероятность неблагоприятных ситуаций или ограничат ущерб в случае их наступления.

Источники:

1. Вячина, И. Н. К вопросу прогнозирования в управлении современной организацией/ И. Н. Вячина, О.А. Майорова // Путьодитель предпринимателя. – 2013. – № 18. – С. 65–73. – ISSN: 2073-9885.
2. Коврижных, О.Е., Мингалеева, О.В. Системный подход к управлению финансовой деятельностью предприятий/ О.Е.Коврижных, О.В. Мингалеева// Ученые записки Российской академии предпринимательства. Научно-практическое издание. Вып. ХLI / Под общей ред. В.С. Балабанова. – М.: Российская академия предпринимательства; Агентство печати «Наука и образование», 2014. – с. 213-219.
3. Ларионова, И. А. Управление финансовыми рисками: учебное пособие / И. А. Ларионова. - Москва: Изд. Дом МИСиС, 2010. - 91 с. - ISBN 978-5-87623-386-8.
4. Финансовые и банковские риски: учебник / Л. И. Юзвович, Ю. Э. Слепухина, Ю. А. Долгих [и др.]; под ред. Л. И. Юзвович, Ю. Э. Слепухиной. - 2-е изд., стер. - Москва: ФЛИНТА; Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2022. - 336 с. - ISBN 978-5-9765-5066-7 (ФЛИНТА); ISBN 978-5-7996-3357-8 (Изд-во Урал. ун-та).
5. Хачатурян, Н.М. Анализ финансово-хозяйственной деятельности: конспект лекций. – Изд. 3-е. – Ростов н/Д: Феникс, 2013. – 186с.
6. Шапкин, А. С. Экономические и финансовые риски. Оценка, управление, портфель инвестиций: практическое пособие / А. С. Шапкин, В. А. Шапкин. – 10-е изд., стер. – Москва: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^о», 2020. - 544 с.

References:

1. Vyachina, I. N. On the issue of forecasting in the management of a modern organization / I. N. Vyachina, O.A. Mayorova // Entrepreneur's Guide. - 2013. - No. 18. - P. 65–73. – ISSN: 2073-9885.
2. Kovrizhnykh, O.E., Mingaleeva, O.V. The system approach of financial management of enterprises/ O.E.Kovrizhnykh, O.V. Mingaleeva// Uchenye zapiski Rossijskoj akademii predprinimatel'stva. Nauchno-prakticheskoe izdanie. Vyp. HLI / Pod obshchej red. V.S. Balabanova. – M.: Rossijskaya akademiya predprinimatel'stva; Agentstvo pechati «Наука i obrazovanie», 2014. – с. 213-219.
3. Larionova, I. A. Financial risk management: study guide / I. A. Larionova. - Moscow: Ed. House of MISiS, 2010. - 91 p. - ISBN 978-5-87623-386-8.
4. Financial and banking risks: textbook / L. I. Yuzvovich, Yu. E. Slepukhina, Yu. A. Dolgikh [and others]; ed. L. I. Yuzvovich, Yu. E. Slepukhina. - 2nd ed., erased. - Moscow: FLINTA; Yekaterinburg: Publishing House Ural. un-ta, 2022. - 336 p. - ISBN 978-5-9765-5066-7 (FLINT); ISBN 978-5-7996-3357-8 (Publishing House of the Ural University).
5. Khachatryan, N.M. Analysis of financial and economic activity: lecture notes. – Ed. 3rd. - Rostov n / D: Phoenix, 2013. - 186 p.
6. Shapkin, AS Economic and financial risks. Valuation, management, investment portfolio: a practical guide / A. S. Shapkin, V. A. Shapkin. - 10th ed., erased. - Moscow: Publishing and Trade Corporation "Dashkov and Co", 2020. - 544 p.

EDN: IJHPGG

Т.Г. Гурнович – д.э.н., профессор кафедры организации производства и инновационной деятельности, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, gurnovich@inbox.ru,

T.G. Gurnovich – doctor of economics, professor of the department of production organization and Innovation, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

А.А. Аракелян – обучающаяся экономического факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, lika_arakelyan@inbox.ru,

A.A. Arakelyan – student of the faculty of economics, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

А.А. Квасова – обучающаяся экономического факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, kvasova1975a@mail.ru,

A.A. Kvasova – student of the faculty of economics, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

Э.И. Козленко – обучающаяся экономического факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, elinakozlenko205@gmail.com,

E.I. Kozlenko – student of the faculty of economics, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia.

ФИНАНСОВАЯ СТРАТЕГИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ БАЗЫ ПРЕДПРИЯТИЯ В ПЕРИОД ЦИФРОВИЗАЦИИ FINANCIAL STRATEGY OF MODERNIZATION OF THE MATERIAL AND TECHNICAL BASE OF THE ENTERPRISE IN THE PERIOD OF DIGITALIZATION

Аннотация. В статье определено, что цифровизация бизнеса становится все более популярной благодаря множеству практических преимуществ и большому удобству в эпоху цифровой трансформации. Подчеркивается, что цифровая трансформация является условием «выживания» бизнеса в изменчивую эпоху. Акцентируется внимание на том, что технологические решения необходимы предприятиям для повышения производительности и эффективности на всех этапах: от снабжения, организации производства, контроля качества, продвижения продукции, дистрибуции до управления человеческими ресурсами, финансами, инвестициями. Проанализированы направления финансовой оптимизации процесса модернизации материально-технической базы предприятия, из разнообразия оптимальных финансовых решений по поддержке предприятий и развития производственного бизнеса в качестве ключевого направления рассмотрен лизинг как источник финансирования процессов обновления материально-технической базы предприятий в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Abstract. The article determines that the digitalization of business is becoming increasingly popular due to the many practical advantages and great convenience in the era of digital transformation. It is emphasized that digital transformation is a condition for the "survival" of business in a changing era. Attention is focused on the fact that technological solutions are necessary for enterprises to increase productivity and efficiency at all stages: from supply, production organization, quality control, product promotion, distribution to human resource management, finance, investment. The directions of financial optimization of the process of modernization of the material and technical base of the enterprise are analyzed, from the variety of optimal financial solutions to support enterprises and the development of production business, leasing as a source of financing for the processes of updating the material and technical base of enterprises in the medium and long term is considered as a key direction.

Ключевые слова: цифровизация, материально-техническая база, автоматизация, модернизация предприятия, цифровые технологии, финансирование инвестиционной деятельности, финансовая оптимизация, лизинг.

Keywords: digitalization, material and technical base, automation, modernization of the enterprise, digital technologies, financing of investment activity, financial optimization, leasing.

Благодарности: Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ 20-010-00079 А «Разработка экономических механизмов формирования, инновационного развития и адаптации материально-технической базы сельскохозяйственных организаций к условиям их размещения».

Acknowledgments: The article was prepared with the support of the RFBR grant 20-010-00079 A "Development of economic mechanisms for the formation, innovative development and adaptation of the material and technical base of agricultural organizations to the conditions of their placement".

На современном этапе в глобальном информационном обществе активно формируется новый экономический уклад – цифровой. Происходит цифровизация экономических процессов и проникновение информационных технологий во все сферы деятельности. Возникают новые требования к источникам конкурентных преимуществ предприятий и эффективным концепциям их функционирования.

ния и управления. Актуальность вопросов, связанных с особенностями управления промышленным предприятием в условиях информатизации и цифровизации, приобретает особую значимость.

Косарева И.Н., Самарина В.П. обращают внимание на то, что необходимо организовывать деятельность предприятия с учетом особенностей перехода на новые принципы цифровой экономики, прогнозирования возможных сопутствующих проблем, а также разработки решений и предложений по минимизации негативных последствий и усиления основного результата деятельности предприятия. Существенное конкурентное преимущество также может дать система эффективного управления имеющимися ресурсами и бизнес-процессами на промышленных предприятиях на основе инновационных технологий и методов оптимизации бизнес-процессов, которые становятся важнейшим инструментарием управления через постоянное улучшение протекающих на предприятии процессов и их оптимизацию [3].

Корпоративное управление в эпоху цифровых технологий является большой проблемой для владельцев бизнеса во всех областях. В сегодняшней сложной рыночной экономике для повышения конкурентоспособности предприятиям необходимо приложить усилия для совершенствования процесса управления, чтобы максимально эффективно использовать ресурсы. Особенно для крупных компаний и корпораций очень важен контроль ресурсов. Информация является важным активом бизнеса. Возможность получить информацию самым быстрым и точным способом становится залогом успеха бизнеса. Применение программных решений для управления бизнесом предприятий становится оптимальным решением для решения этой задачи. Программное обеспечение для делового администрирования поможет получать точную и своевременную информацию о работе бизнеса с помощью статистических инструментов, анализа и возможности извлекать и искать данные, возникающие в режиме реального времени.

В условиях постоянно растущей экономики расширяются масштабы многих бизнесов, что означает увеличение сложности бизнеса для всех отделов от продаж, маркетинга, проектов, финансов – бухгалтерии, административных и человеческих ресурсов. Однако в действительности на многих российских предприятиях применение технологий для управления все еще очень ограничено. Опросы по применению технологий в управлении и производстве для предприятий показали, что руководители предприятий не в полной мере осознают роль технологий, не тесно совмещают цифровые приложения с процессом реструктуризации производства и бизнеса и внедрением инновационных методов управления.

Внедрение цифровых технологий в отраслях зачастую лимитируется низкой осведомленностью о существующих решениях и потенциальных эффектах их использования. Результаты обследования, проведенного ИСИЭЗ НИУ ВШЭ в 2020 г. (рисунок 1), показывают, что готовность к использованию этой ключевой технологии существенно различается по отраслям [4]. Наиболее широко цифровая технология применяется организациями добывающего комплекса (66,7 %), финансового сектора (46,4 %), энергетики (40 %). При этом в отдельных отраслях (например, в сельском хозяйстве, строительстве) весь спектр технологий востребован приблизительно в равной степени.

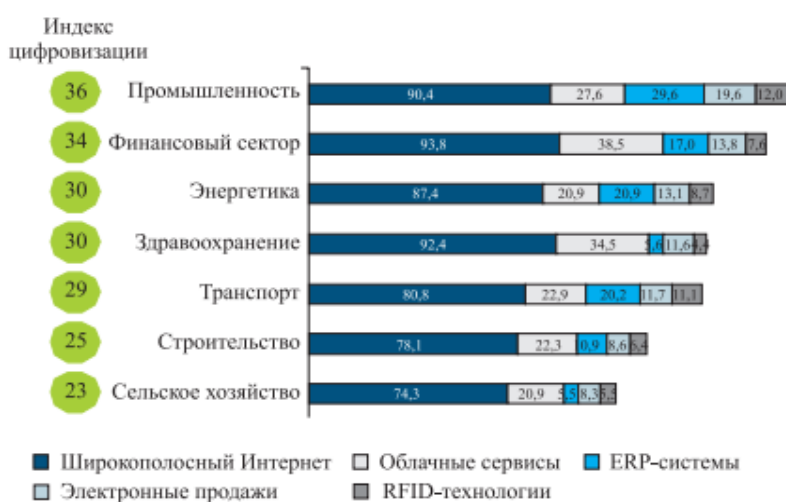

Рисунок 1 – Индекс цифровизации и интенсивность использования цифровых технологий в 2020 г., доля организаций, использующих цифровые технологии, % [4]

Существенное влияние на темпы цифровой трансформации оказывает социально-экономическая ситуация. Уже в 2020 г. в большинстве отраслей наблюдалась тенденция к стагнации или снижению инвестиций в основной капитал, за исключением здравоохранения и промышленности, где рост составил 13,4 и 3,8 % соответственно [2]. По уровню затрат на цифровые продукты и сервисы лидерами являются финансовый сектор и промышленность (рисунок 2), при этом именно финансовые организации инвестируют наиболее интенсивно-суммарные вложения составили 8,9 % ВДС отрасли в 2020 г.

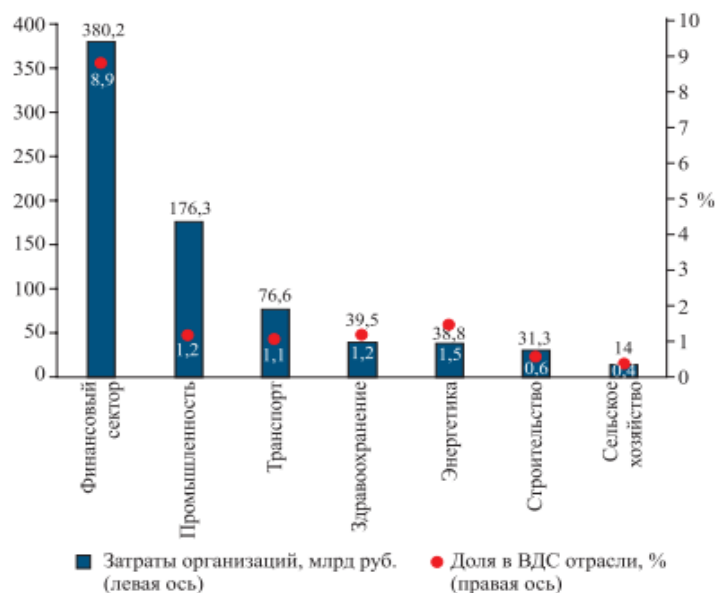

Рисунок 2 – Затраты организаций на создание, распространение и использование цифровых технологий и связанных с ними продуктов и услуг по отраслям, 2020 г. [4]

Ключевой проблемой в модернизации предприятия является внутренняя трансформация. Она включает в себя не только преобразование материально-технической базы, но также повышение уровня компетентности управленческого состава и работников. Для предприятия понятие материально-технической базы учитывает состояние таких компонентов, как наличие и приспособленность производственных площадей, возраст парка оборудования, соответствие имеющихся материальных ресурсов производственной программе. Модернизация материально-технической базы также тесно связана и с другой ключевой задачей современного периода – повышением качества выпускаемой продукции, поскольку в условиях рыночной экономики быстрее реализуется и пользуется спросом высококачественная продукция. Изменения могут быть произведены путем:

- ликвидации лишнего и неиспользуемого оборудования и установки оборудования, обеспечивающего более правильные пропорции между его отдельными группами;
- совершенствования структуры оборудования в результате увеличения доли прогрессивных типов машин: автоматических линий, станков с числовым, программным управлением [1].

Модернизация материально-технической базы на основе цифровизации решает проблему технологической отсталости, которая вызвана не столько физической изношенностью оборудования, сколько моральным износом и старением.

В производстве и бизнесе предприятиям всегда нужны технологические решения для повышения производительности и эффективной работы на всех этапах. В сегодняшней конкурентной и глобализированной среде предприятия, которые не сразу осваивают технологии для инноваций и по-прежнему выбирают традиционные методы ведения бизнеса, рискуют уйти с рынка. Особенно до быстрых изменений, вызванных промышленной революцией 4.0, если предприятия не будут быстро адаптироваться и использовать преимущества современной технологической платформы для инноваций и оптимизации производства, они столкнутся с трудностями, рискуя остаться позади и едва ли способными выжить.

Деятельность в области технологических инноваций включает следующие два основных элемента:

Инновация продукта: создание совершенно нового продукта или улучшение традиционных продуктов компании. Создать новый продукт сложно. Создание объектов для этой деятельности часто сопряжено с большими затратами.

Инновации в производственных процессах и материально-технической базе. Технический прогресс в основном направлен на повышение эффективности технологических процессов. Это усовершенствование позволяет повысить производительность труда рабочих. Выражается в том, что результаты улучшения производственного процесса смещаются вправо от кривой предложения, отражая возможность повышения производственных мощностей [2].

Практика показывает, что технологические инновации очень важны для любого бизнеса. Научно-технический прогресс и технологические инновации позволяют улучшить качество продукции, создать множество новых продуктов, разнообразить продукцию, увеличить выпуск продукции, повысить производительность труда, рационально и экономно использовать сырье, материалы. В результате это повысит конкурентоспособность, расширит рынки сбыта, будет способствовать быстрому росту и повышению эффективности производства и бизнеса. Предприятия, которые не осваивают технологии для внедрения инноваций и ведения бизнеса традиционными способами, рискуют быть исключенными из рынка.

Модернизация материально-технической базы позволяет повысить производительность труда, улучшить качество продукции и послепродажную политику. Однако следует также отметить, что существует множество факторов, влияющих на способность предприятий внедрять инновационные технологии, например: тип предприятия; финансовый потенциал предприятий; характеристики предприятия, такие как размер капитала, структура рабочей силы, отношения с предприятиями той же отрасли/государственными предприятиями, - все это влияет на решение о внедрении инновационных технологий модернизации на предприятиях.

В России выстроен правовой коридор, запущены программы поддержки научно-технической инновационной деятельности предприятий. Данный процесс связал спрос и предложение на многие технологии, помогая повысить конкурентоспособность предприятий.

Опрос, проведенный ИСИЭЗ НИУ ВШЭ в 2021 г., показал, что только 23 % опрошенных предприятий проводят технологические инновации и деятельность по совершенствованию материально-технической базы. Причина в том, что инвестиционный капитал по-прежнему ограничен, а финансовый механизм поддержки предприятий кредитами, кредитными гарантиями и другими мерами поддержки не создал благоприятных условий для внедрения инновационной технологии предприятиями. Это исследование также показывает, что количество организаций, отвечающих за брокерские услуги и услуги на рынке технологий для установления связи между спросом и предложением технологий, по-прежнему ограничено. Этот результат частично отражает медленное состояние технологических инноваций российских предприятий, особенно МСП со слабым финансовым потенциалом. Слабые стороны технологического совершенствования МСП связаны с факторами, влияющими на инновационную способность предприятий, такими как размер ресурсов предприятия, характеристики владельцев бизнеса, механизмы и политика инноваций [1].

В настоящее время количество российских предприятий постоянно увеличивается, но 97 % из них составляют МСП и микропредприятия. Производственные мощности предприятий ограничены из-за отсутствия обновлений на рынке и технологических изменений. Общее положение этих предприятий таково, что они используют устаревшие технологии, слишком низкая производительность труда по сравнению с другими странами, часто сталкиваются с финансовыми трудностями, слабые человеческие ресурсы еще не получили новую информацию и технологии в производстве, а также поддержку политики государства. Процесс технологических инноваций предприятий также всегда сталкивается с препятствиями, особенно с технологиями, которые были инвестированы с большой стоимостью, но устарели, когда капитал не возмещен, знания и навыки человеческих ресурсов не адаптированы к потребностям рынка.

В настоящее время предприятия могут получать выгоды от инноваций, совершенствования технологий. Однако при столкновении с трудностями в производственной и коммерческой деятельности технология становится вопросом, который не является приоритетным для инвестиций со стороны МСП. Технологии не считаются приоритетной областью при открытии бизнеса, поэтому предприятиям не хватает методичности и дальновидности в развитии технологий, отсутствие синхронных инвестиций, что приводит к затратам времени и средств, трудно увеличить масштабы производства. Безынициативность предприятий в доступе к новым технологиям и невнимание к инвестициям тех-

нологий в производство не только снижает эффективность их собственного производства и бизнеса, но и приводит к негативным последствиям для окружающей среды, где расположено предприятие.

Большинство предприятий сегодня являются малыми и средними, с ограниченными ресурсами и финансовыми возможностями, поэтому технологические инновации остаются невостребованными. Проблема также заключается и в их коммерциализации, направленной на повышение конкурентоспособности производимой продукции, товаров и услуг в условиях агрессивной внешней среды и цифровизации, влияющих на методы ведения производственной деятельности предприятиями, в то время как в современных условиях глобальной конкуренции это есть жизненно важное требование к бизнес-структурам. Для решения обозначенных задач целесообразно обратить внимание на ряд аспектов управленческого и предпринимательского характера, требующих исследования и реализации в виде конкретных мероприятий [3].

Со стороны управления:

- повышение эффективности механизмов и политики поддержки развития науки и техники для предприятий, особенно МСП. Например, необходимо обеспечить эффективное правоприменение интеллектуальных ресурсов и ноу-хау, сокращая, в то же время, ненужные процедуры и бумаги, создавая благоприятные условия для доступа предприятий к капиталу и поддерживая технологии;
- выполнение стратегических задач по решению вопросов новых технологий при помощи фондов венчурного капитала, которые берут на себя риски новшеств, создавая благоприятные условия для доступа бизнеса к капиталу;
- формирование баз данных о новых и передовых технологиях и группах технических экспертов; стимулирование МСП к активному использованию технологических инноваций;
- поддержка применения предприятиями информационных технологий, совершенствование информационных систем управления корпоративными ресурсами;
- практическая поддержка продвижения исследований на предприятиях, тестирования производства, применения передовых технологий, обучения, найма специалистов для проектирования, производства новой продукции и изменения технологических процессов.

Со стороны бизнеса:

- расширение финансового потенциала предприятий за счет привлечения банковских кредитов и государственной поддержки исследований и инвестиций в соответствующие технологии для обслуживания производства и бизнес-процессов;
- укрепление сотрудничества и отношений с партнерами, контрагентами и кредитными учреждениями, что откроет доступ предприятиям к полезной деловой информации, а также будет способствовать увеличению капитальной базы;
- реализация поэтапного внедрения технологических инноваций предприятиями МСП, дифференциация инвестиционного процесса в соответствии с деловым циклом, снижение нагрузки на инвестиционный капитал;
- укрепление связей с предприятиями с иностранными инвестициями, чтобы было удобнее осваивать новые стандарты и методы и получать доступ к новым знаниям и технологиям. В то же время бизнесу необходимо подготовить человеческие ресурсы, способные воспринять результаты мирового технического прогресса.

Автоматизация является одной из ключевых технологий, но развитие этой области в нашей стране сталкивается со многими трудностями и вызовами, на которые необходимо обратить внимание и расставить приоритеты.

Автоматизация – это применение передовых технологий в процессе промышленного производства для переноса большей части или всей производственной деятельности благодаря человеческому труду на машины и оборудование. Согласно этой концепции, автоматический процесс не потребует слишком большого вмешательства человека, но будет использовать различные системы управления, чтобы помочь машинам работать быстрее и точнее, уменьшая вмешательство человека. Автоматизация широко применяется во многих различных областях: обрабатывающая промышленность, механическая обработка, автоматическая сборочная линия, приложения для контроля качества. Системы управления часто используются для управления операциями производственного процесса, включая сервоприводы, электронные схемы, G-код, системы управления могут варьироваться от простого управления до сложных алгоритмов, от управления простыми машинами до сложными крупными промышленными системами [3].

В настоящее время с развитием цифровых технологий все более широкое применение в производстве находят автоматические линии. Производственные предприятия постоянно совершенству-

ют собственные технологии и системы машин, чтобы создавать продукцию самого высокого качества и по самым конкурентоспособным ценам. Это основа для улучшения конкурентной позиции. Есть много факторов, влияющих на автоматизацию: цифровые технологии, человеческие ресурсы, капитальные ресурсы. Область автоматизации и робототехники является одной из ключевых технологий, охватывающей многие области науки, техники для создания продуктов, применяемых в промышленном производстве, сельском хозяйстве, национальной обороне и безопасности, в аэрокосмической отрасли, медицине.

Освоение технологии проектирования, производства, интеграции и разработки приложений для роботов, создания и формирования индустрии роботов необходимо, чтобы помочь российским предприятиям идти в ногу с цифровизацией и внести свой вклад в индустриализацию и модернизацию страны. Технология робототехники представляет собой высокотехнологичную, сложную, многопрофильную и междисциплинарную область. Известно, что исследования и разработки роботов осуществляются в большинстве университетов и научно-исследовательских институтов страны. В последние годы в мире появилось новое поколение промышленных роботов, что ознаменовало трансформацию применения по сравнению с традиционными промышленными машинами.

Исследования и применение роботов в России по-прежнему имеют много недостатков и ограничений, таких как:

- подготовка кадров и углубленные исследования роботов слабы и отсутствуют;
- роботов, произведенных в России, очень мало, и большинство из них используют старые мировые технологии [4].

Для развития области автоматизации и робототехники в нашей стране необходимо учитывать разработку конкретных стратегий и действий для промышленных роботов; осуществление комплексной оценки роли индустрии робототехники в долгосрочном развитии экономики и общества. Кроме того, необходимо провести политику связи бизнеса с университетами, научно-исследовательскими институтами и многими другими важными секторами, чтобы иметь возможность проводить прикладные исследования в области робототехники на практике, непосредственно решая задачи, поставленные бизнесом.

Инвестиционное обоснование модернизации представляет собой очень сложный процесс, предполагающий мобилизацию как внутренних, так и внешних инвестиционных ресурсов и отличающееся специфическими характеристиками:

- 1) потребность в нем возникает на тех стадиях, жизненного цикла развития предприятия на которых наблюдается негативная динамика финансово-экономических показателей предприятия, соответственно величина внутренних инвестиционных ресурсов – прибыли и амортизации – минимальна;
- 2) длительный период времени реализации проекта модернизации, поскольку он требует обновления основных фондов;
- 3) сложность всего комплекса работ (анализ качественного состояния основных фондов на предприятии, определение направлений обновления продукции с прогнозной оценкой её конкурентоспособности и емкости рынка, поиск новых технологических решений, заключение контрактов);
- 4) высокий риск из-за продолжительности проекта модернизации и сложности всего комплекса работ [2].

Малые и средние предприятия играют важную роль в социально-экономическом развитии, поэтому Правительство своевременно выпустило множество механизмов финансовой политики для поддержки этого сектора. Тем не менее, малые и средние предприятия по-прежнему сталкиваются с определенными ограничениями в мобилизации финансовых ресурсов для разработки планов модернизации.

Финансирование инвестиционных проектов может осуществляться как из одного, так и из нескольких источников. В целом все источники финансирования подразделяют на централизованные (бюджетные) и децентрализованные (внебюджетные).

К централизованным источникам обычно относят средства федерального бюджета, средства бюджетов субъектов РФ и местных бюджетов. Все остальные относятся к децентрализованным. К внебюджетным средствам относятся:

- собственные средства предприятий и организаций,
- заемные, привлеченные средства,
- средства внебюджетных фондов, индивидуальных застройщиков,
- иностранные инвестиции.

В условиях рыночной экономики поиск источников финансирования становится постоянной задачей функционирующих предприятий. Источники финансирования инвестиций на предприятии подразделяются на собственные, привлеченные и заемные.

В экономической теории выделяется 3 вида ресурсов для финансирования бизнес-планов и бизнес-проектов:

- 1) собственные средства;
- 2) заемные средства;
- 3) привлеченные средства.

Наиболее общими направлениями финансовой оптимизации для модернизации материально-технической базы предприятия являются:

1. Повышение эффективности использования оборотного капитала рекомендуются за счет следующих мероприятий:

- определение минимально приемлемого периода для закупки сырья и материалов во избежание образования запасов;
- усиление контроля над дебиторской задолженностью и предотвращение ее увеличения посредством проведения предварительной оценки платежеспособности партнеров и клиентов, а также внесения в заключаемые договоры информации о размере штрафных санкций за несвоевременную оплату счетов;
- совершенствование системы управления запасами на основе внедрения компьютерных программ, которые упрощают планирование различных аспектов производственной и сбытовой деятельности организаций;
- оптимизация системы материально-технического снабжения на основе сокращения времени нахождения капитала в запасах.

2. Увеличение собственного капитала организаций посредством обеспечения роста выручки и повышения рентабельности продаж.

Материально-техническая база организаций выступает в качестве ключевого фактора, определяющего эффективность функционирования субъектов в целом, поэтому ее совершенствованию уделяется особое внимание. Однако ограниченность финансовых ресурсов не позволяет своевременно проводить обновление и модернизацию материально-технической базы: в этих условиях возникает необходимость в финансовой оптимизации.

Совершенствование материально-технической базы организаций зависит, прежде всего, от уровня их платежеспособности, обеспеченности собственными источниками финансирования деятельности.

Существует множество оптимальных финансовых решений по поддержке предприятий для развития производственного бизнеса. В частности, финансовый лизинг представляет собой форму предоставления кредита на среднесрочную и долгосрочную перспективу, помогая предприятиям получить доступ к наиболее востребованным активам. Итак, в чем конкретно заключаются преимущества финансового лизинга для бизнеса при модернизации материально-технической базы?

В настоящее время существует множество финансовых решений, выбранных предприятиями для инвестирования в расширение производства и масштабов бизнеса. В частности, финансовый лизинг и платежи в рассрочку являются сегодня наиболее популярными формами предоставления предприятиям доступа к активам для конкретных целей. Чтобы иметь возможность выбрать наиболее оптимальное финансовое решение из этих двух типов, бизнесу необходимо понимать концепцию и преимущества каждой формы.

«Финансовый лизинг» – метод финансирования, появившийся достаточно давно. Как один из вариантов мобилизации капитала, помимо кредитных займов, финансовый лизинг доказывает свою важную роль в вопросе масштабного развития, расширения производства и бизнеса предприятий. Финансовый лизинг представляет собой форму предоставления кредита на среднесрочную и долгосрочную перспективу, дающую предприятиям возможность доступа к движимым активам (машинам, оборудованию) для расширения своей хозяйственной деятельности без необходимости затрачивать крупный капитал с самого начала. Особенностью данного вида кредита по сравнению с другими формами кредита является то, что лизингополучатель имеет право владеть активом финансового лизинга после оплаты договора. Рассрочка – это особая форма покупки. Покупателям не нужно одновременно оплачивать всю стоимость, они могут платить в соответствии с каждым согласованным сроком (3 месяца, 6 месяцев, 9 месяцев). Платеж должен включать определенную процентную ставку (некоторые листинги финансовых лизинговых компаний поддерживают покупателей с нулевой процентной став-

кой). В целом, нынешние формы оплаты в рассрочку имеют все более простые процедуры для удобства покупателей. Это также эффективный метод краткосрочной финансовой поддержки [5].

Финансовый лизинг – это форма финансирования до 90 % стоимости аренды, которую лизинговая компания будет предоставлять клиентам с капитальными потребностями. В то время предприятиям не нужно будет тратить слишком много капитала и по-прежнему обеспечивать свой рабочий процесс. Другими словами, финансовая аренда представляет собой форму, в которой арендодатель предоставляет кредит арендатору. Лизинговая компания будет использовать свой свободный капитал для покупки недвижимости, необходимой арендатору. По окончании договора сторона, желающая арендовать, должна будет заплатить финансовой лизинговой компании.

По сути, в сделке финансового лизинга арендодатель предоставляет лизингополучателю капитал, тратя деньги на покупку имущества, запрошенного лизингополучателем. Финансовая лизинговая компания приобретает право использовать стоимость использования актива для арендатора, но сохраняет за собой право собственности на арендованный актив. Здесь арендатор имеет право только использовать стоимость использования актива, но не владеть активом. Именно разделение права пользования и владения имуществом в этих сделках показывает, что финансовый лизинг имеет некоторые общие характеристики с обычным лизингом активов.

Однако финансовая аренда во многом отличается от обычной аренды имущества (или операционной аренды). В отношениях финансового лизинга общая сумма, которую арендатор соглашается выплачивать арендодателю в течение срока аренды, должна быть как минимум равна или больше стоимости арендованного актива, т. е. как минимум эквивалентна инвестиционному капиталу. В случае приобретения имущества, облагаемого налогом, покупная цена обычно равна или меньше балансовой стоимости имущества. При обычной аренде арендатор не обязан платить общую арендную плату, равную или превышающую стоимость арендуемого актива.

В условиях пост-Covid-19 мировая экономика постепенно восстанавливается, очень сложно привлечь капитал для развертывания производственного бизнеса. Поэтому финансовый лизинг является оптимальным финансовым решением для бизнеса, чтобы пополнить свой оборотный капитал [5].

Лизинг – оптимальное финансовое решение для малого и среднего бизнеса:

- залог не требуется: в отличие от других форм кредита, финансовый лизинг не требует от предприятий наличия залога для утверждения кредитных заявок;
- увеличение оборотного капитала: подходит для малых и средних предприятий, которым необходим оборотный капитал для покупки оборудования и техники для производства и бизнеса. Кроме того, предприятия могут продавать и сдавать в аренду активы для привлечения капитала, но при этом обеспечивать производственную деятельность;
- фиксированная арендная плата и длительный период финансирования: это одно из преимуществ, которое делает финансовый лизинг оптимальным финансовым решением для бизнеса. Предприятия могут платить арендную плату периодически, и период выплаты может длиться много лет, в зависимости от соглашения двух сторон по договору;
- простая процедура лизинга, быстрое время оценки: большинство финансовых лизинговых компаний упрощают процедуры, чтобы предложить оптимальные финансовые решения для бизнеса;
- ограничение инфляционных рисков и снижение давления на капитал: если предприятия накапливают деньги, а затем покупают активы для производства, существует высокий риск воздействия инфляции. При финансовом лизинге предприятиям нужно платить только небольшие суммы за каждый период, что помогает гибко использовать капитал;
- право собственности на актив, переданный в финансовую аренду: в последний период платежа арендодатель передает право собственности на актив арендатору.

В настоящее время в России работает множество финансовых лизинговых компаний. Каждая компания имеет свои привлекательные уровни поддержки для бизнеса. Тем не менее, рынок все еще мал по сравнению с размером экономики.

Сберлизинг является одним из известных поставщиков услуг финансового лизинга. Текущим объектом финансового лизинга Сберлизинга в основном являются физические юридические лица, удовлетворяющие следующим условиям:

Для предприятий: в основном малые и средние предприятия (МСП), работающие и ведущие бизнес в таких областях, как здравоохранение, транспорт, полиграфия.

Для физических лиц: обычно владелец бизнеса и имеет кредит в «Сбербанке». Кроме того, потенциальными клиентами также являются физические лица с достаточными финансовыми возможностями.

В настоящее время Сберлизинг предоставляет в финансовый лизинг движимое имущество, в том числе:

- транспортные средства (грузовые автомобили, микроавтобусы, легковые автомобили, тракторы);
- строительные мотоциклы (самосвалы, автоцистерны);
- машины и оборудование для вспомогательных производств;
- машины и оборудование для полиграфии и упаковки;
- машины и оборудование для пластмассовой промышленности;
- медицинское оборудование.

Отличительной особенностью услуг Сберлизинга является разнообразие, позволяющее удовлетворить потребности малого и среднего бизнеса. Кроме того, Сберлизинг стремится обеспечить максимальную спонсорскую ценность для бизнеса. Для транспортных средств стоимость финансирования составляет до 90 % от оценочной стоимости. Для активов, представляющих собой машины и оборудование, стоимость финансирования составляет до 85 % от оценочной стоимости.

Финансовый лизинг – это оптимальное финансовое решение для предприятий по расширению производства и хозяйственной деятельности посредством модернизации материально-технической базы. Перед лицом колебаний в мировой экономике эта форма кредита помогает малым и средним предприятиям лучше мобилизовать оборотный капитал.

Источники:

1. Воденко К. В., Шейхова М. С., Сафонова С. Г., Бреусова Е. А. Материально-техническая база отечественного АПК: проблемы и перспективы в условиях цифровизации // Московский экономический журнал. 2021. № 7. – с.221-228.
2. Каримова Р.И. Альтернативные модели финансовой стратегии компании // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. № 2. – с.90-97.
3. Косарева И.Н., Самарина В.П. Особенности управления предприятием в условиях цифровизации // Вестник евразийской науки. 2019. №3. – с.1-9.
4. Прибытков Е.В. Финансовая стратегия, преимущества наличия эффективной финансовой стратегии в деятельности предприятия // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. №4-1.- с. 56-63.
5. Пульман А. Л., Русинович И. М., Шишло С. В. Понятия лизинга и франчайзинга // Science Time. 2022. №1 (97). – с.114-117.

References:

1. Vodenko K. V., Sheikhova M. S., Safonova S. G., Breusova E. A. Material and technical base of the domestic agro-industrial complex: problems and prospects in the conditions of digitalization// Moscow Economic Journal. 2021. No. 7. – pp.221-228.
2. Karimova R.I. Alternative models of the company's financial strategy// Economics and Business: theory and practice. 2022. No.2. – pp.90-97.
3. Kosareva I.N., Samarina V.P. Features of enterprise management in the conditions of digitalization // Bulletin of Eurasian Science. 2019. No. 3. – pp.1-9.
4. Pribytkov E.V. Financial strategy, the advantages of having an effective financial strategy in the company's activities // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2020. No.4-1.- pp. 56-63.
5. Pullman A. L., Rusinovich I. M., Shishlo S. V. Concepts of leasing and franchising// Science Time. 2022. №1 (97). – pp.114-117.

EDN: ICZCQU

М.В. Калининская – к.э.н., доцент кафедры бухгалтерского учета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, marina_888@list.ru,

M.V. Kalinskaya – candidate of economic sciences, associate professor of the accounting department, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

Н.В. Кузнецова – к.э.н., доцент кафедры бухгалтерского учета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, kuznecova.na@edu.kubsau.ru,

N.V. Kuznetsova – candidate of economic sciences, associate professor of the accounting department, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

Д.О. Яцун – обучающаяся учетно-финансового факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, daryayatsun@gmail.com,

D.O. Yatsun – student of the accounting and finance faculty, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

Е.А. Хахалева – обучающаяся учетно-финансового факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, khakhaleva.01@bk.ru,

E.A. Khakhaleva – student of the accounting and finance faculty, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia.

УЧЕТНАЯ ПОЛИТИКА КАК ФАКТОР ОПТИМИЗАЦИИ НАЛОГОВОГО ПЛАНИРОВАНИЯ ACCOUNTING POLICY AS A FACTOR OF TAX PLANNING OPTIMIZATION

Аннотация. Налоговое планирование дает возможность оптимизировать величину финансовых результатов организации, снижая сумму налоговых обязательств. С помощью налогового планирования экономические субъекты способны грамотно сформировать систему финансового планирования, не нарушая при этом законодательства и развивая бизнес в соответствии с законными требованиями государства. В статье рассмотрены мнения исследователей, которые представляют трактовку налогового планирования, дан анализ структуры налогового планирования, охарактеризованы ключевые требования к разработке учетной политики в экономическом субъекте. Авторами исследованы организационные и методические аспекты оптимизации налогового планирования посредством изменения учетной политики. Наиболее важными его компонентами считаются анализ воздействия внесенных изменений в учетную политику на финансовое состояние организации, исследование налоговой нагрузки и состояние финансовых результатов экономического субъекта. Исследования позволяют заключить, что оптимизированная учетная политика способствует эффективному урегулированию следующих моментов: сокращение выплат в налоговые органы, оптимизация налогового планирования, мониторинг расходов и прочее.

Abstract. Tax planning makes it possible to optimize the value of the financial results of the organization, reducing the amount of tax liabilities. With the help of tax planning, economic entities are able to competently form a financial planning system without violating the law and developing their business in accordance with the legal requirements of the state. The article considers the opinions of researchers who present an interpretation of tax planning, analyzes the structure of tax planning, and characterizes the key requirements for the development of an accounting policy in an economic entity. The authors have studied the organizational and methodological aspects of tax planning optimization by changing the accounting policy. Its most important components are considered to be the analysis of the impact of the changes made to the accounting policy on the financial condition of the organization, the study of the tax burden and the state of the financial results of the economic entity. Research suggests that an optimized accounting policy will contribute to a more effective settlement of the following issues: reducing payments to tax authorities, optimizing tax planning, monitoring costs, and so on.

Ключевые слова: учетная политика, налоговое планирование, оптимизация, налоговая нагрузка, налоговый учет, анализ, факторы.

Keywords: accounting policy, tax planning, optimization, tax burden, tax accounting, analysis, factors.

Учетная политика любой организации достаточно сложна и многогранна, она формируется с учетом сферы деятельности фирмы, однако есть единые требования к ее составлению и критерии ее оценивания.

Согласно ст. 8 Федерального закона «О бухгалтерском учете» учетная политика – это «совокупность способов ведения бухгалтерского учета» [9]. Развитие налоговой системы России способствовало обособлению из бухгалтерского раздела налогового учета, целью которого, на основании налогового законодательства, является обеспечение внутренних и внешних пользователей полной и достоверной информацией о фактах хозяйственной жизни налогоплательщика, которые произошли в текущем налоговом периоде и оказали воздействие на финансовые результаты деятельности фирмы (ст. 313 НК РФ). Данные налогового учета должны позволять проконтролировать правильность расчета налогооблагаемой базы, а также суммы уплаченных налогов.

Разрабатывая учетную политику, экономический субъект опирается на нормативную базу по регулированию бухгалтерского и налогового учета и отслеживает их изменения. При этом экономические субъекты обязаны иметь абсолютные знания в особенностях своей деятельности, понимать обязанности каждого структурного подразделения, постоянно анализировать его экономическое состояние, а также разрабатывать стратегии по перспективам его развития.

Согласно ст. 11 Налогового кодекса Российской Федерации учетная политика в целях налогообложения – это «...выбранная налогоплательщиком совокупность допускаемых НК РФ способов (методов) определения доходов и (или) расходов, оценки и распределения, а также учета иных необходимых для целей налогообложения показателей финансово-хозяйственной деятельности налогоплательщика» [8].

При разработке налоговой учетной политике необходимо регулярно заниматься мониторингом налогового законодательства РФ, поскольку оно имеет сложную систему и в нее периодически вносятся изменения. Экономический субъект, делая выбор в пользу того или иного способа и метода учета, должен понимать, что данный выбор будет непосредственно оказывать воздействие на финансовый результат его деятельности.

Налоговая учетная политика устанавливается на основании приказа или распоряжения руководителя экономического субъекта, а применение ее начинается с 1 января года, следующего за годом утверждения. При разработке учетной политики в области налогового учета следует помнить, что она должна включать три раздела (рисунок 1) [6].

Рисунок 1 – Структура налоговой учетной политики

Итак, любому экономическому субъекту перед разработкой учетной политики не только в целях бухгалтерского, но и в целях налогового учета, следует дать оценку тем факторам, которые окажут непосредственное воздействие на размер налоговых обязательств экономического субъекта.

Следует отметить, что формирование оптимальной учетной политики – это один из этапов процесса системы налогового планирования. В настоящее время трактовка понятия «налоговое планирование» имеет некоторые различия (рисунок 2).

Изученные материалы позволяют заключить, что налоговое планирование – это сложный и трудоемкий процесс, в основе которого лежит увеличение прибыли и снижение налоговых обязательств, посредством знаний в области бухгалтерского и налогового учета, права и анализа.

Налоговое планирование как процесс подразделяется на несколько этапов (рисунок 3).

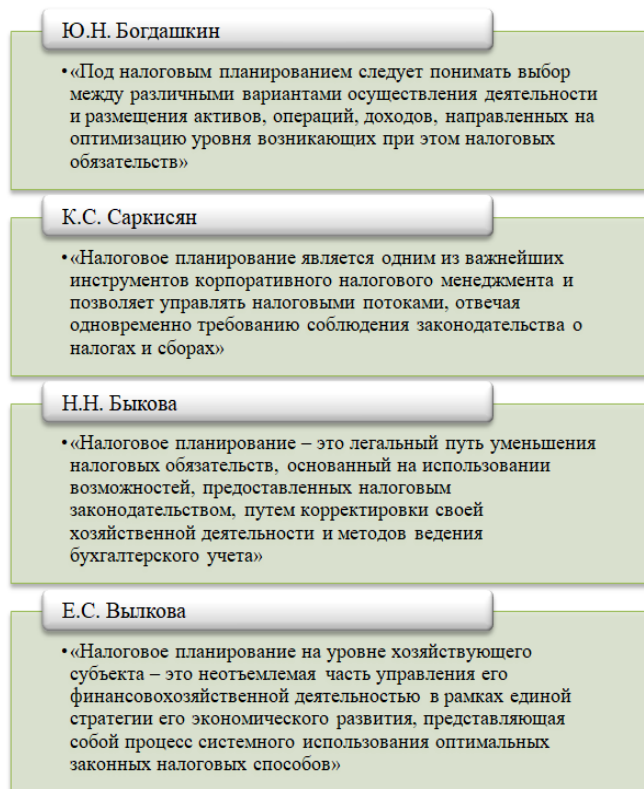

Рисунок 2 – Обзор трактовок понятия «налоговое планирование»

Разработка систематического налогового планирования предусматривает определение ключевых целей стратегического формирования компании и части налогообложения. Оценка внешних (экономическая ситуация на рынке в целом, изменения налогового законодательства) и внутренних (льготы, налоговый календарь, верное оформление документов) факторов подразумевает, что экономический субъект способен определить источники, которые потенциально могут предоставить угрозу для налоговой стратегии организации. При оценивании возможности воздействия на факторы учитывается, что внешние вряд ли получится изменить, а на внутренние можно оказать влияние со стороны менеджмента предприятия [7].

Рисунок 3 – Этапы проведения налогового планирования

Наиболее важным этапом в налоговом планировании, по-нашему мнению, можно считать разработку оптимальной учетной политики и налоговой учетной политики. Сопоставляя бухгалтерский и налоговый учет, следует отметить, что в налоговом законодательстве не прописывается отдельный нормативный документ, в котором отражаются вопросы по формированию налоговой учетной политики. Требования к учетной политике в части налогообложения регламентируются отдельными главами Налогового Кодекса РФ. Так, в главе 21 «Налог на добавленную стоимость» рассматриваются особенности начисления и уплаты НДС, главе 25 – «Налог на прибыль организации», 26 «Налог на добычу полезных ископаемых» и др. Однако налогоплательщик на своем уровне может выбрать из допустимых именно те способы и методы учета отдельных хозяйственных операций, при помощи которых возможно минимизировать и оптимизировать налоговую нагрузку для конкретных условий деятельности [10].

При выборе или разработке учетной политики организации необходимо соблюдать правила разработки учетной политики (рисунок 4).

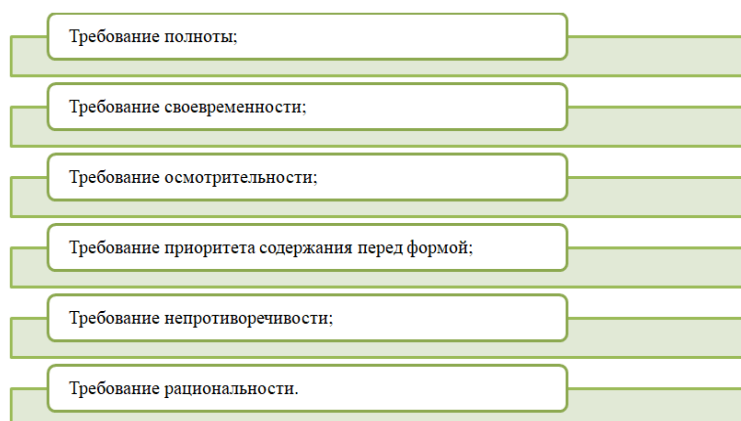

Рисунок 4 – Требования формирования учетной политики

В одном из разделов учетной политики отражается комплекс способов по обеспечению бухгалтерского учета на основании специфики деятельности организации. В этом разделе раскрываются способы учета фактов финансово-хозяйственной жизни, которые непосредственно связаны с деятельностью экономического субъекта, а также методы оценки активов и обязательств.

Стоит отметить, что учетная политика в бухгалтерских целях может подлежать изменениям только в следующих случаях:

- 1) при принятии новых редакций нормативных документов в области бухгалтерского учета, используемых при разработке учетной политики;
- 2) при выборе иных способов и методов ведения бухгалтерского учета, способствующих оптимизации учетной деятельности;
- 3) установление нового вида деятельности организации, либо произошли значительные изменения условий хозяйствования.

Учетная политика для ведения налогового учета, в т.ч. в части исчисления налога на прибыль организаций, может быть изменена, если:

- 1) были установлены иные методы налогового учета;
- 2) произошел пересмотр условий деятельности хозяйствующего субъекта;
- 3) были снесены изменения в законодательство о налогах и сборах.

Важной частью учетной политики считается контроль над хозяйственными операциями, что соответствует нормам действующего налогового законодательства Российской Федерации, правилам бухгалтерского учета, а также экономической целесообразности.

В первую очередь определяется круг лиц, несущих ответственность за контрольную функцию, контрольные действия, формы контроля над этапами обработки учетных данных. Это вызвано необходимостью разделения зон влияния и зон ответственности за организацию и ведение налогового учета. При этом одним из ключевых аспектов учетной политики в целях налогообложения является внутренний налоговый контроль, который представляет собой часть системы внутреннего контроля организации. Проведение внутреннего контроля в области налогообложения позволяет уменьшить возможность допущения ошибок в налоговых расчетах, предотвратить уплату штрафов и пеней

в результате выявленных нарушений налогового законодательства. Кроме того, этапы внутреннего контроля дают возможность выявить резервы по снижению налоговых обязательств, в результате которых возможно уменьшение налоговых рисков [12].

Лицам, находящимся на руководящих должностях, а также главным бухгалтерам, разрабатывающим налоговую учетную политику, необходимо прописывать, а также обосновывать выбранный способ исчисления налогооблагаемой базы. Это позволит уменьшить налоговые риски экономического субъекта. Анализ деятельности финансовых подразделений необходим для того, чтобы организация смогла оптимизировать свою учетную политику.

Эффективность учетной политики в целях налогообложения предусматривает следующие показатели:

- коэффициент эффективности налогообложения;
- налоговоемкость продаж.

Коэффициент эффективности налогообложения – это показатель, дающий возможность выявить основные элементы налоговой учетной политики организации и определяющийся по приведенной формуле [13]:

$$\text{Эп} = \frac{\text{ЧП}}{\text{Но}} \quad (1)$$

где Эп – коэффициент эффективности налогообложения;

ЧП – сумма чистой прибыли;

Но – общая сумма налоговых платежей.

Проиллюстрируем применение коэффициента эффективности налогообложения на примере показателей конкретной организации – Общества с ограниченной ответственностью «Агроцентр» Гиагинского района.

$$\text{Эп (2020 г.)} = \frac{10992}{2198} = 5,00$$

$$\text{Эп (2021 г.)} = \frac{10067}{2111} = 4,77$$

Приведенные расчеты позволяют заключить, что в 2021 г. показатель снизился по сравнению с 2020 г. в результате оптимизации, следовательно ООО «Агроцентр» Гиагинского района заплатило меньше налога, т.е. получило больший финансовый результат по сравнению с предыдущим периодом.

Налогоемкость продаж позволяет рассчитать, какая сумма налоговых платежей приходится на единицу объема реализованной продукции (работ, услуг) и исчисляется по представленной формуле [13]:

$$\text{Кне} = \frac{\text{Но}}{\text{Тн}}, \quad (2)$$

где Кне – налоговоемкость продаж;

Но – общая сумма налоговых платежей;

Тн – объем реализации продукции.

Полученные результаты можно оценить по приведенной ниже шкале (рисунок 5).

Если рассчитанная величина налоговой нагрузки превышает 20 %, организации необходимо поработать над системой налогового планирования, привлекая не только сотрудников организации, но и квалифицированных специалистов «со стороны». В случае превышения 60 % можно сделать вывод о нецелесообразности ведения данного вида деятельности, так как слишком велика сумма налоговых платежей, приходящихся на один рубль продаж. Лучше отказаться от ведения бизнеса в данном направлении и искать другие рыночные ниши. Поэтому организации, развивающие несколько направлений деятельности, имеют больше возможностей для проведения оптимизации налогового планирования.

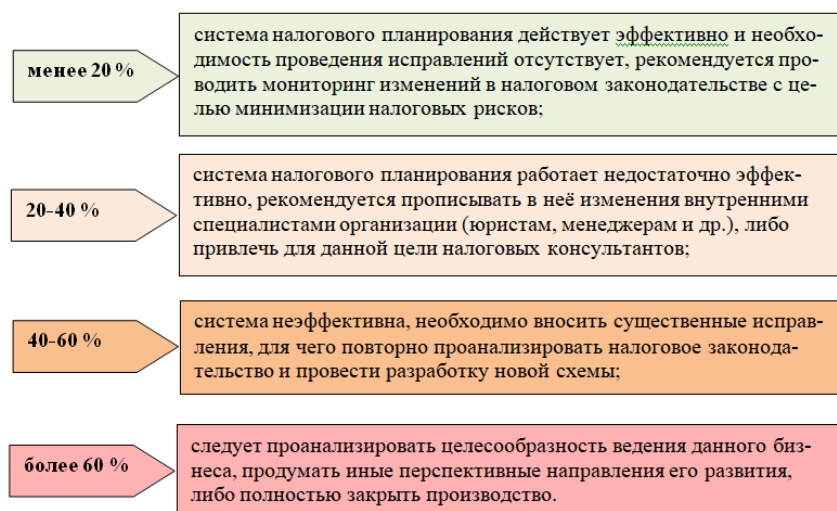

Рисунок 5 – Шкала оценивания налоговой нагрузки продаж

На примере ООО «Агроцентр» Гиагинского района рассчитаем коэффициент налоговой нагрузки продаж:

$$\frac{\text{---}}{\text{---}} = 83\%,$$

$$\frac{\text{---}}{\text{---}} = \text{---}\%.$$

Полученные результаты позволяют заключить, что критерий коэффициента и суммы налоговых платежей, менее 20 %, следовательно, персоналу ООО «Агроцентр» достаточно отслеживать выход последних редакций используемых нормативных документов, а также следить за выходом новых в области деятельности организации с целью минимизации налоговых рисков.

Одним из факторов оптимизации учетной политики, воздействующим на систему налогообложения экономического субъекта, является налог на прибыль. Формируя учетную политику в целях налогообложения, лицам, платящим налог, рекомендуется учитывать в ней подходы в соответствии с Налоговым кодексом РФ. С целью повышения эффективности платежей по налогу на прибыль (на основании НК РФ) подход, который выбрала компания, не может устанавливаться ниже допустимой оценки доходов и налогооблагаемой прибыли.

Представим данное положение на примере учета амортизации основных средств в целях оптимизации налогооблагаемой прибыли в ООО «Агроцентр» Гиагинского района.

В организации имеется большое количество основных средств, по которым ежемесячно начисляется амортизация. Отдельные объекты основных средств (используемые в птицеводстве, животноводстве, в условиях многосменности и т.п.) функционируют в условиях агрессивной среды, поэтому после проведения соответствующей экспертизы организация в соответствии с пп. 1 п.1 ст. 259.3 НК РФ вправе применить специальный коэффициент по ускорению амортизации.

В учетной политике экономического субъекта должно быть указано наличие у организации права начисления ускоренной амортизации с применением установленного коэффициента ускорения (не более 2). Следует помнить, что по объектам основных средств, в технических характеристиках которых прописана возможность использования в агрессивной среде, не может применяться ускоренное начисление амортизации.

Таким образом, ООО «Агроцентр» имеет возможность оптимизировать свои расходы в части уплаты налогов законным способом. Грамотно разработанная учетная политика в целях налогообложения позволяет хозяйствующему субъекту компетентно отражать результаты налогового планирования, а также оптимизировать свою деятельность в целом.

По нашему мнению, трансформация налоговой учетной политики для оптимизации налогообложения должна учитываться в определенном разделе приказа об учетной политике. Также расходы, связанные с налогообложением, можно прописать в определенном разделе с целью удобства ведения учета. При этом в таком разделе можно отражать влияние изменений учетной политики на показате-

ли налоговой нагрузки, финансового положения и финансовых результатов деятельности компании. В заключении следует отметить, что учетная политика как фактор оптимизации налогового планирования позволяет максимизировать экономическую выгоду экономического субъекта и минимизировать его налоговые обязательства.

Источники:

1. Аненкова, Л. А. Учетная политика в построении налогового учета компании / Л. А. Аненкова, О. И. Федосеева, А. З. Тлихас // Интеграция наук. – 2020 : матер. Конф. – Краснодар, 2020. – С. 380-387. – EDN UDDEUS.
2. Власова, Н. С. Совершенствование положений учетной политики в части способов учета основных средств / Н. С. Власова // Естественно-гуманитарные исследования. – 2022. – № 41(3). – С. 437-440. – EDN JVGNDV.
3. Домбровская, Е. Н. Актуализация учетной политики экономического субъекта в условиях применения ФСБУ 6/2020 "основные средства" / Е. Н. Домбровская, И. А. Перфильева // Экономические науки. – 2022. – № 211. – С. 210-219. – DOI 10.14451/1.211.210. – EDN CTOLZT.
4. Жердева, О. В. Амортизационная премия как способ налоговой оптимизации / О. В. Жердева, С. А. Муллинова, А. В. Жердева // Вестник Академии знаний. – 2018. – № 28(5). – С. 118-123. – EDN YPYTZB.
5. Кругляк, З. И. Взаимодействие систем бухгалтерского и налогового учета (международный опыт и Российская практика) / З. И. Кругляк // Международный бухгалтерский учет. – 2007. – № 7. – С. 22-30. – EDN IAAAYFR.
6. Кругляк, З. И. Концептуальные основы налогового учета: принципы, категоричный аппарат, техника и технология / З. И. Кругляк // Учет и статистика. – 2015. – № 3(39). – С. 10-19. – EDN XCSUVZ.
7. Крутякова Т.Л. Учетная политика 2022: бухгалтерская и налоговая / Т.Л. Крутякова. – М.: АйСи Групп, 2022. – 320 с.
8. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 28.06.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 23.09.2022). [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru>.
9. О бухгалтерском учете: Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru>.
10. Особенности формирования учетной политики организации АПК в 2022 году / А. С. Лосева, В. В. Акиндинов, Ю. С. Горохова, А. А. Быковская // Наука и Образование. – 2022. – Т. 5. – № 2. – EDN WNAMSZ.
11. Павленко, Ю. Н. Учетная политика для целей налогообложения / Ю. Н. Павленко // Институты и механизмы инновационного развития: мировой опыт и российская практика : сб. ст. – Курск: ЗАО «Университетская книга», 2020. – С. 94-96. – EDN KZHEKN.
12. Пучкова, Е. М. Влияние учетной политики на показатели бухгалтерской отчетности / Е. М. Пучкова, А. А. Коновалова // Научный вестник Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования "Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт". – 2022. – № 1. – С. 160-164. – EDN KQQVHA.
13. Налоговое планирование. [Электронный ресурс]: Оценка эффективности налогового планирования в интегрированных структурах. URL: <http://pنالog.ru/material/efektivnost-nalogovogo-planirovaniya-integrirovannyye>.

References:

1. Anenkova, L. A. Accounting policy in the construction of company tax accounting / L. A. Anenkova, O. I. Fedoseeva, A. Z. Tlikhas // Integration of Sciences. – 2020 : mater. Conf. – Krasnodar, 2020. – pp. 380-387. – EDN UDDEUS.
2. Vlasova, N. S. Improving the provisions of accounting policy in terms of methods of accounting for fixed assets / N. S. Vlasova // Natural sciences and humanities research. – 2022. – № 41(3). – Pp. 437-440. – EDN JVGNDV.
3. Dombrovskaya, E. N. Updating the accounting policy of an economic entity in the conditions of application of FSB 6/2020 "fixed assets" / E. N. Dombrovskaya, I. A. Perfilova // Economic sciences. – 2022. – No. 211. – Pp. 210-219. – DOI 10.14451/1.211.210. – EDN CTOLZT.
4. Zherdeva, O. V. Depreciation premium as a way of tax optimization / O. V. Zherdeva, S. A. Mullinova, A.V. Zherdeva // Bulletin of the Academy of Knowledge. – 2018. – № 28(5). – Pp. 118-123. – EDN YPYTZB.
5. Kruglyak, Z. I. Interaction of accounting and tax accounting systems (international experience and Russian practice) / Z. I. Kruglyak // International Accounting. – 2007. – No. 7. – pp. 22-30. – EDN IAAAYFR.
6. Kruglyak, Z. I. Conceptual foundations of tax accounting: principles, categorical apparatus, technique and technology / Z. I. Kruglyak // Accounting and statistics. – 2015. – № 3(39). – Pp. 10-19. – EDN XCSUVZ.
7. Krutyakova T.L. Accounting policy 2022: accounting and tax / T.L. Krutyakova. – M.: AiSi Group, 2022. – 320 p.
8. The Tax Code of the Russian Federation (Part one) of 31.07.1998 No. 146-FZ (ed. of 28.06.2022) (with amendments and additions, intro. effective from 09/23/2022). [Electronic resource] // Legal reference system ConsultantPlus. – URL: <http://www.consultant.ru>.
9. On Accounting: Federal Law No. 402-FZ of 06.12.2011 (with amendments and additions, introduction. effective from 01.01.2022) [Electronic resource] // Legal reference system ConsultantPlus. – URL: <http://www.consultant.ru>.
10. Features of the formation of the accounting policy of the agro-industrial complex organization in 2022 / A. S. Loseva, V. V. Akindinov, Yu. S. Gorokhova, A. A. Bykovskaya // Science and Education. – 2022. – Vol. 5. – No. 2. – EDN WNAMSZ.
11. Pavlenko, Yu. N. Accounting policy for taxation purposes / Yu. N. Pavlenko // Institutes and mechanisms of innovative development: world experience and Russian practice : Collection of articles – Kursk: CJSC "University Book", 2020. – pp. 94-96. – EDN KZHEKN.
12. Puchkova, E. M. The influence of accounting policy on the indicators of accounting statements / E. M. Puchkova, A. A. Konovalova // Scientific Bulletin of the State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Nevinnomyssk State Humanitarian and Technical Institute". – 2022. – No. 1. – pp. 160-164. – EDN KQQVHA.
13. Tax planning. [Electronic resource]: Assessment of the effectiveness of tax planning in integrated structures. URL: <http://pنالog.ru/material/efektivnost-nalogovogo-planirovaniya-integrirovannyye>.

EDN: GWHZRS

М.В. Калининская – к.э.н., доцент кафедры бухгалтерского учета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, marina_888@list.ru;

M.V. Kalinskaya – candidate of economic sciences, assistant professor of the accounting department, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

Н.В. Кузнецова – к.э.н., доцент кафедры бухгалтерского учета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, kuznecova.na@edu.kubsau.ru,

N.V. Kuznetsova – candidate of economic sciences, assistant professor of the accounting department, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

М.А. Жадовская – обучающаяся учетно-финансового факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, jadovskai@gmail.com,

M.A. Zhadovskaya – student of the accounting and finance faculty, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

Е.М. Фельде – обучающаяся учетно-финансового факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, elizavetaharcenko6@gmail.com,

E.M. Felde – student of the accounting and finance faculty, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia.

ОПТИМИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ПОСРЕДСТВОМ ПРИМЕНЕНИЯ НЕЛИНЕЙНОГО МЕТОДА НАЧИСЛЕНИЯ АМОРТИЗАЦИИ OPTIMIZATION OF THE TAXATION SYSTEM BY APPLYING A NON-LINEAR METHOD OF DEPRECIATION

Аннотация. В текущих экономических условиях проблема оптимизации налогообложения повышает свою актуальность с каждым годом. Учет основных средств образует информационную базу не только для формирования достоверной бухгалтерской (финансовой) отчетности, но и для исчисления налогооблагаемой базы по различным налогам. В статье рассмотрен порядок налогового учета амортизации активов и ее расчета различными методами, описаны особенности применения амортизационной премии. Методы оптимизации налогообложения детализированы в разрезе налоговых режимов, используемых коммерческой организацией. Изучена возможность законного способа снижения налоговой нагрузки посредством применения нелинейного метода начисления амортизации. В результате проведенных исследований, проиллюстрированных конкретными примерами, были определены основные преимущества и недостатки применения указанных способов амортизации с точки зрения оптимизации налогообложения.

Abstract. In the current conditions, the problem of tax optimization is increasing every year. Accounting of fixed assets collects an information base not only for the formation of reliable accounting (financial) statements, but also for the calculation of the tax base for various taxes. The article considers the procedure for tax accounting of asset amortization and its calculation by various methods, describes the features of the application of depreciation premium. The methods of tax optimization are detailed in the section of tax regimes used by a commercial organization. The possibility of a legitimate way to reduce the tax burden through the use of a non-linear depreciation method has been studied. As a result of the conducted research, illustrated with concrete examples, the main advantages and disadvantages of using these depreciation methods from the point of view of tax optimization were identified.

Ключевые слова: оптимизация налогообложения, амортизационные отчисления, налог на прибыль, основные средства, расход.

Keywords: tax optimization, depreciation deductions, income tax, fixed assets, expense.

Существующая система налогообложения стимулирует организацию выбирать различные варианты «налогового поведения», среди которых встречается не только грамотное управление налогообложением, но и уклонение от уплаты налогов. В рамках действующего налогового законодательства оптимизировать систему налогообложения можно путем эффективного управления элементами налоговой системы организации. Такое отношение дает возможность организации уменьшить сумму налогов, подлежащих к уплате, а значит, высвободить средства для дальнейшего использования. Постоянные изменения в нормативных документах, принятие мер, направленных на поддержание отечественного товаропроизводителя, привели к тому, что вопрос поиска законных методов оптимизации стал особенно востребован в настоящее время. Отметим, что в качестве способа оптимизации налогообложения рассматриваются действия налогоплательщика, преследующие цель уменьшения налоговой базы на законных основаниях.

Принимая во внимание положения налогового законодательства, а также отечественную практику ведения налогового учета, рассмотрим в качестве способа оптимизации налогообложения совершенствование процесса начисления амортизации основных средств.

Отметим, что для экономических субъектов амортизацию целесообразно рассматривать не в качестве элемента издержек, а как часть прибыли целевого назначения, которая не подлежит налогообложению. Период становления данного понятия длился достаточно долго. До середины XIX века предпринимаемые попытки внедрения ведения амортизационного учета были лишь частными опытами и не пользовались особой популярностью. Появление понятия «амортизационных отчислений» в России вызвало массу споров и разногласий в кругах отечественных ученых-экономистов. Однако, многие из них сходились на том, что амортизационные отчисления представляют собой резерв, который, в свою очередь, обеспечивается оборотными средствами [4].

Это объяснялось тем, что часть стоимости производственного имущества переходит в активные мобильные средства, тем самым становясь частью оборотного капитала. В настоящее же время в бухгалтерском учете начисление амортизации подлежит отражению по дебету счетов затрат и по кредиту счета «Амортизация основных средств». Такое отражение, по существу, означает, что вся сумма начисленной амортизации остается в распоряжении экономического субъекта.

Организация порядка начисления амортизации оптимальным образом особенно важна для организаций, осуществляющих свою деятельность в сфере строительства, что обуславливается высокой капиталоемкостью отрасли [5]. Наряду с капитальными вложениями, которые требуются при строительстве зданий и сооружений, приобретении машин и оборудования, необходимо обеспечить деятельность различными передаточными устройствами, контрольно-измерительными приборами и другими видами основных средств, востребованными в связи с организацией производственной деятельности и обеспечением ее безопасности.

Однако, стоит отметить, что в структуре производственных затрат подобных организаций амортизационные отчисления занимают относительно небольшую долю – около 10 %. Это свидетельствует о том, что степень износа основных средств достаточно высока и сигнализирует о том, что необходимо обновить материально-техническую базу подобных предприятий.

Именно поэтому подобным организациям следует уделять особое внимание подходу к выбору амортизационной политики в системе налогового контроллинга. Практический аспект данного вопроса заключается в том, что при исчислении налоговой базы для суммы налога на прибыль бухгалтер имеет право уменьшить сумму полученных доходов на сумму начисленной амортизации по объектам основных средств. Это свидетельствует о том, что при наиболее эффективном выборе метода начисления амортизации у организации появятся свободные основные средства, так как ей удастся сэкономить на налоговых отчислениях. Наличие подобных «свободных» средств позволит организации проинвестировать их или направить на модернизацию производственного процесса.

Отметим, что выбор способа начисления амортизации остается за организацией. Также стоит отметить, что организация не ограничена и в том, чтобы выбрать различные методы начисления амортизации в бухгалтерском и налоговом учете (рисунок 1), ведь у каждого из них существуют свои преимущества.

Исследованиями многих ученых подтверждается, что выбранный метод начисления амортизации в конечном итоге оказывает существенное влияние на финансовый результат производственной деятельности организации [1, 2, 3, 8, 9 и др.].

Рисунок 1 – Сопоставление методов начисления амортизации в бухгалтерском и налоговом учете

Изучение отечественной учетной практики было выявлено, что чаще всего для целей бухгалтерского и налогового учета выбирается одинаковый метод начисления амортизации – линейный.

Причиной такого положения дел является то, что расчет разных сумм амортизационных отчислений по каждому объекту основных средств достаточно трудоемкий процесс. Однако в таком случае налогоплательщики не могут воспользоваться преимуществами, предусмотренными налоговым законодательством, среди которых амортизационная премия и повышающие коэффициенты для ускоренной амортизации. Рассмотрим более подробно данные преимущества для организации.

Применение амортизационной премии – важный, но в то же время спорный аспект налогового учета. Амортизационную премию следует рассматривать в качестве возможности более быстрого возмещения стоимости основных средств и увеличения расходов при определении налогооблагаемой базы для расчета налога на прибыль.

В соответствии с п. 9 ст. 258 Налогового кодекса РФ амортизационная премия представляет собой возможность списать на расходы экономического субъекта от 10 % до 30 % стоимости объекта основных средств в месяце, в котором началось начисление амортизации. Относительно процентной градации стоит отметить, что она зависит от амортизационной группы, к которой отнесен объект основных средств (рисунок 2).

1 и 2 амортизационные группы	3-7 амортизационные группы	8-10 амортизационные группы
10%	30%	10%

Рисунок 2 – Размер амортизационной премии в зависимости от амортизационной группы

Таким образом, первоначальная стоимость основного средства для расчета амортизации в налоговом учете уменьшается на сумму амортизационной премии. Начисление амортизационной премии осуществляется в месяце, следующем за месяцем ввода объекта в эксплуатацию. Рассмотрим данную ситуацию на примере.

ООО «МонтажТехСтрой» в феврале 2022 года был приобретен и введен в эксплуатацию генератор электроэнергии, первоначальная стоимость которого составила 230 000 руб. Данный объект основных средств относится к третьей амортизационной группе, а срок полезного использования установлен 60 месяцев. Амортизационная премия могла быть начислена и одновременно учтена в косвенных расходах в марте 2022 г.

Величина амортизационной премии составит:

$$230\,000 \text{ руб.} \times 30\% = 69\,000 \text{ руб.}$$

Сумма ежемесячно начисляемой амортизации, начиная с марта 2022 г. на протяжении всего срока полезного использования, составит:

$$(230\,000 \text{ руб.} - 69\,000 \text{ руб.}) / 60 \text{ мес.} = 2\,683 \text{ руб.}$$

Таким образом, в марте 2022 г. ООО «МонтажТехСтрой» имеет право признать в налоговых расходах сумму:

$$69\,000 \text{ руб.} + 2\,683 \text{ руб.} = 71\,683 \text{ руб.}$$

Начиная с апреля 2022 г. по февраль 2026 г. налоговые расходы составят: 2 683 руб.

Однако, применяя в налоговом учете методику, отличную от бухгалтерской, бухгалтер должен понимать, что это приведет к возникновению в бухгалтерском учете разниц, что определено в ПБУ 18/02 «Учет расчетов по налогу на прибыль организаций».

Таким образом, в марте 2022 г. бухгалтер должен отразить следующие корреспонденции (таблица 1).

Таблица 1 – Отражение возникающих разниц в бухгалтерском учете ООО «МонтажТехСтрой»

Факт хозяйственной жизни	Сумма, руб.	Дебет	Кредит
Отражено налоговое обязательство в связи с начисленной в налоговом учете амортизационной премии	13 800	68	77
Начислена амортизация	3 833,33	20	02
Уменьшено отложенное налоговое обязательство	230,07	77	68

Рассмотрим особенности начисления амортизации нелинейным методом.

Главное преимущество данного метода заключается в том, что он предполагает списание большей части стоимости объекта основных средств на расходы в первые периоды начисления амортиза-

ции. Также следует отметить, что нелинейный метод позволяет амортизировать основные средства неоднородно, что выгодно в том случае, если организации необходимо списать основную часть затрат на приобретение в первые годы эксплуатации (например, объект основных средств подвержен быстрому моральному старению). Это оказывает влияние на уменьшение налогооблагаемой базы, следовательно приведет к снижению суммы налога на прибыль.

Однако важно обратить внимание на особенности использования нелинейного метода в организации. Прежде всего, нелинейный метод должен применяться ко всем объектам основных средств в организации, кроме зданий, сооружений, передаточных устройств, нематериальных активов, входящих в 8-10 амортизационные группы (п. 3 ст. 259 НК РФ). При нелинейном способе амортизация начисляется суммарно в рамках амортизационных групп или подгрупп, а не по каждому основному средству в отдельности. Нормы амортизации в таком случае устанавливаются не по каждому объекту амортизируемого имущества, а по амортизационным группам (таблица 2).

Рассмотрим применение нелинейного метода в налоговом учете по данным ООО «МонтажТехСтрой». Исследуемая организация приобрела видеореги­стратор, первоначальная стоимость которого составила 300 000 руб., срок полезного использования которого определен три года, т. е. данный объект отнесен ко второй амортизационной группе.

Таблица 2 – Нормы начисления амортизации при нелинейном методе

Амортизационная группа	Срок полезного использования	Норма амортизации в месяц
1 группа	от 1 до 2 лет включительно	14,3 %
2 группа	свыше 2 до 3 лет	8,8 %
3 группа	свыше 3 до 5 лет	5,6 %
4 группа	свыше 5 до 7 лет	3,8 %
5 группа	свыше 7 до 10 лет	2,7 %
6 группа	свыше 10 до 15 лет	1,8 %
7 группа	свыше 15 до 20 лет	1,3 %
8 группа	свыше 20 до 25 лет	1,0 %
9 группа	свыше 25 до 30 лет	0,8 %
10 группа	свыше 30 лет	0,7 %

Ликвидационная стоимость для данного объекта не предусмотрена. Сравним начисление амортизации линейным и нелинейным методом по указанному объекту основных средств (таблица 3). Приведенные расчеты позволяют сделать вывод, что при нелинейном методе за первый год сумма амортизации превышает сумму, исчисленную по линейному методу более чем в два раза, однако в последующие годы сумма значительно снижается. Неоднородное начисление амортизации приводит к наличию несписанной до конца остаточной стоимости.

Таблица 3 – Сопоставление линейного и нелинейного методов начисления амортизации

Период начисления амортизации	Линейный метод	Нелинейный метод
1 год	100 000 руб.	200 675 руб.
2 год	100 000 руб.	66 440 руб.
3 год	100 000 руб.	21 997 руб.
x	Остаточная стоимость	Остаточная стоимость
x	0 руб.	10 888 руб. будет списана, т. к. данный объект один по своей амортизационной группе, и его остаточная стоимость меньше 20 000 руб.

Порядок списания остаточной стоимости по данным налогового учета будет зависеть от фактического наличия основных средств по данной амортизационной группе, а также от их суммарной остаточной стоимости. Если ответ положительный – организация списывает видеореги­стратор, но его остаточная стоимость будет продолжать амортизироваться в рамках амортизационной группы. Если ответ отрицательный – организация спишет остаточную стоимость видеореги­стратора или всей амортизационной группы, как только суммарный баланс их остаточной стоимости будет меньше 20 000 руб. (ст. 259.2 НК РФ [7]). Учитывая тот факт, что видеореги­стратор на балансе один по своей амортизационной группе, то списание произойдет на 31 месяце, то есть в середине третьего года.

Отметим, что в налоговом учете имеет место применение специальных коэффициентов в процессе расчета амортизационных отчислений. Подобные коэффициенты представляют собой некий чис-

ловой норматив, позволяющий либо ускорить, либо затормозить списание объектов основных средств. Таким образом к норме амортизации можно применить коэффициент ускорения – 2 в том случае, если объект основных средств используется непосредственно сельскохозяйственной организацией промышленного типа (птицефабрики, животноводческие комплексы, зверосовхозы и т.д.) для осуществления производственно-хозяйственной деятельности. Коэффициент 3 можно применять в случае, если основное средство выступает предметом лизинга и учитывается на балансе лизингополучателя.

Рассмотрев теоретические аспекты преимуществ нелинейной методики начисления амортизации, представим их на практике, чтобы сделать вывод относительно того, насколько будет отличаться амортизация в налоговом учете линейным и нелинейным методом с применением всего комплекса рассмотренных выше инструментов.

ООО «МонтажТехСтрой» в 2022 г. ввело в эксплуатацию бетономешалку стоимостью 1 664 508 руб. Было определено отнести данный объект к третьей амортизационной группе. Минимальный срок полезного использования исходя из амортизационной группы может быть установлен 3 года и 1 месяц, то есть 37 месяцев. При применении линейной методики ежемесячная сумма амортизации, которую можно будет включить в состав расходов, уменьшающих налогооблагаемую базу, составит: 44 987 руб.

При использовании нелинейного метода суммы амортизации по этому же объекту основным средств будут совершенно иными (таблица 4). Для данного объекта основных средств применяется ежемесячная норма амортизации – 3,8 %. Организация предполагает использовать бетононасос в условиях повышенной сменности, что оправдывает применение повышающего коэффициента 2. В этом случае норма амортизации для основного средства в месяц составит 7,6 %.

Кроме того, по бетономешалке можно начислить амортизационную премию, величина которой составит:

$$1\ 664\ 508\ \text{руб.} \times 30\% = 499\ 352\ \text{руб.}$$

Следовательно, первоначальная стоимость бетономешалки для начисления амортизации за вычетом амортизационной премии будет равна:

$$1\ 664\ 508\ \text{руб.} - 499\ 352\ \text{руб.} = 1\ 165\ 156\ \text{руб.}$$

Таблица 4 – Расчет амортизационных отчислений по бетононаосу при нелинейной методике

Период	Остаточная стоимость на начало периода	Сумма амортизации за период	Период	Остаточная стоимость на начало периода	Сумма амортизации за период
1 месяц	1165156	88552	19 месяц	280853	21345
2 месяц	1076604	81822	20 месяц	259508	19723
3 месяц	994782	75603	21 месяц	239786	18224
4 месяц	919179	69858	22 месяц	221562	16839
5 месяц	849321	64548	23 месяц	204723	15559
6 месяц	784773	59643	24 месяц	189164	14376
7 месяц	725130	55110	25 месяц	174788	13284
8 месяц	670020	50922	26 месяц	161504	12274
9 месяц	619099	47051	27 месяц	149230	11341
10 месяц	572047	43476	28 месяц	137888	10480
11 месяц	528572	40171	29 месяц	127409	9683
12 месяц	488400	37118	30 месяц	117726	8947
13 месяц	451282	34297	31 месяц	108779	8267
14 месяц	416984	31691	32 месяц	100511	7639
15 месяц	385293	29282	33 месяц	92873	7058
16 месяц	356011	27057	34 месяц	85814	6522
17 месяц	328954	25001	35 месяц	79292	6026
18 месяц	303954	23100	36 месяц	73266	5568
37 месяц	67698	5145	х	х	х

На основании приведенных расчетов можно сопоставить суммы расходов по налогу на прибыль при использовании линейного и нелинейного методов начисления амортизации. Так, в первый год применения линейного метода исследуемая организация отнесла на расходы 539 844 руб., а если бы она применяла нелинейный метод с учетом амортизационной премии и повышающего коэффициента, то сумма, на которую можно было бы уменьшить налогооблагаемую базу, оказалась бы в 2,3 раза больше и составила 1 213 226 руб. Наглядно различия в суммах расходов по амортизируемому имуществу ООО «МонтажТехСтрой» представлены на графике (рисунок 3).

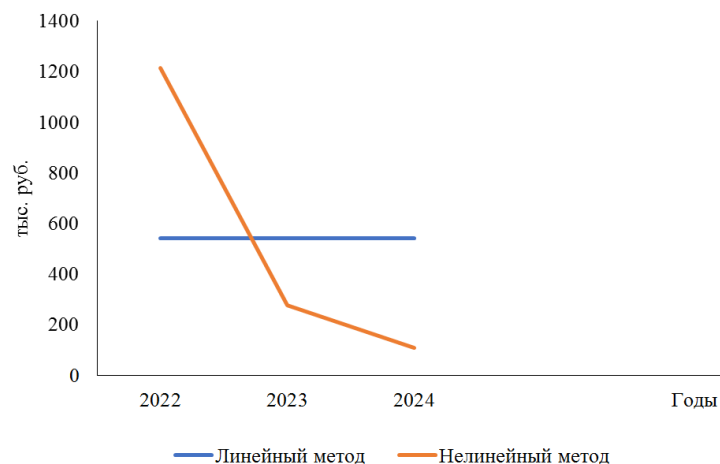

Рисунок 3 – Динамика расходов по амортизируемому имуществу, уменьшающих налогооблагаемую базу, при использовании разных методов начисления амортизации

Использование нелинейного способа начисления амортизации дает возможность списать наибольшую сумму амортизационных отчислений в первые годы эксплуатации, когда практически нет затрат на ремонт и минимальны затраты на техническое обслуживание объектов. В последующие годы эти расходы в структуре затрат вырастают, при этом наблюдается снижение амортизационных сумм. Таким образом, если возникнет необходимость списать морально устаревший объект за несколько месяцев до окончания установленного срока его эксплуатации, то на убытки будет отнесена небольшая сумма, так как балансовая стоимость данного основного средства будет минимальна.

Использование же линейного способа начисления амортизации такую возможность исключает. Списание морально устаревшего, но не полностью самортизированного объекта основных средств, приведет к получению больших сумм прочих расходов.

Опираясь на данные отчетности за 2019-2021 гг., рассмотрим, как может измениться сумма налога на прибыль при применении нелинейного способа амортизации в ООО «МонтажТехСтрой» (рисунок 4).

Приведенные расчеты позволяют сделать вывод, что наиболее достоверный полиномиальный тренд, который объясняет 100 % вариабельности признака. Таким образом, применение нелинейного метода начисления амортизации является для организации более выгодным, так как значительно уменьшает налогооблагаемую базу. Можно сделать вывод, что прогноз является положительным для данной организации и способен принести в будущем экономические выгоды.

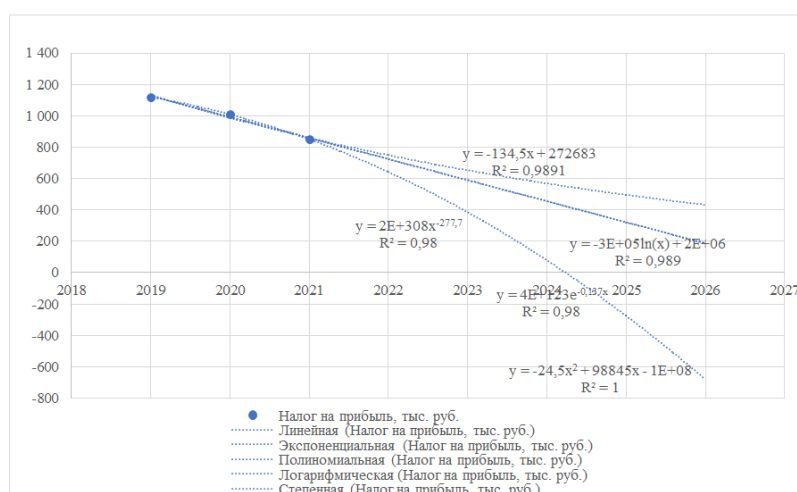

Рисунок 4 – Прогнозное значение показателя налог на прибыль в ООО «МонтажТехСтрой»

Таким образом, эффективность предложенных мероприятий по совершенствованию амортизационного процесса обоснована, ведь в современных реалиях денежные средства сегодня «дороже»,

чем завтра. Уменьшение суммы налога на прибыль в первые годы эксплуатации основного средства более выгодно для любой организации выгоднее, нежели списывать равномерно в течение всего срока полезного использования.

Отметим, что крайне важно эффективно использовать высвобождаемые таким путем денежные средства. Например, в западных государствах организации направляют на расширение и модернизацию производства средства, сэкономленные благодаря получению налоговых льгот, что достигает 30 % общих сумм капиталовложений. В нашей стране пока еще недостаточно активно проводится оптимизация налоговых платежей, что частично вызвано неосведомленностью или пассивностью руководства организаций и приводит к недополучению дополнительных ресурсов, востребованных в области инвестиционной и инновационной деятельности. Преодолеть сложившуюся ситуацию возможно повышением информированности специалистов и руководителей организаций посредством размещения статей в интернет-ресурсах, а также создания тематических передач на телевизионных каналах, проведения обучающих курсов и т.п.

Источники:

1. Витковский, Е. В. Налоговый учет амортизационной премии / Е. В. Витковский, И. Н. Хромова // Перспективы развития теории и практики бухгалтерского учета и отчетности в условиях глобализации экономики : Сборник научных статей по итогам заочной II Международной научно-практической конференции, Краснодар, 15 мая 2014 года / ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет». – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет, 2014. – С. 17-20.
2. Козлова, И. Н. Аспекты учетной политики по методам и способам начисления амортизации основных средств / И. Н. Козлова // Социально-экономическое и экологическое развитие приграничного региона: возможности и вызовы : Сб. тр. конф. – Смоленск: Издательство "Маджента", 2021. – С. 243-246.
3. Кравченко, А. А. Амортизационная премия как элемент учетной политики для целей налогообложения [Электронный ресурс] / А.А. Кравченко // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. 2011. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/amortizatsionnaya-premiya-kak-element-uchetnoy-politiki-dlya-tseley-nalogooblozheniya>.
4. Кругляк, З. И. Налоговый учет и отчетность в современных условиях : учебное пособие / З.И. Кругляк, М.В. Калининская. – Москва : ИНФРА-М, 2022. – 353 с. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/1843235>.
5. Мальцева, Д. А. Налоговое планирование в строительной отрасли: актуальные проблемы и анализ [Электронный ресурс] / Д.А. Мальцева // Скиф. 2022. №3 (67). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nalogovoe-planirovanie-v-stroitelnoy-otrasli-aktualnye-problemy-i-analiz>.
6. Морозкина, С. С. Развитие методики бухгалтерского и налогового учета основных средств / С. С. Морозкина, Н. С. Остроухова ; Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина. – Краснодар: Изд-во "Новация", 2018. – 138 с.
7. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 19.07.2000 № 118-ФЗ (ред. от 02.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.07.2021) / [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/.
8. Семенова, Г. Н. Амортизация основных средств и ее влияние на финансовые результаты / Г. Н. Семенова // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2022. – Т. 2. – № 5(125). – С. 132-140. – DOI 10.36871/ek.up.p.r.2022.05.02.020.
9. Сунцева, П. В. Законные способы оптимизации налогообложения [Электронный ресурс] / П.В. Сунцева // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2011. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakonnye-sposoby-optimizatsii-nalogooblozheniya>.

References:

1. Vitkovsky, E. V. Tax accounting of depreciation premium / E. V. Vitkovsky, I. N. Khromova // Prospects for the development of the theory and practice of accounting and reporting in the context of the globalization of the economy : A collection of scientific articles on the results of the correspondence II International Scientific and Practical Conference, Krasnodar, May 15, 2014 / Kuban State Agrarian University. – Krasnodar: Kuban State Agrarian University, 2014. – pp. 17-20.
2. Kozlova, I. N. Aspects of accounting policy on methods and methods of depreciation of fixed assets / I. N. Kozlova // Socio-economic and environmental development of the border region: opportunities and challenges : Sat. tr. conf. – Smolensk: Publishing House "Magenta", 2021. – pp. 243-246.
3. Kravchenko, A. A. Depreciation premium as an element of accounting policy for taxation purposes [Electronic resource] / A.A. Kravchenko // Bulletin of the Adygea State University. Series 5: Economics. 2011. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/amortizatsionnaya-premiya-kak-element-uchetnoy-politiki-dlya-tseley-nalogooblozheniya>.
4. Kruglyak, Z. I. Tax accounting and reporting in modern conditions: a textbook / Z.I. Kruglyak, M.V. Kalinskaya. – Moscow : INFRA-M, 2022. - 353 p. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/1843235> .
5. Maltseva, D. A. Tax planning in the construction industry: actual problems and analysis [Electronic resource] / D.A. Maltseva // Skif. 2022. No.3 (67). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nalogovoe-planirovanie-v-stroitelnoy-otrasli-aktualnye-problemy-i-analiz>.
6. Morozkina, S. S. Development of methods of accounting and tax accounting of fixed assets / S. S. Morozkina, N. S. Ostroukhova ; Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin. – Krasnodar: Publishing house "Novation", 2018. – 138 p.
7. The Tax Code of the Russian Federation (Part Two) of 07/19/2000 No. 118-FZ (as amended on 07/02/2021) (with amendments and additions, intro. effective from 02.07.2021) / [Electronic resource] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/.
8. Semenova, G. N. Depreciation of fixed assets and its impact on financial results / G. N. Semenova // Economics and management: problems, solutions. – 2022. – Т. 2. – № 5(125). – Pp. 132-140. – DOI 10.36871/ek.up.p.r.2022.05.02.020.
9. Suntseva, P. V. Legal ways to optimize taxation [Electronic resource] / P.V. Suntseva // Bulletin of Perm University. Legal sciences. – 2011. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakonnye-sposoby-optimizatsii-nalogooblozheniya>.

Я.А. Крутова – к.ю.н., доцент кафедры административного и финансового права, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, navona2005@yandex.ru,
Yu.A. Krutova – candidate of law, associate professor of the department of administrative and financial law, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;
Д.Ю. Поливода – обучающийся юридического факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, mitya.polivoda_013@mail.ru,
D.Yu. Polivoda – student of the faculty of law, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia.

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ПЛАТЕЖНОЙ СИСТЕМЫ FEATURES OF THE MODERN PAYMENT SYSTEM

Аннотация. Платежная система, как структурный элемент в национальной платежной системе, выделяет некоторые общие характеристики, что не препятствует возможности их классификации, по разным причинам. В данной работе рассмотрена проблематика, касающаяся развития платежной системы в нашей стране также проведен анализ особенности внедрения в России национальной платежной системы "Мир" и ее влияние на экономику страны, была дана оценка проведенному мониторингу, связанный инновационные и инвестиционные процессы с особым акцентом на их влияние на национальную экономику. Особое внимание в исследовании акцентировано на роли и полномочиях Банка России. Отмечено, что Центральный Банк РФ играет ключевую роль в развитии национальной платежной системы. Именно поэтому в настоящей статье сформированы авторские предложения по расширению полномочий Банка России, которые впоследствии смогут привести к построению безопасной, надежной и конкурентоспособной национальной платежной системы.

Abstract. The payment system, as a structural element in the national payment system, identifies some general characteristics, which does not prevent the possibility of their classification, for various reasons. In this paper, the problems related to the development of the payment system in our country are considered, the features of the introduction of the national payment system "Mir" in Russia and its impact on the economy of the country are analyzed, the monitoring carried out was evaluated, innovation and investment processes were connected with a special emphasis on their impact on the national economy. Special attention in the research is focused on the role and powers of the Bank of Russia. It is noted that the Central Bank of the Russian Federation plays a key role in the development of the national payment system. That is why in this article the author's proposals are formulated to expand the powers of the Bank of Russia, which can subsequently lead to the construction of a safe, reliable and competitive national payment system.

Ключевые слова: платежная система, безналичные расчеты, денежное обращение, платежная карта, финансовая политика.

Keywords: payment system, non-cash settlements, money circulation, payment card, financial policy.

Важным элементом денежно-кредитной политики является платежная система. Ввиду этого, особо актуальным становится вопрос совершенствования национальной платежной системы, которая влияет на экономическое развитие нашего государства. Стоит сказать о том, что на сегодняшний день, в отечественной экономике присутствует целый ряд, своего рода, препятствий на пути к формированию конкурентоспособной и эффективной национальной платежной системы. [1] К таким препятствиям следует относить:

- наличие определенной монополии международных платежных систем, касательно выпуска платежных карт и регулирования иных вопросов в данной области. По отметкам некоторых специалистов, эмиссия платежных карт, а также их программное обеспечение, практически не регулируется нашим государством;
- на практике мы также сталкиваемся с проблемой в обслуживании платежных карт в терминалах. Проблема заключается в том, что специальное оборудование, предназначенное для работы с платежными картами, попросту не принимает карты российских платежной систем;
- относительно малый процент вероятности вступления отечественных банков на международную арену и тем более включение в единую платежную систему.

На основании представленных выше проблем, можно сделать однозначный вывод о том, что отечественная экономика нуждается в создании конкурентоспособной платежной системы со своими преимуществами и достоинствами. Совершенствование платежной системы представляет собой весьма сложную задачу с необходимостью разрешения многоаспектных и разноплановых вопросов. Так, по нашему мнению, развитие национальной платежной системы должно проходить в несколько этапов и по нескольким направлениям:

- во-первых, следует четко определить роль Центрального банка РФ в национальной платежной системе. Для этого нужно сформировать основные направления его деятельности;
- во-вторых, организовать единую информативную систему наблюдения за функционированием различных платежных систем, что необходимо для дальнейшего резюмирования их эффективности;
- в-третьих, требуется решить вопрос, относительно управления рисками платежных систем;
- в качестве последнего направления деятельности по развитию национальной платежной системы необходимо выделить построение, так называемой, удобной «платежной инфраструктуры».

На данный момент, некоторые функции Банка России в сфере организации и совершенствования национальной платежной системы уже предусмотрены в отечественном законодательстве. Так, участие Центробанка в регулировании системы расчетов и платежей предусмотрено в содержании ст. 3 ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)». [2] Также в данном нормативно-правовом акте предусмотрен целый перечень целей и задач, которые ставятся перед Банком России в рамках его деятельности. В качестве одной из наиболее значимых целей выступает обеспечение максимально эффективной и исправной работы платежных систем.

Помимо этого, в целях совершенствования национальной платежной системы, Центральный банк РФ также должен осуществлять и иные функции. К примеру, Банку России необходимо выступать в финансовых правоотношениях в роли регулятора. [3] Также он должен выступать как непосредственный пользователь услугами платежной системы, это необходимо для проверки безопасности и удобства оказываемых услуг. Кроме этого, Банку России следует выступать в качестве органа наблюдения и оператора. Что касается последнего, то в его обязанности следует включить развитие операционной политики. Некоторые правоведы и практикующие специалисты, рассматривают Центральный банк РФ как особого рода катализатор в осуществлении деятельности по разработке и продвижению новых идей в сфере платежной системы, а также формированию законопроектов, которые будут регламентировать указанные правоотношения.

В то же время существующая и в настоящее время активно развивающаяся национальная платежная система «Мир» предоставляет возможности для взаимодействия с международными платежными системами и зарубежными платежными системами, так как данная карта отечественной платежной системы выступает в виде электронного средства платежа, прошедшее независимую аудиторскую проверку на соответствие международных стандартов безопасности.

Заключение партнерских соглашений с платежными системами зарубежных государств по взаимному обслуживанию платежной карты «Мир» становится приоритетным направлением международной политики России.

При исследовании правовых аспектов информационных технологий, в том числе локальных правовых норм, созданных для реализации собственной национальной платежной системы «Мир», выявлены существенные результаты титанической работы российских разработчиков, нацеленные на продвижение и развитие национальных платежных инструментов для достижения существенной доли в общем объеме рынка

Исходя из всего выше перечисленного, можно сказать, что для обеспечения развития национальной платежной системы следует четко определить место Банка России в национальной платежной системе и наделить данный орган теми полномочиями, которые были перечислены нами ранее. По справедливому мнению, некоторых правоведов формирование надежной и безопасной национальной платежной системы нельзя представить без корректной организации управления рисками при кредитно-расчетных и иных денежных переводах. Таким образом, считаем необходимым выстроить на законодательном уровне четкий план управления рисками. На основании ФЗ «О Национальной платежной системе» [4], базово данная стратегия должна содержать в себе следующие элементы:

- план действия финансовых институтов в случае наступления чрезвычайной ситуации или иного рода кризисной обстановке в государстве;
- разработка лимитов и, так называемых, «контрольных цифр» объема денежных операций.

В заключении необходимо сказать о том, что представленные выше мероприятия действительно позволят сформировать конкурентоспособную национальную платежную систему. В свою очередь, это приведет к таким положительным результатам как совершенствование налоговой системы, постепенное снижение уровня инфляции в стране, снижение операционных и иных финансовых рисков, совершенствование форм безналичного расчета и усиление контроля за безопасностью безналичного оборота.

Источники:

1. Береснева А.С. Карта «Мир» как инструмент развития национальной платежной системы РФ// Современные научные исследования и инновации. 2016. № 6 Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Собрание законодательства Российской Федерации от 15 июля 2002 г. № 28 ст. 2790.
2. Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Собрание законодательства Российской Федерации от 15 июля 2002 г. № 28 ст. 2790.
3. Уланова Е.С. Современные платежные системы: понятие, требования, тенденции // АНИ: экономика и управление. 2019. №3 (28).
4. Федеральный закон от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» // Собрание законодательства Российской Федерации от 4 июля 2011 г. № 27 ст. 3872.

References:

1. Beresneva A.S. Mir card as a tool for the development of the national payment system of the Russian Federation// Modern scientific research and innovation. 2016. No. 6 Federal Law No. 86-FZ of July 10, 2002 "On the Central Bank of the Russian Federation (Bank of Russia)" // Collection of Legislation of the Russian Federation of July 15, 2002 No. 28, Article 2790.
2. Federal Law No. 86-FZ of July 10, 2002 "On the Central Bank of the Russian Federation (Bank of Russia)" // Collection of Legislation of the Russian Federation dated July 15, 2002 No. 28, Article 2790.
3. Ulanova E.S. Modern payment systems: concept, requirements, trends // ANI: economics and management. 2019. №3 (28).
4. Federal Law No. 161-FZ of June 27, 2011 "On the National Payment System" // Collection of Legislation of the Russian Federation of July 4, 2011 No. 27, Article 3872.

EDN: GRINXZ

А.М. Курбатов – аспирант, Финансовый Университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия, a.kurbatov11@yandex.ru,

A.M. Kurbatov – postgraduate, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia.

ОСНОВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ФИНАНСОВОГО МЕХАНИЗМА КОНЦЕССИОННОГО СОГЛАШЕНИЯ THE MAIN ELEMENTS OF THE CONCESSION AGREEMENT FINANCIAL MECHANISM

Аннотация. Объектами исследования являются элементы финансового механизма концессионного соглашения в Российской Федерации. Предметом исследования выступают финансово-экономические отношения, которые возникают в процессе формирования и использования элементов финансового механизма концессионного соглашения. Методом исследования является анализ, направленный на изучение объектов исследования. Результатом исследования является систематизация основных элементов финансового механизма концессионного соглашения в виде разветвленной системы, состоящей верхнеуровнево из финансовых инструментов (банковских и небанковских финансовых инструментов) и экономических рычагов. Полученный результат может быть использован в качестве базового перечня финансовых инструментов и экономических рычагов (элементов финансового механизма концессионного соглашения) при выборе структуры финансирования концессионных соглашений участниками данных соглашений: концессионером (частным партнером) и / или концедентом (публичным партнером).

Abstract. The objects of the study are the elements of the financial mechanism of the concession agreement in the Russian Federation. The subject of the study are financial and economic relations that arise in the process of formation and use of the elements of the financial mechanism of the concession agreement. The method of research is the analysis aimed at studying the objects of the study. The result of the study is systematization of the main elements of the financial mechanism of the concession agreement in the form of the ramified system consisting of financial instruments (bank and non-bank financial instruments) and economic levers. The obtained result can be used as a basic list of financial instruments and economic levers (elements of the financial mechanism of the concession agreement) when choosing the structure of financing concession agreements by the parties to these agreements: concessionaire (private partner) and / or grantor (public partner).

Ключевые слова: финансовый механизм, концессионные соглашения, финансовые инструменты, экономические рычаги, банковский кредит, гарантия, прямые инвестиции, грант, концессионные облигации, специализированное общество проектного финансирования, плата концеденту, минимальный гарантированный доход, капитальный грант, налоги, льготные проценты, арендные платежи.

Keywords: financial mechanism, concession agreements, financial instruments, economic leverage, bank loan, guarantee, direct investments, grant, concession bonds, specialized project financing company, grantor fee, minimum guaranteed income, capital grant, taxes, preferential interest, lease payments.

Введение

Концессионные соглашения (далее – КС) становятся все более востребованной формой реализации различных проектов особенно в условиях ограниченных финансовых ресурсов, в связи с чем данное исследование направлено на анализ некоторых составляющих КС. А именно, целью работы является систематизация текущего набора элементов финансового механизма концессионного согла-

шения для формирования практико-теоретической базы для дальнейших исследований возможностей развития самого финансового механизма.

Элементы финансового механизма КС

Проведенный анализ в рамках данного исследования позволил систематизировать и сформировать структуру элементов финансового механизма КС (рисунок 1). Описание каждого из элементов полученной структуры представлено далее.

Рисунок – 1 Структура элементов финансового механизма КС

(Источник: анализ автора)

Финансовые инструменты частного партнера

Частный партнер КС может привлекать финансирование в проект, который реализуется в форме концессионного соглашения, преимущественно двумя способами:

- банковское финансирование (кредиты, гарантии);
- небанковское финансирование (прямые инвестиции, гранты, концессионные облигации, СОПФ и другое).

В таблице 1 приведен сравнительный анализ способов финансирования. Вывод из данного анализа заключается в том, что оба данных направления могут эффективно использоваться в зависимости от самого проекта, реализуемого в рамках КС.

Таблица 1 – Способы привлечения финансирования частным партнером (Источник: анализ автора)

	Банковское финансирование	Небанковское финансирование
Преимущества	<ul style="list-style-type: none"> – распространённый механизм – тесное взаимодействие с заемщиком, включая лоббирование – гибкость в соблюдении договорных условий (возможна и осуществима мягкая реструктуризация) – гибкая доступность рейтингов, финансовых отчетов и т. д. – низкий порог требований к финансированию – корпоративные банковские продукты / перекрестные услуги 	<ul style="list-style-type: none"> – отсутствие зависимости от одного кредитора – более мягкие условия – опция использования плавающих ставок – для облигаций – вторичный рынок облигаций – доступ к институциональным инвесторам
Недостатки	<ul style="list-style-type: none"> – требование использовать собственные средства – ограниченные возможности использования плавающих ставок (в частности, индексов ИПЦ, дефляторов и т. д.) – более строгий подход к заключению первоначальных кредитных соглашений – сложная и медленная система взаимодействия при синдицированных кредитах 	<ul style="list-style-type: none"> – не подходит для финансирования малобюджетных проектов – слаборазвитый рынок – реструктуризация является сложной – юридические требования к рейтингам, отчетности и т. д.

Так, если есть необходимость в более свободном использовании привлеченных средств, а также невозможности соответствия банковским ковенантам, подойдет небанковское финансирование. При потребности сохранения возврата на единицу собственных вложенных средств, а также при необходимости использования банковской экспертизы подойдет банковское финансирование.

Банковское финансирование

Банковский кредит: инструмент финансирования КС на возвратной и возмездной основах. Банки обычно требуют, чтобы частный партнер имел собственные средства (например, 20 %), в качестве обеспечения банки рассматривают залог акций / долей заемщика, залог прав требования по концессионному соглашению и иные виды обеспечения в зависимости от параметров проекта [1].

Может существовать прямое соглашение – трехстороннее соглашение между государственными и частными сторонами и поставщиком средств. Это аналогично по своей природе механизму государственных гарантий, то есть риски для инвесторов ниже, и поэтому условия могут быть более благоприятными. Прямое соглашение может содержать обязательство публичной стороны компенсировать частному партнеру в случае неисполнения обязательств или предоставить обеспечение.

Банки, в т. ч. банки развития, предлагают различные кредитные продукты, которые обычно подразделяются на: необеспеченные кредиты, синдицированные кредиты, краткосрочные кредиты, долгосрочные кредиты.

Гарантия: инструмент передачи риска, при котором третья сторона, не являющаяся стороной соглашения, берет на себя риск невыполнения обязательств одной из его сторон. Гарантия выступает формой страхования финансовых сделок и имеет ряд отличий от страхования:

- покрывает не убытки, а невыполнение обязательств по конкретной сделке;
- предполагает участие трех сторон (двух сторон сделки и гаранта);
- связана с параметрами каждой сделки, страхование же предполагает стандартизированные подходы;

- предусматривает более четкую процедуру требования выплаты, без процесса претензии.

Гарантии предоставляются как правило банками. Банки развития делают наиболее привлекательным данный инструмент за счет более низкой процентной ставки и / или более длительного срока погашения, «эффект ореола», поддержка компетенциями по структурированию гарантии.

Небанковское финансирование

Прямые инвестиции: привлечение прямых инвестиций от инвестора в виде вклада в капитал специальной проектной компании (SPV), созданное под проект КС. В качестве инвесторов могут выступать как частные инвесторы, так и институты развития.

Грант: предоставление банками развития финансировали поддержки для проектов ГЧП, в т. ч. проектов в форме КС.

Одним из ярких примеров программы по предоставлению является, утвержденная наблюдательным советом ВЭБА в 2010 году, Программа поддержки городского и регионального развития, по которой предоставляется возвратная финансовая поддержка организаторам проекта.

Оператором программы является акционерное общество «Инфраструктура ВЭБА», которое ведет активное взаимодействие с федеральными и региональными органами власти по перспективным проектам и инициирует новые. За последние 4 года подготовлено 8 федеральных и 7 региональных концессий. На 2022 год в портфеле и пайплайне ИнфраВЭБ имеет целый ряд стратегически важных проектов, которые оказывают положительный эффект на рост ВВП, создают высокопроизводительные рабочие места, позволят увеличить бюджетные доходы [2].

Концессионные облигации: инфраструктурные ценные бумаги, выпускаемые стороной концессионного соглашения для привлечения финансирования на реализацию концессионного соглашения.

Особенности:

- удобный и эффективный инструмент привлечения финансирования для реализации конкретного КС;
- эмитентом выступает проектная компания (SPV);
- платежи осуществляются из прибыли проекта;
- Московская биржа включает концессионные облигации в первый и второй уровни котировального списка [3].

Главное преимущество концессионных облигаций для концессионеров заключается в том, что финансовые средства привлекаются на длительный срок с более низкой стоимостью обслуживания долга, чем банковский кредит.

СОПФ: специализированное общество проектного финансирования собирает все поступающие денежные потоки концессионера или частного партнера, а затем выпускает облигации, покрываемые этими потоками. Вырученные денежные средства от продажи направляются на финансирование проекта. СОПФ предоставляет дополнительную защиту инвесторам.

Ключевые характеристики деятельности СОПФ отражены в Федеральном законе «О рынке ценных бумаг» [4], определяющем предмет и цели его деятельности.

Преимуществами СОПФ являются:

- возможность привлекать финансирование от институциональных инвесторов, что возможно благодаря присвоения кредитного рейтинга продаваемым облигациям;
- возможность использования налоговых льгот (доходы СОПФ не подлежат налогообложению по налогу на прибыль, если они получены в рамках его уставной деятельности, п.п. 29 п. 1 ст. 251 НК РФ).

Существует два наиболее заметных СОПФ в РФ: «Фабрика проектного финансирования» при ВЭБ РФ и ООО «СОПФ Инфраструктурные облигации» при ДОМ РФ.

Основа деятельности данных СОПФ заключается в привлечении денежных средств путем выпуска облигаций с дальнейшим предоставлением займов (на основании договоров синдицированного кредита) на цели проектирования, строительства и / или реконструкции объектов инфраструктуры на основании КС.

Финансовые инструменты публичного партнера

Публичный партнер имеет в своем распоряжении 3 основных финансовых инструмента участия в КС [5, 4-5].

Плата концедента: оплата по завершении создания и / или реконструкции объекта КС или части затрат концессионера на создание и / или реконструкцию объекта КС с учетом доходности вложенного собственного капитала концессионера в создание и / или реконструкция объекта КС и / или компенсация за использование и / или техническое обслуживание объекта КС и других активов, переданных концессионером.

Срок уплаты, целью которого является полное или частичное возмещение расходов концессионера на создание и / или реконструкцию объекта КС должен составлять не менее 5 лет. Выплаты производятся в соответствии с требованиями бюджетного законодательства.

Минимальный гарантированный доход: выплата дохода, утраченного концессионером от использования (эксплуатации) объекта КС, в целях обеспечения минимального гарантированного уровня дохода концессионера от использования (эксплуатации) объекта концессионного договора, определенного в КС.

Выплаты производятся в соответствии с требованиями бюджетного законодательства.

Капитальный грант: финансирование части затрат на создание и / или реконструкция объекта КС.

Сумма гранта на капитальный ремонт не может превышать 75 % от стоимости создания и / или реконструкции объекта КС. Выплаты производятся в соответствии с требованиями бюджетного законодательства.

Экономические рычаги

Налоги: налоговый кодекс РФ (далее – НК РФ) выделяет особенности в части КС по НДС, налогу на прибыль организаций и налогу на имущество организаций.

НДС: концессионер должен выставить счет-фактуру и уплатить налог, если осуществляет операции, являющиеся объектом налогообложения.

Суммы НДС, которые начисляются при создании объекта КС и во время его использования могут быть вычтены, если соблюден ряд требований, имеется правильный счет-фактура, приобретенный объект зарегистрирован в соответствии со статьей 174.1 НК РФ [6].

Если осуществляются операции по реализации услуг, связанных с предоставлением права проезда транспортных средств по платным автомобильным дорогам общего пользования федерального значения, следовательно, концессионер распоряжается платой в соответствии с заключенным КС и должен уплатить НДС.

Если объект КС передается от одной стороны участника к другой, не возникает объекта налогообложения НДС, эта передача не рассматривается в качестве реализации.

Плата концедента по КС, если она связана с возмещением расходов на создание и (или) реконструкцию объекта, в налоговую базу не включается [7].

Налог на прибыль: при определении налоговой базы не учитываются доходы в виде имущества и / или имущественных прав, полученных по КС, в соответствии с законодательством РФ, за исключением денежных средств, полученных от концедента [8].

Налог на имущество: первоначальная стоимость имущества, полученного в качестве объекта КС, определяется как рыночная стоимость такого имущества, определенная на момент его получения и увеличенная на сумму расходов на достройку, дооборудование, реконструкцию, модернизацию, техническое перевооружение и доведение такого имущества до состояния, в котором оно пригодно для использования, за исключением сумм налогов, подлежащих вычету или учитываемых в составе расходов в соответствии с НК РФ [9].

Налоговые льготы: существует перечень региональных налоговых льгот, которыми предусмотрены отдельные преференции инвесторам, осуществляющим капитальные вложения на основе КС. Данные льгот зависят от срока и вида деятельности и представляют собой освобождение от уплаты, или применение ставки по налогу 0 %, или снижении ставки по налогу.

Дополнительным направлением льгот являются особые экономические зоны (далее – ОЭЗ), территории, которые имеют экономические льготы и статус для создания привлекательного инвестиционного климата в определенных отраслях.

В ноябре 2022 года приняты поправки в Федеральный закон от 22 июля 2005 г. N 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации». Поправки направлены на синхронизацию законодательства о концессионных соглашениях и ОЭЗ. В частности, для концессионеров предлагается справедливо упрощенный порядок получения статуса резидента, в том числе сокращение количества предоставляемых документов и проверочных процедур [10].

Льготные проценты: для повышения финансовой привлекательности для частного партнера проектов в форме КС государство может использовать софинансирование процентной ставки.

Ярким примером является Постановление Правительства №997 от 25.11.2017, которым были утверждены Правила предоставления финансовой поддержки субъектам Федерации за счёт средств государственной корпорации – Фонда содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства на модернизацию систем коммунальной инфраструктуры путём предоставления средств на подготовку проектов модернизации и софинансирование процентной ставки [11]. Данное мерам поддержки позволила субъектам РФ простимулировать привлечение частных инвестиций.

Арендные платежи: за пользования объектом КС также является экономическим рычагом. Регулирование арендных платежей концессионера влияет на структуру финансирования, предоставляя дополнительный рычаг регулирования структуры и стоимости привлечённого финансирования для концессионера.

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод о том, что элементы финансового механизма КС разнообразны и имеют свои особенности.

Результат исследования представлен систематизацией текущего набора элементов по принципу работы элемента (финансовый инструмент / рычаг), по принадлежности к участнику КС (финансовые инструменты частного / публичного партнера), а также по особенностям самих финансовых инструментов и экономических рычагов. Полученный результат может быть использован в дальнейшем в двух направлениях:

- 1) практическое: использование полученной набора элементов финансового механизма КС непосредственными участниками КС для дальнейшей приоритизации и выбора структуры финансирования;
- 2) теоретическое: использование полученной набора элементов финансового механизма КС для дальнейших исследований возможностей развития самого финансового механизма.

Источники:

1. Финансирование концессионных проектов [Электронный ресурс] // Официальный сайт ПАО «Сбербанк» URL: <https://www.sberbank.ru/ru/legal/credits/koncessiya> (дата обращения: 18.01.2023).
2. Проекты ИнфраВЭБ [Электронный ресурс] // Официальный сайт АО «ИнфраВЭБ» URL: <https://vebinfra.ru/contacts/> (дата обращения: 18.01.2023).
3. Концессионные облигации [Электронный ресурс] // Информационный ресурс Cbonds URL: <https://cbonds.ru/glossary/concession-bonds/> (дата обращения: 18.01.2023).
4. Федеральный закон от 22.04.1996 г. № 39-ФЗ (ред. от 20.10.2022) «О рынке ценных бумаг», п. 2 ст. 15.1.
5. Обзор законопроекта Минэкономразвития России. Версия 3.0 [Электронный ресурс] // Аналитический обзор Национального центра ГЧП URL: <https://pppcenter.ru/upload/iblock/bda/bda1ca80179720609e730c6658ef18d4.pdf>, свободный (дата обращения: 18.01.2023).

6. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 29.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023), ст. 174.1
7. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 29.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023), ст. 162.
8. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 29.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023), ст. 251.
9. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 29.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023), п.1 ст. 257.
10. Федеральный закон от 04.11.2022 N 428-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об особых экономических зонах в Российской Федерации».

11. О порядке предоставления Фондом содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства финансовой поддержки субъектам Федерации на модернизацию систем коммунальной инфраструктуры [Электронный ресурс] // Официальный сайт Правительства Российской Федерации URL: <http://government.ru/docs/29005/> (дата обращения: 18.01.2023).

References:

1. Financing of concession projects [Electronic resource] // Official website of Sberbank PJSC URL: <https://www.sberbank.ru/ru/legal/credits/koncessiya> (access date: 18.01.2023).
2. InfraVEB projects [Electronic resource] // Official website of InfraVEB JSC URL: <https://vebinfra.ru/contacts/> (date of access: 18.01.2023).
3. Concession bonds [Electronic resource] // Cbonds information resource URL: <https://cbonds.ru/glossary/concession-bonds/> (date of access: 18.01.2023).
4. Federal Law of 22.04.1996 № 39-FZ (ed. from 20.10.2022) «About securities market», p. 2, article 15.1.
5. Review of the Draft Law of the Ministry of Economic Development of Russia. Version 3.0 [Electronic resource] // Analytical review of National Center for PPP URL: <https://pppcenter.ru/upload/iblock/bda/bda1ca80179720609e730c6658ef18d4.pdf>, free (access date: 18.01.2023).
6. Tax Code of the Russian Federation (Part Two) from 05.08.2000 N 117-FZ (ed. from 29.12.2022) (with amendments and additions, in force from 01.01.2023), article 174.1 8.
7. Tax Code of the Russian Federation (Part Two) of 05.08.2000 N 117-FZ (as amended and supplemented, in force from 01.01.2023), art. 162 9.
8. Tax Code of the Russian Federation (Part Two) of 05.08.2000 N 117-FZ (ed. from 29.12.2022) (with amendments and additions, in force from 01.01.2023), art. 251.
9. Tax Code of Russian Federation (Part Two) from 05.08.2000 N 117-FZ (ed. from 29.12.2022) (with amendments and additions, in force from 01.01.2023), art 257, item 1.
10. Federal Law dated 04.11.2022 N 428-FZ «On Amending the Federal Law «On Special Economic Zones in the Russian Federation».
11. About the order of providing by the Fund of assistance to reform of housing and communal services of financial support to the subjects of Federation for modernization of communal infrastructure systems [Electronic resource] // The official site of the Government of the Russian Federation URL: <http://government.ru/docs/29005/> (the date of accession: 18.01.2023).

EDN: VJYBBO

Л.О. Пудеян – старший преподаватель кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит», Донской государственной технической университет, Ростов-на-Дону, Россия, pudeyan.liuba@yandex.ru,

L.O. Pudeyan – senior lecturer, department of "Accounting, Analysis and Audit", Don state technical university, Rostov-on-Don, Russia;

Н.А. Ковтун – к.психол.н., доцент кафедры Уголовного права и криминологии, Ростовский юридический институт МВД России, Ростов-на-Дону, Россия, natalia-5687@yandex.ru,

N. A. Kovtun – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology, Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Rostov-on-Don, Russia.

НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ TAX POLICY IN THE CONTEXT OF ENSURING THE ECONOMIC SECURITY OF THE ENTERPRISE

Аннотация. Цель статьи заключается в анализе налоговой политики с точки зрения повышения экономической безопасности компании. Показывает влияние налогов на финансовое положение предприятия и, как следствие, на его экономическую безопасность по отношению к другим предприятиям. В статье дается характеристика концепции экономической безопасности предприятий, обсуждается значение налогов с точки зрения экономической безопасности предприятия, выделяется налоговая политика как один из элементов общей стратегии развития предприятия. Представленное описание сущности экономической безопасности позволило выделить налоги как важный внешний фактор, определяющий ее уровень. Показано влияние налогов на финансовое положение предприятия и, как следствие, на его экономическую безопасность. В статье перечислены различные типы налоговой политики, обусловленные реакцией компании на налогообложение. Методология исследования - анализ литературы по данной теме в области налогообложения, экономических наук и наук управления, а также исследований в области экономической безопасности предприятий и налоговых стратегий. В качестве результата можно выделить обоснование правильного применения налоговой политики в компании, которая влияет на ее прибыльность, ликвидность и, как следствие, на уровень экономической безопасности. Обосновано, что налоговая политика на уровне предприятия не ограничивается минимизацией налоговой нагрузки, а представляет собой комплекс мероприятий, направленных на максимизацию его прибыли после налогообложения. Предложена схема влияния налоговых рисков на зоны экономической безопасности и опасности предприятия, использование которой в практической деятельности позволит обеспечить высокий уровень экономической безопасности за счет снижения налоговых рисков.

Abstract. The purpose of the article is to analyze tax policy from the point of view of improving the economic security of a company. Shows the effect of taxes on the financial position of an enterprise and, as a consequence, on its economic security in relation to other enterprises. The article provides a characteristic of the concept of economic security of enterprises, discusses the importance of taxes from the point of view of economic security of an enterprise, highlights the tax policy as one of the elements of the overall strategy of enterprise development. The presented description of the essence of economic security made it possible to single out taxes as an important external factor that determines its level. The influence of taxes on the financial position of an enterprise and, as a consequence, on its economic security is shown. This article lists the different types of tax policies driven by a company's response to taxation. Research methodology - analysis of literature on this topic in the field of taxation, economic and management sciences, as well as research in the field of economic security of enterprises and tax strategies. As a result, we can single out the justification for the correct application of tax policy in the company, which affects its profitability, liquidity and, as a result, the level of economic security. It is substantiated that the tax policy at the enterprise level is not limited to minimizing the tax burden, but is a set of measures aimed at maximizing its profit after taxation. A scheme of the influence of tax risks on the zones of economic security and hazard of an enterprise is proposed, the use of which in practice will ensure a high level of economic security by reducing tax risks.

Ключевые слова: финансовое положение, налоговые риски, ликвидность, стратегия развития, налоговая безопасность, финансовая устойчивость, стабильность

Keywords: financial position, tax risks, liquidity, development strategy, tax security, financial stability, stability.

В современных условиях экономического кризиса, характерным признаком которой является высокий уровень неопределенности внешней среды, функционирование субъектов хозяйствования всегда связано с наличием большого количества рисков. В этих условиях перед владельцами, руководителями и предпринимателями стоит проблема обеспечения их экономической безопасности, стабильной и прибыльной производственно-хозяйственной деятельности. Налоговая политика является неотъемлемой частью экономической безопасности предприятия. Налоговая безопасность предприятия – это финансово-экономическое положение налогоплательщика, обеспечивающее минимизацию налоговых рисков, при котором со стороны хозяйствующего субъекта полностью и своевременно

выплачиваются начисленные налоги, а со стороны исполнительных и законодательных органов обеспечивается предусмотренная законом защита налогоплательщика.

Экономическая безопасность – достаточно новое направление развития науки. Понятию экономической безопасности предприятия и факторам влияния на деятельность предприятия уделено внимание в трудах отечественных ученых, хотя понятие экономической безопасности является очень популярным термином, попытка дать ему единое определение создает множество проблем. Это связано с тем, что экономическая безопасность не является абсолютным качеством, то есть качеством, которое можно определить без привязки к другим объектам или системам. Более того, это понятие приобретает разное значение в зависимости от контекста, в котором оно используется. Экономическая безопасность как относительная характеристика характеризуется тем, что ее существование предполагает наличие определенных отношений, связывающих данный объект (в данном исследовании это предприятие) с каким-либо другим объектом. Следовательно, говоря об экономической безопасности данного предприятия, следует иметь в виду, является ли данное предприятие более или менее финансово устойчивым и конкурентоспособным по сравнению с другим предприятием, которое является для него точкой отсчета.

В настоящее время экономическая безопасность является одним из основных параметров, используемых для оценки предприятий. Это также комплексный параметр, поскольку для его оценки необходимо учитывать множество аспектов, связанных с функционированием предприятия. Согласно точке зрения Цветцых А. В., Гринчишиной К.Э., Гринчишиной В.Э., экономическую безопасность можно рассматривать как одну из основных целей хозяйствующих субъектов, а стремление собственника к повышению экономической безопасности является целью, подчиненной развитию компании, увеличения ее рыночной стоимости [4]. В связи с вышеизложенным, следует подчеркнуть, что стремление компании повысить свою экономическую безопасность является средством развития предприятия.

Как подчеркивают Зайончик Л.Л., Шевелева Е.В., Гордеева Э.В., развитие предприятия – это долгосрочный и целенаправленный процесс количественных и качественных изменений. Они также отмечают, что развитие предприятия связано с его целью, которая, согласно неоклассической теории, понимается как финансовая стабильность [5]. Неоклассическая теория также предполагает существование состояния в экономике, при котором финансовая стабильность компании на практике на рынке является условием ее выживания. Из-за возрастающей сложности экономической деятельности экономическую безопасность следует рассматривать в контексте экономической эффективности, а также эффективности и действенности деятельности организации [1]. При оценке экономической безопасности компании, согласно Негреевой В.В., Щелаковой В.А., Алексашкиной Е.И., Ершову Л.С., следует принимать во внимание показатели микроэкономической эффективности, а именно: а) экономические и финансовые результаты предприятия (особенно чистый финансовый результат); б) источники создания потенциала экономической безопасности, который может включать все инвестиции, инновации или расходы на исследования и разработки; в) способы формирования микросреды [3]. Вышеупомянутые показатели определяют положение предприятия, понимаемое как рыночная доля и его финансовая устойчивость, а также возможность получения постоянного преимущества перед конкурентами.

Подробный анализ литературы по данной теме указывает на наличие множества факторов, влияющих на экономическую безопасность предприятий [6]. Эти факторы можно разделить на внутренние и внешние. Одним из ключевых внешних факторов являются налоги. Предприятия должны постоянно учитывать и анализировать существующие экономические условия при ведении своего бизнеса. Влияние внешней среды определяет шансы компании на развитие и ее выживание на рынке, а одним из внешних факторов является фискальная политика государства, которая оказывает существенное влияние на финансовое положение компании. Налоговая система играет здесь особую роль, так как возлагает на предприятия многочисленные налоговые нагрузки, в результате чего приобретает значительная часть доходов, получаемых предприятием, что снижает стоимость его капитала.

В исследовании анализируется налоговая политика с точки зрения повышения экономической безопасности компании. Налогообложение предприятий подчинено налоговой функции налогов, которая, с точки зрения государственных органов, является основной и основной функцией. С другой стороны, с точки зрения предприятий, эта функция отражается в регулирующей функции, поскольку, как подчеркивают Дедова О.В., Довыденко В.А., налоги регулируют (в минусе) уровень финансовых ресурсов предприятий, а это регулирование: одностороннее, принудительное, безвозвратное и бесплатное [7]. Предприятия облагаются различными налогами, которые включают, среди прочего:

– налог на доходы физических лиц;

- налог на прибыль;
- налог на добавленную стоимость;
- акцизы;
- налог имущество недвижимость;
- транспортный налог и другие.

Масштаб воздействия всей налоговой среды на хозяйствующий субъект зависит как от характера бизнеса, так и от экономического характера самого налога, его объема и характера правовых норм, влияющих на порядок их применения и исполнения. При анализе современной налоговой системы можно заметить, что для нее характерно увеличение количества налоговых обременений и все более прогрессивная и сложная структура индивидуальных налогов. Более того, налоги, как и другие сборы обязательного характера, уменьшают активы компании, а их неуплата приводит к принудительному исполнению налоговыми органами. По этой причине налоги являются экономическими параметрами, определяющими влияние внешней (налоговой) среды на положение компании [6]. Влияние налогообложения на финансовые результаты компании очевидно и однозначно. Налогообложение предприятия снижает прибыль, получаемую предприятиями, которые должны переводить значительную часть своих доходов в бюджет страны.

В связи с вышеизложенным важной представляется цель данной статьи – анализ налоговой политики с точки зрения повышения экономической безопасности компании. Для достижения цели были решены следующие задачи: проведено изучение сущности экономической безопасности предприятия; выделена роль налоговой политики как элемента экономической безопасности; предложено обоснование правильного применения налоговой политики в компании, которая влияет на ее прибыльность, ликвидность и, как следствие, на уровень экономической безопасности.

Методологическую основу исследования в данной работе составили следующие методы научного познания: обобщение и сравнение, анализ и синтез, индукция и дедукция, графическая и табличная интерпретация

При рассмотрении эффектов налогообложения, прежде всего, мы можем выделить эффекты с точки зрения его ликвидности, которые относятся как к прямым (подходным) налогам, снижающим ликвидность компании, так и к косвенным налогам, влияние которых (согласно теории налоговой оптимизации) не ясна. Налоги, взимаемые с компании, также уменьшают ее богатство, вызывая так называемые эффекты собственности, уменьшая ее капитал. Кроме того, налоговое бремя вызывает организационные эффекты на предприятии, включая необходимость создания собственного налогового отдела или использования рекомендаций внешнего налогового консультанта. Каждое предприятие может по-разному относиться к налоговому бремени, в результате чего будут разные последствия как для налоговых органов, так и для предприятий. Это отношение включает следующие виды поведения и реакции на налог:

- уплата причитающегося налога;
- уклонение от уплаты налогов;
- применение налоговой политики.

Предприниматели все чаще обращают внимание на налоговое бремя и экономические последствия налогообложения, создавая комплексные планы по их сознательному снижению с помощью каталога формул решений, содержащих как цели, так и меры, позволяющие оптимизировать налоговое бремя. Налоговая политика играет важную роль в принятии стратегических решений, определяющих всю деятельность предпринимателя. Предприниматель принимает решение выбрать конкретную, наиболее удобную налоговую политику (направленную на снижение налоговой нагрузки, а также затрат на ведение учета и бухгалтерское обслуживание предприятия), которая все чаще становится предметом стратегической деятельности предприятия. Реакция предприятия на налоговую среду на практике называется по-разному и различает такие термины, как: налоговый контроль, налоговое планирование, налоговая политика предприятия, налоговая политика (тактика) или налоговый менеджмент.

Налоговая политика, разработанная и реализуемая предприятием, должна представлять собой комплексный набор целей и задач предприятия, способствующих оптимизации налоговых обязательств, отсрочке их погашения и снижению налогового риска. При разработке налоговой политики предприниматель должен провести подробный анализ как конкретной налоговой нагрузки, возникающей на предприятии, так и функционирования всей системы налоговых нагрузок. Анализ всей налоговой системы и конкретных налоговых обязательств является отправной точкой для определения сути налоговых проблем на предприятии, выявления возможностей и угроз, связанных с минимизацией налоговой нагрузки, а также налогового риска.

Именно снижение налогового риска и минимизация налоговых обязательств должны быть основной целью налогового управления на предприятии, и поэтому предприятие, реализуя принятую налоговую политику, должно учитывать снижение налогового риска и все налоговые расходы. На рисунке 1 представлена схема влияния налоговых рисков на зоны экономической безопасности и опасности предприятия, позволяющая понять области воздействия налоговых рисков. Таким образом, основанием для выбора подходящей налоговой политики является, прежде всего, правильно проведенный экономический расчет и оценка налоговых рисков. Предприниматели, желающие повысить экономическую безопасность своих предприятий, часто сталкиваются с дилеммой выбора между запланированными инвестициями и ограничением расходов компании. Однако, не всегда ограничение расходов должно быть равносильно отказу от запланированных инвестиций, влияющих на повышение экономической безопасности компании. Более того, во многих случаях достаточно сосредоточиться на налоговой оптимизации налогового бремени для получения финансовой экономии. При этом следует помнить, что влияние налоговой системы и конкретных налогов для каждого предприятия будет различным и будет зависеть от масштаба, силы и направления этого воздействия на его функционирование.

Рисунок 1 – Схема влияния налоговых рисков на зоны экономической безопасности и опасности предприятия

В связи с тем, что налоги представляют собой существенное бремя для хозяйствующих субъектов, налоговое планирование приобретает все большее значение с точки зрения повышения экономической безопасности компании. Поэтому для компании важно сформулировать налоговую политику, основной целью которой должно быть минимизация налоговой нагрузки и принятие менеджментом рациональных решений относительно налоговой политики компании.

Можно согласиться с тем, что от выбора правильной стратегии зависит удержание на рынке, удовлетворение требований конкурентов и клиентов. Это, в свою очередь, определяет цели компании, которую она намеревается достичь, и курс действий [2]. Налоговая политика по своей сути должна учитывать и поддерживать общую политику компании, при этом оптимальная с точки зрения налогообложения структура деятельности представляет собой конкурентное преимущество, поэтому налоговое управление и планирование больше не являются чем-то особенным для предпринимателей, а постепенно становятся стандартом. Также можно сказать, что наличие у предприятий соответствующей налоговой политики скоро станет необходимостью, потому что специфика рынка и отраслевые конкуренты, которые достигают лучших финансовых результатов благодаря этому, заставят других предпринимателей предпринять аналогичные действия.

Таким образом, каждое предприятие должно провести надлежащую экономическую оценку своей деятельности, чтобы иметь возможность выбрать оптимальную налоговую политику с учетом вида деятельности, способа ее ведения и типа возложенного на него налогового бремени. Важно идентифицировать как налоговые расходы, так и налоговый риск, поскольку он составляет основу для правильного определения сущности и объема налогового управления. При формировании налоговой политики компании необходимо учитывать такие элементы, как налоговые расходы и налого-

вый риск. Однако они также обращают внимание на само определение общей стратегии развития компании. По мнению этих авторов, именно общая политика развития компании с ее функциональными политиками является отправной точкой для создания налоговой политики, которая должна соответствовать ей. Предположения и цели, принятые в стратегии развития компании, должны быть проверены с помощью соответствующих налоговых расходов. Кроме того, предприниматель должен проанализировать возможность возникновения налогового риска и связанных с ним затрат, а также указать любые возможности минимизировать эти затраты. Осуществление вышеуказанных мероприятий позволяет выбрать оптимальную налоговую политику, обеспечивающую развитие компании и максимизацию ее прибыли при сохранении ее безопасности.

Предприятия могут выбирать из двух противоположных позиций: придерживаться консервативной стратегии и применять агрессивную политику. Консервативная налоговая политика характеризуется тем, что предприниматель стремится выполнять обязательства, вытекающие из сферы налогообложения, и ее цель – избежать споров с налоговой администрацией. Суть этой политики – нацеленность компании на обеспечение своей налоговой безопасности за счет правильного определения налогового обязательства и правильного определения суммы налогового обязательства. В случае консервативной налоговой политики предприятие не предпринимает упреждающих действий, которые могут быть направлены на определение фискальных последствий своих решений, и не пытается найти способы минимизировать налоговое бремя. Следует подчеркнуть, что на предприятии оптимизация налогообложения может основываться как на одном, так и на многих критериях, а также охватывать только избранные области предпринимательской деятельности или иметь местный или международный характер.

Как было показано в этой статье, налоговая политика предприятия влияет на его функционирование, но масштаб ее воздействия зависит, прежде всего, от типа налоговой нагрузки и ее места в финансах компании. Кроме того, следует учитывать, что влияние налогообложения на экономическую безопасность компании зависит от предпринимаемых ими действий. Наиболее желательным с точки зрения повышения экономической безопасности является использование компанией налоговой политики, соответствующей ее общей стратегии развития.

Налоговая политика должна включать ряд мероприятий, благодаря которым компания сможет минимизировать налоговые расходы и в то же время снизить налоговый риск, что должно привести к повышению эффективности компании. Принятие предприятием соответствующей налоговой политики позволяет ему эффективно функционировать. Кроме того, благодаря достигнутой экономии налогов у компании больше капитала, что напрямую влияет на ее экономическая безопасность.

Источники:

1. Балясова А.А., Солдатова Д.Ю. Роль учетной политики в обеспечении финансовой устойчивости экономического субъекта // Экономика и бизнес: теория и практика. 2017. №5. С.29-33.
2. Муравлева Т.В. Налоговая безопасность как составная часть экономической безопасности малого бизнеса // ИБР. 2018. №1 (30). С.57-60.
3. Негреева В.В., Щелакова В.А., Алексахина Е.И., Ершов Л.С. Управление предприятием в системе обеспечения экономической безопасности // Экономика и экологический менеджмент. 2018. №4. С.98-105.
4. Цветных А. В., Гринчишина К.Э., Гринчишина В.Э. Влияние элементов учетной политики на экономическую безопасность предприятия // Менеджмент социальных и экономических систем. 2017. №3 (7). С.74-82.
5. Юнусова Е. А., Баширина Е.Н. Налоги как фактор обеспечения экономической безопасности предприятия // Скиф. 2019. №10 (38). С.105-108.
6. Дедова О.В., Довыденко В.А. Налоговая нагрузка как фактор экономической безопасности субъекта хозяйствования // Финансы и учетная политика. 2020. №2 (17). С.5-10.
7. Еременко В.А., Шумилин П.Е., Пудеян Л.О. Налоговый учет и отчетность /В.А.Еременко, П.Е. Шумилин, Л.О.Пудеян/, РГЭУ, Ростов-на-Дону, 2019, Часть 1.
8. Accounting and tax risks of economic contracts / Akhmadieva Y.A., Aflyatunova G.R. *Juvenis Scientia*. 2018. № 6. С. 14-17.
9. Accounting and information support of tax calculations / Podolianchuk O. *The Scientific Heritage*. 2020. № 51-5 (51). С. 44-54.
10. Formation of accounting and tax policy of the company / Plakhsienko V.Y., Yermolaieva M.V., Chernenko K.V., Lipskyi R.V., Melikhova T.O. *Academy of Accounting and Financial Studies Journal*. 2019. T. 23. № Special Issue 2.
11. Tax risks in the company's accounting system: essence, identification and control / Shtiller M.V., Nazarova V.L., Bekenova L.M., Korvyakov V.A., Selezneva I.V., Kogut O.Y., Jondelbayeva A.S. *International Journal of Economics and Financial Issues*. 2016. T. 6. № 4. С. 1791-1797.
12. J. Downing, C.J. Langli, *Accounting and Business Research Audit Exemptions and Compliance with Tax and Accounting Regulations* 49(1), 28-67 (2018).
13. Changes in the tax accounting policy of industrial enterprises in the context of digitalization / Pudeyan L., Zaporozceva E., Medvedskaya T., Yureva O. *Web of Conferences. International Scientific and Practical Conference «Environmental Risks and Safety in Mechanical Engineering» (ERSME-2020)*. 2020. С. 06013.

14. Accounting policy as the key factor of the interaction of various types of accounting in the context of digitalization of the economy / Olomskaya E., Tkhapso R., Khot F. Lecture Notes in Networks and Systems (см. в книгах). 2021. Т. 136. С. 81-92.
15. Digitalization of the tax accounting system in the conditions of integration and modernization of the economy / Ysupov U. Russian Political Science. 2020. № 2 (15). С. 62-67.
16. Malinina L.Y. Legal nature of audit services and issues of auditors' responsibility / L.Y. Malinina, E.A. Ivanov, V.V. Khristolyubova, S.N. Khristolyubov, L.M. Kornilova // Proceedings of the 33rd International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2019: Education Excellence and Innovation Management through Vision 2020 2019. - С. 5798-5803.
17. Sulanjaku, M. Strategic cost management accounting instruments and their usage in Albanian companies [Текст] / M. Sulanjaku A. Shingjergji // European Journal of Business. - 2015. - Vol. 3. - No. 5. - P. 44-50.

References:

1. Balyasova A.A., Soldatova D.Yu. The role of accounting policy in ensuring the financial stability of an economic entity // Economics and Business: theory and practice. 2017. No.5. pp.29-33.
2. Muravleva T.V. Tax security as an integral part of the economic security of small business // IBR. 2018. No.1 (30). pp.57-60.
3. Negreeva V.V., Shchelakova V.A., Aleksashkina E.I., Ershov L.S. Enterprise management in the system of ensuring economic security // Economics and Environmental Management. 2018. No. 4. pp.98-105.
4. Tsvetitskykh A.V., Grinchishina K.E., Grinchishina V.E. The influence of accounting policy elements on the economic security of the enterprise // Management of social and economic systems. 2017. No.3 (7). pp.74-82.
5. Yunusova E. A., Bashirina E.N. Taxes as a factor of ensuring economic security of the enterprise // Skif. 2019. No.10 (38). pp.105-108.
6. Dedova O.V., Dovydenko V.A. Tax burden as a factor of economic security of a business entity // Finance and accounting policy. 2020. No.2 (17). pp.5-10.
7. Eremenko V.A., Shumilin P.E., Pudryan L.O. Tax accounting and reporting /V.A.Eremenko, P.E. Shumilin, L.O.Pudryan/, RSEU, Rostov-on-Don, 2019, Part 1.
8. Accounting and tax risks of business contracts / Akhmadieva Yu.A., Aflyatunova G.R. Juvenile science. 2018. No. 6. pp. 14-17.
9. Accounting and information support of tax calculations / Podolyanchuk O. Scientific heritage. 2020. No. 51-5 (51). pp. 44-54.
10. Formation of accounting and tax policy of the company / Plaksienko V.Yu., Ermolaeva M.V., Chernenko K.V., Lipsky R.V., Melikhova T.O. Journal of the Academy of Accounting and Financial Research. 2019. Vol. 23. No. Special Issue 2.
11. Tax risks in the company's accounting system: essence, identification and control / Stiller M.V., Nazarova V.L., Bekenova L.M., Korvyakov V.A., Selezneva I.V., Kogut O.Yu., Dzhondelbaeva A.S. International Journal of Economics and Financial Research. 2016. No. 6. No. 4. pp. 1791-1797.
12. J. Downing, K.J. Langley, Exceptions from accounting audit and business research and compliance with tax and accounting rules 49 (1), 28-67 (2018).
13. Changes in the policy of tax accounting of industrial enterprises in the context of digitalization / Pudryan L., Zaporozhtseva E., Medvedskaya T., Yuryeva O. Web conferences. International Scientific and Practical Conference "Environmental Risks and Safety in Mechanical Engineering" (ERSME-2020). 2020. p. 06013.
14. Accounting policy as a key factor of interaction of various types of accounting in the context of digitalization of the economy / Olomskaya E., Thagapso R., Hot F. Lecture notes in networks and systems (see books). 2021. Vol. 136. pp. 81-92.
15. Digitalization of the tax accounting system in the context of integration and modernization of the economy / Yu.S.Soups // Russian political science. 2020. No. 2 (15). pp. 62-67.
16. Malinina L.Yu. The legal nature of audit services and issues of auditor responsibility / L.Yu. Malinina, E.A. Ivanov, V.V. Khristolyubova, S.N. Khristolyubov, L.M. Kornilova // Proceedings of the 33rd International Conference of the Business Information Management Association IBIMA 2019: Advanced Education and Innovative Management through Vision 2020 2019. - Pp. 5798-5803.
17. Sulanjaku, M. Instruments of strategic accounting of cost management and their use in Albanian companies [Text] / M. Sulanjaku A. Shingjergji // European Journal of Business. - 2015. - Volume 3. - No. 5. - pp. 44-50.

EDN: ARRFXY

И.В. Резвякова – к.э.н., доцент кафедры экономики и менеджмента, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Орел, Россия, rezvirina@yandex.ru,

I.V. Rezvyakova – candidate of economics, docent of the department of economics and management, Financial University under the Government of the Russian Federation, Orel, Russia;

Э.Д. Колдунов – студент 4 курса, направления подготовки 38.03.02 «Менеджмент», профиль «Финансовый менеджмент», кафедры «Экономика и менеджмент», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Орел, Россия, univmen1@gmail.com,

E.D. Koldunov – 4th year student, direction of training 38.03.02 "Management", profile "Financial Management", Department "Economics and Management", Financial University under the Government of the Russian Federation, Orel, Russia.

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ FORECASTING THE FINANCIAL CONDITION OF THE ORGANIZATION

Аннотация. Статья посвящена изучению методологии прогнозирования финансового состояния организации. Одним из более доступных способов оценки будущего финансового состояния является построение прогнозных отчета о финансовых результатах и бухгалтерского баланса. Для проведения исследования была выбрана организация ПАО «Детский мир». В данной работе для получения прогнозной финансовой отчетности используется метод процента от продаж, поэтому на первом этапе работы была построена эконометрическая модель SARIMA, которая позволила получить прогнозные значения выручки. Для проверки модели изначально прогнозировались уже существующие значения выручки. Полученные промежуточные прогнозы можно характеризовать, как точные, в силу маленьких отклонений от фактических значений, что позволяет говорить о высокой точности модели. По полученным прогнозам, были составлены прогнозные отчет о финансовых результатах и бухгалтерский баланс, которые позволили рассчитать будущие абсолютные и относительные показатели финансовой устойчивости и выявить недостатки в управлении финансовым состоянием компании.

Abstract. The article is devoted to the study of the methodology of forecasting the financial condition of the organization. One of the more accessible ways to assess the future financial condition is the construction of a forecast report on financial results and the balance sheet. The organization of PJSC "Detsky Mir" was chosen to conduct the study. In this work, the percentage of sales method is used to obtain forecast financial statements, therefore, at the first stage of the work, the econometric model SARIMA was built, which allowed us to obtain forecast revenue values. To test the model, the existing revenue values were initially predicted. The obtained intermediate forecasts can be characterized as accurate, due to small deviations from the actual values, which allows us to speak about the high accuracy of the model. Based on the received forecasts, a forecast report on financial results and a balance sheet were compiled, which made it possible to calculate future absolute and relative indicators of financial stability and identify shortcomings in the management of the company's financial condition.

Ключевые слова: финансовое состояние, метод процента от продаж, прогнозный баланс, прогнозный отчет о финансовых результатах, сезонная модель авторегрессии скользящего среднего (SARIMA), нестационарные временные ряды.

Keywords: financial condition, percentage of sales method, forecast balance, forecast report on financial results, seasonal moving average autoregression model (SARIMA), non-stationary time series.

Введение

В процессе управления любой системой человек допускает ошибки. В силу того, что компания является системой, менеджер организации также совершает ошибки в управлении, что может крайне отрицательно повлиять на компанию. Своевременному реагированию на отрицательные изменения в компании может помочь процедура прогнозирования будущего финансового состояния фирмы. Анализ результатов прогнозов покажет общую тенденцию развития компании, а также к чему это движение может привести. В случае негативных для компании результатов руководство может своевременно среагировать и скорректировать направление развития организации, что поможет избежать отрицательных финансовых результатов. В данной работе представлен один из подходов к прогнозированию финансового состояния.

Цель исследования

Цель данного исследования – построение прогнозных форм финансовой отчетности и анализ будущего финансового состояния ПАО «Детский мир».

Исходя из основной цели работы, выделим следующие задачи:

- 1) подобрать и реализовать наиболее подходящую модель прогнозирования выручки компании, которая будет учитывать специфику данного временного ряда;
- 2) оценить точность модели, путем прогнозирования уже существующих значений выручки;
- 3) построить прогнозные отчет о финансовых результатах и бухгалтерский баланс;

4) оценить будущее финансовое состояние компании.

Материал и методы исследования

Значения выручки и данные финансовой отчетности были получены на официальном сайте компании ПАО «Детский мир» [1,7]. Для построения эконометрической модели были использованы ежеквартальные данные с 2016 по 2021 гг. включительно. Всего 24 значения.

При выборе модели для прогнозирования выручки мы основывались на том, что экзогенную переменную в данном случае подобрать довольно трудно, к тому же для прогноза будет необходимо знать будущие значения экзогенной переменной, поэтому выбор пал на модели авторегрессии скользящего среднего (ARIMA). Данный класс моделей позволяет прогнозировать значения переменной основываясь на ее прошлых значениях [3]. Однако, при рассмотрении временного ряда выручки (рисунок 1), явно видна сезонность, при этом сезонный цикл составляет один календарный год, поэтому, как более точная модель была выбрана сезонная модель авторегрессии скользящего среднего (SARIMA), которая позволяет учитывать сезонные компоненты при моделировании.

Рисунок 1 – Временной ряд выручки ПАО «Детский мир»

Для получения прогнозных значений выручки были использованы следующие методы эконометрического анализа: регрессионный анализ, выбор порядка лагов для компонент модели SARIMA, модели авторегрессии скользящего среднего. Для построения прогнозной финансовой отчетности был использован метод процента от продаж.

Результаты, представленные в работе, были получены с помощью программного обеспечения: MS Excel, Gretl, R, Python.

Результаты исследования и их обсуждение

Модели ARIMA включают в себя 3 параметра, а именно: параметр авторегрессии (AR), порядок разности для приведения временного ряда к стационарному (I), параметр скользящего среднего (MA). В моделях типа SARIMA к перечисленным параметрам добавляются еще 4: AR1 – сезонный порядок авторегрессии, I1 – порядок сезонных разниц, MA1 – сезонный порядок скользящей средней, S – сезонный цикл. Именно определению параметров модели посвящена первая часть работы. Параметры разниц были определены с помощью теста Дикки-Фуллера. По результатам теста ряд становится стационарным при вычислении первой разницы. Исходя из практики, параметр сезонных разниц дублирует значения порядка разности [4]. Для определения параметров AR и MA используют графики функций полной автокорреляции (ACF) и частичной автокорреляции (PACF), продемонстрированы на рисунке 2.

Как видно из рисунка 2, наиболее значимыми лагами ACF являются 1 и 4, PACF – 1 и 5. Следовательно, логично предположить, что AR будет принимать значения 1 или 5, и MA – 1 или 4. Однако точный порядок лага определить удастся довольно редко, поэтому прибегают к процедуре подбора наиболее оптимальной модели, основываясь на информационных критериях Акаике (AIC) и Байесса (BIC). Нами было принято решение автоматизировать эту процедуру с помощью языка программирования Python [3,4]. Для получения оптимальной модели был написан скрипт, который перебирает некоторое количество моделей, определяя из этого множества наиболее оптимальную, основываясь на наименьшие критерии AIC и BIC [4].

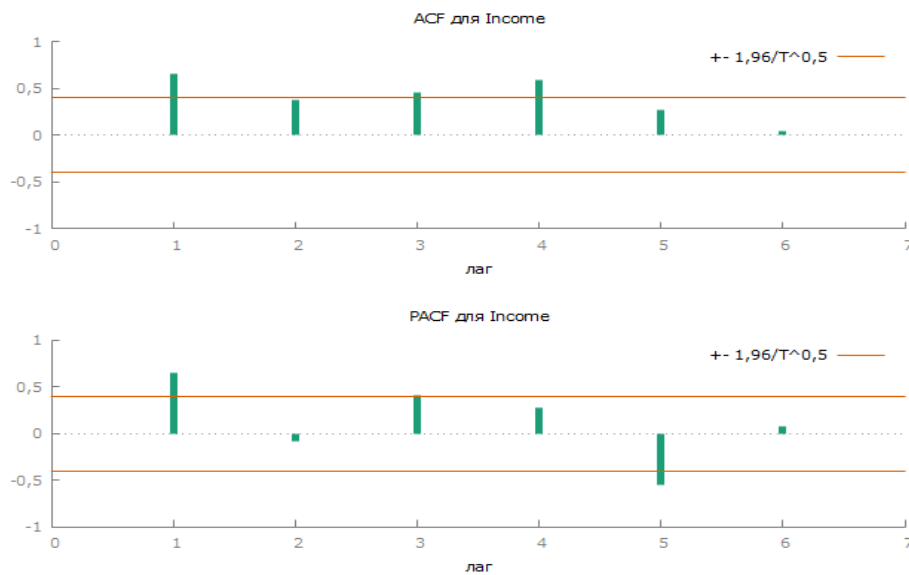

Рисунок 2 – ACF и PACF для временного ряда выручки ПАО «Детский мир»

Входные параметры для создания множества моделей продемонстрированы на рисунке 3.

```

78  #Комбинации параметров
79  AR = range(0,5)
80  I = 1
81  MA = range(0,5)
82  AR1 = range(0,5)
83  I1 = 1
84  MA1 = range(0,5)
85  S = 4
86
87  #Создание комбинации параметров
88  parameters = product(AR, MA, AR1, MA1)
89  parameters_list = list(parameters)

```

Рисунок 3 – Комбинации параметров модели SARIMA

В результате было сформировано множество из 625 моделей с различными параметрами. Итогом выбора наилучшей модели из множества стала модель SARIMA (4, 1, 0, 0, 1, 1, 4). Достоинствами данной модели являются маленькая процентная ошибка (3,88 %), высокое значение R – квадрата (94,7 %).

На следующем этапе работы было проведено прогнозирование на последний квартал 2021 года и первый квартал 2022 года. Отклонение первого прогноза: -2 757 893 тыс. руб., второго: -1 155 434 тыс. руб. Данные отклонения нами сочтены удовлетворительными для оценки общей тенденции развития компании. Финальные прогнозы на 2022 год представлены на рисунке 4. Таким образом, мы получаем будущее значение выручки за 2022 год 178 188 569 тыс. руб.

Получив прогнозное значение выручки, мы можем перейти к прогнозированию отчета о финансовых результатах (таблица 1). В силу того, что нами выбран метод процента от продаж, большинство значений отчета вычислялись с помощью средней процентной доли за промежуток с 2012 до 2021 гг., исключая проценты к получению, проценты к уплате, прочие доходы, прочие расходы так как данные значения находятся в слабой зависимости от выручки [6].

Зависимость была определена с помощью коэффициента корреляции. Прогнозные значения данных статей были получены с помощью горизонтального анализа.

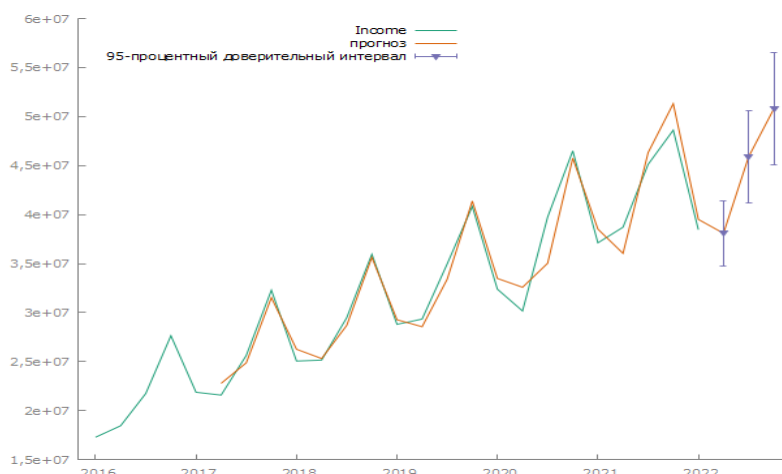

Рисунок 4 – Прогноз выручки ПАО «Детский мир» по модели SARIMA

Таблица 1 – Отчет о финансовых результатах с 2019 по 2022 гг. (в тыс. руб.)

Показатель	2019	2020	2021	2022 (Прогноз)
Выручка	133 911 453	148 779 076	169 539 494	178 188 569
Себестоимость продаж	90 055 370	100 173 848	119 209 286	124 731 998
Валовая прибыль (убыток)	43 856 083	48 605 228	50 330 208	53 456 571
Коммерческие расходы	25 236 954	26 971 520	32 619 477	35 637 714
Управленческие расходы	4 398 880	4 111 074	4 314 316	5 345 657
Прибыль (убыток) от продаж	14 220 249	17 522 634	13 396 415	12 473 200
Доходы от участия в других организациях	4 800	0	0	0
Проценты к получению	82 569	142 621	152 925	183 409
Проценты к уплате	2 116 819	1 953 259	1 830 061	2 298 018
Прочие доходы	872 930	541 744	2 185 532	3 194 519
Прочие расходы	3 446 355	6 437 131	5 012 041	5 891 288
Прибыль (убыток) до налогообложения	9 617 374	9 816 609	8 892 770	7 661 822
Налог на прибыль	-1 917 043	-1 893 267	-1 405 282	1 532 364
текущий налог на прибыль	1 964 629	1 935 156	2 393 077	0
отложенный налог на прибыль	47 586	41 889	987 795	0
Прочее	88 932	317 869	-5 838	0
Чистая прибыль (убыток)	7 789 263	8 241 211	7 481 650	6 129 457

Для составления прогнозного баланса необходимо рассчитать предполагаемую норму прибыли (НП) и норму распределенной прибыли на дивиденды (НР), так как компания на данный момент переживает кризисные времена в 2021 году дивиденды не выплачивались, предполагается, что в 2022 году ситуация будет аналогичной. Норма прибыли рассчитывается, как отношение прибыли к выручке, в нашем случае значение НП: 0,034. После промежуточных расчетов был составлен прогнозный баланс на 2022 год, продемонстрирован в таблице 2.

Таблица 2 – Прогнозный баланс ПАО «Детский мир» на 2022 год (в тыс. руб.)

Наименование показателя	2020	2021	Прогноз (2022)	Пояснение
1	2	3	4	5
АКТИВ				
I. ВНЕОБОРОТНЫЕ АКТИВЫ				
Нематериальные активы	32 305	28 247	28 247	Без изменений
Основные средства	8 909 811	11 211 524	9 185 214	ОС+ОС*ТПР _{нв}
Финансовые вложения	61 007	60 953	60 953	Без изменений
Отложенные налоговые активы	382 787	1 403 935	1 403 935	Без изменений
Прочие внеоборотные активы	2 152 807	1 968 988	1 968 988	Без изменений
Итого по разделу I	11 538 717	14 673 647	12 647 337	СУММ(I)
II. ОБОРОТНЫЕ АКТИВЫ				
Товарно-материальные запасы	46 559 587	52 858 046	43 304 771	(ТМЗ/ПВ)*БВ
Налог на добавленную стоимость по приобретенным ценностям	559 792	659 864	540 604	(НДС/ПВ)*БВ
Дебиторская задолженность	8 426 856	10 496 845	9 735 773	(ДЗ/ПВ)*БВ

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5
Финансовые вложения	672 224	451 459	369 865	(ФВ/ПВ)*БВ
Денежные средства и денежные эквиваленты	1 628 863	3 539 553	5 171 975	(ДС/ПВ)*БВ
Прочие оборотные активы	232 574	518 466	424 761	(ПОА/ПВ)*БВ
Итого по разделу II	58 079 896	68 524 233	59 547 749	СУММ(II)
БАЛАНС	69 618 613	83 197 880	72 195 086	I+II
ПАССИВ				
III. КАПИТАЛ И РЕЗЕРВЫ				
Уставный капитал	296	296	296	Без изменений
Добавочный капитал (без переоценки)	6 850 134	6 850 134	6 850 134	Без изменений
Резервный капитал	23	23	23	Без изменений
Непокрытый убыток (Нераспределенная прибыль)	-38 233	-885 113	-674 268	НП+БВ*НП*(1-НР)
Итого по разделу III	6 812 220	5 965 340	6 176 185	СУММ(III)
IV. ДОЛГОСРОЧНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА				
Заёмные средства	12 200 000	15 110 000	15 110 000	Без изменений
Отложенные налоговые обязательства	44 383	77 736	77 736	Без изменений
Итого по разделу IV	12 244 383	15 187 736	15 187 736	СУММ(IV)
V. КРАТКОСРОЧНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА				
Заёмные средства	7 773 119	13 942 693	11 422 767	(ЗС/ПВ)*БВ
Кредиторская задолженность	41 973 179	46 903 506	38 426 422	(КЗ/ПВ)*БВ
Оценочные обязательства	815 712	1 198 605	981 976	(ОБ/ПВ)*БВ
Итого по разделу V	50 562 010	62 044 804	50 831 164	СУММ(V)
БАЛАНС	69 618 613	83 197 880	72 195 086	III+IV+V

При расчете прогнозного баланса использовались следующие обозначения: ПВ – выручка 2021 года, БВ – выручка 2022 года. Первый элемент в каждой формуле является значение величины прогнозируемой статьи за 2021 год.

В завершающей части работы был проведен анализ финансового состояния за период с 2019 до 2022 гг. При расчете абсолютных показателей финансовой устойчивости было выявлено, что все значения трехкомпонентного вектора, являются отрицательными (за весь анализируемый период), что свидетельствует о финансовой неустойчивости ПАО «Детский мир» за анализируемый период. Однако данная методика оценки финансового состояния требует полного покрытия запасов собственными источниками и менее рискованной частью заемных, что не всегда происходит на практике [2]. Следовательно, логично обратиться к коэффициентному анализу финансовой устойчивости, продемонстрирован в таблице 3.

Таблица 3 – Относительные показатели финансовой устойчивости ПАО «Детский мир»

Показатель	2019	2020	2021	2022
Коэффициент автономии	0,098	0,097	0,071	0,085
Коэффициент финансового левериджа	9,175	9,219	12,946	10,689
Коэффициент обеспеченности СОС	-0,102	-0,081	-0,127	-0,108
Коэффициент покрытия инвестиций	0,237	0,273	0,254	0,295
Коэффициент маневренности собственного капитала	-0,855	-0,693	-1,459	-1,047
Коэффициент мобильности имущества	0,817	0,834	0,823	0,824
Коэффициент мобильности оборотных средств	0,041	0,039	0,058	0,093
Коэффициент обеспеченности запасов	0,086	0,161	0,122	0,201
Коэффициент краткосрочной задолженности	0,845	0,805	0,803	0,769

Анализируя таблицу 3, можно говорить о подтверждении факта финансовой неустойчивости, так как подавляющее большинство значений коэффициентов не приближаются к нормативным значениям. Важно отметить, что некоторые показатели говорят о крайне большой доле краткосрочных обязательств в структуре капитала. Неудовлетворительное финансовое состояние сохраняется на протяжении всего анализируемого периода.

По результатам оценки финансового состояния компании можно говорить о финансовой неустойчивости, однако данное положение компании не всегда говорит о ее неплатежеспособности. При расчете абсолютных показателей платежеспособности организации было выявлено следующее: высоколиквидных активов не хватает для покрытия срочных обязательств; быстрореализуемых активов не хватает для покрытия среднесрочных обязательств, постоянных пассивов больше, чем трудно-реализуемых активов. Последнее соотношение, говорит о полной неплатежеспособности компании за

весь анализируемый период. Для проверки результатов анализа по абсолютным показателям обратимся к коэффициентному подходу, расчет представлен в таблице 4.

Таблица 4 – Относительные показатели платежеспособности ПАО «Детский мир»

Показатель	2019	2020	2021	2022 (Прогноз)
Общий показатель ликвидности	0,415	0,414	0,431	0,481
Коэффициент текущей ликвидности	1,072	1,148	1,104	1,171
Коэффициент быстрой ликвидности	0,224	0,212	0,233	0,300
Коэффициент абсолютной ликвидности	0,044	0,045	0,064	0,109

Анализируя таблицу 4, понимаем, что факт неплатежеспособности подтверждается. Большинство коэффициентов не попадают в нормативный интервал, исключением является коэффициент текущей ликвидности, что говорит о превышении величины оборотных активов над величиной краткосрочных обязательств.

Формируя целостную картину о финансовом состоянии ПАО «Детский мир», можно говорить о финансовой неустойчивости, в большей части из-за крайне большой доли краткосрочных обязательств, однако важно учитывать специфику деятельности компании. Компания занимается розничной продажей детских товаров, что говорит о большой оборачиваемости товара и запасов, данный факт в свою очередь позволяет вовремя погашать краткосрочные обязательства. Также важно учитывать, что рекомендуемая структура капитала не всегда соблюдается организациями на практике, к тому же есть предприятия, которые функционируют с неудовлетворительной структурой капитала десятки лет, примером тому является и ПАО «Детский мир», из анализа финансового состояния явно видно, что финансовая неустойчивость сохраняется на протяжении трех отчетных периодов.

Заключение

В заключении следует отметить, что представленный нами метод прогнозирования финансового состояния не является крайне точным, однако оценить тенденцию развития компании позволяет. Увидев негативные результаты в будущем, менеджер компании может быстро среагировать и поменять курс развития организации, что позволит избежать отрицательных результатов деятельности организации.

Перспективным направлением развития дальнейших исследований в той области, которой мы посвятили данную статью, может быть изучение процедур отбора моделей для получения более точной оценки выручки, а также применение различных методов составления отчета о финансовых результатах и бухгалтерского баланса для получения более точных результатов.

Источники:

1. Бухгалтерская (Финансовая) отчетность ПАО «Детский мир» // Интерфакс [Электронный ресурс]. URL: <https://www.e-disclosure.ru/portal/files.aspx?id=6788&type=3> (дата обращения: 30.12.2022).
2. Васильева, Л. С., Анализ финансовой отчетности: учебник // Л. С. Васильева, М. В. Петровская. - Москва: КноРус, 2023. - 273 с. - ISBN 978-5-406-10301-2. - URL: <https://book.ru/book/944947> (дата обращения: 30.12.2022). - Текст: электронный.
3. Построение модели SARIMA с помощью Python+R // Хабр [Электронный ресурс]. URL: <https://habr.com/ru/post/210530> (дата обращения: 29.12.2022).
4. Прогнозирование временных рядов Python-SARIMA // Русские блоги [Электронный ресурс]. URL: <https://russianblogs.com/article/60511336750/> (дата обращения: 29.12.2022).
5. Прогнозирование основных финансовых показателей // НОУ ИНТУИТ [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/33APMa> (дата обращения: 30.12.2022).
6. Прогнозный баланс // Финансовый директор [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/33APLy> (дата обращения: 30.12.2022).
7. Раскрытие информации ПАО «Детский мир» // ГК «Детский мир» [Электронный ресурс]. URL: <https://ir.detmir.ru> (дата обращения: 29.12.2022).

References:

1. Accounting (Financial) statements of PJSC Detsky Mir // Interfax [Electronic resource]. URL: <https://www.e-disclosure.ru/portal/files.aspx?id=6788&type=3> (accessed: 12/30/2022).
2. Vasilyeva, L. S., Analysis of financial statements: textbook // L. S. Vasilyeva, M. V. Petrovskaya. - Moscow: Knorus, 2023. - 273 p. - ISBN 978-5-406-10301-2. - URL: <https://book.ru/book/944947> (accessed: 12/30/2022). - Text: electronic.
3. Building a SARIMA model using Python+R // Habr [Electronic resource]. URL: <https://habr.com/ru/post/210530> (accessed: 12/29/2022).
4. Forecasting of Python-SARIMA time series // Russian blogs [Electronic resource]. URL: <https://russianblogs.com/article/60511336750/> (accessed: 12/29/2022).
5. Forecasting of key financial indicators // KNOW INTUIT [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/33APMa> (accessed: 12/30/2022).
6. Forecast balance // Financial Director [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/33APLy> (accessed: 12/30/2022).
7. Disclosure of information of PJSC "Detsky Mir" // GC "Detsky Mir" [Electronic resource]. URL: <https://ir.detmir.ru> (accessed: 12/29/2022).

Т.А. Сапунова – к.э.н., доцент, кафедра Государственного и корпоративного управления, Институт цифровой экономики и управления бизнес-процессами, НАН ЧОУ ВО Академия маркетинга и социально-информационных технологий – ИМСИТ (г. Краснодар), Краснодар, Россия, zipow@mail.ru,

T.A. Sapunova – candidate of economic sciences, associate professor, department of state and corporate governance, institute of digital economy and business process management, NAS CHOU VO Academy of Marketing and Socio-Information Technologies – IMSIT (Krasnodar), Krasnodar, Russia.

**ИССЛЕДОВАНИЕ И ОПРЕДЕЛЕНИЕ ДИНАМИКИ РАЗВИТИЯ ОБЪЁМА
ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В ЭКОНОМИКУ РОССИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ
RESEARCH AND DETERMINATION OF DEVELOPMENT DYNAMICS
THE VOLUME OF FOREIGN DIRECT INVESTMENT IN THE ECONOMY RUSSIA UNDER SANCTIONS**

Аннотация. В данной статье рассмотрено влияние санкций, которые были введены западными странами, на объём прямых иностранных инвестиций в РФ. В ходе работы была представлена динамика поступления прямых иностранных инвестиций в экономику РФ. В работе проведена аналогия санкций 2014-2015 годов и настоящим временем. В результате проведенного исследования отмечено, что выход из данной ситуации предполагает системный подход, предполагающий создание комплексной и эффективной системы поддержки и сопровождения хода реализации инвестиционных проектов. Выявлены приоритетные отрасли промышленности, которые в дальнейшей перспективе будут способствовать притоку иностранного капитала.

Abstract. This article examines the impact of sanctions imposed by Western countries on the volume of foreign direct investment in the Russian Federation. In the course of the work, the dynamics of the inflow of foreign direct investment into the economy of the Russian Federation was presented. The paper draws an analogy between the sanctions of 2014-2015 and the present. As a result of the conducted research, it is noted that the way out of this situation involves a systematic approach involving the creation of a comprehensive and effective system of support and support for the implementation of investment projects. Priority industries have been identified, which in the future will contribute to the inflow of foreign capital.

Ключевые слова: прямые иностранные инвестиции (ПИИ), иностранные инвестиции, антироссийские санкции, инвестиционная привлекательность, структура ПИИ.

Keywords: foreign direct investment (FDI), foreign investment, anti-Russian sanctions, investment attractiveness, structure of FDI.

На сегодняшний день экономическая ситуация в Российской Федерации находится в очень тяжелом положении. Данная ситуация сложилась вследствие воздействия на экономический сектор ряда негативных факторов. К ним можно отнести: пандемию COVID-19, неустойчивое положение национальной валюты, напряженная геополитическая обстановка, санкционная политика многих стран запада [1].

В условиях относительной экономической изоляции большая часть иностранных инвесторов приняла решение приостановить любую деятельность, принадлежащих им компаний. Также негативно сказывается санкционная политика, которая меняет нормативно-правовую базу международных взаимоотношений. Данные условия вынуждают иностранных инвесторов более тщательно оценивать риски по вложению в российские инвестиционные объекты [2].

Для российской экономики становится новая задача, необходимо, как можно скорее, запустить процесс модернизации экономики. Основным направлением модернизации является возрождение промышленного сектора, что, в свою очередь, предполагает непрерывную заинтересованность региональных органов власти в привлечении инвесторов. Чтобы предположить основные тенденции по ПИИ в ближайшей перспективе рассмотрим таблицу 1, в которой представлены данные по прямым иностранным инвестициям в РФ по секторам экономики в течение 2015-2021 гг. – это позволит проанализировать реакцию экономики на примере санкций 2014-2015 гг.

Проанализировав данные таблицы 1, можно сделать следующие выводы. Показатели 2015 г. (6853 млн долл. США) можно назвать наиболее выраженными из минимальных – в первую очередь, это обусловлено тем, что в 2015 году российской экономике пришлось справиться с последствиями санкций, которые вызвали определённые метаморфозы во всех секторах национальной экономики, также не стоит упускать то, что произошёл значительный спад деловой активности, и конечно же,

воздействие мирового финансового кризиса, которое повлекло за собой низкий уровень платёжеспособного инвестиционного спроса.

Таблица 1 – Структура прямых инвестиций в Российскую Федерацию по институциональным секторам экономики 2015-2021 гг. (сальдо операций платёжного баланса), млн долл. США [3]

Показатели	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Всего в Россию, из них:	6853	32539	28557	8785	31975	9479	40450
<i>Банки</i>	589	1 608	1 470	2 878	3 092	1 478	2 827
Участие в капитале	-24	239	186	-85	671	111	243
Реинвестирование доходов	299	1 543	2 055	2 912	2 304	1 047	2 351
Долговые инструменты	313	-174	-772	50	118	320	233
<i>Прочие секторы</i>	6 264	30 931	27 088	5 907	28 883	8 001	37 623
Участие в капитале	-445	18 238	9 705	-6 570	8 655	7 324	910
Поступило	31 882	33 856	22 035	15 681	26 341	30 586	15 577
Изъято	-32 326	-15 617	-12 330	-22 251	-17 686	-23 262	-14 666
Реинвестирование доходов	10 889	15 695	14 654	13 655	17 217	4 358	35 878
Долговые инструменты	-4 180	-3 002	2 728	-1 178	3 011	-3 681	835
Получено	81 887	81 881	106 942	104 440	133 672	166 344	130 523
Погашено	-86 067	-84 883	-104 214	-105 618	-130 661	-170 025	-129 688

Также следует обратить внимание на довольно-таки низкие показатели 2020 года (9479 млн долл. США), объективными причинами является пандемия COVID-19, которая устроила стресс-тест как для экономик многих стран, так и для всей мировой экономики в целом. Показатели 2021 года (40450 млн долл. США) можно считать логическим итогом пандемийной ситуации, потому что РФ была страной, которая в наименьшей степени подверглась негативным факторам COVID-19. Как пример, многие российские производства начали свою работу намного раньше, чем европейские, не говоря о некоторых производствах стран Азии, которые и в настоящее время работают с большим количеством ограничений.

Анализ данных, приведенных на рисунке 1, позволяет оценить динамику прямых иностранных инвестиций в Россию. Основными факторами, формирующим привлекательность российской экономики для ПИИ, являются политико-экономические отношения Российской Федерации с западными странами. Так на рисунке 1 явно проглядывается синусоидальный характер объёма ПИИ, в 2015 г. – это обусловлено санкциями, которые были наложены вследствие так называемых «Крымских событий». Далее мы видим ещё одно отрицательное колебание в 2018 г. – это также обусловлено обострением политических отношений между Россией и представителями запада, не стоит забывать и о продлении санкционных ограничений.

Рисунок 1 – Динамика прямых иностранных инвестиций в РФ 2015-2021 гг.

Представленные в таблице 2, данные дают нам дополнительное представление о структуре ПИИ в РФ по странам-партнёрам, стоит отметить, что в таблице представлены только те государства, объём прямых инвестиций которых за 2015-2021 гг. в среднем больше 500 млн долл. США, за исключением Катара и Соединённых Штатов Америки их показатели немного ниже.

Таблица 2 – Структура прямых иностранных инвестиций в Российскую Федерацию по странам-партнерам (участие в капитале, реинвестирование доходов и долговые инструменты), 2015-2021 гг., млн дол. США [2]

Наименование страны	годы						
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Всего по странам	6 853	32 539	28 557	8 785	31 975	9 479	40 450
Страны СНГ	602	522	114	197	192	78	292
Страны дальнего зарубежья	6 251	32 017	28 444	8 588	31 783	9 400	40 158
в том числе:							
Австрия	407	1 071	-174	884	924	-38	719
Багамы	5 108	5 802	6 211	1 009	1 143	629	1 186
Бермуды	2 239	2 551	1 256	843	967	1 109	776
Виргинские о-ва, Британские	2 374	1 010	-827	1 223	990	768	350
Германия	1 483	224	470	341	245	-1 449	3 628
Гонконг	136	-30	573	135	2 687	2 297	848
Джерси	2 122	608	832	598	-55	1 009	1 393
Катар	0	0	0	-314	1 465	260	1 498
Кипр	-7 069	-436	8 674	-10 108	7 932	-3 895	27 956
Нидерланды	-246	165	-1 427	7 846	6 393	1 975	-8 957
Сингапур	185	16 274	2 703	1 587	530	8 578	590
Соединённое королевство	1 112	478	2 076	2 522	4 686	9 126	7 108
США	209	402	495	376	-105	402	376
Франция	1 686	1 997	854	1 134	2 044	1 460	159
Швейцария	203	1 842	1 511	1 690	23	-877	645

В структуре прямых иностранных инвестиций в РФ примерно 98 % занимают страны дальнего зарубежья (таблица 2). Из стран СНГ основной объем прямых иностранных инвестиций в РФ идет из Казахстана, за первые полгода 2020 г. такие инвестиции составили более 9/10 от их общего объема. Но в целом приток прямых иностранных инвестиций в Россию в рассматриваемом периоде по-прежнему в основной своей части зависел от офшоров и офшоропроводящих стран (67 %), прежде всего Кипра, доля которого за выбранный период в среднем составила 20, если считать по инвестиционной позиции [4].

В условиях глобализации мировой экономики рычагом эффективного и динамичного развития становится способность быстро реагировать на изменения внутренней и внешней конъюнктуры отдельных секторов инвестиционной деятельности. Стоит отметить, что несмотря на все негативные факторы, которые оказывают влияние на российскую экономику, благодаря нефтегазовым доходам, которые в свою очередь составляют основу федерального бюджета. Также следует брать во внимание, что привлекательность страны для инвестирования напрямую зависит от отношения государственного долга к внутреннему валовому продукту, и в данном случае у Российской Федерации есть преимущество перед другими странами, так как наше государство имеет один из самых низких государственных долгов в мире. Кроме этого, ужесточенная монетарная политика Банка России путём повышения ключевой ставки в ближайшие пару лет может создать ещё более привлекательные условия для притока иностранных инвесторов [5].

Таким образом, подводя итог всего вышеперечисленного, можно сделать вывод, что в ближайшей перспективе Российскую Федерацию ожидают структурные изменения в экономике, также можно ожидать снижение объёма ПИИ, как минимум со стороны стран дальнего зарубежья. Исправить ситуацию может сотрудничество со странами Азии, которое в настоящий момент получило активное продвижение.

Источники:

1. Маглинова Т.Г. Российская экономика и пандемия COVID-19. Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. №9-2 (79). С.5-8.
2. Мугаева Е.В. Антироссийские санкции и их влияние на экономику страны. Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. №7 (89). С. 150-152.
3. Статистика внешнего сектора. Прямые инвестиции в Российскую Федерацию по странам-партнерам (участие в капитале, реинвестирование доходов и долговые инструменты). – [Электронный ресурс] – режим доступа: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/.
4. Козлова Е.И., Путилина М.А. Анализ притока прямых иностранных инвестиций в РФ. – [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44889177>.
5. Сапунов А.В. Анализ тенденций развития внешней торговли России в условиях пандемии. Естественные-гуманитарные исследования. 2021. №34 (2). С.185-188.

References:

1. Maglinova T.G. The Russian economy and the COVID-19 pandemic. Economics and Business: theory and practice. 2021. No. 9-2 (79). pp.5-8.
2. Mugaeva E.V. Anti-Russian sanctions and their impact on the country's economy. Economics and Business: theory and practice. 2022. No.7 (89). pp. 150-152.
3. External sector statistics. Direct investments in the Russian Federation by partner countries (equity participation, income reinvestment and debt instruments). – [Electronic resource] – access mode: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/.
4. Kozlova E.I., Putilina M.A. Analysis of the inflow of foreign direct investment into the Russian Federation. – [Electronic resource] – access mode: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44889177>.
5. Sapunov A.V. Analysis of trends in the development of Russia's foreign trade in a pandemic. Natural-humanitarian studies. 2021. No.34 (2). pp.185-188.

EDN: ZPLAHB

Н.В. Седых – к.э.н., доцент кафедры экономики и финансов, Кубанский государственный технологический университет, Краснодар, Россия, 3791860@mail.ru,

N.V. Sedykh – candidat of economic sciences, associate professor of the department of economics and finance, Kuban state technological university, Krasnodar, Russia;

В.В. Давыдов – студент, Кубанский государственный технологический университет, Краснодар, Россия, V1ctorDav2002@yandex.ru,

V.V. Davydov – student, Kuban state technological university, Krasnodar, Russia.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ БАНКОВСКИХ КРЕДИТНЫХ ПРОДУКТОВ CURRENT TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF BANK CREDIT PRODUCTS

Аннотация. Финансовые технологии оказывают все большее влияние на банковский бизнес. Большинство классических банков, которые смогли остаться на рынке и продолжают функционировать, вынуждены меняться в соответствии с новыми условиями и менять свои кредитные предложения в соответствии с современными потребностями клиентов и рынка. Для разработки новых, доходных кредитных банковских продуктов и услуг, требуется большое количество информации и ее обработка.

Целью исследования является рассмотрение основных тенденций развития банковских кредитных продуктов на современном этапе.

В статье отмечается, что банки призваны удовлетворять основную массу финансовых потребностей компаний путем предложения соответствующих кредитных продуктов. Однако, как показал проведенный анализ, главное внимание уделяется вопросам структурирования банковских продуктов в целях снижения рисков банков. При этом, кредитные продукты банков должны выступать прежде всего средством реализации финансовых потребностей их клиентов. В статье определены требования к структурированию кредитных продуктов банков, которые позволят учесть интересы их клиентов и снизить риски банков на основе гибкого участия кредита в обороте компаний.

Abstract. Financial technologies are having an increasing impact on the banking business. Most of the classic banks that were able to stay on the market and continue to function are forced to change in accordance with the new conditions and change their loan offers in accordance with the modern needs of customers and the market. The development of new, lucrative credit banking products and services requires a large amount of information and its processing.

The purpose of the study is to consider the main trends in the development of banking credit products at the present stage.

The article notes that banks are called upon to meet the bulk of the financial needs of companies by offering appropriate credit products. However, as the analysis showed, the main attention is paid to the issues of structuring banking products in order to reduce the risks of banks. At the same time, the credit products of banks should act primarily as a means of realizing the financial needs of their customers. The article defines the requirements for structuring credit products of banks, which will take into account the interests of their customers and reduce the risks of banks on the basis of flexible participation of credit in the turnover of companies.

Ключевые слова: банковский кредитный продукт, искусственный интеллект; коммерческий банк; машинное обучение; большие данные, кредитные риски банков.

Keywords: bank credit product, artificial intelligence; commercial bank; machine learning; big data, credit risks of banks.

В последнее десятилетие конкуренция на рынке банковских услуг становится все более острой. К тому же большинство классических банков, которые смогли остаться на рынке и продолжают функционировать, вынуждены меняться в соответствии с новыми условиями существования и требованиями потребителей. Классический банковский бизнес фактически исчерпал себя, так как финансовые технологии прочно интегрируются во все бизнес-процессы банковской организации [1]. Поэтому на смену классическим банковским институтам, приходят IT-корпорации, оказывающие финансовые услуги [2].

В этих условиях, актуализируются задачи совершенствования банковских продуктов и услуг, а также системы их продвижения в банковском секторе. С развитием современных инновационных технологий, клиенты становятся более требовательными к выбору объективных финансовых консультаций и банковских операций в банковском сегменте, в некоторых случаях коммерческие банки пытаются приспособиться к своим клиентам с помощью наиболее универсальной линейки банковских услуг и продуктов, выходящих за рамки классического набора услуг, прежде всего, из-за сохраняющегося недоверия к финансовым учреждениям со стороны физических и юридических лиц.

В современной нормативно-правовой базе РФ отсутствуют четкие требования к перечню «банковские кредитные продукты», а также понятие и состав банковских продуктов.

На основе обзора научной литературы следует отметить, что в основе кредитного продукта лежат кредитные услуги, как совокупность взаимосвязанных интеллектуальных, финансовых, технических и других действий банковской организации, направленных на удовлетворение потребностей клиента в получении ресурсов на условиях срочности, платности и возвратности.

Кредитный продукт является конкретным воплощением кредитной услуги в форме четкого определения и структурирования условий, которые предназначены для заемщика.

Благодаря структурированию и использованию методов финансовой инженерии, список банковских продуктов практически не ограничен. В то же время набор банковских продуктов для предоставления кредитных услуг является одним из самых разнообразных, что обусловлено широким спектром потребностей заемщиков в обороте капитала.

Приведенные выводы, позволяют говорить о кредитном продукте как об экономически обоснованной и юридически закреплённой системе отношений между банковской организацией и заемщиком в целях удовлетворения его финансовых потребностей на основе использования определенной технологии кредитования.

В тоже время необходимо учитывать, что любой кредитный продукт неразрывно связан с бизнес-процессами компании, поэтому должен разрабатываться вместе с ними учитывая кредитный процесс в целом.

Разработка и внедрение новых банковских продуктов всегда носит интеллектуальный характер. При разработке кредитных продуктов банкам необходимо минимизировать свои кредитные риски и повысить удовлетворенность и лояльность потенциальных клиентов.

Но как показывает проведенное исследование, на практике, при разработке кредитных продуктов наибольшее внимание банки уделяют финансовой целесообразности для организации и уровню приемлемого риска. В то время как условия кредитных продуктов адаптированы к финансовым потребностям клиентов и, прежде всего, заемщиков в нефинансовом секторе предприятий, рассматриваются очень узко, фрагментарно.

При этом основой погашения кредитов и, следовательно, минимизации кредитных рисков банков, как известно, является заключение кредитной сделки, что возможно благодаря гибкому участию кредита в обороте заемщиков, своевременной предоплате их собственного капитала и правильной структурированности кредитов банком.

Большинство авторов понятие «правильное структурирование кредитов» рассматривают установление параметров кредитования банка в соответствии с потребностями платежеспособности заемщиков [3].

Такой подход имеет важное теоретическое и практическое значение в современных условиях экономической нестабильности, оказывающих влияние на кредитные риски банков и их клиентов.

Для разработки новых, доходных банковских продуктов и услуг, требуется большое количество информации о своих клиентах.

Владение и использование информации позволяет банкам выделить наиболее доходный сегмент потребителей, снизить риски и сформировать индивидуальное предложение для клиента. Финансовая компания, обладающая колоссальными объемами данных о признаках людей, которые являются надежными или ненадежными заемщиками, с использованием технологий искусственного интеллекта могут в режиме реального времени предлагать кредитные продукты с минимальной процентной ставкой, снижая временные и финансовые издержки, связанные с дополнительными страховками, поручителями и обработкой информации.

Любое структурирование кредита требует детального изучения особенности финансовых потребностей своих клиентов и быстрого реагирования на изменение ситуации. Поэтому банковская организация вынуждена разрабатывать новые кредитные продукты, направленные на быстрое удовлетворение текущих финансовых потребностей клиентов и инициировать их новые потребности.

Так как банки выполняют важнейшую миссию финансирования национальной экономики, в целях обеспечения инновационного развития Российской Федерации, для банков особенно важно инициировать потребности предприятий в кредитных продуктах в области производства инновационной продукции, а также создания и внедрения передовых технологий и технологий производства[4].

При открытии кредита коммерческие банки используют подходы к расчету кредитных лимитов отдельных заемщиков и кредитных лимитов для конкретных кредитных продуктов

Показатели кредитных лимитов нуждаются в регулярном пересмотре и корректировке на основе их постоянного мониторинга.

Кредитный лимит должен быть рассчитан с учетом кредитоспособности заемщика и особенностей его платежных операций, и должен определять оптимальное соотношение собственного и заемного капитала для каждой отдельной компании.

Постоянно меняющиеся условия хозяйствования, изменение клиентских предпочтений и необходимость укрепления своих конкурентных позиций, требуют совершенствования процесса разработки нового банковского продукта, оптимизируя взаимосвязанные действия информационного, правового, организационного и финансового характера и объединяя их в единый механизм обслуживания клиентской базы.

Ассортимент банковских продуктов и услуг, предлагаемых финансовыми организациями, постоянно расширяется, делая их более персонализированными. В дополнение к традиционным финансовым продуктам, связанным с выдачей кредитов и привлечением депозитов, и получением процентного дохода, современные банки все чаще, проводят экспансию на смежные рынки, создавая целые экосистемы.

Необходимо отметить, что в условиях нестабильного экономического положения экономики страны, преобладание среднесрочных и долгосрочных инвестиционных кредитов, сменяется в пользу краткосрочного кредитования для удовлетворения потребностей корпораций в оборотных средствах имеют большое значение.

При этом как краткосрочные, так и долгосрочные кредитные продукты должны основываться на клиенториентированном подходе, позволяющим уменьшить кредитные риски для банков благодаря их активной роли в организации удовлетворения финансовых потребностей клиентов и повысить эффективность бизнеса заемщиков.

В этом случае необходимо использование всех инновационных возможностей с применением технологий искусственного интеллекта и работы с большими данными, для получения информации о потребностях клиентов и тесных долгосрочных партнерских отношений с ними.

Такой подход отвечает интересам банков, их заемщиков и экономики в целом и может обеспечить условия для сбалансированного и динамичного развития.

Финансовый ландшафт банковских операций постоянно меняется и требует коммерческие банки приспосабливаться к требованиям «новой реальности», используя все возможности, доступные на рынке.

Источники:

1. Современное состояние банковской системы России и перспективы ее развития / Н. В. Седых, Н. Ю. Сухина, Я. В. Олифиренко, И. А. Ракитянский // Экономика устойчивого развития. – 2019. – № 4(40). – С. 235-239.
2. Берлин, С. И. Цифровизация экономики в обеспечении экономической безопасности РФ: наукометрический анализ / С. И. Берлин, Н. С. Козырь // Естественно-гуманитарные исследования. – 2022. – № 40(2). – С. 46-52.
3. Бровкина Н. Е. Тенденции развития продуктов российского кредитного рынка // Деньги и кредит. 2011. № 3. С. 37-42.
4. Седых, Н. В. Основные тенденции и перспективы применения искусственного интеллекта в российском банковском секторе / Н. В. Седых, Ю. М. Сухина, В. А. Божко // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. – 2018. – № 4(230). – С. 293-297.

References:

1. The current state of the banking system of Russia and the prospects for its development / N. V. Sedykh, N. Y. Sukhina, Y. V. Olifirenko, I. A. Rakityanskiy // Economics of sustainable development. – 2019. – № 4(40). – S. 235-239.
2. Berlin, S. I. Digitalization of the economy in ensuring the economic security of the Russian Federation: scientometric analysis / S. I. Berlin, N. S. Kozyr // Natural-humanitarian research. – 2022. – № 40(2). – S. 46-52.
3. Brovkina N. E. Tendencies of development of products of the Russian credit market // Money and Credit. 2011. № 3. S. 37-42.
4. Sedykh, N. V. The main trends and prospects for the application of artificial intelligence in the Russian banking sector / N. V. Sedykh, Y. M. Sukhina, V. A. Bozhko // Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Series 5: Economics. – 2018. – No 4 (230). – P. 293-297.

Современные проблемы управления Modern management problems

EDN: ZUUNAC

П.И. Ананченкова – к.э.н., к.социол.н., доцент, профессор кафедры Экономики труда и управления персоналом, Академия труда и социальных отношений, Москва, Россия, ananchenkova@yandex.ru,

P.I. Ananchenkova – candidate of economics, candidate of social sciences, associate professor, professor of the department of labor economics and personnel management, Academy of Labor and Social Relations, Moscow, Russia;

Е.В. Мореева – к.э.н., доцент кафедры Социологии и рекламных коммуникаций, Российский государственный университет им.А.Н.Косыгина, Москва, Россия,

E.V. Moreeva – candidate of economics, associate professor of the department of sociology and advertising communications, Kosygin Russian State University, Moscow, Russia.

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ СТРАНЫ ВОСХОДЯЩЕГО СОЛНЦА И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ОРГАНИЗАЦИЮ КОРПОРАТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ В ЯПОНСКИХ КОМПАНИЯХ FEATURES OF SOCIAL AND LABOR RELATIONS OF THE LAND OF THE RISING SUN AND THEIR IMPACT ON THE ORGANIZATION OF CORPORATE TRAINING IN JAPANESE COMPANIES

Аннотация. В представленной работе рассматриваются особенности японского кадрового менеджмента и системы пожизненного найма, которые представляют собой наиболее знаковую национально-обусловленную систему управленческих коммуникаций в социально-трудовой сфере, а также их влияние на организацию корпоративного обучения и воспроизводства профессиональных компетенций в японских компаниях. Цель исследования – проанализировать эволюцию социально-трудовых отношений в японских компаниях и развитие системы повышения профессионального уровня работников. Сделан вывод о том, что в японских компаниях воспроизводство профессиональных компетенций сотрудников и развитие человеческого капитала будет развиваться. Несмотря на то, что система пожизненного найма постепенно утрачивает свою значимость для компаний, ее позиции в социально-трудовой сфере достаточно сильны. Что означает, что именно на работодателя лежит ответственность на воспроизводстве навыков, которые необходимы работнику на внутрифирменном рынке труда.

Abstract. The presented work examines the features of Japanese personnel management and the system of lifelong hiring, which represent the most iconic nationally determined system of managerial communications in the social and labor sphere, as well as their impact on the organization of corporate training and reproduction of professional competencies in Japanese companies. The purpose of the study is to analyze the evolution of social and labor relations in Japanese companies and the development of a system for improving the professional level of employees. It is concluded that in Japanese companies, the reproduction of professional competencies of employees and the development of human capital will develop. Despite the fact that the system of lifelong employment is gradually losing its importance for companies, its position in the social and labor sphere is quite strong. Which means that it is the employer's responsibility to reproduce the skills that an employee needs in the intra-company labor market.

Ключевые слова: работник, профессиональные компетенции, воспроизводство, корпоративное обучение, навыки, японский менеджмент, пожизненный найм.

Keywords: employee, professional competencies, reproduction, corporate training, skills, japanese management, lifetime employment.

Японский менеджмент и система пожизненного найма представляют собой наиболее знаковую национально-обусловленную систему управленческих коммуникаций в социально-трудовой сфере. Основанные на ментальности японского общества, его иерархичности и жестком социальном нормировании, и занятость, и управление человеческими ресурсами имеют ярко выраженные особенности по сравнению с традиционными для Европы и Америки принципами.

Эффективность японских компаний и корпоративный менеджмент представляют собой интерес как для исследователей-теоретиков, так и для практиков, желающих применить принципы японского менеджмента, показывающие хорошие результаты с точки зрения конкурентоспособности и устойчивого развития компаний.

Коммерческие предприятия сыграли ведущую роль в развитии конкурентоспособности японской рабочей силы. Это было тесно связано с использованием долгосрочной занятости и системы оплаты труда, основанной на трудовом стаже. В соответствии с этой практикой предприятия прини-

мают на работу новых выпускников при условии, что они останутся в составе персонала компании до достижения пенсионного возраста.

Использование долгосрочной занятости восходит по крайней мере к 1920-м годам, когда появляющиеся тяжелая и химическая промышленность широко использовали импортные технологии. Компании приняли стратегию трудоустройства значительного числа молодых людей сразу после того, как они завершили свое базовое образование, и обучили их профессиональным навыкам внутри компании. Крупные предприятия создали свои собственные школы, предлагающие такие предметы, как английский язык и математика. Чтобы привязать эту рабочую силу к предприятию, компании использовали значительный компонент трудового стажа в заработной плате. Сотрудник, проработавший до пенсионного возраста, получал крупную пенсионную выплату.

Промышленные предприятия Японии сильно пострадали во время Второй мировой войны, но быстро восстановились. К 1950-м годам многие крупные компании возродили довоенную систему внутреннего обучения и нанимали в основном тех, кто только что закончил девятилетнее обязательное образование [1].

Когда в конце 1950-х годов экономика Страны Восходящего солнца вступила в период интенсивного роста, развитие навыков на предприятиях также расширилось. Стремительный технологический прогресс требовал постоянного совершенствования профессиональных навыков, а расширение производства требовало эффективной организации структуры и процессов. Понимая необходимость постоянного обучения своих сотрудников, предприятия укрепили внутреннюю систему обучения и профессиональной подготовки для всех работников, от техников до руководителей.

Компании разработали формальные системы обучения без отрыва от производства и контроля качества, которые реализовывались циклически. Для компаний, которые начали выходить на международные рынки, дальнейшее повышение качества их рабочей силы было необходимым. Рабочие разделяли это ощущение кризиса. Круги контроля качества, которые начались на основе инициативы сотрудников, способствовали повышению приверженности работников и повышению их профессионального потенциала.

Обучение без отрыва от производства превратилось в стратегическое ядро развития человеческих ресурсов в японских компаниях как часть их долгосрочной практики трудоустройства. Компании рассматривают выпускников высших учебных заведений как основные таланты, которые будут определять будущее предприятий. С этой точки зрения отдельные предприятия каждые несколько лет меняют специальности подготовки выпускников по разным направлениям работы.

Эта политика широко распространена в крупных компаниях. Однако большинство небольших малых и средних предприятий (МСП) не смогли позволить себе такое масштабное, систематическое обучение внутри компании. Тем не менее, даже в МСП система управления персоналом были основаны на сочетании найма новых выпускников и использования обучения на рабочем месте для улучшения навыков и повышения лояльности персонала.

Методы повышения квалификации японских компаний наделили их большой гибкостью и, следовательно, большой адаптивностью. То же самое относится и к относительно размытым границам рабочих мест, которые сопровождалось широким обучением, полученным работниками. Таким образом, когда компаниям требовалось для реструктуризации после первого нефтяного кризиса в 1973 году, они могли сравнительно легко перевести существующих работников на другие рабочие места. Таким образом, большинству предприятий удалось сохранить занятость.

На постоянной основе наличие рабочей силы с такими большими адаптивными способностями способствовало тому, что компании могли как усваивать, так и генерировать инновации в производственных процессах.

Развитие профессионального потенциала на предприятиях стало нормой в период экономического развития Японии. Однако государственная профессиональная подготовка сыграла определенную роль для МСП. В 1960-х и 1970-х годах посещаемость государственных профессионально-технических училищ сократилась, в то время как число учащихся старших классов увеличилось [2]. Столкнувшись с уменьшающейся потребностью в государственном профессиональном обучении, государственная политика сместилась с прямого предоставления на поощрение внутреннего корпоративного обучения.

Сразу после Второй мировой войны правительство попыталось внедрить систему ученичества в западном стиле, переносимую между фирмами. Однако в 1958 году принятый «Закон о профессиональном обучении» ослабил ограничения на инициативы работодателей. Фирмы уже предприняли шаги по трудоустройству и обучению новых выпускников школ и лоббировали закон, соответствующий этой

реальности. Обучение, проводимое при поддержке правительства, должно было соответствовать установленным правительством стандартам.

В 1985 году «Закон о профессиональном обучении» был пересмотрен и принят новый «Закон о содействии развитию человеческих ресурсов», который декларировал обучение без отрыва от производства, которое дает знания, навыки и обеспечивает лояльность к работе в процессе трудовой практики в качестве основного средства развития профессионального потенциала сотрудников. Большинство активных работников воспользовались возможностями обучения, предоставляемыми на рабочем месте, или коммерческими учебными услугами, такими как школы разговорного английского языка, вне системы формального школьного образования.

Следует отметить, что на рынок труда Японии повлияли либерализация торговли и, позднее, глобализация, а также подъем отраслей, основанных на знаниях. Эти тенденции имели последствия для методов развития навыков и организации корпоративного обучения в компаниях в целом.

Либерализация торговли происходила постепенно в 1970-х годах, и компании стремились адаптировать свои методы развития профессионального потенциала работников к новым условиям.

Основной стиль найма новых выпускников на долгосрочную работу с продолжением обучения без отрыва от производства не был изменен. Однако в 1970-х годах число нерегулярных работников (нанимаемых на временную работу) увеличилось. Это были работники, занятые неполный рабочий день, и другие лица, перед которыми со стороны работодателя не были взяты долгосрочные обязательства занятости. В основном они были заняты на работах, требующих навыков, которые можно было приобрести быстро и легко. Это способствовало повышению производительности из-за низкой заработной платы и гибкого распределения работы. Большинство из этих работников были женщинами, которые закончили воспитывать своих детей и вернулись на рынок труда. В японском обществе существовало сильное разделение труда по половому признаку. Даже сегодня значительное число женщин бросают свою работу, когда выходят замуж, чтобы сосредоточиться на уходе за детьми и ведении домашнего хозяйства. По мере распространения бытовой техники работа по дому облегчалась. В то же время важность, придаваемая образованию детей, увеличила расходы на образование. Это заставило многих женщин вернуться на работу.

Их обязанности по ведению домашнего хозяйства делали работу неполный рабочий день предпочтительнее, и это также было удобно для работодателя. Таким образом, те, кто возвращался на рынок труда, как правило, работали неполный рабочий день.

Глобальная экономика и экономика знаний сами по себе в некоторой степени меняют культуру рабочих мест. Это относится как к иностранным компаниям, работающим в Японии, так и к японским, которые превратились в многонациональные предприятия.

До начала 1990-х годов корпоративное управление в японском стиле считалось очень эффективным [3]. Японские компании сочетали долгосрочную занятость на полный рабочий день с развитием профессионального потенциала внутри организации. Однако компании также в значительной степени полагались на существование работников, занятых неполный рабочий день и по срочным контрактам.

В прошлом большая зависимость от внутреннего обучения, проводимого компанией, стала рассматриваться как препятствие развитию механизмов формирования профессионального потенциала вне рабочего места. Это стало слабым местом японского развития профессионального потенциала в экономике знаний.

В результате фирмы меняют систему, которую они используют для разработки профессиональных компетентностей внутри компании. С 1970-х годов компании начали разрабатывать и внедрять систему «selection type», которая концентрирует инвестиции в обучение на отобранных работниках. По данным Министерства здравоохранения, труда и социального обеспечения уже в 2004 году 40 % японских предприятий предпочитали обучение «по выбору» [4]. Это означает, что экономика знаний меняет политику обучения компаний, основанных на знаниях, в сторону концентрированных инвестиций в ограниченное число основных работников.

Можно утверждать, что японское общество подвергается растущему риску потери выгод и вознаграждений от своих прошлых усилий для работников, идущих по традиционному карьерному пути. Тяжелая работа, необходимая для карьерного роста на работе, может не быть вознаграждена, если сотрудник сбивается с намеченного на этапе перехода от образования к трудовой деятельности пути. Кроме того, если говорить о женщинах, то учитывая высокие семейные расходы, необходимые для получения образования, воспитание детей сопряжено с трудностями получения стабильной работы.

Ситуация на рынке труда в Японии неуклонно улучшалась в последние годы. Средний уровень безработицы в период с 2007 по 2019 год оставался относительно низким по сравнению со средним показателем по ОЭСР, в том числе во время мирового финансового кризиса. В 2019 году уровень безработицы в Японии составлял 2 %, что является самым низким уровнем примерно за 26 лет, в 2020 году он превысил 3,5 % из-за кризиса COVID-19. Параллельно уровень занятости остается на более высоком уровне, чем в среднем по ОЭСР, с устойчивой тенденцией к росту с 2012 года, в 2019 году уровень занятости был самым высоким с 1968 года, достигнув 78 % [5].

Указанные данные свидетельствуют о том, что японский рынок труда достаточно стабилен, а проблемы трудоустройства свободной рабочей силы решаются в рамках горизонтального перемещения на основе обновления профессиональных компетенций.

Однако, это не свидетельствует о том, что стабильная занятость является гарантом воспроизводства необходимых профессиональных компетенций. Компании сталкиваются с трудностями поиска работников с нужными профессиональными навыками – как на территориальном, так и на внутрифирменном рынках труда. Согласно Базовому исследованию по развитию людских ресурсов, 53 % фирм сталкиваются с серьезными проблемами при передаче профессиональных навыков внутри фирм через наставничество пожилых людей из-за трудностей с наймом мотивированных молодых и средних работников [6]. В частности, трудности с поиском новых сотрудников с нужными профессиональными навыками часто возникают в пищевой и гостиничной промышленности, а также в здравоохранении, в то время как проблема менее распространена в таких отраслях, как финансы и страхование.

Международный опрос работодателей показал, что 88 % опрошенных работодателей в Японии сталкиваются с нехваткой талантов [7]. Это выше, чем в любой другой стране ОЭСР, охваченной опросом, при этом средний показатель по ОЭСР равен 53 %. Средние и крупные работодатели в Японии чаще сообщают о нехватке квалифицированных кадров, чем небольшие фирмы. Вакансии, которые японским работодателям труднее всего закрыть, – это инженерные, в отделах продаж и маркетинга, а также IT-специалистов. По оценкам Министерства экономики, торговли и промышленности, к 2030 году в Японии будет не хватать 450 000 работников, связанных с ИКТ [8].

Значительная доля работников в Японии занята в профессиях, которые не соответствуют их уровню образования или профессиональной области. Для 31 % работников в Японии их высокий квалификационный уровень выше, чем уровень, который потребуется при приеме на работу специалиста соответствующей специальности [9]. Это выше, чем в среднем по странам ОЭСР (21 %), и только во Франции, Израиле и Новой Зеландии еще большая доля работников имеет чрезмерную квалификацию для своей работы. Напротив, только 8 % работников в Японии недостаточно квалифицированы для своей работы, по сравнению с 12,5 % в среднем по странам ОЭСР. Работники не подходят друг другу на работе не только с точки зрения уровня образования, но и с точки зрения области их обучения. В Японии 46 % работников заняты в профессии, которая не соответствует области их наивысшей полученной квалификации. Это выше, чем в среднем по ОЭСР (41 %), но все же ниже, чем в Чили, Корее, Мексике, Новой Зеландии и Соединенном Королевстве, где более 50 % работников не соответствуют друг другу по специальности.

В этих условиях многие коммерческие компании активно развивают корпоративные образовательные программы, направленные на воспроизводство профессиональных компетенций (прежде всего, навыков) у работников, обеспечивая им обучение без отрыва от производства. Корпоративное обучение становится основным методом профессионального развития взрослых на протяжении всей жизни.

Согласно аналитическим данным, объем рынка услуг корпоративного обучения в Японии составил около 532 млрд японских иен в 2022 финансовом году, по сравнению с 521 млрд иен в предыдущем финансовом году [10]. Индустрия услуг корпоративного обучения описывает образовательные и обучающие услуги, предоставляемые внешними компаниями сотрудникам компаний.

Из представленных данных видно, что расходы на корпоративные программы развития профессиональных компетенций в японских компаниях имеют явную тенденцию к росту. 2020 год – год социального дистанцирования, удаленной занятости и иных ограничительных мер, связанных с распространением пандемии COVID-19. В этом году снижение объемов корпоративного обучения как в денежном эквиваленте, так и в объемах учебных часов, снизилось во всем мире.

Однако, постковидный период вернул корпоративную идеологию и практику к исходным позициям, и компании продолжили инвестиции в человеческий капитал.

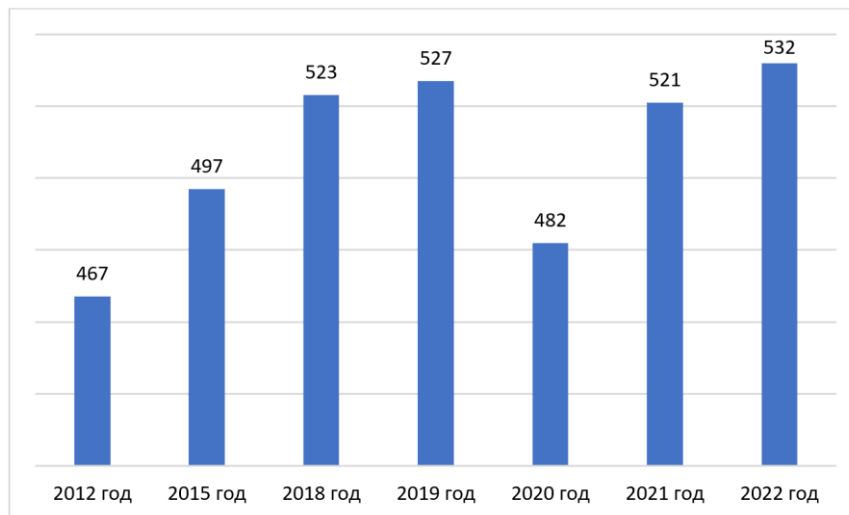

Рисунок 1 – Объем продаж на рынке услуг корпоративного обучения в Японии с 2012 по 2022 финансовый год (в млрд японских иен)* [10]

*финансовый год в Японии начинается 1 апреля указанного года и заканчивается 31 марта следующего года.

Таким образом, можно сделать вывод, что в японских компаниях воспроизводство профессиональных компетенций сотрудников и развитие человеческого капитала будет развиваться. Несмотря на то, что система пожизненного найма постепенно утрачивает свою значимость для компаний, ее позиции в социально-трудовой сфере достаточно сильны. Что означает, что именно на работодателе лежит ответственность на воспроизводстве навыков, которые необходимы работнику на внутрифирменном рынке труда.

Источники:

1. Kaneko Motohisa. Enrollment Expansion in Postwar Japan. Research Institute for Higher Education. – Hiroshima: Hiroshima University, 1987.
2. Kosugi Reiko. The Transition from School to Work in Japan: Understanding the Increase in Freeter and Jobless Youth // Japan Labor Review. - 2004. - №1 (1). P.52-67.
3. Honda Yuki. The Formation and Transformation of the Japanese System of Transition from School to Work // Social Science Japan Journal. - 2004. – №7 (1). P.103-15.
4. Genda Yuji, Mie Maganuma. NEET: Not in Education, Employment or Training. - Tokyo Gentosha, 2004.
5. OECD. Employment Outlook. Japan Country Note. – Paris: OECD, 2020.
6. Basic Survey of Human Resource Development. 2020.
7. ManpowerGroup. Talent Shortage 2020 - Closing the Skills Gap: What Workers Want. New-York, 2020.
8. The Ministry of Economy. Study on IT Personnel Supply and Demand, 2019// URL:https://www.meti.go.jp/policy/it_policy/jinzai/gaiyou.pdf (дата обращения: 11.01.2023 г.).
9. Creating Responsive Adult Learning Opportunities in Japan. OECD. 2021.
10. Arba A. Sales value of the corporate training services market in Japan from fiscal year 2012 to 2021 with a forecast for 2022 // URL: <https://www.statista.com/statistics/759458/japan-employee-training-service-market-size/> (дата обращения: 23.01.2022 г.).

References:

1. Kaneko Motohisa. Expanding coverage in post-war Japan. Research Institute of Higher Education. – Hiroshima: Hiroshima University, 1987.
2. Kosugi Reiko. The transition from study to work in Japan: Understanding the increase in the number of more free and unemployed youth // Ja-pan Labor Review. - 2004. - №1 (1). P.52-67.
3. Honda Yuki. Formation and transformation of the Japanese system of transition from school to work // Social Science Japan Journal. - 2004. – №7 (1). P.103-15.
4. Genda Yuji, Mi Maganuma. NEET: Not in the field of education, employment or vocational training. - Tokyo Gentosha, 2004.
5. OECD. Employment prospects. Note on the country Japan. – Paris: OECD, 2020.
6. Basic overview of Human resources development. 2020.
7. A group of people. Talent Shortage 2020 - Closing the skills gap: what employees want. New York, 2020.
8. Ministry of Economy. Research of supply and demand for IT personnel, 2019// URL:https://www.meti.go.jp/policy/it_policy/jinzai/gaiyou.pdf (Accessed: 11.01.2023).
9. Creating adaptive learning opportunities for adults in Japan. OECD. 2021.
10. Arba A. Sales volume in the market of corporate training services in Japan from 2012 to 2021 fiscal year with a forecast for 2022 // URL: <https://www.statista.com/statistics/759458/japan-employee-training-service-market-size/> (accessed: 23.01.2022).

EDN: YNOOHM

*И.О. Блинков – соискатель, кафедра менеджмента и предпринимательства Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия, igor_blinkov@mail.ru,
I.O. Blinkov – candidate, department of management and entrepreneurship, Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia.*

УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ ДИАГНОСТИКА СПЕЦИФИЧНОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УЧАСТНИКОВ ЭКОСИСТЕМЫ MANAGEMENT DIAGNOSTIC OF INTERACTION SPECIFICITY OF ECOSYSTEM PARTICIPANTS

Аннотация. Актуальность исследования проблем управления межсубъектным взаимодействием в рамках экосистем обусловлена необходимостью получения эффектов, формируемых благодаря возможностям реализации механизмов координации деятельности относительно независимых субъектов хозяйствования. Цель статьи заключается в апробации методического инструментария, позволяющего выявить уровень специфичности отношений в рамках экосистемы Вторчермет НЛМК Урал. Полученные результаты свидетельствуют о наличии в исследуемой экосистеме трех групп партнеров, демонстрирующих отношения общего, специфического и критического характера. Данная информация позволяет не только оценить результативность организационного механизма управления межсубъектным взаимодействием участников экосистемы, но и служит инструментом для своевременной корректировки выстраивания, поддержки и эффективного развития межсубъектных связей участников экосистемы.

Abstract. The relevance of studying the problems of managing intersubject interaction within ecosystems is due to the need to obtain effects formed due to the possibilities of implementing mechanisms for coordinating activities of relatively independent business entities. The purpose of the article is to test the methodological tools to identify the level of specificity of relationships within the Vtorchermet NLMK Ural ecosystem. The results obtained indicate the presence in the ecosystem under study of three groups of partners demonstrating relationships of a general, specific and critical nature. This information allows not only to evaluate the effectiveness of the organizational mechanism for managing the intersubject interaction of ecosystem participants, but also serves as a tool for timely adjustment of the alignment, support and effective development of intersubject communications of the ecosystem participants.

Ключевые слова. Экосистема, межсубъектное взаимодействие, эффект, управление, управленческая диагностика, организационный механизм управления, способы координации, стратегия.

Keywords. Ecosystem, intersubject interaction, effect, management, management diagnostics, organizational management mechanism, methods of coordination, strategy.

Введение

Механизмы координации выделяемые в качестве основы межсубъектного взаимодействия участников экосистем традиционно классифицируются на рыночный [1, 2], иерархический [3, 4] и смешанный (гибридный) [5, 6, 7]. Соответственно необходимо уточнить понятие экосистема, подчеркнув выявленные свойства данной формы осуществления координации. Под экосистемой следует понимать форму организации межсубъектного взаимодействия, специфика которой определяется доминирующим способом координации комплементарных ресурсов с целью обеспечения положительных эффектов.

Не смотря на достаточную развитость теории управления в мезоуровневых формах организации, включающей труды О. Уильямсона [8], К. Менара [9], Е.В. Попова [10], методические и прикладные аспекты определения приоритетной формы координации межсубъектного взаимодействия требуют достаточно подробной проработки. Координация в мезоуровневых формах организации, к которым относятся экосистемы как правило связана с получением результата в виде следующих эффектов [11]: «...все целевые эффекты можно описать тремя переменными – увеличение прибыли, снижение текущих расходов и снижение потребности в инвестициях». Причем соглашаясь с данными выводами, следует отметить, что все три переменные оказываются взаимосвязанными, т.к. и снижение потребностей в инвестициях, и снижение себестоимости приводит к увеличению прибыли. Управление межсубъектными отношениями в рамках экосистемы также должно приводить к увеличению прибыли участников, однако проявление данного эффекта в результате управленческих решений не столь однозначно. Сложность определения эффектов в рамках экосистемы обусловлена в первую очередь полисубъектным составом, требующим использования сложных координационных механизмов, каждый из которых имеет собственную результативность, собственные эффекты. Существует несколько методологических подходов к измерению эффектов в полисубъектных структурах,

к которым относятся и экосистемы. Эффекты, формируемые в ходе управления взаимодействием участников экосистемы могут быть представлены следующим образом, рисунок 1.

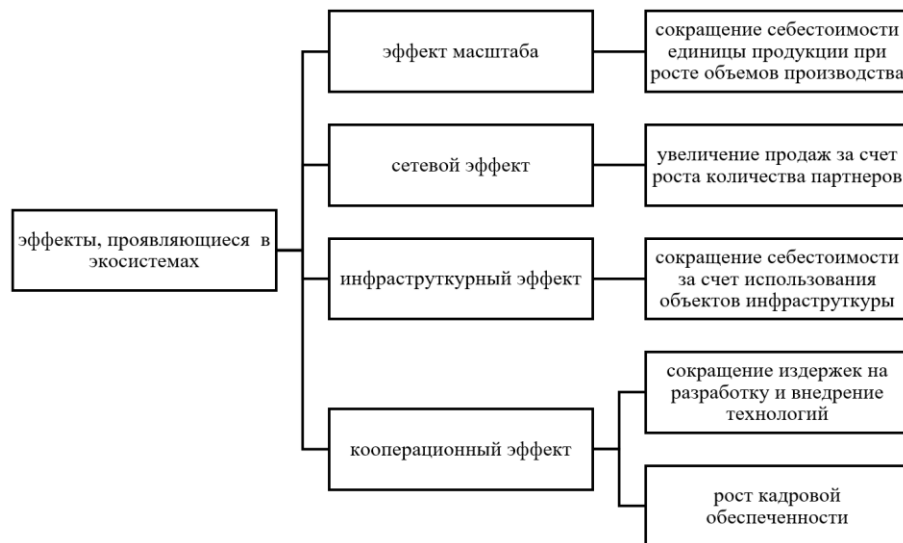

Рисунок 1 – Эффекты, формируемые в ходе координации взаимодействия участников экосистемы

Необходимо отметить, что сущность эффектов, приведенных на рисунке 1 может быть схожа или даже совпадать, однако существуют устоявшиеся методологии, включающие понятия, инструменты и методы оценки эффектов управления сетевыми полисубъектными структурами.

Методика исследования

Управленческая диагностика специфичности отношений между участниками экосистемы осуществляется в соответствии со следующим параметрами оценки взаимозависимости участников, рисунок 2.

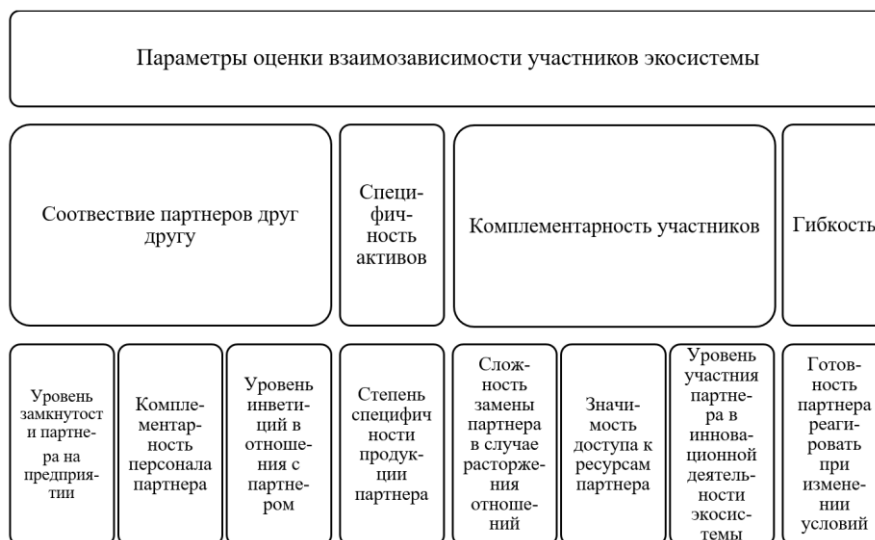

Рисунок 2 – Параметры оценки взаимозависимости участников экосистемы

В качестве метода получения информации используется экспертный опрос с десятибалльной шкалой измерения с полярной системой взаимоисключающих понятий, которым соответствует число 1 и число 10, при отсутствии согласия эксперта с крайними утверждениями респондент выбирает оценку от 2 до 9 и комментирует свой выбор.

Далее определяется уровень реализации параметров «Соответствие партнеров друг другу», «Специфичность активов», «Комплементарность участников», «Гибкость» с использованием формулы 1:

$$Y = \frac{\sum}{n}, \quad (1)$$

где Y_1 – уровень реализации факторов каждой группы;
 n – количество факторов в группе;
 X_{ij} – средняя экспертная оценка i -го фактора в группе.

Так как все параметры оценки носят качественный характер, что является достаточно распространенным явлением при исследовании систем управления, может быть использован метод экспертных оценок с последующей проверкой расхождения оценок с помощью коэффициента дисперсии. Указанные параметры оценки позволяют определить специфичность отношений между участниками экосистемы и сформировать предпочтительный способ координации в соответствии с выявленными параметрами.

Результаты исследования

Экосистема Вторчермет НЛМК Урал была сформирована в период с 2012 по 2022 год, за это время были установлены длительные отношения с двадцатью организациями, ежегодный оборот с которыми составляет от 500 млн руб. до 1 млрд руб. [12]. Результаты экспертных оценок и итоговая визуализация представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Управленческая диагностика специфичности отношений участников экосистемы Вторчермет НЛМК Урал

Перечень партнеров	Соответствие сторон друг другу			Уровень реализации параметра «Соответствие партнеров друг другу»,	Специфичность активов	Уровень реализации параметра «Специфичность активов»	Комплементарность участников			Уровень реализации параметра «Комплементарность участников»	Гибкость способностей	Уровень реализации параметра «Гибкость», %	Результующий показатель
	Уровень замкнутости партнера на предприятии	Компетентность персонала партнера	Уровень инвестиций в отношения с партнером				Сложность замены партнера в случае расторжения отношений с действующим	Значимость доступа к ресурсам партнера для успешного решения производственной задачи предприятия	Уровень участия партнера в инновационной деятельности предприятия				
Партнер 1	1	10	5	5	1	1	4	1	2	2	10	10	0,47
Партнер 2	2	10	10	7	5	5	10	10	10	10	10	10	0,81
Партнер 3	5	10	7	7	5	5	7	4	7	6	7	7	0,63
Партнер 4	2	10	5	6	5	5	7	7	6	7	7	7	0,61
Партнер 5	2	10	5	6	5	5	5	1	3	3	5	5	0,47
Партнер 6	2	10	10	7	5	5	10	10	7	9	7	7	0,71
Партнер 7	2	10	10	7	5	5	10	10	10	10	10	10	0,81
Партнер 8	8	6	6	7	2	2	2	1	1	1	5	5	0,38
Партнер 9	8	6	2	5	2	2	5	2	1	3	4	4	0,35
Партнер 10	8	6	7	7	2	2	5	2	4	4	4	4	0,42
Партнер 11	5	7	2	5	1	1	4	5	1	3	5	5	0,35
Партнер 12	1	7	2	3	2	2	5	3	1	3	1	1	0,23
Партнер 13	7	7	5	6	3	3	3	3	3	3	6	6	0,46
Партнер 14	4	5	5	5	2	2	3	4	1	3	4	4	0,33
Партнер 15	5	7	7	6	1	1	4	5	1	3	3	3	0,34
Партнер 16	5	8	7	7	1	1	4	5	1	3	3	3	0,35
Партнер 17	5	8	7	7	1	1	4	5	1	3	3	3	0,35
Партнер 18	5	8	7	7	1	1	4	5	1	3	3	3	0,35
Партнер 19	5	8	7	7	1	1	4	5	1	3	3	3	0,35
Партнер 20	3	7	6	5	3	3	3	3	3	3	6	6	0,43

Как видно из таблицы, большая часть отношений, сложившихся в рамках экосистемы Вторчермет НЛМК Урал относится к отношениям специфированного характера, которым соответствуют значения взаимозависимости между участниками экосистемы (P) от 30 до 70 %. Отношения общего характера, которым соответствует значения взаимозависимости (P) до 30 % наблюдаются у Партнера

12. Критические отношения, для которых характерен высокий уровень взаимозависимости между участниками экосистемы (Р) от 70-100 % наблюдаются у трех партнеров, а именно 2,6 и 7.

Далее рассмотрим поэлементный разрез сложившихся отношений между участниками экосистемы Вторчермет НЛМК Урал. На рисунках 3 и 4 представлена характеристика экспертных оценок межсубъектного взаимодействия участника экосистемы, относящегося к группе отношений общего характера.

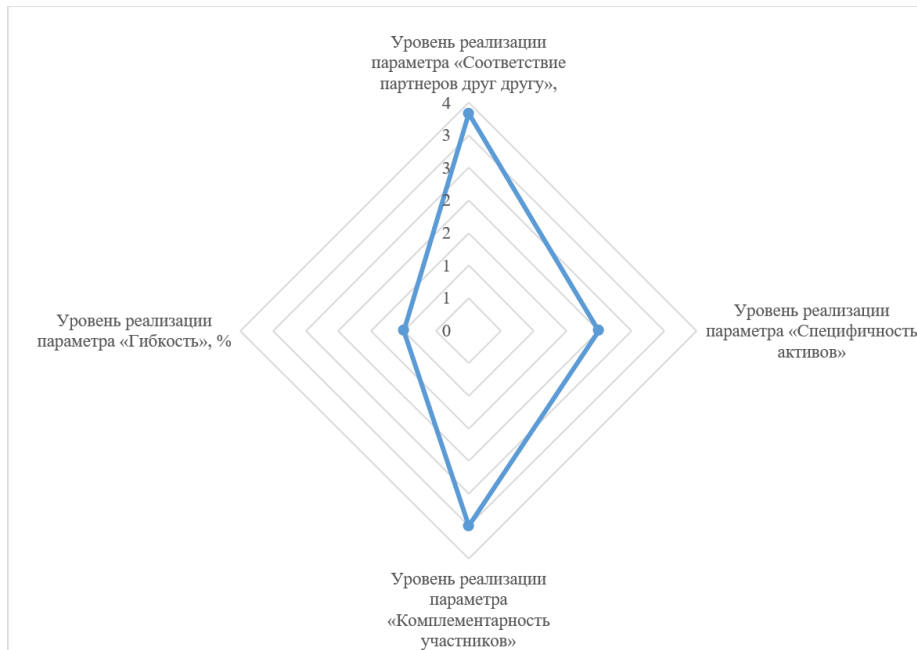

Рисунок 3 – Групповой разрез экспертных оценок межсубъектного взаимодействия участника экосистемы, относящегося к группе отношений общего характера

Рисунок 4 – Поэлементный разрез экспертных оценок межсубъектного взаимодействия участника экосистемы, относящегося к группе отношений общего характера

Как видно на рисунках 3 и 4, наибольшие оценки получили компетентностные параметры взаимоотношений с партнером 12: компетентность персонала партнера и готовность реагировать на

изменение условий. По остальным параметрам оценки минимальные, то есть прямой ресурсной взаимозависимости с данным участником экосистемы нет.

Далее на рисунках 5 и 6 представлена характеристика экспертных оценок межсубъектного взаимодействия участников экосистемы, относящихся к группе отношений специфированного характера.

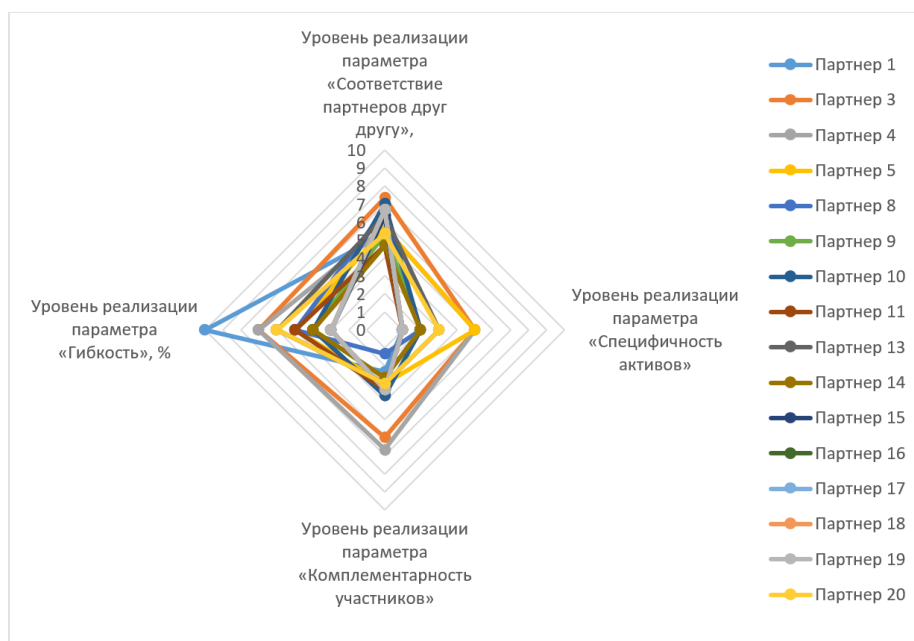

Рисунок 5 – Групповой разрез экспертных оценок межсубъектного взаимодействия участников экосистемы, относящихся к группе отношений специфированного характера

Рисунок 6 – Поэлементный разрез оценок взаимозависимости участников экосистемы, относящихся к группе отношений специфированного характера

Отношения между приведенными участниками экосистемы носят специфированный характер. Поэлементный анализ показывает высокий уровень участия партнеров в ресурсной обеспеченности деятельности участников экосистемы, что обуславливает сложность замены партнера в случае прекращения отношений. Далее на рисунках 7 и 8 представлена характеристика экспертных оценок межсубъектного взаимодействия участников экосистемы, относящихся к группе отношений критического характера.

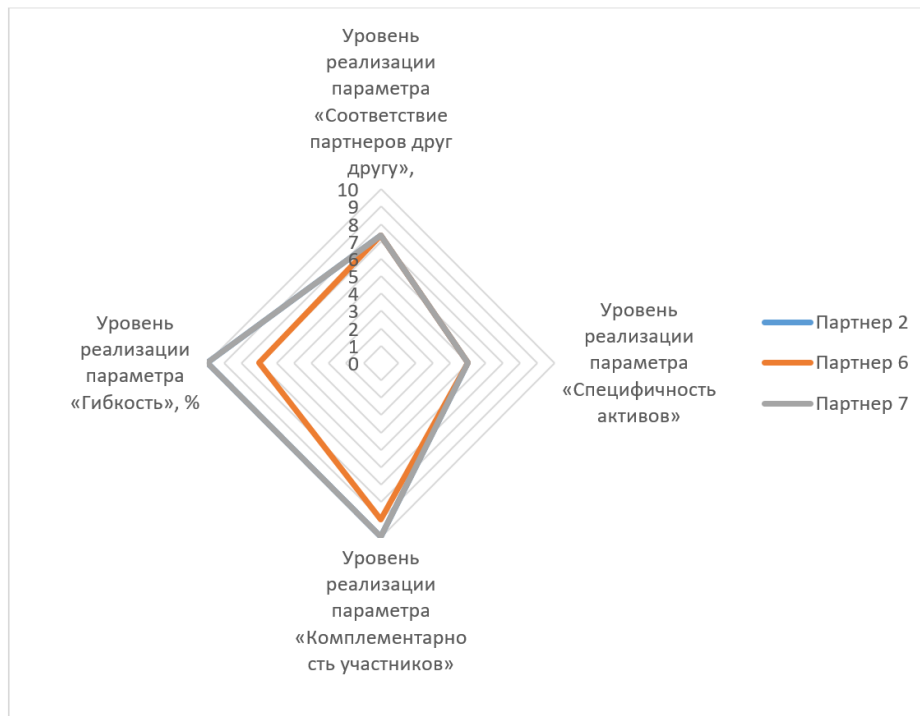

Рисунок 7 – Групповой разрез экспертных оценок межсубъектного взаимодействия участника экосистемы, относящихся к группе отношений критического характера

Рисунок 8 – Поэлементный разрез оценок взаимозависимости участников экосистемы, относящихся к группе отношений критического характера

Наибольшее значения для экосистемы Вторчермет НЛМК Урал имеют отношения с партнерами 2, 7 и 6. Необходимо отметить, что данные партнеры имеют низкий уровень замкнутости на исследуемой экосистеме, а сложность замены данных партнеров крайне высокая.

Таким образом, преимущественные инструменты координации межсубъектного взаимодействия в рамках экосистемы Вторчермет НЛМК Урал должны относиться к категории гибридных ин-

струментов координации. Очевидным является то, что функционирование экосистемы приведет к частичной реорганизации систем управления партнеров, входящих в экосистему.

Решение данной задачи возможно путем реализации следующего порядка действий: формирование и согласование общих целей, разработка проектов межфирменного взаимодействия, формирование плана инвестиций в общие проекты, совершенствование коммуникационных инструментов.

Сформированный методический инструментарий позволяет не только оценить результативность организационного механизма управления межсубъектным взаимодействием участников экосистемы, но и служит управленческой основой для своевременной корректировки выстраивания, поддержки и развития межсубъектных связей участников экосистемы.

Источники:

1. Толокина Е. Л. Сотрудничество и конкуренция: кто кого? //Теоретическая экономика. – 2013. – №. 6 (18). – С. 36-41.
2. Задоя А. А., Пилипенко А. Н. Взаимодействие рыночной и государственной координации //Journal of Economic Regulation (Вопросы регулирования экономики). – 2012. – Т. 3. – №. 1. – С. 54-67.
3. Рожковский А. Л. Современные организационные структуры управления компанией: генезис и механизм совершенствования //Российское предпринимательство. – 2014. – №. 18 (264). – С. 32-47.
4. Андриенко И. А. Анализ методов и моделей координации в иерархических структурах управления //Стратегия и механизмы регулирования промышленного развития. – 2009. – №. 1. – С. 26-26.
5. Гребенкин А. В., Блинков И. О. Адаптивное управление промышленными предприятиями региона на принципах сетевого взаимодействия //Материалы IV всероссийского симпозиума по региональной экономике. – 2017. – С. 87-91.
6. Муравьев А. А. Сетевые экономические отношения и координация экономических взаимодействий //Вестник Костромского государственного университета. – 2013. – Т. 19. – №. 4. – С. 81-84.
7. Муравьев А. А. и др. Особенности и характеристики сетевого механизма координации взаимодействий экономических субъектов //Вопросы новой экономики. – 2013. – №. 4. – С. 10-17.
8. Williamson O. E. The mechanisms of governance. – Oxford University Press, 1996.
9. Круглова М. С. Теория мезо-институтов Клода Менара и её использование в институциональном дизайне //Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). – 2018. – Т. 10. – №. 3. – С. 49-57.
10. Попов Е. В., Симонова В. Л. Межфирменные сетевые формы организации в системе корпоративного управления //Экономика региона. – 2009. – №. 3. – С. 146-153.
11. Абдокова Л. З. Синергетический эффект как результат эффективного управления //Фундаментальные исследования. – 2016. – №. 10-3. – С. 581-584.
12. Плахин А. Е., Огородникова, Е. С., Блинков, И. О., Ростовцев, К. В., Хохолуш М.С. Исследование эффектов межсубъектного взаимодействия участников промышленной экосистемы //Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2022. – №. 7-2. – С. 276.

References:

1. Tolokina E. L. Cooperation and competition: who wins? //Theoretical economics. – 2013. – no. 6 (18). - S. 36-41.
2. Zadoya A. A., Pilipenko A. N. Interaction of market and state coordination // Journal of Economic Regulation (Issues of economic regulation). - 2012. - T. 3. - No. 1. - S. 54-67.
3. Rozhkovsky A. L. Modern organizational structures of company management: genesis and improvement mechanism // Russian entrepreneurship. – 2014. – no. 18 (264). - S. 32-47.
4. Andrienko I. A. Analysis of methods and models of coordination in hierarchical structures of management // Strategy and mechanisms for regulating industrial development. - 2009. - no. 1. - S. 26-26.
5. Grebenkin A. V., Blinkov I. O. Adaptive management of industrial enterprises of the region on the principles of network interaction // Proceedings of the IV All-Russian Symposium on Regional Economics. - 2017. - S. 87-91.
6. Muravyov A. A. Network economic relations and coordination of economic interactions // Bulletin of the Kostroma State University. - 2013. - T. 19. - No. 4. - S. 81-84.
7. Muravyov A. A. et al. Features and characteristics of the network mechanism for coordinating the interactions of economic entities // Issues of the new economy. – 2013. – no. 4. - S. 10-17.
8. Williamson O. E. The mechanisms of governance. – Oxford University Press, 1996.
9. Kruglova M. S. The theory of meso-institutions by Claude Menard and its use in institutional design // Journal of Institutional Studies (Journal of Institutional Studies). - 2018. - T. 10. - No. 3. - S. 49-57.
10. Popov E. V., Simonova V. L. Interfirm network forms of organization in the system of corporate governance // Economics of the region. - 2009. - no. 3. - S. 146-153.
11. Abdokova L. Z. Synergetic effect as a result of effective management // Fundamental research. – 2016. – no. 10-3. - S. 581-584.
12. Plakhin A. E., Ogorodnikova E. S., Blinkov I. O., Rostovtsev K. V., and Khokholush M. S., Study of the effects of inter-subject interaction of industrial ecosystem participants // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. – 2022. – no. 7-2. - S. 276.

EDN: ТОНЕНА

Н.К. Васильева – д.э.н., профессор, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, kennad@mail.ru,

N.K. Vasilieva – doctor of economics, professor, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

О.В. Тахумова – к.э.н., доцент кафедры экономического анализа, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, takhumova@rambler.ru,

O.V. Takhumova – candidate of economics, associate professor of the department of economic analysis, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

С.С. Балоян – студент, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, sedabaloyan18_2001@icloud.com,

S.S. Baloyan – student, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

А.М. Хастян – студент, Кубанский государственный аграрный университет, Alya.Khastyan@mail.ru, Краснодар, Россия,

A.M. Khastyan – student, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia.

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТЬЮ ANALYTICAL TOOLS FOR FINANCIAL STABILITY MANAGEMENT

Аннотация. Цель статьи заключается в разработке теоретико-методических положений по управлению финансовой устойчивостью хозяйствующих субъектов. В результате исследования было установлено, что успех функционирования и развития субъектов хозяйствования зависит от эффективности финансовой политики. Систематизированы основные черты финансовой устойчивости предприятия, что позволило определить данную дефиницию как способность предприятия неуклонно развиваться в условиях нестабильности внутренней и внешней среды для повышения финансовых результатов и обеспечения расширенного воспроизводства. Акцентируется внимание на том, что при определении системы целей финансовой состоятельности компании необходимо использовать комплексный подход, который заключается в исследовании экономических возможностей предприятия в соответствии с изменениями в конкурентной среде. Проведен динамический анализ финансовой устойчивости для субъектов хозяйствования по различным отраслям за 2017-2021 гг.

Abstract. The purpose of the article is to develop theoretical and methodological provisions for managing the financial stability of economic entities. As a result of the study, it was found that the success of the functioning and development of business entities depends on the effectiveness of financial policy. The main features of the financial stability of the enterprise are systematized, which made it possible to define this definition as the ability of the enterprise to develop steadily in conditions of instability of the internal and external environment to increase financial results and ensure expanded reproduction. Attention is focused on the fact that when determining the system of goals of the financial viability of the company, it is necessary to use an integrated approach, which consists in studying the economic capabilities of the enterprise in accordance with changes in the competitive environment. A dynamic analysis of financial stability for business entities in various industries for 2017-2021 was carried out.

Ключевые слова: финансовая устойчивость, платежеспособность, коэффициент автономии, коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами, финансовая независимость, инструменты управления.

Keywords: financial stability, solvency, coefficient of autonomy, coefficient of provision with own working capital, financial independence, management tools.

Введение

Успешность функционирования социально-экономических систем микроуровня в условиях рыночной экономики требует обеспечения ими должного экономического равновесия и, прежде всего, финансовой устойчивости. Именно гарантия состоятельности платежей, на основе оценки состояния платежей, выступают залогом эффективного осуществления финансово-хозяйственной деятельности социально-экономических систем микроуровня, способности мобилизовать количественные и качественные факторы содействия дальнейшему развитию производственного потенциала. Однако, несмотря на свою практическую значимость, проблема управления финансовой устойчивостью предприятия разработана в неполном объеме.

Исследованию процесса управления финансовой устойчивостью предприятия посвятили свои работы многие отечественные и зарубежные ученые. Важнейшие достижения в разработке теоретических, методологических и прикладных аспектов проблемы управления финансовой устойчивостью предприятия относятся к таким известным ученым экономической науки: как Л. А. Бернштейн, Ю. Ф. Бриггем, А. Г. Макмин, К. Хеддервик, М. С. Абрютин, И. Т. Балабанова, В. В. Бочаров, Л. Т. Гиляровского, А. В. Грачева, В. В. Ковалева, М. Н. Крейнина, В. И. Макарьева, Р. С. Сайфулина,

Г. В. Савицкая, А. Д. Шеремет и др. Однако следует констатировать, что формирование современной парадигмы управления финансовой устойчивостью субъектов бизнеса, адекватной вызовам современности, и отражение их специфических проявлений в деятельности предприятий требует методического осмысления. Большинство ее теоретико-методологических и практических плоскостей нуждаются в дополнении, научной переориентации, творческого подхода и обоснования альтернативных путей их решения.

Цель статьи заключается в уточнении теоретико-методических положений по управлению финансовой устойчивостью субъектов бизнеса. Научные труды современных отечественных и зарубежных ученых показывают, что процесс формирования условий обеспечения финансовой устойчивости субъектов бизнеса является важной экономической проблемой, решение которой требует совершенствования и разработки современного методического обеспечения и применения в процессе применения аналитического аппарата оценки и прогнозирования.

Материалы и методы исследования. Для выполнения поставленных задач в процессе исследования использовались общенаучные и специальные методы: теоретического обобщения – с целью обоснования сущностных характеристик финансово-экономической устойчивости предприятий; систематизации – для обобщения методики анализа потенциала финансово-экономической устойчивости предприятий; индукции и дедукции – для идентификации методических подходов к управлению финансово-экономической устойчивостью предприятий; статистического анализа и группировки во время анализа финансово-экономического состояния функционирования и развития предприятий различных отраслей; системного проектирования – во время обоснования организационно-экономического механизма управления потенциалом финансово-экономической устойчивости предприятия.

Результаты исследования. Финансовая устойчивость предприятия, которая характеризуется соответствующим уровнем постоянства оптимальных или приближенных к ним значений и равновесием, достигается на основе оптимального сочетания прибыльности и риска и обеспечивается соответствующими инструментами в системе его экономической безопасности. По мнению современных исследователей, финансовая устойчивость организации выступает «одной из важнейших характеристик всего финансового состояния предприятия, отражая степень зависимости предприятия от внешних источников финансирования» [4].

Современное стагнационное состояние глобальной и почти всех национальных экономик, усиленное действием мировой пандемии с ее неопределенностью относительно влияния на экономические и социально-общественные процессы в обзорной перспективе, выдвинул критерий финансово-экономической устойчивости основным управлением хозяйственными субъектами. Это касается субъекта рыночной экономики любого вида экономической деятельности, независимо от экономического пространства его функционирования. Координаты благоприятности и угроз современного и прогнозируемого на ближайшую перспективу социально-экономической среды, приоритетность на рынках капиталов и инвестиций существенно меняют взгляд на сформулированные теорией и внедренные в практику управленческие концепции и произведенный для их направленного действия функционально-ориентированный управленческий инструментарий: «обеспечение устойчивости – цель новой парадигмы управление бизнесом, которая придет на смену парадигме стоимостно-ориентированного управления... разрушение стоимости – следствие потери финансово-экономической устойчивости предприятия» [7].

В конкретизированном виде экономическая устойчивость чаще всего исследуется через сбалансированное состояние имеющихся у предприятия экономических ресурсов, оптимальную структуру которых рассматривают основным фактором обеспечения стабильной доходности и базовых условий его результативной деятельности в длительной перспективе. В таком случае это понятие рассматривается в разрезе отдельных характеристик (например, производственная, маркетинговая или рыночная устойчивость, уровень конкурентоспособности и т. п.). Однако, наиболее используемое понятие «устойчивости» полагается в основу различных концепций эффективного развития компаний. В разновариативных понятиях данное понятие рассматривается в роли компенсационных средств, которые не только обеспечивают предприятию условия для преодоления (смягчения действия) внутренних и внешних дестабилизирующих факторов, но и позволяют развиваться в условиях такой среды. Во многих случаях исследуемая категория схожа с понятием финансово-экономического равновесия и раскрывается через оптимизацию соотношения между средствами, которые капитализируются, и теми, направляемых на потребление (распределение прибыли, дивидендная и мотивационная политика, социально-экологические программы).

В тематических исследованиях используется разнообразие трактовок понятия финансово-экономической устойчивости экономических систем, что не только подтверждает многогранность данного понятия, но и порождает на этой основе формулировку численных методов, конкретных методик оценивания и анализа данного экономического субъекта. В научных источниках содержательность понятия «финансово-экономическая устойчивость» приводится ограниченно, а в большей степени взаимосвязывается с финансовым (финансово-экономическим) состоянием предприятия, его финансовой или экономической устойчивостью. Изменения, имеющие место в современной экономической среде и практике управления экономическими субъектами, дают основания для утверждения, что понятийный аппарат термина «устойчивость» наиболее объективно можно раскрыть на основе исследуемой нами категории. Более объемное его содержание предопределяет появление не только новых взглядов на это категорийное понятие, но и на подходы к установлению содержательной стороне финансово-экономической устойчивости современного предприятия.

Финансовая устойчивость – финансовое состояние предприятия, при котором его хозяйственная деятельность за счет превышения доходов над расходами обеспечивает выполнение всех текущих обязательств [3]. По мнению Н.В. Розниной, М.В. Карповой, С.Г. Дуничевой она отражает состояние финансовых ресурсов организации, при котором есть возможность свободно маневрировать денежными средствами, эффективно их использовать, обеспечивая бесперебойный процесс производства и реализации продукции, учитывать затраты по его расширению и обновлению [11]. Сочетание данных теоретических подходов к определению сущности категории «финансовая устойчивость» позволило выделить комплексный аспект. В частности, С.П. Кюрджиев, А.А. Мамбетова, Е.П. Пешкова указывают на интегральные, многофакторные, комплексные аспекты понятие финансовой устойчивости предприятия [8]. Ученые утверждают, что финансовая устойчивость, с одной стороны, отражает уровень финансового состояния и результатов деятельности субъекта хозяйствования, с другой, - позволяет комплексно использовать и трансформировать финансовые ресурсы для максимизации выгоды и минимизации рисков. В динамике такой вид устойчивости связывают с перспективной платежеспособностью, которая в определенной степени гарантирует независимость предприятия от случайной рыночной конъюнктуры. В процессах количественного измерения финансовой устойчивости используют значительное количество показателей, которые в целом раскрывают степень риска потери предприятием финансовой независимости. В качестве обратных к традиционным способам количественного измерения финансовой устойчивости часто используют модели прогнозирования банкротства (высокая, значительная, незначительная вероятность банкротства).

В научной литературе существуют различные концептуальные теоретико-методические подходы к определению сущности финансовой устойчивости предприятия, которые условно можно разделить на четыре группы:

- классический, который определяет финансовую устойчивость в узком смысле – превышение доходов субъекта хозяйствования над его расходами;
- финансовый, в основе которого финансовая устойчивость, отождествляется с платежеспособностью предприятия, следовательно, платежеспособность определяется как одна из ее важнейших составляющих, а финансовая устойчивость выступает необходимым условием обеспечения устойчивого и эффективного развития субъекта хозяйствования;
- адаптационный, в контексте которого финансовая устойчивость приравнивается к способности субъекта хозяйствования функционировать, развиваться и адаптироваться в пределах постоянной меняющейся среды;
- комплексный, который обобщает вышеприведенные подходы и определяет, что под финансовой устойчивостью следует понимать такое состояние и качество финансовых ресурсов субъекта хозяйствования, при котором предприятие остается платежеспособным, способным в полном объеме и своевременно выполнять взятые на себя обязательства в условиях негативного влияния внутренних и внешних факторов среды обитания и обладает запасом прочности, который обеспечивает сохранение значений финансовых показателей на постоянном уровне в случае усиления действия негативных факторов и способствует быстрому росту - в благоприятный период экономического цикла.

Исследователи М.В. Карпова, Н.В. Рознина, С.Г. Дуничева в своих работах подчеркивают необходимость детального анализа всех счетов предприятия с целью оценки его платежеспособности, которая определяет кредитоспособность, инвестиционную привлекательность, постоянство хозяйственной деятельности, независимость от внешних источников финансирования [5]. Таким образом, исследователи определяют финансовую устойчивость предприятия сквозь призму уравновешенности его доходов и обязательств, которая обеспечивает возможность предприятия функционировать и раз-

виваться в профиле своей деятельности (осуществлять непрерывный процесс производства и реализации продукции, расширять и обновлять производственные мощности) в координатах роста активов и результатов.

На сегодняшний день не существует единой унифицированной методики анализа финансовой устойчивости, что в большой степени связано с особенностями экономической деятельности предприятий в различных отраслях экономики. А.В. Цветных, К.Ю. Лобков [13] систематизировав способы оценки финансовой устойчивости, выделили такие как: агрегатный, коэффициентный, маржинальный, балльный, балансовый, интегральный, факторный и матричный. Каждый из них играет свою роль в исследовании различных аспектов финансовой устойчивости. Так, агрегатный способ положен в основу определения типа финансовой устойчивости, маржинальный – запаса финансовой прочности, матричный – расчета структуры и определение качества активов баланса и достаточности их финансирования, а интегральная степень финансовой устойчивости.

Отсутствие единой унифицированной методики анализа финансовой устойчивости в большой степени связано с особенностями экономической деятельности предприятий в различных отраслях экономики. Анализ финансовой устойчивости можно разделить на три связанных друг с другом направления: анализ влияния факторов на финансовую устойчивость, оценка риска в анализе финансовой устойчивости и анализ финансовой устойчивости по источникам данных [1]. Некоторые авторы разделяют методические подходы на три вида: коэффициентный, агрегатный и интегральный. Коэффициентный подход базируется на том, что для оценки финансовой устойчивости корпорации следует проводить определенные вычисления и анализ относительных показателей с последующим их сравнением с критическими значениями. Агрегатный подход основан на оценке финансовой устойчивости с помощью абсолютных показателей и является дополнением к коэффициентному подходу. В свою очередь, с помощью интегрального подхода можно сгенерировать интегрированную оценку уровня финансовой устойчивости корпорации [9]. В условиях экономического кризиса целесообразно применять именно этот подход, ведь при таких обстоятельствах в компании происходит нарушение прошлых хозяйственных связей, а установление контакта с новыми партнерами требует достаточного уровня финансовой устойчивости. А.Н. Жилкина данной классификации добавляет также маржинальный, балльный, балансовый, факторный и матричный подходы к оценке финансовой устойчивости корпорации [2]. В частности, маржинальный подход заключается в определении запаса финансовой устойчивости корпорации, балльный подход предлагает включение показателей ликвидности к другим показателям оценки финансовой устойчивости. Матричный подход демонстрирует бухгалтерский баланс в форме матрицы, в которой по горизонтали находятся активы, а по вертикали – пассивы [6].

Е.И. Тихонцева [12], В.М. Новикова [10] разделяют показатели финансовой устойчивости по основным подходам к ее определению (таблица 1).

Таблица 1 – Классификация показателей финансовой устойчивости компании в соответствии с методом их расчета

Название коэффициента	Метод расчета
Коэффициент финансовой зависимости Коэффициентный подход Коэффициент финансового риска Коэффициент маневренности собственного капитала Коэффициент структуры покрытия долгосрочных вложений Коэффициент долгосрочного привлечения средств Коэффициент финансовой независимости капитализированных источников	Коэффициентный подход
Трехкомпонентный показатель финансовой устойчивости	Агрегатный подход
Коэффициент покрытия материальных запасов собственными оборотными средствами Коэффициент маневренности собственных средств Индекс постоянного актива Коэффициент долгосрочного привлечения заемных средств Коэффициент накопления износа Коэффициент реальной стоимости имущества Коэффициент соотношения собственных и заемных средств	Интегральный подход

Оценка финансовой устойчивости, по мнению большинства экономистов [1,3,4], может быть проведена только на основе двух показателей (отношение собственного капитала ко всем пассивам и собственного капитала к заемным).

Каждый из методов оценки финансовой устойчивости играет свою роль в исследовании различных аспектов финансовой устойчивости. Так, агрегатный способ положен в основу определения типа

финансовой устойчивости, маржинальный – запаса финансовой прочности, матричный – расчета структуры и определение качества активов баланса и достаточности их финансирования, а интегральная степень финансовой устойчивости.

А.В. Цветцых, К.Ю. Лобков предлагают модель оценки финансовой устойчивости предприятия, основанная на реализации следующих этапов [14]:

- формирование группы показателей для оценки финансовой устойчивости предприятия и индивидуальное определение их нормативных значений;
- расчет фактических значений выбранных показателей, определение отклонений фактических значений показателей от их нормативных значений;
- перевод фактических значений показателей в их бальную оценку и определение типа финансовой устойчивости предприятия;
- определение вектора изменения показателей и разработка мероприятий по повышению финансовой устойчивости предприятия.

Итак, анализ исследований показал, что широко используемым является коэффициентный подход, ведь он позволяет глубоко исследовать относительные и абсолютные показатели деятельности корпорации за отчетный период, сравнить их с нормативными значениями за предыдущие периоды и с показателями схожих субъектов хозяйствования

Проведем анализ статистических данных о финансовой устойчивости российских предприятий по различным отраслям в 2017-2021 гг. В качестве коэффициентов, характеризующих уровень финансовой устойчивости предприятий различных отраслей выбраны коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами и коэффициент автономии. В качестве отраслей выбраны сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство; добыча полезных ископаемых; обрабатывающие производства; торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов; транспортировка и хранение; деятельность гостиниц и предприятий общественного питания; деятельность финансовая и страховая; деятельность по операциям с недвижимым имуществом; деятельность профессиональная, научная и техническая; образование. Показатели, характеризующие финансовую устойчивость в различных отраслях, представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Показатели, характеризующие финансовую устойчивость в различных отраслях, доли единиц

Отрасль	2017		2018		2019		2020		2021	
	коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	коэффициент автономии	коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	коэффициент автономии	коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	коэффициент автономии	коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	коэффициент автономии	коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	коэффициент автономии
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Растениеводство и животноводство, охота и предоставление соответствующих услуг в этих областях	0,34	0,65	0,37	0,67	0,37	0,66	0,38	0,66	0,38	0,67
Добыча нефти и природного газа	-0,27	0,34	-0,35	0,39	-0,39	0,37	-0,65	0,35	-0,57	0,32
Производство пищевых продуктов	0,08	0,25	0,09	0,25	0,09	0,26	0,09	0,25	0,1	0,28
Торговля оптовая и розничная автотранспортными средствами и мотоциклами и их ремонт	0,16	0,21	0,18	0,23	0,18	0,23	0,2	0,28	0,22	0,28
Складское хозяйство и вспомогательная транспортная деятельность	0,12	0,19	0,13	0,22	0,14	0,24	0,15	0,25	0,17	0,27

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Деятельность туристических агентств и прочих организаций, предоставляющих услуги в сфере туризма	0,28	0,33	0,30	0,34	0,28	0,32	0,17	0,21	0,26	0,31
Деятельность по предоставлению финансовых услуг, кроме услуг по страхованию и пенсионному обеспечению	0,11	0,21	0,11	0,23	0,11	0,24	0,12	0,26	0,18	0,34
Операции с недвижимым имуществом	0,17	0,48	0,2	0,51	0,17	0,49	0,19	0,52	0,25	0,55
Деятельность профессиональная научная и техническая прочая	0,44	0,51	0,49	0,54	0,5	0,55	0,52	0,57	0,56	0,61
Образование	0,27	0,46	0,29	0,47	0,23	0,39	0,22	0,36	0,31	0,47

Из таблицы 2 можно сделать следующие выводы. Кроме отрасли добычи нефти и природного газа коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами находился в пределах норматива ($\geq 0,1$ ед.). Кроме того, динамика изменения данного показателя в 2017-2021 гг. была негативной. При отрицательном значении данного показателя у предприятия существует недостаток собственного капитала для формирования оборотных активов, они формируются за счет заемных средств и имеют высокую зависимость от кредиторов [7]. Наибольшие значения данного показателя наблюдаются в следующих отраслях: растениеводство и животноводство, охота и предоставление соответствующих услуг в этих областях (0,67 ед. в 2021 г., динамика изменения – положительная), деятельность профессиональная научная и техническая прочая (0,56 ед. в 2021 г., динамика изменения – положительная), образование (0,31 ед. в 2021 г., динамика изменения положительная). Таким образом, в российской экономике (за исключением отрасли добычи нефти и природного газа) в 2017-2021 гг. наблюдалась удовлетворительная структуры баланса и финансовой устойчивости предприятий в целом.

Рассматривая значения коэффициента автономии, можно сделать вывод, что в норме значение данного показателя должно составлять 0,4-0,6 ед. или 40-60 %. Коэффициенты автономии, которые не соответствуют нормативу, наблюдаются в таких отраслях, как добыча нефти и природного газа 0,32 ед. в 2021 г., динамика изменения – положительная, производство пищевых продуктов (0,28 ед. на конец 2021 г., динамика изменения - положительная), торговля оптовая и розничная автотранспортными средствами и мотоциклами и их ремонт (0,28 ед. в 2021 г., динамика изменения показателя – положительная), складское хозяйство и вспомогательная транспортная деятельность (0,27 ед. в 2021 г., динамика изменения показателя – положительная), деятельность туристических агентств и прочих организаций, предоставляющих услуги в сфере туризма (0,31 ед. в 2021 г., динамика изменения показателя – негативная), деятельность по предоставлению финансовых услуг, кроме услуг по страхованию и пенсионному обеспечению (0,34 ед. в 2021 г., динамика изменения показателя – положительная). В остальных отраслях уровень финансовой независимости субъектов хозяйствования достаточно высокий и соответствует нормативным рамкам. Таким образом, финансовая устойчивость субъектов хозяйствования различных отраслей российской экономики в 2017-2021 гг. имела тенденцию к улучшению, однако в ряде отраслей наблюдалась высокая зависимость от заемных средств, а в отрасли добычи нефти и природного газа помимо низкой степени финансовой устойчивости наблюдалась неудовлетворительная структура баланса, так как внеоборотные активы превышают собственный капитал.

Система управления потенциалом финансово-экономической устойчивости субъектов хозяйствования является совокупностью элементов, взаимодействие которых обеспечивает сохранение траектории экономического роста и устойчивого финансового состояния, реализацию финансово-экономических интересов субъектов хозяйствования, реализацию экономического потенциала предприятий, создание условий для наращивания потенциала.

Базовыми элементами этой системы являются объекты и субъекты управления, процессы финансово-хозяйственной деятельности, механизмы управления и соответствующая политика, содержание которой выражается через набор целей, функций и принципов проведения. Заметим, что объекты

управления формируются по двум группам: (1) активы и ресурсы предприятия (управления капиталом и финансовыми ресурсами сказывается на финансовом состоянии - основе потенциала финансово-экономической устойчивости; привлечение и эффективное использование других ресурсов (персонал, материально-технические и производственно-технологические ресурсы, товарные запасы, нематериальные активы, инвестиционно-инновационные ресурсы, информация, др.) определяет экономическую эффективность хозяйствования, а затем формирует экономическую подсистему потенциала устойчивости); (2) направления финансовой и производственной деятельности предприятия (надлежащее регулирование таких функциональных направлений, как производственные процессы и их инфраструктура, финансирование, инвестирование, развитие интерфейса бизнеса, формирование бренда и лояльности покупателей и потребителей товаров, внедрения инноваций и технологий, с одной стороны, определяет специфику общих и конкретных аспектов экономической политики предприятия, а, с другой, сказывается на состоянии функциональных составляющих экономической системы предприятия).

Влияние субъектов управления на объекты управления осуществляется с применением соответствующего инструментария (управленческие технологии; административно-организационные средства; экономические стимулы; нормативно-методическое обеспечение; информационно-аналитическое обеспечение). При этом следует в должной и полной мере реализовать базисные функции управления, подтверждением чего станет достижение целей управления потенциалом финансово-экономической устойчивости предприятия.

Средних реализация финансово-экономических интересов субъектов системы управления, обеспечение экономической эффективности функционирования и сохранение устойчивого финансового состояния. Нужно добавить, что эффективное управление потенциалом финансово-экономической устойчивости предприятий, как и другими системными финансово-экономическими категориями, возможно обеспечить лишь при условии неукоснительного соблюдения ключевых принципов управления.

Нужно отметить, что объективно имеющиеся как специфика в организации управления потенциалом финансово-экономической устойчивости предприятий, которые выстраивают свою конкурентную стратегию развития на основе расширения деятельности, так и особенности управления, связанные с прохождением того или иного этапа развития таких субъектов хозяйствования (табл. 3).

Таблица 3 – Концептуальные особенности управления потенциалом финансово-экономической устойчивости предприятия

Этапы развития	Формирование	Наращивание	Реализация	Удержание позиций
Особенности экономической стратегии	Накопление финансового ресурса для активизации программ экономического развития, пространственно-структурной экспансии на рынок	Развитие сети эффективных самодостаточных финансово и ресурсно обеспеченных объектов и их совместной инфраструктуры	Уменьшение факторных конкурентных преимуществ, роста эффективности и ресурсным обеспечением и направлениями деятельности	Удержание ведущих позиций на рынке; наращивание финансово-экономической устойчивости с учетом диверсификации бизнеса, вертикальной интеграции, внешнего инвестирования капитала
Направления изменения финансово-экономического состояния	Утверждение институциональных, методических и организационно-управленческих мероприятий управляемого финансово-экономического развития	Увеличение активов, расширение производственных площадей, развитие логистической инфраструктуры, увеличение численности подразделений	Совершенствование структуры капитала, увеличение показателей финансово-экономической эффективности	Инвестирование капитала в проекте вертикально-горизонтального развития, эффективные внешние финансовые инструменты, диверсификация финансово-экономических рисков
Актуальные механизмы	– институционально-правовой; – институционально-организационный; – институционально-методический	– рыночно-хозяйственный; – пространственно-структурный; – капитализации постоянных активов	– конкурентный; – воспроизводственный; – расширение системы при сбережении ее структуры	– инвестиционно-инновационный; – диверсификации активов и капиталов; – расширение видов деятельности
Ключевые инструменты	– стандартизации управления финансами; – фандрейзингу; – дериватизации производственных финансовых инструментов; – финансовых санкций	– финансового планирования и прогнозирования; – бюджетирования; – бизнес-планирования; – инвестиционного проектирования, проектного менеджмента; – информационно-аналитических систем	– финансово-экономической мотивации; – финансового контроля; – технологических инноваций; – ERP и SCM-систем; – e-маркетинга; – вертикальной интеграции	– финансового риск-менеджмента; – финансового контроллинга; – страхования; – менеджмента финансово-экономических активов; – дивидендной политики; – финансовых трансфертов

В итоге обобщения теоретико-методических основ в области управления сложными системными финансово-экономическими категориями, в частности потенциалом, есть основания вести речь о таких этапах развития, как (1) их, (2) наращивание, (3) реализация потенциала, (4) содержание ведущих рыночных позиций. Концептуальная актуальность указанного, заключается и в том, что ни одно предприятие не в состоянии одномоментно охватить весь рынок своими подразделениями (филиалами), которые эффективно функционируют и имеют стабильную рациональную структуру собственного капитала, сохраняя высокую ликвидность и платежеспособность. Ведь создание каждого из таких объектов – процесс длительный, связанный с аккумулярованием необходимых финансовых, материальных и трудовых ресурсов, что при современных рыночных условиях хозяйствования сложно доступны и требуют значительных затрат на их привлечение.

Поэтому важно понимать стратегическую этапность развития, укрепления и эффективного использования потенциала финансово-экономической устойчивости предприятия, которая, в свою очередь, определяет особенности экономической стратегии, а также направлений изменения векторов менеджмента финансово-экономического состояния субъектов бизнеса. В частности, на этапе формирования потенциала ключевым служит: накопление достаточного финансового ресурса; наращивание – увеличение численности финансово и экономически самостоятельных объектов бизнеса; реализации потенциала – усиление факторных конкурентных преимуществ бренда и корпорации в целом, так и единой эффективно функционирующей сети как целостного хозяйственного комплекса, объединенного единым центром управления, так и логистическо-транспортной и складской удержания позиций – дальнейшего наращивания финансово-экономической устойчивости на основе хозяйственной диверсификации бизнеса и финансовой диверсификации инструментов размещения капитала.

Закономерно, что на каждом из этапов более актуальным является применение тех или иных механизмов (в соответствии с их увязкой с наиболее уместными инструментами управления) управления потенциалом финансово-экономической устойчивости предприятий. Мы не отрицаем возможности и рациональности применения каждого из определенных инструментов и механизмов на любом из других этапов менеджмента потенциала предприятий. Впрочем, считаем, что они являются ведущими именно на соответствующей фазе развития и реализации.

Аргументами в пользу указанного служит направление и характер их использования. К примеру, на этапе формирования потенциала ключевое внимание должно быть сфокусировано вокруг правовых, организационных и методических аспектов менеджмента, особенно важно их эффективное применение на предприятии, так называемых в рамках стандарта управления финансами как отдельного сектора менеджмента качества бизнес-процессов предприятия. В рамках стандартных процедур уместно прописать принципы и методы управления механизмом привлечения финансовых ресурсов, а также с учетом финансово-экономических санкций к субъектам системы управления, которые будут их нарушать.

На этапе формирования потенциала финансово-экономической устойчивости предприятий акценты смещаются в сторону бюджетирования, планирования и прогнозирования менеджмента финансово-экономического состояния и тенденций развития бизнеса. Применяемые здесь механизмы предусматривают управление рыночно-хозяйственными процессами, пространственно-структурными аспектами развития объектов хозяйствования, наращиванием постоянных активов в виде производственных, торговых и складских площадей, техники и технологий.

На этапе реализации потенциала финансово-экономической устойчивости бизнеса применяемые механизмы и инструментарий смещаются в сторону аспектов конкуренции, конкурентной борьбы и конкурентоспособности с активным использованием в таких целях современных управленческих, особенно цифровых и информационных технологий.

На этапе удержания рыночных позиций, когда темпы прироста финансово-экономической эффективности бизнеса замедляются, но, с другой стороны, накапливаются финансовые активы, которые все менее рационально размещаются и используются с низкой эффективностью, актуализируются инвестиционно-инновационные и финансовые механизмы, а также механизмы, связанные с созданием и развитием (в т. ч. средствами наружного размещения инвестиций) новых бизнесов в других сферах. Соответственно, более востребованными здесь становятся инструменты двух групп: (1) риск-менеджмента и контроля, страхования, (2) управление финансовыми активами, дивидендами и финансовыми трансфертами.

Выводы

Таким образом, предлагается определение потенциала финансово-экономической устойчивости предприятия как способности обеспечивать надлежащее финансовое состояние и финансовую

устойчивость в течение стратегического планового периода времени, высокую эффективность формирования, размещения, эффективного использования и создания предпосылок для развития ресурсного обеспечения предприятия и его комплексного эффективного функционирования и развития.

Исследование методических подходов к анализу финансовой устойчивости корпорации позволило выявить различия в способах ее анализа со стороны ученых, поэтому основными тремя подходами определения финансовых показателей можно назвать коэффициентный, агрегатный и интегральный. Результаты вычислений интегрального коэффициента финансово-экономической устойчивости служат достаточно весомой аналитической основой исследования потенциала финансово-экономической устойчивости предприятий.

В итоге обобщения теоретико-методических основ в области управления сложными системными финансово-экономическими категориями, в частности - потенциалом, есть основания вести речь о таких этапах развития потенциала финансово-экономической устойчивости субъектов хозяйствования, как наращивание, реализация, содержание ведущих рыночных позиций. Поэтому важно понимать стратегическую этапность развития, укрепление и эффективного использования потенциала финансово-экономической устойчивости предприятий, которая, в свою очередь, определяет особенности экономической стратегии, а также направления изменения векторов менеджмента финансово-экономического состояния субъектов бизнеса. В частности, на этапе формирования потенциала ключевым служит накопление достаточного финансового ресурса, наращивание - увеличение численности финансово и экономически самостоятельных объектов бизнеса; реализации потенциала - усиление факторных конкурентных преимуществ бренда и корпорации в целом, так и единой эффективно функционирующей сети как целостного хозяйственного комплекса, объединенного единым центром управления, так и логистически-транспортной и складской инфраструктурой; удержание позиций дальнейшего наращивания финансово-экономической устойчивости на основе хозяйственной диверсификации бизнеса и финансовой диверсификации инструментов размещения капитала. Закономерно, что на каждом из этапов более актуальным является применение тех или иных механизмов (в соответствии с их увязкой с наиболее уместными инструментами управления) управления потенциалом финансово-экономической устойчивости предприятий.

Источники:

1. Абсаламова А.М. Управление финансовой устойчивостью организации//В сборнике: XXV Всероссийский аспирантско-магистерский научный семинар, посвященный Дню энергетика. Материалы конференции. Казань, 2022. – С. 155-157.
2. Жилкина, А. Н. Финансовый анализ: учебник и практикум для бакалавриата и специалитета / А. Н. Жилкина. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 285 с.
3. Иванилова А.Г. Понятие финансовой устойчивости предприятия и факторы, влияющие на нее//Актуальные исследования. – 2021. - №28 (55). – С.32-36.
4. Иванова У.С., Трошина Е.П. Финансовая устойчивость организации и влияющие на нее факторы//Наука XXI века: актуальные направления развития. – 2022. – № 1-1. – С. 309-312.
5. Карпова М.В., Рознина Н.В., Дуничева С.Г. Оценка финансовой устойчивости и платежеспособности организации//Актуальные вопросы современной экономики. – 2021. – № 3. – С. 236-245.
6. Косова, Л. Н. Корпоративные финансы: учебное пособие / Л. Н. Косова. – Москва: РГУП, 2018. – 52 с.
7. Кочетков Е. П. Финансово-экономическая устойчивость организации: диагностика угрозы утраты на ранних стадиях как один из факторов экономического роста (стоимостной аспект). Труды Вольного экономического общества. 2012. Т. 161. С. 447-466.
8. Кюрджиев С.П., Мамбетова А.А., Пешкова Е.П. Интегральная оценка финансового состояния предприятий региона // Экономика региона. – 2016. – Т. 12, вып. 2. – С. 586-601.
9. Левченко Т.А., Вятрович Д.Е. Сравнительная характеристика методов анализа финансовой устойчивости промышленных предприятий//Карельский научный журнал. – 2018. – Том 7. - №2 (23). – С.96-100.
10. Новикова В.М. Исследование основных подходов к оценке финансовой устойчивости предприятия//Инновационная наука. – 2022. – № 4-2. – С. 74-76.
11. Рознина Н.В., Карпова М.В., Дуничева С.Г. Анализ устойчивости финансового состояния организации//Актуальные вопросы современной экономики. – 2021. – № 3. – С. 226-235.
12. Тихонцева Е.И. Традиционные и комплексные подходы к оценке финансовой устойчивости предприятия//В сборнике: Актуальные проблемы развития экономики и управления. Сборник научных статей по итогам III Всероссийской научно-практической студенческой конференции. Калининград, 2022. – С. 272-277.
13. Цветных А.В., Лобков К.Ю. Финансовая устойчивость предприятия: сущность и оценка//Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2021. – Т. 10. – № 1 (34). – С. 371-374.
14. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gks.ru/bgd/regl/b20_51/Main.htm (дата обращения 22.09.2022).
15. Трухина В. Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://nalog-nalog.ru/analiz_hozyajstvennoj_deyatelnosti_ahd/koefficient_obespechennosti_sobstvennymi_oborotnymi_sredstvami/ (дата обращения 22.09.2022).

References:

1. Absalamova A.M. Financial stability management of the organization//In the collection: XXV All-Russian Aspiring Master's scientific seminar dedicated to the Day of the Power Engineer. Conference materials. Kazan, 2022. – pp. 155-157.
2. Zhilkina, A. N. Financial analysis: textbook and workshop for undergraduate and specialty / A. N. Zhilkina. – M.: Yurayt Publishing House, 2018. – 285 p.
3. Ivanilova A.G. The concept of financial stability of an enterprise and the factors influencing it//Current research. – 2021. - №28 (55). – Pp.32-36.
4. Ivanova U.S., Troshina E.P. Financial stability of the organization and factors affecting it//Science of the XXI century: current directions of development. - 2022. – No. 1-1. – pp. 309-312.
5. Karpova M.V., Roznina N.V., Dunicheva S.G. Assessment of financial stability and solvency of the organization//Topical issues of the modern economy. - 2021. – No. 3. – pp. 236-245.
6. Kosova, L. N. Corporate Finance: textbook / L. N. Kosova. – Moscow: RSUP, 2018. – 52 p.
7. Kochetkov E. P. Financial and economic stability of the organization: diagnostics of the threat of loss at the early stages as one of the factors of economic growth (cost aspect). Proceedings of the Free Economic Society. 2012. Vol. 161. pp. 447-466.
8. Kurdjiev S.P., Mambetova A.A., Peshkova E.P. Integral assessment of the financial condition of enterprises in the region // The economy of the region. - 2016. – Vol. 12, issue 2. – pp. 586-601.
9. Levchenko T.A., Vyatrovich D.E. Comparative characteristics of methods of analysis of financial stability of industrial enterprises//Karelian Scientific Journal. – 2018. – Volume 7. - №2 (23). – P.96-100.
10. Novikova V.M. Research of the main approaches to the assessment of the financial stability of the enterprise//Innovative science. – 2022. – No. 4-2. - pp. 74-76.
11. Roznina N.V., Karpova M.V., Dunicheva S.G. Analysis of the stability of the financial condition of the organization//Topical issues of the modern economy. – 2021. – No. 3. – pp. 226-235.
12. Tikhontseva E.I. Traditional and complex approaches to assessing the financial stability of an enterprise//In the collection: Actual problems of economic development and management. Collection of scientific articles based on the results of the III All-Russian Scientific and Practical Student Conference. Kaliningrad, 2022. – pp. 272-277.
13. Tsvetysykh A.V., Lobkov K.Yu. Financial stability of the enterprise: essence and evaluation//Azimuth of scientific research: economics and management. – 2021. – T. 10. – № 1 (34). – Pp. 371-374.
14. Official website of the Federal State Statistics Service [Electronic resource]. – Access mode: https://gks.ru/bgd/regl/b20_51/Main.htm (accessed 22.09.2022).
15. Trukhina V. Coefficient of security with own working capital [Electronic resource]. – Access mode: https://nalog-nalog.ru/analiz_hozyajstvennoj_deyatelnosti_ahd/koefficient_obespechennosti_sobstvennymi_oborotnymi_sredstvami/ (accessed 22.09.2022).

EDN: XRRDTA

Г.Т. Вафина – начальник Набережночелнинского территориального органа Госалкогольинспекции Республики Татарстан, Набережные Челны, Россия,

G.T. Vafina – head of the Naberezhnye Chelny territorial agency of the State Alcohol Inspection of the Republic of Tatarstan, Naberezhnye Chelny, Russia;

Л.Р. Муллина – к.п.н., доцент, заместитель начальника Набережночелнинского территориального органа Госалкогольинспекции Республики Татарстан, Набережные Челны, Россия,

L.R. Mullina – candidate of pedagogical sciences, assistant professor, Deputy Head of the Naberezhnye Chelny territorial agency of the State Alcohol Inspection of the Republic of Tatarstan, Naberezhnye Chelny, Russia;

Л.А. Муллина – ассистент отделения экономических и юридических наук, Елабужский институт (филиал) Казанского (Приволжского) федерального университета, Елабуга, Россия,

L.A. Mullina – assistant of the department of economic and legal sciences, Yelabuzhskiy Institute (branch) of Kazan (Volga region) Federal University, Yelabuga, Russia;

Н.А. Жарина – к.э.н., доцент кафедры экономики предприятий и организаций, Набережночелнинский институт (филиал) Казанского (Приволжского) федерального университета, Набережные Челны, Россия, zhaarina@mail.ru,

N.A. Zharina – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics of Enterprises and Organizations, Naberezhnochelninsky Institute (branch) of Kazan (Volga region) Federal University, Naberezhnye Chelny, Russia.

НАСТАВНИЧЕСТВО КАК ИНСТРУМЕНТ АДАПТАЦИИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ В НАБЕРЕЖНОЧЕЛНИНСКОМ ТЕРРИТОРИАЛЬНОМ ОРГАНЕ ГОСАЛКОГОЛЬИНСПЕКЦИИ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН MENTORING AS A TOOL FOR ADAPTATION AND PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF STATE CIVIL SERVANTS IN THE NABEREZHNYE CHELNY TERRITORIAL AUTHORITY OF THE STATE ALCOHOL INSPECTORATE OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN

Аннотация. При трудоустройстве на новое место работы сотруднику зачастую затруднительно влиться в коллектив, также возникают вопросы и по выполнению своих функциональных обязанностей. В связи с этим, во многих организациях практикуется система наставничества, а на государственной службе наставничество является обязательным элементом. Наставник призван помочь новому сотруднику освоить функциональные обязанности, грамотно выстроить работу, а также помочь «влиться» в новый коллектив. В настоящее время в Набережночелнинском территориальном органе Госалкогольинспекции Республики Татарстан успешно реализуется программа наставничества, способствующая адаптации вновь принятых сотрудников, проводится краткосрочное обучение опытными специалистами Госалкогольинспекции Республики Татарстан. В статье предлагаются способы повышения эффективности системы наставничества в Госалкогольинспекции Республики Татарстан, а также определены критерии его эффективности.

Abstract. When employed at a new place of work, it is often difficult for an employee to join the team, and there are also questions about the performance of their functional duties. In this regard, many organizations practice a mentoring system, and in the public service mentoring is a mandatory element. The mentor is designed to help the new employee master the functional duties, competently build work, and also help to "join" the new team. Currently, the Naberezhnye Chelny territorial body of the State Alcohol Inspectorate of the Republic of Tatarstan is successfully implementing a mentoring program that facilitates the adaptation of newly hired employees, and short-term training is provided by experienced specialists of the State Alcohol Inspection of the Republic of Tatarstan. The article suggests ways to improve the effectiveness of the mentoring system in the State Alcohol Inspectorate of the Republic of Tatarstan, and also defines the criteria for the effectiveness of mentoring.

Ключевые слова: наставничество, государственное управление, молодые специалисты, адаптация, государственная служба

Keywords: mentoring, public administration, young professionals, adaptation, public service.

В современных реалиях особенно значимыми и актуальными становятся вопросы, связанные с процессом формирования кадрового потенциала системы государственного управления [1]. Одной из существующих проблем в данном контексте выступает низкая степень адаптации кадров.

Теоретическая подготовка работника, поступающего на гражданскую службу впервые, соответствует предъявляемым квалификационным требованиям, однако, отсутствие практических навыков зачастую вызывает трудности при исполнении должностных обязанностей. В связи с этим, на первый план выдвигаются задачи качественного развития кадрового состава служащих, а также профессиональная, организационная, социально-психологическая их подготовка к трудовой деятельности.

Наставническая деятельность традиционно используется как один из наиболее эффективных способов профессиональной адаптации, обучения и становления сотрудников. Институт наставничества обеспечивает не только преемственность традиций, опыта и знаний, но и служит формированию стабильного, высокопрофессионального состава государственных служащих. В условиях острой нехватки квалифицированных кадров наставники вносят существенный вклад в сокращение текучести кадров, формирование благоприятного социально-психологического климата и повышение лояльности сотрудников [2].

Наставничество на государственной службе четко организовано, имеет строгую подотчетность, требует неукоснительное соблюдение нормативно закрепленных норм [3].

Набережночелнинский территориальный орган является структурным подразделением Госалкогольинспекции Республики Татарстан. Деятельность по наставничеству осуществляется в соответствии с приказом 10-07/186 от 19.12.2022г «Об утверждении Положения о наставничестве в Госалкогольинспекции Республики Татарстан».

Система наставничества успешно реализуется в Набережночелнинском территориальном органе Госалкогольинспекции Республики Татарстан. Так, за период 2021-2022 гг. по программе наставничества были подготовлены 3 специалиста территориального органа, 2 специалиста в настоящее время осуществляют деятельность под руководством наставника.

Особое внимание, при этом, уделяется выбору наставника. В соответствии с Положением о наставничестве в Госалкогольинспекции Республики Татарстан наставничество осуществляется лицами, имеющими значительный опыт работы в определенной сфере, в целях содействия профессиональному развитию гражданских служащих, направленному на формирование знаний и умений, необходимых для обеспечения служебной деятельности на высоком профессиональном уровне, и воспитания добросовестного отношения к исполнению должностных обязанностей.

Требования, предъявляемые к наставнику, однозначно позволяют выбрать из числа сотрудников наиболее опытных и грамотных специалистов, способных обучить наставляемого.

Однако, на наш взгляд, необходимо учитывать и личностные характеристики лица, в отношении которого устанавливается наставничество. Так, если одни «схватывают всё на лету», старательные, внимательные, другие – с трудом усваивают новую информацию, неоднократно допускают одни и те же ошибки и т.д.

В связи с этим, предлагаем устанавливать наставничество на период испытательного срока лица, в отношении которого осуществляется наставничество. По истечению испытательного срока, руководитель Госалкогольинспекции Республики Татарстан, с учетом отчета наставника и характеристики начальника территориального органа принимает решение о продолжении (прекращении) трудовых отношений с данным работником.

Для оценки результатов наставничества важно применять показатели, объективно отражающие эффективность достижений [4]. На наш взгляд, следует руководствоваться следующими критериями эффективности:

- 1) снижение (отсутствие) текучести кадров среди вновь принятых сотрудников в течение года;
- 2) сокращение срока адаптации до 3 месяцев;
- 3) самостоятельное и качественное выполнение сотрудником функциональных обязанностей.

Также для дальнейшего развития и функционирования института наставничества в территориальном органе предлагаем:

1) разработать механизмы, методы и показатели достижения результативности работы наставников;

2) акцентировать внимание на механизмах мотивации наставников. Самым эффективным стимулом для наставника зачастую становится признание его заслуг [5]. Обязательным элементом представляется материальная составляющая (определение оснований и порядка выплаты единовременного поощрения по итогам осуществления наставничества). В качестве меры морального стимулирования и поощрения можно предложить объявление благодарности руководителя Госалкогольинспекции Республики Татарстан наставнику за проделанную работу, награждение Почётной грамотой «За наставничество», присвоение звания «Почетный наставник».

3) задействовать инструменты морального и психологического стимулирования и поощрения. В качестве рекомендации возможным представляется внедрение конкурса на лучшую организацию работы в сфере наставничества в территориальных органах как традиционного мероприятия.

4) разработать систему информационного сопровождения наставнической деятельности и предоставления данных в открытом доступе. Создать возможности по обучению наставников для их профессионально-квалификационного роста: семинары, мастер-классы, тренинги и т.п.

5) учитывать опыт работника как наставника при аттестации и включении в кадровый резерв.

Интересным представляется анализ исследований Бандалетова В.В. и Бондалетова Е.В. [6] о способах подачи информации в рамках наставничества. Так, ими был рассмотрен опыт Санкт-Петербурга по реализации проекта «Электронное наставничество», а именно применение передовых технологий электронного обучения в наставничестве. Созданный пакет электронных курсов позволяет впервые принятому государственному служащему пройти ускоренную адаптацию в органе власти и существенно повысить уровень своих профессиональных знаний и умений. Помогает наставнику и кадровой службе осуществлять объективный контроль за освоением государственным служащим необходимой информации. На наш взгляд, внедрение данного способа в организацию наставничества в Набережночелнинском территориальном органе также способствовало бы повышению его эффективности.

Таким образом, наставничество представляет собой особый инструмент адаптации и профессионального становления государственных гражданских служащих. Для повышения эффективности системы наставничества следует усовершенствовать механизм мотивации и подготовки наставников. При этом, для определения качества проведенного наставничества необходимо руководствоваться критериями его эффективности.

Источники:

1. Бочарова А.Ю., Капустян Л.А. Наставничество как инструмент адаптации и профессионального становления государственных гражданских служащих в Алтайском крае // Актуальные вопросы функционирования экономики Алтайского края: сборник статей. - Барнаул. №13. 2021 - С.100 – 109. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47928121> Дата обращения : 15.01.2023.
2. Кеменев Д.А. Принципы совершенствования кадровой технологии наставничества на государственной службе // Социально-гуманитарные знания. – Москва. №6. 2019. С.261 – 270. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41480799> Дата обращения : 15.01.2023.
3. Алиева С.В., Мардахаяев Р.А. Технологии наставничества на государственной службе: новые контуры традиционной практики // Вестник экспертного совета. – Пятигорск. №2 (25). 2021. С.3 – 8. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46279794> Дата обращения : 15.01.2023.
4. Биболатова Э.И. Наставничество как технология адаптации молодых специалистов на государственной гражданской службе // Вестник экспертного совета. – Пятигорск. №1 (20). 2020. С.18 – 22. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42988195> Дата обращения : 15.01.2023.
5. Кузнецова Е.Ю. Наставничество как основной способ адаптации на государственной гражданской службе // Научный альманах. – Тамбов. №10-1 (84). 2021. С.124 – 128 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47326355> Дата обращения : 15.01.2023.
6. Бондалетов В.В., Бондалетов Е.В. Электронное наставничество как технология обучения на государственной службе // Материалы Афанасьевских чтений. – Москва. №2 (27). 2019. С.38 – 52 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37305176> Дата обращения : 15.01.2023.

References:

1. Bocharova A.Yu., Kapustyan L.A. Mentoring as a tool of adaptation and professional formation of state civil servants in the Altai Territory // Actual issues of functioning of the economy of the Altai Territory: collection of articles. - Barnaul. No.13. 2021 - p.100 – 109. [Electronic resource]. Access mode: URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47928121> Date of application : 15.01.2023.
2. Kemenev D.A. Principles of improving the personnel technology of mentoring in public service // Socio-humanitarian knowledge. – Moscow. No.6. 2019. pp.261-270. [Electronic resource]. Access mode: URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41480799> Date of application : 15.01.2023.
3. Alieva S.V., Mardakhaev R.A. Mentoring technologies in public service: new contours of traditional practice // Bulletin of the Expert Council. – Pyatigorsk. No. 2 (25). 2021. pp.3-8. [Electronic resource]. Access mode: URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46279794> Date of application : 15.01.2023.
4. Bibolatova E.I. Mentoring as a technology of adaptation of young specialists in the state civil service // Bulletin of the Expert Council. – Pyatigorsk. No. 1 (20). 2020. pp.18-22. [Electronic resource]. Access mode: URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42988195> Date of application : 15.01.2023.
5. Kuznetsova E.Y. Mentoring as the main way of adaptation in the state civil service // Scientific Almanac. – Tambov. No. 10-1 (84). 2021. pp.124 – 128 [Electronic resource]. Access mode: URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47326355> Date of application : 15.01.2023.
6. Bondaletov V.V., Bondaletov E.V. Electronic mentoring as a technology of training in public service // Materials of Afanasiev readings. – Moscow. No.2 (27). 2019. pp.38 – 52 [Electronic resource]. Access mode: URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37305176> Date of application : 15.01.2023.

А.О. Возмилова – ассистент кафедры маркетинга и международного менеджмента, аспирант, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия, a.o.vozmilova@mail.ru,

A.O. Vozmilova – assistant professor of marketing and international management department, postgraduate student, Ural state university of economics, Ekaterinburg, Russia.

КЛЮЧЕВЫЕ ТРЕНДЫ SMM-ПРОДВИЖЕНИЯ НА РЫНКЕ БЬЮТИ-УСЛУГ KEY TRENDS IN SMM PROMOTION IN THE BEAUTY SERVICES MARKET

Аннотация. Статья посвящена описанию наиболее актуальных в настоящее время трендов SMM-продвижения на рынке бьюти-услуг. Автор приходит к выводу, что главным фактором поддержания и усиления конкурентоспособности компаний в настоящих условиях становится регулярное отслеживание и внедрение digital-трендов, и это особенности характерно для компаний индустрии красоты. Указывается, что инструменты SMM-коммуникаций выступают в качестве проводника переживаний, воздействуя на эмоции потребителя в процессе взаимодействия с брендом салона красоты. Основное содержание исследования составляет анализ актуальных трендов SMM-продвижения на рынке бьюти-услуг, выявленных в ходе глубинных интервью с профессиональными игроками рынка в различных регионах РФ, панельных исследований и регулярных онлайн-опросов потребителей. Обобщается актуальный практический опыт продвижения салонов красоты в социальных сетях, выявляются и описываются характерные особенности контент-стратегии. Особое внимание уделено таким SMM-трендам как широкое использование социальной сети ВКонтакте и мессенджера Telegram для продвижения бьюти-услуг, грамотное оформление аккаунта салона красоты в социальных сетях и использование разнообразного контента при коммуникациях с подписчиками.

Abstract. The article is devoted to the description of the most current trends in SMM promotion in the beauty services market. The author concludes that the main factor in maintaining and strengthening the competitiveness of companies in the current conditions is the regular monitoring and implementation of digital trends, and this is a characteristic feature of beauty industry companies. It is indicated that SMM communication tools act as a conductor of experiences, influencing consumers' emotions in the process of interacting with a beauty salon brand. The main content of the study is the analysis of current trends in SMM promotion in the beauty services market, identified during in-depth interviews with professional market players in various regions of the Russian Federation, panel studies and regular online consumer surveys. The actual practical experience of promoting beauty salons in social networks is summarized, the characteristic features of the content strategy are identified and described. Particular attention is paid to such SMM trends as the widespread use of the social network VKontakte and the Telegram messenger to promote beauty services, the competent design of a beauty salon account in social networks and the use of a variety of content while communicating with subscribers.

Ключевые слова: социальные сети; продвижение в социальных сетях; салон красоты; smm-маркетинг; тренды smm-продвижения; личный бренд; лидеры мнений; реклама в социальных сетях.

Keywords: Social media marketing, social networks; promotion in social networks; beauty salon; SMM; SMM promotion trends; personal brand; opinion leaders; advertising in social networks.

Одним из ключевых элементов стратегии маркетинговых коммуникаций компаний в настоящих условиях является широкое использование SMM-инструментов, то есть активного продвижения в социальных сетях посредством регулярных коммуникаций с существующими и потенциальными потребителями. В этой связи главным фактором поддержания и усиления конкурентоспособности компаний становится регулярное отслеживание и внедрение digital-трендов, которые характеризуются постоянной сменяемостью, динамикой и коротким жизненным циклом. SMM-инструменты наиболее востребованы на B2C-рынке, где фирмам необходимо выстраивать прямые коммуникации с потребителями, информируя о товарном ассортименте и деятельности организации, тем самым укрепляя их лояльность. Одним из динамично меняющихся рынков, на котором принятие концепции маркетинга партнёрских отношений с широким использованием инструментов цифровых коммуникаций, является наиболее актуальным, неизменно остаётся рынок бьюти-услуг. Компаниям, действующим в этой отрасли с высокой конкуренцией, необходимо в постоянном режиме осуществлять мониторинг как узкопрофессиональных трендов, так и трендов SMM-продвижения, наиболее актуальные из которых представлены в данной статье.

Базовая дефиниция «маркетинговых коммуникаций», на которую мы опираемся в настоящем исследовании, была предложена гуру маркетинга Филипом Котлером, который определяет данный термин как «средства, с помощью которых фирмы пытаются информировать, убеждать и напоминать потребителям, напрямую или косвенно, о своих товарах и торговых марках» [1].

Действительно маркетинговые коммуникации играют важную роль в процессе функционирования каналов распределения, влияют на процесс внедрения и развития потребительских ценностей,

формируют клиентское восприятие, а также выступают в качестве проводника переживаний, воздействуя на эмоции потребителя в процессе взаимодействия с брендом. При этом важно отметить, что цифровые каналы маркетинговых коммуникаций позволяют охватить аудиторию, сопоставимую с традиционными медиаресурсами, но с более высокой степенью таргетированности и возможностью обратной связи. Из этого можно сделать вывод, что как раз наличие обратной связи и постоянное взаимодействие с потребителями является ключевым отличием цифрового коммуникационного пространства от традиционного, что в свою очередь определяет формирующиеся в этой сфере тренды.

Следуя данному тезису, Бурцев Ю.А. и Рябиченко С.А. провели сравнительный анализ традиционных методов продвижения и SMM-инструментов, в ходе которого выявили следующие преимущества маркетинговых digital-коммуникаций: сравнительно невысокая стоимость рекламной кампании; более широкий и точный охват целевой аудитории, возможность получать быструю обратную связь от клиентов и оперативно реагировать на неё [2].

На важность клиентоориентированного подхода, кастомизации и индивидуальной подстройки к клиентам обращают внимание в своём исследовании Т.С. Попова, С.В. Волгина и В.Е. Дробыш, говоря о том, что «особенно популярным в эпоху диджитализации стал индивидуальный подход. Технологии делают нас всё более независимыми от человеческого фактора, а пандемия дополнительно ограничила людей в контактах. Поэтому в последние годы потребность в общении стала как никогда ощутимой.» [3]. Можно согласиться и с Зиганшиной А.А. в том, что «разработка коммуникационной стратегии осуществляется исходя из актуальных потребностей рынка, с учетом предпочтений целевой аудитории и других факторов» [4].

В свою очередь, Роберт Скобл выделяет отличительные особенности социальных медиа: доступность информации, возможность ее редактирования в опубликованном виде, интерактивность, возможность отслеживания популярности публикаций, быстрый доступ к старым материалам, мультимедийность, минимизация личного пространства, необязательность процедуры согласования материалов, отсутствие пространственных ограничений, неограниченность по объему, оперативность (мгновенное реагирование), ссылки на другие материалы, неполный контроль над содержанием страницы [5].

В ходе проведенного автором исследования с использованием кабинетных (изучение официальных аккаунтов в социальных сетях организаций, действующих на рынке бьюти-услуг) и полевых методов (глубинные интервью с профессиональными игроками рынка в различных регионах РФ, панельные исследования, онлайн-опрос потребителей) были выявлены следующие основные тренды SMM-продвижения, которые являются наиболее актуальными и имеющими высокий потенциал практического использования в настоящих условиях.

1. Выстраивание личного бренда руководителя и мастеров салонов красоты в социальных сетях

Можно согласиться с А. В. Друговой в том, что «личный бренд предпринимателя является эффективным инструментом для привлечения и удержания нужной бизнесу аудитории, ведь потребители предпочитают приобретать товар или услугу у конкретного человека, которого знают и чьи взгляды разделяют» [6]. По мнению А. Ю. Питеровой и А. А. Медведевой, одной из задач в построении личного бренда является «обеспечение видимости бренда посредством постоянного нахождения в информационном поле, в котором присутствует целевая аудитория» [6]. А. А. Коновалова отмечает преимущество продвижения бизнеса в социальных сетях с помощью личного бренда его руководителя, которое заключается в отсутствии посредников при продаже товаров и услуг, а также в экономии затрат на рекламу и уникальности предложения [7].

Исследование показало, что зачастую владельцы салонов красоты при открытии бьюти-бизнеса самостоятельно принимают участие в оказании услуг или производстве товаров, транслируя свою операционную деятельность целевой аудитории в социальных сетях.

Ярким примером является персональный бренд Дианы Яковлевой и её студии ногтевого сервиса «Volshebno» в г. Екатеринбурге. Предприниматель занималась SMM-продвижением личного бренда с начала своей карьеры мастера маникюра. В своих аккаунтах она демонстрировала ценности, которых придерживалась в жизни и работе: ответственность, аккуратность, добросовестное отношение к клиентам, высокий уровень качества, коммуникабельность и открытость. Клиентская база пополнялась клиентами со схожими взглядами и ценностями, а её рост привел к увеличению прибыли, что позволило создать команду и открыть авторскую студию. Так, в 20 лет Диана Яковлева стала владельцем студии маникюра с высоким уровнем конкурентоспособности, а в 25 лет продала первую франшизу своего бизнеса и открыла школу по обучению маникюру. Личный бренд позволил наладить производство и продажи широкой авторской линейки продукции: антисептики, крема для рук и ног, экологичные свечи, аромодиффузоры, гель-лаки.

В качестве примера личного бренда в бьюти-сфере можно также отметить собственницу студии перманентного макияжа «Julia's Angels» в г. Екатеринбурге Юлию Пермикину. Регулярное ведение социальных сетей мастера и эксперта по перманентному макияжу позволяет увеличивать количество подписчиков, повышать уровень узнаваемости и обеспечивать высокий уровень конверсии. В своих аккаунтах предприниматель транслирует целевой аудитории высокий уровень компетентности, который подтверждает призовыми местами на чемпионатах по перманентному макияжу, успешными учениками и высоким уровнем работ.

2. Широкое использование социальной сети ВКонтакте и мессенджера Telegram для продвижения бьюти-услуг

Одним из ключевых трендов SMM-продвижения компаний на рынке бьюти-услуг является привлечение целевых посетителей путем ненавязчивого размещения или поощрения размещения в социальных сетях (в настоящих реалиях – преимущественно в социальной сети ВКонтакте и мессенджере Telegram), контента узкоспециализированной и занимательной направленности.

А. Гонтарева утверждает, что «в социальной сети ВКонтакте представлен обширный инструментарий для продвижения: можно оформить сообщество, добавить на страницу необходимые разделы (например, кнопки для перехода на сайт, лид-формы, виджеты активности) разместить информацию об услугах, запустить рекламу» [8]. Корректным является тезис, что для эффективного продвижения во ВКонтакте в первую очередь необходимо знание целевой аудитории бизнеса, а коммуникация в Telegram похожа на личную переписку, поэтому салонам красоты рекомендуется заранее составлять контент-план, отличающийся от аналогичного плана для ВКонтакте и публиковать информацию о скидках и бонусах, стимулировать общение с клиентами, но при этом уделять чуть меньшее внимание сообщениям об операционной деятельности организаций.

Вышеперечисленных правил придерживаются такие салоны красоты, как «Мирт» (г. Санкт-Петербург), «Мята», «PoGoDa» (г. Екатеринбург), «SoMy Beauty», «You beauty one» (г. Москва) и другие. В частности, салон красоты «PoGoDa» публикует в социальной сети ВКонтакте фотографии и видео работ мастеров, юмористические видеоролики, описание услуг; в Telegram размещаются акции, свободные «окна» на процедуры, опросы потребителей, ответы косметолога на часто задаваемые вопросы клиентов. В свою очередь центр красоты и здоровья «Мирт» выбрал стратегию дублирования контента в обеих социальных сетях: наиболее популярны публикации об акциях месяца, услугах центра, косметике по уходу за телом и лицом, трендах в макияже и прическах.

3. Проведение прямых эфиров бьюти-мастерами и собственниками бизнеса

Данный тренд позволяет привлекать и выстраивать надёжные отношения с целевой аудиторией через прямую коммуникацию. Для руководителей и мастеров салонов красоты приемлемы следующие поводы прямого эфира: демонстрация «закулисья» работы компании, презентация новых товаров и услуг, проведение розыгрыша призов, ответы на ключевые вопросы существующих и потенциальных клиентов, проведение интервью с сотрудниками или лидерами мнений в бьюти-сфере.

Например, руководитель салона красоты «Прима» (г. Екатеринбург) Марина Плетьева регулярно проводит прямые эфиры, в рамках которых общается с клиентами, отвечает на вопросы, показывает работу бэк-офиса салона (деятельность мастеров и администраторов, обработку инструментов, подготовку к рабочему дню). С помощью таких коммуникаций целевая аудитория становится более лояльной и готовой приобретать большее количество услуг салона. Кроме «Примы» коммуникации с подписчиками через прямые эфиры выстраивают Центр красоты и здоровья «Мирт» (г. Санкт-Петербург), «SoPo beauty club» (г. Екатеринбург), «Space Nails» (г. Екатеринбург) и «Malyarka school and nail studio» (г. Верхняя Пышма).

4. Грамотное оформление аккаунта салона красоты в социальных сетях

Как корректно формулируют О.И. Радина, С.Л. Васенев и Д.Ю. Поверенная, «при оформлении аккаунта необходимо уделить особое внимание выбору таких визуальных элементов, как фотография профиля и обложка. Они должны быть запоминающимися, эстетически привлекательными и заметными» [9].

Необходимо максимально использовать фирменный стиль в оформлении аккаунта: картинки, фотографии, шрифты на картинках, корпоративные цвета. SMM-специалистам необходимо четко указать, как называется салон красоты, чем он занимается и какие услуги предоставляет, в чем его уникальное предложение для потенциальных клиентов.

Примерами грамотного оформления аккаунтов в социальных сетях, выполненные в фирменных стилях и цветах, являются студия шугаринга «Shugaring happy day», студия маникюра «Volsheбно», Центр красоты и здоровья «Мирт», Салон красоты «Тоскана», Салон маникюра «Leona». Так,

салон красоты «Тоскана» использует в качестве корпоративных цветов желтые и зеленые тона; на фотографии профиля представлен логотип салона и используется единый шрифт на картинках и видео, что повышает уровень узнаваемости. Отметим, что название аккаунта нацелено на целевую аудиторию района, в котором расположен салон: «Салон красоты Тоскана около парк Сосновка». Уникальность салона заключается в использовании материалов и косметики премиум класса, таких как Paul Mitchel, Keune, Gehwol, Gelish, Forlle'd, а также экологически дружелюбной премиум-хны Moran. С этой информацией подписчики знакомятся в первую очередь, попадая на официальную страницу салона.

Аккаунты студии шугаринга «Shugaring happy day» в социальных сетях сделаны в бежевых и розовых тонах, при этом лента постов составлена визуально гармонично: используются фотографии мастеров, косметики, элементов интерьера, цветов и материалов для работы. Название профиля позволяет потенциальным и существующим клиентам быстро найти данный аккаунт, поскольку в описании указаны ключевые слова деятельности студии: «шугаринг, воск, Екатеринбург, центр». В описании профиля есть стимул для первого посещения студии – скидка 600 рублей, в качестве уникального предложения - информация о таргетированной работе с беременными женщинами и подростками и подборе домашнего ухода, ссылка на запись как призыв к действию.

5. Сочетание трех принципов контента при SMM-продвижении салонов красоты

Экспертное сообщество сходится в том, что контент, публикуемый в социальных сетях салонами красоты, должен базироваться на следующих принципах.

Эмоции. Они способствуют более эффективному сохранению в памяти связанного с ними материала. Известно, что человеческий мозг лучше запоминает ту информацию, которая вызывает определенные эмоции. Этим фактом могут воспользоваться салоны красоты, публикуя яркие фотографии, динамичные видеоролики и неожиданные новости о деятельности организации.

Польза. В социальных сетях важно нацеливать фокус внимания на подписчика. Так, новость об открытии нового салона красоты следует преподнести не с точки зрения произошедшего события, а преимуществ, открывающихся перед потенциальными потребителями: «Теперь у вас есть возможность делать любимые процедуры ближе и быстрее, потому что мы открыли новый салон в вашем районе!».

Е.И. Шмакова справедливо уточняет, что учёт данного тренда на рынке бьюти-услуг возможно реализовать посредством подготовки и публикации следующих видов постов: фотографии «до/после» оказания услуги, привлекательное описание результата оказанной услуги, стимулирование ситуативного спроса на услугу через описание её актуальности, полезные советы [10].

Диалог. Коммуникации с клиентами являются неотъемлемой частью деятельности салона красоты и включают в себя: общение с подписчиками по вопросам осуществляемых бьюти-процедур, оперативные ответы на сообщения и комментарии, а также оперативную обратную связь и корректную обработку жалоб и возражений.

Ярким примером применения данного тренда является деятельность студии ногтевого сервиса Юлии Матросовой «Отпиленные» в г. Екатеринбурге. В сообществе студии привлекает внимание яркий логотип в виде единорога, символизирующий креативный подход к работе. Главное преимущество мастеров этой студии перед конкурентами – дизайн на ногтях ручной работы любой сложности. Именно они вызывают яркие эмоции и формируют «вау-эффект» у подписчиков. В качестве полезного контента публикуются советы по уходу за кожей рук и ногтями в виде постов. Общение с клиентами выстраивается посредством регулярных опросов, комментариев и ответов на вопросы в личных сообщениях, что способствует формированию комплексного подхода к контент-стратегии студии.

6. Привлечение лидеров мнений («инфлюенсеров») и нишевых микроблогеров для продвижения салона красоты

Реклама в авторских блогах является одним из самых эффективных инструментов расширения клиентской базы, основанном на том, что, например, известный визажист может вызвать доверие к малоизвестному и даже к новому салону. При выборе лидера мнений для рекламы услуг салона красоты необходимо отталкиваться от целевой аудитории блогера – подписчики должны быть максимально близки по ценностям к целевой аудитории салона. Справедливо отметим, что если бренд салона красоты будет рекламироваться у нескольких инфлюенсеров одновременно, то он станет более узнаваемым среди потенциальных клиентов.

Наше исследование показало, что регулярно привлекают лидеров мнений для рекламы следующие салоны: «Лун Вэй», «Авокадо», «VamBoo Spa», «Sunrita», «Backstage», «Kuma», «Тоскана», «Эгоист», «Chisla salon». В частности, блогер Екатеринбурга Нина Жабреева под псевдонимом *pinell_red* регулярно рекламирует студию маникюра «Авокадо». Нина рассказывает о студии в формате

нативной рекламы, делает акцент на высоком качестве материалов и работ, подчеркивает дружелюбное отношение сотрудников к каждому клиенту.

7. Использование перекрёстного и интерактивного контента салонами красоты

Перекрёстный контент объясняется различными предпочтениями потребителей с точки зрения восприятия информации: тексты или видео, короткие или длинные посты. Его внедрение предполагает ссылки на различные элементы и источники контента компании.

Так, бьюти-блогер Melannett (Анна Мельникова, Москва), проводит онлайн-марафоны для здоровья тела и лица, в ходе которого часть контента публикует в виде текстовых постов, а продолжение – в видеоформате с целью повышения охвата просмотров.

В свою очередь, *интерактивный контент* предполагает взаимодействие пользователей с коммуникационными материалами салона красоты. В ходе исследования было выявлено, что интерактивный контент используется не только для роста продаж услуг, но и для выстраивания доверительных отношений между клиентами и салоном, а также для повышения лояльности клиентов. Реализуя данный тренд бьюти-салоны проводят викторины, опросы, делают репосты, предлагают кликнуть кнопку «Позвонить» или «Записаться», а также пообщаться с онлайн-консультантом.

Салон красоты «8 марта» (г. Екатеринбург) во время январских праздников использует *опрос* потребителей в социальных сетях о состоянии кожи в зимний период, о проблемах кожи лица. После прохождения опроса клиенты осознают, что могут решить свои проблемы с помощью чистки лица, которая предлагается салоном, после чего записываются к косметологу на процедуру.

В качестве вывода следует отметить, что главная цель маркетинговых коммуникаций компаний на рынке бьюти-услуг заключается в информировании целевой аудитории об основных конкурентных преимуществах организации и поддержании постоянного диалога с потенциальными и существующими потребителями, что наиболее эффективно может быть реализовано посредством применения салонами красоты digital-инструментов, отражающих актуальные тренды SMM-продвижения. Реализация подобной стратегии предполагает создание разнообразного привлекательного контента для целевой аудитории через аккаунты компании и ключевых сотрудников. Аудитория, получая полезную информацию о деятельности салона бесплатно, постепенно становится «теплой», а, следовательно, имеет высокий уровень доверия к организации и склонность к выбору предлагаемых товаров и услуг, что, в свою очередь, положительно сказывается на экономических показателях салона и его конкурентной позиции на рынке. Можно уверенно утверждать, что именно постоянный мониторинг и учёт трендов SMM-продвижения, а также их интеграция в контент-стратегию компании является фундаментальной задачей предпринимателей индустрии красоты для роста продаж и повышения конкурентоспособности компаний.

Источники:

1. Котлер Ф. Маркетинг. Менеджмент. 14-е изд. - Санкт-Петербург. 2015. 800 с.
2. Бурцев Ю. А. Особенности применения современных методов интернет-маркетинга в России // Вестник МГОУ. Серия: Экономика. 2016. №1. С. 34-40.
3. Попова Т.С. Основные тренды маркетинговых коммуникаций на рынке образовательных услуг / Т.С. Попова, С.В. Волгина, В.Е. Довбыш // Практический маркетинг. 2022. № 9 (306). С. 30-36
4. Зиганшина А. А. Этапы реализации коммуникационной стратегии брендов в цифровой среде // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. Екатеринбург. 2018. № 2 (174). С. 20-34.
5. Scoble R. What is social media? URL: <http://scobleizer.com/what-is-social-media> (дата обращения 03.01.2023)
6. Питерова А.Ю. Продвижение личного бренда в социальных сетях / А.Ю. Питерова, А. А. Медведева // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2018. Т. 6. № 4 (24) URL: https://esj.pnzgu.ru/files/esj.pnzgu.ru/piterova_ayu_medvedeva_aa_2018_4_27.pdf (дата обращения 06.01.2023).
7. Коновалова, А. А. Продвижение личного бренда через социальные сети, как способ развития бизнеса и привлечения новых клиентов // Матрица научного познания. 2021. № 1-1. С. 108-110.
8. Гонтарева А. SMM-продвижение во «ВКонтакте» и Телеграм в 2022 году: лайфхаки для бизнеса. URL: <https://news.pressfeed.ru/smm-prodvizhenie-vo-vkontakte-i-telegram-v-2022-godu-lajfhaki-dlya-biznesa/> (дата обращения 06.01.2023).
9. Радина О.И. Социальные сети как инновационная технология позиционирования индустрии красоты / О.И. Радина, С.Л. Васенев, Д.Ю. Поверенная // Interactive science. 2020. №4 (50) С.81-84.
10. Шмакова Е.И. SMM-продвижение в сфере индустрии красоты: структурно-содержательные особенности рекламных текстов // Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий: материалы V Международной научно-практической конференции. Екатеринбург. 2019 Т. 1. С. 256-261.

References:

1. Kotler F. Marketing. Management. St. Petersburg, Piter, 2015. 800 p. (Russ. ed.: V. Kuzin).
2. Burtsev Yu.A. Features of the application of modern methods of Internet marketing in Russia // Vestnik MGOU. Series: Economics. 2016. No. 1. pp. 34-40.

3. Popova T.S. The main trends of marketing communications in the market of educational services / T.S. Popova, S.V. Volgina, V.E. Dovbysh // Practical Marketing. No. 9 (306). 2022. pp. 30-36
4. Ziganshina, A. A. Stages of implementation of the communication strategy of brands in the digital environment // Proceedings of the Ural Federal University. Ser. 1. Problems of education, science and culture. 2018. V. 24. No. 2 (174). pp. 20-34.
5. Scoble R. What is social media? URL: <http://scobleizer.com/what-is-social-media> (accessed 03.01.2023).
6. Piterova A.Yu. Promotion of a personal brand in social networks / A.Yu. Piterova, A. A. Medvedeva // Electronic scientific journal "Science. Society. State". 2018. V. 6. No. 4 (24) URL: https://esj.pnzgu.ru/files/esj.pnzgu.ru/piterova_ayu_medvedeva_aa_2018_4_27.pdf (Accessed 01/06/2023).
7. Konovalova, A. A. Promotion of a personal brand through social networks as a way to develop business and attract new customers // Matrix of scientific knowledge. 2021. No. 1-1. pp. 108-110.
8. Gontareva A. SMM promotion on VKontakte and Telegram in 2022: life hacks for business. URL: <https://news.pressfeed.ru/smm-prodvizhenie-vo-vkontakte-i-telegram-v-2022-godu-lajfhaki-dlya-biznesa/> (accessed 01/06/2023).
9. Radina O.I., Social networks as an innovative technology for positioning the beauty industry / O.I. Radina, S.L. Vasenev. D.Yu Attorney // Interactive science. 2020. No. 4 (50) pp. 81-84.
10. Shmakova E. I. SMM promotion of organizations in the beauty industry: structural and content features of advertising texts // Development strategies of social communities, institutions and territories: materials of the V International scientific and practical conferences, Yekaterinburg. April 22-23, 2019. Ural university Publishing House, 2019. Vol. 1. P. 256-261.

EDN: WIFYKD

А.В. Глущенко – д.э.н., ведущий научный сотрудник, профессор, Поволжский НИИ производства и переработки мясомолочной продукции, Волгоград, Россия, alexa-gl@yandex.ru, A.V. Glushchenko – doctor of economics, leading researcher, professor, Volga Research Institute for the Production and Processing of Meat and Dairy Products, Volgograd, Russia;

Е.П. Кучерова – к.э.н., доцент кафедры философии Волгоградской академии МВД России, Волгоград, Россия, Ku4erova034@yandex.ru,

Е.Р. Kucherova – candidate of economic sciences, associate professor, department of philosophy, Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Volgograd, Russia;

П.П. Землянский – советник генерального директора по стратегическому развитию ООО «Агрофирма «Золотая Нива», Михайловск, Россия,

P.P. Zemlyansky – advisor to the general director for strategic development of Agrofirma Zolotaya Niva LLC, Mikhailovsk, Russia.

СТАНДАРТИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА РЕГИСТРАЦИИ И КУПИРОВАНИЯ ИНЦИДЕНТОВ В АГРОХОЛДИНГАХ STANDARDIZATION OF THE PROCESS OF REGISTERING AND STOPPING INCIDENTS IN AGRICULTURAL HOLDINGS

Аннотация. В современных условиях хозяйствования стандартизация процессов по регистрации и купированию инцидентов в интегрированных агроформированиях является составной частью системы менеджмента качества и базовым условием для сокращения и минимизации потерь, для значительного снижения возможных издержек, с целью осуществления устойчивого и динамичного развития холдинговой структуры в целом. Однако, в современной нормативно-правовой литературе отсутствуют четкие положения по регламентации системы менеджмента качества, что вызывает сложности у менеджмента агрохолдингов своевременно выявлять и купировать инциденты, дестабилизирующие деятельность как отдельных предприятий агрохолдинга, так и в целом агроформирования. В этой связи существует объективная необходимость в разработке регламента по регистрации и купированию инцидентов, возникающих в деятельности различных агрохолдингов. Учитывая финансово-хозяйственные и производственные особенности деятельности интегрированных агроформирований нами разработана структура и определены основные положения внутреннего регламента «Регистрация и купирование инцидентов в деятельности агрохолдинга», такие как: область применения, определения, цели работ, входные данные, промежуточные данные, выходные данные, ЛИН- инструменты, примененные в деятельности, последовательность выполнения работ и описание работ. Данный регламент позволит стандартизировать процедуры по регистрации, организации и выполнению работ по купированию и закрытию инцидентов, и выступит действенным инструментом для управления деятельностью, как отдельно взятого предприятия агрохолдинга, так и холдинговой структурой в целом в динамично изменяющейся среде.

Abstract. In modern economic conditions, the standardization of processes for registering and stopping incidents in integrated agricultural formations is an integral part of the quality management system and the basic condition for reducing and minimizing losses and significantly reducing possible costs, in order to implement a sustainable and dynamic development of the holding structure as a whole. However, in modern legal literature there are no clear provisions on the regulation of the quality management system, which makes it difficult for the management of agricultural holdings to timely identify and stop incidents that destabilize the activities of both individual enterprises of the agricultural holding and the agricultural formation as a whole. In this regard, there is an objective need to develop regulations for the registration and relief of incidents arising in the activities of agricultural holdings. Tak-

ing into account the financial, economic and production features of the activities of integrated agricultural formations, we have developed the structure and defined the main provisions of the internal regulations "Registration and relief of incidents in the activities of the agricultural holding", such as: scope, definitions, objectives of work, input data, intermediate data, output data, L1N-tools used in the activities, the sequence of work and a description of the work. This regulation will allow developed by us will allow standardizing the procedures for registering, organizing and performing work on stopping and closing incidents, and will act as an effective tool for managing the activities of both a single enterprise of an agricultural holding and a holding structure as a whole in dynamically changing environment.

Ключевые слова: система менеджмента качества, процессная модель, стандартизация, регистрация, купирование, инцидент, агрохолдинг.

Keywords: quality management system, process model, standardization, registration, cupping, incident, agricultural holding.

Базовой единицей анализа в экономической теории признаются хозяйственные агенты, которые взаимодействуют друг с другом в процессе производства, распределения и обмена экономических благ [1]. Развитие специализации и углубление разделения труда способствуют росту транзакционных издержек, их величина и виды зависят также от соотношения различных форм собственности, сосуществующих в обществе [2]. В этой связи все большую популярность приобретают такие организационно-правовые формы, как холдинговые структуры, отличительной особенностью которых является осуществление контроля материнской компании над дочерними предприятиями, которые юридически являются самостоятельными субъектами. Использование такой организационной структуры позволяет минимизировать транзакционные издержки и увеличить консолидированную прибыль группы компаний.

В настоящее время на территории Российской Федерации аграрный бизнес признан одним из стратегически важных направлений деятельности в повышении продовольственной безопасности страны [3, 4]. Немаловажную роль в экономических преобразованиях аграрного сектора, вызванных современными процессами, играют агрохолдинги, основной деятельностью которых является диверсифицированное производство и переработка сельскохозяйственной продукции, ее реализация в разных географических регионах с различными уровнями спроса и рентабельности. Основой успешной деятельности агрохолдингов становится замыкание внутри себя полных циклов производств, то есть, агрегирование в своей деятельности производства, маркетинга, взаимодействие с торговыми сетями, логистику продукции, разработку новых продуктов и т.д. [5-8]. В Волгоградской области интегрированные агроформирования являются важным сектором экономики региона, оказывающим влияние на социальное и экономическое развитие [9]. За последние годы наблюдается расширение масштабов деятельности и отраслевой специализации агрохолдингов [10,11].

В современных условиях хозяйствования, повышенных рисков и неопределенности существует объективная необходимость в стандартизации системы менеджмента качества агрохолдингов, способствующей формированию единого информационного поля и выступающей базой для принятия действенных и эффективных управленческих решений, обеспечивающих их устойчивое развитие [12-15]. Система менеджмента агрохолдинга включает в себя такие подсистемы, как: менеджмент качества, менеджмент охраны здоровья и обеспечения безопасности труда, а также экологический менеджмент [16-18]. В основе данных систем лежит принцип предупреждения, для эффективного функционирования данных подсистем, и в целом системы необходимо регламентированная процедура регистрации и купирования инцидентов, возникающих в какой-либо из сфер деятельности интегрированного агроформирования.

В результате исследования деятельности агрохолдингов, нами выявлены следующие особенности их функционирования: сложная система управления, диверсифицированная деятельность, территориальная разобщенность, сезонность и др., оказывающие влияние на формирование и процедуру стандартизации системы менеджмента качества. В современной нормативно-правовой литературе отсутствуют четкие указания по регламентации системы менеджмента качества, что вызывает сложности у менеджмента интегрированного формирования своевременно выявлять и купировать инциденты, дестабилизирующие деятельность как отдельных предприятий агрохолдинга, так и в целом холдинговой структуры. В этой связи существует объективная необходимость в разработке регламента по регистрации и купированию инцидентов, возникающих в деятельности агрохолдингов.

Учитывая финансово-хозяйственные и производственные особенности деятельности интегрированных агроформирований нами разработана структура и определены основные положения регламента «Регистрация и купирование инцидентов в деятельности агрохолдинга» (таблица 1).

Таблица 1 – Регламент «Регистрация и купирование инцидентов в деятельности агрохолдинга»

Название агрохолдинга	СИСТЕМА МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА		Обозначение документа: СМК-РиКИ - 1		
			Лист: 1	Листов: 5	
			Дата утверждения: XX.XX.2023 г.		
НАЗВАНИЕ РЕГЛАМЕНТА: «Регистрация и купирование инцидентов»			УТВЕРЖДАЮ Президент ОАО «XXX» _____ ФИО (подпись)		
СОДЕРЖАНИЕ					
1. Область применения			...		
2. Определения			...		
3. Цели работ			...		
4. Входные данные			...		
5. Промежуточные данные			...		
6. Выходные данные			...		
7. ЛИН- инструменты, примененные в деятельности			...		
8. Последовательность выполнения процессов			...		
9. Описание процессов			...		
Рассылка: Все предприятия агрохолдинга: ОАО «XXX»; ЗАО «XXX»; ЗАО «XXX», ЗАО «XXX»					
Документ	Разработал	Проконтролировал	Согласовали		
Долж- ность	Директор по ИТ ЗАО «XXX»	Начальник ОУК ЗАО «XXX»	Директор по РПС ОАО «XXX»	Начальник ОРПС ОАО «XXX»	Главный технолог по направлению ЗАО «XXX»
Ф.И.О.					
Подпись					

В структуру регламента «Регистрация и купирование инцидентов в деятельности агрохолдинга» нами включены следующие положения: область применения, определения, цели работ, входные данные, промежуточные данные, выходные данные, ЛИН- инструменты, примененные в деятельности, последовательность выполнения работ и описание работ.

Разработанный нами регламент предназначен для всех процессов при возникновении инцидентов в деятельности агрохолдинга. Под понятием «инцидент» мы понимаем сбой в нормальном течении процесса; «купирование инцидента» - скорейшее возвращение процесса в штатный режим. В результате выполнения предлагаемой последовательности процессов достигаются следующие цели:

- незамедлительная регистрация каждого сбоя в нормальном течении процесса;
- скорейшее возвращение процесса в штатный режим;
- своевременная передача данных о регистрации значимых или повторяющихся инцидентов для расследования причин их возникновения.

В основу управления выявленными инцидентами нами положена процессная модель управления, осуществляемая по принципу «входа» и «выхода», в результате чего нами определены признаки информации, относящейся к входным, промежуточным и выходным данным.

Входные данные – это:

- 1) данные о произошедшем инциденте, полученные из любых источников;
- 2) соглашения об уровне услуг или распорядительные документы, определяющие нормативные сроки закрытия инцидентов поставщиком услуг (при отсутствии соглашения об уровне услуг);
- 3) данные об аналогичных инцидентах в прошлом и методах их купирования.

Промежуточные данные – это:

- 1) перечень типовых инцидентов, подлежащих обязательной регистрации, с выделением инцидентов, которым автоматически присваивается уровень «значимый»;
- 2) база данных регистрации инцидентов.

Выходные данные, включают в себя:

- 1) уведомление о значимых или повторяющихся инцидентах;
- 2) запись качества потребителя и поставщика услуги, подтверждающая закрытие (купирование) инцидента.

С целью регистрации и купирования инцидентов предлагаем использовать следующие ЛИН- инструменты: система 5С, картирование, канбан и супермаркет, быстрая переналадка (SMED), встроенное качество/защита от ошибок, ВЭС (ТРМ), визуализация, стандартизация, точно вовремя (Just-in-Time).

На рисунке 1 нами определены элементы процессной модели управления зарегистрированными и купированными инцидентами (рисунок 1).

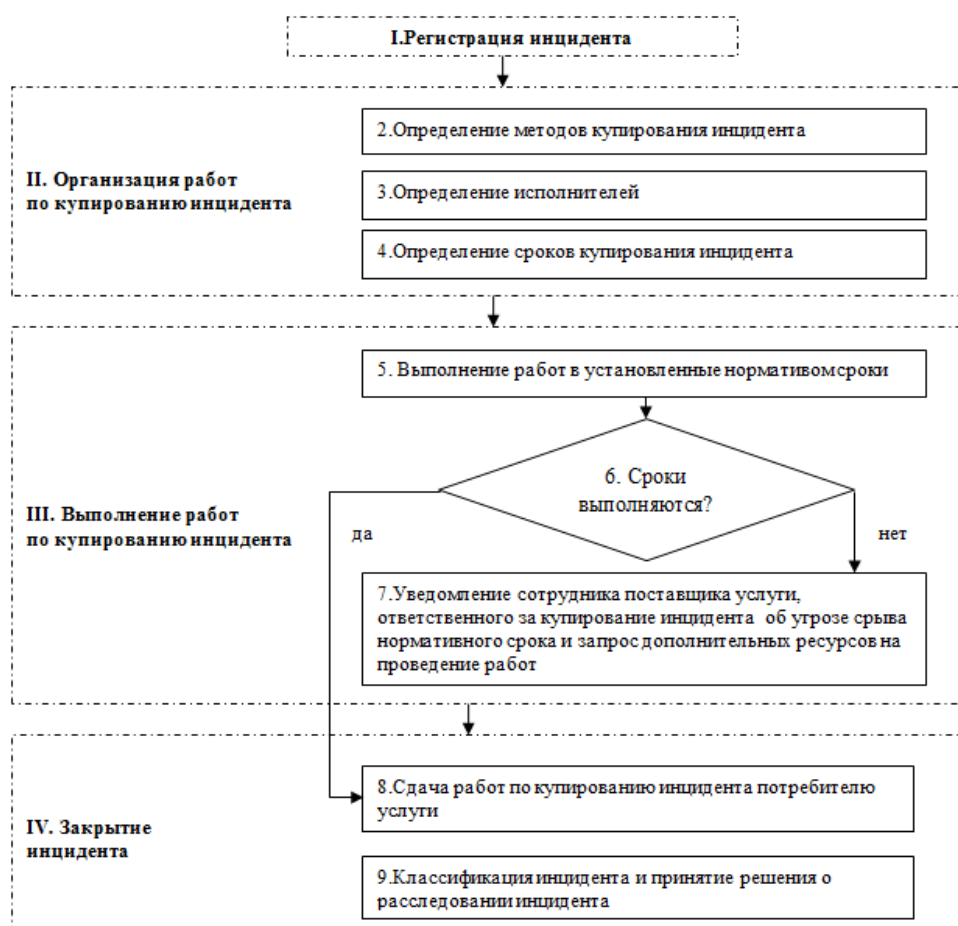

Рисунок 1 – Процессная модель управления регистрацией и купированием инцидентов в агрохолдинге

На первом этапе регистрации инцидентов необходимо максимально быстро и в полном объеме проинформировать поставщика услуг о возникшем инциденте посредством его своевременной регистрации в базе данных интегрированного агроформирования [19, 20]. Регистрация любого инцидента может быть произведена любым сотрудником компании. Ответственность за своевременную регистрацию инцидентов, подлежащих обязательной регистрации, несет лицо, назначенное для этой цели в центрах ответственности (ЦО) агрохолдинга. Ответственность за разработку и поддержание в актуальном состоянии перечня типовых инцидентов, подлежащих обязательной регистрации, несет руководитель ЦО. Нормативный срок на регистрацию возникших инцидентов составляет 10 минут с момента получения информации о его возникновении.

Запись качества о регистрации инцидента («Реестр инцидентов») должна содержать следующие обязательные поля: описание инцидента, место возникновения инцидента (территориально), срочность (аварийная, высокая, средняя), значимость (чрезвычайно высокая, высокая, средняя), повторяемость (частая, редкая, единичная), наименование услуги или процесса, сотрудник потребителя, ответственный за приемку работ, дата и время возникновения (регистрации). Запись качества о регистрации инцидента дублируется телефонным сообщением поставщику услуги (При наличии информационной системы данные о регистрации повторяющегося или чрезвычайно значимого инцидента автоматически передается для его расследования).

Организация и выполнение работ по купированию инцидента. Прежде всего, ответственный сотрудник поставщика услуги обязан быстро и правильно определить и внести в запись качества о регистрации инцидента (электронную базу): всех участников работ по купированию инцидента, необходимые ресурсы, методы купирования инцидента и сроки завершения работ. В случае возникновения чрезвычайных или аварийных инцидентов ответственный сотрудник поставщика услуги продолжает вести разработку альтернативных методов купирования инцидента и поиск дополнительных ресурсов на случай угрозы своевременному купированию инцидента. Ответственный сотрудник поставщика контролирует ход работ по купированию инцидента. В случае возникновения рисков невы-

полнения работ по купированию в нормативные сроки привлекает дополнительные ресурсы или использует обходные решения. В записи качества о регистрации фиксируется время начала реальных работ по купированию инцидента.

На этапе закрытия каждого инцидента поставщик услуги оформляет «Акт о приемке работ по купированию инцидента», в котором:

- описывает произведенные действия по купированию инцидента.

- отмечает время возникновения, регистрации инцидента, время начала и окончания работ по купированию.

- определяет статус закрытия: восстановлено первоначальное состояние услуги; применено обходное решение (услуга восстановлена временно);

Информация о купировании инцидента немедленно передается потребителю для оценки качества произведенных работ. В случае, если потребитель не удовлетворен качеством работ и параметры услуги ниже оговоренных в соглашении, он делает соответствующую запись в акте и работы по купированию инцидента продолжаются (При наличии информационной системы акт формируется в электронном виде). Акт о приемке работ по купированию значимых и повторяющихся инцидентов используется поставщиком и потребителем услуги для запуска процедуры расследования инцидентов вынесением соответствующей резолюции на акте приемки работ.

Также нами определены основные признаки «результативного» выполнения работ:

1) наличие в ЦО утвержденного «Перечня типовых инцидентов, обязательных для регистрации»;

2) 100 % регистрация инцидентов, подлежащих обязательной регистрации;

3) выполнение норматива по срокам купирования инцидента, установленного «Соглашением об уровне услуг» или распорядительным документом.

В результате проведенного исследования мы пришли к выводу, что стандартизация процессов в интегрированных агроформированиях является составной частью системы менеджмента качества и базовым условием для сокращения и минимизации потерь, для значительного снижения возможных издержек с целью осуществления устойчивого и динамичного развития холдинговой структуры в целом. Внутренние стандарты устанавливают четкие, однозначные правила, определяют алгоритм действий, требования к результатам и ответственность. Разработанный нами внутренний регламент «Регистрация и купирование инцидентов в деятельности агрохолдинга», позволит стандартизировать процедуры по регистрации, организации и выполнению работ по купированию и закрытию инцидентов, и выступит действенным инструментом для управления деятельностью, как отдельно взятого предприятия агрохолдинга, так и холдинговой структурой в целом в динамично изменяющейся среде.

Источники:

1. Гордиенко, В.В. Особенности поведения экономических агентов как причина возникновения теневых экономических отношений / В.В. Гордиенко // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2010. № 3 (14). С. 123-130.
2. Гордиенко, В.В. Роль государства в создании институтов, регулирующих рыночные отношения / В.В. Гордиенко, О.В. Зуева // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2014. № 4 (31). С. 179-184.
3. Литвинова, Т.Н. Технологический суверенитет и инновационная активность сельскохозяйственных предприятий как основа продовольственной безопасности России / Т.Н. Литвинова, О.М. Земскова Е.Г. Попкова, А.В. Боговиз // АПК: экономика, управление. - 2022. - № 12. - С. 19-24.
4. Кобылкин, Р.А. Продовольственная безопасность как элемент национальной безопасности: философские и культурологические аспекты / Р.А. Кобылкин, Л.М. Медведева // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2016. № 3 (38). С. 155-159.
5. Глушенко, А.В. Организационные и методические основы формирования сегментной отчетности агрохолдингов / А.В. Глушенко, Е.П. Землянская // Международный бухгалтерский учет. 2014. № 40 (334). С.32-45.
6. Gorlov, I.F. Digital technologies in the development of the agro-industrial complex / I. F. Gorlov, G.V. Fedotova, A.V. Glushchenko, M.I., Slozhenkina, N.I. Mosolova В сборнике: Digital Economy: Complexity and Variety vs. Rationality. Сер. "Lecture Notes in Networks and Systems" 2020. С. 220-229.
7. Федотова, Г.В. Тренды научно-технического развития и повышения конкурентоспособности сельского хозяйства России / Г.В. Федотова, И.Ф. Горлов, М.И. Сложенкина, А.В. Глушенко // Вестник Академии знаний. 2019. № 32 (3). С. 251-255.
8. Коваленко, О.А. Развитие организационных основ управленческого учета в сельском хозяйстве / О.А. Коваленко, А.В. Глушенко монография / Волгоград, 2007.
9. Федотова, Г.В. Сельское хозяйство 4.0: цифровые тренды развития АПК / Г.В. Федотова, И.Ф. Горлов, А.В. Глушенко, М.И. Сложенкина, Н.И. Мосолова, Д.А. Мосолова - Волгоград, 2019. - 168 с.
10. Глушенко А.В. Развитие управленческого учета в контексте теории ограничений систем/ А.В. Глушенко // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2020. - № 20 (500). - С. 40-46.
11. Экономический анализ: опыт и перспективы развития: монография / колл. авторов; под ред. В.И. Бариленко, М.Н. Толмачева. - Москва: КНОРУС, 2022. - 916 с.

12. Глущенко, А.В. Концепция формирования системы внутренней регламентации учета в агрохолдингах / А.В. Глущенко // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2008. № 2 (21). С. 93-95.
13. Гутгарц, Р.Д. Стандартизация как основа разработки систем управления качеством и формирования принципов всеобщего менеджмента качества / Р.Д. Гутгарц // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2010. № 1 (41). С. 30-35.
14. Перекрестова, Л.В. Организационные решения по внутренней стандартизации учета и отчетности в холдинговых компаниях / Л.В. Перекрестова, А.В. Глущенко // Предпринимательство. 2009. № 8. С. 8-15.
15. Гудкин, О.П. Всеобщее управление качеством: учебник для вузов / О.П. Гудкин, Н.М. Горбунов, А. И. Гуров, Ю.В. Зорин. – М.: Горячая линия – Телеком, 2001. – 600 с.
16. Алферова, Т.К. Стандартизация - важнейший экономический инструмент повышения качества ОП / Т.К. Алферова, И.П. Андрейков, А.В. Леонов // Компетентность. 2015. № 1 (122). С. 20-28.
17. Глущенко, А.В. Регламентация процесса бюджетирования агрохолдинга / А.В. Глущенко // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2008. Т. 6. № 2-2. С. 149-152.
18. Сапожников, А.А. Динамические характеристики обеспечения качества на основе стандартизации и внедрения систем менеджмента качества / А.А. Сапожников // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2010. № 1 (41). С. 107-111.
19. Глущенко, А.В. Методика формирования сегментной управленческой отчетности о рентабельности взаимодействия агрохолдинга с покупателями / А.В. Глущенко, Е.П. Землянская // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. 2015. № 4 (33). С. 255-267.
20. Иткин, Б.А. Тенденции стандартизации: кому адресована и для кого существует система менеджмента качества? / Б.А. Иткин // Методы менеджмента качества. 2020. № 4. С. 8-13.

References:

1. Gordienko, V.V. Features of the behavior of economic agents as a cause of the emergence of shadow economic relations / V.V. Gordienko // Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2010. No. 3 (14). pp. 123-130.
2. Gordienko, V.V. The role of the state in the creation of institutions regulating market relations / V.V. Gordienko, O.V. Zueva // Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2014. No. 4 (31). pp. 179-184.
3. Litvinova, T.N. Technological sovereignty and innovative activity of agricultural enterprises as the basis of food security in Russia / T.N. Litvinova, O.M. Zemsikova, E.G. Popkova, A.V. Bogoviz // Agro-industrial complex: economics, management. - 2022. - No. 12. - pp. 19-24.
4. Kobylkin, R.A. Food security as an element of national security: philosophical and cultural aspects / R.A. Kobylkin, L.M. Medvedeva // Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2016. No. 3 (38). pp. 155-159.
5. Glushchenko, A.V. Organizational and methodological foundations of the formation of segment reporting of agricultural holdings / A.V. Glushchenko, E.P. Zemlyanskaya // International accounting. 2014. No. 40 (334). pp. 32-45.
6. Gorlov, I.F. Digital technologies in the development of the agro-industrial complex / I. F. Gorlov, G.V. Fedotova, A.V. Glushchenko, M.I., Slozhenkina, N.I. Mosolova In the collection: Digital Economy: Complexity and Variety vs. Rationality. Ser. "Lecture Notes in Networks and Systems" 2020. pp. 220-229.
7. Fedotova, G.V. Trends in scientific and technical development and increasing the competitiveness of agriculture in Russia / G.V. Fedotova, I.F. Gorlov, M.I. Slozhenkina, A.V. Glushchenko // Bulletin of the Academy of Knowledge. 2019. No. 32 (3). pp. 251-255.
8. Kovalenko, O.A. Development of organizational foundations of management accounting in agriculture / O.A. Kovalenko, A.V. Glushchenko monograph / Volgograd, 2007.
9. Fedotova, G.V. Agriculture 4.0: digital trends in the development of agriculture / G.V. Fedotova, I.F. Gorlov, A.V. Glushchenko, M.I. Slozhenkina, N.I. Mosolova, D.A. Mosolova - Volgograd, 2019. - 168 p.
10. Glushchenko A.V. Development of management accounting in the context of the theory of system constraints / A.V. Glushchenko // Accounting in budgetary and non-profit organizations. 2020. - № 20 (500). - pp. 40-46.
11. Economic analysis: experience and prospects of development: monograph / call of authors; edited by V.I. Barilenko, M.N. Tolmachev. - Moscow: KNORUS, 2022. - 916 p.
12. Glushchenko, A.V. The concept of forming a system of internal regulation of accounting in agricultural holdings / A.V. Glushchenko // Bulletin of the Saratov State Socio-Economic University. 2008. No. 2 (21). pp. 93-95.
13. Gutgartz, R.D. Standardization as a basis for the development of quality management systems and the formation of principles of universal quality management / R.D. Gutgartz // Bulletin of Irkutsk State Technical University. 2010. № 1 (41). pp. 30-35.
14. Perestova, L.V. Organizational solutions for internal standardization of accounting and reporting in holding companies / L.V. Perestova, A.V. Glushchenko // Entrepreneurship. 2009. No. 8. pp. 8-15.
15. Gudkin, O.P. Universal quality management: textbook for universities / O.P. Gludkin, N.M. Gorbunov, A. I. Gurov, Yu.V. Zorin. – М.: Hotline – Telecom, 2001. – 600 p.
16. Alferova, T.K. Standardization is the most important economic tool for improving the quality of OP / T.K. Alferova, I.P. Andreikov, A.V. Leonov // Competence. 2015. No. 1 (122). pp. 20-28.
17. Glushchenko, A.V. Regulation of the process of budgeting of agricultural holding / A.V. Glushchenko // Economic Bulletin of Rostov State University. 2008. Vol. 6. No. 2-2. pp. 149-152.
18. Sapozhnikov, A.A. Dynamic characteristics of quality assurance based on standardization and implementation of quality management systems / A.A. Sapozhnikov // Bulletin of Irkutsk State Technical University. 2010. No. 1 (41). pp. 107-111.
19. Glushchenko, A.V. Methodology for the formation of segment management reporting on the profitability of agricultural holding interaction with customers / A.V. Glushchenko, E.P. Zemlyanskaya // Bulletin of Volgograd State University. Series 3: Economics. Ecology. 2015. No. 4 (33). pp. 255-267.
20. Itkin, B.A. Standardization trends: to whom is the quality management system addressed and for whom does it exist? / B.A. Itkin // Methods of quality management. 2020. No. 4. pp. 8-13.

EDN: XCYQAW

Т.Г. Гурнович – д.э.н., профессор, кафедры организации производства и инновационной деятельности, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, gurnovich@inbox.ru,

T.G. Gurnovich – doctor of economics, professor, department of production organization and innovation, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

И.С. Куклин – студент экономического факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, ilya.kuklin@inbox.ru,

I.S. Kuklin – student faculty of economics, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

Н.А. Романика – студент экономического факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, nikita.romanika@gmail.com,

N.A. Romanika – student faculty of economics, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia.

ОСОБЕННОСТИ СИСТЕМЫ «ДИРЕКТ-КОСТИНГ» И ПРАКТИКА ЕЕ ПРИМЕНЕНИЯ НА РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЯХ FEATURES OF THE DIRECT-COSTING SYSTEM AND THE PRACTICE OF ITS APPLICATION AT RUSSIAN ENTERPRISES

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию особенностей системы учета затрат «Директ-костинг». Метод, разработанный в первой половине 50-х годов прошлого столетия в условиях активного поиска предприятиями способов минимизации собственных издержек, получил широкое распространение и до сих пор не утратил актуальности. Важной составляющей ресурсного потенциала организации является информационное обеспечение, от полноты и качества которого во многом зависит эффективность управления производственной деятельностью с точки зрения понесенных затрат. Благодаря информации об объемах и структуре прямых затрат, составляющих себестоимость производимой продукции, компания имеет возможность корректировать и оптимизировать течение бизнес-процессов. Особое место в информационной системе занимает управленческий учет, выступающий действенным инструментом планирования затрат организации и принятия последовательных предпринимательских решений.

Abstract. This article is devoted to the study of the features of the Direct-costing cost accounting system. The method developed in the first half of the 50s of the last century in the conditions of an active search by enterprises for ways to minimize their own costs has become widespread and has not lost its relevance until now. An important component of the resource potential of the organization is information support, the completeness and quality of which largely determines the effectiveness of the management of production activities in terms of costs incurred. Thanks to the information about the volume and structure of direct costs that make up the cost of production, the company has the opportunity to adjust and optimize the flow of business processes. A special place in the information system is occupied by management accounting, which acts as an effective tool for planning the organization's costs and making consistent business decisions.

Ключевые слова: затраты, директ-костинг, калькулирование, себестоимость, учет затрат.

Keywords: costs, direct costing, calculation, cost, cost accounting.

В современных условиях выделяют несколько методов учета затрат. Одним из них является «Директ-костинг» (рисунок 1) [2,].

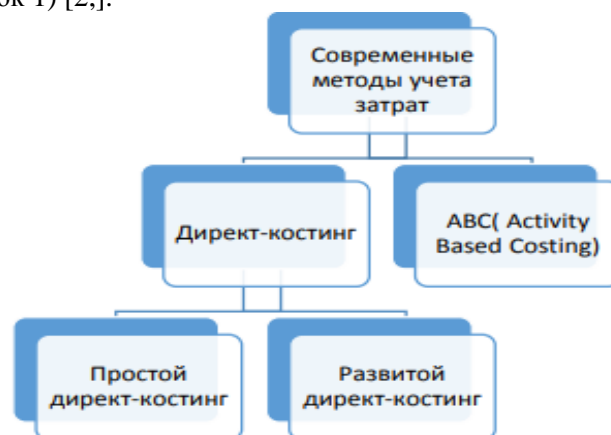

Рисунок 1 – Современные методы учета затрат

Данный метод появился в США в начале 50-х гг. XX столетия. Его появление было связано с Великой депрессией. В те времена большинство компаний наращивало свои производственные мощности. Поэтому стал актуальным вопрос по сокращению производственных издержек.

Директ-костинг (Direct Costs) переводится с английского, как «прямые затраты». Данный метод используют при определении «чистой» себестоимости продукции, отделяя постоянные издержки от переменных, а также прямые расходы от косвенных.

Понятие «Директ-костинг» имеет широкое и узкое толкование. Согласно широкому смыслу, данный метод является способом организации управленческого учета. Узкая трактовка определяет директ-костинг как специфический метод калькуляции себестоимости производимых товаров.

Хромова И.Н. в своей работе отмечает, что «Директ-костинг» является системой учета производственных затрат, помогающей устанавливать пропорции и связи между объемами и затратами производства. Также благодаря данному методу возможно получение информации о производстве и прибыльности производства, а также прогнозирование поведения затрат [1, с.326].

Для понимания экономической сущности и содержания метода необходимо определиться с рядом понятий:

- постоянные затраты относятся к стоимости деловых расходов, не меняющихся даже при росте либо сокращении количества проданных или произведенных услуг и товаров. Такие затраты, как правило, связаны с повторяющимися расходами, которые напрямую не связаны с производством, а являются функцией времени. В качестве примера можно привести арендную плату, страхование и процентные платежи;

- прямые затраты являются ценой, которая может быть напрямую связана с производством конкретных услуг либо товаров. Прямые затраты, как и косвенные, являются основным типом издержек или расходов, которые может понести организация. Прямые затраты зачастую выступают в качестве переменных затрат, т.е. они изменяются и зависят от уровня производства, к примеру, запасов. В качестве примера прямых затрат можно привести заработную плату производственного персонала, расход мощности либо топлива, производственные материалы и пр. Труд и расходы на материалы составляют большую часть прямых затрат. К примеру, для создания продукта производителю бытовой техники необходима сталь, электронные компоненты и иное сырье;

- маржинальный доход является промежуточным эффектом деятельности компании и определяется в виде разницы между выручкой от продаж и переменными затратами.

Суть метода «Директ-костинга» заключается в том, что себестоимость продукции рассчитывают лишь по прямым затратам.

Объектом затрат является определенное наименование продукции, товара либо услуги компании. К примеру, конкретная номенклатура кондитерских изделий либо слесарных работ.

В качестве стоимости объекта затрат выступает сумма прямых переменных расходов, потребовавшихся для приобретения либо создания продукции, товара или услуги. В качестве примера можно привести стоимость яиц, муки, сахара, муки и иных ингредиентов либо оплату кондитера, которые учитываются при приготовлении пирожного. При их выводе их из ассортимента, организация сократит расходы, поскольку не придется закупать продукцию для их приготовления и оплачивать труд кондитера.

Другим примером является стоимость материалов и прямых трудовых затрат бригады, потребовавшихся для слесарных работ. При отсутствии у компании заказов на такие работы, соответственно, материалы не будут использоваться, а бригада не будет работать.

При применении «Директ-костинга» на практике рассчитывают настоящую себестоимость производимых изделий, в которую включают элементы затрат в зависимости от:

- определенного периода;
- вида затрат;
- носителей затрат (отдельные единицы);
- места формирования затрат.

Указанные составляющие необходимо учитывать и в переменных, и в постоянных затратах.

Следует указать, что отечественная практика выделяет две вариации ведения управленческого учета, базирующихся на методе «Директ-костинг»:

- простой, когда организован отдельный учет на финансовых и управленческих счетах. В состав себестоимости отправляются прямые переменные затраты;

– развитой, когда осуществляется интеграция бухгалтерского учета с использованием первичных для учета затрат счетов 20-29. В себестоимость в таком случае входит и та часть косвенных общехозяйственных издержек, которые можно обозначить, как переменные (условно-переменные).

Для наглядности рассмотрим следующий пример. Допустим, годовой выпуск продукции компании составляет 200 ед., причем, она реализуется ежеквартально одинаковыми партиями, т.е. по 50 ед. Рыночная цена единицы продукции равна 2,5 тыс.руб. Постоянные и переменные затраты составляют по 100 тыс. руб.

В таблице 1 рассчитаем финансовый результат и налог на прибыль.

Таблица 1 – Исчисление затраты методом «Директ-костинг», тыс. руб.

Квартал	Себестоимость ед. продукции	Реализация				Финансовый результат	Налог на прибыль
		Цена	Кол-во	Себестоимость	Выручка		
I	0,500	2,50	50	125,0	125,0	0	-
II			50	25,0	125,0	100,0	20,0
III			50	25,0	125,0	100,0	20,0
IV			50	25,0	125,0	100,0	20,0

Произведенные расчеты показывают, что при данном методе есть возможность отсрочки платежа. Однако в последующих кварталах имеет место повышение налога, а его сумма, рассчитанная за год, не отличается.

В целом калькулирование методом «Директ-костинг» применимо для урегулирования внутренних ситуаций в организации, когда требуется принять оперативное производственное решение, например:

- выбрать то производство, которое наиболее эффективно и приносит большую прибыль;
- сравнить уровень рентабельности нескольких изделий;
- обосновать решение о том, что выпуск отдельного вида продукции необходимо прекратить, изменить ассортимент и запустить новую линию.

Метод «Директ-костинг» дает возможность сравнить издержки, которые поддаются контролю. Постоянные издержки в расчет себестоимости не включают. Их списывают с суммы полученной прибыли в том промежутке времени, в котором фактически произведены расходы.

Стоит отметить, что отечественная экономика узнала о данном методе учета затрат сравнительно недавно и термин «Директ-костинг» до сих пор невозможно найти в правовых актах и законодательству по налогам и сборам, а также бухгалтерскому учету. В организациях сегодня применяется преимущественно традиционный метод бухгалтерского учета, предусматривающий учет и исчисление полной фактической производственной себестоимости продукции (работ, услуг), поэтому с уверенностью говорить о широком применении «Директ-костинга» в РФ не приходится, хотя он и пользуется популярностью в отечественной учетной теории.

Методу «Директ-костинг» присущи определенные преимущества. Выделим положительные моменты применения данного метода учета затрат:

- понятность и простота. Для обнаружения прямых переменных затрат по продукту достаточно организации первичного учета расходов материалов и трудовых затрат на местах;
- сопоставимость данных в каждом последующем периоде. Благодаря сравнению по прямым переменным затратам исключается влияние изменения объема продаж;
- корректный расчет экономического эффекта от вывода из ассортимента продукции. При прекращении продажи какого-либо вида продукции, услуги или товара, прекращаются лишь прямые переменные затраты, связанные с ними;
- более достоверный анализ и гибкий бюджет. Структура и объем продаж зачастую отклоняются от плана. При учете прямых затрат по объектам возможен анализ причин отклонений;
- в налоговую базу возможно отправить основную часть затрат. Прodelывается это за счет того, что расходы общехозяйственные одновременно списываются на финансовый результат;
- всегда можно увидеть уровень «себестоимости управления компанией». Это означает то, что вполне реально оперативно вносить коррективы;
- учет несколько упрощается, так как нет необходимости распределять счет 26 «Общехозяйственные расходы» на счет 20 «Основное производство»;
- себестоимость готовой продукции не содержит «посторонних» затрат, не относящихся к себестоимости производственной продукции;

– политика ценообразования намного эффективнее. Цена позволяет получить максимальную прибыль;

– на основе расчета себестоимости единицы возможно определение точки безубыточности.

Однако, у данного метода есть и недостатки. Они связаны [1]:

– с трудностями разделения расходов на переменные и постоянные. Это обусловлено тем, что к чисто переменным и чисто постоянным можно отнести довольно-таки малую часть расходов;

– невозможностью определения точной цены произведенной продукции, а также ее полной себестоимости;

– необходимостью обеспечения покрытия всех затрат организации при установлении цен на продукцию, что требует проведения дополнительных расчетов.

Таким образом, выделяя главное преимущество метода «Директ-костинг» в качестве системы управления, отметим его высокий уровень эффективности при принятии оперативных заключений. Основной же проблемой данного метода является то, что достаточно часто трудно отделить переменные затраты от постоянных, т.к. на практике их непросто подвергнуть классификации и однозначно включить в определенную группу.

Источники:

1. Хромова И.Н. Практическое применение системы Директ-костинг в сельскохозяйственных организациях // Вестник Академии знаний. – 2021. – № 46 (5). – С.325-331.
2. Юхно А.А. Внедрение современных методов в учете затрат в растениеводстве // Символ науки. – 2022. – № 6-2. – С.48-50.
3. Гурнович Т.Г., Латышева Л.А. Экономический механизм управления системой аграрного предпринимательства // Вестник Адыгейского государственного университета. – Серия 5: Экономика. – 2012.– № 2. – С. 295-301.

References:

1. Khromova I.N. Practical application of the Direct-costing system in agricultural organizations // Bulletin of the Academy of Knowledge. – 2021. – № 46 (5). – Pp.325-331.
2. Yukhno A.A. Introduction of modern methods in cost accounting in crop production // Symbol of Science. – 2022. – No. 6-2. – pp.48-50.
3. Gurnovich T.G., Latysheva L.A. Economic mechanism of agricultural entrepreneurship system management // Bulletin of the Adygea State University. – Series 5: Economics. - 2012.– No. 2. – pp. 295-301.

EDN: WEKTXC

С.А. Дьяков – к.э.н., доцент, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, docent.dyakov@mail.ru,

S.A. Dyakov – candidate of economic sciences, docent, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

Д.А. Алленова – обучающаяся экономического факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, Darya.allenova@gmail.com,

D.A. Allenova – student of the economic faculty, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

М.А. Борисова – обучающаяся экономического факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, marya.borisova@gmail.com,

M.A. Borisova – student of the economic faculty, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

Д.В. Ткачева – обучающаяся экономического факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, Darya.tkachyova@gmail.com,

D.V. Tkachyova – student of the economic faculty, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia.

УПРАВЛЕНИЕ ПЛАТЁЖЕСПОСОБНОСТЬЮ ПРЕДПРИЯТИЯ КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ АНТИКРИЗИСНОГО МЕНЕДЖМЕНТА ENTERPRISE SOLVENCY MANAGEMENT AS AN INTEGRAL PART OF CRISIS MANAGEMENT

Аннотация. Современные экономические условия осуществления деятельности подрывают устойчивость хозяйствующих субъектов страны, снижая уровень их платёжеспособности и в последующем вызывая банкротство. В этих условиях усиливается значимость антикризисного управления как одной из важных составляющих корпоративного менеджмента. В рамках исследования авторами проведён анализ сущности антикризисного управления и места оценки платёжеспособности в системе антикризисного менеджмента. На основе оценки и анализа статистических данных, характеризующих финансовое состояние российских предприятий, установлен низкий уровень их платёжеспособности. При этом определено, что инструменты антикризисного управления применяются большей частью российских предприятий уже на этапе возникновения кризисной ситуации, что существенно снижает эффективность антикризисных мероприятий. Результатом исследования стало определение алгоритма управления платёжеспособностью российских предприятий как составной части антикризисного менеджмента.

Abstract. Modern economic conditions undermine the stability of the economic entities of the country, reducing their solvency and subsequently causing bankruptcy. In these conditions, the importance of crisis management as one of the important components of corporate management is increasing. As part of the study, the authors analyzed the essence of crisis management and the place of assessment of solvency in the system of crisis management. Based on the assessment and analysis of statistical data characterizing the financial condition of Russian enterprises, a low level of their solvency has been established. At the same time, it is determined that anti-crisis management tools are used by most Russian enterprises already at the stage of a crisis situation, which significantly reduces the effectiveness of anti-crisis measures. The result of the study was the definition of an algorithm for managing the solvency of Russian enterprises as an integral part of anti-crisis management.

Ключевые слова: платёжеспособность, антикризисное управление, кризис на предприятии, ликвидность, банкротство.

Keywords: solvency, crisis management, crisis at the enterprise, liquidity, bankruptcy.

Введение

Основой экономического развития России является обеспечение и поддержание устойчивого функционирования главных субъектов рыночных отношений – предприятий, которые задают динамику показателей экономической системы страны. В современных условиях функционирования российские предприятия всё чаще сталкиваются с проблемой низкой платёжеспособности и угрозой наступления банкротства, что требует совершенствования инструментов антикризисного управления и обуславливает актуальность исследования.

Постановка задачи

Цель исследования заключается в разработке алгоритма управления платёжеспособностью предприятия как составной части системы антикризисного менеджмента на основе анализа теоретических аспектов антикризисного управления и оценки показателей финансовой деятельности российских предприятий.

Результаты

Антикризисное управление является важной структурной составляющей корпоративного менеджмента, которая представляет собой управленческую деятельность, направленную на предотвращение кризиса на предприятии или устранение её негативных последствий в случае наступления. Оно строится на принципах:

- постоянной готовности к реагированию на изменения внутренней и внешней среды;
- превентивности, который состоит в приоритете предотвращения кризиса, а не устранения последствий его наступления;
- немедленности реагирования на трансформацию условий осуществления деятельности;
- полной реализации внутренних резервов для ускорения выхода предприятия из кризисной ситуации;
- использования возможных инструментов санации для предотвращения его банкротства [5].

Основным из принципов является непрерывность осуществления антикризисного управления, при этом практика показывает, что российские предприятия, игнорируя необходимость осуществления превентивного менеджмента, оказываются в кризисной ситуации.

Кризис на предприятии имеет различные проявления, однако, анализируя деятельность российских предприятий, можно утверждать, что его действие в первую очередь отражается на финансовом состоянии субъекта. По этой причине финансовая категория «платёжеспособность» занимает особое место в системе антикризисного управления предприятием, характеризуя его способность погашать имеющиеся обязательства в соответствии с теми сроками и объёмами, которые указаны в заключённых договорах [3]. При этом обеспечение высокого уровня платёжеспособности является одной из основных задач реализации антикризисного управления предприятием (рисунок 1).

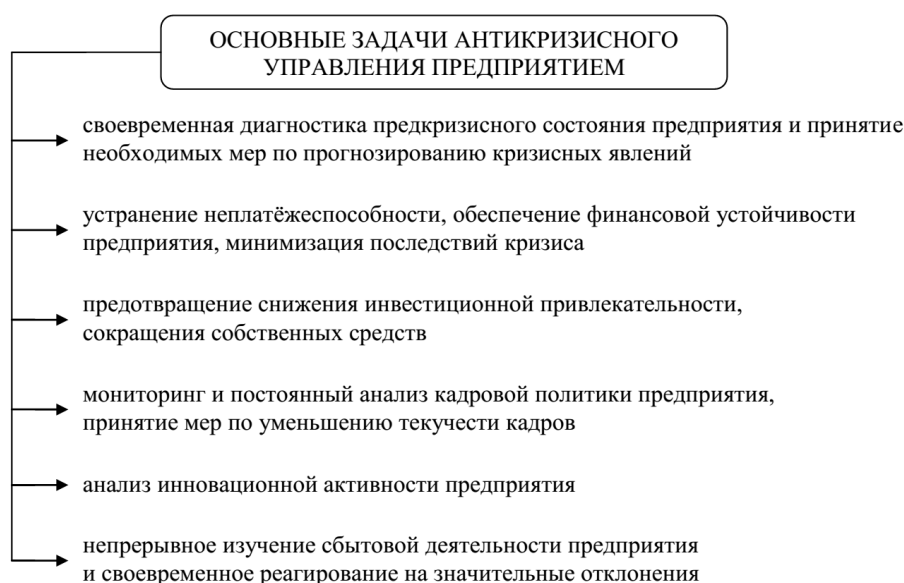

Рисунок 1 – Основные задачи антикризисного управления предприятием (разработано авторами)

Оценка платёжеспособности предприятия становится неотъемлемой частью управленческой деятельности в современных условиях, поскольку одной из наиболее часто встречающихся форм проявления кризиса выступает кризис ликвидности. Его сущность состоит в стремительном падении уровня платёжеспособности и возникновении реальной угрозы её утраты. Причинами кризиса ликвидности выступают такие факторы, как:

- неоптимальность структуры имущества предприятия и источников его формирования, которая не позволяет в указанные в договорах сроки выполнять взятые обязательства;
- низкая эффективность работы с дебиторами, что обуславливает увеличение доли дебиторской задолженности в структуре оборотного капитала и вызывает падение платёжеспособности;
- значительная доля капитальных вложений с достаточно длительным сроком окупаемости, что приводит к некоторому торможению деятельности предприятия;
- форс-мажорные обстоятельства, которые не связаны с деятельностью предприятия (их называют внешними факторами формирования кризиса).

Перечисленные выше причины возникновения кризиса ликвидности на предприятии имеют преимущественно финансовое содержание, однако существуют и иные факторы, которые в определённой степени также воздействуют на уровень платёжеспособности:

- низкая эффективность системы контроллинга на предприятии, следствием которой являются нарушения в финансово-хозяйственной деятельности;
- неграмотная организация политики сбыта товаров (продукции), а также маркетинговой деятельности;
- наличие лишних производственных звеньев, существенно тормозящих работу предприятия;
- уменьшение объёмов реализации товаров (продукции) вследствие неудовлетворения потребительских запросам и др. [2].

Уровень платёжеспособности является одним из центральных индикаторов финансового состояния предприятия, а критериальный аппарат его оценки характеризуется многообразием. Анализ публикаций в области финансового анализа позволил сделать вывод, что значительная часть показателей, на основании значений которых выполняется оценка платёжеспособности предприятия, имеют разные наименования, но при этом – одни и те же формулы расчёта. Кроме того, нормативные пределы изменений этих показателей не утверждены, поэтому каждый автор предлагает свой подход к выявлению нарушений в финансовой деятельности предприятия, исходя из отклонений показателей от предложенных им нормативов.

Обобщение научных взглядов позволило выделить четыре основных показателя платёжеспособности: коэффициент абсолютной ликвидности, коэффициент срочной (быстрой) ликвидности, коэффициент текущей ликвидности, коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами. В то же время специалисты Росстата в статистических публикациях представляют три показателя: два последних из указанных выше и коэффициент автономии [7].

Итак, коэффициенты ликвидности характеризуют способность предприятия покрывать свои текущие обязательства определёнными видами оборотных активов:

- абсолютная ликвидность – наиболее ликвидными активами (норматив – 20-30 %);
- срочная (быстрая) ликвидность – наиболее ликвидными и быстрореализуемыми активами (70-100 %);
- текущая ликвидность – всеми оборотными активами (более 200 %).

Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами определяется как отношение собственного оборотного капитала к оборотным активам (норматив – более 10 %).

Анализируя финансовую деятельность российских предприятий, можно отметить низкий уровень платёжеспособности, что актуализирует необходимость управления её уровнем как составного компонента антикризисного менеджмента (рисунок 2).

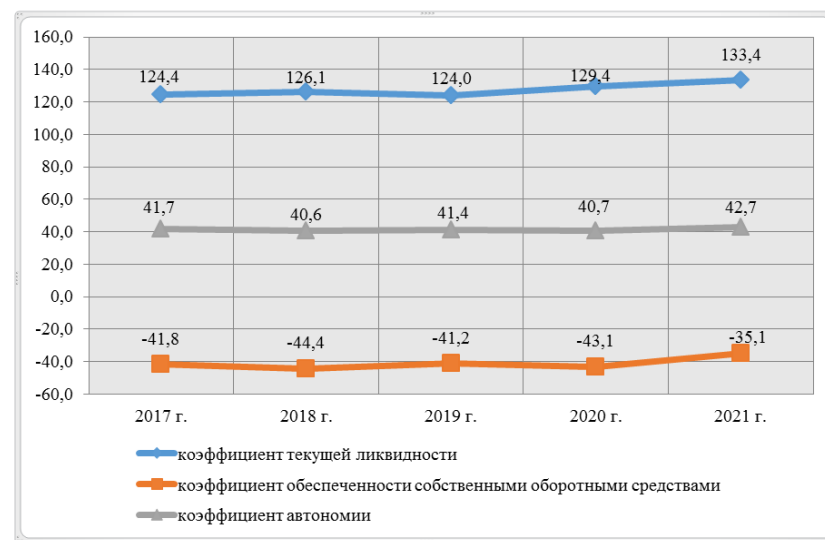

Рисунок 2 – Динамика показателей платёжеспособности российских предприятий в 2017-2021 гг., согласно Росстату, % [7]

Так, среднее значение коэффициента текущей ликвидности российских предприятий в 2021 году составило 133,4 % при норме 200 %, обеспеченности собственными оборотными средствами – 35,1 % при норме 10 %, автономии – 42,7 % при норме 50 %. Динамика представленных показателей свидетельствует о низком уровне применения антикризисных инструментов и о недостаточной эффективности антикризисных мероприятий в управлении платёжеспособностью, что в дальнейшем может привести к его утрате. Утрата платёжеспособности предприятия неизбежно ведёт к банкротству, которое указывает на признаваемую арбитражным судом неспособность предприятия в полном объёме исполнять обязательства [1]. По итогам 2021 года число предприятий, объявленных банкротами в России, составило 10,3 тыс. единиц, однако в динамике за последние годы наблюдается тенденция к сокращению показателя (рисунок 3).

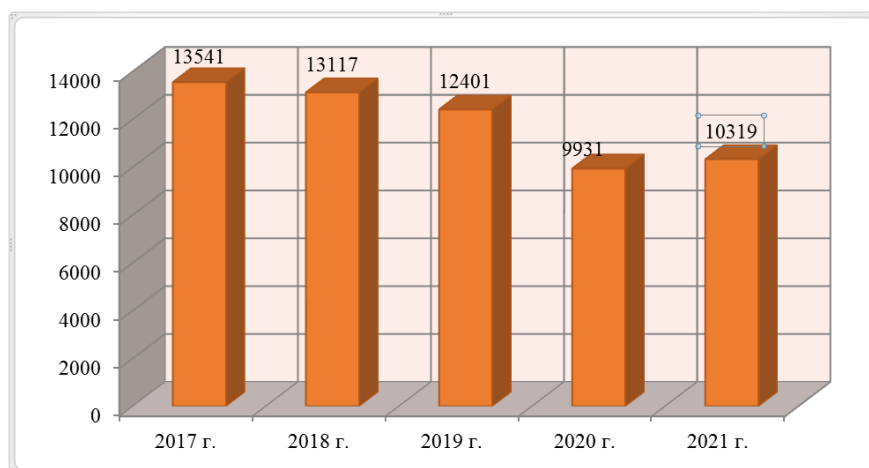

Рисунок 3 – Динамика числа корпоративных банкротств в России в 2017-2021 гг., ед. [6]

Согласно проведённому анализу, основная причина сокращения числа предприятий-банкротов в России состоит в активизации государственной поддержки хозяйствующих субъектов в период локдауна, объявленного в целях противодействия распространению коронавирусной инфекции, и сохранении помощи в последующие периоды. Однако обеспечение экономической безопасности государства основывается не только на государственной политике, но и на корпоративной системе управления каждого предприятия. Исследователи сходятся во мнении, что хозяйствующие субъекты российской экономики не уделяют должного внимания антикризисной стратегии и применяют меры урегулирования и выхода из кризисной ситуации только в период её наступления [4].

На примере условного предприятия разработаем алгоритм управления платёжеспособностью в рамках антикризисного менеджмента (таблица 1).

Таблица 1 – Оценка платёжеспособности условного предприятия

Показатель (нормативное значение)	На конец года			2021 г. от 2019 г., ±
	2019	2020	2021	
Валюта баланса, тыс. руб.	17899032	17349624	17119148	-779884
Денежные средства и денежные эквиваленты, тыс. руб.	74035	163342	331379	257344
Дебиторская задолженность, тыс. руб.	248319	373773	456919	208600
Оборотные активы, тыс. руб.	1850122	1878082	2136294	286172
Внеоборотные активы, тыс. руб.	16048910	15471542	14982854	-1066056
Собственный капитал, тыс. руб.	1350271	1661161	2367748	1017477
Текущие обязательства, тыс. руб.	3178603	3740824	3462326	283723
Коэффициент абсолютной ликвидности (0,2-0,3)	0,023	0,044	0,096	0,072
Коэффициент срочной (быстрой) ликвидности (0,7-1,0)	0,101	0,144	0,228	0,126
Коэффициент текущей ликвидности (>2,0)	0,582	0,502	0,617	0,035
Доля оборотных средств в активах (□ 0,5)	0,103	0,108	0,125	0,021
Коэффициент обеспеченности оборотных активов собственными средствами (□ 0,5, нижняя граница 0,1)	-7,945	-7,353	-5,905	2,040

В соответствии с произведёнными расчётами, ни один из показателей платёжеспособности условного предприятия не соответствовал нормативным значениям. Так, коэффициент абсолютной

ликвидности по состоянию на 2021 год составил 0,096 пунктов, т.е. исследуемое предприятие за счёт своего быстрореализуемого имущества могло погасить лишь 9,6 % имеющейся текущей задолженности. Но вместе с тем, динамика показателя является положительной – за три года коэффициент вырос на 0,072 пункта.

Коэффициент срочной ликвидности также отражает низкий уровень платежеспособности предприятия, поскольку его значение в 2021 году составило 0,228 пунктов – лишь 22,8 % текущей задолженности могло быть погашено за счёт высоколиквидных и быстрореализуемых активов.

Значение коэффициента текущей ликвидности показало, что предприятие не может полностью покрыть текущую задолженность и за счёт всех оборотных средств. Связано это с низкой долей оборотных активов в структуре имущества предприятия – по итогам 2021 года всего 12,5 % при норме 50 %.

Коэффициент обеспеченности оборотных активов предприятия собственными средствами на протяжении всего периода исследования оказался отрицательным, что свидетельствует об их нехватке.

На основе полученных результатов предлагается следующий алгоритм управления платёжеспособностью предприятия как части антикризисного менеджмента (рисунок 4).

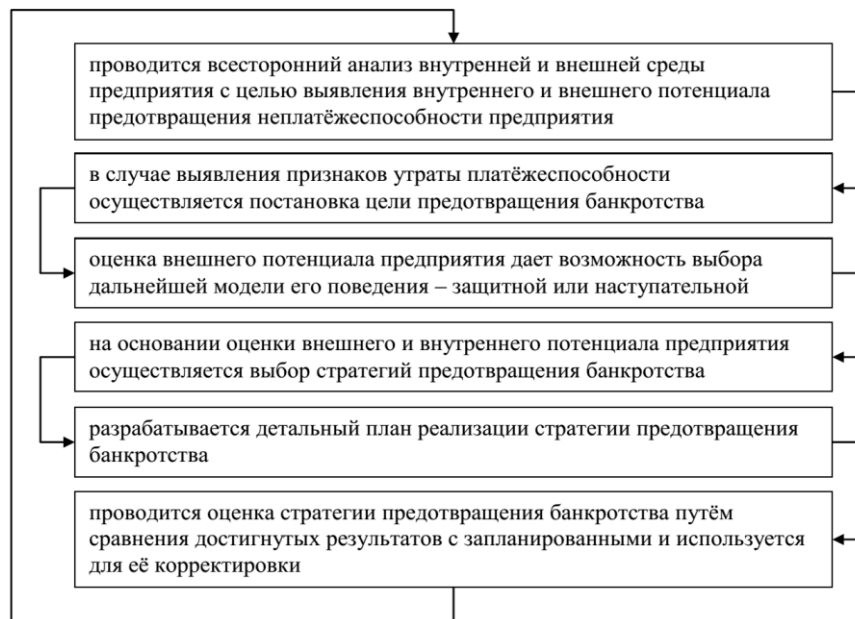

Рисунок 4 – Алгоритм управления платёжеспособностью предприятия как части антикризисного менеджмента

Выводы

Разработанный алгоритм управления платёжеспособностью предприятия как части антикризисного менеджмента при его применении позволит предотвратить наступление банкротства. Однако содержание стратегии предотвращения банкротства должно предусматривать конкретные мероприятия по повышению уровня платёжеспособности, которые соответствуют специфике деятельности предприятия и позволят устранить присущие ему финансовые проблемы.

Источники:

1. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [принят Государственной Думой 27.09.2002; одобрен Советом Федерации 16.10.2002] // КонсультантПлюс.
2. Атантаев, И. А. Причины кризиса на предприятиях / И. А. Атантаев // Известия Кыргызского государственного технического университета им. И. Раззакова. – 2019. – № 2-2 (50). – С. 331-336.
3. Глазов, М. М. Улучшение платежеспособности предприятия / М. М. Глазов, И. К. Сиденко, А. А. С. А. Х. Заид // Наука и бизнес: пути развития. – 2021. – № 2 (116). – С. 107-109.
4. Костенькова, Т. А. Проблемы антикризисного управления предприятием / Т. А. Костенькова // Modern Science. – 2020. – № 11-3. – С. 120-123.
5. Корч, Е. А. Современная концепция антикризисного управления / Е. А. Корч, С. А. Дьяков // Антикризисное управление: современные реалии, тенденции и прогноз. – Краснодар: ФГБУ «Российское энергетическое агентство» Минэнерго России Краснодарский ЦНТИ – филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго России, 2020. – С. 73-78.
6. Официальный сайт Федресурса [Электронный источник]. – URL: <https://fedresurs.ru/>, свободный.
7. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный источник]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/>, свободный.

References

1. Federal Law No. 127-FZ of 26.10.2002 «On Insolvency (Bankruptcy)» [adopted by the State Duma on 27.09.2002; approved by the Federation Council on 16.10.2002] // ConsultantPlus.
2. Atantaev, I. A. The causes of the crisis at enterprises / I. A. Atantaev // Izvestiya Kyrgyz State Technical University named after I. Razzakov. – 2019. – № 2-2 (50). – pp. 331-336.
3. Glazov, M. M. Improving the solvency of the enterprise / M. M. Glazov, I. K. Sidenko, A. A. S. A. H. Zaid // Science and business: ways of development. – 2021. – № 2 (116). – pp. 107-109.
4. Kostenkova, T. A. Problems of anti-crisis management of the enterprise / T. A. Kostenkova // Modern Science. – 2020. – No. 11-3. – pp. 120-123.
5. Korch, E. A. Modern concept of anti-crisis management / E. A. Korch, S. A. Dyakov // Anti-crisis management: modern realities, trends and forecast. – Krasnodar: Federal State Budgetary Institution «Russian Energy Agency» of the Ministry of Energy of Russia Krasnodar Central Research Institute – branch of the Federal State Budgetary Institution «REA» of the Ministry of Energy of Russia, 2020. – pp. 73-78.
6. Official website of Fedresurs [Electronic source]. – URL: <https://fedresurs.ru/>, free.
7. Official website of the Federal State Statistics Service [Electronic source]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/>, free.

EDN: TWZMDB

М.А. Мирошниченко – к.э.н., доцент кафедры общего, стратегического, информационного менеджмента и бизнес-процессов, Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия, marina_kgu@mail.ru,

М.А. Miroshnichenko – candidate of economic sciences, associate professor of general, strategic, information management and business processes, Kuban state university, Krasnodar, Russia;

А.А. Абдуллаева – обучающаяся факультета управления и психологии, Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия, abdullaevaika2005@gmail.com,

А.А. Abdullaeva – student of the faculty of management and psychology, Kuban state university, Krasnodar, Russia;

К.К. Сивинцева – обучающаяся факультета управления и психологии, Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия, kristinasivintseva@mail.ru,

К.К. Sivintseva – student of the faculty of management and psychology, Kuban state university, Krasnodar, Russia.

**ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА – СОВРЕМЕННОЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ РЕШЕНИЕ
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ
APPLICATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE – A MODERN TECHNOLOGICAL SOLUTION
IN THE CONDITIONS OF THE DIGITAL ECONOMY OF RUSSIA**

Аннотация. В статье аргументировано, что искусственный интеллект является одной из сквозных технологий, которые заложены в национальную программу «Цифровая экономика». Исследовано применение искусственного интеллекта и нейронных сетей для анализа данных. Применение нейросетей позволяет государству по-новому принимать решения, управлять территорией, помогать гражданам, при этом уменьшая объем рутинных задач. Обосновано, что использование информационных технологий, имитирующих когнитивные функции человека, позволило их пользователям создавать новые цифровые объекты авторского права. В статье проанализированы изменения нормативной правовой системы обеспечения прав на цифровые результаты интеллектуальной деятельности, происходящие под воздействием цифровых технологий. Отмечается, что цифровая трансформация сформировала социальный запрос на создание сегмента цифровых услуг как разновидности интеллектуальной деятельности, поиск новых способов правовой охраны прав на цифровые результаты интеллектуальной деятельности, расширение перечня охраноспособных объектов интеллектуальных прав, признание прав на виртуальные объекты цифровой экосистемы.

Abstract. The article argues that artificial intelligence is one of the end-to-end technologies that are included in the national program "Digital Economy". The use of artificial intelligence and neural networks for data analysis has been studied. The use of neural networks allows the state to make decisions in a new way, manage the territory, help citizens, while reducing the volume of routine tasks. It is substantiated that the use of information technologies that imitate human cognitive functions allowed their users to create new digital objects of copyright. The article analyzes the changes in the regulatory legal system for ensuring the rights to digital results of intellectual activity occurring under the influence of digital technologies. It is noted that digital transformation has formed a social demand for the creation of a segment of digital services as a kind of intellectual activity, the search for new ways of legal protection of rights to digital results of intellectual activity, the expansion of the list of protectable objects of intellectual property rights, the recognition of rights to virtual objects of the digital ecosystem.

Ключевые слова: большие данные, искусственный интеллект, нейронные сети, цифровые объекты интеллектуальных прав, цифровые технологии.

Keywords: big data, artificial intelligence, neural networks, digital objects of intellectual rights, digital technologies.

Введение

Инновационное развитие компании сегодня предполагает ориентацию на трансформацию традиционных механизмов управления, планирования, документационного обеспечения, на модель цифровых платформ и технологий искусственного интеллекта.

Сегодня 85 % крупных предприятий используют искусственный интеллект (ИИ), происходит активное внедрение гиперконвергентных инфраструктур в компании. Лидерами в цифровизации выступают такие компании, как ПАО «Ростелеком», ПАО «Газпром», ОАО «РЖД», Госкорпорация «Росатом» и другие [4].

Искусственный интеллект – одна из наиболее перспективных технологий, применение которой открывает много новых возможностей. При помощи ИИ можно переложить на «компьютеры» не только механические, но и творческие задачи, которые раньше мог выполнять только человек [1].

Искусственный интеллект является одной из сквозных технологий, которые заложены в национальную программу «Цифровая экономика». Сквозные технологии – это перспективные технологии, способные радикально изменить ситуацию на существующих рынках и обеспечить поддержку формирования современных прорывных технологий на новых рынках.

Простыми словами, речь идет о технологиях, которые «проходят сквозь» разные отрасли и применяются в разных областях экономики, бизнеса и в жизни в целом.

1. Задачи и принципы искусственного интеллекта

Работа с большими данными востребована во всех сферах деятельности – это сквозная технология. В самом широком смысле под искусственным интеллектом понимают способность компьютера решать те же интеллектуальные задачи, которые способен решать человек, пример – рисунок 1.

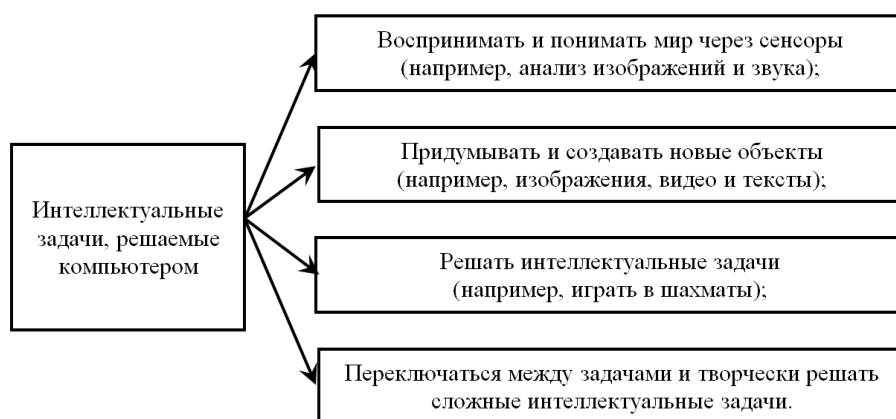

Рисунок 1 – Задачи искусственного интеллекта

С помощью искусственного интеллекта можно реализовать следующие действия: машина сможет заменить помощника целиком, то есть будет выполнять различного рода поручения, планировать расписание, отвечать на звонки и так далее, а также сможет самостоятельно обучаться новым задачам. Существующие сегодня помощники, реализуют технологии гораздо проще: машина может записывать текст по речевому вводу, предлагать короткие ответы на входящие вопросы или устанавливать напоминания по текстовому или речевому описанию, причем за каждую перечисленную функцию отвечает отдельный алгоритм.

На сегодняшний день технологии искусственного интеллекта и обработки больших объемов данных активно используются в бизнесе и не только.

Широкое понятие, означающее извлечение знаний из данных. Очень часто под Data Mining подразумевают методологию и процесс обнаружения новых данных в больших массивах данных, которые накопились в информационных системах какой-либо организации, были ранее неизвестны. Эти данные должны быть нетривиальными, практически полезными и доступны для интерпретации, чтобы быть полезными при принятии решений.

Тем не менее множество современных интеллектуальных систем основано именно на обучении на основе данных: машинный перевод, распознавание изображений и речи, прогнозирование поведения клиентов и другие [1].

Во время обучения на основе данных алгоритм «изучает» большое количество реальных случаев (например, поведения клиентов или переводов текстов) и благодаря этому делает качественные предсказания для новых случаев.

Исторически понятие искусственного интеллекта много раз трансформировалось, и сегодня технологии искусственного интеллекта во многом основываются на обучении больших объемов данных, однако помимо этого они также включают сложные вычисления, экспертные системы и другие алгоритмы.

Современные технологии искусственного интеллекта практически целиком основываются на работе с данными, и кроме того, использование данных и аналитика данных сами по себе являются мощным драйвером развития в современном мире. При этом речь идет об огромных массивах данных, обработать которые на персональном компьютере не представляется возможным [4].

Успешное достижение этих целей предполагает широкое применение научно обоснованных методов анализа проблемных ситуаций и выработки системных рекомендаций по управлению [3].

Для хранения и обработки больших данных создают специальные дата-центры или арендуют мощности на облачных сервисах, таких как Amazon Web Services, Microsoft Azure, VK Cloud Solutions, SberCloud, Yandex.Cloud.

Содержание кодекса ИИ базируется на семи принципах, положенных в основу детальных рекомендаций (рисунок 2).

Рисунок 2 – Принципы искусственного интеллекта

Вместо последовательной обработки данных о клиентах (в некоторых случаях их число доходит до миллиардов) используют распределенное хранение данных, то есть хранение данных на нескольких узлах сети (на разных устройствах, в разных дата-центрах). Также используется параллельная обработка, то есть части нужных данных обрабатываются параллельно.

На данном этапе развития общества построение системы управления процессами по технологии искусственного интеллекта позволит автоматизировать процессы анализа больших объемов информации и управлять бизнес-процессами [2].

Этические принципы создания и применения ИИ в России затрагиваются в следующих документах:

- 1) Национальная стратегия развития искусственного интеллекта до 2030 года;
- 2) федеральный проект «Искусственный интеллект» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»;
- 3) Концепция регулирования технологий ИИ и робототехники до 2024 года.

В настоящее время ведется работа над российским универсальным кодексом ИИ.

2. Примеры применения искусственного интеллекта и нейронных сетей для анализа данных

Имеет место быть применение ИИ для организации хранения документов и для их обработки. В эту же группу можно отнести чат-боты, заменяющие сотрудников контакт-центра, отвечающих на обращения клиентов в контакт-центре.

Для решения задач о прогнозировании приходится нанимать опытных специалистов, но человеку нужно много времени, чтобы проанализировать большие объемы информации. ИИ справляется быстрее и качественнее, потому что быстрее выполняет вычисления, «запоминает» больше зависимостей в данных, кроме того, ИИ оценивает ситуацию объективно и беспристрастно.

ИИ может спрогнозировать на основе исторических данных. Например, предоставление государственных услуг в проактивном режиме, когда алгоритм, проанализировав нужные данные о гражданине, понимает, что ему уже скоро будет необходима конкретная услуга или выплата.

Другой пример, юристам приходится заниматься вычиткой документов, и они тратят на рутинный процесс большое количество времени. Алгоритмы машинного обучения находят в тексте имена, адреса, число голосов, наименование юридического лица и связывают эти фрагменты информации друг с другом. Например, робот способен «прочитать» протокол собрания акционеров и понять, какому акционеру какая доля акций принадлежит и набирается ли кворум для каждого вопроса, вынесенного на голосование. Благодаря такому скрупулезному извлечению значимой информации достигается высокая точность работы робота-юриста. В течение 2020 года с помощью «Робота-юриста» было подготовлено свыше 2,5 млн юридических заключений; причем точность сервиса распознавания в «Роботе-юристе» составляет 97 %.

Решение другой проблемы: ежемесячно в контакт-центр МФЦ поступает 32 тысячи звонков. Из них 25 тысяч обращений требуют консультации специалиста. Операторы успевают ответить только на половину звонков. 40 % абонентов обращаются по типовым вопросам (список документов, перечень услуг, порядок их получения) и 42 % – для проверки статуса готовности дела. Для решения этих задач разработана диалоговая нейросетевая система, которая распознает суть обращения, ищет подходящие ответы и поддерживает диалог с человеком. Голосовой ассистент отвечает одновременно на 100 звонков в режиме 24/7. Следовательно, значительная доля типовых вопросов обрабатывается автоматически, освобождая специалистов контакт-центра для решения сложных вопросов. В результате в два раза увеличилось количество обработанных сообщений; 91% положительных оценок работы виртуального консультанта.

Государство может с помощью ИИ классифицировать запросы граждан по темам, проблемы – по категориям, запросы – по ответственным, чтобы эффективнее маршрутизировать обращения или предсказывать, где и как может возникнуть проблема.

Система государственного управления может использовать методы ИИ, чтобы лучше узнать своих граждан и на основе аналитики предлагать им те сервисы и продукты, те решения, которые действительно будут делать их жизнь комфортнее.

Благодаря своей гибкости нейросети очень хорошо справляются с анализом сложных данных: изображений, видео, текстов, звука. Нейросети позволили решить множество задач по автоматизации работы человека в разных сферах деятельности.

Разберем применение нейронных сетей для анализа изображений.

Как и все методы машинного обучения, нейронные сети работают с числовыми данными. Изображение – это тоже набор чисел: оно состоит из пикселей, и цвет пикселя задается набором чисел. Если изображение черно-белое, то каждый пиксель задается одним числом от 0 до 255: 0 – черный цвет, 255 – белый цвет, посередине – серый цвет. В цветных изображениях цвет пикселя задается несколькими числами, например в цветовой схеме RGB (red, green, blue) – три числа, отвечающих за интенсивность красного, зеленого и синего цветов.

Самая популярная задача анализа изображений – задача классификации. В этой задаче на вход нейронной сети подается изображение, а выход – это метка класса. В качестве примеров можно привести:

- идентификацию владельца смартфона по фотографии (классы: владелец или не владелец);
- распознавание эмоций клиента при посещении офиса (классы: доволен, возмущен, нейтрален и т. д.);
- распознавание дорожных знаков в беспилотных автомобилях (классы: знаки).

Для обучения классифицирующей нейронной сети потребуется большой набор данных (десятки или сотни тысяч объектов), состоящий из пар «изображение – класс». Например, для распознавания эмоций необходимо множество фотографий, для которых известна настоящая эмоция клиента.

Современные нейронные сети умеют хорошо понимать содержание изображения и анализировать его детали.

Разберем применение нейронных сетей для анализа еще одного типа данных – текстов. В качестве простого примера задачи анализа текстов можно привести классификацию текстов, например, определение темы документа или эмоционального окраса отзыва клиента.

Технологии обработки и распознавания естественного языка используются для анализа текстовых документов, нормативно-правовых актов для проведения первичной экспертизы содержания, выявления уровня риска. Это помогает сократить трудозатраты на итоговую экспертизу, которая проводится человеком. Также эти технологии применяются для мониторинга изменения настроений в обществе, для чего обрабатываются сообщения в социальных сетях.

Перед тем как обучать алгоритм на данных, эти данные необходимо подготовить к обработке – очистить и собрать словарь, который нейросеть потом будет использовать для перевода текста на «машинный» язык.

Данные, скачанные из социальных сетей, могут содержать ссылки, хештеги, упоминания других пользователей, а тексты, скачанные из интернета, – остатки разметки. Все это удаляется в процессе очистки. Иногда также удаляют пунктуацию и приводят все слова к нижнему регистру, однако последнее может быть полезно не во всех задачах. Так, в задаче определения эмоциональной окраски отзыва использование большого количества заглавных букв может указывать на недовольство клиента.

После очистки текстов выполняется сборка словаря: вычисляется, сколько раз каждое слово встретилось в текстах, и словарь составляется из наиболее часто встречающихся слов. Объем словаря обычно 50 или 100 тысяч слов. Редкие слова заменяются на слово «пропуск»: если слово встретилось всего несколько раз во всем наборе данных, нейросеть не сможет хорошо выучить, что оно означает. В результате предобработки каждый текст представляется в виде последовательности номеров слов в словаре.

Нейронные сети позволили справиться со множеством интеллектуальных задач анализа текстов, которые не удавалось решить классическими методами. Эти задачи связаны с пониманием смысла или структуры текста и написанием новых текстов.

Более простыми считаются задачи, в которых текст выступает в качестве входных данных, – такие задачи называют дискриминативными. Классические примеры – задача классификации текстов или задача регрессии.

Сказать, что нейросети достигли полного понимания текстов, написанных людьми, и способны генерировать абсолютно качественные тексты самостоятельно, пока нельзя, однако существенный прорыв в этой области уже произошел. Собрать и обработать текстовые данные, как правило, проще, чем, например, данные изображений, и нейросети, анализирующие тексты, сегодня активно применяются в различных областях бизнеса (юриспруденции, журналистике, маркетинге), науки, культуры.

Как и с нейросетями для изображения, важно понимать, что каждая нейросеть для анализа текстов решает ровно одну задачу. Сложные же системы собираются из отдельных нейронных сетей и программных блоков. Например, нейронные сети положены в основу современных голосовых помощников.

Нейросети – мощные алгоритмы, создающие возможности, которых у нас раньше не было. Вы можете анализировать изображения, звук, видео, текст в больших объемах и получать выводы, которые человеку или даже группе людей сделать сложно. Нейросети уже могут создать изображение или пообщаться с клиентом по телефону или в чате. Все эти возможности позволяют государству по-новому принимать решения, управлять территорией, помогать гражданам, при этом уменьшая объем рутинных задач.

3. Цифровая трансформация в сфере интеллектуальной собственности: вызовы правовому регулированию в условиях технологических изменений

Цифровая трансформация затрагивает все сферы общественных отношений, не осталась в стороне и система обеспечения прав на результаты интеллектуальной деятельности (РИД). В гражданский оборот вводятся объекты интеллектуальных прав, созданные сугубо информационными технологиями.

Обсуждаются вопросы признания правомерности новых способов оформления таких отношений, и прав на цифровые РИД. Можно выделить следующие направления развития системы прав на результаты интеллектуальной деятельности, связанные с:

- появлением новых цифровых и виртуальных объектов интеллектуальных прав, в которых неочевидно творческое участие человека;
- формированием цифровой инфраструктуры, позволяющей минимизировать участие человека при заключении лицензионных соглашений, запрограммировав все необходимые согласования между участниками договора; наиболее надежно зафиксировать авторство на РИД; обеспечить большую прозрачность цикла разработки РИД.

Система охраны исключительных прав в авторском праве претерпевает изменения под воздействием цифровизации. Появляются новые объекты авторского права – коллажи, невзаимозаменяемые токены – NFT (non-fungible token), например, NFT-токен картины Михаила Врубеля «Демон (сидящий)» был подарен Третьяковской галереей Джастину Биберу, выставки NFT проводятся в цифровом мире [1], создаются цифровые миры и их составляющие, графические изображения на стенах домов, графические интерфейсы. Разработка которых поднимает вопросы их охраноспособности, отечественная наука пока еще не уделяла достаточного внимания вопросам защиты графических интерфейсов.

Использование информационных технологий, имитирующих когнитивные функции человека, позволило их пользователям создавать новые цифровые объекты авторского права. Например, искусственный интеллект способен написать картины, стихотворения ничем не уступающие творениям человека. Однако можем ли мы в таком случае считать такие произведения объектами авторского права? Чья творческая деятельность – разработчика системы искусственного интеллекта или его пользователя, привела к созданию данного произведения?

Решение данных вопросов формирует социальный запрос на создание сегмента цифровых услуг как разновидности объектов интеллектуальной собственности, изменение способов правовой охраны в цифровом пространстве, расширение перечня охраноспособных объектов интеллектуальной собственности, признание прав на виртуальные объекты цифровой экосистемы [1].

В системе объектов права промышленной собственности также формируются новые цифровые объекты. В частности, стало использоваться понятие «биопатент», в основном в зарубежной практике, появляются новые формы традиционных средств индивидуализации товаров, работ и услуг представленные в виде 3D товарных знаков и знаков обслуживания. Системы распределенного реестра стали применяться в целях обеспечения защиты авторских прав. Применение технологии блокчейн, позволяет зафиксировать авторство, дату создания РИД, построить связь РИД с автором произведения. Хотя применение блокчейн в целях фиксации авторства нельзя признать универсальным инструментом, поскольку блокчейн, как и любая другая информационная технология имеет свои уязвимости.

Например, в блокчейн существует состояние, описываемое как задача византийских генералов, используя которое можно перезаписать уже зафиксированную в системе информацию на других лиц. Кроме того, не всегда экономически эффективно ее применение для хранения РИД, поскольку стоимость этой услуги достаточно высока.

Цифровизация подняла проблему идентификации лица, нарушившего права правообладателя в Интернете, в связи с чем, законодатели и ученые занялись разработкой эффективной системы предотвращения и прекращения происходящих нарушений интеллектуальных прав на РИД в информационной-телекоммуникационной системе. Сложность выявления источника распространения информации, побудила к формированию системы премодерации контента администраторами информационных ресурсов, а также к разработке системы юридической ответственности определенных видов провайдеров и информационных посредников за контент, размещенный третьими лицами в сети Интернет.

Цифровая трансформация подняла также вопросы ответственности поисковых и рекламных сервисов при применении ключевых поисковых сочетаний слов, фраз, которые выдаются при введении пользователем в поисковую строку. Развитие социальных сетей привело к заинтересованности государственных структур, коммерческих и некоммерческих организаций в распространении рекламы, информации некоммерческого характера среди пользователей, подписчиков социальных сетей посредством хештегов.

Под хештегом понимают «использование специальных символов в запросе: «?» – один любой символ, кроме пробела; «*» – любая последовательность символов, кроме пробела». В настоящее время это наиболее распространенная информационная технология для целей распространения рекламы в сети Интернет. Хештеги могут содержать как объекты авторского права, например, словосо-

четания или рисунки, так и объекты права промышленной собственности – товарные знаки и знаки обслуживания.

Однако российское законодательство пока еще не откликнулось на регулирование отношений, связанных с использованием в хештегах объектов интеллектуальных прав. Кроме того, на данный момент не существует никаких разъяснений от уполномоченных органов. Цифровая трансформация также оказала действие и на сближение права интеллектуальной собственности и информационного права, вызванное необходимостью решения перечня проблем, связанных с применением цифровых технологий, которое возможно только в тесном взаимодействии данных отраслей права.

Информационная безопасность пользователя, например, программного обеспечения, напрямую связана с надежностью информационных моделей, разработанных и реализованных программистом в программном обеспечении. Все больше пересечений при регулировании общественных отношений возникает между системой норм о защите интеллектуальных прав и об обеспечении информационной безопасности, поскольку за каждой информационной технологией стоят ее разработчики. В зарубежных странах вопрос надзора за применяемыми алгоритмами при разработке информационных технологий решается на уровне закона. В законодательстве закрепляются требования к применению строго тех алгоритмов обработки информации, надежность и безопасность которых подтверждена.

Под воздействием цифровизации подверглись изменению и методы работы юриста в сфере интеллектуальной собственности. Например, технологии анализа больших данных позволили ускорить проведение патентного поиска или выявление недобросовестных заимствований в объектах авторского или смежного права.

Заключение

Таким образом, применение искусственного интеллекта – современное технологическое решение в условиях цифровой экономики России. В ходе исследования аргументировано, что искусственный интеллект является одной из сквозных технологий, которые заложены в национальную программу «Цифровая экономика». Приведены примеры использования искусственного интеллекта и нейронных сетей для анализа данных. Доказано, что применение нейросетей позволяет государству по-новому принимать решения, управлять территорией, помогать гражданам, при этом уменьшать объем рутинных задач. Обосновано, что использование информационных технологий, имитирующих когнитивные функции человека, позволило их пользователям создавать новые цифровые объекты авторского права. Изменения нормативной правовой системы обеспечения прав на цифровые результаты интеллектуальной деятельности происходят под воздействием цифровых технологий. Приведены новые цифровые объекты интеллектуальных прав и их место среди других объектов интеллектуальных прав; направления развития системы формирования прав на результаты интеллектуальной деятельности, связанные с цифровыми технологиями. Аргументировано, что цифровая трансформация сформировала социальный запрос на создание сегмента цифровых услуг как разновидности интеллектуальной деятельности, поиск новых способов правовой охраны прав на цифровые результаты интеллектуальной деятельности, расширение перечня охраноспособных объектов интеллектуальных прав, признание прав на виртуальные объекты цифровой экосистемы.

Источники:

1. Анохин К.В. Искусственный интеллект для науки и наука для искусственного интеллекта / К.В. Анохин, К.С. Новоселов, С.К. Смирнов, А.Р. Ефимов, Ф.М. Матвеев // Вопросы философии. 2022. №3. С. 93-205.
2. Мирошниченко М.А. Документационное обеспечение бережливого производства в рамках повышения качества в условиях цифровой экономики / М.А. Мирошниченко, К.А. Кузнецова, А.А. Шиянова // Вестник Академии знаний. 2018. № 5(28). С. 258-266.
3. Мирошниченко М.А. Методология эффективного управления на основе принципов бережливого производства / М.А. Мирошниченко, Е.О. Голобородько, И.Н. Сарычева // Вестник Академии знаний. 2020. № 2(37). С. 178-183.
4. Филоsofova Т.Г. Искусственный интеллект и стратегические задачи повышения международной конкурентоспособности в современных условиях / Т.Г. Филоsofova, Матюшина Е.А. // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. №4. С. 240-246.

References:

1. K. Anokhina, V. Artificial intelligence for science and science for artificial intelligence / K.V. Anokhin, K.S. Novoselov, S.K. Smirnov, A.R. Efimov, F.M. Matveev // Questions of Philosophy. 2022. No.3. pp. 93-205.
2. M. Miroshnichenko, A. Documentation support of lean production in the framework of quality improvement in the digital economy / M.A. Miroshnichenko, K.A. Kuznetsova, A.A. Shiyanova // Bulletin of the Academy of Knowledge. 2018. No. 5(28). pp. 258-266.
3. M. Miroshnichenko, A. Methodology of effective management based on the principles of lean production / M.A. Miroshnichenko, E.O. Goloborodko, I.N. Sarycheva // Bulletin of the Academy of Knowledge. 2020. No. 2(37). pp. 178-183.
4. Filosofova T.G. Artificial intelligence and strategic objectives of increasing international competitiveness in modern conditions / T.G. Filosofova, Matyushina E.A. // State and municipal management. Scientific notes. 2022. No. 4. pp. 240-246.

Д.Г. Петриченко – аспирант кафедры мировой экономики и менеджмента, Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия, denternext@gmail.com,

D.G. Petrichenko – graduate student of the department of world economy and management, Kuban State University, Krasnodar, Russia;

Г.С. Петриченко – к.т.н., профессор кафедры рекламы и связи с общественностью, Кубанский государственный технологический университет, Краснодар, Россия, petry_gr@mail.ru,

G.S. Petrichenko – candidate of technical sciences, professor of the department of advertising and public relations, Kuban state technological university, Krasnodar, Russia.

РЕШЕНИЕ СИТУАЦИОННЫХ ЗАДАЧ В СФЕРЕ НЕДВИЖИМОСТИ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ SOLVING REAL ESTATE SITUATIONAL PROBLEMS IN CONDITIONS OF UNCERTAINTY

Аннотация. В статье изложен алгоритм оптимизационного исследования в сфере недвижимости, который включает описание задачи, идентификация объекта исследования, математическая постановка задачи и решение задачи. На первом этапе описание задачи формулируется в общей форме. Второй этап идентификация объекта исследования, рассматриваются следующие модели: стохастические; статистические; интервальные; нечеткие множества; этическая неопределенность. Приведены формы описания неопределенности. Третий этап включает постановку задачи исследования. Четвертый этап решение задачи с применением теории игр, в частности игры с природой. В работе рассматривалось нахождение оптимальной стратегии с применением критериев: Вальда, Байеса и Гурвица. Приведенные теоретические положения и примеры, позволяют применить научные и практические результаты не только в сфере недвижимости, но и в других отраслях экономики. Результаты, приведенные в работе, подтверждают эффективность описанной методики к процессу принятия решений в условиях неопределенности.

Abstract. The article describes an algorithm for optimization research in the field of real estate, which includes a description of the problem, identification of the object of research, mathematical formulation of the problem and solving the problem. At the first stage, the description of the task is formulated in general form. The second stage of identification of the study object, the following models are considered: stochastic; statistical; interval; fuzzy sets; ethical uncertainty. The uncertainty description forms are given. The third stage involves setting the research task. The fourth stage is solving the problem using game theory, in particular playing with nature. The work considered finding the optimal strategy using the criteria: Wald, Bayes and Hurwitz. The given theoretical provisions and examples make it possible to apply scientific and practical results not only in the field of real estate, but also in other sectors of the economy. The results presented in the work confirm the effectiveness of the described method for the decision-making process in conditions of uncertainty.

Ключевые слова: менеджмент, недвижимость, сфера недвижимости, процесс управления недвижимостью, результат, цель, методы, модели, функции, эффективность, ситуационное управление, теория игр, принятие решений.

Keywords: management, real estate, real estate, real estate management process, result, purpose, methods, models, functions, efficiency, situational management, game theory, decision making.

При проведении экономических исследований в сфере недвижимости и управлении экономическими системами возникает проблема поиска оптимальных решений для лица принимающего решения по управлению экономической системой.

В процессе оптимизационного исследования в сфере недвижимости необходимо ответить на следующие вопросы:

- каким требованиям должен удовлетворять исследуемый объект – сфера недвижимости;
- что необходимо оптимизировать при управлении в сфере недвижимости;
- как математически будет сформулирована и решена задача оптимизации в управлении объектом.

Для формулировки и формализации задачи оптимизации необходимо хорошо знать исследуемый объект и математические методы оптимизации.

Алгоритм оптимизационного исследования в сфере недвижимости может включать следующие этапы:

- 1) описание задачи;
- 2) идентификация объекта;
- 3) математическая постановка задачи;
- 4) решение задачи.

На первом этапе описание задачи формулируется исследователем в общей форме. На данном этапе необходимо отобрать наиболее существенные показатели (факторы, переменные), которые в полной мере характеризуют объект исследования – сферу недвижимости. Этот этап включает качественное описание системы.

Для последующей работы над математической постановкой задачи показатели системы (а система – это управляющая система, объект управления и внешняя среда) и переменные разбиваются на несколько групп:

- независимые переменные X_i , с применением которых можно описать результат решения задачи;
- независимые ситуационные переменные Si , которые влияют на описание результата решения задачи;
- критерий Y – основной показатель системы, подлежащий минимизации или максимизации в процессе поиска наилучшего решения задачи. Если управление недвижимостью это многокритериальная задача, то и Y_i может быть несколько;
- показатели P_i , которые описывают различные стороны функционирования объекта, и они должны удовлетворять определенным ограничениям – требованиям, например, вида

$$P_i^- \leq P_i \leq P_i^+, \quad (1)$$

где P_i^-, P_i^+ – допустимый диапазон вариации соответствующего показателя.

В простейшей ситуации управления недвижимостью определение переменных не вызывает затруднений.

Пример. Необходимо риэлтерской компании сдать в аренду здание в заданном районе города и определить арендную ставку. Очевидно, что в этой задаче существуют следующие независимые переменные $X_1, X_2, X_3, \dots, X_n$, где X_1 – анализ арендных ставок на аналогичные объекты, X_2 – данные о товарообороте и уровне в торговой зоне, X_3 – данные о доходах жителей торговой зоны, X_4 – расчет товарооборота компаний арендаторов и т.д., критерий оптимизации Y – это максимальный доход от сдачи в аренду здания. Ограничения P_i^-, P_i^+ – это количество помещений, которое сдает в аренду риэлтерская компания.

Рассмотрим второй этап – идентификация объекта исследования. Очевидно, чтобы произвести идентификацию объекта исследования, необходимо построить ее модель. Необходимо найти связь критерия Y и показателей P_i с независимыми переменными X_n в виде некоторых математических зависимостей $Y(X_1, \dots, X_n)$ и $P_i(X_1, \dots, X_n)$. Единых рекомендаций по построению моделей не существует, для каждого объекта будет своя модель с учетом различных ситуаций.

Исходя из жизненного цикла исследуемого объекта применяются различные модели.

Большое распространение в практике прикладных исследований получили экспериментально статистические модели: регрессионные, факторные, корреляционные и т.д.

По результатам идентификации объекта недвижимости необходимо найти математическую зависимость (модели) показателей системы $Y = f(X)$ и $P = f(X)$.

Независимо от способа получения моделей $Y = f(X)$ и $P = f(X)$, все они являются приближенным описанием исследуемой системы. При ситуационном управлении модели приходится строить в условиях неопределенности и неполноты информации.

Неточность построения модели в современных условиях, может быть обусловлена следующими причинами:

- показатели системы в большинстве случаев зависят от большого числа различных факторов;
- при построении модели исследователи ограничиваются небольшим числом факторов, прибегая к отбрасыванию малозначимых, а это в свою очередь приводит к округлению модели.

Некоторые исследователи, для описания факторов неопределенности системы используют следующие модели (таблица 1):

- стохастические;
- статистические;
- интервальные;
- нечеткие множества;
- этическая неопределенность.

Суть стохастического описания исследуемого объекта сводится к тому, что факторам неопределенности N_i можно приписать вероятностный случайный характер. Случайные факторы z полностью стохастически могут быть описаны, если задана их плотность вероятности $\omega(z)$. Исследования стохастического описания неопределенности приведены и описаны в литературе [1,2].

Таблица 1 – Формы описания неопределенности

№ п/п	Наименование	Функция, интервал
1	Стохастическая	$\omega(z)$ – плотность вероятности случайного фактора z
2	Статистическая	$\hat{\omega}(z)$ – статистическая оценка плотности вероятности
3	Интервальная	$[z^-, z^+]$ – интервал возможных значений неопределенного фактора
4	Нечеткая	$\mu_A(z)$ – функция принадлежности фактора z нечеткому множеству
5	Этическая неопределенность	неотъемлемый атрибут ситуации

В приведенных источниках наиболее полно исследовано гауссово распределение

$$\omega(z) \in N(M(z), D(z)), \quad (2)$$

где $M(z)$ – вектор математического ожидания;
 $D(z)$ – ковариационная матрица.

Статистическое описание неопределенности. Данный метод описания неопределенности рекомендуется применять, когда модель объекта исследования определяется по результатам выборочных экспериментов в условиях, действия случайных помех и ошибок. Указанная форма описания неопределенности отличается от стохастического описания неопределенности, тем что в условиях, когда наш эксперимент ограничен, удается получить лишь выборочные оценки параметров плотности распределения или ее моментов. Таким образом, при статистическом описании факторов неопределенности при исследовании модели неопределенности получают лишь оценки $M(z)$ и $D(z)$, точность которых определяется экспериментом. Эксперимент при статическом исследовании зависит от времени, количества проведенных опытов, дисперсий помех, метода оценивания, метода прогнозирования, метода проверки достоверности результата и т.д. Достоверность статистических выводов, которые были получены на основе оценок зависит от вида законов распределения и является чувствительной к нарушению исходных допущений. Данные обстоятельства приводят к статистической неопределенности.

Интервальное описание неопределенности. Исследовать интервальную неопределенность в инвестиционных и рекламных проектах в сфере недвижимости, можно используя максиминный критерий А. Вальда [3].

Общей и наиболее естественной моделью описания факторов является их представление в интервальной форме, когда задан диапазон их возможных значений зависимостей, например, в виде:

$$z_i^- \leq z_i \leq z_i^+, \quad (3)$$

где z_i^- – нижняя граница неопределенного фактор;

z_i^+ – верхняя граница неопределенного фактора.

Приведенное выражение означает, Z_i может принимать любое значение из интервала.

Нечеткое описание объекта исследования, положило начало нечеткой логике, где значение истинности переменных находится в диапазоне от полностью истинного True = 1, до полностью ложного False = 0. Нечеткая логика – это расширение и обобщение двузначной логики, которая предоставила возможность к математическому решению задач, сформулированных на естественном языке, в тех случаях, когда стохастически их решить невозможно.

Если рассматривать, что вероятностное описание объекта и описание объекта с применением теории нечетких множеств действуют на одном и том же реальном интервале $[0,1]$, то они отличаются друг от друга во многих аспектах. Например, утверждение «Вероятность того, что квартира будет продана риэлтерской компанией составляет 80 %» имеет совершенно иной смысл, чем утверждение «степень принадлежности квартиры к нечеткому множеству дорогостоящих квартир составляет 80 %». Первое утверждение гласит что квартира будет продана риэлтерской компанией с вероятностью 80 %, а второе утверждение гласит что квартира имеет высокую цену продажи. Другое отличие, это если рассматривать, что сумма вероятностей всех единичных событий (одноэлементных подмножеств) U всегда равна 1 (вероятность определенного события), но это не обязательно верно для степеней принадлежности.

Теория нечетких множеств обладают большей способностью управлять неопределенностью в реальных задачах принятия решений. Она получила большое развитие в последние десятилетия [4,5].

Этическая неопределенность. Неопределенность сама по себе не имеет этического качества – это неотъемлемый атрибут ситуации, возникшей перед лицом, принимающим решение. Однако в потенциально опасной ситуации неопределенность может спровоцировать этически корректное поведение, направленное на избежание опасностей и снижение рисков. Когда дело доходит до решений, влияющих на жизнь и здоровье людей, проведение исследований для уменьшения неопределенности и, следовательно, рисков может стать этическим долгом.

Например, аварии в строительной отрасли при работе на высоте, приведшие к тяжелым или смертельным травмам, привели к принятию закона об обязательной установке и использовании защитных ограждений высотой 1,1 м и более, обеспечивающих безопасность работника от падения на площадках и рабочих местах.

Третий этап. Математическая постановка задачи.

Рассмотрим следующие альтернативы рекламных стратегий, которые подходят при продаже риэлтерской фирмой нового здания на рынке недвижимости.

Первая альтернатива – стратегия ускоренного извлечения максимальной прибыли. При данной стратегии риэлтерская фирма устанавливает высокую цену на новое здание недвижимости и тратит максимум средств на рекламу и стимулирование сбыта недвижимости [6]. Такая стратегия позволяет расширить круг осведомленных потребителей, способствуя объему продаж. При этом доходы должны перекрывать затраты на стимулирование.

Вторая альтернатива – стратегия ускоренного завоевания рынка недвижимости. При данной стратегии фирма должна установить не высокую цену на недвижимость и потратить максимум средств на рекламу и стимулирование сбыта.

Третья альтернатива – стратегия усредненных параметров проникновения на рынок. При данной стратегии фирма устанавливает средние цены по рынку на недвижимость и тратит умеренное количество средств на рекламу.

Для определения выбора альтернатив обратимся к теории игр. Введем в работу ряд понятий:

Игра – представление конфликтной ситуации в виде математической модели.

Игроки в игре – стороны, участвующие в конфликте.

Выигрыш – исход конфликта.

Стратегии игрока – совокупность правил, определяющих выбор игрока при личном ходе в зависимости от ситуации.

Решение игры – выбор каждым игроком стратегии, которая удовлетворяет условию оптимальности, то есть один игрок должен получить максимальный выигрыш, в то время как другой придерживается своей стратегии. В то же время другой игрок должен иметь минимальный проигрыш, если первый придерживается своей стратегии. Такие стратегии называются оптимальными.

Четвертый этап. Решить игру – означает найти цену игры и ее оптимальное решение [7].

Воспользуемся интервальным методом описания неопределенности при решении задачи.

Построении модели и примеры ее реализации.

Представим ситуацию, в которой риэлтерской фирме А нужно принять решение, какой рекламной стратегии придерживаться при продаже нового здания на рынке недвижимости. Было проведено маркетинговое исследование. На основе полученных данных четверо экспертов оценивали по 10-бальной шкале (у.е. выгоды) три предложенных маркетинговым отделом стратегий, учитывая при этом возможные риски, позицию фирмы на рынке недвижимости среди конкурентов, проработанность рекламных сообщений и т.д. Результаты экспертных оценок представлены в таблице 2. На основе теории игр найдем оптимальную стратегию для данной задачи о стратегическом планировании рекламной деятельности риэлтерской фирмы.

Таблица 2 – Экспертные оценки предложенных рекламных стратегий

Стратегия	Эксперт			
	№ 1	№ 2	№ 3	№ 4
Стратегия – 1 (A1)	6	8	7	8
Стратегия – 2 (A2)	5	9	6	8
Стратегия – 3 (A3)	7	8	8	10

Одной из сторон (игроков) нашей задачи выступает риэлтерская фирма (А), которая заинтересована в получении наибольшего дохода от реализации рекламной стратегии. Второй же стороной выступает «природа» (В) – неопределенность объективной действительности, в нашем случае не предсказуемая реакция потенциальных покупателей недвижимости и рекламное сообщение, которое может быть отрицательное и разрушить весь существующий имидж риэлтерской фирмы.

Для решения данной задачи, занесем значения из получившейся таблицы в матрицу a_{ij} , где i – будет номер стратегии, а j – экспертные оценки. Представленные данные таблицы 2, станут основой всех дальнейших расчетов.

Воспользуемся критерием Вальда для решения задачи.

$$a_{ij} = \begin{Bmatrix} 6 & 8 & 7 & 8 \\ 5 & 9 & 6 & 8 \\ 7 & 8 & 8 & 10 \end{Bmatrix}$$

Представленную матрицу a_{ij} будем называть платежной матрицей или матрицей игры.

Рассчитаем цену игры. Выделим минимальное значение матрицы в каждой строчке и выберем из них максимальное. Это будет минимальная цена игры, она обозначается как α .

$$\alpha_i = \min_j(a_{ij}), \alpha = \max_i(\alpha_i), \\ \alpha = \max(6, 5, 7) = 7.$$

$\alpha = 7$ – это гарантированный выигрыш игрока А.

Найдем максимальную цену игры β . Для этого находим максимальное значение в каждом столбце и выбираем из них минимальное значение.

$$\beta_j = \max_i(a_{ij}), \beta = \min_j(\beta_j), \\ \beta = \min(7, 9, 8, 10) = 7.$$

$\beta = 7$ – это гарантированный выигрыш игрока В.

Если $\alpha = \beta$, как в нашем случае, то игра имеет седловую точку. Следовательно, 7 – это чистая цена игры. Стратегии, соответствующие ей, называются оптимальными, а их совокупность – оптимальным решением игры. Таким образом, оптимальной по критерию Вальда считается стратегия, позволяющая игроку А получить нижнюю цену игры. В нашем примере значение $\alpha = 7$ и достигается при выборе стратегии 3 (А3).

Так как данная задача относится к категории «игр с природой», а «природа» действует случайно, и мы не можем быть уверены какая именно стратегия будет выбрана. Для того, чтобы опровергнуть или подтвердить сделанный нами выбор стратегии, рассчитаем критерии оптимальности, которые учитывают, что выборы игрока В («природы») имеют вероятностный характер.

Если допустить, что вероятность наступления стратегий игрока В:

$$P(B1) = 0,25; P(B2) = 0,25; P(B3) = 0,25; P(B4) = 0,25.$$

Тогда по критерию Байеса необходимо выбрать максимальное значение среднего выигрыша. Средний выигрыш игрока А рассчитывается по следующей формуле:

$$\bar{a}_i = \sum_{j=1}^n a_{ij} * P_j, \\ \bar{a}_i = (7,25; 7; 8,25).$$

В нашем примере оптимальной будет стратегия А3, так как при ней средний выигрыш достигает максимальному значению 8,25.

Критерий Гурвица. Критерий Гурвица является критерием пессимизма - оптимизма. За оптимальную принимается та стратегия, для которой выполняется соотношение:

$$H(A_i) = \max_i(\lambda \min_j(a_{ij}) + (1 - \lambda) \max_j(a_{ij})),$$

$$0 \leq \lambda \leq 1,$$

где λ – коэффициент, который задается самостоятельно исследователем, чем больше желание фирмы подстраховаться, тем ближе коэффициент к 1.

В нашем примере установим $\lambda = 0,5$. Для удобства расчётов запишем все промежуточные результаты в таблицу 3.

Таблица 3 – Расчёт критерия Гурвица

	B1	B2	B3	B4	$\min(a_{ij})$	$\max(a_{ij})$	$\lambda \min(a_{ij}) + (1 - \lambda) \max(a_{ij})$
A1	6	8	7	8	6	8	7
A2	5	9	6	8	5	9	7
A3	7	8	8	10	7	10	8,5

По полученным данным видно, что $H(A_i)$ принимает максимальное значение 8,5 при стратегии А3.

Таким образом, по совокупности всех трех критериев, мы делаем вывод, что рекламная стратегия А3 (стратегия усредненных параметров проникновения на рынок) является оптимальной для риэлтерской фирмы при продаже нового здания недвижимости.

Используя теорию игр, мы выяснили, что при выведении на рынок нового объекта недвижимости фирмой А, ей целесообразней использовать рекламную стратегию усредненных параметров проникновения на рынок.

Подводя итог хочется еще раз отметить, что теория игр нашла широкое применение в инновационной экономике. В последние годы ее значение существенно возросло во многих областях экономических и социальных наук. В бизнесе она применима не только для решения производственных задач, но и для анализа стратегических проблем предприятий, в том числе и в сфере рекламы. Применение теории игр в практике стратегического планирования рекламной деятельности способствует успешному развитию бизнеса.

Источники:

1. Информационные системы и технологии в строительстве: Учебное пособие / Волков А.А., Петрова С.Н., Гинзбург А.В., – 2-е изд., (эл.) – Москва: МИСИ-МГСУ, 2017. – 425 с. – URL: <https://znanium.com/read?id=328782>.
2. Стадникова Т. А. Систематизация методов учета неопределенности при оценке экономической эффективности инвестиционных проектов /Т.А. Стадникова // Проблемы современной экономики. – 2014. – № 1(49). – С. 113-116. – URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=4882>.
3. Савилов С.И. Проблемы учета интервальной неопределенности при оценке эффективности инвестиционных проектов в нестационарной экономике России / С.И. Савилов // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2015. – Том 11. – № 30(315). – С. 38-48. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_23906560_64767892.pdf.
4. Voskoglou M. Gr., Finite Markov Chain and Fuzzy Logic Assessment Models: Emerging Research and Opportunities, Columbia, SC, Createspace.com – Amazon, 2017.
5. Voskoglou M. Gr., Uncertainty, Fuzzy Sets and Related Theories, Orient. J. Phys. Sciences, Vol. 4 (1) 01-03 (2019). – URL: https://www.researchgate.net/publication/335621187_Uncertainty_Fuzzy_Sets_and_Related_Theories.
6. Бубенцова В.Ф. Стратегия разработки и выведения на рынок нового продукта // Экономика и менеджмент инновационных технологий. – 2016. – № 4 – URL: <https://ekonomika.snauka.ru/2016/04/11239>.
7. Тарасова И. А. и др. Применение математической теории игр при принятии решения о создании малого бизнеса в сельскохозяйственной отрасли //Фундаментальные исследования. – 2016. – №. 11-5. – С. 1072-1076.

References:

1. Information systems and technologies in construction: Textbook / Volkov A.A., Petrova S.N., Ginzburg A.V., – 2nd ed., (e-mail) – Moscow: MISI-MGSU, 2017. – 425 p. – URL: <https://znanium.com/read?id=328782>.
2. Stadnikova T. A. Systematization of methods of accounting for uncertainty in assessing the economic efficiency of investment projects /T.A. Stadnikova // Problems of modern Economics. – 2014. – № 1(49). – Pp. 113-116. – URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=4882>.
3. Savilov S.I. Problems of taking into account interval uncertainty in assessing the effectiveness of investment projects in the non-stationary economy of Russia / S.I. Savilov // National interests: priorities and security. – 2015. – Tom 11. – № 30(315). – Pp. 38-48. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_23906560_64767892.pdf.
4. Voskoglou M. Gr., Finite Markov Chain and Fuzzy Logic Assessment Models: Emerging Research and Opportunities, Columbia, SC, Createspace.com – Amazon, 2017.
5. Voskoglou M. Gr., Uncertainty, Fuzzy Sets and Related Theories, Orient. J. Phys. Sciences, Vol. 4 (1) 01-03 (2019). – URL: https://www.researchgate.net/publication/335621187_Uncertainty_Fuzzy_Sets_and_Related_Theories.
6. Bubentsova V.F. Strategy of development and introduction of a new product to the market // Economics and management of innovative technologies. – 2016. – № 4 – URL: <https://ekonomika.snauka.ru/2016/04/11239>.
7. Tarasova I. A. et al . Application of mathematical game theory when making a decision on the creation of a small business in the agricultural sector //Fundamental Research. - 2016. – No. 11-5. – pp. 1072-1076.

А.В. Сапунов – к.э.н., доцент, кафедра Государственного и корпоративного управления, Институт цифровой экономики и управления бизнес-процессами, НАН ЧОУ ВО Академия маркетинга и социально-информационных технологий – ИМСИТ (г. Краснодар), Краснодар, Россия, dismalll@mail.ru,

A.V. Sapunov – cand. economics sciences, NAN CHOU VO Academy of marketing and social and information technologies–IMSIT (Krasnodar), Department of Public and corporate governance, Institute of Digital Economy and Business Process Management, Krasnodar, Russia.

ИННОВАЦИОННОЕ УПРАВЛЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИЕЙ С ПРИМЕНЕНИЕМ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ INNOVATIVE MANAGEMENT OF AN ORGANIZATION USING DIGITAL TECHNOLOGIES

Аннотация. В статье представлена теоретическая база исследования, рассмотрена динамика затрат на развитие цифровой экономики в процентах к ВВП в период с 2017 по 2024 гг., изучены цифровые бизнес-модели управления организацией в совокупности с приведением примеров-компаний, использующих данные модели. Представлены модели цифрового бизнеса, такие как: свободная модель, цифровая модель «Фримииум», модель рыночной площадки, модель совместного пользования. Далее, раскрыт такой механизм инновационного управления как искусственный интеллект, его функции и области применения. Описан такой инструмент, как «Робот Вера» Данный инновационный продукт позволяет экономить человеческие ресурсы фирмы, оптимизирует затраты и предоставляет отчет о проделанной работе, на основе которого руководитель выбирает подходящего кандидата. В заключении, были сделаны выводы и подведены итоги исследования.

Abstract. The article presents the theoretical basis of the study, examines the dynamics of costs for the development of the digital economy as a percentage of GDP in the period from 2017 to 2024, examines digital business models of organization management in combination with examples of companies using these models. Digital business models are presented, such as: free model, digital model "Freemium", market platform model, sharing model. Further, such a mechanism of innovative management as artificial intelligence, its functions and applications are disclosed. Such a tool as "Robot Vera" is described. This innovative product saves the company's human resources, optimizes costs and provides a report on the work done, on the basis of which the manager selects a suitable candidate. In conclusion, conclusions were drawn and the results of the study were summed up.

Ключевые слова: экономика, затраты, оптимизация, руководитель, искусственный интеллект, прибыль.

Keywords: economics, costs, optimization, manager, artificial intelligence, profit.

Современное экономическое общество стремится к оптимизации временных и материальных затрат, именно поэтому нуждается в новых технологиях. Человек эволюционирует в совокупности со всеми окружающими его сферами жизни. Касаясь управления, стоит отметить, что главная цель коммерческой деятельности – получение максимальной доли прибыли. Выполнение этой задачи возможно в случае применения инновационных продуктов, которые помогут руководителю принимать точные управленческие решения, основанные на процессах анализа и прогнозирования [1].

Процесс полномасштабной цифровизации экономики и управления невозможен без поддержки государства. Именно правительственный аппарат во главе с президентом формирует актуальную политику цифровизации в современной России. Динамика уровня государственного финансирования в сфере развития цифровой экономики в процентах к ВВП будет представлена на рисунке 1.

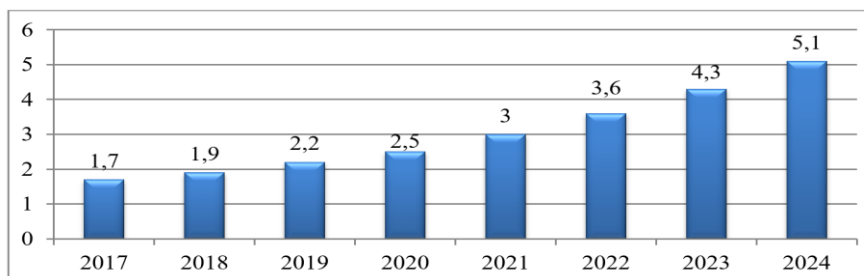

Рисунок 1 – Затраты на развитие цифровой экономики в процентах к ВВП в период с 2017 по 2024 гг.

Данные рисунка 1 свидетельствуют об устойчивом росте государственных вложений в процессы цифровизации. С 2017 по 2022 гг. значение показателя выросло более чем в 2 раза. Касаясь прогнозных 2023 и 2024 гг., стоит отметить прогнозируемый уровень затрат, выраженных в процентах от ВВП в размере 4,3% и 5,1% соответственно. Подобная динамика показывает, что государ-

ственные органы заинтересованы в развитии и внедрении цифровизации по таким причинам как повышение доходной части бюджета за счет роста объема налоговых отчислений в совокупности с достижением глобального технологического лидерства.

Современное управление организацией основывается на следующих моделях цифрового бизнеса:

1. Свободная модель – самая известная в мире, т.к. ее применяют такие ведущие компании как Google и Facebook. Основная суть модели заключается в предложении услуг покупателям бесплатно. Воспользовавшись сервисами, пользователи оставляют на Интернет платформах информацию о себе, на основе которой генерируются предложения целевой рекламы, настроенной под каждого клиента. Результат применения свободной модели – привлечение новых клиентов и получение прибыли за счет рекламы [2].

2. Цифровая модель «Фримиум» широко распространена в сфере компьютерных технологий и разработки мобильных приложений. Главная цель – привлечение клиентов за счет бесплатного доступа к базовым возможностям приложения или программного обеспечения. Примерами выступают Spotify и BOOM – приложения для прослушивания музыки. Они дают возможность воспроизводства музыкальных произведений в ограниченном доступе. Если пользователь хочет получить больше функций, необходимо оплатить месячную или годовую подписку на данный сервис. Результат применения модели «Фримиум» – привлечение новых клиентов и получение прибыли за счет предложения дополнительных услуг.

3. Модель рыночной площадки включает в себя создание Интернет платформы для общения продавцов и покупателей товаров или услуг. Примерами выступают Avito и Юла. Цель деятельности – получение прибыли за счет оформления продаж в режиме реального времени (онлайн).

4. Модель совместного пользования раскрывает свою суть в названии. Примерами компаний являются организации, предоставляющие услуги аренды автотранспортных средств, недвижимости, строительного оборудования и пр. В тех случаях, когда покупателю невыгодно покупать товар полностью, он может оплатить его частично, используя в определенный период времени. Данная тенденция все чаще используется производителями и посредниками с целью получения стабильного и равномерного уровня прибыли [3].

По мнению автора, модель совместного пользования больше всего подходит для развития на российском рынке. Уровень доходов граждан по сравнению с другими странами не высок, а значит, покупателю будет удобнее и материально выгоднее использовать квартиру или машину в форме аренды с минимальным количеством обязательств (исключается контроль со стороны банка в случае взятия кредита для покупки недвижимости). Таким образом, одним из эффективных методов инновационного управления организацией выступает применение модели совместного пользования.

Для того чтобы правильно выбрать бизнес-модель, руководитель организации должен четко понимать цели и задачи своей деятельности, владеть информацией о проведенных маркетинговых исследованиях, в которых раскрывается целевая аудитория, соотношение спроса и предложения на рынке, конкурентоспособность компании, емкость рынка и т.д. На основе этих данных, хозяйствующий субъект разрабатывает собственную стратегию развития, учитывающую факторы риска и планирование деятельности [4].

Все указанные модели цифрового бизнеса и процесс цифровизации в целом объединяет одно технологическое новшество – искусственный интеллект (ИИ). Он представляет собой автоматизированную информационную систему, которая способна прогнозировать и анализировать процессы, осуществлять сложные математические вычисления и выполнять творческие задания. Одной из главных функций ИИ в сфере управления выступает подбор персонала, формирование заработной платы, постановка управленческих целей и оценка деятельности организации, эффективности работы сотрудников и их обучения, процессы управления корпоративной культуры и увольнения [5].

Например, такой инструмент, разработанный российскими учеными как «Робот Вера» является чат-ботом, который на основе ответов кандидатов на задаваемые вопросы, анализирует их уровень пригодности и эффективности в организации. Данный инновационный продукт позволяет экономить человеческие ресурсы фирмы, оптимизирует затраты и предоставляет отчет о проделанной работе, на основе которого руководитель выбирает подходящего кандидата.

Еще одним примером выступают специализированные программы ИИ, цель которых заключается в расчете заработной платы работника на основе уровня его образования, квалификации, оценки руководителя, количества опозданий и прогулов. Касаемо мирового сообщества, подобный метод расчета фонда оплаты труда достаточно эффективен, но если рассматривать российскую экономику труда, реакция населения будет неоднозначной. С одной стороны, стимулирование работников будет повышать

ся за счет их влияния на уровень заработной платы, а с другой, многие российские организации в лице их руководителей будут не готовы поощрять сотрудников в тех объемах, которые сформирует искусственный интеллект. Таким образом, может возникнуть неравновесие спроса и предложения рабочей силы, что приведет к снижению численности работающих граждан и замедлит хозяйственное развитие страны. Области применения ИИ в отечественных организациях рассмотрим на рисунке 2.

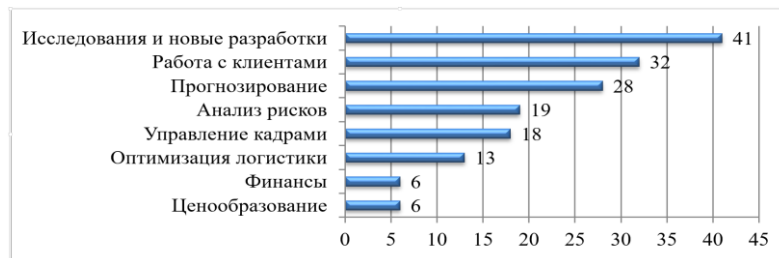

Рисунок 2 – Области применения искусственного интеллекта в российских организациях в 2021 г.

Анализируя данные рисунка 2, заметно, что исследования и новые разработки занимают лидирующее место в сфере использования искусственного интеллекта. Это связано с возможностью проведения многомерного анализа, планирования и проектирования инновационного продукта организации. Расчет искусственного интеллекта исключает ошибки человеческого труда, сокращая время на разработку и внедрение инновационных проектов.

Работа с клиентами – немаловажный фактор успеха компании. Чат-боты, создание рекламы для конкретного сегмента клиентов, рассылка информации о новинках, скидках и акциях организации – деятельность ИИ. Подобный способ постоянного привлечения внимания клиентов увеличивает уровень их доверия и лояльности.

Подводя итоги исследования, можно сделать следующие выводы:

1. Внедрение инновационных продуктов в сфере управления организацией невозможно развивать без государственной поддержки. Сама политика страны должна быть направлена на переход к процессу цифровизации бизнеса. Касаемо России, заметна уверенная тенденция увеличения вложения денежных средств на развитие цифровой экономики.

2. Рассмотренные современные бизнес-модели управления сформировались под воздействием актуальных рыночных проблем. Например, под влиянием перехода осуществления торговых отношений в режим онлайн. Они активно развиваются и трансформируются в зависимости от предпочтений клиентов и уровня их дохода.

3. Получение максимальной доли прибыли в современном экономическом пространстве возможно при использовании рассмотренных инструментов, цель которых – оптимизация деятельности организации, снижение затрат и переквалификация персонала.

Источники:

1. Мугаева Е.В. Цифровизация как современный вектор развития менеджмента. Естественно-гуманитарные исследования 2021. №36 (4). С. 194-197.
2. Вдовенко, Л. А. Информационная система предприятия : учебное пособие / Л.А. Вдовенко. - 2-е изд., перераб. и доп. - Москва : Вузовский учебник : ИНФРА-М, 2021. - 302 с.
3. Сапунов А.В., Сапунова Т.А. Актуальность внедрения искусственного интеллекта в управлении производством на предприятии. Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. №5-3 (87). С.47-50.
4. Берджесс, Э. Искусственный интеллект - для вашего бизнеса: практическое руководство / Э. Берджесс. - Москва: Интеллектуальная Литература, 2021. - 232 с.
5. Сапунов А.В., Сапунова Т.А. Формирование современных цифровых технологий в процессах производства. Вестник Академии знаний. 2022 №53(6). С. 244-246.

References:

1. Mugaeva E.V. Digitalization as a modern vector of management development. Natural and humanitarian Studies 2021. No.36 (4). pp. 194-197.
2. Vdovenko, L. A. Enterprise Information System : textbook / L.A. Vdovenko. - 2nd ed., reprint. and add. - Moscow : University textbook : INFRA-M, 2021. - 302 p.
3. Sapunov A.V., Sapunova T.A. The relevance of the introduction of artificial intelligence in production management at the enterprise. Economics and Business: theory and practice. 2022. No.5-3 (87). pp.47-50.
4. Burgess, E. Artificial intelligence - for your business: a practical guide / E. Burgess. - Moscow: Intellectual Literature, 2021. - 232 p.
5. Sapunov A.V., Sapunova T.A. Formation of modern digital technologies in production processes. Bulletin of the Academy of Knowledge. 2022 No.53(6). pp. 244-246.

EDN: TPKIRS

*О.П. Смирнова – к.э.н., старший научный сотрудник, Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук, Екатеринбург, Россия, smirnova.op@uiec.ru,
O.P. Smirnova – candidate of economic sciences, researcher, Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg, Russia;*
*М.А. Вавилова – магистрант, Уральский Федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия, mariavavilova89@mail.ru,
M.A. Vavilova – master student, Ural Federal University after the First President of Russia B.N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia.*

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ РИСКАМИ ПРИ ВНЕДРЕНИИ СИСТЕМЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА НА ПРОМЫШЛЕННОМ ПРЕДПРИЯТИИ METHODOLOGICAL APPROACHES TO RISK MANAGEMENT IN THE IMPLEMENTATION OF AN ENVIRONMENTAL MANAGEMENT SYSTEM AT AN INDUSTRIAL ENTERPRISE

Аннотация. Пик индустриального развития в России пришелся на конец 19 века. В 20 веке, после скачка в промышленном развитии, стало заметно, что состояние окружающей среды заметно ухудшилось. Это положило начало развитию экологического менеджмента, которое началось в конце 20-го века. Экологический менеджмент был создан для снижения негативного воздействия промышленности на окружающую среду. В конце 90-х годов был разработан первый международный стандарт систем экологического менеджмента – ISO 14001, на основе которого был разработан российский стандарт ГОСТ Р ИСО 14001. Управление рисками – важный шаг при внедрении системы экологического менеджмента. В России определение «экологический риск» стало изучаться только в начале 90-х годов. До этого времени оно практически не исследовалось. Цель управления рисками при разработке систем экологического менеджмента – идентифицировать риски и принять меры по их минимизации, чтобы сократить возможные финансовые потери.

Abstract. The peak of industrial development in Russia came at the end of the 19th century. In the 20th century, after a leap in industrial development, it became noticeable that the state of the environment had noticeably deteriorated. This marked the beginning of the development of environmental management, which began at the end of the 20th century. Environmental management was created to reduce the negative impact of industry on the environment. In the late 90s, the first international standard for environmental management systems, ISO 14001, was developed, on the basis of which the Russian standard GOST R ISO 14001 was developed. Risk management is an important step in implementing an environmental management system. In Russia, the definition of "environmental risk" began to be studied only in the early 90s. Until that time, it was practically not studied. The purpose of risk management in the development of environmental management systems is to identify risks and take measures to minimize them in order to reduce possible financial losses.

Ключевые слова: экологический менеджмент, экологические риски, экологические проблемы, управление рисками.

Keywords: environmental management, environmental risks, environmental problems, risk management.

Введение

В настоящее время к проблемам охраны окружающей среды ежегодно привлекается все большее внимание общественности.

Раз в два года Федеральная служба Государственной статистики (Росстат) публикует данные по опросу населения о наличии проблем с загрязненностью окружающей среды в месте проживания респондентов. Согласно данным Росстата в 2020 году на проблему загрязненности окружающей среды указало 39,7 % респондентов, а в 2018 году данную проблему отметило 36,9 % респондентов [1]. По этим данным мы видим, что общество с каждым годом все больше обращает внимание на загрязнение окружающей среды.

Для регулирования влияния на окружающую среду для предприятий вводятся платежи, штрафы, нормативы, стандарты, а также мероприятия по сокращению негативного воздействия.

Согласно данным Росстата, расходы на защиту окружающей среды ежегодно растут. В 2021 г. они составили 1 242 328 млн руб. (рисунок 1).

Значимым механизмом по регулированию негативного воздействия на окружающую среду является система экологического менеджмента (СЭМ).

Первый стандарт для систем экологического менеджмента был разработан в 1996 году. Он получил название – ISO 14001: Environmental Management Systems – Requirements with guidance for use. Его разработчиком выступила Международная организация по стандартизации.

В РФ действует собственная система государственных стандартов. По этой причине стандарт ISO 14001 в нашей стране был переработан в национальный стандарт – ГОСТ Р ИСО 14001.

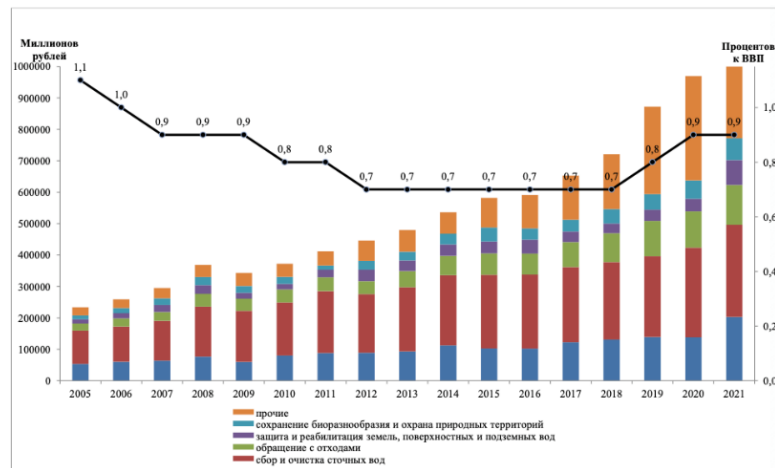

Рисунок 1 – Расходы на охрану окружающей среды [2]

Данный стандарт – это инструмент, который позволяет регулировать и контролировать воздействие предприятий на окружающую среду, а также снижать это негативное воздействие, но при этом поддерживать баланс с экономическими интересами предприятия.

По статистике в России на 2020 год было выдано 979 сертификатов соответствия стандарту ГОСТ Р ИСО 14001. В 2019 году это значение составило 859 шт., в 2018 – 898 шт., а в 2017 – 799 шт. Статистика представлена на рисунке 2 [3].

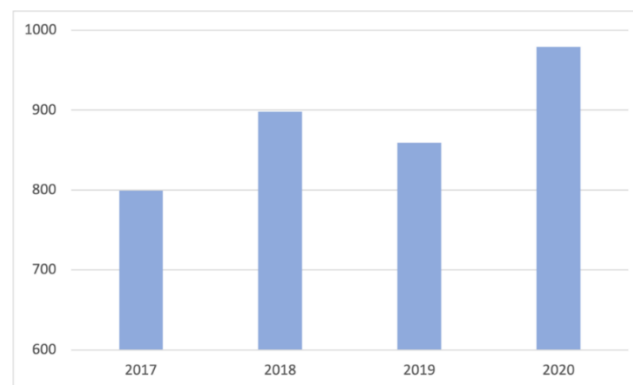

Рисунок 2 – Число действующих сертификатов соответствия стандарту ГОСТ Р ИСО 14001 в России [3]

Важным этапом при разработке и внедрении СЭМ является учет рисков. Этот этап необходим для избежания несоответствия требованиям ГОСТ Р ИСО 14001 при прохождении сертификации, а также предупреждению незапланированных финансовых затрат.

Термин «риск» происходит от таких понятий, как «опасность» и «угроза», под которыми имеется в виду вероятность негативного воздействия на определенный объект, способного причинить вред или ущерб.

Экономический риск – это опасность недополучения прибыли, или понесение материальных и финансовых потерь [4].

Под «экологическим риском» понимается вероятность наступления негативного влияния на окружающую среду, которое обуславливается антропогенными или природными факторами [5].

Экологический риск не имеет отношения к экономическому риску до того момента, пока причиненный предприятием вред окружающей среде не превзойдет тот уровень, который одобряет общество. Когда это происходит, возникает вероятность воздействия на предприятие экономическими санкциями или штрафами, что может привести к потере дохода, и в итоге к закрытию предприятия [6].

По этой причине необходимо понимать взаимосвязь между экологическими и экономическими рисками, а также знать способы управления рисками.

В данном исследовании предлагается методика управления рисками при внедрении системы экологического менеджмента на промышленном предприятии.

Материалы и методы

Термин «риск» имеет много различных определений, а также различную классификацию. На рисунке 3 представлена одна из возможных классификаций рисков, которая чаще всего используется [6].

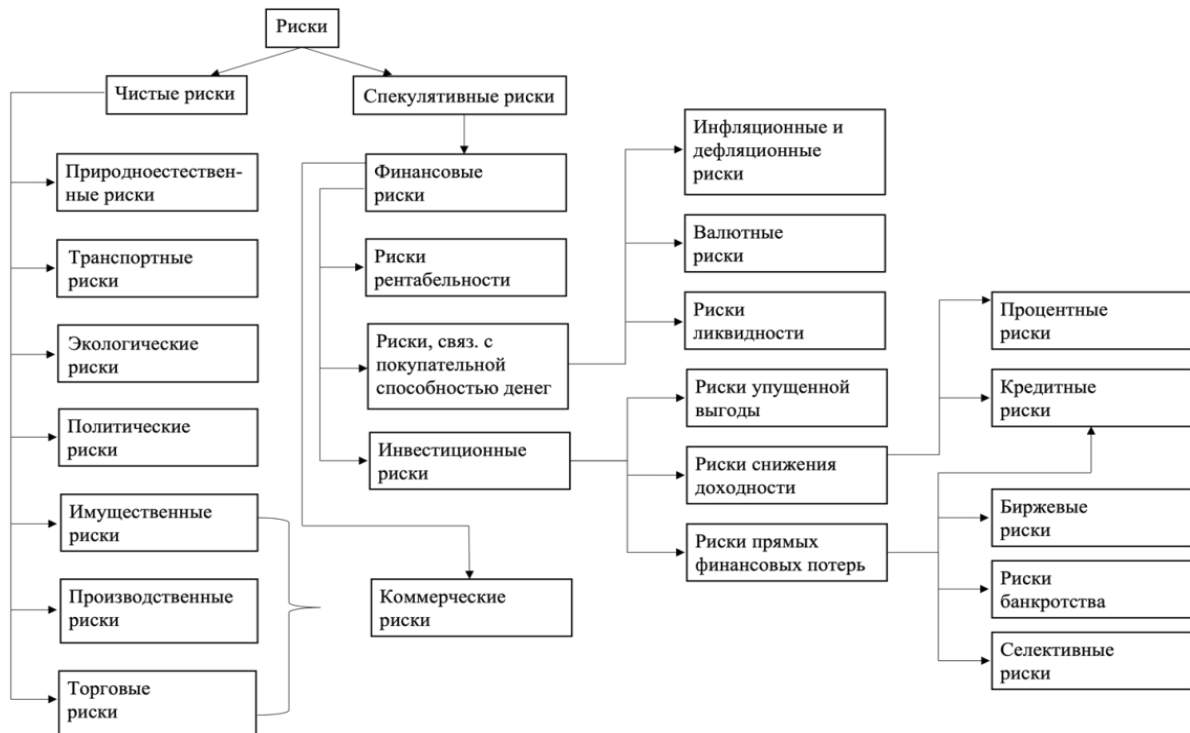

Рисунок 3 – Классификация рисков [6]

На рисунке 4 представлена классификация экологических рисков, которая учитывает возникновение риска от загрязнения окружающей среды [4].

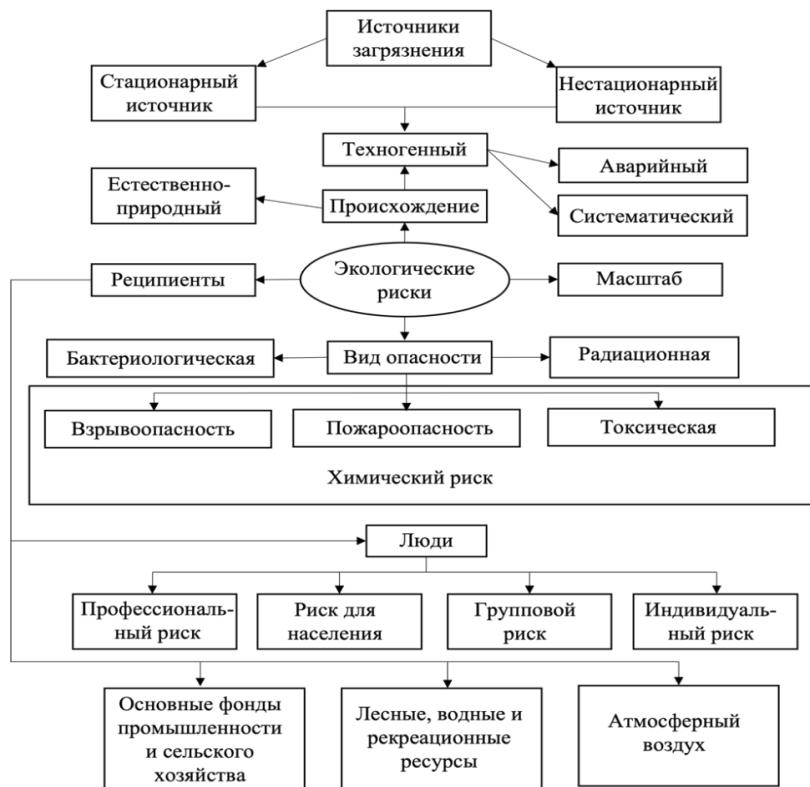

Рисунок 4 – Классификация экологических рисков [4]

Управление рисками подразумевает нахождение компромисса и принятие действий, которые помогут достичь равновесия между затратами на минимизацию риска и выгодами от этого [7].

На первом этапе при управлении рисками необходимо провести идентификацию (анализ) рисков. При внедрении СЭМ на этапе идентификации рисков анализируются все процессы предприятия, которые будут связаны с экологическим менеджментом предприятия, а также анализируется структура управления предприятием. Это позволит качественно выявить все возможные риски и принять меры по их минимизации [7].

На втором этапе в управлении рисками проводится их оценка. На данном этапе риски разделяют на количественные и качественные. Предполагаем, что часть из выявленных рисков можно оценить количественными показателями (например, дополнительные финансовые затраты). Если риск невозможно оценить количественно, то его стоит оценивать как качественный, т. е. риск является описательным и неизмеримым [7].

На третьем этапе разрабатываются меры по минимизации выявленных рисков [7].

Результаты и обсуждения

В ходе исследования был проведен анализ опыта планирования и внедрения СЭМ российскими промышленными предприятиями. В таблице 1 представлен перечень рисков, которые были идентифицированы в процессе исследования.

Таблица 1 – Риски, которые могут возникнуть в ходе планирования и внедрения СЭМ [8, 9, 10, 11]

Стадия процесса	Выявленные риски	Последствия
Анализ текущего положения на предприятии	Некорректные выводы и результаты проведенного аудита	Неточности в разработке СЭМ и проекте ее внедрения, ошибочные финансовые расчеты, и как следствие выход за пределы запланированного бюджета, сложности с прохождением сертификации
Отбор состава консультантов	Неудовлетворительное оказание консалтинговых услуг	Неточности в подготовленных документах, и как следствие отклонение от требований стандарта. Это может вызвать сложности с прохождением сертификации, не соблюдение запланированных сроков внедрения СЭМ, а также доп. затраты (работа новых консультантов, повторная подготовка и прохождение сертификации)
Экологическое целеполагание предприятия	Неверный выбор метода определения целей и учета важных моментов	Под управление не попадут важные моменты, которые влияют на ОС. Как следствие, будут неточно разработаны ключевые показатели работы и эффективности СЭМ, а также некорректно составлен финансовый план. По этой причине могут возникнуть отклонения от требований стандарта, сложности с прохождением сертификации, нарушение законодательства, а также доп. вложения (платежи, штрафы и др)
Формирование нормативной базы и требований	Неосведомленность в экологическом законодательстве и требованиям к предприятиям в сфере ООС	Несоблюдение законодательства и требований к предприятиям в сфере ООС, и как следствие, доп. затраты на штрафы и платежи, сложности с прохождением сертификации
Составление документов по СЭМ	Несоответствие требованиям стандарта	Недостаточное понимание требований стандарта может привести к их несоблюдению, а также некорректному составлению документов по СЭМ. По этой причине функционирование СЭМ может быть нерезультативно, что не приведет к поставленным целям и показателям, а также может вызвать сложности с прохождением сертификации
Повышение квалификации сотрудников	Неудовлетворительная подготовка специалистов	Сотрудники не будут качественно обучены работе в области экологического менеджмента и ООС, вследствие чего могут возникнуть отклонения от требований стандарта и законодательства. По этой причине могут возникнуть доп. затраты (платежи, штрафы, санкции) и нарушения в функционировании СЭМ
Анализ и предупреждение возможных аварий	Некорректный анализ возможных аварийных ситуаций	Возникновение аварийных ситуаций, к которым не будут подготовлены регламенты и план действий и предотвращений последствий. По этой причине могут возникнуть доп. затраты, а также потеря имиджа
Подготовка плана проведения наблюдений	Постановка на контроль не всех процессов, которые влияют на ОС	Контроль процессов будет предоставлять некорректные данные, из-за чего будет наблюдаться несоблюдение показателей влияния на ОС, отклонение от требований стандарта и законодательства, и как следствие возникновение доп. затраты (платежи, штрафы)
Осуществление штатного аудита	Некорректные выводы и результаты проведенного штатного аудита	Передача руководящему составу предприятия некорректные результаты аудита. Неэффективное развитие СЭМ. Как следствие, трудности с дальнейшим подтверждением соответствия стандарту.

Выявленные риски могут привести к несоответствию требованиям ГОСТ Р ИСО 14001 при прохождении сертификации, что в свою очередь может привести к дополнительным финансовым затратам на устранение несоответствий, дополнительные проверки и повторное сертифицирование. В случае, если предприятие уже имеет сертификат соответствия ГОСТ Р ИСО 14001, ему необходимо проходить плановую проверку на соответствие стандарту. Если в ходе данного процесса будут выявлены значительные отклонения от требований стандарта, сертифицирующий орган и государство может отозвать у предприятия уже выданный сертификат. Это повлияет на имидж предприятия и его конкурентоспособность. Также отзыв сертификата может негативно повлиять на финансовые показатели предприятия.

Следующим этапом необходимо классифицировать риски на качественные и количественные (таблица 2).

Таблица 2 – Качественные и количественные риски, которые могут возникнуть в процессе планирования и внедрения СЭМ [8, 9, 10, 11]

Качественные риски	Количественные риски
Неверный выбор метода определения целей и учета важных моментов	Некорректные выводы и результаты проведенного аудита
Неосведомленность в экологическом законодательстве и требованиях к предприятиям в сфере ООС	Неудовлетворительное оказание консалтинговых услуг
Несоответствие требованиям стандарта	Некорректный анализ возможных аварийных ситуаций
Неудовлетворительная подготовка специалистов	Постановка на контроль не всех процессов, которые влияют на ОС
	Некорректные выводы и результаты проведенного штатного аудита

Далее необходимо оценить риски по степени значимости и продумать для них пути минимизации. В данном исследовании пути минимизации продуманы для всех выявленных рисков.

В таблице 3 представлены возможные пути минимизации выявленных рисков из таблицы 1.

Таблица 3 – Возможные пути минимизации рисков, которые могут возникнуть в процессе планирования и внедрения СЭМ [8, 9, 10, 11]

Стадия процесса	Выявленные риски	Способы минимизации
Анализ текущего положения на предприятии	Некорректные выводы и результаты проведенного аудита	1) Пристальное внимание и анализ фирмы, которая будет проводить аудит 2) Оплата услуг, которая зависит от качества проведенного аудита 3) Подготовка штатного сертифицированного аудитора
Отбор состава консультантов	Неудовлетворительное оказание консалтинговых услуг	1) Внимательный отбор состава консультантов. 2) Обучение сотрудников предприятия (повышение квалификации/переподготовка)
Экологическое целеполагание предприятия	Неверный выбор метода определения целей и учета важных моментов	1) Детальное следование рекомендациям ИСО 14001
Формирование нормативной базы и требований	Неосведомленность в экологическом законодательстве и требованиях к предприятиям в сфере ООС	1) Внедрить процедуру, в рамках которой будет изучаться необходимая информация, будет проводиться актуализация экологических требований и доведение требований до сотрудников и руководства
Составление документов по СЭМ	Несоответствие требованиям стандарта	1) Изучение необходимой документации, которая нужна для соответствия требованиям ИСО 14001 2) Определение перечня нормативных документов, которые требуют разработки в соответствии с требованиями ИСО 14001
Повышение квалификации сотрудников	Неудовлетворительная подготовка специалистов	1) Проанализировать возможные виды обучений и программы по ООС 2) Определить, каких сотрудников необходимо обучить 3) Обучить сотрудников и ввести в план обучения периодические повышения квалификации
Анализ и предупреждение возможных аварий	Некорректный анализ возможных аварийных ситуаций	1) Анализ потенциальных аварийных ситуаций 2) Разработка процедур по подготовке к аварийным ситуациям и регламента действий в аварийных ситуациях
Подготовка плана проведения наблюдений	Постановка на контроль не всех процессов, которые влияют на ОС	1) Создание программы контроля за процессами 2) Разработка и внедрение внутреннего экологического контроля
Осуществление штатного аудита	Некорректные выводы и результаты проведенного штатного аудита	1) Тщательный выбор аудитора 2) Организация повышений квалификации внутренних аудиторов 3) Разработка и внедрение четкого регламента по проведению внутреннего аудита

При планировании и внедрении СЭМ на промышленном предприятии необходимо провести идентификацию (анализ) рисков, которые могут возникнуть, провести их количественную и качественную классификацию, а затем оценить их по степени значимости и определить пути их минимизации. Этот процесс поможет предупредить возникновение выявленных рисков, минимизировать вероятностные финансовые потери, а также не потерять имиджевый статус предприятия.

Признательность

Исследование выполнено в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования РФ для Института экономики УрО РАН

Источники:

1. Основные показатели охраны окружающей среды [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/oxr_bul_2021.pdf.
2. Окружающая среда. Расходы на охрану окружающей среды [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/11194>.
3. Исследование ИСО [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.iso.org/ru/the-iso-survey.html>.
4. Ширкин Л.А. Техногенные системы и экологический риск: учебное пособие // Л.А. Ширкин, Т.А. Трифонова // Изд-во Владим. гос. ун-та. – 2011. – 79 с.
5. Пахомова Н.В. Экологический менеджмент / А. Эндерс, К. Рихтер // Серия «Учебник для вузов. – 2003. – С. 54.
6. Шапкин А.С. Экономические и финансовые риски. Оценка, управление, портфель инвестиций / А.С. Шапкин. – 2004. – 544 с.
7. Хоружая Т.А. Оценка экологической опасности. Обеспечение безопасности. Методы оценки рисков. Мониторинг / Т.А. Хоружая. – 2002. – 208.
8. Белов С. В. Техногенные системы и экологический риск: учебник для вузов / С.В. Белов. – Москва: Издательство Юрайт. – 2022. – 434 с.
9. Производственная безопасность // ПАО «Газпром нефть» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gazprom.ru/about/production/safety>.
10. Система управления // ПАО «Лукойл» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lucoil.ru/Sustainability/Environment>
11. Охрана окружающей среды // ПАО «НК «Роснефть» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rosneft.ru/Development/HealthSafetyandEnvironment/ecology>
12. Моткин Г.А. Экологическое страхование: итоги и перспективы / Г.А. Моткин // Труды (отдельное издание) X Юбилейной Всероссийской и V Международной конференции «Теория и практика экологического страхования: итоги и перспективы». – 2010. – 70 с.
13. Алымов В.Т. Техногенный риск: Анализ и оценка: Учебное пособие для вузов / В.Т. Алымов, Н.П. Тарасова. – 2004. – 118 с.
14. Бабина Ю.В. Сертификация систем экологического менеджмента / Ю.В. Бабина // Экология производства. – 2004. – № 3. – С. 32–40.
15. Гунькова А.Г. Оценка перспектив и эффективности внедрения системы экологического менеджмента с позиции комплексного анализа потенциала предприятия / А.Г. Гунькова, Ю.А. Холопов, П.П. Пурыгин // Научный журнал ИТМО. Серия Экономика и экологический менеджмент. – 2018. – №1. – С. 126–136.
16. Скворцова И.В. Экологические риски в разрезе концепции устойчивого развития / И.В. Скворцова, И.С. Смирнова, З.А. Злобина. – 2020. – № 4 (44). – С. 651–655.
17. Винокур И.Р. Методика анализа и управления рисками / И.Р. Винокуров // Вестник ПНИПУ. Социально экономические науки. – 2019. – №3. – С. 37.
18. Царева С.А. Управление рисками в системе экологического менеджмента нефтеперерабатывающего предприятия на основе нечетких множеств / С.А. Царева, В.А. Голкина // Московский экономический журнал. – 2020. – №4. – С. 56.
19. Федорцова К.В. Экспертиза проектов ПАО «Газпром» в части охраны окружающей среды и энергоэффективности / К.В. Федорцова, Н.Б. Пыстина, С.Б. Васильева // Газовая промышленность. – 2017. – № S1 (750). – С. 26–29.
20. Шпаков А.С. Основные проблемы на пути внедрения экологического менеджмента в Российской Федерации / А.С. Шпаков, А.Е. Бурдонов // Экономика и экологический менеджмент. – 2019. – №1. – С. 154–162.
21. Перстенева Н.П. Статистический анализ антропогенного воздействия на окружающую среду в регионах РФ / Н.П. Перстенева, Ю.А. Токарев // Региональное развитие. – 2015. – №4 (8). – С. 26–28.
22. Мишаткина Т.В. Экологическая безопасность в обществе риска / Т.В. Мишаткина // Журнал Белорусского государственного университета. Экология. – 2021. – №1. – С. 4–14.
23. ГОСТ Р ИСО 14001 – 2016. Системы экологического менеджмента. Требования и руководство по применению. // – М.: Проспект. – 2016. – 100 с.

References:

1. Expenses Main indicators of environmental protection [Electronic resource]. – Access mode: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/oxr_bul_2021.pdf.
2. Environment. Environmental expenses [Electronic resource]. – Access mode: <https://rosstat.gov.ru/folder/11194>.
3. The ISO survey [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.iso.org/ru/the-iso-survey.html>.
4. Shirkin L.A. Technogenic systems and ecological risk: textbook // L.A. Shirkin, T.A. Trifonova // Publishing house Vladimir. state university – 2011. – 79 p.
5. Pakhomova N.V. Ecological management / N.V. Pakhomova, A. Enders, K. Richter // Series “Textbook for universities. – 2003. – p. 54.
6. Shapkin A.S. Economic and financial risks. Evaluation, management, investment portfolio / A.S. Shapkin. – 2004. – 544 p.
7. Khoruzhaya T.A. Environmental hazard assessment. Security. Risk assessment methods. Monitoring / T.A. Khoruzhaya. – 2002. – 208 p.

8. Belov S.V. Technogenic systems and environmental risk: a textbook for universities / S.V. Belov. – Moscow: Yurayt Publishing House. – 2022. – 434 p.
9. Industrial safety // «Gazprom Neft» PJSC [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.gazprom.ru/about/production/safety>.
10. Control system // PJSC «Lukoil» [Electronic resource]. – Access mode: <https://lukoil.ru/Sustainability/Environment>
11. Environmental protection // «Rosneft Oil Company» PJSC [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.rosneft.ru/Development/HealthSafetyandEnvironment/ecology>
12. Motkin G.A. Ecological insurance: results and prospects // Proceedings (separate edition) of the X Anniversary All-Russian and Y International Conference «Theory and practice of environmental insurance: results and prospects» / G.A. Motkin. – 2010. – 70 p.
13. Alymov V.T. Technogenic Risk: Analysis and Evaluation: Textbook for High Schools / V.T. Alymov, N.P. Tarasova. – 2004. – 118 p.
14. Babina J.V. Certification of environmental management systems / J.V. Babina // Ecology of production. – 2004. – № 3. – p. 32–40.
15. Gunkova A.G. Evaluation of the prospects and effectiveness of the implementation of the environmental management system from the standpoint of a comprehensive analysis of the potential of the enterprise / A.G. Gunkova, J. A. Kholopov, P.P. Purygin // Scientific journal ITMO. Series Economics and environmental management. – 2018. – № 1. – p. 126–136.
16. Skvortsova I.V. Environmental risks in the context of the concept of sustainable development / I.V. Skvortsova, I.S. Smirnova, Z.A. Zlobina. – 2020. – № 4 (44). – p. 651–655.
17. Vinokur I.R. Methods of risk analysis and management / I.R. Vinokur // Bulletin of PNRPU. Socio-economic sciences. – 2019. – № 3. – p. 37.
18. Tsareva S.A. Risk management in the environmental management system of an oil refinery based on fuzzy sets / S.A. Tsareva, V.A. Golkina // Moscow Economic Journal. – 2020. – № 4. – p. 56.
19. Fedortsova K.V. Examination of PJSC «Gazprom» projects in terms of environmental protection and energy efficiency / K.V. Fedortsova, N.B. Pystina, S.B. Vasilyeva // Gas industry. – 2017. – № S1 (750). – p. 26–29.
20. Shpakov A.S. The main problems on the way to the implementation of environmental management in the Russian Federation / A.S. Shpakov, A.E. Burdonov // Economics and environmental management. – 2019. – № 1. – p. 154–162.
21. Persteneva N.P. Statistical analysis of anthropogenic impact on the environment in the regions of the Russian Federation / N.P. Persteneva, Y.A. Tokarev // Regional development. – 2015. – № 4 (8). – P. 26–28.
22. Mishatkina T.V. Environmental safety in the risk society / T.V. Mishatkina // Journal of the Belarusian State University. Ecology. – 2021. – № 1. – P. 4–14.
23. GOST R ISO 14001 – 2016. Environmental management systems. Requirements and guidance for use. // – M.: Prospekt. – 2016. – 100 p.

О.В. Тахумова – к.э.н., доцент, Кубанский государственный аграрный университет, takhumova@rambler.ru, Краснодар, Россия,

O.V. Takhumova – candidate of economic sciences, associate professor, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

М.С. Борсковец – студентка экономического факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, borskovecmaria@gmail.com,

M.S. Borskovets – student of the faculty of economics, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

С.В. Кичкарь – студентка экономического факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, kichkar.sofia20001@mail.ru,

S.V. Kichkar – student of the faculty of economics, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

Ф.А. Тутукова – студентка экономического факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, tutukova02@gmail.com,

F.A. Tutukova – student of the faculty of economics, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia.

**АНАЛИЗ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ РЕСУРСАМИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
И ЕЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ
ANALYSIS OF THE RESOURCE MANAGEMENT SYSTEM OF AN AGRICULTURAL ORGANIZATION
AND ITS IMPROVEMENT**

Аннотация. Статья посвящена анализу системы управления ресурсами сельскохозяйственной организации и определению направлений её совершенствования. В рамках исследования проведена оценка эффективности использования следующих ресурсов (на примере сельскохозяйственной организации, функционирующей на территории Краснодарского края – ОАО «Имени Ильича»): основных средств, оборотных средств, трудовых ресурсов и финансовых ресурсов. Результаты исследования показали, что система управления основными средствами в выбранной сельскохозяйственной организации достаточно эффективна, поскольку фондоотдача и фондорентабельность показывают ежегодный рост. Управление трудовыми и финансовыми ресурсами в ОАО «Имени Ильича» также осуществляется грамотно, о чём свидетельствует динамика соответствующих показателей. Однако, система управления оборотными средствами в ОАО «Имени Ильича» требует совершенствования. По результатам проведённого исследования разработаны практические рекомендации по повышению эффективности использования оборотных средств: предложенные мероприятия могут быть применены всеми сельскохозяйственными организациями страны.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the resource management system of an agricultural organization and the definition of directions for its improvement. The study assessed the effectiveness of the use of the following resources (using the example of an agricultural organization operating in the Krasnodar Krai – OJSC «Named after Ilyich»): fixed assets, working capital, labor resources and financial resources. The results of the study showed that the management system of fixed assets in the selected agricultural organization is quite effective, since the return on capital and profitability show annual growth. The management of labor and financial resources in JSC «Named after Ilyich» is also carried out competently, as evidenced by the dynamics of the corresponding indicators. However, the working capital management system at OJSC «Named after Ilyich» requires improvement. Based on the results of the study, practical recommendations have been developed to improve the efficiency of the use of working capital: the proposed measures can be applied by all agricultural organizations of the country.

Ключевые слова: ресурсы, система управления, основные средства, оборотные средства, трудовые ресурсы, финансовые ресурсы.

Key words: resources, management system, fixed assets, working capital, human resources, financial resources.

Введение

Одним из основных направлений менеджмента современной организации выступает управление ресурсами, поскольку без них невозможно само функционирование субъекта. В условиях динамичного развития экономики возникает необходимость адаптации системы управления ресурсами организаций с целью повышения устойчивости и обеспечения непрерывной деятельности. Актуальность темы исследования обусловлена тем, что сельскохозяйственные организации, являясь одними из наиболее значимых субъектов российской экономики, часто сталкиваются с проблемами в управлении ресурсным потенциалом, что указывает на необходимость исследования направлений гарантирования высокой эффективности ресурсного менеджмента. Отсюда следует, что цель исследования

состоит в проведении анализа системы управления ресурсами в сельскохозяйственной организации, а также в разработке мероприятий, направленных на ее совершенствование.

Материал и методы

Информационно-эмпирическую базу исследования составили научные публикации, раскрывающие различные аспекты управления ресурсами современных предприятий, а также данные бухгалтерской отчетности ОАО «Имени Ильича» – сельскохозяйственной организации, расположенной на территории Краснодарского края. Изучение теоретического материала осуществлено на основе аспектного и системного анализа, а оценка эффективности системы управления ресурсами в ОАО «Имени Ильича» проведена с применением расчетно-конструктивного, экономико-статистического методов, методов сравнительного анализа, синтеза, дедукции, индукции и др.

Основная часть

Система управления ресурсами современной сельскохозяйственной организации представляет собой совокупность взаимосвязанных и взаимозависимых управленческих решений относительно формирования, использования и укрепления ресурсного потенциала, обеспечивающих устойчивое функционирование хозяйствующего субъекта на рынке и позволяющих достичь стратегических целей развития.

Ресурсы являются неотъемлемым элементом функционирования организации, в том числе осуществляющей деятельность в отрасли сельского хозяйства [5]. Они включают в себя множество компонентов, которые, взаимодействуя между собой, оказывают влияние на объемы выпуска продукции сельскохозяйственной организации, ее качество, эффективность осуществления сбыта и другие параметры работы. Исследования показывают, что наиболее общим подходом к определению структуры ресурсов сельскохозяйственной организации выступает выделение следующих элементов: основные средства, оборотные средства, трудовые ресурсы, финансовые ресурсы. Учитывая вышеизложенное, проведем анализ системы управления ресурсами сельскохозяйственной организации – ОАО «Имени Ильича» – с целью разработки рекомендаций по ее совершенствованию.

Итак, основные средства являются одним из наиболее значимых ресурсов для сельскохозяйственной организации, поскольку они формируют материально-техническую базу ее функционирования [2]. Анализ системы управления основными средствами осуществляется с целью определения проблемных аспектов в их использовании и оценке необходимости обновления. В табл. 1 представим показатели эффективности управления основными средствами в ОАО «Имени Ильича».

Таблица 1 – Показатели эффективности системы управления основными средствами в ОАО «Имени Ильича»

Показатель	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2021 г. к 2019 г.	
				±	%
Основные средства, тыс. руб.	1286379	1230556	1180952	-105428	91,8
Среднегодовая численность работников, чел.	573	556	527	-46	92,0
Выручка, тыс. руб.	1973961	1752086	2349459	375498	119,0
Чистая прибыль, тыс. руб.	734847	536759	1158481	423634	157,6
Фондовооруженность, тыс. руб./чел.	2245	2213	2241	-4	99,8
Фондоотдача, руб.	1,53	1,42	1,99	0,45	129,6
Фондоемкость, руб.	0,65	0,70	0,50	-0,15	77,1
Фондорентабельность, %	57,1	43,6	98,1	41,0	–

Анализ системы управления основными средствами в ОАО «Имени Ильича» основан на проведении оценки обеспеченности и эффективности использования. Оценка обеспеченности ОАО «Имени Ильича» основными средствами показывает, что фондовооруженность в 2021 году по сравнению с 2019 годом упала на 0,2 %, или на 4 тыс. руб. в расчете на одного работника. Однако компаративный анализ показателей 2020 и 2021 гг. позволяет отметить положительную динамику – прирост на 1,3 %.

Результаты оценки эффективности использования основных средств в ОАО «Имени Ильича» свидетельствуют о высоком уровне фондоотдачи, которая по итогам 2021 года составила 1,99 руб., продемонстрировав прирост на 0,45 руб., или на 29,6 %, по сравнению с 2019 годом. Фондоемкость в 2021 году оказалась равной 0,50 руб., из чего следует, что соотношение между данным показателем и показателем фондоотдачи оптимальное, поскольку уровень последнего выше. В динамике за три года фондоемкость ОАО «Имени Ильича» показала сокращение на 22,9 %, или на 0,15 руб. Изменения

значений рентабельности основных средств оказались положительными, так как за три года фондорентабельность повысилась на 41 процентный пункт (п.п.).

Анализ системы управления основными средствами в ОАО «Имени Ильича» позволяет отметить их грамотное использование в сельскохозяйственной организации, поэтому корректировки в части данного вида ресурсов не требуются.

Оборотные средства, наряду с основными, занимают особое положение в структуре ресурсного потенциала сельскохозяйственной организации, поскольку от их состояния зависит непрерывность работы субъекта [1]. В таблице 2 представим показатели эффективности системы управления оборотными средствами в ОАО «Имени Ильича».

Таблица 2 – Показатели эффективности системы управления оборотными средствами в ОАО «Имени Ильича»

Показатель	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2021 г. к 2019 г.	
				±	%
Оборотные средства, тыс. руб.:	4384940	5238655	6329953	1945013	144,4
– запасы	638647	639827	684899	46252	107,2
– дебиторская задолженность	2143242	2028695	1757972	-385271	82,0
– финансовые вложения	1540793	2509750	3876000	2335208	(+) в 2,5 р.
– денежные средства и денежные эквиваленты	50452	51325	2107	-48346	4,2
Выручка, тыс. руб.	1973961	1752086	2349459	375498	119,0
Чистая прибыль, тыс. руб.	734847	536759	1158481	423634	157,6
Коэффициент оборачиваемости оборотных средств, кол. обор.:	0,45	0,33	0,37	-0,08	–
– запасов	3,09	2,74	3,43	0,34	–
– дебиторской задолженности	0,92	0,86	1,34	0,42	–
– финансовых вложений	1,28	0,70	0,61	-0,67	–
– денежных средств и денежных эквивалентов	39,13	34,14	1115,34	1076,21	–
Длительность оборота оборотных средств, дней:	800	1076	970	170	121,3
– запасов	116	131	105	-12	90,1
– дебиторской задолженности	391	417	269	-122	68,9
– финансовых вложений	281	516	594	313	(+) в 2,1 р.
– денежных средств и денежных эквивалентов	9	11	0	-9	3,5
Рентабельность оборотных средств, %	16,8	10,2	18,3	1,5	–

Анализ системы управления оборотными средствами в ОАО «Имени Ильича» показывает, что коэффициент их оборачиваемости в 2021 году по сравнению с 2019 годом уменьшился на 0,08 оборота. Однако коэффициенты оборачиваемости таких объектов оборотных средств, как запасы, дебиторская задолженность, а также денежные средства (денежные эквиваленты) показали прирост – на 0,34; 0,42 и 1076,21 оборота, соответственно. Несмотря на это, продолжительность одного периода оборота оборотных средств в 2021 году в сравнении со значением 2019 года показала прирост на 21,3 %, что является одним из направлений корректировки системы управления оборотными средствами ОАО «Имени Ильича». Рентабельность оборотных средств ОАО «Имени Ильича» в 2021 году по сравнению с 2019 годом все же повысилась на 1,5 п.п.

Анализ системы управления оборотными средствами в ОАО «Имени Ильича» позволяет говорить о наличии проблемных аспектов в их использовании, поэтому в рамках исследования требуется разработка мероприятий по их устранению.

Трудовые ресурсы в сельскохозяйственной организации играют посредническую, но при этом незаменимую роль, поскольку именно они определяют, каким образом организовать систему управления другими видами корпоративных ресурсов и их взаимодействие. Более того, трудовые ресурсы осуществляют контроль над реализацией ресурсного потенциала организации [6]. В таблице 3 представим показатели эффективности системы управления трудовыми ресурсами в ОАО «Имени Ильича».

Анализ системы управления трудовыми ресурсами ОАО «Имени Ильича» показывает, что производительность труда за три года повысилась на 29,4 %, или на 1013 тыс. руб./чел., при этом прибыльность персонала увеличилась на 60,1 %, или на 717 тыс. руб.

Финансовые ресурсы являются неотъемлемым элементом современной организации, который отвечает за денежные аспекты ее функционирования [3].

Таблица 3 – Показатели эффективности системы управления трудовыми ресурсами в ОАО «Имени Ильича»

Показатель	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2021 г. к 2019 г.	
				±	%
Среднегодовая численность работников, тыс. чел.	573	556	527	-46	92,0
Выручка, тыс. руб.	1973961	1752086	2349459	375498	119,0
Прибыль от продаж, тыс. руб.	683750	444724	1006780	323030	147,2
Производительность труда, тыс. руб./чел.	3445	3151	4458	1013	129,4
Прибыль от продаж в расчете на одного работника, тыс. руб./чел.	1193	800	1910	717	160,1

В таблице 4 представим и охарактеризуем динамику показателей эффективности управления финансовыми ресурсами в ОАО «Имени Ильича».

Таблица 4 – Показатели эффективности управления финансовыми ресурсами в ОАО «Имени Ильича»

Показатель	Норматив	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Абс. откл. 2021 г. от 2019 г., ±
Коэффициент абсолютной ликвидности	0,2-0,3	3,869	3,777	4,087	0,218
Коэффициент быстрой ликвидности	0,7-1,0	9,733	5,485	5,943	-3,790
Коэффициент текущей ликвидности	> 2,0	11,282	6,181	6,656	-4,626
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	> 0,1	0,822	0,757	0,808	-0,014
Коэффициент капитализации	≤ 1,5	0,16	0,24	0,19	0,03
Коэффициент финансирования	≥ 0,7	6,14	4,15	5,17	-0,97
Коэффициент финансовой автономии	≥ 0,5	0,860	0,806	0,838	-0,022
Коэффициент финансовой устойчивости	≥ 0,6	0,930	0,871	0,873	-0,057

Анализ системы управления финансовыми ресурсами по критерию ликвидности и платежеспособности ОАО «Имени Ильича» показывает, что все коэффициенты на протяжении 2019-2021 гг. соответствовали нормативным значениям, что указывает на высокий уровень финансовой безопасности исследуемой организации. Так, коэффициент абсолютной ликвидности в 2021 году по сравнению с 2019 годом увеличился на 0,218 пункта, составив 4,087 пунктов. Полученное значение в несколько раз превысило норматив, поэтому коэффициенты быстрой и текущей ликвидности ОАО «Имени Ильича» также соответствовали рекомендуемым показателям. Более того, коэффициент обеспеченности предприятия собственными оборотными средствами имел положительное значение на протяжении всего периода исследования, при этом превышающее норматив на 0,7 пункта. Полученные результаты свидетельствуют о высоком уровне платежеспособности ОАО «Имени Ильича».

Анализ системы управления финансовыми ресурсами по критерию финансовой устойчивости ОАО «Имени Ильича» показывает, что коэффициент капитализации за три года увеличился на 0,03 пункта и соответствовал нормативному значению, что говорит о высоком уровне финансовой устойчивости организации, поскольку на каждый рубль собственного капитала приходится 0,19 руб. заемного. Коэффициент финансирования ОАО «Имени Ильича» за 2019-2021 гг. сократился, что свидетельствует об уменьшении доли собственного капитала в источниках формирования имущества организации. Так, на каждый рубль заемного капитала ОАО «Имени Ильича» в 2021 году приходилось 5,17 руб. собственного, что на 0,97 руб. меньше, чем в 2019-м.

Коэффициент финансовой автономии указывает на сокращение доли собственного капитала с 86 % в 2019 году до 83,8 % в 2021 году. Вследствие этого коэффициент финансовой устойчивости ОАО «Имени Ильича» также сократился на 5,7 п.п., достигнув в 2021 году отметки 87,3 %.

Выводы и предложения

Проведенный анализ показал, что работа ОАО «Имени Ильича» характеризуется определенными факторами, которые обуславливают низкую эффективность его деятельности. Так, одной из угроз выступает неграмотное управление оборотными средствами, поскольку длительность одного их оборота в 2021 году по сравнению с 2019-м показала прирост на 21,3 %. Необходимо оптимизировать работу ОАО «Имени Ильича» в частности по управлению дебиторской задолженностью, которая составила по итогам 2021 года 27,8 %.

Предлагаются следующие направления повышения эффективности системы управления оборотными средствами в ОАО «Имени Ильича»:

– ужесточение взаимодействия с дебиторами, внедрение и развитие системы предварительного анализа платёжеспособности потенциальных дебиторов с одновременным ведением реестра неплатёжеспособных контрагентов;

– совершенствование системы затрат посредством исключения нецелесообразных расходов и подбора новых поставщиков сырья и материалов на более выгодных условиях;

– улучшение условий хранения сельскохозяйственной продукции на основе внедрения современных разработок в данной области, что позволит сократить потери;

– организация системы нормирования оборотных средств с целью предотвращения формирования их избытка.

Таким образом, разработанные мероприятия позволят улучшить систему управления ресурсами не только в ОАО «Имени Ильича», но и в других сельскохозяйственных организациях страны.

Источники:

1. Анализ использования оборотных средств сельскохозяйственных организаций Краснодарского края / О. В. Тахумова, Д. А. Алленова, М. А. Борисова, Е. А. Вовк // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2022. – № 6. – С. 131-135.
2. Анализ эффективности использования основных средств на сельскохозяйственных предприятиях Краснодарского края / О. В. Тахумова, Е. А. Громова, Н. А. Сухорукова, Т. А. Титова // Сибирская финансовая школа. – 2022. – № 2 (146). – С. 194-200.
3. Мироновский, В. А. Теоретические аспекты ключевых составляющих финансовых ресурсов сельскохозяйственных организаций / В. А. Мироновский, Н. В. Липчиу, К. И. Липчиу // Modern Science. – 2021. – № 2-1. – С. 80-83.
4. Плотникова, Е. В. Управление рисками в сельскохозяйственной организации / Е. В. Плотникова, Е. И. Артемова // Деловой вестник предпринимателя. – 2021. – № 5(3). – С. 114-120.
5. Смагин, Б. И. Эффективность использования производственных ресурсов в сельскохозяйственных организациях региона / Б. И. Смагин // Наука и Образование. – 2021. – Т. 4. – № 2. – с. 100.
6. Столярова, О. А. Особенности и эффективность использования трудовых ресурсов в сельскохозяйственных организациях / О. А. Столярова // Организационно-экономические и инновационно-технологические проблемы модернизации экономики России. – Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2021. – С. 160-163.
7. Черныавская, С. А. Анализ финансово-хозяйственной деятельности сельскохозяйственной организации / С. А. Черныавская, А. В. Мазов, С. Е. Жданов // Естественно-гуманитарные исследования. – 2022. – № 40(2). – С. 474-480.

References:

1. Analysis of the use of working capital of agricultural organizations of the Krasnodar Krai / O. V. Takhumova, D. A. Allenova, M. A. Borisova, E. A. Vovk // Competitiveness in the global world: economics, science, technology. - 2022. – No. 6. – pp. 131-135.
2. Analysis of the efficiency of the use of fixed assets at agricultural enterprises of the Krasnodar Krai / O. V. Takhumova, E. A. Gromova, N. A. Sukhorukova, T. A. Titova // Siberian Financial School. – 2022. – № 2 (146). – Pp. 194-200.
3. Mironovsky, V. A. Theoretical aspects of key components of financial resources of agricultural organizations / V. A. Mironovsky, N. V. Lipchiu, K. I. Lipchiu // Modern Science. – 2021. – № 2-1. – pp. 80-83.
4. Plotnikova, E. V. Risk management in an agricultural organization / E. V. Plotnikova, E. I. Artemova // Business Bulletin of the Entrepreneur. - 2021. - No. 5(3). - S. 114-120.
5. Smagin, B. I. Efficiency of use of production resources in agricultural organizations of the region / B. I. Smagin // Science and Education. – 2021. – Vol. 4. – No. 2. – p. 100.
6. Stolyarova, O. A. Features and efficiency of the use of labor resources in agricultural organizations / O. A. Stolyarova // Organizational-economic and innovative-technological problems of modernization of the Russian economy. – Penza: Penza State Agrarian University, 2021. – pp. 160-163.
7. Chernyavskaya, S. A. Analysis of the financial and economic activities of an agricultural organization / S. A. Chernyavskaya, A. V. Mazov, S. E. Zhdanov // Natural Humanitarian Research. - 2022. - No. 40(2). - S. 474-480.

ПРАВИЛА
предоставления материалов авторами журнала
«Вестник академии знаний»

1. Условия публикации материалов

- 1.1. Получаемые материалы проходят редакторскую вычитку и рецензирование.
- 1.2. Публикация статей осуществляется в порядке очередности.
- 1.3. Рассмотрение статьи осуществляется при наличии заявки (требования к оформлению заявки приведены ниже, п. 4.5).

2. Виды статей

- 2.1. В журнал принимаются статьи на русском и английском языках.
- 2.2. Полноформатные статьи или обзоры могут иметь размер до 20 машинописных страниц текста (40 тыс. печатных знаков). Их целью является информирование ученых о наиболее важных, значимых, фундаментальных исследованиях.
- 2.3. Краткие сообщения должны иметь до 4 стр. текста и не более трех иллюстраций. Они представляют собой изложение информации о научной проблеме или практическом исследовании, но без анализа, разбора и оценки данной проблемы или исследования.

3. Требования к статьям

- 3.1. Статья должна быть научной и соответствовать общему направлению журнала.
- 3.2. Объем статьи не должен, как правило, превышать 40 тыс. знаков с пробелами (количество знаков проверяется в программе WORD Сервис-Статистика).
- 3.3. На момент подачи статья не должна быть опубликована и сдана в печать в другом издании.
- 3.4. Автор несет ответственность за достоверность излагаемой им информации.

4. Подготовка рукописи к публикации

- 4.1. Общие требования по оформлению статей в журналах и сборниках регламентированы ГОСТ Р 7.0.7-2021.

Оформление статьи:

- формат листа А4 (210×297 мм);
- все поля по 20 мм;
- размер шрифта – 12, Times New Roman;
- межстрочный интервал – одинарный. Красная строка – 1,25;
- ссылки на использованные источники оформляются в виде сквозной нумерации по тексту в квадратных скобках, перечень источников приводится после текста статьи.

- 4.2. Обязателен перевод названия статьи, фамилии, инициалов, научной степени, ученого звания, занимаемой должности и места работы каждого автора на английский язык.

- 4.3. Аннотация (не менее 100 слов) и ключевые слова обязательны на русском и английском языках.

- 4.4. Файл с текстом статьи необходимо назвать по фамилии автора / авторов (Фамилия-статья; Фамилия1, Фамилия2-статья).

- 4.5. Заявка содержит в себе следующую информацию по каждому автору:

- название статьи;
- указание шифра научной специальности;
- фамилия, имя, отчество;
- данные о научной степени и ученом звании;
- должность и место работы;
- почтовый адрес с индексом (в случае необходимости отправки печатной версии журнала);
- номер контактного телефона и адрес электронной почты.

Ссылка на файл с бланком заявки, которую необходимо заполнить:
<http://academiyadt.ru/zayavki-na-publikaciyu/>

4.6. Файл с текстом заявки именуется по фамилии автора / авторов (Фамилия-заявка; Фамилия1, Фамилия2-заявка).

4.7. Для публикации статьи в журнале необходимо прислать на электронную почту academiya@t@mail.ru или academiya@t@yandex.ru файл с текстом статьи и файл с текстом заявки.

5. Структура статьи

5.1. Основные разделы:

- введение, где необходимо изложить имеющиеся результаты в области исследования и цели работы;
- основная часть, которая в зависимости от вида статьи может включать разделы (материалы и методы исследования, результаты и обсуждения, анализ и т.п.);
- заключение (выводы), в котором должны быть указаны полученные результаты исследования и намечены будущие перспективы;
- список источников на русском и английском языках.

6. Работа со знаками, цифрами и формулами

6.1. Тире и кавычки должны быть одинакового начертания по всему тексту.

6.2. Следует соблюдать различие между строчными и заглавными буквами; четко различать О (букву) и 0 (ноль), 1 (единицу) и I (букву «i» заглавную); знаки - (дефис, орфографический знак) и – (тире, пунктуационный знак).

6.3. Формулы следует оформлять в редакторе формул.

7. Рисунки

7.1. Рисунки (графики, схемы и т.д.) должны быть читаемы и четко выполнены. Все детали рисунка при его уменьшении должны различаться.

7.2. Расположение рисунков только книжное, не альбомное.

7.3. Все рисунки нумеруются в единой порядковой нумерации и снабжаются краткими и точными подписями. На все рисунки должны быть ссылки в тексте.

8. Таблицы

8.1. Таблицы должны использоваться исключительно для предоставления данных, которые не могут быть описаны в тексте.

8.2. Таблицы следует оформлять в редакторе Microsoft Word (расположение таблиц только книжное, не альбомное). Таблицы оформлять 10 кеглем, интервал 1,0. На каждую таблицу обязательна ссылка по тексту статьи.

8.3. Слова в таблице должны быть напечатаны полностью, верно должны быть расставлены переносы. В ячейке таблицы в конце предложения точка не ставится.

9. Ссылки

9.1. Библиографические ссылки (в том числе ссылки на электронные ресурсы) в списке источников должны быть оформлены в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008.

10. Единицы измерения, обозначения

10.1. Все размерности физических величин должны даваться в соответствии с Международной единицей (СИ).

11. Авторские права

11.1. Все исключительные права остаются у авторов статей.

График выхода журнала в 2023 году

№ 1 (54) → Выход номера – 30 января 2023.

№ 2 (55) → Выход номера – 30 марта 2023.

№ 3 (56) → Выход номера – 30 мая 2023.

№ 4 (57) → Выход номера – 30 июля 2023.

№ 5 (58) → Выход номера – 30 сентября 2023.

№ 6 (59) → Выход номера – 30 ноября 2023.

УВАЖАЕМЫЕ АВТОРЫ!

Мы рады, что Вы захотели опубликовать свои научные исследования на страницах именно нашего журнала! Надеемся, что журнал «Вестник академии знаний» оправдал Ваши ожидания и будет Вам полезен.

Мы стараемся делать все издания «Академии знаний» на высоком уровне.

Преимущество наших изданий:

- высокое качество выпускаемой продукции;
- разнонаправленность рубрик;
- быстрая вычитка и принятие материалов к печати;
- журналы включены в Российский индекс научного цитирования;
- два из трех журналов издательства включены в текущий перечень рецензируемых научных изданий (ВАК);
- журналы имеют цифровой идентификатор EDN;
- в редакционные советы входят ведущие специалисты и ученые, известные своими достижениями в научной и педагогической деятельности по направлениям журналов.

Сайт издательства www.academyadt.ru

**НАША ЦЕЛЬ – публикация качественных материалов,
освещающих актуальные проблемы современной экономической науки.**

Журнал выходит шестью выпусками в год.

По всем вопросам Вы можете обратиться по электронной почте:
academyadt@mail.ru или academyadt@yandex.ru

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ВЕСТНИК АКАДЕМИИ ЗНАНИЙ

Всероссийский журнал

№ 1 (54), 2023

30 января 2023

Подписано в печать 25.01.2023 г. Формат 60×80 1/8.
Усл. печ.л. 49,29. Тираж 1000 экз. Заказ № 225.

Отпечатано в издательско-полиграфическом комплексе
ООО «Академия знаний»
350018, г. Краснодар, ул. Камвольная д.3

АКАДЕМИЯ ЗНАНИЙ •

ISSN 2304-6139 (print)
ISSN 2687-0983 (online)

«ACADEMY OF KNOWLEDGE» LTD.CO • www.academyadt.ru

ВЕСТНИК АКАДЕМИИ ЗНАНИЙ

№ 1(54) 2023
30 января 2023 г.

Подписной индекс в каталоге
«Пресса России»
29050

ВСЕРОССИЙСКИЙ ЖУРНАЛ

